Александр Круглов
Андрей Уманский
Игорь Щупак

Ткума תקומה
УКРАИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЛОКОСТА

ХОЛОКОСТ В УКРАИНЕ

- Рейхскомиссариат «Украина»
- Губернаторство «Трансністрия»

Академическая серия
«Украинская библиотека Холокоста»

Александр Круглов, Андрей Уманский, Игорь Щупак

ХОЛОКОСТ В УКРАИНЕ

- Рейхскомиссариат «Украина»
- Губернаторство «Транснистрия»

Днипро
2016

Академическая серия
«Украинская библиотека Холокоста»

УДК 94(477)«19»
ББК 63.3(4УКР)62я9
К 84

К 84 Круглов А., Уманский А., Щупак И. Холокост в Украине: Рейхскомиссариат «Украина», Губернаторство «Транснистрия»: монография. – Днипро: Украинский институт изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лира ЛТД», 2016. – 564 с., ил., карты. – рус. яз.

ISBN 978-966-383-783-3

Авторы:
И. Щупак (раздел 1).
И. Щупак, А. Круглов (раздел 2).
А. Круглов, А. Уманский (раздел 3).

Монография посвящена акциям массового уничтожения еврейского населения на оккупированной территории Украины в 1941–1944 гг. В эти годы на украинских землях существовало несколько административно-территориальных единиц, созданных оккупационными властями: Рейхскомиссариат «Украина», Губернаторство «Транснистрия», дистрикт «Галичина» (в составе Генерал-Губернаторства), а также территории, управляемые немецкой военной администрацией, румынской и венгерской властями. Рейхскомиссариат «Украина» и Губернаторство «Транснистрия» охватывали территорию 13 современных областей Украины (Винницкой, Волынской, Днепропетровской, Житомирской, Запорожской, Киевской, Кировоградской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Херсонской и Хмельницкой) и г. Киев. В монографии отражены события, происходившие в пределах этих территориальных единиц.

Авторы, на основе анализа большого корпуса документов из архивов различных стран, делают попытку воссоздания трагической картины прошлого. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Для исследователей, преподавателей вузов, учителей общеобразовательных школ, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется вопросами истории Холокоста.

Монографія присвячена акціям масового знищення єврейського населення на окупованій території України у 1941–1944 рр. У ці роки на українських теренах існувало декілька адміністративно-територіальних одиниць, створених окупаційною владою: Рейхскомісаріат «Україна», Губернаторство «Трансністрія», дистрикт «Галичина» (у складі Генерал-Губернаторства), а також території, що знаходилися під управлінням німецької військової адміністрації, румунської та угорської влади. Рейхскомісаріат «Україна» та Губернаторство «Трансністрія» охоплювали територію 13 сучасних областей України (Вінницької, Волинської, Дніпропетровської, Житомирської, Запорізької, Київської, Кіровоградської, Миколаївської, Одеської, Полтавської, Ровенської, Херсонської та Хмельницької) та м. Київ. У монографії відображені події, що відбувалися у межах цих територіальних одиниць.

Автори, на основі аналізу великого корпусу документів з архівів різних країн, роблять спробу відтворення трагічної картини минулого. Багато документів уперше вводяться до наукового обігу.

Для науковців, викладачів вишів, вчителів загальноосвітніх шкіл, студентів, аспірантів і всіх, хто цікавиться питаннями історії Голокосту.

ISBN 978-966-383-783-3

УДК 94(477)«19»
ББК 63.3(4УКР)62я9

© Украинский институт изучения Холокоста «Ткума», 2016
© А. Круглов, 2016
© А. Уманский, 2016
© И. Щупак, 2016

Раздел 1.

Холокост и его особенности на оккупированной территории Украины

Холокост занимает особое место в исторической науке и общественном мнении как одна из наибольших трагедий в истории человечества, которая заставила людей задуматься над вопросом о путях развития человеческой цивилизации. Для исследователей Холокост стал примером «классического геноцида», или, по словам Я. Грицака – «идеального геноцида»[1] – в том смысле, что нацисты стремились уничтожить весь еврейский народ. Кроме того, главные признаки геноцида проявились в Холокосте наиболее отчётливо, вследствие чего именно с Холокостом сравнивают другие геноцидальные явления в истории.

Важно выяснить значение самого понятия «Холокост». Согласно одному из наиболее распространённых толкований, Холокост, или Катастрофа (с англ. holocaust, с древнегреческого λοκαύστος – «всесожжение») – «гибель значительной части еврейского населения Европы (около 6 миллионов человек) в результате организованного уничтожения евреев нацистами и их пособниками в Германии и на захваченных ею территориях в 1939–1945 гг. (в нацистской фразеологии – «окончательное решение еврейского вопроса»)»[2]. Это определение отвечает, в частности, контексту Декларации Международного форума по Холокосту в Стокгольме (январь 2000 г.), где подчёркивались масштабы трагедии, которую «пришлось пережить еврейскому населению»[3], а также то, что Холокост «фундаментально пересмотрел основы цивилизации»; его «беспрецедентный характер всегда будет иметь всеобщее значение». Форум призвал все страны «открывать страшную правду о Холокосте» и поддерживать его изучение во всём его объёме[4].

Часть историков, в частности – исследователи Вашингтонского мемориального музея Холокоста (США), распространяет понятие «Холокост» на практику преследования нацистами и других групп людей, по политическим мотивам либо из-за их способа жизни – ромов (цыган), людей с умственными и физическими отклонениями; включительно гонения на коммунистов, социалистов, некоторые группы славян (поляков, россиян, украинцев и др.), свидетелей Иеговы[5]. Соответствующие взгляды излагаются в документах международных организаций. Так, из контекста Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 60/7 «Память о Холокосте» (1 ноября 2005 г.), где говорится о «Холокосте, повлекшем за собой уничтожение одной трети евреев и бесчисленного количества других меньшинств»[6], выходит, что Холокост был направлен не только против евреев, но и против других общностей. Это подтверждается в Послании по поводу Международного дня памяти жертв Холокоста Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна 27 января 2009 г.[7] Таким образом, термин «Холокост», который на протяжении многих лет употреблялся для обозначения именно еврейской трагедии, сегодня кажется недостаточно чётко определённым и часто

1. См.: Грицак Я. Непроста історія. – Режим доступа: http://gazeta.ua/articles/grycak-jaroslav/_neprosta-istoriya/411285. – Название с экрана.

2. Щупак І. Голокост в Україні: Пошуки відповідей на питання історії / І. Щупак. – Дніпропетровськ : Центр «Ткума», 2005. – С. 89.

3. Declaration of the Stockholm International Forum on the Holocaust (January 2000). – Режим доступа : http://www.holocausttaskforce.org/about-the-itf/stockholm-declaration.html?lang=en. – Название с экрана.

4. Урядовий кур'єр (Київ). – 2000. – № 22. – 5 лютого.

5. См.: Холокост // Энциклопедия Холокоста. – Режим доступа : http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005143. – Название с экрана.

6. См.: Резолюция 60/7 «Память о Холокосте» : принята на 42-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 01 ноября 2005. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_e18. – Название с экрана. В этом разделе – перевод автора, И. Щ.

7. См.: Ги Мун П. Послание по поводу Международного дня памяти жертв Холокоста (29 января 2009 г.) / Пан Ги Мун. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/sg/messages/2009/holocaustremembrance09.shtml – Название с экрана.

используется по отношению к нацистскому геноциду вообще. На наш взгляд, более приемлемым понятием, характеризующим гитлеровскую политику и практику уничтожения евреев во время Второй мировой войны, является термин «Шоа» (с ивр. הַשּׁוֹאָה – «катаклизм, катастрофа, обычно неожиданная»). Это понятие следует использовать и применительно к нацистскому «окончательному решению еврейского вопроса» на территории Украины; в некотором контексте понятия «Холокост» и «Шоа» можно использовать как синонимы.

Методологически важно отметить, что Шоа является одновременно универсальным и беспрецедентным историческим явлением. «Универсальность Холокоста заключается в том, что тотальному уничтожению подлежали миллионы людей только потому, что они родились евреями (как в других случаях национального геноцида – армянами, или греками, или сербами и др.). Универсальность – в масштабах трагедии, как и гибель миллионов украинцев во время Голодомора, гибель сотен тысяч людей в результате «этнических чисток» в эпоху межнациональных конфликтов в бывшей Югославии. Универсальность – в планировании и последовательной, систематической организации массовых убийств, которые оправдываются человеконенавистнической идеологией»[8].

Но, одновременно, Шоа является беспрецедентным явлением. Впервые в истории важнейшим элементом государственной политики мировой державы – Германии – стала политика тотального физического уничтожения целого народа – евреев. Антисемитизм (наряду с идеей мирового господства) стал идеологическим стержнем гитлеровского режима даже несмотря на тот вред, который он наносил экономике нацистской Германии и боеспособности её армии. «Непрагматичный характер геноцида евреев – пишет ведущий израильский исследователь Холокоста И. Бауэр, – является одним из элементов, отделяющих его от других геноцидов. Совокупность других элементов выразилась в желании уничтожить каждого отдельного еврея, определённого таковым, нацистами…»[9]. Эти и другие черты геноцида в отношении евреев определяют характер Холокоста (Шоа): «Холокост был не уникальным. Он был беспрецедентным, геноцидом, подобного которому никогда не было»[10].

Исходя из состояния изученности проблемы Холокоста в Украине, авторы поставили перед собой цель, в первую очередь, выявить количественные характеристики Холокоста в Украине в целом и в отдельных её регионах. Эта проблема недостаточно изучена, вызывает много дискуссий и разногласий среди исследователей Холокоста, что часто используется «ревизионистами» для значительного занижения количества жертв Холокоста и даже его полного отрицания. Немаловажным является и моральный аспект. Каждая человеческая жизнь является уникальной и неповторимой, а поэтому установление как можно более точного количества жертв Холокоста является сегодня одним из приоритетов в его исследовании.

Авторы также уделяют внимание истории сопротивления евреев политике уничтожения, отношению нееврейского населения к евреям в период оккупации, феномену спасения евреев Праведниками народов мира. Эти составляющие ранее уже были предметом исследований отечественных и зарубежных историков, однако нуждаются, в связи с их значимостью и важностью, в серьёзных

8. Щупак І. Голокост в Україні. – С. 91.

9. Бауер Є. Голокост у світовому та європейському контексті / Є. Бауер // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Вип. № 4. – С. 11.

10. Там само. – С. 12.

дополнительных исследованиях (например, отношение к евреям ОУН и УПА[11]). Авторы особо не рассматривают социально-экономическое положение евреев на оккупированной территории Украины, условия жизни евреев в гетто, деятельность «еврейских советов», поскольку все эти вопросы также уже детально исследовались.

Для достижения поставленной цели широко используются документы и материалы «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» (далее – ЧГК). Анализ материалов ЧГК показал, что они, с одной стороны, содержат значительный фактический материал по исследуемой проблеме (главным образом, в виде показаний свидетелей), а, с другой, часто дают искажённую картину геноцида в отношении евреев, как и террора в отношении гражданского населения вообще, поскольку чисто механически суммируют произвольно отобранные факты по районам и областям. Работники ЧГК как на месте, так и в центре, не занимались анализом собранного материала; как правило, не имели никакого опыта исследовательской работы, что приводило к грубым ошибкам (факты ошибок приводятся в основном тексте работы) в определении количества жертв даже в рамках имевшегося материала. Этому также способствовала отсутствие возможности сравнить показания свидетелей, на которые, главным образом, опирались акты ЧГК, с иными документами и выявить те факты геноцида, которые в показаниях свидетелей зафиксированы не были[12]. Поэтому авторы также привлекают и используют иные, как опубликованные, так и неопубликованные, документы и материалы, а именно:

- документы немецких, румынских административных и карательных органов, хранящиеся в отечественных архивах – в Центральном государственном архиве высших органов государственной власти и органов государственного управления Украины (далее – ЦГАВО Украины), в Центральном архиве общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины), ряде областных архивов;

- документы оккупационных органов, хранящиеся в зарубежных архивах: Федеральном архиве ФРГ (Bundesarchiv) и его филиалах (прежде всего, в г. Людвигсбург), Национальном архиве Великобритании (Public Record Office), архиве Института Национальной Памяти в Польше (Instytut Pamięci Narodowej), Национальном архиве США (National Archives), Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ), Российском государственном военном архиве (далее – РГВА);

---

11. Об этом см.: Berkhoff K., Carynnyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude toward Germans and Jews / K. Berkhoff, M. Carynnyk; Iaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepys // Harvard Ukrainian Studies. – 1999. – Vol. 23. – № 3–4. – P. 149–184; Dean M. Collaboration in the Holocaust. Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944 / M. Dean. – Palgrave Macmillan US, 2000. – 241 p.; Прусин А. Украинская полиция и Холокост в генеральном округе Киев, 1941–1943: Действия и мотивация / А. Прусин // Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі : науковий часопис. – 2007. – № 1. – С. 31–59; Курило Т., Химка І. – П. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича / Т. Курило, І. – П. Химка // Україна модерна. – 2008. – № 13 (2). – С. 252–265; Дюков А. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса» / А. Дюков. – М. : REGNUM, 2009. – 152 с.; Rudling Per A. The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths / Per A. Rudling // The Carl Beck Papers in Russian & East European Studies. – № . 2107. – November, 2011; Баканов А. «Ни кацапа, ни жида, ни ляха». Национальный вопрос в идеологии Организации украинских националистов, 1929–1945 гг. / А. Баканов. – М. : Фонд «Историческая память»; Алгоритм, 2014. – 424 с.; Rossolinski-Liebe G. Erinnerungslücke Holocaust. Die ukrainische Diaspora und der Genozid an den Juden / G. Rossolinski-Liebe // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – № 3 (2014). – S. 397–430.

12. Анализ документов ЧГК см.: Umansky A. «Geschichtsschreiber wider Willen? Einblick in die Quellen der „Außerordentlichen Staatlichen Kommission" und der „Zentralen Stelle"» / A. Umansky // Bewusstes Erinnern und bewusstes Vergessen. Der juristische Umgang mit der Vergangenheit in den Ländern Mittel- und Osteuropas; Hrsg. A. Nußberger, C. von Gall. – Tübingen, 2011. – S. 355ff, 368ff.

- материалы судебных процессов (приговоры, обвинительные заключения) над нацистскими военными преступниками и их пособниками из архивов Службы безопасности Украины и её областных управлений, а также из архивов прокуратур ФРГ и Центрального Ведомства Управлений Юстиции земель ФРГ по расследованию национал-социалистских преступлений[13] и бывшей ГДР (Архив Центрального бюро Федерального уполномоченного по документам службы государственной безопасности бывшей ГДР).

- свидетельства выживших евреев из архива Еврейского исторического института в Польше (Żydowski Instytut Historyczny), архива Института памяти жертв Катастрофы и героев Сопротивления (Yad Vashem) в Израиле.

Анализ проблемы потерь еврейского населения Украины в 1941–1944 гг. производится по областям. При этом, за основу берётся административно-территориальное деление Украины по состоянию на 1945 г., так как основные архивные материалы по теме исследования (акты чрезвычайных комиссий по установлению и расследованию преступлений оккупантов и их пособников) сгруппированы по областям и районам в границах 1945 г. Именно поэтому в монографии имеются разделы, посвящённые Дрогобычской и Измаильской обл. (ныне эти области не существуют), но отсутствует раздел, посвящённый Черкасской обл. (создана в 1954 г. из части тогдашней Киевской обл.).

Исследование публикуется в двух томах. В первый том вошёл материал об областях, которые образовывали так называемые Рейхскомиссариат «Украина» и Губернаторство «Транснистрию». Это Винницкая, Волынская, Днепропетровская, Житомирская, Запорожская области, г. Киев, Киевская, Кировоградская, Николаевская, Одесская, Полтавская, Ровенская, Херсонская и Хмельницкая обл.

Во втором томе предусматривается публикация материалов об областях, которыми управляла немецкая военная администрация (Донецкая, Луганская, Сумская, Харьковская и Черниговская обл., АРК Крым), а также тех областей, которые входили в Генерал-губернаторство (Дрогобычская, Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская обл.) или находились под румынским (Измаильская и Черновицкая обл.) и венгерским (Закарпатская обл.) управлением.

Во второй том также войдут разделы, посвящённые сопротивлению Холокосту, феномену спасения евреев, Праведникам народов мира и др.

13. Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen in Ludwigsburg. Об истории и анализе документов и допросов, произведённых органами юстиции ФРГ, см.: Umansky A. «Geschichtsschreiber wider Willen? Einblick in die Quellen der „Außerordentlichen Staatlichen Kommission" und der „Zentralen Stelle"» / A. Umansky // Bewusstes Erinnern und bewusstes Vergessen. Der juristische Umgang mit der Vergangenheit in den Ländern Mittel- und Osteuropas; Hrsg. A. Nußberger, C. von Gall. – Tübingen, 2011. – S. 349ff., 361ff.

Раздел 2.

Источники и историография вопроса

Холокост является одним из наиболее исследованных явлений истории, учитывая и выявленные, и напечатанные исторические документы, воспоминания, а также имеющуюся историческую литературу. Но судьба еврейского населения Украины в период Второй мировой войны, в сравнении с судьбой евреев стран Западной Европы, изучена боле слабо. Объясняется это, прежде всего, тем, что в советской историографии периода Второй мировой войны трагедия еврейского населения Украины, как и, в целом, постсоветского пространства, долгое время была темой, исследование которой в СССР если официально не запрещалось, то, во всяком случае, не рекомендовалось.

Только в военную пору 1940-х гг. сведения о нацистском «окончательном решении еврейского вопроса» собирались членами Еврейского антифашистского комитета, журналистами. Так, в апреле 1944 г. в главной коммунистической газете «Правда» вышла статья И. Эренбурга «Торжество человека», где рассказывалось о еврейском поэте и партизане из Вильнюса А. Суцкевере; этот сюжет позволил вспомнить Холокост на территории Литвы[1]. Однако, только после 1991 г. мир увидели все основные работы И. Эренбурга об уничтожении евреев Украины[2].

Среди корреспондентов, впервые увидевших освобождённые советскими войсками лагери смерти Майданек и Треблинка, был В. Гроссман. В конце 1944 г. он напечатал статью «Треблинский ад»[3], где подробно изобразил технологию «конвейера смерти» в Европе.

События Шоа на территории СССР и, в частности, в Украине были отражены в «Чёрной книге» – сборнике свидетельств и документов о Холокосте, который готовили советские литераторы и журналисты (М. Алигер, В. Каверин, Р. Фраерман, В. Шкловский и другие) под руководством В. Гроссмана и И. Эренбурга[4]. «Чёрная книга» была издана на английском языке в 1947 г. в Нью-Йорке, но её набор на русском был рассыпан в 1948 г. из-за советских идеологических установок. Фактически, «Чёрная книга» стала доступной для читателей только после 1991 г.[5]

Конечно, и в таких условиях замалчивания истории были люди, которые пытались донести правду. В сентябре 1961 г. поэт Е. Евтушенко напечатал в «Литературной газете» своё стихотворение «Бабий Яр». Большое моральное воздействие на широкую общественность произвёл роман А. Кузнецова «Бабий Яр». Известны также стихи о Бабьем Яре И. Эренбурга[6]. Эти литературные произведения не были историческими исследованиями, но они сыграли большую роль в формировании общественного мнения о трагедии Холокоста.

1. Эренбург И. Торжество человека / И. Эренбург // Правда. – 29 апреля 1944 г. – Вып. 106 (09563) – С. 4.

2. Эренбург И. Евреи. 1 ноября 1942 года / И. Эренбург // Война. 1941–1945. – М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 54; Эренбург И. Наше место. 11 августа 1943 года / И. Эренбург // Война. 1941–1945. – М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 78; Эренбург И. Земля Пирятина. 26 ноября 1943 года / И. Эренбург // Война. 1941–1945. – М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 90.

3. Гроссман В. Треблинский ад. – Режим доступа: http://lib.ru/PROZA/GROSSMAN/trebl.txt – Название с экрана.

4. Издательство Corpus. Василий Гроссман. Илья Эренбург. Чёрная книга. – Режим доступа: http://www.corpus.ru/products/chernaya-kniga.htm – Наэвание с экрана.

5. Чёрная книга. – М.: Интербук, 1991. – Т. 1. – 272 с.; Чёрная книга. – М.: Интербук, 1991. – Т. 2. – 256 с.; Эренбург И., Гроссман В. Чёрная книга: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко–фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 годов / В. Гроссман, И Эренбург. – К.: МИП «Обериг», 1991. – 616 с.

6. См.: Евтушенко Е. Бабий Яр / Е. Евтушенко // Литературная газета. – 19 сентября 1961; Кузнецов А. В. Бабий Яр. Роман-документ. Журнальный вариант. – М.: «Юность», 1966; Эренбург И. Бабий Яр / И. Эренбург // Собрание сочинений в девяти томах. Стихотворения. – 1965. – Т. 3. – С. 455; Эренбург И. «В это гетто люди не придут...» / И. Эренбург. – Там же. – С. 456.

Нацистский геноцид в отношении евреев фактически замалчивался: в течение почти 45 лет после окончания войны не было издано ни одной специальной работы на эту тему, а в общих работах, посвящённых анализу оккупационного режима, в лучшем случае приводилось несколько фактов убийства евреев, причём особый характер действий нацистов против них не признавался; оккупанты и их пособники истребляли не евреев, а советских граждан, судьба евреев ничем не отличалась от судьбы иных советских граждан – таков был лейтмотив этих работ. Такое отношение к трагедии еврейского народа в бывшем СССР являлось ничем иным как проявлением антисемитизма, который на словах осуждался, а фактически негласно поощрялся, особенно с конца 1960-х гг., когда тогдашнее советское руководство в военном конфликте между Израилем и арабскими странами стало на сторону последних.

Что касается учёных, то советские историки, даже говоря о событиях Второй мировой войны и нацистском «новом порядке», обходили вопрос о геноциде в отношении еврейского народа. Исключением из общей политики замалчивания были попытки советской власти дискредитировать украинских националистов зарубежной диаспоры, но соответствующие заказные работы писались на английском языке и были рассчитаны на зарубежную аудиторию[7]. До распада СССР только отдельные материалы печатались в сборниках документов (большей частью региональных), а некоторые «еврейские сюжеты» можно найти у Н. Коваля, Т. Першиной, и в посвящённой проблематике Холокоста работе Ю. Шульмейстера – правда, написанной уже в 1990 г.[8]

Для советской историографии характерным было упоминание об уничтожении нацистами «мирных советских граждан без учёта пола, возраста и национальности». Этой традиции следовали и при описании наиболее известного факта уничтожения еврейского населения в Бабьем Яру. Так, в томе «Истории городов и сел Украинской ССР», посвящённом Киеву, о расстрелах десятков тысяч евреев в конце сентября 1941 г. было сказано так: «Он (Бабий Яр. – И. Щ.) стал местом массовых казней советских людей – коммунистов и комсомольцев, служащих государственных учреждений и членов их семей, которые оставались в городе, бойцов и командиров Красной Армии, которые не смогли выйти из окружения»[9]. В «Украинском советском энциклопедическом словаре» за 1988 г. в соответствующей статье вообще не упоминается о самом массовом расстреле евреев в истории Холокоста[10].

Замалчивание Холокоста в СССР можно объяснить рядом причин. В частности, изучение «окончательного решения еврейского вопроса» разрушало миф о «едином советском народе» и его «общей исторической судьбе». Ещё одной причиной затушёвывания памяти о Шоа, по мнению канадско-украинского историка И. – П. Химки, было то, что многие послевоенные коммунистические чиновники разделяли антиеврейские предубеждения. К тому же, этнические русские и украинцы заняли вместо евреев определённые социальные ниши, и «не хотели касаться вопроса Холокоста, следствием которого, как и по-

7. См.: Химка І. – П. Рецепція Голокосту в посткомуністичній Україні / І. – П. Химка. – Режим доступа: http://uamoderna.com/md/223–223 – Название с экрана.

8. См.: Коваль М. Історія пам'ятає! (Кривавий шлях фашистів на Україні) / М. Коваль. – К., 1965; Коваль М. Борьба населения Украины против фашистского рабства / М. Коваль. – К., 1979; Першина Т. Фашистский геноцид на Украине, 1941–1945 / Т. Першина; АН УССР. Ин-т истории. – К.: Наук. думка, 1985; Шульмейстер Ю. Гитлеризм в истории евреев / Ю. Шульмейстер. – К.: Политиздат Украины. – 1990. – 255 с.

9. Історія міст і сіл Української РСР. Київ. – К.: Гол. ред. УРЕ АН УРСР, 1968. – С. 403.

10. Украинский советский энциклопедический словарь. – К.: Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1988. – Т. 1. – С. 128.

сле уничтожения и переселения поляков, было их социальное возвышение»[11]. Кроме того, правдивое освещение Холокоста непременно бы вызвало постановку вопроса о том, что сделала советская власть для спасения еврейского населения, обречённого на уничтожение нацистами. Безусловно, изучение геноцида в отношении евреев могло задеть раздражающий для советской власти вопрос об отношении местного населения к оккупации, и проблему коллаборации: для советской идеологии недопустимым было освещение фактов сотрудничества с оккупантами сотен тысяч советских граждан, часть которых прямо или косвенно была причастна к нацистскому геноциду и уничтожению евреев. И, наконец, любые «национальные акценты» в исторических исследованиях «угрожали» контактами советских историков с коллегами из западных стран, что могло способствовать разрушению «железного занавеса» между Советским Союзом и «западным миром».

Холокост европейских евреев особенно активно изучался на Западе с 1970-х гг. (тематические рамки нашего исследования не позволяют останавливаться на этом вопросе более подробно). Что же касается изучения «окончательного решения еврейского вопроса» на оккупированных во время Второй мировой войны территориях СССР, то для западной историографии здесь была, по большей части, Terra incognita. Особенно это касается истории Холокоста на украинской территории. Во-первых, Украина не воспринималась большинством зарубежных исследователей как отдельный субъект исторического процесса, в отличие от, скажем, Польши или Румынии.

Во-вторых, среди историков существовал, по меткому выражению Р. Брэндона и В. Лауэр, своеобразный «синдром Аушвица», когда внимание западных исследователей было приковано, прежде всего, к лагерям смерти, расположенным на оккупированной территории Польши. В лагерях Аушвиц-Биркенау (в польском городе Освенцим), Собиборе, Хелмно, Белжец, Майданеке и Треблинке было уничтожено около трёх миллионов человек, и сосредоточенность на этой проблематике приводила к невниманию в исследовании других регионов и стран[12]. В-третьих, исторические источники украинского происхождения были практически недоступны для западных историков до времён горбачевской перестройки. Имела значение и необходимость знания учёными многих языков (не только немецкого – но и украинского, русского, польского и др.) для работы с документами.

Только в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда начавшийся распад тоталитарного режима в СССР закончился его крахом в 1991 г. и образованием ряда независимых государств, в Украине ситуация с изучением Холокоста качественно улучшилась[13]. Заметим, что научное изучение Холокоста не лишено противоречивых методологических подходов к этому явлению, которые повлекли существенные различия в понимании Холокоста, несоответствия исторического нарратива, различия в толковании фактов и даже отрицание самого явления Холокоста.

Вопросам исследования темы Шоа на территории Украины посвящён целый ряд работ[14]. Таким образом, в Украине постепенно создаётся отечественная

11. См.: Химка І. – П. Рецепція Голокосту...

12. См.: Шоа в Україні: історія, свідчення, увічнення / За ред. Р. Брандона та В. Лауер; пер. з англ. Н. Комарової. – К.: Дух і літера, 2015. – С. 17–18.

13. См.: Коган А. Тайны украинских архивов: как исчезли полтора миллиона евреев / А. Коган. – Режим доступа : http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2012-01-16/16733.html#87Shh. – Название с экрана.

14. Гузенков С. До питання про місце теми Голокосту в українській історіографії / С. Гузенков // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост»: Київ, 28–30 вересня 2012 р. Присвячено

научная школа по изучению Холокоста. Неизбежные при этом трудности, прежде всего, связаны с тем, что в Украине исследование этой проблемы ведётся только 25 лет (на Западе – 75 лет), а поэтому круг отечественных специалистов по Холокосту пока ещё очень узок. К тому же, не все они имеют достаточную научную подготовку, которая бы обеспечила высокий уровень исследований, зачастую разобщены попытки координировать их усилия, хотя в последнее время и предпринимаются, но не всегда являются эффективными. Такие исследования отсутствуют и за рубежом, но по другим причинам, главная из которых – трудности с доступом до недавнего времени для зарубежных исследователей к документам и материалам, хранящимся в архивах бывшего СССР (доступ стал возможен лишь с начала 1990-х гг.), а также незнание многими зарубежными исследователями русского языка, что значительно ограничивает использование ими огромного массива документов ЧГК. Поэтому сегодня литература по Холокосту в Украине, в основном, представлена статьями и монографиями, освещающими процесс истребления евреев в масштабе отдельного региона или отдельного населённого пункта. Большинство этих работ касаются Холокоста в Западной Украине, особенно в Восточной Галиции, где еврейское население было особенно многочисленным, не смогло эвакуироваться вследствие быстрого захвата этой территории немецкими войсками, а процесс его уничтожения растянулся на два года.

Все эти работы, на наш взгляд, можно разделить на следующие группы:

(а) сборники документов и материалов,

(б) воспоминания очевидцев и переживших Катастрофу,

(в) попытки научных исследований.

А. Сборники документов и материалов.

Документ – основа любого конкретно-исторического исследования. От наличия и полноты использования документов по тому или иному событию зависят глубина и степень объективности исследования этого события. Документальная база особенно важна при изучении количественных характеристик Холокоста, так как составом этой базы эти характеристики прямо определяются.

Важнейшим документальным источником по изучению Холокоста на территории Украины являются донесения оперативных групп полиции безопасности и СД о деятельности на территории тогдашнего Советского Союза в 1941–1942 гг. (Ereignismeldungen UdSSR – «Донесения о событиях в СССР», № 1–195, 23 июня 1941 г.– 24 апреля 1942 г.). Их оригиналы хранятся в Федеральном архиве Германии в Берлин-Лихтерфельде (фонд R58), ряд архивов располагают копиями этих донесений. До настоящего времени донесения издавались как на английском, так и на русском и немецком языках. Издания на английском языке[15] имеют, на наш взгляд, существенные недостатки, а именно:

71-й річниці трагедії Бабиного Яру. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2013. – С. 90–96; Гузенков С. Українська історіографія і тема Голокосту / С. Гузенков // Запорожские еврейские чтения. Доклады и сообщения (27–28 апреля 2012 г.). – 2013. – С. 73–81; Елисаветский С. Исследование истории Холокоста в Украине в украинской историографии (1991–2000) / С. Елисаветский // Холокост: Доклады на Восьмой Ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике / отв. ред. К. Бурмистров. – М. : Пробел-2000, 2001. – С. 70–75; Подольський А. Дослідження з історії Голокосту в сучасній українській історіографії: нові підходи / А. Подольський // Катастрофа и Сопротивление украинского еврейства (1941–1944) / ред. – сост. С. Елисаветский. – К. : [б. и.], 1999. – С. 26–37; Щупак І., Абакунова Г. Вивчення Голокосту в Україні / І. Щупак, Г. Абакунова // Проблеми історії Голокосту: Науковий журнал. – Вип. № 4. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», ПП Ліра ЛТД, 2007. – С. 61–75, и др.

15. The Holocaust. Selected Documents in Eighteen Volumes / Ed. J. Mendelsohn. – Vol. 10. – New York, London, 1982; The Einsatzgruppen Reports. Selection from the Dispatches of the Nazi Death Squads` Campaign against the Jews, July 1941 – January 1943 / Ed. Sh. Spector, Y. Arad, Sh. Krakowski. – New York, 1989. Анализу донесений посвящена книга английского

– в ряде случаев неточный перевод с немецкого языка на английский, что приводит к искажению содержащейся в донесениях информации;

– значительные купюры, что отрицательно сказывается на полноте информации, сужает её;

– отсутствие комментариев, примечаний и пояснений к содержащейся в донесениях информации (а это часто является необходимым), что затрудняет понимание этой информации, снижает научный уровень этих изданий;

– ограничение сборников только «Донесениями о событиях в СССР» (Ereignismeldung UdSSR), невключение документов, имеющих прямое отношение к деятельности зондеркоманд СД (например, отчётов военных комендатур об акциях этих команд, материалов послевоенных судебных процессов по делам бывших членов этих команд и т. п.);

– отсутствие анализа и обобщения содержащейся в «Донесениях...» информации.

Эти недостатки в значительной степени преодолены в публикациях данных донесений, осуществлённых в Германии и в Украине. Так, в 1997 г. в Германии был издан сборник сводных отчётов (Tätigkeits-und Lageberichte der Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD in der UdSSR, № 1–11)[16] о деятельности оперативных групп полиции безопасности и СД в СССР.В Украине один из авторов (А. Круглов) опубликовал на русском языке выдержки из донесений оперативных групп, касающихся Украины[17]. Наконец, в 2011 г. в Германии был издан первый том «Донесений о событиях в СССР», в который вошли донесения за июнь–декабрь 1941 г.,[18] и в 2013–2014 гг. – дополняющие его сборник документов о преступлениях оперативных групп в СССР[19] и сборник отчётов оперативных групп за 1942–1943 гг. (Meldungen aus den besetzten Ostgebieten)[20].

Дают возможность уточнить и конкретизировать содержащуюся в «Донесениях о событиях в СССР» информацию о «еврейских акциях» команд СД также отчёты немецких военных комендатур, охранных дивизий, других органов немецкой военной администрации – ещё один важный источник изучения Холокоста на территории Украины. Документы подобного рода хранятся в Военном архиве Германии в г. Фрайбург, в Российском государственном военном архиве в Москве, ряде других архивов.

Существенная информация о Холокосте в Украине также содержится в ежедневных донесениях «высшего фюрера СС и полиции» в тылу группы армий «Юг» – обергруппенфюрера СС Екельна – Гиммлеру, в «штаб командования рейхсфюрера СС», шефу полиции порядка (генерал Далюге) и шефу полиции безопасности (Гейдрих). В распоряжении Екельна имелся полицейский

исследователя Р. Хедлэнда «Донесения убийц», изданная в 1992 г. (Headland R. Messages of Murder. A Study of the Reports of the Einsatzgruppen of the Security Police and the Security Service 1941–1943 / R. Headland. – London–Toronto, 1992).

16. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Die Tätigkeits-und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hrsg. P. Klein. – Berlin, 1997. Эти сводные отчёты издавались один-два раза в месяц на основе «Донесений о событиях в СССР».

17. Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 годах / сост. А. Круглов. – К. : Ин-т иудаики, 2002 (особенно С. 15–224); Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. / сост. А. Круглов. – Части I–IV. – Дніпропетровськ : Центр «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2008–2010.

18. Die «Ereignismeldungen UdSSR» 1941. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion / Hrs. K. – M. Mallmann, A. Angrick, J. Matthäus, M. Cüppers. – Band I. – Darmstadt, 2011.

19. Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR1941–1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion / Hrs. K. – M. Mallmann, A. Angrick, J. Matthäus, M. Cüppers. – Darmstadt, 2013.

20. Deutsche Berichte aus dem Osten 1942/1943. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion III. Wissenschaftliche Buchgesellschaft / Hrs. K. – M. Mallmann, A. Angrick, J. Matthäus, M. Cüppers. – Darmstadt, 2014.

полк «Юг» в составе трёх батальонов, а также части войск СС (1-я мотопехотная бригада СС). Подчинённые ему подразделения СС и полиции Екельн активно использовал для проведения «еврейских акций». Оригиналы сохранившихся ежедневных донесений Екельна отчётов 1-й мотопехотной бригады СС хранятся в Военном историческом архиве в Праге (фонд «штаб командования рейхсфюрера СС»). Часть отчётов 1-й мотопехотной бригады СС опубликована в сборнике «Наша честь – верность»[21].

Большой и разнообразный материал о преследовании и истреблении евреев в Украине можно найти в сборниках приговоров по делам нацистских преступников, вынесенных западногерманскими судами в 1945–1997 гг.[22] и судами бывшей ГДР в 1945–1990 гг.[23] Изданы сборники институтом уголовного права Амстердамского университета (Нидерланды). Первый сборник составили 49 томов, а второй – 14 томов. Всего опубликовано в рамках первого проекта 950 приговоров, а в рамках второго проекта – свыше 1 000 приговоров. Среди этих приговоров свыше 100 (соответственно около 80 и более 20) касаются преступлений в отношении евреев на территории Украины.

Наконец, много интересных и ранее неопубликованных документов можно найти в 16-томном проекте Федерального архива ФРГ (Bundesarchiv), мюнхенского Института современной истории и университетов г. Фрейбурга и Берлина «Преследование и уничтожение европейских евреев национал-социалистической Германией 1933–1945 гг.». (Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945)[24].

Наиболее значимыми среди сборников архивных документов и материалов, опубликованными по теме в Украине, являются издания, подготовленные Ф. Винокуровой, М. Гоном, А. Кругловым, М. Тяглым[25].

Некоторые источники периодически публикуются в журнале «Проблемы истории Холокоста» (Украинский институт изучения Холокоста «Ткума», Днепр) и «Холокост и современность» (Украинский центр изучения истории Холокоста, Киев). В частности, на страницах днепровского журнала Ф. Винокуровой была опубликована подборка документов, касающаяся судьбы винницкой разведчицы, еврейки Татьяны Куцин[26], а в № 4 за 2007 г. пере-

21. «Unsere Ehre heisst Treue». Kriegstagebuch des Kommandostabes RFSS, Tätigkeitsberichte der 1. und 2.SS-Inf. – Brigade, der 1.SS-Kav. – Brigade und von Sonderkommandos der SS. – Wien, Frankfurt/Main, 1965.

22. Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung (west-)deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen, 1945–2012. 49 Bde. / Hrsg. F. Rüter Christiaan, W. de Mildt Dick. – Amsterdam, München, 1968–2012.

23. DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung (ost-)deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen, 1945–1998. 14 Bde. / Hrsg. F. Rüter Christiaan, W. de Mildt Dick. – Amsterdam, München, 2002–2009.

24. Документы, касающиеся Украины, находятся в следующих томах: Sowjetunion mit annektierten Gebieten I. Besetzte sowjetische Gebiete unter deutscher Militärverwaltung, Baltikum und Transnistrien, Bearbeitet von Bert Hoppe und Hildrun Glass / Hrsg. S. Heim, U. Herbert, H. – D. Kreikamp, H. Möller, G. Pickhan, D. Pohl, H. Weber. – Band 7. Oldenbourg Verlag. – München, 2011; Sowjetunion mit annektierten Gebieten II, Bearbeitet von Bert Hoppe / Hrsg. S. Heim, U. Herbert, M. Hollmann, H. Möller, D. Pohl, S. Walther, A. Wirsching. – Band 8. Oldenbourg Verlag. – München, 2016; Polen: Generalgouvernement August 1941–1945, Bearbeitet von Klaus-Peter Friedrich / Hrsg. S. Heim, U. Herbert, M. Hollmann, H. Möller, G. Pickhan, D. Pohl, S. Walther, A. Wirsching. – Band 9. Oldenbourg Verlag. – München, 2014.

25. Винокурова Ф. А. Евреи Винничины в период Второй мировой войны. Малоизвестные документы и новые интерпретации. – В 3-х т. – Винница: Антэкс, 2000; Гон М. І. Голокост на Рівненщині (Документи та матеріали). – Академічна серія «Українська бібліотека Голокосту». – Дніпропетровськ: Центр «Ткума»; Запоріжжя: Прём'єр, 2004. – 120 с.; Круглов А. Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 годах. – К., 2002. – 486 с.; Круглов А. Без жалости и сомнения. Документы и преступления оперативних групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–44 гг. – Ч. 1–4. – Днепропетровск: Центр «Ткума», ПП «Лира ЛТД», 2008–2010 гг.; Передайте детям нашим о нашей судьбе... / Сб. документов и материалов / Ред. – сост. Л. Кравцова, М. Тяглый. – Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2001. – 294 с.; Тяглый М. Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период оккупации Украины (1941–1944). – Симферополь, 2002. – 164 с.

26. Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Вип. № 2. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», Запоріжжя: Прём'єр, 2005. – С. 20–39.

печатано письмо Митрополита Шептицкого к папе Пию XII и его послание «О преступлении человекоубийства»[27]. В киевском журнале публиковались работы А. Круглова «Истребление одесских евреев. «Сообщение Вальдика»»[28]; Ж. Ковбы и А. Гогуна «Вооружённое выступление евреев в Яновском лагере в информационных отчётах украинских и польских националистов»[29]; И. Капася «Гетто в Дубровице по материалам архивно-уголовного дела Хаима Сигала»[30]; А. Круглова «Уничтожение евреев г. Ровно в начале ноября 1941 года в свете немецких документов»[31].

Следует выделить научные работы по отдельным аспектам Холокоста на территории Украины, сопровождающиеся публикацией большого количества источников. Среди них – книги А. Круглова, посвящённые трагедии Бабьего Яра[32] и уничтожению еврейского населения Одессы[33]. В последние годы появились краеведческие работы, в которых приведён большой объём источников по истории Холокоста на Днепропетровщине, Житомирщине, Николаевщине[34].

В 2010 г. ряд документов с упоминаниями об антиеврейской политике нацистов, был опубликован в сборнике, подготовленном Государственным архивом Днепропетровской области[35]. Отдельные упоминания о политике нацистов по отношению к евреям на оккупированной территории Украины имеются в собрании источниковедческих материалов, подготовленных А. Гогуном, И. Дерейко и др[36]. В 2014 г. увидел свет сборник документов, посвящённый положению евреев в оккупированном Киеве[37]. Листовки о дискриминационных мерах по отношению к евреям, объявления о создании гетто, фотографии погибших и т.д. помещены в сборнике документов и фотографий, изданном в 2015 г. Институтом «Ткума»[38].

Б. Воспоминания очевидцев и переживших Холокост.

Воспоминания составляют наиболее многочисленную группу публикаций. В Киеве, Харькове, Одессе, Черновцах, Хмельницкой, Винницкой и некоторых

27. Проблеми історії Голокосту: Науковий журнал. – Вип. № 4. – Дніпропетровськ, 2007. – С. 152–159.

28. Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі. – 2008. – № 2 (4). – С. 106–117.

29. Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі. – 2010. – № 7. – С. 143–153.

30. Там же. – 2012. – № 11. – С. 78–103.

31. Там же. – С. 104–165.

32. Круглов А. Трагедия Бабьего Яра в немецких документах / А. Круглов. – Днепропетровск: Центр «Ткума»; ЧП «Лира ЛТД», 2011. – 140 с.

33. Круглов А. Истребление евреев Одессы в 1941–1943 гг. – Днепропетровск: Институт «Ткума», 2014. – 160 с.

34. Венгер А., Каковкіна О. Голокост у спогадах неєвреїв (за матеріалами Сталіндорфського району Дніпропетровської області) / А. Венгер, О. Каковкіна // Проблеми історії Голокосту. – 2015. – Вип. 7. – С. 6–15; Мєшко К. Квіти на гарячому камінні / К. Мєшко // Новомосковськ на зламах історії та долі. – Новомосковськ, 2015. – 142 с.; Рудницька Н. Голокост на Житомирщині в документах Державного архіву Вінницької області / Н. Рудницька // ХХ століття – етнонаціональний вимір та проблеми Голокосту : збірник наукових праць за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції, Житомир, 22–23 жовтня 2010 р. – Дніпропетровськ : Вид-во Центр «Ткума», 2011. – С. 373–378; Судьбы евреев Николаевщины во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Под ред. М. Гольденберга. – Николаев: издатель П. Н. Шамрай, 2013. – 408 с., іл.; Ташлай Л. Голокост на Миколаївщині очима свідків / Л. Ташлай // Запорожские еврейские чтения: Доклады и сообщения (14–15 апреля 2013 г.). – 2014. – С. 46–65, та ін.

35. Окупаційний режим на Дніпропетровщині в хронологічних довідках місцевих органів влади: Збірник документів / Авт. – упорядн. О. Касьянов і Н. Кистуська – Дніпропетровськ: Герда, 2010. – 380 с.

36. Родня. Полиция и партизаны. 1941–1944. На примере Украины» / Авт. – сост.: А. Гогун, И. Дерейко, А. Кентий. – К.: Украинский издательский союз, 2011. – 576 с.

37. Київ: війна, влада, суспільство. 1939–1945 рр. (За документами радянських спецслужб та нацистської окупаційної адміністрації). –К. : Темпора, 2014. – 864 с.

38. Нацистський «новий порядок» в містах України: Збірка фотографій та документів з фондів Музею «Пам'ять єврейського народу та Голокост в Україні». – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума», 2015. – 336 с.

других областях в 90-х годах прошлого века издан ряд воспоминаний евреев, переживших Холокост. Из публикаций этой группы особо следует выделить изданный в 1999 г. (второе издание – 2000 г.) председателем Всеукраинской ассоциации евреев-бывших узников гетто и нацистских концлагерей Б. Забарко сборник «Живыми остались только мы» (содержит 86 таких свидетельств и воспоминаний), изданный им же в 2007 г. в трёх книгах сборник свидетельств и документов «Жизнь и смерть в эпоху Холокоста» и в 2013 г. – в двух книгах сборник «Мы хотели жить...»[39], а также опубликованные на иврите в США и Израиле «книги памяти» (Pinkas ha-kehilah) нескольких десятков еврейских общин в основном Западной Украины. Ряд свидетельств очевидцев об истреблении евреев Украины также содержится в «Чёрной книге»[40], «Неизвестной Чёрной книге»[41] и ряде других изданий[42].

Среди мемуарной литературы и воспоминаний, которые были напечатаны в первой половине 2000-х годов, следует отметить мемуары Л. Дусман[43], сборник воспоминаний «Проліски за колючим дротом»[44] и др. Прослеживается тенденция сбора и публикации воспоминаний по регионам. К таким публикациям относятся «Память сердца»[45] – о евреях Мариуполя; «Забвению не подлежит»[46] составителя Г. Фельдмана – о евреях Житомира, «Передайте детям нашим о нашей судьбе»[47] – сборник документов и материалов об уничтожении евреев в Крыму. В печать выходили «Книги Памяти»[48] и другие подобные издания.

Особую ценность среди напечатанных воспоминаний имеют те, что были записаны сразу после войны. К таким относятся воспоминания Я. Хешелес, которая была узницей Яновского концлагеря во Львове[49], или «История Мины. Воспоминания врача о Холокосте»[50] М. Дойч и др.

---

39. Живыми остались только мы. Свидетельства и документы / ред. – сост., авт. предисл. и коммент. Б. Забарко. – К.: [б.и.], 1999. – 575 с.; Жизнь и смерть в эпоху Холокоста: Свидетельства и документы. Книги 1–3 / ред. – сост., авт. предисл. и коммент. Б. Забарко. – К.: Задруга, 2007; Мы хотели жить... Свидетельства и документы. Книги 1–2 / ред. – сост., авт. предисл. и коммент. Б. Забарко. – К.: Дух і літера, 2013.

40. Чёрная книга. О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг. / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. – К.: МИП «Обериг», 1991. – 616 с.

41. Неизвестная Чёрная книга: Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев (1941–1944) / сост. И. Альтман, Ш. Краковский. – Иерусалим–Москва, 1993. – 464 с.

42. Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнберга. Вестник. Люди остаются людьми. Свидетельства очевидцев / под ред. Л. Зингер, Ю. Ляпунова, Е. Финкель, Г. Шабашкевича и др. – Вып. I–V. – Черновцы, 1991–1997; В огне Катастрофы (Шоа) на Украине. Свидетельства евреев-узников концлагерей и гетто, участников партизанского движения / Ред. – сост. П. Агмон, И. Маляр. – Иерусалим («Бейт Лохамей ха-геттаот»), 1998.– 283 с.; Арсен Б. Моя горькая правда: Я и Холокост на Прикарпатье / Б. Арсен. – Надворная, 2005. – 415 с.; Роос К. «Рождённые страдать»: Катастрофа в Украине 1941–1944 гг. Помни слезы и скитания Избранного Народа / К. Роос. – Винница : Глобус-пресс, 2011. – 204 с.; Кеприлевич Н. Пока мы живы – помним: Воспоминания бывших узников гетто, проживающих в Нетании / Н. Кеприлевич. – Часть 1. – Израиль : Компас, 2012. – 303 с.

43. Дусман Л. Помни! Не повтори! / Л. Дусман. – Одесса: Друк, 2001.

44. Проліски за колючим дротом. Спогади колишніх малолітніх в'язнів фашизму / Автори-упорядн. О. Васюков, М. Петренко, С. Подольський. – Львів: Видавничий дім «Цивілізація», 2004.

45. Память сердца (Книга о трагедии и мужестве евреев Мариуполя). – Мариуполь, 2002.

46. Забвению не подлежит. Сборник материалов о Холокосте, пережитом моими земляками. / Сост. Г. Фельдман. – Житомир, 2000.

47. Передайте детям нашим о нашей судьбе... / Сб. документов и материалов / Ред. – сост. Л. Кравцова, М. Тяглый. – Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2001.

48. Книга пам'яті Дробицького яру / Автори-уклад. В. Лебедева, П. Сокольський. – Харків, 2004; Книга Памяти воинов-евреев Днепропетровска. – В двух книгах. – Книга вторая, третья (части 1–2), четвёртая. – Днепропетровск, 1999–2004, та ін.

49. Хешелес Я. Глазами двенадцатилетней девочки / Я. Хешелес. – Киев, 2011. – 96 с.

50. Дойч М. Історія Міни. Спогади лікаря про Голокост / М. Дойч. – К.: Дух і літера, 2011. – 184 с.

Опираясь на собственные воспоминания, израильский исследователь Ш. Редлих в своей книге «Вместе и врозь в Бережанах» попытался посмотреть на трагедию Холокоста в своём родном городе в Восточной Галиции не только взглядом историка, но и отразить видение событий прошлого других участников драмы – поляков, евреев, украинцев и немцев[51].

Особо следует отметить свидетельства об истреблении евреев, собранные в ходе исследовательских поездок с 2004 г. в разные регионы Украины команд международной ассоциации Yahad-in Unum (с ивр. и лат.– «вместе»). Эта ассоциация была основана в 2004 г. французским католическим священником Патриком Дебуа (Patrick Desbois); её основной задачей является сбор свидетельств об истреблении евреев нацистами во время второй мировой войны на территории оккупированных республик СССР и других восточно-европейских стран[52]. До 2016 г. на территории Украины были проинтервьюированы около 2000 свидетелей Холокоста[53]. Эти свидетельства хранятся в архиве Yahad-in Unum (далее – YIU) в Париже и представляют собой ценный источник по исследованию Холокоста[54].

Заслуживают также внимания собранные Институтом визуальной истории и образования Фонда Шоа Университета Южной Калифорнии, США (USC Shoah Foundation – The Institute for Visual History and Education, до 2006 г. – Фонд исторических видеоматериалов «Пережившие Шоа») видеосвидетельства (видеоинтервью) очевидцев и переживших Холокост. В Украине Фонд начал собирать свидетельства в октябре 1996 г., и в настоящее время украинская коллекция архива Института насчитывает несколько сотен таких свидетельств.

В последнее время опубликованы дневники очевидцев Холокоста на территории Украины Н. Мошкова[55], С. Шведова[56], в которых рассказывается об уничтожении евреев в Днепропетровской области. Эти издания тематически «перекликаются» с изданными в Украине дневниками свидетелей Холокоста в Западной Европе, в частности А. Франк[57], Д. Рубиновича[58] и др.

Украинский институт изучения Холокоста «Ткума» с 2008 г. издал уже шесть выпусков сборника «Возрождение памяти»[59], куда входят как свидетельства тех, кто смог пережить Катастрофу, так и воспоминания ветеранов, людей, побывавших в эвакуации и на оккупированной территории Украины.

Часто воспоминания публикуются в сборниках вместе с документами и материалами о судьбе еврейского населения Украины в годы Второй мировой

51. Редліх Ш. Разом і нарізно в Бережанах. Поляки, євреї та українці, 1919–1945 / Ш. Редліх; вид. друге; перекл. з англ. – К.: Дух і літера, 2007. – 289 с.

52. О своей работе П. Дебуа рассказал в книгах: Desbois P. Porteur de mémoires: sur les traces de la Shoah par balles / P. Desbois. – Paris : Michel Lafon publishing, 2007. – 335 p.; украинский перевод: Дебуа П. Хранитель спогадів. Кривавими слідами Голокосту / П. Дебуа. – К. : Дух і літера, 2011. – 336 с.

53. О методике Yahad-in Unum, см. Уманский А. Методика исследований, проводимых центром «Йахад-Ин-Унум» и их результаты на примере работ в городе Мотоль, Белоруссия / Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы : материалы международной научной конференции (Москва, 26–28 апреля 2010 года) / сост. : А. Дюков. – М. : Фонд «Историческая Память», 2010. – С. 462.

54. Копии свидетельств находятся в архивах Мемориального Музея Холокоста в США (United States Holocaust Memorial Museum), г. Вашингтон.

55. Гуляев Г., Бусыгина Н. Днепропетровск глазами очевидцев: 1929–1942 / Г. Гуляев, Н. Бусыгина. – Дніпропетровськ: Свідлер А. Л., 2012. – 144 с.

56. Гуляев Г., Большаков В. Днепропетровск: 1928–1947 / Г. Гуляев, В. Большаков, Н. Бусыгина. – Дніпропетровськ: ПГАСА, 2009. – 144 с.

57. Франк Анна. Щоденник / пер. з нім. – 3-є вид. – К.: Сфера, 2009. – 282 с.

58. Щоденник Давида Рубіновича / пер. А. Шарого. – К.: Зовнішторгвидав України, 2009. – 72 с.

59. Возрождение памяти: Воспоминания свидетелей и жертв Холокоста. Дніпропетровськ: Центр «Ткума»; Український інститут вивчення Голокосту «Ткума», 2008–2015. – Вып. 1–6.

войны; в целом, объём мемуарной литературы стал значительно расти после 2008 г.[60]

Воспоминания и свидетельства содержат интересные и зачастую существенные детали и подробности, проливающие новый свет на те или иные события, связанные с Холокостом в Украине в разрезе отдельных населённых пунктов, дополняют и уточняют имеющиеся архивные документы и материалы, хотя, разумеется, по известным причинам, и сами нуждаются в оговорках, дополнениях и уточнениях. При использовании этого комплекса документов следует учитывать то обстоятельство, что авторы воспоминаний часто излагают события не так, как они воспринимались ими в момент их совершения, а так, как они воспринимаются ими сегодня, а это, естественно, приводит к невольному искажению истины. Этому искажению способствует и пережитые ими страдания и ужасы, а также мифы и стереотипы, долгое время господствовавшие в бывшем СССР.

В. Научные исследования.

Научные разработки представлены как работами отечественных, так и зарубежных историков.

Так, в украинской историографии Холокоста после 1991 г. можно выделить три основных периода.

Первый (1991–1995 гг.) – появление идеологически незаангажированных научно-исследовательских работ по истории Холокоста.

Впервые увидели свет публикации, специально посвящённые истории Холокоста в Украине. В основном, это были исследования регионального характера, которые не охватывали всю Украину, а были сфокусированы на отдельных городах или областях и базировались на местных архивных материалах[61]. Большую часть этих работ составляют статьи, напечатанные или в научных журналах (в «Украинском историческом журнале» и др.), или в сборниках докладов научных конференций.

В 1991 г. также появился ряд публикаций, посвящённых 50-летию трагедии в Бабьем Яре[62]. Наиболее значимыми работами этого периода были исследо-

---

60. Гельфонд Е. Майданек над Бугом. Воспоминания о южноукраинских лагерях и гетто / Е. Гельфонд. – Донецк: Апекс, 2008. – 90 с.; Гольденберг М. Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. Гольденберг. – Николаев: Издатель П. Н. Шамрай, 2013. – 408 с.; Жовтневий Голокост: спогади та матеріали / уклад. В. Москаленко. – Ярмолинці: ЦРБ, 2012. – 16 с.; Ковба Ж. Останній рабин Львова. Єзекіїль Левін / Ж. Ковба. – Львів – Київ: Дух і літера, 2009. – 184 с.; Ковба Ж. Щоденник Львівського гетто. Спогади рабина Давида Кахане / Ж. Ковба. – К.: Дух і літера, 2009. – 276 с.; Костелянець Г. Від України до Білорусії: Історія однієї єврейської сім'ї / Г. Костелянець. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума»; «Музей історії та культури євреїв Білорусі»; ПП «Ліра ЛТД», 2009. – 168 с.; Куликов В. Оккупация Винницы (18 июля 1941–20 марта 1944). Свидетельство очевидца / В. Куликов. – Изд-во: ПАРАПАН, 2012. – 384 с.; Левітас І. Праведники Бабиного Яру / І. Левітас; пер. з рос. С. Б. Герус. – К.: Етнос, 2008. – 368 с.; Пам'ять заради майбутнього: З історії десятирічної діяльності Української спілки в'язнів-жертв нацизму та спогади / Під заг. ред. М. Демідова; ред. – упоряд. О. Гаца, Т. Корнійчук, Н. Слєсарєва ; редкол. М. Демідов [та ін.]. – 2-е вид., доп. – К.: [б. и.], 2003. – 567 с.; Пам'ять заради майбутнього: Про діяльність Української спілки в'язнів-жертв нацизму та спогади. Кн. 2 / Під заг. ред. М. Демідова; ред. – упоряд.: О. Гаца, Т. Корнійчук, Н. Слєсарєва; редкол. М. Демідов [та ін.]. – К.: Фенікс, 2005. – 763 с. – До 60-річчя Великої Перемоги і закінчення Другої світової війни; Пам'ять заради майбутнього. – К.: Фенікс, 2008. – Кн. 3: Про діяльність УСВЖН і спогади. – 464 с.; Сражались в одном строю: воины-евреи в воспоминаниях участников Великой Отечественной войны / Еврейс. совет Украины; сост. И. Левитас. – К.: Золоті ворота, 2010. – 410 с.; Фоєрман Ю. Щоденник зі Станіслава (1941–1943 рр.); пер. з пол. / Ю. Фоєрман. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2009. – 56 с., та ін.

61. См.: Вестник: Люди остаются людьми: Свидетельства очевидцев. – Черновцы, 1991; Губенко Г. Книга печали / Г. Губенко. – Симферополь: Крым. кн. изд-во, 1991, та ін.

62. Левитас Ф., Шимановский М. Бабий Яр: Страницы трагедии / Ф. Левитас, М. Шимановский. – К., 1991; Король В., Кучер В. Без строку давності. Трагедія Бабиного Яру / В. Король, В. Кучер, Г. Мигрин. – К., 1991.

вания С. Елисаветского «Бердичевская трагедия: (Документ. Повествование)»[63] и Я. Хонигсмана «Катастрофа Львовского еврейства»[64].

Также стоит отметить написанные за рубежом работы по истории Холокоста в СССР (в том числе – на территории Украины), которые были переведены на русский язык[65]. Они позволяли украинским историкам познакомиться с подходами западной исторической науки по исследуемым проблемам. Известными стали работы И. Арада[66]. Сложную и неоднозначную проблему отношения украинского националистического движения по отношению к евреям во время Второй мировой войны поднял А. Вайс, который опирался как на глубокий анализ документов, научной литературы, так и на личный жизненный опыт[67].

Второй период (1996–2000 гг.) знаменуется появлением значительного количества публикаций различного характера: от небольших научных заметок и статей до монографий и диссертаций.

Стоит отметить первую кандидатскую диссертацию по истории Холокоста А. Подольского «Нацистский геноцид евреев Украины (1941–1944)» (Киев, 1996 г.), и первую докторскую диссертацию, трансформированную в монографию, Ф. Левитаса «Евреи Украины в годы Второй мировой войны» (Киев, 1997 г.).

В этот же период выходят глубокие исследования С. Елисаветского[68], Ж. Ковбы[69], А. Круглова[70], Я. Хонигсмана[71]. Важным явлением в украинской историографии стал сборник статей под редакцией С. Елисаветского[72], посвящённый Холокосту и еврейскому Сопротивлению нацистскому геноциду. Появляются работы, в которых делались попытки анализа межнациональных отношений в период Холокоста (статьи И. Щупака, Ж. Ковбы и др[73].).

Третий период (с 2000 г. до сегодняшнего дня) характеризуется значительной активизацией исследований по истории Холокоста в Украине, в том числе – осмысление трагедии не только историками, но и представителями других наук – философами, психологами, юристами и др. Шире становится источниковая база исследований, появляются попытки обобщающих работ.

---

63. Елисаветский С. Бердичевская трагедия: (Документ. повествование) / С. Елисаветский. – К.: УкрНИИНТИ, 1991.

64. Хонигсман Я. Катастрофа Львовского еврейства / Я. Хонигсман. – Львов, 1993.

65. См.: Будник Д., Капер Я. Ничто не забыто: Еврейские судьбы в Киеве / Д. Будник, Я. Капер. – Konstanc: Hartung-Gorre Verlag, 1993, та ін.

66. Арад И. Холокаст: Катастрофа европейского еврейства (1933–1945): Сб. статей / Под ред. И. Арада. – Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1990; Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сб. документов и материалов / под ред. И. Арада. – Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1992.

67. Вайс А. Отношение некоторых кругов украинского национального движения к евреям в период Второй мировой войны / А. Вайс // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1995. – № 2. – С. 104–113.

68. Елисаветский С. Полвека забвения. Евреи в движении Сопротивления и партизанской борьбе в Украине (1941–1944) / С. Елисаветский. – К., 1998.

69. Ковба Ж. Людяність у безодні пекла. Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання» / Ж. Ковба. – К., 1998.

70. Еврейский геноцид на Украине в период оккупации в немецкой документалистике 1941–1944 // Авт. – сост. А. Круглов. – Харьков–Иерусалим, 1996; Круглов А. Истребление еврейского населения на Левобережной Украине (зона военной администрации) в 1941–1942 гг. / А. Круглов // Катастрофа і опір українського єврейства (1941–1944 рр.): Нариси з історії Голокосту і Опору в Україні // Ред. та упорядник С. Єлісаветський. – К., 1999. – С. 172–201.

71. Хонигсман Я. Катастрофа еврейства Западной Украины. Евреи Восточной Галиции, Западной Волыни, Буковины и Закарпатья в 1933–1945 гг. / Я. Хонигсман. – Львов, 1999.

72. Катастрофа і опір європейського єврейства (1941–1944). Нариси з історії Голокосту і Опору в Україні. – К.: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України, 1999.

73. Щупак И. Отношение украинского населения Запорожья к евреям во время войны 1941–1945 гг. // 1-е Запорожские чтения «Еврейское население Юга Украины»: Доклады и сообщения. – Запорожье, 1997. – С. 117–121; Ковба Ж. Форми ситуаційної допомоги і рятування євреїв місцевим населенням Східної Галичини у роки німецької окупації / Ж. Ковба // Запорожские еврейские чтения. – Вып. 3. – Запорожье: «Диво», 1999. – С. 76–79, и др.

Этому способствует, в частности, появление в Украине научных центров изучения истории Холокоста, некоторые из которых издают научную литературу по истории Холокоста. Среди них – Украинский институт изучения Холокоста «Ткума» (до 2012 г. – Всеукраинский центр изучения Холокоста «Ткума»), Украинский Центр изучения Холокоста (Киев), Региональный центр изучения Холокоста во Львове, Харьковский образовательный центр «Холокост» и др.

Так, Институт «Ткума» в академической серии «Украинская библиотека Холокоста» публикует монографии украинских учёных, посвящённые истории Холокоста в Украине[74]. Также в рамках этой серии издаются книги ведущих зарубежных исследователей, переведённые на русский или украинский языки. Первым изданием серии была работа Д. Михмана «Историография Катастрофы»[75]. В 2007 г. в печати вышла вторая книга серии – монография И. Арада[76]. Институт «Ткума» издаёт первый в Украине специализированный научный журнал по истории Холокоста в Украине[77].

Украинский центр изучения Холокоста в Киеве издаёт бюллетень «Холокост и современность», а также альманах «Современные исследования Холокоста», научную и образовательную литературу.

Важные издания по истории Холокоста публиковал Институт иудаики. Среди них особое место занимает книга «За пределами понимания / богословы и философы о Холокосте», которая содержит перевод на украинский язык статей зарубежных мыслителей, и стала настоящим интеллектуальным прорывом в осмыслении Холокоста в украинском обществе[78]. Важными являются и другие издания института[79].

Отметим, что часто проблемы Холокоста рассматриваются в контексте истории Второй мировой войны, когда историки касаются проблем функционирования оккупационного режима на территории Украины, в основном – в отдельных регионах[80].

---

74. Круглов А. Хроника Холокоста в Украине. – Академическая серия «Украинская библиотека Холокоста». – Днепропетровск: Центр «Ткума»; Запорожье: Премьер, 2004; Єврейський опір в Україні в період Голокосту: Збірник наук. статей / За ред. М. Тяглого. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2004, та ін.

75. Михман Д. Историография Катастрофы. Еврейский взгляд: концептуализация, терминология, подходы и фундаментальные вопросы / Д. Михман; Пер. с англ. – Академическая серия «Библиотека Холокоста «Ткума»». – Вып. 1. – Днепропетровск: Центр «Ткума», ООО Независимая издательская организация «Дива», 2005.

76. Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945) / И. Арад. – Днепропетровск: Центр «Ткума»; Днепропетровск: ЧП «Лира ЛТД»; Москва: Центр «Холокост», 2007.

77. Проблеми історії Голокосту: Науковий журнал. – Вип. № 1–7. – Запоріжжя – Дніпропетровськ, 2002–2015.

78. Поза межами розуміння /богослови та філософи про Голокост / За ред. Д. К. Рота і М. Беренбаума; вид. друге. – К.: Дух і літера, 2009. – С. 5.

79. Митрополит Андрей Шептицький. Документи і матеріали 1941–1944 / Упорядн. Ж. Ковба; наук. ред. А. Кравчук. – К.: Дух і Літера, 2003; Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 гг. / Сост. А. Круглов, ред. Л. Ленчовский. – К.: Дух и Литера, 2002; Щоденник Львівського гетто. Спогади рабина Давида Кахане / Упорядн. Ж. Ковба (Серія «Бібліотека Інституту юдаїки»). – К.: Дух і Літера, 2003, та ін.

80. Вінцковський Т. Окупаційний режим в губернаторстві «Трансністрія» / Т. Вінцковський, Г. Кязимова, М. Михайлуца, В. Щетніков // Україна у Другій світовій війні: погляд з XXI ст. Історичні нариси. – К.: Наукова думка, 2010. – Т. 1. – с. 413–446; Винарчук Т. «Жертви окупаційної влади території Запорізької області в роки Другої світової війни» / Т. Винарчук // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2013. – Вип. XXXV. – С. 149–156; Гальчак С. Політика румунської окупаційної влади на території Північної Трансністрії / С. Гальчак // Архіви окупації. 1941–1944. – К.: вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – С. 840–849; Орлянський В., Тедеєва О. Місцеві органи управління в період окупації на Запоріжжі (1941–1943 рр.) / В. Орлянський, О. Тедеєва. – К.: Центр навчальної літератури, 2010. – 332 с.;. Орлянський В. Деякі напрямки політики окупаційної адміністрації в соціальній сфері життя населення Запоріжжя. / В. Орлянський // Культурологічний вісник: наук. теор. щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя: Просвіта, 2010. – Вип. 25. – С. 38–41; Спудка І. Економічна політика нацистського керівництва на території Запорізької області / І. Спудка // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2011. – Вип. XXXI. – С. 189–194; Сугацька Н. Місцева адміністрація та самоуправління на Півдні України в часи нацистської окупації краю (1941–1944 рр.) в контексті подій Голокосту / Н. Сугацька // Південний архів (історичні

Стоит отметить попытки сравнительного анализа Холокоста и других геноцидов – геноцида армян 1915 г., Голодомора украинского народа 1932–1933 гг., депортации крымских татар; научные дискуссии по поводу сравнения Холокоста с другими массовыми убийствами в XX веке. Украинские учёные в своих научных исследованиях учитывали исследования иностранных историков – как середины XX в. (основополагающие работы Р. Лемкина), так и современных учёных – И. Бауэра (Израиль), А. Грациози (Италия), Н. Наймарка[81], Т. Снайдера (США) и др[82]. Пока единственной является работа А. Козицкого, посвящённая истории геноцида, массовым репрессиям в разных странах мира в XX в.; теме Холокоста автор посвятил отдельный раздел[83]. Но, в целом, в украинской историографии на сегодня нет комплексной научной работы, где бы Холокост рассматривался в контексте других геноцидов.

Среди отечественных работ особо следует отметить работы регионального характера:

– С. Елисаветского – о ликвидации евреев Бердичева[84];

– Я. Хонигсмана – Восточной Галиции[85];

– Г. Губенко, М. Тяглого, Б. Берлина и Д. Омельчука, Б. Гельмана и А. Глубочанского – Крыма[86];

– Л. Сушона, В. Щетникова, А. Круглова – «Транснистрии» (оккупированная Румынией территория между Днестром и Южным Бугом)[87];

науки). – Херсон, 2005. – Вип. XX. – С. 148–153; Сугацька Н. Створення місцевої адміністрації та органів місцевого самоврядування на півдні України в часи нацистської окупації краю / Н. Сугацька // Сучасний вимір держави та права: зб. наук. праць / під редакцією В. Терентьєва, О. Козаченка. – Миколаїв: вид-во «Іліон», 2008. – С. 143–145; Цибуленко Г. Формат і механізми «нового порядку» окупаційної влади на Херсонщині 1941–1944 рр. / Г. Цибуленко, Л. Цибуленко // Південний архів (історичні науки): зб. наук. праць. – Херсон: вид-во ХДУ, 2010. – Вип. XXXI–XXXII. – С. 252–265; Цибуленко Г. Окупаційний режим за матеріалами фонду Р-1520 – сільські управи державного архіву Херсонської області / Г. Цибуленко // Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя, 2012. – Вип. 29. – С. 15–20; Шайкан В. Колабораціонізм на території рейхскомісаріату «Україна» і військової зони в роки Другої світової війни / В. Шайкан. – Кривий Ріг: Мінерал, 2005. – 466 с., та ін.

81. У 2016 р. планується видання нової книги Н. Наймарка «Світова історія геноцидів».

82. Бауер Є. Голокост у світовому та європейському контексті / Є. Бауер // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Вип. № 4. – С. 8–30; Ґраціозі А. Війна і революція в Європі, 1905–1956 рр.: пер. з італ. / А. Ґраціозі ; пер. Мар'яна Прокопович. – Київ: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2005. – 342 с.: 4 л.карт.; Лемкін Р. Радянський геноцид в Україні (стаття 28 мовами). – К.: Майстерня книги, 2009.; Н. Наймарк. Геноциди Сталіна / Пер. з англ. В. Старка. – Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2011. – 135 с.; Снайдер Т. Криваві землі: Європа поміж Гітлером та Сталіним : монографія / Т. Снайдер. – К. : Грані-Т, 2011. – 448 с., и др.

83. Козицький А. Геноцид та політика масового винищення цивільного населення у XX ст. (причини, особливості, наслідки): навч. посіб. для студентів вищих навчальних закладів / А. Козицький. – Львів: Літопис, 2012. – С. 215–323.

84. Елисаветский С. Бердичевская трагедия (документальное повествование) / С. Елисаветский. – К. : УкрНИИНТИ, 1991. – 112 с.

85. Хонигсман Я. Катастрофа львовского еврейства. – Львов, 1993. – 74 с.; Хонигсман Я. Катастрофа еврейства Западной Украины. Евреи Восточной Галиции, Западной Волыни, Буковины и Закарпатья в 1933–1945 годах. – Львов, 1998. – 352 с.

86. Губенко Г. Книга печали / Г. Губенко. – Симферополь, 1991. – 192 с.; Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины (1941–1944) / ред. – сост. М. Тяглый. – Симферополь, 2002. – 164 с.; Тяглый М. Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова (1941–1944): справочник / М. Тяглый. – Симферополь, 2005. – 120 с.; Холокост в Крыму 1941–1944 гг. / сост. Б. Г. Берлин, Д. В. Омельчук. – Симферополь : Н. Оріанда, 2013. – 184 с.; Гельман Б., Глубочанский А. Холокост: катастрофа в Крыму / Б. Гельман, А. Глубочанский. – Симферополь : Экспресс-Печать, 2004. – 232 с.; Гельман Б. Причина смерти – расстрел. Холокост в Севастополе / Б. Гельман. – Севастополь : Экспресс-Печать, 2004. – 184 с.

87. Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. Чёрная книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам) / Л. Сушон. – Одесса : Юг, 1998. – 230 с.; Щетников В. Транснистрия: зона жизни и смерти / В. Щетников // Юго-Запад. Одессика : историко-краеведческий научный альманах / гл. ред. В. Савченко; Ассоциация европейской культуры «Золотая акация». – Одесса : Optimum, 2007. – Вып. 1. – С. 120–136; Круглов А. Преследование и истребление евреев Одессы в 1941–1942 гг. / А. Круглов // Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии / сост. А. Дюков. – М. : Фонд «Историческая память», 2010. – 168 с.; Круглов А. Истребление евреев Одессы в 1941–1943 гг. / А. Круглов. – Днепропетровск : Институт «Ткума», 2014. – 160 с.

- В. Наконечного - Волыни[88];
- М. Твердохлеба - Кременчуга[89];
- В. Нахмановича и Т. Евстафьевой, Ф. Левитаса и М. Шимановского, А. Шлаена, А. Круглова - Киева[90];
- С. Орлянского - Запорожской области[91];
- Ф. Винокуровой и И. Финкельштейна - Винницкой области[92];
- В. Даценко - Кировоградской области[93];
- М. Гольденберга - Николаевской области[94];
- Ю. Радченко - об участии украинской полиции в истреблении евреев Харьковской и Черниговской области[95].

Отметим, что во многих случаях речь идёт о небольших сообщениях о том или ином крае, об увековечении памяти погибших на местах массовых расстрелов. Реже встречаются работы, основанные на архивных материалах, среди таких - уже упоминавшиеся: исследование С. Орлянского, работы М. Твердохлеба, В. Наконечного, Ф. Винокуровой и др. Особо следует выделить монографии Ф. Левитаса, А. Круглова и коллективную монографию «Катастрофа и сопротивление украинского еврейства», в которых предпринимается попытка осветить Холокост на территории всей Украины[96].

---

88. Наконечный В. Холокост на Волыни: жертвы и память / В. Наконечный. – Луцк, 2003. – 68 с.

89. Твердохлеб Н. Евреи Кременчуга. Исторический очерк /Н. Твердохлеб. – Кременчуг: «Пирамида», 2004.

90. Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы : в 5 книгах. – Книга 1 : Историческая топография. Хронология событий / Сост. Т. Евстафьева, В. Нахманович. – К. : Внешторгиздат, 2004. – 597 с.; Левитас Ф., Шимановский М. Бабий Яр: Страницы трагедии / Ф. Левитас, М. Шимановский. – К. : «Слід і К» , 1991. – 54 с.; Шлаен А. Бабий Яр / А. Шлаен. – К.: Абрис, 1995. – 414 с.; Круглов А. Сколько евреев было истреблено в Киеве осенью 1941 г.? / А. Круглов // Голокост і сучасність. Науково-педагогічний бюлетень Українського центру вивчення історії голокосту. – 2002. – № 3–6; Круглов А. Истребление евреев Киева осенью 1941 г. в свете немецких документов / А. Круглов // Бабий Яр. Спасители и спасённые / Сост. И. М. Левитас. – К. : Изд-во «Сталь», 2005. – С. 104–165; Круглов А. Трагедия Бабьего Яра в немецких документах / А. Круглов. – Днепропетровск : Центр «Ткума»; ЧП «Лира ЛТД», 2011. – 140 с.

91. Орлянский С. Холокост на Запорожье / С. Орлянский. – Запорожье, 2003. – 63 с.

92. Финкельштейн И. Книга мужества и скорби / И. Финкельштейн. – Выпуск 1-й. Евреи Винницы в годы Великой Отечественной войны. – Винница, 1999. – 108 с.; Винницкая область. Катастрофа (Шоа) и сопротивление. Свидетельства евреев-узников концлагерей и гетто, участников партизанского движения и подпольной борьбы / сост. : И. Маляр (Израиль), Ф. Винокурова (Украина). – Тель-Авив–Киев: Бейт Лохаммей ха-Геттаот, 1994. – 192 с.

93. Даценко В. За те, що євреї... Трагедія Голокосту в межиріччі Південного Бугу та Дніпра (1941–1944) / В. Даценко. – Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2015. – 176 с.

94. Гольденберг М. Судьбы евреев Николаевщины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. Гольденберг. – Николаев : П. Н. Шамрай, 2012. – 392 с.

95. Нацистская оккупация и Холокост в Харькове. Воспоминания Киры Солонинкиной // Голокост і сучасність: Студії в Україні і світі : науковий часопис – № 1 (10). – К. : Український центр вивчення Голокосту, 2010. – С. 35–45; Радченко Ю. «Його чоботи та есесівська форма були забризкані кров'ю...»: таємна польова поліція, поліція безпеки та СД, допоміжна поліція у терорі щодо євреїв Харкова (1941–1943 рр.) / Ю. Радченко // Голокост і сучасність: Студії в Україні і світі: науковий часопис – № 2 (10). – К. : Український центр вивчення Голокосту, 2011. – С. 46–86.; Radchenko Y. Accomplices to Extermination: Municipal Government and the Holocaust in Kharkiv, 1941–1942 / Y. Radchenko // Holocaust and Genocide Studies 27, № 3 (Winter, 2013). – P. 443–463; Radchenko Y."We emptied our magazines into them", the Ukrainian Auxiliary Police and the Holocaust in Generalbezirk Charkow / Y. Radchenko // Yad Vashem Studies 41 (2013). – P. 63–98; Радченко Ю. "Ukrainische Hilfspolize" и Холокост на территории генералбецирка Чернигов, 1941–1943 гг. / Ю. Радченко // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – № 1 (2013). – С. 297–321 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss19.html

96. Левітас Ф. Євреї України в роки Другої світової війни / Ф. Левітас. – К. : Вирій, 1997. – 272 с.; Круглов А. Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины / А. Круглов; ред. И. Левитас. – К., 2000. – 224 с.; Круглов А. Катастрофа украинского еврейства : энцикл. справочник / А. Круглов. – Х. : Каравелла, 2001. – 376 с.; Круглов А. Хроника Холокоста в Украине / А. Круглов. – Днепропетровск : Центр «Ткума»; Запорожье : Премьер, 2004. – 208 с.; Круглов А. Потери евреев Украины в 1941–1944 гг. / А. Круглов. – Х. : Тарбут Лаам, 2005. – 376 с.; Катастрофа та опір українського єврейства (1941–1944): Нариси з історії Голокосту і Опору в Україні / Ред. – упоряд. С. Єлісаветський. – К. : Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України, 1999. – 423 с.

Ни в коей мере не умаляя важности этих публикаций, все же следует констатировать, что многие из них являются не столько научными по своему характеру, сколько научно-популярными и даже публицистическими, поскольку, как правило, зачастую только иллюстрируют нацистскую антиеврейскую идеологию, политику и практику тем или иным количеством примеров и фактов. Их отличают: некритическое отношение к используемым документам (особенно к актам чрезвычайных комиссий по расследованию преступлений оккупантов и их пособников); абсолютизация определённого вида источников (тех же самых актов); фактически отсутствие анализа собранного материала, к тому же довольно скудного, ограничивающегося, как правило, только теми документами и материалами, которые хранятся в архивах Украины и в ГАРФ в Москве.

Высоким научным уровнем отличаются работы зарубежных исследователей:

- Т. Беренштейна (T. Berenstein, Польша), Д. Поля (D. Pohl, Германия) и Т. Зандкюлера (Th. Sandkühler, Германия) об истреблении еврейского населения в Восточной Галиции[97];
- К. Струве (K. Struve, Германия) о еврейских погромах в Восточной Галиции летом 1941 г.[98];
- С. Гайссбюлера (S. Geissbühler, Швейцария) и В. Солонаря (V. Solonari, США) об истреблении евреев румынами в Северной Буковине летом 1941 г.[99];
- Ш. Спектора (S. Spector, Израиль) об уничтожении евреев Волыни[100];
- М. Карпа (M. Carp, Румыния), Д. Литани (D. Litani, Израиль), Ж. Анчеля (J. Ancel, Израиль), Р. Иоанида (R. Ioanid, США) - «Транснистрии»[101];
- А. Сагвари (A. Sagvari, Венгрия) - Закарпатской Украины[102];
- К. - М. Маллмана (K. - M. Mallmann, Германия) и Р. Брэхэма (R. L. Braham, США) - Каменец-Подольского[103];
- Дж. Бердса (J. Burds, США) - евреев Ровно[104];

97. Berenstein T. Eksterminacja ludności żydowskiej w dystrykcie Galicja (1941–1943) / T. Berenstein // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. – 1967. – № 61. – S. 3–58; Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. 2. Auflage / D. Pohl. – München : R. Oldenbourg Verlag, 1997. – 459 s.; Pohl D. Hans Krüger and the Murder of the Jews in the Stanislawow Region (Galicia) / D. Pohl // Yad Vashem Studies. – 26 (1998). – P. 239–264; Sandkühler Th. „Endlösung" in Galizien: Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941–1944 / Th. Sandkühler. – Bonn : Dietz-Verlag, 1996. – 592 s.

98. Struve K. Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt. Der Sommer 1941 in der Westukraine / K. Struve. – Oldenbourg: De Gruyter, 2015. – 740 s.

99. Geissbühler S. Blutiger Juli. Rumäniens Vernichtungskrieg und der vergessene Massenmord an den Juden 1941 / S. Geissbühler. – Paderborn–München–Wien–Zürich: Ferdinand Schöningh, 2013. – 241 s.; Geissbühler S. "He spoke Yiddish like a Jew": Neighbors' Contribution to the Mass Killing of Jews in Northern Bukovina and Bessarabia, July 1941 / S. Geissbühler // Holocaust and Genocide Studies. – 28, no. 3 (Winter 2014). – P. 430–449; Solonari V. The Local Population and the Mass Murder of Jews in Bessarabia and Northern Bukovina, July–August 1941 / V. Solonari // The Holocaust in the East: Local Perpetrators and Soviet Responses; ed. by M. David-Fox, P. Holquist, and A. M. Martin. – University of Pittsburgh Press, 2014. – 280 p.

100. Spector Sh. The Holocaust of Volhynian Jews, 1941–1944 / Sh. Spector. – Yad Vashem: Jerusalem : Federation of Volhynian Jews, 1990.– 383 p.

101. Carp M. Cartea Neagră. Suferinţele evreilor din România 1940–1944 / M. Carp. – Vol. 3. Transnistria. – Bucuresti, 1947; Litani D. The Destruction of the Jews from Odessa in the Lights of Rumanian Documents / D. Litani // Yad Vashem Studies. – 6 (1967). – P. 135–141; Ancel J. Transnistria, 1941–1943: the Romanian mass murder campaigns / J. Ancel. – Volumes 1–3. – Tel Aviv : Goldstein-Goren Diaspora Research Center, Tel Aviv University, 2003. – 2093 p.; Ioanid R. The Holocaust in Romania: The Destruction of Jews and Gypsies under the Antonescu regime, 1940–1944 / R. Ioanid. – Chicago : Ivan R. Dee, 2000. – 381 p.

102. Sagvari A. The Holocaust in Carpatho-Ruthenia / A. Sagvari. – Budapest, 1998. – 54 p.

103. Mallmann K. – M. Der qualitative Sprung im Vernichtungsprozeß. Das Massaker von Kamenez-Podolsk Ende August 1941 / K. – M. Mallmann // Jahrbuch für Antisemitismusforschung. – 10 (2001). – S. 239–264; Braham R. L. The Kamenets Podolsk and Delvidek Massacres. Prelude to the Holocaust in Hungary / R. L. Braham // Yad Vashem Studies. – 9 (1973). – P. 133–156.

104. Burds J. Holocaust in Rovno: the Massacre at Sosenki Forest, November 1941 / J. Burds. – NY: Palgrave Macmillan, 2013. – 134 p.

– М. Крист (M. Christ, Германия) – Бердичева[105];

– В. Лауэр (W. Lower, США) – евреев в так называемом «генеральном округе Житомир»[106]. Также исследовательница прилагает немало усилий для интеграции украинской и западной историографии Холокоста;

– А. Прусина (A. Prusin, США) – евреев в «генеральном округе Киев»[107];

– Д. Розенберга (D. Rozenberg, Франция) – об уничтожении еврейских колоний в Днепропетровской области[108];

– Я. Маниовича (Y. Maniovich, Израиль) и А. Ангрика (A. Angrick, Германия) об истреблении евреев на Юге Украины[109];

- исследования И. Бауэра и А. Вайса (Y. Bauer, A. Weiss, Израиль), которые имеют особое методологическое значение[110];

– А. Кравчука (A. Kravchuk, Канада), Ш. Редлиха (S. Redlich, Израиль), Л. – П. Штерн (L. Pohlmann-Stern, Великобритания), С. Шпагина (S. Shpagin, Россия), посвящённые спасению евреев украинскими Праведниками народов мира[111];

– М. Мицеля (M. Mitzel, США), который рассматривает вопрос украинской исторической памяти о Холокосте[112].

В этой связи следует особо выделить коллективную монографию «Шоа в Украине»[113], в которой исследуются различные аспекты Холокоста на украинской территории. Также в свет вышли монографии, посвящённые «окончатель-

105. Christ M. Die Dynamik des Tötens. Die Ermordung der Juden von Berditschew Ukraine 1941–1944 (Die Zeit des Nationalsozialismus) / M. Christ. – Frankfurt a. M.: Fischer Verlag, 2011. – 344 s.

106. Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine / W. Lower. – University of North Carolina Press, Chapel Hill, 2005. – 328 p.; Лауер В. Творення нацистської імперії та Голокост в Україні / В. Лауер ; пер. з англ. Є. Ровного, С. Коломійця. – К.: Зовніторгвидав України; Український центр вивчення історії Голокосту, 2010. – 368 с.

107. Prusin A. Jewish Ghettos and Labor Camps in the Generalbezirk Kiew, 1941–1943 / A. Prusin // Lessons & Legacies IX. – 2009. – P. 124–138.

108. Rozenberg D. Enquête sur la Shoah par balles / D. Rozenberg. – Vol. 1. Dans les colonies juives de Dniepropetrovsk. – Paris : Herman, 2016. – 198 p.

109. Маниович Я. И. Уничтожение евреев на юге Украины (1941–1944) / Я. И. Маниович. – Всеизраильское Землячество «Одесса» – Тель-Авив, 2009. – 178 с.; Angrick, A. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943 / A. Angrick. – Hamburg : Hamburger Edition HIS, 2003. – 796 s.

110. Бауер Є. Голокост у світовому та європейському контексті / Є. Бауер // Проблеми історії Голокосту. – 2007. – Вип. 4. – С. 8–30; Вайс А. Категории лагерей – их характеристика и роль в реализации «окончательного решения еврейского вопроса» / А. Вайс // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 7–25; Вайс А. Ставлення українських націоналістичних груп до євреїв протягом Другої світової війни / А. Вайс // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 143–153.

111. Вєжбєнєц В., Потачек Е. Форми і способи порятунку євреїв у Перемишлі поляками та українцями під час другої світової війни / В. Вєжбєнєц, Е. Потачек // Праведники світу та інші рятівники під час Голокосту: приклад України у порівняльному контексті. Збірка наукових статей. – 2015. – С. 24–44; Кравчук А. Соціальне вчення та діяльність Митрополита Андрія Шептицького під час німецької окупації / А. Кравчук // Праведники світу та інші рятівники під час Голокосту: приклад України у порівняльному контексті. Збірка наукових статей. – 2015. – С. 82–143; Польман-Штерн Л. Шана Великій Людині / Л. Польман-Штерн // Проблеми історії Голокосту. – 2007. – Вип. 4. – С. 76–80; Редлих Ш. Моральные принципы в повседневной действительности: митрополит Андрей Шептицкий и евреи в период Холокоста и Второй мировой войны / Ш. Редлих // Проблеми історії Голокосту. – 2006. – Вип. 3. – С. 85–104; Шпагин С. Праведники: форма сопротивления нацизму / С. Шпагин // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 215–26.

112. Мицель М. Запрет на увековечение памяти как способ замалчивания Холокоста: практика КПУ в отношении Бабьего Яра / М. Міцель // Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі. – К.: Український центр вивчення історії Голокосту, 2007. – Вип. 1(2). – С. 9–30.

113. The Shoah in Ukraine. History, Testimony, Memorialization. / Ed. by R. Brandon and W. Lower. – Indiana University Press, 2008. – 378 p.

ному решению еврейского вопроса» в отдельных регионах Украины[114], а также статьи по данной теме[115].

Ценный фактический материал по Холокосту в отдельных населённых пунктах Украины (Восточной Галиции, Волыни, Полесья и «Румынии»[116]) содержится также в изданных Институтом памяти жертв Катастрофы и героев Сопротивления («Яд Вашем») в Израиле многотомной «Энциклопедии еврейских общин» - краткой истории еврейских общин Европы и Энциклопедии гетто в период Холокоста[117], причём последняя Энциклопедия, как и изданная в России энциклопедия «Холокост на территории СССР»[118], не содержит научный аппарат, что несколько снижает ценность этих изданий. По сравнению с этими энциклопедиями значительно выигрывает в научном плане издаваемая Мемориальным музеем Холокоста в США «Энциклопедия лагерей и гетто», второй том которой посвящён гетто в Восточной Европе, в том

114. Тяглый М. Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941–1944: справочник. – Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2005. – 106 с.; ил.; Шитюк М., Сугацька Н. Геноцид проти євреїв Південної України в роки німецько-румунської окупації (1941–1944 рр.) / М. Шитюк, Н. Сугацька. – Миколаїв, 2008. – 154 с.; Юсов В. Хотинский холокост / В. Юсов. – Черновцы: Золоті литаври, 2010. – 121 с. та ін.

115. Артемовский Бабий Яр / отв. исп. Д. Видергауз, ред. М. Габелев. – Артемовск: [б.и.], 2000.– 56 с.; Винокурова Ф. Евреи в аду: лагерь-гетто в Печере (Транснистрия) / Ф. Винокурова // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Вип. 8. – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2016. – С. 40–88; Гельман Б. Причина смерти – расстрел. Холокост в Севастополе. – Севастополь: [б.и.], 2004.– 184 с.; Даценко В. За те, що євреї... Трагедія Холокосту в межиріччі Південного Бугу та Дніпра (1941–1944) / В. Даценко. – Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2015. – 178 с.; Кабанчик И. Трагедия евреев Буковины / И. Кабанчик. – Режим доступа: http://www.jewish.ru/history/press/2010/08/news994288077.php. – Название с экрана; Коваль О., Коваль Г. Богданівка: злочин, кара, пам'ять / О. Коваль, Г. Коваль // Краєзнавчий альманах. Історія. Археологія. Наука. Культура. Освіта. Промисловість. Сільське господарство. – Миколаїв: ОІППО, 2012. – № 1. – С. 101–108; Ковба Ж. Філіп Фрідман – свідок загибелі львівських євреїв / Ж. Ковба // Проблеми історії Голокосту. – 2006. – Вип. 3. – С. 176–189; Коган Л. Холокост на Житомирщине / Л. Коган // Історичні уроки Голокосту та міжнаціональні відносини : збірник наукових праць. – Дніпропетровськ : Центр «Ткума», 2010. – С. 323–349; Лин В. Криворожская трагедия / В. Лин. – Ч. 1–3. – Кривой Рог : [б. и.], 2001–2002; Ляховицкий Ю. Попранная мезуза («Книга Дробицкого Яра»): Свидетельства, факты, документы о нацист. геноциде евр. населения Харькова в период оккупации. 1941–1942 гг. / Ю. Ляховицкий. – Вып. 1. – Харьков : Основа, 1991; Монастирський Є. Шоа в Ворошиловграді – невідома сторінка історії Голокосту в Україні / Є. Монастирський // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 90–101; Наконечный В. Холокост на Волыни : жертвы и память / В. Наконечный. – Луцк : [б. и.], 2003.– 68 с.; Радченко Ю. Знищення харківських євреїв органами ГФП та СД в роки Другої світової війни / Ю. Радченко // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – Харків, 2010. – Вип. 42. – С. 134–144; Сугацька Н. Події Голокосту на Миколаївщині під час німецької та румунської фашистської окупації / Н. Сугацька // Південний архів (історичні науки). – Херсон, 2005. – Вип. XIX. – с. 200–205; Сугацька Н. Масове знищення єврейського населення в сільській місцевості на Півдні України у період німецької окупації (1941–1943 рр.) / Н. Сугацька // Південний архів (історичні науки). – Херсон, 2006. – Вип. XXII. – с. 280–284; Сугацька Н. Відношення населення окупованих територій до антиєврейської політики окупантів (за матеріалами Миколаївської області) / Н. Сугацька // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост», Київ, 28–30 вересня 2012 р. Присвячено 71-й річниці трагедії Бабиного Яру. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2013. – 260 с. – с. 162–173; Суровцев О. Процес депортації єврейського населення Північної Буковини 1941–1942 років як складова антиєврейської політики румунської окупаційної влади / О. Суровцев // Проблеми історії Голокосту. – 2006. – Вип. 3. – с. 130–146; Хонигсман Я. Катастрофа еврейства Западной Украины: евреи Восточной Галиции, Западной Волыни, Буковины и Закарпатья в 1933–1945 гг. / Я. Хонигсман. – Львов : [б. и.], 1998.– 352 с.; Шитюк М. Знищення єврейського населення в південній частині Рейхскомісаріату «Україна» / М. Шитюк // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост»: Київ, 28–30 вересня 2012 р. Присвячено 71-й річниці трагедії Бабиного Яру. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2013. – с. 195–215, та ін.

116. К «Румынии» составители Энциклопедии, без всяких на то оснований, относят Черновицкую обл. (Северную Буковину) и «Трансністрию».

117. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust / Ed. – in-Chief G. Miron; co-ed. Sh. Shulhani. – Vol. 1–2. – Jerusalem, 2009. – 1000 p.

118. Холокост на территории СССР : энциклопедия / гл. ред. И. А. Альтман. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: РОССПЭН, 2011. – 1143 с.

числе в Украине[119]. Тем же музеем была издана «Географическая Энциклопедия Холокоста в Венгрии», которая также описывает судьбу закарпатских евреев[120].

Важное место в разработке нарративного материала по истории Холокоста занимает трагедия Бабьего Яра[121]. Её исследования получили новый импульс в 2016 г., когда в Украине отмечалась 75-я годовщина трагедии Бабьего Яра. Особым явлением в украинской историографии стала книга «Бабий Яр: История и память», изданная по инициативе канадской организации UJE («Украинско-Еврейская встреча») на украинском и английском языках[122]. Книга написана 12-ю учёными из разных стран мира. В издании прослеживаются события, предшествовавшие началу Холокоста на оккупированной территории Украины и в Киеве; рассматриваются многие аспекты событий, связанных с массовыми расстрелами евреев 29–30 сентября 1941 г.; исследуется память о трагедии Бабьего Яра в науке, общественной мысли, а также в изобразительном искусстве, музыке, литературе, кино и т. д. «На сегодняшний день, это наиболее полная репрезентация всего, что касается комплекса проблем научного и научно-популярного плана, связанного с Бабьим Яром», – отметил В. Гриневич, который совместно с П. – Р. Магочием является редактором книги[123].

Немалое внимание исследователи обращают на формирование нацистами особого информационного пространства и антисемитскую пропаганду как орудие Холокоста[124]; особенно много работ по этой проблематике написал М. Тяглый[125].

---

119. The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. Vol. II : Ghettos in German-Occupied Eastern Europe / Ed. G. P. Megargee, Vol. ed. M. Dean. – Indiana University Press : Bloomington and Indianapolis, 2012. – 2036 p.

120. The Geographical Encyclopedia of the Holocaust in Hungary. Vol. I–III / Ed. R. L. Braham. – Northwestern University Press: Evaniston, 2008. – 1640 p.

121. Евстафьева Т., Нахманович В. Бабий Яр: человек, власть, история. – К., 2004; И. Левитас. Праведники Бабьего Яра. – К., 2001; Левитас И. Бабий Яр: трагедия, история, пам'ять / И. Левитас. – К.: Нац. историко-мемориальный заповедник «Бабий Яр», 2011. – 618 с.; Нахманович В. Бабин Яр: Історія, сучасність, майбутнє (роздуми до 70-річчя київської масакри 29–30 вересня 1941 р.) / В. Нахманович // Український історичний журнал. – 2011 – Вип. 6. – С. 105–121; вже згадана робота О. Круглова «Трагедия Бабьего Яра в немецких документах», и др.

122. Бабин Яр: Історія і пам'ять / За ред. В. Гриневича, П. – Р. Магочія. – К.: Дух і Літера, 2016. – 352 с., з іл.; Babyn Yar: Hystory and Memory / Ed. by V. Hrynevych and P. R. Magocsi. – K.: DUKH I LITERA, 2016. – 328 p., ill.

123. См.: Видання «Бабин Яр. Історія і пам'ять» презентують на відзначенні 75-х роковин // Укрінформ. – Режим доступу : http://www.ukrinform.ua/rubric-politycs/2088401-vidanna-babin-ar-istoria-i-pamat-prezentuut-na-vidznacenni-75h-rokovin.html – Название с экрана.

124. Антонюк Н. Проблеми функціонування західноукраїнської преси періоду Другої світової війни / Н. Антонюк // Українська періодика: історія і сучасність: Доп. та повід. п'ятої Всеукр. наук. – теорет. конф. 27–28 листопада 1998 р. / За ред. М. Романюка. – Львів, 1999. – С. 353–358; Гулай В. Дегуманізація, демонізація образу єврея як домінантний вектор маніпулятивно-пропагандистської кампанії легальних україномовних видань Галичини періоду нацистської окупації / В. Гулай // Проблеми історії Голокосту. – 2015 – Вип. 7. – С. 16–28; Давлєтов О. Теорія і практика антисемітської політики НСДАП на теренах Третього рейху (на прикладі гетто) / О. Давлєтов // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 58–68; Долгорученко К. Антисемітська пропаганда як умова функціонування прес-центру Генерального округу «Дніпропетровськ» (1941–1943 рр.) / К. Долгорученко // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2016. – Вип. № 8. – С. 100–113; Погорєлов А. Деякі заходи окупаційної влади з виявлення єврейського населення Миколаївщини та антисемітської пропаганди в 1941–1942 рр. / А. Погорєлов // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост», Київ, 28–30 вересня 2012 р. Присвячено 71-й річниці трагедії Бабиного Яру. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2013. – С. 147–154; Салата О. Формування німецького інформаційного простору в Рейхскомісаріаті України та в зоні військової адміністрації (червень 1941 –1944 рр. / О. Салата; Донец. нац. ун-т. – Донецьк: Норд-Прес, 2010. – 361 с.; Смилянская Ю. Отражение Холокоста в прессе оккупационного периода на территории Украины // Катастрофа еврейства під час Другої світової війни. Матеріали VII наукової конференції. – К., 2000. – С. 300–304; Титаренко Д. Висвітлення взаємовідносин України та Німеччини на сторінках окупаційної преси Донбасу (1941–1943 рр.) // Вопросы германской истории: Сб. науч. ст. / Ред. кол. С. Бобылева (отв. ред.) и др. – Д., 2000. – С. 43–49; Щупак І. Нацистська антисемітська пропаганда серед місцевого населення України / І. Щупак // Проблеми історії Голокосту. – 2006. – Вип. 3. – С. 147–175, и др.

125. Тяглый М. К вопросу о нацистской антисемитской пропаганде на оккупированных территориях СССР: новые

В ряде работ рассматриваются некоторые аспекты Шоа – межнациональные отношения, вопросы о евреях-военнопленных и т. п[126].

Острым, сенситивным и одновременно политически окрашенным является вопрос об отношении украинских националистов к «еврейскому вопросу» в годы войны, чему посвящены отдельные статьи[127]. Среди монографий следует выделить исследования директора Украинского института национальной памяти В. Вьятровича[128].

Именно для последних лет характерно увеличение внимания украинских исследователей к спасителям евреев, Праведникам народов мира[129]. В 2015 г. этой проблематике была посвящена первая кандидатская диссертация[130]. Значительная часть научных исследований о спасении евреев от нацистского геноцида посвящена сложной и величественной фигуре одного из самых известных духовных лидеров украинского народа – митрополита Андрея Шептицкого[131].

источники / М. Тяглый // Голокост і сучасність. – 2002. – № 4. – С. 6–7; Тяглый М. Нацистская антисемитская пропаганда в оккупированном Крыму и её место в системе мероприятий Холокоста / М. Тяглый // Холокост. Материалы 8-й международной конференции по иудаике. – М., 2001. – С. 55–70; Тяглый М. Антисемитская пропаганда на оккупированных нацистами советских территориях: историография и методика изучения вопроса / М. Тяглый // Современные исследования Холокоста. – 2005. – № 1. – С. 28–42.

126. Гулай В. Дискурс міжетнічної комунікації у дистрикті «Галичина» в період остаточного вирішення єврейського питання» / В. Гулай // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2016. – Вип. 8. – С. 89–99; Маринченко А. Военнопленные-евреи в контексте этнорасовой политики нацистов: реалии начального периода войны в Украине / А. Маринченко // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2016. – Вип. 8. – С. 114–134 и др.

127. Зайцев О. Український націоналізм та «єврейське питання» напередодні Другої світової війни / О. Зайцев // Історична пам'ять про війну та Голокост. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 71-й річниці трагедії Бабиного Яру. – 2013. – С. 118–132, и др.

128. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи / В. В'ятрович. – Львів: Мс, 2006. – 140 с.; Деревінський В. Ставлення ОУН(б) і УПА до сусідніх народів та національних меншин / В. Деревінський. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2006. – 149 с., и др.

129. Абакунова А. Мотивы людей, оказывавших помощь евреям во время Холокоста: теории западных исследователей / А. Абакунова // Евразийские исследования. – 2009. – № 2, апрель-июль. – С. 137–162; Балабан М. Праведники народів світу на «кривавих землях»: випадок Львова / М. Балабан // Праведники світу та інші рятівники під час Голокосту: приклад України у порівняльному контексті. Збірка наукових статей. – 2015. – С. 6–23; Винокурова Ф. Відображення в документальних джерелах ДАВО участі представників релігійних конфесій у порятунку євреїв, які пережили Голокост на території Вінницької області / Ф. Винокурова // Проблеми історії Голокосту. – 2007. – Вип. 4. – С. 114–126; Винокурова Ф. Феномен праведників народів світу: До питання людського виміру та людського вибору в екстремальних подіях нацистської окупації: До питання мотивацій дій та вчинків / Ф. Винокурова // Праведники світу та інші рятівники під час Голокосту: приклад України у порівняльному контексті. Збірка наукових статей. – 2015. – С. 45–81; Гончаренко О. Політика нацистського геноциду і участь місцевого населення Київщини у порятунку євреїв / О. Гончаренко // Друга світова війна і доля народів України: матеріали Всеукраїнської наукової конференції (Київ, 23–24 червня 2005 р.). – К.: «Сфера», 2005. –С. 73–83; Гончаренко О. До питання про участь місцевого населення у порятунку євреїв на території Райхскомісаріату Україна (1941–1944 рр.) / О. Гончаренко // Український історичний журнал. – 2010. – Вип. 1 (№ 490). – С. 128–141; Закидальський О. Розмежування особистого та політичного: українці, які рятували євреїв під час Голокосту / О. Закидальський // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 165–176; Ковба Ж. Політика, патріотизм – за чи проти людяності / Ж. Ковба // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 177–192; Круглов А. Участие немцев в спасении евреев в Украине в 1941–1944 годах / А. Круглов // Проблеми історії Голокосту. – 2013. – Вип. 6. – С. 193–214; Круглов А. Другие немцы: Участие немцев в спасении евреев в Украине 1941–44 гг. / А. Круглов // Праведники світу та інші рятівники під час Голокосту: приклад України у порівняльному контексті. Збірка наукових статей. – 2015. – С. 144–173; Сугацкая Н. «Праведники народов мира» на Николаевщине / Н. Сугацкая // Запорожские еврейские чтения: Доклады и сообщения (14–15 апреля 2013 г.). – 2014. – С. 36–45; Суровцев О. Порятунок та спротив єврейського населення Буковини в роки голокосту: Нові імена, невідомі факти та роздуми / О. Суровцев // Праведники світу та інші рятівники під час Голокосту: приклад України у порівняльному контексті. Збірка наукових статей. – 2015. – С. 174–196; Щупак І. Українці – рятівники євреїв під час Голокосту / І. Щупак // Сторінки історії: Збірник наукових праць НТУУ «КПІ». – 2012. – Вип. 34. – С. 128–141; Щупак І. , Глущенко Д. Дипломати – «Праведники народів світу» / І. Щупак, Д. Глущенко // Наши люди. – 2015. – Вып. 1. – С. 75–77, и др.

130. См.: Слободинський Д. Порятунок євреїв українцями у період Другої світової війни; автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.10 / Д. Слободинський; МОН України, Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2015. – 17 с.

131. Дземан М. Діяльність Андрея Шептицького у роки Другої світової війни / М. Дземан // Спадщина Андрея Шеп-

Всё более популярной темой исследований украинских учёных становится исследование исторической памяти о Холокосте[132], что чрезвычайно актуально для украинского общества, которое переживает сложный период своего развития.

В 2000-х годах в Украине изучение темы Холокоста продолжается в диссертациях, абсолютное большинство которых, как и вышеупомянутые статьи про «окончательное решение еврейского вопроса», посвящены изучению региональных аспектов Шоа. Таковы диссертации А. Гончаренко (2005 г.), где детально анализируются общие тенденции и особенности Холокоста на Киевщине; Ю. Радченко, который исследовал геноцид в отношении евреев в прифронтовой зоне; Н. Сугацкой (2006), которая рассматривала своеобразие Холокоста на юге Украины (на территории Одесской, Николаевской и Херсонской областей); А. Суровцева, в которой представлена региональная история Холокоста на Северной Буковине и Хотинщине (2006 г.); А. Трепкачовой, которая сделала попытку рассмотреть судьбу еврейского населения Днепропетровщины во времена нацистской оккупации (2010 г.). Региональный характер имеет и работа и Р. Михальчука (2014 г.), который концентрируется на проблеме Холокоста евреев Ровенской области[133].

Стоит обратить внимание и на то, что все диссертации были защищены по специальности «История Украины» и посвящены конкретно-исторической проблематике. Однако до сегодняшнего момента украинские историки на

тицького: духовність, діяльність, мораль. Матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 150-річчю з дня народження митрополита Української Греко-Католицької Церкви Андрея Шептицького (Тлумач, 9 серпня 2015 р.) / Упор. А. Білас. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2015. – С. 38–43; Ковба Ж. Вплив митрополита Шептицького на вірних у часи Голокосту / Ж. Ковба // Проблеми історії Голокосту. – 2007. – Вип. 4. – С. 127–151; Маринович М. Постать Митрополита Шептицького у нелінійному просторі історичного часу / М. Маринович // Проблеми історії Голокосту. – 2007 – Вип. 4. – С. 81–87; Чайка Т. Колаборація у «просторі смерті»: до осмислення моральної колізії Митрополита Андрея Шептицького / Т. Чайка // Проблеми історії Голокосту. – 2007. – Вип. 4. – С. 100–113; Щупак І. Митрополит Андрей Шептицький: особистість та символ в історії / І. Щупак // Проблеми історії Голокосту. – 2007 – Вип. 4. – С. 88–99; Щупак І. Митрополит Андрей Шептицький: духовний лідер українців та рятівник євреїв / І. Щупак // Митрополит Андрей Шептицький – філософ, вчитель, праведник. Великий українець: матер. всеукр. наук. конф. (Чернівці, 26 травня 2015 р.) / за ред. В. Сиротюка. – Чернівці: Букрак, 2015. – С. 61–72, и др.

132. Медведовська А. Рецепція Голокосту в суспільній думці пізньорадянської доби (1950–80-ті рр.) / А. Медведовська // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Вип. 8. – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2016. – С. 135–144; Подольський А. Українське суспільство і пам'ять про Голокост: спроба аналізу деяких аспектів / А. Подольський // Голокост і сучасність. – 2009. – Вип. 1 (5). – С. 47–59; Подольський А. Пам'ять про жертви Голокосту – як один з чинників єврейської ідентичності в Україні / А. Подольський // Єврейська національна спільнота в контексті інтеграції українського суспільства: кол. монографія/ НАН України, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень імені І. Ф. Кураса. – К.: ІПіЕНД, 2014. – С. 344–361; Салата О. Голокост в історичній пам'яті українського народу // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост»: Київ, 28–30 вересня 2012 р. Присвячено 71-й річниці трагедії Бабиного Яру. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума», 2013. – С. 155–161; Суровцев О. Особливості регіональної історичної пам'яті населення Буковини про Другу світову війну / О. Суровцев // Матеріали міжнародної конференції «Історична пам'ять про війну та Голокост». – Дніпропетровськ: Ткума, 2013. – С. 174–194; Щупак І. Уроки Голокосту в українській історичній науці та освіті: від наративу до осмислення та постановки суспільного питання про покаяння (до 75-ї річниці трагедії Бабиного Яру) / І. Щупак // Український історичний журнал. – 2016. – № 4, 5, и др.

133. Гончаренко О. М. Голокост на території Київщини: загальні тенденції та регіональні особливості (1941–1944 рр.): Дис... канд... іст. наук: 07.00.01 / Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького. – Черкаси, 2005. – 270 с.; Радченко Ю. Ю. Нацистский геноцид єврейського населення України на території прифронтової зони (1941–1943 рр.); автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.10 / Ю. Ю. Радченко; МОНМС України, Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2012. – 21 с.; Сугацька Н. Геноцид проти єврейського населення Півдня України в роки німецько-румунської окупації (1941–1944 рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Наталія Василівна Сугацька; Миколаївський державний ун-т ім. В. О. Сухомлинського. – Миколаїв, 2006.– 189 с.; Суровцев О. Голокост у Північній Буковині та Хотинщині в роки Другої світової війни: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Олег Андрійович Суровцев; Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. – Чернівці, 2006. – 234 с.; Трепкачева О. Оккупационный режим и еврейское население Днепропетровщины 1941–1943 гг.: дис ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Оснат Трепкачева, Днепропетровский национальный ун-т им. Олеся Гончара. – Д., 2010. – 215 с.; Михальчук Р. Голокост на території Рівненщини під час німецької окупації (1941–1944 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Роман Юрійович Михальчук; Національний ун-т «Острозька академія». – Острог, 2014. – 20 с.

уровне диссертационных работ почти не обращались к специальному исследованию источников истории Холокоста в Украине и историографии проблемы. Единственным исключением является диссертация ведущего украинского источниковеда Ф. Винокуровой, которая была защищена ещё в 2003 г.[134]

Отдельные сюжеты, связанные с проблематикой Холокоста, являются составляющими диссертаций, посвящённых изучению различных аспектов нацистского оккупационного режима в Украине и его региональной специфике, движению Сопротивления и т. п. В разной степени вопросы Холокоста упоминаются в диссертационных работах В. Абакумовой, Ю. Левченко, А. Удовика, И. Шахрайчука[135]. Аспект антисемитской нацистской пропаганды бегло затрагивался в диссертациях А. Маевского и М. Михайлюк[136].

Важно отметить, что не все украинские исследователи считают Холокост неотъемлемой составляющей национальной украинской истории. Очевидно, этим обусловлено отсутствие упоминаний о нацистском геноциде в отношении евреев в диссертациях В. Нестеренко и И. Фостия, в которых рассматривается оккупационный режим и региональные аспекты истории Второй мировой войны на территории Украины[137].

До нынешнего времени Холокост на территории Украины ещё не стал предметом комплексного исследования в рамках докторской диссертации, что могло бы способствовать большей интеграции украинской историографии Холокоста в общеевропейский контекст.

Большой комплекс проблем Шоа на территории Украины исследовал А. Гончаренко (источниковедческие аспекты, идеологическое обоснование нацистского геноцида и антисемитскую пропаганду среди населения, правовые аспекты Шоа, вопрос участия коллаборационистов в Холокосте и спасения евреев украинцами и т. д.)[138], что является основой для создания большой

134. Винокурова Ф. А. Фонди державного архіву Вінницької області як джерело з історії долі євреїв під час німецько-румунської окупації 1941–1944 рр.: дисертація канд. іст. наук: 07.00.06 / Державний комітет архівів України; Український науково-дослідний ін-т архівної справи та документознавства. – К., 2003. – 234 с.

135. Абакумова В .І. Окупаційний режим та антифашистський рух опору на Луганщині (1941–1943): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Вікторія Іванівна Абакумова; Східноукраїнський національний ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ, 2004. – 214 с.; Левченко Ю. І. Особливості реалізації політики окупаційної влади в адміністративно-територіальних одиницях України 1941–1944 рр.: автореф. дис ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Юрій Іванович Левченко; Національний педагогічний ун-т ім. М. П. Драгоманова. – К., 2015. – 20 с.; Удовик В. М. Німецько-фашистський окупаційний режим (1941–1944) на території генеральної області „Київ" (Київська та Полтавська області): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Володимир Миколайович Удовик; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2005. – 236 с.; Шахрайчук І. А. Рух опору на Дніпропетровщині в період Великої Вітчизняної війни 1941–1944 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Ігор Антонович Шахрайчук; Дніпропетровський національний ун-т ім. Олеся Гончара. – Дніпропетровськ, 2013. – 20 с.

136. Маєвський О. О. Політичний плакат і карикатура як засоби ідеологічної боротьби в Україні 1939–1945 рр.: автореф. дис. ... канд. іст.наук: 07.00.01 / Олександр Олегович Маєвський; НАН України, Ін-т історії України. – К., 2016. – 23 с.; Михайлюк М. В. Агітаційно-пропагандистська діяльність органів німецької окупаційної влади серед населення України (1941–1944 рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Марина Володимирівна Михайлюк; Національний педагогічний ун-т ім. М. П. Драгоманова. – К., 2006. – 287 с.

137. Нестеренко В. А. Окупаційний режим у військовій зоні України в 1941–1943 рр. (адміністративний, економічний та соціокультурний аспекти): автореф. дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01. / Вадим Анатолійович Нестеренко; НАН України, Ін-т історії України. – К., 2005. – 21 с.; Фостій І. П. Північна Буковина і Хотинщина в роки Другої світової війни (1939–1945): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Іван Петрович Фостій; Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. – Чернівці, 2005. – 216 с.

138. Гончаренко О. Взаємодія підрозділів польової жандармерії та місцевої поліції у знищенні євреїв України / О. Гончаренко // Десяті Запорізькі єврейські читання. – Збірник наукових праць. – Запоріжжя, 2006. – С. 90–96; Гончаренко О. До питання про участь місцевого населення у порятунку євреїв на території райхскомісаріату «Україна» (1941–1944 рр.) / О. Гончаренко // Український історичний журнал. – 2010. – № 1. – С. 128–141; Гончаренко О. Окупація України очима каратєлів, очевидців та жертв нацистів: порівняльний аналіз джерел та критика антинаукових інтерпретацій / О. Гончаренко // Одиннадцатые Запорожские еврейские чтения. Сборник научных трудов. – Запорожье, 2007. – С. 163–185; Гончаренко О. Особливості нацистської пропаганди в окупованій Україні (1941–1944 рр.) // Наддніпрянська Україна: істо-

обобщающей работы. Основные вопросы истории Холокоста в Украине рассмотрел в статье, напечатанной в коллективной монографии, И. Щупак[139].

Наиболее актуальным для современной украинской историографии истории Холокоста является переход от накопления нарративного материала до выяснения важнейших методологических вопросов, комплексного постижения явления Катастрофы украинского еврейства и осознание его уроков. Особенно интересными и перспективными в этом плане являются исследования на пересечении наук – истории, политологии, философии и т. д[140].

Вышеприведённые работы историков, а также историографические исследования свидетельствуют об определённых достижениях в изучении «окончательного решения еврейского вопроса» на оккупированной территории Украины, что имеет свои особенности, на которые стоит обратить внимание.

ричні процеси, події, постаті: Зб. наук. пр. / Ред. кол.: С. Світленко (відп. ред.) та ін. – Д.: Вид-во Дніпропетр. ун-ту, 2006. – Вип. 4. – С. 114–121; Гончаренко О. Реакція української інтелігенції на Голокост: моделі ситуативної поведінки / О. Гончаренко // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – К. – № 1/2. – 2004. – С. 387–403; Гончаренко О. Функціонування окупаційної адміністрації Райхскомісаріату «Україна»: управлінсько-розпорядчі та організаційно-правові аспекти (1941–1944 рр.): монографія / О. Гончаренко. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – 600 с., та ін.

139. Щупак І. Трагедія євреїв України / І. Щупак / Національне питання в Україні XX – початку XXI ст.: історичні нариси [відп. ред. В. Смолій]. – К.: Ніка-центр, 2012. – С. 402–424.

140. Гірік С. Образ Голокосту в публічному дискурсі й сучасна антисемітська пропаганда (приклад України та. Росії) / С. Гірік // Проблеми історії Голокосту. – 2015. – Вип. 7. – С. 16–28; Гон М. Пам'ять про Голокост: суб'єкти формування та функціонування в Україні /М. Гон // Сучасні дискусії про Другу світову війну: збірник наукових статей та виступів українських і зарубіжних істориків. – Львів: ЗУКЦ, 2012. – С. 95–100; Долганов П. Криміналізація заперечення геноцидів в Україні: політичний контекст проблеми / П. Долганов // Проблеми історії Голокосту. – 2015. – Вип. 7. – С. 46–54; Нахманович В. Голокост як наукова і світоглядна проблема. Погляд з України / В. Нахманович // Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI століття. Історичні нариси / Ред. кол.: В. Смолій (голова), О. Лисенко (відп. ред.) / НАН України, Інститут історії України. – К.: Наукова думка, НАН України, 2011. – Кн. 2. – С. 802–863; Суковатая В. Осмысление Холокоста как источник формирования философии Другого во второй половине XX века / В. Суковатая // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Вип. 8. – Дніпропетровськ: Інститут «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2016. – С. 145–160, та ін.

Раздел 3.*

Уничтожение еврейского населения на территории Рейхскомиссариата «Украина» и Губернаторства «Трансністрия» в 1941–1944 гг.

* В разделе перевод документов с немецкого языка выполнен авторами монографии. Стиль сохранен.

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области на 2344736 жителей приходилось 141825 евреев (6% населения), в том числе в г. Винница – 33150 (35,63% населения). По районам, а также отдельным городским и сельским населённым пунктам евреи распределялись следующим образом[1]:

Шаргородский р-н	4 290	**Улановский р-н**	1 754
Шаргород	1 664	Уланов	1 188
Джурин	1 027		
Черневицкий р-н	2 226	**Тростянецкий р-н**	1 731
Черневцы	1 455	Тростянец	878
Боровка	296	Ладыжин	720
Бабчинцы	192		
Калиновский р-н	3 193	**Крыжопольский р-н**	3 104
Калиновка	979	Крыжополь	1 400
		Мястковка	832
Жмеринский р-н	6 738	**Барский р-н**	5 405
Жмеринка	4 630	Бар	3 869
		Ялтушков	1 212
Песчанкский р-н	2 090	**Ямпольский р-н**	3 248
Песчанка	1 602	Ямполь	1 753
Загнитков	251	Дзыговка	858
		Вёл. Косница	164
Мурованo-Куриловецкий р-н	2 079	**Джулинский р-н**	1 488
Мурованые Куриловцы	1 014	Джулинка	212
Копайгородский р-н	1 903	**Тывровский р-н**	1 840
Копайгород	1 075	Тывров	397
		Гнивань	361
Тепликский р-н	1 834	**Чечельникский р-н**	1 474
Теплик	1 233	Чечельник	1 327
Соболевка	434		
Плисковский р-н	1 424	**Дашевский р-н**	1 419
Плисков	793	Дашев	967
Шпиковский р-н	1 291	**Турбовский р-н**	1 247
Шпиков	895	Турбов	217
Могилев-Подольский р-н	9 872	**Комсомольский р-н**	1 118
Могилев-Подольский	8 703	Комсомольское	843
Казатинский р-н	3 674	**Ильинецкий р-н**	2 592
Казатин	2 648	Ильинцы	2 217
Липовецкий р-н	2 346	**Станиславчикский р-н**	367
Липовец	1 353	Станиславчик	301
Вороновицкий р-н	930	**Литинский р-н**	1 747
Вороновица	860	Литин	1 410

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М., 1992. – С. 68; Distribution of the Jewish Population of the USSR1939 / Ed. by M. Altshuler. – Jerusalem, 1993. – P. 23, 47–49.

Хмельникский р-н	5 699	**Бершадский р-н**	4 545
Хмельник	4 793	Бершадь	4 271
Ольгопольский р-н	810	**Погребищенский р-н**	1 704
Ольгополь	660	Погребище	1 445
Ободовский р-н	754	**Тульчинский р-н**	5 787
Ободовка	535	Тульчин	5 607
Томашпольский р-н	3 209	**Немировский р-н**	3 162
Томашполь	1 863	Немиров	3 001
Вапнярка	711		
Ярышевский р-н	581	**Брацлавский р-н**	1 051
Ярышев	509	Брацлав	1 010
Оратовский р-н	499	**Гайсинский р-н**	4 489
Оратов	114	Гайсин	4 109
Ситковецкий р-н	475	**Винницкий р-н**	580
Ситковцы	217		
Прочие гор. поселения (1)			59

Оккупация области и её новое административное устройство

Область была оккупирована немецко-румынскими войсками в период с 14 июля (Казатин, Комсомольское, Уладовка) по 29 июля (Бершадь) 1941 г. Винница была захвачена 19 июля 1941 г. В июле–октябре (в южной части области – в июле–августе) 1941 г. областью управляли военные комендатуры, а затем управление было передано гражданским властям. Районы южнее рек Южный Буг и Ров с 1 сентября 1941 г. вошли в состав румынского Губернаторства «Транснистрия» в качестве Могилевского, Тульчинского, Жугастровского (Ямпольского) и Балтского уездов, а остальные районы с 20 октября 1941 г. – в состав немецкого Генерального округа «Житомир» как гебиты «Калиновка», «Литин», «Винница», «Казатин», «Ильинцы», «Монастырище», «Гайсин», «Немиров»; районы Барский, Мурованно-Куриловецкий и Ярышевский – как гебит «Бар» – с 1 сентября 1941 г. вошли в состав «Генерального округа Волынь-Подолия».

Во время правления военная администрация предприняла первые меры по «урегулированию» еврейского вопроса, которые включали создание еврейских советов (клеймение, евреев, привлечение их к работам, наложение на них разного рода запретов и контрибуций). Военная администрация также произвела обследование ряда населённых пунктов и выявила в них в числе прочего следующее количество евреев[2]:

Населённый пункт	Всего жителей	В том числе евреи
Жмеринка	15 000	3 000
Бар	6–8 000	40%
Копайгород	3 000	300
Мурованные Куриловцы	4 800	600
Ярышев	?	все евреи изгнаны румынами
Могилев-Подольский	5 000	подсчитать невозможно из-за постоянных перемещений евреев

2. См. отчёты фельдкомендатуры 675, Винница, от 1 и 25 августа 1941 г. (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 662).

Черневцы	2 400	центр города сугубо еврейский, много евреев-беженцев
Шаргород	3 000	почти все евреи
Станиславчик	400	200
Литин	3 000	800
Хмельник	7 000	4 000
Уланов	1 200	1 000
Махновка	3 000	700
Самгородок	3 000	700
Калиновка	3 100	1 500
Вороновица	2 200	1 000
Немиров	8 000	3 000
Ситковцы	1 500	44
Турбов	3 000	евреев не обнаружено
Тывров	2 700	в основном евреи

Убийства евреев в июне–августе 1941 г.

Убийства евреев начались с первых дней оккупации области. Совершались они, в основном, немецкой полицией безопасности, а также немецкими и румынскими солдатами при занятии того или иного населённого пункта. Так, 14 июля в Терешполе был убит 31 еврей, 15 июля в Ярышеве – 25 евреев, 17 июля в Браилове – около 15 евреев, 19 июля в Могилёв-Подольском – 60 евреев, 31 июля в Новой Прилуке – около 70 евреев[3]. Очевидцем погрома в Могилев-Подольском был псаломщик Николаевской соборной церкви Пётр Пашуто, который в заявлении в ЧГК писал[4]:

Вступив в город, они [румыны] сразу же начали проявлять зверства и грабежи по отношению к мирному населению. Первым делом – к еврейскому населению, которых зверски убивали на улицах, а жилые помещения их разбивали и грабили беспощадно, а также заставляли [?] украинцев грабить еврейские дома и уничтожать принадлежащее евреям имущество… В то время я квартировал под Озаринецкой горой, откуда мог видеть, что творилось в городе, и из боязни попасть под немилость оккупантов-варваров я три дня не выходил даже со двора. Когда же на 4-й день я был вызван румынским комендантом к Николаевскому собору, мне было приказано немедленно приступить к приведению в порядок церкви, и, проходя по улицам города, я с ужасом должен был констатировать, что город представлял собой нечто ужасное. На улицах несколько дней валялись трупы евреев, все дома евреев были разграблены, окна побиты, двери выломаны и даже многие дома украинского населения, эвакуированного из города, были также подвергнуты такой же участи…

На другой день, находясь возле соборной церкви, я видел, как в соседнем дворе немец гнался за двумя стариками-евреями (причём, мужчина был в нижнем белье) и, загнав их в погреб того же дома, двумя выстрелами убил их наповал…

3. Чёрная книга. – С. 55, 61–62 (Ярышев, Браилов). По другим данным, в Ярышеве 19 июля 1941 г. были расстреляны 40 евреев, а через две недели убиты ещё 175 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1271, л. 9); Рабинер Б. Мы родом из гетто. Воспоминания бывших узников Могилёв-Подольского гетто / Б. Рабинер. – Нью-Йорк, 1996. – С. 25 (Могилёв-Подольский); Государственный архив Винницкой области (далее – ГАВО), ф. П-425, оп. 1, д. 5, л. 28 (Терешполь); там же, ф. р-4422, оп. 1, д. 18, 38 (Новая Прилука).

4. См. заявление в ЧГК от 6 мая 1944 г. П. Пашуто (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, лл. 142–143).

В Виннице первый расстрел евреев полицией безопасности имел место не позднее 29 июля (146 жертв)[5]. Обстоятельства этой акции изложены в «Донесении о событиях в СССР» (Ereignismeldung UdSSR) № 47 от 9 августа 1941 г. следующим образом[6]:

В Виннице поиски руководящих еврейских деятелей не дали удовлетворительных результатов. Тогда руководитель оперативной команды 4b применил новый метод. Он вызвал самого влиятельного раввина города и поручил ему в течение 24 часов разыскать всю еврейскую интеллигенцию, которая необходима для определённой регистрационной работы. Поскольку первый день не принёс удовлетворительных результатов, явившиеся евреи были отправлены назад с указанием, найти ещё представителей еврейской интеллигенции и явиться с ними на следующий день. Лишь на третий день почти все евреи были собраны. Таким образом, почти вся интеллигенция могла быть схвачена и ликвидирована.

В с. Жабокрич солдаты 27-го пехотного полка 6-й румынской пехотной дивизии[7] 27–29 июля убили 435 евреев, в том числе, как минимум 230 местных; евреи были согнаны в несколько погребов и там расстреляны из пулемётов и автоматов[8]. Бывший военнослужащий этого полка младший сержант Николай Мареш в заявлении в ЧГК писал[9]:

Во время кампании 1941 г. в с. Жавокриш[10] (Украина) по приказу полковника Ману были арестованы все евреи села. После неслыханных издевательств они были расстреляны или убиты гранатами за то, что их подозревали в связях с советскими войсками. В этих злодеяниях отличился капитан Менцел, командир командной роты вышеуказанного полка.

В Черневцах 24 и 27 июля немцы и румыны расстреляли в качестве заложников и утопили в реке 25 евреев[11], в Озаринцах (Могилев-Подольский р-н) 21 и 25 июля был убит 71 еврей[12], в Крыжополе 22 июля – 14[13], Комаргороде 25 июля – 8[14], Ямполе – 9[15], в Шпикове – 10[16].

В совокупности, во второй половине июля 1941 г. в области было убито не менее 850 евреев.

В августе было расстреляно ещё свыше 3000 евреев, причём значительная часть из них были депортированы румынами в конце июля из Бессарабии за Днестр. 29 июля 11-я армия отдала приказ вернуть их обратно и возложила выполнение этого приказа на айнзатцгруппу D, а та, в свою очередь, – на подчинённые ей зондеркоманду 10b и оперативную команду 12. В отчётах айнзатцгруппы D мы находим следующую информацию о ходе и результатах выполнения этого приказа:

Из Ereignismeldung UdSSR № 64 от 26 августа 1941 г.[17]:

---

5. См. Ereignismeldung UdSSR № 38 от 30 июля 1941 г.

6. BArch B162/435, Bl. 230

7. См. показания 9 мая 1943 г. военнопленного старшего сержанта А. Мунтяну (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 125, л. 116).

8. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1265, лл. 20–23 (поимённые списки 230 жертв), 26–28.

9. ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 47, л. 1.

10. Т.е., Жабокрич (прим. ред.).

11. Там же, д. 1255, лл. 3, 23 об, 24 об.

12. Там же, д. 1271, лл. 57, 58.

13. Там же, д. 1265, л. 8.

14. Там же, д. 1235, лл. 40, 41.

15. См. Ereignismeldung UdSSR № 45 от 7 августа 1941 г.

16. Свидетельство Кацевман Е. М., в: Возрождение памяти: воспоминания свидетелей и жертв Холокоста. – Вып. 2. – Днепропетровск : Ткума, 2009. – С. 91.

17. BArch B162/436, Bl. 190.

В г. Могилёв в настоящее время находится около 4000 евреев, которые являются жителями города. В ближайших окрестностях находится приблизительно 7000 евреев, которые за время до принятия служебных дел были депортированы в этот район из Румынии. Колонна евреев численностью около 6000 человек, несмотря на сильные протесты румынского коменданта моста, была депортирована на противоположную сторону Днестра. Вследствие возвращения в город численность еврейского населения ежедневно увеличивается. Предусмотрено сосредоточить еврейское население в одном квартале. Депортированные сюда румынами евреи сосредоточены в 3 сборных лагерях. Работоспособные евреи используются на работах по уборке в городе, а также на сборе урожая.

Из Ereignismeldung UdSSR № 67 от 29 августа 1941 г.[18]:

Район, за исключением занятой венграми территории у населённого пункта Жванец, очищен от евреев. Румыны перегнали из Бессарабии и Буковины в область немецких интересов тысячи негодных, неработоспособных стариков и детей. В совокупности, в районе Жванец – Могилев-Подольский – Ямполь на румынскую территорию возвращены 27500 евреев и 1265, отчасти молодые, расстреляны.

Расстрелянными, в основном, были отставшие из-за истощения на пути из Могилева-Подольского в Ямполь. Гнали их туда немцы потому, что переправе у Могилева-Подольского румыны всячески мешали. Так, 13 августа 1941 г. между с. Сказинцы и Ямполем немцы расстреляли 150 отставших евреев и 17 августа 1941 г. – ещё 800 таких евреев[19].

Бывший гауптшарфюрер СС и член зондеркоманды 10b Роберт Барт так описал эти события[20]:

Через 6 недель команда отправилась из г. Черновцы в Могилев-Подольский. В Могилеве-Подольском все евреи, около 10000, которые при приближении немецких войск бежали из Буковины и Бессарабии на Украину, были собраны и временно помещены в одном колхозе. Евреи должны были быть возвращены в Бессарабию. В то время была ссора с румынскими органами из-за принятия и перевода этих евреев. Мне известно, что эти евреи позднее восточнее по территории района были переданы соседней команде, которая должна была произвести их перевод. Я сам видел сбор этих евреев, как они, частично на грузовиках, частично пешком, были доставлены в эти колхозы. От членов команды и очевидцев я слышал, что евреи, обессилившие во время марша, были расстреляны охраной.

Свидетелем одного из таких расстрелов был тогдашний командир айнзатцкоманды 12 штурмбаннфюрер СС Густав Носске[21]:

Вскоре после прибытия в наши новые места дислокации [шеф айнзатцгруппы D] Олендорф при помощи курьера или по рации информировал меня о том, что при EK 11 [правильно: 10b] в Могилеве-Подольском находится примерно 10000 евреев, которых румыны переправили через Днестр… Эти евреи пешком (около 30 км) должны быть отправлены в Ямполь. Приказ Олендорфа гласил: в Ямполе обеспечить и произвести возвращение евреев по мосту в Румынию. EK 11 должна быть немедленно отведена, чтобы могли проходить войска.

Насколько помню, я примерно с 12 людьми, включая младших офицеров, на 3 легковых машинах проехал назад в Ямполь расстояние в несколько сот километров. Припоминаю, что младшими офицерами были Хойер (Heuer) и Хойхерт (Heuchert). Другие имена в настоящий момент вспомнить не могу. Прибыв,

18. BArch B162/436, Bl. 243.

19. Carp M. Op. cit. – P. 104.

20. См. заявление под присягой от 12 сентября 1947 г. Robert Barth (Nürnb. Dok. № 4992).

21. См. протокол допроса 9 апреля 1962 г. свидетеля Gustav Nosske (BArch B162/1149, Bl. 1014–1016).

я сразу направился к мосту и нашёл там коменданта моста фельдфебеля-сапера, который в гражданской жизни был адвокатом в Галле / Заале. Мы возобновили знакомство, и я сообщил ему о полученном приказе. Трудности с проходящим днём и ночью движением на фронт по используемому, до сих пор мосту, фельдфебель устранил, заблаговременно освободив для движения на фронт ещё один мост в 500 м вниз по течению, а на подъездных дорогах велел поставить щиты. Он сказал мне, что до середины ночи изменение маршрута не может быть произведено; насколько я помню, это было на рассвете или ранним утром, когда я с комендантом моста смог договориться об урегулировании. Так как приближающихся евреев видно не было, я проехал несколько километров в направлении Могилёва по дороге, которая проходила вдоль высокого берега. Там шла без охраны большая колонна в направлении Ямполя. Колонна шла почти без промежутков. Так как я в этот момент, вследствие перевозки по мосту, ещё ничего не мог предпринять, то дал колонне знать, что она может расположиться и собираться у моста. Я сам с сопровождением поехал в сторону от дороги в небольшую деревню на берегу, чтобы найти временное жильё. В течение этого времени я установил меняющийся наблюдательный пост вверху на дороге, который должен был мне сообщать о том, как проходит колонна. Вечером постовой по приказу уполномоченного Олендорфа поднял меня по тревоге и вызвал на дорогу. Темнота уже наступила. Уполномоченный, с которым были члены ЕК 10 (не 11, как я показал раньше) на двух военных грузовиках, заявил, что Олендорф приказал расстрелять отставших, которые неспособны самостоятельно передвигаться по мосту и поэтому не могут быть отведены в Румынию. Часть отставших, которых, по моей оценке, было 300–400, была убита на холмистой местности близ дороги…

После окончания расстрела я с моим сопровождением поехал к мосту в Ямполе, перед которым в одной широкой лощине расположилась и готовила пищу основная масса еврейской колонны. Насколько помню, Хойер разыскал старейшину, с которым я обсудил возвращение по мосту, с условием, что марш начнётся в 1.00 ночи, к этому времени должна быть сформирована тесно сомкнутая колонна без промежутков. Затем унтерштурмфюрер Хойер доставил из ближайшего колхоза ещё несколько телег с продовольствием, которое было распределено. Колонна построилась, и при свете луны переход через мост был окончательно завершён в течение 2–3 часов. Я ещё ночью уехал и из места своей дислокации в Шпейере отправил Олендорфу донесение об исполнении.

…Непосредственным руководителем этого расстрела я не был, кто руководил этой казнью, я сегодня сказать уже не могу, также не помню имена фюреров СД и уполномоченного Олендорфа; на этой акции присутствовали 5–6 незнакомых мне офицеров СД. Возможно, что я в ходе этой акции отдал приказ об оцеплении, но самим расстрелом я не руководил. Акция была в последней трети августа 1941 г. Насколько я помню, расстрельная команда состояла из членов полиции безопасности и СД, в то время как члены охранной полиции были привлечены в основном к оцеплению… Казнь была произведена уже в сумерках… Из этой группы евреев остаток был угнан в лес близ дороги. Место казни находилось примерно в 3 км от моста вверх по течению и примерно в 100–150 м от дороги по направлению от реки на холмистой местности. Машины, с которых высадились солдаты, стояли примерно в 200 м сбоку от дороги; к этим машинам я не подходил…

«Уполномоченным» Олендорфа был, вероятно, оберштурмфюрер СС Феликс Рюль, который свою роль описал так[22]:

22. См. заявление под присягой 26 мая 1947 г. Felix Rühl (Nürnb. Dok. № 4149).

Во время моего пребывания при зондеркоманде 10b в качестве штабного офицера я должен был однажды перевести часть команды из Черновцов в Могилев-Подольский. Во время поездки туда я обогнал колонну, которую сопровождали румынские военные и которую я мог бы охарактеризовать как траурную колонну. Когда я прибыл в Могилев-Подольский, мне сообщили, что эта колонна состоит из евреев; эти люди сначала жили в Бессарабии и Буковине, были изгнаны из их жилищ и должны быть переправлены через границу, т.е. предоставлены их судьбе. Я попытался собрать этих людей у Могилева-Подольского, чтобы затем их всех депортировать. У меня было совещание по этому делу с шефом айнзатцгруппы D Отто Олендорфом, на котором принято решение вернуть эту колонну на румынскую территорию. Но на избранном для переправы через реку мосту стояли румынские военные и их начальник, румынский полковник, заявил, что если эта колонна пойдёт по мосту, он откроет огонь, и люди погибнут. Я поехал к Олендорфу для нового совещания и на следующий день вернулся с приказом отвести людей вниз по течению в район оперативной команды 12, так как там находился немецкий мост. Утром после моего возвращения, на основании доставленного мною приказа Олендорфа, евреи были построены, и я уполномочил местного командира подкоманды, оберштурмфюрера Липперта [правильно: Липпса] передать колонну соседней команде 12, которая уже имела указание отправить этих людей по немецкому мосту обратно на их родину. По моей оценке, эта колонна состояла из 12 000–15 000 человек.

В первой половине августа около 600 евреев расстрелял в Виннице арьергард айнзатцкоманды 6, а отряд айнзатцкоманды 5 в Хмельнике – 229 евреев[23]. Акция в Хмельнике, которой, по приказу фюрера ЕК 5 Шульца, руководил гауптштурмфюрер СС Вадель, нашла отражение в нескольких документах. Так, в Ereignismeldung UdSSR № 60 от 22 августа 1941 г. мы читаем[24]:

В районе Хмельника террор евреев достиг своего апогея. После того как прежний ортскомендант был смещён с должности, а новый ещё не назначен, еврейское население немедленно использовало это обстоятельство для того, что терроризировать украинцев и распускать слухи, что теперь вернутся русские, чтобы устроить украинцам кровавую месть. Ночью в соседней деревне, по сообщению местного жителя, евреи и коммунисты убили в общей сложности 25 украинцев. Дорогу в Хмельник евреи попытались перекрыть тем, что натянули через неё проволоку и тем самым создали ловушку для машин [...]

Для борьбы с еврейскими бесчинствами и бандитизмом начаты крупномасштабные акции. Принимающиеся во внимание населённые пункты были окружены и сначала проверены на наличие коммунистов и евреев. Прежде всего, систематически прочёсываются гетто или еврейская часть города. Совместно со старостой и милицией составляются списки известных, ещё имеющихся коммунистов и затем производится их розыск. В Хмельнике уже выявлено 100 евреев и коммунистов. Чтобы предотвратить еврейские протесты, принято решение в определённых сёлах всех евреев согнать в одно место и уничтожить, а сёла сровнять с землёй.

23. См. Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г. (BArch B162/437). По другим данным, в Хмельнике 12 августа 1941 г. было расстреляно ок. 400 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1249, л. 229). См. также отчёт фельдкомендатуры 675 в Виннице от 14 августа 1941 г.: «...От упомянутой в первом отчёте контрибуции пришлось отказаться, так как СД тем временем провела 2 облавы на награбленное имущество, в результате которых многие евреи были арестованы...» (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 662, л. 18).

24. BArch B162/436, Bl. 155–156.

Из Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г.[25]:

...В ходе проведённой в Хмельнике акции по чистке были прикончены 229 евреев. Таким образом, этот район, который особенно страдал от еврейского террора, в значительной мере очищен. Реакция населения на избавление от евреев была такой сильной, что даже было совершено благодарственное богослужение...

Из отчёта фельдкомендатуры 675, Винница, от 25 августа 1941 г.[26]:

...Хмельник: 7000 жителей, в том числе 4000 евреев. Многочисленные сообщения о бандах, случаи саботажа со стороны евреев с бутылками бензина в зерне. Ловушка для автомобилей (проволока). Многочисленные казни евреев (200–300) СС из Бердичева.

Десятки евреев были расстреляны айнзатцгруппой D за «саботаж сбора урожая». Так, в с. Песчанка зондеркоманда 10а расстреляла 10 евреев[27], а в с. Бабчинцы оперативная команда 12 – 94 еврея. Об акции в Бабчинцах в Ereignismeldung UdSSR № 61 от 23 августа 1941 г. сказано следующее[28]:

Колхозы приступили к сбору урожая. Население почти без исключения проявляет чрезвычайную готовность к работе. Только в Бабчинцах предписанный сбор урожая вследствие подстрекательства со стороны евреев – местных жителей и прибывших сюда лишь месяц назад – натолкнулся на сопротивление. Эти евреи ещё раньше путём слежки за населением дали основания для многочисленных высылок в Сибирь. В качестве контрмеры были казнены 94 еврея. Благодаря этому, население явно ожило и теперь даже не знает, как выразить свою благодарность. Это мероприятие, а также защита в ряде случаев населения от занимающихся грабежами румынских солдат обеспечили полное доверие жителей к немцам, которое проявилось в количестве работающих. В Яруге, например, из 1200 жителей сбором урожая заняты 940.

Приняты необходимые меры к складированию зерна. Для обмолота предусмотрен обмен молотилками между районами.

Участвовавший в расстреле в Бабчинцах Карл Беккер, входивший в состав подчинённого команде полицейского взвода, на допросе в 1947 г. показал[29]:

Когда наше отделение в конце августа 1941 г. находилось в деревне Чарномин, я вместе с 10 полицейскими команды и с 20 сотрудниками службы безопасности покинул деревню и поехал в г. Ямполь. На следующий день мы отправились из города Ямполь в деревню Бабчинцы, которая находится севернее от него примерно в 50 км. Мы прибыли в Бабчинцы вечером. На следующее утро мы участвовали в расстреле 70 советских граждан. Они уже был арестованы и заперты в одном здании. Мы отвели этих людей пешком на расстояние 4–5 км от деревни и расстреляли их в одной заранее подготовленной яме. Мы стреляли из карабинов с расстояния 10 метров. Кроме меня, в расстреле участвовали следующие полицейские: Баудит Рихард, Притцков Вальтер, Басс Курт, Мичер Герхард и другие, фамилии которых я уже не помню. Я также не могу сказать, кто из них стрелял, а кто был охранником в оцеплении места расстрела. Я лично входил в команду, которая производила ликвидацию, и убил 3 человек. Позднее я меня заменил другой стрелок. Среди жертв было около 20–25 женщин.

25. BArch B162/437, Bl. 117.

26. РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 662, л. 22.

27. См. отчёт майора фон Сейдлица (von Seydlitz) от 4 августа 1941 г. относительно «инспекции сбора урожая» (NARA, Microcopy T-501, roll 56, frame 803).

28. См. Ereignismeldung UdSSR № 61 от 23 августа 1941 г. (BArch B162/436, Bl. 163).

29. См. протокол допроса 9 апреля 1947 г. арестованного Karl Becker (BArch B162/1142, Bl. 336–337). Допрос был произведён главным оперативным уполномоченным управления внутренних дел советской военной администрации в Германии капитаном Деминым.

Сослуживец Беккера Герман Зиберт на допросе в 1961 г. показал, что в Бабчинцах было даже две казни[30]:

Наша ЕК под руководством командира взвода Кинне разместилась там в одном капитальном здании. Также члены СД под руководством оберштурмфюрера Дрекселя расположились вместе с нами. Мне известны две казни в этой деревне: одна из них – близ нашего места расквартирования, другая – за деревней. Расстрелы были произведены полицейскими и членами СД совместно. Во время первой казни близ места расквартирования я не был и поэтому не могу дать о ней никаких сведений.

Во время большой акции за деревней наша команда вместе с членами СД использовалась в качестве стрелков и для оцепления. В ходе этой казни были расстреляны 30–40 человек… На место казни наша команда отправилась пешком, а несколько членов СД поехали вперёд на машине. По пути мы должны были на окраине деревни забрать осуждённых и под руководством 2 членов СД… сопровождать их на место казни, которое находилось на открытой местности. Расстояние от деревни до этого места составляло примерно 2 км. Территория была прорезана естественными ямами, поросла кустарником и, кроме того, на самом месте казни были проведены работы по углублению естественной ямы. Когда мы с осуждёнными прибыли на место, некоторые из них были отделены и расстреляны в подготовленном углублении. Это была быстрая смерть, стреляли примерно три раза. Мы, полицейские, по приказу офицера СД… стреляли в осуждённых… Казнь длилась примерно час. Я ещё помню, что позднее штатские засыпали расстрелянных землёй, во всяком случае, мы это не делали… Во время акции в Бабчинцах осуждённые были расстреляны полностью одетыми.

Согласно акту ЧГК от 28 ноября 1944 г.[31]

…22 июля 1941 г.[32] по селу Бабчинцы I части немецкий карательный отряд произвёл расстрел жителей с. Бабчинцы I ч., было убито 26 чел. (двадцать шесть) и иждивенцев 110 чел. (сто десять). Також установлено, что этот отряд убил пленных офицеров Красной Армии 10 чел. (десять) и рядовых солдат 90 чел. (девяносто), которые подобраны и похоронены на кладбище с. Бабчинцы I ч.

Кроме названных выше населённых пунктов, в августе расстрелы имели место в Томашполе (150 жертв)[33], Кальнике Дашевского р-на (100 жертв)[34], Боровке (252 жертвы)[35], Фелициановке / Безводном (33 жертвы)[36] и Моевке (53 жертвы)[37]

30. См. протокол допроса 13 ноября 1961 г. свидетеля Hermann Siebert (BArch B162/1149, Bl. 877–878).

31. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1255, л. 3 об. В деле (л. 15) имеется поимённый список 26 жертв (20 мужчин и 6 женщин, самой младшей жертве – 22 года). Согласно свидетельским листам мемориала Яд Вашем, в селе было убито, по крайней мере, ещё 4 еврея (не вошли в список), в том числе детей от одного года до 16 лет – 20, мужчин – 7, женщин – 8, юношей и девушек в возрасте 18–21 года – 5 (Менакер Я. Бабчинцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.proza.ru/2013/08/12/1423

32. Дата оккупации села, расстрел произошёл в августе 1941 г.

33. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1235, л. 4. Расстрел имел место 11 августа 1941 г.

34. Акт от 13 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1266, л. 3). 4 августа 1941 г. были зарыты в землю живыми 80 человек и 25 августа 1941 г. зарыты в землю живыми 20 человек. Согласно показаниям 15 апреля 1945 г. свидетеля Лисовского Г. Т., в начале 1942 г. в селе венгры расстреляли 80 евреев и советских активистов (в одной яме – 50 и в другой – 30) (там же, л. 9). Согласно показаниям 15 апреля 1945 г. свидетеля Матяш С. К., в 1942 г. немецкий отряд из Винницы привёз в село и расстрелял 35 евреев (там же, л. 8). Согласно показаниям 15 апреля 1945 г. свидетеля Мельник С. Я., в селе были расстреляны 35 евреев (там же, л. 10).

35. См. подробно дело по обвинению Коваль А. П. и других (архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 13180, а также USHMM RG-31.018M.0011.00001537–1776). Евреи были расстреляны 19–20 августа 1941 г. Согласно документам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1255, л. 3), евреи были расстреляны будто бы 9–10 августа 1941 г.

36. Мы хотели жить… – С. 211–213 (поимённый список). Евреи были расстреляны 21 августа 1941 г.

37. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1255, л. 3 с об.

Черневецкого р-на, а также в Литине (57 жертв)[38], Тыврове (около 30 жертв)[39], Жорнище (13 жертв)[40], Погребище (20 жертв)[41].

Истребление евреев в немецкой зоне оккупации в 1941–1943 гг.

С сентября 1941 г. оккупанты приступили к систематическому истреблению евреев на территории области. Первые крупномасштабные «еврейские акции» были проведены подразделениями полицейского полка «Юг» и 304-м полицейским батальоном. С 5 сентября 1941 г. штаб этого полка и полковые части находились в Махновке (Комсомольское), 45-й батальон – в Бердичеве, 303-й – в Чуднове, 314-й – в Виннице (до 14 сентября 1941 г.). 304-й батальон 4–5 сентября находился в Виннице, а 6–19 сентября – в Гайсине. Ещё 5 сентября полк расстрелял 144 еврея[42], а 304-й батальон в Виннице – 2200 евреев (?)[43].

10 сентября подразделения полка уничтожили 1548 евреев, 11 сентября – 1255 евреев[44]. Среди расстрелянных 10 сентября 835 жертв были из Махновки[45], остальные, возможно, из Ружина (Житомирская обл.) или Чуднова, где 9–10 сентября 1941 г. была проведена «еврейская акция» (около 900 жертв). Убитые 11 сентября были, по всей видимости, из Казатина.

Принимавший активное участие в акции в Махновке бывший старшина взвода противотанковых орудий (ПТО) из состава полицейского полка «Юг» Густав Фортак на допросе показал[46]:

Однажды, когда мы находились в Махновке, я, вероятно, от [командира взвода] Вендта или из канцелярии получил приказ выступить примерно с 10 членами моего взвода и следовать за машиной, на которой ехал офицер СД (рядовой СД?). Этот офицер СД (рядовой СД) был раньше в нашем взводе, вероятно, у лейтенанта Вендта. Я не знал, о чём идёт речь. Я отобрал примерно 10 членов взвода ПТО и затем на машине нашего подразделения поехал вслед за другой машиной. Я сидел рядом с водителем, а мои люди сидели сзади в машине. Офицер СД считал, что я должен ехать с ним, но я отказался, потому что хотел находиться со своими людьми. Затем мы выехали из Махновки, но не в направлении Винницы, а в направлении Бердичева. Через 3–4 км от Махновки мы свернули на полевую дорогу, остановились у соснового леса (берёза, дрок и сосна, никаких больших деревьев), так как ехавшая впереди машина с офицером СД также остановилась. Я велел своим людям высадиться, а сам пошёл с офицером СД в направлении поляны, на которой была вырыта яма размером 6х3 м и 3–3,5 м глубиной. На находившемся напротив

38. ГАВО, ф. 1683, оп. 1, д. 13, л. 86. Расстрел имел место 18 августа 1941 г.

39. Рабинер Б. Указ. соч. – С. 71. Расстрел имел место 28 августа 1941 г. Согласно акту от 15 апреля 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1252, л. 54), в Тыврове в сентябре 1941 г. были расстреляны 28 евреев. Согласно показаниям 13 апреля 1945 г. свидетеля Ревего С. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1252, л. 56), в Тыврове 18 июля 1941 г. были расстреляны евреи-мужчины, а в сентябре 1941 г. – все остальные евреи (примерно 250 человек).

40. ГАВО, ф. 1683, оп. 1, д. 13, л. 86 (Литин); Рабинер Б. Указ. соч. – С. 71 (Тывров); Живыми остались только мы... – С. 556 (Жорнище). В Литине расстрел имел место 18 августа 1941 г., в Тыврове – 28 августа 1941 г.

41. Свидетельство Григория Сироты, в: Жизнь и смерть в эпоху Холокоста... – С. 202.

42. См. телеграмму высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» от 6 сентября 1941 г. (ЦГАОО Украины, ф. 57, оп. 4, д. 183, л. 26).

43. См. обвинительное заключение прокуратуры округа Halle (бывшая ГДР) от 14 июня 1988 г. по делу бывшего заместителя командира взвода связи в 304-м полицейском батальоне Manfred Poelig (Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehem. DDR, Archiv der Zentralstelle, MfS-HA IX/11, ZUV 78, Bd.11, Bl. 95–96). Эта информация явно ошибочная. В сентябре 1941 г. первая «еврейская акция» в Виннице была проведена не ранее 12-го числа.

44. См. телеграммы высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» (Höherer SS-und Polizeiführer Russland-Süd) от 11 и 12 сентября 1941 г. (ЦГАОО Украины, ф. 57, оп. 4, д. 183, лл. 28, 29).

45. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1246, л. 124.

46. См. протокол допроса 3 октября 1972 г. Gustav Fortak (BArch B162/6659, Bl. 642–651).

нас краю ямы стояли примерно 8–12 штатских (украинцы) и ещё один офицер СД с лейтенантом или обер-лейтенантом (капитаном) полиции, который был членом штаба полицейского полка «Юг». Я полагаю, что этот офицер был переводчиком штаба полка, учителем средней школы со славянской фамилией, уже неоднократно упомянутый капитан Хорноф или Хорнунг… Затем оба члена СД украинцев отослали. Я даже слышал, как один член СД одному из украинцев сказал примерно следующее: «Староста, ты можешь свои деньги забрать в деревне». Украинцы с повозками уехали. Другие солдаты или офицеры в это время ждали в отдалении. Тем временем я осведомился у одного из членов СД, что должно произойти. Мне грубым тоном сказали, что будут расстреляны саботажники, и я не должен вмешиваться.

Оба члена СД и офицеры полиции переговорили между собой, и затем от офицера СД я получил задание со своими людьми оцепить сосняк (размер: 150 м длиной и примерно 30–50 м шириной). Я получил категорический приказ никого не впускать и не выпускать. Я также был уполномочен сказать моим людям, что беглецы должны быть немедленно застрелены. Я вернулся к моим людям и, согласно заданию, распределил их вокруг сосняка. Затем вернулся к яме и доложил офицеру полиции об исполнении, после этого вернулся и контролировал своих людей… Мы были убеждены, что украинцы, которые копали яму, должны были работать всю ночь, так как это было невозможно сделать за пару утренних часов… Затем я услышал звук приближающихся машин. В этот момент я стоял на краю леса и с того места не мог видеть яму. Вскоре после этого началась стрельба.

Я покинул свой пост на краю леса, пошёл по дороге, так что смог увидеть яму. Близ ямы неё стояли 3–4 грузовика. Возможно, это были грузовики нашего взвода ПТО. Машины сразу же уехали; были ли на них доставлены штатские, не знаю, но такое вполне может быть. Затем я обратился к одному из моих постовых, который находился поблизости, и тот мне сказал, что это были доставлены штатские. От постового я пошёл в направлении ямы. На середине пути в лесу было что-то вроде луга, и здесь я увидел сидящих штатских (старые мужчины и старые женщины). Были ли в дальнейшем доставлены ещё штатские, я уже не помню.

…Штатских охраняли полицейские. Были ли это члены нашего взвода ПТО, я уже не знаю. Люди моей команды эту охрану точно не производили и не могли производить, так как они, как я уже показал, находились в оцеплении вокруг леса…

Со сборного пункта я пошёл назад на дорогу для проверки постовых. У так называемой тропинки стоял вездеход вермахта и, когда я подошёл, старший офицер вермахта (возможно, подполковник или полковник), который сидел в машине с лейтенантом или обер-лейтенантом, фельдфебелем и унтер-офицером, спросил меня, что происходит. Вернее, фельдфебель спрыгнул с машины и спросил меня. Я сказал ему, что расстреливают саботажников… Тогда с машины вышли все пассажиры и хотели пойти к яме. Я воспрепятствовал этому. Между мною и полковником произошёл диспут, который со стороны полковника вёлся очень громко. Он указал мне на нашу нарукавную нашивку «немецкий вермахт» и сказал, что я также принадлежу к вермахту и должен повиноваться. Когда сопровождавший полковника лейтенант попытался сам пойти к яме, я ему также воспрепятствовал и сослался на приказ никого не пускать. Я послал одного из моих постовых к яме с заданием вызвать офицера. Пришёл офицер СД. Полковник пожаловался на моё поведение, в том числе и потому, что я не принял положение «смирно». Офицер СД отругал меня и сказал: «Явитесь к яме!». Я был настолько взволнован, что у меня выступили слезы, так как я посчитал, что я из-за своего

поведения также буду расстрелян. Когда я ещё колебался, он легко толкнул меня рукой. Я пошёл в направлении ямы, офицер СД и военнослужащие вермахта пошли за мной. Когда мы подошли к яме, там находился офицер СД (рядовой СД), с которым я ехал на местность с места расквартирования, и давал команду «огонь». 1-й офицер СД сказал последнему, что тот должен уйти, а я обязан его заменить и давать команду «огонь». Этот приказ я выполнил. Но прежде чем я стал командовать, в моём присутствии офицер СД (рядовой СД), которого я сопровождал на местность с места расквартирования (об этом я уже рассказал), один или два раза давал команду «огонь».Я стал на край ямы и принял командование примерно 5–8 или 10 стрелками. Ещё во время этой смены… фельдфебель и унтер-офицер, которые, как я уже показал, приехали на вездеходе, взяли у стрелков по карабину, стали в строй под моё начало…

Я отдавал команду: «Зарядить! Приготовиться! Огонь!»

…В таким же количестве, как и стрелки у ямы, к яме подходили штатские… Упомянутый ранее переводчик из штаба полка со славянской фамилией переводил прибывшим жертвам, что они должны стать на колени у ямы друг возле друга, лицом к яме. Увидев трупы, одни евреи плакали, другие держали руки перед лицом, третьи вели себя спокойно. Некоторые кричали. Но никто не сопротивлялся, во всяком случае, пока я был у ямы. По моей команде (см. выше) жертвам выстрелили в затылок из карабинов. Мне не нужно было говорить стрелку, куда он должен целиться и стрелять. После произведённого выстрела жертвы падали в яму, которая при моем прибытии была заполнена трупами примерно на метр от верха. Люди умирали сразу. О добивании я ничего не знаю. Оно и не требовалось…

Один штатский стоял непосредственно у ямы и должен был после каждого залпа укладывать в неё мёртвых. Одежда этого штатского была вся в крови. Во время моей смены этот штатский ещё занимался укладкой трупов. Вероятно, после расстрела он также был убит, но я точно не знаю и об этом ничего не слышал. Среди жертв, уничтоженных по моей команде, были мужчины и женщины…

Когда я ещё командовал у ямы, с дороги по тропинке пришли примерно 10–14 офицеров полиции. Это, вероятно, были члены какого-то штаба… Были ли эти офицеры членами штаба полицейского полка «Юг», я не знаю… После прибытия этих офицеров расстрел был прерван. Офицеры полиции, офицеры вермахта и офицеры СД собрались вместе и у конца тропинки, ведущей на место расстрела, примерно 5–10 минут о чем-то беседовали… После совещания офицеры полиции и вермахта покинули это место. При прибытии офицеры полиции осмотрели яму с трупами. Они ничего не говорили.

После ухода офицеров меня заменил офицер СД (рядовой СД), и я покинул место расстрела. Акция продолжалась. Упомянутые фельдфебель и унтер-офицер вермахта также ушли с офицерами вермахта.

Примерно в середине дня, возможно, между 11 и 12 часами, пришёл постовой и сказал мне, что мы можем возвращаться. К яме я больше не ходил, поэтому не знаю, была ли она засыпана землёй. Членов СД я также больше не видел…

Руководил [расстрелом] офицер СД, его звания я не знаю, но припоминаю, что у него в петлице было 2 или 3 звезды. Другой офицер СД, за которым я ехал с места расквартирования, имел 1 звезду[47].

47. Одна звезда – унтершарфюрер СС, две звезды – обершарфюрер СС, три звезды – унтерштурмфюрер СС.

12 сентября были расстреляны 183 еврея в Липовце[48] и около 1 000 человек из числа еврейской молодёжи – в Виннице[49], 13 сентября – 486 евреев в Ладыжине[50], 16 сентября – 1 409 евреев в Гайсине и ещё 29 – из Ладыжина[51], 19 сентября – около 10 000 евреев в Виннице[52]. Около 110 евреев были расстреляны в сентябре в Новой Прилуке[53]. В совокупности, в сентябре в области было убито около 16 000 евреев.

Акция в Виннице, согласно обвинительному заключению прокуратуры Регенсбург от 2 февраля 1970 г. по делу Розенбауэра, Бессера и Кройцера, проходила следующим образом[54]:

45-й батальон в период с 5 сентября до 21 сентября 1941 г. находился в Бердичеве... В это время обвиняемый [командир полицейского полка «Юг»] Розенбауэр получил от [высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг»] Екельна приказ с одним своим батальоном уничтожить еврейских жителей расположенного на [Южном] Буге украинского г. Винница. Розенбауэр сначала передал этот приказ 303-му батальону. Командир батальона, майор Ганнибал, отказался выполнить подобный приказ. Тогда, по указанию Екельна, Розенбауэр поручил выполнение этого задания обвиняемому [командиру 45-го резервного полицейского батальона] Бессеру...

Местом казни был находящийся вне Винницы парковый комплекс, в котором, очевидно, имелось водозаборное сооружение. Там также находились несколько больших резервуаров для воды (цистерны) или колодцев... На этой территории также имелся большой барак или сарай и были вырыты несколько ям различной величины.

Отдельные роты действовали следующим образом:

А. 1-я рота:

Вся рота рано утром выехала из Бердичева в Винницу. Там были проведены обыски домов, и застигнутые в них евреи – целые семьи – направлялись на сборные пункты, где у них отбирали деньги и ценности. Затем на грузовиках их отвозили на место казни и временно помещали в деревянный сарай... Оттуда они группами направлялись к ямам и цистернам, в каждой яме находился один стрелок и один человек, который заполнял «магазины», подавал их стрелку и давал

48. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1254, л. 3.

49. Дата акции и её ход: Bayer. Landeskriminalamt, № 76-K 33376-Schö., München, 2 Dezember 1977, Zusammenstellung der Erkenntnisse für die richterliche Vernehmung des Beschuldigten Gerhard Panis, in: BArch B162/6696, Bl. 2622R-2623; Bayer. Landeskriminalamt, № 76-K 33376, z.Z. Winterberg, 14.10.1976, Vernehmungsniederschrift v. Paul Kalweit, in: BArch B162/6695, Bl. 2581–2583. Согласно данным ЧГК, акция имела место 13 сентября 1941 г. и в ходе неё были расстреляны около 1 200 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1236, л. 5) или 1 000 (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1236, лл. 61, 63). Акция была проведена 3-й ротой 314-го полицейского батальона. Руководил расстрелом командир 1-го взвода 3-й роты лейтенант полиции Панис.

50. См. дневник бывшего командира роты 304-го полицейского батальона Otto Müller (Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehem. DDR, Archiv der Zentralstelle, MfS-HA IX/11, ZUV 78, Bd. 6, Bl. 62); ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1233, л. 22 с об.; Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Вінницька область / гол. ред. кол.: Тронько П. Т. (гол. редкол.), Бажан М. П., Білогуров М. К. та ін. – К.: Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1972. – С. 613 (указанное количество расстрелянных – около 2 000 – нам представляется значительно завышенным). Расстрел был произведён ротой 304-го полицейского батальона.

51. См. дневник бывшего командира роты 304-го полицейского батальона Otto Müller (Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehem. DDR, Archiv der Zentralstelle, MfS-HA IX/11, ZUV 78, Bd. 6, Bl. 62). Вінниччина в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр. (Хроніка подій). – К., 1965. – С. 21: расстреляно было будто бы св. 3 000 евреев (количество расстрелянных явно завышено). Расстрел был произведён 304-м полицейским батальоном.

52. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1272, л. 4. См. также заявление от 30 апреля 1944 г. врача В. Куликова в ЧГК: «по словам инженера Морозова, близкого к немцам человека», 17 сентября 1941 г. было расстреляно 340 человек и 19 сентября 1941 г. – 9 600 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, л. 133).

53. ГАВО, ф. р-4422, оп. 1, д. 18, 38.

54 BArch B162/6670.

указания жертвам. У каждой цистерны стояли один-два полицейских. Люди, стоя на ногах или коленях, перегибались через край цистерны, и стрелки убивали их выстрелом в затылок из пистолета, причём жертвы падали в цистерны… 1-я рота действовала до вечера. По мнению свидетеля Х., количество жертв было от 500 до 1000. Свидетель М. говорил о нескольких сотнях – тысяче, свидетель Г. считает, что их было не меньше 1000…

Б. 2-я рота:

2-я рота под руководством обвиняемого Кройцера для участия в этой акции ещё ночью или рано утром выехала на грузовиках из Бердичева в Винницу. Большая часть роты была использована для оцепления города на предписанном участке. Заранее назначенная экзекуционная команда выехала на место казни… во время длившегося до середины дня оцепления местными добровольными помощниками были произведены обыски домов. Были ли застигнутые в домах евреями, определяли по документам. В сомнительных случаях давали справку местные жители. Принадлежность к евреям мужчин устанавливалась также по тому, были ли они обрезаны. Схваченные выгонялись на улицу и другими командами сопровождались на сборный пункт в городе. Дальнейшие события происходили как обычно. На месте казни 2-й роты расстрелы также производились у цистерн. Прибывшие жертвы должны были, стоя на ногах или коленях лицом к цистерне, слегка перегнуться через её край. Затем их убивали выстрелом из пистолета или автомата, причём убитые падали в цистерну вниз головой. Если это не происходило, стрелки сталкивали их ногой или следующий на очереди сбрасывал вниз труп своего предшественника. Использовались также длинные шесты, чтобы в глубоких цистернах освободить больше места. Матери с детьми на руках становились на колени перед цистернами. Стрелки забирали у них детей, расстреливали сначала их, а затем матерей… Казнь длилась примерно три часа. В районе 2-й роты также было убито несколько сотен человек, как минимум 150 мужчин, женщин и детей.

[…]

В. 3-я рота:

…Была использована также 3-я рота под командованием гауптмана Беренстена (умер 12 сентября 1966 г.), причём не выяснено, действовала ли она вместе с 1-й и 2-й ротами или спустя день должна была убить оставшихся евреев Винницы… Рота на трёх или четырех грузовиках заблаговременно выехала из Бердичева в Винницу… Согласно ещё там произведённому распределению, подразделение, которое прибыло в Винницу в 8.00, под руководством своего командира действовало следующим образом:

1-й взвод взял на себя охрану и оцепление. 2-й взвод под руководством мейстера Бруки (погиб 6 августа 1944 г.) в качестве экзекуционной команды сразу поехал на место казни, 3-й взвод был сначала в резерве, а затем взял на себя охрану дороги, по которой производилась транспортировка, 4-й взвод готовил машины для вывоза жертв. Казнь происходила у ям и цистерн… в течение 2–3 часов. Среди жертв были мужчины, женщины и дети. Их точное количество не установлено, предположительно, убиты не менее 50 человек […]

Во второй половине октября отряд оперативной команды 5 произвёл расстрелы евреев в Плискове (513 человек[55]), Погребище (1761[56]) и Старом Дашеве (814[57]), всего – свыше 3 000 человек.

Очевидец расстрела евреев в Плискове Макар Баландюк (в 1941 г.– 37 лет) так описал увиденное[58]:

В начале октября месяца 1941 г. я с лошадью был выделен ехать с бригадой на ст.[анцию] Плисков за немцами. Приехал на ст. Плисков, т.е. со мной вместе ещё приезжали на 4-х подводах жители м. Плисков… Погрузил на свою подводу 22 человека немцев, как я позднее узнал, это были гестаповцы. Привезли их в м. Плисков в расположение плисковской райполиции. Один из гестаповцев, приехавший на моей подводе, приказал нам, всем подводчикам, на следующий день на этих же подводах к 6 часам утра приехать к райполиции.

Приехав на следующий день рано с подводами к плисковской райполиции, немцы из здания райполиции выпустили около 40 мужчин-евреев и, кроме того, ещё из здания, где в настоящее время помещается райком партии, забрали около 300 человек женщин, девушек-евреек с детьми. Женщин и мужчин соединили в одну колонну и под конвоем повели их на расстрел. На наших подводах ехали старики-мужчины и женщины с детьми, которые сами не могли идти. Всю эту колонну… немцы и ряд полицейских… с автоматами в руках конвоировали до места расстрела в Фрузинковский лес (салотопка) в 2-х км от м. Плисков.

Следуя до места расстрела, мужчины от женщин ушли на несколько сот метров вперёд, а женщины, идя с детьми (кроме того, большинство из них были разутые и раздетые), отстали от мужчин. Немцы за то, что они отставали в пути следования, избивали шомполами и прикладами автоматов.

Приведя мужчин-евреев на место расстрела, немцы приказали им лечь на землю вниз лицом, и они лежали в таком положении до тех пор, пока не подошли женщины с детьми. С приходом женщин немцы мужчинам приказали встать и потребовали от них деньги и золотые вещи, а женщинам с детьми метрах в ста от мужчин приказали лечь на землю вниз лицом, и женщины лежали в таком положении до тех пор, пока не расстреляли мужчин.

Отобрав у мужчин-евреев деньги, золотые вещи, всем мужчинам приказали раздеться до нижнего белья. Тех мужчин, которые уже разделись, немцы подгоняли к вырытой яме, и один немец-гестаповец в жёлтых очках из пистолета производил расстрел. Перед расстрелом расстреливаемому этот же немец приказывал встать над ямой на колени, и он ему из пистолета стрелял в голову. Расстреляли всех мужчин-евреев и потом начали таким же образом расстреливать женщин и детей-малышей, которых мать с собой приводила к яме, куда бросали трупы расстрелянных. Этот немец в жёлтых очках брал этого маленького ребёнка за волосы или же за воротник одежды, подносил его над ямой и другой рукой из пистолета убивал, стреляя ему в голову, и бросал в яму. Таким образом, были расстреляны все еврейские семьи, около 350 человек, первой партии. Во время этого расстрела произошёл такой случай. Когда расстреливали евреев, один из евреев по фамилии Хан Янкель, желая избавиться с женой от расстрела, заявил немцам,

55. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1269, л. 6. Расстрел имел место 22 октября 1941 г.

56. Zentrale Stelle Ludwigsburg, II 204 AR-Z 137/67, Abschlussbericht v. 1.7.1975 betr. NS-Verbrechen im ehem. Gebietskommissariat Kasatin (BArch B162/7376, Bl. 230–232). 18 октября 1941 г. было расстреляно свыше 1 300 евреев и в последующие дни до 23 октября 1941 г. – ещё 400 человек. В районе Погребище в октябре 1941 г. были расстреляны ещё евреи в с. Борщаговка – 36 человек (там же, д. 1253, лл. 254–256).

57. Акт от 27 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1266, л. 38); Рабинер Б. Указ. соч. – С. 96. Расстрел имел место 28 октября 1941 г.

58. См. протокол допроса 13 марта 1944 г. свидетеля Баландюк М. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, лл. 94–95, 97).

что у него есть золото. Один из немцев, сев с ним на подводу, съездил за золотом. Вернувшись обратно, забрал у Хана Янкеля золото, передал его офицеру, который руководил расстрелом. Последний приказал немцу в жёлтых очках, производившему расстрел, расстрелять Хана Янкеля вместе с женой, и он тотчас же был расстрелян…

Расстреляв первую партию, немцы в количестве 8 человек поехали за второй партией, и через некоторое время 8 немцев вместе с местной полицией м. Плисков привели под конвоем вторую партию еврейских семей – около 160 человек, где были одни пожилые женщины с детьми и молодые девушки, и таким же образом, как мною изложено, они были расстреляны.

Зарывали трупы расстрелянных евреев местные полицейские… они же конвоировали еврейские семьи на расстрел, охраняли их на месте расстрела, чтобы они не разбежались.

…Мне рассказывал бывший начальник полиции Пуголовкин, что за этот раз было расстреляно 513 человек еврейского населения.

В ноябре 1941 г. полиция безопасности провела «еврейские акции» ещё в восьми населённых пунктах, а именно:

1 ноября	Тывров	392 еврея[1]
3 ноября	Михайловка Гайсинского р-на	30 евреев[2]
5 ноября	Ильинцы	42 еврея[3]
9 ноября	Китайгород Дашевского р-на	200 евреев[4]
12 ноября	Вороновица	630 (?) евреев[5]
17 ноября	Гайсин	800 (?) евреев[6]
24 ноября	Немиров	1 400 евреев[7]
	Турбов	97 евреев[8]

1. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1252, л. 54; Рабинер Б. Указ. соч. – С. 71.
2. Вінниччина в період Великої Вітчизняної війни... – С. 23.
3. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1243, л. 108.
4. Вінниччина в період Великої Вітчизняної війни... – С. 23. Евреи Китайгорода были вывезены в Дашев и там убиты.
5. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1260, л. 6.
6. Zentrale Stelle Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 10.4.1974 im Verfahren II 204a AR-Z 140/67 (BArch B162/2333, Bl. 684–686).
7. См. показания 3 сентября 1963 г. бывшего гебитскомиссара в Немирове Herbert Sittig (BArch B162/6154, Bl. 20–21); показания 1 марта 1962 г. бывшего гауптгруппфюрера ОТ в Немирове Willi Ahren (BArch B162/7381, Bl. 223–224) и 26 января 1966 г. (BArch B162/6159, Bl. 2); Einstellungsverfügung v. 5.9.1977 im Verfahren 45 Js 18/74 (BArch B162/7381, Bl. 423). Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1250, л. 12), в Немирове будто бы в сентябре 1941 г. было расстреляно 3 460 человек и в ноябре 1941 г.– 2 680 человек. С учётом того, что в Немирове до войны проживали 3 000 евреев, из которых часть после начала войны смогла эвакуироваться, эти цифры представляются недостоверными.
8. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1257, л. 40.

В общей сложности, в ноябре в области в немецкой зоне оккупации было уничтожено свыше 3 500 евреев.

3 декабря в Вороновице были казнены ещё 380 (?) евреев[59], в Нов. Дашеве 12 и 20 декабря – 202 еврея[60], в Литине 13 декабря – 1 986 евреев и 29 декабря – 116 евреев[61].

59. Там же, д. 1260, л. 6. По другим данным (показания 12 сентября 1962 г. Joseph Elsässer – бывшего служащего строительной фирмы "August Dohrmann", in: BArch B162/7380, Bl. 296–297), было расстреляно 240 евреев. Elsässer относит этот расстрел к ноябрю 1941 г., однако, поскольку он находился в Вороновице с 14 ноября 1941 г. (см. письмо инженера-строителя и Bauleiter фирмы "August Dohrmann" Werner Bergmann от 7 декабря 1941 г., in: BArch B162/1816, Bl. 12), он был свидетелем расстрела именно 3 декабря 1941 г.

60. Там же, д. 1266, л. 159 (12 декабря были расстреляны 165 евреев и 20 декабря – 37).

61. ГАВО, ф. 1683, оп. 1, д. 13, л. 86 (акт от 12 июня 1944 г.).

Вероятно, в этом же месяце были убиты 60 евреев в с. Нов. Залужная Литинского р-на[62]. Всего в декабре в области было истреблено около 2800 евреев.

1942 г. начался массовыми казнями евреев в Хмельнике: 9 января были расстреляны 5800 евреев и 16 января – 1240[63]. В конце января 1942 г. в Мурованых Куриловцах были убиты 30 евреев, которых полицейские Рудой и Капацина пригнали из села Ярышев[64].

В Стрижавке (Винницкий р-н), согласно донесению начальника охранной группы «Восток» (Sicherungsgruppe Ost) от 12 января 1942 г.,

Жили 227 евреев. Большое число евреев объясняется тем, что в этом населённом пункте находился лагерь ГПУ. Так как евреи представляли большую опасность для объекта, я направил гебитскомиссару предложение об эвакуации. Вследствие особо сложившихся обстоятельств, эвакуация была невозможной. Поэтому евреи 10 января 42 с 8.30 до 10.30 были прикончены…

11 января 42 в Стрижавке были арестованы ещё 12 евреев. Они были помещены в шталаг в Винице и 12 января 42 будут расстреляны. Вследствие этой акции охраняемая территория стала свободной от евреев…[65].

12 февраля 800 евреев были расстреляны в Браилове[66] и 2 марта 97 евреев – в Юзвине (Некрасово, Винницкий р-н)[67]. В общей сложности, в первом квартале 1942 г. в области в немецкой зоне оккупации было уничтожено свыше 8000 евреев.

Очевидцем акции в Браилове был Владимир Шнейдер (в 1942 г.– 47 лет). Он пережил оккупацию и после освобождения села рассказал об этой акции следующее[68]:

Согласно распоряжению начальника немецкого «гестапо» с. Браилов оберфельдфебеля Графа[69] *и его помощников фельдфебелей Кречмар Вилли и Панек, во главе начальника полиции с. Браилова Баранчук Михаила, его помощников… с 12 на 13 февраля 1942 г. с помощью полицейских и гестапо гор. Винницы были произведены массовые расстрелы жителей-евреев с. Браилова. Жители села указанными лицами «гестапо» и полицией были силой выгнаны из домов на площадь, а кто не мог идти, того расстреливали в домах и даже в постели. Это я видел сам, когда полицейский Чернокнижник расстрелял в квартире гр-ку Гойхман. В то время, когда силой сгоняли жителей на площадь, один человек по фамилии Бас Моше спрятался на кожзаводе, но полицейский по фамилии Похалюк разыскал его, вывел и в переулке застрелил. В этот ужасный момент все прятались, кто куда мог, но я, как специалист-сапожник, не прятался, и мне разрешалось оставаться дома. Поэтому я мог наблюдать за всем, что происходило.*

Кроме того, знаю, что за день до сбора евреев на площади полицейский Григорук договорился с одним гражданином по фамилии Хасис, что спасёт его от расстрела, если тот, т.е. Хасис, отдаст ему всё имущество. Хасис на это согласился

62. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1245, л. 114 с об.

63. Чёрная книга. – С. 51. Согласно материалам ЧГК, в Хмельнике 9 января 1942 г. были расстреляны 6 800 евреев. См. также дневник Annete Homeyer, урожд. Schüking, работавшей с 31 октября 1941 г. до конца сентября 1942 г. в клубе воинской части в Звягеле, запись за 15–18 января 1942 г.: «Еду в Житомир с фельдфебелем Франком, который несколько дней назад с ещё 24 людьми расстрелял в Хмельнике 6 000 евреев» (BArch B162/7359, Bl. 711, 733).

64. См. протокол допроса 26 марта 1944 г. бывшего полицейского Рудого А. Г. (Дело по обвинению Рудого Андрея Герасимовича, в 1 томе, л. 11 с об. (архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 11029).

65. См. донесение группы «Восток» штурмбаннфюрера СС Шмидта руководителю имперской службы безопасности штандартенфюреру СС Раттенхуберу от 12 января 1942 г. (РГВА, ф. 1323, оп. 2, д. 230, л. 67).

66. Акт от 13 апреля 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1268, лл. 68–69).

67. Там же, д. 1251, л. 108.

68. См. протокол допроса 5 апреля 1944 г. свидетеля Шнейдер В. А. (USHMM RG-31.018M.0008.00000697+).

69. Ганс Граф был начальником поста жандармерии в Браилове.

и отдал Григоруку своё имущество, в том числе и корову. Но когда начались расстрелы, то семья Хасиса – жена и двое детей – по приглашению Григорука спрятались у него на чердаке, а сам Хасис болел и из квартиры пойти не мог. Тогда Григорук показал полицейскому Похалюку на детей Хасиса и велел их застрелить, а жену и самого Хасиса Григорук застрелил сам.

Когда выгоняли из квартир, то я лично видел, как Кобалюк вскочил в квартиру гр-на Шапиро и стал выгонять из неё жителей, но, так как они были уже пожилые и быстро собраться не могли, Кобалюк прикладом винтовки убил старика Шапиро, а жену его отвёл в колонну на площадь.

Одним из тех, кто оказался на площади, был Соломон Зенштейн (в 1942 г.– 33 года):

...На площади нас согнали 1500 человек, и начальник «гестапо» Граф объявил, что имеющиеся ценные вещи каждый должен сдать, а кто не отдавал, того полицейские во главе с начальником полиции Баранчуком расстреливали на месте. Я лично видел, как помощник начальника полиции Дубина шашкой рубил головы, а Кобалюк Антон, Григорук Афанас расстреливали на площади и отбирали ценные вещи.

Когда нас согнали на площадь, то один работник «гестапо», фамилии не знаю, стал зачитывать фамилии и велел отходить от общей колонны в сторону, в том числе и я отошёл в сторону, и нас, всего 260 человек, отправили в помещение полиции, где мы находились.

После насильного изъятия ценных вещей на площади всех погнали к яме за село, где опять начальник гестапо Граф объявил, что все должны раздеться догола. Кто не раздевался, того полицейские расстреливали на месте... Там же у матерей отбирали детей, бросали в яму и закапывали живьём. Кроме того, всю одежду собрали и увезли, а людей заставляли живыми заходить в яму, ложиться в ряд и поднимать головы. По головам стрелял один немец-палач, который был привезён «гестапо» специально для расстрела. Таким образом, все заходили в яму и группами были расстреляны. Некоторые оставались в живых и пытались выбраться из ямы, то полицейский Кобалюк расстреливал их...

Спустя три недели после этой казни, т.е. 27 апреля 1942 г., опять из домов были согнаны все жители на площадь, и опять таким же методом было расстреляно 430 человек. Но в этот раз я лично сбежал с площади ...[70]

С середины апреля 1942 г., после образования ведомства командира полиции безопасности и СД в округе «Житомир» (командир – штурмбаннфюрер СС д-р Франц Рацесбергер), в который входила и Винницкая обл., истребление евреев получило новый импульс. 16 апреля был распущен еврейский жилой район в Виннице, в котором на 1 января 1942 г. проживали 5505 евреев (1352 мужчины, 2741 женщина и 1412 детей)[71]; были расстреляны 4800 человек[72]. Из отобранных евреев-ремесленников (около 1000 человек) слесари и сантехники поездом были сразу вывезены в Житомир[73], а остальные ремесленники распределены по рабочим командам. Так, около 150 человек были помещены

70. См. протокол допроса 5 апреля 1944 г. свидетеля Зенштейн С. Л. (USHMM RG-31.018M.0008.00000703+).

71. ГАВО, ф. 1312, о. 1, д. 13, л. 6.

72. См. донесение Sicherungsgruppe Eichenhein штандартенфюреру СС Rattenhuber от 16 мая 1942 г. (Pohl D. Schauplatz Ukraine: Der Massenmord an der Juden im Militärverwaltungsgebiet und im Reichskommissariat 1941–1943 // Ausbeutung, Vernichtung, Öffentlichkeit. Neue Studien zur nationalsozialistischen Lagerpolitik. – München, 2000. – S. 158). В Виннице в то время (согласно переписи 1 января 1942 г.) имелось 5 505 евреев – 1 352 мужчины, 2 741 женщина и 1 412 детей (ГАВО, ф. 1312, оп. 1, д. 13, л. 6). После расстрела (по состоянию на 15 мая 1942 г.) в городе ещё проживал 801 еврей (там же, д. 13, л. 24).

73. Свидетельство Бориса Прицкера // Винницкая область. Катастрофа (Шоа) и сопротивление... – С. 105.

в лагерь Организации Тодт, который находился в бывшем военном городке в конце Красноармейской улицы[74]. 26 человек (столяры, бондари и другие специалисты) составили рабочую команду лесотарного завода; они жили в переоборудованной под барак бывшей конюшне на территории завода[75]. Большинство евреев-ремесленников жили в гетто, под которое была отведена улица Коммунистическая[76]. В общей сложности, в Виннице на 15 мая 1942 г. насчитывался 801 еврей-специалист[77]. Большинство этих ремесленников были расстреляны в 1942–1943 гг. Так, 11 июля 1942 г. командир полиции безопасности и СД в Житомире направил телеграмму в отделение (Außenstelle) СД в Виннице с требованием немедленно уничтожить тех евреев, которые работали на строительстве полевой ставки Гитлера (Werwolf)[78] и полевой ставки главного командования сухопутных сил[79]. В телеграмме, в частности, говорилось[80]:

По указанию бригадефюрера СС Томаса, должна быть немедленно проведена акция по чистке. Поэтому я прошу самым тщательным образом удостовериться, сколько евреев ещё занято на находящихся в тамошней сфере обоих объектах. Их надлежит немедленно подвергнуть особому обращению. Также и тех евреев, которые знакомы с еврейской рабочей силой. Я также обращаю внимание на то, что с предприятия Waldhof[81] в настоящее время 16 евреев переведены в Винницу. Далее, надлежит немедленно распорядиться о переводе освободившейся украинской рабочей силы на работу в рейх. С освобождающейся [рабочей силой] следует поступать так же. По причинам безопасности эти мероприятия должны быть распространены на всех украинских рабочих, так или иначе задействованных на объектах. Об окончании отдельных акций, а также о всей акции, следует немедленно докладывать с указанием количества [лиц], охваченных обоими мероприятиями.

31 августа 1943 г. был ликвидирован лагерь Организации Тодт. Это был единственный лагерь, в котором заключённые получали «зарплату» – 13 пфеннигов в час при рабочем дне в 12 часов. Красноречивая деталь, характеризующая чуть ли не парадоксальный педантизм нацистской власти по отношению к евреям: 30 августа 1943 года люди получили зарплату, а 31 августа их расстреляли[82]. На 1 апреля 1944 г. в городе оставались только 76 евреев[83]. Небольшая группа с помощью местных жителей-украинцев смогла спастись.

До конца апреля 1942 г. ещё в шести населённых пунктах было казнено около 3 000 евреев, в том числе:

Населённый пункт	Дата казни	Количество жертв
Ильинцы	24 апреля	около 1 000[9]
Браилов, Межиров	22 апреля	360[10]
Спиченцы Плисковский р-н		290[11]

74. Свидетельство Юрия Рахмана // Винницкая область. Катастрофа (Шоа) и сопротивление... – С. 61.

75. См. свидетельство Бориса Прицкера.

76. См. свидетельство Юрия Рахмана.

77. ГАВО, ф. 1312, о. 1, д. 13, л. 24.

78. Полевая ставка Гитлера находилась в 8 км севернее Винницы в лесу близ с. Коло-Михайловка и Стрижавка. Там же находилась полевая ставка главного командования вермахта (OKW, Oberkommando d. Wehrmacht).

79. Эта ставка находилась на окраине Винницы.

80. ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 116, л. 56.

81. Офицерская столовая на территории полевой ставки Гитлера.

82. Винокурова Ф. Евреи Винницы в период нацистской оккупации 1941–1944 гг. / Ф. Винокурова // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Євреї в Україні: історія і сучасність» : збірник наукових праць. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – С. 409.

83. Там же. – С. 407.

Дзюнков Плисковский р-н		94[12]
Липовец		около 1 200[13]

9. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1243, л. 99.

10. Zentrale Stelle Ludwigsburg, II 204 a AR-Z 135/67, Abschlussbericht v. 24.1.1973 betr. NS-Verbrechen im ehem. Gebietskommissariaten Litin und Chmelnik (BArch B162/7367, Bl. 576). Среди жертв были 200 евреев из с. Межиров. Согласно ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1268, л. 79, 166 с об.), в с. Межиров было убито 279 евреев.

11. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1269, л. 23 (показания 17 апреля 1945 г. свидетеля Никона Довгого).

12. Там же, д. 1269, лл. 66, 67 (согласно поимённым спискам).

13. См. показания 8 августа 1944 г. свидетеля Лысак Т. Т. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1254, л. 14 с об.); свидетель, житель с. Виценровка (Викентиевка), рыл ямы и закапывал трупы. Расстрел имел место у с. Виценровка. В одной яме было расстреляно 700 человек и во второй – около 500 человек. Возможно, среди жертв были евреи из с. Зозов. Согласно материалам ЧГК, в апреле 1942 г. было расстреляно 2 000 евреев из Липовца: 800 у с. Берёзовка (правильно – Берестовка) и 700, а затем 500 человек у с. Вицентовка (Викентиевка) (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1254, л. 3 с об.). Учитывая, что в Липовце до войны было 1 353 еврея, из которых часть забрали в армию, а часть эвакуировалась, эти цифры доверия не вызывают. Вероятнее всего в конце апреля 1942 г. было расстреляно св. 700 евреев из Липовца (у с. Викентиевка). У с. Берестовка будто бы были расстреляны евреи, схваченные в сёлах Липовецкого района (Финкельштейн И. Массовое уничтожение евреев Подолии нацистскими палачами в 1941–1944 гг. / И. Финкельштейн // Катастрофа і опір українського єврейства (1941–1944). Нариси з історії Голокосту і Опору в Україні. – Київ, 1999. – С. 75). В Липовце остался рабочий лагерь.

Спустя месяц, 27 мая, зондеркоманда СД при содействии немецкой и украинской полиции истребила всех евреев, исключая ремесленников, в Вороновице (270 жертв)[84], Ильинцах (около 1400 жертв, включая евреев из с. Жорнище)[85], Теплике и Соболевке (соответственно 769[86] и 300[87]), Терновке Джулинковского р-на (несколько сотен жертв)[88]. Всего 27 мая было уничтожено около 35 000 евреев.

При подготовке и проведении «еврейских акций» в Теплике, Терновке и Соболевке имел место пассивный саботаж этих акций со стороны члена жандармского поста в Гайсине Рудольфа Опитца. Об этом мы узнаём из жалобы на Опитца, составленной 28 мая 1942 г. заместителем гебитскомиссара в Гайсине Реттенбахером. В жалобе, в частности, говорилось:

26 мая 42 в середине дня в ортскомендатуре состоялось совещание относительно проведения 27 мая 42 акции против евреев в Теплике, Терновке и Соболевке. В совещании, кроме здешнего ортскоменданта, г-на майора Хайнриха, зам. командира венгерского б-на и меня, также участвовал начальник здешнего поста жандармерии мейстер Дрекмейер. Было решено, что 1-я колонна (2 грузовика) под руководством мейстера Дрекмейера в 1.30 отправляется от поста жандармерии Гайсин в Терновку и 2-я колонна (2 грузовика) с шуцманшафтами и подразделением

84. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1260, л. 7.

85. Там же, д. 1243, лл. 99, 45. Среди расстреляных было свыше 800 местных евреев и около 500 евреев из Жорнище (Живыми остались только мы... – С. 557). В отчёте генерального комиссара в Житомире от 3 июня 1942 г. за май, отмечается, что «в районе Ильинцы переселены 434 еврея...» (NARA, microcopy T 454, roll 22, frame 432). Вероятно, это и были евреи из Жорнище.

86. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1237, лл. 88, 87. Среди расстрелянных было 279 мужчин, 330 женщин и 160 детей. В Теплике также имелся еврейский рабочий лагерь, в котором погибли 520 евреев из Буковины (175 мужчин, 280 женщин и 75 детей). Около 250 трудоспособных евреев Теплика в апреле 1942 г. были помещены в лагерь в с. Райгород (там же, л. 101). После акции в Теплике осталось 40 специалистов (Живыми остались только мы... – С. 285).

87. Трахтенберг Л. Соболевка: история без будущего (XVII–XX века) / Л. Трахтенберг // Истоки. Вестник народного университета еврейской культуры в Восточной Украине.– 1999.– № 4. Ещё в апреле 1942 г. около 100 молодых евреев были направлены в рабочие лагеря. Согласно материалам ЧГК, количество жертв-евреев – жителей Соболевки, составляет 382 (90 мужчин, 150 женщин и 142 ребёнка) (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1237, л. 50).

88. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944) / сборник документов и материалов. – Иерусалим (Яд ва-Шем), 1991. – С. 225; Живыми остались только мы... – С. 124, 408. Согласно материалам ЧГК, в Т. было расстреляно 2 400 евреев, однако эта цифра представляется значительно завышенной. Согласно поимённым спискам, количество жертв-евреев – жителей Терновки составляет 756 (Финкельштейн И. С. Указ. соч. – С. 76).

венгерского б-на под руководством ортскоменданта, г-на майора Хайнриха, в 3.00 отправляется от поста жандармерии Гайсин в Теплик. Когда я с чиновниками СД в 3.00 на легковой машине (я находился на пути в Терновку) подъехал к посту жандармерии, г-н майор Хайнрих, который ожидал там со взводом венгерских солдат, заявил мне, что, по словам солдат, шутцманы уже уехали на одном грузовике. Мейстер Опитц, который при прибытии г-на майора Хайнриха стоял у забора поста жандармерии, заявил ему на вопрос, где же находится второй грузовик: «Я ничего не знаю об этом, мне ничего не сказали, я иду спать». Это свидетельствовало о том, что мейстер Опитц совершенно не беспокоился об отправке и вместе с тем об успехе всей акции. Когда я вошёл в здание поста жандармерии, он уже вновь находился в постели и очень неохотно выполнил мою просьбу позаботиться всё же о втором грузовике. После окончания акции в Терновке начальник поста жандармерии мейстер Дрекмейер уверял меня, что Опитц был им обо всём информирован. У меня самого сложилось впечатление, что мейстер Опитц преднамеренно ничего не хотел знать»[89].

Через три дня, 30 мая, были убиты (исключая ремесленников и рабочих) все евреи в Калиновском р-не: около 700 – в Калиновке[90], 814 – в Янове[91] и 960 – в Новом Пикове[92].

Согласно «объяснению» жителя с. Янов Николая Гончарука (в 1942 г. – 44 года):

Массовое убийство в м. Янове было 30 мая 1942 г. Ночью из Калиновки прибыл отряд немцев-гестаповцев, человек около сотни, окружили местечко, где проживало еврейское население, и с рассветом начали искать по квартирам еврейское население и сводить их в конюшню б.[ывшего] еврейского колхоза им. Кагановича. Сводили всех: мужчин, женщин, стариков, детей, матери на руках несли грудных детей. Для доставки больных, которые не могли ходить, были затребованы с колхозов подводы, а из села от украинского населения – люди с лопатами для рытья ямы и засыпки трупов. После того как была вырыта большая яма, немецкие палачи – некоторые верхом на лошадях, некоторые в легковых машинах, некоторые пешком – собранное еврейское население вывели из конюшни, окружили со всех сторон и повели к месту расстрела. Расстрел происходил приблизительно в 2 часа дня. В этот день погибло от рук немецких захватчиков около 800 человек. Не всё еврейское население было убито в первый день, т.е. 30 мая 1942 г. Через дня 3–4 в м. Янов прибыли гестаповцы снова и расстреляли приблизительно человек 100, в той самой могиле, где и в первый раз, но только под другой стеной ямы… Через дня 3–4 немецкие гестаповцы в третий раз прибыли в м. Янов, собрали последнее еврейское население, приблизительно 108–110 человек, и расстреляли его. Труп свидетеля последнего расстрела зарыт в общую могилу на еврейском кладбище. За три раза еврейского населения было расстреляно приблизительно 1 008 человек[93].

…Во время, когда жильцов забирали с квартиры, сразу же на наружных дверях прибивались бумажки с надписями: «Вход воспрещён – расстрел». После всеобщего расстрела немецкая жандармерия вместе с мадьярами, прибывшими из Калиновки, делали массовый обыск квартир, разбивали печки, стены, находили одежду, другие вещи и обстановку. Самые лучшие вещи и одежду сразу машинами

89. BArch B162/2333, Bl. 687–688.

90. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1274, лл. 68–74, 81. По списку в Калиновке, в совокупности, было убито 510 евреев, в том числе 33 в августе.

91. Там же, д. 1274, л. 252.

92. Вінниччина в період Великої Вітчизняної війни… – С. 29.

93. Согласно поимённым спискам, общее количество жертв составляет 1 011 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1274, лл. 232–234 об.).

увозили в Калиновку, другие подержанные [вещи] свозили сначала в конюшню б. еврейского колхоза, а после тоже машинами вывезли в Калиновку[94].

В Калиновке, согласно акту от 12 августа 1944 г.,[95]

В июне [правильно: мае] месяце 30 числа 1942 г. была произведена массовая облава в окрестностях м. Калиновка, Новый и Старый Пиков на еврейское население. В облаве принимали участие полицейские из местного населения…, переводчик жандармерии Гейн И. с участием жандармерии из немцев…

Ровно в четыре часа утра началась облава, где было задержано женщин, стариков и детей свыше 700 человек. Сбор производился в конюшне колхоза им. Молотова, задержали до 3-х часов дня, т. е. до момента подготовки ямы. После чего на конюшню прибыл лейтенант Ленгер, отобрал среди евреев квалифицированных работников – сапожников, кузнецов, портных и т. д.– 33 чел., которых посадили в камеру при жандармерии. евреев, назвавших себя украинцами, несколько чел., тоже отобрали и посадили до выяснения национальности.

По приказанию начальника жандармерии Лобрина, остальных человек 600 под конвоем местных полицейских… стали конвоировать к месту расстрела, где ожидало 8 гестаповцев, прибывших из Винницы… Местной полицией, которая сопровождала, было оцеплено место расстрела, а гестаповцами было дано распоряжение населению раздеться догола. После чего один из гестаповцев по 5 чел. сводил в яму и ложил их лицом к земле, а два гестаповца из автомата расстреливали в головы.

Перед расстрелом люди кричали, плакали и просили оставить их в живых как невинных, но им отвечали, что ваше время прошло.

Таким порядком было расстреляно всё задержанное население… из них жителей м. Калиновка –500 человек, из коих 12 коммунистов.

Из оставшихся людей для выяснения национальности была признана как украинка одна, а остальные также были расстреляны. А из оставшихся специалистов 33 чел. поместили отдельно в здания, оградили колючей проволокой и эксплуатировали рабским трудом, а впоследствии месяца через полтора расстреляли. Все вещи и ценности, изъятые у населения под видом помощи в/пленным, были вывезены в Германию.

В мае жандармерия из г. Казатин при содействии украинской полиции расстреляла также всех евреев (70 человек) в с. Белополье (Казатинский р-н)[96].

О казнях евреев в июне даёт представление следующая таблица:

Населённый пункт	Дата казни	Количество казнённых
Липовец	3 июня	167[14]
Вахновка Липовецкого р-н	3 июня	413 (?)[15]
Самгородок	4 июня	492[16]
Казатин	4 июня	около 300[17]
Гнивань	6 июня	276[18]
Новый Пиков	6 июня	76[19]
Браилов	8 июня	около 180[20]

94. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1274, лл. 249–249а.

95. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1274, л. 81

96. Акт от 12 апреля 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1274, л. 106); имеются поимённые списки на 71 еврея (лл. 108 с об. и 109 с об.). Согласно показаниям 16 февраля 1944 г. бывшего переводчика в жандармерии в Казатине Герберта Гафки, в Белополье в мае 1942 г. были расстреляны будто бы только 15 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, л. 67 с об.).

Уланов	10 июня	свыше 900[21]
Новый Пиков	11 июня	44[22]
Литин	12 июня	91[23]
Хмельник	12 июня	360[24]
Вахновка		около 50[25]
Янов		194[26]
Новая Прилука	24 июня	около 300[27]
Немиров	26 июня	несколько сотен[28]
Погребище		около 50[29]
Итого в июне		**около 4 500**

14. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1254, л. 3.

15. См. показания 8 августа 1944 г. свидетеля Огородничук Д. А. (Там же, д. 1254, лл. 9–10). Расстреляно было 413 человек, но среди жертв было «детей 100, женщин 150 и мужчин 60»; по дороге к месту расстрела были убиты два человека.

16. Акт от 26 октября 1944 г. (Там же, д. 1261, л. 4). Имеются поимённые списки на 492 человека, в том числе 239 детей (лл. 5–6). Евреев было 540, но специалисты были отправлены в Казатин.

17. Там же, д. 1247, л. 158; Zentrale Stelle Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 1.7.1975 (betr. NS-Verbrechen im Gebietskommissariat Kasatin) (BArch B162/7376, Bl. 226–227).

18. Там же, д. 1252, лл. 22, 23. Среди расстрелянных были 89 местных евреев и евреи из с. Сутиска, Михайловка, Браиловка.

19. Вінниччина в період Великої Вітчизняної війни... – С. 30.

20. Zentrale Stelle Ludwigsburg, II 204 a AR-Z 135/67, Abschlussbericht v. 24.1.1973 betr. NS-Verbrechen im ehem. Gebietskommissariaten Litin und Chmelnik (BArch B162/7367, Bl. 576–577). Жертвами были нетрудоспособные евреи, в том числе минимум 55 детей.

21. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1234, лл. 1, 5. Среди расстрелянных были также свыше 450 евреев из Сальницы (переселены в Уланов в декабре 1941 г. и весной 1942 г.). Кроме того, свыше 600 евреев были вывезены в Калиновку на строительство аэродрома. Между 9 и 15 июня 1942 г. в Уланове имели место ещё два расстрела евреев, в общей сложности расстреляно было будто бы 3 285 человек, однако цифра эта доверия не вызывает: немцы обнаружили в городе в августе 1941 г. 1 000 евреев. Если учесть евреев, привезённых из Сальницы и вывезенных на работу в Калиновку, то получим не более 1 000 убитых в Улановке евреев.

22. Вінниччина в період Великої Вітчизняної війни– С. 30.

23. ГАВО, ф. 1683, оп. 1, д. 13, л. 86. Вместе с евреями были расстреляны 76 цыган.

24. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1249, л. 229.

25. См. показания 8 августа 1944 г. свидетеля Огородничук Д. А. (Там же, д. 1254, л. 10 об.).

26. Там же, д. 1274, л. 252. Убиты в ходе двух акций.

27. ГАВО, ф. р-4422, оп. 1, д. 18, 38.

28. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. – С. 229; Живыми остались только мы... – С. 385.

29. Zentrale Stelle Ludwigsburg, II 204 AR-Z 137/67, Abschlussbericht v. 1.7.1975 betr. NS-Verbrechen im ehem. Gebietskommissariat Kasatin (BArch B162/7376, Bl. 232–233).

Обстоятельства акции в Казатине мы узнаём из показаний бывшего полицейского Иосифа Бетлинского[97]:

...Вся жандармерия, полиция г. Казатина были собраны во двор жандармерии. Нас было около 30 человек... все мы были тут же вооружены русскими винтовками и по 10 шт.[ук] патронов; подъехало две закрытые немецкие автомашины, куда мы погрузились, и часов в 16 дня мы все под руководством [мейстера жандармерии] Мацика и лейтенанта немецкого Беренца [правильно: Беренс] и гебитскомиссара г. Казатин Штойделя и других гестаповцев-немцев, человек 30, которых я не знаю, т.к. накануне этого эти гестаповцы приехали из г. Бердичева Житомирской обл., уехали на оцепление жилого квартала в г. Казатине... Месяца за два до этого в указанном выше мною квартале было согнано всё не эвакуированное из г. Казатина еврейское население... Евреи, которые были поселены в указанный мною выше квартал – всего их было приблизительно 250 человек ...на этом

97. См. показания 7 января 1944 г. обвиняемого Бетлинского И. И. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, лл. 53–54).

квартале жили месяца 2 или 3, а затем их всех по распоряжению гебитскомиссара Штойделя и начальника жандармерии Беренца перевезли на автомашинах в лагерь военнопленных, который находился за г. Казатин, в 1 км от города. В этом лагере были в то время военнопленные – 157 человек, и одну половину лагеря занимали они, а вторую половину занимали цыгане в количестве 20 человек, и к ним были перевезены евреи из квартала, о котором указано выше. В перевозке евреев принимали участие все полицаи в числе 30 человек, жандармы и гестаповцы, в то время когда мы оцепляли квартал, о чём я уже говорил выше. Все евреи в лагерь нами были перевезены с их вещами, но вещей много брать им не разрешалось, кроме как одежду, и кое-кому было разрешено взять постельную принадлежность. Остальные же вещи, мебель остались по квартирам, которые они занимали до отправки их в лагерь, а когда они были уже вывезены в лагерь, то им принадлежащие вещи, мебель – всё лучшее – было сразу забрано работниками гебитскомиссариата, а остальное было всё вывезено в дом, расположенный около лагеря, и в последующем растащено, т.к. охраны около них никакой не было.

Все евреи, которые были перевезены в лагерь, в последнем находились только одни сутки..., а на второй день лейтенантом жандармерии Беренцем мы в количестве 12 человек полицейских были вызваны в жандармерию и на автомашине уехали в лагерь, где находились евреи и цыгане... Кроме нас, ехали в лагерь одновременно с нами, но на отдельной легковой машине, гебитскомиссар Штойдель, начальник жандармерии Беренц и из гестапо около 20 человек и 10 чел. жандармерии.

Приехав в лагерь, Беренц расставил вокруг лагеря посты, и закрытая машина подъезжала к двери, куда садились около 50 чел. евреев и увозились за 1 км от лагеря и где расстреливались... В период, когда погружали евреев в автомашину, то гебитскомиссар Штойдель из этого количества отобрал более молодых евреев, и они были пока не расстреляны, а оставлены для работы.

Расстрел евреев – 250 человек – и 20 человек цыган производило гестапо, и как я присутствовал около той ямы, то было так: яма была вырыта в этот же день с утра арестованными, но не из числа евреев, а из граждан русских и украинцев из г. Казатина и сел Казатинского района, которые арестованы были за разные «преступления», как то невыход на работу и т.д.

После этого машина привозила примерно в 100 метрах от ямы, и обер-лейтенант Беренц давал команду раздеваться и по одному человеку направлял к яме, и когда раздетый подходил к яме, то гестаповец, стоявший около ямы, давал выстрел из автомата, и человек падал, и таким образом все, кроме 30 человек, в этот день были расстреляны.

Свидетель акции в Уланове Анна Лестрова (в 1942 г.– 35 лет) так описала увиденное[98]:

В июне месяце 1942 г. я была возле своей квартиры, которая находилась вблизи польского кладбища, и видела, как в 9 часов утра пригнали советских граждан. Их было около 300 человек, всех возрастов. Из них выделили малолетних детей и престарелых стариков и старух, а человек 250 погрузили на автомашины и отправили в Калиновский лагерь на строительство аэродрома. Среди отправленных было большое количество больных, из которых часть умерла по дороге. Таким же способом гоняли людей ещё два раза.

10 июня 1942 г. в 8 часов утра в четвёртый раз собрали всё население райцентра Уланова и с. Сальницы. В Сальнице забрали даже двух тифозно больных, а также больных, которые не могли ходить, их положили на подводы и подвезли

98. См. протокол допроса 16 ноября 1944 г. свидетеля Лестровой А. П. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1234, л. 5).

к месту расстрела. В этот день население вышло без сопротивления, думая, что их отправят на работу, а остальных – больных – отпустят.

В 9 часов утра начался массовый расстрел людей на польском кладбище. Возле могилы заставляли людей раздеваться, сойти в могилу, которая была заготовлена ночью, приказали ложиться лицом вниз в ряд. Палач из автомата расстреливал людей в затылок. Когда ряд был заполнен, приказывали ложиться во второй ряд. Расстрел продолжался до двух часов дня, и в этот день было убито больше 900 человек. Я видела, что после их расстрела везли на трёх подводах одежду убитых. Могила представляла собой большой глубокий кагат более 30 метров длины. Такой расстрел повторился ещё два раза. Первые два раза выезжала команда СС, а остальных разы расстреливала местная жандармерия.

15 июня ко мне подъехали на велосипедах полицай Царенко и начальник жилотдела райуправы, мастер, и приказали мне как санврачу принять необходимые меры, поскольку трупы плохо закопаны и слышался трупный запах. Я выдала хлорной извести, которой присыпали яму и сверху покрыли землёй…

В июле особым случаем было убийство евреев Браилова, которые в разное время (во время акции 8 июня 1942 г. и после неё) бежали в Жмеринку, находившуюся в румынской зоне оккупации. Накануне акции отряд немецкой жандармерии во главе с начальником поста жандармерии в Браилове Гансом Графом прибыл в Жмеринку и потребовал от румынской администрации и председателя еврейского совета в Жмеринке Адольфа Гершмана список всех евреев Браилова, которые находились в гетто Жмеринки. Затем под предлогом прививки от тифа браиловские евреи были забраны из гетто и в тот же день расстреляны. Небольшое количество евреев Гершман сумел спрятать в гетто и тем самым сохранил им жизнь[99]. Согласно донесению румынской 1-й гвардейской дивизии в штаб 4-й армии от 4 июля 1942 г.:

Во второй половине дня 3 июля 1942 г. были переданы немецким властям в Браилове 247 евреев. Они были казнены в 18.30 восточнее Буга[100].

В августе «еврейские акции» были проведены в гебите «Бар». 19 августа отряд СД из Каменец-Подольского совместно с немецкой жандармерией и украинской полицией расстрелял 1742 еврея из гетто Бар и 233 еврея из гетто Ялтушков[101], а 21 августа – 1170 евреев из гетто Мурованые Куриловцы и 212 евреев из гетто Ярышев, всего 3357 человек[102].

В ходе акции в городе Бар, как и в других населённых пунктах, в гетто были оставлены трудоспособные евреи, в первую очередь ремесленники с семьями. Кроме того, около 200 молодых евреев были отправлены в рабочий лагерь Якушинцы близ Винницы[103]. Участвовавший в подготовке акции в Баре началь-

99. Kaganovich A., Dean M. Brailov, in: Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1520–1521. Гершман в 1944 г. был приговорён советским военным трибуналом к смертной казни как предатель и пособник оккупантов (см. подробно: Altskan M. On the Other Side of the River: Dr. Adolph Herschmann and the Zhmerinka Ghetto, 1941–1944 / V. Altskan // Holocaust and Genocide Studies.– 26, № 1 (Spring 2012): 2–28.

100. «Chestiunea evreiască» în documente militare române. 1941–1944 / O. Traşcă. – Iasi, 2010. – P. 598. Согласно акту от 13 апреля 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1268, л. 71), 25 августа 1942 г. в Браилове были расстреляны 503 еврея, в том числе 286 евреев, доставленных в Браилов из Жмеринки.

101. В Ялтушкове согласно ЧГК (акт от 14 апреля 1945 г.), были расстреляны 450 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1273, л. 64).

102. Der Gend. – Gebietsführer Bar an den Herrn Kommandeur d. Sicherheitspolizei und des SD im Generalbezirk Wolhynien und Podolien vom 27. August 1942 (Instytut Pamięci Narodowej – Komisja ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, Zbiór zespołów szczątkowych jednostek SS i policji, sygn. 77, k. 10).

103. Додик С. Бар, в: Холокост на территории СССР: энциклопедия / руководитель проекта и главный редактор И. Альтман. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 46.

ник караула Барской районной полиции Иван Благодельский на допросе показал[104]:

За сутки до расстрела Андрусев приказал мне организовать усиленную охрану гетто. Что мною и было сделано. Я выделил дополнительное число полицейских. На второй день после этого Андрусев дал мне второе распоряжение – выставить вокруг лощины за еврейским кладбищем посты, в эту лощину никого из местных жителей не пропускать. В тот же вечер на то место подъехало несколько автомашин. Андрусев тогда на этих машинах привёз гражданских лиц и под освещение фар автомашин заставил гражданских лиц копать ямы. По моему мнению, ямы копали жители близлежащих населённых пунктов. Ночью я подходил к этому месту и видел вырытых две длинных ямы… К рассвету ямы были вырыты и люди, их копавшие, ушли…

Из показаний бывшего полицейского Семёна Мартынюка[105]:

…Когда рассвело и солнце поднялось уже высоко, я увидел, как из гор. Бар по дороге ведут очень много еврейских граждан под охраной вооружённых полицейских и немцев… Вблизи от ям людям приказано было остановиться и снимать с себя всю одежду… Раздетых донага людей группами загоняли в яму, где автоматчик-немец одиночными выстрелами убивал людей. Возле этого автоматчика-немца находился всегда Андрусев, когда он с немцами и незнакомыми мне полицейскими загонял людей в яму. В этих случаях Андрусев помогал немцу убивать людей. Немец стрелял в людей из автомата, а Андрусев – периодически из пистолета… Когда в яме убьют они партию людей, то Андрусев выходил из ямы и брал очередную группу людей и совместно с карателями-немцами загонял их в яму. Если люди упирались, не хотели идти в яму, то Андрусев толкал их руками и ногами или прямо подтаскивал к краю ямы и сбрасывал их живыми в неё. Ему в этом помогали несколько полицейских… В яму на расстрел вместе со взрослыми людьми Андрусев толкал и детей старшего возраста. Детей малого возраста, которых можно было поднять, не расстреливали. Их живыми бросали в яму. Я видел, как Андрусев несколько раз брал в руки таких детей, поднимал их над собой и с размаха бросал их в яму. Детей-подростков, которых нельзя было поднять, Андрусев хватал за руки, за шею или за другие части тела, тащил их по земле и также сбрасывал живыми в яму… В процессе расстрела Андрусев ходил по краю ямы, в которой

НАКАЗ № 21

По Барській Районній Управі
від 15 грудня 1941 року

§ 1.

Жидівське населення Барського району з 20 грудня ц. р. розміщається в ізольованих місцях **(ГЕТТО)** м.м. Бару та Ялтушкова.

§ II.

Жидівське населення населених пунктів району повинно до 20 грудня переселитися до м. Бару, або Ялтушкова (куди буде зручніше) і теж з 20 грудня розміститись в **(ГЕТТО).**

§ 3.

Жидівське населення м. Бару розміщується у таких частинах міста: **ГЕТТО № 1**—бувша вулиця Шолом-Алейхема місцевість бувшої старої сінагоги, **ГЕТТО № 2**—бувша вулиця 8 березня, Комсомольська, Кооперативна та **ГЕТТО № 3** частина бувшої вулиці 8 березня, що прилягає до стадіона.

ПРИМІТКА: **ГЕТТО № 3** заселюють виключно ремісники за списком, який оголошується через жидівську раду.

§ 4.

ГЕТТО для жидівського населення м. Ялтушкова визначає сільська Управа м. Ялтушкова.

§ 5

Всьому жидівському населенню района в зв'язку з переходом у **ГЕТТО**, забороняється руйнування житлових та не жилих приміщень, які вони залишають.

§ 6

Українському населенню, що живе в місцях, які відведені під **ГЕТТО** звільнити свої приміщення і з'явитися до житлового відділу Районної Управи для одержання іншого приміщення.

§ 7.

Житловому відділу наказую взяти на облік всі приміщення, які будуть звільнені жидівським населенням.

§ 8.

На органи безпеки м. Бару та в районі покладено відповідальність за організацію вищезгаданого мірроприємства та застереження від грабунків.

Голова Барської Районної Управи
КОШВЕПРИК

ХТО ГРАБУЄ, ТОЙ БУДЕ РОЗТРІЛЯНИЙ!

ГАВО, ф. 1358, оп. 1с, д. 1, л. 161

104. См. протокол допроса 6 апреля 1965 г. Благодельского И. М. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

105. См. протокол допроса 6 апреля 1965 г. Мартынюка С. С. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

лежали убитые, раненые и живые граждане еврейской национальности и стрелял из пистолета в людей, которые ворочались, двигали руками или ногами, или пытались встать на ноги… Расстрел людей продолжался с утра и до часов 3–4 дня…

Спустя три-четыре недели после акции Благодельский стал очевидцем ещё одного убийства[106]:

Спустя три-четыре недели после этого расстрела ко мне на дом пришёл полицейский Вознюк и сказал, чтобы я немедленно, по приказанию Андрусева, явился в село Ивановцы, где ожидал меня Андрусев… Я сразу же пошёл в село Ивановцы, что в 3-х километрах от города Бара. Пройдя по дороге в сторону Ивановцев километра полтора, я увидел подводу Андрусева. Когда я подошёл, то на подводе был Андрусев, один немец, и возле них было около 4–5 человек полицейских… Возле подводы недалеко была яма. На краю её стояло 4 или 5 человек. В моём присутствии немец их расстрелял. Стрелял также и Андрусев, но после того, как выстрелит немец… После того как люди были расстреляны, я пошёл в Бар. Того же дня в полиции я спросил у полицейского Колодия Михаила, куда его посылал Андрусев перед этим за день. Колодий мне ответил, что они с Андрусевым ходили на погранпост (условная граница между немцами и румынами), забрали там 8 или 10 человек задержанных евреев, отвели их под село Ивановцы, и там немец их расстрелял. А раненых Андрусев достреливал. То есть, Колодий мне рассказал о том случае, очевидцем которого я был и показал выше…

Для проведения «еврейской акции» в пос. Мурованые Куриловцы, согласно показаниям полицейского Петра Файдена[107],

…Приехало на машине около 8 немецких палачей…, по указанию которых начальник районной полиции Хотнянский и начальник районной жандармерии немец Лепах вызвали всех полицейских с участков в Мур. – Куриловцы. Когда съехались все полицейские с участков, в один из дней, примерно в 12.00 дня, по указанию этих 8 немецких палачей, все полицейские Мур. – Куриловецкой районной полиции, работники жандармерии, в том числе и я, окружили дома, в которых проживало еврейское население, и начали мы все это еврейское население со всеми их семьями арестовывать и выводить в одно место на шоссейную дорогу. Когда всё еврейское население было нами согнано на шоссе, немцы из числа собранного еврейского населения евреев-специалистов с их семьями отобрали и отпустили, а всех остальных граждан еврейской национальности, больших и малых, в количестве до 1000 человек полицейские и жандармы увели из м. Мур. – Куриловцы к заранее приготовленным около соснового леса ямам для расстрела…

Накануне акции в пос. Мурованные Куриловцы, 20 августа 1942 г., в местное гетто были пригнаны 548 евреев из гетто в с. Снитков[108]. В день акции, кроме оставленных в гетто ремесленников с семьями, «была отобрана группа людей в количестве 400–500 человек для направления на работу в г. Летичев»[109].

Евреев из с. Снитков конвоировал в Мурованые Куриловцы, в числе других полицейских, Андрей Мельник. 21 августа он также участвовал в кон-

106. См. протокол допроса 6 апреля 1965 г. Благодельского И. М. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

107. См. протокол допроса 21 октября 1947 г. Файден П. Ф. (уголовное дело № 30 по обвинению Хотнянского Г. Е. В 6 томах. Т. 6, л. 56, в: архив Управления СБУ в Винницкой области, арх. № 28516).

108. См. показания 20 августа 1946 г. свидетеля Кац Г. С., в: уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 4, л. 68, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506.

109. См. протокол допроса 23 ноября 1966 г. свидетеля Вольдмана М. А. (Уголовное дело № 30 по обвинению Хотнянского Г. Е. В 6 томах. Т. 5, л. 295 об., в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28516).

воировании и оцеплении места расстрела евреев из Мурованых Куриловцев у с. Галайковцы. Из показаний Мельника[110]:

Когда советских граждан привели к ямам (они были метрах в 10 от дороги), то их отвели от дороги в правую сторону и недалеко от ям посадили их на поле… У ям советским гражданам сказали, чтобы они раздевались донага, что они и выполнили. Затем Хотнянский, Мостовой и Андрусев советских граждан, раздетых донага, группами по несколько человек (пять, шесть) заводили в ямы, где их начал расстреливать начальник Мур-Куриловецкой жандармерии. Расстреливал он из автомата одиночными выстрелами, а иногда были слышны очереди выстрелов из автомата. Самого расстрела в яме не было видно, так как края ям скрывали людей полностью, а были слышны только выстрелы. Кроме начальника жандармерии, советских граждан расстреливали также начальник Барской окружной полиции Андрусев и начальник Мур-Куриловецкой районной полиции Хотнянский, которые также заходили в ямы и расстреливали там людей. Я не видел, чтобы [начальник полиции в селе Снитков] Мостовой спускался в ямы, но он вместе с Хотнянским и Андрусевым находился около ям, подводили людей, раздетых донага, к ямам, а кто не хотел идти, то они толкали их ногами и прикладами, а Андрусев – я видел, – бросал живыми детей в яму. На месте расстрела был шум, крики, плач женщин и детей. Женщины рвали на себе волосы. Было жутко стоять и смотреть на эту зверскую бесчеловечную расправу…

Помню, что часть советских граждан побежали с места расстрела, пытаясь скрыться, и по ним открыли стрельбу немцы и полицейские. У меня была винтовка, но я не стрелял. Полицейские Шевчук Пётр и Гладкий Прокоп говорили тогда, что они стреляли в евреев, и Шевчук хвастался, что он убил два или три человека. Тогда были разговоры, что часть советских граждан убежала и скрылась в лесу…

Помню, что недалеко от ям, с противоположной стороны дороги, стояло тогда несколько подвод, которые к месту расстрела ехали за колонной и на эти подводы ещё дорогой складывали полицейские вещи, которые граждане из колонны бросали на дорогу, а полицейские поднимали и ложили их на повозки…

Очевидцем и участником акции в Ярышеве был секретарь Ярышевской районной полиции Пётр Капацина, который так описал увиденное[111]:

…Я, как секретарь Ярышевской райполиции, получил от [начальника Барской окружной полиции] Андрусева директиву о составлении списков на лиц еврейской национальности… Старший еврейской общины Кессельман Борис (умер), по распоряжению начальника полиции Колесникова, составил список, в котором было записано 364 человека еврейской национальности. После составления списка в Ярышев прибыл Андрусев, и ему Колесников доложил о выполнении его приказа. Здесь же Андрусев сказал, что через пять дней еврейское население будет расстреляно. К этому дню нужно всем полицейским быть наготове. Он также сказал нам, полицейским, день расстрела еврейского населения, предупредил, чтобы была подготовлена яма и что ко дню расстрела он прибудет сам с полицейскими из г. Бара и м. Мур. – Куриловец… Спустя пять дней в Ярышев приехал Андрусев. Вместе с ним на 5 грузовых автомашинах приехало много полицейских из гор. Бар и м. Мур. – Куриловцы. Приехали они в полдень. По распоряжению Колесникова полицейские Ярышевской полиции были созваны в полицию до прибытия

110. См. протокол допроса 14 мая 1965 г. свидетеля Мельник А. Е. (Уголовное дело № 30 по обвинению Хотнянского Г. Е. В 6 томах. Т. 2, л. 178 с об., в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28516).

111. См. «Объяснение» от 1 марта 1965 г. на имя начальника УКГБ Винницкой области от Капацин П. К. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 1, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

Андрусева с полицейскими. С их приездом дома в центре Ярышева, в которых жили еврейские граждане, были оцеплены. Андрусев приказал Колесникову расставить полицейских, чтобы не допустить побега евреев на территорию, оккупированную румынскими войсками. По приказанию Андрусева, полицейские ходили по домам и выгоняли из них еврейское население на площадь. Там, на площади, были отобраны специалисты (портные, сапожники), примерно 35–40 человек, и завели их обратно в гетто. А остальных еврейских граждан под конвоем полицейских... повели на расстрел на кладбище, где была вырыта накануне большая яма, которую приготовили местные жители. Я с полицейским Гораном Марком Ивановичем (он был заместителем Колесникова) заставлял население копать яму...

На месте расстрела Колесников приказал евреям раздеваться догола. Нагих загоняли в длинную яму-траншею по три человека, ложили их вниз лицом и там убивали из огнестрельного оружия – из автоматов. На месте расстрела я стоял в оцеплении и по приказанию Колесникова должен был стрелять, кто попытается бежать от ямы. Я находился в оцеплении в 5–10 метрах от ямы. Мне было хорошо видно, как проходил расстрел людей. Их стреляли поочерёдно два немца в форменной военной одежде, двое мужчин в гражданской одежде, а также Андрусев и [начальник Мур.-Куриловецкой полиции] Хотнянский. Все эти шесть убийц находились на краю ямы и стреляли в людей, которые ложились вниз лицом. Андрусев и Хотнянский поочерёдно стреляли в людей очередью из автомата. Под конец расстрела я видел, как Андрусев стрелял в еврейского мальчика, подброшенного в воздух над ямой. Андрусев стрелял в мальчика из пистолета. Кто подбросил вверх мальчика, я не заметил...

Процесс расстрела длился часа два-три. Всего было расстреляно 346 человек...

Свидетелем расстрела евреев Ярышева был также Арсентий Стецюк (в 1942 г.– 39 лет), который с другими жителями села сначала всю ночь копал яму возле кладбища, а в середине дня с ещё одним односельчанином был назначен закапывать трупы. Стецюк находился в 50–60 метрах от ямы и видел, как к ней пригнали колонну евреев и на трёх подводах привезли тех, кто не мог идти.

Когда еврейских граждан подвели к яме, то приказали мужчинам отделиться от женщин с детьми и сесть на землю. Немец, а затем Колесников приказали еврейским гражданам раздеваться догола. Люди стали ещё сильнее плакать и громко кричать, но все же команде подчинялись – снимали с себя одежду. По приказанию немца, раздетые еврейские граждане поднимались и шли в яму на расстрел... Людей расстреливали непосредственно в яме из окопа, вырытого возле угла ямы, у её входа. В яму загонялись по три-четыре человека. Вначале расстреливали людей два немца поочерёдно. Один из них стрелял, а второй отдыхал возле легковой автомашины и пил шнапс. Затем первый шёл к машине пить шнапс (водку), а второй немец шёл к яме и из окопа расстреливал очередные партии еврейских граждан. Вслед за немцами, когда они уже были пьяные, людей расстреливали поочерёдно Хотнянский, Колесников и Андрусев, и также вместе с немцами пили шнапс и закусывали. Я видел, как Андрусев заходил в окоп и расстрелял три партии еврейских граждан... После Андрусева таким же образом расстреливал людей Хотнянский. На моих глазах Хотнянский расстрелял тоже три партии еврейских граждан, в каждой из них было по три-четыре человека. К убийству людей причастен и бывший начальник Ярышевской райполиции Колесников. Он два раза заходил в окоп и убил две партии еврейских граждан...

Кроме расстрела людей в яме, Андрусев также у края ямы убил Сельцер, которая держала на руках двухлетнего ребёнка и хотела что-то сказать Андрусеву. Её

слова я не расслышал. Я видел, как Андрусев оттолкнул её от себя и показал рукой вход в яму. Она хотела ещё что-то ему сказать. Тогда Андрусев взял у немецкого солдата карабин и толкнул Сельцер прикладом в спину, а затем выстрелил в её спину из карабина. Сельцер упала с ребёнком возле ямы, а Андрусев столкнул её вместе с плачущим ребёнком в яму…

Расстрел людей закончился под вечер. После расстрела Колесников рылся в одежде расстрелянных, находил в них ценности – часы, кольца, золотые монеты – и бросал их в хозяйственную сумку, которую забрал немец. Ценности в одежде искали также Капацин Пётр Карпович, Горан Павел, Лесько Лука и другие полицейские…[112]

В августе была проведена и новая «еврейская акция» в Казатине. В течение нескольких недель после первой акции в лагерь в Казатине доставляли евреев из окрестных деревень, а также из других районов гебитскомиссариата Казатин. Утром в день акции лагерь по приказу и под руководством гебитсфюрера жандармерии обер-лейтенанта жандармерии Генриха Беренса (Behrens) и начальника поста жандармерии в Казатине лейтенанта жандармерии Георга Мюнха (Münch) был окружён немецкой жандармерией, украинской полицией (30–40 человек) и 30–40 солдатами. Около двух часов дня из Бердичева прилетел небольшой самолёт, после чего Беренс приказал начать погрузку евреев на грузовик. Сам он на своей легковой машине поехал к самолёту и забрал прилетевших двух немцев, которых отвёз на место казни. Там эти два немца, сменяя друг друга, убивали евреев одиночными выстрелами из автомата; всего было расстреляно примерно 200 человек[113].

В августе были также убиты около 500 евреев из рабочего лагеря в Виннице[114], 88 – в Комсомольском[115], 33 – в Калиновке[116], 15 и 17 – соответственно в с. Подлесно-Ялтушков[117] и Комаровцы[118] (Барский р-н). В 1942 г. были также убиты по 11 евреев из с. Хомутинцы[119] и Черепашинцы[120] (Калиновский р-н).

О «еврейских акциях» осенью 1942 г. даёт представление нижеследующая таблица:

Литин	12 сентября	580[30]
Литин	20 сентября	520[31]
Казатин	28 сентября	21[32]
Литин	10 октября	260[33]
Гайсин	14 октября	230[34]
Бар	15 октября	свыше 1 000 (?)[35]
Ялтушков	15 октября	1 194 (?)[36]
Мур. Куриловцы, Ярышев	16 октября	несколько сотен (?)[37]

112. См. протокол допроса 9 апреля 1965 г. свидетеля Стецюк А. Д. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, л. 224 об.—225, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

113. Zentrale Stelle Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 1.7.1975 (betr. N5-Verbrechen im Gebietskommissariat Kasatin) (BArch B162/7376, Bl. 227–228).

114. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1236, лл. 5, 62, 63. Среди расстрелянных были также 200 евреев из Волыни (Луцк, Ровно, Сарны).

115. Там же, д. 1268, л. 124.

116. Там же, д. 1274, л. 81.

117. Там же, д. 1273, лл. 91–92 с об.

118. Там же, д. 1273, лл. 219, 220.

119. Там же, д. 1274, лл. 195 и 197.

120. Там же, д. 1274, л. 207.

Оратов	15 октября	40[38]
Литин	25 октября	96[39]
Липовец		65[40]
Гайсин	6 ноября	около 1 000[41]
Липовец		около 80[42]
Итого в сентябре–ноябре		5 500 (?)

30. ГАВО, ф. 1683, оп. 1, д. 13, л. 86. Это были евреи из дорожно-строительного лагеря.

31. Там же.

32. См. донесение SS-und Polizeigebietsführer в Казатине гебитскомиссару от 30 сентября 1942 г. (Государственный архив Житомирской области, дале – ГАЖО, ф. 1182, оп. 1, д. 6, л. 169). Среди жертв (евреи-ремесленники) были 18 мужчин и 3 женщины.

33. ГАВО, ф. 1683, оп. 1, д. 13, л. 86. Это были евреи из дорожно-строительного лагеря.

34. Carp M. Opt. cit. – P. 285.

35. Kruglov A., Dean M. Bar, in: Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. – Vol. II. – P. 1328. Согласно показаниям 6 апреля 1965 г. бывшего полицейского Мартынюк С. С., были расстреляны 400–500 евреев (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, л. 13, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

36. Акт от 14 апреля 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1273, л. 64). Количество жертв явно завышено. Согласно поимённым спискам, в Ялтушкове в 1942 г. было убито 844 еврея (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1273, лл. 65–81). Возможно, в число жертв включены и те евреи, которые в октябре 1942 г. были угнаны в лагерь в с. Якушинцы близ Винницы и там погибли (Чёрная книга. – С. 57).

37. См. «объяснение» от 28 марта 1965 г. бывшего полицейского Файдена П. Ф. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 1, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506). Согласно показаниям 21 октября 1947 г. бывшего полицейского Файдена П. Ф. были расстреляны около 1 000 человек (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6-ти томах. Т. 3, л. 160, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506). Согласно показаниям 29 ноября 1947 г. бывшего полицейского Торского В. Л. были расстреляны также около 1 000 человек (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 3, л. 161, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506). Староста села Попова Олейник П. Д. на допросе 29 августа 1947 г. показал, что расстреляны были свыше 1 000 человек (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 3, л. 195, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506). Согласно показаниям 14 мая 1965 г. бывшего полицейского Прокофия Кантора, были расстреляны свыше 500 человек (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 3, л. 176, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506). Согласно показаниям 6 апреля 1965 г. бывшего полицейского Гладкого А. И., были расстреляны 400–500 человек (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 3, л. 186, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506). Согласно показаниям 6 апреля 1944 г. и 2 июня 1944 г. бывшего начальника полицейского участка в Мурованых Куриловцах Михаила Котика, было расстреляно около 500 евреев (Уголовное дело № 30 по обвинению Хотнянского Г. Е. В 6 томах. Т. 1, лл. 67 об. и 70 об., в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28516).

38. Акт от 15 апреля 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1238, л. 127), а также показания свидетелей Нагорный К. И. (л. 129) и Омельяненко Р. А. (л. 130). Евреи были вывезены в Монастырище и там расстреляны. Возможно, речь идёт не о 1942 г., а о 1941 г.

39. ГАВО, ф. 1683, оп. 1, д. 13, л. 86. Это были евреи из дорожно-строительного лагеря.

40. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы / Глав. полит. упр. РККА. – Вып. 13. – М.: Воениздат, 1945. – С. 20.

41. Carp M. Op. cit. – P. 286. Это были евреи из румынской зоны оккупации.

42. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 20.

Активным участником акции в Баре был комендант украинской окружной полиции Григорий Андрусев, который показал следующее[121]:

…Я получил указание от [гебитсфюрера жандармерии] Петриха и [начальника поста жандармерии в Баре] Шульца усилить охрану гетто, а также, чтобы полицейские были собраны утром рано в полицию. Петрих и Шульц мне прямо сказали, что утром поведём людей из гетто на расстрел. Всё это я выполнил. Утром в полицию были собраны полицейские Барской полиции и полицейские с сельских полицейских участков. Тогда было оцеплено гетто, еврейское население из домов

121. См. протокол допроса 30 июня 1966 г. обвиняемого Андрусева Г. В. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 1, л. 140 с об., в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

было выгнано на улицу... Затем людей отвели на площадь стадиона городского, там построили в ряды, всех обыскали, тогда им перед этим ещё в гетто сказали, чтобы они оставили на территории гетто все свои ценности и вещи, и они это выполнили. На стадионе людей построили в колонны и под охраной полицейских и немцев повели из гор. Бара по направлению с. Ивановцы, отвели на два–два с половиной километра, свернули вправо, отвели примерно на полкилометра от дороги, подвели к имевшимся там большим ямам, где их и расстреливали. Граждане некоторые сидели, некоторые стояли недалеко от ям. Им также приказали раздеваться догола, затем группами по 4–5 человек брали, вели в ямы, где и расстреливали... Советских граждан расстреливали всё те же немцы Клан, Шульц, Геринг, Шварц и четыре немца из СД (их я не знаю). Я, а также полицейские Краевский, Кеба, Гайдамака, Воскобойник заставляли людей раздеваться, идти в ямы, а кто не хотел, толкали их. Кроме того, Кеба, Краевский, Гайдамака, Воскобойник, когда людей стали расстреливать на краю ям, то они также расстреливали людей наряду с немцами. Я людей там не расстреливал, а руководил полицейскими, стоявшими в охране места расстрела и которые были около ям...

Под конец расстрела немцы отобрали из советских граждан человек 12–15 молодых женщин и девушек и их оставили для развлечения, как я потом узнал, ибо их отвели в помещение, где немцы устраивали бал после расстрела...

Среди тех, кто был отобран «для развлечения», находилась 16-летняя Клара Ткач (в замужестве – Кричевская). Вместе с другими скрывавшимися евреями она была обнаружена полицейскими, доставлена в тюрьму, а на следующий день отконвоирована на место расстрела у с. Ивановцы.

...Там, на поляне, было вырыто пять длинных ям. В двух ямах были расстреляны люди и уже до нашего прихода присыпаны небольшим слоем земли. Земля в этих ямах шевелилась. Из них вытекала кровь. А в двух ямах происходил расстрел... Возле этих ям стояли немец в чёрном резиновом переднике, Андрусев – в белом переднике из клеёнки, полицейский Цюпенко – в цветном переднике из материи. Немного в стороне от них стоял полицейский Брушницкий Николай. В стороне от ям стояли полицейские. Их было много. Они оцепили место расстрела и не допускали побега обречённых на смерть людей. Возле ям было несколько немцев. На месте расстрела людей стоял людской крик, плач, люди прощались друг с другом, некоторые рвали на себе волосы. Перед расстрелом у ям людей заставляли снимать с себя всю одежду, и их нагими подводили по 5–8 или 10 человек к яме и расстреливали с краю её. Убитые падали в яму... Людей у ямы расстреливали из автоматического оружия... Стреляли из него в людей поочерёдно немец, Андрусев и Цюпенко... Андрусев, Цюпенко и немец расстреливали только взрослых...

Я видела, как во время расстрела к этим ямам на двух грузовых автомашинах подвезли на расстрел много людей, мужчин и женщин украинской национальности. [Полицейские у ям] говорили, что это привезли партизан, комсомольцев, членов партии...

Во время расстрела людей я слышала, как Андрусев кому-то говорил, что на малых юдов жалко тратить пули, их надо бросать в яму живыми. Я видела, как он взял с материнских рук маленького голого ребёнка и об рельсу переломил ему позвоночник, а затем бросил в яму. Затем он вторично силой вырвал у другой матери ещё одного маленького раздетого ребёнка, переломил ему об рельсу позвоночник, а затем бросил в яму. Вслед за Андрусевым таким образом стали детям ломать позвоночники и бросать их в яму полицейские Колодий Михаил, Цюпенко, Брушницкий Николай... и другие полицейские... Детям позвоночники переламывали о рельсу, приставленную к заднему открытому борту двух автомашин.

Во время расстрела немец сказал Андрусеву по-немецки, что нужно оставить 20 молодых женщин для развлечения. Его разговор я поняла. Из общего числа ещё не расстрелянных людей отобрали только 16 молодых женщин и девушек. В этом числе оказалась и я. Нас, 16 человек, заставили обратно одеться и от ям полицейские Брушницкий, Колодий и два незнакомых полицейских повели в гор. Бар, в двухэтажный дом возле госбанка. Когда нас уводили от ям, то там расстрел ещё продолжался. Когда нас привели в указанный двухэтажный дом (его сейчас нет, он разрушен), то нам немец приказал донага раздеться. Через некоторое время в этот дом приехали под вечер Андрусев, Коливеприк – староста Барского района и несколько немцев. Андрусев завёл меня в одну из комнат и на койке изнасиловал меня. До этого случая я была девственница. В этой же комнате на другой койке Коливеприк хотел изнасиловать 15-летнюю девочку по имени Клара, но раздумал, увёл её от нас в другую комнату. После полового акта Андрусев вышел из комнаты, сказал мне одеться. Когда я оделась и стояла в коридоре, то ко мне подошёл пожилой мужчина и по-украински сказал мне, что он фольксдойч, знает, что приведённых вместе со мной в этот дом женщин расстреляют, что у него есть такая же дочь, как и я, поэтому ему жалко меня. Он сказал, чтобы я зашла в кладовку, где он закрыл меня, накинув на меня разные мешки и тряпки. А поздно вечером этот фольксдойч вывез меня на подводе со двора этого двухэтажного дома...[122]

Незадолго до этого массового расстрела Клара Ткач оказалась свидетелем ещё одного убийства, совершённого комендантом окружной украинской полиции Андрусевым. Когда однажды она проходила недалеко от жомовых ям Барского сахарного завода, она

...Увидела впереди себя идущих Андрусева и Левину, и впереди их шли двое детей дощкольного возраста... Когда они ещё шли, то я видела каких-то двух мужчин впереди Андрусева, которые стояли возле ямы с лопатами. Не доходя до них, Андрусев махнул им рукой уходить, и мужчины ушли в сторону г. Бар. Андрусев с Левиной сели, не доходя ямы. Я вынуждена была спрятаться в канаве недалеко от жомовых ям... Находилась я недалеко от Андрусева с Левиной и их хорошо видела из укрытия. Андрусев с Левиной долго сидели, разговаривая о чем-то, детей они отослали в посадку деревьев, и они ушли. Андрусев, как я видела, совершил половой акт с Левиной. Потом он позвал детей, и последние пришли из посадки деревьев. После этого Андрусев с Левиной и детьми пошёл в сторону ямы и, дойдя до неё, они остановились, и я услышала один выстрел. Выглянув из канавы, я увидела, что Андрусев ногой столкнул труп Левиной в яму. Куда девались дети, я не знаю и не видела, но выстрел был только один. Андрусев, взяв лопату, засыпал яму и ушёл в город Бар.

...Андрусев с Левиной сожительствовал ещё до этого. Об этом в гетто знали многие жители... Задолго до второго расстрела людей я от своего отца узнала, что Левину Андрусев отправил на территорию, оккупированную румынскими войсками... Потом её (Левиной) долго не было, а затем она обратно появилась в гетто, и люди в гетто говорили, что раз Андрусев взял обратно Левину в гетто, то расстрела скоро не будет, но вскоре после этого я видела, как Андрусев сам убил Левину...[123]

Подробная информация об акции в Мурованых Куриловцах содержится в показаниях Петра Файдена, который в 1942–43 гг. был начальником караула

122. См. протокол допроса 7 апреля 1965 г. потерпевшей Кричевской К. Г. (Уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, лл. 109 об. – 111 об. (архив Управления СБУ в Винницкой области, арх. № 28506).

123. См. протокол допроса 28 июля 1966 г. потерпевшей Кричевской К. Г. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, л. 115 об. – 117, в: архив Управления СБУ по Винницкой области, арх. № 28506).

при Мурованокуриловецкой районной полиции. Об этой акции Файден рассказал следующее[124]:

...Утром собрали всех полицейских Мур. – Куриловецкого района, окружили гетто, вывели всех лиц еврейской национальности, построили их колонной, которая была длиной более 300 метров, и всех увели к месту расстрела, который проходил около села Попово (ныне Раздольное) Мур. – Куриловецкого района...

Когда мы пришли по шоссейной дороге к селу Попово (я тогда шёл впереди колонны вместе с Виклюком Дмитрием, который являлся секретарём Мур. – Куриловецкой полиции), то повернули с шоссейной дороги в правую сторону, отвели колонну метров примерно на 200–500, остановили колонну и всех лиц еврейской национальности посадили на землю; некоторых мужчин, человек около 70, отвели от остальных на небольшое расстояние и посадили на землю отдельно от основной массы. Там же на некотором расстоянии была большая яма длиной примерно 15–20 метров, шириной примерно 5–6 метров, глубиной около трёх метров.

Когда мы пришли с колонной, то недалеко от ям около повозки стояли Андрусев, Хотнянский, комендант жандармерии Лепах и два или три немца (кто они, я не знаю). Потом к ним подошли Мостовой Леонид, Бондарь Гавриил, Гречух Иван, Колесников (имя, отчества не знаю) – начальник Ярышевской районной полиции, и заместитель Колесникова... Всех полицейских поставили в оцепление вокруг места расстрела с трёх сторон с целью предотвращения побега еврейского населения... Я упустил ещё сказать, что полицейские Ярышевской районной полиции во главе с начальником полиции Колесниковым из Ярышева привезли все еврейское население, которое с этой же колонной привели к месту расстрела.

Расстрел начался так. Всех евреев заставили раздеться догола, их вещи обыскивали и бросали на кучу в сторону, вернее, вещи даже не обыскивали, а просто бросали на кучу. Лиц еврейской национальности, раздетых догола, по пять человек подводили к яме, командовал этим Хотнянский, затем их заводили в яму, где и расстреливали. Расстрел начал начальник жандармерии Лепах, который расстрелял несколько партий по пять человек. Расстреливал из автомата с рожковым диском одиночными выстрелами. Расстреляв несколько партий, Лепах вышел из ямы, отдал автомат другим, которые продолжали расстрел. Кроме Лепаха, расстрел производили два или три немца (кто они, я не знаю) и Андрусев, но в какой очерёдности – я не помню. Помню, что Андрусев, Лепах и указанные немцы заходили в яму, сменяя один другого, где из автомата одиночными выстрелами расстреливали заведённых в яму лиц еврейской национальности... Хотнянский, Мостовой и Колесников ходили вокруг лиц еврейской национальности, заставляли их раздеваться и вели их к яме, заставляя быстрее подходить и заходить в яму...

Через некоторое время после начала расстрела мужчины еврейской национальности, сидевшие отдельно от остальной массы евреев, что-то зашумели и часть из них бросились бежать от места расстрела... Когда начался побег примерно 10–15 лиц еврейской национальности, то Хотнянский Григорий выхватил у кого-то из полицейских винтовку и начал стрелять по убегающим и побежал догонять их. Одновременно по убегающим открыли огонь и немцы... При этом большинство из пытавшихся бежать были сразу же задержаны стоявшими в оцеплении полицейскими и возвращены к месту расстрела, а примерно три человека из них прорвались через оцепление и побежали в лощину по направлению к ставку с водой.

124. См. «объяснение» от 28 марта 1965 г. бывшего полицейского Петра Файдена (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 1, в: архиве УСБУ по Винницкой области, архивный № 28506).

Туда же за ними побежал и Хотнянский, стреляя в убегавших, а также за ними, помню, побежал полицейский Колёсник Иван… Колёсник Иван через некоторое время возвратился к месту расстрела и продолжал стоять в оцеплении, а потом возвратился и Хотнянский. Через один или два дня после этого я от кого-то (от кого – не помню) слышал, что один из убегавших евреев был убит на берегу ставка…

Среди жертв были и 40–45 евреев, привезённые из с. Ярышев. Сбежавший по дороге Ефим Бортников (в 1942 г.– 22 года) вспоминал[125]:

…Везли нас на 8–9 пароконных подводах. На каждой подводе сидело 5–6 человек еврейских граждан, по одному немцу и вооружённому полицейскому. Они нас охраняли. За день до вывоза из Ярышева еврейских граждан арестовали, и всю ночь мы содержались под стражей в Ярышевской полиции… Из Ярышева нас вывезли рано утром. Ехали мы по шоссейной дороге в сторону м. Мурованые Куриловцы. Я догадывался, что нас везут на расстрел, а не на работу. Поэтому меня не покидали мысли о побеге. Я говорил Подлубному Григорию, Гольшмиду Эйберу, Лейзенбуху Киве, ехавшим со мной на подводе, убежать из-под конвоя и спастись, но они меня не поддержали, верили немцам, что нас везут в Бар на работу, а не расстреливать. Под м. Мур-Куриловцы я соскочил с подводы, перескочил через каменный забор и скрылся в саду. Со мной никто не убегал. Немцы и полицейские меня не преследовали…

Через три-четыре дня после расстрела 10–12 жителей с. Попова, в том числе Григорий Бондарь (в 1942 г.– 33 года), были назначены старостой волости Парфением Олейником явиться с лопатами к яме,

Где ранее расстреливали еврейское население, так как там ещё будут расстреливать.евреев, а мы должны закопать трупы расстрелянных… Когда я туда пришёл, то около ямы уже было примерно 40–50 человек мужчин, женщин и детей еврейской национальности, которые уже раздевались, снимая с себя всю одежду. Эти еврейские граждане были окружены полицейскими и немцами. Там же был немец-агроном, которого называли по фамилии Веллер, и немецкий комендант Мур. – Куриловецкой жандармерии… Когда все граждане еврейской национальности разделись догола, то Веллер и ещё два или три немца брали по пять человек евреев, которых подводили к яме, ставили на краю ямы лицом к яме, а сзади к ним подходил комендант Мур. – Куриловецкой жандармерии и из автомата с рожковым магазином очередью стрелял в советских граждан – и они падали в яму… После их расстрела нас заставили засыпать трупы расстрелянных граждан землёй… Там же, недалеко от ямы, стояло 4 или 5 подвод, которые после расстрела подогнали к куче одежды, погрузили её на эти подводы, и подводы поехали в Мур. – Куриловцы…

…Когда расстрел граждан закончился, то один из немцев нашёл одного мальчика еврейской национальности лет 6–7, который как-то отошёл к подводам и там находился. Немец привёл этого мальчика к яме, где Веллер винтовкой зацепил его за хлястик пиджачка и таким образом поднял его на стволе винтовки и сбросил в яму, а комендант жандармерии выстрелил в него и убил в яме[126].

125. См. протокол допроса 7 мая 1965 г. свидетеля Бортникова Е. К. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 2, лл. 244–245).

126. См. протокол допроса 7 апреля 1965 г. свидетеля Бондарь Г. И. (уголовное дело № 26 по обвинению Андрусева Г. В. В 6 томах. Т. 4, лл. 31–34).

Завершился 1942 г. убийством последних 7 евреев-ремесленников в Комсомольском 13 декабря[127] и около 100 евреев-ремесленников в Ильинцах 15 декабря[128].

В совокупности, в 1942 г. в немецкой зоне оккупации было истреблено (не считая убийств в рабочих лагерях) около 40 000 евреев.

В «еврейских акциях» в апреле–июне 1942 г. наряду с немецкой полицией безопасности, немецкой жандармерией и украинской полицией принимал участие и 2-й батальон 49-го венгерского пехотного полка (командир батальона – подполковник Нандор Папа). Солдаты батальона участвовали минимум в шести массовых расстрелах: они зачищали гетто, конвоировали евреев и производили оцепление места казни, преследовали тех евреев, которые пытались бежать. Один из офицеров батальона фотографировал расстрелы; снимки распространялись за плату, причём несколько фотографий получило и вышестоящее ведомство[129].

В 1943 г. массовые расстрелы евреев имели место (исключая еврейские рабочие лагеря) в Оратове, Терновке, Хмельнике и Гайсине. В Оратове в овраге в 2 км от села 20 января (или февраля) были расстреляны 34 еврея[130]. 3 марта было ликвидировано гетто в Хмельнике (около 1 300 жертв)[131], а 2 апреля – гетто в Терновке (несколько десятков жертв)[132]. В Гайсине 7–10 мая были расстреляны ещё остававшиеся в гетто 120–130 евреев-ремесленников[133]. 26 июня были убиты 50 евреев из рабочего лагеря в Хмельнике. В нём вначале находилось 135 человек, но 85 смогли бежать, в том числе 13 – с места казни[134]. Наконец, 26 августа в Гайсине были расстреляны ещё 28 евреев[135].

Убийства евреев в рабочих лагерях на автостраде IV

После ликвидации гетто в Хмельнике евреи в немецкой зоне оккупации остались лишь в рабочих лагерях и командах. Заключённые большинства из них использовались на строительстве стратегической автострады IV (Львов – Тернополь – Волочиск – Проскуров – Летичев – Литин – Винница – Умань – Кировоград – Кривой Рог – Днепропетровск – Сталино – Таганрог), которая на территории области проходила через Литин, Винницу, Вороновицу, Немиров, Гайсин, Краснополку. Вдоль этого участка дороги (в пределах области) было создано более двух десятков лагерей, которые находились в распоряжении нескольких немецких фирм, осуществлявших техническое руководство

127. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1246, л. 125.

128. ГАВО, ф. Р-4463, оп. 1, д. 15, л. 13. По другим данным, которые у нас вызывают сомнение, в Ильинцах в ноябре было убито около 400 евреев и в декабре – 1 200 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1243, лл. 106 об., 99).

129. Ungvary Kr. Das Beispiel der ungarischen Armee. Ideologischer Vernichtungskrieg oder militärisches Kalkül, in: Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte / Hg. Ch. Hartman, J. Hürter, U. Jureit. – München, 2005. – S. 99–100. После войны Нандор Папа был приговорён в Венгрии к смертной казни.

130. Акт от 15 апреля 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1238, л. 127), а также показания свидетелей Нагорный К. И. (л. 129) и Омельяненко Р. А. (л. 130). Возможно, речь идёт не о 1943 г., а о 1942 г.

131. Чёрная книга. – С. 52.

132. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – P. 821. По другим данным (Zentrale Stelle Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 10.4.1974 im Verfahren II 204a AR-Z 140/67, in: BArch B162/2333, Bl. 694), в Терновке летом 1943 г. было убито 50–100 евреев.

133. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1272, л. 396 об.

134. Чёрная книга. – С. 52–54.

135. См. отчёт от 16 сентября 1943 г. начальника войск СС «Россия-Юг и Украина» высшему фюреру СС и полиция «Россия-Юг и Украина» (BArch B162/21506).

строительством. Общее представление о лагерях и фирмах даёт нижеследующая таблица[136]:

Лагерь	Период существования лагеря	Немецкая фирма, в распоряжении которой находился лагерь
2 км западнее Винницы (Зарванцы?)	май 1942 –	
Немиров 2 лагеря	май 1942 – май 1943	Fix Stöhr KG
Бугаков	весна 1942–4 февраля 1943	Stöhr KG
Берёзовка	15 октября 1942–4 февраля 1943	Stöhr KG
Зарудинцы	1942–1943	Stöhr KG
Чуков	осень 1941 – весна 1943	Stöhr KG Fix
Райгород	июнь 1942–1 февраля 1943	Stöhr KG Horst und Jüssen/ Basaltwerke Neschen GmbH
Низшая Крапивна	весна 1942–24 мая 1943	Stöhr KG
Гайсин	1942–1943	AG Dohrmann/Schütte
Тарасовка	9 июля 1942–10 декабря 1943	AG Dohrmann/Schütte
Михайловка	май 1942 – август 1943	AG Dohrmann/Schütte
Краснополка	весна 1942 – осень 1943	Eras KG Kaspar Emmerich
Нараевка	сентябрь 1942 – ноябрь 1942	Kaiser (Hanau)
Киблич	1942 – июнь 1943	Kaiser (Hanau)
Теплик	август 1942 – май 1943	Kaiser (Hanau) Ufer Eras KG
Кунка	весна 1943 – конец 1943	
Удыч	лето 1943 – весна 1944	
Вороновица	1942–1943	AG Dohrmann/Schütte
Чечелевка	1942	
Карабеловка	1942	
Литин	1942–1943	Backhausen

Рабочие лагеря сначала комплектовались за счёт евреев немецкой зоны оккупации, а когда к июлю евреи в этой зоне, в основном, были уничтожены, немцы с августа 1942 г. по договорённости с румынскими оккупационными властями систематически пополняли эти лагеря евреями из румынской зоны. Так, в середине августа 1942 г. гауптштурмфюрер СС Франц Кристоффель (Franz Christoffel), который в марте – ноябре 1942 г. возглавлял дорожно-строительный участок II (Винница – Умань) в Гайсине, произвёл «вербовку» евреев на работы в лагерях близ Ладыжина (Каменный карьер) и в с. Четвертиновке, обещая им хорошее обращение и питание; в лагере Печера «вербовкой» занимался мейстер полиции Альфред Ениг (Alfred Jähnig)[137]. Всего с августа 1942 г. по май 1943 г. только из уезда Тульчин было привезено и распределено по лагерям минимум 4800 евреев[138].

136. Таблица составлена на основании следующих документов: Zentrale Stelle Ludwigsburg, Vorläufiger Abschlussbericht in der Sache gegen Franz Christoffel und andere v. 29.8.1963, in: BArch B162/1815, Bl. 642–688, BArch B162/6154; Staatsanwaltschaft Lübeck, Abschlussverfügung v. 26.5.1970, in: BArch B162/6168, Bl. 2974–3116; B162/6169, Bl. 3117–3258.

137. Angrick A. The Escalation of German-Rumanian Anti-Jewish Policy after the Attack on the Soviet Union / A. Angrick // Yad Vashem Studies – Vol. XXVI. – Jerusalem, 1998. – P. 236–237.

138. Было привезено 19 августа 1942 г. 3 000 евреев, 15 сентября 1942 г. – 550 из Ладыжина в Краснополку, 16 октября 1942 г. – 150 из Печеры, 20 ноября 1942 г. – 500 из Печеры и 10 мая 1943 г. – 600 из Печеры (Carp M. Op. cit. – P. 281, 283, 285, 288, 294). Кроме того, в августе 1942 г. около 500 евреев были вывезены немцами на пяти машинах из Могилёв-

Лагеря находились в совершенно неприспособленных для проживания людей помещениях – сараях, хлевах, конюшнях. Так, 500 евреев в лагере Михайловка до ноября 1942 г. находились в конюшне вместе с лошадьми, а затем были переведены в здание сельской школы. В Берёзовке еврейские дорожные рабочие размещались в двух сараях, в Немирове – в бывшей синагоге, в Чукове – в здании школы. Основной пищей был гороховый или картофельный суп, в который иногда добавляли пшено или конское мясо; суп выдавался после работы, иногда его привозили на рабочее место. Завтраком, как правило, была чашка тёплой воды. Раз в семь-десять дней каждый заключённый получал порцию хлеба очень низкого качества. Работали заключённые непосредственно на строительстве дороги или в близлежащей каменоломне, песчаном или гравийном карьере. Дорогу следовало расширить до 8 метров и укрепить щебнем и гравием. Евреи при этом выполняли самые простые вспомогательные работы. Они должны были выгружать и загружать песок и щебень, перевозить его, разбрасывать лопатами, копать вдоль дороги дренажные канавы, зимой убирать снег и сооружать заграждения от снежных заносов. В каменоломне они должны были размельчать куски камней. Длился рабочий день 8–10 часов, зимой – только все светлое время[139].

Для охраны лагерей в распоряжении штаба дорожно-строительного участка II имелись 2-й взвод 1-й роты полицейского охранного батальона «Россия-Юг» (командир взвода – лейтенант полиции Герман Вельс), а также 4-я рота 7-го литовского полицейского батальона; в Литине в распоряжении дорожно-строительного участка I (Волочиск – Винница) находилась 3-я рота этого батальона. В конце 1942 г. эти подразделения (кроме одного отделения немецкой полиции под руководством мейстера полиции Енига) были отправлены на фронт. Весной 1943 г. их заменил 8-й литовский полицейский батальон. Эти немецкие и литовские полицейские в 1942–1943 гг. принимали активное участие в убийстве евреев в рабочих лагерях[140].

В конце 1943 г., в связи с приближением фронта, лагеря были ликвидированы, последние – 10 декабря, когда были расстреляны примерно 425 евреев из лагеря в Тарасовке[141] и все евреи в лагерях Краснополка[142] и Ивангорода[143].

В совокупности, в 1942–1943 гг. в лагерях погибло около 10 000 евреев.

Рахель Фрадис-Мильнер, которая была депортирована с семьёй в Транснистрию из г. Черновцы 7 июня 1942 г. и прошла через ряд рабочих лагерей, написала о пережитом следующее[144]:

Ночью пришли румынские жандармы. Мы знали, что нас ждёт смерть, а трехлетний ребёнок безмятежно спал. Я его разбудила, дала ему игрушку – медвежонка – и сказала, что мы едем в гости к его двоюродному братику.

Подольского в Вороновицу (Рабинер Б. Указ. соч. – С. 32). Привозились евреи в лагеря и из других областей. Так, в лагерь Краснополка были переведены евреи из лагеря Ивангород Христиновского р-на Черкасской обл. (свидетельство бывшей заключённой лагеря Клауз Д. И.: архив автора).

139. Kaienburg H. Jüdische Arbeitslager an der "Strasse der SS" / H. Kaienburg // 1999. Zeitschrift für Sozialgeschichte des 20. und 21. Jahrhunderts, Heft 1/96, – S. 13–39.

140. См. подробно: Zentrale Stelle Ludwigsburg, Vorläufiger Abschlussbericht v. 29.8.1963 in der Sache gegen Franz Christoffel und andere wegen Ermordung von Juden im Bauabschnitt Gaisin an der Durchgangstrasse (Dg) IV, in: BArch B162/1815; Staatsanwaltschaft Itzehoe, Abschlussverfügung v. 26.S.1970 in der Sache gegen Friese u. a., in: BArch B162/6167–6170.

141. См. показания 12 сентября 1962 г. Joseph Elsässer – бывшего бауфюрера строительной фирмы "August Dohrmann", in: BArch B162/1814, Bl. 534–535. В число расстрелянных входят и евреи из лагеря Михайловка, которые в октябре 1943 г. были переведены в лагерь Тарасовка.

142. Carp M. Op. cit. – P. 304.

143. См. показания свидетеля Hermann-Zwi Tannenzapf 5 января 1968 г. (BArch B162/6164, Bl. 2240).

144. Чёрная книга – С. 115–123.

Нас повезли в Тульчинский уезд на каменоломню. Там мы пробыли 10 дней почти без еды, варили борщ из травы. Вместе с нами отправили умалишённых из еврейской больницы, их не кормили, и они душили друг друга. Потом нас перевели в Четвертиновку, так как на каменоломню прибыла новая партия евреев из Черновиц.

Всех разместили в сёлах Тульчинского уезда – в конюшнях и свинарниках. Били, издевались. В середине августа приехали немцы, вызвали всех и спросили, хотели бы мы работать. Они сказали, что возьмут нас на работу и будут хорошо кормить.

13 августа прислали грузовики, приехали две легковые машины с немецким начальством из Винницы. Стариков, больных, матерей с грудными детьми и многодетных отделили, работоспособных и матерей с одним или двумя детьми погнали пешком.

Мы перешли через реку Буг. Там разделили навеки людей. Многие мужья остались без жён, дети без родителей или наоборот… Нам повезло: мы оказались вместе – я, муж и Шура. Мы прибыли в Немиров. Там был лагерь для местных евреев – их было человек 200–300, все молодые и здоровые (остальные были уже убиты). Нас привезли к ним во двор, мы просидели ночь, а на рассвете показались немировские евреи в лохмотьях, с ранами на босых ногах. Когда они увидели наших детей, они стали кричать и плакать. Матери вспоминали своих замученных малюток. Мы с трудом верили их рассказам. Один рассказал, что убили его жену и трёх детей, другой – что у него убили родителей, братьев и сестёр, третий – что замучили его беременную жену.

К утру возле лагеря собрались украинцы. Мой ребёнок выделялся золотыми волосами и голубенькими глазёнками. Он всем нравился, и одна украинка предложила мне, что она его усыновит: «Всё равно вас убьют, жалко ребёнка, отдайте его мне». Но я не могла отдать Шуру.

В три часа дня нас перевели в наш лагерь. Когда мы к нему приблизились, ещё больший ужас охватил нас. Это было здание старой синагоги, полное перьев от разодранных подушек.

Всюду валялись кофточки, детские туфельки, старая посуда, но больше всего было перьев. Оказалось, что в эту синагогу немцы согнали немировских евреев и отсюда повели их на казнь. Хорошие вещи забрали, а старые остались. В подушках искали золото и потому разорвали их. Нас окружили колючей проволокой и заперли. Приезжали полицмейстер Гениг [Ениг] и его помощник «Крошка».

Вечером пригнали к нам стариков, больных и детей, которых румыны отказались оставить на их стороне. Это было страшное зрелище…

20 августа утром устроили перепись: отобрали работоспособных, человек 200, оставались ещё 100 стариков и больных, 60 детей. Полицмейстер Гениг, улыбаясь, сказал: «Ещё один нескромный вопрос – кто из женщин в положении?» Назвалась Блау, женщина на восьмом месяце, мать пятилетнего ребёнка. Он её записал, потом всем приказал собраться, идти без детей на работу. Оставались только матери с грудными детьми. Я решила – пусть застрелят, а Шуру я не оставлю. Я стою с ним. Ко мне подошла молодая женщина в слезах и сказала: «У меня ребёнок десяти месяцев, я боюсь остаться, чтобы меня не застрелили». Я ей предложила, чтобы она оставила ребёнка мне.

Я осталась в лагере. Другие уходили работать на шоссе и возвращались, когда уже смеркалось. Запрещалась всякая связь с населением. Выдавали раз в день гороховую похлёбку без соли и без жиров и 100 г хлеба. Дети умирали от голода. На счастье, некоторые украинки бросали детям немного фруктов и хлеба. Я, как

единственная смыслящая в медицине (по образованию я провизор), была назначена врачом лагеря и имела возможность иногда ходить в аптеку и украдкой приносила детям немного еды. Это была капля в море. Люди работали как рабы, не могли даже помыться, чуть что – палка. Стражники напивались и ночью избивали всех. Немецкое начальство забирало все пригодные вещи. 6 сентября адъютант полицмейстера проверял нас. Он подозвал меня, чтобы помочь ему разобрать имена. Шура заплакал, я ему рукой показала, что нельзя стоять рядом со мной. Немец заметил и сказал: «Пусть ребёнок подойдёт к своей мамочке».

13 сентября в два часа дня подъехала машина: полицмейстер Гениг, «Крошка» и его помощник-украинец, которого звали «Вилли». Они объявили, что 14 сентября все дети и нетрудоспособные будут направлены в другой лагерь, чтобы «не мешать работать». Они составили списки больных, стариков и детей. Остальных осматривали, как лошадей. Кто не бодро шёл или чем-либо не понравился, попадал в чёрный список. Мы поняли всё. Муж схватил Шуру, зажал ему рот и перелез через проволоку. В дом его не впустили, но оставили в огороде.

Ночь с 13 на 14 сентября. Большое двухэтажное здание синагоги. Света не было. У некоторых нашлись огарки, зажгли их. Каждая мать держит на руках ребёнка и прощается с ним. Все понимают, что это – смерть, но не хотят верить. Старый раввин из Польши читает молитву «О детях», старики и старухи ему помогают. Раздирающие душу крики, вопли, некоторые дети постарше стараются утешать родителей. Картина такая страшная, что наши грубые сторожа и те молчат.

14 сентября. Людей подняли до рассвета, погнали на работу, чтобы они не мешали… Я тоже пошла. Я не знала, что с мужем и ребёнком – живы они или попали в лапы убийц.

Некоторые матери пошли на работу с детьми, некоторые старухи принарядились и тоже пошли на работу, пытаясь уйти от смерти.

Эсэсовцы тщательно осматривали ряды, извлекали всех детей. Шесть матерей пошли на смерть со своими детьми – они хотели облегчить детям последние минуты. Сура Кац из Черновиц (муж её был на фронте) пошла на смерть с шестью мальчиками. Вайнер пошла с больной девочкой, Легер, молодая женщина из Липкан, молила палачей, чтобы ей разрешили умереть с её двенадцатилетней дочкой, красавицей Тамарой.

Когда мы шли на работу, мы встретили машины со стариками и детьми из лагеря Чуков и Вороновицы. Мы видели издали, как машины останавливались, как стреляли. Потом палачи рассказывали, что заставляли обречённых раздеться догола, грудных детей бросали живыми в могилы. Матерей заставляли смотреть, как убивали их детей.

В лагере Чуков находился наш приятель из Единец, адвокат Давид Лернер с женой и шестилетней девочкой, а также родителями жены – Аксельрод. Когда в сентябре убивали детей, им удалось спрятать девочку в мешок. Девочка была умная и тихая, и она была спасена. В течение трёх недель отец носил девочку с собой на работу, и ребёнок всё время жил в мешке. Через три недели наш зверь «Крошка» приехал забирать хорошие вещи. Он подошёл к мешку и ударил его ногой. Девочка вскрикнула и была раскрыта. Дикая злоба овладела палачом, он бил отца, бил ребёнка и забрал у них все вещи, оставив всю семью почти без одежды. Всё-таки девочку он не убил, она осталась в лагере и всю зиму прожила в смертном страхе, ожидая каждый день смерти. 5 февраля при второй «акции» девочка была взята вместе с бабушкой. Безумный страх овладел ребёнком, она так кричала всю дорогу на санях, что детское сердечко не выдержало и оборвалось. Бабушка принесла

ребёнка к роковой яме уже мёртвым. Мать, узнав об этом, сошла с ума, её расстреляли, вскоре убили отца – так погибла вся семья.

Когда вечером мы вернулись в лагерь, было тихо и пусто, как на кладбище. Вскоре приехал полицмейстер и вызвал меня. Он спросил, где я была и где теперь мой ребёнок. Я ответила, что была на работе, а где мой ребёнок – это он знает лучше меня. Он ничего не сказал, уехал.

Ночью вернулся муж. Он оставил ребёнка у одной украинки Анны Рудой, и та обещала найти ему пристанище. Мы успели кинуть ей все наши вещи через ограду, и ребёнок был на время обеспечен. На другой день явился «Крошка», обыскал погреб, чердак – повсюду искал моего мальчика. «Твоего блондинчика не было на машине, – сказал он мне.– «Я хорошо знаю твоего мальчика». – Он его заметил, когда была перекличка…

Анна Рудая передала моего ребёнка Поле Медвецкой, которой я навеки обязана. Шесть месяцев она его берегла, как зеницу ока…

Он называл её мамой и очень любил.

21 сентября нас перевели в с. Бугаков. Там был другой немецкий комендант, но он подчинялся немировским властям: Генигу, «Крошке» и «Вилли». Меня назначили медицинским работником для трёх еврейских лагерей: Бугаков, Заруденцы и Берёзовка. Трудно рассказать, что испытывали люди в этих лагерях. Немцы мне говорили: «лечи их кнутом». Немногие старые люди, ускользнувшие от расстрела, не выдержали и свалились. Их палками гнали на работу. Старика Аксельрода из Буковины в субботу палками погнали на работу. В воскресенье он умер. У старой Брунвассер была закупорка вен на обеих ногах. Её тащили за волосы, сбросили вниз с лестницы, два дня спустя она умерла. Вскоре умерли все остальные. Заболели молодые. Пришла зима.

Мы спали на морозной земле. Ели впроголодь. Начались эпидемии. Тёплых вещей не было, а стояли сильные морозы. Били. Больше всех над нами издевался старший надсмотрщик Майндл, особенно он терзал моего мужа, которого называл «проклятым инженером».

Ребёнка я все время не видела и с ума сходила от мысли, что, может быть, немцы его нашли. В начале января мне удалось тайно пробраться к нему. Когда я подошла к калитке, сердце так билось, будто выскочит. Я оглядывалась, чтобы меня не заметили. Дверь открыла Медвецкая и крикнула: «Шура, посмотри, кто пришёл?!» Но Шура меня не признал, был тихий и грустный, прятался за Полю. Только когда я взяла его на руки и сняла с себя платки, он начал всё вспоминать. Медвецкая мне рассказала, что он не выходит из комнаты, даже двора не видит. Его научили, что он племянник из Киева и зовут его Александр Бакаленко. Когда входили чужие, он прятался. Когда я уходила, Шурик дал яблоко: «Для папы». Он спросил меня, правда ли, что всех детей убили, и назвал своих товарищей по именам. Я горячо поблагодарила Медвецкую и ушла.

Я ходила из лагеря в лагерь, старалась, как могла, облегчить страдания больных. А больных становилось всё больше, больных и босых – последняя пара ботинок или туфель сносилась… Утром больные не могли встать. У меня начальство требовало списки больных, я не давала, зная, что это означает верную смерть. Многие понимали, что нам не уйти от смерти. Единственная была надежда, что придёт Красная Армия, хотя мы были уверены, что в последнюю минуту нас немцы убьют.

2 февраля поздно вечером меня отозвал в сторону полицейский и сказал: «Докторша, смотрите, чтобы завтра все, кто держится на ногах, вышли на работу». Я поняла, что дело серьёзное, и предупредила больных, но они не поверили.

Муж мой был болен, он остался, остались почти все больные. В 12 часов дня подъехала вереница саней и много полицейских во главе с немцем Майндлом. Подъехал также «Вилли» из Немирова. Я слышала, как Майндл сказал: «Больных и босых…»

Я спряталась позади, чтобы меня не заставили указать больных. Началось нечто ужасное: за волосы полуголых людей вытаскивали на снег. Забрали всех, кому было больше 40–45 лет, а также всех, у кого не было одежды или обуви. Во дворе делили на две группы. Те, кто ещё может работать, и смертники. Рядом со мной стояла моя подруга, Гринберг из Бухареста, красивая женщина 30 лет, хорошо одетая, но в рваных туфлях. Её заметили и потащили к смертникам, а вслед и меня, потому что на мне тоже были старые фланелевые туфли. Она говорила: «Я здорова», ей отвечали: «У тебя нет обуви».

Я подумала о Шурике, и это придало мне силы. Мой муж стоял в группе трудоспособных. В последнюю минуту, когда нас повели к саням, мне удалось перебежать в другую группу и спрятаться. Моя подруга тоже попыталась перебежать, её заметили и сильно избили. Молодая девушка 18 лет умоляла, чтобы ей разрешили пойти на смерть с матерью, ей разрешили. А когда она уже сидела в санях, она испугалась и захотела вернуться, но её не пустили. Одна женщина приняла яд и давала дочери, но та отказалась. Один парень пытался убежать, его застрелили. Через час смертников увезли, а остальных погнали в лагерь. В 10 часов вечера, когда вернулись здоровые с работы, они увидели, что нет матери, сестёр или отца.

4 февраля 1943 года нас перевели в Заруденцы – там расстреляли две трети лагеря, и освободилось место.

Я приходила сюда 1 февраля проверить больных, и моим глазам представилась страшная картина. Люди, покрытые лохмотьями, босые, с телами, истерзанными чесоткой и столь разнообразными язвами, которых в обычное время никогда и не встретишь, сидели на полу на каких-то тряпках и серьёзно, озабоченно били вшей. Они были так заняты своей работой, что даже не обратили внимания на мой приход. И вдруг движение, крики, люди вскакивают, глаза блестят, некоторые плачут. В чём дело? Привезли хлеб… и, о счастье, дают по целой буханке хлеба на каждого человека! Это что-то небывалое, новое, вероятно, спасение близко – думают несчастные. Оказалось, что аккуратные немцы, зная, что 5-го будет «акция» и несколько дней нельзя будет точно знать количество необходимого хлеба, так как сразу будет неизвестно, сколько людей останется, решили выдать авансом по целому хлебу. Об этом расчёте мы узнали уже после того, как сами очутились в Заруденцском лагере смерти.

По дороге снова отобрали всех, кто плохо шёл, и посадили на сани. Смертников собрали в Чукове – из Немирова, Берёзовки, Заруденец, Бугакова. Там их продержали двое суток голыми, без еды и без воды, а потом убили.

На работе мастер Дер рассказывал нам, что он присутствовал при казни (он назвал её «die Action») и что это вовсе не так страшно, как мы думаем. Потом мы узнали, что мастера Дер и Майндл, хотя и числились служащими фирмы, где мы работали, были эсэсовцами.

…Суровый, зимний рассвет, ещё темно, а нас уже нагайками выгоняют на работу. Наспех несчастные завязывают мешочки с соломой вокруг порванных ботинок, чтобы не отморозить ноги. Одевают старые одеяла на голову, обвязывают верёвками и становятся в ряды. Нас несколько раз тщательно пересчитывают и выгоняют на дорогу. Тяжело поднимаются измученные, израненные ноги; намокшие тряпки с соломой мы еле вытягиваем из глубокого снега, а снег всё сыплет и сыплет без конца. Нас гонят около 5 километров. Дойдя до места работы, мы облегчённо вздыхаем, берём лопаты и начинаем чистить снег. Вдруг волнение:

«Чёрный едет!» (Майндл). В глазах у всех дикий страх, неистово движутся лопаты, каждый старается сделаться меньше, незаметнее, чтобы не обратить на себя внимание. «Оставляйте работу, – кричит он, – вы должны пройти 8 километров отсюда с лопатами и там очистить дорогу».

Белая безбрежная степь, глубокий снег, вьюга, кружат хлопья снега так, что почти ничего не видать. На санях сидит чёрный высокий немец и с пеной у рта, с длинным кнутом в руке, гонит 200 несчастных человеческих теней. Ноги становятся всё тяжелее, сердце готово выскочить из груди, кажется, мы не выдержим этого дикого марша. Но инстинкт жизни силён, мы боремся и приходим к назначенному месту. Сани останавливаются, и злобный насмешливый взор, полный наслаждения, останавливается на измученных людях.

Я ходила с другими на работу: счищали снег.

7 февраля ко мне подошла незнакомая женщина и сказала:

«Я сестра Поли Медвецкой. Заберите Шуру, на неё донесли, и она его спрятала у дальней родственницы».

Она сказала, что в Немирове прятали несколько еврейских детей, но их нашли и 5 февраля всех убили. Остался только Шура.

Что мне делать? Когда я ещё работала докторшей в лагерях, я иногда заходила к крестьянам и лечила их. Делала я это с большой опасностью, так как Майндл сказал: «Если узнаю, что ты зашла в украинский дом, я тебя застрелю на месте».

Но в этих деревнях не было врача, и я не могла отказать, когда меня просили зайти к больному. Рядом с нашим лагерем жила семья Кирилла Баранчука. Я часто туда заходила, потому что у них был болен отец. Баранчук мне однажды сказал, что таких людей, как мы, он бы у себя на груди спрятал и перенёс бы через Буг.

О нем я и вспомнила. Я попросила сестру Поли Медвецкой пойти к Баранчуку и сказать, что я его на коленях прошу поехать в Немиров, взять к себе на несколько дней мальчика, а там что-нибудь надумаем.

Дорогой дядя Кирилл спас Шурика, привёз его из Немирова, завернув в свою шубу. Там жена его и дети – Настя и Нина – окружили мальчика любовью. Они приходили на шоссе и рассказывали, что мальчик жив и молится за нас.

Мы решили убежать – надо было спасти Шурика.

26 февраля в 2 часа ночи муж сказал: «Поднимайся». Мы выждали, когда полицейский зашёл греться, и перелезли через проволоку. Мы пошли к Кириллу Баранчуку. Они нас хорошо приняли, а ведь это грозило им смертью. Мы пробыли там 4 дня, пришли в себя, и 2 марта Кирилл Баранчук вместе со своим дядей Онисием Змерзлым отвезли нас в Перепелицы, к Бугу. Село было полно немецких пограничников, никто не хотел нас впустить. Мы знали, что терять нам нечего, и в 3 часа ночи мы пошли наугад через Буг. Муж с ребёнком на руках шёл впереди. Была тёмная ночь. Лёд начал таять, я попала по колено в воду и вывихнула ногу, но не вскрикнула. Шурик заметил это, но и он молчал. Наконец, мы на том берегу.

Крестьяне нас впустили в хату, мы отогрелись, отдохнули, потом нам дали крестьянскую одежду. Мы пошли пешком к Могилёву-Подольскому, выдавая себя за киевских беженцев. 10 марта мы пришли в Могилёв и там попали в гетто. Было ещё много издевательств и мучений, но мы дождались того дня, когда пришла Красная Армия. Мы можем свободно жить… Но на всю жизнь останутся страшные раны: от рук немцев погибли мои дорогие родители, два молодых брата, старший с женой и двумя детьми, младший – талантливый музыкант. Погибли мать и сестра мужа. Сердце моё как камень – мне кажется, если бы его резали, так и кровь не текла бы.

Евреи в гетто и лагерях румынской зоны оккупации

В румынской зоне оккупации в 1941–1944 гг. массовых расстрелов не было. В отличие от немцев, румыны стремились решить «еврейский вопрос» бескровным способом – изоляцией евреев в гетто и лагерях, где они постепенно вымерли бы от голода и болезней.

11 ноября 1941 г. гражданский губернатор «Транснистрии» профессор Г. Алексяну издал приказ № 22 о поселении евреев в колониях[145]. Приказ гласил:

Мы, ИОН АНТОНЕСКУ, Маршал Румынии и Главнокомандующий Войсками, на основании полномочий, вверенных нам Высочайшим Указом № 81 от 19 августа 1941 г., данным в Тигине, при посредстве профессора Г. АЛЕКСЯНУ, Гражданского Губернатора Транснистрии, имея в виду, что на территории Транснистрии находится значительное количество еврейского населения, эвакуированного из районов военных действий; имея в виду необходимость организации жительства евреев в определённых местах с целью обеспечения безопасности тыла; имея также в виду, что еврейское население должно собственным трудом и средствами обеспечить своё существование,

ПРИКАЗЫВАЕМ:

Ст. 1. Все евреи, прибывшие в Транснистрию из районов военных действий или жившие ранее в Транснистрии и переселившиеся в другие местности её в связи с военными действиями, а также и те евреи, которые в дальнейшем будут переселены, обязаны подчиняться правилам, изложенным в настоящем приказе.

Ст. 2. Инспекторат Жандармерии Транснистрии устанавливает местности, где евреи могут поселяться; расселение производится в соответствии с числом членов семьи, в жилищах, оставшихся от бежавших русских или евреев. Каждая еврейская семья, получившая жилище, должна привести его в надлежащее состояние и содержать его в чистоте. Если число таких жилищ окажется недостаточным, евреи могут быть поселены и на частных квартирах, особо им для того указанных, с установлением определённой квартирной платы.

Ст. 3. Все евреи, входящие в состав каждого такого поселения или общины, должны быть занесены в особый список, где указывается: фамилия, имя, национальность, религия, возраст, профессия, местность, откуда прибыл. Каждому еврею будет выдан соответствующий документ с перечислением всех вышеприведённых данных.

Ст. 4. Ни один еврей не может оставить поселение, в котором ему назначено местожительство, без особого на то разрешения, выданного районным или уездным Префектом (начальником полиции).

Ст. 5. Все евреи, входящие в состав одного поселения, образуют колонию, которая управляется начальником колонии, назначаемым Претором района из среды поселенцев. Помощниками начальника колонии являются руководители групп: начальник колонии назначает для каждой группы (в 20 человек) руководителя, который несёт ответственность за наличие в группе всех её членов, заботится о благополучии их и сообщает о каждом нарушении, допущенном кем-либо из группы. Начальник колонии и руководители групп отвечают лично за присутствие всех евреев в колонии и за исполнение постановлений администрации и Жандармерии.

Ст. 6. Начальник колонии обязан представить списки всех членов колонии, владеющих какой-либо специальной профессией, всех ремесленников и вообще всех лиц, способных к труду. На основании списков, представленных начальником

145. Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО), ф. 2242, оп. 1, д. 1514, л. 234; «Одесская газета». – 20 ноября 1941 г. – № 9. – С. 2.

колонии, Городской Голова или сельский староста организует труд в колонии и в городе или селе в следующем виде:

владеющие какой-либо специальной профессией будут находиться в распоряжении управления колонии и привлекаться к работе по мере надобности;

мастера-ремесленники будут выполнять работу, назначаемую им в соответствии с их специальностью;

все прочие (лица неквалифицированного труда) будут находиться в распоряжении городских или сельских Властей и будут использоваться на различных работах для нужд колонии, либо города или села, либо на других работах для общественных нужд. В частности, они будут использованы на полевых работах, на работах по благоустройству дорог и мостов, по заготовке леса и дров, камня и других материалов. За проработанный рабочий день выдаётся продовольственная карточка, соответствующая 1 рабочему дню, причём 1 рабочий день расценивается для работников квалифицированных профессий и ремесленников в 2 марки, а для лиц неквалифицированного труда – в 1 марку.

Органы Жандармерии обязаны постоянно проверять и контролировать состояние еврейских колоний, доводя до сведения вышестоящих органов обо всех обнаруженных нарушениях.

Ст. 7. Привлечение евреев на работу из одной колонии в другую производится с разрешения районного или уездного Префекта. Привлечение для работ специалистов из одного района или уезда в другой производится только с разрешения Директора Отдела труда при Гражданском Губернаторе.

Ст. 8. Каждый еврей, обнаруженный за пределами своей колонии без надлежащего на то разрешения, будет рассматриваться как шпион и немедленно наказан на основании военных законов, действующих в военное время.

Ст. 9. Евреи-специалисты могут быть с разрешения Губернатора использованы на всех работах по восстановлению промышленности, пострадавшей в результате войны, по приведению в порядок предприятий, или на всяких других работах, где это представится необходимым.

Ст. 10. Районным и уездным Префектам и Инспекторам Жандармерии вменяется в обязанность приведение настоящего приказа в исполнение.

Дан в нашем кабинете 11 ноября 1941 года.

Во исполнение этого приказа в уезде Тульчин, еврейские «колонии» были созданы в с. Печера[146] – для евреев из Тульчина (3 005 человек), в с. Рогозна – для евреев Шпиковского р-на (855 человек, включая 3 из Винницы и 4 из Ямполя), в пос. Ладыжин – для евреев Тростянецкого р-на (450 человек) и в Брацлаве – для евреев Брацлавского р-на (746 человек, включая 8 из Винницы и 1 из Секуряны) и в с. Гордеевка – для евреев-беженцев из Бессарабии (230 человек); всего в этих «колониях» в декабре 1941 г. находилось 5 286 евреев и ещё оставались в Тульчине и Шпикове соответственно 118 и 27 евреев[147].

1 января 1942 г. в Печеру перевезли евреев из Брацлава[148], через несколько дней – из Ладыжина[149], Вапнярки[150] и, вероятно, Гордеевки. На 1 апреля 1942 г.

146. О лагере см.: Бронштейн М. Мёртвая петля. Интервью с бывшими узниками Печерского лагеря / М. Бронштейн. – Калифорния: Уолнут Крик, 2013. – 305 с.; Винокурова Ф. Евреи в аду. – С. 40–88.

147. Carp M. Op. cit. – P. 214.

148. Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнберга. Вестник. Люди остаются людьми. Свидетельства узников фашистских лагерей-гетто / под ред. Л. Ш. Зингер, Ю. П. Ляпунов, Е. М. Финкель, др. – Черновцы, 1991. – Вып. 1 – С. 102.

149. Там же. – Вып. 2. – С. 86–87.

150. В тисках событий. Сборник материалов по истории еврейской общины Молдовы / сост. Р. И. Гольдштейн. – Днепропетровск, 1992. – С. 29, 31.

в лагере содержались 3591 еврей (823 мужчины, 1422 женщины и 1346 детей); их охраняли 40 румынских жандармов и 3 гражданских чиновника[151].

16 апреля 1942 г. староста лагеря составил «сведения о наличии евреев в гетто м. Печоры»[152]. Согласно этим сведения, до середины апреля 1942 г. в гетто было помещено 4800 человек,

Из них мужчин 1108, женщин 2452, детей 1240.

За время с 14/XII 41 по 15/IV 42 умерло 2260 [исправлено на 2480], из них мужчин 648 [цифра исправлена], женщин 1102, детей 730.

В наличии на 15/IV 42, 2540: мужчин 460, женщин 1350, детей 730.

6 сентября 1942 г. в лагерь были переведены евреи из Рогозны[153], в середине июня и октябре–ноябре 1942 г. – около 3500 евреев из Могилева-Подольского[154]. В совокупности, в лагерь было направлено около 9000 человек. Из лагеря было вывезено за Южный Буг и передано немцам для использования на работах около 2500 евреев[155]. 1 января 1943 г. группа работоспособных евреев была отправлена в лагерь в с. Рахны[156], а в июле 1943 г. 80 евреев – на торфоразработки в Тульчин[157]. На 1 сентября 1943 г. в лагере находились только 675 евреев (111 мужчин, 329 женщин, 219 детей и 16 стариков)[158]. 20 сентября 1943 г. претор Шпиковского р-на составил «Таблицу № 2 евреев из гетто-колонии Печера», согласно которой в лагере находились 460 евреев. Среди них имелось 180 трудоспособных (38 квалифицированных рабочих и 142 неквалифицированных) и 280 нетрудоспособных, в том числе 202 ребёнка[159]. Когда 17 марта 1944 г. лагерь был освобождён, в нём были обнаружены живыми не более 400 человек[160]. Таким образом, погибло около 6000 евреев[161].

Кроме лагеря в Печере, с лета 1942 г. на окраине Тульчина в с. Нестерварка (1 км севернее города) существовал так называемый торфяной лагерь, в который из разных населённых пунктов румыны согнали около 2000 мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Торф, который они добывали, перерабатывался в брикеты на фабрике, созданной в помещении бывшей тульчинской синагоги. Много евреев умерло в этом лагере от тифа. В декабре 1942 г. из-за сильных морозов лагерь был временно распущен[162]. Через несколько месяцев добыча торфа в Нестерварке возобновилась с участием вновь набранных рабочих.

151. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – P. 1375 (Doc. 734)

152. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, л. 203.

153. Свидетельство Сухаревич Л. С. и Рыбаловой М. М. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, л. 163 об.). На 1 апреля 1942 г. в Рогозне содержались 832 еврея (143 мужчины, 334 женщины и 355 детей) (Ancel J. Op. cit.).

154. 24 и 26 июля 1942 г. из Могилёв-Подольского в Печеру было отправлено два больших транспорта (Рабинер Б. Указ. соч. – С. 24, 32, 66; Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 2. – С. 26, 73; Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 3. – С. 102, 104) и в октябре–ноябре 1942 г., согласно румынским документам, вывезено ещё 1 500 (Carp M. Op. cit. – P. 285, 287). Согласно свидетельству Михаила Бермана (в 1942 г.– 9 лет), в Печеру в начале мая 1942 г. было вывезено около 3 000 евреев (Мы хотели жить... – С. 66–67).

155. Только в августе 1942 г. было вывезено 1 200 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1271, л. 13), 16 октября 1942 г.– 150, 20 ноября 1942 г.– 500, 10 мая 1943 г.– 600 (Carp M. Op. cit. – P. 285, 288, 294).

156. См. свидетельство Евы Плям (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, л. 161 с об.). На 1 сентября 1943 г. в лагере Рахны находились 136 евреев – 33 мужчины, 75 женщин и 28 детей (Documente / Comisia Internaţională pertru Studierea Holocaustului in România / Ed. îngrij. de L. Benjamin. – Iaşi: Polirom, 2005. – P. 508 (doc. 242).

157. Свидетельство Сухаревич Л. С. и Рыбаловой М. М. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, л. 164 об.). Из Тульчина евреев будто бы вывезли на немецкую территорию.

158. Documente / Comisia Internaţională. – P. 508 (doc. 242).

159. Tabel № 2 a evreilor din ghettoul-colonia Pecioara (ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 6, л. 13 с об.).

160. Винокурова Ф. Евреи в аду. – С. 58.

161. По данным ЧГК в лагере погибло 9 450 евреев из 11 000, прошедших через лагерь (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1258, л. 4), или 4 000 (Історія міст і сіл УРСР. Вінницька область. – С. 659).

162. Вестник. Люди остаются людьми. – Черновцы: Прут, 1992. – С. 20.

На 1 сентября 1943 г. их имелось 2437 (1852 мужчины, 474 женщины, 111 детей и 58 стариков)[163], в том числе 1168 из Буковины и 422 из Бессарабии[164].

В Брацлаве, кроме одного румынского лагеря, ещё два лагеря были созданы и управлялись немцами. Через Брацлав проходила стратегическая автострада IV (DG IV), которая пересекала румынскую территорию на протяжении примерно 20 км. В связи с этим, немцы по договорённости с румынами создали в городе рабочие лагеря для ремонта и обслуживания этой автострады. Один лагерь был создан 16 мая 1942 г., когда из района Немирова в Брацлав были доставлены несколько сотен «украинских» евреев. 18 августа 1942 г. в лагерь были также помещены несколько сотен «румынских» евреев, которые в конце июня 1942 г. были депортированы в «Транснистрию» из г. Черновцы. Этот лагерь находился в распоряжении фирмы Arbeitsgemeischaft Dohrmann/Schütte, заключённые использовались на строительстве дороги протяжённостью около 15 км из Брацлава в восточном направлении до с. Семенки на реке Южный Буг. Комендантом лагеря до 24 ноября 1942 г. был начальник опорного пункта 2-го взвода 1-й роты полицейского охранного батальона на автостраде IV Фердинанд Фродль, с 24 ноября 1942 г. до середины января 1943 г. – чиновник Организации Тодта Фриц Мюль, с середины января до конца марта 1943 г. – унтершарфюрер СС Пауль Штольцман из управления СС по вопросам строительства (SS-Bauabschnittsleitung) Гайсин. В мае 1942 г. в Брацлаве был создан ещё один еврейский рабочий лагерь с «украинскими» евреями из окрестностей. 9 июля 1942 г. в него были также переведены «украинские» евреи из распущенного лагеря в селе Райгород (немецкая зона оккупации); в августе 1942 г. в лагерь были также помещены «румынские» евреи. Этот лагерь находился в распоряжении фирмы Horst und Jüssen, заключённые использовались на работах в каменоломне и на дорожных работах на участке Брацлав – с. Семенки на реке Южный Буг. Техническая школа, которая служила лагерем, была обнесена забором из колючей проволоки и охранялась украинскими и литовскими полицейскими. Ночью выход из школы был запрещён, а для того, чтобы справить нужду, в коридоре были установлены бочки. Заключённых поднимали в полпятого утра по свистку; кто не успевал вовремя подняться, того избивали. Узники получали чашку горячей воды без сахара в качестве чая, а затем строились, пересчитывались комендантом лагеря и отводились полицейскими на работу в каменоломню, которая находилась в 8 км от лагеря. Там мужчины три раза в день производили взрывы с помощью динамита и затем 5-ти килограммовыми тяжёлыми молотами разбивали каменные блоки на мелкие части. Эти части женщины молотками измельчали в щебень. Норма для женщин составляла одну тонну щебня в день. Не выполнивших норму – избивали. В 12 часов дня был перерыв на обед, заключённые получали кусочек хлеба и тарелку горохового супа или супа из капусты. Горох был гнилым, червивым и часто использовался как корм для свиней. По просьбе заключённых комендант им разрешил половину времени, отводимого на обед, использовать для купанья в реке Южный Буг. Эта река была для заключённых единственной возможностью помыться. Медицинская помощь узникам не оказывалась, отделения для больных не было. Комендантом лагеря до конца ноября 1942 г. был ревир-обервахтмейстер Михаэль Кроммер из 2-го взвода 1-й роты полицейского охранного батальона на DG IV, позднее – чиновник ОТ Пауль Рейнингер из фирмы Basaltwerke Neschen. 1 апреля 1943 г. оба лагеря были объединены в один, который находился в распоряжении

163. Documente / Comisia Internaţională. – P. 508 (doc. 242).

164. Carp M. Op. cit. – P. 441.

фирмы Horst und Jüssen. 10 января 1944 г. лагерь был распущен: часть заключённых переведена в Тульчин, а часть – в Печеру. В обоих лагерях регулярно проводились отборы нетрудоспособных заключённых (дети, старики, больные), которые вывозились для расстрела в немецкую зону оккупации к с. Райгород. В общей сложности, в 1942–1943 гг. в лагерях были истреблены примерно 1 000 человек[165].

Во всём уезде Тульчин, согласно донесению префектуры уезда от 3 сентября 1943 г. в дирекцию труда Губернаторства «Транснистрия», имелось 13 еврейских рабочих лагерей, а именно[166]:

Населённый пункт	Мужчины	Женщины	Дети	Старики	Всего
Тульчин	105	130	104	36	375
Кирнасовка	11	14	6	1	32
Билано	25	33	9	5	72
Белоусовка	22	48	13	10	113
Капустяны	49	68	48	12	177
Шарапановка	33	76	106	15	230
Тростинец	33	43	20	15	110
Демидовка	32	76	63	14	185
Тростянчик	14	52	39	23	128
Брацлав	17	14	10	5	46
Печера	111	329	219	16	675
Рахны	33	75	28	–	136
Нестерварка	1 852	474	111	58	2 437
Итого	2 357	1 431	776	210	4 774

В уезде Жугастру / Ямполь крупный лагерь находился в г. Вапнярка[167]. Он был создан в октябре 1941 г. для украинских уголовных преступников. 2 марта 1942 г. из одесской тюрьмы туда вывезли 1 217 «евреев и коммунистов»[168]. На 1 апреля 1942 г. в лагере находились 946 евреев (881 мужчина,12 женщин и 53 ребёнка)[169]. По приказу Антонеску от 6 мая 1942 г. об эвакуации в «Транснистрию» и заключении в лагерь членов религиозных сект, в лагерь были также помещены члены религиозной секты богомолов (101 украинец). Из числа евреев-заключенных к июню 1942 г. около 200 человек умерли в лагере от тифа, а остальные были вывезены в район Очакова и расстреляны. В сентябре 1942 г. в лагерь поместили 1 046 евреев-коммунистов из Румынии. Комендант, подполковник Илие Муржеску (Ilie Murgescu), объявил им, что они прибыли в «лагерь смерти, который покинут на четвереньках или на носилках». Лагерь состоял из трёх двухэтажных бараков и был окружён тремя рядами колючей проволоки. Из-за питания кормовой чечевицей 611 заключённых вскоре серьёзно заболели, около 100 были частично парализованы. Тогда совет лагеря провёл трехнедельную

165. Zentrale Stelle Ludwigsburg, vorläufiger Abschlussbericht in der Sache gegen Franz Christoffel und andere v. 29.8.1963, in: BArch B162/6154, Bl. 689–700; Staatsanwaltschaft Lübeck, Abschlussverfügung v. 26.5.1970, in: BArch B162/6168, Bl. 3028–3068.

166. Documente / Comisia Internaţională. – P. 507–508 (doc. 242).

167. О лагере смотри подробно: Benditer Y. Vapniarca: lagarele Vapniaraca şi Grosulova, închisoar Rîbniţa, ghetourile Olgopol, Savrani, Tridubi, Crivoi-Ozero şi Trihatiea / Y. Benditer. – Tel-Aviv: ANAÏS, 1995; также: BArch B162/7204, 7205 (Wapniarka).

168. См. служебную записку 3-й армии (отдел II) от 2 марта 1942 г., а также информационный бюллетень № 214.389 4-й армии от 6 марта 1942 г. ("Chestiunea evreiască" în documente militare române. 1941–1944 / Ed. O. Traşcă. – Iasi, 2010. – P. 475).

169. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1376 (Doc. 734).

голодовку и добился изменения рациона и доставки лекарств из Бухареста. С февраля 1943 г. комендантом лагеря был капитан Север Бурадеску (Sever Buradescu). Он снизил норму хлеба с 200 до 100 грамм, а иногда и до 50 грамм на человека в день. Прибывавшие в лагерь продовольственные посылки для заключённых Бурадеску держал на складе до тех пор, пока они не портились. Он также присваивал деньги и личное имущество заключённых[170]. 1 мая 1943 г. Бурадеску спровоцировал бунт нееврейских заключённых (румынских воров, привезённых из тюрьмы в Жилава / Jilava, и украинцев), и хотя евреи только защищались, многие из них были наказаны[171]. В мае 1943 г. 427 человек были освобождены из лагеря, но оставлены в «Транснистрии»: 100 – в Ольгополе, 127 – в Саврани и 200 – в Трихатах. 14 октября 1943 г. лагерь был ликвидирован: 74 заключённых были переведены в тюрьму в Рыбнице-на-Днестре (позднее они были там расстреляны), остальные – помещены в лагерь в Гросулово (Одесская обл.), где в начале ноября 1943 г. находились 706 евреев[172].

Одним из самых крупных в уезде было гетто в с. Черневцы, созданное осенью 1941 г. В нем оказались все оставшиеся в оккупации местные евреи (около 1300 человек), а также несколько сотен евреев из Бессарабии и Буковины, депортированные в «Транснистрию» осенью 1941 г. Во главе гетто находился комитет из местных и «румынских» евреев. Оккупационные власти использовали евреев на сельскохозяйственных и строительных работах. Выход за пределы гетто был запрещён под угрозой расстрела; для похорон на кладбище, которое находилось за рекой, требовалось получить специальное разрешение. Украинцы и поляки приносили на продажу в гетто продукты питания, некоторые из них пытались помочь евреям. Небольшая группа евреев поддерживала связь с партизанами, распространяла среди жителей принятые по радио сводки Советского информационного бюро[173]. По состоянию на 1 сентября 1943 г., в гетто находилось, без учёта местных евреев, 449 «румынских» евреев (170 из Бессарабии и 279 из Буковины)[174]. Черневцы были освобождены 18 марта 1944 г. Подавляющее большинство евреев пережили оккупацию, и еврейская община в Черневцах сохранилась.

На 19 декабря 1941 г. в уезде имелось 6494 еврея. Из них в г. Ямполь проживали 1086 евреев (814 местных и 262 из числа пригнанных, которые были оставлены в качестве специалистов), в Ямпольском р-не – 1176 евреев, в Крыжопольском р-не – 1383 еврея, в Черневицком р-не – 1464 еврея и в Томашпольском р-не – 1464 еврея[175].

На 1 апреля 1942 г. в населённых пунктах уезда находилось следующее количество евреев[176]:

Населённый пункт	Мужчины	Женщины	Дети	Всего
Черневцы	341	255	392	988
Крыжополь	187	316	245	748

170. См. обвинительное заключение по делу 38 румынских военных преступников, в: «Правда». – 1945. – 17 мая. 22 мая 1945 г. Муржеску и Бурадеску были приговорены в Бухаресте к смертной казни.

171. Carp M. Op. cit. – P. 294.

172. Documente / Comisia Internaţională. – P. 523 (doc. 253).

173. Черневцы // 100 еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. – Вып. 2: Подолия / Авт.-сост. В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. – СПб, 2000. – С. 361–362.

174. Carp M. Op. cit. – P. 440.

175. См. донесение специальной службы информации (ССИ) от 24 декабря 1941 г. в канцелярию премьер-министра (военный кабинет, бюро 2) ("Chestiunea evreiască" în documente militare române. – P. 385). Количество евреев в Ямполе и районах в сумме даёт не 6494, а 6573.

176. "Chestiunea evreiască" în documente militare române. – P. 541–542.

Мястковка	196	403	263	862
Жабокрич	130	220	168	518
Дахталия	1	2	3	6
Княже[43]	12	16	13	41
Вербка	7	12	9	28
Ольшанка	12	20	17	49
Марьяновка	1	1	1	3
Соколовка	1	1	1	3
Белая	3	6	3	12
Косница	18	20	9	47
Гальжбиевка	7	10	7	24
Дзыговка	180	356	398	934
Cacicova/ Качковка?	3	5	4	12
Pietrosu	2	7	6	15
Мироновка	2	7	2	11
Петрашивка	7	9	5	21
Подлесовка	2	2	3	7
Писаревка	7	9	6	22
Ратуш	1	1	–	2
Тростинец	6	10	8	24
Текиновка	1	1	–	2
Янкуловка	1	1	1	3
Ямполь	245	457	395	1 097
Томашполь	248	450	349	1 047
Горишковка	50	75	40	165
Паланка	3	2	1	6
Нетребовка	–	1	–	1
Комаргород	40	60	52	152
Яланец	1	1	3	5
Голово-Русово/Вёл. Русава?	2	1	2	5
Вапнярка	881	12	53	946
Итого	**2 598**	**2 749**	**2 459**	**7 806**

43. Радянское. С 2016 г. – Княжья Криница.

Из числа ямпольских евреев в период оккупации за городом были расстреляны 136 человек (известны имена 96) и умерли от голода и болезней 76 человек (все известны поимённо)[177].

В период с 25 марта до 14 апреля 1943 г. специальная комиссия префектуры во главе с комендантом легиона жандармерии Ямполь майором Константином Петреску произвела проверку евреев, находившихся в населённых пунктах уезда, с целью выявления работоспособных. Проверка выявила следующее[178]:

Населённый пункт	Всего евреев	«Необходимые»	«Несущественные»
Ямполь	673	405	268

177. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1267, лл. 33–34.

178. ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 31, л. 117.

Дзыговка	1 157	243	914
Томашполь	1 225	209	1 016
Комаргород	152	39	113
Горишковка	190	23	167
Черневцы	2 013	413	1 600
Крыжополь	862	153	709
Княже	39	–	39
Жабокрич	563	103	460
Мястковка	882	22	860
Вербка	92	–	92
Итого	**7 848**	**1 610**	**6 238**

В уезде Могилёв самым крупным было гетто в Могилёве (создано 15 августа 1941 г.). В декабре 1941 г. в нем находилось 3 733 местных еврея и примерно 15 000 евреев из Буковины и Бессарабии[179].

В конце 1941 г. в гетто началась эпидемия сыпного тифа: официально зарегистрированы 4 401 больной, до июня 1942 г. умерло 1 254[180]. В детском доме с апреля 1942 г. по январь 1944 г. (22 месяца) из-за невыносимых условий существования умерло, особенно с октября 1942 г. по март 1943 г., 346 детей, а именно[181]:

Год, месяц	Имеется детей	Умерло	Год, месяц	Имеется детей	Умерло
1942, апрель	94	1	март	597	47
май	130	4	апрель	563	5
июнь	214	7	май	623	1
июль	318	10	июнь	632	–
август	370	6	июль	651	–
сентябрь	676	5	август	637	–
октябрь	687	21	сентябрь	629	–
ноябрь	828	62	октябрь	661	–
декабрь	788	57	ноябрь	662	–
1943, январь	708	66	декабрь	644	–
февраль	701	54	1944, январь	593	–

Около 7 000 евреев были вывезены за время существования гетто в другие лагеря (Сказинцы, Печера, Трихаты). Так, 28 мая 1942 г. губернатор «Транснистрии» сообщил 3-й армии[182]:

На № 21.922/1942

Имею честь сообщить, что приняты меры для эвакуации из Могилёва 8 000 евреев. Из них первая партия в 4 000 эвакуируется в настоящее время, вторая партия в 4 000 будет эвакуирована, начиная с воскресенья, 31 мая 1942 г.

Согласно распоряжению префекта уезда Могилёв полковника Нэстураша примарии г. Могилёв,

179. Carp M. Op. cit. – P. 327, 333.

180. Ibidem. – P. 274. По другим данным, больных было 7 000, из которых половина умерла (Ibidem). Кроме того, с апреля 1942 г. по июнь 1943 г. в детдоме Могилёва умерли 346 еврейских детей (Ibidem. – P. 274, 397).

181. Carp M. Op. cit. – P. 397.

182. "Chestiunea evreiască" în documente militare române. – P. 545.

Местные евреи из Могилёва эвакуируются в Печеру (уезд Тульчин). Их транспортировка будет организована за 2 дня [...], 15 и 18 июня [1942 г.]. В эти два дня в 6 часов утра в Могилёв прибудет по одному поезду из 30 вагонов. Потребуйте от руководства станции Бар, чтобы не было опозданий...[183]

В лагерь в с. Сказинцы в конце мая – начале июня 1942 г. были эвакуированы около 3000 евреев[184], в лагерь Печера 16 и 19 июня 1942 г.– 2700 (?) человек[185] и с 12 октября до 8 ноября 1942 г. – пятью партиями ещё 1500[186] человек, в рабочий лагерь Трихаты близ Николаева в мае 1943 г.– 555[187], на работу в Одесскую обл. в ноябре 1943 г.– 280[188].

Среди эвакуированных в Печеру был Михаил Берман (в 1942 г.– 9 лет). Об условиях эвакуации он рассказал следующее[189]:

В начале мая [?] 1942 г. более трёх тысяч евреев, в том числе нашу семью и многих близких родственников, отправили в концентрационный лагерь в с. Печора...

События тех дней мне запомнились до мелочей. Перед тем, как отправить в лагерь, нас под конвоем погнали в соседнее с. Серебрия. Под насыпью железной дороги вблизи табачной фабрики людей усадили на землю: женщин – по одну сторону, мужчин – по другую. Под угрозой смерти начальник румынской жандармерии Барбулеску велел добровольно сдать ценные вещи: золотые кольца, серьги, браслеты, часы, деньги. Но всего, что собрали, ему, как видно, показалось мало. Вскоре на людей набросились полицаи и румыны. Избивая палками, они начали грабить всех подряд, забирая все, что им пришлось по вкусу. Под вечер подогнали состав и всех нас стали загонять в товарные вагоны, как скот, по 50 и более человек в каждый вагон. Всю дорогу пришлось стоять, люди задыхались от тесноты. На следующий день нас высадили на станции Рахны. Уже при выгрузке были десятки жертв среди людей пожилого возраста, которых, на глазах у всех, уложили на подогнанные телеги и увезли, сопровождаемых криком и плачем родных и близких. Под конвоем погнали через Шпиков в Печору километров за двадцать. Всю дорогу нас сопровождала группа местных полицаев, которые зверски избивали тех, кто отставал в пути, и грабили, стягивая с людей рюкзаки с вещами и продуктами. Под вечер нас привели в лагерь Печора...

Лагерь в с. Сказинцы был распущен 12 сентября 1942 г.: из 2779 евреев 1553 как специалисты и ремесленники были возвращены в гетто, 19 – умерли, 242 – бежали, 965 – переселены в Тывров и с. Ворошиловка, Красное Тывровского р-на[190].

В начале января 1943 г. в гетто проживали 15000 евреев (3000 местных и 12000 «румынских»), в том числе 900 детей-сирот[191]. На 1 сентября 1943 г. «румынских» евреев в гетто имелось 13184 (12836 – из Буковины и 348 – из Бессарабии)[192]. В начале 1944 г. евреи из румынского уезда Дорохой и дети-сироты были возвращены в Румынию, а остальные евреи 19 марта 1944 г. освобождены Красной Армией.

---

183. Цит. по: Винокурова Ф. Евреи в аду: Лагерь-гетто в Печере (Транснистрия). – С. 56.

184. Carp M. Op. cit. – P. 272–273.

185. См. показания 16 апреля 1944 г. свидетеля Шлемы Бейдер (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1271, л. 13).

186. Carp M. Op. cit. – P. 285, 287.

187. Carp M. Op. cit. – P. 272–273, 287, 294.

188. Вестник. Люди остаются людьми. Свидетельства очевидцев. – Черновцы, 1991. – С. 49.

189. Мы хотели жить... – С. 66–67.

190. Ibidem. – P. 283; донесение коменданта румынского пограничного корпуса генерала I. Negulescu от 31 марта 1943 г. в канцелярию премьер-министра Румынии ("Chestiunea evreiască" în documente militare române. – P. 766).

191. Ioanid R. Op. cit. – P. 221.

192. Carp M. Op. cit. – P. 440.

В гетто Шаргорода в декабре 1941 г. имелось около 8 000 евреев: 1 800 местных и около 6 000 – депортированных из Бессарабии и Буковины; из их числа до июня 1942 г. умерло от тифа 1 449 еврея, а около 1 000 30 июня 1942 г. переселено в 10 окрестных сёл[193]. В начале января 1943 г. в гетто находилось 5 300 человек (1 800 местных евреев и 3 500 «румынских»), в том числе 500 детей-сирот[194]. В мае 1943 г. ещё 175 евреев были отправлены на работу в с. Трихаты близ Николаева, так что на 1 сентября 1943 г. в городе оставался 2 971 депортированный еврей[195].

В гетто Жмеринки, созданном 18 октября 1941 г.,[196] в начале января 1943 г. находилось 3 274 еврея (1 200 местных и 2 074 «румынских»), в том числе 200 детей-сирот[197]. В румынской зоне оккупации это гетто считалось образцовым. В нём действовал ряд ремесленных мастерских: кожевенный, мыловаренный, гвоздильный, верёвочный цехи; производство спирта и газированной воды, портняжная и сапожная мастерские. Благодаря доходам (в том числе полулегальным) от этих производств, в гетто была создана система социальной помощи неимущим. Люди, имеющие средства, ежедневно готовили котёл супа и другой пищи для бедняков и беженцев, в том числе из немецкой зоны оккупации. Для бежавших из плена (их переодели в гражданскую одежду) и детей-сирот (200 человек) организовали бесплатную столовую. В гетто устраивались театральные представления, функционировали школа-десятилетка, детский сад, баня и магазины. Медико-санитарный отдел гетто добился того, что, несмотря на скученность проживания, не было зафиксировано ни одного случая сыпного тифа. Начальником гетто был адвокат из города Черновцы д-р Адольф Гершман. В июле 1942 г. он выдал немцам евреев-беженцев из Браилова, за что в 1944 г. был арестован советскими органами безопасности и казнён как пособник оккупантов.

В Жмеринском р-не крупное гетто существовало в с. Станиславчик. Подробную информацию об этом мы находим в воспоминаниях Д. Юдчака[198]:

Немцы вступили в село 17 июля 1941 г. Была создана местная администрация. Старостой села стал Цуйман Гурий Васильевич (бывший священник, ветврач), позже его сменил Главацкий Пётр. Полицию возглавил Федорчук Василий (в прошлом пожарник), полицейскими стали Бойко Иван, Савуляк и другие, на левом рукаве они носили желто-голубую повязку.

Еврейскую общину возглавил Штейнгруд Ноах. Всем евреям старше одиннадцати лет было предписано носить на левом рукаве белую повязку с вышитым на ней голубыми нитками или нарисованным химическим карандашом щитом Давида.

8 сентября 1941 г. была облава на еврейские дома. В ней принимали участие прибывшие из Западной Украины бандеровцы, а также эсэсовцы, полицейские. Из домов вывозили всё, особенно продукты питания. Всё еврейское имущество свозилось в полицию.

[После образования Транснистрии] все евреи в возрасте старше 11 лет должны были носить уже не повязку на левом рукаве, а отличительный знак на левой стороне груди в виде чёрного матерчатого кружка с шестиконечной звездой из

193. Ibidem. – P. 322, 276.

194. Ioanid R. Op. cit. – P. 221.

195. Carp M. Op. cit. – P. 294, 441.

196. О гетто в Жмеринке см. подробно: Вольф Э. Воспоминания бывших узников жмеринского гетто / Э. Вольф. – Иерусалим, 2001; Altskan V. On the Other Side of the River.

197. Ioanid R. Op. cit. – P. 221.

198. Еврейские местечки Украины: Станиславчик, Затишье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://myshtetl.io.ua/album599825

жёлтой ткани. В здании конторы МТС разместилась румынская жандармерия. Претор (районный администратор) занял здание бывшего райисполкома.

В октябре 1941 г. в Станиславчик прибыли изгнанники из Буковины и Бессарабии. Их разместили среди местных евреев. Весной 1942 г. было создано гетто. Размещалось оно на территории, прилегающей к бывшему дому культуры. Эту западную часть местечка оградили колючей проволокой.

Шефом гетто в Станиславчике был назначен доктор Кула Артур, его заместителем – доктор Кох, полицейским – Бадья. Все они были из Черновиц, прекрасно знали румынский язык. В гетто был установлен строгий порядок. Никто не имел права без разрешения шефа выходить из гетто. В ночное время установлено было дежурство, и обо всех событиях докладывали шефу гетто. Из гетто брали людей на работу в Жмеринку, на военный склад, где сортировали трофейные снаряды, ремонтировали железнодорожное полотно на участке Жмеринка – Ярошенка, расчищали дороги от снега, разрушали не занятые местными жителями еврейские дома, которые до войны тянулись от аптеки до нынешнего сельского совета и вдоль шоссе по обе стороны от милиции. Деревянные доски из разобранных домов шли на отопление жандармерии и претуры. В три часа ночи два человека уходили из гетто подвозить воду в бочке на слепой лошадке, которую брали в бывшем колхозе.

В гетто оставляли только ремесленников, специалистов для обслуживания местного населения. Остальные евреи были переселены на бывшую территорию фермы крупного рогатого скота близ с. Носковцы. Эту территорию называли Затишье. Сама ферма была разрушена, без окон и дверей. Люди, жившие в Затишье, бродили из села в село, нанимались на любую работу, обменивали на продукты питания свои последние вещи. Искали в земле оставшуюся мёрзлую картошку, свёклу. Руководил этим лагерем Штивельман Лёва, которого после освобождения судили за жестокость к людям. От холода и голода за зиму очень многие умерли. Некоторые стремились попасть в гетто Станиславчика. Мало кто из обитателей Затишья дождался Победы.

Осенью 1941 г. было также создано гетто в Джурине; под него отвели стоявшие на холме еврейские дома[199]. В Джурин были депортированы около 3 500 евреев из Северной (Вижница, Хотин) и Южной (Рэдэуць, Сучава) Буковины, а также из соседних с Хотином бессарабских местечек. Среди переселенцев был раввин Барух Хагер из вижницкой династии цаддиков и его хасиды. По распоряжению пользовавшегося непререкаемым авторитетом раввина Гершеля Коральника, местные евреи приняли депортированных в свои дома, а около 1 000 человек, которым не хватило места, поселились в здании Большой синагоги, в хлевах и складах. Буковинские евреи, выгодно отличавшиеся от местных внешним видом, воспитанием, уровнем образования, были и намного богаче. Около 120 семей буковинских евреев смогли поселиться вне гетто, дав взятки оккупационному начальству. В совет гетто, организованный весной 1942 г., вошли руководители еврейской общины Южной Буковины. Председателем был назначен адвокат из румынского г. Сучава (Suceava) д-р М. Розенштраух

199. О гетто в Джурине подробно смотри: Hass M. Djurin, in: Geschichte der Juden in der Bukowina. / Ed. by Dr. H. Gold, As told by: M. Rendel. – Caracas (Venezuela), – Tel Aviv, 1962. – P. 76; Djurin // Pinkas ha-kehilot. Romanyah: entsiklopedyah shel ha-yishuvim ha-Yehudiyim le-min hivasdam ve-`ad le-ahar Sho'at Milhemet ha-`olam ha-sheniyah [Encyclopaedia of Jewish Communities in Romania] / Ed. Dr. J. Ancel, Dr. T. Lavi, A. Broshi, Z. Shal. – Vol. 1. – Jerusalem: Yad Vashem, 1969 (P. 421+); Rosenstock W. Die Chronik von Dschurin. Aufzeichnungen aus einem rumänisch-deutschen Lager, in: Dachauer Hefte. Studien und Dokumente zur Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. Heft 5: Die vergessenen Lager. – Verlag Dachauer Hefte, 1989. – S. 40–86; Dzhurin // The Encyclopedia of Jewish Life Before and During the Holocaust / Ed. by S. Spector, G. Wigoder. – Vol. 1. – Yad Vashem; NYU Press, 2001. – P. 351.

(Dr. M. Rosenstrauch), оставивший о себе недобрую память; его заместитель Мойше Кац (Moische Katz) был реальным руководителем гетто. Совет гетто обложил налогами, порой весьма высокими, все доходы евреев от ремесла и торговли, а также все денежные суммы, получаемые из Румынии. Были созданы еврейская полиция в составе 20 человек, суд, больница, аптека, столовая для бедных, основанная раввином Хагером, и детский дом для 50 сирот. Больницей руководили врачи из числа переселенцев, их квалифицированная работа позволила существенно уменьшить смертность от эпидемии тифа среди узников гетто – до 400 человек. При помощи взяток руководство гетто смогло добиться отмены многих притеснений и даже дальнейшей депортации. Тем не менее, евреев использовали на принудительных работах внутри местечка и на прокладке дорог. С мая по сентябрь 1943 г. четверо бывших студентов, работавших в больнице гетто, выпускали рукописную газету «Курьер» на румынском и немецком языках. Когда об этом стало известно оккупационным властям, совет гетто распорядился немедленно прекратить её издание. В январе 1943 г. гетто в Джурине и других населённых пунктах «Транснистрии» посетила, с разрешения румынского правительства, делегация комитета помощи Центрального бюро румынских евреев. Делегация зафиксировала в гетто 4050 евреев, в том числе 3053 «румынских» евреев (из Бессарабии и Буковины) и 997 украинских евреев; количество еврейских детей-сирот составляло 249 человек[200]. На 1 сентября 1943 г., после того, как в мае 1943 г. 150 евреев были вывезены на работу[201], в гетто, без учёта местных евреев, находился 2871 «румынский» еврей (381 из Бессарабии и 2490 из Буковины)[202]. За годы войны в Джурине от голода и болезней умерло около 500 человек.

В конце сентября 1941 г. в лагерь у железнодорожной станции Копай были согнаны и все евреи с. Копайгород; лагерь представлял собой участок леса в 6 км северо-западнее села, он был ограждён колючей проволокой. В октябре 1941 г. в туда были пригнаны также несколько тысяч евреев из Бессарабии и Буковины. В конце ноября 1941 г. всех евреев отправили назад, в Копайгород – в гетто, в опустошённые и разграбленные дома – разместили по 3–4 семьи в одной комнате. Каждой небольшой семье выделили угол, а если семья была большой – то два угла. Полы в домах в большинстве случаев были глинобитными, зачастую сырые. Пришлось искать в развалинах старые доски и сооружать из них общие нары. Гетто было окружено колючей проволокой, выход за территорию без разрешения карался смертной казнью[203]. В общей сложности, в Копайгороде было сконцентрировано 5000–6000 евреев. В гетто от голода, холода и антисанитарных условий проживания начались инфекционные болезни. Лекарств не было. От тифа и пневмонии умерли 2800 человек. Они захоронены на еврейском кладбище в братских могилах. Девять евреев были расстреляны: в июле 1942 г.– 2 еврея из Бессарабии и 3 местных еврея, в марте 1943 г.– 1 еврей из Бессарабии и 2 местных еврея, в феврале 1944 г.– 1 местный еврей[204]. В 1942 г. группа молодых и здоровых евреев была отправлена в рабочий лагерь у г. Тульчин на

200. Ioanid R. Op. cit. – P. 221.

201. Carp M. Op. cit. – P. 294.

202. Ibidem. – P. 440.

203. Rosa Sterenberg Testimony, in: Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 1. – С. 96; Haim Rosental Testimony, in: Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 2. – С. 66; Ronia Royzen Testimony, in: Вестник. Люди остаются людьми. –Вып. 4 (часть первая). – С. 52–53. По другим данным, все евреи (3 000–3 500 человек) были переведены в лагерь у станции Копай в июле 1942 г.; в конце 1942 г. они были возвращены в Копайгород (Copaigorod / Kopaygorod) // Pinkas ha-kehilot. Romanyah. – Vol. 1. – P. 501–502; Fenia Kleiman Testimony, in: Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 3. – С. 56–57).

204. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1239, л. 1.

торфоразработки, а в 1943 г. – в рабочий лагерь Трихаты близ г. Николаев на строительство моста. В январе 1943 г. гетто в Копайгороде, а также в других населённых пунктах «Транснистрии» посетила, с разрешения румынского правительства, делегация комитета помощи Центрального бюро румынских евреев. Делегация обнаружила в гетто 2200 евреев; количество еврейских детей-сирот составляло 98 человек[205]. На 1 сентября 1943 г. в гетто находились, без учёта местных евреев, 1295 «румынских» евреев (676 – из Бессарабии и 619 – из Буковины)[206].

В ноябре 1941 г. было создано гетто (лагерь) в с. Лучинец для евреев из Бессарабии и Буковины, депортированных румынскими властями в «Транснистрию». Дома, в которых были размещены евреи, ограждались колючей проволокой. В небольшие комнаты втискивали по несколько семей. Люди спали на голых нарах, не раздеваясь. От голода и антисанитарии среди евреев возникла высокая смертность. Особенно высокой она была среди детей. Зимой 1941–1942 гг. от туберкулёза, тифа и дизентерии детское население гетто сократилось почти наполовину. К весне 1942 г. детей осталось меньше трети. Начиная с 1942 г., в гетто стали впускать крестьян из близлежащих сёл – обменивать продукты на вещи. В центре Лучинца стихийно образовался базар. Некоторые узники сумели припрятать мелкие драгоценности: золотые цепочки, кольца, серьги и т.д. На них можно было выменять картошку, муку, крупы. Тогда же мужчин стали использовать на торфяных разработках, а женщин отпускать в деревню на заработки. За трудодень получали килограмм картошки[207]. В общей сложности, в Лучинце в 1941–1942 гг. от голода и болезней умерли 1 евреев[208]. В январе 1943 г. гетто в Лучинце, а также в других населённых пунктах «Транснистрии» посетила, с разрешения румынского правительства, делегация комитета помощи Центрального бюро румынских евреев. Делегация обнаружила в гетто 2897 евреев; количество еврейских детей-сирот составляло 116 человек[209]. На 1 сентября 1943 г., после того как часть евреев в середине 1943 г. отправили на работы, в гетто находились 1007 «румынских» евреев (177 – из Бессарабии и 830 – из Буковины)[210].

В уезде Балта (винницкая часть) самым крупным было гетто в Бершади, созданное в сентябре 1941 г.[211] Территория охватывала 12 переулков и 337 домов. Гетто не было огорожено колючей проволокой, однако выход за его пределы карался смертью. Правление возглавлял Эли Марчак[212]. В октябре–ноябре 1941 г. в гетто были вселены около 15000 евреев из Бессарабии и Буковины, а в декабре 1941 г. – несколько тысяч евреев из Одесской обл.; в частности, из Балты было вселено около 1500 евреев (около 500 из них вскоре вернулись в Балту)[213] и из с. Песчаная – около 500 евреев[214]. В общей сложности, в гетто было сосредоточено более 20000 евреев. Румынские евреи были размещены в домах местных

205. Ioanid R. Op. cit. – P. 221.

206. Carp M. Op. cit. – P. 440.

207. Свидетельство А. Трахтенберга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.izvestia.ru/hystory/article3124621

208. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1239, л. 60.

209. Ioanid R. Op. cit. – P. 221.

210. Carp M. Op. cit. – P. 440.

211. Подробно о гетто смотри: Burmistr S. Berschad – ein Ghetto in Transnistrien, in: Jahrbuch für Antisemitismusforschung, Jahrbuch 18 (2009).

212. Bershad // Pinkas ha-kehilot. Romanyah. – Vol. 1. – P. 411.

213. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 84, л. 250.

214. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 81, л. 281 с об.

евреев по 15–25 человек в одной комнате, под жильё было занято даже здание синагоги. Евреев использовали на разного рода принудительных работах – рубке деревьев, мощении дорог, в различных мастерских. За работу они не получали ни денег, ни еды, так что были вынуждены менять вещи на продовольствие или работать у украинских крестьян, подвергаясь риску быть расстрелянными за пребывание вне гетто. Уже в декабре 1941 г. в гетто началась эпидемия сыпного тифа, от которой за короткий срок умерли более 8 000 человек[215]. Материальное положение жителей гетто несколько улучшилось в 1942 г., когда стала поступать помощь от еврейских организаций Бухареста. В гетто были созданы аптека, инфекционная больница на 65 коек и бесплатная столовая на 450 человек. Особой проблемой были дети-сироты, которые просили подаяние на улице, умирали от голода и холода. Весной 1942 г. комитет гетто арендовал комнату и разместил в ней первую группу из 10 сирот, выписанных после выздоровления из больницы. Осенью того же года на деньги, присланные еврейскими организациями Бухареста, был арендован дом из четырёх комнат, в котором разместили 122 ребёнка в возрасте от 5 до 16 лет. 135 детей были отданы в семьи, материальное положение которых представлялось относительно благополучным. Ещё 60–70 детей в конце ноября 1942 г. поселили в детском доме в Балте. В середине 1943 г., благодаря финансовой помощи из Румынии, для воспитанников детского дома приобрели ношеную одежду. С детьми-сиротами занимались учителя, а со второй половины 1943 г. в Бершади действовала школа уже для всех детей гетто, учителя в ней работали бесплатно, а преподавание велось на румынском языке. В начале марта 1944 г. сироты младше 15 лет были отправлены в Румынию[216].

На 1 апреля 1942 г. в гетто проживало 7 279 евреев (3 635 мужчин, 2217 женщин и 1 427 детей)[217]. В январе 1943 г. делегация комитета помощи Центрального бюро румынских евреев зафиксировала в гетто 9 200 евреев, в том числе 6 950 «румынских» евреев (из Бессарабии и Буковины) и 2 250 украинских евреев; количество еврейских детей-сирот составляло 257 человек[218]. К середине 1943 г. количество евреев в гетто уменьшилось до 8 061 (очевидно, после вывоза 1 000 евреев в рабочий лагерь)[219]. На 1 сентября 1943 г., после того как в августе 1943 г. ещё 1 203 еврея были вывезены на работу[220], в гетто находился 5 261 «румынский» еврей (1 998 из Бессарабии и 3 263 из Буковины)[221], на 20 октября 1943 г.– 6 743 еврея (1 396 мужчин, 3 962 женщины и 1 385 детей)[222].

В гетто в 1942–1944 гг. действовала группа сопротивления, которой руководил Иосиф Блиндер. Эта группа установила связь с партизанским отрядом (командир отряда – Яков Талис), который действовал в районе Бершадь. Евреи оказывали помощь деньгами, вещами и медикаментами, а также прятали

215. См. показания бывшего примаря гетто В. Гольденберга на судебном процессе по делу 38 румынских военных преступников в Бухаресте в мае 1945 г. (газета «Правда». – 1945. – 19 мая). Согласно материалам ЧГК, в гетто с конца 1941 г. до весны 1942 г. от тифа умерло 13 500 человек (ГАРФ, ф. 7021, о. 54, д. 1242, л. 129 об.). Нам эта цифра представляется завышенной.

216. Bershad // Pinkas ha-kehilot. Romanyah. Vol. 1. – P. 413; Ben-Tsion Sh. Yeladim Yehudiim Betransnistriya Betkufat Hashoa. – Haifa, 1990. – P. 189–191.

217. Situaţia numerică a evreilor aflaţi neevacuati din Transnistria, la data de 1 Aprilie 1942. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1375 (Doc. 734).

218. Ioanid R. Opt. cit. – P. 221.

219. Ibidem. – P. 279.

220. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1242, л. 10.

221. Carp M. Opt. cit. – P. 439.

222. Situatie Numerică. De numărul evreilor aflaţi in ghettourile din raza Legiunei Jandarmi Balta la data de 20 Octombrie 1943, in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 518 (doc. 249).

в гетто партизан[223]. В наказание за помощь партизанам 11 февраля 1944 г. были расстреляны 173 еврея и 11 марта 1944 г. – 154 еврея[224]. Среди убитых были Эли Марчак и Иосиф Блиндер.

В сентябре 1941 г. было также создано гетто в с. Чечельник. В него было согнано около 1 000 местных евреев, а также евреи-беженцы из Кодымы и Песчанки. Всем заключённым было предписано носить на одежде жёлтую шестиконечную звезду[225]. В ноябре 1941 г. в гетто были также помещены свыше 1 000 «румынских» евреев, депортированных в «Транснистрию» из Бессарабии и Буковины. Очень холодная зима 1941–1942 гг., голод, большая скученность людей в домах привели к массовым эпидемиям, в первую очередь тифа и дизентерии. Среди депортированных евреев были врачи, готовые бесплатно оказать помощь, но у них не было лекарств. Смертность среди евреев, особенно «румынских», имела в ту зиму массовый характер – умерли около половины всех жителей[226]. Гетто в Чечельнике управлял комитет, который возглавляли Иосиф Заславский (после войны за сотрудничество с оккупантами был приговорён к 15 годам исправительно-трудовых лагерей), Хаим Фишер, Биленький и Грановский, исполнительным органом комитета была еврейская полиция под руководством некого Волоха; комитет и еврейская полиция подчинялись посту румынской жандармерии. По распоряжению жандармерии, евреи выполняли принудительные работы на железнодорожной станции, на сахарной фабрике, на полях. Около 60 молодых евреев в 1943 г. были отправлены в Николаев на строительство мостов, из них 15 человек погибли. Выход за пределы гетто карался расстрелом. Несмотря на это, многие шли в прилегающие украинские села и у крестьян либо выпрашивали еду, либо пытались её заработать своим трудом. В январе 1943 г. в Чечельник стала регулярно поступать материальная помощь из Бухареста, была открыта столовая для детей и нуждающихся[227].

На 1 апреля 1942 г. в гетто проживало 2 006 евреев (604 мужчины, 938 женщин и 464 ребёнка)[228]. В начале апреля 1943 г. в гетто находилось 1 638 евреев[229], на 1 сентября 1943 г., не считая местных,– 475 «румынских» евреев (421 – из Бессарабии и 54 – из Буковины)[230], на 20 октября 1943 г.– 1 693 еврея (450 мужчин, 856 женщин и 387 детей)[231] и в конце февраля 1944 г.– 1 673 еврея[232]. Согласно донесению претуры района Чечельник от 8 марта 1944 г. в префектуру уезда Балта, в гетто имелось 1 650 евреев, в том числе 1 184 украинских (311 мужчин,

223. Бершадь // Российская еврейская энциклопедия. – Т. 4. : Историческое краеведение. А–Й. – М.: Российская Академия Естественных Наук; Научный фонд «Еврейская Энциклопедия», «Эпос», 2000. – С. 128); 100 еврейских местечек Украины: исторический путеводитель. – Вып. 2 : Подолия / авт.-сост. В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. – СПб, 2000. – С. 139.

224. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1242, л. 5. По другим данным, румынская жандармерия и немецкая полиция 25 января 1944 г. арестовали 148 евреев; через восемь дней после пыток они были расстреляны. 7 февраля 1944 г. румынские и немецкие солдаты убили в городе ещё 80 евреев (Ioanid R. Opt. cit. – P. 193).

225. Чечельник // 100 еврейских местечек Украины. – С. 389.

226. Там же.

227. Свидетельство Israel Taigler, в: архив Института Яд Вашем (Иерусалим, Израиль), шифр 03/246; свидетельство Khona Barak, в: Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 2. – С. 14–15; свидетельство Rakhmil Gun, in: Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 3. – С. 126; Чечельник // 100 еврейских местечек Украины. – С. 390.

228. Situaţia numerică a evreilor aflaţi neevacuati din Transnistria, la data de 1 Aprilie 1942 (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1375 (Doc. 734).

229. См. донесение претора и главного врача района Чечельник в префектуру уезда Балта (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 711, л. 5).

230. Carp M. Op. cit. – P. 440.

231. Situatie Numerică. De numărul evreilor aflaţi in ghettourile din raza Legiunei Jandarmi Balta la data de 20 Octombrie 1943, in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 518 (doc. 249).

232. См. донесение претуры района Чечельник от 29 февраля 1944 г. в префектуру уезда Балта (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 675, л. 43).

589 женщин и 284 ребёнка), 395 – из Бессарабии (113 мужчин, 209 женщин и 73 ребёнка) и 71 – из Буковины (26 мужчин, 35 женщин и 10 детей)[233].

17 марта 1944 г. Чечельник был освобождён. Большинство евреев пережили оккупацию, и еврейская община в Чечельнике сохранилась.

В сентябре 1941 г. было создано гетто и в Ольгополе, осенью 1941 г. в него были помещены несколько сотен евреев из Бессарабии. В ноябре-декабре 1941 г. часть евреев умерла от эпидемии тифа. В сентябре 1942 г. в гетто стала поступать помощь от комитета помощи в Бухаресте и была открыта общественная кухня для нуждающихся. Когда в мае 1943 г. в Ольгополь прибыли примерно 100 румынских евреев из лагеря Вапнярка, руководство гетто было реорганизовано. Был создан комитет с двумя руководителями – официальным (еврей из Трансильвании) – для решения внешних задач, и неформальным – для решения внутренних задач. Официальный руководитель убедил румынские власти дать гетто автономию в делах, относящихся к порядку, дисциплине и назначению на работу. Кто из евреев работоспособный, теперь стали определять еврейские врачи. Была реорганизована и расширена общественная кухня, а также создана зубоврачебная клиника. Для предотвращения новой эпидемии тифа евреи получили разрешение пользоваться баней за пределами гетто. По инициативе молодёжных советников из Румынии было организовано культурное и социальное обслуживание детей[234].

Совет гетто установил связь с партизанами, а также с заключёнными лагеря в Вапнярке. Некоторые итальянские солдаты, которые дислоцировались близ Ольгополя, помогали евреям продовольствием, а также помогали связаться с родственниками в Румынии[235].

На 1 апреля 1942 г. в гетто проживал 691 еврей (140 мужчин, 330 женщин и 221 ребёнок)[236]. В начале апреля 1943 г. в гетто насчитывалось 765 евреев[237]. На 1 сентября 1943 г. среди евреев был 191 человек из Бессарабии (164) и Буковины (27)[238]. На 20 октября 1943 г.– 871 еврей (306 мужчин, 417 женщин и 148 детей)[239], в конце февраля 1944 г.– 754 еврея (234 мужчины, 385 женщин и 135 детей)[240].

Общее количество местных евреев в румынской зоне оккупации установить трудно, поскольку в созданных гетто и лагерях находились многочисленные евреи из Бессарабии и Буковины и деление погибших на местных и привезённых не производилось. О количестве евреев в некоторых населённых пунктах дают представление записи члена делегации комитета помощи Центрального бюро румынских евреев Ф. Шараги; делегация (4 человека) с разрешения румынского правительства посетила «Транснистрию» в первой половине января 1943 г. Из записей Шараги видно, что в отдельных населённых пунктах в то время ещё имелось следующее количество евреев[241]:

Населённый пункт	Всего евреев	В том числе	
		румынские	местные
Бершадь	9 200	6 950	2 250

233. ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 674, л. 30.

234. The Yad Vashem Encyclopedia – Vol. 2. – P. 542–543.

235. Ibidem.

236. Situaţia numerică a evreilor... – Vol. 3. – P. 1375 (Doc. 734).

237. Tabloul Statistie populaţiei Raionului Olgopol dupa nationalitate (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 711, л. 7).

238. Carp M. Op. cit. – P. 440.

239. Situatie Numerică. De numărul evreilor aflaţi... – P. 518 (doc. 249).

240. Primaria Ghettoului Olgopol. Situaţia numerică a populaţiei evreieşti (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 675, лл. 34, 35).

241. Ioanid R. Opt. cit. – P. 221.

Кацмазов	1 200	1 200	
Казачовка	300	300	
Копайгород	2 200		
Красна	995	665	330
Деребчин	200		
Джурин	4 050	3 053	997
Карышков	400		
Яруга	785	416	369
Лучинец	2 897		
Могилёв	15 000	12 000	3 000
Мурафа	4 500	3 700	800
Озаринцы	850	550	300
Немерче	402		
Винож	200		
Ободовка	1 460		
Поповцы	1 200		
Шаргород	5 300	3 500	1 800
Жмеринка	3 274	2 074	1 200
Станиславчик	200		
Троповое	650		
Тульчин	250		
Верховка	980[44]		
Вендичаны	750		
Ольгополь	724		

44. Согласно документам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1273, л. 274 с оборотом), в селе погибло 582 еврея. Среди жертв 46 были местными евреями, а остальные – евреями-беженцами.

Согласно материалам ЧГК, в этой зоне погибло более 70 000 евреев, из которых ориентировочно 30 000 были местными и более 40 000 привезёнными из Бессарабии и Буковины.

Истребление на территории области евреев из Бессарабии и Буковины

Согласно отчёту айнзатцгруппы D полиции безопасности и СД от 2 сентября 1941 г., румыны в конце июля 1941 г. перегнали в Винницкую обл. из Бессарабии и Буковины примерно 35 000 евреев[242]. Так, 29 июля около 6 000 евреев румыны перегнали в Ямполь. Узнав об этом, 11-я армия в этот же день отдала следующий приказ 54-му армейскому корпусу, главному строительному штабу (Oberbaustab) 19, айнзатцгруппы D и оберквартирмейстеру армии[243]:

По сообщению 30-го а. к., в Ямполе и Сороках находится большое количество евреев, которых, предположительно, румыны собираются депортировать из Бессарабии в Украину. Самодеятельность рум. военных и гражданских ведомств в этой области заставляет ожидать подобных мероприятий также на других переправах. Это предположение подтверждается неофициальным сообщением

242. Bundesarchiv-Militärarchiv, RH 20–11/488, Bl. 70.

243. Bundesarchiv-Militärarchiv, RH 20–11/488, Bl. 11

румынского офицера связи, согласно которому румынские ведомства намерены депортировать евреев и русских Бессарабии на восток.

Осуществление этого намерения следует предотвратить любыми способами.

Для этого до прибытия погранвойск в качестве переходных мероприятий предписывается:

1. Оцепление Днестра на участке 3-й румынской армии на всех переправах берет на себя айнзатцгруппа D немецкой полиции безопасности. Движение через Днестр запрещается для всех лиц, которые не принадлежат к немецкому, румынскому или итальянскому вермахту, эскорту немецкой армии или организаций НСДАП. Скопления евреев, беженцев и пр. в населённых пунктах близ переправ следует ликвидировать. Всех трудоспособных лиц следует привлекать к работам (сбор урожая). Русских призывного возраста, которые подозреваются в том, что они избежали плена, переодевшись в гражданскую одежду, следует доставлять в лагеря пленных.

2. Оцепление переправ через Днестр, расположенных южнее, берут на себя
главный строительный штаб 19 на переправе в Ямполе
штаб 54-го а. к. на своём участке.

Одновременно армия приказала командиру 683-го дивизиона полевой жандармерии майору Отто Эрклебену разобраться в ситуации в Ямполе и принять необходимые меры. В донесении от 1 августа 1941 г. Эрклебен так описал происходившее в Ямполе[244]:

30 июля 41 в 15.00 я получил от оберквартирмейстера приказ поехать в Ямполь и там установить, что произошло в связи с депортацией румынских евреев, и на месте принять необходимые меры. Из-за размытой дороги я прибыл в Я. только 31 июля 41.

Произведённые расследования, в том числе с ортскомендантом в Ямполе майором Клеммом из военного патруля, командиром 1-й роты 683-го див. полев. жанд. и командиром 1-й роты 756-го батл. регул. движ., выявили следующие фактические обстоятельства дела:

29 июля 41 в сопровождении румынских офицеров и рядовых 5 000–6 000 евреев из Бессарабии были депортированы по мосту близ Ямполя в немецкую сферу интересов восточнее Днестра. Комендант моста и регулировщики движения позволили этой колонне пройти по мосту, так как её сопровождали румынские солдаты, не знавшие о приказах в этом отношении.

Евреи, теперь уже без охраны, заполонили Ямполь и обшарили дома в поисках продовольствия и пр. Из-за грабежей и ожидаемой опасности эпидемии евреи были собраны и все вместе размещены в одной части города. Утром 30 июля им приказали построиться в колонну; был назначен ответственный руководитель, евреям, насколько это было возможно, выдали продовольствие. Затем 5 400 евреев вновь по мосту были возвращены из Ямполя в Сороки. Уже во время этой краткой транспортировки умерли несколько детей, которых было велено захоронить.

Кроме того, одному румынскому конному обозу, который подчинялся немецкой дивизии, было вменено в обязанность погрузить и забрать в Сороки тех евреев, которые из-за утраты сил упали в грязь и там остались лежать,.

В тот же день, в 21.30 и около 3.00, румыны вновь попытались вернуть по мосту в немецкую сферу интересов колонну евреев численностью 600–700 человек. Однако назначенные полевые жандармы и члены бат. регул. движ. этому воспрепятствовали. Другие попытки до вечера 31 июля не предпринимались.

244. Al III-lea Reich şi Holocaustul din România. 1940–1944. Documente din archivele germane / Ed. O. Editura, D. Deletant. – Institutului Naţional pentru Studierea Holocaustului in România "Elie Wiesel", 2007. – P. 237–238.

В ходе моего расследования офицеры, в числе прочего, сообщили мне следующие подробности:

Румынские военные уже несколько недель гоняют евреев с одного места на другое. Часть евреев была, предположительно, из Тарнополя. Как рассказали вышеуказанным офицерам немецкоговорящие евреи, румынские солдаты неоднократно говорили евреям, что эти мероприятия проводятся по распоряжению немецкого главного командования в Румынии. Евреи неоднократно умоляли наших офицеров, чтобы их, наконец, велели застрелить, так как все они и так постепенно будут замучены до смерти. Румынское сопровождение и румынская мостовая команда ограбили пленных евреев, отобранные деньги были сложены в мешок (у отдельных солдат, по слухам, имелось до 12 наручных часов). Один немецкий унтер-офицер видел, как солдат из сопровождения увёл отставшую молодую еврейку в поле и там совершил с ней половой акт.

Во время транспортировки несколько евреек разрешились от бремени на открытом поле и остались там лежать, при этом никто о них не позаботился.

Как я установил в Сороках, евреи, которые вновь были под румынской охраной, лежали на нескольких улицах на тротуарах; другие, особенно старые евреи, тащились, поддерживая друг друга, поодиночке и группами в Сороки. Большая часть евреев была отправлена – не по путям подвоза – из Сорок в западном направлении.

...

Порядок в Ямполе вновь восстановлен. Проживающим там евреям ортскомендант отдал строгие распоряжения: запрет покидать местожительство, обязанность работать, назначение ответственного руководителя, обязанность уборки всех еврейских квартир, запрет появляться на улице с 19.00 до 6.00.

На Ямпольском мосту на обеих сторонах рядом с регулировщиками движения установлены посты полевой жандармерии, которые имеют строгое указание препятствовать всякой новой депортации и самочинному прохождению моста евреями и другими штатскими. Из состава 683-го див. полев. жанд. назначены по одному взводу в Ямполь и Сороки для поддержания порядка и безопасности. Другие мероприятия в настоящее время не требуются. Если по случаю вышеуказанного происшествия туда были назначены другие силы, они могут быть отозваны.

Также 29 июля 1941 г. командование 11-я армии приказало айнзатцкоманде 12 передислоцироваться из Яссы в Ямполь, а зондеркоманде 10b – из г. Черновцы в Могилев-Подольский и одновременно поручило последней

Предотвращение переселения евреев из области западнее Днестра на Украину, особенно на переправах Жванец, Козлово и Могилёв[245].

Во исполнение приказов 11-й армии, команды группы вернули из числа депортированных евреев через Могилев-Подольский и Ямполь примерно 27500 человек, а 1265 расстреляли[246]. Расстрелы имели место в районе с. Яруга (Могилев-Подольский р-н). Согласно акту районной комиссии от 3 ноября 1944 г.[247]

28 июля 1941 года немецко-фашистские оккупанты гнали вблизи м. Яруги еврейское население, насильно выселенное из Бессарабии и Северной Буковины, по направлению Могилёв – Ямполь. К вечеру, когда большая часть народа уже прошла, прибыли в м. Яругу немцы – отряд СС на грузовых машинах, из местечка направились на дорогу и задержали в разных местах дороги свыше 1000 чел., которых тут же на дороге расстреляли и закопали в ямах, детей бросали в ямы живыми.

245. Bundesarchiv-Militärarchiv: RH 20–11/488, Bl. 67.

246. Ereignismeldung UdSSR № 67 от 29 августа 1941 г.

247. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1271, л. 18.

Присутствовавший гр-н Кесельман Шлема Гершкович показал: «Во время расстрела я находился неподалёку от места расстрела, слышал крики и стоны расстреливаемых, потом я вместе с другими гражданами м. Яруги закапывал расстрелянных».

Подробности немецкого противодействия депортации евреев в Украину мы узнаем, в частности, из донесений претора 2-й румынской армии подполковника Поитевина главному претору генералу Топору за 6 и 8 августа 1941 г. В донесении № 72 от 6 августа 1941 г. отмечается[248]:

Жандармский легион Сороки докладывает, что 5 августа немцы вернули из-за Днестра в Атаки 3000 евреев из тех 12000, которые были переправлены через Днестр в Могилёв. Ожидается возвращение и остальных. Отдан приказ препятствовать их возвращению.

Из донесения № 74 от 8 августа 1941 г.[249]:

[...] 7 августа немецкая полиция попыталась переправить в Атаки примерно 4500 евреев; румынские органы воспрепятствовали этому, колонна была возвращена, возможно, направлена к Ямполю, чтобы быть переправленной в Сороки[250] *[...]*

Донесение главного претора главному командованию румынской армии 12 августа 1941 г.[251]:

Инспектор жандармерии Черновцы докладывает, что в Могилёве имеется 12000 евреев, которых немцы собираются отправить в Румынию.

Прошу отдать приказ по этому делу.

Донесение № 79 от 17 августа 1941 г. претора 2-й армии главному претору[252]:

Утром 17 августа немцы переправили из Ямполя в Косоуцы 12500 евреев, вероятно, из тех, кто бежал с русской армией. Евреи были помещены на луг близ Косоуцы, где они находятся под охраной жандармов, пограничников и допризывников. Яломица секция 2 сообщила о намерении немцев ночью 16 августа в 23 часа и об их прохождении.

Донесение инспектора жандармерии Кишинёва полковника Мекулеску главному претору 19 августа 1941 г.:

Докладываю, что в ночь с 17 на 18 августа 1941 г. были переправлены из Украины в Бессарабию по Косоуцкому мосту, уезд Сорока, 12500 евреев. Отдан приказ по телеграфу легиону Сорока немедленно отправить их через Днестр в Украину.

19 августа 1941 г. через Днестр немцы переправили ещё 2000 евреев[253].

М. Брейтман и И. Лернер в своих записках «о зверствах румынско-немецких оккупационных войск против евреев Бессарабии и Буковины» так описали мучения, которые выпали на долю евреев, депортированных через Днестр в конце июля 1941 г.[254]:

248. Carp M. Opt. cit. – P. 96.

249. Ibidem – P. 98.

250. Возможно, именно из числа этих евреев близ с. Яруга Могилев-Подольского района были расстреляны в овраге около 500 человек (Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 4, ч. 1. – С. 73).

251. Documents concerning the Fate of Romanian Jewry during the Holocaust. – Vol. 5. Bessarabia, Bucovina, Transnistria: Extermination and Survival / Selected and edited by J. Ancel. – New York: Beate Klarsfeld Foundation, 1986. – P. 41 (Doc. 32).

252. Ibidem. – P. 50 (Doc. 49).

253. См. донесение 1-й роты 683-го дивизиона полевой жандармерии от 31 августа 1941 г. коменданту тылового армейского района 553 (NARA T 501, roll 56, frame 255).

254. Брейтман М., Лернер И. По следам братских могил... Записки о зверствах румынско-немецких оккупационных войск против евреев Бессарабии и Буковины (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1341, лл. 183–186).

...Вышли из Секурян и ночевали в поле под открытым небом. Утром направились к Днестру в деревню Волошково и через понтонный мост – в село Козлов[255]*. В Козлове за селом согнали всех. Там уже были секурянские евреи, часть единецких, липканских и из всех сёл и деревень, числом до 25 000 евреев. На открытом вспаханном поле велели всем собраться. Окружили цепью из жандармов и угрожали смертью тем, кто выйдет за цепь. К вечеру пошёл дождь, и люди остались под дождём, на мокрой земле, тонули в грязи, без подстилки, без еды и питья. Лишь на второй день разрешили пойти к колодцу набирать воды. Некоторые, хотевшие достать немного соломы для подстилки, чтоб не тонуть в грязи, были безжалостно расстреляны на месте. Так пробыли 3 дня. Комендант села офицер Попеску навещал лагерь и за подарки в виде золотых вещей, смушек, кожи для сапог давал различные льготы: как пойти в село за провизией, переночевать в какой-нибудь разорённой хате. Но не у всех были золотые вещи и шкурки! Народ изнемогал! Но вот разнёсся слух, что будут отправлять евреев партиями на работу в окружные сёла, в колхозы. Действительно, начались составляться группы из 300–400 человек и более, которые уходили в сёла, причём каждой такой группе румынский офицер (конечно, за большое вознаграждение) выдавал письменный приказ к старосте села..., чтоб принял евреев под командой такого-то еврея, который должен их обеспечить работой и средствами для существования. Люди начали занимать сёла и деревни в зоне от Козлова – Лядова до предместий Могилева-Подольского, как: Лядова, Хоньковцы, Серебрии, Израйловки, Ольчедаева, Серебринцев и т.д. Изгнанники думали уже отдохнуть от румынских жандармов и в селе немного пищи найти, но через пару дней явились немецкие СС, которые нагайками и выстрелами подняли едва осевших евреев и велели всем идти в Могилев-Подольский. Потянулись снова толпы изгнанников по дорогам; каждый раз присоединялись к ходившим евреям и другие евреи с деревень и сёл, находившихся поблизости шоссейной дороги Каменец [-Подольский] – Могилёв; без пищи, все голодные, поедали из оставленных колхозных огородов сырую картошку, огурцы, морковь и другие овощи. Этим поддерживали своё существование до Могилёва. Некоторые сострадательные селяне выносили хлеб и другие продукты, боязливо спрашивая, не ходят ли румынские или немецкие жандармы, так как те строго наказали под страхом суровой расправы ничего не давать и не продавать евреям.*

В первых числах августа в Могилёв-Подольский через предместье Немия прибыли около 5 000 евреев, – мужчин, женщин и детей – и расположились на земле под открытым небом. Прибыли утром и начали ждать распоряжений. Говорили, что уже возвращают евреев домой, так как уже кончился штрафной круг наказания, который наложил на евреев Антонеску (румынский маршал и глава государства) за приписываемые им будто бы оскорбления румынской армии... Ждали долго приказа и не дождались. Часов в 10 вечера, когда измученные евреи улеглись на голой земле спать, появилась группа СС и приказала евреям подняться, и стали гнать их к Днестру. Подгоняемые ужасом и страхом смерти люди бежали, как затравленные, отставших расстреливали на месте. Так добежали до понтонного моста. Румынские посты, находившиеся на мосту, спрашивали, куда их снова гонят. Смертельно усталые переходившие мост упали на землю на склоне высокого Атакского берега Днестра...

Но не все евреи, перешедшие мост 25 июля из Волошкова в Козлов, перешли потом обратно в Могилёв – Атаки. Первая ночная переправа немцами евреев

255. Согласно донесению командира взвода жандармерии младшего лейтенанта Ману от 28 июля 1941 г., в 58-ю полицейскую роту в Козлов по мосту были переправлены 27 июля 1941 г. 4 260 евреев и 28 июля 1941 г. – 6 000 евреев ("Chestiunea evreiască" în documente militare române. – P. 200).

в Бессарабию была для румын неожиданностью. Они опомнились и больше не пускали евреев обратно. Поэтому много евреев собралось в Могилёве. Могилёвский понтонный мост был разобран и построен ниже: Косоуцы – Ямполь. Собралось в Могилёве человек 30 000 – бóльшая половина бричанских и секурянских евреев, единецкие и липканские и часть евреев Северной Буковины, которых успели перебросить через Днестр. Немцы не хотели иметь евреев в Могилёве. Они их выгнали в Сказинцы, где продержали в казармах неделю. За это время они успели расстрелять 8–10 тысяч человек. Помог им начальник украинской милиции Волошин (?). Из Сказинцев немцы погнали евреев в Ямполь и там их переправили на бессарабский берег Косоуцы…

Согласно информационному бюллетеню инспектора жандармерии в «Транснистрии», за 15 декабря 1941 – 15 января 1942 г. через Ямполь и Могилев-Подольский в ту часть Винницкой обл., которая вошла в состав «Транснистрии», осенью 1941 г. были эвакуированы 91 189 евреев из Буковины и Бессарабии[256]. В июне 1942 г. из Дорохой (Румыния) и г. Черновцы в Винницкую обл. (уезд «Тульчин») было депортировано соответственно 450 и 4 000 евреев[257], а в сентябре 1942 г. из Румынии в лагерь Вапнярка – 1 046 евреев-коммунистов[258] и из г. Черновцы – ещё 500 евреев.

В совокупности, в Винницкую обл. было депортировано более 97 000 евреев.

Нижеприведённая таблица даёт представление о распределении депортированных евреев по отдельным населённым пунктам по состоянию на август 1942 г. и начало 1943 г.:

Населённый пункт	Кол-во евреев август 1942[45]	Кол-во евреев март 1943[46]
Уезд Могилёв		
Могилёв-Подольский р-н		
Могилёв-Подольский	12 200	12 588
Бандышовка		53
Бронница		6
Кукавка	111	238
Яруга	679	467
Озаринцы	400	480
Садовая		19
Следы	377	343
Троповое	600	582
Вендичаны	835	746
Итого в районе		**15 522**
Шаргородский р-н		
Шаргород	4 500	3 085
Копыстырин	500	250
Деребчин	200	285
Джурин	3 972	2 930
Ивашковцы	600	298
Лозовая		104

256. Carp M. Op. cit. – P. 319–320.

257. Carp M. Op. cit. – P. 231–232.

258. Ibidem. – P. 239, 450.

Мурафа	3 490	2 510
Носиковка		67
Политанки		120
Пеньковка		36
Рудянское		99
Итого в районе		**9 784**
Копайгородский р-н		
Копайгород	1 600	1 161
Кошаринцы	277	170
Карышков	282	301
Кузьминцы	175	292
Грабовцы	486	294
Гальчинцы	223	120
Горай	150	83
Громовка	200	81
Грынивка	389	241
Юзина (Iuzina)	390	41
Лучинец	2 360	1 307
Лучинчик	391	106
Немерче	453	304
[Высше]Ольчедаев		23
Поповцы	905	791
Плоское		25
Примощаница		173
Романки	282	59
Степанки	371	221
Володиевцы	156	43
Винож	279	220
Итого в районе		**6 056**
Балковский р-н		
Балки	618	849
Кияновка		33
Елиновка		15
Итого в районе		**897**
Красновский р-н		
Красное	296	274
Тывров	850	744
Ворошиловка	238	639
Итого в районе		**1 657**
Жмеринкский р-н		
Жмеринка	1 849	241
Кацмазов		376
Станиславчик	203	84
Затишье (Носковцы)	576	357
Итого в районе		**1 058**
Ярница (Jarsnica)	200	

Красное (Червоное?) Копайгородский р-он	180	
Горди	264	
Меневка (Meniovca)	288	
Кунефка (Cuniefca)	104	
Сказинцы Могилев-Подольский р-н	2 900	
Обухов Копайгородский р-н	286	
Мариновка (Марьяновка?) Копайгородский р-н	233	
Мытки Балковский р-н	204	
Мартыновка Балковский р-н	393	
Матейково Балковский р-н	128	
Иванковцы Красновский р-н	118	
Зайтинатов (Zaitinaţov)	120	
Всего в уезде	**48 831**	**34 974**
Уезд ЖУГАСТРУ		
Ямполь		500
Черневцы		2 000
Крыжополь		1 300
Жабокрич		200
Мястковка		800
Вапнярка		1 200
Всего в уезде		около 6 000
Уезд БАЛТА		
Бершадский р-н		
Бершадь		9 800
Пилипоновка		120
Флорино		85
Шумилов		160
Кошаринец		125
Сумовка		140
Бырловка		90
Маньковка		150
Яланец		145
Мал. Киреевка		250
Берёзка		80
Поташня		135
Войтовка		280
Устье		250
Вёл. Киреевка		90
Итого в районе		**12 310**
Ободовский р-н		
Ободовка		1 550
Верховка		860
Цибулевка Старая и Новая		490
Стратиевка		145
Каташин		320
Бондуровка		250

Торкановка		180
Жабокричка		400
Ферма Дубина		130
Буды		220
Новая Ободовка		80
Татаровка		350
Итого в районе		**4 975**
Чечельник		1 400
Ольгополь		724
Уезд ТУЛЬЧИН		
Тульчин		500
Печера		1 200
Ладыжин		
Анциполовка		
Василевка		
Итого в уезде		**около 3 500**
ВСЕГО		**около 64 000**

45. Situaţia numerică pe commune a evreilor evacuaţi în comunele mai jos notate, 1942, august 29, Moghilău (ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1491); Documente / Comisia Internaţională. – P. 404 (doc. 195)

46. См. приложение 1 к отчёту Фреда Шараги в комиссию помощи депортированным евреям от 22 марта 1943 г. / Tablcu numeric al Evreilor deportaţi in Transnistria pe localităti, raioane şi judete (Documents concerning the Fate of Romanian Jewry... – Vol. 5. – P. 345–346, 348).

На 1 сентября 1943 г., согласно румынским официальным данным, в области ещё имелось 47 522 депортированных (без учёта лагеря Вапнярка, а также, предположительно, уезда Дорохой и «старого королевства»), в том числе 12 116 – из Бессарабии и 35 406 – из Буковины[259] и 1 046 евреев в лагере Вапнярка. По уездам евреи распределялись следующим образом:

Уезд	Кол-во населённых пунктов, в которых имелись евреи	Всего евреев
Балта	17	11 551
Могилёв	54	32 002
Тульчин	9	2 344
Жугастру	8	1 625
4 уезда	**88**	**47 522**

В середине ноября 1943 г. «румынские» евреи распределялись по уездам следующим образом[260]:

Уезд	Буковина	Бессарабия	Дорохой	«Старое королевство»	Всего
Балта	4 703	4 790	58	309	9 860
Могилёв	24 459	5 117	6 199	51	35 826
Тульчин	711	56	103	5	875

259. Documents concerning the Fate of Romanian Jewry. – Vol. 5. – P. 439–442.

260. Situaţie numerică [от 15 ноября 1943] de evreii aflaţi in prezent in Transnistria, din cei evacuaţi din Basarabia, Bucovina, Judetul Dorohoi şi Vechiul Regat (Documente / Comisia Internaţională. – P. 523 (doc. 253).

Жугастру/ Ямполь	893	755	4	2	1 654
	30 766	**10 718**	**6 364**	**367**	**48 215**

Таким образом, в 1941–1943 гг. из числа депортированных «исчезли» около 50 000 человек.

Положение депортированных евреев было катастрофическим, они массово умирали от голода и болезней, особенно зимой 1941–1942 гг. Так, претор Бершадского р-на и заведующий районным отделом здравоохранения в рапорте от 4 ноября 1941 г. на имя префекта уезда Балта положение вновь прибывших в район евреев описывают следующим образом[261]:

После обследования жидовских лагерей в нескольких сёлах, довожу к Вашему сведению нижеследующее:

1. Во многих сёлах жидов поместили в свинарнях.

2. Все они истощены, большинство с голодными отёками, с трофическими язвами.

3. Все завшивлены.

4. В каждом лагере обнаруживается по несколько человек с высокой температурой и симптомами болезней, подозрительных на сыпной тиф.

5. Из колхозов получают питание только те из них, которые работают, остальные же (а их большинство) бродят по селу, меняют свои завшивленные вещи на продукты питания и тем самым распространяют заразу по сёлам.

6. Старосты сел получили распоряжение претуры о строгой изоляции жидов, но ничего из этого не выходит.

Где мы обнаруживаем явные признаки тифа, туда посылаем своих санитарных работников с дезкамерой и дезматериалом, но провести дезинфекцию нескольких тысяч жидов тогда, когда каждый раз прибывают свежие партии из других районов – мы не имеем физической возможности.

В Бершади уже организованы два барака для жидов; в сёлах Войтовке, Пятковке, Флерино – по одному бараку, но, несмотря на принятые меры, инфекция распространяется на украинское население, и наше инфекционное отделение при больнице переполнено, перед нами стоит вопрос об открытии второго барака.

При таком положении вещей я снимаю с себя ответственность за распространение сыпного тифа среди украинского населения.

Согласно материалам ЧГК, в г. Бершадь и 16 сёлах Бершадского р-на (нет данных ещё по трём сёлам) умерло минимум 25 000 евреев[262], в 10 сёлах Копайгородского р-на – 8 755 евреев[263], в трёх сёлах Барского р-на (Балки, Кузьминцы, Верховка) – 1 609 евреев[264], в с. Ольшанка Крыжопольского р-на – 1 250[265]. По отдельным сёлам количество жертв распределяется следующим образом:

Село	Пригнано евреев	Умерло	Имелось на 1 апреля 1943 г.[47]	Имелось на 1 сентября 1943 г.[48]	Имелось на 20 октября 1943 г.[49]
Бершадский р-н					
Бершадь	15 000	8 000?	?	5 261	?

261. ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 695, л. 81.

262. Первые 14 сёл (см. таблицу ниже): ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1242. с. Устье: Carp M. Op. cit. – P. 270. Село Яланец: Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 2. – С. 29–30.

263. Подсчитано по: ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1239.

264. Подсчитано по: ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1273, лл. 138, 240, 273.

265. Там же, д. 1265, л. 34.

Вийтовка	?	2 500	322	993	319
Поташня	1 300	1 163	132		128
Романовка	500	430	77		60
Кошаринцы	428	317	102		111
Флорино	1 400	1 203	180		81
Крушиновка	350	275	67		74
Осиевка	210	160	132		63
Пятковка	4 000?	2 872	162		
Шумилов	750	448	153		174
Маньковка	640	556	108		106
Балановка	?	3 200	499	316	416
Луговая	935	673	54		
Сумовка	?	250	151		146
Бырловка	700	407	69		80
Устье	2 500	1 600	390	945	336
Яланец	400	340	103	88	86
Березки-Бершадские	?	?	124		64
Вёл. Киреевка	?	?	83		91
Мал. Киреевка	?	?	95		91
Пилипоновка			-		62
Всего		**23 334**	**3 003**		**2 488**
			Имелось на конец августа 1942 г.[50]		
Копайгородский р-н					
Копайгород	?	2 808	1 600	1 295	
Поповцы	1 000	790	905	829	
Кошаринцы	800	750	277	168	
Степанки	?	180	371	178	
Карышков	300	280	282	227	
Украинское	600	315			
Винож	?	800	279	105	
Громовка	?	148	200	33	
Лучинчик	?	986	391	95	
Лучинец	?	1 698	2 360	1 007	
Барский р-н					
Балки	?	800	618	680	
Кузьминцы	?	225	175	128	
Марьяновка	?	?	233	29	
Верховка		584			
Чечельницкий р-н					
Вербка	?	?		729	
Тартак	?	?		140	

Ольгопольский р-н					
Ольгополь	?	?		191	
Михайловка	?	?		87	
Шаргородский р-н					
Шаргород	5 000	1 500	4 500	2 971	
Джурин	?	?	3 972	2 871	
Мурафа	?	?	3 490	2 605	
Могилёв-Подольский р-н					
Троповое			600	221	
Следы			377	216	
Кукавка			111	184	
Вендичаны			835	262	
Яруга			679	478	
Горай			150	83	
Плоское				22	
Немерче			453	216	
Озаринцы			400	87	
Черневцы				449	
Крыжопольский р-н					
Крыжополь	?	?		74	
Жабокрич	?	?		245	
Мястковка (Городковка)	?	?		186	
Ольшанка	?	1 250		29	

47. Tabel. De numărul populaţiei ce compune raionului Bersad (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 711, л. 11).
48. Carp M. Op. cit. – P. 439–442.
49. Situatie Numerică. De numălur evreilor aflaţi in ghettourile din raza Ligiunei Jandarmi Balta la data de 20 Octombrie 1943, in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 518 (doc. 249).
50. Situatia Numerică pe comune din jud. Moghilău a evreilor evacuaţi aflaţi in comunele mai jos notare, in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 404 (doc. 195).

Много евреев из Буковины погибло в Ободовском р-не. Так, из г. Черновцы в Ободовку было направлено 10 000 евреев, по дороге погибли 1 000 евреев и в самой Ободовке в течение 8 месяцев – около 5 000[266]. В с. Павловка Ободовского района из 1 005 пригнанных евреев до марта 1942 г. умерло 892[267], в с. Буды из 1 200 пригнанных – около 1 000 евреев и в с. Цибулевка из 2 000 пригнанных – 1 820 (до 20 января 1942 г.).[268] На 1 апреля 1942 г.[269] и 20 октября 1943 г.[270] в отдельных сёлах района ещё оставалось следующее количество евреев:

	1 апреля 1942				20 октября1943			
Населённый пункт	**Мужчины**	**Женщины**	**Дети**	**Всего**	**Мужчины**	**Женщины**	**Дети**	**Всего**
Старая Ободовка	350	600	82	1 032	498	832	322	1 652

266. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1242, л. 125 с об.
267. Там же, д. 1259, л. 14.
268. Carp M. Op. cit. – P. 267.
269. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1093 (Doc. 579), 1375 (Doc. 734).
270. Situatie Numerică. De numălur evreilor aflaţi in ghettourile din raza Ligiunei Jandarmi Balta la data de 20 Octombrie 1943, in: Comisia Internaţională pertru Studierea Holocaustului in România. – P. 518–519 (doc. 249).

Новая Ободовка	128	221	44	393	20	37	8	65
Буды	72	88	20	180	50	63	23	136
Павловка	73	99	14	186				
Старая Цибулевка	110	151	27	288	114	206	49	369
Новая Цибулевка	95	126	22	243				
Бондуровка	38	58	6	102	50	62	10	122
Дардановка? (Торкановка?)	40	58	12	110	26	59	29	114
Татаровка					32	50	23	105
Каташин					78	51	18	147
Жабокричка					36	41	5	82
Верховка					240	311	154	705
Дубина					25	39	–	64
Стратиевка					32	44	3	79
Итого	**906**	**1 401**	**227**	**2 534**	**1 201**	**1 795**	**644**	**3 640**

На 1 сентября 1943 г. в с. Ободовка, Буды, Цибулевка и Торкановка ещё имелось соответственно 1 373, 270, 390 и 61 депортированных евреев[271]. В совокупности, в Ободовском р-не погибло около 10 000 евреев из Буковины и Бессарабии[272].

Убийства евреев-военнопленных

С октября 1941 г. в Виннице и Жмеринке (филиал) находился шталаг 329 (комендант – подполковник фон Розенберг, лагерный офицер – капитан Петерс, адъютант – обер-лейтенант Лендбрадель). Как и в других лагерях, здесь среди вновь прибывающих пленных производился отбор евреев и коммунистов, которые затем расстреливались отрядом СД близ лагеря. Так, бывший заместитель командира 3-го взвода 3-й роты ландесшутцбатальона 353 Альберт Карл Бакофен, который вместе с фельдфебелями Шлессером, Циммером, Рихтером и Ройтером поочерёдно выполнял обязанности дежурного офицера всего лагеря, на допросе 17 апреля 1946 г. показал, что в ноябре 1941 г. были расстреляны сначала 54 еврея-военнопленных, а затем 60 евреев и коммунистов, которые были отобраны из доставленной в лагерь партии в 600 пленных[273]. Расстрелы евреев-военнопленных в лагере имели место и ранее. Так, в Ereignismeldung UdSSR № 128 от 3 ноября 1941 г. мы читаем:

> *…Только в еврейском вопросе до последнего времени не могло быть достигнуто полное понимание с ведомствами вермахта. Это проявилось, прежде всего, при проверке лагерей военнопленных. Как особенно яркий пример, следует упомянуть поведение коменданта лагеря в Виннице, который резко возражал против передачи 362 еврейских военнопленных, проведённой его заместителем, и даже начал судебное преследование своего заместителя и двух других офицеров…*[274]

271. Carp M. Op. cit. – P. 440.

272. Согласно официальным данным, на наш взгляд, необоснованным и завышенным, в Ободовском р-не погибло 25 000 евреев, в том числе в районе с. Старая и Новая Ободовка зарыто 11 000 умерших евреев (в каких населённых пунктах погибли остальные 14 000 евреев – не указывается) (ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1259, лл. 13, 14). При определении количества евреев, погибших в Ободовке, следует учесть, что 16 июля 1942 г. из Ободовки на работу в Балту и Бирзулу (Котовск) было вывезено 300 евреев, а 25 июня 1943 г. в Николаев – 1 560 евреев (Carp M. Op. cit. – P. 280, 296). Кроме евреев из Буковины и Бессарабии в районе погибло и некоторое число евреев из Савранского р-на Одесской обл.

273. BArch B162/7374, Bl. 88.

274. BArch B162/441, Bl. 345.

О расстрелах евреев-военнопленных, выявленных в этом лагере, также сообщается в донесении от 4 декабря 1941 г. фюрера отряда СД в Виннице оберштурмфюрера СС Зальманцига в оперативную команду 5 в Киев[275]:

...Из подозрительных лиц выявлено только 25 евреев, и притом 8 – в лагере Винница и 17 – в лагере Жмеринка. Последние будут переданы сюда. Это незначительное количество объясняется тем, что здешнее ведомство постоянно проводит мероприятия по линии полиции безопасности против негативных элементов в шталагах по согласованию с комендантами или офицерами абвера.

Общее количество уничтоженных евреев. Удельный вес евреев в истреблённом мирном населении

В 1941–1943 гг. в области в общей сложности было уничтожено около 155 000 евреев (около 110 000 местных и около 45 000 депортированных), в том числе:

в июле–августе 1941 г.	около 4 000
в сентябре–декабре 1941 г.	свыше 29 000
в 1942 г.	свыше 40 000
в 1943 г.	1 500
в рабочих лагерях в 1942–1943 гг.	около 10 000
в лагерях и гетто румынской зоны оккупации с конца 1941 г.	около 70 000

Нееврейского гражданского населения в области было истреблено 8000–9000 человек[276]. Это означает, что удельный вес евреев в истреблённом гражданском населении составляет около 95%.

275. ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 101.

276. Подсчитано по: ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, дела № 1233–1274. Не учитываются 3 790 человек, погибшие от бомб и снарядов: в г. Винница – 1 500 человек, в Томашпольском р-не – 400, Могилев-Подольском – 328, Казатинском – 270, Жмеринском – 154, Ильинецком – 109, Комсомольском – 85, Хмельницком – 84, Калиновском – 75, Турбовском – 94, Улановском – 67, Барском – 66, Ямпольском – 65, Бершадском – 61, Ольгопольском – 43, Шаргородском – 41 и т.д. Наибольшее количество жертв-неевреев приходится на Винницу.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи 1931 г., в пяти повятах (powiat) тогдашнего Волынского воеводства Польши, из которых позднее была образована Волынская обл., проживало 95 377 евреев[1]; по городам и повятам евреи распределялись следующим образом:

Повят	Советско-украинские р-ны	Кол-во евреев в повяте	Кол-во евреев в середине 1941 г.[1]
Луцк	г. Луцк	17 366	19 500
	Луцкий Рожищанский Олыкский Киверецкий Торчинский Цуманский Колковский Сенкевичевский Теремновский	19 988	22 000
Ковель	г. Ковель	12 842	14 200
	Ковельский Ратненский Заболотьевский Турийский Голобский Мацеевский (Луковский) Маневичский	13 877	15 300
Владимир-Волынский	г. Владимир-Волынский	10 665	11 200
	Владимир-Волынский Устилугский Порицкий Вербский	6 666	7 400
Любомль	г. Любомль	3 807	4 200
	Любомльский Шацкий	3 054	3 400
Горохов	Гороховский Локачевский Берестечковский Озютичевский	10 112	11 200
Пять повятов	5 городов, 26 р-нов	95 377	108 000

1. Рассчитано, исходя из прироста 10–11 человек на 1 000 в год. В 1931–1938 гг. естественный прирост евреев в Польше, в состав которой тогда входила территория Волынской обл., составлял 13% (Markus J. Social and Political History of the Jews in Poland 1919–1939 / J. Markus. – NY., 1983. – P. 166–171).

1. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Statystyka Polski. Seria C. Zeszyt 70. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. / Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Wołyńskie. – Warszawa, 1938. – S. 26–27.

Кроме того, 4 037 евреев проживали в повяте Камень-Каширский (Камень-Каширский, Любешовский и Седлищанский р-ны) Полесского воеводства[2]. В середине 1941 г. евреев в этом повяте было примерно 4 500, так что, в совокупности, накануне войны в области проживали около 113 000 евреев, а с учётом евреев-беженцев из Польши – более 130 000.

Убийства евреев во второй половине 1941 г.

Область была оккупирована в период с 22 июня по 8 июля 1941 г., в том числе Владимир-Волынский – 23 июня, Горохов – 24 июня, Луцк – 25 июня, Ковель и Ратно – 28 июня, Любешов – 29 июня. В июле – августе районами области управляли военные комендатуры, а 1 сентября 1941 г. их сменила гражданская администрация, которая восстановила старое, польское, деление области на повяты, переименованные в гебиты.

Первый расстрел евреев на территории области имел место в Дружкополе (Гороховский р-н), где 23 июня 1941 г. было убито 5 евреев[3]. 25 июня в Иваничах в качестве возмездия за акт саботажа солдаты 168-й пехотной дивизии расстреляли 1 еврея и 1 коммуниста[4]. В Озютичах 26 июня за убийство немецкого лётчика были расстреляны 100 евреев[5]. В Ковеле уже 28 июня, якобы для работы, были забраны 60–80 евреев (в основном, из числа интеллигенции) и расстреляны[6]. В Турийске и Устилуге в конце июня погибли соответственно 10 и 30 евреев[7]. Тогда же в Любомле в наказание за повреждение телефонного кабеля расстреляны 5 евреев[8]. 29 евреев убили в Ратно немецкие солдаты сразу же после оккупации (28 июня 1941 г.) посёлка; вместе с евреями расстреляли военнопленных[9].

30 июня в Луцке зондеркоманда 4а (командир – штандартенфюрер СС Пауль Блобель), расстреляла 300 евреев как «грабителей», а 3 июля – ещё 1 160 – за убийство украинцев большевиками. В Ereignismeldung UdSSR № 24 от 16 июля 1941 г. события в Луцке описываются следующим образом[10]:

Передовая команда, которая 27 июня была послана в Луцк, обнаружила, что большая часть города горит. По данным ортскомендатуры, в поджогах виновны только евреи. В тюрьме в Луцке большевики перед своим уходом из 4 000 заключённых там украинцев расстреляли 2 800[11]. По показаниям 19 украинцев, которые пережили резню ранениями разной степени тяжести, в арестах и расстрелах вновь в значительной степени участвовали евреи. В самом городе всё находится в полном

2. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Statystyka Polski... – S. 24.

3. Spector Sh. Opt. cit. – P. 73.

4. Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Ausstellungskatalog / Hg. Hamburger Institut für Sozialforschung. – Hamburg, 1996. – S. 66.

5. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 10, лл. 4, 10.

6. Свидетельство Michal Bebczuk, Haifa, 4.12.1962, in: BArch B162/3866, Bl. 300 (264).

7. Spector Sh. Opt. cit. – P. 73; Kruglov A., Koss A. Uściług / A. Kruglov, A. Koss // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1488.

8. См. показания свидетеля Моше Липшица на судебном процессе в Висбадене 17 декабря 1962 г., в: BArch B162/2060, Bl. 132.

9. Денисюк В. Т., Денисюк І. О. Ратнівщина: історико-краєзнавчий нарис / В. Т. Денисюк, І. О. Денисюк. – Луцьк 1998. – С. 66.

10. См. Ereignismeldung UdSSR № 24 от 16 июля 1941 г. (BArch B162/434, Bl. 192).

11. Согласно донесению начальника тюремного отделения управления НКВД по Волынской области от 3 сентября 1941 г., 23 июня 1941 г. в тюрьме в Луцке и возле тюрьмы были расстреляны около 1 000 заключённых и около 1 000 человек, которые обвинялись по бытовым статьям, оставлены в тюрьме (Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз : у 2 кн. Кн. друга / І. Білас. – К., 1994. – С. 272–273). Согласно другому документу – донесению начальника тюремного управления НКВД УССР от 28 июня 1941 г. – в тюрьме в Луцке 23 июня 1941 г. были расстреляны около 2 000 заключённых (Там же. – С. 236).

беспорядке. Все магазины разграблены населением. Для поддержки ортскомендатуры после прибытия оперативной команды были использованы все имеющиеся силы, которым удалось сохранить, по крайней мере, крупные склады продовольствия. После этого начались планомерные обыски общественных зданий и розыски ответственных за поджоги и грабежи евреев и коммунистов. При этом удалось арестовать 300 евреев и 20 грабителей, которые 30 июня были расстреляны.

После того, как 2 июля были обнаружены трупы 10 солдат вермахта, в наказание за убийство немецких солдат и украинцев, с помощью взвода полиции порядка и взвода пехоты были расстреляны 1160 евреев.

Принимавший участие в расстреле бывший член зондеркоманды 4а Курт Вернер на допросе 28 мая 1964 г. показал[12]:

[...] Большая часть команды, к которой принадлежал и я, пошла в направлении развалин Луцкого замка. Идти пришлось десять-пятнадцать минут [...] Придя к развалинам, я увидел, что там выкопана большая яма. Яма была длиной 30–40 метров, шириной около 2,5 метров и глубиной приблизительно два метра. Яма находилась не в развалинах, а в поле перед ними. Едва лишь мы подошли к краю ямы, как привели первых евреев. Они были в окружении украинских полицейских. Казнь началась так: первые пятнадцать евреев должны были стать на колени на краю ямы, лицом к яме и спиной к стрелкам. За каждым стоящим на коленях находилось два стрелка. Оба должны были целиться из своих карабинов в затылок. Таким образом, было приблизительно тридцать стрелков. Среди них находились не только члены зондеркоманды 4а, но также военнослужащие вермахта, которые принимали участие в этой казни, совершенно добровольно и по собственному желанию. Стрелок, который стоял рядом со мной, был унтершарфюрер СС Густав Крэге. Мы всё время оставались вместе и должны были стрелять в одну жертву. Как только пятнадцать жертв становились на колени на краю ямы, офицер СС давал команду стрелять: «Целься, огонь!». Эта команда подавалась ещё и ещё, пока убитые евреи не падали в яму, и пятнадцать следующих становились на колени на краю ямы. Я помню только, что казнили лишь мужчин. Я не припоминаю ни одной женщины или ребёнка. У всех мужчин были бороды, и без колебаний можно было опознать в них евреев. Как я помню, вся казнь продолжалась около четырёх часов. За всё это время нас с Крэге ни разу не сменили, и мы были вынуждены выполнять обязанности стрелков с начала до конца. Но военнослужащие вермахта время от времени сменялись. Если меня спросят, сколько евреев мы с Крэге убили за это время, я мог бы дать приблизительную цифру от 40 до 50 евреев. Если меня спросят, сколько всего было убито евреев, я скажу, что не могу дать точную цифру. Тем не менее, если исходить из принципа, по которому другие стрелки за тот же самый период убили также 40–50 евреев, то можно вывести цифру в 750 казнённых евреев. Когда наша команда уже пошла с места расстрела, я услышал сверху от развалин замка автоматные очереди. Это было, наверное, подразделение войск СС, которые было к нам прикомандировано. Я не знаю, были ли там полицейские. Если моя память мне не изменяет, во время этой казни Крэге находился рядом со мной и должен был стрелять в ту же жертву, что и я, поэтому Крэге должен также вспомнить всё это, при условии, конечно, что он захочет рассказать правду [...]

Свидетелем расстрелов 3 июля был фельдфебель санитарной службы из фельдкомендатуры 579 Алоиз Креутле (Alois Kräutle). Во время войны он вёл дневник, в котором об этой акции написал следующее[13]:

12. BArch B162/5653, Bl. 3087–3089.

13. BArch B162/5302, Bl. 119.

...2 июля мы поехали в Луцк через Буг. На тамошней дороге я насчитал около 180 разбитых броневиков и много брошенных пушек и противотанковых орудий. В 12 часов мы достигли цели. В городе всё разгромлено, магазины разграблены и выглядят ужасно. В тюрьме у крепости был русский санитарный склад с очень хорошими инструментами и прочим санитарным материалом. Рядом с крепостью находится военная тюрьма и там имеется могила 2 800 украинцев, которые были расстреляны советами перед приходом в город немцев. В качестве контрмеры гестапо объявило, чтобы все евреи мужского пола в возрасте 16–60 лет утром 3 июля явились для земляных работ для устройства канализации, взяли с собой лопаты и кирки и пищу на 1 день. Затем с 4 до 8 часов все были расстреляны. Их было 1 180 человек. Пленные русские должны были вырыть могилу, в которой все оказались. За несколько дней до этого уже было расстреляно 280 человек. 6 июля 1941 г. было расстреляно 70 человек, в том числе 2 женщины...

Детали акции Алоиз Креутле изложил во время своего допроса в качестве свидетеля в 1961 г.[14]:

...На 1-й или 2-й день после нашего прибытия в Луцк по всему городу были размещены плакаты, в которых все евреи мужского пола в возрасте 16–60 лет призывались явиться для земляных работ в крепость близ собора. Они также должны были взять с собой питание на 1 день. Так как близ этой крепости находился русский аптечный склад, оберштабсарцт д-р Ригель... дал мне задание обеспечить сохранность этого склада для наших целей. В связи с этим я наблюдал, как собранные в крепости евреи были зарегистрированы членами СС... Насколько я сегодня ещё помню, речь шла примерно о 1 300 евреях. Регистрация происходила таким образом, что каждый еврей должен был подойти к столу, чтобы там дать сведения о себе... Я полагаю, что она [регистрация] началась примерно в 6 часов утра. В тот же день после 12.00 я вновь пришёл в крепость. К этому времени эти евреи были уже расстреляны.

В только что имевший место короткий перерыв я ещё раз перечитал свой дневник, который был тогда заведён и регулярно вёлся. На его основании я следующим образом исправляю свои прежние показания:

...Сама регистрация была проведена 3 июля 1941 г... Теперь я также припоминаю, что в связи с этой регистрацией был выбран определённый круг лиц (врачи, ремесленники и пр.). Согласно моим записям в тот же день, т. е. 3 июля 1941 г., были расстреляны 1 180 евреев. Эти сведения я получил от полицейского чиновника, который у меня лечился. Сами расстрелы, согласно моим записям, были произведены [ге]стапо... Расстрелы производились выстрелом в затылок, жертвы не были раздеты. Я сам расстрелы в этот день наблюдал с очень небольшого расстояния, примерно с 10 метров. В связи с этим офицер СС, который контролировал расстрелы, спросил меня, не хочу ли я получить винтовку для участия в расстрелах, т. е. он дал мне приказ добыть винтовку. Когда я ему заявил, что из-за принадлежности к Красному Кресту я не могу стрелять, он послал меня к чёрту словами «Здесь не спектакль».В связи с этим я припоминаю, что примерно в то же время мимо этого места проходил унтер-офицер вермахта, который на своей машине ехал за продовольствием. Он попросил офицера СС дать ему винтовку. Он получил её и затем также участвовал в расстреле. Однако вскоре он был уведён его цальмейстером[15] и расстрелян. Расстрелы производились группами по 30–50 человек. Жертвы становились у уже вырытых ям (насколько я ещё помню, было 2 или 3 таких ямы) и расстреливались из карабинов. Они падали

14. См. протокол допроса в качестве свидетеля 3 июля 1961 г. Alois Kräutle (BArch B162/5302, Bl. 125–126).

15. Zahlmeister (цальмейстер) – начальник финансовой части подразделения.

вперёд в ямы, в основном лицом вниз. В тех случаях, когда жертвы не были сразу мертвы, чаще всего из пистолетов производились выстрелы пощады... Я ещё помню, что один еврей, когда он уже стоял на краю ямы для расстрела, достал из кармана военный билет бывшей кайзеровской армии, высоко его поднял и крикнул, что в первую мировую войну он был немецким солдатом. Производивший контроль офицер СС крикнул ему: «Повернись, ты, свинья!» («Dreh' Dich um Du Schwein!»). Сразу после этого он был расстрелян...

Другой расстрел был произведён 6 июля 1941 г. Были расстреляны 70 мужчин и 2 женщины...

Жившая близ места казни – на улице Любарта, 12, возле тюрьмы, – Зофия Трибула после освобождения города в 1944 г. рассказала следующее о первых расстрелах евреев[16]:

В полдень 25 июня 41 я увидела немцев, которые ворвались в г. Луцк и явились к зданию тюрьмы, где сидели арестованные. Они некоторых освободили, а, может быть, и всех, но я не знаю этого. Числа с 28 или 29 июня 1941 г. в здании тюрьмы был организован немцами лагерь для военнопленных. Хорошо помню, в четверг, т.е. 26 июня 41 в г. Луцк были первые массовые аресты евреев, в основном мужского пола, которые в тот же день расстреливались возле здания тюрьмы с восточной стороны во дворе архиерея. Сами евреи себя днём вырыли большую яму примерно 4х10 метров и глубиной до 2 метров. Эту яму я лично видела, она расположена метрах в 15 от нашего дома. На заходе солнца в тот же день 26 июня 41 начали подводить евреев к этой яме партиями по 30 человек и расстреливали одним залпом – была выстроена команда из 30 немецких солдат, которые убивали, а командовал немецкий офицер. Такие расстрелы партиями по 30 человек продолжались в тот вечер часов до 11.00 ночи. Было доставлено и расстреляно примерно 20 партий по 30 человек, если не больше. Эта яма была немножко присыпана землёй, но не полностью, и ещё некоторые удирали раненые, выбравшись из-под земли. Знаю, что с этой ямы вылезли три еврея... В субботу, т.е. 28 июня 41, там же рядом была выкопана уже военнопленными яма ещё большего размера, а в воскресенье 29 июня 41 часов с 15.00 дня начали снова подводить евреев партиями по 30 человек и, ставя их над ямой, расстреливали также 30 выстроенных немецких солдат по команде немецкого офицера, но фамилии его я не знаю. Эти расстрелы продолжались до 23.00 часов ночи...

5 июля подразделение полицейского полка «Юг» во Владимире-Волынском расстреляло 150 евреев[17].

Несколько десятков евреев были убиты в области в начале июля антисемитски настроенными местными жителями (украинцами и поляками) в ходе погромов. Так, в с. Любязь (Любешовский р-н) погибли 20 евреев, в с. Пневно (Камень-Каширский р-н) – 10 евреев, в Олыке – 11 евреев; по 2 еврея – в Горохове, Камне-Каширском, Городке (Маневичский р-н)[18]. Грабежи и убийства евреев имели место также в Ратно, Рожище, Софиевке[19]. В Любешов, согласно показаниям Григория Горщара (в 1941 г.– 48 лет), 7 июля прибыли

Зеленовцы и во главе Дупа, зав. кирпичным заводом м. Любешов и Шоломицкий Григорий с хутора Застачье... Юрко Данила с с. Любешово, Дус Сафрон

16. См. протокол допроса 22 февраля 1944 г. свидетеля Трибулы З. В., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 7, л. 8 с об. Расстрелы всё же имели место не 26 и 29 июня 1941 г., а 30 июня и 3 июля 1941 г.

17. Encyclopaedia Judaica / Ed. by F. Skolnik, M. Berenbaum. – Vol. 16. – Jerusalem, 1972. – P. 202; The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – P. 936. По другим данным (Spector Sh. Opt. cit. – P. 73), в июле 1941 г. было расстреляно 350 евреев.

18. Spector Sh. Opt. cit. – P. 66–67.

19. Ibidem.

м. Любешов и другие и стали производить погром-грабёж с базы райпотребсоюза и еврейское население стали грабить, где было пограбовано евреев и база РПС, т.е. в Любешов прибыло большое количество подвод с с. Горки, Мукошин, Шлапань и других сел до 300 подвод и стали грабить, забрали всё ценное, т.е. одёжи, посуду-мебель и другие предметы. Одновременно в эти дни, т.е. с 7/VII-9/VII 4 г. было убито еврейского населения в м. Любешов и на хуторах до 30 человек…[20]

Массовые казни евреев совершили находившиеся в области в июле–августе 314-й полицейский батальон (командир – подполковник полиции Дресслер) и оперативные отряды СД в Ковеле и Луцке из состава оперативной группы СД особого назначения. 314-й полицейский батальон с 14 июля дислоцировался в Ковеле (штаб и 3-я рота), Любомле (два взвода 1-й роты), Мацееве (два взвода 1-й роты) и Голобах (2-я рота). Уже 18 июля в Мацееве были расстреляны 325 (?) евреев-мужчин[21]. 22 июля 217 евреев казнены в Любомле[22]. В последующие дни оперативные отряды СД самостоятельно или совместно с полицейскими из 314-го батальона предприняли расстрелы евреев и в других населённых пунктах. Так, в Любешове 27 июля (?) были уничтожены 60 евреев из числа интеллигенции[23], в Ратно – 280 евреев. В Любешове расстрел евреев был произведён, возможно, взводом 3-го эскадрона конного дивизиона (Reitende Abteilung) 2-го кавалерийского полка СС. 1–5 августа в с. Любязь (8 км севернее Любешова) находился штаб конного дивизиона[24]; 3-й эскадрон 3 августа располагался в с. Седлище (15 км юго-западнее Любешова)[25], а 4–6 августа – в с. Кухотская Воля (17 км юго-восточнее Любешова, Ровенская обл.) со взводом в Любешове[26]. Согласно показаниям свидетеля Григория Горщар,

В конце июля месяца 1941 г. в Любешов прибыло до 50 человек гестаповцев-кавалеристов, которые стали производить аресты советских служащих еврейской национальности, которых было арестовано до 60 человек… которые убирали-чистили лошадей гестаповцам, после чего обрезали-брили евреям бороды и заставляли их кушать этот волос от бороды. Спустя 2–3 дня под предлогом, что этих евреев отправляют на работу, предложили им взять лопаты и направили их по направлению с. Судче, где заставляли выкопать себе могилу, и там их было расстреляно до 60 человек…[27]

Согласно показаниям свидетеля Афанасия Поликарчика:

---

20. См. протокол допроса 11 декабря 1944 г. свидетеля Горщар Г. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 113). По другим данным, в Любешове и в с. Любязь 7–9 июля 1941 г. были убиты 45 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 111: заключение от 10 марта 1945 г. прокурора Любешовского р-на).

21. Kruglov A., Dean M. Maciejow // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1416. По другим данным (Encyclopedia of Jewish Communities, Poland. – Vol. V. Volhynia and Polesie. – Jerusalem: Yad Vashem, 1990. – P. 139; The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – P. 447), в Мацееве были расстреляны 150 человек.

22. См. приговор 5-й палаты по уголовным делам земельного суда Traunstein (Германия) от 26 мая 1982 г. по делу бывших членов 314-го полицейского батальона (Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1999, Bd. XLV / Herausgeber Christiaan F. Rüter, Dick W. De Mildt. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011 (Lfd. № 878). Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 7, лл. 155 об, 168 об), в Любомле 22 июля были расстреляны около 400 евреев.

23. Заключение от 10 марта 1945 г. прокурора Любешовского р-на (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 111).

24. Радиограмма № 1 конного дивизиона 2-го кав. полка СС за подписью штурмбаннфюрера СС Магилла во 2-й кав. полк СС 1 августа 1941 г., 09.34 (BA-MA, RS4/936); радиограмма № 50 конного дивизиона 2-го кав. полка СС во 2-й кав. полк СС 5 августа 1941 г., 18.15 (BA-MA, RS4/936).

25. См. отчёт 2-го кав. полка СС от 4 августа 1941 г. о деятельности 31 июля–3 августа 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 24, inv. č. 46)

26. Радиограмма № 41 конного дивизиона 2-го кав. полка СС во 2-й кав. полк СС 4 августа 1941 г., 19.08 (BA-MA, RS4/936); отчёт 2-го кав. полка СС от 7 августа 1941 г. о деятельности 4 августа – 6 августа 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 24, inv. č. 46).

27. См. протокол допроса 11 декабря 1944 г. свидетеля Горщар Г. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. S5, д. 11, л. 113).

В августе месяце 1941 г. было послано 25–30 человек евреев под с. Слапань [Шлапань] строить мост, и после того был построен мост, этих людей немцы заставили купаться, и в воде из пулемётов расстреляли их, и там возле речки заставили крестьян вырыть ямы и похоронить расстрелянных…[28]

Расстрелы евреев также имели место в Ковеле (несколько сотен человек)[29], в Рожище (430 евреев в ходе двух акций)[30], в Колках (около 40 человек)[31]. Несколько сотен евреев[32] СД, немецкая и украинская полиция казнили в с. Мельница (Голобский р-н). Описание расстрела в Мельнице содержится в показаниях 6 мая 1944 г. бывшего старосты с. Михаила Дударя[33]:

…На второй день после прихода немцев в наше село [т.е. 28 июня 1941 г.], немцы согнали на площадь всех мужчин села и расстреляли, якобы за то, что где-то в селе был произведён выстрел, три человека: одного военнопленного, второго – комсомольца… и третьего – еврея…

После этого первого расстрела недели через две или три в местечко на рассвете приехали немцы, приблизительно человек 25. Эти немцы приехали в полицию, которая была организована Михайлюком Андреем… Я в это время проходил мимо полиции, и меня задержал немец. Когда я подошёл к полиции, то возле неё было много гестаповцев, и возле их стоял бургомистр местечка Мельница Вуйцик Генрих – это бывший директор школы-семилетки…, а комендант полиции Михайлюк давал распоряжение своим полицейским, чтобы они ехали с немцами арестовывать коммунистов нашего села. В этот день было арестовано 12 или 13 человек украинцев и человек 20-ть евреев… Все эти арестованные были увезены на автомашинах в город Ковель. Как стало известно из разговоров их родственников, арестованных всех расстреляли.

После этого – я уже был старостой в августе месяце 1941 г. – во второй половине месяца из Ковеля позвонили по телефону коменданту полиции Михайлюку о том, что на второй день на пять часов утра назначается регистрация мужчин-евреев. Михайлюк об этом поставил в известность еврейскую раду, чтобы они объявили мужскому населению. В этот день ко мне в управу пришли члены еврейской рады Волах, Ваньшель Мотель и спросили меня, что за завтра какая-то регистрация. Я им ответил, что я не слышал. Тогда я послал к Михайлюку уборщицу…, чтоб она узнала, что за регистрация, то Михайлюк мне передал, «что есть распоряжение произвести регистрацию».

На завтра на пять часов утра в село приехало 5 гестаповцев и 12 жандармов, подняли в селе стрельбу, убили два еврея на улице и начали их сгонять на площадь, и согнали их больше 300. В эту ночь Михайлюк забрал 30 мужчин и заставил их за с.м в 2-х километрах выкопать могилу. Это мне стало известно утром от жён, мужья которых были забраны, так как они приходили ко мне спрашивать, куда забрали их мужей. Всех собранных евреев подвели к сараю «пожарной» и в одни двери впускали в сарай, а в другие выпускали; там их в сарае обыскивали. Я договорился

28. См. протокол допроса 2 марта 1945 г. свидетеля Поликарчик А. Г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 117).

29. Kruglov A., Schalkowsky S. Kowel // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1389; The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – P. 357. Согласно свидетельству Michael Pomeranc от 23 октября 1962 г., в городе в конце июля были схвачены 2 000 евреев, из числа которых были освобождены 100 ремесленников (в том числе и свидетель), а остальные евреи были расстреляны (BArch B162/3866, Bl. 230 (202).

30. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. II. – P. 668.

31. Акт от 15 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 5, л. 7).

32. Согласно Spector Sh. (Opt. cit. – P. 73), в ходе двух акций были расстреляны 336 евреев. Акции будто бы имели место в начале июля и 16 июля 1941 г.

33. Дело № 201 по обвинению Козловского А. Д. и других, в 3 томах, т. 3, лл. 205–206 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 20674, а также USHMM RG-31.018M.0080).

со старшим гестаповцем, чтоб он оставил мастеровых, и было отобрано человек 50, которых отпустили домой, а оставшихся приблизительно человек 240 разували, погружали в автомашину человек по 20 и вывозили на расстрел. После расстрела жандармерия поехала в Голобы, а гестаповцы – через Голобы в Ковель…

Показания Дударя уточняют и дополняют показания бывшего полицейского Александра Козловского[34]:

Примерно в конце июля или же начале августа 1941 г. комендант полиции Михайлюк вечером поставил нас в известность, что на следующий день будет происходить массовый арест и расстрел граждан еврейской национальности. Он предупредил нас, чтобы это держали пока что в тайне. Лично Михайлюк ночью в селе взял группу людей и на окраине нашего села около польского кладбища подготовил несколько ям. Утром приехали гестаповцы около 10–15 человек. По заданию Михайлюка мы, полицейские, ходили по селу и всем гражданам (мужчинам) еврейской национальности объявляли, что им необходимо явиться на площадь к зданию пожарной команды (Ремиза) для регистрации. Михайлюк объяснял нам, что это сделано для того, чтобы не было большого шума. Как только все собрались в указанном месте, я и другие полицейские с винтовками окружили здание пожарной охраны, а староста села Дударь Михаил вместе с двумя гестаповцами производили запись всех явившихся и отбирали у них документы и всё, что при них было. После этого мы группами садили их на грузовые машины и отвозили к заранее подготовленным ямам, где Михайлюк с группой полицейских и немцами производили расстрелы. Так, в этот раз было расстреляно, по словам Михайлюка, не менее 300 человек. С последней группой на машине к месту казни поехал и я. Когда всех расстреляли, мы закидали ямы и поделили между собою лучшую одежду и обувь своих жертв…

В совокупности, в июне–июле 1941 г. в области были истреблены около 4 000 евреев.

В первой половине августа, были расстреляны свыше 1 300 евреев, больше всего – в Олыке, Берестечко и Горохове (см. таблицу ниже). Во второй половине месяца только 314-й полицейский батальон расстрелял ещё 896 евреев: 18 августа – 25, 21 августа – 53, 22 августа – 367, 23 августа – 294, 25 августа – 69 и 31 августа – 88 (в Ковеле)[35]. В частности, расстрелы вновь имели место в Мацееве (около 300 женщин)[36] и в Любомле, где полицейские 1-й роты убили 21 августа 53 человека, 22 августа – 69 человек, 23 августа – 64 человека и 28 августа – 30 человек[37]. На отдельные населённые пункты приходится следующее количество жертв:

Населённый пункт	Дата казни	Кол-во жертв
Камень-Каширский	2 августа	8[2]
Торчин	2 августа	25?[3]
Олыка	5 августа	682[4]
Берестечко	8 августа	300[5]

34. См. протокол допроса обвиняемого Козловского А. Д. 21 июня 1944 г. (Дело № 201 по обвинению Козловского А. Д. и других, в трёх томах, т. 1, лл. 42–44 оборот, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 20674, а также USHMM RG-31.018M.0080).

35. См. телеграммы Höherer SS-und Polizeiführer Russland-Süd от 19, 23, 24, 26 августа и 1 сентября 1941 г. (Центральный военный архив в Праге, фонд «Kdo-Stab RF SS»). Акция 21 августа: см. приговор 5-й палаты по уголовным делам земельного суда Traunstein (Германия) от 26 мая 1982 г. по делу бывших членов 314-го полицейского батальона.

36. Kruglov A., Dean M. Maciejow // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1416. Расстрел произошёл, вероятно, 22 августа 1941 г.

37. См. показания бывшего члена 1-й роты 314-го полицейского батальона Ferdinand Balek 8 марта 1971 г. (BArch B162/6690, Bl. 1354).

Горохов	12 августа	300[6]
Камень-Каширский	22 августа	88[7]
Цумань	23 августа	230[8]
Маневичи	26 августа	327[9]
Владимир-Волынский		300[10]
Порицк	начало сентября	ок. 100[11]

2. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – P. 283. Евреи были расстреляны подразделением кав. бригады СС на основании списка, составленного украинцами.

3. Согласно Spector Sh. (Opt. cit. – P. 73), в этот день были расстреляны 284 еврея, однако в действительности большинство жертв были советские активисты и коммунисты из разных сёл Торчинского р-на, евреев среди них было примерно 25 человек. Эти евреи в лесу у с. Буяны выкопали яму длиной около 20 метров и шириной около 5 метров и затем, после того как разделись до нижнего белья, были в этой яме расстреляны; вслед за евреями в этой яме были расстреляны советские активисты и коммунисты, которые были предварительно собраны на площади в Торчине со всего р-на (см. показания 20 декабря 1972 г. свидетеля Игната Гловацкого, в: BArch B162/15429, Bl. 10).

4. Spector Sh. Opt. cit. – P. 73. По данным ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 133), в Олыке 1 августа 1941 г. были расстреляны 720 евреев.

5. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – P. 37.

6. Spector Sh. Opt. cit. – P. 73. Немцы приехали из Луцка. Согласно акту от 18 ноября 1944 г., в гестапо из Луцка были расстреляны около 350 местных евреев, около 30 евреев, пригнанных из Друшкополя, а также 25 советских активистов (17 из Горохова и 8 из Друшкополя), всего около 400 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 2, л. 20 с об.).

7. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – P. 283.

8. 23 августа 1941 г. 314-й полицейский батальон расстрелял 294 еврея, в том числе в Любомле – 64. 23 августа 1941 г. расстрелы евреев также имели место в Цумани (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 12, л. 4). Возможно, именно в Цумани были расстреляны 230 евреев (294–64=230).

9. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 8, л. 4 об.

10. Spector Sh. Opt. cit. – P. 73.

11. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, лл. 6, 8.

В приговоре земельного суда Траунштейн (Германия) от 26 мая 1982 г. по делу бывших членов 314-го полицейского батальона их деятельность на Волыни описывается следующим образом[38]:

Расстрел 100 евреев в точно не установленный день между 14 июля и 1 сентября 1941 г.:

1-я рота в составе 314-го пол. бат. через Львов, Броды и Ровно достигла р-на Ковеля, куда подразделение прибыло 14 июля 1941 г. Рота была размещена в двух населённых пунктах: 1-я полурота под руководством обер-лейтенанта Янхорста и 2-м и 3-м взводами – в Любомле, 2-я полурота с 1-м и 4-м взводами – в Мацееве (примерно 25 км западнее Ковеля). Обе полуроты оставались в этих населённых пунктах до 1 сентября 1941 г. 2-я полурота, командиром которой и одновременно заместителем командира роты был обвиняемый Хертель, расквартировалась в поместье.

После прибытия 2-й полуроты в Мацеев в точно не установленный день, между 14 июля и 1 сентября 1941 г., в Ковеле, в штабе батальона под руководством Дресслера состоялось офицерское совещание. Присутствовавшие офицеры, в том числе обвиняемый Хертель, были информированы о том, что в ближайшие дни отдельные опорные пункты посетит с особыми полномочиями команда СС. Приказы этой команды следует неукоснительно выполнять; ей должна быть обеспечена всяческая поддержка […]

Спустя несколько дней после офицерского совещания в Ковеле в Мацеев действительно прибыла команда СД под руководством гауптштурмфюрера. Он сообщил обвиняемому, что должен зарегистрировать проживающих в населённом пункте евреев. Хертель, полагавший, что действительно состоится регистрация

38. BArch B162/14652.

евреев, по требованию фюрера СД предоставил в его распоряжение членов 2-й полуроты. Для этого он передал приказ фюрера СД заместителю командира 1-го взвода и командиру 4-го взвода.

Члены роты вытащили из жилищ Мацеева около 100 еврейских мужчин, женщин и детей, которые были помечены белыми нарукавными повязками или еврейской звездой, и доставили их в поместье – место расквартирования 2-й полуроты. Хертель присутствовал при регистрации – для этого он поставил в поместье стол и выделил писца. После учёта евреи были помещены на ночь в зале бокового крыла поместья. Их охраняли члены роты.

На следующий день фюрер СД сообщил обвиняемому, что евреи должны быть расстреляны, и приказал ему выделить членов роты для сопровождения осуждённых из поместья на место казни, для оцепления и экзекуционной команды. На вопрос обвиняемого, почему это должно произойти, фюрер СД ответил, что есть приказ и Хертель должен его выполнить. Он также показал ему подписанное высшим фюрером СС и полиции Екельном письмо, в котором говорилось, что команда СД имеет особое задание. Обвиняемый повиновался приказу: заместителю командира 1-го взвода и командиру 4-го взвода он дал указание явиться к фюреру СД с тем, чтобы тот мог назначить их и членов роты для сопровождения евреев из поместья на место казни, для оцепления экзекуционной команды.

Затем члены роты группами примерно по 6 человек отводили евреев из поместья в парк за поместьем, где была вырыта яма. Евреев, которые становились в 1,5–2 м от ямы, убивали выстрелами в затылок. Экзекуционная команда состояла примерно из 6 стрелков – членов роты и членов СД. Расстрел производился по команде: «Внимание, приготовиться, залп!» Кто давал команду, не установлено. В совокупности, были убиты около 100 евреев – мужчин, женщин и детей [...]

Второй расстрел в Мацееве произошёл в один из дней после первой акции (точная дата не установлена). В этот день не меньше 100 жертв, причём только мужчины, на грузовиках были отвезены в лес. Там их группами отводили к свежевыкопанной яме и расстреливали члены 2-й полуроты [...]

2-я рота 314-го пол. бат. под руководством командира роты Вендорффа из Вены была переведена в Замосць / Польша; с началом русской кампании она через Ченстохову и Броды переброшена в р-н Ковеля. Рота прибыла в Голобы 14 июля 1941 г., т.е. в тот же день, что и 1-я рота – в Любомль и Мацеев, и расквартировалась в одном поместье. Голобы находятся в 26 км южнее Ковеля на дороге в Луцк и имеют железнодорожную станцию.

Во время пребывания 2-й роты в Голобах командиры взводов 2-й роты, в том числе обвиняемый Бауэр как командир 1-го взвода, в точно не установленный день между 14 июля и 1 сентября 1941 г. получили от командира роты Вендорффа задание очищать тыл группы армий от рассеянных русских войск, собирать русских пленных и умиротворять указанную подразделению территорию. В рамках акции по чистке в р-не Голобы должно быть отобрано еврейское население. Командир роты Вендорфф разъяснил задание с помощью географической карты. Командирам взводов он дал указание вместе с местной украинской милицией обратиться к старостам (бургомистрам) сел и велеть им указать дома, в которых живут евреи. Далее он приказал схватить евреев и, в зависимости от местонахождения населённых пунктов и их удаления от места дислокации роты, или расстреливать евреев на месте, или доставлять в роту [...]

Между 14 июля и 1 сентября 1941 г. обвиняемый Бауэр произвёл как минимум три подобных казни евреев [...]

Один из случаев касается расстрела 108 евреев-мужчин:

Однажды вечером 2-я рота была собрана для оглашения приказа; командир роты Вендорфф и обвиняемый Бауэр при этом не присутствовали. Гауптвахтмейстер Кунтер вызвал добровольцев для участия в некой акции на следующий день. Вызвались только два добровольца. Поэтому командир взвода Бок выделил 10 человек из взвода тяжёлых пулемётов. На следующий день назначенная команда (в общей сложности 30 человек) под руководством обвиняемого Бауэра на двух грузовиках (один из них был пустым) по дороге, проходившей слева от железнодорожной линии, поехала в неизвестное село, которое находилось в 50–60 км от Голоб. Когда обвиняемый из кабины грузовика неожиданно увидел на железнодорожном полотне еврея с нарукавной повязкой, он сказал: «Один уже здесь вертится!». Бауэр велел остановиться и подозвал к себе еврея-портного, который шёл в близлежащее село. У грузовика немец избил еврея плёткой, затем велел ему стать на подножку грузовика и ехать на ней в село, где тот сошёл и должен был ждать на сельской площади.

Члены роты пошли в дома, чтобы вытащить оттуда евреев-мужчин. Тем временем назначенные для совершения расстрела на грузовике поехали за село к яме. Эта яма была вырыта украинцами; она была примерно 8 м длиной (чтобы могли поместиться друг возле друга 12 человек), примерно 2–2,5 м глубиной и шириной примерно в рост человека. Вскоре на грузовике (он несколько раз курсировал между селом и местом казни) были доставлены первые евреи, которые должны были сойти на дороге в 100–300 м от ямы. От грузовика можно было видеть место казни. Немцы подгоняли обречённых ближе к яме, по 12 евреев должны были ложиться в неё на живот, лицом к земле. По указанию обвиняемого Бауэра расстрел производился так: назначенные им стрелки в яме ставили ногу на зад жертвы и затем из автомата, установленного на одиночные выстрелы, стреляли в затылок лежащего. Иногда стрелки проверяли, мертва ли жертва, шевеля её, надавливая сапогом на её зад. Обвиняемый Бауэр и командир взвода Тахеци тоже убивали евреев описанным способом. После того как первый ряд был расстрелян, следующие жертвы должны были лечь вниз лицом на окровавленных мертвецов и принять смерть таким же способом. Третий ряд жертв подвергался такой же пытке. Следующие ряды были расстреляны в стоячем положении. Они должны были стать лицом к яме; за каждым евреем находился стрелок, который по команде Бока «К залпу, приготовиться, огонь!» производил выстрел. После каждого выстрела стрелки получали стакан шнапса.

Так как жертвы падали на землю, а не в саму яму, украинцы, выкопавшие её, должны были оттаскивать трупы и, чтобы лучше использовать ёмкость ямы, укладывали их в неё параллельно друг другу. Эти украинцы были покрыты кровью и исполняли свою работу босиком.

В совокупности, 12 стрелков выстрелили по девять раз, причём были убиты минимум 108 евреев-мужчин, в том числе еврей, схваченный на железнодорожном полотне [...]

В другой, также не установленный день между 15 июля и 1 сентября 1941 г. 1-й взвод 2-й роты под руководством обвиняемого Бауэра поехал на грузовике в неизвестное село близ Голоб, чтобы его «проверить». Когда по дороге подразделение встретило двух евреев, Бауэр велел остановиться и забрать их на сборный пункт в село.

Назначенные для этого члены роты должны были идти в «еврейские дома», выводить и забирать евреев-мужчин. Затем евреи были отведены на место расстрела за село – речь шла о прогалине, окружённой с трёх сторон лесом, – где они сами должны были выкопать яму примерно 6 метров длиной. Несколько членов

роты оцепили местность у ямы. После окончания этой работы примерно 4 еврея остались у ямы, остальные были отведены на край леса, где в удалении примерно 20–30 м от ямы они должны были ждать. Первые евреи должны были стать на край ямы лицом к ней. Стрелки назначенной обвиняемым Бауэром экзекуционной команды получили приказ стать за жертвами и с расстояния 15–25 метров целиться по 2 человека в верхнюю половину тела жертвы. По приказу обвиняемого Бауэра (стоявшего справа от стрелков) – «изготовиться, огонь» – жертвы были застрелены описанным выше способом. Одного члена роты лейтенант Бауэр назначил добивать из автомата не поражённые смертельно жертвы. Евреи отдельными группами (по 4 человека) последовательно подводились к яме и там расстреливались [...] В этот день было уничтожено точно не установленное количество евреев-мужчин, но всё же не меньше 12 жертв, вновь только из-за их расовой принадлежности [...]

В совокупности, в августе в области было уничтожено около 2500 евреев.

В начале сентября 314-й полицейский батальон убыл дальше на восток. Вместо него в обл. прибыла 2-я рота 320-го полицейского батальона (командир роты – гауптман полиции Ганс Вимер), которая разместилась в Луцке; 1-й взвод этой роты (командир – лейтенант полиции Штолл) дислоцировался в Ковеле[39]. По всей видимости, именно эта рота в октябре 1941 г. провела в области ещё несколько «еврейских акций». Так, в Йом Кипур (в 1941 г. Йом Кипур приходился на 1 октября) был произведён массовый расстрел евреев во Владимире-Волынском[40]; в конце октября близ еврейского кладбища были расстреляны 890 евреев в Устилуге[41] и, вероятно, в этом же месяце – 600 евреев в Рожище[42]. Участвовавший в акциях бывший полицейский роты Вилли Райнхардт на допросе 13 апреля 1947 г. показал:

[...]Из Луцка было приказано собрать и арестовать еврейские семьи в окрестных деревнях, а имущество евреев конфисковать. Этой операцией и занялась наша рота. Мы разъезжали по деревням и, арестовывая евреев, отвозили их в город Луцк в отдельный лагерь, а всё их имущество было сложено в синагоге, после чего отправлено в Германию. Таким образом, нами было арестовано около 400 еврейских семей общей численностью около 1500 человек. Когда эта операция была окончена, примерно дней через восемь, по приказу СД все евреи, в том числе старики и дети, были выведены в лес за город на расстояние 4–5 км, где и расстреляны. Выводились они группами, всё количество было разбито на 6–7 партий. Расстрел производился примерно с 4.00 часов утра и до вечера. Перед тем как расстреливали, местность была окружена на случай побегов. Всем евреям было приказано сдать ценные вещи, а у тех, кто отказывался, отбирали силой. Мною лично было арестовано примерно около 10 еврейских семей общим количеством 40–50 человек и отведено в лагерь гор. Луцк. Я лично не расстреливал, так же, как и вся наша рота. Наша задача заключалась в следующем.. После того как был издан приказ о расстреле, мы совместно с местной полицией гор. Луцк всех этих граждан отконвоировали

39. См. показания 21 апреля 1960 г. бывшего гауптвахтмейстера 2-й роты 320-го полицейского батальона Отто Кербера (Otto Kerber) (BArch B162/2888, Bl. 1978).

40. См. приговор суда присяжных земельного суда Dortmund (Германия) от 20 декабря 1982 г. по делу Westerheide и Celle (Altvater) (Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1999, Bd. XLV / Herausgeber Christiaan F. Rüter, Dick W. De Mildt. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011 (Lfd. № 881).

41. Kruglov A. Ustilug / A. Kruglov // Encyclopaedia of Jewish Communities, Poland. – Vol. V. – P. 34; The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – P. 864; Kruglov A., Koss A. Uściług / A. Kruglov, A. Koss // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1488.

42. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 66. По другим данным, немцы на 10 машинах в декабре 1941 г. собрали по р-ну и расстреляли до 600 евреев (там же, л. 68, 69).

к месту расстрела. По прибытии в лес советские граждане были выстроены на поляне, а нам было приказано окружить всю местность для предотвращения побега. Оцепление было произведено таким образом, что через каждые 6 метров стоял вооружённый полицейский. Как я уже говорил, перед расстрелом было приказано снять все имеющиеся драгоценные вещи – часы, кольца, медальоны и т.д. После чего, группами в 8 человек, уже подготовленные к ликвидации, советские граждане уводились в лес к заранее вырытым ямам, где и были убиты из автоматов. Расстрел непосредственно производили работники СД и жандармерия. После того как все были уничтожены, жандармерия из гор. Луцк привела примерно около 40 человек других мирных советских граждан и принудила их зарывать яму, а уже после того, как ямы были зарыты, мы снялись с охраны и ушли домой [...][43].

В общей сложности, во второй половине 1941 г. в области было уничтожено около 8 000 евреев.

Убийства евреев в 1942 г.

Зима 1941–1942 гг. и весна 1942 г. для евреев области прошли более или менее спокойно. Оккупационные власти их не трогали, если не считать мероприятий по организации гетто. Первые гетто были созданы ещё в октябре 1941 г. – в Берестечко, Горохове, Локачах[44]. Гетто в Луцке было создано 11 декабря 1941 г., согнаны в него были около 18 000 евреев[45]. В этом же месяце также были созданы гетто в Любомле (5 декабря) и Мацееве, в феврале 1942 г. – в Рожище, в марте – в Олыке, Торчине, Устилуге[46]. В апреле были согнаны в гетто евреи (17 000[47]) Владимира-Волынского, причём немцы отметили это расстрелом 200 евреев[48]. 27 мая 1942 г. было объявлено о создании двух гетто в Ковеле; евреи должны были переселиться туда в тот же день между 12.00 и 17.00. Гебитскомиссар Арно Кэмпф в течение всего дня, сидя на лошади, лично контролировал переселение; позднее он даже выразил еврейскому совету свою признательность за то, что это мероприятие было проведено организовано, спокойно и без инцидентов[49]. Одно гетто находилось в старом городе, в котором и раньше жили в основном евреи. Другое гетто находилось в новом городе между железной дорогой и Варшавской улицей. Оба поселения в момент создания или вскоре после него были окружены деревянным забором высотой более 2 метров с колючей проволокой поверху. Входить или покидать гетто евреи могли только через предусмотренные проходы, ворота. У этих ворот поначалу часовыми были немецкие жандармы, позднее охрану осуществляла украинская полиция, а немецкие жандармы ограничивались тем, что контролировали украинских полицейских и время от времени сами производили патрульные проходы

43. BArch B162/9888, Bl. 1173–1174.

44. Spector Sh. Opt. cit. – P. 366–367.

45. В декабре 1937 г. в городе проживало 15 879 евреев (Ibidem. – P. 362). В середине 1941 г. в Луцке имелось около 20 000 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 7, л. 6), но в конце июня – начале июля 1941 г. около 1 500 было убито. По немецким данным (дневник члена фельдкомендатуры 579 в Луцке Alois Kräutle), в гетто в 1942 г. находилось 15 000 человек (Spector Sh. Opt. cit. – P. 362). Возможно, это были только официально зарегистрированные евреи.

46. Spector Sh. Opt. cit. – P. 366–367.

47. Sonderführer (B) E. Kumming, an Abt. Frd. Heere Ost (II c), vom 9.12.41 (NARA T 1021, roll 18, frame 407). По другим данным (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 1, л. 8об.; Encyclopaedia Judaica. – Vol. 16. – Jerusalem, 1972. – P. 202), в гетто имелось будто бы около 22 000 (!) евреев. По данным немецкой полиции безопасности, в гетто в середине 1942 г. находилось примерно 15 000 евреев (см. «Сообщения из оккупированных восточных областей» № 12 от 17 июля 1942 г., в: BArch B162/714, Bl. 45). По данным еврейского совета, в гетто тогда находились около 18 000 евреев (Brandon R. Włodzimierz Wołyński / R. Brandon // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1496).

48. Свидетельства Icic Bodner и Fiszel Szmargowicz (BArch B162/4522, Bl. 290, 292).

49. Archiwum Ringelbluma. – Tom 3. Relacje z Kresow. –Warszawa: Zydowski Instytut Historyczny, 2000. – S. 916–917.

через территорию. В гетто в новом городе находились евреи-ремесленники с семьями (1400 семей, в общей сложности 3500 человек), а в старом городе – все остальные (свыше 10000 человек)[50].

2 мая было создано гетто в Маневичах[51], в мае – в Любешове и Крымно, 1 июня – в Камне-Каширском[52].

После завершения, в основном, процесса геттоизации расстрелом всех евреев (270 человек) в Киверцах 28 мая[53], полиция безопасности и СД при активном участии немецкой и украинской полиции приступила к планомерному и систематическому уничтожению евреев в области.

В конце мая или начале июня 1-й мотовзвод жандармерии из Луцка совместно с 103-м шутцманшафт-батальоном провёл акцию против «бандитов» в Мацееве, в ходе которой были убиты 4 «бандита», 3–4 ранены и 1 задержан[54]. Предположительно, в это же время за «поддержку бандитов» были расстреляны 200 молодых евреев[55].

3–5 июня команда СД из Бреста и 1-й жандармский мотовзвод из Луцка при активном участии украинской полиции вслед за акцией в Мацееве провели акцию в Ковеле. Её жертвами, кроме тех немногих евреев, которым удалось спрятаться или бежать, стали все жители гетто в старом городе, а также еврейский совет (за исключением его тогдашнего председателя Померанца) и еврейская «служба порядка» (полиция). Накануне акции, 2 июня, Померанц получил распоряжение составить список тех евреев, проживавших в гетто в старом городе, которые не должны быть расстреляны и поэтому должны переселиться в гетто нового города. В тот же вечер еврейский совет и еврейская служба порядка получили приказ явиться в 20.00 в здание немецкой жандармерии на Луцкой улице. Когда они пришли в помещение немецкой жандармерии, все они без всяких объяснений были отведены в подвал здания и там группами помещены в камеры. Примерно в 2.00 часа ночи 3 июня их оттуда вывели. Им было приказано идти в гетто в старом городе и объявить проживавшим там евреям, что они будут отправлены на работы на восток, для чего немедленно должны собраться с небольшим багажом на улицах; те евреи, которые не выполнят этот приказ, будут расстреляны. Члены еврейского совета и еврейской службы порядка подчинились этим указаниям. Согласно приказу, они в сопровождении немецких жандармов и украинской полиции пошли в гетто старого города и ходили там из дома в дом, чтобы оповестить жителей. В это время вооружённые немецкие жандармы и украинские полицейские находились на улицах гетто и позднее контролировали, все ли евреи покинули дома. Мужчины, женщины и дети должны были строиться на улицах в колонны и затем под охраной отправлялись на железнодорожную станцию. При этом те, кто пытался спрятаться и скрыться, а также старые, больные и дети, расстреливались на месте. Со станции евреев в товарном поезде отвозили на место казни, которое находилось в песчаном карьере у с. Бахово в 7 км севернее Ковеля. На месте расстрела евреи должны были раздеться: мужчины – полностью, женщины – до нижнего белья.

50. Archiwum Ringelbluma. – Tom 3. Relacje z Kresow. –Warszawa: Zydowski Instytut Historyczny, 2000. – S. 916–917.

51. Наконечный В. Указ. соч. – С. 33.

52. Spector Sh. Opt. cit. – P. 366–367.

53. См. дневник бывшего оберфельдфебеля санитарной службы в фельдкомендатуре 579 Луцк Алоиза Креутле (Alois Kräutle) (BArch B162/5302, Bl. 124). Среди жертв были 30 мужчин, 240 женщин и детей, а также медсестра Ева, полуеврейка, из госпиталя в Луцке.

54. См. отчёт Höherer SS-und Polizeiführer – Befehlshaber der Ordnungspolizei – за период с 1 по 30 июня 1942 г. (ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317, л. 42).

55. Encyclopaedia of Jewish Communities. Poland. – Vol. 5. – P. 139.

Затем они группами должны были сходить в яму и ложиться на живот, после чего их убивали выстрелом в затылок. Одежду расстрелянных товарный поезд отвозил на ковельскую станцию, где после выгрузки одежды поезд загружался новыми жертвами, которых вновь отвозили на место казни и там убивали. Таким способом во время массовых расстрелов, которые длились три дня, были убиты свыше 8000 евреев (мужчин, женщин и детей); каждый день расстреливались около 3000 человек[56]. В изложении бывшего гебитскомиссара в Ковеле Эриха Касснера акция была проведена следующим образом[57]:

Ликвидация была проведена летучей командой СС. Она прибыла на «физелер-шторхе»[58] и состояла из 6 человек. Люди носили чёрные полумаски, резиновые костюмы и чёрные перчатки…[59] Место ликвидации было уже подготовлено вермахтом в 1941 г. с помощью военнопленных в северо-западной части города между дорогами на Брест и Камень[-Каширский]… Это была песчаная местность. От железной дороги туда вёл рельсовый путь, предназначенный доставлять песок для строительных работ… евреев из лагерей грузили в товарные поезда и доставляли на указанное место. Сначала был очищен большой лагерь, находившийся по ту сторону Турии, а спустя некоторое время – лагерь близ железнодорожного вокзала… [Расстрелы продолжались] 2 дня. Эта команда работала с раннего утра до глубокой ночи. Каждый поезд доставлял на место расстрела примерно 1000 евреев. Украинская жандармерия использовалась для сопровождения, при транспортировке из лагеря до погрузки в вагоны, а также – далее, до места казни. В собственно расстреле жандармерия не участвовала, но при сгоне евреев имели место не только избиения, но и стрельба. Я сам находился на улице и притом непосредственно на перекрёстке, и наблюдал за отправкой. Я там стоял вместе с гауптманом жандармерии Бушем[60], который с одной сотней прибыл из Ровно и вместе с ковельской украинской жандармерией прикрывал всю акцию. При этом ещё на Буша набросился один еврей и смертельно ранил его бритвой. В слепой ярости украинцы открыли огонь по евреям. Я должен был броситься на улицу, чтобы в меня не попали, и ещё крикнул украинцам, чтобы они прекратили огонь. Но они на это не реагировали и продолжали стрелять. Тогда от гауптмана Буша я потребовал, чтобы милиция больше не сопровождала евреев при транспортировке, чего он и добился у руководителя милиции. Я не хотел допустить, чтобы евреи при транспортировке подвергались жестокому обращению. Гауптману Бушу я категорически сказал, что не могу помешать ликвидации, но жестокостей не потерплю. После этого только Буш со своими жандармами из Ровно сопровождал транспорты, в то время как милиция была удалена. Я сам в эти дни несколько раз был в гетто, чтобы убедиться в том, что при сгоне евреев не было никаких жестокостей. Кроме того, я ежедневно дважды был на месте расстрела и беседовал с руководителем команды, бывшим французским офицером безопасности. Он был не очень разговорчив и сказал мне, что существует категорический запрет

56. Urteil LG Oldenburg vom 28.09.1966 (2Ks1/64) // Justiz und NS-Verbrechen. – Bd. 24, Lfd. – № 638; Encyclopaedia of Jewish Communities. Poland. – Vol. 5. – P. 164–165; ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 13, лл. 217, 222 с об.

57. См. показания 19 февраля 1963 г. Erich Kassner, in: BArch B162/3867, Bl. 426–428, 430.

58. Немецкий самолет-разведчик (прим. ред.).

59. Согласно показаниям 13 августа 1963 г. бывшего унтер-офицера санитарной службы Alwin Gerloff, который в то время находился в Ковеле, один из членов расстрельной команды, с которым он познакомился, рассказал ему, что команда, состоявшая из «лейтенанта наряду с парнями и 18 рядовыми» («aus einem Leutnant nebst Burschen und 18 Mann bestehendes Kommando»), была прислана Гиммлером из Берлина; эта команда в течение трёх дней расстреляла 7 800 евреев (BArch B162/3869, Bl. 807).

60. Возможно, имеется в виду фюрер гауптманшафта жандармерии в Луцке, гауптман жандармерии Йоганн Бух. 10 октября 1942 г. в ходе «полицейской акции» он был тяжело ранен и 11 октября 1942 г. умер (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 169, л. 93).

для его людей разговаривать с посторонними. Расстрел производился выстрелом в затылок командой из 5–6 человек. Когда прибывали товарные поезда, евреи их покидали, должны были раздеться в определённом месте (женщины могли оставить нижнее бельё) и затем строем, друг за другом, отправлялись в выкопанные ямы, в которые они должны были ложиться лицом вниз, и притом один головой в одну сторону, а другой – в противоположную. Затем следовал выстрел в затылок.

Евреи шли на расстрел довольно спокойно и совершенно не сопротивлялись; они все переносили терпеливо. Большинство обречённых знали меня. Многие прощались со мной и говорили, что знают, почему должны умереть, по их мнению, всему виной – американские евреи-капиталисты, которые занимались травлей германского рейха и всего мира. Я, стоя на краю ямы, ещё спрашивал отдельных евреев, верят ли они в то, что я виновен в их смерти. Все они мне заявляли, что свою судьбу они уже давно осознали, а также из сообщений, которые поступали из генерал-губернаторства. На мой вопрос, почему не убежали из гетто, они отвечали, что побег не имеет никакого смысла, так как украинцы их всё равно убьют, когда поймают.

Расстрельная команда вечером улетела и на другое утро вновь прибыла, так что их размещение в Ковеле не требовалось. Эти люди ни с кем в Ковеле не контактировали; весь день они были на месте расстрела…

[Было расстреляно] примерно 7 000–8 000. После окончания расстрелов команда из аппарата, который выглядел как огнемёт, обрызгала трупы жидкостью. Образовалась белая пена, которая под конец стала голубой и растворила мясо на костях. Также сами кости стали разрушаться; они выглядели ноздреватыми, как пчелиные соты… Ямы, в которых ещё находились остатки костей, были засыпаны землёй. Эта земля была облита той же жидкостью, что и трупы перед этим.

Среди расстрелянных евреев был бывший вице-председатель Центрального союза торговцев в Польше и председатель еврейской общины Варшавы в 1937–1939 гг. М. Майзель. Не были расстреляны семьи ремесленников (немногим более 3 500 человек), а также те евреи, которые прятались в городе (около 1 000 человек) или бежали в окрестные сёла и леса (ещё около 1 000 человек). Кроме того, ещё 500–600 евреев из гетто старого города смогли переселиться в гетто нового города[61]. Через несколько дней после акции, 9 июня, на евреев была наложена контрибуция в сумме 1 млн. рублей; контрибуция вскоре была увеличена до 1,5 млн. рублей, которые нужно было собрать и внести до 15 июня. Кроме того, евреи должны были сдать золото, драгоценные камни и прочие ценности. 15 июня контрибуция была полностью уплачена, был также сдан 1 кг золота[62].

Во второй половине июня были расстреляны все евреи в Шацке[63] и примерно тогда же 70–80 евреев в Головно[64].

После примерно месячного перерыва «еврейские акции» в области возобновились. 26–29 июля они были проведены в районах Колки, Цумань и Олыка[65].

61. Archiwum Ringelbluma. – Tom 3. – S. 916–917.

62. Ibidem.

63. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 7, лл. 67, 68. Убито было якобы свыше 500 евреев. Расстрелы имели место 22–23 июня 1942 г. По немецким данным («Сообщения из оккупированных восточных областей № 12 от 17 июля 1942 г., в: BArch B162/714, Bl. 46), расстреляно было 340 евреев и коммунистов в качестве возмездия за нападение партизан на полицейскую команду.

64. См. показания свидетеля Моше Липшица на судебном процессе в Висбадене 17 декабря 1962 г., в: BArch B162/2060, Bl. 145.

65. См. донесение отдела III g 3 ведомства генерального комиссара Волыни и Подолии в отдел SP от 27 августа 1942 г. (ГАВО, ф. Р-2, оп. 1, д. 196, л. 218 с оборотом).

Так, 26 июля были ликвидированы евреи, сконцентрированные в Софиевке[66] (Цуманский р-н). Накануне, 25 июля, в Софиевке были собраны евреи из с. Игнатовка[67] и Марьяновка[68], в то время как кожевники с семьями были отделены и отправлены в с. Селище[69], где была создана соответствующая ремесленная мастерская. Остальные евреи (3 000–4 000 человек) были расстреляны в двух рвах длиной 30 метров каждый; части евреев удалось бежать[70]. Из числа бежавших были пойманы и уничтожены 21 сентября 1942 г. ок. 1 000 человек. В конце декабря 1942 г. были также расстреляны евреи из рабочего лагеря в с. Селище[71].

27 июля началась ликвидация гетто в Олыке (свыше 4 000 жертв)[72]. В ночь с 25 на 26 июля 1942 г. гетто было окружено украинской полицией. Утром 26 июля все жители были согнаны в замок бывшего польского князя Радзивилла, при этом украинские полицейские убили в гетто и по дороге к замку несколько человек, которые были старыми или больными, неспособными самостоятельно передвигаться. Попытку нескольких евреев организовать сопротивление еврейский совет пресёк. После очистки гетто украинские полицейские разграбили все дома в бывшем гетто. Из собранных в замке евреев была отделена небольшая группа специалистов, затем женщины и дети были помещены в огромный гараж, находившийся в замке, а мужчины согнаны в деревянные бараки близ замка. В гараже окна и двери были плотно закрыты, и вследствие нехватки воздуха, невыносимой жары и скученности некоторые женщины и дети там умерли от удушья или были задавлены, когда украинские полицейские загоняли их в гараж, жестоко при этом избивая; трупы украинские полицейские в больших фургонах отвезли на кладбище и там зарыли. 27 июля начались расстрелы евреев. Акции проводились во рвах на бывшем стрельбище у с. Чемерин. Украинские полицейские подгоняли евреев группами по 50 человек ко рву, еврейские полицейские раздевали их и заставляли ложиться в ров лицом вниз, после чего пьяные немецкие и украинские полицейские убивали евреев выстрелами в затылок. Украинские крестьяне засыпали убитых или только раненых людей слоем земли, после чего пригонялась новая группа жертв. В конце акции было приказано раздеться еврейским полицейским. Когда они отказались это сделать, украинские полицейские жестоко их избили, сорвали с них одежду и затем застрелили[73]. Небольшой группе евреев, которые прятались на территории бывшего гетто или ночью бежали из бараков, удалось спастись. Временно были оставлены в живых 100 евреев-ремесленников; они были расстреляны четыре месяца спустя[74].

27 июля[75] были также расстреляны все евреи с. Старый Чарторийск (Маневичский р-н) (300 жертв)[76].

66. Ныне село не существует. Находилось в 4 км юго-западнее с. Клубочин и в 5 км северо-западнее с. Городище. Согласно переписи населения 1921 г., в С. проживали 1 536 евреев, в 1942 г. – 3 000 (вместе с вселёнными) (Spector Sh. Opt. cit. – P. 363).

67. Ныне село не существует. Находилось в 2 км севернее с. Софиевка. Согласно переписи населения 1921 г., в И. проживало 577 евреев (Ibidem. – P. 362).

68. Ныне село не существует. Находилось в 2 км южнее с. Софиевка.

69. Ныне село не существует. Находилось в 3 км юго-восточнее с. Чорниж.

70. Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1507–1508. По другим данным (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 10, л. 15), было расстреляно свыше 2 000 евреев.

71. Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1508.

72. Наконечный В. Указ. соч. – С. 26. Эта цифра указана на памятнике, установленном в 1990 г. на месте расстрела.

73. Pinkas ha-kehilah Olika: Sefer Yizkor / havre va`adat ha-sefer veha-ma`arekhet; ed. K. Burshtain. – Tel Aviv: Irgun Yotse Olika be-Yi'sra'el, 1972. – P. 302–309, 333.

74. См. протокол допроса 25 января 1945 г. свидетеля Цам В. Я. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 136).

75. Наконечный В. Указ. соч. – С. 33.

76. Справка Волынской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за

Вероятно, 28 июля путём расстрела около 2000 евреев[77] было ликвидировано гетто в Колках[78].

В общей сложности, 26–29 июля были уничтожены около 10000 евреев.

10 и 15 августа были ликвидированы гетто соответственно в Камне-Каширском[79] и Любешове[80], расстреляны примерно по 1700 человек. Из служебной записки командира полиции безопасности и СД в Ровно от 17 августа 1942 г. видно, что

Согласно устному донесению отделения Брест в краузгебите Камень-Каширск[81], были подвергнуты особому обращению 3399 евреев[82].

Житель Любешова Григорий Горщар так описал ликвидацию гетто[83]:

...15/8–42 г. с Камень-Каширска прибыл гебес-комиссар [гебитскомиссар] с казаками, полицаями до 85 человек. Оцепили гетто и предложили всем выходить на площадь для «генквизиции», где всех по списку стали вызывать; мастеровых – в одну сторону, без детей, а остальных евреев – в другую сторону; мастеровых направили отдельно, а с остальными стали производить расстрел, т.е. убивать, где на площади было убито, а также по огородам и т.д. до 280 человек, а остальных направили по направлению с. Вулька-Любешовская, где в сосновом лесу их было расстреляно 500–600 человек. Остальных 1100 человек было направлено в синагогу, где их стали раздевать. Часть евреев до 230 человек разбежалась, а остальные 870 человек были направлены в могилы, которые были выкопаны или же и они были расстреляны, казаками. Кроме того, в с. Любязь было направлено до 25 человек на постройку моста через реку Припять. После постройки моста им предложили раздеться и лезть в воду, и там же они были расстреляны. До этого над ними производили издевательства, заставляли спевать-танцевать...

Во второй половине августа были ликвидированы гетто в Ковеле и Луцке (соответственно 6500[84] и около 15000[85] жертв).

В Ковеле расстрелы производились на еврейском кладбище с 19 августа 1942 г. Свыше 1000 евреев смогли бежать или спрятаться, но позднее многие из них были схвачены и расстреляны. Ликвидация последней группы выловленных евреев имела место, вероятно, 6 октября 1942 г.[86] Несколько молодых евреев, которые прятались в подвалах, смогли убить, по крайней мере, пятерых украинских полицейских, прежде чем сами погибли[87].

№ 136 от 15 октября 1990 г.

77. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 5, л. 7.

78. В Колковском р-не в с. Костюхновка в сентябре 1942 г. были расстреляны 7 евреев и в с. Б. Медвежье в июле 1942 г. – 6 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 5, лл. 15, 33–34).

79. Там же, д. 11, л. 35. Вместе с евреями были расстреляны свыше 100 цыган (показания 3 октября 1944 г. свидетеля Федора Гель, в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 32 об.).

80. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 111, 113 об. В гетто, созданном в феврале–марте 1942 г., имелось около 2 500 (или 2 050) евреев из Любешова и р-на, а также из нескольких сёл Морочновского и Камень-Каширского р-нов. В апреле–мае 1942 г. гетто было обнесено деревянным забором с колючей проволокой поверху.

81. В гебит входили три района – Камень-Каширский, Любешовский и Морочновский.

82. Instytut Pamięci Narodowej – Komisja ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, Zbiór zespołów szczątkowych jednostek SS i policji, sygn. 77, k. 3).

83. См. протокол допроса 11 декабря 1944 г. свидетеля Горщар Г. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 113 об.).

84. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 13, л. 220 об.

85. При определении количества жертв учитывалось то, что из находившихся в гетто 18 000 человек часть, спрятавшись, избежала расстрела, около 500 были убиты в декабре 1942 г. и ещё несколько сот человек 18 марта 1942 г. были вывезены в Винницу на строительство «Вольфшанце». По другим данным, было расстреляно 14 700 евреев (Gilbert M. Endlösung. Die Vertreibung und Vernichtung der Juden: Ein Atlas / M. Gilbert. – Hamburg, 1982. – S. 115), или около 20 000 (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 7, л. 49), или 17 500 (Luck // Encyclopaedia of Jewish Communities, Poland. – Vol. V. – P. 125).

86. Kowel // Encyclopaedia of Jewish Communities, Poland. – Vol. V. – P. 164–165.

87. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 1. – P. 358.

В Луцке, согласно отчёту еврейского совета от 13 марта 1942 г., в гетто находились 14870 евреев: 7860 женщин, 3150 мужчин и 3860 детей до 14 лет[88]. Их количество к августу 1942 г. определённо уменьшилось. Так, 29 мая 1942 г. в городе на стрельбище были расстреляны 60 евреев, которые заявили, что они больны[89]. Кроме того, в гетто имела место высокая смертность. Согласно месячному отчёту городской управы от 20 февраля 1942 г., умерли 129 евреев[90]. Очевидно, весной и летом 1942 г. также имели место многочисленные смертные случаи. С другой стороны, следует иметь в виду, что в гетто находились и незарегистрированные евреи.

В Луцке акция была проведена 20–21 августа 1942 г. Накануне, в течение ночи с 19 на 20 августа 1942 г., евреи из рабочего лагеря Красне (предместье Луцка) в близлежащем лесу выкопали несколько больших рвов. Уже упоминавшийся Алоиз Креутле записал в своём дневнике[91]:

20 августа. Еврейская акция в Луцке. В гетто евреи были разделены на две части: те, которые должны ещё остаться, и те, которые должны быть уничтожены. Расстрелы начались уже в 5 часов утра.

21 августа. Все евреи были заперты в крепости (крепостной двор) и оттуда на 120 грузовиках 15 000, все совершенно голые, отвезены на расстрел в лес в 8 км близ Bolunge [правильно: Полонка]. В 3 ямы они должны были лечь друг возле друга, и так были расстреляны. Ямы 340 м длиной, 4 м шириной и 2 ½ м глубиной то и дело должны были засыпаться песком, так как трупы утопали в крови…

С 21 августа 1942 г. днём и ночью постоянно стреляли в евреев. И ежедневно евреи, которые скрывались, отводились на расстрел…

Дополнительную информацию об акции мы находим в показаниях Креутле в 1961 г.[92]:

20 августа 1942 г. все евреи в гетто Луцка были согнаны в одно место. Затем было произведено разделение на две группы: одна оставалась в гетто, а другая была предназначена для уничтожения. Отправка на расстрел производилась примерно на 120 грузовиках… Согласно моим записям, с 20 августа 1942 г. были расстреляны около 15 000 евреев… Жертв доставляли в лес близ находившейся примерно в 8 км деревни Полунка или Полянка. Там были устроены 3 рва, которые располагались параллельно друг другу. Размеры этих рвов были: 1. 105 шагов длиной; 2. 185 шагов длиной; 3. 50 шагов длиной. Ширина всех 3 рвов составляла 4 шага, а глубина – 2 ½ м. Сведения о длине и ширине – мои; я лично, спустя приблизительно 14 дней, измерил их шагами. Сведения о глубине я получил от тогдашних полицейских чиновников, которые у меня лечились и во время расстрелов были назначены в оцепление… У меня имеются фотографии этих рвов, сделанные моим тогдашним штабным врачом д-ром Видером…

За эти расстрелы в первую очередь несёт ответственность бывший начальник штаба Глюк[93], который действовал при гебитскомиссаре Луцка. В этой связи я ссылаюсь на следующее происшествие: чтобы не допустить расстрела известных нам проживающих в Луцке и окрестностях еврейских врачей, д-р Видер

88. ГАВО, ф. Р-1, оп. 1, д. 117, л. 95.

89. См. дневник бывшего оберфельдфебеля санитарной службы в фельдкомендатуре 579 Луцк Алоиза Креутле (Alois Kräutle) (BArch B162/5302, Bl. 124).

90. ГАВО, ф. Р-2, оп. 2, д. 121, л. 78.

91. BArch B162/5302, Bl. 125.

92. BArch B162/5302, Bl. 127–129.

93. Йозеф Глюк (Josef Glück) в мае 1942 г. как крейслейтер НСДАП был откомандирован в распоряжение Восточного министерства и после соответствующей подготовки в замке Krössinsee направлен для стажировки к гебитскомиссару в Луцке.

20 августа 1942 г. отправился на место казни и со списком в руке потребовал освобождения указанных лиц. Однако начальник штаба Глюк ему отказал… Мне бросилось в глаза, что эти массовые расстрелы производились именно в то время, когда генерал Хасельмайер, командир ОФК 579, был в отпуске. Я считаю, что генералом эти расстрелы, по крайней мере, на определённый срок, могли быть отложены. В течение всего времени своей деятельности Хасельмайер вступался за евреев и энергично боролся против распоряжений гебитскомиссара, СД и гестапо. За это гуманное поведение он в ноябре 1942 г. помимо своей воли был отослан домой и отправлен на пенсию[94].

Свидетель расстрела евреев из гетто Луцк Антон Довгополюк на допросе 12 октября 1972 г. показал[95]:

Я постоянно проживаю в с. Рованцы. В августе 1942 года я был очевидцем массового уничтожения советских граждан еврейской национальности, производимого немцами в урочище Полонка – это примерно в 3–4 км от с. Рованцы. В урочище Полонка я был тогда вместе с другими односельчанами забран полицейскими для засыпки землёй трупов, которыми немцы заполняли большие ямы, похожие на траншеи. Ямы были длиной метров 130, если не больше, шириной 4 метра и глубиной до 3 метров. К тому времени, когда я там находился, две ямы уже были заполнены трупами. Расстрелы граждан еврейской национальности производились в третьей яме. Все это я видел собственными глазами в течение трёх дней, пока не убежал оттуда. Постоянно на месте массового расстрела… находилось около двух десятков немцев, одетых в серо-зелёную форму, и человек 15 полицейских. Людей на расстрел привозили полицейские из еврейского гетто, расположенного в г. Луцк. Постоянно в обороте находилось 5–6 грузовых автомашин. На каждой из автомашин привозили по 25–30 человек – мужчин, женщин и детей. Перед отправкой в яму полицейские приказывали обречённым раздеваться догола, а одежду складывать в одну кучу. Потом два немца брали по 5–6 человек и уводили в яму, где укладывали их рядами лицом вниз, а затем расстреливали каждого лежащего выстрелом в затылок. Когда на дне ямы образовывался слой трупов, полицейские заставляли нас присыпать трупы землёй слоем до 10 сантиметров, после чего повторялось всё сначала до тех пор, пока яму не заполняли полностью трупами…

Односельчанин Довгополюка, Василий Равчук, который получил от старосты села приказ засыпать землёй трупы, придя в урочище Полонка, увидел там 4 или 5 больших ям длиной 130–150 метров, возле которых находились 5 или 6 немцев и примерно 10 полицейских.

Примерно к 10 часам утра со стороны г. Луцк в урочище Полонка стали подъезжать по 3–4 грузовых автомашины. На них под охраной полицейских находились человек по 30 советских граждан еврейской национальности. Были там мужчины, женщины и дети. Полицейские сгоняли привезённых людей с машин, заставляли их раздеваться догола, а затем немцы, вооружённые автоматами, брали из числа обречённых по 5–6 человек, вели их в яму, приказывали лечь на дно лицом вниз и там их расстреливали. В яме жертвы укладывались рядами с таким расчётом, чтобы туда больше вошло людей, а точнее трупов. Когда яма заполнялась одним

94. Генерал-майор Фридрих Хасельмайер (1879–1965) до 31 января 1928 г. служил в армии. В 1928–30 гг. изучал историю и право в университете в Мюнхене. Тогда же вступил в НСДАП и в сентябре 1932 г. возглавил военно-политическое управление НСДАП. Как член СА в апреле 1933 г. произведён в группенфюреры СА. Весной 1933 г. стал депутатом баварского ландтага и заместителем рейхслейтера НСДАП фон Эппа. С ноября 1933 г. до марта 1936 г. депутат рейхстага. С июля 1938 г. вновь на военной службе. С конца декабря 1941 г. до 1 декабря 1942 г. возглавлял оберфельдкомендатуру 579. С 1 декабря 1942 г. в офицерском резерве. 1 января 1943 г. произведён в генерал-лейтенанты «в распоряжении». 31 января 1943 г. уволен с военной службы.

95. BArch B162/15429, Bl. 62–63.

слоем трупов, стрельба прекращалась. Немцы, которые убивали людей, тут же возле ямы пили ром и закусывали, а нас, рабочих, заставляли присыпать трупы землёй слоем до 10 сантиметров. После этого другие немцы производили расстрелы, а первые отдыхали. Длилось это каждый день до вечера, а всего расстрелы… производились более недели. Я уже говорил, что обречённых уводили в яму по 5–6 человек, но стариков или слабых людей полицейские и немцы стаскивали с машин и бросали прямо в яму, а там их уже пристреливали. До сих пор помню такую жуткую картину. Среди обречённых была молодая мать с двумя близнецами возрастом около трёх месяцев. Немцы гонят женщину в яму, а она стоит и кормит детей грудью. Тогда немцы силой подтащили женщину с близнецами на руках к яме и бросили их туда…[96]

24 августа 1942 г. должен был быть ликвидирован также еврейский рабочий лагерь Красне, но затем немцы от этого намерения отказались, чтобы заманить в этот лагерь тех евреев, которые смогли бежать из гетто. С этой целью ворота лагеря были открыты, и много евреев, которым некуда было деться, оказались в этом лагере. Но уже в сентябре 1942 г. в лагере была проведена селекция, вследствие которой все отобранные на машинах были вывезены за город и там расстреляны. После этой селекции лагерь, в котором остались около 240 человек, был переведён из Красне на улицу Болеслава Храброго, где ворота вновь были открыты, образуя ловушку для спасшихся евреев. И когда остальные беглецы оказались в лагере, территорию начали обносить забором[97].

14 сентября 1942 г. в городе была проведена заключительная акция, информация о которой содержится как в дневнике Креутле, так и в протоколе его послевоенного допроса. Из дневника Креутле[98]:

14 сентября. Вторая акция против евреев. Обыск в детской клинике в поисках д-ра Гольдберга. На аптечном складе арест аптекарей Подольского, Бернерта, Клугера, Хиша, Крамера и всего медицинского персонала г. Луцк. Крупные массовые расстрелы. Арест евреев ОФК 579…

26 сентября. Аптекари Подольский и Крамер отравились морфием во время поездки из магистрата в лес Полонка, где они должны были быть расстреляны. Все врачи расстреляны, 20 врачей и аптекарей покончили жизнь самоубийством.

Из протокола допроса Креутле в 1961 г.[99]:

14 сентября 1942 г. в Луцке были расстреляны евреи, оставшиеся 20 и 21 августа 1942 г. В это число также вошли врачи и медсёстры, которых мы до сих пор успешно прятали частично в котельной и частично на складе. Когда я говорю мы, я имею в виду [штабного врача] д-ра Видера [из ОФК 579], себя и бывшего священника (майора) Иммануэля Фишера. евреев, которых скрывали, мы в течение примерно 4 недель снабжали продуктами. Так, например, обитающим на складе продукты доставлялись по верёвочной лестнице. Непосредственно перед расстрелом 14 сентября 1942 г. СС узнали о том, что мы прячем евреев, и произвели у нас обыск. Однако он был безрезультатным. Так как вышеуказанные укрытия с течением времени стали опасными и мы, помимо того, были переведены в Ровно, я однажды ночью доставил скрывавшихся евреев за город, откуда они на польской санитарной машине, которой управлял поляк по фамилии Шпигель, были увезены в направлении Киева. Здесь я должен уточнить, что мы сначала прятали более 20 человек. 20 из них незадолго до 14 сентября 1942 г. отправились в гетто, чтобы

96. Показания 11 октября 1972 г. свидетеля Равчук В. В. (BArch B162/15429, Bl. 107–108).

97. См. свидетельство 26 апреля 1961 г. бывшего узника лагеря Красне Ицхака Гальперина (BArch B162/5302, Bl. 117).

98. BArch B162/5302, Bl. 126.

99. BArch B162/5302, Bl. 129–130.

поменять одежду. Этих людей мы никогда больше не видели. Они были расстреляны во время акции 14 сентября 42. Увезёнными ночью мною и Шпигелем лицами были еврейский врач (женщина) д-р Даль[100] *и еврейский студент медицины, фамилию которого я уже не знаю.*

Согласно свидетельству бывшего заключённого лагеря Красне Мейера Ротмана, в середине сентября 1942 г. в лагере были отобраны 200 человек (в том числе врачи, работавшие в еврейской больнице) и вместе с 400 евреями из замка отвезены за город и там расстреляны[101].

В августе были также очищены от евреев ещё 7 р-нов:

Район	Дата акции	Количество жертв
Озютичевский	15–16 августа	около 500[12]
Ковельский		530[13]
Торчинский	22 августа	свыше 2 000[14]
Рожищанский	23 августа	3 000[15]
Турийский	23 августа	2 274[16]
Ратненский	26 августа	свыше 1 000[17]
Седлищанский		380[18]
7 районов		около 10 000 жертв

12. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 10, л. 15. Расстрел состоялся у с. Киселин. В этом селе находилось гетто, в которое были помещены евреи из с. Киселин и Озютичи.

13. Там же, д. 4, л. 4. Евреи были из с. Несухоеже (480) и Дроздни (50).

14. Kruglov A., Dean M. Torczyn / A. Kruglov, M. Dean // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1484; Gilbert M. Op. cit. – S. 115. Ещё в мае 1942 г. 150 евреев были отправлены на работу в Киев. Несколько десятков евреев сбежали накануне акции, из них некоторое количество позднее вернулись в Торчин и присоединились к 33 ремесленникам, которые ещё оставались в посёлке. Когда спустя три дня рабочий лагерь был ликвидирован, 7 человек смогли бежать (The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – P. 842). Согласно дневнику немецкого архитектора Rudolf Wolters (Организация Тодт), запись за 9 июня 1942 г., в Торчине в то время жили около 4 500 человек, в том числе 2 500 евреев (дневник опубликован в: Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1941–1945 / Авт.-сост. Д. Хмельницкий. – М.: Центрполиграф, 2010. – 351 с.).

15. Kruglov A., Dean M. Rożyszcze / A. Kruglov, M. Dean // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1462; Gilbert M. Op. cit. – S. 115. Около 80 евреев смогли бежать (The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – P. 668).

16. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 1, лл. 70, 71. В Турийске были расстреляны 1 512 евреев, в с. Купичево и Озеряны – 762.

17. Yizkor-bukh Ratne: Dos lebn un der umkum fun a Yidish shtetl in Volin / Ed. by Y. Botoshanski, Y. Yanasovitsh. – Buenos Aires: di Ratner landslayt fareyen in Argentine un Nord-Amerike, 1954. – P. 581–583.

18. Евреи находились в гетто с. Новая Выжва. Согласно справке Ново-Выжвенского сельсовета от 29 апреля 1948 г., евреи были расстреляны в лесу в 3 км от села; ещё 137 евреев были отправлены в Мацеев и там расстреляны (архив УСБУ по Волынской области, дело № 1040, арх. № 20630, а также USHMM RG-31.018M). Расстрел, вероятно, имел место в конце августа или начале сентября 1942 г. Произвели расстрел немцы из Ковеля с участием украинских полицейских из Ковеля и местных полицейских (см. показания бывших полицейских И. Клищука 18 апреля 1948 г. и П. Цехоша 6 апреля 1948 г. (архив Управления СБУ по Волынской области, дело № 1040, арх. № 20630, а также USHMM RG-31.018M).

Свидетель расстрела евреев из гетто Торчин Феофил Губицкий, который в 1941–1943 гг. был шофёром немецкого коменданта Валеншуса, на допросе 28 июля 1971 г. показал[102]:

100. Д-р Эльвира Даль (Elwira Dal) в своих показаниях 3 мая 1962 г. подтвердила, что д-р Ригель и его помощник «Кройтель» «сделали очень много хорошего для евреев Луцка». Они снабжали их медикаментами, продуктами, предупреждали об акциях. «Кройтель» очень часто по согласованию с Ригелем забирал евреев из гетто, якобы для работы в больнице, но в действительности он их там сытно кормил (см. показания Эльвиры Даль 3 и 7 мая 1962 г., в: BArch B162/5303, Bl. 405).

101. BArch B162/5302, Bl. 289.

102. BArch B162/15429, Bl. 52.

...Летом 1942 г. по приказанию Валеншуса были собраны около 100 человек жителей посёлка с лопатами. Рано утром всех под конвоем полицейских Чайки Василия, Рымарчука, Кондратовича, Тихона и других направили на еврейское кладбище копать яму. Она была ещё не готова, когда я привёз на автомашине Валеншуса Тот походил по кладбищу, а затем полицейские Тихон, Чайка, Рымарчук и другие пригнали около 30 евреев и заставили их докапывать яму. Возле ямы находился стол, на котором были водка и закуска. В основном в евреев стреляли два немца, которые перед каждой партией расстрела пили водку, а полицейские охраняли людей... Когда была выкопана яма, стали возить из гетто евреев, возили машинами и подводами. Перевозкой, конвоированием к месту расстрела занимались полицейские Чайка, Рымарчук, Тихон, Кондратович и другие. Привезённые советские граждане еврейской национальности на кладбище становились в ряд по два человека, раздевались, а затем шли к яме, сами туда заходили, ложились вниз лицом, и два немца ходили и стреляли из пистолетов. Если кто-нибудь из обречённых начинал оказывать какое-либо сопротивление, полицейские Чайка, Тихон и другие насильно тащили его к яме. Массовый расстрел был ужасен, всюду раздавались крики и стоны обречённых людей ...

Гетто в с. Турийск было ликвидировано 23 августа 1942 г. За несколько дней до ликвидации, 19 августа 1942 г., немцы под угрозой уничтожения всей общины потребовали от еврейского совета в течение 24 часов собрать 500 тысяч «карбованцев», 500 костюмов и 500 пар обуви. Евреи сдали костюмы и обувь, но столько денег собрать не смогли. Во время ликвидации гетто некоторые евреи оказали сопротивление. Так, Бериш Сегал сумел завладеть немецким автоматом и, прежде чем погиб, ранил нескольких полицейских; две женщины напали на немца, руководившего акцией, и нанесли ему ранение, после чего сами были убиты; несколько евреев подожгли дома в гетто[103]. По показаниям свидетелей, в карьере кирпичного завода были убиты 1 512 евреев. Расстрел был произведён командой полиции из Ковеля во главе с гебитскомиссаром Касснером и чиновником жандармерии Мантеем[104].

В 20-х числах августа 1942 г. были также уничтожены евреи из с. Купичево и Озеряны (Турийский р-н). Согласно показаниям свидетелей, евреи в количестве 762 человек были расстреляны в глиняном карьере близ посёлка Сушибаба в 5 км от с. Купичево в направлении с. Озеряны. Расстрел был произведён командой полиции из Ковеля (около 30 человек) во главе с чиновником немецкой жандармерии Мантеем и украинскими полицейскими (75 человек) во главе с комендантами украинской полиции Вильчинским и Шарановичем[105]. Бывший полицейский ковельской полиции Василий Лапчук так описал ликвидацию гетто в с. Озеряны[106]:

Через два дня после погрома в г. Ковеле евреев, я в числе 25 человек ковельских полицейских выехал в деревню Озеряны для расстрела евреев. Когда мы приехали на машине в деревню Озеряны, то там уже евреи были согнаны в одно место, их всего было несколько сот. По приказанию гебитскомиссара, мы, полицейские, всех этих евреев отвели в поле к одной яме, дали самим же евреям лопаты для углубления ямы. Когда они вырыли яму побольше, их стали подводить по 5 человек к яме, где расстреливали: лично гебитскомиссар Каснер, Шабатура и Мантель

103. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – P. 853; Kruglov A., Dean M. Turzysk / A. Kruglov, M. Dean // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1487.

104. Акт от 5 октября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 1, л. 71 с об.).

105. Акт от 2 октября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 1, л. 70 с об.).

106. Показания В. Лапчука 8 мая 1944 г., в: Дело по обвинению Лапчук В. А. и Белогруд П. И. (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 20061, л. 18).

[правильно: Мантей]. Больше никто в расстреле не участвовал. Полицейские в расстреле не участвовали.

Принимавший участие в расстреле евреев из гетто Новая Выжва (Седлищанский р-н) бывший полицейский Григорий Калищук на допросе 29 марта 1948 г. показал[107]:

...Как-то летом, месяц не помню, в 1942 году в с. Новая Выжва приехали немцы человек 12–15, которые вызвали к себе коменданта полиции Бидо Михаила, о чем-то с ним переговорили, и он после этого собрал нас, всех полицейских, и приказал нам оцепить еврейское гетто и конвоировать евреев за немецкими солдатами и офицерами, идущими вперёд. Я... и другие [полицейские] конвоировали евреев за с. Новая Выжва; отошли от села примерно километра три, немцы дали команду всем евреям сесть, а мы, полицейские, их здесь охраняли. На том же месте была дана команда всем евреям раздеться догола – мужчинам, женщинам и детям. Когда евреи в количестве примерно около 400 человек разделись, тогда мы, полицейские, по приказанию немцев, погнали всех нагими ещё примерно с километр, где была выкопана большая яма или ров длиною 20–25 метров, а шириною 4–5 метров. Около этой ямы немцы сначала отобрали здоровых мужчин, завели их в яму и там всех расстреляли. Потом стали брать женщин, детей и стариков, заводили в эту же яму, клали их друг на друга и расстреливали. Когда немцы расстреливали первые партии евреев, то остальных мы, полицейские, охраняли около ямы, пока не расстреляли последние семьи еврейские...

26 августа было ликвидировано гетто в Ратно. Ещё 16 июля посёлок заняли партизаны, они убили двух немцев и призвали молодёжь уйти в лес, однако этот призыв не нашёл отклика. В тот же день партизаны покинули посёлок, в котором 17 июля немецкая полиция в наказание за убийство немцев расстреляла 113 евреев[108]. В ходе ликвидации гетто у с. Проход были уничтожены около 1 000 евреев, а несколько сотен бежали накануне акции[109]. Расстрел был произведён командой СД (вероятно, из Бреста) при содействии немецкой жандармерии и украинской полиции. В Ратно остался небольшой еврейский рабочий лагерь (30 ремесленников), ликвидированный в начале 1943 г.[110]

В общей сложности, в августе 1942 г. в области было истреблено более 35 000 евреев.

Ряд убийств были совершены в сёлах р-на украинскими и немецкими полицейскими. Так, в с. Старостине и Конище (5 км северо-западнее Ратно) полиция безопасности 11 августа 1942 г. расстреляла 7 евреев[111].

В с. Кортелесы (20 км северо-западнее Ратно) евреев летом 1942 г. убивали якобы не только немцы, но и партизаны. Осевший в этом селе военный инженер из Брестской крепости по имени Борис организовал партизанский отряд, в который входили как военнопленные, так и жители села. Ночью они ходили на операции, а днём прятали оружие и возвращались в село. В селе было много евреев[112], которые, чтобы доказать немцам свою лояльность, схватили двух

107. Архив Управления СБУ по Волынской области, д. № 1040, арх. № 20630, а также USHMM RG-31.018M.

108. Archiwum Ringelbluma. – T. 3. – S. 918.

109. Согласно Sh. Spector (Opt. cit. – P. 199), M. Gilbert (Op. cit. – S. 115), а также согласно Yizkor-bukh Ratne (P. 581–583), в гетто было 1 500 евреев, из которых около 500 бежали и примерно 1 000 были расстреляны.

110. Kruglov A., Dean M. Ratno / A. Kruglov, M. Dean // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1456.

111. См. «Сообщения из оккупированных восточных областей» (Meldungen aus den besetzten Ostgebieten) № 19 от 4 сентября 1942 г. (BArch B162/715, Bl. 12).

112. В 1921 г. в селе жило 195 евреев.

партизан и вместе со списком всего отряда передали немцам. Тогда Борис отомстил евреям и покинул село[113].

Осенью 1942 г. в районе с. Хотешов полицейские из Ратновской районной полиции на территории кирпичного завода задержали и затем расстреляли свыше 40 евреев. Тогда же в с. Речица они схватили более 12 евреев и отправили их в Ратно на расстрел; одну старую еврейку, Ривку Перемутер, которая из-за болезни не могла идти, полицейские Кошелюк и Генатюк отнесли за село и там убили. Тогда же в с. Мельники-Речицкие была задержана одна еврейская семья и также отправлена в Ратно на расстрел. В Сорочинском лесу полицейские схватили около 15 женщин и детей. Полицейский Кошелюк лично расстрелял женщин, а детей бросил в яму живыми[114].

31 октября 1942 г. в с. Самары (20 км севернее Ратно) 9-я рота 15-го полицейского полка расстреляла 74 еврея; вместе с ними была уничтожена украинская семья (6 человек), которая прятала еврейку. В отчёте об этой акции рота, в частности, сообщала[115]:

По приказу батальона рота с 2 взводами и подчинённым взводом ПТО 30 октября в 22.30 отправилась для проведения антиеврейской акции в с. Самары. В Дивине к роте присоединились 39 шутцманов. С 111 людьми, которые находились в распоряжении для проведения акции, было возможно окружить только часть широко раскинувшегося села. С. было оцеплено в радиусе примерно 3 км с запада, юга и востока. Внутри этого оцепления находились примерно 30 усадеб. Оцепление началось в 02.45 и закончилось в 05.00. С рассветом начались первые обыски усадеб, которые были закончены в 09.30. Уже во время оцепления 27 евреев попытались ускользнуть. Они были расстреляны при попытке к бегству. Последовавший второй обыск усадеб был закончен в 11.30. В совокупности были схвачены и казнены 74 еврея. Была также расстреляна одна украинская семья – 1 мужчина, 2 женщины и 3 детей, которая скрывала у себя еврейку и жила вместе с семьёй. Движимое и недвижимое имущество казнённых было передано солтысу[116] в Самары. 2 свиньи, 1 корова, 1 телёнок и 5 овец были также переданы солтысу для сдачи крейслендвирту[117] в Дивине. По сообщению СД, которое произвело допрос схваченных евреев, при этом будто бы были только 5–6 местных евреев. Большинство евреев вроде бы лишь в последнее время прибыли извне, особенно из Кортелесы и Ратно. По показаниям населения, накануне акции примерно 30 евреев покинули село в неизвестном направлении. Эти евреи, по-видимому, также были прибывшими беженцами. По непроверенным слухам, евреи, вероятно, были информированы об акции. В ходе обыска была обнаружена и уничтожена тайная винокурня. Преследованием виновных занимается СД. Акция была окончена в 16.00. Сопротивление оказано не было.

113. См. составленный секретарём Шацкого районного комитета Компартии Украины «Отчёт о деятельности местной партизанской группы Степана Шковороды и других партизанских отрядов, которые действовали на территории Шацкого р-на (1941–1944)» (Уголовное дело № 70 по обвинению Дуфанца Н. Г. и двух других, в 32 томах, т. 27, л. 244 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 23017, а также USHMM RG-31.018M.0032). Сам Борис впоследствии был расстрелян самими партизанами за трусость.

114. См. приговор судебной коллегии по уголовным делам Волынского областного суда от 24 июля 1959 г. по делу бывших полицейских Кошелюк А. Я. и Корнелюк Я. Х., в: уголовное дело № 70 по обвинению Дуфанца Н. Г. и двух других, в 32 томах, т. 27, лл. 170–171 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 23017, а также USHMM RG-31.018M.0032).

115. См. отчёт 9-й роты 15-го полицейского полка от 1 ноября 1942 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 2, л. 346).

116. Старосте (прим. ред.).

117. Окружному хозяйственному руководителю (прим. ред.).

9 ноября 1942 г. полицейские из 10-й роты 15-го полка расстреляли 8 евреев в лесу севернее с. Жиричи (8 км северо-западнее Ратно). В отчёте роты о деятельности 9–15 ноября 1942 г. об этом сообщалось следующее[118]:

Житель с. Жиричи сообщил команде пропаганды, что в лесу примерно в 7 км севернее вышеуказанного села будто бы находятся евреи. Близ указанного места в одной хижине были обнаружены 2 бежавших из Ратно еврея с 6 детьми. Все 8 евреев были казнены на месте. Хижина была уничтожена, чтобы бандиты не могли использовать её в качестве убежища.

В 1942 г. на окраине с. Млыново были также расстреляны 40 евреев из с. Млыново и Кортелесы[119].

В первой половине сентября было уничтожено большинство евреев из гетто Владимир-Волынского. Подготовка началась летом 1942 г., примерно за шесть недель до начала акции. Тогда у с. Пятидни близ бывшего польского военного аэродрома евреи в течение нескольких недель по распоряжению гебитскомиссара Вильгельма Вестерхайде вырыли три больших рва, которые якобы предназначались для склада горючего[120]. 1 сентября 1942 г. началась акция, которая длилась несколько дней. В ней участвовали команда СД из Ровно (минимум 10 человек), команда жандармерии из Луцка во главе с шефом жандармского отряда «Гауптманшафт» в Луцке Антоном Бугом, местная жандармерия во главе с гебитсфюрером жандармерии Григатом, украинская полиция[121], а также 103-й украинский полицейский батальон из Мацеева (Луков). Сначала были расстреляны евреи из гетто Устилуг (около 1 500 жертв[122]), а вслед за ними – евреи из гетто Владимир-Волынский (более 13 000), всего примерно 15 000 человек. Очевидец расстрелов, шофёр гебитскомиссариата в 1942–1944 гг. Константин Даневский, на допросе в качестве свидетеля 25 апреля 1968 г., показал[123]:

...Однажды начальник гаража Шварц сказал мне и другим шофёрам, чтобы мы по окончании работы не уходили по домам, а остались ночевать в гараже, так как на следующий день необходимо очень рано выполнять какую-то работу. В ту ночь я находился в гараже. Где-то часа в 2–3 ночи мне и Косовскому Леопольду... Шварц приказал ехать к зданию жандармерии. Когда мы туда поехали, возле жандармерии я увидел несколько немцев, жандармов и человек 50 полицейских из числа украинцев, которые мне были незнакомы. Полицейские и немцы сели на 2 грузовые автомашины (мою и Косовского), а мне приказали ехать в местечко Устилуг. Когда мы приехали в Устилуг, было ещё темно... Полицейские и немцы сошли с автомашин (остановились мы возле жандармерии) и пошли в центр местечка, откуда вскоре послышались крики, выстрелы. Часа через два, когда уже стало светло, я увидел, как со стороны города Владимир-Волынский приехала ещё колонна грузовых автомашин (их было штук 15), в кабинах которых рядом с шофёрами

118. См. отчёт 10-й роты 15-го полицейского полка от 16 ноября 1942 г. о деятельности 9–15 ноября 1942 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 3, л. 87).

119. Наконечный В. Указ. соч. – С. 34. В 1990 г. на месте расстрела евреев был установлен памятник из мраморной крошки.

120. См. приговор суда присяжных земельного суда Dortmund (Германия) от 31 октября 1979 г. по делу Westerheide и Celle (Altvater), в: BArch B162/14590, Bl. 48.

121. См. приговор суда присяжных земельного суда Dortmund (Германия) от 20 декабря 1982 г. по делу Westerheide и Celle (Altvater), в: BArch B162/14590, Bl. 35–36.

122. В Устилуге в 1921 г. проживали 2 723 еврея, в середине 1941 г. при 9% годовом естественном приросте – 3 235 (Spector Sh. Opt. cit. – P. 363). В гетто в 1942 г. находилось около 2 000 евреев, из которых около 300 бежали перед акцией (Uściług // The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – P. 864) и некоторое количество евреев было оставлено в качестве ремесленников и рабочих. Согласно ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 8, л. 37), в посёлке в 1941–1944 гг. было истреблено 380 еврейских семей (1 847 человек).

123. BArch B162/4523, Bl. 451–452.

сидели немцы, а в кузовах было по несколько полицейских. Туда же на легковой автомашине приехал и офицер гебитскомиссариата Бизольд[124]*. Вскоре нам дали команду подъехать к центру Устилуга, где ранее была площадь; там под охраной полицейских находилось много граждан еврейской национальности, среди них были мужчины, женщины, старики, дети различного возраста, даже грудные. По приказу немцев и полицейских евреи садились в кузов подъезжавшей машины, туда же для охраны садилось 4–5 полицейских. Когда погрузили людей на мою автомашину, сидевший в кабине жандарм приказал мне ехать в направлении города Владимир-Волынский, а когда я заехал за с. Пятидни, расположенное по шоссе в 5–6 км от Устилуга и в 7–8 км от г. Владимир-Волынский, мне немец приказал свернуть в сторону от дороги на поле, где когда-то поляки строили аэродром. Когда я, проехав от дороги метров 300, по приказанию того же жандарма остановил автомашину, там я увидел большую вырытую яму, в стороне от которой находились до 10 человек немцев и несколько десятков полицейских. Полицейские там охраняли почти всю территорию бывшего аэродрома. Только приехав на это место, я понял, что немцы намерены расстрелять лиц еврейской национальности. Среди немцев, находившихся возле вырытой ямы, я увидел Краузе и Бизольда, другие были мне незнакомы… Немного в стороне от ямы прямо на поле стоял один или два стола, на которых находилась какая-то закуска, спиртные напитки, газированная вода в баллонах. Погода стояла ясная, было очень тепло. По приказу немцев и полицейских лица, находившиеся в кузове автомашины, а их было человек 25–30, спустились на землю, их отвели на несколько метров от машины и приказали раздеться, а когда они разделись догола, их по 5–6 человек заводили в яму, куда спускались один или два немца, и откуда я слышал крики и выстрелы… По приказу жандарма, сидевшего в моей кабине, я с жандармом и несколькими полицейскими, сидевшими в кузове, снова поехал в Устилуг, откуда привёз вторую группу в количестве 25–30 человек к месту расстрела. В тот день к с. Пятидни подвозили людей 15–20 грузовых автомашин. Для этой цели мобилизовали все автомобили гебитскомиссариата… и других учреждений, а также несколько автомашин из воинских частей, шофёрами на которых были немцы… Все лица, собранные в Устилуге, к месту казни были доставлены на машинах, всех их расстреляли примерно к 10 часам утра. Расстрел представлял страшную картину. Мне поневоле приходилось наблюдать, как немцы убивали, когда я подвозил людей и ожидал, пока они слезали с машины. Рядом немцы и полицейские заставляли раздеваться евреев догола, раздетых по 5–6 человек конвоировали к яме, расположенной примерно в 50 метрах, заставляли спускаться туда, заходили и стреляли в них. Там были слышны непрерывный крик, плач, выстрелы. На месте, где раздевались люди, была целая гора одежды. Там же за столиком сидел один немец и отмечал на бумаге, сколько человек отведены к яме и расстреляны. Расстреливали людей немцы по очереди – сначала одна пара, потом менялись. В это же время они пили спиртные напитки и закусывали. Я наблюдал и такую картину. Одна женщина, раздеваясь, грудного ребёнка положила рядом на землю, а когда разделась, её с группой лиц погнали на расстрел к яме, не позволив взять плачущего младенца. Тогда другая женщина подняла ребёнка и пошла с ним на расстрел со второй группой. Помню, где-то в середине дня, я подошёл поближе к яме и увидел, как заведённую в яму группу лиц заставили лечь на трупы, после чего два незнакомых немца расстреляли из автоматов этих людей, целясь им в головы, после чего заводили вторую партию, расстреливали, и так все время… В перерыве между казнями, когда нем-*

124. Орденсюнкер Хайнц Бизольд был начальником штаба гебитскомиссариата и заместителем гебитскомиссара Вильгельма Вестерхайде.

цы ожидали очередную партию евреев, которых должны были подвезти, Краузе, Бизольд и другие немцы поставили на бугре пустые бутылки и соревновались, кто лучше в них стреляет. Краузе тогда стрелял хорошо: он больше других с первого выстрела попадал в бутылку.

После того, как были расстреляны евреи из Устилуга, мне и другим шофёрам приказали ехать в гетто г. Владимир-Волынский и привозить оттуда к месту казни обречённых. Там, в гетто, было собрано более 15 000 евреев. Из г. Владимир-Волынский евреев также возили под конвоем к месту расстрела к с. Пятидни. Расстреливали людей на протяжении нескольких дней. Мне приходилось вместе с названными шофёрами по приказу немцев возить этих людей все дни…

3 сентября[125] было ликвидировано просуществовавшее всего несколько дней гетто в с. Мельница (Голобский р-н) – расстреляны примерно 1200 человек[126]. Обстоятельства ликвидации гетто изложены в показаниях бывшего коменданта полиции в с. Мельница Алексея Коваля[127]:

…Примерно в первых числах сентября 1942 г. я лично получил распоряжение от районного коменданта полиции (м. Голобы) Пашкевича о том, чтобы всех граждан еврейской национальности собрать в одно определённое место и взять под охрану. Выполняя это распоряжение, я через управу объявил всем таким лицам, что они должны бросить свои помещения и переходить в отведённое место, на Божницкую улицу. Для этого я дал срок – 4 часа. Кроме этого, я созвал всех полицейских и дал приказание, что в случае, если кто из граждан еврейской национальности в течение 4-х часов не переберётся на Божницкую улицу, то применить силу и выбросить их из своих квартир. Так оно и было. Полицейские, выполняя моё распоряжение, ходили по квартирам и силой оружия заставляли их переходить на Божницкую улицу (гетто). Когда все граждане еврейской национальности были согнаны в гетто, я приказал окружить Божницкую улицу и с оружием в руках нести постоянную охрану. По моим указаниям, за пределы лагеря (гетто) выходить категорически запрещалось. Все находившиеся в гетто, начиная с 15-летнего возраста, носили опознавательный знак – жёлтая нашивка на спине и груди. Должен сказать, что на Божницкой улице для них было отведено не более 30–38 домиков. Так как мы согнали туда примерно 1500 чел. граждан еврейской национальности[128], то в хатах была большая скученность – размещалось по 4–5 семейств.

Примерно через 4–5 дней ко мне в полицию приехали районный комендант м. Голобы Пашкевич, районный комендант полиции гор. Ковель Шабатура и несколько человек полицейских. Пашкевич и Шабатура зашли ко мне в кабинет и объяснили, что завтра будем производить расстрел всех граждан еврейской национальности. По их предложению, мы все трое пошли в гетто с целью проверить, надёжна ли там охрана, в смысле количества выставленных полицейских постов.

---

125. Свидетельство Л. Рог, в: Живыми остались только мы. – С. 359.

126. Наконечный В. Указ. соч. – С. 28. Эта цифра указана на памятнике, установленном на месте расстрела на западной окраине с. Мельница. Кроме евреев из Мельницы, среди расстрелянных были также евреи из окрестных населённых пунктов, в том числе из посёлка Голобы. Согласно M. Gilbert (Gilbert M. Op. cit. – S. 116), в Мельнице были расстреляны 700 евреев, а согласно показаниям старосты с. Михаила Дударя – 800 евреев (Дело № 1 по обвинению Козловского А. Д. и других, в трёх томах, т. 3, л. 206 оборот, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 2674, а также USHMM RG-31.018M.0080).

127. См. протокол допроса обвиняемого Коваля А. А. 24–25 июня 1944 г. (Дело № 201 по обвинению Козловского А. Д. и других, в трёх томах, т. 1, л. 100 об.– 105 об., в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 20674, а также USHMM RG-31.018M.0080).

128. Согласно показаниям 21 июня 1944 г. бывшего полицейского А. Козловского, в гетто было согнано 1 224 человека; их расстрел был произведён через 7–8 дней после создания гетто (См. протокол допроса обвиняемого Козловского А. Д. 21 июня 1944 г. (Дело № 201 по обвинению Козловского А. Д. и других, в трёх томах, т. 1, л. 45, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 20674, а также USHMM RG-31.018M.0080).

Возвращаясь обратно, я созвал своих полицейских и объяснил им, что завтра будем расстреливать всех находящихся в гетто. Тогда же я приказал усилить охрану Божницкой улицы и предупредил полицейский состав о сохранении в тайне намечаемого расстрела граждан еврейской национальности. Были выставлены дополнительные посты полицейских, и сменялись они не через 8 часов, как до этого, а через 4 часа. Примерно в 10 часов вечера я дал задание секретарю полиции Козаку Феодосию, чтобы он связался с головой (председателем) сельской управы Дударем Михаилом и обеспечил группу людей-украинцев для подготовки ямы. Через час Козак мне доложил, что группа рабочих уже назначена. Тогда я поручил подготовку ямы Михайлюку Андрею. Последний взял группу выделенных для этого людей и всю ночь занимался подготовкой ямы. Рано утром Михайлюк Андрей возвратился и сказал, что яма выкопана около польского кладбища в 2-х км от Мельницы.

В 8 часов утра я, Савлук (комендант полиции м. Голобы[129]) и Козловский Александр собрались у последнего на квартире и начали пьянствовать. Примерно в 10–11 часов утра приехали две легковые машины (гестапо и жандармерия), а также грузовая машина, на которой было около 30 человек полицейских из гор. Ковель. Немцев было не более 10 человек, из них я знал только одного – начальника жандармерии Ковельского округа лейтенанта Раппа. С их приездом мы созвали всех полицейских (за исключением постовых в гетто) и в двух комнатах провели с ними совещание. Первым говорил немец – лейтенант Рапп. Он рассказал о «порядке», который должен быть при расстреле такой массы людей (переводил Савлук). Затем выступил Пашкевич, который всех полицейских предупредил о необходимости бдительно нести службу с тем, чтобы никому не удалось бежать. В случае, говорил он, если кто на это решится, то нужно применять оружие. Я также сказал, чтобы у каждого полицейского было достаточное количество патронов. Что ещё говорил, сейчас не помню. Примерно в 12–13 часов дня в нашей столовой был обед. Почти каждый полицейский перед обедом выпил по полстакана самогонки. Немцы обедали за отдельным столом.

…После обеда мы все пошли на Божницкую улицу и силой начали выкидывать содержащихся там советских граждан. Я хорошо помню, как я ворвался в один домик. Там была семья Лебедя Арнлейба (жена, дети). Это старик в возрасте 50 лет, и, несмотря на это, я без всякого на то повода начал его избивать прикладом винтовки, вытолкнул из хаты и в его адрес начал выражаться нецензурными словами. Сопротивляясь мне, старик Лебедь Арнлейб произнёс слова: «Запомните, придёт время, за нас отомстят». После этого я зашёл в дом, где размещалась семья Грушки, и таким же образом выбросил их на улицу. Все граждане еврейской национальности нами были посажены среди улицы друг около друга. Так [как] они подняли крик, то мы, полиция и немцы, ходили и били их по голове палками и прикладами. Мы всем им предложили сдать ценности. У некоторых было золото, деньги. Все это забирали для себя немцы. По приказанию немца лейтенанта Раппа, я из общего количества отобрал четыре человека портных и отвёл в полицейский участок, сдал под охрану. Рапп[у] говорили, что эти лица будут ещё на него работать…

Из показаний бывшего полицейского Александра Козловского[130]:

129. Владимир Савлук был заместителем коменданта районной полиции.

130. См. протокол допроса обвиняемого Козловского А. Д. 21 июня 1944 г. (Дело № 201 по обвинению Козловского А. Д. и других, в 3 томах, т. 1, л. 46 об.—47 об., в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 20674, а также USHMM RG-31.018M.0080)

После этого мы их выстроили и под усиленной охраной вооружённой полиции повели к месту казни. Когда подводили к яме, арестованные увидели, что над ними будет учинена зверская расправа, и начали кричать. В воздухе стоял страшный стон стариков и женщин, плакали дети. Мы, полицейские,... начали наводить «порядок». Люди подвергались с нашей стороны надругательствам и глумлению. Я, Михайлюк Андрей, Коваль Алексей и другие работники нашей полиции в адрес арестованных начали выражаться нецензурными словами, избивали их прикладами и приказывали раздеваться. Другие полицейские сделали кольцо вокруг этих людей с тем, чтобы никто не сбежал... В одном нижнем белье, а некоторые раздетые догола, по очереди старики, женщины и дети вталкивались в яму, где мы приказывали им ложиться, после чего расстреливали. Многие женщины прижимали к груди своих маленьких детей, просили нас, полицейских, но мы на это не обращали внимания. Михайлюк Андрей, Коваль Алексей, я и другие, подгоняя к яме, били обречённых на смерть советских людей прикладами винтовок, выражались нецензурными словами, кричали: «Мы вас всех, паразитов, уничтожим». В каждого из нас к винтовке было по 50 патронов. Сколько я израсходовал из этого количества патронов, сейчас не помню, но знаю, что расстрелял я около 10–15 человек... После того как всё было закончено, мы закидали яму, разобрали, которая была получше, одежду расстрелянных и, возвратившись в с. Мельницу, начали пьянствовать.

На следующий день по всем квартирам, где ещё оставалось добро расстрелянных нами советских людей, – оно было немцами и полицией разграблено. Мною лично было взято много одежды, белья, обуви, две перины и посуда. Впоследствии я систематически за награбленное добро расстрелянных выменивал себе самогон и почти ежедневно пьянствовал...

4–5 сентября были ликвидированы гетто в Маневичском р-не (Маневичи, Поворск, Трояновка): расстреляны в Маневичах около 900 евреев[131], в Поворске[132] и Трояновке[133] – примерно по 300 евреев, всего около 1 500 евреев.

Из Трояновки 3 сентября украинские полицейские погнали евреев в направлении Маневичей. По дороге у с. Череваха были расстреляны старые и больные, около 150 человек сумели бежать, а остальные были пригнаны в Маневичи, где позднее были расстреляны вместе с местными евреями. Из числа бежавших примерно 70 человек вскоре вернулись в Трояновку, поверив немцам, обещавшим сохранить им жизнь, однако все они были убиты[134].

О ликвидации гетто в с. Поворск (Повурск, Маневичский р-н) бывший заместитель коменданта Повурской полиции Арсентий Марковский на допросе 5 июля 1958 г. рассказал следующее[135]:

Летом 1942 г., ещё во время уборки урожая, перед рассветом в Повурск на автомашине приехал комендант районной полиции Слепчук Николай. Вместе с ним приехали его брат Слепчук Алексей, Рознер (имя его не знаю) и ещё несколько полицейских, причём Слепчук Алексей и Рознер были одеты в зелёную немецкую форму и имели железные шлемы. По приказанию Слепчука была собрана группа

131. Согласно материалам ЧГК, в Маневичах 4 сентября 1942 г. были расстреляны 1 840 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 8, л. 5 с об., 6 с об.); нам эта цифра представляется завышенной в два раза. В 1942 г. в М. проживали 1 000 евреев, из которых около 200 смогли бежать (Spector Sh. Opt. cit. – P. 363, 199).

132. Наконечный В. Указ. соч. – С. 28–29. Расстрел имел место 4 сентября 1942 г.

133. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 8, л. 15; Наконечный В. Указ. соч. – С. 33 (345 жертв). Расстрел имел место 5 сентября 1942 г. в песчаном карьере в 2 км от с.

134. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – P. 845–846.

135. Дело № 6346 по обвинению Самчук М. Д. и других, в 6 томах, т. 1, лл. 209–222 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21286, а также USHMM RG-31.018M.0070.00000184–199).

полицейских Повурской полиции, куда вошли почти все полицейские, за исключением нескольких человек, стоявших на постах по охране моста, водокачки, складов заготсено… Все мы на автомашине часам к 5–6 утра уже были в Козлиничах. Перед отъездом в селе Слепчук Николай заявил, что едем в с. Козлиничи с целью проверки соблюдения немецких порядков. Однако, когда приехали в село, Слепчук сказал, что мы должны окружить дома, где проживают граждане еврейской национальности, и ждать его распоряжения. Распоряжение Слепчука было выполнено, а через некоторое время было предложено собрать всех граждан еврейской национальности в одно место и охранять, а утром часов в 9 нам приказали конвоировать арестованных, которых было собрано до 80 человек, мужчин, женщин и детей разного возраста[136]*, по дороге в сторону с. Шкураты. Вооружённые полицейские, и я в том числе, отконвоировали арестованных в сторону с. Шкураты за 2 км от села и на возвышенности в небольшом лесу всех посадили на землю. Слева я заметил, что на опушке леса была вырыта большая яма. Оказывается, яма была вырыта жителями с. Козлиничи по приказанию Слепчук и Сикута, отданному старосте сельской управы. Затем Слепчук приказал задержанным раздеваться. В это время один гражданин бросился бежать в правую сторону от урочища. По нему стали стрелять Крючек Иван, кто-то ещё…, и я выстрелили в него два раза, но он продолжал убегать. Тогда за ним погнались Кизей Даниил и один полицейский из р-нной полиции – фамилии его не знаю. Через некоторое время в стороне, куда побежал задержанный, раздались выстрелы, и полицейские поволокли труп убитого к яме. Тогда стало ясно, что евреев привели на урочище с целью физического уничтожения. Было приказано подводить евреев к яме небольшими группами, где их расстреливали Слепчук Николай, Слепчук Алексей, Рознер, Сикута Василий. Я лично подводил группы советских граждан к яме, но сам их не расстреливал, ибо одного раненого в яме расстрелял из винтовки Семенюк Михаил, и сила удара была настолько сильная, что разбросало по сторонам головной мозг и кровь. Поэтому Сикута и Слепчук заявили, что они будут сами расстреливать из пистолетов. Во время расстрела в левую сторону от ямы побежали ещё двое задержанных, но за ними погнались Смычик Иван, Сычук Карп и кто-то ещё. Потом стало известно, что один сумел убежать, а второго расстреляли… После расстрела советских граждан, из которых часть была расстреляна в нательном белье и обуви, а часть даже в верхней одежде, многие были раздеты догола, трупы были закопаны теми гражданами, которые откапывали яму.*

В Повурск мы ехали на автомашине через с. Песочное, где Сикута приказал мне и другим полицейским остаться с ним в Песочном. Остальные уехали… Мы по приказанию Сикуты, собрали граждан еврейской национальности, жителей с. Песочное, на площади около помещения школы и затем всех отконвоировали в с. Повурск в гетто[137].

---

136. Согласно показаниям 7 июня 1958 г. обвиняемого Самчука М. Д. были расстреляны более 60 евреев. Согласно протоколу осмотра местности от 8 августа 1958 г., в августе 1942 г., по словам обвиняемого Топоровского К. Ф., были расстреляны более 30 евреев – жителей с. Козлиничи (Дело № 6346 по обвинению Самчук М. Д. и других, в 6 томах, том 4, л. 173, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21286, а также USHMM RG-31.018M.0070.00001097). Согласно заключению судебно-медицинского эксперта от 24 июня 1958 г., «найденные отдельные отломки костей черепов, разбросанные по всей могиле, и наличие 21 черепа различной сохранности дают основание полагать, что скелетов людей в яме находится более 21» (Дело № 6346 по обвинению Самчук М. Д. и других, в 6 томах, т. 4, л. 169, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21286, а также USHMM RG-31.018M.0070.00001093).

137. Согласно показаниям 8 июля 1958 г. бывшего полицейского Макара Самчук, евреи из с. Песочное (около 20 человек) были расстреляны сразу же после доставки их в Повурск, причём гетто в Повурск тогда ещё не было (Дело № 6346 по обвинению Самчук М. Д. и других, в 6 томах, т. 1, лл. 101–102 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21286, а также USHMM RG-31.018M.0070.00000091–92).

После этого в начале августа 1942 г. в с. Повурск было отведено особое место, севернее линии железной дороги, куда согнали всех граждан еврейской национальности из с. Песочное, с. Повурск и других сёл и охраняли их в гетто.

В конце августа 1942 г. или даже в начале сентября, точно не помню, в с. Повурск прибыла группа немцев и украинское СД из г. Ковель. Все полицейские Повурска были собраны на инструктаж в помещении полиции, которое находилось ещё севернее железной дороги, недалеко от усадьбы Гарбарук. На инструктаже один из немцев через Крючека Ивана и одного из работников СД заявил, что сегодня будем расстреливать евреев, и если кто из полицейских отпустит хоть одного человека, то будет расстрелян сам вместе с ними. После чего было приказано немцем всех граждан еврейской национальности собрать около постерунка. Сикута заявил немцу, что у зондерфюрера живёт переводчиком еврей, и что с ним делать. Немец приказал привести и его, и за ним был послан я. Придя в дом, где проживал зондерфюрер, я сказал проживавшему с ним гражданину явиться к помещению полиции. Он сначала стал отказываться, но я настоял на том, чтобы он пошёл со мной, и таким образом я доставил его к постерунку, где уже были собраны и охранялись полицейскими все граждане, содержавшиеся в гетто. Собравшимся перед постерунком советским гражданам немец объяснил, что сейчас их поведут в г. Ковель через с. Черемошня, и приказал всем двигаться. Около взорванных бензобаков евреи были остановлены, посажены на землю, и им было приказано раздеваться. Полицейские были расставлены вокруг баков с целью охраны места расстрела. Раздетых полицейские группами подводили к ямам, вырытым около бензобаков с целью сбора бензина, и немцы совместно с работниками СД (украинская полевая жандармерия) из г. Ковель расстреливали их. Расстреливал советских граждан и Сикута Василий. Я стоял на охране места расстрела со стороны вокзала, и когда один гражданин по имени Лейба, житель с. Повурск, побежал в сторону железной дороги, то по нему выстрелили сразу несколько полицейских..., и Лейба упал в 30–40 метрах от места, откуда он бежал, то есть от общего места расстрела. Всего в тот день около бензобаков было расстреляно примерно до 300 человек. Расстрелянных мы, полицейские, немного сверху закопали в ямах, а вещи перенесли и закрыли в складе. Куда впоследствии они девались, я не знаю. Трупы были закопаны в нескольких ямах, из которых одна была большая[138].

Вечером того же дня, перед заходом солнца, Сикута мне приказал следить за возвращением от с. Смоляры, где работали 12 человек евреев, которых нужно задержать и расстрелять. Я заметил возвращение этих советских граждан, и вместе с Сикута, Крючеком Иваном, Кизей Даниилом и Семенюком Михаилом мы задержали их около арки, примерно в 30 метрах от постерунка... Задержанных отвели на бывшую территорию усадьбы Гарбарук, где раздели, и когда к Сикуте подвели трёх человек, он одного взял за руку и выстрелил в него из пистолета. Убитый упал Сикуте на грудь и замарал ему кровью рубашку. В это время второй подведённый к Сикуте гражданин бросился бежать на север в сторону болота. За ним погнались я, Кизей Даниил и кто-то ещё, не помню. Но когда я услыхал окрик Сикуты: «Марковский, вернись», я возвратился к месту расстрела и видел, что остальных 10 человек расстрелял из пистолета Сикута. При этом расстреле присутствовал зондерфюрер – немец по национальности. Помню, что возвратившийся из погони Кизей Даниил сказал: «Ну, всё-таки он не ушёл». Кто именно расстрелял убегавшего на болоте, я не видел и не знаю. Расстрелянных Сикутой

138. Согласно показаниям 22 мая 1958 г. свидетельницы Анны Козловской, 1927 г. р., расстрел произошёл 8 сентября 1942 г. (Дело № 6346 по обвинению Самчук М. Д. и других, в 6 томах, том 4, л. 367, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21286, а также USHMM RG-31.018M.0070.00001285).

на усадьбе Гарбарука 11 человек советских граждан мы закопали в колодце, который никем не использовался и был наполовину засыпан землёй.

Осенью 1942 г., не помню точно, в каком месяце и какого числа (примерно в сентябре), житель с. Повурск Костевич Даниил пришёл в помещение постерунка, которое уже находилось южнее железной дороги, и заявил, что у него в клуне скрывается семья еврея Черемош в количестве 4 или 5 человек. Сикута, я, Марковский, Крючек Иван, Семенюк Михаил, Рымарчук Трофим и кто-то ещё из полицейских часов в 12–13 дня пришли во двор Костевича Даниила и на чердаке его клуни задержали семью Черемош в количестве пяти или четырёх человек, то есть самого Берко, его жену и двоих или троих детей – не помню точно. Всех их тут же отконвоировали на юго-западную окраину с. Повурск, метров за 400 от дома Костевича, к старому разрушенному блиндажу, где раздели взрослых и, положив на землю, Сикута лично расстрелял всех из пистолета. Правда, после того как Сикута выстрелил Черемошу Бёрку в голову, тот остался живым, Крючек Иван, Семенюк Михаил и, кажется, Сычук Карп (но точно не помню), залпом выстрелили в Черемоша Бёрку и добили его…

Недели через две-три после этого, по доносу Фоминой мы… задержали вечером дочь расстрелянного Черемоша Берки Черемош Эстерку, сразу же отвели её к блиндажу и там Сикута её расстрелял…

Не помню, какого числа, но тоже осенью 1942 г., рано утром из с. Козлиничи кем-то из полицейских была приконвоирована семья советского гражданина в количестве шести человек, фамилию их не знаю. Сикута приказал мне взять винтовку и идти с ним. Когда я вышел с винтовкой из постерунка, увидел задержанных и полицейских Кизея Данила, Крючека Ивана, Семенюка Михаила и Сычука Карпа, которые охраняли задержанных. По приказанию Сикуты, мы повели задержанных (из которых только четверо были взрослые) к бензоскладу. Не доходя немного до места расстрела, один мужчина что-то сказал по-еврейски и бросился бежать. Я догнал его тут же и в падении схватил за ногу, поэтому задержанный упал. Подбежавший Крючек Иван расстрелял его из винтовки. Всех остальных отвели к бензобакам, и Сикута лично расстрелял их всех, прежде раздев и положив на землю…

После данного факта, утром, придя на постерунок, от Сикуты и сидевшего немца я получил приказание расстрелять одного задержанного, неизвестного мне гражданина. Я сначала отказывался, но был вынужден выполнить данное распоряжение. Задержанный был молодой человек лет 16–17… Юношу я отвёл на территорию нефтесклада, вернее, к бензобакам, и в присутствии жителя с. Повурск Лысого Грица (очевидно, это было его уличное прозвище), который доставал из ям бензин, я расстрелял юношу из револьвера…

Ещё позднее данного факта, кем-то из полицейских был задержан и доставлен в полицию мой сосед Гримблат Ваврум, и когда я пришёл на постерунок, Сикута приказал мне расстрелять его. Я заявил, что то мой сосед и расстрелять его я не могу. Сидевший немец заявил, что если я не расстреляю еврея, то он расстреляет меня и что исполнение приказания в данном случае он лично проверит. Эти слова немца мне перевёл Крючек Иван. Тогда я взял автомат ППШ с круглым диском и повёл Гримблата в сторону бензобаков, за мной на некотором расстоянии следовал немец… Когда я привёл Гримблата на территорию бензосклада, я заметил, что несколько человек жителей с. Повурск берут бензин из ям. В это время Гримблат попросил, чтобы я отвёл и расстрелял его там, где расстреляны его родные. Но я приказал ему ложиться немного восточнее первого бензобака…

Гримблат лёг вниз лицом, подложил под голову фуражку, и я два раза выстрелил ему в голову одиночными выстрелами из автомата…

Обстоятельства уничтожения евреев в самих Маневичах мы узнаём из уголовного дела по обвинению бывших полицейских Маневичской районной полиции. Так, бывший полицейский Григорий Мефаник показал[139]:

Летом 1942 г. на одном из собраний Маневичской районной полиции Слепчук Николай объявил, что мы должны собрать в определённые места всех советских граждан еврейской национальности и охранять их в этих местах до особого распоряжения немецкого командования. Под гетто была отведена вся левая часть улицы, идущей в сторону с. Оконск, и до линии железной дороги. Эта территория охранялась вооружённым нарядом днём и ночью. Все полицейские участвовали в сборе евреев в гетто. Кроме того, группы полицейских во главе со Слепчук Николаем и Пестраком Андреем выезжали в с. Череваха, Маневичи[140] и Куклы, откуда арестовали и доставили в местечко Маневичи всех советских граждан еврейской национальности. Во все три села я вместе с другими полицейскими не выезжал, а ездил только в Маневичи и Куклы. В Куклах мы обнаружили трёх граждан в сарае и доставили в гетто… Однажды в Маневичи приехала группа немецких офицеров и с ними несколько человек Ковельской полиции во главе с комендантом Шабатурой[141]. Прибывшие немцы предложили вызвать полицейских из кустовых полиций и поэтому прибыли в Маневичи человек по десять полицейских из Повурска, Трояновки и Карасина…

В ночь перед расстрелом я, Мефаник, с другим полицейским… стоял на охране гетто. Ночью мы услышали, что кто-то пытается перелезть через проволоку, ограждавшую гетто, и, будучи в 15–20 метрах от проволоки, мы оба открыли огонь из винтовок. Я выстрелил три раза. На выстрелы из постерунка… прибежал немец и спросил, «что случилось… в кого стреляли». Мы ответили, что кто-то пытался бежать из гетто, и мы стреляли в него, и когда подошли к проволоке, мы увидели убитую нами женщину…

Из показаний бывшего полицейского Алексея Слепчука[142]:

…В первой половине дня в м. Маневичи на автомашинах и поездом прибыли немцы вместе с Ковельской районной полицией (всего примерно около 100 человек) вместе с шефом полиции Мантелем[143]. В полицейском участке Маневичской районной полиции постоянно находились 3 или 4 немца. Несколько немцев из руководящего состава, прибывших из г. Ковель, зашли в полицейский участок, и некоторое время там находились, после чего вышли. Мой брат Слепчук Николай как комендант полиции дал команду всем полицейским Маневичской полиции собраться к зданию полицейского участка. Когда все полицейские, в том числе и я, были в сборе, один немец объявил, что сейчас все полицейские вместе с немцами будут ходить по домам в м. Маневичи и сводить всех граждан еврейской национальности на указанное место… После этого я, по назначению Мантеля,

139. Из показаний 11 августа 1958 г. Мефаник Г. В., в: Дело № 6346-А по обвинению Слепчук А. С. и других, в 4 томах, т. 1, лл. 179, 182 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21115, а также USHMM RG-31.018M.0070).

140. С 1964 г. – с. Прилесное.

141. Член ОУН Федор Шабатура (псевдоним «Щука») в 1942–43 гг. был комендантом Ковельской районной полиции. В конце марта 1943 г. он вместе с подчинёнными ему полицейскими перешёл в УПА, возглавлял Службу безопасности надрайона «Кодак» (Любомльский, Любешевский, Ковельский, Камень-Каширский, Маневичский, Старовыжевский, Турийский, Ратновский и Шацкий р-ны).

142. Из показаний 23 августа 1958 г. Слепчука А. С., в: Дело № 6346-А по обвинению Слепчук А. С. и других, в 4 томах, т. 1, лл. 51–54 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21115, а также USHMM RG-31.018M.0070).

143. Правильно: Fritz Manthei. Гауптвахтмейстер Мантей в 1941–1943 гг. служил в ковельской жандармерии и отвечал за украинскую полицию и внешние посты жандармерии в гебите «Ковель». В 1966 г. в Ольденбурге Мантей был приговорён к пожизненному заключению.

попал в его группу в составе примерно 15 человек полицейских и немцев, в задачу которой входило охранять граждан еврейской национальности, которых будут приводить на место сбора другие полицейские. Местом сбора Мантель избрал главную улицу в м. Маневичи, на которой нас расставил с трёх сторон… Сбор граждан на сборный пункт продолжался примерно два-три часа. Когда на сборный пункт было доставлено примерно 1000 граждан еврейской национальности[144]*, после этого немцы дали команду всех евреев конвоировать по дороге в направлении с. Череваха… С выходом за м. Маневичи я примерно на расстоянии около 100 метров в сторону с. Череваха увидел большую насыпь земли и догадался, что это выкопанный ров для расстрела евреев… При следовании в колонне к месту расстрела евреи сбрасывали с себя верхнюю одежду и обувь, однако их тогда никто не подбирал. Когда евреи были подведены к яме, им было приказано всем раздеться догола, а полицейским, находящимся в оцеплении, отступить примерно метров на 100 вокруг этой ямы… Уточняю свои показания, что евреям немцы приказали раздеваться группами, после чего их заводили в яму и расстреливали. Я помню, что когда мы ещё двигались за колонной евреев в хвосте, то немцы первых из колонны евреев уже расстреливали в яме. Расстрел граждан еврейской национальности немцы производили примерно 2–3 часа…*

Из показаний бывшего полицейского Григория Мефаника[145]:

…Когда все евреи были выведены [из гетто], их окружили все полицейские и отконвоировали в сторону с. Череваха в сосновый бор… Не доведя до соснового бора метров 100–150, всех остановили, и им приказали раздеться догола. После этого их отвели к сосновому бору, где была вырыта большая могила метра четыре шириной, 8–9 метров длиной и 2 метра глубиной. По-моему, было тогда более 500 человек евреев, которых в тот день всех расстреляли. Людей отдельными группами вгоняли в яму, ложили их и расстреливали. В расстреле личное участие принимали 2 или 3 немца, а также комендант Ковельской полиции Шабатура и заместитель [коменданта] Маневичской полиции Пестрак Андрей, которые находились в яме и там расстреливали…

…Когда людей подвели к сосновому бору и стали их раздевать, то есть приказали им раздеваться, одна женщина, обращаясь ко мне и стоявшим рядом со мной Смычику Ивану, Бабичу Лазарю, Слепчуку Алексею и Ясону, просила отпустить её. Смычик Иван ответил, что отпустить её не можем, ибо нас расстреляют. Но женщина бросилась бежать, и в 20–25 метрах в стороне она была убита. В неё стреляли Ясон, Бабич Лазарь, Слепчук Алексей и Смычик Иван. Позднее, когда все граждане были раздеты и их подняли, чтобы отконвоировать к яме, в нашу сторону побежали шесть человек мужчин. Тогда по ним открыли огонь я, Мефаник, Слепчук Алексей, Порва и другие… Все шесть человек были нами расстреляны. Я стрелял три или четыре раза. Бежал один гражданин и тогда, когда подвели людей близко к яме. По нему стрелял я, Мефаник, раза три, полицейские из Повурской полиции, но, очевидно, не попали, потому что он продолжал бежать в сторону. Но за ним погнались Слепчук Алексей и Смычик Иван и метрах в 300 от ямы его убили…

Из показаний бывшего полицейского Алексея Слепчука[146]:

144. Согласно показаниям 31 октября 1958 г. бывшего полицейского Здрок В. О., собрано было около 900 евреев – «такую цифру называли между собой полицейские» (Дело № 6346-А по обвинению Слепчук А. С. и других, в 4 томах, т. 1, л. 305 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21115, а также USHMM RG-31.018M.0070).

145. Из показаний 11 августа 1958 г. Мефаник Г. В., в: дело № 6346-А по обвинению Слепчук А. С. и других, в 4 томах, т. 1, лл. 180–183 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21115, а также USHMM RG-31.018M.0070).

146. Из показаний 23 августа 1958 г. Слепчука А. С., в: Дело № 6346-А по обвинению Слепчук А. С. и других, в 4 томах, т. 1, л. 54 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21115, а также USHMM RG-31.018M.0070).

Когда были расстреляны все граждане еврейской национальности, немцы подогнали несколько, вернее, одну грузовую автомашину, и приказали полицейским, в том числе и мне, грузить одежду и обувь, принадлежащую евреям. За несколько раз мы погрузили всю одежду, и немцы её отправили в синагогу, находящуюся в м. Маневичи. Впоследствии эту одежду немцы продавали для населения в м. Маневичи

Из показаний бывшего полицейского Василия Здрока[147]:

...После массового расстрела граждан большинство полицейских Маневичского р-на, в том числе и я, ходили по домам, где проживали евреи, и растаскивали каждый для себя их имущество. Лично я взял тогда для себя одну швейную ножную машинку, два платья и одно женское пальто... В то время как мы ходили по домам и забирали имущество, возле одного дома из-под досок выскочил один молодой парень еврейской национальности и начал от нас убегать. Тогда один полицейский, мне кажется, Бусел Иван, в сторону которого побежал этот парень, схватил его, после чего мы его вдвоём отконвоировали в полицию... Примерно через две недели после массового расстрела граждан в м. Маневичи из г. Ковель приехал один полицейский. Слепчук Николай тогда выделил группу полицейских в подчинение полицейскому из г. Ковель... Этой группе было дано задание выйти в с. Лисово Колковского р-на и поймать скрывающихся там евреев. Мы тогда прибыли в с. Лисово, где поймали одного старика, одну старуху, двух женщин без детей и одну женщину с двумя малолетними детьми. Всех этих граждан мы тогда вывели за с. Лисово примерно 1,5 км, где их раздели до нательного белья, а затем положили в приготовленную яму и всех расстреляли... Помню, что во время поимки граждан одна девушка попыталась убежать, но за ней погнались Нцкитюк Харитон и ещё один... и на дороге расстреляли её. Труп оставили на месте.

5 сентября были уничтожены евреи в Порицком р-не. 1 сентября 1942 г. евреи района были согнаны в имение (с. Переславичи) в 3 км от посёлка, где они находились три дня без пищи и воды под открытым небом[148]. Всего в этом месте было сосредоточено примерно 1800 евреев: 900 – из Порицка и ещё 900 – из сёл р-на. Расстрел был произведён командой полиции из Владимир-Волынского с участием украинских полицейских[149].

6 сентября было ликвидировано гетто в с. Крымно (Заболотьевский р-н): расстреляны не менее 386 человек, в том числе 141 ребёнок[150]. Согласно показаниям бывшего коменданта Заболотьевской районной полиции Николая Дуфанца[151],

В мае 1942 г. из Ковеля было получено распоряжение создать в с. Крымно гетто. Тогда же вместе с [начальником поста жандармерии] Зитцлером я выехал в с. Крымно и выбрал место для гетто. После этого я приказал полицейским произвести во всех сёлах Заболотьевского р-на аресты советских граждан еврейской национальности и водворить их в гетто. Полицейских я посылал во все сёла

147. Из показаний 31 октября 1958 г. бывшего полицейского Здрок В. О. (Дело № 6346-А по обвинению Слепчук А. С. и других, в 4 томах, т. 1, лл. 307–309 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 21115, а также USHMM RG-31.018M.0070).

148. Kruglov A., Dean M. Poryck / A. Kruglov, M. Dean // Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. – Vol. II. – P. 1448.

149. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, лл. 6, 8.

150. См. заключение судебно-медицинской экспертизы от 12 февраля 1980 г.; среди жертв был 141 ребёнок (Уголовное дело № 70 по обвинению Дуфанца Н. Г. и двух других, в 32 томах, т. 10, лл. 115–116, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 23017, а также USHMM RG-31.018M.0066).

151. Из протокола допроса 28 апреля 1980 г. обвиняемого Николая Дуфанца, в: Уголовное дело № 70 по обвинению Дуфанца Н. Г. и двух других, в 32 томах, т. 1, л. 266 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 23017, а также USHMM RG-31.018M.0065).

Заболотьевского р-на, и они на подводах свозили граждан еврейской национальности. Всего в гетто были около 400 человек... Около 100 человек советских граждан тогда же были оставлены в Заболотье для строительства здания полиции и жандармского поста... Находившиеся в гетто люди действительно содержались в нечеловеческих условиях. Такого, чтобы им на каждого человека выдавалось по 28 граммов хлеба, я не знаю. Мне помнится, что им вообще хлеб не выдавался, и они выпрашивали его у местного населения.

Из показаний бывшего полицейского Артёма Бубелы[152]:

...Фактически гетто представляло собой часть территории села возле озера Домашнее, на которой находились старые еврейские дома. В то время там жили более 10 еврейских семей... Созданное в с. Крымно гетто огорожено не было, но находилось под охраной полицейских...

В самом начале осени 1942 г. все евреи, содержавшиеся в гетто, были отконвоированы полицейскими Крымновской и Заболотьевской полиции в урочище Песоцкое и там расстреляны. Накануне этого массового уничтожения советских людей, по указанию коменданта участковой полиции Гарбарука Кирилла, утром все полицейские были собраны у комендатуры полиции. Тогда же из Заболотья на подводах прибыли в с. Крымно немецкий комендант Зитцлер, немцы Камински и Вегнер, комендант Заболотьевской районной полиции Дуфанец Николай и с ним человек 30 полицейских... Тогда же комендант Заболотьевской полиции Дуфанец Николай объявил всем полицейским о предстоящей акции... Дуфанец приказал всем полицейским оцепить гетто и согнать всех евреев к озеру, что и было сделано... Я помню, что возле озера перед обречёнными на смерть советскими гражданами еврейской национальности выступил священник-рабин, который на еврейском языке сказал евреям, что им богом суждено идти к яме и умереть. Затем всех евреев полицейские построили в колонну и повели в урочище Песоцкое. Полицейские, в том числе и я, шли по обе стороны колонны с винтовками в руках. Прибыв в урочище Песоцкое, мы, полицейские, сосредоточили всех евреев (стариков, женщин и детей) у северного края ямы. Кто выкопал эту яму и когда она была выкопана, я не знаю. Яма по длине располагалась с севера на юг. Её длина была метров 20, а ширина – метра 4. Яма была глубокая, но у северного края ямы был пологий спуск и сделаны ступеньки. После того как полицейские под конвоем доставили граждан еврейской национальности к яме, то через некоторое время туда же на подводе приехал Рыбачук Филипп. На этой подводе Рыбачук доставил к месту расстрела несколько старых женщин, которые не могли даже ходить. В то время полицейские уже полностью оцепили яму и находящихся возле неё обречённых на смерть людей. Я лично был поставлен с южной стороны ямы. У северного края ямы... находились немцы Зитцлера – Вегнер и Камински, а также комендант полиции Дуфанец. Тогда же евреям было приказано раздеться догола. Одежду обречённые на смерть люди складывали в кучу возле ямы. После этого... Дуфанец дал команду евреям заходить в яму семьями и ложиться рядом лицом вниз. Когда первая семья зашла в яму и легла, Дуфанец, подойдя к самому краю с южной стороны ямы, одиночными выстрелами из автомата расстрелял всю семью. От меня Дуфанец Николай находился на расстоянии примерно 4–6 метров, так как обречённые на смерть люди заходили с северной стороны ямы, а ложились возле южной стороны, где стоял я. Я видел, что Дуфанец стрелял в затылочные части голов обречённых. Таким же образом Дуфанец расстрелял ещё несколько семей. Затем несколько се-

152. Из протокола допроса 15 ноября 1979 г. в качестве свидетеля Артёма Бубелы, в: Уголовное дело № 70 по обвинению Дуфанца Н. Г. и двух других, в 32 томах, т. 4, лл. 45–48 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 23017, а также USHMM RG-31.018M.006S).

мей расстрелял из немецкого автомата немец Зитцлер, Вегнер и Камински участия в расстреле не принимали, и вскоре они вообще куда-то ушли. Расстрел евреев был начат в послеобеденное время. Многие обречённые на смерть граждане еврейской национальности кричали и плакали. От крика и плача даже не было слышно выстрелов. Далее было так: расстреляв несколько семей, Зитцлер дал команду Дуфанцу продолжать расстрел. Расстрел граждан еврейской национальности длился два часа. В основном расстрел производил Дуфанец, но, кажется, ещё один раз его на некоторое время сменял Зитцлер… Когда все евреи были расстреляны, Дуфанец стал ходить вокруг ямы и из пистолета достреливать тех, кто подавал какие-нибудь признаки жизни. Закончив расстрел, полицейские… погрузили одежду на подводу… и повезли её в сельскую управу… Я помню, что один из евреев среднего возраста… бежал с места расстрела. По нему стреляли полицейские, но не попали, и ему удалось спастись. Слышал, что этого еврея поймали месяца через два после этого возле с. Новосёлки и расстреляли… На второй день, прибыв в полицию, я узнал, что большинство полицейских из Заболотья уехали… В тот же день на территории гетто было обнаружено двое граждан еврейской национальности. Хорошо помню, что кто-то из полицейских на одном из чердаков дома обнаружил еврейку Шенглю, а полицейский Рыбачук Филипп обнаружил мужчину-еврея в уборной. Я видел, как Рыбачук Филипп заставил этого еврея обмыться в озере, а затем привёл его, мокрого и дрожащего от холода, к дому, принадлежавшему еврею Годелю. Потом еврей и еврейка Шенгля были там расстреляны… Мне также приходилось слышать, что после массового расстрела в с. Крымно было обнаружено ещё несколько десятков советских граждан еврейской национальности и расстреляно в урочище Песоцком…

В первой половине сентября были уничтожены евреи ещё в 4 районах:

Р-н	Дата акции	Количество жертв
Берестечко	7–9 сентября	около 2 000[19]
Горохов	8 сентября	свыше 2500[20]
Друшкополь Гороховский р-н	8 сентября	500[21]
Локачи	9 сентября или 13 сентября	около 1350[22]
Мацеев		2 500[23]
4 р-на		около 8 800 жертв

19. Kruglov A. Beresteczko / A. Kruglov // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1330; The Yad Vashem Encyclopedia of the. – Vol. I. – P. 38. Несколько сот евреев были убиты или умерли от голода и болезней в 1941–42 гг. до ликвидации гетто и ещё несколько сот бежали в лес. В конце 1937 г. в Берестечко проживали 2 625 евреев (Spector Sh. Opt. cit. – P. 362).

20. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – P. 239 (в гетто находилось будто бы 5 000 евреев); Vaisman E. – B. Horochow / E. Vaisman – B. Vaisman // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1361. 200 молодых евреев смогли бежать. Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 2, л. 21), в Горохове были расстреляны 3 800 евреев. Учитывая, что в 1921 г. в Горохове имелось 2 377 евреев, а в конце 1937 г.– 3 120 евреев, эта цифра представляется завышенной.

21. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – Jerusalem, 2009. – P. 239. В материалах ЧГК эти жертвы не учтены.

22. Spector Sh. Opt. cit. – P. 362; The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – P. 413. По другим данным (Dean M., Fishman S. Lokacze / M. Dean, S. Fishman // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1408), расстреляно было около 1 500 человек. На памятнике, установленном на месте расстрела в 1989 г., указано, что расстреляно было 3 667 (!) евреев. Эта цифра явно завышена.

23. По данным ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 9, л. 3 с об.), в Мацееве (ныне Луков Турийского р-на) 800 человек были расстреляны в меловом карьере, 1 800 – за бывшим училищем, 500 – возле с. Хворостово. Учитывая, что согласно переписи 1921 г. в Мацееве имелось 2 206 евреев в 1941 г. – ориентировочно 2 700–2 800 человек (при естественном приросте 10 человек на 1 000 в год), общее число жертв-евреев можно оценить в 2 500 человек.

В общей сложности, в сентябре 1942 г. в области было уничтожено примерно 30 000 евреев.

В начале октября были ликвидированы гетто в Любомле (свыше 3 000 жертв)[153] и Сенкевичевке (более 800 жертв)[154]. Подготовка к ликвидации гетто в Любомле началась уже в июле 1942 г., когда по приказу гебитскомиссара штурмбаннфюрера СА Бернхарда Уде (Bernhard Uhde) еврейский совет должен был ежедневно выделять 30 человек для рытья рвов на территории кирпичного завода[155]. В течение трёх месяцев были вырыты рвы шириной 5 метров, длиной 40 метров и глубиной 2 метра каждый якобы для производственных потребностей завода. Примерно тогда же, в 1942 г., по приказу Уде были арестованы 4 еврея, в том числе три девочки в возрасте 13–16 лет, за совершение «тяжкого хозяйственного преступления» – попытку купить яйца и курицу. Еврейскому совету Уде пообещал освободить арестованных, если в течение 34 часов ему принесут 500 тысяч рублей и уйму золота. В тот же день требуемая сумма была собрана. Уде потребовал, чтобы утром при передаче выкупа присутствовали все обитатели гетто. Когда все евреи собрались, гебитскомиссар приказал привести арестованных, прочитал «приговор» о смертной казни, а затем лично из пистолета застрелил одну девочку, остальных арестованных по его приказу расстреляли жандармы. После расстрела Уде сказал присутствовавшим евреям: «Я говорил, что отдам вам арестованных: забирайте их»[156].

В ходе ликвидации гетто в Любомле один из евреев, Йехошуа Гримтелихт, выхватил автомат у немца и убил его, прежде чем был застрелен сам; около 50 евреев забаррикадировались в одном здании и стреляли по немцам до тех пор, пока у них не закончились боеприпасы[157].

13 ноября новая акция была проведена во Владимир-Волынском гетто (2 500 жертв)[158], а в конце месяца уничтожены оставшиеся евреи в Камне-Каширском (815 жертв)[159] и Любешове (295 жертв)[160]. В ноябре 1942 г. был также ликвидирован еврейский рабочий лагерь в с. Лавров (Луцкий р-н), существовавший с весны 1942 г. Поскольку во время расстрела часть евреев сбежала, для их сбора начальник лагеря объявил, что больше расстрелов не будет, и евреи могут спокойно вернуться в лагерь для продолжения работ, он гарантирует им

153. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 7, л. 96, 155 об, 168 с об., 181 с об., 194. Расстрелы имели место 1 и 3 октября 1942 г. Согласно спискам, в Любомле в 1941–42 гг. было убито 4 073 еврея (там же, л. 98–140). В посёлке в декабре 1937 г. проживало 3 162 еврея (Spector Sh. Opt. cit. – P. 362).

154. Історія міст і сіл УРСР: у 26 т. / гол. редкол.: П. Т. Тронько та ін. – Волинська обл. – К., 1970. – С. 201. Расстрел имел место 5 октября 1942 г. В 1990 г. на месте расстрела евреев был установлен гранитный памятник, на котором выбит текст на украинском языке: «На этом месте в октябре 1942 г. немецко-фашистскими захватчиками были расстреляны 1 293 мирных жителя еврейской национальности». Согласно ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 13, л. 2), 1 293 – это общее количество жертв в р-не. По другим данным (Kruglov A., Dean M. Sienkiewiczowka / A. Kruglov, M. Dean // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1468), в гетто, созданном в феврале 1942 г., находилось около 500 евреев. В Сенкевичевском р-не в 1942 г. в с. Угрынив, Губин Чехский и Дубовая Корчма были убиты соответственно 11, 6 и 6 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 13).

155. Согласно показаниям свидетеля Michael Goldberg, рвы копали с августа 1942 г. в течение 6 недель около 50 евреев, в том числе и он (BArch B162/2059, Bl. 332).

156. Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen Ludwigsburg, 4 AR-3 226/60, Abschlussbericht im Verfahren gegen Uhde v. 20.8.1962 (BArch B162/2059, Bl. 99–101). См. также показания свидетеля Moshe Lipszyc в суде в Висбадене 17 декабря 1962 г. (BArch B162/2060, Bl. 145–147).

157. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. I. – Jerusalem, 2009. – P. 427.

158. Encyclopaedia Judaica. – Vol. 16. – Jerusalem, 1972. – P. 202. После этой акции в гетто осталось около 1 500 евреев.

159. ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 11, л. 35.

160. Там же, д. 11, л. 111. Расстреляны были 70 ремесленников и около 230 скрывавшихся евреев. Во время акции один еврей ножом убил гебитскомиссара камерадшафтсфюрера Михаэлиса.

жизнь. Одновременно на все дома в селе украинские полицейские повесили объявления, гласящие: «Кто пустит к себе еврея, будет расстрелян вместе с семьёй». евреев, которые вернулись, действительно некоторое время не трогали, но в декабре 1942 г. они были схвачены и расстреляны украинскими полицейскими. Уцелели лишь несколько человек[161].

Завершился год расстрелом около 400 евреев-ремесленников в Луцке[162] 12 декабря и 133 евреев в рабочем лагере в с. Воротнов (Луцкий р-н) 31 декабря[163].

Во время ликвидации еврейских общин в 1942 г. 4500–5000 евреев смогли бежать в леса. В частности, из Горохова бежали 500 евреев (16%), Камня-Каширского – 600 (25%), Любомля – несколько сотен, Маневичей – 200 (20%), Ратно – 500 (33%), Владимира-Волынского – 500[164]. Большая часть бежавших евреев была поймана и расстреляна немецкими и украинскими полицейскими, либо погибла от голода и холода, а несколько сотен присоединились к партизанам.

В общей сложности, в области в 1942 г. было истреблено около 95 000 евреев.

Убийства евреев в 1943–1944 гг.

1943 г. начался расстрелом 9 января минимум 101 еврея (в том числе 10 детей)[165], которые в Заболотье с июня 1942 г. строили двухэтажное здание полиции и жандармского поста, а также работали на лесопильном заводе. Произвели расстрел комендант украинской районной полиции Николай Дуфанец и немецкие жандармы обервахтмейстер Зитцлер (начальник поста жандармерии), вахтмейстеры жандармерии Камински и Вагнер. Очевидец расстрела житель с. Заболотье Кондрат Шевчук на допросе 4 июля 1979 г. показал[166]:

Примерно в декабре 1942 г. или в начале января 1943 г. были расстреляны около 100 граждан еврейской национальности, оставшиеся в Заболотье. Накануне этой акции ко мне пришёл кто-то из десятников сельской управы и сообщил, что на следующий день, утром, я обязан прибыть на своих санях к зданию полиции. Когда на следующий день я подъехал к полиции, то там уже находилось несколько саней, а через некоторое время там уже собралось около 15 саней с ездовыми. Затем кто-то из полицейских стал давать команды ездовым, куда ехать. Мне был приказано подъехать к жителю Заболотья по имени Демьян (умер), фамилии его не помню. Когда я подъехал к тому дому, то там уже находились незнакомые мне полицейские. Вскоре на мои сани была посажена еврейка с ребёнком и вещами, проживавшая в доме Демьяна. Общий сбор производился возле полиции. Некоторые из граждан еврейской национальности пришли туда пешком. Полицейские тогда утверждали, что евреев они переселяют. Затем все сани выстроились в колонну и поехали по направлению с. Тур. Причём впереди саней в окружении полицейских шли молодые мужчины, а на санях находились женщины… Когда колонна повернула на основную дорогу, ведущую в с. Тур, нас догнали на двух бричках немцы и Дуфанец. На бричках они везли портного, парикмахера и ещё одного или двух

161. Archives of Emanuel Ringelblum Jewish Historical Institute, sygn. 301/5657 (Estera Ettinger Testimony).

162. Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях… – С. 389. Заключённые лагеря оказали вооружённое сопротивление, ранив несколько полицейских.

163. Наконечный В. Указ. соч. – С. 30.

164. Spector Sh. Opt. cit. – P. 199.

165. См. заключение судебно-медицинской экспертизы от 5 апреля 1980 г. (Уголовное дело № 70 по обвинению Дуфанца Н. Г. и двух других, в 32 томах, т. 10, л. 132–133, в: архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 23017, а также USHMM RG-31.018M.0066).

166. Уголовное дел № 70 по обвинению Дуфанца Н. Г. и двух других, в 32 томах, т. 11, лл. 29–31 (архив Управления СБУ по Волынской области, арх. № 23017, а также USHMM RG-31.018M.0066).

человек. Увидев немцев и Дуфанца, женщины соскочили с саней и присоединились к идущим мужчинам, поднялась паника. Тогда же полицейские плотным кольцом окружили обречённых, а немцы и Дуфанец обогнали нас и уехали вперёд. Возле с. Тур у озера Святое колонна остановилась. Там уже была подготовлена яма размером 10х3 метра и глубиной более 2 метров. Возле ямы нас поджидали немцы и Дуфанец. С одной стороны ямы имелся спуск. Обречённые на смерть граждане были остановлены метрах в 10 от ямы. Затем полицейские стали заставлять их раздеваться до нижнего белья. Я лично видел, как две девушки, снимая полушубки, старались их порвать, и тогда один из незнакомых полицейских стал бить их прикладом винтовки по рукам. Кто не хотел раздеваться, то тех полицейские тоже избивали и заставляли таким путём раздеваться. Потом по два или по три человека полицейские стали загонять в яму, после чего стали слышны выстрелы… Расстрел советских граждан длился около часа. В живых были оставлены только два человека – мужчина-столяр и молодая женщина, которая якобы одному из немцев не успела довязать свитер. Позже, как я слышал, эта девушка тоже была расстреляна, а мужчина-столяр якобы сбежал… Хочу ещё отметить, что вся одежда была погружена на сани и доставлена в полицию. Яму с трупами остались засыпать жители с. Тур… Немцы после расстрела в Заболотье с нами не возвращались. Как я слышал, они поехали на пьянку к попу́ с. Тур…

Закончился 1943 г. расстрелом 13 декабря евреев-ремесленников во Владимире-Волынском (около 1 200 человек)[167]. В декабре был также ликвидирован еврейский рабочий лагерь в Устилуге: евреи были вывезены в лес близ с. Фалемичи (7 км юго-восточнее Владимира-Волынского), там расстреляны, а их трупы сожжены[168].

Последний расстрел евреев будто бы состоялся в Ковеле в конце февраля 1944 г. Тогда там были расстреляны находившиеся в тюрьме 132 еврея[169].

Убийства евреев за пределами области

30 января 1942 г. гебитскомиссары в Летичеве, Старо-Константинове, Костополе, Сарнах, Владимир-Волынском получили задание до 2 февраля 1942 г. выделить по 400 евреев мужского пола, всего 2 000 человек, для строительства мостов («wichtigen Brückenbau»)[170]. Из числа отобранных евреев 27 февраля 1942 г. около 250 человек были направлены из Владимира-Волынского в Киев[171]. В мае 1942 г. на работу в Киев из пос. Торчин были отправлены ещё 150 евреев[172]. Все прибывшие в Киев евреи после окончания работ были там расстреляны.

Из Луцка 18 марта 1942 г. несколько сотен молодых евреев были отправлены в район Винницы на строительство полевой ставки Гитлера и после окончания работ расстреляны, лишь три человека смогли спастись[173].

---

167. Brandon R. Włodzimierz Wołyński / R. Brandon // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1497. Согласно показаниям бывшего гауптманшафтфюрера жандармерии в Луцке Вальтера Энтриха (Walter Entrich), 21 декабря 1960 г. во Владимире-Волынском в 1943 г. ещё имелось около 450 евреев (BArch B162/2317, Bl. 33, 36).

168. Акт от 2 января 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 55, д. 8, л. 37 с оборотом).

169. Об этом расстреле рассказал бывший полицейский Вилли Стеффенс, который находился в Ковеле с 1 декабря 1943 г. BArch B162/3867, Bl. 20, 154).

170. The National Archives, Kew, HW 16/6, part 1: Summary of German Police Decodes, 16.1.—15.2.1942, p. 11; HW 16/33: German Police Decodes, 30.1.1942, item 32.

171. Vladimir Volynski // Encyclopaedia Judaica. – Vol. 16. – Jerusalem, 1972. – P. 202.

172. Torczyn // The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – Jerusalem, 2009. – P. 842.

173. Łuck // Encyclopaedia of Jewish Communities, Poland. – Vol. V. – P. 125.

Истребление евреев-военнопленных

В 1941–1943 гг. в области находились лагеря военнопленных во Владимире-Волынском, Ковеле и Луцке. В этих лагерях в 1941–1942 гг. систематически производился отбор так называемых нежелательных военнопленных (коммунисты и евреи), которые затем расстреливались. Так, зондерфюрер Эуген Кумминг (Eugen Kumming) из OKH/Abteilung Fremde Heere Ost в своём отчёте от 9 декабря 1941 г. зафиксировал расстрел 6 декабря 1941 г. 53 военнопленных-евреев из Oflag XI A во Владимире-Волынском. Расстреляно должно было быть больше евреев, но казнь через час была прекращена, так как

«А) среди казнённых был задним числом опознан армянский старший лейтенант Хачатурян, пленный № 1258, который попал туда по ошибке; б) случайно проезжавший мимо оберштабсарцт Грейнвальд (Oberstabsarzt Greinwald) остановил казнь замечанием, что там, где нет судьи, не должно быть и палача»[174].

Согласно свидетельству бывшего военнопленного М. Шейнмана, 2 марта 1942 г. были расстреляны ещё 220 «политработников и евреев».

«Были расстреляны тяжелобольные и тифозные. Их в беспамятстве (с температурой 40 градусов) вынесли на расстрел на носилках. В числе других погибли командиры Шилькрот, Зингер, киевский врач Гринберг и другие»[175].

В июне 1942 г. в лагере был произведён новый расстрел евреев-военнопленных, подробности которого мы находим в Meldungen aus den besetzten Ostgebieten № 12 от 17 июля 1942 г.:

В крейсгебите Владимир-Волынский удалось обезвредить партизанскую группу, которая готовила восстание в городе и освобождение 8 000 пленных советских офицеров из тамошнего офлага. Акция должна была быть осуществлена с помощью гетто (около 15 000 евреев) и нескольких находящихся в городе большевистских агентов. Большая часть пленных офицеров для этой цели уже изготовила из разбитых касок острые ножи. В ходе принятых полицией безопасности мер были выявлены как подстрекатели 36 коммунистических функционеров, а также 76 еврейско-большевистских офицеров, в том числе несколько политкомиссаров. Коммунистические агенты, а также 76 еврейских офицеров были подвергнуты особому обращению[176].

Общее количество жертв-евреев в области

В общей сложности, в 1941–1944 гг. в области было истреблено около 105 000 евреев.

174. Sonderführer (B) E. Kumming, an Abt. Frd. Heere Ost (II c), vom 9.12.41, in: NARA T 1021, roll 18, frame 408.

175. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944)... – С. 301–302.

176. BArch B162/714, Bl. 45. Согласно персональным карточкам военнопленных, передача пленных СД для расстрела имела место 18 июня 1942 г.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

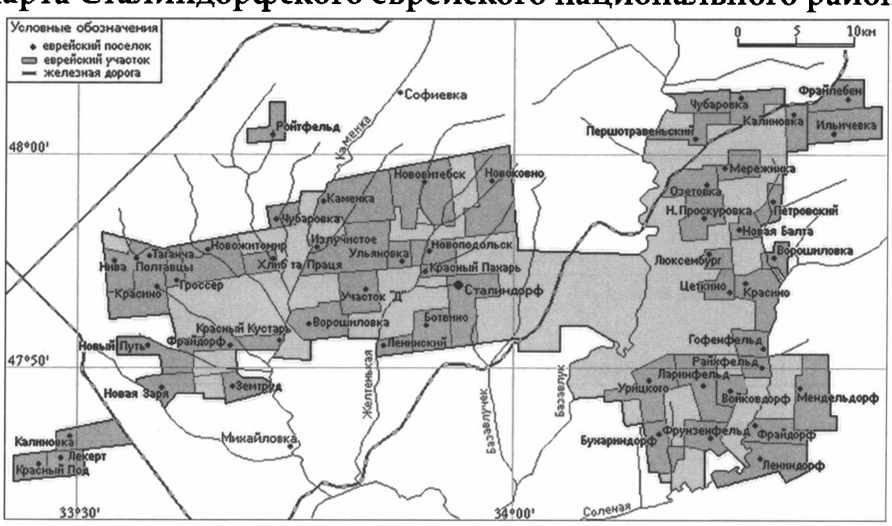
Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области проживало 129 439 евреев. По городским поселениям они распределялись следующим образом[1]:

Днепропетровск	89 529	Марганец	123
Кривой Рог	12 745	Днепродзержинск	4 900
Никополь	3 767	Павлоград	2 510
Новомосковск	753	Синельниково	715
Широкое	325	Верхнеднепровск	282
Ингулец	226	Маркс	214
Пятихатки	210	прочие (24)	483

На территории области находился Сталиндорфский еврейский национальный район (карта района приводится ниже). Район был образован в 1930 г. сначала с центром в старой еврейской колонии Излучистая. После укрупнения района, в 1931 г., районный центр был перенесён в еврейский пос. Чемеринск, переименованный в Сталиндорф. В состав укрупнённого района вошли 23 сельских совета, а именно: 16 еврейских с центрами Новожитомир, Новая Заря, Ворошиловка (ныне с. Каменское), Излучистое, Каменка, Нововитебск, Новоковно, Сталиндорф (ныне с. Вакулово), Чубаровка, Озетовка (ныне с. Анно-Мусиевка), Красино, Лекертово (ныне с. Трудолюбовка), Войковдорф, Бухариндорф, Фрайдорф; четыре украинских (Златоустовка, Марьевка, Лошкаревка, Чистополь); два немецких (Александрополь, Новософиевка) и один русский с центром в Дзержиновке[2]. Согласно переписи 1939 г., в этом районе проживали 7 312 евреев (22,18% всего населения), в том числе 748 (47,67%) в Сталиндорфе[3].

Карта Сталиндорфского еврейского национального района



1. Distribution of the Jewish Population... – P. 21–22.

2. Пасик Я. Сталиндорф. Сталиндорфский национальный район / Я. Пасик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://photohunt.org.ua/Stalindorf.html

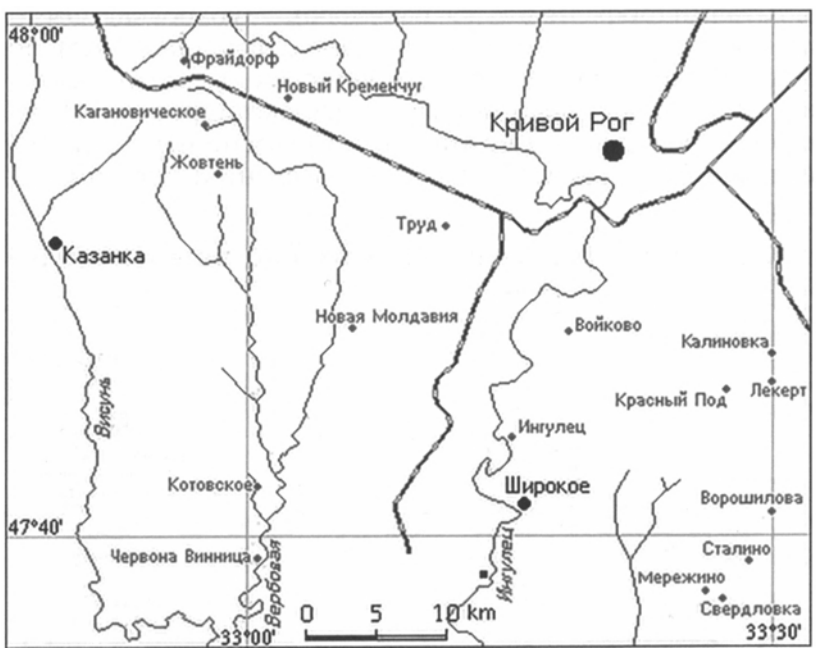
3. Distribution of the Jewish Population... – P. 57.

В некоторых других районах области, согласно переписи 1939 г., проживало следующее количество евреев[4]:

Широковский	2 128
Криворожский	599
Покровский	398
Чкаловский	396
Софиевский	274
Божедаровский	224
Васильковский	167
Солонянский	121
Верхнеднепровский	119
Синельниковский	112
Томаковский	110
Межевской	103
другие (13)	590

В Криворожском и Широковском р-нах находились ещё два еврейских сельсовета – Ингулецкий и Свердловский.

Карта еврейских земледельческих поселений района Кривой Рог-Казанка-Широкое[5]

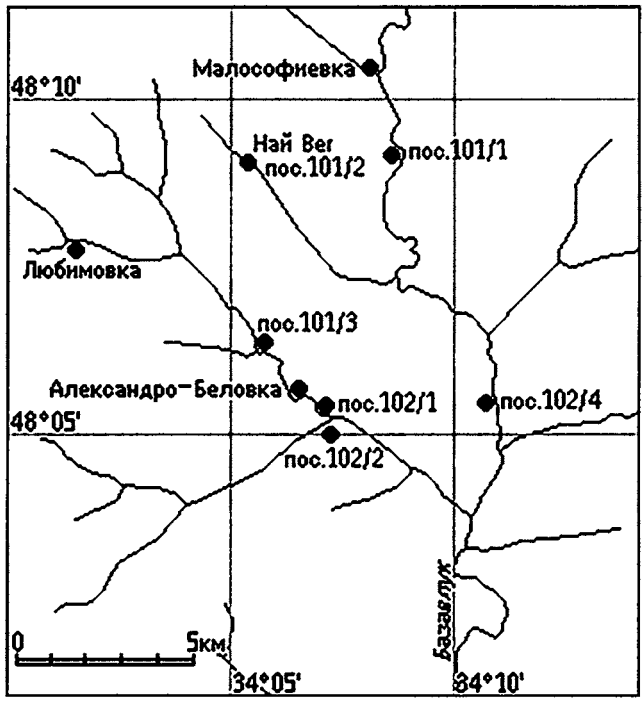


Еврейские земледельческие поселения также находились в Божедаровском и Покровском р-нах.

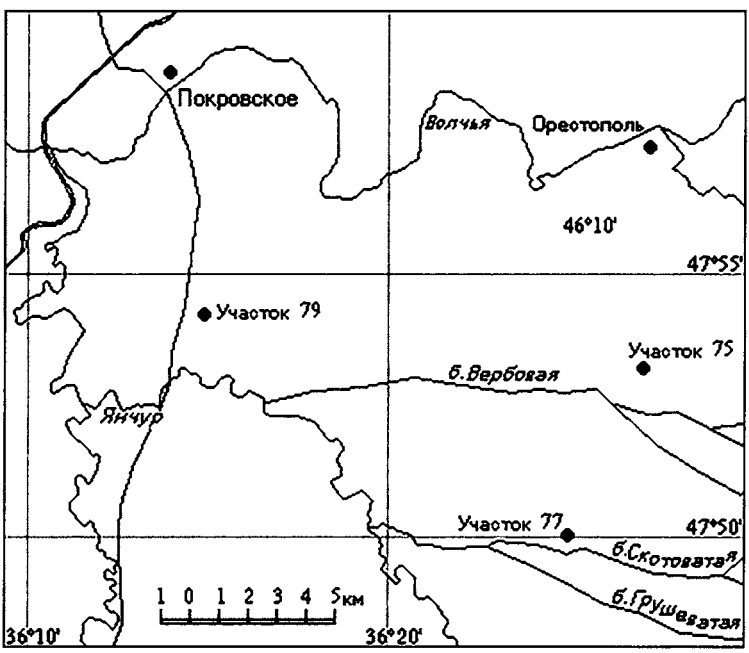
4. Distribution of the Jewish Population... – P. 57.

5. Пасик Я. Отдельные еврейские земледельческие поселения Юга Украины, основанные в 1920–1930 гг. [Электронный ресурс] / Я. Пасик. – Режим доступа: http://evkol.ucoz.com/separate_soviet_villages.htm

Карта еврейских земледельческих поселений Божедаровского р-на[6]



Карта еврейских земледельческих поселений Покровского р-на[7]



6. Пасик Я. Отдельные еврейские земледельческие поселения Юга Украины, основанные в 1920–1930 гг. [Электронный ресурс] / Я. Пасик. – Режим доступа: http://evkol.ucoz.com/separate_soviet_villages.htm

7. Там же.

Истребление евреев в области в 1941–1943 гг.

Область была оккупирована в августе–октябре 1941 г., в том числе г. Днепропетровск[8] – 25 августа, Пятихатки – 13 августа, Кривой Рог – 14 августа, Никополь – 17 августа, Новомосковск – 27 сентября, Синельниково – 2 октября, Павлоград – 11 октября.

Истребление евреев началось уже в конце августа, когда в Кривом Роге айнзатцкоманда 6 (командир – штандартенфюрер СС, д-р Эрхард Крёгер) наряду с «39 функционерами, 11 саботажниками и грабителями» расстреляла 105 евреев[9]. 1–13 сентября эта команда расстреляла ещё 60 человек, а 14–27 сентября наряду с «13 политическими функционерами, 32 саботажниками и грабителями» – 26 евреев[10]. В первой половине сентября команда, в частности, произвела расстрелы еврейского руководства колхозов в районе Кривого Рога. Так, в Ereignismeldung UdSSR № 81 от 12 сентября 1941 г. мы читаем[11]:

Как особенность следует упомянуть обнаружение еврейских колхозов. Между Кривым Рогом и Днепропетровском находятся крупные еврейские колхозы, в которых не только руководство, но и сельхозрабочие состоят из евреев. Речь идёт, насколько удалось установить, о мало интеллигентных евреях, которых политическое руководство, как непригодных для высоких целей, отправило на село. EK 6 в этих случаях, в интересах продолжения работ, воздержалась от расстрела этих евреев и ограничилась ликвидацией еврейского руководства и заменой его украинским.

Эта же команда совместно со взводом 2-й роты 318-го полицейского батальона 12 сентября совершила расстрелы евреев и коммунистов в Широковском р-не[12]. В конце сентября команда передислоцировалась из Кривого Рога в Днепро́петровск, где с 28 сентября до 4 октября наряду с «85 политическими функционерами, 14 саботажниками и грабителями» расстреляла 179 евреев[13]. Вероятно, отряд этой команды в конце сентября или в начале октября 1941 г. произвёл истребление евреев в Апостолово и районе. Так, бывший сельскохозяйственный зондерфюрер Вильгельм Кремерскотен, который с середины августа до конца ноября 1941 г. находился в Апостолово, после войны вспоминал[14]:

…Примерно в первой половине октября 1941 г. в Апостолово находилась зондеркоманда СС, которая будто бы имела задание собрать из района евреев и цыган. В команде могло быть 8–10 человек. Это были немецкие члены СС. По моему мнению этой командой руководил один штурмфюрер… Эта команда ездила на грузовике. Насколько мне сегодня ещё известно, бургомистр Апостолово (это был фольксдойче) ездил тогда с этой командой во все населённые пункты района … и с соответствующими бургомистрами и СС выискивал евреев и цыган. Но их было немного в нашем районе. Я полагаю, что тогда речь шла примерно о 7 лицах. Раньше мне запомнилась жившая напротив нашего ведомства семья с 3 детьми.

8. С 2016 г. – г. Днипро.

9. См. Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г. (BArch B162/437, Bl. 117).

10. См. Ereignismeldung UdSSR № 94 от 25 сентября 1941 г. (BArch B162/438, Bl. 321), № 111 от 12 октября 1941 г. (BArch B162/440, Bl. 147).

11. BArch B162/437, Bl. 47–48.

12. См. отчёт фельдкомендатуры 538, Кривой Рог, от 14 сентября 1941 г. (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 665, л. 2). Возможно, это были евреи из с. Ингулец и соседних сел, расстрелянные у с. Латовка (см. справку правления Днепропетровской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры «О местах расстрела и захоронения советских граждан еврейской национальности» № 199 от октября 1990 г. на имя председателя Республиканского товарищества еврейской культуры (архив Еврейского Совета Украины).

13. См. Ereignismeldung UdSSR № 132 от 12 ноября 1941 г. (BArch B162/441, Bl. 54).

14. См. протокол допроса в качестве свидетеля 24 октября 1960 г. Wilhelm Kremerskothen (BArch B162/3884, Bl. 108).

Женщину и детей я раньше часто видел. Тогда говорили, что муж был фотографом и ушёл с русскими войсками. Я не знал, что это была еврейская семья. Этих 4 лиц так назвал команде бургомистр. Среди упомянутых 7 лиц были также эта женщина и 3 детей. Насколько я ещё могу вспомнить, эта команда находилась там примерно 3 дня. Так как эта команда была постоянно в пути, кажется весьма возможным, что речь идёт о той команде, которая вслед за этим действовала в Кривом Роге…

В конце сентября началось поголовное истребление оставшихся евреев в сёлах Сталиндорфского р-на. Первыми были расстреляны евреи с. Катериновка (14 км восточнее пос. Софиевка и 21 км северо-восточнее Сталиндорфа). Как видно из сообщения «Главного военного прокурора Красной Армии» в Чрезвычайную государственную комиссию от 28 декабря 1943 г.,

21 сентября 1941 г. в село приехали немцы на двух закрытых автомашинах. Им навстречу попался старик-еврей 67 лет. Вышедшие из кабины немцы стали с ним разговаривать, а когда он, отпущенный, пытался уйти, вслед ему был произведён выстрел, коим старик был убит. Вслед за этим машины двинулись к колхозу, забрали всех работающих там евреев, доставили их в село, предложили им собрать всех членов их семейств и через 20 минут явиться в один из домов на собрание. Когда все собрались, немецкие солдаты вместе с пособником фашистов – бывшим махновцем Лысановым Даниилом – пошли по хатам разыскивать спрятавшихся и одновременно собирали по хатам лопаты. Всех собравшихся евреев оцепили конвоем солдат и повели к месту расстрела – у разъезда, где вблизи посадки заставили мужчин копать ямы. Здесь же вначале расстреляли 45 мужчин… Всего в этот день было расстреляно 92 человека…[15].

Через несколько дней в Зволянской балке в двух км от с. Калиновка (ныне Малая Калиновка)[16] были расстреляны около 500 евреев из с. Калиновка, Чубаровка (другие названия – Чапаевка, Хрущевка, ныне село не существует), Озетовка (ныне Анно-Мусиевка), Фрайлебен (ныне в составе с. Осипенко), Ульяновка (ныне не существует), Першотравенский / Первомаевская (ныне не существует)[17].

Осенью массовые расстрелы евреев были также совершены в районе Никополя. Эти расстрелы производили части 1-й мотопехотной бригады СС (8-й и 10-й пехотные полки СС), которая по приказу начальника тыла группы армий «Юг» от 19 сентября 1941 г. с 22 сентября по 9 октября 1941 г. охраняла марганцевые рудники в Шолохово (Никопольский р-н) и Марганце, дорогу Кривой Рог – Никополь, а также вела борьбу с партизанами на островах Днепра. Штаб бригады 23 сентября 1941 г. находился в Никополе, с 23 сентября 1941 г. – в Новониколаевке (ныне Чкалово, 15 км севернее Никополя), штаб 8-го пехотного полка СС размещался в Никополе, штаб 10-го пехотного полка СС – в с. Стрюковка, а с 4 октября 1941 г. – в с. Выводово Второе. Во исполнение приказа командира бригады, бригаденфюрера СС Рихарда Херрмана, о ликвидации евреев в районе дислокации бригады, подразделения бригады провели ряд «еврейских акций», которые для маскировки именовались «акциями по военному обычаю». Первая такая акция была проведена 25 сентября 1941 г.,[18]

15. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 691, лл. 1–2.

16. Село находится в 19 км восточнее с. Катериновка и в 32 км северо-восточнее Сталиндорфа (ныне Вакулово).

17. Свидетельство Теплицкой Доры Абрамовны, в: Возрождение памяти: воспоминания свидетелей и жертв Холокоста. – Вып. 1. – Днепропетровск: Центр «Ткума», 2008. – С. 142–145; хронологическая справка об оккупации села Хрущевка (Государственный архив Днепропетровской области, далее – ГАДО, ф. 268, оп. 3, д. 100, л. 159); хронологическая справка об оккупации с. Первомайское Хрущёвского сельсовета (ГАДО, ф. 268, оп. 3, д. 100, л. 142).

18. См. телеграмму № 561 1-й мотобригады СС от 25 сентября 1941 г., 20 мая, о деятельности 25 сентября 1941 г.

вторая – 27 сентября 1941 г., когда 10-й пехотный полк СС расстрелял 5 евреев[19]. 3 октября 1941 г. по приказу командира бригады отряд полевой жандармерии бригады расстрелял 130 евреев[20], 5 октября 1941 г. были расстреляны уже 570 евреев[21]. Согласно показаниям местных жителей, которые были свидетелями расстрелов, евреев на машинах и на подводах свозили из окрестных населённых пунктов в Чкалово (Новониколаевка), помещали в подвал и корпус детского дома. Продержав там евреев несколько дней, их утром расстреливали из автоматов в балке в 200 метрах от детского дома. В один из дней были также расстреляны 6 коммунистов[22]. Среди жертв были, вероятно, евреи из еврейских сёл, которые находились северо-западнее и севернее Чкалово: Бухариндорфа (ныне Орджоникидзе, 15 км северо-западнее Чкалово), Фрунзенфельда / Фрунзевки (12 км северо-западнее Чкалово), Лениндорфа (ныне включено в с. Таврическое, 9 км северо-западнее Чкалово), Фрайдорфа (ныне включено в с. Чистополь, 11 км севернее Чкалово), Ройтфельда (ныне Высокополье, 17 км севернее Чкалово), Урицкого, Ларинфельда, Войковдорфа, Мендельдорфа (эти села находились примерно в 15 км севернее Чкалово), а также, возможно, из Никополя (15 км южнее Чкалово).

После отъезда бригады 9 октября 1941 г. в Сумскую обл., находившийся 17–21 октября 1941 г. в с. Шолохово ремонтный взвод бригады по приказу командира взвода унтерштурмфюрера СС Макса Тэубнера расстрелял в этом селе ещё 191 еврея[23]. В общей сложности подразделения этой бригады расстреляли в районе Никополя около 1 000 евреев.

В середине октября «еврейские акции» были проведены в Днепропетровске и Кривом Роге. В Днепропетровске 14–15 октября состоялась самая крупная акция, в ходе которой команда высшего фюрера СС и полиции совместно с 314-м полицейским батальоном расстреляла более 10 000 евреев. В приговоре по делу бывших членов этого батальона обстоятельства акции излагаются следующим образом:

Весь 314-й пол.[ицейский] бат.[альон] во время продвижения в России 21 сентября 1941 г. прибыл в Днепропетровск [...] Во время пребывания батальона в Днепропетровске, в период с 12 октября по 15 октября 1941 г. состоялась крупная еврейская акция, в ходе которой евреи города Днепропетровск сначала были собраны в большом универмаге, а затем доставлены на территорию в нескольких километрах от города и там расстреляны на краю естественного оврага. При этом речь шла минимум о 1 000, но скорее всего 5–10 тысячах евреев, и притом мужчин, женщин и детей разных возрастов и обоего пола. 16 или 17 октября 1941 г. батальон убыл в Кременчуг [...] 12 октября 1941 г. командир батальона Зеверт провёл совещание, на котором обвиняемый Хертель, между прочим, получил устный приказ во время предстоящего сбора евреев Днепропетровска – с 1-й ротой охранять и оцепить место сбора, а именно большой универмаг и его окрестности

(Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования РФ СС»).

19. См. отчёт 1-й бригады СС (отд. Ic) от 3 октября 1941 г. о деятельности 26 сентября – 3 октября 1941 г. (Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования РФ СС»).

20. Там же.

21. См. отчёт 1-й бригады СС (отд. Ia) от 10 октября 1941 г. о деятельности 3–10 октября 1941 г., а также радиограмму № 168/69 высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг от 6 октября 1941 г., 13.00, о деятельности 5 октября 1941 г. (Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования РФ СС»).

22. Показания свидетелей Степана Кириченко 15 июня 1945 г., Илариона Чебаненко 12 июня 1945 г. и Николая Кобзаря 15 июня 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 513, лл. 12 с об., 13 с об. и 14 с об.). В 1988 г. на месте расстрела евреев был установлен памятник, в 1998 г. заменён на новый.

23. См. приговор Верховного суда СС и полиции в Мюнхене от 24 мая 1943 г. по делу Max Täubner («Schöne Zeiten». Judenmord aus der Sicht der Täter und Gaffer. Herausgegeben von E. Klee, W. Dreßen, V. Rieß. Frankfurt/Main 1988. – S. 184).

(прилегающие улицы). Целью сбора была названа эвакуация евреев. Но обвиняемый Хертель уже тогда считался с расстрелом евреев, как это было в Мацееве, и примирился с этим обстоятельством. Вечером первого дня еврейской акции он уже точно знал, что евреи должны быть расстреляны. Далее он получил приказ с 1-й ротой 14–15 октября 1941 г. сопровождать евреев, отправляемых пешком и на машинах из универмага на место казни, оцепить улицы, по которым евреи двигаются к месту казни, а также саму территорию, на которой должна происходить казнь, и охранять евреев на месте сбора близ оврага.

В соответствии с приказом обвиняемый Хертель 12 и 13 октября 1941 г. использовал 1-ю роту для охраны универмага, а 14–15 октября 1941 г. – для других указанных задач, дав командирам взводов соответствующие указания. Сам он находился 12–13 октября 1941 г. в универмаге, а 14 октября 1941 г. – близ места казни (примерно в 50 м от оврага) и контролировал посты оцепления взвода тяжёлых пулемётов 1-й роты.

Обвиняемый Бауэр, который не присутствовал на совещании у командира батальона Зеверта, о предстоящей акции был информирован командиром роты Вендорффом, причём вначале о расстреле речь не шла. Одновременно обвиняемый Бауэр получил от Вендорффа приказ забирать евреев из домов и доставлять в универмаг. Вечером того же дня гауптман Вендорфф информировал обвиняемого Бауэра о том, что СД запланировала расстрел евреев и 2-я рота должна охранять евреев, а также участвовать в оцеплении и отправке.

После этого обвиняемый Бауэр, как заместитель командира 2-й роты, согласно приказу, минимум один день использовал роту для изгнания евреев из домов и сбора в универмаге, для охраны универмага, а также минимум один день – для сопровождения евреев из универмага на место казни, доставки на сборный пункт и охраны на сборном пункте, образования оцепления между оцеплением 1-й роты и местом казни, для обыска евреев на сборном пункте в поисках ценностей, а также для охраны ночью на территории тех евреев, которые не были расстреляны в первый день [...]

Сначала евреи Днепропетровска, (притом мужчины, женщины и дети разных возрастов и обоего пола), в том числе членами 2-й роты, были вытащены из домов и доставлены в большой универмаг в Днепропетровске; отчасти евреи на основании объявлений сами там собирались. 12–13 октября 1941 г. их охраняла 1-я рота (в первый день – также члены 2-й роты).

В то время как 314-й пол. бат. на основании письменного приказа высшего фюрера СС и полиции Екельна первоначально уже 13 октября 1941 г. должен был покинуть Днепропетровск и уже приготовился это сделать, появился высший офицер СС или СД, из-за вмешательства которого батальон снова высадился и вернулся на место расквартирования. Это было сделано потому, что батальон должен был ещё ликвидировать евреев.

14 октября 1941 г. члены 1-й и 2-й рот начали отправлять евреев пешком на место казни. Оно находилось близ города Днепропетровск в овраге шириной 20–50 м и глубиной 10–30 м. Больных и старых евреев члены 1-й и 2-й рот отвезли на место казни на машинах. При этом члены 1-й и 2-й рот оцепили улицы, по которым евреи двигались к месту казни.

На находящемся в 50–150 м от оврага сборном пункте евреи должны были бросить в находящийся там ящик свои ценности. Несмотря на холод – сначала шёл дождь, затем пошёл снег – некоторые евреи для обыска с целью обнаружения ценностей должны были частично раздеться. В поисках ценностей наряду с членами СД также участвовали члены 2-й роты.

На сборном пункте евреев охраняли члены 1-й и 2-й рот. Далее, 1-я рота составила оцепление территории, где происходила казнь; при этом были также установлены пулемёты взвода тяжёлых пулемётов. 2-я рота образовала оцепление между оцеплением 1-й роты и местом казни [...] После сдачи ценностей на сборном пункте евреи группами – по 5–20 человек – в том числе членами 1-й и 2-й рот, направлялись в овраг. Там команда СД численностью примерно 20 человек без предварительной команды расстреливала их из автоматов выстрелами в затылок. По инициативе членов СД, из 1-й, 2-й и 3-й рот вызвались добровольцы для участия в расстреле, однако обвиняемые Бауэр и Хертель их к этому не побуждали. Здесь, а также на сборном пункте, разыгрывались ужасные сцены. Из-за грязи по колено, жертвы едва могли идти. Особенно плакали и кричали женщины и дети. Младенцы, которых несли женщины, были застрелены ещё на руках матерей. Другие жертвы нужно было тащить к краю оврага. Некоторые евреи, в частности женщины с младенцами на руках, бросались в овраг перед выстрелом. Их добивали. Среди горы трупов в овраге можно было наблюдать движение не поражённых смертельно жертв. Доставленные для расстрела евреи были столь многочисленны, что не все могли быть расстреляны в один день. Поэтому расстрел 14 октября 1941 г. с наступлением темноты был прекращён. Оставшиеся евреи должны были провести ночь на территории под открытым небом. При этом ступни совершенно незащищённых от холода евреев – мужчин, женщин и детей – ночью буквально вмёрзли в землю. Утром крепкие мужчины должны были их вытаскивать. Ещё живых людей члены 1-й и 2-й рот отправили в овраг, где они были расстреляны таким же способом, как в предыдущий день.

После того как территория, на которой евреи должны были провести ночь, была от них очищена, могло быть установлено, что в замёрзшей земле замёрзли маленькие дети, которые во время сгона в предыдущий день были брошены на землю и втоптаны в землю вновь прибывающими. Там также лежали мёртвыми в замёрзшей грязи и взрослые евреи. Ночью ещё живые евреи предприняли попытку к бегству; однако они были застрелены часовыми (не установлено, были ли это члены СД или члены 1-й и 2-й рот)[24].

Свидетель расстрела И. П. Шкляр, который во время оккупации города работал пожарным и с другими пожарными участвовал в засыпке трупов, на допросе 5 ноября 1943 г. показал[25]:

Ужасная расправа над еврейским населением произошла при следующих обстоятельствах. 12 октября 1941 года, когда я находился на дежурстве в городской пожарной команде № 2, которая находится по улице Исполкомовская, № 1, к нам в учреждение в шесть часов вечера прибыл голова горуправы Соколовский, вместе с ним начальник горполиции Солнцев, начальник второго района полиции (фамилию не знаю), профессор Станкевич, три немецких офицера, гестаповцы (определил по их форме) и примерно около десяти человек полицейских (по фамилиям не знаю ни одного). После сбора всех указанных, а также десяти человек пожарников: Кашев, Булыга, Дьячук, Швайбович, Черненко и я, Шкляр, остальные четыре фамилии забыл, Соколовский открыл инструктивное совещание, на котором заявил, что в ночь с 12 на 13 октября 1941 года по городу Днепропетровску будет проводиться сбор всего оставшегося еврейского населения в определённое

24. См. приговор 5-й палаты по уголовным делам земельного суда Трауншейна от 26 мая 1982 г. по делу бывших членов 314-го полицейского батальона. Согласно справке начальника управления НКВД по Днепропетровской области (ноябрь 1943 г.), расстрелы в овраге близ Транспортного института производились с 5 часов утра 14 октября до 17 часов 15 октября 1941 г. (Ткума : вестник научно-просветительского центра (Днепропетровск). – 2000. – № 5. – С. 4).

25. «Шабат шалом» (Днепропетровск). – 2002. – № 11.

место, откуда их организованным порядком направят в отведённое место для постоянного жительства и работы, поэтому все собравшиеся должны оказать помощь немецким властям в проведении этой работы. Наряду с этим, Соколовский на этом же совещании дал инструктаж о порядке выполнения порученной работы, который сводился к тому, что каждый из участников должен получить удостоверение у начальника полиции Солнцева, распределиться по два человека, получить также у начальника полиции списки с адресами проживания еврейских семей и к семи часам вечера 12 октября 1941 года приступить к выполнению порученной работы, причём к шести часам утра 13 октября 1941 года эта работа должна быть закончена. На этом Соколовский совещание закончил и совместно с офицерами ушёл из команды, а все остальные, за исключением меня, Шкляра, Дьячука, Булыги и других двух человек (остались в команде нести службу) пошли выполнять работу, порученную Соколовским.

Утром 13 октября 1941 года все еврейское население города было собрано на площади за магазином «Универмаг», это находится по проспекту Карла Маркса, где у них немцы-гестаповцы начали производить обыск, во время которого забирали себе все ценности, находившиеся при них, как-то: часы, золотые вещи – кольца, браслеты, портсигары, а также хорошую одежду, после чего построили в колонну по четыре человека, в общей сложности примерно около пяти тысяч человек, обставили вооружённой охраной и погнали по улице Карла Либкнехта в направлении Транспортного института. Следует отметить, что в числе общей колонны были женщины и девушки, старики, мужчины и дети различного возраста вплоть до грудного ребёнка.

14 октября 1941 года я совместно с другими пожарными в количестве восьми человек были вызваны в горуправу Соколовским, который на крытой автомашине отправил нас во главе с одним немцем-гестаповцем к оврагам Транспортного института, где по приезде я увидел ужасающее зрелище, а именно: в овраге находились горы беспорядочно лежащих трупов. Немцы-гестаповцы ещё 14 октября 1941 года примерно до двух часов дня продолжали расстреливать оставшееся еврейское население. Я собственными глазами видел, что расстрелы продолжались следующим порядком: к моему приезду недалеко от оврага, примерно в ста метрах, находилась группа еврейского населения численностью до одной тысячи человек, к ним подходили группы немцев-палачей, всего их было две – по пятнадцать головорезов в каждой группе, – вооружённые немецкими автоматами, из общей колонны обречённых на смерть брали по пятнадцать-двадцать человек и вели к оврагу. Тех, кто сопротивлялся, избивали и тащили к оврагу. Как только подводили к оврагу, всех выстраивали в шеренгу и, отойдя назад примерно на четыре метра, стреляли из автомата в спину. Убитые падали в овраг, после чего немцы-палачи подходили к оврагу и выстрелами из автоматов добивали тех, кто продолжал шевелиться. Такую дикую расправу пьяные немцы проводили до тех пор, пока в колонне не осталось ни одного человека, а затем нам предложили засыпать трупы землёй. До вечера 14 октября 1941 года мы в количестве 20 человек присыпали только половину трупов, вторую половину засыпали в последующие дни.

Следует рассказать, что за время зверской расправы я лично видел около пятидесяти женщин, на руках у которых были маленькие дети, во время всего расстрела раздавались нечеловеческие крики и истерики, причём всех, кто сомлел и не мог идти, немцы-гестаповцы брали за руки и тащили по земле к оврагу, где в бессознательном состоянии расстреливали. Закапывание трупов, в основном, производили все полицейские, все оставшиеся вещи частично сбрасывали в овраг, а большей частью забирали себе. Вокруг всего оврага стояла вооружённая охрана из мадьяр, которые никого не подпускали к оврагу из числа случайных прохожих граждан…

Ещё около 1 000 евреев расстреляла в городе в течение октября айнзатцкоманда 6. В Ereignismeldung UdSSR № 135 от 19 ноября 1941 г. мы читаем:

Из приблизительно 100 000 евреев, живших в Днепропетровске, примерно 70 000 бежали перед вступлением в город немецких войск. Из оставшихся 30 000, приблизительно 10 000 были расстреляны 13 октября 1941 г. командой высшего фюрера СС и полиции. До дня отчёта оперативная команда 6 расстреляла ещё 1 000 евреев, причём не удалось избежать того, что по причинам значительной нехватки специалистов, еврейские ремесленники, которые привлекаются для срочных работ по ремонту и пр., пока были оставлены в живых. Принимаются меры для ликвидации около 1 500 больных провинциальной психбольницы[26].

Дополнительную информацию мы находим в отчёте фельдкомендатуры 240 (отдел VII) от 19 октября 1941 г.[27]:

Еврейский вопрос, поскольку речь идёт только о городе Днепропетровск, можно считать решённым. К началу оккупации ещё имелось около 35 000 евреев. Мероприятиями СД было охвачено около 15 000 евреев, около 15 000 евреев бежали в связи с этими мероприятиями и ещё имеется остаток из 5 000 евреев. Уже начатые работы по созданию гетто вследствие этого значительно ослабли. К сожалению, фельдкомендатура не была уведомлена о молниеносно проведённых мероприятиях СД, так что изданное несколько дней назад распоряжение фельдкомендатуры о наложении контрибуции (копия прилагается), обречено на неуспех[28]*. Фельдкомендатура имела намерение предоставить штраф в распоряжение городской администрации для оздоровления городских финансов.*

Фельдкомендатура 676, которая 23 октября 1941 г. сменила в городе фельдкомендатуру 240, в отчёте от 15 ноября 1941 г. констатировала, что

Еврейский вопрос в Днепропетровске имеет второстепенное значение после того, как были проведены мероприятия СД[29].

15 октября массовый расстрел евреев был произведён также в Кривом Роге. В отчёте ортскомендатуры I/253 от 15 октября 1941 г. отмечается:

В настоящее время в Кривом Роге проводится полицейская акция против оставшейся части евреев, причём привлечена вся украинская вспомогательная полиция. Кривой Рог должен быть свободен от евреев[30].

До акции в городе были проведены обычные антиеврейские мероприятия. Так, в отчёте фельдкомендатуры 538 от 14 сентября 1941 г. мы читаем[31]:

Относительно евреев отдано распоряжение, чтобы они носили предписанные нарукавные повязки; далее, им запрещён убой скота. Ортскомендатуре в Кривом Роге было поручено осуществить необходимые мероприятия по изъятию находящихся в еврейских руках векселей, валюты, ценностей, благородных металлов, драгоценных камней и предпринять соответствующие шаги по конфискации всего имущества бежавших евреев. Город Кривой Рог далее сообщает, что будет нелишним изъять и деньги путём контрибуции, которая будет наложена на еврейское население. Проверяется, является ли целесообразным создание гетто.

---

26. См. Ereignismeldung UdSSR № 135 от 19 ноября 1941 г. (BArch B162/441, Bl. 151).

27. РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 666, л. 16.

28. В изданном 2 октября 1941 г. распоряжении говорилось, что во время захвата города немецкими войсками евреи занимались грабежом в больших масштабах и поэтому с целью наказания евреев на них налагается штраф в сумме 3 млн. марок (30 млн. рублей). Штраф должен был быть внесён в три срока – 12 и 20 октября 1941 г., 1 ноября 1941 г.

29. См. отчёт фельдкомендатуры 676, Днепропетровск, от 15 ноября 1941 г. за период с 23 октября по 15 ноября 1941 г. (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 661, л. 57).

30. Там же, д. 665, лл. 12, 14.

31. Там же, лл. 1–2.

В ходе акции были расстреляны около 2500 евреев – местных жителей и около 800 евреев-военнопленных[32]. Акция была организована высшим фюрером СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрером СС Екельном, штаб которого в то время находился в Кривом Роге. Екельн лично руководил акцией, в которой участвовали члены его штаба, а также караульный взвод во главе с лейтенантом полиции Фрицем Вольфом, отданный в распоряжение штабу. Очевидец расстрелов, крепильщик в шахте № 5 Семён Евтушенко, на допросе в качестве свидетеля 7 июня 1945 г. показал[33]:

14 октября 1941 г. примерно в 10 часов дня я находился на поверхности шахты и мне пришлось наблюдать, как в это время немецкие мерзавцы вели огромную колонну людей по направлению с города к шахте. Среди этой колонны были женщины, мужчины, старики и дети, – мирные жители Кривого Рога. По национальности – еврейское население. Все они носили с собой узелки и другие вещи. Когда их подвели, то голова колонны была возле шахты № 5, а конец колонны возле хладокомбината. Всего людей было в этой колонне до 3-х тысяч человек.

Ещё до прихода этих людей к одному из старых стволов нашей шахты, расположенной между станцией Червоной и Кривой Рог на перегоне 108 км, подъехали три машины, из них 2 машины легковых и одна грузовая. Из машин встали немцы, сколько их было, я не видел, так как они остановились за посадкой. С ними же приехал палач, одетый в чёрное длинное пальто и чёрную маску. Видны были только глаза. На голове – каска с нарисованным черепом. Немного позже пришли полицаи и окружили этот ствол цепью таким порядком, что доходили до населённых посёлков шахты 5, Шевченко и Черногорка. Таким образом, когда привели беззащитных людей, они были в окружении полицаев и немецких мерзавцев. Около машин было несколько собак… Я зашёл в машинное здание и наблюдал, как всех людей, идущих в колонне, подводили в балку возле шахты № 5, где раздели всех до нательного белья. Затем немецкие палачи брали по 3 человека[34], гнали их дубинками бегом к стволу, где палач немецким штыком ударял по шее, после чего человек падал в ствол либо катился по откосу. Кроме этого, стояли возле ствола немцы и стреляли в падающих людей. Детей, которых подводили с женщинами или мужчинами, палач бросал ногой в живом виде. В глубине балки была лужа грязной воды и некоторых граждан в раздетом виде заставляли в ней мыться, после чего гнали на расстрел. Беззащитные люди кричали, плакали и падали. Тех, кто падал, немецкие палачи рубили и бросали в ствол. Я видел, как двое, очевидно, желали спасти свою жизнь. Из них один мужчина выскочил на бугор из балки, но к нему подбежал полицай и зарубил его, а затем потащил к стволу. Другая женщина не захотела идти к стволу. По обеим сторонам она вела детей в возрасте до 10 лет, и бросилась бежать в противоположную сторону, но тут же их убили из автомата. Так расстрелы беззащитных людей продолжались до 4 часов дня. Оставив открытым ствол с трупами и тяжелораненными, полицаи и немецкие палачи

32. См. заключительный отчёт Zentrale Stelle Ludwigsburg от 5 марта 1965 г. о «штабе Екельна в Украине с июля до ноября 1941 г.» (BArch B162/1565, Bl. 260), а также постановление прокуратуры Киль от 28 июля 1971 г. по делу 2 Js 269/65 (BArch B162/1566, Bl. 414). Согласно показаниям 11 мая 1948 г. бывшего заместителя начальника «караула при немецкой городской полиции» Геннадия Белошистова, «в октябре–ноябре 1941 г.» были расстреляны примерно 2 000 евреев (BArch B162/7174, Bl. 539). Об этом же количестве евреев говорит и бывший заместитель командира 3-го взвода 1-й роты 45-го полицейского батальона Йоганнес Георги (Johannes Georgi), который находился в оцеплении места казни (см. показания Йоганнеса Георги 29 марта 1968 г., в: BArch B162/6665, Bl. 837).

33. ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 513, лл. 72–73 с об.

34. Согласно показаниям 7 июня 1945 г. свидетеля Павла Хоботова, к стволу жертвы подводили по 10 человек с руками, сложенными на затылке и «палач в чёрной одежде и маске ударял их чем-то по затылку, и они падали или катились по откосу. Кроме того, автоматчики стреляли по этим телам» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 513, л. 76).

уехали и ушли. Из ствола слышны были стоны людей. Примерно через час приехала машина с хлорной известью и полила её сверх трупов.

В тот же день к этим же гражданам с города привели человек 800 военнопленных, которых таким же методом расстреливали и срубливали головы. Военнопленные были босые и в рваной одежде. Все они были измученные. Видимо, их вели с какого-то лагеря после тяжёлых пыток.

Часть одежды, которую приносили с собой и раздевали с себя выше упомянутые жители, сжигали, разложив около себя костёр. Часть оставшейся одежды немцы возили на подводах в город.

На другой день, 15 октября, примерно в 4 часа дня через мост, расположенный около нашей шахты, провели примерно 50 военнопленных с лопатами и расположились в кустарниках недалеко от ствола, в котором были трупы расстрелянных жителей. Спустя минут через 10, полицаи через тот же мост повели 13 человек в гражданской одежде. Все они были чисто и аккуратно одетые, по-видимому, командный состав. Их повели к тому же стволу, но выстрелов и криков не было слышно, а минут через 15 расположенные в кустарнике военнопленные подошли к стволу и присыпали ствол землёй. Очевидно, 13 командиров были отравлены или удушены.

После того как военнопленных увели, мы видели, как ствол глубиной 30–35 метров был заполнен до верха трупами… и немного прикрыт землёй. Несколько дней подряд земля на этом месте колыхалась, и по распоряжению управляющего [рудоуправления имени] Ильича, немецкого офицера Тота Нойманa, мы засыпали ствол землёй…

После расстрелов 14–15 октября в Днепропетровске остались несколько тысяч евреев и несколько сот евреев остались в Кривом Роге. Большинство оставшихся в Днепропетровске евреев было расстреляно в конце 1941 – начале 1942 г. зондеркомандой СД «Плат» (командир – гауптштурмфюрер СС Карл-Юлиус Плат)[35]. Один из последних массовых расстрелов зафиксирован в Ereignismeldung UdSSR от 25 февраля 1942 г.[36]:

С 10 января до 6 февраля 42 в Днепропетровске по законам военного времени были расстреляны 17 профессиональных преступников, 103 коммунистических функционера, 16 партизан и примерно 350 евреев. Кроме того, были ликвидированы 400 пациентов психбольницы «Игрень» и 320 пациентов психбольницы «Васильковка».

Свидетель расстрелов в Днепропетровске, радист в зондеркоманде СД «Плат» Отто Хейт, после войны рассказывал[37]:

[…] Во время этой акции в противотанковом рву были расстреляны примерно 400 евреев. Стрелки были из нашей команды. Ко рву подводилось по 5 жертв. Они должны были лечь в ров, и затем один человек убивал их выстрелами в затылок из автомата. Все жертвы были привезены на грузовиках. Когда серия из 5 человек была расстреляна, следующие 5 должны были ложиться рядом с расстрелянными или на расстрелянных и затем их также расстреливали […] Плат стоял в противотанковом рву и изумлялся, так как время от времени слышалось хныканье, как будто скулила собака. Он осмотрелся, однако собаки поблизости не обнаружил. Тогда он нашёл примерно двухмесячного младенца в пелёнках, отбросил их в сторону, поднял его и ухватил одной рукой за ногу. Голова младенца была внизу.

35. Согласно материалам ЧГК, в противотанковом рву в 4-х км от города с декабря 1941 г. было расстреляно около 6 000 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 13, лл. 18,18 об). В 1943 г. часть трупов была сожжена.

36. BArch B162/446, Bl. 422–423.

37. См. показания Otto Heit 19 февраля 1963 г. (BArch B162/5645, Bl. 936+).

Затем он достал пистолет и застрелил также этого младенца выстрелом в затылок [...] Евреи спокойно шли на смерть. Казалось, что они принимали свою судьбу как нечто само собой разумеющееся. Слышался плач, однако особых происшествий не было. Среди расстрелянных были мужчины, женщины и дети, целые семьи. Один казак, привезённый из тюрьмы, должен был засыпать могилу. Под конец он сам был расстрелян и зарыт. Как особое происшествие этой акции, я ещё помню, что одна еврейка убежала, и собака, которая имелась, была на неё натравлена. Собака остановила женщину, она осталась стоять, была сразу уведена и затем также расстреляна [...]

В тот же период убийства евреев имели место в Павлограде[38], Новомосковске[39], Верхнеднепровске[40] и вновь в Кривом Роге; в последнем в декабре 1941 г. в карьере кирпичного завода были расстреляны 200–300 евреев[41], в январе 1942 г. в шахте № 5 – свыше 100 коммунистов, комсомольцев, советских активистов и евреев и в феврале 1942 г. – около 60 евреев[42]. В пос. Верховцево (Криничанский р-н) в ноябре 1941 г. в местном доме инвалидов были отобраны и расстреляны 18 евреев-инвалидов[43]. В декабре 1941 г. были выявлены 9 евреек в доме инвалидов, расположенном на территории Тихвинского женского монастыря в Днепропетровске. Об этом в городскую полицию 11 декабря 1941 г. сообщил начальник городского отдела социального обеспечения. На его письме имеется резолюция: «Негайно висилити людей жидівської раси із будинку інвалідів»[44].

В совокупности, в августе–декабре 1941 г. в области было истреблено около 25 000 евреев.

В первой половине 1942 г. «чистка» области от евреев была в основном завершена – было убито ещё около 10 000 евреев. Так, 12 февраля были расстреляны 49 евреев Солонянского р-на[45]. 19 февраля в посёлок Дружба (Чкаловский сельсовет Криворожского р-на) были свезены все евреи из окрестных населённых пунктов и затем расстреляны в количестве 203 человек[46]. 3 марта были расстреляны около 400 евреев в Новомосковске[47], 24–25 марта – евреи в Никополе[48]. Не более 285 евреев были убиты в Днепродзержинске[49]. 25 марта немецкая и украинская полиция по распоряжению гебитскомиссара в Никополе Лидтке ликвидировала детский дом в с. Михайловка и евреев из дома инвалидов в с. Степановка

38. С ноября 1941 г. до января 1942 г. в Павлограде якобы было убито 3 672 человека (ГАРФ, ф. 7021, д. 68, л. 103).

39. В конце декабря 1941 г. – начале января 1942 г. в ходе операции против партизан в Новомосковском лесу, были расстреляны 136 евреев (NARA, T-501, roll 10, frame 218: донесение 444-й охранной дивизии от 6 января 1942 г.).

40. Евреи были расстреляны в декабре 1941 г. (Ткума: Вестник научно-просветительского центра. – № 7. – 2000. – С. 2). Согласно ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 65, л. 278), были расстреляны минимум 55 евреев (согласно поимённым спискам).

41. См. протокол допроса 7 июня 1945 г. свидетельницы Ольги Небесной, которая жила в 100 м от карьера (ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 513, л. 79 с об.). Согласно показаниям 7 июня 1945 г. свидетельницы Феклы Куришко, расстрел (250–300 жертв) имел место в день св. Николая, т. е. 19 декабря 1941 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 513, л. 81 с об.).

42. См. протокол допроса 27 октября 1948 г. бывшего полицейского свидетеля Владимира Горовенко, а также протокол допроса 10 ноября 1948 г. обвиняемого Франца Вартцака (Franz Wartzack), который с конца ноября 1941 г. служил в команде охранной полиции в Кривом Роге в звании гауптвахмейстера полиции и занимал должность заместителя начальника 1-го полицейского участка (BArch B162/3886, Bl. 476–477, 508).

43. ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 513, л. 133 с об.

44. ГАДО, ф. Р-2276, оп. 1, д. 28, лл. 60–63.

45. ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 70, л. 7.

46. Справка об оккупации пос. Дружба от 3 июня 1945 г. (ГАДО, ф. 268, оп. 3, д. 100, л. 118).

47. Там же, д. 68, л. 75.

48. Там же, д. 68, л. 89. В Никополе за период оккупации было будто бы убито свыше 8 000 человек, в том числе 1 500 детей, преимущественно еврейских (там же, д. 68, л. 7). Эти цифры представляются значительно завышенными.

49. Столько евреев оставалось в городе в начале ноября 1941 г. Всего жителей было 98 000 вместо 147 000 до войны (см. отчёт фельдкомендатуры 676 от 11 ноября 1941 (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 661, л. 52).

(Томаковский р-н), расстреляв в противотанковом рву у с. Михайловка 103 детей, 20 инвалидов-евреев и ещё 4 еврея[50].

В мае–июне были ликвидированы нетрудоспособные евреи (примерно 2000 человек) в Сталиндорфском р-не. Так, у с. Павловка, поздно вечером 30 мая 1942 г., были расстреляны несколько сот евреев из Ботвино (ныне село не существует) и окрестных сёл (участок Д и другие). Житель пос. Ботвино Фёдор Чернобай так описал этот расстрел[51]:

...30 мая 1942 г. вечером в часов 6 от колхоза были направлены на трёх подводах до сельуправы в Марьевку. Приехав туда, голова сельуправы немец Блейхер рассадил на каждую подводу по одному полицаю и скомандовал: «за мной сворачивай». И повели нас до сарая, который был расположен от сельуправы примерно с километр. Приехав до сарая, оттуда эти полицаи вывели евреев всех, которые были заперты и охранялись полицаями. Подвод нас было приблизительно 30, и на каждую подводу рассадили примерно человек 10. На моей подводе было посажено 8 человек, и через три подводы ехали полицаи. Не доезжая до Павловки до сарая в метрах 200 приблизительно нас свернули, не допустили до последнего, остановив нас, эти ехавшие полицаи высадили всех евреев и, проверив у всех на подводах, погнали до сарая и заперли. Когда высадили всех, то нам скомандовали, чтобы мы выехали оттуда. Приехав домой до конного двора, услышалась стрельба вечером в часов 11. Через некоторое время я увидел полицая из Черкасска, который был прислан и пошёл добровольцем в полицаи. Фамилию последнего я не знаю. Увидя его, я спросил: ну, как ты, отдежурил? Последний мне ответил: да, отдежурил. Ночью в часов 11 30 мая 1942 г. этих евреев, которые были заперты в сарае, говорит, уводили до ямы по 5 человек и расстреливали, раздевая их до нижнего белья. Их тогда в сарае было приблизительно человек 300 и все расстреляны. Но кто руководил и участвовал в расстрелах мне их по фамилии не известно. Знаю только то, что из Черкасска поступившие добровольцами в полицаи рождения 1926 г. участвовали в сборах и расстрелах евреев. По подсчётам с нашего посёлка расстреляно мирного еврейского населения до 120 человек.

Показания Чернобая дополняет и уточняет свидетельство жителя с. Ботвино Александра Лобова[52]:

...Весной 1942 г., где-то в конце марта – начале апреля, забрали многих трудоспособных мужчин и несколько женщин на строительство автодороги, которую начали строить ещё до войны, это Днепропетровск – Кривой Рог. Их определили в село Любимовка (за Софиевкой)... Оставшихся евреев, женщин, детей и стариков, приблизительно 160 человек, в конце мая собрали, объявив им, что будут куда-то отправлять, угнали в с. Марьевку, определив в колхозные сараи, а в ночь на 31 мая угнали под Новоподольск и расстреляли их. Некоторым из них удалось спастись...

В акте от 12 февраля 1944 г., составленном представителями воинской части и местными жителями, в котором явно речь идёт о вышеописанной акции, говорится[53]:

В апреле 1942 года в конюшню села Марьевка... согнали евреев с участка Д и эвакуированных из других районов. Затем всех их вывезли в с. Ново-Павловка, где были приготовлены заранее выкопанные ямы. Здесь началась кровавая расправа над беззащитными стариками, женщинами и подростками. Многих детей не рас-

50. Акт от 7 апреля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 70, л. 175).

51. Показания 11 июня 1945 г. свидетеля Чернобая Ф. М. (Там же, д. 513, лл. 40–41).

52. Цит. по: Венгер А., Каковкіна О. Голокост у спогадах неєвреїв. – С. 13.

53. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 74–75.

стреливали, а убивали, ударяя их головками о колёса подвод, а некоторых живыми кидали в ямы. Всего было умерщвлено более 450 человек…

В тот же день, 30 мая, у с. Златоустовка были расстреляны 540 евреев из с. Новожитомир, Излучистое, Трудовое, Каменка[54]. 200 евреев из с. Новоподольск, Нововитебск, Новоковно, Сталиндорф были расстреляны на окраине с. Новоподольск[55]. 23 июня у с. Новая Заря были расстреляны евреи из этого села, а также из с. Эмес (около 120 человек), Ларино (свыше 100 человек) и Красино (96 человек), всего свыше 800 человек[56]. У с. Новый Путь были расстреляны свыше 100 евреев из этого села и евреи из с. Земтруд[57]. Тогда же были также расстреляны евреи из с. Ульяновка, Поддубное, Ленина и других.

В мае были также убиты около 200 евреев в Синельниково[58] и, вероятно, оставшиеся евреи в Пятихатках[59]. В июне был ликвидирован еврейский рабочий лагерь в Павлограде (около 2000 (?) жертв)[60], а 11 июня расстреляны около 1200 евреев из с. Ингулец (Широковский р-н)[61]. Среди расстрелянных также были 50 украинских коммунистов из пос. Широкое, которые в овраге близ с. Ингулец выкопали ямы для расстрела. Незадолго до расстрела, 20 мая 1942 г., около 300 молодых евреев были отправлены в рабочий лагерь в с. Новоселовка. Остальные евреи приблизительно 26 мая 1942 г. были собраны в одном месте (открытое гетто). В нём евреи находились примерно две недели. 10 июня 1942 г. гетто было ликвидировано: евреев сначала согнали в здание клуба, а утром 11 июня расстреляли в овраге близ села[62].

В Днепропетровске, по официальным данным, в ноябре 1941 г. ещё оставались в живых 922 еврея[63], а к середине 1942 г.– 379[64]. Этих евреев, вероятно, было решено поместить в гетто. Во всяком случае, 6 июня 1942 г. бургомистр города сообщил немецкому городскому комиссару о назначении уполномоченного

---

54. См. справку Днепропетровской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры «О местах расстрела и захоронения советских граждан еврейской национальности» № 199 от октября 1990 г. на имя председателя Республиканского товарищества еврейской культуры (архив Еврейского Совета Украины). Могила обозначена обелиском из мраморной крошки с пояснительным текстом.

55. Там же. Могила обозначена мемориальной плитой из мраморной крошки с памятным текстом.

56. NS-Verbrechen im ehemaligen Generalkommissariat Dnjepropetrovsk. – Band 1 (Das Tatgeschehen), in: BArch B162/200, Bl. 90–92).

57. Ibidem.

58. ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 264, л. 45. Расстрел имел место 13 мая 1942 г.

59. Согласно справке Днепропетровской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры «о местах расстрела и захоронения советских граждан еврейской национальности», было убито будто бы 500 евреев. Учитывая количество евреев в Пятихатках до войны (210 человек), эта цифра представляется завышенной. Согласно переписи населения в Пятихатском р-не, которая была проведена оккупантами, в районе по состоянию на 1 апреля 1942 г. проживало 70 818 человек, в том числе 14 евреев (ГАДО, ф. р-2276, оп. 1, д. 4, л. 1).

60. ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 68, л. 100. В лагере были не только местные евреи, но и евреи из других районов. Расстреливали немцы и латыши. Согласно справке исполкома Павлоградского горсовета за № 23/1297 от 15 июля 1999 г., в лагере на территории нынешнего завода «Палмаш» было уничтожено 2 100 евреев – советских граждан и 670 польских евреев.

61. Свидетельство Богомол Раисы Лейбушевны // Возрождение памяти: воспоминания свидетелей и жертв Холокоста. – Вып. 1. – Дніпропетровськ : Центр «Ткума», 2008. – С. 68–69; ГАРФ, ф. 7021, оп. 57, д. 71, л. 8.

62. Шолом-Алейхем (Кривой Рог). – 2004. – № 7; 2005. – № 1–4; Ніколи більше // Ткума. Вестник Центрального Украинского Фонда истории Холокоста «Ткума». – 2005. – № 10 (60).

63. Газ. «Нова Україна» (Харків), ч. 57 (74), 20 марта 1942 г. В городе было официально зарегистрировано 228 118 жителей, в том числе в Днепропетровске – 178 346 (в том числе 702 еврея) и в Амур-Днепропетровском – 49 772 (в том числе 220 евреев). По состоянию на 18 ноября 1941 г. на правом берегу проживали 183 475 человек, в том числе 702 еврея (ГАДО, ф. р-276, оп. 1, д. 910, л. 4). По состоянию на 5 декабря 1941 г. на правом берегу проживали 180 974 человека, а на левом берегу – 45 577 человек, всего 226 551 человек (ГАДО, ф. р-2276, оп. 1, д. 910, л. 8).

64. См. рапорт инспектора паспортного отдела городской управы от 12 июня 1942 г. о количестве прописанного населения с 7 апреля до 12 июня 1942 г. (ГАДО, ф. р-2276, оп. 1, д. 1789, л. 26). Всего в городе в то время проживало 153 096 человек.

по организации гетто и одновременно попросил разрешения использовать для работ по организации гетто всех тех евреев, которые остались в городе[65]. Вероятно, гетто было создано на территории так называемых «феодосийских казарм», которые были построены ещё в 1912 г. для Феодосийского 134-го пехотного полка[66]. 29 июня 1942 г. бургомистр города доложил немецкому городскому комиссару о назначении для работы в еврейском гетто уполномоченного городской управы и секретаря отдела пропаганды с месячным окладом 750 рублей плюс 30% надбавки и попросил утвердить это решение[67]. Возможно, в конце 1942 г. гетто было ликвидировано путём расстрела всех евреев. Во всяком случае, согласно переписи населения в мае 1943 г., евреев в городе уже не было[68].

В Кривом Роге в конце 1942 г. 400 евреев использовались на строительстве плотины[69]. После завершения работ они, без сомнения, также были расстреляны (вероятно, в начале 1943 г.).

В Покровском р-не в ноябре–декабре 1942 г. немецкая жандармерия и украинская полиция схватили и расстреляли 45 евреев[70].

В 1943 г. в области продолжались выявление и убийства ещё остававшихся небольших групп евреев. Так, 10 июня 1943 г. следователь криминального отдела украинской полиции Пятихатского р-на доложил в жандармерию г. Пятихатки о том, что в тюрьме города находятся задержанные 13 евреев, в том числе 5 детей[71]. Нет сомнения в том, что они вскоре также были расстреляны.

В Апостоловском р-не ещё в июле 1943 г. в разных населённых пунктах проживало небольшое количество евреев. Так, в с. Каменка проживали 3 еврея, в общинном хозяйстве № 48 – 2 еврея, в общинном хозяйстве № 51 – 1 еврей[72]. По всей видимости, и эти евреи вскоре были расстреляны.

Кроме местных евреев, на территории области в 1941–1942 гг. погибли и сотни евреев из других регионов. Так, в ноябре 1941 г. в Павлограде на территории завода «Литмаш» были уничтожены 670 польских (?) евреев[73], а в конце мая 1942 г. близ Новомосковска расстреляны 220 евреев из Меджибожа (Хмельницкая обл.), которые 14 апреля 1942 г. были назначены для сопровождения лошадей к фронту (в Донецкую обл.); на обратном пути они были убиты украинской и немецкой охраной[74].

Наряду с евреями – гражданскими лицами, в области имели место и расстрелы евреев-военнопленных, особенно в лагерях военнопленных в Днепропетровске и Кривом Роге. Так, в январе 1942 г. в лагере в Днепропетровске были

65. ГАДО, ф. р-2276, оп. 1, д. 1365, л. 11 с об.

66. Вишевник Б. Устная история Холокоста в Днепропетровской области: поиски и находки / Б. Вишевник // Истоки. Вестник Народного Университета еврейской культуры в Восточной Украине. – 1997. – № 1. – С. 52.

67. ГАДО, ф. р-2276, оп. 1, д. 1000, лл. 58, 212.

68. Там же, д. 1981, л. 91.

69. Der Generalkommissar – Dr. G./Schr. – Lagebericht für November und Dezember 1942, Dnjepropetrowsk, am 7.1.43, Bl. 3.

70. См. письмо заместителя народного комиссара внутренних дел СССР председателю ЧГК Швернику от 30 октября 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 6).

71. ГАДО, ф. р-2276, оп. 1, д. 44, лл. 64–65.

72. Там же, ф. р-2311, оп. 1, д. 1, лл. 158–160.

73. Гузенко Ю. О., Федоренко Д. Т. Загинули всі, залишився трьохлітній Мотя / Ю. О. Гузенко, Д. Т. Федоренко // 1-е Запорожские чтения «Еврейское население Юга Украины». Доклады и сообщения. – Запорожье, 1998. – С. 127–128. Возможно, это были евреи из Западной Украины (Волынь).

74. 100 еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. – Вып. 1. Подолия. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Иерусалим – Санкт-Петербург, 1998. – С. 165, 265.

отобраны 73 еврея-военнопленных, вывезены за город в овраг и там расстреляны. Как показал свидетель Николай Воронов[75],

...До их расстрела военнопленных-евреев держали в особых корпусах, над ними систематически издевались, не давали даже той скудной пищи, что давали русским, заставляли их петь, маршировать, ползать по-пластунски, а «плохо» исполняющих эти процедуры немцы-конвоиры избивали.

Еврейские рабочие лагеря на трассе Кривой Рог – Днепропетровск

С апреля 1942 г. трудоспособные евреи из сёл Сталиндорфского, Криворожского и Широковского р-нов направлялись на работы по ремонту дороги Кривой Рог – Днепропетровск и помещались в созданные вдоль этой дороги рабочие лагеря – Новоселовка, Авдотьевка, Широкое, Новоюльевка, Вишнёвое, Софиевка, Любимовка, Преображенка и др. Согласно донесению гебитсфюрера СС и полиции, в Пятихатках от 21 июня 1942 г., только в Софиевском р-не на строительстве дороги было занято 1 200 евреев из района Фризендорф (Сталиндорф), а согласно его же донесениям от 20 июля, 24 августа и 2 ноября 1942 г.– 1 300 евреев[76].

В отношении обеспечения рабочей силы, охраны и безопасности лагеря находились в ведении главного строительного участка СС (SS-Oberbauabschnitt) Кривой Рог, который с марта 1942 г. до марта 1943 г. возглавлял в качестве инспектора оберфюрер СС Хайнц Рох. Ему подчинялись три строительных участка СС (SS-Bauabschnitt) – Софиевка, Гуровка (Кировоградская обл.) и Днепропетровск. Строительный участок СС Софиевка поочерёдно возглавляли оберштурмбаннфюрер СС Карл-Теодор Яхт (30 мая – 5 августа 1942 г.), гауптштурмфюрер СС Фриц Роте (с августа 1942 г. до марта 1943 г.) и гауптштурмфюрер СС Франц Кристоффель (в марте – сентябре 1943 г.). Строительный участок СС Днепропетровск весной 1942 г. возглавлял штурмбаннфюрер СС Эрих Рааке. Собственно дорожными работами через посредство немецких дорожных фирм руководила из Кривого Рога, где находился её участковый штаб (OT-Bauabschnitt), военно-строительная Организация Тодт (OT); этот участковый штаб имел своих представителей в Софиевке, Днепропетровске и Гуровке. Исполнителем работ в районе Софиевка была фирма Hermann Milke (Зёст)[77].

Охрану дороги и лагерей в 1942 г. несла 3-я рота полицейского охранного батальона на автостраде IV, которая была распределена по опорным пунктам; штаб роты находился в Кривом Роге. В качестве опорных пунктов роты известны Малософиевка, Любимовка, Преображенка, Краснополье (юго-западная окраина Днепропетровска), Долгинцево (юго-восточная окраина Кривого Рога), Мариновка, Кузовка (Кировоградская обл.) и Гуровка (Кировоградская обл.). Для поддержки роты были выделены два латышских полицейских батальона, которые также были распределены по опорным пунктам[78].

Первые еврейские рабочие лагеря на трассе были созданы в с. Новый Посад, Авдотьевка, Софиевка, Новоселовка. Работали заключённые по 12 часов в день, получали скудную пищу, подвергались жестокому обращению со стороны охраны лагеря, которую составляли латышские полицейские. Вследствие бесчеловечных условий содержания и жестокого обращения евреи часто болели.

75. См. протокол допроса 21 апреля 1943 г. бывшего военнослужащего Воронова Н. Я. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 45, л. 73).

76. ГАДО, ф. р-2567, оп. 1, д. 1, лл. 192, 223–224, 176, 212 с об.

77. Tötungsverbrechen an ukrainischen und rumänischen jüdischen Zwangsarbeitern im Bauabschnitt Gaisin der Durchgangsstraße (DG) IV in den Jahren 1942 bis 1944, in: BArch B162/6167 (Bd. 16).

78. Ibidem.

Заключённых, ставших нетрудоспособными, охрана расстреливала. Так, Раиса Пустыльник из еврейского с. Хлиб и Праця (Сталиндорфский р-н), находившаяся в лагере в с. Широкое (20 км северо-восточнее г. Кривой Рог), на допросе 8 февраля 1944 г. в качестве свидетеля так описала условия содержания в лагере[79]:

Лагерь представлял собой конюшню, расположенную на окраине села… В этом здании-лагере нас проживало 340 человек. Было очень тесно, подстилки никакой не давали. Лагерь охранялся латышами, позднее – казаками-добровольцами, вооружёнными винтовками. Кормили нас очень скверно, раз в день. Обед варился из пшена и из мёрзлой картошки. Суп получался очень жидкий, без примеси жиров и соли. Хлеба давали 200 граммов в сутки. В лагере зачастую били и издевались за то, что не быстро собираешься на работу. Били и тех, кто заболеет и не может работать. Били резиновой плёткой по 25 ударов… Всю хорошую одежду и ценные вещи отбирали. На работу выгоняли с 4 часов утра и до 6 часов вечера. Работали мы на трассе Днепропетровск – Кривой Рог. Работать было очень тяжело, давались нормы – выложить за один день 1 кв. метр камня в мостовую. Но так как многие физически были слабые, и не было хорошего материала, они не справлялись с нормой, за это их жестоко били плетьми. Били и за то, что присядешь отдохнуть или посмотришь в сторону. За 14-часовый рабочий день на обед давалось 30 минут. Больных и физически слабых нигде не лечили. Они или умирали, или же их стреляли немцы как уже неспособных нести физическую работу.

Показания Раисы Пустыльник дополняет свидетельство Хаима Шулькина из с. Новожитомир[80]:

В начале октября все должны были идти на работу в село Широкое в 5 км от нашей деревни на строительство дороги Кривой Рог – Днепропетровск. Вначале нам показалось, что на строительстве дороги лучше. Дорожный мастер-немец требовал только качество. Первое время не били. Местные немцы из немецких колоний и украинцы на подводах подвозили большие камни, которые нужно было разбить и обработать до получения прямоугольного булыжника. Это была очень тяжёлая работа. Булыжники подносил я своему двоюродному брату. Он его подгонял к уже уложенному ранее и обсыпал песком… Кормили нас чрезвычайно плохо. Давали только просо, которое надо было истолочь, просеять от оболочки, чтобы получить пшено. И только вечером можно было сварить на костре кашу. Для этого надо было собирать дрова по щепочке и нести с собой. У местных немцев и украинцев, подвозивших камни, мы просили принести что-нибудь съестное. На второй день они уже сами привозили… Было очень много порядочных людей… Охранниками на строительстве дороги были украинцы, вполне сносные люди… Вскоре вместо украинцев поставили на охрану латышей и русских из военнопленных. И если им кто-то не нравился, могли забить до смерти… Нас перестали пускать в деревню. Загнали всех в коровник. Избитые и больные, которые не могли больше работать, оставались в коровнике. С приходом новой охраны всех не вышедших на работу отвозили в село Новожитомир и там расстреливали и сбрасывали в заранее подготовленные ямы…

В декабре 1942 г. все лагеря в районе Софиевка были ликвидированы и все ещё остававшиеся в живых заключённые были переведены во вновь созданный лагерь в с. Любимовка (52 км северо-восточнее г. Кривой Рог и в 90 км юго-западнее г. Днепропетровск) и использовались на ремонте дороги на участке

79. См. протокол допроса свидетеля Пустыльник Раиса Юдковна 8 февраля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 36, л. 87 с об.).

80. См. свидетельство Хаима Шулькина, в: Мы хотели жить… – Кн. 2. – С. 573–574.

Софиевка–Любимовка–Новый Путь. В лагере Софиевка ещё оставшиеся в живых заключённые перед отправкой в Любимовку частично были расстреляны в известковой яме близ церкви (нетранспортабельные заключённые, всего 128 человек), а частично (70–80 человек) угнаны в Любимовку[81]. Заключённые лагеря Авдотьевка, ликвидированного 26 декабря 1942 г., по дороге в Любимовку частично были расстреляны охраной[82]. Также по дороге в Любимовку уничтожили и часть заключённых лагеря Широкое. Уже упоминавшаяся Раиса Пустыльник вспоминала[83]:

В декабре 1942 г. меня пригнали с партией еврейского населения в лагерь, который был расположен в селе Любимовка. Вначале нас было 475 человек, по дороге к нам подъезжали немецкие машины и стреляли в толпу, убитых складывали в машину и увозили неизвестно куда. Когда мы прибыли в лагерь Любимовку, в этом лагере уже находилось человек сто еврейского населения. Всего в лагере находилось не менее 600 человек. На работу нас выгоняли часов в пять утра, где и работали до 4 часов вечера. Жизнь в этом лагере также была очень тяжёлой. Кормили плохо. На обед давали литр воды, заваренный мукой, хлеба 100 грамм, но и эту пищу давали после работы. На работе также над нами издевались. Тех, кто слабо работает, били плёткой, а когда гнали с работы в лагерь, то и стреляли. Убитых мы подбирали сами и хоронили около лагеря. Лагерь этот был выложен из кирпича с цементным полом, на котором была солома, набросанная тонким слоем. Вокруг здания проходило проволочное заграждение в два кола. Здание охранялось латышами, вооружёнными винтовками. Мне спать внутри здания не пришлось, так как не было места, и я спала на чердаке, где спало человек 300. На чердаке была земля, подстилки никакой не было, поэтому мы спали прямо на земле. Когда же мы уходили на работу, то в лагере оставались больные и те, у кого не было одежды и обуви. При возвращении с работы этих людей не было, но мы знали, что их расстреливали и сбрасывали в силосные ямы…

Лагерь в Любимовке был ликвидирован в начале января 1943 г. путём расстрела латышскими полицейскими всех заключённых, трупы были захоронены в двух силосных ямах. Согласно показаниям свидетеля Данилы Немченко[84],

Силосная яма была сверху засыпана землёй, а весной этого года [1943] дополнительно досыпали землю. Когда засыпали яму землёй, мой брат Немченко Василий услышал мольбу одной женщины о спасении её. На вопрос брата «Где же ты?», женщина ответила: «Я не могу вылезть потому, что лежу под трупами, а сама ранена только в руку». Подошедший тут же солдат услышал это и начал стрелять в яму, после чего оттуда доносились только стоны. Две девушки-еврейки мне рассказывали о том, что их солдаты взяли к себе якобы за поваров и их ежедневно насилуют. Эти девушки по моему совету совершили побег, но их задержали в районе села Менжинка, привезли в лагерь и тоже расстреляли около силосной ямы… После истребления еврейского населения немцы заставили граждан нашего села очистить помещение свинофермы. Я тоже работал там. Когда мы зашли в свиноферму, то там по колено была кровь. Все стены были побиты пулями и в крови. После уборки этого помещения по приказу немцев жителями были побелены стены. Это немцами делалось для того, чтобы загладить следы своего гнусного деяния.

81. См. протокол допроса 25 октября 1962 г. Josef Wiemer (BArch B162/6153, Bl. 47–48).

82. В годы оккупации. Воспоминания Ольги (Голды) Тейтельман-Нейман // Сталиндорф жив в памяти людей. Альбом первый. – Днепропетровск, 1998. – С. 13–15.

83. См. протокол допроса свидетеля Пустыльник Раиса Юдковна 8 февраля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 36, лл. 87–88).

84. Показания свидетеля Немченко Данила Афанасьевича 1 декабря 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 36).

После освобождения Любимовки в этих ямах было обнаружено 443 трупа – 76 мужских и 367 женских. Кроме того, в 4 км от деревни в недостроенном погребе были обнаружены трупы ещё 15 евреек[85].

Общее количество жертв-евреев

В совокупности, в 1941–1943 гг. в области было истреблено свыше 35 000 евреев, в том числе, в г. Днепропетровск – 16 000–17 000.

85. ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 36, лл. 231–233, 248–251.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области имелось 125 007 евреев[1]. Более 100 000 из них были сосредоточены в 29 городских поселениях, в том числе в Житомире – 29 053 и в Бердичеве – 23 266. Распределялись евреи по районам и отдельным городским и сельским поселениям следующим образом[2]:

Лугинский р-н	2 071	**Базарский р-н**	573
Лугины	1 622	Базар	443
Ружинский р-н	2 056	**Любарский р-н**	2 399
Ружин	1 108	Любар	1 857
Белиловка	633	**Житомирский р-н**	542
Емильченский р-н	1 552	**Чеповичский р-н**	1 178
Емильчино	1 115	Чеповичи	673
Народичский р-н	1 439	**Володарск-Волынский р-н**	1 431
Народичи	1 233	Володарск-Волынский (Хорошев)	988
Словечанский р-н	1 382	**Овручский р-н**	4 295
Словечно	879	Овруч	3 862
Коростенский р-н	12 203	**Новоград-Волынский р-н**	7 246
Коростень	10 991	Новоград-Волынский	6 839
Дзержинский р-н	2 908	**Городницкий р-н**	1 655
Дзержинск (Романов)	1 720	Городница	1 212
		Бронницкая Гута	166
Красноармейский р-н	1 013	**Янушпольский р-н**	963
Красноармейск (Червоноармейск, Пулины)	523	Янушполь(Иванополь)	721
Барашивский р-н	869	**Черняховский р-н**	1 710
Бараши	320	Черняхов	1 482
Олевский р-н	3 724	**Малинский р-н**	3 833
Олевск	2 858	Малин	3 607
Трояновский р-н	850	**Коростышевский р-н**	2 253
Троянов	581	Коростышев	2 170
Барановский р-н	2 565	**Корнинский р-н**	210
Барановка	1 447	**Брусиловский р-н**	192
Первомайск (Першотравенск)	279	Брусилов	171

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года. – С. 68.
2. Distribution of the Jewish Population. – P. 22–23, 51–53.

Попельнянский р-н	904	**Потиевский р-н**	178
Попельня	129	**Радомышльский р-н**	2 477
Паволоч	630	Радомышль	2 348
Чудновский р-н	3 209	**Бердичевский р-н**	217
Чуднов	2 506		
Ярунский р-н	656	**Довбышский р-н**	513
Ярунь	386	Довбыш (Мархлевск)	151
		Быковка	857
		Каменный Брод	
Вчерайшенский р-н	625	**Андрушевский р-н**	1 681
Вчерайше	494	Андрушевка	658
		Червоное	411
		Прочие городские поселения (3)	108

Убийства евреев в июле 1941 г.

Область была оккупирована в период со 2 июля по 24 августа 1941 г., в том числе г. Житомир – 9 июля.

Первые расстрелы евреев на территории области имели место 19 июля. В этот день в Житомире были уничтожены 100 евреев[3]. Публичное объявление об их казни гласило:

Повідомлення. Жидівські палії спалили вже багато будинків міста. Численні родини зостались без даху над головою. Мешканці міста Житомира! Це ж понищено Ваше майно! За це розстріляно 19 липня 1941 року 100 жидів. Пересторога для всіх. У випадку дальших підпалів поступатиму ще суворіше, а крім цього, всі мешканці домів, віддалених на сто метрів від місця пожару, будуть заарештовані як підозрілі в саботажі. Українці! Уважте самі й бережіть власне майно від жидівсько-комуністичних саботажників. Командуючий генерал.

19 июля 1941 г. расстрелы евреев также имели место в пос. Барановка – 74 жертвы[4] и в пос. Городница – 21 жертва[5]. Примерно тогда же в Коростышеве (захвачен 9 июля 1941 г.) в наказание за убийство двух солдат были убиты 70 евреев; расстрел был произведён, вероятно, военнослужащими подразделения по ремонту танков[6].

В Ружине 19 июля

Немцы собрали 15 евреев, привели их к памятнику Ленину В. И. и, избивая, заставляли петь революционные песни и танцевать вокруг памятника. Затем, дав лопаты и кирки, заставили побоями разбивать памятник. Когда памятник был разрушен, евреев заставили снова побоями петь и плясать вокруг памятника. Всё это заснимая на плёнку. После чего все были разогнаны.

20 июля 41 г. на квартирах и на улицах было поймано 45 евреев, которых погнали на речку в расположении колхоза «Новый мир», где били штыками, прикладами и вогнали их в воду, заставили танцевать. Затем замученных людей, пригнав

3. Объявление в газ. «Українське слово» № 1 (3 августа 1941 г.), подписанное командиром корпуса (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 294, л. 116).

4. Акт районной комиссии от 10 января 1944 г. (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 50).

5. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 290, л. 80 об.– 83. Несколько сот местных жителей оккупанты заставили смотреть расстрел (YIU, № 1657U).

6. См. показания бывшего военнослужащего полевых железнодорожных мастерских Густава Киршбаума 29 января 1953 г. (BArch B162/7326, Bl. 271–272).

в конюшни, поставили к стенке лицом и стали обыскивать. После обыска повели под гору, дали в руки лопаты и приказали копать могилы. Перед могилами учинили допрос, выявляя якобы виновных в стрельбе по немцам. Виновных не обнаружено, все несчастные были загнаны на чердак конюшни. На следующий день всем 45 чел. было предложено сдать ценные вещи: фотоаппараты, приёмники, часы, на исполнение было дано полчаса[7].

Во второй половине июля в Житомире зондеркоманда 4а совершила ещё несколько казней евреев. В общей сложности в Житомире, как видно из Ereignismeldung UdSSR № 37 от 29 июля 1941 г.[8],

При сотрудничестве штаба группы и передовой команды 4а было расстреляно ок. 400 евреев, коммунистов и осведомителей НКВД.

В частности, в ходе одной акции команда расстреляла 187 русских и евреев[9], в ходе второй – 180 коммунистов и евреев[10], в ходе третьей – 41[11].

Ещё несколько сотен евреев в Житомире расстреляла в конце июля, предположительно, 1-я рота 45-го резервного полицейского батальона, которая там дислоцировалась. Свидетелем массового расстрела оказался командир 528-го пехотного полка майор Рёслер, который в докладной записке от 3 января 1942 г. на имя заместителя командующего 9-м армейским корпусом так описал увиденное[12]:

В конце июля 1941 г. 528-й пехотный полк, которым я в то время командовал, направлялся с запада в Житомир, где должен был расквартироваться на отдых. Когда в день прибытия туда, во второй его половине, я со своим штабом разместился в предназначенном для нас месте, мы услышали не очень далеко от нас раздававшиеся один за другим с определённым интервалом винтовочные залпы, за которыми через некоторое время следовали выстрелы из пистолетов.

Я решил выяснить, в чём дело, и отправился на поиски с адъютантом и офицером для поручений (обер-лейтенантом Бассевицем и лейтенантом Мюллер-Бродманом) в направлении выстрелов. Вскоре мы почувствовали, что здесь происходит что-то ужасное, так как увидели множество солдат и гражданского населения, устремившихся по железнодорожной насыпи, за которой, как нам сообщили, происходили массовые расстрелы. Всё это время мы не могли видеть, что происходит по другую сторону насыпи, однако слышали через определённые промежутки времени свисток, а вслед за ним залпы примерно из 10 винтовок, после которых раздавались пистолетные выстрелы. Когда мы, наконец, взобрались на насыпь, нашим глазам представилась отвратительная по своей жестокости картина, потрясавшая и ужасавшая неподготовленного человека. Там была вырыта яма около 7–8 м длиной и примерно 4 м шириной, на одном краю которой лежала куча вынутой из неё земли. Этот холм и прилегающая к нему стенка ямы были совершенно залиты потоками крови. Сама яма была заполнена множеством трупов мужчин и женщин разного возраста, общее число которых трудно определить, как и глубину ямы. За насыпанным валом находилась команда полиции во главе с полицейским офицером. На форме полицейских были следы крови. В отдалении кругом стояло множество солдат расквартированных там частей;

7. См. акт, составленный жителями местечка и представителем воинской части (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 48).

8. Ereignismeldung UdSSR № 37 от 29 июля 1941 г.

9. Ereignismeldung UdSSR № 30 от 22 июля 1941 г.

10. Ereignismeldung UdSSR № 38 от 30 июля 1941 г.

11. Ibidem.

12. ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 89, л. 52–53.

некоторые из них присутствовали как зрители и были в трусах, там было также много гражданского населения, в том числе женщин и детей.

Подойдя вплотную к яме, я увидел картину, которую до сих пор не могу забыть. Среди других в этой могиле лежал старик с седой окладистой бородой, сжимавший в левой руке трость. Так как он ещё был жив и прерывисто дышал, я велел одному из полицейских добить его, на что тот ответил с улыбкой: «Я ему уже вогнал 7 пуль в живот, он теперь сам должен подохнуть». Расстрелянных в могиле не складывали, и они лежали вповалку так, как падали сверху в яму. Все эти люди были убиты выстрелами в затылок, а раненые добивались в яме из пистолетов.

В Бердичеве зондеркоманда 4а расстреляла 148 евреев[13], в Троянове – 22[14], в Коростышеве – 40[15], в Черняхове – 110[16]. Айнатцкоманда 5, которая сменила отряд зондеркоманды 4а в Бердичеве, расстреляла там ещё 74 еврея[17] и в Мирополе – 24[18].

Массовые убийства евреев происходили в июле и в Новоград-Волынском.

По сообщению EK 4a из Звягеля[19], – читаем мы в Ereignismeldung UdSSR № 38 от 30 июля 1941 г., – *там продолжается саботаж. Вермахт сгоняет в одно место штатских и в качестве возмездия проводит казни*[20].

Вермахт участвовал в уничтожении евреев и в других населённых пунктах области. Так, в Бердичеве взвод сапёрного батальона дивизии СС «Викинг» расстрелял около 850 евреев[21]. В Барановке ещё примерно 100 евреев в конце месяца расстрелял 8-й пехотный полк 1-й мотопехотной бригады СС. Эта бригада 28–30 июля 1941 г. производила чистку в районе «Звягель, долина р. Случь, Нов. Мирополь, Шепетовка, Заслав, Острог, долина р. Горыни, Гоща»[22]. В этот район входит и Барановка, откуда евреи примерно в то же время на трёх грузовиках были увезены в сторону с. Понинка и там расстреляны[23].

В совокупности, в июле месяце в области было уничтожено около 3 000 евреев.

Убийства евреев в августе 1941 г.

В августе в области было убито ещё более 10 000 евреев. Причём, около 6 000 человек были расстреляны полицией безопасности, главным образом, зондеркомандой 4а. 7 августа эта команда публично повесила в Житомире 2 евреев – судей Моше Когана и Вольфа Кипера, обвинённых в работе на ЧК и убийстве «1 350 фольксдойче и украинцев»[24], и расстреляла 402 еврея. Причём в доне-

13. Ereignismeldung UdSSR № 38 от 30 июля 1941 г.

14. Ereignismeldung UdSSR № 47 от 9 августа 1941 г.

15. Там же. См. также YIU, № 1740U.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же.

19. Старое название г. Новоград-Волынский (прим. авт.).

20. Согласно материалам ЧГК, в городе в трех местах в конце июля – начале августа 1941 г. было расстреляно около 1 000 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 305, л. 3 с об., 5).

21. См. показания на процессе в Киеве в январе 1946 г. бывшего роттенфюрера СС Изенмана (Київський процес. Документи та матеріали. – К., 1995. – С. 51).

22. См. отчёт высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрера СС Екельна от 1 августа 1941 г. (BArch, RH 20–6/111, Bl. 132–135; Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. – Bd. 7. Sowjetunion mit annektierten Gebieten I. Besetzte sowjetische Gebiete unter deutscher Militärverwaltung, Baltikum und Transnistrien / Bearb. von B. Hoppe und H. Glass. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2011. – S. 223–225).

23. См. акт от 10 января 1944 г. (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 50).

24. The Good Old Days: The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders / Ed. by E. Klee, W. Dressen, V. Riess. – New York: Konecky & Konecky, 1997. – P. 106–117.

сении об этой акции она была названа «образцовой»[25]. Присутствовавший при этом «образцовом» расстреле офицер команды оберштурмфюрер СС Август Хэфнер (August Häfner) после войны вспоминал:[26]

Вернувшись из курьерской поездки, я услышал о повешении. Дня за 3–4 до казни распространился слух, что схватили важную птицу, народного судью, на совести которого много украинцев.

Насколько помню, я рано утром вернулся из курьерской поездки и хотел с новой почтой снова куда-то ехать. Блобель сообщил мне, что, кроме казни через повешение, состоится расстрел. Он сказал мне далее, что при этом будет много офицеров из штаба 6-й армии, и я должен позаботиться о них. Я уже не помню, поехал ли я туда с Блобелем или на своей машине.

Я приехал на площадь, которая была известна как базарная. По очереди пришли офицеры вермахта, солдаты и тысячи людей. Люди стояли вплотную друг к другу. Виселица была такой высокой, что под ней мог проехать грузовик. Перед большим количеством зрителей я увидел большую группу людей, которых я мог бы назвать евреями, так как большая часть из них носила кафтаны. Но там также находились и люди, на которых была западная одежда. Мне показалось, что это были в основном евреи. Я уже не помню, как с помощью громкоговорителей и афиш были сделаны объявления.

[...] Оба осуждённых стояли на грузовике. Затем им на шеи были наброшены петли, и шофёр машины получил приказ отъехать [...] Вскоре оба человека умерли от удушения. Затем я подошёл к Блобелю и сказал, что теперь мы можем вернуться на наше место расквартирования, на что он сказал: «Нет, здесь евреи, которые теперь будут расстреляны. Вы займитесь господами из вермахта». Я спросил, почему они должны быть расстреляны. Он кратко сказал: «Люди будут расстреляны – конец!» и приказал садиться на грузовики. Я увидел, что подъехала колонна автомашин.

На машинах были знаки СС. Мы поехали за город. Я не знаю, как долго мы ехали. Остановились и пошли по слегка холмистой местности к кустарникам. Там уже была выкопана яма. Я увидел, что машины по дороге подъехали ближе к яме. Солдаты войск СС отвели к ней людей. Те стояли лицом к стрелкам. Сами стрелки находились на относительно небольшом расстоянии от жертв. Это расстояние ни в коем случае не было больше 5 метров, а, скорее всего, даже меньше. Казнь производила рота войск СС. Какой взвод там был и сколько людей было задействовано, я сказать не могу. Командовал лично [командир роты] оберштурмфюрер Графхорст. Всей акцией руководил Блобель. Графхорст приказал одному из унтер-офицеров давать команду «огонь». Я вместе с другими офицерами вермахта находился в 3–4 метрах рядом с цепью стрелков. Люди спиной падали в яму. После того как первые две группы были расстреляны, Графхорст или унтер-офицер установили, что некоторые жертвы в яме ещё шевелятся. Теперь и я подключился. Я подошёл к яме и убедился, что некоторые евреи ещё живы. Поводом к тому, что потом произошло, было пережитое в Луцке, где каждые 2–3 метра лежал не мёртвый, а только тяжелораненый, пытавшийся выбраться. Я считал своим офицерским долгом принять меры. Я бы это сделал и сегодня. Сам расстрел я не мог предотвратить. Но я должен был вмешаться, так как видел, что люди в яме подвергались страшной смерти от удушья. Вопрос о принятии мер я обсудил с Блобелем, Графхорстом и унтер-офицером. До этого первыми залпами были выстрелы в сердце. Я же стремился найти

25. Ereignismeldung UdSSR № 58 от 20 августа 1941 г.

26. Показания Августа Хэфнера на судебном процессе в Дармштадте 24 октября 1967 г. (BArch B162/17908, Bl. 235+).

метод, который приводил бы к немедленной смерти. В результате обсуждения Графхорст приказал стрелять в голову, выше носа. Но так как стрелки находились в 3–5 метрах от жертв, палачи и жертвы должны были смотреть друг другу в глаза. Невозможно себе представить, что это означало. Как для жертв, так и для стрелков – это было ужасно. Это приводило к тому, что некоторые из стрелявших промахивались, и одни обречённые продолжали стоять, а у других сносило половину черепной коробки. Это было ужасное зрелище. Части черепа летели в сторону стрелков. Мне в лицо попал кусок мозга. Я повернулся и увидел, что стоящему за мной офицеру СС также попал в лицо кусок головы. Насколько я помню, это был г-н Янссен. Необходимо было что-то предпринять. Я потребовал от Блобеля сделать так, чтобы метод расстрела был ещё раз изменён. К этому меня побудило моё внутреннее убеждение, что они невиновны. Моё требование привело к ещё одному совещанию. Затем я заметил, что пришли евреи, которые были сильно окровавлены, так как они подвергались истязаниям. Я увидел, что солдаты избивают их, и немедленно вмешался, чтобы это прекратить [...].

5 августа зондеркоманда 4а провела акцию в г. Радомышль. Подробности этой акции содержатся в Ereignismeldung UdSSR № 58[27]:

По срочному призыву о помощи ортскоменданта в Радомышле туда отправился отряд с взводом войск СС; была обнаружена прямо-таки невыносимая обстановка. Сначала вновь назначенный бургомистр был разоблачён как осведомитель НКВД и член КП с 1925 г. Как было доказано, он до последнего момента был связан с коммунистическими бандами. Его заместитель также был большевиком. Далее, был выявлен житель, который ссылал семьи украинцев и фольксдойче. Наконец, были арестованы евреи, которые открыто высказывались против немецких военнослужащих и отказывались работать на ОТ и пр. В ходе этой акции в совокупности были расстреляны 113 человек.

110 евреев и 3 украинца были расстреляны 6 августа, а уже 8 августа в городе была проведена новая акция. Об этих событиях в Ereignismeldung UdSSR № 59 от 21 августа 1941 г. сообщается следующее:

Так же вели себя евреи и в Радомышле, где уже неоднократно действовал взвод оперативной команды. В ходе розысков были выявлены многочисленные евреи, которые активно участвовали в высылке украинских и немецких семей в Сибирь. Как в Староконстантинове, так и здесь евреи отказывались выполнять работы, возложенные на них ортскомендантом. Далее, был выявлен украинец, который имел намерение взорвать большие мосты, ведущие в Радомышль; другой украинец как сотрудник НКВД донёс на 6 семей и организовал их высылку в Сибирь. В ходе этой и ещё одной акции в общей сложности были прикончены 276 еврейских коммунистических функционеров, саботажников, комсомольцев и коммунистических агитаторов.

В конце месяца команда расстреляла в Житомире ещё 266 евреев[28], в Черняхове в ходе двух акций были убиты 44 еврея[29], в Коростене в ходе трёх акций – 451[30], в Рудне и Троянове – 26 евреев[31].

27. Ereignismeldung UdSSR № 58 от 20 августа 1941 г.

28. Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г.

29. Ereignismeldung UdSSR № 58, 60.

30. Ereignismeldung UdSSR № 59, 80, 86. Во время одного из расстрелов, по приказу оккупантов, должны были присутствовать ок. 100 жителей (YIU, № 1636U).

31. Ereignismeldung Ud5SR № 58.

В Народичах в конце месяца были расстреляны 268 «террористов»[32]. Переживший расстрел в Народичах С. Фридман после войны вспоминал[33]:

28 августа 1941 года немцы совместно с их пособниками – местными украинцами-националистами, которые показывали, где живут евреи, стали выгонять евреев на улицу, грудных детей оставляли при этом одиноким старикам. До сих пор стоит в ушах крик матерей, расстающихся со своими младенцами.

Всех евреев согнали в сельский клуб – Дом культуры, по дороге украинские националисты и немцы избивали палками стариков, женщин, детей. В Доме культуры произвели регистрацию, всех записали и разместили отдельно мужчин, женщин и детей. В десять часов утра из клуба вывели около пятидесяти мужчин с лопатами и увезли на машинах за город, где заставили их выкопать большую яму, предназначенную для проведения расстрела. После обеда из клуба начали вывозить мужчин, а потом – женщин. Во время посадки на машины людей нещадно избивали палками.

Во второй половине дня начался дождь. В это время стали сажать в машины детей. Меня тоже втолкнули в машину. Дождь усилился, пошёл настоящий ливень, и нас, детей, вернули в помещение. А когда дождь прекратился, опять повели к машинам. Но в это время вернулась карательная команда: промокшие убийцы решили просохнуть. Детей вернули в клуб, а спустя несколько часов и вообще выпустили из клуба. В этот страшный день было расстреляно пятьсот евреев. Я потерял родных: была расстреляна моя мама. Оставили в живых только немощных стариков, некоторых женщин, детей – всего двести пятьдесят человек.

Вероятно, эта зондеркоманда 4а расстреляла также 670 евреев в Малине[34], 35 евреев-мужчин – в с. Кодня Трояновского р-на[35], 74 еврея – в с. Мелени Чеповичского р-на[36], 19 евреев – в с. Ходорков Корнинского р-на[37] и ок. 2000 (?) евреев – в Коростышеве[38].

Айнзатцкоманда 5, которая до 26 августа находилась в Бердичеве, уничтожила в первой половине месяца 15 евреев в Янушполе[39], несколько евреев во Вчерайше[40], а также 161 «еврея, коммуниста и грабителя» в Звягеле[41].

Более 1000 евреев расстреляли на территории области в августе войска СС, а именно 1-я мотопехотная бригада СС в составе 8-го и 10-го мотопехотных полков[42]. Так, 7–9 августа 10-й полк очищал от «рассеянных войск и банд» части Черняховского и Володарск-Волынского р-нов западнее дороги Житомир –

32. Ereignismeldung UdSSR № 80 от 11 сентября 1941 г.

33. Фридман С. Расстрелы в Народичах [Электронный ресурс] / С. Фридман // Кровоточащая память Холокоста / сост. О. Глушкин. – Режим доступа: http://palmnicken.ru/mediacorner/00/108_16.html. См. также показания С. З. Фридмана 7 сентября 1945 г. (BArch B162/7316, Bl. 19–22). Согласно показаниям бывшего полицейского И. Кострубы 13 сентября 1945 г., расстреляны были около 300 человек взрослых евреев (BArch B162/7316, Bl. 23–25).

34. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 303, л. 10. По воспоминаниям свидетеля, опрошенного YIU, часть евреев была убита уже в первый день приезда команды (YIU, № 1621U).

35. Кравчук М. Трагедія Жовтого Яру / М. Кравчук // Еврейские вести (Киев). – № 9–10. – 1996. Расстрел имел место примерно 10 августа 1941 г.

36. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 313, л. 2, 73, 75. Расстрел имел место 22 августа 1941 г.

37. Там же, д. 296, л. 118, 120 об. Расстрел имел место 10 августа 1941 г.

38. Там же, д. 299, л. 4. В деле 2 000 исправлены на 2 486. Расстрел имел место 31 августа 1941 г. Количество жертв явно завышено. См. также YIU, № 1741U.

39. Ereignismeldung UdSSR № 58 от 20 августа 1941 г.

40. Ereignismeldung UdSSR № 60 от 22 августа 1941 г. Во Вчерайше 10–12 евреев выкопали яму для расстрела коммунистов и затем были расстреляны вместе с ними (Рабинер Б. Мы родом из гетто. – С. 79).

41. Ereignismeldung UdSSR № 60 от 22 августа 1941 г.

42. Бригада действовала на территории области с 6 августа 1941 г.

Коростень. И расстрелял при этом 339 евреев, в том числе 8 августа в Черняхове – 232 еврея[43].

Поводом для направления войск СС в район Володарск-Волынского послужили события в посёлке в самом начале августа. 1 августа 1941 г. в посёлке были расстреляны 13 человек (вероятно, евреи), ещё 70 арестованных должны были истребить 2 августа. Но в этот день в посёлок проникла разведка Красной Армии (посёлок тогда находился в 18 км от линии фронта), которая освободила пленников. Вместе с разведкой за линию фронта ушли 750 жителей посёлка (в основном, евреи), которые затем направились в сторону Коростеня. 4 августа красноармейские разведчики вторично проникли в Володарск-Волынский, уничтожив 14 немцев[44]. Убитыми немцами были, вероятно, военнослужащие 3-го батальона 375-го пехотного полка 454-й охранной дивизии. Этот батальон тогда производил «чистку» района Володарск-Волынский (Горошки)[45].

10–16 августа 10-й полк «очищал» от «рассеянных войск и банд» район южнее Коростеня, расстреляв, между делом, всех евреев-мужчин в Ушомире[46], а с 16 августа – район южнее дороги Звягель – Коростень. В районе Лугины, где с 22 августа находился штаб 10-го полка СС с 1-м и 2-м батальонами, 23 августа были убиты 65 евреев, 24 августа – 283 и 25 августа – 82[47]. Кроме того, в этот период в Емильчине в качестве возмездия за смертельное ранение в бою 19 августа командира 8-го полка СС штандартенфюрера СС Закса, по приказу командира бригады бригадефюрера СС Германа были расстреляны 38 евреев[48]. С 26 августа бригада очищала территорию севернее дороги Коростень – Белокоровичи (Лугинский, Словечанский, Овручский р-ны) и уничтожила до конца месяца ещё 138 евреев[49]. В совокупности, в августе бригада расстреляла на территории области свыше 1 000 евреев.

Чистку территории области южнее дороги Звягель – Житомир производили в августе части полицейского полка «Юг» и, опять-таки, в ходе чистки в ряде населённых пунктов имели место массовые расстрелы евреев. Так, 24 августа «еврейские акции» были проведены в Барановке и Дубровке (Барановский р-н)[50].

---

43. Отчет 1-й мотопехотной бригады СС от 10 августа 1941 г. о деятельности 6–10 августа 1941 (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 19, inv. Č. 37). См. также YIU, № 246–247U. После расстрела евреев-мужчин оставшиеся женщины и дети были, вероятно, по приказу ортскомендатуры в один из осенних дней 1941 г. помещены в товарный вагон, в котором они провели некоторое время, прежде чем были расстреляны (Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. – P. 88).

44. См. внеочередное донесение политотдела 31-го стрелкового корпуса начальнику Главного политуправления Красной Армии, начальнику политуправления 76 Юго-Западного фронта и начальнику политуправления 5-й армии от 5 августа 1941 г. (ЦАМО РФ, ф. 32, оп. 11289, д. 83, л. 353–356). По расстрелу евреев см. также YIU, № 1746U.

45. См. отчет 1-й пех. бригады СС (мот.) от 10 августа 1941 г. («Unsere Ehre heisst Treue». Kriegstagebuch des Kommandostabes RFSS. Tätigkeitsberichte der 1. und 2.SS-Infantrie-Brigade, der 1.SS-Kavallerie-Brigade und von Sonderkommandos der SS. Hg. von Fritz Baade u.a. – Wien, Frankfurt/Main 1965. – S. 103–105). Согласно материалам ЧГК, в Володарск-Волынском в период оккупации были расстреляны 143 еврея (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 288, л. 1 об., 3). По воспоминаниям одного местного жителя, уже в первые дни оккупации села были расстреляны 5 евреев (YIU, № 1745U).

46. Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г. В Ушомире, который был захвачен 6 августа 1941 г., в течение первых дней оккупации было расстреляно 58 мирных граждан и 283 военнопленных (Історія міст і сіл УРСР. Житомирська область. – К., 1973. – С. 327). Некоторое время спустя были расстреляны около десятка евреев, которые прятались в подвале бывшего госпиталя (YIU, № 1628U).

47. Отчеты 1-й мотопехотной бригады СС от 24 и 29 августа 1941 г. («Unsere Ehre heißt Treue», s. 114–117, 122–125).

48. См. радиограмму 1-й мотобригады СС за 19 августа 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2).

49. Отчеты 1-й мотопехотной бригады СС от 29 августа и 5 сентября 1941 г. («Unsere Ehre heißt Treue», s. 122–125, 131–135). Относительно расстрела евреев в Словечно см. YIU, № 1619U.

50. Телеграмма № 160 от 25 августа 1941 г. Высшего фюрера СС и полиции «Росия-Юг»: в ходе акции по чистке в Барановке, Дубровке и Изяславе расстреляны 1 342 еврея (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2). Были расстреляны также евреи с. Середня (YIU, № 1 649U).

В Дубровке была расстреляна семья еврейского аптекаря. Свидетель акции, бывший «шписс» (старшина) 3-й роты 45-го резервного полицейского батальона Фриц Форберг, описал её так[51]:

В Дубровке мы разместились в одной старой церкви. Однажды ко мне пришёл командир роты Берентсен, показал письменный приказ руководства полка, согласно которому должна быть расстреляна семья еврейского аптекаря Дубровки. Берентсен был тогда заметно шокирован и производил впечатление человека, который себя не очень хорошо чувствует в этом деле. Однако он полагал, поскольку речь шла о приказе, то он не может уклониться от его выполнения. Требовалось также донесение об исполнении.

Б. дал мне указание позаботиться о том, чтобы найти подходящее место казни и велеть вырыть яму. Я полагаю, что Берентсен уже нашёл соответствующее место. Я назначил по одному человеку из первых трёх взводов, которые должны были вырыть яму. Фамилии этих людей я уже сегодня не знаю. Они взяли себе в помощь 4-х местных мужчин. В дальнейшем я не имел ничего общего с этим делом. Накануне вечером я был в семье аптекаря, в которой, насколько я знаю, имелись три девочки и один мальчик в возрасте примерно от 8 до 15 лет. Я хотел на свой страх и риск уговорить этих людей покинуть село, чтобы избежать предстоящей казни. Но семья посчитала уход бесперспективным.

Самая старшая, примерно 15-летняя, дочь аптекаря, работала у нас на кухне. Все дальнейшие распоряжения отдавал командир роты Берентсен. Как я узнал, Берентсен поручил арест и казнь мейстеру Бруке, командиру 2-го взвода. Семья аптекаря была арестована. Упомянутая 15-летняя дочь была забрана с её работы в роте. Место казни находилось недалеко от места расквартирования. Я слышал отдельные выстрелы. Насколько я знаю, стреляли из карабинов. Также Берентсен во время казни находился непосредственно на дороге, близ которой производились расстрелы. В качестве зрителей собралось много штатских. Насколько я знаю, 3-й взвод был назначен для того, чтобы удалить людей. Яму засыпали 4 штатских, которых 3-й взвод привлёк для этого из рядов зрителей.

Донесение об исполнении я продиктовал моему писарю Лаубе. Берентсен его подписал. Донесение было передано курьером в штаб полка, который, насколько я знаю, тогда находился в Житомире.

Брука был известен в роте как ненавистник евреев, и я думаю, что по этой причине командир роты поручил ему это неприятное задание. Когда расстрел уже был произведён, Брука подошёл ко мне, хотел всунуть мне в руки свою винтовку и предложил хотя бы раз выстрелить в яму. Я отказался, и Брука назвал меня трусом.

В этот же день 46 евреев были убиты в Дерманке (Дибровка) близ Каменного Брода[52]. В самом Каменном Броде в конце августа были уничтожены 220 евреев[53]. 25 августа расстрелы евреев были произведены в Дзержинске (Романов)[54].

---

51. См. протокол допроса 4 октября 1967 г. Фрица Форберга (BArch B162/6654, Bl. 993–994).

52. Коган Л. Холокост на Житомирщине / Л. Коган // Історичні уроки Голокосту та міжнаціональні відносини (до 70-річчя початку Другої світової війни) : матеріали міжнародної науково-практичної конференції для викладачів та студентів (Житомир, 23–24 жовтня 2009 р.). – Дніпропетровськ: Ткума, 2010. – С. 333. См. также YIU, № 1650U.

53. Там же – С. 332. См. также YIU, № 1659U. Около 10 евреев, которые спрятались перед первым расстрелом, были найдены и убиты в следующие дни, YIU, № 1661U.

54. Телеграмма № 179 от 26 августа 1941 г. Высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг»: «Полиц. полк «Юг» расстрелял 549 евреев» (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2). По материалам ЧГК, в Дзержинске 25 августа 1941 г. было расстреляно 620 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 291, л. 4: акт от 10 апреля 1945 г.) или даже 890 (там же, л. 87).

В этот же день «штабная рота» высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» казнила, вероятно, в Бердичеве, 546 евреев[55]. По всей видимости, части полицейского полка «Юг» также произвели расстрелы евреев в Любаре (около 300 евреев – мужчин)[56], Рогачове Барановского р-на[57], Довбыше (204 человека)[58], в Соболевке Довбышского р-на (44 человека)[59], в Нов. Чуднове (68 человек)[60], Первомайске (южнее Барановки)[61], Звягеле[62], Красноармейске (60–70 человек)[63]. Так, согласно телеграммам высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг», полицейский полк «Юг» расстрелял южнее дороги Звягель – Житомир 26 августа 914 евреев, 27 августа – 369, 29 августа – 65[64].

Свой «вклад» в дело истребления евреев области внёс и вермахт, в частности, 454-я охранная дивизия, подчинявшаяся начальнику тыла группы армий «Юг». Подразделения этой дивизии (375-й пехотный полк, 82-й резервный полицейский батальон, три группы тайной полевой полиции) в ходе чистки и умиротворения местности не смогли удержаться от участия в убийстве евреев. Так, согласно военному дневнику оперативного отдела штаба дивизии, 30 августа 1941 г. в с. Червоное Андрушевского р-на были расстреляны 63 еврея[65]. Ещё 18–19 августа была уничтожена часть евреев в самой Андрушевке (252 жертвы)[66] и в с. Старая Котельня (40–50 евреев-мужчин)[67] Андрушевского р-на. 53 еврея и 6 коммунистов вермахт совместно с украинской милицией расстрелял в Троянове[68].

Часть евреев стала жертвами погромов, организованных местными националистами-антисемитами. Так, в Овруче, как писала издававшаяся в годы оккупации газета «Наша боротьба», при отступлении (Овруч был оккупирован немецкими войсками 22 августа 1941 г.):[69]

Большевики убили 363 жителя. В уничтожении главную роль играли евреи. Реакция населения на бегство красных очень острая. В городе вырезаны все евреи, а с приходом немцев население не захотело скрыть их тела.

55. Телеграмма № 179 от 26 августа 1941 г. С 25 августа штаб Екельна находился в Бердичеве.

56. Живыми остались только мы. – С. 161. Расстрел имел место 9 августа 1941 г. около с. Юрьевка. См. также YIU, № 1709, 1711U.

57. Там же. – С. 79. Расстреляны были молодые мужчины.

58. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 292, л. 4.

59. Там же, л. 8.

60. Там же, д. 315, л. 3.

61. Коган Л. Холокост на Житомирщине. – С. 333. Расстреляна была группа евреев-мужчин западнее с. Глыбочок (YIU, № 1651–1652U), женщины и дети отправлены в Барановку.

62. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 305, л. 5, 45.

63. См. протокол допроса 27 марта 1980 г. свидетеля бывшего полицейского Войтенко Я. Т. (BArch B162/40256, Bl. 111). Евреев-мужчин на машинах вывезли за с. Ягоденка и расстреляли в яме близ еврейского кладбища.

64. Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2. 29 августа 1941 г. евреи (65 человек) были расстреляны, вероятно, в Красноармейске.

65. Военный дневник отдела Ia штаба 454-й охранной дивизии, запись от 31 августа 1941 г. (BA-MA RH 26–454/5). Расстрел был произведён 1-й ротой 82-го резервного полицейского батальона (командир батальона – майор полиции Рудольф Эберт (Rudolf Ebert), командир 1-й роты – обер-лейтенант Йоханн Пиль (Johannes Piehl), который «установил», что местные евреи участвовали в нападении партизан на сахарный завод и световыми сигналами указывали советским самолётам путь к немецкому аэродрому. См. подробно: BG Neubrandenburg, Urteil v. 26.06.1981 (DJuNSV, Lfd. Nr. 1013 Bd. I, S. 346+).

66. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 281, л. 16, 324об. В Андрушевке расстрел имел место 19 августа 1941 г.

67. См. показания свидетеля В. Г. Фещенко 11 июня 1970 г. советским следственным органам (BArch B162/7330, Bl. 552). См. также YIU, № 1734U.

68. См. отчёт ОУН по Трояновскому району от 18 августа 1941 г. (ГАЖО, ф. 1151, оп. 1, д. 2, л. 68).

69. ЦГАВО Украины, ф. 3833, оп. 1, д. 166, л. 47. В Овруче, будто бы, 22 августа 1941 г. на восточной окраине города было убито 500 человек, в основном евреи (Книга пам'яті України. Житомирська область / ред. І. О. Герасимов. – Т. 8 / ред. Р. Р. Петронговський. – Житомир: Льонок, 1995. – С. 7).

Убийства евреев в сентябре 1941 г.

Сентябрь был самым кровавым месяцем за весь период оккупации. Начался он расстрелом евреев в Бердичеве, где 4-го числа штабная рота высшего фюрера СС и полиции «Росия-Юг» обергруппенфюрера СС Екельна ликвидировала еврейскую молодёжь, устранив тем самым те элементы, которые были способны оказать сопротивление. В Ereignismeldung UdSSR № 83 от 19 сентября 1941 г. мы читаем[70]:

В Бердичеве 1 и 2 сентября 41 евреями были распространены листовки и сделаны подстрекательские надписи. Так как преступники не могли быть разысканы, то команда высшего фюрера СС и полиции казнила 1303 еврея, в том числе 876 евреек старше 12 лет.

5 сентября были расстреляны все евреи (136 человек) в с. Паволочь (Попельнянский р-н)[71].

6 сентября зондеркоманда 4а провела «еврейскую акцию» в Радомышле: члены команды расстреляли 1107 взрослых евреев, а «украинская милиция» – 561 еврейского ребенка, всего 1668 человек[72]. В Радомышле были собраны евреи со всех окрестностей, в связи с чем «еврейские дома» были сильно переполнены. В Ereignismeldung UdSSR № 88 от 19 сентября 1941 г. говорится:

В среднем, в каждой комнате жило 15 человек. Вследствие этого санитарные условия стали совершенно неудовлетворительными. Ежедневно из домов выносили несколько еврейских трупов. Обеспечить евреев, в том числе детей, продовольствием было невозможно. В результате всё сильнее становилась опасность эпидемии.

Участвовавший в расстреле евреев бывший полицейский Александр Карбовский на допросе 18 июля 1947 г. показал[73]:

После того, как при помощи всех полицейских под руководством [начальника полиции] Вахгольца и немцев из войск СС все арестованные были перемещены во двор полиции, начались вывозы на расстрел. Двор полиции усиленно охранялся полицейскими,... участвовало в вывозе на расстрел до 8 машин. 4 из них были мобилизованы с суконной фабрики и других предприятий и 4 автомашины были от жандармерии, 2 из них – от команды СС – крытые, «чёрный ворон». Перед погрузкой на автомашины полицейские производили обыск евреев, отбирали оставшиеся при арестованных ценные вещи и одежду...

Тут же Вахгольц меня и Горбаренко Михаила Ивановича назначил на одну из автомашин для конвоирования арестованных в лес, за село Рудня на расстрел...

По прибытии на место расстрела всех арестованных выгрузили из автомашины и положили вниз лицом рядами. Затем поднимали один ряд, подводили к вырытой яме и расстреливали. Трупы падали в яму. После этого поднимали второй ряд, опять подводили к яме и расстреливали. Я стрелял из винтовки, немцы-СС овцы, стреляли из автоматов. Мы, полицейские, стояли в 10 метрах на коленях и стреляли по команде Вахгольца в спину. Сзади нас стояли немцы и стреляли из автоматов в голову... На второй день после этого расстрела я был на отдыхе. Придя в полицию на третий день, я застал в полиции только детей и несколько сот женщин, которых в этот день продолжали вывозить на расстрел...

---

70. Ereignismeldung UdSSR № 88 от 19 сентября 1941 г. и телеграмма Екельна за № 289 от 5 сентября 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2); Christ M. Die Dynamik des Tötens. Die Ermordung der Juden in Berditschew / M. Christ. – Frankfurt am Main, 2011. – S. 99–116.

71. Коган Л. Холокост на Житомирщине – С. 336. См. также YIU, № 1725U.

72. Ereignismeldung UdSSR № 88 от 19 сентября 1941 г. См. также YIU, № 1742–1744U.

73. См. протокол допроса в качестве обвиняемого Карбовского А. К. 18 июля 1947 г. (BArch B162/5684, Bl. 135–136).

Подробности расстрела женщин и детей мы находим в показаниях бывшего полицейского Владимира Шуневича[74]:

...По приказанию начальника полиции Вахгольца, я вместе с полицейскими Матрущенко Иваном, Ревуцким Алексеем и начальником полиции Вахгольцем уехали в лес по направлению хутора Кельвич, что в 2–3 км от города Радомышль, туда, где производились массовые расстрелы советских граждан еврейской национальности. Не доезжая до места расстрела 200 метров, машина... остановилась. Вышедший из кабины автомашины начальник полиции Вахгольц приказал нам следовать за ним. Пройдя метров 200, мы заметили две автомашины, на которых сидели женщины и дети. Возле этих двух машин стояли гестаповцы и полицейский Шкидченко Владимир. Подойдя к автомашинам, начальник полиции Вахгольц приказал мне, Шуневичу, Матрущенко Ивану, Ревуцкому Алексею снимать детей с автомашин и сажать их на землю возле этих же автомашин, а женщин высаживать с автомашин и класть лицом вниз возле детей, которые были посажены на землю. Всё это делалось лично моими и руками указанными мною полицейскими...

После всего этого группами в 10–15 человек женщин подводили к ямам, где стояли гестаповцы, примерно в 10–15 метрах от ям, и расстреливали. Гестаповцы были построены в два ряда. Первый ряд находился в положении с колена, а второй – стоя – так они и расстреливали женщин и детей.

Кроме тех гестаповцев, что стояли с винтовками и расстреливали женщин и детей, возле ямы находились и другие гестаповцы. Эти гестаповцы, другие, когда подходили женщины с грудными детьми, отбирали детей и в упор стреляли им в голову из пистолета, убивая их. А потом тела детей бросали в ямы, где были трупы их матерей.

Детей-подростков, которые нами были высажены с автомашин и посажены на землю, начальник полиции Вахгольц, брал группами 5–6 человек, приказывал им взять друг друга за руки, подводил к яме, где их расстреливали гестаповцы. Тех детей, которые были малы и не могли подойти к яме и стать над обрывом, брали за руки и, приподняв над ним, расстреливали с пистолета и также бросали в яму.

10 сентября были проведены сразу несколько «еврейских акций»: в Ружине, предположительно, оперативная команда 5 расстреляла 750 евреев[75], а в Чуднове 303-й полицейский батальон – ок. 900 (?) евреев[76]. Батальон находился в Чуднове с 5 до 23 сентября 1941 г. Приказ о расстреле взрослых евреев, отданный командованием полка, командир батальона майор Ганнибал передал командиру 3-й роты Францу Фальтеру, а тот поручил выполнение этого приказа командиру 4-го взвода лейтенанту Герберту Шульцу. Одни члены роты забирали евреев из домов, другие доставляли их на место казни за посёлком (пешком или на грузовиках), третьи поехали вперёд и оцепили территорию. На месте казни имелись вырытая яма и колодец. Жертвы должны были становиться группами на край ямы лицом к ней, и 4–5 стрелков убивали их выстрелами в затылок из пистолетов. Другие евреи должны были становиться на колени у края колодца, повернувшись лицом к нему, после чего их убивали аналогичным способом.

74. См. протокол допроса в качестве обвиняемого Шуневича В. Ф. 22 апреля 1944 г. (архив Управления СБУ по Житомирской области, следственное дело № 238, том 2, арх. № 30106).

75. См. акт, составленный жителями Ружина и представителями воинской части, без даты (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 48).

76. Черная книга. – С. 158. Об акции в Чуднове подробно см.: Staatsanwaltschaft beim LG Regensburg, Abschlußbericht in der Ermittlungssache gegen Falter Franz u.a. wegen gemeinschaftlicher Beihilfe zum gemeinschaftlichen Mord (NSG) v. 06.12.1972 (BArch B162/6681, Bl. 2126–2136); «Auswärts eingesetzt». Bremer Polizeibataillone und der Holocaust / K. Schneider. – Bremen, 2011. – S. 447–453. См. также YIU, № 1721–1724U.

Свидетель расстрела, бывший оберсекретарь полиции Отто Шмидт, на допросе в 1961 г. показал[77]:

В одно место за населённым пунктом на грузовиках нашего батальона были привезены 300–400 евреев. В указанном месте на возвышенности была вырыта яма размером примерно 6 на 4 метра… Там была расстреляна часть обречённых. Я сам некоторое время был очевидцем этой акции. Так как яма не могла вместить всех доставленных людей, оставшиеся евреи были казнены у находящейся рядом шахты… Жертвы поодиночке подходили к шахте, и затем один стрелок убивал их выстрелом в затылок из пистолета. Одновременно с выстрелом стрелок толкал жертву сапогом в шахту. Как звали этого стрелка, я не знаю… Его должны были сменить после определённого количества жертв, однако он настоял на том, чтобы продолжать казнь. Насколько я знаю, этот палач один расстрелял около 300 евреев…

Среди подлежащих расстрелу евреек находилась одна девушка лет двадцати двух, которая руководителю казни Шульцу дала понять, что у неё есть маленький ребёнок. Она просила сохранить ей жизнь. Несколько присутствующих женщин это подтвердили. Оказавшись невольным свидетелем этой сцены, я напряжённо следил, какое решение примет Шульц и пытался воззвать к его человеколюбию, чтобы добиться освобождения несчастной. Я сказал: «Герберт, ведь есть постановление, чтобы женщин и девушек не расстреливали, тем более, если у них есть маленькие дети». Шульц ответил дословно: «Чепуха! Баловник и без матери будет большим». Я лично видел, как эта девушка была расстреляна…

В этот же день были уничтожены 140 евреев в Райгородке (Янушпольский р-н)[78], все евреи в Белиловке[79] и примерно 200 евреев (женщины, дети и старики) в Троянове[80]. Примерно тогда же в Коростене зондеркоманда 4а провела свою последнюю «еврейскую акцию», завершив тем самым ликвидацию евреев в этом городе. Расстрелом руководил фюрер зондеркоманды 4а Пауль Блобель. В своём послевоенном аффидавите от 6 июня 1947 г. он эту акцию описал так:[81]

6. Я присутствовал на нескольких массовых казнях, и в двух случаях мне было приказано руководить ими.

В августе или сентябре 1941 г. состоялась казнь близ Коростеня, в ходе которой были расстреляны 700–1000 человек. На ней присутствовал д-р Раш. Я разделил своё подразделение на несколько экзекуционных команд по 30 человек каждая. Сначала подчинённая полиции украинская милиция, население и члены зондеркоманды схватили людей и приготовили массовые могилы. Из общего числа подлежащих казни лиц каждый раз по 15 человек отводились на край массовой могилы, где они становились на колени лицом к могиле. Тогда одежда и ценности ещё оставались на обречённых. Позднее это изменилось.

---

77. См. протокол допроса 4 октября 1961 г. свидетеля Отто Шмидта (BArch B162/6672, Bl. 268–269).

78. Всего в Райгородке были убиты 157 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 317, л. 33–35 об.), в том числе в июле 1942 г. специалисты с семьями.

79. Коган Л. Холокост на Житомирщине. – С. 336 (данные Ружинского райвоенкомата). Согласно Л. Когану, «по неофициальным источникам» были убиты будто бы 850 евреев; нам количество жертв представляется значительно завышенным, так как в 1939 г. в Белиловке проживали 633 еврея. В с. Верховня Ружинского р-на было убито ок. 10 евреев (Коган Л. Холокост на Житомирщине– С. 336).

80. См. показания свидетеля Бронислявы Кононовой 30 марта 1948 г. (BArch B162/7340, Bl. 229–230) и показания свидетеля А. Г. Кравца 28 апреля1948 г. (BArch B162/7335, Bl. 363). См. также YIU, № 250U. Это была третья еврейская акция в Троянове. В общей сложности, в Троянове в июле–сентябре 1941 г. будто бы были убиты 493 еврея (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 312, л. 2).

81. Trials of war criminals… – Vol. IV. – P. 212–213 (Nürnb. Dok. № 3842).

Экзекуционные команды состояли из членов зондеркоманды 4а, милиции и полиции. Когда люди были готовы для казни, один из моих офицеров, возглавлявший экзекуционную команду, отдал приказ стрелять. Поскольку жертвы стояли на коленях на краю массовой могилы, после выстрелов они падали, как правило, сразу в неё. Я всегда использовал довольно большие экзекуционные команды, так как был против использования специалистов по расстрелу в затылок. Каждая команда стреляла примерно один час и затем сменялась. Ещё не расстрелянные люди были собраны близ места казни и охранялись членами команды, которые в тот момент не участвовали в расстреле. Описанную здесь акцию я лично контролировал и видел, что никакие перегибы места не имели.

Вероятно, 10 сентября были расстреляны и 3200 (?) евреев из Новоград-Волынского и окрестностей[82]. Эту акцию провела, по всей видимости, 3-я рота 45-го резервного полицейского батальона[83]. Собранные в тюрьме остатки евреев города (319 человек) расстрелял ремонтный взвод 1-й мотобригады СС, который находился в городе с 12 сентября. Командир взвода унтерштурмфюрер СС Макс Тойбнер (Max Täubner), как значится в приговоре Верховного суда СС и полиции в Мюнхене от 24 мая 1943 г.,[84]

...От украинского бургомистра узнал, что в тюрьме находится свыше 300 евреев, которых бургомистр попросил расстрелять. Обвиняемый слышал, что вермахт выдал еврейкам удостоверения... Так как, по его мнению, вермахт был слишком сентиментальным, он решил со своим взводом произвести казнь. За городом украинская милиция вырыла яму, в которой евреи – мужчины, женщины и дети – должны были стать на колени. Затем они по команде были убиты выстрелами в затылок, с близкого расстояния.

Командовавший расстрелом евреев шарфюрер СС Эрнст Гёбель на допросе 25 марта 1976 г. показал[85]:

С расстояния в один метр расстрельный отряд по моей команде стрелял сзади из карабинов, в основном в затылки жертв. Перед каждым залпом Тойбнер давал мне приказ: «Давай, стреляй». Я только воспроизводил приказ Тойбнера. Это происходило так: я солдатам расстрельного отряда давал команду «изготовиться – огонь». После этого звучал залп.

Тем временем роттенфюрер Абрахам застрелил из пистолета примерно пять детей. Речь шла о детях, которым, по моей оценке, было от двух до шести лет. Абрахам убивал детей жестоким способом. Он хватал их за волосы, поднимал над землёй, стрелял им в затылок и затем бросал в яму. В конце концов, я больше не мог этого видеть и сказал ему, что он должен это прекратить, имея в виду, что он не должен поднимать детей за волосы, он должен убивать их приличным способом.

В первой декаде сентября 1-я мотопехотная бригада СС продолжала чистку территории области севернее дороги Коростень – Белокоровичи и расстреляла при этом, по крайней мере, 88 евреев, в том числе в Овруче 7 сентября – 18[86].

---

82. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 305, л. 9. Среди расстрелянных были также, вероятно, и евреи из окрестных сел: Тесновка (17), Барвиновка (13), Ст. Романовка (10), Слобода Чернецкая (14) (там же, д. 305, л. 183, 67, 163, 182).

83. Zentrale Stelle Ludwigsburg, Vermerk v. 01.03.1973 (BArch B162/7330, Bl. 577). Расстреляны были будто бы 500–700 евреев.

84. См. приговор Верховного суда СС и полиции в Мюнхене от 24 мая 1943 г. по делу унтерштурмфюрера СС Max Täubner (BArch B162/4746, Bl. 292), опубликовано в «Schöne Zeiten». Judenmord aus der Sicht der Täter und Gaffer / Herausgegeben von E. Klee, W. Dreßen, V. Rieß. – Frankfurt/Main, 1988. – S. 184.

85. BArch B162/21234, Bl. 1344, опубликовано в «Schöne Zeiten». Judenmord aus der Sicht der Täter und Gaffer / Herausgegeben von E. Klee, W. Dreßen, V. Rieß. – Frankfurt/Main, 1988. – S. 185.

86. См. отчеты 1-й пех. бригады СС (мот.) от 5 и 12 сентября 1941 г. („Unsere Ehre heißt Treue", s. 131–141).

В начале сентября был произведён расстрел части евреев в Мирополе, где с начала августа до начала сентября 1941 г. находился 303-й полицейский батальон. 5 сентября 1941 г. батальон убыл в Чуднов, а из Чуднова 23 сентября 1941 г. – в Киев. Перед перемещением в Чуднов батальон уничтожил как минимум 100 евреев в Мирополе[87]. Возможно, это произошло 5 сентября 1941 г. В этот день полицейский полк «Юг» расстрелял 144 еврея[88]. Возможно, это произошло именно в Мирополе[89]. О событиях в Мирополе бывший «шписс» (старшина) 1-й роты батальона Герман Тайхерт (Hermann Teichert) рассказывал следующее[90]:

В Мирополе я устроился в доме одной еврейской семьи. Евреи могли и дальше жить в этом же доме. Мой командир роты Альтендорф тоже поселился в еврейском доме. Вернувшись с совещания у командира батальона Ганнибала, Альтендорф сказал мне, что из штаба полка поступил приказ, согласно которому мы должны расстрелять евреев в Мирополе. Ганнибал будто бы заявил на том совещании, что он не будет выполнять этот приказ, так как полицейский батальон откомандирован не для расстрела гражданских лиц.

Ещё тогда, когда мы находились в Мирополе, Альтендорф вновь был на совещании у командира батальона, и после своего возвращения он мне сообщил, что штаб полка требует донесение об исполнении приказа Если я правильно помню, тогда на совещании будто бы говорилось о том, что нужно найти какой-нибудь повод для расстрела евреев, чтобы всё выглядело законно. Но за этим делом мы дальше не следили. Вскоре мы покинули Мирополь.

Бывший командир 1-й роты Освальд Альтендорф в связи с этим показал[91], что:

Когда мы находились в Мирополе, командиры рот и, возможно, все офицеры, были вызваны к командиру батальона. Тот нам сообщил, что ему предъявлено наглое требование: батальон должен осуществить мероприятия против еврейского населения. Ганнибал был этим очень озлоблен, он сказал: «Я солдат. Я должен иметь письменный приказ. Его я не получил». В дальнейшем ничего не произошло.

В Мирополе на батальон работало много сапожников и портных. Роты и штаб батальона использовали их для своих нужд – для стирки белья, ремонта амуниции и прочих работ. Бывший вахтмейстер полиции в 3-й роте батальона Отто Панцер, который надзирал за занятыми в роте еврейскими ремесленниками, однажды в Мирополе услышал выстрелы; евреи ему сказали, что это расстреливают их женщин и детей. Показания Панцера совпадают с показаниями бывшего полицейского в 3-м взводе 1-й роты Карла Хопса, который слышал о том, что в Мирополе были расстреляны евреи, оставлены в живых только ремесленники[92].

В совокупности, за первые десять дней сентября в области было уничтожено свыше 9000 евреев.

---

87. Staatsanwaltschaft beim Landgericht Regensburg, Teileinstellung in der Ermittlungssache gegen Rosenbauer Rene u.a. Angehörige des Pol. Btl. 303 v. 6.12.1972 (BArch B162/6681, Bl. 2052–2054).

88. См. телеграмму высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» от 6 сентября 1941 г., 09.50, рейхсфюреру СС, шефу полиции порядка, шефу полиции безопасности и в штаб командования рейхсфюрера СС (Bundesarchiv ZB6735, Bl. 394). В телеграмме также говорится о передислокации батальона в Чуднов.

89. О расстрелах евреев в Мирополе, произведённых 303-м полицейским батальоном также см.: «Auswärts eingesetzt». Bremer Polizeibataillone und der Holocaust / K. Schneider. – Bremen, 2011. – S. 444–447.

90. См. протокол допроса 11 октября 1969 г. Германа Тайхерта (BArch B162/6674, Bl. 613).

91. См. протокол допроса 27 июня 1972 г. Освальда Альтендорфа (BArch B162/6680, Bl. 1986).

92. Staatsanwaltschaft beim Landgericht Regensburg, Teileinstellung in der Ermittlungssache gegen Rosenbauer Rene u.a. Angehörige des Pol. Btl. 303 v. 06.12.1972 (BArch B162/6681, Bl. 2053).

Вторая декада сентября началась с акции в Коростышеве 12 сентября[93]. В отчёте фельдкомендатуры 197 от 20 сентября 1941 г. отмечается:[94]

Была установлена связь между евреями Коростышева и Житомира и партизанами. В качестве репрессалии в последнее время в Коростышеве были расстреляны 60 евреев...

13 сентября 45-й полицейский батальон расстрелял 1415 евреев в Любаре[95]. 15 сентября этот же батальон и «штабная рота» высшего фюрера СС и полиции обергруппенфюрера СС Фридриха Екельна уничтожили около 12000 евреев в Бердичеве[96]. Описание подготовки и хода этой акции содержится как в обвинительных заключениях и приговорах по делам бывших членов 45-го батальона, так и в показаниях свидетелей – украинских и немецких. Так, в приговоре суда присяжных при земельном суде Регенсбург от 14 февраля 1973 г. акция описывается следующим образом[97]:

45-й резервный батальон с 5 до 21 сентября 1941 г. дислоцировался в Бердичеве. Однажды [командир батальона] майор Бессер и командир полка Розенбауэр были вызваны к также находящемуся в Бердичеве высшему фюреру СС и полиции Екельну. Тот сообщил им, что в ближайшие дни евреи Бердичева должны быть расстреляны. Посредством плакатов, в которых шла речь о переселении или использовании на работах, евреи будут призваны на сбор. Расстрел должен быть произведён на расположенном близ Бердичева аэродроме. 45-й батальон должен принять в нем участие. Детальные распоряжения последуют.

После этого майор Бессер со своими командирами рот отправился на аэродром и осмотрел его. Там он установил, что уже вырыты многочисленные ямы.

Спустя несколько дней после этого совещания майор Бессер получил приказ на следующий день предоставить своё подразделение для еврейской акции. Майор Бессер ознакомил с этим приказом своих командиров рот, в том числе командира 3-й роты гауптмана Беренсена.

Перед расстрелом Беренсен информировал об этом приказе обвиняемого [старшину роты гауптвахтмейстера Форберга], обсудил с ним операцию и приказал, следуя подробным указаниям, назначить отдельные взводы для оцепления, вывоза, охраны и казни евреев. Зондеркомандой, которая должна была производить расстрел евреев, был назначен 4-й взвод под командованием лейтенанта Тиле. Это было сделано после переговоров командира роты с командирами взводов. Однако несколько человек 4-го взвода были заменены добровольцами из других взводов.

Обвиняемый составил распределение четырёх взводов и представил его на одобрение своему командиру роты. После одобрения он объявил распределение роте, а также позаботился о машинах, продовольствии и боеприпасах [...]

---

93. Проект документации и увековечения имён евреев, погибших в период Шоа (Холокоста) на оккупированных территориях бывшего СССР. Житомирская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://www.yadvashem.org/yv/ru/remembrance/names/killing_sites_details.asp?table=ukraine&country=%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0&district=%D0%96%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F).

94. NARA, T 501, roll 34, frame 46. На 1 октября 1941 г. в Коростышеве оставались только 6 евреев (ГАЖО, ф. р-1153, оп. 1, д. 11, л. 113). См. также YIU, № 1739U.

95. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 302, л. 7; Живыми остались только мы. – С. 161–163. Среди расстрелянных были 180 евреев-беженцев из Полонного, Острополя, Грицева, Славуты, а также, вероятно, евреи из окрестных деревень (24 из Стрижавки, 12 из Бол. Волицы). Согласно акту, составленному местными жителями и представителями воинской части, были расстреляны будто бы около 4 500 евреев (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 33). Нам это количество жертв представляется значительно завышенным. См. также YIU, № 1712U.

96. Черная книга. – С. 39; Елисаветский С. Бердичевская трагедия – С. 30–35; Christ M. Die Dynamik des Tötens. Die Ermordung der Juden in Berditschew / M. Christ. – Frankfurt am Main, 2011. – S. 160–198.

97. LG Regensburg, Urteil v. 14.02.1973 (JuNSV, Bd. XL, Lfd. Nr. 823b, S. 553–554).

После объявления приказов рота выступила. В то время, как три первых взвода остались в городе, обвиняемый со своим командиром роты и четвёртым взводом поехал сразу на аэродром, Тем временем часть евреев уже собрались в городе, подчинившись приказу о сборе в определённых местах. Назначенные команды, в том числе также команды СС, всё же производили обыск домов и выгоняли всех обнаруженных там евреев, в том числе больных и лежачих. Другие команды оцепили места сбора, а третьи сопровождали евреев по пути на аэродром или вывозили их на грузовиках. Прибывших на аэродром собирали в одном месте, затем подводили к отдельным ямам, в которые их заставляли спуститься. В этих ямах евреи должны были ложиться на землю, после чего их убивали выстрелом в затылок. Когда дно ямы заполнялось трупами, следующие жертвы должны были ложиться на них. Расстрелы производили не только члены 45-го батальона, но также многочисленные члены СС [...]

Когда обвиняемый с гауптманом Беренсеном прибыл на аэродром, расстрел уже производился. Присутствовали майор Бессер и высший фюрер СС и полиции Екельн. Гауптман Беренсен отдал рапорт майору Бессеру. Затем высший фюрер СС и полиции посовещался в стороне с гауптманом Беренсеном и лейтенантом Тиле. После этого лейтенант Тиле увёл свой взвод и распределил своих людей по отдельным ямам, в которых они стали производить расстрелы. Убитыми были евреи разного возраста и пола, от младенцев до стариков. В совокупности, рота гауптмана Беренсена расстреляла около 2 000 евреев.

Из обвинительного заключения прокуратуры Регенсбург от 02 февраля 1970 г.[98]:

Начавшаяся утром 12 сентября 1941 г. [правильно: 15 сентября 1941 г.] акция продолжалась целый день. Назначенные команды оцепляли соответствующие улицы и площади и с помощью местной милиции вытаскивали из домов еврейских жителей: мужчин, женщин и детей, в том числе грудных детей и больных, охраняли их на сборных пунктах и отправляли пешком или на грузовиках на место казни [...] Там жертв расстреливали у ям или в ямах с участием экзекуционных команд трёх рот. После окончания этой резни... члены милиции засыпали ямы.

В начале казни обвиняемый [командир батальона, майор полиции] Бессер сделал доклад HSSPF Екельну, который стоял в непосредственной близости, и получил от него задание послать в город роту или часть роты, забрать там больных из психбольницы и доставить их на место казни, что и было сделано.

Обвиняемый [командир 2-й роты обер-лейтенант полиции] Кройцер [...] на месте назначил стрелков и в самом начале спрыгнул с ними в яму. Первым жертвам он приказал лечь лицом к земле и указал стрелкам, как они должны действовать. Он это сам продемонстрировал, застрелив из своего пистолета первых евреев, которыми оказались порядка 5 мужчин и женщин. Лишь после этого солдаты начали убивать. Когда дно ямы покрылось трупами, обвиняемый Кройцер приказал, чтобы теперь жертвы ложились на трупы.

Когда одна молодая женщина подошла к Кройцеру, она сказала что-то вроде «Йегова» и плюнула перед ним. Плевок попал на его сапог. Обвиняемый немедленно схватил эту молодую еврейку, уложил её на землю лицом вниз и сказал при этом: «Я её сам застрелю». Затем он отошёл назад, вытащил пистолет и убил свою жертву с расстояния около 2 метров. В остальном он контролировал деятельность своих людей. Установив, что жертва ещё жива, он добивал её [...] Во время этой или, может быть, одной из прежних акций, он застрелил грудного ребёнка, который был ещё жив [...]

98. Anklageschrift StA Regensburg, v. 2 февраля 1970 (BArch B162/6670, Bl. 2032–2033).

Крестьянин из хутора Шлемарка Никита Дойчик, допрошенный после освобождения города в качестве свидетеля, показал[99]:

Мой дом находился приблизительно в 5 метрах от шоссе Бердичев–Любар. В августе 1941 года почти в течение целого месяца пленные красноармейцы под охраной немецких солдат копали ямы севернее моего дома, приблизительно в 200 метрах от шоссе. Из моего двора все хорошо видно. Были выкопаны две ямы. По окончании расстрелов из-за любопытства я измерил ямы, из коих одна оказалась в длину 70 шагов, а в ширину 3 метра. Другая яма была квадратная, примерно 5 метров в длину и столько же в ширину. Ещё до расстрелов, когда заканчивались работы, и охрана уходила, я рассмотрел более точно эти ямы, и они оказались глубиной до 3–4 метров.

После того, как ямы были выкопаны, в один из сентябрьских дней 1941 г. с 7 часов утра и до 2-х часов дня стали подъезжать к шоссе закрытые автомашины. Эти машины останавливались недалеко от моего дома, и из машин выгружали людей еврейской национальности, привезённых из г. Бердичев. В каждой машине привозили по 15–20 человек, среди которых были старики, женщины и дети. После того как людей выгружали из машин, их гнали под охраной к ямам, где стояли вооружённые автоматами немцы. Расстрел производили человек 8. В течение всего дня с 7 до 2-х часов дня я стоял во дворе и наблюдал за этой картиной, так как с моего двора все хорошо не только было видно, но и слышно. Я видел, как многие просили не расстреливать их, а одна девочка начала бегать вокруг ямы, но её поймали и бросили в яму.

Не только на машинах привозили людей, прибывали они также колоннами по 200–300 человек с усиленной охраной. Среди них были люди, которые не имели возможности передвигаться вследствие болезни. Я сам видел, как родственники этих больных самостоятельно клали на одеяла, на простыни и несли их к яме. Нужно отметить, что у одних людей были какие-то узелки с вещами, а у других – даже чемоданы. Все вещи складывались возле ям, а потом происходили расстрелы. Многих больных и стариков подводили к ямам под руки. Тех людей, которые сопротивлялись, бросали в ямы живыми. Я видел случай, как мать, нёсшую на руках ребёнка, расстреляли прямо с ребёнком в руках.

В конце начали прибывать колонны с молодёжью: мальчиками и девочками. Они почти все плакали, кричали; я слышал крики тех, кто просил их не расстреливать. Ввиду того, что они особенно сопротивлялись и просили сохранить им жизнь, их живьём бросали в ямы. Засыпка ям производилась полицаями из украинского населения. После расстрелов среди наших сельских жителей шли разговоры. Я лично не видел, но из рассказов жителей нашего хутора узнал, что когда начали засыпать ямы, то нашлась одна девочка, которая каким-то чудом осталась жива и лежала возле ямы. Когда её обнаружили, девочка попросила её не убивать. Тогда к ней подошёл один из полицаев и ударом лопаты размозжил ей череп…

19 сентября зондеркоманда 4а расстреляла 3145 евреев в Житомире[100]. В Ereignismeldung UdSSR № 106 от 7 октября 1941 г. об акции в Житомире говорится следующее:

После помещения евреев в ограниченный район, которое было проведено фельдкомендатурой по предложению зондеркоманды 4а, на базарах и в других местах стало очень спокойно. Одновременно замолкло определённое число до сих пор упорно циркулировавших слухов, и коммунистическая пропаганда вследствие изоляции евреев в значительной мере лишилась «почвы».

99. См. протокол допроса свидетеля Дойчик Н. М. 11 апреля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 285, л. 25–26).

100. Ereignismeldung UdSSR № 106 от 7 октября 1941 г.

Однако уже через несколько дней оказалось, что простое пространственное ограничение евреев без создания гетто было недостаточным, и вновь возникли старые проблемы. Многие учреждения получили жалобы на наглое поведение евреев на их рабочих местах. Было установлено, что еврейский район является источником активной пропаганды среди украинцев, согласно которой Красная Армия вскоре вернёт потерянные территории. В местную полицию стреляли из засады ночью и даже днём. Далее, было обнаружено, что евреи продают свои вещи и покидают город, чтобы поселиться в Западной Украине, т.е. на территории, которая уже находится под гражданским управлением. Однако замешанных во всём этом евреев можно было арестовать лишь в очень немногих случаях, так как они имели достаточно средств, чтобы избежать ареста. Поэтому 18 сентября в фельдкомендатуре состоялось совещание по вопросу дальнейших мер в отношении евреев. На нём было решено ликвидировать евреев Житомира полностью и окончательно, так как все предупреждения и специальные мероприятия были безуспешными.

После того, как вечером 18 сентября еврейский район города был оцеплен 60 членами украинской полиции, 19 сентября в 4 часа утра была начата его эвакуация. Транспортировка проведена с помощью 12 грузовиков, которые были выделены фельдкомендатурой и городской администрацией Житомира. После того, как была проведена перевозка людей из еврейского района города и сделаны необходимые приготовления с помощью 150 заключённых, были казнены 3 145 евреев [...].

Переживший расстрел И. Я. Пресман позднее вспоминал[101]:

Нас вели на расстрел в огромной многотысячной колонне, вместе гнали евреев и неевреев. Выбившихся из сил и тех, кто просто вызывал антипатию у палачей, пристреливали на ходу. Колонна смерти остановилась недалеко от села Довжик. Прямо возле дороги, вплотную к лесу, немцы поставили стол, к которому подводили обречённого. Имя, фамилию записывали для порядка в специальную ведомость. Тут же забирали все вещи, заставляли снять с себя одежду. Каждый шов внимательно прощупывали – искали спрятанные драгоценности.

Некоторых отправляли к оврагу совершенно голыми. Я видел, как немец выбивал зубы у ещё живой очередной жертвы: он хотел присвоить золотые коронки. Никто из тех, кого вели на расстрел, не сопротивлялся, никто не просил защиты. Издевательства, унижения и страх сделали людей спокойными перед лицом смерти. Многие воспринимали смерть как избавление от неминуемых страданий.

Группу людей подводили к заранее выкопанной яме. Могилы готовили те смертники, которые ещё имели силы. Людей связывали цепью. Женщины с грудными детьми на руках тряслись от холода, прикрывали детей. Стреляли на уровне груди взрослого человека, поэтому дети иногда падали в яму раненными и умирали мучительной смертью, задушенные сваливавшимися на них трупами. Мне удалось спастись, потому что немцы целились выше моего роста. Маму и брата убили. Мама успела накрыть меня собой. Немцы не обращали никакого внимания на тех, кто был ещё жив. Их засыпали землёй. Жители окрестных сёл утверждают, что ещё несколько дней после расстрела земля, почти жидкая от крови, двигалась волнами на месте убийств.

В этот же период были расстреляны 53 еврея в Старом и Нов. Любаре[102], а также, по дороге в Коростень, свыше 400 евреев Базарского и Чеповичского р-нов[103].

---

101. Цит. по: Коган Л. Холокост на Житомирщине . – С. 327–328.

102. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 302, л. 268, 398.

103. Из Базарского р-на было расстреляно 190 человек: 140 из Базара и 50 из с. Ксаверов (там же, д. 282, л. 3). Из Чеповичского р-на были расстреляны около 250 человек: 165 из Чеповичи, 36 из Скураты и 43 из Мелени (там же, д. 313, лл. 7, 32–33, 71–72).

Что касается последних расстрелов, то явно именно о них идёт речь в отчёте фельдкомендатуры 197 от 20 сентября 1941 г.[104]:

После того, как евреи в Коростене большей частью были расстреляны СД, в последние дни вновь было установлено, что евреи в окрестностях Коростеня очень активно действуют против немецкого вермахта и терроризируют украинское население. Так, евреи в окрестностях Коростеня сорвали собрание украинских сельских хозяев… Тогда все евреи этой местности были расстреляны СД.

Эта акция также упоминается в Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г.:

Ортскомендатура в Коростене сообщила, что собрания крестьян окрестных деревень неоднократно срывались и что зачинщиками, очевидно, являются евреи. В ходе проведённой зондеркомандой 4а акции в совокупности было проверено и затем казнено 177 евреев, так как безоговорочно установлено, что они совершили ряд недопустимых поступков.

В общей сложности, во второй декаде сентября в области было уничтожено свыше 17 000 евреев.

В третьей декаде были расстреляны ещё несколько сотен евреев, в том числе 274 – в Красноармейске[105] и 157 – (29 мужчин, 66 женщин и 62 ребёнка) из Миропольского куста (с. Каменка, Новый Мирополь и Старый Мирополь) Дзержинского р-на[106]. Расстрелы евреев произвели сами местные полицейские под контролем немцев. Один из полицейских в Красноармейске, который охранял жертвы на месте расстрела, так описал увиденное[107]:

Утром одного дня в конце сентября или в начале октября 1941 г. комендант районной полиции Опанащук велел построиться всему личному составу районной полиции, который состоял примерно из 25–30 полицейских. Затем он сказал, что мы, полицейские, по распоряжению коменданта районной жандармерии должны произвести расстрел всех жителей гетто. Чтобы предотвратить побеги жертв или другие нежелательные эксцессы, мы должны были всех граждан еврейской национальности собрать в одном месте – в бывшем здании районной милиции. Чтобы евреи не догадались, что они вслед за этим будут расстреляны, мы, полицейские, должны были заявить жителям гетто, что все работоспособные граждане, в связи с предполагаемой отправкой на сельхозработы, должны надеть лучшую одежду, взять деньги и ценные вещи и последовать за нами на сборный пункт в бывшее здание районной милиции. Остающимся в гетто гражданам еврейской национальности, старикам, больным и женщинам с грудными детьми мы должны были сообщить, что оккупационные власти в последующем их отправят в Палестину. Я – Осипчук, Фенрих и другие указанные мною выше полицейские выполнили приказ и отправились в гетто, где мы заходили в дома и объявляли гражданам еврейской национальности распоряжения районной жандармерии. Вскоре после этого все работоспособные жители гетто были собраны в бывшем здании районной милиции. По приказу Опанащука, я лично, Фенрих, Колосовский, Лебедев, Павловский и ещё 15 полицейских охраняли собранных

104. NARA, T 501, roll 34, frame 46.

105. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 300, л. 146. По другим данным (Мешок М. Не забуду! Не прощу! Повесть / М. Мешок. – Тель-Авив, 2005. – С. 21–23), гетто в Красноармейске было ликвидировано 27 декабря 1941 г. Расстрел был произведён у старого еврейского кладбища близ с. Ягоденка. Среди расстрелянных были также три еврейские семьи из села Очеретянка, которые в сентябре 1941 г. были помещены в гетто Красноармейска.

106. См. уголовное дело № 40 по обвинению Гнатюка Д. Н., Лесько И. С. и Рыбака Н. И. в 9 томах (архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425 оф); ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 291, л. 404–405. Расстрел имел место 28 сентября 1941 г.

107. См. протокол допроса 14 апреля 1980 г. свидетеля Осипчук К. П. (BArch B162/40256, Bl. 134–142).

в здании работоспособных граждан еврейской национальности, в то время как другим полицейским было приказано всех неработоспособных – больных жителей гетто и женщин с грудными детьми – на подводах также доставить в это здание. Спустя некоторое время на паре подвод в это здание были доставлены примерно 10 больных очень старых женщин еврейской национальности и примерно 5–8 женщин с грудными детьми… Полицейские, сменяясь, охраняли жертв до утра…

Утром следующего дня все полицейские по распоряжению Опанащука получили винтовки русского образца и по 20 патронов… Затем мы все направились к зданию, в котором содержались евреи. От находящихся на посту у здания полицейских мы узнали, что жандармы обыскали заключённых и отобрали у них деньги и ценные вещи. На этом месте я также заметил стоящих неподалёку 3–4 жандармов…

По распоряжению коменданта жандармерии, приказы которого переводил его переводчик из местных немцев, пара полицейских зашли в помещение, в котором находились заключённые, и вывели всех узников на улицу. Было примерно 8 часов. Все способные идти евреи были построены в колонну… Около 10 женщин преклонного возраста из-за болезни или слабости не могли стать в колонну. Тогда Опанащук распорядился, чтобы шофёр районной полиции Валуцкий подогнал полуторатонный грузовик и всех больных и неспособных идти заключённых погрузил в него… По приказу коменданта жандармерии, полицейские со всех сторон окружили граждан еврейской национальности и с оружием наизготовку начали их по улице в направлении колхоза «Заповит Ильича»…

Когда колонна проходила мимо какого-либо дома, и во дворе дома был кто-нибудь из граждан, жертвы со всеми прощались. По дороге женщины и дети плакали. Женщины умоляли нас, полицейских и жандармов, пощадить детей и не расстреливать их.

После того как мы миновали колхоз, полицейские конвоировали граждан еврейской национальности дальше по полевой дороге в направлении лесистой местности, так называемой «Лысой горы». Когда мы были в 30–40 м от вышеназванного места, мы получили распоряжение коменданта полиции Опанащука остановить колонну заключённых. Я заметил, что на открытой местности, примерно в 25–30 м от нас, виднеется свежевырытая яма, размер которой составлял примерно 10 х 8 м. Какой глубины была яма, я не видел. От каких-то полицейских… я узнал, что днём или двумя днями раньше она была выкопана группой военнопленных… К выкопанной яме подошли комендант жандармерии со своими жандармами и комендант полиции Опанащук и, после того как с помощью переводчика о чем-то переговорили, они вернулись к охранявшим жертвы полицейским. Когда жертвы увидели яму, они начали рыдать и прощаться. Женщины, дети обнимались друг с другом, целовались и просили нас и жандармов оставить в живых хотя бы детей. Комендант полиции Опанащук приказал сложить в одно место деньги, ценности и остальные вещи и раздеться до нижнего белья. Граждане еврейской национальности проклинали фашистов и бросали в кучу свои вещи и ценности… Многие жертвы не хотели раздеваться до нижнего белья. Тогда один из полицейских… по приказу Опанащука, при содействии жандармов, начал силой срывать с обречённых лучшую одежду. Затем комендант полиции приказал 3 или 4 полицейским на расстоянии примерно 40 м от ямы оцепить это место. Со стороны леса это место не было оцеплено… После этого комендант жандармерии через переводчика приказал Опанащуку начать расстрел граждан еврейской национальности. Опанащук отдал приказ полицейским Фенриху Альберту, Колосовскому Ивану, Лебедеву Алексею, Павловскому Раймонду, Мерунко Иосифу, Кирилюку

Василию, Герману Отто и другим, которых я поимённо сегодня уже не помню, в общей сложности примерно 15 полицейским, чтобы каждый из них взял одну жертву и расстрелял её у ямы. В то же время Опанащук мне и другим, примерно 10 полицейским, приказал охранять остальных евреев. Каждый из вышеназванных полицейских... толкнул винтовкой одну женщину, отделив её от всех обречённых, отвёл её на край ямы и приказал своей жертве стать лицом к яме. Затем эти полицейские отошли на расстояние 5–6 метров. Каждый из них стал напротив своей «цели», поднял винтовку и по команде одного жандарма «огонь!» выстрелил в голову или спину жертвы. После этих выстрелов все расстрелянные свалились замертво в яму. Остальные женщины различного возраста, дети, на глазах у которых были убиты их родственники и знакомые, рыдали, рвали на себе волосы, умоляли их пощадить. Таким же способом эти полицейские привели следующую группу примерно из 15 женщин. Я заметил, что 2 женщины несли на руках младенцев в возрасте до года. Полицейские... поставили евреек на край ямы, отошли от них примерно на 6 м и по команде того же жандарма «огонь!» выстрелили. Когда женщины, на руках у которых были младенцы, свалились в яму, оттуда стали слышны крики одного ребёнка. Тогда комендант жандармерии подошёл к яме, произвёл два или три выстрела в яму из пистолета, после чего крики ребёнка прекратились...

После расстрела второй группы женщин вышеуказанные полицейские подошли к ожидающим своей судьбы заключённым, забрали следующих примерно 15 жертв, среди них 3 или 4 ребёнка в возрасте 6–12 лет, отвели их к яме и расстреляли таким же способом...

После расстрела двух или трёх групп граждан еврейской национальности на место казни приехал грузовик, который принадлежал районной полиции и которым управлял шофёр полиции Валуцкий... В кузове грузовика находились примерно 10 больных и очень старых граждан еврейской национальности женского пола. Ждущие казни женщины-еврейки забрали больных и старых женщин из машины и отвели их к группе других жертв. Те же самые полицейские... тем же способом, примерно 10 или 12 партиями, расстреляли ещё порядка 150–180 жертв. В это время на место казни приехали две подводы – 1-й подводой правил полицейский Войтенко... Подводы остановились недалеко от нас, и Войтенко подошёл к нам и наблюдал, как примерно 4 партиями вышеназванные полицейские тем же способом расстреляли остальных граждан еврейской национальности (около 60 человек)...

Этим способом каждый из вышеназванных полицейских,... в ходе расстрела примерно 300 женщин и детей еврейской национальности, уничтожил минимум 17–19 человек. Я хотел бы ещё подчеркнуть, что когда полицейские расстреливали женщин, у которых на руках были маленькие дети, то стреляли только в женщин, которые держали детей. Дети падали с мёртвыми матерями живыми в яму. Тогда к яме подходил или комендант жандармерии, или один из жандармов и расстреливал плачущих в яме детей из пистолета или автомата.

После акции... комендант полиции Опанащук вместе с комендантом жандармерии и жандармами осмотрели все вещи, отобрали ценные вещи и ещё хорошо сохранившуюся одежду и отложили их в сторону. Затем они приказали оставшееся имущество погрузить на подводы и отвезти на пост полиции... Трупы, по распоряжению коменданта полиции, были зарыты военнопленными...

Участвовавший в расстрелах в Мирополе бывший полицейский Николай Рыбак (в 1941 г.– 17 лет) на допросах в 1985–1986 гг. показал:

Осенью 1941 г., примерно в конце сентября или в начале октября, полицейские Миропольской полиции расстреливали граждан еврейской национальности (детей, женщин, мужчин) разных возрастов в Миропольском парке, примерно в 1 км от здания полиции. Вечером, в канун расстрела, к зданию полиции прибыло много полицейских из близлежащих сёл (фамилий их не знаю), все они были вооружены винтовками. Комендант полиции Гаупт приказал всем миропольским полицейским и приезжим полицейским ночевать в полиции. На следующий день рано утром… я и все миропольские полицейские в здании полиции получили винтовки и патроны. Получил я около 20 патронов…

Затем все полицейские были построены, и комендант полиции Гаупт объявил перед строем, что сегодня полицейские будут расстреливать граждан еврейской национальности. Ко мне подошёл [командир отделения] полицейский Завальный и сказал, что я и ещё четыре или пять полицейских будем нести оцепление вдоль миропольского парка возле дороги, которая ведёт со стороны здания полиции в направлении с. Колодяжное Дзержинского района. Я и ещё 4 или 5 полицейских… пошли и рассредоточились в парке недалеко от дороги. Мы стояли друг от друга примерно в 100–150 метрах… Мой пост оказался возле большой поляны…

В нашу задачу входило не допускать побега граждан еврейской национальности, когда их будут конвоировать на расстрел в миропольский парк. Примерно в 40–50 метрах от меня на поляне были видны очертания большой прямоугольной ямы… Где-то в 8–9 часов утра мимо меня со стороны здания миропольской полиции, примерно в 10 метрах, 12–15 полицейских, вооружённые винтовками, конвоировали более 100 граждан еврейской национальности (детей, женщин, мужчин) разного возраста… Я видел, что некоторые женщины несли маленьких детей на руках. Дети, которые были постарше, шли рядом со взрослыми. Я видел, что многие граждане еврейской национальности, плакали… Полицейские остановили граждан-евреев примерно в 10–15 метрах от ямы…[108]

Здесь я хочу сказать, что за несколько минут до того, как полицейские привели под конвоем граждан еврейской национальности на место расстрела, на поляну со стороны здания миропольской полиции пришли два незнакомых мне немца-жандарма… и заместитель коменданта миропольской полиции… Прошло некоторое время после того, как полицейские пригнали граждан еврейской национальности на поляну, и я увидел, как к яме подошёл Завальный, а вместе с ним ещё 5 или 6 полицейских… После этого Завальный позвал к яме меня и других полицейских…, которые стояли в оцеплении. Возле ямы нас собралось около 8–10 полицейских. По приказу Завального, мы выстроились в шеренгу… Шеренга стояла метрах в 5-ти от ямы. Она была длиной до 20 метров, шириной до 4 метров… После этого начался расстрел… Сейчас это я вспоминаю, как кошмарный сон. Я помню, что на край ямы лицом к ней ставилось до 8–10 граждан еврейской национальности. Кто из полицейских подводил их к яме, я не помню. Лично с моим участием было расстреляно три партии граждан еврейской национальности, примерно по 8–10 человек в каждой, то есть мной… было убито 3 женщины еврейской национальности. Как-то так уж вышло, что передо мной на край ямы каждый раз становилась женщина. Они были одеты по-летнему, так как в тот день, когда происходил расстрел…, было солнечно и тепло. При стрельбе из винтовки по своим жертвам я целился им в спину.

108. См. протокол допроса 30 сентября 1985 г. свидетеля Рыбак Н. И. (уголовное дело № 40 по обвинению Лесько И. С., Рыбак Н. И. и Гнатюк Д. Н., в 9 томах, т. 2, л. 88–89, в: архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425 ОФ).

После расстрела третьей партии... мне стало плохо, и я не помню, как оказался в полицейском общежитии... Стрельба в миропольском парке прекратилась в послеобеденное время, примерно в 15 часов[109].

В сентябре расстрелы евреев также имели место в с. Новые Веледники (Овручский р-н)[110], с. Кодня (около 150 женщин и детей)[111] и в районе станции Колоденка (20 км южнее Новоград-Волынского), где в четырёх ямах захоронены около 250 евреев из с. Колодянка и окрестных сел (Терновка, Радулин, Вёл. и Мал. Горбаша)[112]. Расстрелы в районе станции Колоденка скорее всего произвёл 3-й взвод 3-й роты 45-го резервного полицейского батальона, который в то время дислоцировался на станции Колоденка[113].

По данным жителя с. Кодня М. Кравчука[114],

...[ещё в августе 1941 г.] На мотоциклах и в крытой машине в Кодню приехал отряд эсэсовцев, они арестовали 35 евреев в возрасте от 16 до 50 лет [...] Их повезли к Жёлтому Яру, заставили выкопать яму и там всех расстреляли [...] В сентябре немцы согнали всех евреев Кодни в один дом, приказав взять с собой ценные вещи [...] евреев погнали к синагоге, а там посадили на три грузовика [...] Евреям сказали, что их везут на аэродром, чтобы отправить в Палестину. Но несчастных пешком погнали к Жёлтому Яру. В карьере была выкопана огромная яма. Всех евреев раздели, забрали ценные вещи, группами согнали к яме и расстреляли. В живых осталась только учительница, Векслер Вера Михайловна: ей дала свой паспорт Когут Елена Фадеевна.

Возможно, в сентябре также были расстреляны около 300 евреев из с. Старая Котельня (Андрушевский р-н) и окрестных деревень, которые были доставлены в Старую Котельню на телегах и заперты в сарае. Евреев по 30–40 человек отводили из сарая в овраг, где несколько эсэсовцев расстреливали их из автоматов, а украинские полицейские охраняли место расстрела[115].

Вероятно, в конце сентября (но, возможно – в период 1–18 сентября) были расстреляны ещё примерно 500–550 евреев в Житомире, и в городе на 1 октября 1941 г. остались только 340 евреев (0,9% всего населения)[116].

В общей сложности, за сентябрь в области было уничтожено около 28 000 евреев.

---

109. См. протокол допроса 27 августа 1986 г. обвиняемого Рыбак Н. И. (уголовное дело № 40 по обвинению Лесько И. С., Рыбак Н. И. и Гнатюк Д. Н., в 9 томах, т. 2, л. 156–158, в: архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425 ОФ).

110. По воспоминаниям свидетеля, было расстреляно около 40 евреев (YIU, № 1620U).

111. Кравчук М. Трагедія Жовтого Яру / М. Кравчук // "Еврейские вести" (Київ). – № 9-10. – Травень 1996. Всего, в с. Кодня было убито 185 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 312, д. 24), в том числе 35 мужчин были расстреляны в августе.

112. См. акт от 24 мая 1944 г. (Новоград-Волынский городской архив, ф. 413, оп. 1, д. 4, л. 8). См. также YIU, № 1646–1647U.

113. StA Regensburg, Vermerk v. 06.11.1969 (BArch B162/6669, Bl. 1864–1865).

114. Кравчук М. Трагедія Жовтого Яру, цит. по: Коган Л. Холокост на Житомирщине. – С. 328.

115. См. показания свидетеля В. Г. Фещенко 11 июня 1970 г. советским следственным органам (BArch B162/7330, Bl. 553). См. также YIU, № 1730, 1732U.

116. Согласно местной газете «Українське Слово» (№ 10 от 4 сентября 1941 г.), в Житомире было зарегистрировано 4 079 евреев, которые составляли 10,2% всего населения (см. акт «Житомирской областной комиссии содействия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков» от 5–10 февраля 1944 г., в: BArch B162/7340). 19 сентября 1941 г. было расстреляно 3 145, т.е. после этой акции осталось в гетто свыше 900 человек (возможно, даже несколько меньше, если расстрелы были между 1 и 18 сентября 1941 г.). 5 октября 1941 г. газета «Українське Слово» (№ 19) сообщила, что в городе, согласно переписи населения 1 октября 1941 г., ещё имеется 340 евреев (0,9% всего населения). Это были врачи, а также ремесленники и квалифицированные рабочие, которые были помещены в лагерь принудительного труда. Таким образом, можно предположить, что в конце сентября 1941 г. были расстреляны примерно 500 евреев. По материалам ЧГК, в городе в сентябре было расстреляно 4 000 евреев, а в октябре – 2 000 (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 293, л. 4, 6).

Убийства евреев в октябре–декабре 1941 г.

Октябрь начался расстрелом 1-го числа (Йом Кипур) евреев из Рогачова; были оставлены в живых только ремесленники с семьями и маленькие дети. Последних 3 октября украинские полицейские вывезли на подводах в лес и там убили[117].

В этом же месяце «еврейские акции» были проведены в Житомире (25 евреев из дома «хроников»)[118], Довбыше (230 жертв)[119], Дзержинске (341, в том числе 48 мужчин, 170 женщин и 123 ребёнка)[120], Мирополе (94, в том числе 14 мужчин, 31 женщина и 49 детей)[121], Ходоркове (168)[122], Брусилове (59)[123], Чуднове (500)[124], Любаре (ок. 250 жертв)[125]. Участвовавший в расстрелах в Дзержинске бывший полицейский Николай Рыбак (в 1941 г.– 17 лет) на допросах в 1985–1986 гг. показал:

Через две или три недели после расстрела граждан еврейской национальности в миропольском парке примерно 15–20 полицейских из миропольской полиции... на трёх или четырёх пароконных повозках поехали в Романов (сейчас это пгт Дзержинск). Перед отъездом все полицейские получили винтовки и патроны... Вечером того же дня мы приехали в здание романовской полиции. Там же переспали ночь. На следующий день рано утром нас покормили в столовой, которая находилась на территории полиции. Затем построили всех миропольских и романовских полицейских. Начальник романовской полиции... перед строем объявил, что сегодня все полицейские будут участвовать в расстреле граждан еврейской национальности, проживающих в Романове. Всех полицейских разбили на группы по 5–6 человек. У старшего моей группы был список граждан еврейской национальности, которых мы должны были арестовать и привести на сборный пункт к зданию (что там было до войны, я не знаю), которое находилось в романовском парке. Примерно до 2-х часов дня наша группа арестовала и привела под конвоем в парк к месту сбора около 30 граждан еврейской национальности... На сборном пункте было собрано несколько сотен граждан еврейской национальности... После этого начался расстрел...

---

117. Живыми остались только мы. – С. 80. 20–25 семей ремесленников в ноябре 1941 г. были вывезены в рабочий лагерь в Новоград-Волынский.

118. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 294, л. 34. Расстрел имел место 11 октября 1941 г.

119. Там же, д. 292, л. 3. Евреи были из окрестных сёл. См. также YIU, № 90U.

120. См. обвинительное заключение по уголовному делу № 40 по обвинению Гнатюка Д. Н., Лесько И. С. и Рыбака Н. И. от 1 декабря 1986 г. (архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425, т. 9). Такое количество останков было выявлено в 1986 г. в ходе эксгумации останков трупов в двух ямах, в которых были захоронены жертвы. Согласно документам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 291, л. 88), расстрел имел место 23 октября 1941 г., количество жертв составило 850 человек. См. также YIU, № 253–255U.

121. См. обвинительное заключение по уголовному делу № 40 по обвинению Гнатюка Д. Н., Лесько И. С. и Рыбака Н. И. от 1 декабря 1986 г. (архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425, т. 9). Расстрел имел место в начале октября 1941 г.

122. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 296, л. 116, 118. Расстрел имел место 15 октября 1941 г. См. также YIU, № 1728U.

123. Там же, д. 287, л. 4, 5 об. Расстрелы имели место 9–25 октября 1941 г. На 1 октября 1941 г. в Брусилове была зарегистрирована только 1 еврейка (ГАЖО, ф. р-1153, оп. 1, д. 11, л. 46).

124. См. отчёт руководителя ОУН в Чуднове (Диваке): «16 октября 1941 г. все евреи, независимо от возраста, были расстреляны по приказу немецкого военного коменданта в Бердичеве. Казнь была произведена украинской полицией г. Дивак. Были расстреляны 500 евреев» (ГАЖО, ф. 1151, оп. 1, д. 2). См. также YIU, № 1721–1724U.

125. Живыми остались только мы. – С. 163–164. Это были евреи, выловленные после 13 сентября 1941 г. На 1 октября 1941 г. в Любаре и районе было зарегистрировано 255 евреев (ГАЖО, ф. р-1153, оп. 1, д. 11, л. 128).

Он происходил следующим образом. По 3–4 полицейских конвоировали по 20–40 человек… к яме, которая находилась в парке, примерно в 800-х метрах от места сбора…[126]

Я с другими полицейскими к месту расстрела конвоировал вторую по счёту партию советских граждан, в которой было около 60 человек (детей, женщин, мужчин). Этих граждан мы, полицейские, построили в колонну по 4–5 человек в шеренге, поэтому колонна получилась небольшой…

Мы остановили конвоированных граждан еврейской национальности примерно метрах в 30 от этой ямы. Мне было видно, что примерно в 4–5 метрах от ямы стояло 10–12 полицейских, которые держали в руках винтовки… На краю ямы лицом к ней стояло примерно 10–12 граждан еврейской национальности. Я видел, как названные мною полицейские… подняли винтовки, прицелились в стоявших на краю ямы людей и произвели в них прицельные выстрелы, после которых все 10–12 граждан… упали в яму. Метрах в 15-ти от ямы находилось ещё примерно 10–12 граждан еврейской национальности. После того, как прозвучали выстрелы, кто-то из полицейских, стоявших в 4–5 метрах от ямы, повернувшись к ним, крикнул: «Идите сюда». После этого 10–12 человек… стали на край ямы, лицом к ней, а полицейские… снова подняли винтовки, прицелились в стоявших на краю ямы людей и произвели в них выстрелы, после которых обречённые упали в яму. Во время этого расстрела немцев на поляне не было.

После расстрела этих граждан еврейской национальности полицейские… отошли от ямы примерно на 30–40 метров, а в это время я… и другие, всего 10–12 человек, по приказу незнакомого мне полицейского… стали в шеренгу вдоль ямы… Этот же полицейский приказал стать на край ямы 10–12 советским гражданам из числа тех, которых мы привели к месту расстрела. Обречённые выполнили его приказ. Впереди меня лицом к яме стала женщина… Она была одета в осеннее пальто темно-синего цвета. Возле неё на краю ямы стояло ещё 2 женщины, а дальше за ними стояли мужчины. Поступила команда: «Стрелять!» Я поднял винтовку, передёрнул затвор, прицелился в спину стоявшей впереди меня женщины и выстрелил. После моего выстрела… женщина… упала в яму. Одновременно с ней упали в яму и две женщины, которые стояли возле моей жертвы. Когда я увидел, что убил женщину, мне стало плохо, и я, никого не спрашивая, ушёл с места расстрела… Примерно в 17–18 часов миропольские полицейские пришли в романовскую полицию. Там меня нашёл Завальный, спросил, почему я самовольно ушёл с места расстрела и добавил: «Такие фокусы мне не нужны». Я ему ответил, что заболел и поэтому ушёл в общежитие романовской районной полиции…[127]

В Любаре[128]

29 октября 1941 г. разыгралась трагедия, о которой мы не можем вспомнить без слез. 29 октября был холодный сырой день. После осеннего дождя всех евреев погнали к яме на расстрел. Перед расстрелом раздели всех до нижнего белья, по одному подводили к яме, по команде люди ложились, головы совали в ямы, немецкие автоматчики ударяли в затылок. Когда с одним десятком было покончено, следующие 10 человек сбрасывали расстрелянных в ямы…

126. См. протокол допроса 30 сентября 1985 г. свидетеля Рыбак Н. И. (уголовное дело № 40 по обвинению Лесько И. С., Рыбак Н. И. и Гнатюк Д. Н., в 9 томах, т. 2, л. 94–95, в: архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425 ОФ).

127. См. протокол допроса 31 июля 1986 г. обвиняемого Рыбак Н. И. (уголовное дело № 40 по обвинению Лесько И. С., Рыбак Н. И. и Гнатюк Д. Н., в 9 томах, т. 2, лл. 137–141, в: архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425 ОФ).

128. См. акт, составленный жителями Любара и представителями воинской части (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 39).

24 октября была проведена «еврейская акция» в с. Пятка (Чудновский р-н)[129]. Бывший полицейский Феликс Мостицкий так описал эту акцию[130]:

В конце октября 1941 г, точной даты не помню, примерно в 11 часов утра, к зданию, в котором размещались сельуправа и наша сельская полиция, подъехали немецкие легковая и грузовая автомашины. На первой прибыли 5 чел. немцев, а на второй – около 50–60 чел. полицейских Чудновской районной полиции во главе с начальником полиции Катюхой, имени и отчества не знаю. Все приехавшие зашли в помещение нашей сельской полиции, где я в то время дежурил… По указанию немцев и Катюхи, через вышеуказанных полицейских были немедленно вызваны в полицию и остальные полицейские нашего села… Таким образом в помещении полиции оказалось: 5 немцев, 50–60 чел. Чудновской полиции и весь штат [16 человек] нашей сельской полиции, за исключением [начальника полиции] Гаврилюка, – всего около 75 человек. Не ожидая прихода Гаврилюка, начальник Чудновской полиции Катюха объявил присутствующим, что нас собрали для проведения операции по аресту всего еврейского населения, проживающего в селе Пятки. Для этого следует разбиться на группы по 2–3 чел. и немедленно следовать на еврейские квартиры, а часть полицейских должна пойти в поле для того, чтобы не остались не арестованными евреи, работающие на уборке свёклы и других работах. Всех арестованных, продолжал Катюха, следует доставить в помещение еврейской школы. При этом он предупредил, что при попытке евреев к бегству, будь то женщина или даже ребёнок, мы обязаны в них стрелять. На этом совещание было закрыто, и все присутствующие пошли на операцию. В помещении полиции остались только немцы и я, как дежурный.

Онищук Ульян и ещё кто-то из полицейских для ареста евреев пошли в поле, Ляховицкий Степан, Лящук Василий и Онищук Артём были поставлены на пост возле еврейской школы. А все остальные полицейские пошли по еврейским квартирам. Вскоре, после того, как все ушли на операцию, в полицию пришёл Гаврилюк и спросил меня о целях его вызова. Я пояснил ему. Однако он почему-то остался в помещении и находился со мной около часа, а потом по каким-то делам ушёл в сельуправу. В 15–16 часов операция по аресту еврейского населения была закончена, и все полицейские, принимавшие в ней участие, повели арестованных на расстрел… За немцами в помещение полиции зашёл Катюха, и когда немцы стали выходить из помещения, то приказали мне оставить пост и вместе с остальными следовать на расстрел евреев. Арестованные в количестве более 150 человек и конвоирующие их полицейские в это время проходили как раз недалеко от помещения полиции, и я без труда догнал их и присоединился к остальным полицейским. Немцы нас обогнали на легковой машине и к месту расстрела прибыли первыми, с тем, чтобы проверить, приготовлена или нет яма, которую заранее заставили копать военнопленных красноармейцев. Не доходя примерно 500 м до разрушенной водяной мельницы (окраина с. Пятки), где по обеим сторонам дороги поднимаются высокие обрывистые бугры, арестованным было приказано остановиться, и Катюха велел им сесть, предупредив, что каждый, кто попытается встать, будет немедленно расстрелян. После того, как евреи были усажены, Катюха приказал мне, Бондаренко Сергею и Булаку Ивану Павловичу, охранять их. А сам, с остальными полицейскими, взял 12 чел. арестованных и повёл к яме, которая находилась за бугром, по левую сторону дороги. Вскоре последовал залп, и группа полицейских пришла за новой партией арестованных. Таким образом, приходили и забирали по 12 человек, пока не расстреляли всех евреев. Как по пути следования

129. Швейбиш Ш. Пятка / Ш. Швейбиш // Холокост на территории СССР. – С. 829; см. также YIU, № 1717–1720U.

130. См. протокол допроса обвиняемого Мостицкого Ф. И. 10 февраля 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0008.00000296–300).

из школы, так и по пути от дороги к яме, евреев безжалостно избивали прикладами. После расстрела первых 12 чел. среди остальных арестованных поднялся плач и крик: женщины и дети умоляли меня, Булака и Бондаренко, чтобы мы отпустили их (устроили побег), однако мы ни одного арестованного не отпустили. От дороги к яме обречённых вели Онищук Ульян, Онищук Артём, Бондаренко Василий, Ярош Павел, Лящук Василий и несколько человек из Чудновской полиции. Все они избивали арестованных прикладами.

В расстреле последних 12 человек участвовали и мы с Булаком Иваном и Бондаренко Сергеем. Расстрел производился следующим образом: арестованных, среди которых было трое детей и несколько женщин, поставили на краю ямы, а нас, полицейских, построили на расстоянии около 10 м от них, и по команде Катюхи мы дали по арестованным залп. После этого мы, в честь окончания работы, по команде того же Катюхи, дали залп вверх и ушли, а трупы расстрелянных остались зарывать те же 7 чел. военнопленных, которые копали яму. После расстрела немцы и Чудновская полиция уехали в г. Чуднов, а мы… пришли в помещение полиции… Здесь же, в помещении полиции, мы обнаружили, что приклад и цевьё автомата, с которым Онищук Ульян ходил на акцию, расколоты в результате избиения арестованных во время конвоирования их к месту расстрела[131].

Из показаний бывшего полицейского Ульяна Онищука[132]:

Многие полицейские во время конвоирования евреев на расстрел были пьяны и пели песни. После акции отряд Рудольфа из села выехал, а мы, все полицейские…, по приказанию Деревицкого и Гаврилюка, имущество расстрелянных еврейских семей свезли в одно место. Правда, часть громоздких вещей, как, например, шкафы и кровати, остались в еврейских квартирах и впоследствии по дешёвым ценам продавались населению; в частности, я тоже купил кровать и шкаф за 800 р. Во время работы по перевозке имущества Гаврилюк Давид, Ярош Павел и староста Деревицкий взяли для себя в еврейских квартирах по патефону. Кроме того, Гаврилюк через неделю после расстрела перешёл жить в квартиру убитого еврея Каплуновича, присвоив всё оставшееся в квартире имущество… Забыл сообщить, что часть еврейского имущества после расстрела увёз на машинах отряд Рудольфа…

Дня через два-три после массового расстрела была уничтожена ещё группа евреев численностью до 6–8 человек, пойманных нашей полицией во время облавы, в которой я не участвовал…[133]

Через день после этого Ярош где-то поймал ещё одного еврея и сам лично его застрелил.

В декабре 1941 г. Гаврилюк организовал ещё одну облаву на евреев, которые проживали в селе на нелегальном положении. Пойманная во время облавы группа евреев… под конвоем полицейских Гузюка Ивана Павловича и Яроша была отправлена Гаврилюком в г. Чуднов, где их также расстреляли…[134]

---

131. Во время судебного заседания 12 июня 1944 г. Мостицкий заявил, что в расстреле евреев не участвовал, так как целый день дежурил в полиции, и его показания на предварительном следствии не соответствуют действительности (USHMM RG-31.018M.0008.00000440). Мостицкий 13 июня 1944 г. был приговорён к 20 годам каторжных работ).

132. См. протокол допроса обвиняемого Онищук У. Н. 7 февраля 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0008.00000346+). Онищук 13 июня 1944 г. был приговорён к 20 годам каторжных работ.

133. Согласно показаниям свидетеля Михаила Капцана 23 января 1944 г., полицейские Алексей Бондаренко и Павел Ярош 25 октября 1941 г. расстреляли ещё 6 евреев и примерно 30 октября 1941 г. ещё около 30 евреев были вывезены в Чуднов и там расстреляны (USHMM RG-31.018M.0008.00000387–8).

134. На судебном заседании 12 июня 1944 г. Онищук показал, что в феврале 1942 г. районная полиция совместно с сельской полицией арестовала в селе 12 евреек, которые были расстреляны за селом (USHMM RG-31.018M.0008.00000438).

Примерно 28 октября отряд СД из состава айнзатцкоманды 5 расстрелял около 300 евреев в Овруче. Относительно этой акции бывший член ортскомендатуры I/318 Отто Цехнер (Otto Zechner) показал следующее[135]:

[...] Напротив комендатуры в Овруче находился барачный лагерь. В этот лагерь ночью члены СД и украинская вспомогательная полиция доставили и там заперли около 300 евреев, в том числе мужчин, женщин и детей. Барачный лагерь был обнесён колючей проволокой. На следующий день в 6 утра (это могло быть 28 октября 1941 г.) заключённые евреи были построены, а затем – угнаны. Имевшиеся у них вещи перед этим были отобраны и в барачном лагере свалены в кучу. При угоне евреев вновь сопровождала украинская вспомогательная полиция и члены СД, вооружённые автоматами, они подгоняли евреев ударами прикладов. Члены СД носили полевую форму, но были и одетые в чёрное. В тот же день у меня в комендатуре появился гауптман Пирцль, член ортскомендатуры, с лицом белым, как стена, и совершенно разбитый. Он рассказал мне, что евреи были угнаны из города и на расстоянии 2–3 км от города были расстреляны из автоматов в яме размером 20 на 30 метров и глубиной 2–3 метра. Затем трупы были присыпаны хлорной известью. Он сам, гауптман Пирцль, наблюдал за казнью с близкого расстояния. Дату я ещё потому точно помню, что это было для меня таким ужасным событием, которое я не забуду. Подразделение СД для сгона евреев прибыло из другого населённого пункта и убыло сразу после казни.

Возможно, этими жертвами были 300 евреев, которые ещё в сентябре 1941 г. были угнаны в Овруч из Ельска (60 км северо-восточнее Овруча, Беларусь)[136].

Ноябрь начался расстрелом 2000 евреев в Бердичеве 3-го числа[137]. Принимавший участие в этом расстреле бывший полицейский 2-й роты 315-го полицейского батальона Вальтер Шварце на допросе 25 декабря 1945 г. показал[138]:

[...] Числа 27 или 28 ноября 1941 г. [правильно – 3 ноября 1941 г.] по распоряжению командира роты капитана Гильча[139] было выделено 9 человек полицейских нашей роты для проведения операции. В их числе находился и я. Нас посадили в автомашину и повезли [из Житомира] в г. Бердичев. Мы подъехали к одному зданию, похожему то ли на церковь, то ли на еврейскую синагогу. Это здание было обнесено кирпичной оградой. За ней уже находились советские граждане, по национальности евреи. Кроме наших полицейских, там были члены СД и украинские полицейские. Всех собранных за оградой людей вывели на улицу, образовали из них 4 или 5 групп, построили в колонны и под конвоем повели за город. В 4–5 км от города в лощине мы остановились. Я шёл в числе конвоировавших третью группу. Прибыв к месту расстрела, я увидел в 200–300 метрах от нашей стоянки две ямы-могилы. Всей этой операцией руководил гауптштурмфюрер СД Мюллер и ещё гауптштурмфюрер СС, фамилию его не знаю. Как Мюллера, так и другого офицера я видел только во время этой операции и каких-либо данных о них совершенно не имею. Через некоторое время было приказано раздеваться людям, пред-

135. См. протокол допроса Otto Zechner 23 сентября 1969 г. (BArch B162/1066, Bl. 3882–3883). См. также показания Franz Goller (BArch B162/9162, Bl. 45). По другим данным, были расстреляны около 500 евреев из гетто. В расстреле участвовал отряд СД (5–6 человек), несколько полевых жандармов ортскомендатуры и украинская полиция (BArch B162/7313, Bl. 654).

136. См. показания свидетелей – жителей Ельска Курленко Ф. М. и Бегляк Ф. С. 18 января 1968 г. (BArch B162/7302, Bl. 160, 161).

137. Черная книга. – С. 41–42. См. также YIU, № 251U.

138. BArch B162/9887, Bl. 1093–1094.

139. Правильно: Вальтер Хильшер (Hilscher).

назначенным для расстрела, группами по 10 человек. От места стоянки до могил были выстроены в две линии украинские полицейские с таким расчётом, чтобы обречённые, подходя к могилам, не могли совершить побег. Я находился в числе людей, охранявших колонны. Когда первая группа евреев разделась, её направили к могилам. Там их заставили войти в яму и лечь вниз лицом. После этого члены СД расстреливали их из автоматов и пистолетов. Когда первая группа была уничтожена, к могиле направили следующую десятку евреев. Таким образом происходил процесс расстрела. Через некоторое время к полицейским нашей роты подошёл гауптштурмфюрер Мюллер и приказал нам идти к могилам и стрелять в людей. У меня не было личного оружия, а только винтовка, поэтому Мюллер дал мне свой пистолет. Я принимал участие в расстреле 7 групп и лично убил около 20 человек. Затем мне сделалось дурно, после чего Мюллер послал меня снова в число охранников. Ликвидация длилась весь день. Из разговоров с товарищами мне стало известно, что всего было расстреляно около 3 000 человек, в том числе женщины и дети.

После этого расстрела в Бердичеве остались только 226 евреев-ремесленников[140].

Закончился ноябрь уничтожением 207 евреев в с. Новая Чартория, 27-го числа[141]. В промежутке были ликвидированы евреи в Олевске (минимум 535 жертв)[142], Народичах (около 250)[143], остатки евреев в Базаре (36 человек)[144], примерно 100 евреев в селе Бараши[145].

Расстрел евреев в Олевске произвели «казаки» из УПА «Полесская Сич». Сохранился протокол совещания штаба УПА «Полесская Сич» 18 ноября 1941 г., из которого видно, что 18 ноября в штаб из Житомира прибыл[146]

...Капитан немецких войск СС Гичке и потребовал помощи «Полесской Сичи» в расстреле всех до единого евреев Олевска 19 ноября 1941 г. Сотник Сыголенко заявил немецкому коменданту, что наше подразделение уже распущено, и поэтому мы не имеем права отдавать своим казакам такие приказы. И, во-вторых, наши люди будут созваны для борьбы с вооружённым врагом как воины, а не как палачи безоружных женщин, стариков, калек и детей, несмотря на их национальность. На это капитан СС (гестапо) пригрозил принятием мер за невыполнение приказа согласно с немецким заявлением, поскольку он не привёз своих людей из Житомира только потому, что знал о том, что в Олевске находится наш гарнизон. В результате капитан Гичке силой мобилизовал для казни евреев двух старшин и 60 демобилизованных казаков «Полесской Сичи», которые 19 ноября 1941 г. должны были расстрелять 535 евреев, не оставив ни одной живой души. Этот факт совет старшин «Полесской Сичи» осуждает, как позорные действия.

---

140. См. донесение от 9 декабря 1941 г. зондерфюрера Э. Кумминга в отдел «иностранные армии Востока (IIc)» Главного командования сухопутных сил (Sonderführer (B) E. Kumming, an Abt. Frd. Heere Ost (II c), vom 9.12.41, in: NARA T 1021, roll 18).

141. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 302, лл. 140, 141.

142. См. подробно: ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 31. Также есть сведения о расстреле двух еврейских семей в селе Замысловычи Олевского района, YIU, № 244U.

143. Фридман С. Расстрелы в Народичах [Электронный ресурс] / С. Фридман // Кровоточащая память Холокоста / сост. О. Глушкин. – Режим доступа: http://palmnicken.ru/mediacorner/00/108_16.html. Расстрел имел место 16 ноября 1941 г. В Народичах на 1 октября 1941 г. было зарегистрировано 137 евреев, а в сёлах района – 169 евреев (ГАЖО, ф. р-1153, оп. 1, д. 11, л. 146).

144. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 282, л. 4. Расстрелы имели место 21 и 26 ноября 1941 г.

145. BArch B162/7361, Bl. 39–45. Расстрел имел место в конце октября или начале ноября 1941 г., его произвели три немца при поддержке украинской полиции из с. Бараши и Непознаничи. Расстрел имел место в урочище Сербинка, недалеко от с. Сымоны (YIU, № 1637U).

146. Государственный архив Ровенской области (далее – ГАРО), ф. р-30, оп. 2, д. 112, лл. 9–10.

Вызывает большие сомнения утверждение, что «казаки» участвовали в убийстве евреев по принуждению и под угрозами. Напротив, имеются показания выживших евреев, согласно которым, уже с первых дней своего пребывания в Олевске, «казаки» «Полесской Сичи» принимали активное участие в истязаниях, грабежах и убийстве евреев. Так, один из выживших евреев, Тевель Тросман, в 1944 г. показал[147]:

В первые же дни своего появления в Олевске сечевики произвели неслыханное издевательство над еврейским населением. Как я указывал уже, вернулся я в Олевск вместе с группой других беженцев – подвод до 60. Все мы, евреи, проживали в одном месте по Комсомольской улице. И вот, когда вошли сечевики, то они собрали человек 30–40 мужчин и женщин и погнали нас к речке около мельницы, где заставили лечь в грязь лицом. Один сечевик на лошади командовал «ложись, вставай», а группа сечевиков била людей прикладами, заставляя ложиться в грязь. Я лично был в этой группе вместе со своей женой. Этот же сечевик на лошади заставил ехавшие мимо подводы сечевиков переезжать через людей, лежавших в воде и грязи. При этом было покалечено несколько людей. Так мы подвергались грубым насмешкам и издевательствам в грязи около полчаса. Затем вывели сначала женщин, каждую выходящую женщину били прикладами в плечи. Потом вывели мужчин. Сечевик на лошади скомандовал: «Дай им по три приклада» – и с побоями нас вывели. После этого началась ежедневная дикая травля всего еврейского населения. Все еврейское население было размещено на жительство по Комсомольской и Октябрьской улицам. В одном доме жило по много семей. Каждые полчаса – час мы испытывали ужасы и смотрели в лицо смерти, так как к нам один за другим врывались сечевики в одиночку и группами и делали все, что хотели. Так, они отбирали все то, что им понравится из имущества и из одежды. Били нас прикладами и нагайками. Царствовали произвол и беззаконие: любой сечевик мог убить каждого из нас безнаказанно.

Действительно, в городе начались убийства евреев. Гражданином Зерюком были убиты два молодых парня, Шапиро Муня и Гоникман, прямо в квартире [...] Затем поступил приказ всем собраться в управу на перепись. Выходящих из домов людей встречали побоями. После переписи дали приказ явиться на работу. На работы вышло около 300 человек. Нас на отведённом кусочке поля возле детских ясель заставили зубами вырывать траву, пальцами выщипывать растения. Работа была специально придумана как издевательство и никакого смысла и пользы не имела. Сечевики, помещавшиеся в здании ясель, потешались над работающими так евреями. Опять же во время этих работ нас били прикладами и плетями беспощадным образом.

Без всякого принуждения участвовали «казаки» и в расстреле евреев. Бывший комендант с. Барбаровка (Варваровка), за пределами которого производились расстрелы, в 1944 г. показал[148]:

В ноябре-месяце 1941 г., числа точно не помню, я лежал больной, но видел, что уже рано утром, часов в 78 через Барбаровку прогнали в оцеплении сечевиков человек около 200 евреев: мужчин, женщин, стариков, детей. Эту группу сопровождали вооружённые сечевики, человек около 40, и 4 немца верхом на лошадях. Затем весь день прогоняли партиями через с. Барбаровку евреев по 20–30 человек. Всех их гнали за деревней метров 300, на так называемую церковную землю, на берегу

147. См. протокол допроса в качестве свидетеля 14 марта 1944 г. Тевеля Тросмана (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 31, лл. 83–84).

148. См. показания в качестве свидетеля 15 марта 1944 г. Ивана Рабуша (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 31, лл. 95–96). См. также YIU, № 1632U.

реки Уборть, где и расстреливали. Несколько раз провозили евреев также на автомашинах. Шофёрами на этих автомашинах были Покальчук Алексей и Иснюк Степан. Этих самых шофёров я видел сам, лично. Расстреливали население залпами из винтовок: такие залпы слышались в д. Барбаровка весь день. Такие же расстрелы шли и весь второй день. В первый день расстрелов ко мне пришли жандармы из сечевиков – один в чёрном полушубке, средних лет, выше среднего роста, который потребовал от меня людей закапывать трупы. Я отослал его к старосте села, которым был Лукашук Опанас (в настоящее время его нет в живых, он убит на фронте). Сколько он выделил человек для закапывания трупов и кого именно, мне не известно. На второй день снова пришёл ко мне тот же жандарм и потребовал людей, а кроме того, заставил и меня лично пойти на место расстрелов еврейского населения. Я пошёл туда. При мне привезли автомашину с еврейским населением, примерно 20 человек. Сечевики их раздели, оставив только в нательном белье. Расстреливали их у края ямы, так что люди сразу падали в яму; возможно, что некоторые в яме были ещё живы. Расстрел производился из винтовок. Стрелки-сечевики выстраивались в ряд, примерно на каждую жертву по сечевику, и стреляли с расстояния до 10 метров. Всего было выкопано 2 большие ямы рядом, с промежутком между ними в 2 метра. Ямы эти были завалены трупами ещё с прошлого дня и только чуть присыпаны землёй. Я стоял в стороне от этих ям, среди соснового леса. Жандарм меня окликнул: «Что прячешься, а если тебе придётся расстреливать?».

Все снятое с евреев имущество сечевики грузили на автомашины и отвозили в г. Олевск. В этот день на засыпке могил работали из нашей деревни несколько человек. В частности, работали Михаль Бедюк и Андрейчук Павел. Оба они сейчас находятся в Красной Армии. Вечером Михаль Бедюк, когда пришёл, то рассказал, какая это страшная работа по засыпке трупов. Он говорил, что встречаются недобитые люди. Например, был один недобитый ребёнок: немцы бросили его в яму ещё живым, и его пришлось добивать лопатами. Ему было около 4-х лет. Затем дня через 3 или 4 привезли ещё 18 прятавшихся евреев, которых изловили в разных местах и тоже убили в том же месте на церковной земле.

Осенью 1941 г. несколько групп евреев были расстреляны также в Радомышле. Бывший полицейский Алексей Шкидченко на допросе 29 апреля 1944 г. показал[149]:

В средних числах сентября 1941 г. в полукилометре от с. Кельвич я лично и со мной вместе другие полицейские… принимали участие в расстреле людей. Мы стреляли, а команду к расстрелу подавал Карпенко Дмитрий… Я помню точно, что в тот раз было расстреляно нами 17 человек… Я лично тогда застрелил четыре человека… Мне помнится, что из расстрелянных нами падавших в заранее подготовленную яму людей, было несколько недобитых. Точного количества недобитых я сейчас не помню, их достреливал при нас же из пистолета русского образца Карпенко…

Примерно в первых числах октября 1941 г. в лесу, который находится возле хутора Кельвич, примерно в 2–3 км от города Радомышль, между 12 и 15 часами, я в составе полицейских… участвовал в расстреле группы детей, привезённых на автомашине к месту расстрела, в количестве пяти человек. Среди них было три девушки и два мальчика в возрасте 13–15 лет. Эти дети были привезены из деткоммуны, все они по национальности – евреи… С прибытием машины детей с неё сняли, а потом их подвели к яме и расстреляли. Расстреливали детей нем-

149. См. протокол допроса 29 апреля 1944 г. обвиняемого Шкидченко А. П. (архив управления СБУ по Житомирской области, следственное дело № 238, т. 1, лл. 225 об.– 226 об.).

цы. Перед расстрелом некоторые дети плакали и просили, чтобы их не убивали, так как они не евреи, а русские...

...В последних числах октября 1941 г. я участвовал в расстреле шести женщин в возрасте примерно свыше 50 лет, по национальности евреек. Расстрел этот произошёл в лесу за хутором Кельвич..., мы же и закопали в яму трупы расстрелянных нами людей. Количество убитых мною лично людей я затрудняюсь назвать, ибо все мы стреляли одновременно.

Второй случай расстрела произошёл примерно через 7–8 дней, в том же октябре 1941 г., на том же месте. Тогда было расстреляно около 10–12 евреек, доставленных в город Радомышль из села Белая Криница...

Из показаний бывшего полицейского Александра Подлесного[150]:

В первый раз я непосредственно участвовал в расстреле 16 мужчин, привезённых из Малинского и Потиевского районов, по национальности евреев. Расстрел происходил в первой половине ноября 1941 г. за хутором Кельвич... Второй случай моего участия в расстреле произошёл в этот же день к вечеру на том же месте. К месту расстрела были привезены на автомашине 13 человек, также евреи-мужчины...

Из показаний бывшего полицейского Ильи Комарчука[151]:

Вскоре после моего поступления на службу в полицию (точно дату не помню) немецкие жандармы совместно с начальником полиции Вахголцем выстроили полицейских и из их числа отобрали 6–7 человек... После происшедшего отбора мы вместе с немецкими жандармами погрузились в одну машину и выехали в лес, находящийся в 1 км от шоссейной дороги Радомышль – Житомир, к месту, находящемуся невдалеке от дома лесника по фамилии Пушкарь. После прибытия мы выгрузились, а минут через 15 пришла вторая автомашина, в которой было около 20–25 арестованных мужчин, женщин и детей еврейской национальности. Следует сказать, что сразу же после прибытия на место нам... один из немцев сказал, что мы будем производить расстрел лиц еврейской национальности. Никаких протестов или отказов производить расстрел со стороны полицейских не было. Ямы для расстреливаемых лиц в этот раз уже были вырыты военнопленными, работавшими при Радомышльской полиции. По прибытии второй машины немцы стали выводить арестованных по 3–4 человека, и мы начали их расстреливать из винтовок с расстояния примерно метров 10. Жертв ставили перед ямой на колени. Лично я в этот раз расстрелял около четырёх человек мужчин и женщин...

Примерно в ноябре месяце 1941 г., спустя неделю после первого расстрела..., я также принимал участие в расстреле советских граждан, происходившем на том же самом месте...

В этот раз также к месту расстрела, вскоре после нашего приезда на место, приехала одна машина с арестованными, которых было человек 15–20. Среди доставленных на расстрел людей были мужчины, женщины и дети. Прибывшая автомашина остановилась невдалеке от места расстрела, и немцы, отобрав несколько мужчин, заставили их для всей группы вырыть могилу. Мы, т. е. полицейские, в это время охраняли арестованных. После того как могила была вырыта, жандармы стали отбирать и подводить к яме обречённых небольшими группами по 3–5 человек, ставили на колени, и мы... расстреливали их. Как и в первом

150. См. протокол допроса 18 мая 1944 г. обвиняемого Подлесного А. П. (архив управления СБУ по Житомирской области, следственное дело № 238, т. 1, л. 170).

151. См. протокол допроса 3 и 15 марта 1944 г. обвиняемого Комарчук И. А. (архив управления СБУ по Житомирской области, следственное дело № 238, т. 1, лл. 247 об.– 249 об.).

случае, расстрел детей производился после расстрела взрослых. Детей расстреливали сами немцы, подводя их по одному к яме (вернее, их подносили на руках и из пистолета, держа ребёнка в одной руке, расстреливали). Дети были в возрасте от года и выше…

Третий случай расстрела советских граждан… произошёл на том же месте, примерно недели через две после второго случая, также в ноябре месяце 1941 г. В этот раз также было нами расстреляно человек 15–18…

В декабре имела место только одна акция: 7 числа в Дзержинске были расстреляны 168 евреев из числа оставленных в посёлке ремесленников с семьями[152].

В общей сложности, в октябре в области было истреблено около 3 000 евреев и примерно столько же в ноябре.

Убийства евреев в 1942–1943 гг.

В конце 1941 г. «очистка» области от евреев была практически завершена. На начало 1942 г. евреи оставались лишь в восьми районах (Барановский, Дзержинский, Андрушевский, Янушпольский, Ярунский, Ружинский, Вчерайшенский, Лугинский), а также в г. Житомир и Бердичев. Находившиеся в гетто и лагерях евреи постоянно подвергались истязаниям со стороны украинской вспомогательной полиции. В качестве иллюстрации можно привести свидетельство В. Шнайдермана, который находился в гетто Яруни[153]:

В 1942 году я работал с Княжером Мотей и его матерью, местный полицай позвал их в столовую и начал бить. Это я видел сам. Однажды я приехал с работы из леса, этот же полицай пришёл к нам и стал бить меня поленом за то, что я приехал раньше домой. В этом же году группа местных полицаев пришла на квартиру Ходиркира Мишарна, он был сапожником, вытянули его во двор, начали бить и убили, а сами начали насиловать девушек Дверис Нюханку, Дверис Цуню – учительницу, Сукнер Геню. Эти люди были расстреляны гестапо. Потом полицаи заявили, что если евреи не отдадут им все, что имеют, то они убьют их, как Ходиркера. Эти же полицаи пришли на следующую ночь к Барахману Бирошу, чтобы изнасиловать его дочь Геню, но отец защищал дочь. Тогда они побили отца и мать, у отца из ушей и рта шла кровь, однако им удалось убежать с квартиры. Осталась 80-летняя старушка. Полицай начал её бить, сломал правую руку, голову разбил, выбил глаз, и она умерла. Это я видел через окно, я жил с Барахманами через стену. Этот же полицай побил Качковского, вызвав его в полицию, а потом, вместе с другим полицаем, привёл его на квартиру, и Качковский им показал, где закопаны его вещи. Тогда полицаи дали ему заступ, ударили два раза палкой по голове и приказали откапывать вещи: «А ты говорил, что у тебя ничего нет!». Когда откопали, полицаи сложили в мешок зимнее пальто, осеннее пальто, мануфактуру чёрную и другие вещи и понесли в полицию. Это я сам видел. В январе 1942 года трое местных полицаев пришли на квартиру к Товбину Авруму, стащили с постели молодую девушку Товбин Геню, вывели на мороз, отвели в пустой дом и изнасиловали её. На следующий день я пришёл в дом гражданина Товбина и спросил, чего они побиты, мне рассказал сам Товбин, что их побили полицаи. Семья Товбинов была расстреляна карательным отрядом в 1942 году в Яруни. В январе 1942 года трое местных полицаев пришли на квартиру к Киперман Хане и забрали её. Я видел через окно, как они, с оружием в руках,

152. Забвению не подлежит. Сборник материалов о Холокосте, пережитом моими земляками / автор-сост. Г. Фельдман. – Житомир: Полисся, 2000. – С. 35.

153. Цит. по: Петько П. А. Доля сім'ї в долі держави / П. А. Петько // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції для викладачів та студентів «Історичні уроки Голокосту… – С. 355–356.

вели её. А утром я встал и пошёл по следу, где вели Хану, то заметил, что след вёл к реке, и как они её тянули к проруби топить, то по следу и возле проруби было много крови. В этом году я услышал от людей, что обезглавленное тело Ханы весенняя вода вынесла на поверхность, её похоронил Шлаен Нута. Все еврейские вещи полицаи забирали домой. Часть из них они раздавали женщинам, а другую пропивали. В 1942 году ярунская полиция собрала всё еврейское население. Мужчин отправили на работу в Житомир, а женщин убили. Мужчин, которых отвезли в Житомир, среди живых нет. Когда меня везли на расстрел, то я по дороге выпрыгнул из машины и пошёл из Житомира в Западную Украину.

В течение первой половины 1942 г. ещё остававшиеся в области евреи были почти полностью истреблены. Так, 6 января были расстреляны 594 еврея, собранные в сёлах Барановского р-на[154]. В этом же месяце были расстреляны ок. 400 (?) человек, содержавшиеся в тюрьме в Любаре[155]. В феврале 1942 г. были уничтожены евреи в Мирополе (116 специалистов с семьями, в том числе 97 мужчин, 17 женщин и 11 детей)[156] и Печановке (31 человек) Дзержинского р-на[157]. Расстрелы производились украинскими полицейскими. Среди тех, кто расстреливал евреев в Мирополе, был Дмитрий Гнатюк, который на допросе в 1986 г. показал[158]:

...В этот день, где-то после обеда, по приказу Завального более 10 мирополь-ских полицейских..., вооружённые винтовками, пошли в местечко арестовывать граждан еврейской национальности – специалистов и членов их семей... Когда мы пришли в центр местечка, Завальный приказал мне стать в оцепление около церкви, а другие полицейские пошли арестовывать граждан еврейской национальности. Через некоторое время... на площади было собрано более 100 советских граждан еврейской национальности – специалистов: портных, сапожников и членов их семей... Арестованных... построили в колонну, и мы, полицейские, повели их в парк... Граждан еврейской национальности отвели в мирополь-ский парк к яме, в которой до Великой отечественной войны строители гасили известь... Колонна остановилась метрах в 15-ти от ямы. По команде Завального граждане еврейской национальности разделись до нательного белья. После этого Завальный из числа полицейских... назвал меня... и других..., примерно 6–8 человек, и сказал, что названные им полицейские будут расстреливать людей. По приказу Завального мы подошли к яме и выстроились в шеренгу примерно метрах в 4-х от неё. Каких размеров была яма, я затрудняюсь сказать. Находясь возле ямы, я видел, что поперёк ямы на её середине лежит деревянный трап. После того как мы все выстроились в шеренгу, начался расстрел... Граждане еврейской национальности в количестве примерно по 6–8 человек выходили и становились на деревянный трап, а мы, полицейские, по команде Завального производили прицельные выстрелы из винтовок по своим жертвам, которые после наших выстрелов

154. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 30; Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 51. О расстреле в Барановке, см. YIU, № 1648U.

155. См. докладную записку военного прокурора 60-й армии военному прокурору 1-го Украинского фронта «О делах, рассмотренных военно-полевыми судами за февраль 1944 года» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 37, л. 66). Вероятно, это были евреи, собранные в Любаре и в окрестных сёлах. Количество жертв было явно меньше, так как на 1 октября 1941 г. в Любаре и районе было зарегистрировано 255 евреев (ГАЖО, ф. р-1153, оп. 1, д. 11, л. 128).

156. См. обвинительное заключение по уголовному делу № 40 по обвинению Гнатюка Д. Н., Лесько И. С. и Рыбака Н. И. от 1 декабря 1986 г. (архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425, т. 9). Согласно материалам ЧГК, расстрел имел место 16 февраля 1942 г.

157. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 291, л. 121.

158. См. протокол допроса 16 октября 1986 г. обвиняемого Гнатюк Д. Н. (уголовное дело № 40 по обвинению Лесько И. С., Рыбак Н. И. и Гнатюк Д. Н., в 9 томах, т. 3, лл. 260–261, в: архив Управления СБУ по Житомирской области, арх. № 32425).

падали в яму. С моим участием тогда было расстреляно три группы... Лично я в этот раз убил трёх мужчин... После расстрела третьей группы обречённых мне стало плохо от вида расстрелянных людей, и я ушёл без разрешения с места расстрела в здание полиции...

В марте были расстреляны 150–180 евреев в с. Гардишевка Андрушевского р-на[159], в конце апреля – свыше 250 евреев из Андрушевки[160] и еврейские члены смешанных браков в Бердичеве (ок. 70 человек)[161], в мае – евреи в Яруни (281 человек)[162], Янушполе (680 человек?)[163] и в «Ружине» (606 человек)[164].

Дмитрий Возняк, который в 1942–1943 гг. был заместителем коменданта Ружинской районной полиции, на допросе в 1946 г. показал[165]:

...В ночь с 30 апреля на 1 мая примерно в 24 часа собрали жандармерию, а я собрал всю полицию, около 30 человек. Согласно разработанному плану, мы окружили район местечка Ружин, где проживали евреи, и всех до одного, в том числе женщин и детей, собрали в школе. Когда к 4 часам утра был закончен сбор, то вызвали всех специалистов, около 70 человек, а остальных всех повели на расстрел к заранее приготовленной яме на окраине местечка Ружин. На расстоянии 500 м от ямы всю толпу закрыли в сарай, где их усиленно охраняла полиция. Из сарая партиями 10–15 человек выводили из сарая к яме, возле ямы их раздевали догола, затем заставляли их спуститься в яму и там их в яме расстреливали. Во время расстрела я руководил полицией и сам лично водил по 10–15 человек из сарая к яме, расстрел производили гестаповцы. Одежду и всё имущество расстрелянных сдавали в магазин м. Ружин. В период этого погрома в связи с тем, что сбор евреев происходил ночью, то много разбежалось. После этого для оставшихся построили гетто, огородили колючей проволокой, и все они проживали в одном месте.

Дополнительную информацию об акции в Ружине мы находим в акте, составленном после освобождения посёлка местными жителями и представителями воинской части[166]:

1 мая 42 г. в четыре часа утра улица около реки, где помещались евреи, была окружена гестаповцами и полицией, которые всех евреев с семьями в количестве 560 чел.[овек] с побоями согнали в школу. Из школы детей как дрова бросали за ноги и руки на подводы и отвозили в приготовленную яму, куда и сваливали

159. См. показания обвиняемого К. Д. Дударенко (бывший полицейский Андрушевской районной полиции) 16 августа 1947 г. (BArch B162/7330, Bl. 516–518).

160. См. показания обвиняемого П. Пташника (бывший комендант украинской районной полиции в Андрушевке) 2 февраля 1944 г. (BArch B162/7330, Bl. 523–524); газ. «Радянська Житомирщина». – 1988. – 15 травня.

161. Черная книга. – С. 42.

162. См. акт от 12 февраля 1944 г. (фонды Ярунского краеведческого музея). По другим данным (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 318, л. 6), были расстреляны 580 человек; нам эта цифра представляется завышенной. Расстрел имел место 5 мая 1942 г. См. подробно: Петько Т. А. Історія життя євреїв села Ярунь. – С. 414–421 (расстреляно 5 мая 1942 г. 285 человек). См. также YIU, № 1641, 1643–1644U.

163. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 812, лл. 172, 173; нам эта цифра представляется завышенной. Расстрел имел место 29 мая 1942 г. См. также YIU, № 252, 1713–1715U.

164. Отчет генерального комиссара в Житомире Клемма от 3 июня 1942 г. за май месяц (NARA, Microcopy T-454, roll 22, frame 432). Имеется ввиду гебит «Ружин» (Ружинский, Вчерайшенский и Попельнянский р-ны). В Ружине «еврейская акция» была проведена 1 мая 1942 г., когда были расстреляны 325 евреев (см. показания свидетеля Александра Кучера 23 февраля 1946 г., в: Уголовное дело по обвинению Руденко и Возняка, начато 25 апреля 1946 г., окончено 4 ноября 1946 г., архивный номер 1396 в архиве Управления СБУ по Житомирской обл.). В тот же день был произведён расстрел евреев во Вчерайше (убито было около 300 евреев) (см. протокол очной ставки 30 декабря 1951 г. между свидетелем А. Ф. Смолянским и обвиняемым Артуром Реглиным, бывшим начальником украинской вспомогательной полиции во Вчерайше, в: BArch B162/7328, Bl. 139–140; Рабинер Б. Мы родом из гетто. Воспоминания бывших узников Могилёв-Подольского гетто. – Нью-Йорк, 1996. – С. 79–81).

165. См. протокол допроса обвиняемого Возняк Д. Ф. 8 февраля 1946 г. (Дело по обвинению Руденко И. Д. и Возняк Д. Ф., в: архив СБУ по Житомирской области, арх. № 1396, л. 95 оборот, 96).

166. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 49.

с телег живыми. Из числа взрослых 27 чел. специалистов было отпущено домой. Оставшимся евреям было приказано раздеться около ямы, после чего их расстреливали и трупы сбрасывали в яму [на] ещё живых детей. Всё это злодейство было совершено в течение одного часа. Вся эта расправа была учинена начальником жандармерии и начальником [украинской] полиции Руденко с отрядом в 50 чел. Оставшимся 27 чел. было приказано все вещи расстрелянных свезти в один дом, где полиция распределила [вещи] между собой.

Бежавших в поле женщин и детей в количестве 60 чел. полиция изловила, два дня голодных держала в подвале и избивала. Тогда два чел. из мастеровых повесились сами, остальных 25 чел. хотели повесить тоже. Ввиду этого полиция вынуждена была выпустить их семьи (60 чел. из подвала).

Весной 1942 г. были также уничтожены несколько сотен евреев в Лугинах. Сначала в одну из суббот они были собраны в большом складе близ станции Лугины, под вечер начались расстрелы, которые продолжались и в течение всего воскресенья[167].

10 июня «СД Бердичев» на трёх машинах увезла из Ружина ещё 75 евреев-мужчин[168] и тогда же новая «еврейская акция» была проведена во Вчерайше, после которой в селе остались только около 40 ремесленников[169]. Наконец, 15 июня были расстреляны специалисты с семьями в Дзержинске (122 человека)[170] и 16 июля – в Бердичеве (свыше 400 человек)[171]. Такая же судьба постигла и несколько сотен евреев-рабочих, вывезенных из Винницы в Житомир в апреле 1942 г. и помещённых в лагерь принудительного труда[172]. По крайней мере, часть этих рабочих использовалась на строительстве полевого командного пункта (Feldkommandostelle Hegewald) Гиммлера в нескольких километрах южнее города. Во второй половине 1942 г. большинство заключённых лагеря принудительного труда были расстреляны. Так, 19 августа 1942 г. были ликвидированы 237 евреев-рабочих[173]. В конце октября и в ноябре 1942 г. уничтожены соответственно около 60 и около 300 евреев. Эти расстрелы были произведены ротой полевой жандармерии «штаба командования рейхсфюрера СС» (командир роты – оберштурмфюрер СС Карл Гиллнер)[174], которая находилась в Житомире в мае–ноябре 1942 г.

Массовая «еврейская акция» в 1942 г. также состоялась 1 октября в Ружине, где СД из Бердичева «переселила» 44 еврея[175].

В совокупности, в 1942 г. в области было уничтожено свыше 5000 евреев.

---

167. См. показания свидетеля Аугусты Лехнер (урожд. Лоос) 11 января 1971 г. чиновникам баварской уголовной полиции (BArch B162/7317, Bl. 227–228). Согласно документам ЧГК, в Лугинах по поимённым спискам были расстреляны 735 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 301, л. 53, 66–76 оборот), причём расстрелы будто бы имели место в 1941 г. Так, 29 августа 1941 г. был расстрелян 51 еврей (Там же, л. 55). См. также YIU, № 242U.

168. См. показания свидетеля Янкеля Кригера 24 января 1946 г., в: Уголовное дело по обвинению Руденко и Возняка, начато 25 апреля 1946, окончено 4 ноября 1946 г., архивный номер 1396 в архиве Управления СБУ по Житомирской области. Вероятно, эти евреи были помещены в рабочий лагерь в Бердичеве.

169. Рабинер Б. Мы родом из гетто. – С. 79–81. Большинство ремесленников были расстреляны в конце августа 1943 г.

170. ГАРФ, ф. 7021, оп. 60, д. 291, лл. 60, 88.

171. Черная книга. – С. 42. В живых были оставлены 60 ремесленников. Накануне расстрела в лагере имелось 150 местных и свыше 400 евреев, привезенных из других районов. Согласно материалам ЧГК, (показания Пекелиса) в лагере имелось 230 местных и 700 привезенных евреев.

172. Свидетельство Бориса Прицкера // Винницкая область. Катастрофа (Шоа) и сопротивление.. – С. 105.

173. Круглов А. Хроника Холокоста в Украине. – С. 117.

174. Zentrale Stelle Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 20 февраля 1980, BArch B162/40037, Bl. 75–76.

175. См. отчёт SS-und Polizeigebietsführer в Ружине от 5 ноября 1942 г. за октябрь 1942 г. (ГАЖО, ф. 1182, оп. 1, д. 36, л. 275–278). См. также акт, составленный местными жителями и представителями воинской части (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 49).

Последние расстрелы состоялись во второй половине 1943 г., их жертвами были ещё остававшиеся в живых высококвалифицированные специалисты и ремесленники. Так, в Ружине евреи-специалисты (35 человек, работавшие в мастерской по пошиву одежды), были расстреляны 19 мая 1943 г. (15 человек) и в конце июля 1943 г.,[176] во Вчерайше в августе 1943 г. были убиты 25 евреев-ремесленников[177], в Бердичеве – несколько десятков евреев[178], в Житомире – группа евреев-ремесленников.

Убийства иностранных евреев

Наряду с местными евреями, в области, по крайней мере, в 1943 г., имели место и убийства евреев иностранных (венгерского подданства). Они попали на территорию Украины ещё в 1942 г. вместе с частями 2-й венгерской армии, к которой они были прикреплены в качестве рабочих. На территории области венгерские евреи оказались, вероятно, в начале 1943 г., когда здесь разместились тыловые службы венгерской армии, а также подразделения по борьбе с партизанами. Непосильный труд, скудное питание и жестокое обращение были причиной сильного истощения, болезней и смерти многих рабочих. Для заболевших евреев в с. Купище, в 11 км северо-западнее г. Коростень, был создан «госпиталь». Он занимал несколько комнат в кирпичном здании. Большинство больных лежало в открытых сараях. Вся территория была огорожена забором из колючей проволоки. От тифа ежедневно умирало много больных; их тела складывали, как дрова, у стены соседней конюшни. 29 апреля 1943 г. оккупанты решили кардинально решить проблему с этим источником инфекции. Один из сараев, в котором находились около 600 человек, они подожгли, а тех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов. Однако всё же небольшой группе евреев, несмотря на ранения, удалось вырваться на свободу и рассказать о том, что произошло. Когда об этом стало известно тогдашнему министру обороны Венгрии Вилмошу Надю (Vilmos Nagy), он приказал специальной комиссии провести расследование и выявить виновных. Однако комиссия пришла к выводу, что «пожар был случайно вызван курившими евреями»[179].

Иосиф Гринштайн, который состоял в одной из еврейских рабочих рот, об этом случае массового убийства рассказал следующее[180]:

В конце 1942 г. меня с товарищами выслали на Восточный фронт, и обращение с нами ухудшилось. Нам не было разрешено жить в домах, мы жили только в сараях летом и зимой. Полевые жандармы устраивали часто обыски у нас, раздевали и держали нас голыми при 40-градусном морозе. При этом забирали наши вещи. Питание было очень плохим. Через продолжительное время, например, в деревне

176. См. показания свидетеля Янкеля Кригера 24 января 1946 г., в: Уголовное дело по обвинению Руденко и Возняка, начато 25 апреля 1946 г., окончено 4 ноября 1946 г., архивный номер 1396 в архиве Управления СБУ по Житомирской области). См. также показания Д. М. Проничевой (ЦГАВО Украины, ф. 4620, оп. 3, д. 281). Согласно акту, составленному местными жителями и представителями воинской части, 20 мая 1943 г. были убиты 11 евреев, а 1 августа 1943 г. – 17 евреев (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 49).

177. См. протокол очной ставки свидетеля М. М. Белопольского с обвиняемым А. К. Оксенюком 16 июня 1948 г. (BArch B162/7328, Bl. 138).

178. Чёрная книга. – С. 42 –43.

179. Согласно телеграмме рейхскомиссара Украины в Имперское министерство оккупированных восточных территорий от 25 мая 1943 г., «29 апреля сгорела конюшня колхоза в Кубише (гебит Коростень). С ней сгорели 300 венгерских евреев» (NARA, Microcopy T-454, roll 23, frame 402). Braham R. L. The Hungarian Labor Service System 1939–1945 / R. L. Braham. – New York, 1977. – P. 39; Искоростенский П. Трагедия села Купище / П. Искоростенский // Еврейские вести. – 1993. – Сентябрь (сгорело будто бы даже 800 евреев). См. также YIU, № 1631U.

180. См. протокол допроса 5 апреля 1946 г. свидетеля Гринштайн И. С. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 62, д. 3, л. 9).

Давидки[181] *возле Коростеня нам дали на неделю 2 кг хлеба, 2 кг картофеля и 20 кг сырого мяса. Такие были продукты на одну неделю. Надсмотрщики, венгерские солдаты, крали даже из этого маленького количества. При таком питании после тяжёлой работы нас подвергали всяким гимнастическим упражнениям. Работа продолжалась ежедневно часов 14.*

Нас, несмотря на то, что мы этого не понимали, посылали на минные поля, где большинство людей вследствие взрыва мин погибло. Это было их целью.

Вследствие недостаточного питания и негигиенической обстановки возникла в рабочих лагерях эпидемия тифа. Больных не лечили, медикаментов не давали, вследствие чего умирали, как мухи. В 1943 г. весной больных тифом собрали в деревне Дорошичи (у Коростеня), где их поместили в сарае. Здесь в одном сарае находились 500 больных тифом. В апреле 1943 г. ночью венгры подожгли этот сарай, с четырёх сторон разместили пулемёты так, что там люди или сгорели, или же, кто пробовал уйти, того расстреливали…

Ориентировочно в области в 1943 г. погибло около 1 000 венгерских евреев.

Убийства евреев-военнопленных

С 15 сентября 1941 г. до 26 ноября 1943 г. на западной окраине Житомира (Богуния) функционировал лагерь военнопленных № 358 (Kriegsgefangenen-Stammlager 358). Находившиеся в этом лагере и вновь поступавшие военнопленные регулярно проверялись на наличие евреев и коммунистов. В случаях выявления таковых, их изолировала, а затем ликвидировала в близлежащем лесу команда СД. Согласно показаниям бывшего шофёра в лагере Фридриха Бука (Friedrich Buck), он в течение первых нескольких месяцев существования лагеря вместе с 5 или 6 другими шофёрами отвёз на расстрел в ближайший лес 1 200–1 400 еврейских военнопленных[182].

Общее количество истреблённых евреев

В общей сложности, в 1941–1943 гг. в области было уничтожено свыше 55 000 евреев, в том числе около 24 000 – в г. Бердичев и Житомир.

181. Село находится в 14 км западнее города Коростень.

182. Zentrale Stelle Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 20 февраля 1980, BArch B162/40037, s. 83.

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области имелось примерно 40 000 евреев[1]. По городским поселениям они распределялись следующим образом[2]:

Запорожье	22 631	Мелитополь	6 040
Осипенко (Бердянск)	2 393	Большой Токмак	1 356
Гуляйполе	556	Пологи	416
Орехов	358	Молочанск	249
Розовка	238	Красноармейское (Вольнянск)	157
Ногайск (Приморск)	103		

В области имелся Новозлатопольский еврейский национальный р-н (карта района приводится ниже), образованный в 1929 г. на базе трёх еврейских сельсоветов (Новозлатопольский, Приютненский и Межиреченский), созданных в 1925 г. в рамках Гуляйпольского р-на[3]. Базовыми населёнными пунктами района стали 13 старых еврейских земледельческих колоний[4], а также 16 новых переселенческих посёлков[5]. На 1 января 1931 г. в состав района входили шесть еврейских сельсоветов, а именно[6]:

Сельсовет	Численность населения
Новозлатопольский	938
Сладководненский	918
Зеленопольский	1 259
Роскошенский	1 600
Майдорфский	506
Красносельский	791
Всего 6 012 человек	

Вскоре были образованы ещё три сельсовета – Межирический, Фрайдорфский и Ротендорфский. Согласно переписи 1939 г., в этом районе (с марта 1939 г. он

1. Без евреев в семи западных районах; эти районы в 1944 г. были включены во вновь созданную Херсонскую обл. С евреями этих районов – 43 321 еврей.

2. Distribution of the Jewish Population. – P. 25–26.

3. К началу 1927 г. в Новозлатопольском сельсовете присутствовал 1 081 еврей из 1 209 человек населения, в Приютненском сельсовете – 1 286 евреев из 1 618 человек населения, в Межиреченском сельсовете – 382 еврея из 479 человек населения (Орлянский С. Из истории еврейской общины Запорожской области / С. Орлянский // Еврейское население Юга Украины. Ежегодник. Исследования, воспоминания, документы. – Харьков–Запорожье, 1998. – С. 234).

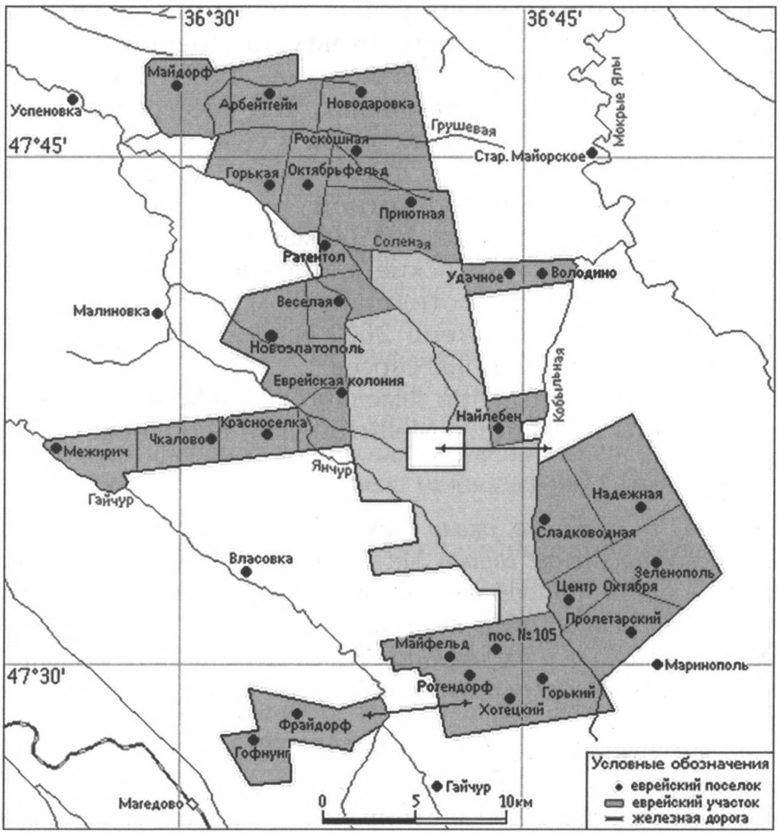
4. Новозлатополь, Весёлая (позже Гупаловка, ныне не существует), Горькая (позже Назаровка, ныне не существует), Горький (не существует), Зеленополь, Красноселка (ныне Красносёловка), Межирич, Надёжная, Новодаровка (бывшая Богодаровка), Приютная (ныне Приютное), Графская (Пролетарское; с 2016 г. – Новозлатополь), Роскошная (позже Роскошное, ныне не существует) и Сладководная (ныне Сладководное).

5. Майдорф (позже Трудовое, ныне не существует), Октябрьфельд (ныне Левадное), Ротендорф (ныне Червоноселовка), Фрайдорф (ныне в составе с. Берёзовка), Арбейтгейм (позже Виноградовка, ныне не существует), участок 91 (позже хутор Вольный, ныне не существует), Найлебен (позже хутор Поляновка, ныне не существует), Ратентол (ныне Новоукраинское), Центр Октября (Жовтневое, с 2016 г. – Покровское), Чкалово, Хотецкий (ныне не существует), Удачное, Посёлок № 105 (позже хутор Затишный, ныне не существует), Майфельд (позже Яснополье, ныне не существует), Гофнунг (позже Грушевое, ныне не существует) и Володино (ныне в составе Великоновоселовского р-на Донецкой обл.).

6. Національні меншини в Україні 1920–1930-ті роки (історико-картографічний атлас). – К. : Червона хвиля, 1996. – С. 44. Ныне существуют только Новозлатопольский и Зеленопольский (в составе Великоновоселовского р-на Донецкой обл.) сельсоветы.

был не еврейским, а обычным районом)[7] проживали 4701 еврей, в том числе 1109 в Новозлатополе[8].

Карта Новозлатопольского еврейского национального района [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://evkol.ucoz.com/novozlatopol.htm



В некоторых других районах области накануне войны насчитывалось следующее количество евреев[9]:

Красноармейский	196
Михайловский	183
Черниговский	181
Куйбышевский	171
Запорожский	148
Пологовский	145
Акимовский	125
Мелитопольский	113
Нововасилевский	100
другие (17)	743

7. В 1945 г. Новозлатопольский район был расформирован.

8. Distribution of the Jewish Population. – P. 58. Тогда в состав района входили Арбайтгеймский, Ворошиловский, Ежовский (позже Чкаловский), Зеленопольский, Кобылянский, Новозлатопольский, Приютненский, Ротендорфский, Самойловский и Фрайдорфский сельсоветы (Пасик Я. Новозлатополь. Новозлатопольский национальный р-н [Электронный ресурс] / Я. Пасик. – Режим доступа: http://photohunt.org.ua/Novozlat.html).

9. Distribution of the Jewish Population. – P. 58.

Истребление евреев области до февраля 1942 г.

Область была оккупирована немецкими войсками, в основном, в первой декаде октября 1941 г., в том числе Запорожье, Орехов, Пришиб и Акимовка – 4 октября, Пологи, Васильевка и Новозлатополь – 5 октября, Мелитополь и Гуляйполе – 6 октября, Бердянск и Токмак – 7 октября, Розовка – 10 октября. Отдельные населённые пункты подверглись оккупации ещё в августе и сентябре 1941 г. Так, Хортица была захвачена 18 августа, Днепрострой I и II – 19 августа, Каменка-Днепровская и Большая Белозерка – 19 сентября.

Первый зафиксированный в материалах ЧГК расстрел евреев имел место в с. Каменка в конце сентября 1941 г.: тогда в селе ликвидировали 31 еврея, эвакуированных из Николаевской и Одесской обл[10]. Расстрел был произведен, вероятно, подразделением 1-й мотопехотной бригады СС.

В октябре 1941 г. зондеркоманда 10а (командир – оберштурмбаннфюрер СС Хайнц Зеетцен) провела «еврейские акции» в г. Мелитополь и Бердянск. В Мелитополе 11 октября в противотанковом рву около сёл Вознесенка и Константиновка было уничтожено 2000 евреев[11]. В Бердянске 19 октября в Мерликовой Балке были убиты 900 евреев[12].

В приговоре суда присяжных при земельном суде Мюнхен I по делу бывших членов зондеркоманды 10а акции в Мелитополе и Бердянске описаны следующим образом[13]:

7. Мелитополь

В октябре 1941 г., очевидно, около 8 октября 1941 г., зондеркоманда 10а убила также еврейское население города Мелитополя. Посредством плакатов евреи были призваны «зарегистрироваться», так как они будут «переселены». Был также назначен еврейский совет старейшин, который должен был составить списки евреев Мелитополя и их квартир. Евреи должны были собраться в школе; члены команды также обыскали дома, и тех евреев, которые добровольно не пошли в школу, пригнали туда.

В школе евреи должны были оставить взятый с собой багаж, сдать деньги и ценности. Затем партиями по 100 человек их отводили за несколько километров от Мелитополя, где примерно в 500 м от противотанкового рва они должны были снять верхнюю одежду и ждать. Затем группами по 30 человек их загоняли в противотанковый ров, где они должны были лечь на землю, и стоящие в двух метрах за ними стрелки их расстреливали. Стреляли залпами по приказу «огонь», который давал Зеетцен [...] Следующие жертвы должны были ложиться на трупы расстрелянных ранее. Когда гора трупов достигала определённой высоты, стрелки передвигались дальше[14].

В тот день, когда были убиты минимум 1000 евреев Мелитополя, обвиняемый Шпикерман[15] *около 18.00 вернулся из длительной поездки в Геническ. Сразу после прибытия он был вызван Зеетценом к противотанковому рву. Когда он туда при-*

10. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 14, л. 121 об.

11. Там же, ф. 7021, оп. 61, д. 12, л. 1 и д. 17, л. 4 об., 5; отчет ортскомендатуры I/853 от 13 октября 1941 г. (NARA, T-501, roll 56, frame 360); Bezirksgericht Karl-Marx-Stadt, 11.6.1976 (DJuNSV, Bd. X, Lfd. Nr. 1024, S. 643), Angrick A., Op. cit. – S. 310. См. также воспоминания очевидцев, in: YIU № 402–407U.

12. Государственный архив Запорожской области (далее – ГАЗО), ф. 1675, оп. 1, д. 39, лл. 6–9; см. также ЦАМО РФ, ф. 244, оп. 2980, д. 54, л. 275. См. также воспоминания выжившей Нонны Фельд-Захаровой, in: YIU № 423U.

13. LG München I, 23.03.1973 (JuNSV, Bd. XXXI, Lfd. Nr. 791a, S. 718).

14. См. также воспоминания очевидца Николая Ольхуского, который видел расстрел, в: YIU № 407U, опубликовано в: Дебуа П. Хранитель спогадів. – С. 102–108.

15. Унтерштурмфюрер СС Вильгельм Шпикерманн (Wilhelm Spiekermann) был руководителем подкоманды зондеркоманды 10а.

шёл, ров был почти заполнен трупами 900 лежащих друг на друге мужчин, женщин и детей. В присутствии Шпикермана затем были расстреляны ещё 100 еврейских мужчин. Сразу после прибытия Шпикерман по приказу Зеетцена без возражений стал в строй стрелков и дважды прицельно выстрелил. Вследствие наступления темноты убийства были прекращены, оставшиеся в живых евреи Мелитополя, около 100 человек, были расстреляны на следующее утро [...]

8. Бердянск

В Мелитополе обвиняемый Праст получил от Зеетцена задание с передовой командой поехать в Бердянск и там по желанию вермахта принять дела ортскоменданта, так как, после захвата 7 октября 1941 г. Бердянска, там имели место нападения румынских солдат на население. Вскоре после того, как Праст[16] *с передовой командой прибыл в Бердянск, еврейское население посредством объявлений под обычным предлогом «переселения» было призвано «зарегистрироваться» [...]*

После нескольких дней пребывания в Бердянске однажды вечером, очевидно, ещё в первой половине октября 1941 г., у Праста неожиданно появился Зеетцен. Он сердито упрекнул Праста в том, что хотя тот будто бы и родился ортскомендантом, однако не позаботился о достаточном количестве квартир для главной команды. Далее Зеетцен указал на то, что Праст во время уничтожения евреев в Мелитополе из-за дизентерии лежал в месте расквартирования. Поэтому в Бердянске Зеетцен иронически спросил, здоров ли теперь Праст. Получается, продолжал Зеетцен, в Мелитополе Праст уклонился от участия в расстреле, но теперь он должен участвовать.

Утром следующего дня Зеетцен приказал обвиняемому отправиться на расстрел еврейского населения Бердянска. Праст выполнил этот приказ беспрекословно. Он поехал с Зеетценом к противотанковому рву за городом, где в тот день были расстреляны минимум 700 еврейских мужчин, женщин и детей. Праст прибыл туда до начала убийств.

Евреи – каждый раз их было более 30 – на грузовиках доставлялись к противотанковому рву. Как и в Мелитополе, они должны были снять верхнюю одежду, группами в 30 человек направлялись в противотанковый ров и ложились на склон лицом к земле. Затем их расстреливали. Многочисленные жертвы стояли поблизости, затем должны были лечь на трупы, чтобы самим быть убитыми.

Сначала Зеетцен сам давал приказ «огонь». Он также велел Прасту стать в строй стрелков и один раз выстрелить, что Праст без возражений сделал. Спустя некоторое время Праст по приказу Зеетцена принял руководство расстрелом и с левого фланга цепи стрелков давал приказ «огонь». Праст пробыл у противотанкового рва примерно два часа. Затем он смог уйти, после того как заявил Зеетцену, что его ожидают срочные дела в ортскомендатуре. К этому времени уже были уничтожены около 120 евреев. Убийство остальных 580 жертв продолжалось до раннего вечера [...]

О ходе акции в Бердянске бывший полицейский П. Гольц на допросе 6 июня 1944 г. показал следующее[17]:

12 октября 1941 г. бургомистром Желтоноговым[18] *был отдан приказ, чтобы еврейское население города явилось в так называемую немецкую зондеркоманду на ул. Садовая, 6 для регистрации. В приказе указали, что за неявку евреев на*

16. Гауптштурмфюрер СС Отто Эрнст Праст (Otto Ernst Prast) был референтом СД в зондеркоманде 10а.

17. Цит. по: Захарова Н. Холокост в Северном Приазовье: Трагедия Мерликовой балки / Н. Захарова // Проблемы Холокоста в Украине : тезисы докладов и сообщений Первой Международной научной конференции. – Вып. 1. – Запорожье : Премьер, 2002. – С. 20–21.

18. С. Д. Желтоногов до войны был учителем немецкого языка в средней школе № 3. Являлся бургомистром города до июля 1942 г.

регистрацию они будут привлечены к ответственности по законам военного времени. Поэтому всё еврейское население зарегистрировалось в зондеркоманде, и там же всем евреям надели шестиконечные звёзды на грудь. Перед 19 октября 1941 г. был издан приказ за подписью бургомистра города Желтоногова и Цайцера[19]*, обязывающий все еврейское население вместе с семьями явиться на Базарную площадь города, имея при себе не более 2-х пудов вещей и продуктов питания, якобы для отправки на Мелитополь. Явившееся население 19 октября 1941 г. было оцеплено немецкими солдатами и полицейскими. Затем бургомистром города Желтоноговым были поданы подводы, на которые погрузили вещи. Всех евреев (до 1000 человек) направили в Мерликовую балку, т. е. в бывший детский санаторий НКВД. В детском санатории все вещи и ценности сложили возле одного здания, расположенного вблизи обрыва. А все женщины, дети, мужчины были закрыты в помещении. В этот день, примерно в 14–15 часов дня, из помещения выводили по 100 человек, клали головой к оврагу Мерликовой балки, и четыре человека из автоматов производили расстрел. Каждый расстреливал по 25 человек. Один немец специально стоял в стороне, перезаряжая автоматы. Участвовавшие полицейские несли охранную службу. Расстрел евреев был закончен в 19 часов…*

Бывший резервист войск СС Фридрих Ниндорф (Friedrich Niendorf), который участвовал в этой акции, на допросе 2 сентября 1965 г. описал её так[20]:

…Мы, экзекуционная команда, …непосредственно с места расквартирования поехали к противотанковому рву, где ещё не было ни одного еврея. Их лишь постепенно доставляли на грузовиках. Ров мог быть около 3 метров глубиной, так как я припоминаю большой склон. Экзекуционная команда могла состоять приблизительно из 10–12 человек… После того как евреи (мужчины, женщины и дети) покидали грузовики (всегда слезало столько, сколько можно было сразу расстрелять), они должны были раздеться. По крайней мере, они должны были снять верхнюю одежду и затем спуститься в противотанковый ров, дно которого было не менее 7 метров шириной. Там же стояли мы, стрелки, и стреляли в людей, которые становились у другой стены. Место, на котором останавливались грузовики, было очень близко ко рву, так как я припоминаю, что мы, члены команды, говорили об этом между собой. Мы опасались, что среди евреев, которые с грузовиков могли видеть ход казни, могло возникнуть волнение, ибо большая часть из них говорили по-немецки. Обречённые должны были ложиться у слегка скошенной стены противотанкового рва и затем уничтожались стрелками из карабинов по приказу «огонь». Когда я с другими расстреливал, приказ отдавал Зеетцен. Когда ряд евреев был расстрелян, в ров приходили следующие [жертвы], это координировалось наверху. Спустившимся приказывали ложиться наискось от лежащих у стены рва убитых, что они делали безропотно. Так постепенно образовывался слой наискось лежащих трупов, который все ближе подходил к стрелкам. Я припоминаю, что это было не так уж и плохо, так как евреи забирались непосредственно друг на друга и притом так, что они ложились грудью на расстрелянных ранее… Во время этого расстрела в Бердянске Зеетцен сам несколько раз стрелял… из своего автомата, но не очередями, а производил одиночные прицельные выстрелы. Так как во время этого расстрела у отдельных жертв разлетались или раскалывались черепа, Зеетцен приказал целиться несколько ниже. Это было ужасное зрелище. Я ещё говорил об этом с Унру, и тот считал, что у нас были не те патроны, что нужно. Он сказал, что мы стреляли пулемётными патронами, так как у них более сильное давление пороха. Зеетцен нам приказал стрелять в затылки жертв.

19. Немецкий ортскомендант.

20. BArch B162/1228, Bl. 3339–3342.

Что касается снятия одежды, то не раз случалось так, что отдельные люди раздевались полностью. Но, как правило, люди были в нижнем белье. Во время этой казни я, по приказу Зеетцена, должен был несколько раз расстреливать. Если я ещё правильно помню, внизу во рву, близ входа, стоял ящик с патронами, и один член команды выдавал там патроны. Казнь тогда длилась с раннего утра до вечера. После того как меня сменили как стрелка, я ещё был назначен в оцепление. Когда на место казни приезжал грузовик, сопровождающие (чаще всего это были четыре человека) спрыгивали с машины и требовали, чтобы часть людей также сошла. Их считали и, если их было достаточно, то останавливали. Мы должны были следить, чтобы никто не убежал. Однако никто и не пытался убежать. Для меня было едва ли не хуже стоять там наверху у прибывающих грузовиков, чем расстреливать. Было ужасно наблюдать, как члены семей обнимались и прощались друг с другом. Однако почти никто не кричал. Мне до сих пор непонятно, как эти люди переносили свою судьбу. Правда, женщины плакали, плакали и мужчины, но никто громко не кричал, почти никто не сопротивлялся и не пытался бежать. Семьи часто вместе шли в ров. Что мы тогда чувствовали, не может понять ни один человек, который сам это не пережил…

В Мелитополе зондеркоманда 10а также произвела расстрелы еврейских военнопленных, которые были отобраны в лагере военнопленных (армейский пункт сбора пленных № 12). Так, 10 октября 1941 г. она уничтожила 49 таких пленных, а 15 октября – 26[21]. 12 октября 1941 г. из армейского пункта сбора пленных № 12 «убыли» ещё 54 пленных еврея[22]. Возможно, эти люди также были расстреляны командой 10а.

Вероятно, отряд из состава зондеркоманды 10а также расстрелял 30 октября 1941 г. 78 детей, в том числе 47 еврейских детей из колонии для дефективных детей в с. Преслав Приморского р-на[23], и в ноябре 1941 г. – евреев в Ногайске того же района[24]. События, связанные с убийством детей в Преславе, в донесении от 29 октября 1943 г. на имя наркома внутренних дел СССР Л. Берии излагаются следующим образом[25]:

[…] В октябре-месяце 1941 г., после оккупации Приморского района немецкими войсками, райуправой гор. Ногайск директором Преславской колонии для дефективных детей был назначен бывший садовник колонии Рупчев Илья Прокофьевич, 1883 года рождения, по национальности болгарин, беспартийный, уроженец и житель села Преслав Приморского района. Через несколько дней после вступления Рупчева в должность директора колонии, в октябре 1941 г., в колонию приехали два немецких офицера и переводчик Шлендер Леонид, по национальности немец, житель гор. Ногайск. Приехавшие совместно с Рупчевым осмотрели хозяйство колонии, а затем во время разговора их с фельдшерицей Дмитриевой к ним подошёл рабочий колонии Рупчев Николай, по национальности болгарин, и попросил переводчика Шлендера Леонида передать офицерам о том, что в детской колонии имеется большое количество еврейских детей, сказав при этом, чтобы впоследствии их – служащих колонии – не обвиняли за это. Переводчик просьбу Рупчева передал немецким офицерам, последние усмехнулись и на это ничего не ответили.

---

21. См. сводку AG5St 12, Мелитополь, о движении пленных (NARA, microcopy T-501, roll 57, frame 29).

22. NARA, microcopy T 501, roll 57, frame 34.

23. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 704, л. 2 и сл.

24. Там же, д. 26, л. 2. В массовой могиле было выявлено 117 трупов, извлечено 28, из которых опознаны 9; среди опознанных – 7 евреев. Перед расстрелом в противотанковом рву евреев держали некоторое время в тюрьме комендатуры (YIU № 426 и 428U).

25. Там же, ф. 7021, оп. 61, д. 704, лл. 2–5.

После отъезда немецких офицеров директор колонии Рупчев дал распоряжение заведующему корпусами Казаченко Татьяне Трифоновне составить списки всех детей с указанием возраста и их национальности. Когда составлялись эти списки, в колонии упорно стали распространяться слухи о подготовке к расстрелу детей еврейской национальности. Рабочие Осминкин и другие советовали директору колонии Рупчеву не указывать в списке евреев и этим спасти их от расстрела, но Рупчев категорически отказался это сделать.

После составления списков директор колонии Рупчев отвёз лично их немецкому коменданту Вольфу, который в присутствии Рупчева просмотрел списки, отметил карандашом фамилии детей еврейской национальности и приказал расстрелять всех детей еврейской национальности.

30 октября 1941 г. в колонию на автомашине приехали два немецких офицера и с ними группа немецких солдат. Одним из офицеров было дано распоряжение директору колонии Рупчеву собрать всех детей колонии в столовую. Когда дети собрались, Рупчев И. П. по списку начал вызывать детей еврейской национальности, которых немецкие солдаты сразу же хватали, группами по 10 человек выводили за столовую колонии и там возле ям, подготовленных для закладки на зиму овощей, расстреляли 47 детей еврейской национальности.

После расстрела детей один из офицеров через переводчика обратился к фельдшерице Дмитриевой с предложением указать больных и нетрудоспособных детей. Дмитриева заявила, что в больнице лежат несколько больных детей, которые должны скоро умереть, и указала изолятор, в котором находились около 25 больных детей с наличием признаков идиотизма. Этих детей также немецкие палачи расстреляли. Не удовлетворившись этим, они расстреляли ещё 6 совершенно здоровых детей во дворе и в корпусе.

Таким образом, 30 октября 1941 г. немецкими палачами при содействии директора колонии Рупчева и фельдшерицы Дмитриевой было расстреляно 78 человек ни в чём не повинных детей…

Из сообщения на имя заместителя наркома внутренних дел СССР Круглова от 26 ноября 1943 г.[26]:

…О зверской расправе над детьми колонии, совершённой немецко-фашистскими убийцами 30 октября 1941 г., рассказывает в своих показаниях от 3 ноября 1943 г. бывший кладовщик колонии свидетель Осьминкин:

…Дети находились в столовой колонии, где их вызывали по списку и группами по 5–6 человек фашистские солдаты водили к яме, которая находилась здесь же, примерно в 40 метрах. Около ямы стояли 4 гестаповца, которые производили расстрел. Когда детей подводили к яме, солдаты заставляли прыгать их в яму, а тех, кто сопротивлялся, били прикладом, силой бросали в яму и затем расстреливали. Так фашисты поступали с каждой группой детей, которых к ним подводили. Когда закончился расстрел детей-евреев, фашисты стали забирать детей из изолятора и больницы. Находящиеся там дети не могли передвигаться без посторонней помощи, немецкие солдаты хватали их и волоком тащили по двору к яме, детей били прикладом и силой бросали в яму, а затем расстреливали. Дети кричали, плакали, просили, чтобы им оказали помощь, но сделать этого было нельзя, так как озверевшие гестаповцы никого к ним не подпускали. После расстрела, когда фашисты отошли от ямы, я вместе с другими бывшими работниками колонии – Мильчевским и Ботиным – подошли к яме и увидели, что некоторые из детей были ещё живы, слышны были стоны раненых, находящихся в яме. Я крикнул стоявшей невдалеке от ямы фельдшеру Дмитриевой: «В яме ещё

26. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 704, лл. 20–21.

находятся живые люди, как быть?». Дмитриева подошла ближе к яме и сказала: «Закапывайте их так. Что мы с ними будем делать? Узнают немцы – нам попадёт за это». Таким образом, в яме были засыпаны живые, раненые дети…

В конце октября – начале ноября 1941 г. отряд СД (вероятно, из состава оперативной команды 12) вместе с 3-й ротой 683-го батальона полевой жандармерии «обследовал» Большой Токмак и близлежащие сёла Вальдхейм и Ефимовка и расстрелял в Токмаке «ещё скрывавшихся евреев»[27]. Также в конце октября или в начале ноября оперативная команда 12 (командир – штурмбаннфюрер СС Густав Носске)[28] уничтожила 47 евреев (местные и беженцы) в Михайловке[29]. Один из участников расстрелов в Михайловке и окрестных населённых пунктах, бывший полицейский в 4-й роте 9-го резервного полицейского батальона (один полувзвод 1-го взвода этой роты был придан оперативной команде 12) Альфред Пич, на допросе 15 мая 1947 г. показал[30]:

Когда наша команда в конце октября 1941 г. была в деревне Михайловка Николаевской обл., я участвовал в расстреле 40–45 советских граждан еврейской национальности, в том числе женщин, которые на машине были доставлены на место расстрела. Сначала я отводил заключённых ко рву, позднее я лично расстрелял двух человек. В этой акции принимали непосредственное участие и лично расстреливали полицейские Курт Кюль, Курт Басс, Карл Бекер и Вальтер Притцков. Вилли Брауэр и Курт Фёлькер охраняли заключённых на месте расстрела… Вместе с командой 12b я из Михайловки ездил в деревню Гальбштадт [Молочанск], которая находится близ Михайловки, чтобы произвести там расстрелы. В Гальбштадте были ликвидированы 80–100 больных, которые находились на излечении в психиатрической больнице. Расстрел производился из автоматов, в нем лично участвовали следующие полицейские нашей команды: Рихард Баудим и Йозеф Пфлуг, а также сотрудники службы безопасности. Я вместе с полицейскими Куртом Кюлем, Карлом Бекером и другими, фамилий которых я уже не помню, осуществлял охрану – стоял в оцеплении места расстрела.

Когда наша команда в ноябре 1941 г. находилась в городе Фёдоровка, я, находясь в оцеплении, участвовал в расстреле 50–60 советских граждан еврейской национальности, среди которых были женщины. Это произошло в одном населённом пункте в 8–10 км от Фёдоровки. Как называется этот населённый пункт, я уже не знаю. Я вместе с полицейским Йозефом Пфлугом и ещё одним полицейским, фамилию которого я уже не помню, оцепил место расстрела. Все арестованные были расстреляны из автоматов. Акцией руководили Вилли Брауэр и один сотрудник СД.

Мне известно, что в деревне, которая находится близ Фёдоровки, в ноябре 1941 г. произошёл расстрел советских граждан. В нём участвовали полицейские Вольфганг Паули, Карл Бекер, Курт Лемке и Герхард Мичер. Я в этот день был назначен охранять наше караульное помещение и поэтому не могу сообщить подробности казни.

Айнзатцкоманда 6 (командир – штурмбаннфюрер СС Роберт Мор) во время передислокации из Днепропетровска в Сталино (Донецк) расстреляла примерно 100 евреев в Запорожье[31]. 12 декабря в с. Орлово (Мелитопольский р-н) были

27. См. отчёт 3-й роты 683-го батальона полевой жандармерии от 2 ноября 1941 г. о деятельности 28 октября – 2 ноября 1941 г. (BArch B162/657, Bl. 1418).

28. В октябре–ноябре 1941 г. команда дислоцировалась в Михайловке, с декабря 1941 г. до июня 1942 г. – в Фёдоровке Мелитопольского р-на (с отрядами в Пологах и Гуляйполе).

29. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 18, л. 120. См. также YIU № 411U.

30. BArch B162/1142, Bl. 356–357.

31. Во второй декаде ноября 1941 г. в Запорожье проездом в Сталино (Донецк) несколько дней находилась опера-

убиты 31 ребёнок из дома для дефективных детей, 62 инвалида и старика из дома для инвалидов[32] – всего 93 человека, среди которых были и евреи[33]. 15 декабря 36 евреев и 81 цыган были расстреляны в Молочанске (Б. Токмакский р-н)[34]. 24 декабря была произведена ликвидация евреев («свыше 60 семей») в правобережной части Запорожья (Хортица), где перед этим, 14 декабря, были расстреляны 14 советских активистов и коммунистов[35].

В основном, в ноябре-декабре 1941 г. отрядом СД из состава айнзатцкоманды 12 были истреблены оставшиеся евреи в сёлах Новозлатопольского р-на. Бывший староста Новозлатопольской сельской управы Дмитрий Ермак на допросах 22, 24 и 25 сентября 1943 г. показал[36]:

...В последних числах ноября 1941 г. к нам в село на двух машинах приехали гестаповцы, которые через переводчицу Козлову Гильду приказали мне задержать все еврейское население с. Новозлатополь, а затем послать верховых по хуторам для привода еврейского населения оттуда. По моему приказанию собралось четыре семьи в количестве 18 душ, которые были помещены в отдельной комнате. Я организовал охрану евреев, для чего поставил часовыми Скуба Владимира Тимофеевича, Шрамко Василия Кирилловича, Бедая Василия, Сергеенко Ивана. Впоследствии Скуба и Шрамко были расстреляны гестаповцами за ограбление и присвоение ценностей, принадлежавших арестованным евреям. Сергеенко Иван добровольно уехал в Германию. Задержанные 18 человек были только из нашего села...

...Из каких сел привозили еврейское население я не знаю, но я руководил доставкой из сел Красноселка ... Октябрьфельд, Ворошиловка, Гупаловка[37], Ротенпоер[38], Куйбышево... Мною было дано устное приказание всем посыльным о задержании и приводе еврейского населения в Новозлатополь. Это распоряжение должно было передаваться старостам колхозов, которым вменялось в обязанность возглавить задержание и привод еврейского населения (допрос 22 сентября 1943 г.)

Мои посыльные выполнили распоряжение. Они передали старостам общин приказ доставить всех евреев, и это распоряжение было выполнено. Доставленных евреев принимала моя охрана. Днём за арестованными следили гестаповцы, а ночью,

---

тивная команда 6, которая, по всей видимости, произвела первые расстрелы евреев в городе. Эта команда с 10 по 23 ноября 1941 г. расстреляла 166 человек (108 евреев, 28 политических функционеров и 30 саботажников и грабителей) (см. Ereignismeldung UdSSR № 143 от 8 декабря 1941 г.); часть из них наверняка была расстреляна в Запорожье.

32. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 17, л. 140.

33. Расстрел, вероятно, произвёл отряд оперативной команды 12.

34. Там же, ф. 7021, д. 29, л. 95 с об, 98, 122. См. также YIU № 420U. Расстрел, которым руководил унтерштурмфюрер СС Венцель (Wenzel), произвёл опять-таки отряд айнзатцкоманды 12 (Zentralstelle Dortmund, 45 Js 20/71, Verfügung v. 20.6.1975; BArch B162/1424, Bl. 321, 325–326).

35. «О „новом порядке", установленном немецко-фашистскими захватчиками в городе Запорожье и борьбе с ним советских людей. Раздел второй. Правобережная часть города Запорожья» (документ составлен политотделом 6-й армии) (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 52, л. 84).

36. См. дело № 19 по обвинению Ермака Д. Л. и Сидорова Д. Н., в: USHMM RG-31.018M.0009.0000003–22.

37. В пос. Гупаловка (Весёлый) староста села Денис Сидоров в конце октября или начале ноября 1941 г. арестовал 54 еврея и отправил их в Новозлатополь; во время арестов 6 евреев сбежало (см. протокол допроса Сидорова Д. Н. 19 сентября 1943 г., в: дело № 19 по обвинению Ермака Д. Л. и Сидорова Д. Н., в: USHMM RG-31.018M.0009.00000026). Два еврея через месяц вернулись в Гупаловку, где были схвачены и расстреляны (см. протокол допроса свидетеля Прокофия Белого 19 сентября 1943 г., в: дело № 19 по обвинению Ермака Д. Л. и Сидорова Д. Н., в: USHMM RG-31.018M.0009.00000041). Согласно показаниям свидетеля Рувима Платок, аресты евреев в Гупаловке начались 17 октября 1941 г. (см. показания свидетеля Рувима Платок 23 сентября 1943 г., в: см. дело № 19 по обвинению Ермака Д. Л. и Сидорова Д. Н., в: USHMM RG-31.018M.0009.00000048).

38. Имеется в виду с. Арбейтгейм (колхоз «Ройтер Пойер»). Об уничтожения евреев этого колхоза см. также воспоминания очевидцев Марфы и Ивана Лишницких (YIU № 400 и 401U, опубликовано в: Дебуа П. Хранитель спогадів. – С. 186–208).

когда немцы выезжали в село Фёдоровку, что доставленных арестованных евреев охраняли только мои люди (…)

Моя охрана хорошо сторожила арестованных, и побегов не было. Всех доставляемых и сдаваемых нам под охрану впоследствии гестаповцы расстреляли, за исключением одного случая. Одна девочка-еврейка убежала из-под стражи, но потом, не помню кем, была задержана на хуторе и доставлена ко мне; впоследствии она была расстреляна во дворе гестапо (допрос 25 сентября 1943 г.)

(…) Расстрел еврейского населения происходил четыре раза, то есть по мере их сбора. Они выводились группами по 5–6 человек и расстреливались. Вырытые самими заключёнными ямы ограждались деревянным забором, здесь же и происходил расстрел. В момент казни создавался искусственный шум путём стука в железо, чтобы заглушить стоны расстреливаемых. Этим занимались люди, выставленные мною для охраны[39].

Арестованное еврейское население избивалось гестаповцами при переходе из одной комнаты в другую, где людей раздевали и отбирали у них ценности.

Акция производился гестаповцами. Евреи расстреливались полураздетыми… (допрос 22 сентября 1943 г.)

Немцы ликвидировали арестованных евреев во дворе помещения гестапо. Гестаповцы брали арестованных мужчин, выводили их на двор, приказывали им рыть яму; те рыли большие ямы. Когда ямы были вырыты, их обносили дощатым забором, а потом брали от охраны арестованных евреев, выводили к яме, расстреливали, брали следующих, и так в одну яму бросали большое количество расстрелянных, прикрывали соломой, а потом требовали от меня рабочих. Я выделял колхозников, которые зарывали ямы[40].

Примерно было расстреляно около 800 человек[41]. *Гестаповцы производили расстрелы 4 раза, и все арестованные были ликвидированы в течение 10 дней и зарыты в 4 ямы (допрос 24 сентября 1943 г.)*

Наиболее ценные личные вещи расстрелянных забирали сами гестаповцы, а остальное я стал выкидывать за окно, где местное население их разбирало… (допрос 22 сентября 1943 г.)

По неполным данным, в сельсоветах района были расстреляны 659 евреев, в том числе известных поимённо – 602 и неизвестных поимённо – 57 (Чкаловский сельсовет). На отдельные сельсоветы приходится следующее количество жертв[42]:

Сельсовет	Количество жертв-евреев
Чкаловский	157
Октябрьфельдский	208
Фрайдорфский	45
Арбейтгеймский	50

39. См. также YIU № 400 и 401U.

40. Ямы находились за зданием комендатуры (YIU № 400 и 401U).

41. Согласно показаниям свидетельницы Натальи Кожемякиной, в сентябре 1942 г. Ермак в разговоре с её мужем и Иосифом Тищенко подробно описал расстрел евреев и назвал общее количество жертв – 670 человек (см. показания свидетельницы Натальи Кожемякиной 23 сентября 1943 г., в: дело № 19 по обвинению Ермака Д. Л. и Сидорова Д. Н., в: USHMM RG-31.018M.0009.00000071). По воспоминаниям свидетелей, опрошенных Yahad in-Unum, было убито как минимум 600 евреев (YIU № 400 и 401U). См. также воспоминания очевидцев, опубликованные в: Новозлатопольская трагедия. – Днепропетровск, 2004.

42. Подсчитано по: ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 21, лл. 14–15 (Зеленопольский сельсовет), 16 (Приютненский), 17–18 (Сладководненский, 19–20 (Октябрьфельдский), 22 с об. (Арбейтгеймский), 23 с об. (Фрайдорфский, 24–25 (Чкаловский), 26 (Ратндорфский), 29 (Октябрьфельдский). В сводном поимённом списке убитых значится 604 человека – 596 евреев и 8 неевреев (Там же, лл. 4–13).

Ратндорфский	1
Зеленопольский	68
Приютненский	28
Сладководненский	102
Всего	**659**

Большинство евреев были уничтожены в Новозлатополе в ноябре-декабре 1941 г. и небольшая часть – в сёлах района. Так, в с. Фрайдорф 11 ноября 1941 г. расстреляны 3 еврея и 14 ноября 1941 г. у силосной ямы близ хутора Гофнунг (Гофенунг) – 40 евреев[43]. В с. Октябрьфельд 20 ноября 1941 г. большая часть евреев (192 по списку) вывезена на расстрел в Новозлатополь, а те, кто спрятался, вскоре были выявлены, собраны в одном доме и 31 января 1942 г. убиты в количестве 16 человек[44]. 110 евреев в ноябре расстреляны в с. Красноселовка (Чкаловский сельсовет)[45]. В с. Сладководное 11 декабря 1941 г. 89 евреев отправлены в Новозлатополь, а 6 человек расстреляны на месте 12–13 декабря 1941 г.[46] В с. Приютное 12 февраля 1942 г. у силосной ямы ликвидированы 19 евреев, а спрятавшиеся (8 человек), после того как их нашли, были отправлены в Новозлатополь[47]. В феврале также уничтожены и евреи из с. Фрилинг[48].

В конце января – начале февраля 1942 г. айнзатцкоманда 12 также очистила от евреев Гуляйпольский и Пологовский р-ны. В Гуляйполе в январе 1942 г. были расстреляны около 500 человек[49]. Свидетель Егор Чуприна на допросе 6 мая 1944 г. показал, что ночью 10 января 1942 г. в Гуляйполе были арестованы и затем расстреляны в противотанковом рву на территории колхоза «Заповит Ленина» две семьи цыган (Фурсенко и Козориз)[50]; Чуприна и ещё несколько человек должны были засыпать ров (Чуприна его называет противотанковым окопом) землёй[51].

Привозили цыган, евреев с маленькими детьми. Раздевали взрослых и ставили лицом к окопу, а в затылок выстрелы делал жандарм, и тогда убитые прямо падали в окоп. Детей маленьких бросали живыми в окоп, только им чем-то мазали ваткой под носом. Например, Фурсенко Надежду Михайловну и Козориз Раису Петровну не хотел жандарм расстреливать, потому что они просили его. Потом другой немецкий солдат взял автомат и выстрелил, и они упали в окоп… Когда окончили убивать, то жандармы уехали, а одного еврея, Шнейдера Арона, оставили

43. Свидетельство Израиля Полякова от 13 мая 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 21, л. 39). Гофнунг – ныне Грушевое Куйбышевского р-на.

44. Акт от 28 февраля 1944 г. (ГАЗО, ф. р-1844, оп. 1, д. 5, л. 9); свидетельство Евдокии Гаврош от 12 мая 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 21, л. 36). Октябрьфельд в 1944 г. было переименовано в Жовтневое и включено в Гуляйпольский р-н, ныне село не существует.

45. Холокост на территории СССР: энциклопедия. – С. 476. Евреи были расстреляны в силосной яме на окраине села. На памятнике, установленном 31 октября 2006 г., как дата расстрела указано 14 октября 1941 г. (113 жертв). О расстреле в Красноселовке см. также YIU № 396U-398U и 416U.

46. Свидетельство Лукии Клименко от 13 мая 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 21, л. 37).

47. Свидетельство Андрея Тарасенко от 12 мая 1944 г. (Там же, ф. 7021, оп. 61, д. 21, л. 35).

48. Неизвестная Чёрная книга. – С. 204. Расстрел имел место 6 февраля 1942 г.

49. См. справку исполкома Гуляйпольского Совета народных депутатов № 08–27/86 от 17 февраля 1986 г. В 1939 г. в Гуляйпольском районе проживали 1 182 еврея.

50. Согласно акту от 6 мая 1944 г., в колхозе «Заповит Ленина» были расстреляны 15 цыган (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 11, л. 49).

51. Там же, ф. 7021, оп. 61, д. 11, л. 53 с об. Согласно показаниям 6 мая 1944 г. свидетельницы Прасковьи Лысак, вечером 27 января 1942 г. в полицию были забраны её соседи-евреи и 28 января 1942 г. расстреляны в противотанковом рву (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 11, л. 48 с об.). Согласно актам от 6 мая 1944 г., с двух улиц Гуляйполе (9 Января и 1 Мая) было забрано и расстреляно соответственно 28 и 12 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 11, лл. 2, 44).

с полицейскими. Полицейские заставили этого еврея полезть в окоп, чтобы растащить убитых. Он всех расправил, был весь в крови, а потом вместе с нами забрасывал окоп землёй. Через некоторое время снова возили евреев к окопу убивать, и эта история проходила целую пятидневку, а этого еврея заставляли все делать, что им нужно было, а потом и его убили через некоторое время. В тот день, когда я был, то убили 170 человек евреев, цыган. А ещё люди говорили, что около 500–600 человек пригнали в этот самый окоп из Новозлатопольского района, из Покровского и других районов и сельсоветов...

Евреи в г. Пологи были уничтожены в начале февраля 1942 г. В справке начальника оперативной группы Управления НКГБ по Запорожской области от 9 октября 1943 г. обстоятельства расстрела евреев в Пологах излагаются следующим образом[52]:

По опросам местных жителей и другим данным, только в гор. Пологи было расстреляно до 100 чел. евреев...[53] *3 февраля 1942 года по распоряжению полевой команды СД-10 городская полиция стала ходить по квартирам еврейских семей и арестовывать их. Евреям предлагалось взять с собой драгоценности и на три дня продуктов питания. Все семьи привозили во двор горполиции, а затем во двор райконторы «Заготскот», где мужчин оставили во дворе, а женщин и детей заперли в сарай. С приходом на квартиру к портному Иосифу полицейских, последний отказался следовать за ними, за что был после издевательств зверски убит вместе с семьёй. 4 февраля 1942 года все задержанные евреи были направлены по пути к Запорожью и расстреляны около ям салотопки – за городом... В феврале 1942 г. со всего района в Пологи были свезены цыгане, работавшие в колхозах Пологовского района и на предприятиях гор. Пологи. Цыгане были расстреляны вместе с семьями. Всего было расстреляно до 300 человек... Как объяснили немецкие власти, цыгане Пологовского района были расстреляны за то, что в Гуляй-Поле имели место случаи, когда цыгане укрывали евреев.*

В начале 1942 г. были также расстреляны евреи и в г. Орехов; акция была проведена на территории кирпичного завода в 1,5 км от города в четырёх ямах, из которых в феврале 1944 г. извлечено 78 трупов (23 мужчин, 37 женщин и 18 детей)[54]. Свидетель расстрела, сторож кирпичного завода Степан Малышев, на допросе 23 февраля 1944 г. показал[55]:

...Примерно летом 1941 года на кирпичный завод приехали два коменданта в автомашине и у директора завода Щербины Степана Григорьевича спросили, где здесь такое помещение, чтобы люди могли переночевать одну ночь. Щербина указал помещение, ранее оно было общежитием, а в то время было без окон. Тогда немецкие коменданты приказали Щербине найти два куска деревянных реек, гвозди и молоток. Щербина сказал мне. Я это приготовил и положил в указанном месте. В то время уже привозили туда евреев и помещали в тот дом. Евреи приезжали со своими вещами. Когда все съехались, их на утро следующего дня всех расстреляли,

52. Там же, ф. 7021, оп. 61, д. 1, л. 22.

53. Согласно показаниям 10 октября 1943 г. свидетеля Александра Плетень, евреи были зарегистрированы «полицией и жандармерией и носили на рукавах повязки с красной звездой. Зимой 1941 г. еврейское население, включая женщин, детей и стариков, взято и помещено в конюшни Заготскота под усиленную охрану. Всего, таким образом, было арестовано и томилось в конюшнях свыше 70 еврейских семейств». Затем евреев отвели «за линию жел. дороги к месту ям бывшей салотопки и всех расстреляли» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 1, л. 19). Согласно его показаниям 24 сентября 1943 г., евреи были расстреляны «из пулемёта» в декабре 1941 г. во рву, в котором 24 сентября 1943 г. при вскрытии было обнаружено свыше 500 трупов (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 25, л. 34). Согласно акту от 24 сентября 1943 г., в яме в 2 км от Пологи, которая ранее использовалась для салотопки (глубина 10 метров, ширина 5 метров) будто бы находится до 700 трупов – евреи, цыгане, коммунисты и советские активисты (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 25, л. 2). См. также YIU № 415U.

54. Акт от 8–10 февраля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 23, лл. 24–25).

55. Там же, ф. 7021, оп. 61, д. 23, л. 26 с об.

и это продолжалось до двух часов дня… Всех евреев расстреливал один немец из конвоиров, и, кроме этого, была охрана из полиции, человек 15, и примерно 20 человек немцев. После этого на второй день привезли двух женщин и 4 русских мужчин и также расстреливали их…

Расстрелы евреев также имели место в нижеследующих населённых пунктах области:

Населённый пункт, район	Количество жертв	Примечание
Бердянск[1]	14	Группа евреев, расстрелянная в траншее на территории порта в ноябре 1941 г.
Акимовский р-н		
Кирилловка[2]	10	Расстреляны в конце октября 1941 г., вместе с ними были убиты 4 коммуниста и советских активиста
Розовский р-н		
Розовка[3] районный центр	несколько десятков	Расстреляны в конце 1941 или начале 1942 г.
Червоноармейский р-н		
Червоноармейское (Вольнянск)[4]	14	Расстреляны 1 января 1942 г. 7 апреля 1942 г. расстрелян ещё 1 еврей
Свистуново[5] (Петро-Свистуново)	10	Расстреляны в 1942 г. на станции Софиевка
Васильевский р-н		
Васильевка[6]	42	Расстреляны в конце октября 1941 г.
Янчекрак[7] (Каменское)	3	
Шмальки[8] (Тополиное)	4	Одна семья
Балки[9]	1	Расстрелян 25 октября 1941 г. вместе с 4 коммунистами
Андреевский р-н		
Андреевка[10]	3	Одна семья
Успеновка[11]	1	Полуеврей, мальчик 10 лет
Михайловский р-н		
Райхенфельд[12] (Плодородное)	4	Одна семья, 25 октября 1941 г. увезена в с. Дмитровка и там расстреляна
Пришиб[13]	2	Расстреляны 21 октября 1941 г. вместе с 60 цыганами
Запорожский р-н		
Веселянка[14]	2	Одна семья
Павловка[15]	22	Евреи-беженцы
Веселое[16]	11	Евреи из дома инвалидов, расстреляны 22 февраля 1942 г. в с. Верхняя Хортица
Нововасилевский р-н		
Астраханка[17]	1	Еврейка, бежавшая из Мелитополя, расстреляна в конце октября 1941 г.

Лихтфельд[18] (Грушевка)	6	В 1941 г.
Новониколаевский р-н		
Гайчур[19] (Терноватое)	5	Расстреляны 13 января 1942 г.
Каменско-Днепровский р-н		
Каменка-Днепровская[20]	около. 20	Расстреляны в Никополе 28 февраля 1942 г., с ними расстреляны свыше 80 советских активистов и коммунистов
Водяное[21]	3	
Благовещенка[22]	5	
Вёл. Знаменка[23]	9	
Алексеевка (Вёл. Знаменка)[24]	4	

1. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 22, л. 43 с об.
2. Bezirksgericht Karl-Marx-Stadt, 11.6.1976 (DJuNSV, Bd. X, Lfd. Nr. 1024, S. 644).
3. Орлянский С. Ф. Холокост на Запорожье. – С. 42.
4. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 15, л. 30.
5. Там же, л. 111.
6. Там же, д. 10, л. 33 с об. См. также воспоминания очевидцев (YIU № 408–410U).
7. Там же, л. 43.
8. Там же, л. 4, 38.
9. Там же, л. 34.
10. Там же, д. 7, л. 7.
11. Там же, л. 6.
12. Там же, д. 18.
13. Там же, л. 1 об., 4, 8.
14. Там же, д. 691, л. 25.
15. Там же, д. 13, л. 50.
16. Там же, л. 103.
17. Bezirksgericht Karl-Marx-Stadt, 11.6.1976 (DJuNSV, Bd.X, Lfd. Nr. 1024, S. 644).
18. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 20, л. 2 об.
19. Там же, д. 19, л. 8–10.
20. Там же, д. 14, л. 126.
21. Там же, л. 37.
22. Там же, л. 96.
23. Там же, л. 161.
24. Там же, л. 191.

Истребление евреев в г. Запорожье

Преследование евреев началось с первых дней оккупации города. Так, фельдкомендатура 676 (отдел VII) 21 октября 1941 г. доложила, что[56]

Проживающие в городе евреи надлежащим образом помечены белыми нарукавными повязками со звездой Давида. Относительно обращения с евреями-полукровками существуют неясности… Бургомистр сообщил, что в старом Запорожье живёт ещё только около 4000 евреев, которые принадлежат к беднейшим слоям. Помещение евреев в гетто не произведено и представляется, исходя из обычных условий, нецелесообразным… Еврейский вопрос в Новом Запорожье[57] не играет никакой роли. Здесь живёт только около 100 евреев, которые собраны в одно место.

Приведённое в отчёте, согласно сообщению бургомистра, количество евреев в старом Запорожье явно является ошибочным, так как по переписям населения города, на 18 октября 1941 г. в старом Запорожье проживали 1841 еврей,

56. РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 661, л. 41.

57. Под Новым Запорожьем имеется в виду посёлок № 6 (так называемый Соцгород), который был построен в начале 1930-х гг.

а на 1 января 1942 г.– 1852 еврея[58]. Первая регистрация населения проводилась с 14 октября 1941 г. Из доклада комиссии ЧГК мы узнаём, что[59]

Для регистрации было отведено здание синагоги по ул. Тургенева, в котором с явившимся для регистрации еврейским населением было проведено собрание с участием представителей немецкой власти – политотдела. На этом собрании избрали 10 человек, владеющих немецким языком, для связи с немецким командованием, которые через несколько дней, после бесконечных пыток и издевательств, были расстреляны. Вместо них палачи предложили выделить 150 человек для сбора со всего еврейского населения одежды, золота и других ценностей… В марте месяце 1942 г. после объявления соответствующего распоряжения был взят с каждого человека еврейской национальности налог в размере 100 рублей за то, что им будут приготовлены (вырыты) могилы.

В конце марта или начале апреля 1942 г. большинство евреев (ок. 1500 чел.) города были расстреляны[60]. Эта акция была проведена отрядом СД из состава зондеркоманды СД «Плат», с участием немецких и украинских полицейских. Согласно показаниям свидетеля Александра Шилко[61],

Перед еврейским религиозным праздником в феврале или апреле 1942 г.[62] *всем евреям было объявлено, что они будут выселены из Запорожья в специальные еврейские лагеря в районе Мелитополя. Накануне праздника объявили о том, что все они со стариками и детьми должны явиться на сборный пункт, захватив с собой всё самое ценное имущество, для отправки в лагеря. Еврейское население стало собираться в указанное утро. На этом пункте у них отбирали их имущество, снимали тёплую одежду, хорошие костюмы и колоннами угоняли на юг, на мелитопольскую дорогу. Стариков, больных или истощённых до изнеможения от голода навалом бросали на подводы и везли за колоннами. Я видел три таких колонны в 200–300–600 человек… Колонны шли под усиленным конвоем полиции и немецкой жандармерии… Через несколько часов подводы, вёзшие немощных стариков и больных за колоннами, возвращались нагруженными беспорядочно наваленной мужской и женской одеждой. На них же сидела сопровождавшая колонны пьяная «охрана». Всё еврейское население в городе в течение нескольких дней было расстреляно в балке около совхоза им. Сталина…*

Из показаний 5 апреля 1944 г. бывшего старшего полицейского при совхозе им. Сталина Ювеналия Хильченко[63]:

[…] Массовые расстрелы мирных советских граждан немецкими оккупантами в районе совхоза им. Сталина начались в первой половине апреля-месяца 1942 г. (точной даты не помню, но хорошо помню, что в субботу) и продолжались три дня. Мирных советских граждан – мужчин, женщин, детей, стариков – расстреливали в противотанковом рву, что находится северо-восточнее совхоза им. Сталина на расстоянии 300–350 метров. Расстрел начинался с 8–9 часов утра каждого дня и продолжался до 5–6 часов вечера. В течение этих трёх дней (субботы, воскресенья и понедельника[64]*) трупами расстрелянных был наполнен проти-*

58. ГАЗО, ф. р-1433, оп. 1, д. 231, лл. 5, 12.

59. Цит. по: доклад «О злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Запорожской области» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 771, лл. 2–3).

60. Согласно документам ЧГК, 24 марта 1942 г. были расстреляны будто бы 3 700 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 771, л. 3). Нам эта цифра представляется значительно завышенной.

61. См. протокол допроса 17 ноября 1943 г. свидетеля Шилко Александра Павловича (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 703, л. 3).

62. Имеется в виду Пасха, которая в 1942 г. приходилась на 2 апреля.

63. Дело по обвинению Хильченко Ю. Ф. и Романова П. А., лл. 56 об.– 58 об. (архив Управления СБУ по Запорожской области, арх. № 4973, а также USHMM RG-31.018M.0062).

64. Вероятно, 4 апреля (суббота), 5 апреля (воскресенье) и 6 апреля (понедельник). В конце марта 1942 г. суббота – по-

вотанковый ров длиною приблизительно 35–40 метров. Район расстрела был оцеплен силами полиции всего города и немецкими солдатами-автоматчиками в радиусе 1–1,5 км. Людей на расстрел вели и везли на подводах из города Запорожье по мелитопольской дороге сплошным потоком под усиленной охраной, состоящей из вооружённых полицейских и немецких солдат-автоматчиков, в течение всех трёх дней… Предварительно граждан, приведённых на расстрел, до рва не доводили метров на 30–40. Там их всех раздевали до нижнего белья, а затем, избивая прикладами, толпами быстро загоняли в ров, где автоматчики одиночными выстрелами, а чаще всего короткими очередями, расстреливали. Те граждане, которые не могли добежать до рва, немцами и полицейскими подтаскивались в ров и также расстреливались. Детей, отставших от родителей, бросали в ров вместе с другими гражданами. В районе расстрела… стоял непрерывный крик и плач людей. После 5–6 часов вечера расстрел прекращался, и трупы расстрелянных закидывались небольшим слоем земли. Никакой охраны около места расстрела не выставлялось. Так продолжалось три дня…

Первый день расстрела я с подчинёнными мне полицейскими – Порваном, Коваленко и Вейцем совместно с гражданами совхоза им. Сталина с территории совхоза наблюдали целый день за расстрелом. Второй день расстрела я, по приказанию начальника 2-го отделения полиции Леймана, выставил двух полицейских на железнодорожный переезд (пересечение мелитопольской дороги с железной дорогой) для того, чтобы они – полицейские – не пропускали подводы по мелитопольской дороге в направлении города Запорожье. Я с третьим полицейским наблюдал на переезде, как вели людей на расстрел, а позже наблюдал с территории совхоза за самим процессом расстрела. На третий день я с подчинёнными занимался тем же, что и во второй день […]

Бывший оперативный работник политического отдела городской полиции Василий Ахинько на допросе 20 октября 1947 г. показал[65]:

Я дважды принимал личное участие в массовых расстрелах мирных советских граждан на территории совхоза им. Сталина, что на окраине гор. Запорожье. Первый раз было убито около 30 человек коммунистов и советских граждан еврейской национальности. Это происходило в начале марта 1942 г. Второй раз в конце марта того же года было расстреляно не менее 300 человек советских граждан еврейской национальности.

Все 30 человек, обречённые на смерть, были собраны во дворе горполиции под охраной полицейских и жандармов немецкой полевой жандармерии (фельджандармерии) с собаками-овчарками. Часов в 10 утра представители немецкой фельджандармерии уехали на территорию совхоза им. Сталина, а арестованных советских граждан колонной под конвоем полицейских во главе с Фастом Яковом, ст. следователем Колпаковым, Шейкиным и другими повели этапом к месту расстрела. Ликвидацию проводили в противотанковом рву. Не доходя до рва метров 200, всем арестованным приказывали раздеваться до нижнего белья и идти к месту к противотанковому рву. При подходе ко рву советских граждан заставляли ложиться, а потом производили расстрел немцы, сотрудники фельджандармерии и войск СС. Расстрел производился в одиночном порядке из автомата…

В конце марта 1942 г. на территории совхоза им. Сталина, что на окраине гор. Запорожье, были убиты не менее 300 человек советских граждан еврейской национальности… При подготовке к акции по приказу немецких властей для сбора всего еврейского населения в подвальные помещения горуправы была мобилизована

недельник приходились на 28–30 марта.

65. USHMM RG-31.018M.0009.00000339–40.

вся жандармерия и горполиция. В течение недели подвалы набивались вплотную женщинами, детьми, стариками и немногими оставшимися в городе мужчинами. Среди арестованных советских граждан в количестве не менее 300 человек всего 20% было мужчин, и то преклонного возраста, остальные 80% – женщины, старухи и дети. Перед выводом на расстрел из подвальных помещений горуправы, во главе которой стоял предатель – немец Вибе, – всех обречённых на смерть мирных советских граждан перевели во двор, где размещался политотдел горполиции. Оттуда их под конвоем полицейских отправили часов в 10–11 дня на казнь… В пути следования колонна была разбита в следующем порядке: впереди вели мужчин, потом женщин, далее везли больных и малых детей. Арестованные шли по большой грязи; по обочинам дороги ещё был снег, и вода сочилась на дорогу. Многие евреи потеряли обувь и по грязи шли босиком. При подходе к месту расстрела у всех граждан забирали верхнюю одежду и обувь, потом их заставляли в одном нижнем белье, без обуви подходить к противотанковому рву, прыгать в него и ложиться на дно, после чего немецкие жандармы под руководством одного офицера СС производили их расстрел очередями из автомата. Намеченные к расстрелу следующие граждане ложились на трупы…

Из показаний бывшего оперативного работника политического отдела городской полиции Владимира Ерсака[66]:

…Приблизительно в конце марта 1942 г. в один из дней всем работникам политотдела «СД» было дано задание заняться выявлением евреев в г. Запорожье и при обнаружении приводить их в политотдел семьями. Лично я такое распоряжение получил от секретаря политотдела Андреса Корнея… В течение трёх дней весь аппарат политотдела и полиции занимался выявлением евреев. Работники полиции и политотдела ходили по городу из дома в дом, выявляли еврейские семьи и приводили их во двор политотдела «СД». Тут были и дети, и женщины, и старики. Лично я выявил и привёл в политотдел до 20 человек евреев. Таким образом, во дворе политотдела «СД» было собрано большое количество евреев. Из их числа молодых мужчин и женщин отобрали и поездом отправили якобы в Днепропетровск, а оставшихся, главным образом стариков, детей и женщин, расстреляли на территории совхоза Сталина…

Из показаний бывшего старшего следователя политического отдела городской полиции Бориса Колпакова[67]:

…В колонне находилось 600–700 человек. Мы их конвоировали через город в сторону совхоза. Не доходя до совхоза, колонну повернули влево и повели к балке, где уже находились немцы из зондеркоманды, шеф СД Руге[68] и другие. Как только колонна подошла к балке, её остановили, и последовала команда находившимся в колонне сесть на землю, а конвойные, в том числе и я, продолжали оставаться в оцеплении. Затем от немцев поступило распоряжение, чтобы люди разделись. Мы, конвоиры, следили за выполнением данного распоряжения. Немцы стали брать обречённых на смерть людей из головы колонны, заводили их в балку и там расстреливали. Сидевшие люди… кричали, плакали, рвали волосы на себе…

Из показаний бывшего начальника тюрьмы Петра Фесенко[69]:

…Весной 1942 г., когда я работал старшим смены, в тюрьму пришли4 или 5 сотрудников «СД», фамилии их я не помню, и два военных немца. Им мы с Андерсом

66. См. протокол допроса обвиняемого Владимира Ерсака 11 октября 1945 г. (USHMM RG-31.018M.0009.00000331).

67. Из протокола допроса 17 января 1957 г. обвиняемого Колпакова Бориса Карповича, он же Стрекозов Константин Сергеевич (USHMM RG-31.018M.0061).

68. Обершарфюрера СС Вальтера Руге в то время в Запорожье не было; он возглавлял отделение СД с конца мая 1942 г. до февраля 1943 г.

69. Цит. по: показания 13 марта 1953 г. обвиняемого Фесенко Петра Никитовича (USHMM RG-31.018M.0062).

выдали из тюрьмы примерно до 30 арестованных советских граждан еврейской национальности... Примерно через 20 минут после этого на улице мимо тюрьмы вели свыше 200 человек еврейского населения. Арестованных, взятых из тюрьмы, присоединили к ним... В тот же день все эти люди еврейской национальности были расстреляны...

Вскоре после этого массового расстрела была уничтожена вторая партия советских граждан еврейской национальности. В ней было до 50 человек. Моё участие в этой акции заключалось в следующем. В 5–6 утра во двор тюрьмы «СД» приехало 4 крытых автомашины, кроме того, с городской полиции пришло около 15 полицейских вместе с начальником полиции Фастом И.Я. ...Андерс составил список арестованных, назначенных на расстрел, после чего я и другие полицейские произвели погрузку евреев, расселись сами по машинам и повезли их к месту расстрела за город к противотанковому рву в район совхоза. На месте проведения акции арестованных высадили из машин. Немецкие солдаты положили обречённых на смерть вниз лицом. Я и другие полицейские стояли в оцеплении метрах в 50 от противотанкового рва ... Когда была произведена подготовительная работа, немецкие солдаты поднимали по два человека, подводили их ко рву и там расстреливали из автоматов. После окончания акции мы зарыли трупы...

Из показаний Владимира Ерсака 11 октября 1945 г.[70]:

...Примерно в апреле 1942 г. я принимал участие в расстреле советских граждан из лагеря военнопленных при заводе № 29. Ликвидировано было в один день около 400 человек. В числе убитых были военнопленные красноармейцы, они были в военной форме, а большинство – люди в гражданской одежде, кто они, не знаю. Моё участие в этом расстреле выразилось в следующем: почти все работники политотдела и часть служащих полиции прибыли к месту расстрела на территорию совхоза Сталина заранее и оцепили район противотанкового рва вблизи совхоза. Я был в этом оцеплении. Через некоторое время стали подъезжать автомашины с обречёнными на расстрел, и их расстреливали партиями по 40–50 человек немецкие солдаты и офицеры...

Убийства евреев в июне–июле 1942 г.

В конце июня 1942 г. массовый расстрел евреев вновь состоялся в Мелитополе. В конце апреля 1942 г. в город из Запорожья по требованию гарнизонного фюрера СС и полиции (SS- und Polizei-Standortführer) майора полиции и оберштурмбаннфюрера СС Кристофа Штейнкопффа для использования на работах были доставлены около 130 евреев; они были помещены в тюрьму и использовались для ремонта разрушенных зданий. За «нарушение дисциплины» 22 еврея (в том числе 14 женщин) по распоряжению Штейнкопффа в мае 1942 г. были переданы СД и расстреляны, а остальные евреи были ликвидированы СД в конце июня 1942 г.[71]

В июле 1942 г.[72]

Акции по чистке против евреев и активных коммунистов были проведены в [Большой] Белозерке, Каменка/Лепетиха и Михайловке, причём были расстреляны соответственно 153, 195 и 90 человек.

70. USHMM RG-31.018M.0009.00000331.

71. См. протокол допроса 8 октября 1948 г. Кристофа Штейнкопффа (BArch B162/8569, Bl. 144–153).

72. Отчёт ортскомендатуры I/882 от 12 августа 1942 г. за июль месяц (NARA T 454, roll 29, frame 596). Согласно документам ЧГК, в Большой Белозерке 25 июня 1942 г. были расстреляны 189 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 8, л. 1), в Каменке 12 июля 1942 г. – свыше 300 человек (Там же, д. 14, л. 1) и в Михайловке 30 июля 1942 г. – 95 человек (Там же, д. 18, л. 120).

Расстрелы производились отрядом СД из Запорожья с участием местных полицейских[73].

Истребление евреев из смешанных семей и полуевреев

К середине 1942 г. область была практически очищена от евреев. Вслед за истреблением евреев началось выявление и уничтожение «еврейских членов» смешанных семей, а также полуевреев и даже на четверть евреев – в основном, детей, вплоть до младенцев. Так, в Мелитополе их выявление и истребление началось уже во второй половине февраля 1942 г., когда в тюрьму стали поступать группами от 30 человек и больше дети в возрасте от 1 года до 15 лет из семей, где отец – еврей, а мать – русская; с детьми в тюрьму поступали и их матери, которых помещали в отдельную комнату. Детей держали в тюрьме 5–6 дней для установления национальности. Когда набиралась большая группа детей, их в первое время убивали в тюрьме с матерями, а позже вывозили и расстреливали в противотанковом рву, грудных детей умерщвляли путём отравления; евреев-мужчин, сидевших в тюрьме, заставляли вывозить тела своих детей и жён[74]. Бывший гебитскомиссар в Мелитополе с сентября 1942 г. до сентября 1943 г. Георг Хейниш на судебном процессе в Киеве 17 января 1946 г. рассказал следующее об истреблении таких детей[75]:

В октябре 1942 г. штурмбаннфюрер СС Шмидт доложил мне об уничтожении трёх тысяч (?) детей, которые происходили от еврейских и неевреиских родителей. Ранним утром отряды СД начали обходить дома, собирали детей и отвозили их в Даниловку к специальному рву, где все они были расстреляны. Эта операция проводилась в течение двух – двух с половиной месяцев. Я считал, что это вполне естественно, так как отвечает основной мысли Гитлера об уничтожении евреев. Как национал-социалист, эту акцию я не мог не одобрить, но приказа я тогда не издавал. Приказ непосредственно поступил от главного руководителя войск СС, бригадного генерала…

9 октября 1942 г. в городе были арестованы еврейские члены смешанных семей и в тот же день расстреляны[76].

Также в Запорожье, согласно показаниям свидетеля Александра Шилко, после уничтожения евреев города[77]

…Стали искать скрывшихся и детей, взятых в русские семьи. Ради «чистоты расы» истреблению подлежали все дети от смешанных браков… Я приведу некоторые имена, которые мне запомнились. На посёлке Николаевка жил Бондаренко. Он был лейтенант, находился на фронте. Его жена, Феня Бондаренко, имела мать, которая из иудейской веры перешла в христианскую ещё до революции. Феня Бондаренко имела двух детей. Дети и мать были расстреляны, так как в третьем поколении текла еврейская кровь… Сестра [руководящего работника полиции] Лейман, немка, была замужем за евреем. От этого брака было двое детей. Сам Лейман силой отнял детей своей сестры и отдал на физическое уничтожение. Известен ещё такой факт. Имени этой женщины я сейчас не помню, но его хорошо помнят её друзья. Эта женщина имела от смешанного брака шестимесячного ребёнка. Её привели к [начальнику полиции] Фасту, который сказал:

73. См. протокол допроса 29 июля 1944 г. бывшего начальника районной полиции в Большой Белозерке Петра Третьякова (архив УСБУ по Запорожской области, д. № 3555, арх. № 8333, а также USHMM RG-31.018M.0062).

74. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 12, л. 18.

75. Київський процес. Документи та матеріали. – К., 1995. – С. 19.

76. ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 12, лл. 98, 103, 104.

77. См. протокол допроса 17 ноября 1943 г. свидетеля Шилко Александра Павловича (Там же, д. 703, лл. 3–4).

«Возиться с одним вашим мы не будем. Пока несите его домой, а когда наберётся таких жиденят побольше, мы вам скажем, тогда принесёте». Один заключённый из тюрьмы гестапо передал своей жене записку, в которой, между прочим, писал: «Самому молодому нашему коллеге-арестанту всего шесть месяцев». Это был ребёнок от смешанного брака. А так как держать его в тюрьме одного было опасно, он мог умереть, не дождавшись гестаповской пули, то с ним сидела и его мать.

В Бердянске в 1942 г. были арестованы и расстреляны еврейки, которые были замужем за русскими или украинцами и которых не тронули в октябре 1941 г.[78] Одновременно с матерями убиты и их дети. В с. Балки в мае 1942 г. были расстреляны две девушки-полуеврейки[79]. Из с. Новоселовка (Пологовский р-н) 6 мая 1943 г. в Пологи были отправлены Химка Храпаль с ребёнком двух с половиной лет от смешанного брака, Мария Деркач также с ребёнком от смешанного брака и ещё одна старушка-еврейка; в Пологах матерей отпустили домой, а детей через несколько дней вывезли в Запорожье[80]. В этом же селе в начале июля 1943 г. была задержана Татьяна Цитгер с четырьмя детьми от смешанного брака; их через Пологи отправили в Бердянск, где мать 29 июля 1943 г. была освобождена, а дети остались в полиции[81].

Общее количество жертв

В общей сложности, в 1941–1943 гг. в области было истреблено около 7000 евреев.

78. См. показания 21 февраля 1944 г. свидетеля Щербаня Федора Николаевича (ГАРФ, ф. 7021, оп. 61, д. 22, л. 53).

79. См. заявление свидетеля Деркача Емельяна Матвеевича (Там же, д. 10, л. 101).

80. См. заявление от 23 февраля 1944 г. Храпаль Химки Ивановны (Там же, д. 25, л. 1314).

81. См. заявление Цитгер Татьяны Даниловны (Там же, д. 25, лл. 21–22).

КИЕВ

В конце сентября 1941 г. подразделения СС и полиции, подчинённые высшему фюреру СС и полиции в тылу группы армий «Юг» (Höherer SS-und Polizeiführer Russland-Süd, HSSPF) обергруппенфюреру СС Фридриху Екельну (Friedrich Jeckeln), в рамках «окончательного решения еврейского вопроса» провели очередную «еврейскую акцию», на этот раз в Киеве, в ходе которой было истреблено оставшееся еврейское население города[1]. Для Екельна и его подчинённых акция в Киеве не была чем-то особенным – к тому времени на их счету уже были десятки тысяч убитых евреев во многих населённых пунктах Украины[2]. Для команд СД, полицейских батальонов, подразделений войск СС убийства евреев как «главных носителей большевизма»[3] стали рутинной «работой», которая хотя и вызывала отвращение, но считалась необходимой для уничтожения «еврейско-большевистской системы» как важнейшей цели «похода на Восток»[4]. Акция в Киеве не была и качественным скачком в политике истребления – этот скачок (в пределах Украины) произошёл примерно на месяц-полтора раньше, когда в Белой Церкви отряд зондеркоманды 4а вместе со взрослыми евреями впервые расстрелял также еврейских детей[5], а так называемая «штабная рота» Екельна при участии 320-го полицейского батальона в ходе трехдневной «гросс-акции» в Каменец-Подольском почти полностью уничтожила местных евреев вместе с депортированными в город «иностранными» евреями из Венгрии[6]. Одним из символов антиеврейского геноцида акция стала благодаря её масштабам – около 22 000 жертв только за один день, около 34 000 за два дня. Ни раньше, ни позже, даже в Освенциме и в Треблинке, столько евреев за один день нацисты не истребляли. Поэтому о Бабьем Яре ещё долго будут помнить, как нынешние, так и будущие поколения.

К моменту захвата города уже действовал приказ о поголовном истреблении евреев в оккупированных районах Советского Союза[7]. Как правило, этому истреблению предшествовали такие промежуточные шаги, как регистрация, концентрация, изоляция, метка евреев. В Киеве подобные предварительные мероприятия не проводились: резкое обострение обстановки в городе спустя несколько дней после его оккупации, связанное со взрывами радиомин и, как

1. Согласно переписи населения 1939 г., в Киеве проживали 224 236 евреев, составлявшие 26,5% жителей города (Distribution of the Jewish Population of the USSR. – P. 20). В связи с тем, что немецкие войска заняли город почти через три месяца после начала войны, значительная часть евреев смогла эвакуироваться, в то время как военнообязанные мужчины были призваны или добровольно вступили в армию.

2. Только в течение августа 1941 г. подразделения Екельна (полицейский полк «Юг», 304-й и 320-й полицейский батальоны, 1-я мотопехотная бригада СС) расстреляли 44125 человек, в основном евреев (Ereignismeldung UdSSR № 94 от 25 сентября 1941 г.).

3. См. приказ шефа главного командования вермахта Кейтеля от 12 сентября 1941 г. (Bundesarchiv – Militärarchiv RH 37/3114).

4. См. приказ командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г. «о поведении войск на Востоке» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 454, л. 25).

5. См. LG Darmstadt, Urteil v. 29.11.1968 (JuNSV, Bd. XXXI, Lfd. Nr. 694a, S. 207–225); Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers. – S. 534ff.

6. См. подробно: Mallmann K. – M. Der qualitative Sprung..; Круглов А. «Еврейская акция» в Каменец-Подольском в конце августа 1941 г. в свете немецких документов / А. Круглов // Голокост і сучасність : науковий часопис. – (Київ : Український центр вивчення Голокосту). – 2005. – № 1. – С. 43–48.

7. См. подробно: Ogorreck R. Die Einsatzgruppen und die «Genesis der Endlösung» / R. Ogorreck. – Berlin, 1996.– 240 s.; Browning Ch. R. The Path to Genocide: Essays on Launching the Final Solution / Ch. R. Browning. –Cambridge University Press, 1995. – 208 p; Browning Ch. R. Der Weg zur Endlösung. Entscheidungen und Täter / Ch. R. Browning. – Rowohlt Tb., 2002; Browning Ch. R. The Origins of the Final Solution: The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939– March 1942. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2004. – 616 p.

следствие, большим пожаром в центре города, побудило оккупантов «решить еврейский вопрос» ускоренными темпами. Фактически уничтожение оставшегося в оккупации еврейского населения произошло спустя всего десять дней после вступления в город немецких войск. В этом также состоит отличие трагедии в Киеве от подобных трагедий в других населённых пунктах.

Оккупация Киева немецкими войсками. Первые антиеврейские мероприятия

Немецкие войска (части 71-й, 75-й пехотных дивизий и 99-й лёгкой пехотной дивизии, входившие в состав 29-го армейского корпуса[8]) вступили в Киев около полудня 19 сентября 1941 г. В это время в городе ещё оставались примерно 400 000. жителей – из 930 000 жителей в середине 1941 г. около 200 000 после 22 июня 1941 г. были призваны в армию и 325 000 эвакуировались[9]. Как далее будет видно, каждый десятый из этих 400 000 был евреем[10].

Вместе с передовыми частями вермахта в город также прибыл передовой отряд зондеркоманды 4а из состава айнзатцгруппы С в количестве 50 человек во главе с оберштурмфюрерами СС Хэфнером и Янссеном[11]. Основной состав зондеркоманды в этот день проводил «еврейскую акцию» в Житомире (расстреляно 3 145 человек) и прибыл в город 25 сентября вместе со штабом айнзатцгруппы С[12]. Тогда же в Киеве появились полицейский полк «Юг» в составе 45-го резервного полицейского батальона (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Мартин Бессер) и 303-го полицейского батальона (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Генрих Ганнибал), а также часть штаба высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрера СС Екельна[13].

В тот же период документы фиксируют появление в Киеве и первых отрядов украинской вспомогательной полиции. Так, 21 сентября в город из Житомира прибыла передовая команда (18 человек) украинской полиции во главе с Б. Коником, а 23 сентября – «казачья сотня» под командованием И. Кедюлича[14]; оба представляли ту часть ОУН, которая после раскола ОУН в 1940 г. осталась верной полковнику А. Мельнику. Наконец, 29 сентября, по

8. Кроме этих дивизий, в состав корпуса в сентябре 1941 г. входили 95-я и 299-я пехотные дивизии.

9. Евстафьева Т. Трагедия Бабьего Яра (1941–1945) / Т. Евстафьева //Друга світова війна і доля народів України : матеріали 2-ї Всеукраїнської наукової конференції, м. Київ, 30–31 жовтня 2006 р. – Київ, 2007. – С. 278. Количество оставшихся жителей в 400 000 также оценивал в своём отчёте от 2 октября 1941 г. советник военной администрации из 454-й охранной дивизии von Frohreich (Bundesarchiv-Militärarchiv : RH 26–454/28).

10. До войны евреем был примерно каждый четвёртый житель города (см. прим. 1).

11. В передовой отряд входили взвод войск СС под руководством обершарфюрера СС Фридриха Егера (Friedrich Jäger) и несколько чиновников (см. показания 31 мая 1965 г. Августа Хэфнера, в: BArch B162/5652, Bl. 2906).

12. См. Ereignismeldung UdSSR № 106 от 7 октября 1941.

13. Радиограмма № 136/37 высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» от 26 сентября 1941 г., 10.00 (Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС»). По другим данным (см. Anklageschrift StA Regensburg vom 2 февраля 1970 г. BArch B162/6670, Bl. 2050), 45-й батальон прибыл в Киев уже 22 сентября 1941 г.; штаб батальона сначала находился в университете, а затем в сберкассе. 303-й батальон прибыл в Киев 23 сентября 1941 г. (см., например, запись в полицейском служебном паспорте обервахтмейстера охранной полиции Эриха Карраша: «23 сентября – 14 октября 41 г.: задачи по охране и чистке в Киеве»).

14. «Короткий нарис про заснування і зорганізування УОП в Києві» (Государственный архив Киевской области; далее – ГАКО, ф. 2412, оп. 2, д. 227, л. 2; отраслевой государственный архив СБУ, ф. 13, д. 397, л. 29). Документ опубликован на русском языке в: Київ у дні нацистської навали. За документами радянських спецслужб. До 60-річчя визволення України від гітлерівських загарбників: науково-документальне видання / упоряд. : Т. В. Вронська, А. В. Кентій, С. А. Кокін та ін.; Національна академія наук України. Інститут історії України, Київська міська державна адміністрація, Державний архів Служби безпеки України. – Київ–Львів, 2003. – С. 254–256.

просьбе фельдкомендатуры 195, 454-я охранная дивизия предоставила в распоряжение первой 300 украинских вспомогательных полицейских[15].

В общей сложности, к концу сентября в Киеве собралось свыше 1500 полицейских и эсэсовцев.

Об обстановке в городе в первые дни оккупации даёт представление докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел УССР С. Савченко секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущёву от 4 декабря 1941 г. В этой записке на основе агентурных данных ситуация характеризовалась следующим образом[16]:

18 сентября 1941 года, к концу дня, части Красной Армии и советско-партийный актив оставили город Киев. После отхода частей Красной Армии в городе начался грабёж магазинов и складов. Грабёж продолжался до полудня 19 сентября. Населением были разграблены магазины и склады как центра, так и окраин города. 19 сентября 1941 года, к 13 часам дня, с Подола, по ул. Кирова, в город начали входить передовые немецкие части. Толпа антисоветски настроенных лиц, в количестве до 300 человек, на площади Калинина встречала входящие немецкие части с цветами и звоном колоколов Печерской лавры. «Торжественная» встреча немецких войск была нарушена взрывом колокольни Печерской лавры, от которого погибло до 40 немцев. Передовые немецкие части, вступив в город, заняли общественные и государственные учреждения на Крещатике: почтамт, гостиницы «Гранд-Отель», «Континенталь», «Спартак» и др. В здании обкома, на площади Калинина, разместилась немецкая городская комендатура, которая на второй же день была переведена в здание гостиницы «Спартак» на Крещатике. Одновременно с этим немцы приступили к созданию местных органов власти. В конце сентября с. г. в издаваемой в Киеве газете «Украинское Слово» появилось объявление о том, что в городе создана городская управа, руководство которой немецким командованием поручено профессору Александру Оглоблину. Городская управа разместилась на Подоле, по ул. Покровской № 6. Приблизительно через два дня после назначения Оглоблина председателем городской управы, последний, через газету «Украинское Слово», обратился к населению Киева с воззванием, призывающим к восстановлению разрушенного городского хозяйства и открытию частной торговой сети. При городской управе создан ряд отделов, в частности: коммунальный, финансовый, жилищный, торговый, агитации и пропаганды, социального обеспечения, здравоохранения, просвещения и искусства. В состав местных органов власти немецкое командование подбирало антисоветски настроенных лиц и быв.[ших] петлюровцев. Помимо городской управы, в каждом районе были организованы районные управы. Название районов немцами изменено. Ленинский район переименован в Богдановский, остальные районы в Софиевский, Печерский, Шевченковский и т. п. Каждая районная управа подчиняется непосредственно городской управе. В каждой районной управе имеются аналогичные городской управе отделы. Созданные в управах отделы с первых дней своего существования занялись учётом имущества и зданий, им подведомственных. В частности: Отдел агитации и пропаганды городской управы реквизировал и взял на учёт музеи и книжные магазины. Отделом здравоохранения взяты на учёт все больницы, поликлиники, аптеки, а также оборудование и инструмент эвакуированных медицинских работников,

15. Нахманович В. До питання про склад учасників каральних акцій в окупованому Києві (1941–1943) / В. Нахманович // Друга світова війна і доля народів України: матеріали 2-ї Всеукраїнської наукової конференції, м. Київ, 30–31 жовтня 2006 р. Київ, 2007. – С. 247 (ссылка на ежедневное донесение 454-й охранной дивизии за 29 сентября 1941 г.).

16. Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 50, д. 464, лл. 6–21. Опубликовано в: Источник. Документы русской истории. Вестник архива Президента Российской Федерации. – № 3. – 1995.

оставшиеся на их квартирах. Жилотдел, через райуправы и управдомов, производит учёт всех свободных квартир, которые через райжилотделы распределяются населению, оставшемуся без них в результате пожаров. Отделы социального обеспечения райуправ начали производить регистрацию пенсионеров. Отделы коммунального хозяйства приступили к ремонту трамвайных путей, фуникулёра, водопровода и канализации. Отдел искусств приступил к учёту оставшихся в Киеве артистических и художественных сил и наметил к открытию оперный театр. Руководит отделом искусств режиссёр Кавалеридзе. Художников Киева возглавляет художник Бабий. В здании, где помещалась заслуженная капелла «Думка», организовалась «Украинская национальная городская капелла». В доме «народного творчества» по ул. Ворошилова, производится запись в кружки хоровой, драматический, музыкальный, хореографический и т. д. В городской управе, для так называемого контактирования в работе, имеется представитель немецких военных властей. Этот представитель фактически руководит всей работой городской управы. Совместно с немецкими войсками в гор. Киев прибыли гестапо, полиция и железнодорожная жандармерия. Штаб гестапо на Украине разместился в здании НКВД, по ул. Короленко; штаб областного полицейского управления разместился в здании присутственных мест, на площади Героев Перекопа, № 33. По бульвару Шевченко, в здании гостиницы «Палас», разместилось генерал-губернаторство на Украине. Никакой речи о создании какого-либо украинского правительства нет, за исключением того, что немецкое военное командование заигрывает с украинским населением и через газету «Украинское Слово» занимается демагогической пропагандой о начале, якобы, возможного рассвета национальной культуры. На зданиях городской и районных управ и Софийского собора, наряду с немецкими флагами, вывешены украинские националистические, желто-блакитного цвета. В гор. Киеве также создано областное управление полиции. Полиция, в основном, комплектовалась из местного населения. Во время комплектования полиции, немцы, через газету «Украинское Слово», объявили, что в таковую принимаются лица только украинской национальности, имеющие рост не ниже 165 сантиметров, не старше 35 лет, с образованием не ниже 4 классов, при отсутствии уголовных преступлений и непричастности к органам НКВД и ВКП(б). Лица с высшим образованием и бывшие петлюровцы принимаются на командные должности. Полиция одета в красноармейские шинели и пилотки. На пилотках прикреплены желто-голубые ленточки и на рукавах белая повязка с желто-голубыми полосками. Полиция вооружена русскими винтовками. Укомплектовалась полиция, в основном, из лиц, дезертировавших из РККА, антисоветски настроенных и привлекавшихся к ответственности за преступления. Областное управление полиции, через газету «Украинское Слово», обратилось с призывом к населению о помощи ей в борьбе с советско-партийными работниками, коммунистами, саботажниками, срывающими мероприятия немецкого командования и властей.

В этом же обращении говорилось, что церковь должна также начать функционировать. Начиная с 20 сентября с. г., командование германской армии и комендатура издали ряд приказов, обязывающих население беспрекословно выполнять все распоряжения оккупационных властей. В этих приказах население предупреждалось, что:

1. Хождение по городу разрешалось только с 5 часов утра до 22 часов вечера. Позднее срок хождения вечером был сокращён до 20 часов.

2. Создать строгую светомаскировку.

3. Разрешён приём советских дензнаков наравне с немецкими марками, по курсу 1 марка – 10 рублей.

4. В течение 48 часов зарегистрировать в немецкой комендатуре все имеющиеся запасы продовольствия, а излишки сдать. Этим же приказом предлагалось населению сдать разграбленное из складов и магазинов имущество, продукты, товары, а также унесённое с предприятий и фабрик оборудование.

5. Всё огнестрельное и холодное оружие подлежит немедленной сдаче.

6. Местному населению запрещается прятать в своих квартирах партизан, красноармейцев или оказывать им помощь в переодевании.

7. Сдать все радиоприёмники.

8. О явке всех рабочих по месту прежней работы.

Особенно это касалось пекарей, водопроводчиков, связистов, парикмахеров и др. Во всех приказах указывалось, что лица, нарушающие их, будут немедленно расстреляны. Наряду с приказами коменданта города генерал-майора Эбергарда и главнокомандующего немецкой армией фельдмаршала фон Браухича, о суровых мерах наказания за нарушение таковых, немцами и украинскими националистами в сильной степени была развёрнута антисоветская агитация и восхваление жизни в Германии. Немцами в городе были развешены фотографии в виде фотогазет, в которых изображалась жизнь рабочих и крестьян в нацистской Германии, в самых лучших красках. На этих фотогазетах были надписи следующего содержания:

...То, о чём мечтали Ленин и Сталин в России, создано в Германии...

...Гитлер заботится о рабочих, так как он сам из рабочих...

...Крестьяне! Немецкая армия пришла к Вам как освободительница и друг...

Кроме того, были развешены фотографии, показывающие в искажённом виде ход войны с Советским Союзом, с увеличенными цифрами пленных, военных трофеев и т. д. На Крещатике и главных улицах города были развешены портреты Гитлера с надписями на украинском языке – «Гитлер-освободитель». Помимо этого, немцы стали проводить усиленную агитацию путём распространения слухов и плакатов, развешиваемых на улицах, в которых самым нелепым образом распространялась клевета на Советскую власть, руководителей партии и правительства. Население города рассматривало немецкие фотогазеты с любопытством, говоря при этом: «На фотографии это выглядит очень хорошо, посмотрим, что будет в действительности». Имели место случаи, когда плакаты срывались. 22 сентября с. г. в городе появилась в продаже газета «Украинское Слово», ранее издававшаяся украинскими националистами в Житомире. В настоящее время газета издаётся в г. Киеве и типография её помещается по ул. Ленина, дом № 19, против оперного театра. Редактором газеты вначале являлся Дмитрий Рёва, а затем Рогач. Газета на своих страницах помещает ряд антисоветских статей, направленных против руководителей партии и правительства. С первых дней оккупации города, в кинотеатрах «Комсомолец Украины» и «Смена» на Крещатике, немцами был организован просмотр кинофильмов только для солдат. Населению было объявлено, что в ближайшее время будет происходить неделя просмотра немецких культурных фильмов для украинцев. Сеансы для украинцев не состоялись, ввиду начавшихся в городе пожаров. 21 сентября с. г. в г. Киев из Житомира приехал один из руководителей организации украинских националистов – Мельник. 23 сентября с. г. в городе появились воззвания украинских националистов бандеровского направления. Их содержание сводилось к следующему: «...Настал час освободительной борьбы украинского народа под руководством украинских националистов, которую организовал Евгений Коновалец, убитый агентами ГПУ. Теперь ОУН, под руководством Степана Бандеры, возглавляет борьбу украинского народа

за создание, так называемой, «Самостийной Украины». Украинцы в этом воззвании призывались к вступлению в организацию украинских националистов. Однако это воззвание оуновцами мельниковского направления было сорвано. Население города, после появления этих воззваний, в разговорах интересовалось, кто такие Коновалец и Бандера, так как они жителям восточных областей Украины неизвестны [...]

24 сентября с. г., в полдень, взорвалось здание гостиницы «Спартак», в котором была размещена немецкая комендатура и здание магазина «Детский мир», на углу ул. Крещатика и Прорезной. В результате начались большие пожары, тушить которые не было возможности из-за отсутствия воды. Для тушения пожаров в Киев прибыла немецкая пожарная команда, которая шлангами качала воду из Днепра. Во время тушения пожаров партизанами были дважды перерезаны шланги. Виновных не нашли. В результате взрыва здания немецкой комендатуры погибло до 300 немцев, несколько десятков автомашин. Пожаром был охвачен весь Крещатик и длился до 28 сентября с. г. За это время сгорели все здания по Крещатику, начиная от радиотеатра до Крытого рынка по одной стороне и от площади Калинина до ул. Ленина по другой стороне. Кроме того, сгорела часть улицы 25 Октября (Институтская), от Крещатика до Банковой, включая дом Гинзбурга. Сгорела также улица Карла Маркса до Ленинского Райсовета и Энгельса до Меринговской, в том числе и театр КОВО, цирк, «Континенталь», а также дома по Прорезной до Пушкинской и на Пушкинской до ул. Ленина. Помимо этого, сгорел вокзал и Сенной базар. Здания штаба КОВО, дома Совнаркома, ЦК и Президиума Верховного Совета остались целы [...]

Положение населения тяжёлое. Снабжение его совершенно не организовано. Столовые не функционируют. Никакой торговли в городе нет и достать продукты питания почти невозможно. Городская управа призывает население к организации частной торговли, открытию столовых и ресторанов. Однако сделать что-либо в этом направлении городской управе не удаётся, так как подвоз продуктов из сел крайне незначителен. В большинстве своём на базарах торговля идёт за счёт товарообмена. Например, для того, чтобы выменять буханку хлеба на базаре, надо отдать новую мужскую рубаху. За пуд картофеля надо отдать костюм, пачка махорки на базаре стоит 35 рублей, флакон одеколона – 75 рублей. Купить мыло, спички, жиры и керосин совершенно невозможно. В течение нескольких дней немцы в городе организовали продажу тухлого мяса по 6–8 рублей кило, которое было предназначено для армии, но ввиду порчи не попало по назначению. Газета «Украинское Слово» продажу этого тухлого мяса расписала как заботу немцев о населении. Эта же газета неоднократно помещала статьи об открытии столовых. Однако найти столовую в Киеве невозможно. Трамваи и троллейбусы в городе не ходят. Электростанция не работает, за исключением ЦЭСа (около пристани), которая снабжает электроэнергией здания, занятые немцами и фуникулёр. Производится ремонт трамвайных путей, но трамвайное движение не организовано ввиду отсутствия топлива для пуска якобы отремонтированной электростанции. Силами рабочих Водоканалтреста восстановлен водопровод, но вода подаётся в первую очередь в здания, занятые немцами и в отдельные здания центральной части города, причём на верхние этажи напора нет. Наряду с привлечением рабочих электростанции, водителей трамвая, троллейбуса, водопроводчиков к восстановлению коммунального хозяйства, в город Киев, вслед за немецкими частями, прибыли так называемые рабочие батальоны, на обязанности которых лежит восстановление промышленных предприятий, перешивка железных дорог, восстановление и организация переправ через Днепр. Ввиду того, что

из крупных промышленных предприятий г. Киева было вывезено оборудование, немцами никаких мер к восстановлению их не принимается. По линии городской управы немецкие военные власти принимают меры к восстановлению мелких предприятий, на которых сохранилась часть оборудования, в частности, керамического завода, мельницы, хлебозаводов, которые выпекают хлеб для немецкой армии. Рабочими батальонами, параллельно цепному мосту, наведено 3 понтонных моста. Мер к восстановлению взорванных мостов через Днепр не предпринимается. С занятием города солдаты немецкой армии, следуя своим излюбленным обычаям, начали грабёж населения, особенно еврейского. Из квартир забирали всё, начиная от посуды, кончая одеждой и бельём. Награбленное немецкие солдаты посылками направляют в Германию. На Сталинке, у гр-ки Самсоновой, забрали новые мужские галоши, 10 коробок спичек, стиральное мыло и 1 килограмм повидла. У гр-на Пиретина, проживающего на Печерской улице, немцы забрали поросёнка. У гр-на Панчина забрали 6 уток и носильные вещи. Все квартиры, в которых жили рабочие и служащие, эвакуированные из Киева, немецкие офицеры вскрывали и оставшиеся ценные вещи грузили на повозки и автомашины, затем отправляли, как трофеи, к себе домой в Германию. Немцами также были разграблены магазины с культтоварами. Забирали даже детские гармошки, гитары, ученические портфели и тетради. Лица, оказавшие малейшее сопротивление грабителям, расстреливались на месте. Так, на площади 3-го Интернационала, у входа в Пролетарский парк, было убито семь мужчин. Немцы им предъявили обвинение в поджоге домов. Трупы их было запрещено убирать в течение нескольких дней. Трупы убитых также валялись на углу ул. Красноармейской и бульвара Шевченко, в Ботаническом саду [...].

Среди тех «антисоветски настроенных лиц», которые встречали немцев с цветами 19 сентября 1941 г., были и евреи. В своей устной истории жительница Киева Вера Измалкова говорит[17]:

Они [немцы] ехали на велосипедах, кто на мотоциклах, кто на машинах. Но что удивительно, знаете, вдруг – группа евреев. Человек шесть, может быть, одетые во фраки, слышите. Цилиндры у них, с цветами они встречали немцев. Мы видели собственными глазами, вот. Мы едва не лишились речи. А они остановили какую-то машину, там сидели какие-то офицеры, а они им дарили цветы. Причём, если бы немцы их заставили, привели их как-то туда. А тут они сами, старые, с вот такими пейсами, с цветами встречали.

Рассказчица далее приводит пример соседа еврея, у которого спрашивали, почему он сидит и не уезжает из города, на что тот ответил, что немцы – культурный народ, и они никого обижать не будут.

О бытовавшем среди евреев города восприятии немцев как «культурного народа» пишет в своём романе-документе «Бабий Яр» и Анатолий Кузнецов[18]:

Когда вышел приказ [о переселении евреев 29 сентября 1941 г.], девять евреев из десяти слыхом не слыхали о каких-то фашистских зверствах над евреями. До самой войны советские газеты лишь расхваливали да превозносили Гитлера – лучшего друга Советского Союза и ничего не сообщали о положении евреев в Германии и Польше. Среди киевских евреев можно было найти даже восторженных поклонников Гитлера как талантливого государственного деятеля.

С другой стороны, старики рассказывали, как немцы были на Украине в 1918 году, и тогда они евреев не трогали, наоборот, весьма неплохо относились к ним, потому что – похожий язык и все такое...

17. USC Shoah Foundation Institute, код интервью: 43218–55, 16 апреля 1998 г., Киев, Украина.

18. Кузнецов А. Бабий Яр. Роман-документ / А. Кузнецов.— К.: МИП «Обериг», 1991 (раздел 12).

Старики говорили:

– Немцы есть разные, но, в общем, это культурные и порядочные люди, это вам не дикая Россия, это Европа – и европейская порядочность.

Объясняя причины такого «странного» поведения части евреев, Фёдор Пигидо[19] писал[20]:

В предвоенные годы антисоветские настроения среди евреев были довольно распространены, особенно среди еврейской интеллигенции – врачей, юристов, экономистов, инженерно-технических работников, а также отчасти и среди бывших ремесленников. Поэтому нет ничего удивительного в том, что значительная часть евреев не эвакуировалась на восток не потому, что не имела возможности, а потому, что не хотела, думая, что как бы плохо не было с Гитлером, но всё же будет лучше, чем со Сталиным.

Каким «культурным народом» оказались оккупанты, показали дальнейшие события.

Первые антиеврейские мероприятия. Подготовка массового расстрела евреев города

Сразу же после захвата города оккупационные власти стали принимать репрессивные меры против оставшегося в Киеве еврейского населения. При этом первые антиеврейские мероприятия были проведены не СД и полицией, а вермахтом. В городе в первые дни оккупации дислоцировался 29-й армейский корпус (командир корпуса – генерал Ганс фон Обстфельдер), в состав которого входили пять дивизий: 71-я, 75-я, 95-я пехотные дивизии, 99-я лёгкая пехотная дивизия и 299-я пехотная дивизия. Каждая дивизия размещалась в определённом районе города. Уже 19 сентября 75-я пехотная дивизия приказала привлекать евреев к работам по расчистке и разминированию[21]. 21 сентября 95-я пехотная дивизия издала приказ о «контроле мужского населения Киева», согласно которому рано утром 22 сентября следовало провести внезапную акцию по захвату мужского населения призывного возраста, поместить задержанных в «следственный лагерь», где офицеры абвера с помощью надёжных украинцев должны их проверить и выявленных «солдат в штатском, партизан или освобождённых преступников, далее евреев» отправить в дулаг 201. 75-я пехотная дивизия в приказе о «чистке города Киев», изданном в тот же день, напротив, предписала комиссаров и «освобождённых преступников» передавать СД. Выполнение приказа все же было отложено из-за нехватки сил, особенно подходящих украинцев, которые только подбирались и ещё должны быть сами проверены[22]. 22 сентября командир корпуса приказал, со ссылкой на приказ 6-й армии от 19 сентября 1941 г. об аресте мужчин призывного возраста, арестовывать наряду с переодетыми красноармейцами также евреев-мужчин[23]. 23 сентября фон Обстфельдер провёл совещание с подчинёнными шестью командирами

19. Пигидо Ф. П. (псевдоним – Правобережный) (1888–1962), до войны – инженер-строитель, во время оккупации – директор группы кирпично-черепичных заводов близ Киева, с 1944 г. в Германии. До своей смерти занимался культурно-просветительской деятельностью в украинской эмиграции в Германии.

20. Пігідо-Правобережний Ф. «Велика Вітчизняна війна»: спогади та роздуми очевидця / Ф. Пігідо-Правобережний. – Вінніпег: «Новий шлях», 1954. – С. 108.

21. Arnold K. J. Die Eroberung und Behandlung der Stadt Kiew durch die Wehrmacht im September 1941: Zur Radikalisierung der Besatzungspolitik / K. J. Arnold // Militärgeschichtliche Mitteilungen. – 1999.– № 58. – S. 51.

22. Arnold K. J. Op. cit. – S. 50.

23. Ibidem. – S. 51.

дивизий[24], на котором было вновь указано на то, что патрули должны арестовывать прежде всего евреев-мужчин и что евреи и пленные должны быть назначены на работы[25].

24 сентября, когда начались взрывы и пожары, повлекшие гибель большого количества немецких солдат и офицеров, комендант города генерал-майор Курт Эберхард[26] или фон Обстфельдер потребовал от СД в качестве возмездия расстрелять всех евреев города. Бывший оберштурмфюрер СС Август Хэфнер, который возглавлял передовой отряд зондеркоманды 4а, в своих послевоенных показаниях так описал эту встречу с Эберхардом[27]:

[...] Примерно на 2-й или 3-й день пожара в Киеве я во второй половине дня вместе с Янссеном пошёл на место пожара, которое находилось недалеко от моего ведомства, так как я должен был считаться с тем, что моё ведомство также будет затронуто пожаром. Улица была оцеплена членами полицейского полка пожарной охраны, которые заявили, что я должен ждать необходимого взрыва. Он был произведён. Мы пошли дальше. На левой стороне улицы был взорван весь фронт домов, чтобы огонь не смог перекинуться на другую сторону улицы. Через несколько минут из домов справа вырвалось пламя. Непостижимо, но спустя минуты полицейские прогнали в одну поперечную улицу большое количество евреев, часть которых несла бензиновые канистры. Теперь всё стало ясно. Янссен и я пошли назад в наше ведомство, там уже имелся приказ, чтобы я немедленно явился к городскому коменданту генерал-майору Эберхардту[28]. В сопровождении Янссена я сразу поехал туда. Во время доклада присутствовал его адъютант и ещё один офицер. Он кратко заявил мне о саботаже со стороны евреев и сказал, что отдал приказ немедленно публично повесить примерно 60 евреев, что в настоящее время происходит. Далее он приказал мне расстрелять всех евреев Киева. «Имею ли я полномочия расстрелять евреев?» – спросил он меня затем. Я дал утвердительный ответ. На его вопрос, сколько евреев находится в Киеве, я ответил, что это мне совершенно неизвестно, возможно, тысяч пять. Затем он отдал мне приказ расстрелять всех евреев. Я заявил ему, что из-за того, что у меня мало людей, я не в состоянии технически это сделать. У него есть два батальона, то есть имеется достаточно людей – два пехотных батальона, чтобы самому провести акцию. На это Эберхардт заявил, что в соответствии с планом «Барбаросса», он все необходимое должен делать и сделает, но расстреливать должна, согласно категорическому приказу, оперативная команда. Он велит собрать евреев, выкопать ямы, даст боеприпасы, поставит караул у моих зданий и т.д. Если же я не начну немедленно выполнять приказ, он предаст меня военно-полевому суду. Я заявил ему ещё раз, что с небольшим количеством людей, которые я имею, это невозможно технически, но я немедленно проинформирую моего командира. С приказом сделать это как можно быстрее и его сразу информировать, я был отпущен. Учитывая тот факт, что в ближайшее время в Киеве будут все вышестоящие штабы полиции, Янссену и мне было ясно, что судьба евреев Киева решена. Мы

24. Кроме пяти дивизий, фон Обстфельдеру временно была подчинена 296-я пехотная дивизия из 17-го армейского корпуса.

25. Arnold K. J. Op. cit. – S. 51.

26. Эберхард, комендант фельдкомендатуры 195, был назначен комендантом города по приказу 6-й армии 24 сентября 1941 г. и как таковой подчинён командиру 29-го армейского корпуса; одновременно он исполнял обязанности начальника гарнизона до 27 сентября 1941 г., когда гарнизонным начальником стал командир 113-й пехотной дивизии генерал-майор Циквольфф (Arnold K. J. Op. cit. – S. 43).

27. Показания Августа Хэфнера 16 июня 1965 г. (BArch B162/5653, Bl. 3092–3095).

28. Правильно: Эберхард.

решили попытаться сделать всё, чтобы мы, офицеры СС – руководящей службы – и наша команда не были вовлечены в казнь. Я не позвонил. На следующий день я был вновь вызван к Эберхардту, Янссен меня сопровождал. Когда я ему сообщил, что не смог связаться с Блобелем по телефону, он рассвирепел и приказал мне немедленно начать казнь, даже если у меня и мало людей. Я вновь возразил. Он заорал на меня: «Вы немедленно предстанете перед военным судом!». На это я ему заявил, что мои приказы для Киева состоят в том, чтобы занять здания для двух штабов и сделать всё, чтобы эти здания сохранить и тщательно обыскать. Этого я ещё не сделал и безопасность для этих двух штабов ещё не обеспечена. Теперь у него возникли сомнения, связанные с безопасностью штабов, и так как он понял, что он вряд ли оправдается перед военным судом. Тогда я получил приказ немедленно поехать к Блобелю, что я поневоле должен был сделать. Это заняло у меня очень много времени, и я только во второй половине следующего дня сообщил Эберхардту, что Блобель занят расстрелом в Житомире и будет в Киеве только через 2–3 дня. Тогда я должен уведомить Einsatzgrupe [айнзатцгруппу] C и HSSPF [высшее руководитсво СС и полиции]. Для меня это было невозможно, так как я не знал, где они находятся, и не имел рации. Считаю нужным обратить внимание на то, что я 1) уже обеспечил абсолютную безопасность зданий и 2) что имелась техническая возможность совершения казней. Если бы Эберхардт взял на себя внешнее оцепление зданий, то у меня бы освободилось достаточное для проведения казни количество людей. Янссен и я остались при прежнем решении – сделать всё, чтобы не быть вовлечёнными. После того как команда под руководством Блобеля прибыла в Киев, я сразу увёл Каллсена и Ханса на совещание. Я объявил им, к чему мы пришли и спросил всех, считают ли также и они, что мы, безусловно, должны избежать такого окончания нашей деятельности в России (мы должны были 1 октября вновь быть в Берлине). В принципе, с этим все согласились. Я предложил им план, выполнение которого они возложили на меня. Сначала я сделал Блобелю доклад о положении и предложил, чтобы 3K 4a немедленно отправилась дальше в северо-восточном направлении, чтобы вновь оказаться поблизости от штаб-квартиры 6-й армии. Это я обосновал тем, что полицейский полк «Россия-Юг» уже находится в Киеве и что EK 5, которая также должна остаться в Киеве, должна прибыть с часу на час. Я также спросил Блобеля, рвётся ли он расстреливать евреев. После долгих уговоров и при поддержке других офицеров СС я все же убедил Блобеля согласиться. Предусмотрительно мы не велели разгружать машины. Квартиры для членов команды хотя и были конфискованы, но не оборудованы, и люди только раз их осмотрели. Мы подготовили отправление, и нам был только нужен приказ «По машинам!». Тут у Блобеля появилась идея, что он должен сообщить об отъезде д-ру Рашу. Блобель вернулся недовольным, и мы должны были остаться [...].

Бывший оберштурмфюрер СС Адольф Янссен несколько иначе излагает эти события. По его словам, когда 19 сентября он приехал в Киев, в городе[29]

[...] Сначала было спокойно. Вечером я вернулся в Васильков, где находился штаб фон Путткаммера. Через день я был вновь с Хэфнером в Киеве. Я ещё помню, что в этот день в монастыре взлетел в воздух артиллерийский штаб.

29. Показания Адольфа Янссена 24 июня 1965 г. (BArch B162/5653, Bl. 3176–3177). Что касается совещания офицеров команды относительно того, чтобы уговорить Блобеля покинуть город и оставить Киев оперативной команде 5, то Янссен заявил, что он «не может сказать, что этой беседы не было и не может сказать, что она была». Хэфнер на допросе 6 июля 1965 г. настаивал на том, что разговор с Эберхардом произошёл в комнате в городской комендатуре: «Невозможно забыть обстоятельства, при которых я получил приказ, который должен был привести к расстрелу 30 000 человек» (BArch B162/5653, Bl. 3285).

По моему мнению, взрыв был вызван дистанционно. В музее Ленина я сам обнаружил такое взрывное устройство. Когда я вместе с Хэфнером направлялся в Киев, мы повстречали городского коменданта Эберхарда. Но это было несколько дней позднее. Это было в тот день, когда в воздух взлетела городская комендатура. По дороге к городскому коменданту мне ничего особенного не запомнилось. Если меня спросят, видел ли я бегущих евреев с бензиновыми канистрами в руках, то это не соответствует действительности. Городской комендант говорил с Хэфнером и мною. Нас не просили прийти к городскому коменданту, как это утверждает Хэфнер. Хэфнер и я случайно встретили городского коменданта. Он знал меня и поэтому обратился ко мне, когда я подбежал к зданию, где произошёл взрыв. Мы разговорились. Неожиданно подошёл командир корпуса, который тогда находился в Киеве, и спросил Эберхарда, что произошло. Эберхард доложил. Командир корпуса сказал на это: «Евреи должны быть расстреляны». Он считал, что эту акцию могли устроить только евреи. Тогда командир корпуса спросил меня, можем ли мы расстрелять евреев. Я сказал ему, что командиром команды являюсь не я, а Хэфнер, и расстрел уже из-за того невозможен, что у нас было только примерно 20 человек. Тогда командир корпуса отдал городскому коменданту приказ, чтобы казнь произвёл полицейский батальон [...].

Очень вероятно, что приказ произвести массовые казни в Киеве в качестве возмездия за взрывы был одобрен тогдашним командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом Вальтером фон Рейхенау[30], с которым фон Обстфельдер встретился 25 сентября[31]. Во время этой встречи он наверняка доложил фон Рейхенау о взрывах и пожарах, а также о том, кто, по его мнению, был причастен ко всему этому. В тот же день 95-я дивизия приказала своему противотанковому дивизиону предотвращать все попытки евреев покинуть город[32].

26 сентября, после прибытия в город основных сил СД и полиции, Эберхард провёл совещание с участием Екельна, шефа айнзатцгруппы С бригадефюрера СС д-ра Эмиля Раша и начальника зондеркоманды 4а штандартенфюрера СС Пауля Блобеля[33]. На этом совещании обсуждались детали предстоящей

30. Rüß H. Wer war verantwortlich für das Massaker von Babij Jar? / H. Rüß // Militärgeschichtliche Mitteilungen. – 57 (1998). – S. 489. При этом Х. Рюсс (H. Rüß) ссылается на заявление в 1963 г. бывшего командира полиции безопасности и СД в Киеве в 1942–1943 гг. Эриха Эрлингера. Рейхенау был приверженцем нацистской идеологии и всегда отличался своим радикализмом. Так, ещё в начале июля 1941 г., после того как в Луцке были обнаружены убитые НКВД украинцы, он приказал ГФП и зондеркоманде 4а расследовать эти убийства и провести «акцию возмездия», которая вылилась в расстрел 3 июля 1941 г. 1 160 евреев (Ogorreck R. Die Einsatzgruppen und die «Genesis der Endlösung» / R. Ogorreck. – Berlin, 1996. – S. 131–132). Из заявления бывшего оберштурмфюрера СС Хэфнера от 3 ноября 1947 г.: «...Немедленно произведённое расследование вермахта и ЗК показало, что эти зверства были совершены еврейским населением под руководством еврейского комиссара НКВД. Командующий по этому поводу был в Луцке и распорядился о расстреле в качестве возмездия 3 000 евреев...». Из его же более поздних показаний: «Я вернулся в Луцк (это должно было быть в начале июля 1941 г.) из какой-то поездки. Когда я после многих расспросов нашёл своё подразделение, люди слонялись вокруг в подавленном настроении. Я заметил, что что-то назревало, и спросил, что происходит. Кто-то сказал мне, что Блобель с нервным срывом лежит в своей комнате. Я пошёл в комнату. Блобель был там. Он нёс околесицу. Он говорил о том, что нельзя расстрелять так много евреев, нужен плуг, чтобы их запахать. Он был совершенно разбит. Он угрожал застрелить из пистолета офицеров вермахта. Я видел, что он взвинчен и спросил Янссена, что назревает. Янссен сказал мне, что имеется приказ фон Рейхенау, согласно которому 3 000 евреев должны быть расстреляны в наказание за то, что в замке в Луцке были обнаружены 2 000 трупов...» (показания Хэфнера 16 июня 1965 г., в: BArch B162/5653, Bl. 3087–3088). Когда 20 августа 1941 г. благодаря вмешательству 295-й пехотной дивизии были приостановлены расстрелы еврейских детей в Белой Церкви, Рейхенау отрицательно отреагировал на это вмешательство и признал необходимость уничтожения детей, «поскольку в данном случае эти мероприятия уже начаты» (см. донесение 1-го офицера штаба 295-й пехотной дивизии подполковника Гельмута Гроскурта от 21 августа 1941 г., в: Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers. – 534–537).

31. Arnold K. J. Op. cit. – S. 52.

32. Ibidem. – S. 53.

33. Rüß H. Op. cit. – S. 495. При этом Х. Рюсс ссылается на показания Блобеля на судебном процессе в Нюрнберге

«акции возмездия». Её должна была провести зондеркоманда 4а[34], для поддержки которой (сбор жертв, препровождение их на место казни, внутреннее и внешнее оцепление места казни), по просьбе Блобеля, Екельн выделил два полицейских батальона – 45-й и 303-й.

27 сентября фон Обстфельдер провёл совещание в узком кругу – с Эберхардом, командиром 113-й пехотной дивизии Циквольффом (тогда начальником киевского гарнизона) и майорами генштаба Винтёром и Гебауэром[35]. В этот же день (вероятно, после совещания у фон Обстфельдера) состоялось совещание в широком кругу – с участием офицеров абвера 29-го корпуса, подчинённых дивизий и городской комендатуры, представителей от СД, полиции, тайной полевой полиции (ГФП), министерства оккупированных восточных областей и рейхскомиссара Украины. Согласно показаниям бывшего начальника разведотдела 29-го армейского корпуса, хотя Герхард Ширмер, который вёл совещание, говорил об «эвакуации» евреев, всем было ясно, что речь идёт об убийстве[36].

На совещании, насколько я могу вспомнить, ничего не говорилось о том, что эти евреи будут эвакуированы за то, что в Киеве пылают пожары, организованные русскими. Я ещё знаю, что мы, как офицеры разведки, своевременно были информированы о том, что в Киеве следует считаться с этими взрывами... Согласно моим тогдашним впечатлениям, это были военно-политические планомерно проводимые акции, к которым евреи не были причастны.

О непричастности евреев к взрывам в Киеве заявил и бывший шеф оперативного штаба вермахта генерал-полковник Альфред Йодль во время допроса в качестве свидетеля на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге 4 июня 1946 г.[37]:

Местный комендант Киева сначала подозревал саботаж со стороны населения, пока мы не захватили план подрыва. Этот план подрыва включал 50 или 60 объектов Киева, давно уже подготовленных к взрыву. И, как показало немедленное расследование сапёров, он был правильным. Имелось по крайней мере ещё 40 объектов, подготовленных к взрыву, большую часть которых планировалось взорвать дистанционно извне посредством радиоволн. Оригинальный план подрыва я лично держал в руках...

Первые расстрелы 27–28 сентября 1941 г.

Хотя причастность евреев к взрывам и пожарам была весьма сомнительной, если не абсурдной, что хорошо понимали и многие высшие офицеры вермахта[38], тем не менее, за многочисленные жертвы должен был кто-то ответить

в 1948 г.

34. В то время в команде насчитывалось около 120 человек (LG Darmstadt, Urteil v. 29.11.1968 (JuNSV, Bd. XXXI, Lfd. Nr. 694a, S. 248). Кроме чиновников полиции безопасности, шофёров, административно-технического персонала, в состав команды входили взвод резервистов войск СС и взвод охранной полиции.

35. Arnold K. J. Op. cit. – S. 55.

36. Boll B., Safrian H. Auf dem Weg nach Stalingrad. Die 6.Armee 1941/42, in: Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944 / Hg. H. Heer, K. Naumann. – Hamburg, 1995. – S. 278.

37. Trial of the major war criminals... – Vol. XV.— P. 329. 17 октября 1941 г. во время телефонного разговора Гиммлера с начальником гестапо бригадефюрером СС Мюллером речь шла и об обнаруженном плане минирования города. В тот же день Гиммлер направил Екельну радиограмму с указанием явиться с этим планом к рейхскомиссару Украины Эриху Коху, где его, по заданию Гиммлера, ожидает штурмбаннфюрер СС Дёрнер (офицер связи РСХА при Гиммлере); Гиммлер хотел иметь этот план у себя (Der Dienstkalendar Heinrich Himmlers 1941/42/ Im Auftrag der Forschungsstelle für Zeitgeschichte in Hamburg bearbeitet, kommentiert und eingeleitet von P. Witte, M. Wildt, M. Voigt, D. Pohl, P. Klein, C. Gerlach, C. Diekmann und A. Angrick. – Hamburg, 1999. – S. 237). Вероятно, Йодлю этот план передал Гиммлер.

38. Среди них был, например, начальник разведотдела (1c/AO) 6-й армии майор Рудольф Пальтцо, который на допро-

и вновь, как и в других городах, к ответу были призваны именно евреи, которые, особенно по убеждению «низших чинов», всегда и во всём виноваты. В письме ефрейтора 296-й пехотной дивизии, написанного в Киеве 28 сентября 1941 г., мы читаем[39]:

В Киеве, например, взрывы мин происходят один за другим. Город горит уже восемь дней, всё это дело рук евреев. Тогда были расстреляны евреи в возрасте от 14 до 60 лет, и будут также расстреляны жёны евреев, если с этим не будет покончено.

Расстрелянными, вероятно, были как евреи, арестованные зондеркомандой 4а[40], так и евреи, арестованные патрулями вермахта по приказу 29-го армейского корпуса от 22 сентября. Возможно, их расстреляли 27 сентября, когда, как видно из отчёта разведотдела (отдел 1с) 113-й пехотной дивизии, в Киеве «началась еврейская акция, проводимая полицейским полком Юг»[41]. Информацию о расстрелах 27 сентября мы также находим в отчётах СД. В Ereignismeldung UdSSR № 111 от 12 октября 1941 г. мы читаем[42]:

26 сентября, полиция безопасности возобновила свою деятельность в Киеве. В этот день семь команд по допросу ЕК 4а приступили к работе в лагере для штатских пленных, в лагере для военнопленных, в еврейском лагере и в самом городе. В лагере для штатских и военнопленных были обнаружены и обстоятельно допрошены 10 политических комиссаров. По старой коммунистической тактике эти парни отрицали всякую политическую деятельность. Лишь при очной ставке с безупречными свидетелями 5 комиссаров сознались, т.е. они указали свою должность, но больше не дали никаких показаний. 27 сентября они были расстреляны. В одном случае еврейский политрук пытался спасти себя, предложив золото. Он был препровождён на свою квартиру, где из тайника под полом на глубине 50 см извлёк 21 золотую монету. Еврей был расстрелян. Впоследствии были обнаружены 14 партизан, среди них руководящие лица. Они также оставались верными своей тактике молчания на допросах. Как и прежде они были изобличены свидетельскими показаниями. В некоторых случаях было получено признание. Руководитель партизан, который призывал защищать Киев, также предпринял попытку спасти себя, предложив золото. В этом случае золотые часы и рубли были спрятаны за печкой. Все обвиняемые были расстреляны. Были ликвидированы три еврейских функционера, которые также хотели откупиться золотом. Золото было конфисковано [...].

Жертвами были не только штатские, но и евреи-военнопленные: последние были отобраны в лагере для военнопленных (дулаг 201) на ул. Керосинной (ныне ул. Н. Шолуденко) и в течение шести дней, с 28 сентября по 3 октября 1941 г.,

---

се в качестве свидетеля 27 июля 1965 г. заявил: «Я считаю неправдоподобной информацию о том, что евреи устроили этот пожар. Я слышал, что пожар, возможно, возник из-за того, что советские военнопленные разбирали склад трофейных боеприпасов и что при этом боеприпасы детонировали. Я также считаю возможным, что в поджогах, кроме того, приняли участие партизаны, поскольку в штабе позднее говорили о том, что пожар возник в разных местах...» (BArch B162/5654, Bl. 3524).

39. Boll B., Safrian H. Op. cit. – S. 78.

40. См. Ereignismeldung UdSSR № 97 от 28 сентября 1941 г.: «В ходе первой акции 1 600 арестов...».

41. См. также радиограмму № 142/143 от 28 сентября 1941 г., 10.15, высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг»: «Пол. полк Юг: акция по чистке и выставление оцепления в Киеве» (Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС»). Упоминание о расстрелах евреев в субботу 27 сентября 1941 г. мы также находим в воспоминаниях очевидцев (см. Чёрная книга. – С. 23).

42. Ereignismeldung UdSSR № 111 от 12 октября 1941 г.

вывозились на расстрел в Бабий Яр. Бывший военнопленный Л. Островский, допрошенный в качестве свидетеля после освобождения города, показал[43]:

В лагере по ул. Керосинной я пробыл около 8 дней, сначала находился вместе с военнопленными разных национальностей – украинцами, русскими и др. – всего около 8 000 человек, а через два дня переведён в отделение этого же лагеря, в котором находилось около 3 тысяч военнопленных и гражданских лиц – только еврейского населения. Первые пять дней пища для находившихся в лагере не выдавалась, а за последние три дня пребывания в этом лагере я получил один раз около полулитра так называемой «баланды» – немного муки разбавленной в воде и второй раз – несколько граммов капусты. Водой вовсе не снабжали. Закрытые помещения лагеря были настолько забиты людьми, что в них можно было только стоять, во многих помещениях люди задыхались из-за отсутствия воздуха. Из числа еврейского населения многих в лагерь приводили избитыми до смерти. Отсутствие питания, антисанитарное состояние в самом лагере, грубое обращение с людьми со стороны немецких надсмотрщиков, избивавших ни за что, приводили к тому, что в лагере ежедневно умирало до 5 человек. С 28 сентября 1941 г. и до момента ухода из лагеря, всех находившихся в нём евреев в возрасте до 16 лет и свыше 35 лет ежедневно грузили на автомашины и вывозили из лагеря. Вскоре эти же машины возвращались обратно в лагерь без людей, а только с одеждой, которую складывали в отдельные помещения. Поэтому всем находившимся в лагере стало известно, что всех вывозимых на автомашинах везут не на работу, как это сначала пытались объяснить немцы, а на расстрел. Позднее эти предположения подтвердились вновь поступившими в лагерь лицами, которые заявили, что всех евреев вывозили из лагеря в «Бабий Яр» и там расстреливали... С 28 сентября по 3 октября 1941 г. из лагеря ежедневно вывозили немцы 10–15 грузовых машин, гружёных людьми. За время пребывания в лагере туда ежедневно прибывали новые и новые люди партиями по несколько сот человек, однако, общее количество всех военнопленных к концу дня оставалось почти неизменным, так как столько же и убывало на расстрел [...].

О расстрелах военнопленных рассказал после освобождения города в ноябре 1943 г. и местный житель И. Янович. По его словам, будто бы уже 20 сентября 1941 г. немцы[44]

Проводили группами, в основном советских военнопленных, на расстрел в Бабий Яр, расположенный от моего дома в 800–1000 метрах. Лично я не смотрел, как их расстреливали, потому что стояла охрана и близко не пускали, было только слышно крики людей и автоматные выстрелы. Таким образом, с 20 сентября 1941 г. ежедневно немцы водили на расстрел сотни людей.

Инферно: массовые расстрелы 29 и 30 сентября 1941 г.

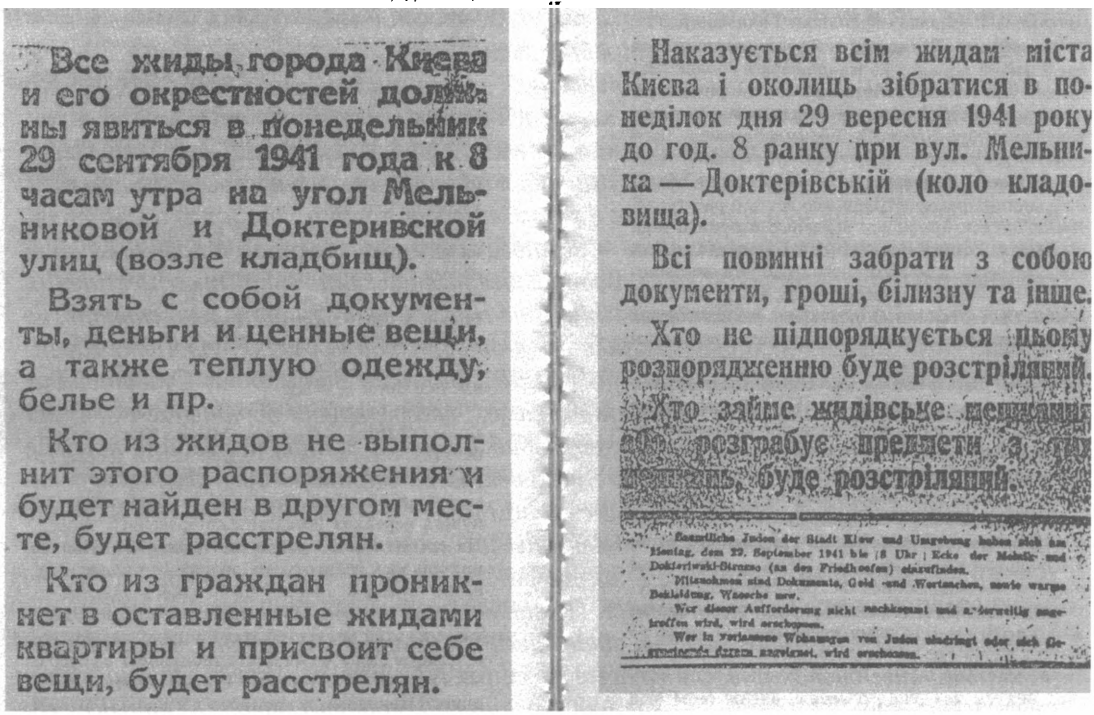
27 сентября 1941 г., как видно из дневника отдела 1с/АО штаба 6-й армии, «в типографии "Восточного фронта" были изготовлены 2 000 настенных объявлений для Киева с призывом к евреям явиться в определённое место»[45]. 28 сентября «члены украинской милиции» расклеили по городу вышеуказанные объявления; одновременно был пущен слух, что евреев собирают для переселения.

43. См. показания 12 ноября 1943 г. бывшего военнопленного Л. Островского: ЦГАВО Украины, ф. 4620, оп. 3, д. 277, лл. 1–5.

44. Цит. по: Євстаф'єва Т. Трагедія Бабиного Яру у 1941–1943 рр. (за документами Галузевого державного архіву Служби безпеки України) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2004. – № 1/2 (22/23). – С. 357.

45. Boll B., Safrian H. Op. cit. – S. 278.

Текст объявления был следующим[46]:



Все жиды города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбищ).

Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.

Наказується всім жидам міста Києва і околиць зібратися в понеділок дня 29 вересня 1941 року до год. 8 ранку при вул. Мельника — Доктерівській (коло кладовища).

Всі повинні забрати з собою документи, гроші, білизну та інше.

Хто не підпорядкується цьому розпорядженню буде розстріляний.

Хто займе жидівське мешкання або розграбує предмети з тих мешкань, буде розстріляний.

Sämtliche Juden der Stadt Kiew und Umgebung haben sich am Montag, dem 29. September 1941 bis 8 Uhr Ecke der Melnik- und Dokteriwski-Strasse (an den Friedhöfen) einzufinden.

Mitzunehmen sind Dokumente, Geld und Wertsachen, sowie warme Bekleidung, Wäsche usw.

Wer dieser Aufforderung nicht nachkommt und anderweitig angetroffen wird, wird erschossen.

Wer in verlassene Wohnungen von Juden eindringt oder sich Gegenstände daraus aneignet, wird erschossen.

29 сентября евреи Киева стали собираться у еврейского кладбища на северо-западной окраине города. Кто не покидал квартиры добровольно, того выгоняли на улицу немецкие полицейские из 45-го батальона. Бывший обервахтмейстер 2-го взвода 3-й роты 45-го резервного полицейского батальона Фердинанд Вальш, участвовавший в «очистке» домов от евреев, вспоминал после войны[47]:

...Мы, члены роты, были распределены по улицам с заданием обыскать дома в поисках евреев и отводить их на сборный пункт. При этом я могу отметить то, что дома евреев были помечены красным крестом на дверях. Мне ещё помнится следующий инцидент: я с мейстером[48] Нёрингом [Nöhring], кадровым полицейским родом из Рейхенберга, был назначен для обыска домов. В одной квартире мы застали лежащую на кровати женщину и примерно 5–6-летнего ребёнка. Это была девочка. Женщина сказала, что является бабушкой этого ребёнка и что ребёнок болен. Тогда Нёринг схватил девочку за волосы, подошёл с ней к окну (3-й этаж) и, держа ребёнка за волосы, высунулся из окна. Это зрелище я не забуду никогда. Я был убеждён и ещё сегодня убеждён, что Нёринг бросил бы девочку на улицу. Поэтому я подскочил к нему, схватил ребёнка, рванул назад и крикнул Нёрингу: «У тебя, что, детей нет?». Нёринг был озадачен, даже испуган и отдал мне ребёнка. Мы сразу покинули квартиру и оставили обоих на месте. Нёринг никогда больше не упоминал об этом деле, и я почти уверен, что ему было стыдно передо мной [...].

«Очищать» город от евреев немецким полицейским активно помогали и некоторые антисемитски настроенные местные жители, причём, в отдельных

46. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29–30 сентября 1941 года / сост. Ш. Спектор, М. Кипнис. – Иерусалим, 1991. – С. 68–69.

47. Показания Фердинанда Вальща 16 февраля 1967 г. (BArch B162/6662, Bl. 205–206).

48. Звание младшего командного состава в полиции (прим. ред.).

случаях, обнаруженных евреев они просто убивали на месте. Среди таких добровольных помощников-убийц были и некие Устинов, Юшков и Баранов. Е. Устинов на допросе 21 декабря 1943 г. показал[49]:

...Вечером я нёс ведро вина к себе на квартиру... По пути я услышал шум в садике и свернул туда. Подойдя ближе, я увидел, что люди закапывают пойманных евреев. Особенно активно распоряжался маляр Сергей... Этот Сергей потом забрал себе тёплое одеяло и продукты этих евреев. Увидев это, я оставил ведро с вином своему сыну Николаю, а сам сбегал за лопатой и стал помогать закапывать. Всего мы закопали 6–7 человек, некоторые из них были ещё живые, кричали и просили нас не закапывать их, но мы их били лопатами по головам и закопали. Особенно кричала и просила нас молодая девушка лет 20 и старушка, которую притащили к яме с разбитой головой. Немецкий офицер, присутствующий тут, ранил её из пистолета, а в яме уже добил солдат из автомата...».

Из показаний Н. Юшкова: «*...В конце сентября 1941 г. вечером я возвращался домой с Александровской улицы. Подходя к садику около моего дома, я увидел толпу народа и услышал шум. Подойдя ближе, я увидел, что тут избивают и закапывают евреев. Я застал яму уже наполовину засыпанной, добивали около ямы молодую девушку лет 20, которая кричала и молила о пощаде. Эту девушку в тот вечер так и не добили, а утром на другой день её пристрелил немец. Самыми активными в этом деле были Устинов Егор Денисович и Григорий, фамилии его не знаю... В конце, женщины, фамилии их я не знаю, отобрали у Устинова и Григория лопаты и не дали им закапывать полуживую девушку. На другой день утром в другую яму в том же садике дворник дома 37 по ул. Нижний Вал по имени Алексей стаскивал избитых полуживых евреев из д. 37, которых немцы пристреливали уже в яме...*».

Свидетель А. Герасимова, проходившая вечером мимо упомянутого садика и заметившая «толпу детей, вооружённых немцев и работавших лопатами мужчин», решила посмотреть, что происходит. Когда она подошла ближе, то увидела, что

«мужчины закапывали яму, в которой находились живые люди – по-моему, человек 6–7. В большинстве это были старухи и среди них один здоровый мужчина. Яма эта была вырыта как щель для укрытия. Когда я подошла, в яму было набросано немного земли, люди ещё могли передвигаться, они со слезами бегали по могиле, обнимались друг с другом, плакали. Мужчины, которые закапывали яму, говорили ребятишкам, чтобы те бросали камни в яму, чтобы не закопать людей живыми, а убить их. Я увидела, как один из закапывавших лопатой ударил наполовину закопанного человека по голове, потому что последний всё время старался выбраться наверх. Человек в могиле осел от удара и сразу опустился.

Некоторые украинцы, рассчитывая, вероятно, на то, что им что-то достанется из еврейского имущества, ещё до массовых расстрелов задерживали евреев, собирали их в одно место и затем передавали немецкой полиции, а в день массовых расстрелов даже самостоятельно доставляли евреев к Бабьему Яру. Такими украинцами были осуждённые в 1947 г. некие Сирош и Музыря, которые 29 сентября с тремя другими лицами (среди них некий Григорьев) попытались собранных в подвале примерно 15 евреев сначала сдать украинской полиции на Короленко, 15, а когда этих евреев там не приняли, отвели их к Бабьему Яру. Возле Яра, согласно показаниям Музыри[50],

49. Цит. по: Евстафьева Т. Указ. соч. – С. 269–270. 21 января 1944 г. Устинов, Юшков и Баранов были приговорены военно-полевым судом 8-го гвардейского танкового корпуса к смертной казни через повешение и 23 января 1944 г. повешены на том месте, где они убивали людей.

50. Нахманович В. До питання про склад учасників каральних акцій в окупованому Києві (1941–1943) / В. Нахмано-

Григорьев подошёл к немецкому офицеру и заявил: «Мы, украинская полиция – привели жидов». Сначала немецкий офицер не понял Григорьева, однако женщина-еврейка, которая стояла рядом, перевела ему слова Григорьева. После этого офицер позвал другого немца и приказал ему отвести нас дальше в поле, где всех раздевали. Когда пришли на это место, я, Сирош, Григорьев, Гришка и Щербина начали раздевать всех людей, которые шли мимо нас. После того как с того, кто проходил, была снята вся верхняя одежда, он проходил вперёд, а мы раздевали следующих. Приблизительно через час к нам подошёл немец и приказал прекратить раздевать людей и начать грузить вещи на машину. Погрузкой вещей мы занимались часа 4 или 5, а потом стали просить немецкого офицера, чтобы он разрешил нам идти домой. Сначала он нас не отпускал, а потом приказал другому немцу, чтобы нас провели через посты, которые были выставлены вокруг Бабьего Яра.

Явившихся к еврейскому кладбищу евреев немцы направляли налево к восточной ограде соседнего воинского кладбища, где у них отбирали тёплую одежду, драгоценности и документы. Затем евреев группами в сопровождении немецких полицейских отправляли направо вдоль южной ограды воинского кладбища, пройдя которую они вновь поворачивали направо, шли через рощу, проходили две цепи немцев с собаками (?)[51] и палками, которые избивали проходивших людей, и попадали на широкую площадку, к которой подходил крайний юго-восточный отрог Яра. Здесь евреев, вновь избивая тех, кто медлил, заставляли снять обувь и, по крайней мере, верхнюю одежду, а то и раздеться полностью. У края площадки были возвышения, а между ними – узкие проходы, через которые евреев гнали в основное русло Яра[52]. В овраге несколько расстрельных команд из состава роты войск СС, зондеркоманды 4а и 45-го полицейского батальона, распределённые в южной части оврага на протяжении минимум полукилометра[53], убивали их выстрелами в затылок; жертвы предварительно должны были ложиться на землю лицом вниз или на трупы уже убитых, или становиться на колени, согнув спину к коленям и наклонив голову.

Среди «стрелков» из состава зондеркоманды 4а был шофёр Курт Вернер, который после войны на допросе так описал своё участие в расстреле[54]:

Сразу после моего прибытия на место казни я вместе с другими товарищами должен был отправиться вниз в этот овраг. Это длилось недолго, и вскоре к нам по склонам оврага были приведены первые евреи. Евреи должны были ложиться лицом к земле у стен оврага. В овраге находились три группы стрелков, в совокупности около 12 стрелков. К этим группам по расстрелу одновременно сверху всё время подводились евреи. Последующие евреи должны были ложиться на трупы ранее расстрелянных евреев. Стрелки стояли за евреями и убивали их выстрелами в затылок. Я ещё сегодня помню, в какой ужас пришли евреи, когда сверху, с края оврага, в первый раз могли смотреть вниз на трупы в овраге. Многие евреи с испугу всё время кричали. Невозможно себе даже представить, каких нервов стоило в этих условиях выполнять грязную работу. Это было ужасно. Я должен был всю первую половину дня оставаться в овраге. Там я должен был некоторое время снова стрелять, а затем я занимался тем, что заполнял патронами магазины

вич // Друга світова війна і доля народів України: матеріали 2-ї Всеукраїнської наукової конференції, м. Київ, 30–31 жовтня 2006 р. – К., 2007. – С. 257–258.

51. В немецких свидетельствах упоминается только одна собака – та, с которой ходил командир 4-го взвода (взвод тяжёлых пулемётов) 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона лейтенант полиции Эрих Гослар (умер в 1950 г.), прозванный подчинёнными «палачом Киева». Свою собаку Гослар натравливал на евреев, пытавшихся бежать.

52. Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы . – Кн. 1. – С. 103–115.

53. Показания Августа Хэфнера 4 августа 1965 г. (BArch B162/5654, Bl. 3575).

54. Показания Курта Вернера 28 мая 1964 г. (BArch B162/5651, Bl. 2304ff).

автоматов. В течение этого времени стрелками были другие солдаты. В середине дня нас забрали из оврага, и во второй половине дня я с другими должен был наверху отводить в овраг евреев. В это время внизу в овраге производили расстрелы другие стрелки. Евреев мы подводили на край оврага, оттуда они сами по склону спускались вниз. В этот день расстрелы продолжались примерно до пяти или шести часов (17 или 18 часов). Затем мы вернулись на нашу квартиру. В этот вечер опять был выдан шнапс. Мы все были рады, что расстрел закончился. Я точно помню, что в этот день в овраге были фюреры СС д-р Функ, Янссен и Хэфнер, и постоянно производили добивание не поражённых смертельно евреев [...] Другие офицеры, в том числе определённо Блобель, фон Радецки, Ханс, Мюллер и Каллсен стояли наверху на краю оврага и оттуда наблюдали за казнями. Я также ещё теперь припоминаю, что внизу в овраге производил добивание Войтон, если даже не действовал как настоящий стрелок. На следующий день мы также рано утром поехали на это место казни. Вчерашние трупы лежали в овраге ещё открытые. Я считаю, что этот расстрел также длился весь день. При этом я должен был вновь стрелять и заполнять магазины, а затем, как и вчера, наверху – после смены в овраге – подводить евреев к краю оврага. Подходили целые колонны евреев. Все были голыми. Это была ужасная картина. Также все офицеры были вновь там, только я уже теперь больше не знаю, кто из них в этот день был внизу в овраге и производил добивание [...] Также на второй день после расстрела был выдан шнапс. Я также знаю, что вечером офицеры напились [...].

А вот показания ещё одного «стрелка» – бывшего обершарфюрера СС и шофёра Виктора Трилла[55]:

[...] Я уже точно не помню, когда я прибыл с машинами в Киев. Было уже довольно холодно, я считаю, что уже был октябрь. Однако точно не припоминаю. Я передал поломанные машины ответственному за матчасть команды, который остался в Киеве. Он распорядился о ремонте. Я в течение этого времени ничем не занимался. Возможно, на другой день после того, как я передал автомашины, Блобель вызвал к себе нас, трёх водителей. Я уже не припоминаю имена других водителей. Итак, мы явились к Блобелю. В своём кабинете Блобель проинформировал нас, что состоится большая акция, в которой мы должны принять участие, так как мы в то время ничем не были заняты. Он нам подробно объяснил, что речь идёт о казни большого количества евреев, которые должны быть расстреляны, так как это асоциальные элементы, бесполезные и нежелательные для Германии элементы. Кроме того, он прибавил, что речь идёт о психбольных и бесполезных едоках. На другой день рано утром, когда все ещё было в тумане, я поехал на грузовике из города вместе с одной командой. Мы не получили особого снаряжения или оружия. Когда я говорю команда, то речь идёт о 25–30 членах ЕК 4а. Кроме грузовика, поехали ещё несколько легковых машин, в которых находились офицеры. За городом мы приехали на холмистую или покрытую лощинами местность. Выйдя из грузовика, все члены команды, назначенные непосредственно для казни, т.е. стрелками, получили автоматы и необходимые боеприпасы. Что касается автоматов, то это были автоматы типа «Шмайсер 42» австрийского производства с боковым магазином. Я полагаю, что в каждом магазине было 32 патрона. Каждый из стрелков получил по пять полных магазинов. Сразу, как только мы слезли из грузовика, в нос ударил запах разлагающихся тел. Это особенно поразило нас трёх вновь назначенных водителей. Другие члены команды были, очевидно, в курсе, так как они начали смеяться, увидев нашу реакцию, и сказали, что теперь мы увидим всё вблизи. Затем нас повели к лощине около 20 метров глубиной, дно которой было

55. Показания Виктора Трилла 25 июня 1960 г. (BArch B162/5641, Bl. 12–15).

шириной 15–20 метров. Невозможно было определить её длину, так как она имела разные изгибы. Эта лощина была частично заполнена трупами, присыпанными известью. Собственно, дна лощины уже нельзя было увидеть, поэтому я не могу точно сказать, какой была глубина лощины и сколько тел там уже находилось. Некоторые из тел, которые там лежали, были в нижнем белье. Во всяком случае, трупы были без обуви. Зрелище было отвратительным и ужасным. Экзекуционная команда численностью 11–12 человек должна была соскользнуть по склону к трупам, идти было невозможно. Когда мы достигли низа, то не было места, где стоять, то есть не было места, чтобы стоять на земле. Мы были вынуждены стоять на лежащих там трупах. Жертв приводили или они сами приходили из боковых оврагов или лощин, которые соединялись с той лощиной, где мы находились. Жертвы также должны были идти по трупам. Без особого требования они ложились лицом к земле и клали обе руки на затылок. Это были еврейские женщины и мужчины разного возраста. Мужчин было большинство. Я уже не припоминаю, были ли там дети. Казнь происходила следующим образом: команда стояла поперёк лощины в линию с боковым промежутком в 2 метра. Жертвы должны были проходить между стрелками до конца лощины. С другой стороны лощина была открыта, но её не было видно из-за поворота. Жертвы ложились одна рядом с другой на трупы, головой к закрытой стороне лощины. Стрелки подходили и стреляли сразу, без особого приказа, в затылок жертвам. Нам это объяснили заранее. Принимая во внимание тип автомата, который мы использовали, стрелять одиночными выстрелами было невозможно. Поэтому в каждую жертву практически производилось несколько выстрелов, что вызывало их мгновенную смерть. Эти жертвы имели лишь нижнее белье, верхнюю одежду и обувь с них снимали раньше, что я позднее сам видел. В зависимости от того, сколько в боковых рвах раздевалось евреев, они приходили на место расстрела мелкими или большими группами. Количество прибывавших колебалось от 2, 3 до 15 лиц. Овраг был заполнен несколькими так называемыми пластами по направлению к открытой его части. Я оставался в овраге приблизительно около 1 часа и за это время нами, десятью стрелками, были расстреляны сотни евреев. Во время совершения расстрела Блобель был наверху на краю оврага со своими офицерами и наблюдал. Он постоянно что-то замечал и регулярно кричал в низ оврага. Вполне возможно, что расстрел, по его мнению, происходил не очень быстро. Я уже не припоминаю в деталях, что он кричал. Как я уже сказал, примерно через час свисток известил нас, что идёт смена. Мы поднялись по склону наверх, где уже была наготове сменная команда. Они также были вооружены автоматами и отправились вниз, где расстрел происходил так же, как при нас. Я должен ещё добавить, что во время расстрела 2–3 человека внизу в лощине непрерывно заряжали магазины и передавали их стрелкам. На вопрос, сколько магазинов я опустошил, я должен сказать, что уже точно не знаю. Относительно криков Блобеля и других офицеров СС, я считаю, что в первую очередь они были адресованы команде, которая заряжала магазины. Действительно, они не успевали, и мы часто оставались без боеприпасов. После этого расстрела меня освободили на три или четыре часа. За это время нам давали выпить (я думаю, ром). Каждый стрелок получил примерно 1/4 литра спиртного. Его было достаточно, чтобы преодолеть дурноту. Во время перерыва я осмотрел местность и смог увидеть очень разветвлённую сеть оврагов. Я так и не смог понять, как образовались эти овраги. Сначала я подумал о русле высохшей реки. Во время осмотра я заметил, что евреев загоняли в боковой овраг, который был связан с оврагом, где расстреливали. При этом их охраняли члены команды и украинские добровольцы (Hilfswillige). Там я также увидел огромную

гору одежды. Очевидно, в этом овраге евреи должны были раздеваться перед расстрелом. Когда я заглянул в этот боковой овраг, там могло находиться около 300 евреев. Я видел только овраг, где находились ещё живые евреи. Тем не менее, судя по положению дел, я думаю, что евреи были и в других оврагах, откуда их вели на место расстрела. Вне границ этих лощин или оврагов не видно было ни одного еврея. Я не смог увидеть, откуда их приводили в эти овраги, они все уже были там. Я уже упомянул, что спустя 3–4 часа я должен был снова спуститься в овраг в качестве стрелка. Всё проходило так, как и раньше. Так как я имел перерыв на 3–4 часа, а расстрел не прекращался, то передо мной должны были действовать примерно 3–4 экзекуционных команды. Эти команды прибыли, наверное, в промежутке на место казни. После второго участия в расстреле моя деятельность на месте казни в этот день была закончена. Так же, как я описал, я должен был участвовать в казнях ещё в два других дня, вероятно, в течение недели. По моему мнению, в промежутке казней больше не было [...].

Деятельность расстрельных команд контролировали офицеры зондеркоманды. Так, оберштурмфюрер СС Хэфнер оба дня контролировал деятельность расстрельных команд роты войск СС. В конце второго дня он по приказу бригадефюрера СС д-ра Раша спустился в овраг и там производил добивание ещё живых людей[56]. На одном из послевоенных допросов Хэфнер вспоминал[57]:

В первое утро казни в овраге Бабий Яр в разных местах оврага производили рота войск СС батальона особого назначения и полицейские из полицейского полка «Россия-Юг». Евреи гуськом подходили к яме. Первые евреи были отведены в яму солдатами войск СС. Они должны были там стать на колени и притом таким образом, что они согнули спину к коленям, наклонили голову и сложили руки. Стрелок становился за ними и с близкого расстояния производил из автомата выстрел или в затылок, или в мозжечок. После расстрела первых евреев в яму гуськом приходили другие. Они должны были становиться на колени на пустые места, оставленные уже расстрелянными, и были убиты таким же способом. Так заполнялось дно лощины. Следующая партия обречённых становилась на трупы и готовилась к казни. Там же стояли и стрелки. Евреи, подходившие гуськом и с края ямы видевшие расстрел, шли без сопротивления в яму и были расстреляны вышеописанным способом. Расстреливались целые семьи. Однако, всё же я не помню, чтоб я, в частности, видел, как расстреливали детей. В первый день вплоть до обеда расстреливали солдаты войск СС и полицейские из полицейского полка «Россия-Юг». (Полицейские из полицейского полка «Россия-Юг» были полностью независимы от ЗК 4а и, насколько мне известно, расстреливали всё время. Регулирование или возможная замена были внутренним делом полка). Позднее была произведена замена, но как именно, я не знаю. После обеда, по моему мнению, стали производить расстрел даже люди нашей команды. Позднее вновь пришли солдаты войск СС. Под вечер казнь была закончена, это могло быть между 5 и 6 часами. Точно я уже не знаю. На следующее утро казнь продолжалась. Я вновь был наблюдателем. Способ расстрела и метод были такими же. Во второй половине дня пришёл д-р Раш и приказал мне спуститься в яму. В первой половине этого дня вновь расстрел производили солдаты войск СС, после обеда – люди нашей команды и весь день – полицейские из полицейского полка «Россия-Юг». Вполне возможно, что люди нашей команды должны были расстреливать во второй день потому, что Графхорст послал мало эсэсовцев. Графхорст оказывал пассивное сопротивление, где только было можно [...].

56. LG Darmstadt, Urteil v. 29.11.1968 (JuNSV, Bd. XXXI, Lfd. Nr. 694a, S. 247).

57. Показания Августа Хэфнера 4 августа 1965 г. (BArch B162/5654, Bl. 3575–3576).

Представление о роли в этих расстрелах украинской вспомогательной полиции дают показания в качестве обвиняемого бывшего члена этой полиции О. Стасюка[58]:

Не помню точно, какого числа, но это было примерно в начале октября 1941 года, в тот период, когда немцы расстреливали еврейское население в Бабьем Яру г. Киева, на второй день или возможно на первый, сейчас точно не помню, мы находились, вся полиция, в школе на Подоле. Рано утром нас разбудили, вывели на улицу, построили и из нашей группы полицейских отобрали по 20 человек на автомашину, посадили в 2 машины и повезли по направлению к Бабьему Яру. Когда привезли ближе к Бабьему Яру, на одной из улиц, точно её название сейчас не помню, нас высадили из машин и приказали нам там [находиться] до особого распоряжения. Мы постояли несколько минут, приехал немец с какими-то солдатами немецкими, где был и переводчик, и повёл нас на то место, где отбирали у еврейского населения носильные вещи. Когда мы пришли на место, то увидели, что там большая площадь, где лежала масса вещей в беспорядке. Нас всех, полицейских, заставили все эти вещи носить в одно место и порядком складывать. Мы эту работу выполняли. Когда там собрали вещи, то пришли грузовые автомашины. Нам приказали эти вещи грузить на автомашины, а когда нагруженные машины уходили с еврейскими вещами куда-то в город (точно не знаю), мы охраняли эти вещи, которые оставались ещё не перевезёнными. Таким образом, мы проработали целый день, и опять нас привезли на автомашинах в своё помещение на Подоле. Таких выездов, где расстреливали евреев, у меня было только один раз... В тот день, когда расстреливали евреев, я был на вышеизложенной работе, однако своими глазами не видел, как расстреливали евреев и кто именно. Там было организовано так. Сперва немцы приводили на площадь, там, где мы грузили и собирали еврейские вещи, на этой площади отбирались носильные вещи, затем их вели ближе к обрыву Бабьего Яра, там снимали с евреев одежду и дальше их расстреливали. Я лично видел, как по нашей площади проходила автомашина зелёного цвета, крытая, с немцами из войск «СС», у которых форма была зелёного цвета со знаками на фуражке черепа. Эти немцы выходили из автомашины недалеко от нас, все они были вооружены немецкими автоматами, и строем уходили к Бабьему яру, там, позже того, как они прошли, я слышал стрельбу автоматных очередей, а также крик людей. Украинскую полицию близко к месту расстрела не допускали, и сами полицейские не расстреливали евреев, это все производили немцы. Даже я не видел из украинских полицейских в оцеплении, там также стояли немцы [...].

В первый день «гросс-акции» было убито 22000 человек[59], во второй – около 12000. В общей сложности[60],

Зондеркоманда 4а в сотрудничестве со штабом группы и двумя батальонами полицейского полка «Юг» 29 и 30 сентября 41 г. казнила в Киеве 33771 еврея.

Информацию о массовых расстрелах евреев в Киеве, в том числе и о количестве жертв, можно также найти и в документах вермахта. Так, советник военной администрации из 454-й охранной дивизии (отдел VII) в отчёте от 2 октября 1941 г. записал[61]:

58. См. протокол допроса в МГБ УССР 1 июля 1946 г. бывшего полицейского О. Стасюка, в: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы. – Кн. 1. – С. 280–281.

59. LG Darmstadt, Urteil v. 29.11.1968 (JuNSV, Bd. XXXI, Lfd. Nr. 694a, S. 251). Суд при этом сослался на показания бывшего обершарфюрера СС Эрнста Конзее, который вёл военный дневник команды. Эти показания Конзее дал 28 февраля 1962 г. В частности, он заявил: «Насколько мне известно, в первый день были расстреляны примерно 22 000 евреев и во второй день – примерно 10–12 000» (BArch B162/5642, Bl. 467–468).

60. См. Ereignismeldung UdSSR № 101 от 2 октября 1941 г.

61. BA-MA RH 26–454/28.

...Евреи города для регистрации и помещения в лагерь были призваны явиться в определённое место. Явилось около 34 000, включая женщин и детей. Все они, после того как сдали все свои ценности и одежду, были убиты, что заняло несколько дней...

Об около 35 000 убитых евреев говорит в своём отчёте от 5 октября 1941 г. и уполномоченный Министерства оккупированных восточных областей (Восточное министерство) при группе армий «Юг» гауптман д-р Ганс Кох. В его отчёте, в частности, отмечается[62]:

...Пожар Киева (24–29 сентября 1941 г.) разрушил как раз центр города, т.е. самую красивую и величественную его часть – с двумя крупнейшими гостиницами, главным почтамтом, радиоцентром, телеграфом и несколькими универмагами. Пожаром поражено пространство около 2 кв. км, без крова осталось около 50 000 человек, они кое-как размещаются в оставшихся квартирах. В наказание за явный саботаж 29 и 30 сентября ликвидированы евреи города, в общей сложности (по сведениям оперативной команды СС) около 35 000 человек, половина которых – женщины. Население восприняло казнь... спокойно, многие с удовлетворением; освободившиеся дома евреев были переданы нуждающимся в жильё...

Чтобы засыпать трупы, края оврага вечером 30 сентября были взорваны, а затем около 100 военнопленных сровняли могилу[63]. Так, согласно послевоенным показаниям бывшего полицейского 2-го взвода 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона Йозефа Нича, он вечером 30 сентября 1941 г.:[64]

С несколькими членами роты получил задание забрать из одного лагеря пленных русских и доставить их к оврагу, в котором были расстреляны евреи. Прибыв к оврагу, пленные (их было примерно 100 человек) должны были покинуть наши машины и отправиться в овраг. Я ещё помню, что мы уже во время поездки в направлении оврага слышали взрывы. Пленных у нас забрали другие полицейские, которые, вероятно, во время казни были в овраге. Мы сами вновь должны были охранять овраг. Что пленные должны были делать в овраге, я не знаю. Примерно в середине ночи пленные вернулись назад. Мы их вновь доставили обратно в лагерь.

Согласно показаниям бывшего оберштурмфюрера СС Янссена на судебном процессе в Дармштаде в 1967 г., он 30 сентября 1941 г.:[65]

...По распоряжению генерал-майора Эберхарда, был за городом. Насколько я знаю, со мной поехал [переводчик] Матерна. Под вечер я вернулся и во дворе места расквартирования встретил Блобеля и д-ра Раша. Они о чем-то беседовали. Я отдал честь и хотел пройти. Тут меня окликнул Раш. Он сказал мне: «Янссен, послушайте внимательно. Вы ведь знаете, тут за городом происходит эта акция по расстрелу. Мы вчера попытались с помощью русских военнопленных этих людей забросать землёй. Но мы не смогли добыть столько земли, чтобы её было достаточно. Однако, возможно, можно взорвать края этого оврага, чтобы обрушить достаточно земли и покрыть трупы». Я спросил его, закончена ли эта акция. Он ответил утвердительно. «Спросите генерал-майора Эберхарда, может ли он выделить мне сапёров, которые смогут взорвать эти края». Я сказал, я не сапёр и ничего в этом деле не понимаю. Но он полагал, что должен кто-нибудь тут быть, кто проинструктирует сапёров. Он сказал далее, Блобель во второй половине дня будет за городом и я должен во второй половине дня с сапёрами так-

62. Trial of the major war criminals. – Vol. 25. – P. 100–101 (Nürnb. Dok. 053-PS).

63. Anklageschrift StA Regensburg v. 2.2.1970 r. BArch B162/6670, Bl. 2057.

64. Показания 19 апреля 1967 г. Йозефа Нича (BArch B162/6662, Bl. 394).

65. См. показания обвиняемого Янссена на судебном процессе в Дармштадте 7 ноября 1967 г. (BArch B162/17909, Bl. 383–384).

же там быть. Я явился к генерал-майору Эберхарду и передал ему пожелание бригаденфюрера Раша. Эберхард поручил мне поехать в сапёрный батальон. Я должен был там сказать, чтобы мне дали 2 офицеров, которые разберутся с этим делом. Блобель должен их там проинструктировать. Я всё так и сделал. Я взял 2 офицеров, и мы поехали на описанное мною место. Я припоминаю, что там больше не было никакого оцепления и я первым увидел огромные кучи сложенной одежды. Там стояли люди команды. Сегодня я уже не знаю ни одного имени. Я спросил, где Блобель, и мне описали место, где я мог его найти... Я представил Блобелю этих обоих офицеров. Он пошёл с ними к ямам. Я перешёл дорогу и оттуда смог мельком заглянуть в эту яму. Там я увидел лежащих мёртвых людей. Я сразу же пошёл обратно, так как я не мог такое видеть. Блобель проинструктировал сапёров, они попрощались и вернулись ко мне в машину. Затем я отвёз их на место расквартирования. На обратном пути мы обсуждали эту тему, и я ещё сказал, что рад, что не имею ничего общего с этой историей. Я ещё спросил, как они произведут взрыв, и они ответили мне, что у них есть мысли на этот счёт, но они должны были сперва увидеть. Так я их оставил. В этот день за городом ничего не взрывали. Взрывали ли вообще позднее, я сказать не могу. Насколько помню, на следующий день я поехал назад в рейх...

2 октября 1941 г. в Киев с инспекцией прилетел Гиммлер, которому Екельн доложил о результатах «гросс-акции»[66]. Позднее Екельн также организовал «товарищескую вечеринку» для участников массовых убийств, чтобы те смогли расслабиться и настроиться на другие мысли. В своей речи на этой «вечеринке» он оправдывал эти убийства и доказывал их необходимость[67].

Расстрелы в начале октября 1941 г.

Расстрелы евреев в Киеве, правда, в гораздо меньших масштабах, происходили и в первой половине октября 1941 г. Когда в начале октября оберштурмфюрер СС Хэфнер вернулся из Ровно в Киев, чтобы вместо поломавшегося автобуса взять для возвращения в Германию другую машину, он снова побывал в Бабьем Яру, где производились небольшие расстрелы. На вопрос о количестве расстрелянных ему было сказано, что расстреляно уже 35 000 человек[68].

Полицейский полк «Юг», который находился в Киеве до 14 октября 1941 г. включительно, 1, 2, 8 и 11 октября провёл в городе ещё четыре «акции по военному обычаю»[69], которыми в донесениях Екельна маскировались расстрелы евреев; расстреляно было, по крайней мере, несколько сот человек.

Бывший шофёр зондеркоманды 4а Людвиг Маурер после войны на допросе показал, что расстрелы в Киеве длились на протяжении 8–14 дней[70]:

Если меня спросят, почему я так считаю, то должен обратить внимание, что в это время я был в автомастерских, которые были удалены от места казни на 300–400 метров. Каждый день я видел, как полицейские производили оцепление и также слышал выстрелы.

С 19 октября 1941 г. в Киеве дислоцировался 304-й полицейский батальон (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Карл Декерт), который

66. Der Dienstkalendar Heinrich Himmlers 1941/42, Op. cit. – S. 224.

67. См. показания Рене Розенбауэра 13 марта 1969 г. (BArch B162/2886, Bl. 1331).

68. LG Darmstadt, Urteil v. 29.11.1968 (JuNSV, Bd. XXXI, Lfd. Nr. 694a, S. 251).

69. См. радиограммы № 156/57 от 2 октября 1941 г., № 160 от 3 октября 1941 г., № 179 от 9 октября 1941 г. и № 191 от 12 октября 1941 г. высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» (Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС»).

70. См. показания 13 февраля 1964 г. Людвига Маурера (BArch B162/5649, Bl. 1976).

уже 21 октября расстрелял за саботаж в качестве заложников 80 украинцев, «кроме того 9 женщин и 3 детей»[71]; женщины и дети наверняка были евреями.

Некоторое количество евреев расстреляла в Киеве в первой половине октября айнзатцкоманда 5 (командир – оберштурмбаннфюрер СС Август Мейер), прибывшая в город 30 сентября; среди расстрелянных были как евреи, которые по разным причинам не были убиты 29–30 сентября, так и евреи-военнопленные. В середине октября эта команда расстреляла 300 евреев-душевнобольных[72] и в последующее время, особенно зимой 1941–1942 гг., она убила ещё, по крайней мере, несколько сот евреев, скрывавшихся в городе[73].

Еврейские рабочие лагеря

С весны до осени 1942 г. в Киеве в районе Киево-Печерской Лавры находился еврейский лагерь принудительного труда. Для лагеря была использована территория артиллерийского склада, располагавшегося напротив главных ворот Лавры. В лагере содержались 75–80 молодых евреев в возрасте 15–16 лет, доставленных в Киев из Западной Украины. Территория двора артиллерийского склада была огорожена колючей проволокой и охранялась немецкими солдатами. В здании артиллерийского склада размещалось подразделение СС, которое имело огороды близ Лавры, и заключённые лагеря использовались для работ на этих огородах. Лагерь был ликвидирован осенью 1942 г. после окончания сельскохозяйственных работ. Накануне ликвидации лагеря была вырыта большая яма, к которой на следующий день привезли евреев и в этой яме расстреляли. Весной 1943 г. место расстрела было вспахано и на этом месте посажен картофель[74].

На протяжении 1942 г. в Киеве по улице Институтская, дом № 5 находился ещё один еврейский рабочий лагерь. В нём содержались примерно 150 евреев (вероятно, из числа военнопленных), которых охраняли украинские полицейские. Заключённые лагеря использовались на работах по восстановлению дома № 5. В этом доме до оккупации Киева немецкими войсками находился Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) Украины. Условия содержания заключённых в лагере были бесчеловечными: от голода и жестокого обращения ежедневно умирали 5–6 человек, их хоронили во дворе дома № 5. Лагерь был ликвидирован в конце 1942 г. путём перевода заключённых в Сырецкий лагерь[75].

Сколько евреев погибло в Бабьем Яру?

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что в Киеве в конце сентября – начале октября 1941 г. было убито 37 000–38 000 евреев, а за весь период оккупации – 39 000–40 000. Некоторые исследователи утверждают (часто голословно), что убито было на несколько десятков тысяч евреев больше. Например, по мнению известного израильского исследователя Холокоста И. Арада, в городе в оккупации остались и были истреблены 60 000–

71. См. дневник члена 304-го полицейского батальона Отто Мюллера, запись за 21 октября 1941 г. (Архив центрального бюро Федерального уполномоченного по документам службы государственной безопасности бывшей ГДР: MfS – HA IX/11, ZUV 78, Bd. 6, Bl. 64). 22 октября 1941 г. Эберхард объявил о расстреле за саботаж 100 жителей города (Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні: збірник документів і матеріалів. – К., 1963. – С. 45).

72. См. Ereignismeldung UdSSR № 132 от 12 ноября 41.

73. LG Karlsruhe, Urteil v. 20.12.1961 (JuNSV, Bd. XVIII, Lfd. Nr. 526a, S. 98–105).

74. Свидетельство Мефодия Андреевича Норика 18 февраля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 235, л. 94 с об.).

75. Показания 12 ноября 1943 г. Леонида Кивовича Островского (Там само, д. 6, л. 4).

70 000 евреев[76], его коллега Ш. Спектор называет цифру «минимум» 50 000 евреев[77]. И. Альтман, ссылаясь на «оценки украинских исследователей», считает, что в Бабьем Яру было уничтожено даже «около 150 000 евреев»[78]. Под «украинскими исследователями» имеются в виду, вероятно, Ю. Шульмейстер[79], А. Шлаен[80] и И. Левитас[81], которые настаивали именно на такой цифре. Украинский историк М. Коваль также берёт за основу «мнение» неких «украинских историков», но говорит уже только о 52 000 жертв за пять дней[82]. Другой украинский историк, В. Король, называет цифру «более 100 000 человек, преимущественно евреев», погибших в Бабьем Яру, начиная с 29 сентября 1941 г., в течение пяти дней[83]. Значительно завышает количество жертв-евреев в Бабьем Яру и В. Нахманович, причисляя к этим жертвам все казни, которые зондеркоманда 4а совершила по состоянию на 9 ноября 1941 г. (57 243 человека), а также все казни евреев, которые совершила оперативная команда 5 за период с 7 сентября до 15 ноября 1941 г. (около 30 000 человек); все последующие казни этой команды (например, казнь за период с 12 до 24 января 1942 г. 8 000 евреев) исследователь также относит к жертвам Бабьего Яра[84].

С другой стороны, распространяются утверждения, что в если в Бабьем Яру евреев и расстреливали, то количество жертв было небольшим[85], или даже будто бы евреев не расстреливали вообще и якобы в этом месте захоронены не евреи, а «жертвы ЧК/НКВД», оставшиеся же в Киеве евреи были вывезены немцами в «ближайшие колхозы» или в «опустошённый Минск»[86].

По нашему мнению, нет никаких оснований не доверять цифрам, которые содержатся в немецких отчётах. У руководителей оперативных групп и команд не было абсолютно никакой мотивации преуменьшать количество жертв. Они не стеснялись своей «работы» и не думали, что когда-нибудь за неё придётся

---

76. Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях. – С. 251–254.

77. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года. – С. 18.

78. Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг. / И. Альтман. – М., 2002. – С. 291.

79. Шульмейстер Ю. А. Гитлеризм в истории евреев / Ю. А. Шульмейстер. – К., 1990. – С. 135.

80. Шлаен А. Бабий Яр. / А. Шлаен – 414 с.

81. Левитас И. Неразгаданные загадки Бабьего Яра / Круглов А. И. Энциклопедия Холокоста / А. И. Круглов. – К., 2000. – С. 214–223.

82. Коваль М. В. Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и новейшая история. – 1998. – № 4. – С. 14–28.

83. Король В. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1944 роках / В. Король. – К., 2002. – С. 79.

84. Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы. – Кн. 1. – С. 118–119, 135.

85. Так, в Encyclopedia of Ukraine (University of Toronto Press, Toronto 1988. – V. 1. – P. 154) утверждается, что расстреляно было только 3 000 евреев. Фактическое преуменьшение масштабов трагедии, сведение её к незначительному и даже вымышленному событию мы также находим в «критическом исследовании» немецкого ревизиониста Удо Валенди (Walendy U. "Babi Yar – Die Schlucht 'mit 33,771 ermordeten Juden'?", in Historische Tatsachen / U. Walendy. – No. 51. – Vlotho, 1992), а также у польского ревизиониста Марека Вольски (Wolski M. Le massacre de Babi Yar / M. Wolski // Revue d'Historie Révisionniste.– № ° 6. – Mai 1992).

86. См., например: Тур Т. Бабин Яр – третя велика вигадка жидівської «катастрофи» («За вільну Україну». – 1996. – 17 лютого); Тур Т. Правда про Бабин Яр. Документальне дослідження («Вечірній Київ». – 1996. – 16, 19 березня); Дятель Д. Правду про Бабин Яр мусять знати всі («Вечірній Київ».– 1996. – 5 липня); Nikiforuk M. What Happened at Babi Yar? Fact vs. Myth / M. Nikiforuk // The Barnes Review. A journal of nationalist thought & history. – Vol. II.– № 7. – July 1996). Т. Тур фактически в кратком виде воспроизвела «аргументацию», которая содержится в опубликованной ещё в 1994 г. статье немецкого ревизиониста Герберта Тидемана «Бабий Яр: критические вопросы и замечания» (Tiedemann H. Babi Jar: Kritische Fragen und Anmerkungen / H. Tiedemann // Hg. E. Gauss: Grundlagen zur Zeitgeschichte. Ein Handbuch über strittige Fragen des 20. Jahrhunderts. – Tübingen: Grabert, 1994 (Veröffentlichungen des Institutes für deutsche Nachkriegsgeschichte; Bd. 22); перевод на английский язык: Tiedemann H. Babi Yar: Critical Questions and Comments / ed. R. Germar // Dissecting the Holocaust. The Growing Critique of "Truth„ and "Memory". – Chicago, 2003.

Псевдоним «Т. Тур» вероятнее всего использовал руководитель «Спілки прихильників України» в США д-р Мирослав Драган (см. Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы. – Кн. 1. – С. 60–61).

отвечать; к тому же, немецкие педантизм и аккуратность требовали вести точный учёт жертв. Не было причин и завышать их число: уничтожение евреев было лишь одной из задач оперативных групп, за решение которой ни награждали, ни повышали в звании.

Приведённая выше цифра убитых в Киеве евреев находит подтверждение не только в немецких документах. Так, польские подпольщики во Львове в радиограмме польскому правительству в Лондоне 13 ноября 1941 г. сообщили о массовых убийствах евреев в Киеве и назвали количество жертв – 35 000[87],

Примерно 3 000 маленьких детей, – говорится далее в радиограмме, – были убиты украинцами дубинками.

В справке Центрального штаба партизанского движения «О положении в городе Киев и районах Киевской области» по состоянию на 10 октября 1942 г. говорится о том, что в Киеве осенью 1941 г. были расстреляны 40 000 евреев[88]. Имеются также показания, взятые сразу после освобождения Киева в ноябре 1943 г. у бывших заключённых Сырецкого лагеря, участвовавших в августе-сентябре 1943 г. в сожжении трупов в Бабьем Яру: по их оценкам сожжено было около 45 000 трупов евреев и около 25 000 трупов неевреев[89]. О 35 000–40 000 убитых евреев говорил в своих показаниях советским следственным органам, и бывший начальник IV отдела (гестапо) в ведомстве командира полиции безопасности и СД в Киеве оберштурмфюрер СС Вальтер Эбелинг[90]:

Об этом расстреле мне рассказал Хубер[91] в одном из казино г. Киева в ноябре 1942 г., т. е. месяц спустя после моего приезда в Киев для работы в карательных органах гестапо…»; «Хубер был первым из команды СС-оберфюрера Эрлингера[92], прибывшего в Киев. Он мне объяснил, что по приказу райхсфюрера Гиммлера сразу же после захвата Киева всех евреев должны были расстрелять. Евреи были отправлены в Бабий Яр для работы, а позже в ущельях и ямах этой части города были все похоронены. Число расстрелянных евреев доходило до 35 000–40 000 человек.

Косвенное подтверждение потерь киевских евреев, к которым мы приходим, можно найти в материалах переписи населения 1959 г. – первой послевоенной переписи. Согласно этим документам в городе проживали 153 466 евреев[93]. Если учесть, что часть евреев погибла на фронтах и в плену, а часть по тем или иным причинам не вернулась из эвакуации на прежнее место жительства, то цифра 40 000 убитых в городе евреев не кажется заниженной.

---

87. Wolski M. Fact Sheet on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the Babi Yar Massacre/ M. Wolski // Polish Historical Society. – PO Box 8024, Stamford, CT 06905, – Oct. 1991. – P. 2f.

88. ЦГАОО Украины, ф. 62, оп. 1, д. 183, л. 178. В докладе заместителя наркома внутренних дел УССР С. Савченко секретарю ЦК КП (б)У Н. Хрущеву от 4 декабря 1941 г. названа даже меньшая цифра – 30 000 евреев (Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 50, д. 464, лл. 6–21).

89. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года. – С. 136–164; Стеюк Я. Побег / Я. Стеюк // Вестник. – Вып. 1. – Черновцы, 1991. – С. 68.

90. Цит. по: Евстафьева Т. Op. cit. – С. 274–275.

91. Якоб Хубер род. 12 ноября 1908 г. в Галиции, до переселения в Германию в январе 1940 г. был священником в Станиславе (ныне Ивано-Франковск). С 21 июня 1941 г. – переводчик в оперативной команде 5 в звании унтерштурмфюрера СС. В 1942–1943 гг. – переводчик в отделе III (СД) ведомства командира полиции безопасности и СД в Киеве, с декабря 1943 г. – в ведомстве начальника полиции безопасности и СД в Минске (см. протокол допроса Якоба Хубера 17 ноября 1960 г., в: BArch B162/2929, Bl. 533–S35).

92. Эрих Эрлингер в 1942–1943 гг. был командиром полиции безопасности и СД в Киеве в звании оберштурмбаннфюрера СС.

93. Киев // Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 4 . Кабак – Лютер / ред. И. Орен (Надель), Н. Прат. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1988 (кол. 252–258).

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ[1]

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области проживали 73 173 еврея. По районам, а также отдельным городским и крупным сельским поселениям они распределялись следующим образом[2]:

Жашковский р-н	1 176	**Христиновский р-н**	659
Жашков	877	Христиновка	405
Ракитновский р-н	873	**Таращанский р-н**	1 390
Ракитное	711	Тараща	1140
Маньковский р-н	824	**Ольшанский р-н**	243
Маньковка	105	Ольшаны	195
Букский р-н	729	**Броварский р-н**	719
Буки	546	Бровары	485
Петровский р-н	657	**Каневский р-н**	710
Петровское	570	Канев	487
Иванковский р-н	612	**Ладыжинский р-н**	211
Иванков	430	Ладыжинка	101
Лысянский р-н	593	**Богуславский р-н**	2 425
Лысянка	215	Богуслав	2230
		Медвин	125
Сквира	2243	**Розважевский р-н**	209
Корсунский р-н	1 899	**Барышевский р-н**	176
Корсунь	1329	Барышевка	134
Тетиевский р-н	525	**Звенигородский р-н**	2 124
Тетиев	147	Звенигородка	1957
Бориспольский р-н	523	**Кагановичский р-н**	1 162
Борисполь	375	Каганович	999
Екатеринопольский р-н	444	**Черкасский р-н**	7 790
Екатеринополь	395	Черкассы	7637
Ставищанский р-н	442	**Бабанский р-н**	143
Ставище	319	Бабанка	103
Бородянский р-н	618	**Обуховский р-н**	114
Бородянка	284	**Володарский р-н**	135
Песковка	186	**Березанский р-н**	125
Макаровский р-н	538	**Гребенковский р-н**	122
Макаров	269	**Велико-Половецкий р-н**	116
Кодра	109	**Мокро-Калигорский р-н**	115
Чернобыльский р-н	2 202	**Тальнянский р-н**	1 982
Чернобыль	1783	Тальное	1866

1. В границах 1941 г., т.е. включая территорию нынешней Черкасской обл. (образована в январе 1954 г.), но без Каменского и Чигиринского р-нов, которые в 1941 г. входили в состав Кировоградской обл.

2. Всесоюзная перепись населения 1939 г. – С. 68; Distribution of the Jewish Population. – P. 20–21, 55–57.

Киевский р-н	1227	**Фастовский р-н**	2 664
Ирпень	247	Фастов	2149
Ворзель	174	Боровая	176
Гостомель	165	**Переяславский р-н**	1 046
Боярка-Будаевка	294	Переяслав	937
Кагарлыкский р-н	364	Умань	13233
Кагарлык	325	Белая Церковь	9284
Ново-Шепеличский р-н	330	**Смелянский р-н**	3 534
Дымерский р-н	269	Смела	3428
Дымер	153	Шпола	2397
Монастырищенский р-н	2848	Мироновка	159
Монастырище	1398	Васильков	1736
Цыбулев	434	Прочие сельские районы (11)	818
Ржищев	366	Прочие городские поселения (4)	178

Истребление евреев области летом 1941 г.

Область была оккупирована войсками 6-й армии и 1-й танковой группы в июле –сентябре 1941 г., в том числе Макаров – 11 июля, Сквира – 13 июля, Белая Церковь – 16 июля, Монастырище – 21 июля, Фастов – 22 июля, Тараща – 23 июля, Богуслав – 26 июля, Звенигородка и Тальное – 29 июля, Корсунь – 30 июля, Шпола и Васильков – 31 июля, Умань – 1 августа, Смела – 4 августа, Канев – 15 августа, Черкассы – 22 августа, Иванков – 23 августа, Переяслав – 17 сентября.

Первый зафиксированный в документах расстрел евреев состоялся в Макарове в конце июля 1941 г. Тогда отряд зондеркоманды 4а расстрелял 14 евреев, «которые были партизанами и осведомителями НКВД или несли ответственность за высылку [украинцев в Сибирь]»[3]. Согласно показаниям бывшего полицейского Григория Чинакало[4]:

20 июля 1941 г. в селе Фасивочка Макаровского района поймали еврея, фамилии его я не знаю, был командиром в Красной Армии, и привели его в село Макаров, кроме него арестовали в селе Макаров 14 евреев и расстреляли в саду [колхоза] «Видродження».

В этом же месяце одна еврейская семья (4 человека) была убита в с. Бышев: после ареста украинскими полицейскими евреи на подводе были отвезены в яр близ села, где полицейские их ограбили, забрав все вещи, а затем расстреляли; отобранные вещи они поделили между собой[5].

В начале августа несколько сот евреев были убиты в Тараще. Это убийство совершили солдаты сапёрного взвода дивизии СС «Викинг»; жертвами стали будто бы около 400 человек[6]. Описание обстоятельств этого убийства мы находим в приговоре суда присяжных при земельном суде в Дюссельдорфе от 5 августа 1966 г. по делу бывших членов оперативной команды 5[7]:

3. См. Ereignismeldung UdSSR № 47 от 9 августа 1941 г. (BArch B162/435, Bl. 234).

4. См. протокол допроса в качестве свидетеля Чинакало Г. В. 13 сентября 1943 г. (USHMM RG-31.018M.0003.00001023).

5. См. Уголовное дело № 456/550 по обвинению Кромбет Л. Т. (USHMM RG-31.018M.0004.00000111+).

6. См. показания бывшего роттенфюрера СС Ганса Вильгельма Изенмана (Isenmann) на судебном процессе в Киеве в январе 1946 г. // Київський процес. Документи та матеріали / Упорядкування Л. Абраменка. – К. : Либідь, 1995. – С. 51. Сам Изенман, по его словам, расстрелял 60 евреев. См. также YIU, № 1759U.

7. LG Düsseldorf, Urteil v. 05.08.1966 (JuNSV, Bd. XXIV, Lfd.Nr. 636a, S. 524–525).

Почти одновременно с оккупацией Тараща [...] в Таращу прибыла передовая команда подкоманды 3 [оперативной команды 5]. Передовая команда состояла в основном или исключительно из членов взвода полицейских резервистов. Во всяком случае, 6 августа 1941 г., день рождения свидетеля Кочи, она была в Тараще [...]

В то время, когда передовая команда подкоманды 3 находилась в Тараще, была проведена крупная акция по убийству местных евреев. Её жертвами стали сотни еврейских мужчин, женщин и детей. Казнь была произведена подразделением в чёрной униформе, которое заняло Таращу в момент прибытия передовой команды [...]

Члены этого подразделения сразу после захвата города обыскали дома и при этом выгоняли оттуда евреев, размещённых в нескольких зданиях на главной улице [...] Вслед за арестом евреев и их помещением в определённые дома на территории между двумя кладбищами были вырыты большие массовые могилы. Это продолжалось около двух дней. Затем сотни еврейских мужчин, женщин и детей были посажены на большие телеги, в каждую из которых были запряжены две лошади, и отвезены на место казни. В подготовке массовых могил и охране транспортировки жертв до места казни участвовали члены передовой команды подкоманды 3 [...] Процессия тянулась мимо места расквартирования подкоманды 3, сворачивая направо в направлении расположенных примерно в 2 км от города кладбищ. Там жертвы расстреливались из автоматов в подготовленных ямах [...]

Об акции в Фастове, которая имела места 29 августа 1941 г., в Ereignismeldung UdSSR № 80 от 11 сентября 1941 г. говорится следующее[8]:

В Фастове, где ГФП, ортскомендатура и ландесшутцен-батальон уже прикончили около 30 партизан и 50 евреев, настоящее спокойствие было установлено лишь тогда, когда ЗК 4а расстреляла одного бывшего террориста и всех евреев в возрасте 12–60 лет, в совокупности 262 человека.

Дополнительную информацию об этой акции мы находим в показаниях бывшего обер-ефрейтора 7-й роты 375-го охранного полка 454-й охранной дивизии Людвига Дерлама[9]:

Вопрос: Вот дневник унтер-офицера вашей роты Ойгена Шрая. Он пишет 29 августа: «Сегодня опять большое число евреев и женщин в военной форме (Flintenweiber) – 263 особы расстреляно». Откуда у него такие сведения?

Ответ: Он был каптенармусом[10] роты и часто мог пойти куда хотел, и смотреть на казни. Расстрел этот был в Фастове. Тогда расстреляли не 263, а 267 человек – женщин, детей, стариков и женщин в военной форме. Кто расстреливал – не знаю. Наш батальон не принимал участия. Только любопытные шли смотреть на казнь, среди них был и унтер-офицер нашего взвода Шрай...

В августе были также расстреляны все евреи в Гребенке (37 человек)[11], 18 евреев (10 семей) в Дымере[12], 45 коммунистов и евреев в Богуславе[13], свыше 60 ев-

8. BArch B162/437, Bl. 28.

9. См. протокол «политического опроса» военнопленного Людвига Дерлама, взятого в плен 6 января 1944 г. в районе Ракитно (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 2, л. 3 с об.).

10. Должностное лицо в воинской части, ведавшее хранением и выдачей продовольствия, обмундирования и оружия (прим. ред.).

11. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 77, опубликовано в: Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии / сост. Ф. Свердлов. – М., 1996. – С. 45. Расстрел имел место 26 августа 1941 г.

12. Государственный архив Киевской области (далее – ГАКО), ф. 4758, оп. 2, д. 17. Расстрел имел место 29 августа 1941 г.

13. Там же, д. 5, л. 3.

реев-мужчин в Ставище[14], 43 еврея в Шендеровке Корсуньского р-на[15], 143 еврея в Стеблеве того же района[16], 80 евреев-интеллигентов в Умани[17], 17 в Пятигорах[18], группа евреев-мужчин в Шполе[19] и, вероятно, несколько сот евреев в Смеле[20]. Крупную акцию против евреев организовал в августе в Тальное «возглавивший население фольксдойче»[21]; были убиты, вероятно, несколько сот евреев.

Летом 1941 г. убийства евреев в области имели место также в следующих населённых пунктах[22]:

Населённый пункт, район	Количество жертв	Примечание
Володарка	212	в том числе ок. 200 из окрестных сел
Терлица, Монастырищенский р-н	ок. 250 (?)[1]	беженцы
Жашковский р-н		
Жашков	св. 300	
Нагорное	ок. 170	в том числе ок. 140 из окрестных сел
Багва	140	из Б. и окрестных сел
Сквирский р-н		
Краснолесы	16	
Тхоровка	15	привезены из другого села
Катрино	13	
Васильковский р-н		
Ковалевка	14	
Полены? (Пологи?)	17	

1. По другим данным (Ассоциация еврейских организаций и общин Украины (Ваад Украины), программа «Память Холокоста»: Черкасская обл. (с. Терлица), в селе в первый день оккупации были расстреляны 119 евреев-беженцев из Винницы, Гайсина и Могилев-Подольского и затем ещё 8 евреев.

В совокупности, в июле–августе 1941 г. в области было уничтожено 4 000–5 000 евреев.

Уничтожение евреев г. Белая Церковь в августе 1941 г.

5 августа бургомистр своим приказом № 4 обязал всех евреев города, а также окрестных сёл (Заречье, Роток, Александрия) старше 12 лет 6 августа явиться для регистрации в управление бургомистра[23].

14. Расстрел произошёл в урочище Ревуха-2, юго-западнёй Ставище (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 68); Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 9–10. По тем же данным, полтора месяца спустя на том же месте были расстреляны оставшиеся евреи (80 человек).

15. Справка музея Корсунь-Шевченковской битвы за № 1591 от 9 декабря 1976 г. Вероятно, евреи были убиты солдатами из дивизии СС «Викинг».

16. Данные взяты из надписи на памятнике, установленном в 2007 г. на месте расстрела евреев. Вероятно, евреи были убиты солдатами из дивизии СС «Викинг». По другим данным (Стеблев // Холокост на территории СССР : энциклопедия. – С. 946), 143 еврея были убиты в августе–сентябре 1941 г.

17. Неизвестная чёрная книга. – С. 185. Расстрел имел место 13 августа 1941 г., его совершила зондеркоманда 4b.

18. Там же. – С. 167–168. Расстрел имел место 29 августа 1941 г. Ещё 31 июля 1941 г. в Пятигорах были расстреляны 2 еврея как заложники. См. также YIU, № 1750U.

19. Еврейские вести (Киев). – 1992. – № 9. – С. 5. Евреи были арестованы 21 августа 1941 г., а 22 августа 1941 г. расстреляны.

20. В августе 1941 г. в Смеле было убито свыше 400 человек (возможно, евреи) (Історія міст і сіл УРСР. Черкаська область. – К., 1972. – С. 495).

21. См. отчёт ортскомендатуры 839 в Умани от 30 августа 1941 г. (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 664, л. 8).

22. Документы обвиняют. Холокост. – С. 39–44 (акты от 15 января 1944 г., 26 января 1944 г., 5 января 1944 г., 2 января 1944 г., от янв. 1944 г., 4 января 1944 г., 6 января 1944 г., 27 января 1944 г., 2 января 1944 г.). О расстрелах в Жашкове см. YIU, № 1754–1755, 1757U.

23. ГАКО, ф. 2225, оп. 1, д. 1, л. 63.

Поддерживать порядок при регистрации было поручено группе ГФП 708, которую возглавлял комиссар полевой полиции Бернхард Зюссе (Bernhard Süsse). Последний на судебном процессе в Дармштадте 25 марта 1968 г. показал[24]:

[...] Когда мы были в Белой Церкви, мы получили задание поддерживать порядок во время регистрации жителей. От кого мы получили задание – от фельдкоменданта, дивизии или ортскоменданта, – я уже не знаю. Я был комиссаром полевой полиции, что соответствовало званию капитана. Для этого задания я выделил несколько человек, и я сам туда пошёл. На площади было некоторое количество людей, сколько их было, я сказать не могу. Согнанные туда люди затем были уведены. Кто был часовыми, которые сопровождали людей, я сказать не могу; была ли это украинская милиция, я не знаю, во всяком случае, это были не солдаты. Я ещё вспоминаю, что по дороге одной женщине стало плохо. В пути неожиданно повернули с дороги налево. Там было отдельно стоящее фундаментальное здание. Я считаю, что это была школа; пошли туда. Мы ожидали комиссию, которая должна была прибыть. Была середина дня, и никого там ещё не было. Некоторые женщины обратились ко мне и сказали, что они должны покормить своих детей. Я их отпустил. Во второй половине дня, возможно, уже было 17.00, прибыла, наконец, комиссия; это были люди в чёрной форме СС. Офицер ещё спросил меня, все ли здесь. Когда я ему сказал, что некоторых [женщин], которые хотели покормить своих детей, я отпустил, офицер мне сказал, что на это я не имел никакого права. Затем я со своими людьми, откомандированными для этого задания, ушёл домой. Это все, что я знаю. Я не слышал, что люди были расстреляны. Я ещё только слышал, что было сказано: «кто ремесленник, отойти в сторону» [...] Это был только один раз, когда мы должны были вести людей на регистрацию. Насколько я помню, у руководителя комиссии было три звезды в петлице [...]

В августе отряд зондеркоманды 4а ликвидировал большую часть евреев города, около 3000 человек. Возглавлял этот отряд оберштурмфюрер СС Август Хэфнер (August Häfner). В военном дневнике отдела Ic (разведывательный отдел) штаба 6-й армии за период с 6 до 31 августа 1941 г. мы находим несколько записей относительно этого отряда. Так, в отчёте о деятельности этого отдела за 8 августа 1941 г. отмечается:

Явились гауптман Лулей [Luley], аббвер III, с командой СД Хэфнера для переговоров о деятельности в Киеве. Команда СД придаётся отряду Наука [Nauck][25].

В этот же день начальник отдела Ic майор Пальтцо (Paltzo) послал следующую телеграмму 29-му армейскому корпусу:

В качестве ещё одного спецотряда 29-му корпусу 8 августа 41 примерно до 19 часов командируется 1 спецотряд группы 4а СД РФ СС[26] и подчиняется в отношении передвижения и снабжения. Свои оперативные приказы отряд получает от органов РФ СС. Отряд необходимо присоединить к команде майора Наука. Численность отряда: 32 члена СС, 4 PKW[27], 2 LKW[28], 1 мотоцикл. Фюрер спецотряда СД, оберштурмфюрер Хэфнер, должен доложить о себе Ic[29] 29-го АК»[30].

---

24. BArch B162/17914, Bl. 1534–1537.

25. BArch B162/5663, Bl. 166. 42-летний майор Гельмут Наук (Helmut Nauck) был главным переводчиком 6-й армии. В Белой Церкви он был офицером службы комплектования, возглавлял пункт явки для команд, предназначенных для Киева (см.: показания Наука на судебном процессе в Дармштадте 25 марта 1968 г. // BArch B162/17914, Bl. 1520–1521).

26. РФ СС – рейхсфюрер СС.

27. PKW – Personenkraftwagen – легковая машина.

28. LKW – Lastkraftwagen – грузовик.

29. Ic – обозначение разведывательного отдела в штабах немецкой армии.

30. BArch B162/5663, Bl. 167.

Штаб 29-го армейского корпуса в то время находился в Василькове. Поэтому Хэфнер со своим отрядом сначала поехал в Васильков, а уже оттуда – в Белую Церковь. В Ereignismeldung UdSSR № 60 от 22 августа 1941 г. мы читаем:

Отправившаяся в Васильков передовая команда группы тем временем вернулась, так как наступление на Киев прекращено и в обозримом будущем новое наступление на Киев не предвидится. Также посланная в Васильков оперативной командой 4а передовая команда пока осталась в Василькове, чтобы проверить окрестную территорию. Как известно, именно в этой местности русские шпионы из Киева регулярно переправляются через линию фронта в тыл немецких войск с определёнными разведывательными заданиями. Как установлено штабом армии, до сих пор этим способом на этой территории было задействовано около 25 шпионов [...] По желанию 6-й армии, передовая команда 4а принимает участие в розысках этих агентов [...] Партизанские группы в сущности являются бандами, которые ещё и сегодня бродяжничают в основном в здешней местности [...] В соответствии с желанием 6-й армии передовая команда оперативной команды 4а, которая в настоящее время находится в Василькове (30 км от Киева), предприняла особые розыски этих банд[31].

После того, как захват Киева был отложен[32], отряд Хэфнера был назначен для «обработки» (в понимании полиции безопасности) района Белой Церкви, то есть для выявления и уничтожения политических и расовых противников нацистов. В частности, отряд Хэфнера участвовал в розысках советских «шпионов», производил аресты бандеровцев, выявлял в лагере военнопленных «нежелательных» пленных (евреев и «комиссаров») и истреблял оставшееся еврейское население.

Расстрелы происходили в период между 10 и 22 августа. Они были произведены прикреплённым к отряду СД взводом 3-й роты батальона войск СС особого назначения при содействии украинской милиции на стрельбище на окраине Белой Церкви[33]. Очевидец расстрелов, бывший военнослужащий вермахта Вильгельм Либе (Wilhelm Liebe), на допросе 14 июня 1965 г. показал:

[...] С середины июля до середины/конца августа я со своим подразделением находился в Белой Церкви. Я знаю точно, что мы 15 августа ещё были в Белой Церкви [...] Мы располагались в институте наследственной биологии. Я ещё тогда, так как меня это интересовало, беседовал с профессором института об изменении наследственных факторов. Я ещё припоминаю, что тогдашний военный врач был врачом из Бад Мергентхейма. С ним я ходил по институту, чтобы найти запасные детали для рентгеновского аппарата. Когда мы ничего не нашли, мы вечером пошли прогуляться. Я знаю, что однажды вечером проходил мимо территории казармы. Это была тыльная сторона этой территории. Перед маленьким домиком я увидел часового. Насколько я помню, с примкнутым штыком. Это был эсэсовец. Он был ещё не старым человеком. Я полагаю, ему было лет 26. Этот часовой стоял у угла дома. Близ него сидели три молодые девушки. Одна из этих девушек справляла нужду, это мне особенно бросилось в глаза. Было ужасно смешно видеть, как этот эсэсовец охранял с примкнутым штыком эту девушку, в то время как она справляла нужду. По этому поводу девушки улыбались и хихикали. Часовой окликнул меня и сказал: «Вам здесь нечего делать, здесь происходит

31. BArch B162/436, Bl. 143,158.

32. 10 августа 1941 г. 29-й корпус из-за больших потерь прекратил наступление на Киев с севера и даже отошёл на рубеж реки Северка.

33. LG Darmstadt, Urteil v. 29.11.1968 (JuNSV, Bd.XXXI, Lfd.Nr. 694a, S. 155); Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers 1938–1940 / H. Groscurth. – Stuttgart, 1970. – S. 534ff.

казнь». Я улыбнулся и сказал, имея в виду этих девушек: «Неужели девушек?» Я думал, что он скажет, что девушки к этому не имеют отношения, но он только сказал: «Вы можете посмотреть». Я ответил: «Премного благодарен». Затем я повернулся кругом, но мысли о казни не оставляли меня, и тогда я подошёл поближе, чтобы увидеть, что происходит. Доступ на место казни был ограждён стеной и в качестве входа служили высокие железные решётчатые ворота, которые были закрыты. Поэтому я не мог попасть на плац. С другими солдатами и штатскими я остался стоять у ворот и через решётку видел место казни. Оно находилось примерно в 80 метрах. Я увидел, что перед глубокой ямой стояли на коленях примерно 9 девушек или женщин. Они стояли на коленях лицом к яме. Другие 9 девушек ожидали у домика, у которого справляла нужду та девушка, которую охранял тот часовой СС. Меня особенно поразили спокойствие и дисциплина этих людей. За каждой девушкой, стоявшей на коленях перед могилой, находились по 2 стрелка. Стрелками были эсэсовцы. По приказу начальника они выстрелили в голову этих людей. Эти люди упали вперёд в яму, если они были поражены. Часть опрокинулась. Было также видно, как у некоторых людей разлетались черепа. Стрелки были отчасти забрызганы кровью. Они стреляли с расстояния примерно 5 метров. Это была ужасная картина. Я помню, что офицер СС стрелял из автомата в яму, при этом он шёл по краю ямы. Он шёл сначала по длинной, затем по короткой стороне, короткой была правая сторона. Оттуда он также давал команды стрелять. Насколько я припоминаю, этот офицер СС в петлице имел три звезды и одну поперечную полоску. Это был крупный мужчина, я полагаю, ему было около 35 лет. После того, как после казни железные ворота были открыты, я пошёл к яме. Перед ямой были места, в которых собиралась кровь. В яму я не сходил. Яма была примерно 7–8 метров длиной, около 2 ¼ метра шириной, глубина её, по моей оценке, первоначально была 4 метра. Когда я в тот день в неё заглянул, до края ямы было ещё 2 ½ метра. В этой яме лежали слоями трупы. Трупы были присыпаны землёй. Когда я стоял у ямы, этот офицер СС с тремя звёздочками и поперечной полосой ещё ходил у ямы и добивал ещё живых. Когда он ушёл, я видел, что они ещё шевелились. В тот первый вечер я видел, как описанным мною способом были расстреляны примерно 162 человека. Их расстреливали по 9 человек, в то время как другие 9 должны были ждать, пока их не подведут к яме. Люди, которых должны были расстрелять, двигались к этой яме процессией. Они шли строем, причём каждый человек должен был держать руки на плечах предыдущего человека. На смерть они шли спокойно. В течение всего времени, когда я наблюдал эти казни, я видел только двух плачущих женщин. Для меня это было непостижимо. После того первого вечера я ещё не раз проходил мимо того места. Казни происходили всегда вечером, около 18 часов. Я был примерно 6 недель в Белой Церкви и лично видел примерно 6 казней, о других я слышал, когда товарищи приходили домой и говорили: «Уже снова стреляют». В этих 6 казнях, которые я видел, могло быть расстреляно в совокупности около 900 человек [...] В тот вечер, когда я видел первый расстрел, на некотором расстоянии от ямы полукругом сидели несколько русских пленных и наблюдали. Жертвы были помещены в домике, который я уже описал. Я видел, что люди порой не хотели выходить [...] Я не могу не упомянуть, что солдаты, которые были в Белой Церкви, знали всё, что происходит. Каждый вечер в течение всего времени моего там пребывания были слышны винтовочные выстрелы, хотя противника поблизости не было. Когда солдаты приходили домой, они говорили: «Опять были расстрелы». Это всегда был залповый огонь. Во время казней, которые я видел, уже описанным способом были расстреляны около 900 человек. Однако, судя по

залповому огню, тому, что я видел, и по свидетельству солдат расстреляны были около 3 000 […][34].

Дополнительную информацию мы находим в показаниях ещё одного очевидца – бывшего радиста в 295-й пехотной дивизии Франца Колера (Franz Kohler)[35]:

[…] Как я уже показал, это было, насколько я помню, в первой половине дня в конце августа 1941 г., когда я обратил внимание на звуки выстрелов, многократно повторявшихся через определённые промежутки времени […] Меня заинтересовали эти звуки выстрелов, и я решил посмотреть, что происходит. Я пошёл в том направлении, откуда слышны были выстрелы. Я шёл максимум пять минут, то есть расстояние составляло только несколько сот метров. Идти было недалеко. Когда я подошёл, первым делом увидел людей в гражданской одежде, стоящих на коленях. Как только раздался треск, я увидел, как эти стоящие на коленях люди как по команде кувыркнулись. Вы будете смеяться оттого, что я так выразился, но это было моё первое впечатление. Затем эти люди исчезли из поля зрения. Это меня ещё больше заинтересовало, и я захотел выяснить, что же здесь происходит. Поэтому я остался стоять и очень внимательно следил за дальнейшим процессом. Я заметил, что за каждым из стоявших на коленях человеком стояли два солдата в форме и притом в немецкой форме, вооружённые карабинами. Вскоре из одного сарая была вновь приведена группа из 10 человек. Группа состояла из мужчин и женщин и сопровождалась солдатами. Их подвели к яме, где стояли солдаты, стрелявшие из карабинов в приведённых людей. Приведённые же люди должны были сначала стать на колени и притом лицом к яме. За этими жертвами стоял ряд стрелков из 20 человек и притом так, что за спиной каждой жертвы стояли два стрелка, которые дула своих карабинов держали примерно на уровне затылков жертв. Спустя короткое время я услышал звук выстрелов и все стоявшие на коленях упали в указанную яму […] Я ещё точно помню, что я трижды видел, как цепь стрелков производила выстрел, и женщины и мужчины падали в яму. Я также трижды видел, как этих людей приводили из находившегося поблизости сарая, который был удалён от ямы примерно на 20 метров. Это происходило в такой очерёдности и после третьего раза стало тихо. Больше к яме не приводили никаких людей, и я также больше не слышал выстрелов. Тем временем я увидел, как к упомянутому сараю подъехали два грузовика и доставленные на них люди были отведены в сарай. Далее я помню, что после второго залпа в яму спрыгнули русские военнопленные в форме и вскоре вновь вылезли, то есть они не были расстреляны. Также после последнего залпа военнопленные ещё раз спрыгнули в яму. После каждого залпа я видел, как один из солдат смотрел в яму и стрелял туда из пистолета. Всё происходившее я наблюдал примерно четверть часа. Если меня спросят о точном времени, то я его уже назвать не могу. Я полагаю, что это было между 10 и 11 часами. Но звуки выстрелов я слышал уже примерно часом раньше. После того как я больше не слышал выстрелов и больше никаких людей не приводили к яме, я подошёл ближе к месту казни, я даже подошёл к самой яме. Я стоял перед ней и всё увидел. Я полагаю, яма была размером с комнату – примерно 2 метра шириной, 8 метров длиной, её глубину я не видел, так в яме друг на друге слоями лежали трупы. Головы трупов отчасти наполовину были

34. BArch B162/5653, Bl. 3059–3063. По данным ЧГК, «осенью 1941 г.» в Белой Церкви на территории стрелкового тира были расстреляны около 5 000 евреев и около 1 000 советских активистов и военнопленных (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 241, л. 182; Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 8; ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 66; Документы обвиняют. Холокост. – С. 51–52). Нам эта цифра представляется завышенной. В августе 1943 г. трупы были вырыты и сожжены.

35. BArch B162/5645, Bl. 917–921.

снесены выстрелом, их лица неузнаваемы. Все представляло собой массу мозгов, плоти и крови. Все выглядело ужасно, поэтому я эту акцию помню до сих пор. Далее, близ ямы стояли 20 стрелков и сзади ещё 3–4 эсэсовца. Я предполагаю, что эта небольшая группа из 3–4 человек состояла из офицеров и что среди них были офицеры, которые командовали. Лишь теперь я отчётливо увидел, что это были эсэсовцы, так как вблизи я увидел череп на их фуражках и петлицах. Их форма была полевой формой СС. Так как я в своё время не был знаком со званиями СС, я не могу сказать, какое звание было у этих людей. После того как я посмотрел в яму и увидел эту ужасную картину, я почувствовал необходимость спросить одного из эсэсовцев из числа стрелков, почему эти люди должны быть расстреляны. Я почувствовал несправедливость, точнее сказать, почувствовал, что здесь происходит что-то несправедливое, так как расстреляны были штатские. Прежде всего, я всю эту акцию не могу забыть потому, что казнены были также женщины. Сколько в процентном отношении составляли женщины в общем количестве жертв, я сказать не могу; я не могу даже приблизительно определить этот процент. Я точно помню, что последний залп был произведён по группе из 10 человек. Мне это запомнилось потому, что среди них находился мужчина, который стоял на коленях перед ямой, держа за руки двух женщин. Это выглядело так, будто он держал под руку или свою жену и свою дочь или своих двух дочерей. Подлежащие расстрелу шли на смерть спокойно – без криков и воплей и без особого беспокойства. Из удалённого на 20 метров сарая они должны были слышать, как была расстреляна предыдущая группа. Хотя они это не видели, но все же слышали и таким образом могли предчувствовать свою судьбу. После того как они стали на колени перед ямой, они не могли не избежать мучений, увидев в яме своих расстрелянных сограждан. Как я уже упомянул, жертвы спокойно шли на смерть. Когда меня спросят, били ли или мучили приведённых людей перед расстрелом, то я могу ответить, что это не соответствует истине.

Теперь я более подробно остановлюсь на беседе с эсэсовцем, с которым я разговаривал и которого спросил, почему здесь происходит эта акция. На вопрос о причине этот эсэсовец ответил, что эти люди расстреляны по приказу «фюрера». Я ещё стопроцентно знаю, что эсэсовец добавил, что у расстрелянных был тайный радиопередатчик, с помощью которого они поддерживали связь с русскими. Я спросил эсэсовца, что будет с детьми этих расстрелянных и кто о них позаботится. Он ответил, что у СС есть приказ расстрелять только людей от 14 до 60 лет, а дети расстрелянных будут казнены украинской милицией. Этот дополнительный вопрос я поставил не потому, что при этом не было никаких детей, а из-за возникшей у меня спонтанно мысли, что эти взрослые люди должны иметь детей. Когда эсэсовец сказал о «приказе фюрера», он первый раз упомянул о евреях. До этого я этих штатских евреями не считал. Об этом мне сказал только этот эсэсовец [...] Далее я наблюдал и на основании этого наблюдения сложилось мнение, что все производившие расстрел эсэсовцы были нервными. Я не думаю, что они с особой радостью выполняли это задание [...]

Я должен добавить, что эту стрельбу в Белой Церкви я в тот же день слышал и во второй половине дня. Она была слышна точно так же, как и в первой половине дня. Я предполагаю, что теперь должны были быть расстреляны те лица, которые были привезены на двух грузовиках в первой половине дня во время моего наблюдения. Во всяком случае, во второй половине дня на месте расстрела я больше не был [...]

Белая Церковь была первым населённым пунктом, в котором полиция безопасности наряду с мужчинами и женщинами расстреляла также детей. Их

убийство 19 и 22 августа было совершено «украинской милицией» по распоряжению Хэфнера. Дети после расстрела их родителей с 19 августа находились в одном доме в невыносимых условиях, без пищи и воды, под охраной «украинской милиции». Расквартированные поблизости немецкие солдаты, которым дети своим громким плачем не давали ночью спать, сообщили о детях военным священникам, которые, побывав в доме 20 августа, обнаружили следующее[36]:

Во дворе перед домом, у которого были отчётливо слышны плач и стоны детей, находился часовой украинской милиции с винтовкой, ряд немецких солдат и несколько молодых украинских девушек. Мы сразу беспрепятственно прошли в дом и обнаружили в двух помещениях около 90 (у меня было время подсчитать) детей в возрасте от нескольких месяцев до 5, 6 или 7 лет. Какого-либо немецкого надзора со стороны вермахта или другого немецкого ведомства не было...

Оба помещения, в которых размещались дети – к ним примыкало пустое третье помещение – были в очень грязном состоянии. Дети лежали или сидели на полу, покрытым их выделениями. Мухи сидели большей частью на ногах и животах частично полуодетых детей. Несколько детей постарше (2, 3, 4 года) соскребали со стен извёстку и ели её. Двое мужчин, по внешнему виду евреи, пытались убрать в комнатах. Воздух был ужасно спёртым, маленькие дети, особенно те, которым было лишь несколько месяцев, постоянно стонали и плакали. Производившие осмотр солдаты, также как и мы, были потрясены этими невероятными условиями и выражали своё сильное негодование. В другом помещении, куда можно было попасть через окно одной из детских комнат, находилось некоторое количество женщин и больших детей, кажется, евреев. В это помещение я не входил. В ещё одном помещении были заперты несколько женщин, среди них женщина с маленьким ребёнком на руках; по словам часового – украинского юноши в возрасте 16–17 лет, вооружённого палкой, – относительно них будто бы ещё не было установлено, евреи ли они...

Находившиеся во дворе немецкие солдаты рассказали нам, что они здесь расквартированы (в доме поблизости) и со вчерашней второй половины дня слышат беспрерывный плач детей. Под вечер вчерашнего дня уже уехали 3 грузовика с детьми. При этом присутствовал чиновник СД. Шофёр грузовика им рассказал, что это дети уже расстрелянных евреев и евреек, которых теперь также повезли на расстрел; расстреливает детей украинская милиция. Находящиеся в доме дети также должны быть расстреляны. Солдаты выражали сильнейшее негодование условиями, в которых находились дети; один из них ещё упомянул, что у него самого дети дома. Так как не было никакого немецкого надзора, я потребовал от солдат, чтобы больше никто, особенно никто из населения, не входил в дом, чтобы об этом больше не было разговоров.

Об увиденном священники доложили начальнику оперативного отдела дислоцировавшейся в городе 295-й пехотной дивизии подполковнику Гельмуту Гроскурту (Helmuth Groscurth). Последний, сомневаясь в необходимости уничтожения детей и подозревая «самоуправство украинцев», запретил вывоз оставшихся детей на расстрел и обратился за разъяснением в штаб 6-й армии. Командующий 6-й армией, генерал-фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау решил, что дети должны быть ликвидированы, «поскольку в данном случае эти мероприятия уже начаты»[37]. По поручению Рейхенау убийство детей обсуждалось на совещании в Белой Церкви 21 августа с участием Гроскурта, полевого

36. См. донесение католического священника 295-й пехотной дивизии д-ра Ройсса (Dr Reuss) от 20 августа 1941 г. (Groscurth H. Opt.cit. – S. 538–539).

37. См. рапорт Гроскурта от 21 августа 1941 г. (Groscurth H. Opt.eit. – S. 534–537).

коменданта подполковника Ридля (Riedl), Блобеля, Хэфнера и представителя штаба армии капитана Лулея (Luley). Хэфнер на допросе 31 мая 1966 г. так описал обстоятельства убийства детей[38]:

...Блобель приказал мне расстрелять детей. Я спросил его: «Кто должен произвести расстрел?» Он ответил: «Войска СС». Я возразил. Я сказал ему: «Они все молодые люди. Как мы будем перед ними отвечать, когда они расстреляют маленьких детей?» На это он сказал: «Тогда возьмите своих людей». Я снова говорю: «Как они должны это сделать, если у них самих есть маленькие дети». Эта возня продолжалась минут 10. Ситуация становилась всё щекотливее, так как рядом был посланник командующего. Блобель вскочил и ударил кулаком по столу, рявкнул на меня и сказал: «Знайте, что за невыполнение приказа полагается расстрел! Будете вы выполнять приказ командующего – да или нет?» Я сказал ему: «Штандартенфюрер, позвольте мне сделать последнее предложение». Он разрешил. Я предложил, чтобы детей расстреляла украинская милиция полевого коменданта. Ни одна сторона не возразила против этого предложения. Где-нибудь подальше вермахт должен вырыть ямы. Грузовик с прицепом одного тяжёлого мостостроительного батальона, который находился в городе, должен доставить детей на место расстрела – это было определено на этом совещании...

...У меня было только задание проконтролировать расстрел. Задание мне дал Блобель, и притом это было тогда, когда я был поставлен в безвыходное положение, когда он мне сказал, что я должен знать, что тот, кто не выполнит приказ, будет расстрелян. Под давлением, оказанным на меня Блобелем, я сказал тогда ему, что если дети должны быть расстреляны, то я это сделаю, так как я не хотел требовать этого от моих людей; из войск СС и моих людей никто не пошёл на это со мной. Я просил о том, чтобы это сделали украинцы. Я пришёл на лесной участок совершенно один. Вермахт уже выкопал яму. Дети были доставлены на тягаче. К этим техническим приготовлениям я отношения не имел. Украинцы стояли вокруг и дрожали. Дети были сняты с тягача. Они были поставлены над ямой и расстреляны, так что упали в яму. Куда бы в них не попадали, они были поражены. Они падали в яму. Стоял неописуемый крик. Эту картину я не забуду никогда в жизни. Особенно мне запомнилась маленькая белокурая девочка, которая взяла меня за руку. Позднее она была также расстреляна. Это меня потрясло больше всего. После того как дети были расстреляны, я уехал. Яма была близ лесного участка. Расстрел происходил в полчетвертого-четыре часа пополудни. Расстрел состоялся на следующий день после переговоров с полевым комендантом... Я не сделал ни одного выстрела для добивания. В детей попадали 4–5 раз, пока они не умирали. Это было ужасно.

Согласно Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г. в Белой Церкви «в дальнейшем ходе акций» были расстреляны 68 человек. Возможно, это были именно еврейские дети.

Фельдкомендатура 195 в отчёте от 11 сентября 1941 г. констатировала[39]:

В Белой Церкви большая часть евреев расстреляна. Остаток бежал. Больше нет почти ни одного еврея. Подчинённым комендатурам предписано, если евреи ещё имеются в большом количестве, создать гетто и привлечь евреев к работам.

После расстрела евреев некоторые местные жители, вероятно, присвоили часть еврейского имущества, в связи с чем ортскомендант в октябре объявил, что еврейское имущество конфисковано властью и призвал население до 13 ноября[40] вернуть

38. См. протокол допроса Августа Хэфнера 31 мая 1966 г. (BArch B162/5652, Bl. 2913–15).

39. NARA T 501, roll 33, frame 886.

40. В документе 13 октября исправлено на 13 ноября.

присвоенное имущество бургомистру; невыполнение приказа грозило наказанием как за воровство или грабёж[41].

Истребление евреев области в сентябре 1941 г.

В сентябре оставшиеся в области евреи понесли наибольшие потери. В этом месяце жертвами «еврейских акций» стали свыше 9000 человек. Около 2/3 из них были расстреляны оперативной командой 5[42].

В первой декаде месяца массовые убийства евреев были произведены в Тараще – несколько сот жертв[43], в Василькове – 106[44], в Шполе – 160[45], в Ставище – 16[46], в с. Роскошная Ставищенского района – 200[47], в Кагарлыке – 72[48]. В совокупности, в первой декаде сентября в области было убито около 1 000 евреев.

Расстрел в Тараще был произведён 3-м взводом оперативной команды 5 с участием украинских полицейских; руководил акцией унтерштурмфюрер СС Генрих Хун (Heinrich Huhn). Евреи были согнаны к зданию управы и вечером расстреляны в яру у старого еврейского кладбища[49].

В Васильков, согласно военному дневнику отдела 1с 29-го армейского корпуса, команда СД прибыла 1 сентября. Этой командой была команда оберштурмфюрера СС Хэфнера из Белой Церкви. Хэфнер

...Получил от Блобеля приказ поехать со своей подкомандой в Васильков и там в соответствии с принципиальным приказом расстрелять евреев и потенциальных противников. Хэфнер сначала поехал в Васильков один и для выяснения деталей явился в местную ортскомендатуру. Здесь Хэфнер переговорил с компетентными офицерами, причём было определено, что казнь евреев Василькова должна состояться на следующий день. Вермахт в подходящем месте должен вырыть яму, а Хэфнер со своей командой должен евреев собрать и расстрелять. Затем Хэфнер вернулся в Белую Церковь, информировал [командира взвода войск СС] обершарфюрера СС Егера о договорённостях и приказал ему на следующий день с его взводом 3-й роты батальона войск СС особого назначения вместе с ним поехать в Васильков, чтобы там произвести казнь. На следующий день Хэфнер, Егер и взвод войск СС поехали в Васильков. Там Хэфнер явился в ортскомендатуру, где ему было указано расположение места казни. Хэфнер информировал об этом Егера и приказал ему евреев собрать и расстрелять. Сам Хэфнер на место казни не пошёл, а занялся вопросом бандеровцев в Василькове. Вечером обершарфюрер Егер ему доложил, что он со своим взводом собрал и расстрелял 200 евреев; при

41. ГАКО, ф. Р-2225, оп. 3, д. 1, л. 2.

42. Командир – штандартенфюрер СС Шульц, с 25 сентября 1941 г. – оберштурмбаннфюрер СС Мейер. Команда дислоцировалась в Сквире с отрядами в Звенигородке (оберштурмфюрер СС Леман), Ставище (оберштурмфюрер СС Лумм) и Тараще (оберштурмфюрер СС Юнг).

43. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 45, л. 8. Расстрел имел место около 10 сентября 1941 г. Согласно показаниям бывшего переводчика, в команде Rössler расстреляно было около 300 человек (LG Düsseldorf, Urteil v. 05.08.1966, JuNSV, Bd.XXIV, Lfd. Nr. 636a, S. 550). Согласно Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г., в Тараще были расстреляны 109 человек, причём это убийство отнесено на счёт зондеркоманды 4a. Однако эта команда в Тараще не действовала. Возможно, здесь имеет место обмолвка, и речь идёт об акции не в Тараще, а в Василькове.

44. См. акт от 19 ноября 1943 г. (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 42, л. 269).

45. ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, л. 51.

46. См. дело по обвинению Васильченко Е. М. и других (Архив СБУ, арх. № 11906).

47. Справка правления Киевской области организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 173 от 22 октября 1990 г.

48. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 45, л. 6. Расстрел имел место 9 сентября 1941 г. По другим данным (справка правления Киевской области организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 173 от 22 сентября 1990 г.), расстрел состоялся 28 августа 1941 г.

49. Там же, д. 45 (хронологическая справка). См. также YIU, № 1759U.

этом место казни было оцеплено для сохранения тайны и предотвращения побега жертв. Затем Хэфнер, Егер и взвод войск СС вернулись в Белую Церковь.

Или во время первых, или, самое позднее, во время вторых переговоров Хэфнера в ортскомендатуре (точно это не установлено) партнёры Хэфнера по переговорам указали ему на то, что в лагере пленных в Василькове находятся психически больные женщины, которых они попросили Хэфнера также расстрелять. Этих психически больных женщин в длинной белой одежде русские якобы перегнали через немецкую линию, чтобы нарушить линии связи. Хэфнер в это не поверил. Он понимал, что ортскомендатура на всякий случай хочет избавиться от психически больных. Хэфнер, который не был уверен, предусматривает ли общий принципиальный приказ также убийство психически больных женщин, заявил, что у него нет соответствующего приказа, и он должен информировать своего начальника. Он связался с Блобелем, который ему заявил, что в соответствии с категорическим приказом расстрелу подлежат также психически больные. Тогда Хэфнер приказал обершарфюреру Егеру вновь со своим взводом поехать в Васильков и расстрелять психически больных женщин. Это произошло спустя 2 дня после расстрела евреев. С применением оцепления для сохранения тайны и предотвращения побега были расстреляны минимум 60 психически больных женщин. Был ли сам Хэфнер в Василькове во время этой казни, точно не установлено, он вспомнить это уже не может[50].

В Ставище отряд гестапо прибыл 22 августа, а 25 августа, согласно показаниям бывшего главы районной управы Тадеуша Басинского[51],

...В рай[онную] управу пришли два гестаповца и через переводчика райуправы Шира предложили мне выкопать в лесу яму и вместе с тем предложили мне, чтобы я им дал человека, который бы показал удобное место для ямы. Я гестаповцев вместе со своим переводчиком Шира направил к начальнику райполиции Исаевич. Через минут 10 Исаевич и переводчик Шира вместе с гестаповцами в лесу «Ревуха» нашли удобное место для ямы. Исаевич мне доложил, что он поручил сельскому старосте с. Роскошное выкопать яму...

О том, что произошло дальше, мы узнаём из показаний бывшего полицейского Евгения Васильченко[52]:

...Начальник райполиции Исаевич Борис Сергеевич через еврейского старосту, фамилии я его не помню, известил мужчин еврейской национальности, чтобы они явились в помещение райполиции с пилами, топорами, и они будут отправлены на работу по заготовке дров. В назначенный день явилось 16 человек. Начальник полиции Исаевич приказал мне и Навальницкому совместно с другими полицейскими конвоировать их в Ставищанский лес. Когда мы их пригнали в лес, там было два немца. Немцы дали команду евреям сесть на землю. После того как все сели, немцы стали спрашивать последних, у кого какая специальность. Когда все были опрошены, нам, полицейским, было приказано их окружить и охранять, чтобы они не могли разбежаться. В это время два немца стали брать по одному еврею, отводить в лес к заранее выкопанной яме и расстреливать. Таким образом все 16 человек были расстреляны.

50. LG Darmstadt, Urteil v. 29.11.1968 (JuNSV, Bd.XXXI, Lfd. Nr. 694a, S. 168–169).

51. См. протокол допроса 24 января 1944 г. обвиняемого Басинского Т. А. (USHMM RG-31.018M.0004.00000489–90).

52. См. протокол допроса 2 февраля 1944 г. обвиняемого Васильченко Е. М. (USHMM RG-31.018M.0003.00000297–8).

Во второй декаде расстрелы евреев имели место в Хабне (398)[53], Богуславе (322)[54], Иванкове (166)[55], Юстинграде (35)[56], Сквире (свыше 800)[57], Тальном (свыше 1 000)[58], Ковшеватом Таращанского р-на (48)[59], в Макарове.

Еврейки, собранные для расстрела у гетто Сквиры, сентябрь 1941 г.
(USHMM Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. – Vol. II. – P. 1602)

В Макарове 17 сентября

Жителей села Макаров и других сёл Макаровского района, всего 39 человек евреев, мужчин и женщин посадили в сарай на территории ограды райисполкома. Сбор евреев производили полицейские и после вся жандармерия… В этот же день всех евреев (39 человек) вывели на окраину села Макаров в сад колхоза «Видродження» и расстреляли. Расстрелы производила полевая жандармерия. Во

53. ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 521, лл. 7, 8. Расстрел имел место 13 сентября 1941 г. Он был произведён подразделением 1-й мотопехотной бригады СС, которая в то время производила чистку района Овруч – Чернобыль. См. донесение 1-й бригады СС за 13 сентября 1941 г.: расстреляны 391 еврей и 6 партизан (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, inv. č. 2, karton 1).

54. См. Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г. В Богуславе расстрел имел место 15 сентября 1941 г.

55. См. Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г. В Иванкове расстрел имел место 19 сентября 1941 г.

56. См. Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г. В Юстинграде расстрел произошёл 19 сентября 1941 г. В настоящее время, бывшее еврейское с. Юстинград (село создано в 1825 г. евреями из соседнего с. Соколовка) не существует; земля бывшего Юстинграда используется как пастбище для выпаса хозяйствами соседних сел.

57. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 6; Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 5–6. Расстрел имел место 20 сентября 1941 г. Через несколько дней было расстреляно ещё свыше 140 человек. См. также YIU, № 1747–1749U.

58. Чёрная книга. – С. 44. Расстрел имел место 19 сентября 1941 г.

59. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 5, л. 35. См. подробно: дело № 8601 по обвинению Вербецкого Н. Я. (USHMM RG-31.018M.0002.00001951+).

время расстрела я лично присутствовал. Перед расстрелом была выкопана яма, которую копали пленные красноармейцы. Нас, полицейских, заставили расстрелянных закапывать...[60]

Очевидец расстрела евреев в с. Ковшеватое Михаил Сергиенко, будучи допрошенным в 1951 г. в качестве свидетеля, показал[61]:

Припоминаю, в сентябре 1941 г. я, [далее идут Ф.И.О. ещё трёх жителей села] работали в кузнице общинного хозяйства. Однажды в кузницу, где мы работали, пришёл вооружённый винтовкой полицейский Ясеновый Леонтий Филиппович, приказал нам бросить работу и сходить домой за лопатами, что мы и выполнили. После этого Ясеновый привёл нас к яру, расположенному в районе так называемых Атаманских гор. Вместе с Ясеновым тогда шёл и немецкий переводчик. Последний показал нам место, где копать яму... Когда яма была выкопана, к нам пришёл один немец, переводчик. Последний приказал нам отойти в сторону. Мы отошли от выкопанной ямы примерно метров 50, залегли. В это время мы увидели, как балкой к месту выкопанной ямы немцы совместно с полицейскими вели граждан еврейской национальности. Припоминаю, впереди шли человек пять немцев с карабинами, сзади два немца с автоматами, по правой и левой стороне колонны были полицейские... У каждого полицейского винтовка была наизготовку. Доставив граждан еврейской национальности к месту расстрела, полицейские и немцы стали в оцепление, затем два немца поочерёдно подводили к яме по два человека граждан еврейской национальности и с винтовки в затылок расстреливали. Всего в этот день было расстреляно человек 40 граждан еврейской национальности. Во время расстрела одна гражданка по фамилии Шапира просила не расстреливать её, говорила, что у неё муж русский, однако она была расстреляна. Нам приказали закапывать яму с трупами и мы были вынуждены выполнить распоряжение. Окончив расстрел, немцы подошли к шоссейной дороге, сели на машины и уехали, а полицейские пошли по квартирам расстрелянных грабить их имущество.

В Сквире, согласно акту от 4–5 января 1944 г.,[62]

20 сентября... всё еврейское население города обоего пола, включая глубоких стариков, старух, калек и детей всех возрастов вплоть до грудных, было выгнано из своих квартир и согнано в здание школы № 2, откуда часть пешим порядком, часть на автомашинах были отправлены на еврейское кладбище, находящееся на северо-восточной окраине города, где из ручных пулемётов расстреливалось около заготовленных заранее четырёх ям, причём в ямы падали не только убитые, но и раненые, а также живые дети, уцепившиеся за юбки падавших убитых и раненых матерей. Таким образом, зверски умерщвлено от 800 до 830 ни в чём не повинных мирных жителей города. Через два дня поверхность земли над этими ямами... покрылась кровяной массой, выступившей из-под слоя земли, прикрывавшей трупы и заживо заспанных землёй раненых... Имущество и ценности этих безвинно погибших были изъяты из квартир после увода жителей и свезены в здание быв.[шей] базы Райсоюза, откуда разграблено оккупантами и их прихвостнями.

Через несколько дней в быв. конюшне Райсоюза было расстреляно более 140 человек мирных жителей, схваченных жандармерией по разным доносам неустановленных лиц (жителей города) и неизвестным причинам...

60. См. протокол допроса в качестве свидетеля бывшего полицейского Чинакало Г. В. 13 сентября 1943 г. (USHMM RG-31.018M.0003.00001023).

61. См. протокол допроса в качестве свидетеля Сергиенко М. Ф. 31 мая 1951 г. (USHMM RG-31.018M.0002.00002002).

62. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 6.

В третьей декаде крупная «еврейская акция» была проведена в Умани, где 22–23 сентября отряд оперативной команды 5 расстрелял 1 412 евреев-мужчин[63]; ещё несколько сот евреев умерли в наглухо закрытом подвале тюрьмы, куда их загнала «украинская милиция» 21 сентября[64]. В этот же период в других населённых пунктах были расстреляны ещё около 250 евреев: в Цыбулевем – 78[65], в Иванкове – 29[66], в Кожанке (Фастовский район) – 27[67], Корсуне – 101[68].

События в Умани подробно описаны в Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г. В документе эти события излагаются следующим образом:

В Умани, по данным ЕК 5, в последние недели собралось большое количество евреев из ближних и дальних окрестностей. До войны в Умани проживало около 55 000 человек, в том числе около 10 000 евреев. Несмотря на то, что после начала войны Умань покинуло много местных евреев, их количество вследствие иммиграции осталось таким большим, что оно оценивается в 8 000. У евреев Умани была хорошо функционировавшая информационная сеть. Евреи информировали о событиях на фронте и в тылу – в основном, верно – не только своих одноплеменников, но и украинское население. О проведённых в окрестностях акциях против евреев они в каждом случае очень быстро получали сведения.

Для борьбы с этим источником опасности в Умани была назначена двухдневная акция.

Вопреки планированию уже 21 сентября 1941 г. в Умани имели место эксцессы против евреев, совершённые членами милиции с участием многочисленных военнослужащих немецкого вермахта.

Во время этих событий еврейские квартиры были полностью разгромлены и все предметы обихода, и ценные вещи разграблены. В этом участвовали почти исключительно военнослужащие вермахта. Выборочные обыски в квартирах, произведённые членами милиции сразу после прибытия взвода оперативной команды 5, остались безрезультатными.

Вследствие акций против евреев в Умани систематика акций оперативной команды 5, естественно, очень пострадала. Прежде всего, многие евреи были преждевременно предупреждены и бежали из города. Кроме многочисленных евреев, были предостережены многие ещё проживавшие в Умани украинские функционеры и активисты, из которых были обнаружены и ликвидированы лишь два сотрудника НКВД. Влияние этих эксцессов оперативная команда 5 устранила сразу после прибытия.

В остальном 22 и 23 сентября 1941 г. оперативная команда 5 казнила в Умани 1 412 евреев.

Об участии вермахта в эксцессах против евреев была информирована группа армий Юг.

Дислоцировавшаяся в Умани ортскомендатура II/575 в отчёте от 25 сентября 1941 г. в разделе «Особые происшествия» записала[69]:

63. См. Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г.

64. Неизвестная Чёрная книга. – С. 185–186, 194.

65. См. Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г. Расстрел имел место 25 сентября 1941 г.

66. См. Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г. Расстрел имел место 21 сентября 1941 г.

67. См. подробно уголовное дело № 9 по обвинению Жгут К. К. (USHMM RG-31.018M.0005.00002261–2294), а также уголовное дело № 705 по обвинению Иванченко А. Г., Малюк Ф. Ф., Николаенко В. Н., Терещенко В. Г. (USHMM RG-31.018M.0004.00000565+) и уголовное дело № 8558 по обвинению Николаенко К. Е. (USHMM RG-31.018M.0003.00001550+). Расстрел был произведён 21 сентября 1941 г. украинскими полицейскими.

68. См. показания на судебном процессе в Черкассах 12 декабря 1945 г. свидетеля Анисима Гриценко (USHMM RG-31.018M.0006.00001749–50). Расстрел был произведён 25 сентября 1941 г.

69. РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 662, лл. 38–40.

21 и 22 сентября СД провела облаву на евреев. Чтобы предотвратить перегибы и грабежи, ведомство 21 сентября разослало по всему городу патрули, а 22 сентября в определённые места назначило часовых, чтобы не допустить беспорядки и прочие инциденты. Отдельные военнослужащие люфтваффе и Организации Тодт попытались принять участие в еврейской акции, однако назначенная полевая жандармерия ортскомендатуры и прочие патрули этому воспрепятствовали, чтобы уберечь вермахт от политических акций, которые должна проводить исключительно СД.

Истребление евреев области в октябре – декабре 1941 г.

Октябрь начался с убийства отрядом оперативной команды 5 около 100 евреев-мужчин в Звенигородке[70] и примерно такого же количества евреев-мужчин в Ольшане[71]. 4 октября зондеркоманда 4а расстреляла 537 евреев в Переяславе[72]. Свидетелем расстрела в Переяславе оказался радиорепортёр 637-й мотороты д-р пропаганды Вольфганг Бробейль, который после войны так описал увиденное[73]:

[...] Это произошло, когда я с частями роты находился в Переяславе. За день до нашего убытия из Переяслава, а именно 4 октября 1941 г., я в первой или второй половине дня увидел, как украинская милиция и члены СД загоняют во двор церкви евреев разного возраста и пола. При этом их били палками. Украинская милиция была в какой-то странной форме, бросались в глаза красные офицерские погоны. Я видел примерно 200 евреев. Я вернулся на место расквартирования и разговаривал с моими товарищами об этом деле. Все, кто там был, были в ужасе, даже нацисты. Было ясно, что эти люди будут убиты. Для всех военнослужащих вермахта и войск СС имелся приказ не присутствовать на казнях. Мы обсуждали вопрос, нет ли возможности добиться исключения. Затем пришёл один из моих товарищей, чьё имя я уже сказать не могу, и заявил, что ему в виде исключения было разрешено, чтобы мы могли увидеть казнь, но с полным запретом фотографировать. Мы пошли к кладбищу. Было уже под вечер. Погода была холодной. Мы пришли на место, которое было оцеплено. Там в лёссе была выкопана яма. Она была примерно 2 метра шириной, 8 метров длиной и 1,2 метра глубиной. По обеим длинным сторонам ямы была выброшена земля в виде небольшой насыпи. Мы стояли на этой насыпи и притом слева от ямы, если идти к яме. За нами стоял руководитель команды. У него была коренастая фигура, на нём было, насколько я помню, кожаное пальто. Возможно, он был в очках. Рядом с ним стояли ещё несколько членов СД. К тому времени, когда мы пришли, в яме лежали примерно 50 голых трупов: женщины, старые мужчины и дети. Кроме того, на противоположной стороне, несколько смещёнными к яме, стояли, возможно, 100 евреев, которые ещё были одеты и как раз раздевались. Их подгоняла украинская милиция. У торца ямы стояли 2 украинских милиционера, отводивших полностью раздетых жертв к 2 «зелёным» полицейским, стоявшим в яме. Эти два жандарма буквально стояли в крови. Бросалось в глаза, что у них были покрасневшие лица, и они были явно пьяными. Один из них имел богатырское телосложение.

70. Еврейские вести (Киев). – 1994.– № 1–2. – С. 4.

71. Ляховицкий Ю. М. Пережившие Катастрофу. Спасшиеся, спасители, коллаборанты. Мартиролог. Свидетельства. Факты. Документы / Ю. М. Ляховицкий. – Харьков–Иерусалим, 1996. – С. 139 (свидетельство Шнайдер (Пипкиной) Т. Е.). Бывший начальник Ольшанской районной полиции Нестеренко И. Т. говорил о 103 евреях, но ошибочно относил их расстрел к маю 1942 г. (см. приговор по делу Нестеренко И. Т., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 29, л. 7). 2 мая 1942 г. все евреи из Ольшан были переселены в Звенигородку.

72. См. Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941.

73. См. протокол допроса 6 ноября 1966 г. д-ра Вольфганга Бробейля (BArch B162/5664, Bl. 28–29).

Жертвы, доставленные в яму, должны были стать на колени или в полный рост перед этими жандармами. Затем жандармы производили выстрел из автомата и притом в затылок, так что жертвы падали вперёд между уже лежащими перед ними трупами. Это была сатанинская картина. Особо жестокое зрелище до сих пор остаётся в моей памяти. Молодая голая женщина держала на руках ребёнка. Богатырского сложения жандарм вырвал его из рук женщины и бросил на кучу трупов. Затем он дал очередь из автомата. После этого женщина без сопротивления легла на ребёнка, из головки которого струилась кровь, и приняла смерть. Женщины и дети, вынужденные все это видеть, кричали, в то время как старые мужчины с большим спокойствием воспринимали свою судьбу. Один из них пытался бежать, но был схвачен украинской милицией и доставлен к яме. Мои товарищи и я были на этом месте примерно 10 минут. Мы ушли с чувством, что были свидетелями ужасного преступления. Мы были настолько потрясены, что с трудом могли об этом говорить и с помощью шнапса пытались вытеснить пережитое [...]

6 октября в Фастове были расстреляны ещё остававшиеся в городе еврейки с детьми, евреи из еврейского колхоза в с. Веприк, а также евреи-беженцы из Житомира[74]. В оцеплении места казни во время этого расстрела находился военнослужащий 416-го ландесшутцбатальона Гельмут Херда (Helmut Herda), который так описал увиденное[75]:

Осенью 1941 г., возможно, это было в октябре, наше подразделение было переведено в Фастов. В Фастове находился транзитный лагерь. Также здесь мы были назначены для охраны военнопленных.

Однажды, точную дату я уже указать не могу, я увидел, как украинская милиция группами приводит еврейских мужчин, женщин и детей. Они были помещены или набиты битком в погребах для боеприпасов. Эта акция началась утром и продолжалась до вечера. Тем временем несколько евреев, которые уже были арестованы, за погребами для боеприпасов должны были выкопать две ямы. Они были примерно 8 м длиной и 2 м шириной. Глубину ям я указать не могу. Украинская милиция надзирала за евреями при копке ям. Хочу ещё заметить, что евреи при сгоне были разделены на две группы – мужчины, а также женщины и дети. Мужчины были отведены в один погреб для боеприпасов, в то время как женщины и дети были помещены в другой.

Вечером в Фастов прибыли члены СД. После прибытия членов СД мне, а также трём другим членам 1-й роты было сообщено, что евреи должны быть расстреляны. У нас было задание произвести внешнее оцепление во время этой казни. Это сообщение сделал командир взвода лейтенант Вальтер (Walter) или командир роты капитан Венцельбургер (Wenzelburger)...

После того как мы произвели внешнее оцепление, началась казнь. По моему мнению, сначала были расстреляны мужчины. С промежутками в 3–4 метра их выпускали из погреба для боеприпасов, и они должны были идти на место казни. Здесь по 4–5 человек должны были становиться на колени на краю ямы и притом лицом к яме. Затем сзади к жертвам подходили стрелки (столько, сколько осуждённых стояло на коленях на краю ямы) и расстреливали их из пистолета выстрелом в затылок. Одновременно они ногой толкали жертву в яму. Когда другие евреи увидели и услышали, как расстреливают их соотечественников, они побежали к яме и добровольно стали на колени, чтобы, по моему мнению, всё быстрее закончилось. Вследствие этого у ямы скопилось евреев больше, чем имелось стрелков.

74. Гончаренко А. М. Фастов // Холокост на территории СССР. – С. 1013.

75. См. протокол допроса 14 марта 1966 г. Helmut Herda (BArch B162/5660, Bl. 79–82).

Поэтому жертв выпускали только поодиночке. После того как были расстреляны мужчины, были расстреляны женщины и дети. Это происходило вышеописанным способом. Матери могли держать своих младенцев или малышей на руке. В таком случае стрелки с пистолетами в каждой руке расстреливали одновременно мать с её ребёнком. С ним поступали точно так же, как с мужчинами. Вся казнь продолжалась примерно полчаса. Количество жертв, по моей оценке, составляло примерно 150–180 человек…

Евреи вели себя спокойно. По моему мнению, они смирились со своей судьбой. Особые инциденты места не имели… Трупы, вероятно, были засыпаны хлорной известью, так как позднее я видел на краю ямы её остатки …

Вся экзекуционная команда находилась под воздействием алкоголя. Я видел, как они перед этим пили шнапс. Вследствие этого члены СД так же поступали и во время казни.

Евреи были полностью одеты, когда их расстреливали.

После казни я увидел в погребе для боеприпасов, что там на столе лежат украшения, ценные вещи, деньги и фотографии. Эти предметы жертвы должны были сдать перед казнью. Это моё предположение. Один член СД предложил нам, что мы спокойно можем что-нибудь взять. Но я и мои товарищи, находившиеся в этот момент в погребе, от этого решительно отказались.

Дополнительно я хотел бы ещё заметить, что спустя несколько дней мне и двум другим членам 1-й роты были переданы 15 евреев. Мы получили задание доставить их в Житомир и там передать СД. Приказ, по моему мнению, нам отдал наш командир роты капитан Венцельбургер. Кто арестовал евреев, мне не известно, возможно, украинская милиция. Поездом, это был открытый товарный вагон, евреи были доставлены в Житомир. Но там СД уже больше не было, так что мы должны были ехать дальше в Бердичев, где в это время находилась СД. Там мы евреев сдали и вернулись в наше подразделение.

Ещё я хочу дополнить, что члены СД, которые произвели казнь в Фастове, дислоцировались, вероятно, в Житомире.

8 октября 304-й полицейский батальон (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Карл Декерт) по приказу «высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг» обергруппенфюрера СС Фридриха Екельна расстрелял в Умани, в Сухом яру 5400 евреев города и 600 евреев-военнопленных, всего 6000 человек[76]. Свидетелем акции была Маня Файнгольд, которая следующим образом описала её ход[77]:

…8 октября 1941 г. с 4-х часов утра начинается второй погром. Жандармерия для того, чтобы не рвать свою глотку, решила взять с собой украинскую полицию, а также желающих участвовать в погроме. Ещё темно было на дворе, как в наш дом с выстрелами, стуком и визгом ворвались трое. Мы решили, что идут грабить. Не успели ещё засветить лампу и встать с постели, как в дом зашли трое. Двое из них были… обыкновенные немецкие варвары-эсэсовцы, третий гражданский, с палкой в руках бил окна и двери, только кричал: «Давай, давай». По-видимому, это был украинец и даже не полицай, что давать ему, мы не знали, и расспрашивать его было невозможно. Нас было в доме 34 человека взято вместе с детьми. Дети начали плакать и перепугались, а мы все растерялись, не зная, что происходит. Наконец гражданский, который шёл с палкой, крикнул: «Всем

76. ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, лл. 135–147; дневник члена 304-го полицейского батальона Otto Müller (запись за 8 октября 1941 г.) (BStU, MfS – HA IX/11, ZUV 78, Bd. 6, S. 63), а также приговоры суда округа Halle (BG Halle, Urteil v. 06.05.1977, DJuNSV, Bd. I, Lfd. Nr. 1020a, S. 563 und Urteil v. 26.10.1978, DJuNSV, Bd. I, Lfd.Nr. 1017a, S. 474).

77. Воспоминания Мани Файнгольд (1944), в: Неизвестная Чёрная книга. – С. 186–190.

выходить!». Не понимая, что происходит, все стали выходить на улицу. За нами вышли два бандита с ружьями в руках и указали дорогу, по какой нам идти... Через десять минут эту маленькую группку людей пригнали на базарную площадь, где со всех сторон была усиленная охрана, и с каждой минутой людей становилось больше. В семь часов утра на базарной площади насчитывали больше 10 тысяч евреев, тут же стояли пять грузовых машин, на которые бросали маленьких детей и стариков, всех остальных гнали пешком...

Отправляя женщин, вырывали детей из рук родителей, а стариков били палками, прикладами. Бандиты заставляли остальных евреев идти в направлении тюрьмы. В тюрьме этих людей не долго держали, их раздевали, забирали деньги и всякие ценности, а потом гнали всех за город. Людей, потерявших сознание и силы идти дальше, убивали на месте, все остальные шли к яме. Инвалидов бросали со второго этажа на машины, так же были вывезены все детские дома и больные из больниц. Пока этих людей пригнали к яме, весь город был завален трупами людей, убитых палками, и тех, которые пытались уйти. Евреи увидели тут три глубокие ямы и лишь теперь поверили, что их привели на расстрел...

Они подходят по пять человек, становятся над ямой и получают свою пулю. На дне ямы лежали живые евреи – старики, калеки, для них жалели пуль, на них падали убитые и раненые евреи, и благодаря этому старики и калеки задохнулись. евреев становилось всё меньше, они по пять подходили и их стреляли, но каждый из этой толпы старался стать задним, чтобы прожить ещё несколько минут, другие не могли переживать это всё и бежали прежде, чем подходила их очередь. Тут же стояли немцы, смеясь, фотографировали эту картину...

Полиция два дня подряд искала [евреев], рылась, где возможно и невозможно было. Полицай Поламарчук вывел с погреба одного старика еврея, который лежал целый день, старик испуганно и жалостно просился у Поламарчука отпустить его, полицай требовал у старика тысячу рублей, старик дал ему, он оставил его и сейчас же нашёл своего товарища, полицая, указал ему, где находится старик, чтобы забрать его. Товарищ Поламарчука решил, что возиться нечего со стариком, но просил ещё денег. У старика больше денег не было. Полицай убил его тут же и ушёл к соседям искать добычи.

...Украинские мальчишки, девчонки и взрослые таскали мешками всевозможные вещи с квартир евреев. Во всех домах окна и двери были выбиты, квартиры пустые. Люди выносили кастрюли, всякую посуду и прочее...

Утром 9 октября ещё ходят полицаи, ищут евреев, но никто не предполагал, что евреев, которых найдут девятого, не убьют. И, действительно, всех найденных на второй день погрома не убивали (их насчиталось 800 человек). И перед вечером 9 октября их отпускают, приказывают занять дома по указанию полиции, всем объявляют прийти десятого на работу...

В этом же месяце в с. Розважев была арестована украинской полицией и затем расстреляна одна еврейская семья. Несколько евреев были арестованы украинской полицией в с. Волчков (Розважевский р-н); эти евреи через с. Розважев были отправлены в Иванков и там расстреляны[78].

В пос. Ворзель в доме отдыха работников связи ещё в сентябре 1941 г. был создан лагерь для евреев.

...Первым в этот лагерь был приведён еврей Френкель, охранял его [полицейский] Гроф, но пробыл в лагере несколько дней, был из лагеря уведён в неизвестном направлении. После этого я слыхал разговоры, что труп Френкеля был обнаружен в канаве по направлению пруда. После этого в концлагерь поступила вторая пар-

78. См. уголовное дело № 5553 по обвинению Андриенко П. И. (USHMM RG-31.018M.0004.000000S0+).

тия евреев, Сапожников, Фенстер-старик, три женщины еврейской национальности, два мальчика лет по 7 и одна девочка лет 17, которых охранял полицейский Гроф и Рожнятовский, зверски обращались с данными лицами, не давая передать хлеба. Пробыв в концлагере дней 8, были отправлены в неизвестном направлении полицейским Гроф и Рожнятовским... В третью партию были доставлены в концлагерь в этом же 1941 г. два мужчины еврейской национальности, одна женщина и одна старуха еврейской национальности, которых также охраняли в лагере Гроф и Рожнятовский, также относились к ним по-зверски, морили голодом. В этом лагере старушка еврейской национальности умерла от голода, куда дели двух мужчин также для меня не известно, а женщину освободили[79].

Сам Иосиф Гроф так описал убийство второй группы евреев (8 человек)[80]:

...Приблизительно в конце октября или начале ноября 1941 г. я совместно с полицейским Рожнатовским должен был конвоировать 8 человек советских граждан еврейской национальности, которые были задержаны полицией и содержались в Ворзеле в здании дома отдыха ЦК Союза связи, до с. Гуровщина, расположенного от Ворзеля в 15–17 км ... до места мы с Рожнатовским пленных не доставили, а дорогой в лесу на расстоянии 10–12 км расстреляли. Из убитых по фамилии я знаю только Сапожникова и Фенстера, это были люди преклонного возраста. Ещё 2 мальчика в возрасте по 12–13 лет, 3 женщины средних лет и одна девушка 17–18 лет. Когда мы дошли до высокого леса, Рожнатовский завёл 7 человек в сторону от дороги на поляну, а старика Фенстер оставил около дороги. Придя на поляну, выпили мы с Рожнатовским для смелости ½ литра спирта. Рожнатовский построил всех в одну шеренгу и несколько раз выстрелил в них, а вслед за ним и я перестрелял тех, которые оставались живыми, а сколько, я сейчас не помню, оставили их на месте расстрела и ушли домой в Ворзель. Когда я вместе с Рожнатовским возвращался с места расстрела на дорогу, у дороги стоял оставленный нами Фенстер, которого по приказанию Рожнатовского я отвёл в сторону и сам лично его расстрелял... Дорогой Рожнатовский отставал от нас с девушкой-еврейкой, он её пытался изнасиловать, а когда это не удалось, произвёл 2–3 выстрела...

Ещё в сентябре 1941 г. в лесу близ посёлка два немца, Гроф с ещё одним полицейским расстреляли трёх человек – еврейку Пекарь с сыном и одного партизана[81]*. Согласно показаниям свидетеля Сергея Третяк, тогда вместе с Пекарь были расстреляны Френкель и семья Маломут (муж, жена и дочь), всего 6 человек*[82].

В течение ноября зондеркоманда 4а и оперативная команда 5 «очистили» от евреев Горностайполь (385 жертв)[83], Дымер (120 жертв)[84], Черкассы (более 300 жертв)[85], Канев и Корсунь (543 жертвы)[86], Чернобыль (свыше 500 жертв)[87],

79. См. протокол допроса свидетеля Ивана Коваленко 3 января 1946 г. (USHMM RG-31.018M.0005.00002179–80).

80. См. протокол допроса Гроф И. В. 24 января 1946 г. (USHMM RG-31.018M.0005.00002164–7).

81. См. протокол допроса свидетеля Андрея Теплюк 4 января 1946 г. (USHMM RG-31.018M.0005.00002182–3).

82. См. протокол допроса свидетеля Сергея Третяк 14 января 1946 г. (USHMM RG-31.018M.0005.00002188).

83. См. Ereignismeldung UdSSR № 143 от 8 декабря 1941 г. Расстрел был произведён 7 ноября 1941 г. См. подробно: Уголовное дело № 1077 по обвинению Правик И. И. (USHMM RG-31.018M.0005.00001843–1974).

84. См. Ereignismeldung UdSSR № 143 от 8 декабря 1941 г.

85. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 51, л. 8 (хронологическая справка). В поимённом списке жертв (евреи и неевреи) значится 358 человек, в том числе минимум 194 еврея (Государственный архив Черкасской области, далее – ГАЧО, ф. р-121, оп. 1, д. 203, лл. 26–34).

86. Справка Черкасской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 72 от 15 октября 1990 г.

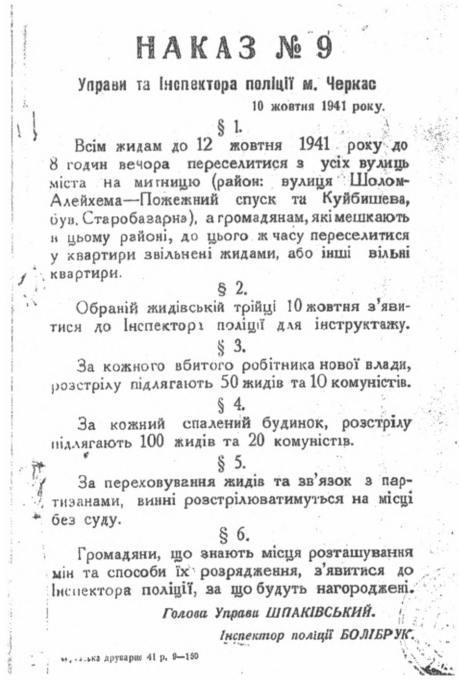
87. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 52, л. 43 об. Расстрел был произведён 19 ноября 1941 г. Дата расстрела взята из надписи на памятнике, установленном на месте расстрела.

Ракитное[88]. 9 ноября очередная «еврейская акция» была проведена также в Тараще[89].

В Черкассах ещё в сентябре 1941 г. всем евреям было приказано зарегистрироваться, носить повязки на правой руке и ежедневно являться на работу. Поскольку не все евреи выполняли этот приказ, то около 30 сентября инспектор украинской полиции Болибрук издал новый приказ, в котором напомнил, что регистрация евреев заканчивается 2 октября и после этой даты все не зарегистрировавшиеся евреи будут расстреляны. Евреи также должны были до 2 октября сдать в полицию имевшихся у них коней и избрать еврейский совет в количестве трёх человек. Всем евреям в возрасте от 15 до 60 лет ежедневно в «7 часов утра по немецкому времени» вменялось в обязанность являться в полицию для направления на работу. На базар евреи могли выходить не ранее 12 часов дня. Согласно очередному приказу от 10 октября 1941 г. все евреи до 12 октября должны были переселиться в отдельный район города[90]. В этом открытом гетто евреи находились около месяца, после чего в начале ноября 1941 г. были расстреляны.

В Каневе до расстрела евреи в течение двух месяцев находились в одном помещении, а затем после ограбления были отправлены в Корсунь на расстрел[91].

В Чернобыле после массового расстрела евреев 19 ноября 1941 г. украинская полиция собрала по городу ещё оставшихся евреев, заключила их в тюрьму, в начале декабря на еврейском кладбище были уничтожены 45 человек[92] Наряду с полицией безопасности в преследовании и убийстве евреев осенью 1941 г. также принимали участие подразделения немецкой и венгерской армии. Так, 454-я охранная дивизия (Sicherungsdivision 454) в течение октября расстреляла «за саботаж» 92 еврея и политически подозрительных лиц[93]. В ноябре 1941 г. эта дивизия расстреляла 189 «партизан, коммунистов, евреев и членов НКВД»[94]. Венгерские солдаты во время акции в Буках 5 ноября 1941 г. «за поддержку партизан» «при содействии сельскохозяйственного руководителя,



НАКАЗ № 9

Управи та Інспектора поліції м. Черкас

10 жовтня 1941 року.

§ 1.

Всім жидам до 12 жовтня 1941 року до 8 годин вечора переселитися з усіх вулиць міста на митницю (район: вулиця Шолом-Алейхема—Пожежний спуск та Куйбишева, був. Старобазарна), а громадянам, які мешкають в цьому районі, до цього ж часу переселитися у квартири звільнені жидами, або інші вільні квартири.

§ 2.

Обраній жидівській трійці 10 жовтня з'явитися до Інспектора поліції для інструктажу.

§ 3.

За кожного вбитого робітника нової влади, розстрілу підлягають 50 жидів та 10 комуністів.

§ 4.

За кожний спалений будинок, розстрілу підлягають 100 жидів та 20 комуністів.

§ 5.

За переховування жидів та зв'язок з партизанами, винні розстрілюватимуться на місці без суду.

§ 6.

Громадяни, що знають місця розташування мін та способи їх розряджения, з'явитися до Інспектора поліції, за що будуть нагороджені.

Голова Управи ШПАКІВСЬКИЙ.

Інспектор поліції БОЛІБРУК.

Черновик «приказа по г. Черкассы» (без даты) (ГАЧО, ф. р-51, оп. 1, д. 28, л. 17).

88. Гончаренко А. М. Рокитное // Холокост на территории СССР. – С. 864.

89. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 45 (хронологическая справка).

90. ГАЧО, ф. р-51, оп. 1, д. 20, л. 10.

91. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 24 (хронологическая справка).

92. См. показания свидетеля Михаила Головненко 20 января 1946 г. (USHMM RG-31.018M.0004.00001555–6). Согласно показаниям 26 февраля 1946 г. бывшего полицейского Григория Кушниренко, было расстреляно до 20 евреев (USHMM RG-31.018M.0004.00001536–7).

93. Anlageband Nr. 5 zum KTB Nr. 1 (v. 15.5.– 31.12.41) der Sich. Div.454 – Tätigkeitsbericht der Abt. I c von 2.11.41 für den Monat Okt.1941, in: BArch B162/21669, Bl. 336–338.

94. Anlageband Nr. 3 zum KTB Nr. 2 d. Sich. Div. 454 – Führ. Abt. – mit Tätigkeitsberichten der Abt. Ic (gez. Hoffnann, Hptm., gez. Deckert, Oberleutnant): Tätigkeitsbericht v. 3.12.1941, in: BArch B162/21669, Bl. 306–309.

украинского старосты, а также милиции» казнили 137 «подозрительных евреев и христиан»[95].

Вероятно, осенью 1941 г. были также расстреляны евреи в сёлах Медвин 1 и Медвин 2 (Богуславский р-н) – соответственно 49 и свыше 100 человек[96], Обуховичи (Иванковский р-н) – 33 человека[97], Сычевка (Христиновский р-н) – 18 человек[98], Лобачев (Володарский р-н) – 43[99], Комаровка (Переяславский р-н) – 10 (евреи-беженцы)[100], Насташки (Рокитнянский р-н) – 19 (евреи-беженцы из Белой Церкви)[101].

В конце 1941 г. были убиты и евреи, которые ещё оставались в Ставище и районе. Бывший глава райуправы Тадеуш Басинский на допросе показал[102]:

...Во второй половине декабря 1941 г. районный сельхозкомендант Ставище Бригинг пригласил меня в комендатуру, где был один гестаповец. Тот мне сказал, что завтра будем расстреливать всех евреев, которых нужно собрать и приготовить для них яму. Я тогда пошёл на квартиру к [начальнику полиции] Исаевичу и сказал об этом. Исаевич вместе с Свиридивским послали полицейских по сёлам, и на следующий день всё еврейское население было доставлено в с. Ставище в сопровождении полицейских и старост с. Острая Могила, Янишевка, Кривец и Богатырка. Учёт еврейского населения был в райуправе и в полиции, и чтобы не пропустить неучтённых евреев, списки сверялись в райуправе ещё до первого расстрела партии мужчин. Во втором расстреле, в декабре 1941 г., были уничтожены оставшиеся мужчины, женщины и дети – всего около 100 человек...

Из показаний бывшего полицейского Евгения Васильченко[103]:

...Я, Навальницкий, Куликовский и другие полицейские производили арест евреев по селу Ставище. Всего было арестовано и доставлено в райполицию более 60 человек ... Когда все были собраны, то я, Навальницкий и другие полицейские конвоировали арестованных в лес Ревеха к месту расстрела. Там было около 6 немцев. Как только мы ссадили с повозок всех стариков, женщин и дете. й, немцы стали брать по 4 человека, отводить к выкопанной яме и расстреливать их, а весь полицейский состав ... охранял евреев, чтобы они не разбежались ... после расстрела с убитых стали снимать всё хорошее: пальто, сапоги, блузки, платки и т.д., и я на повозке всё это привёз на склад полиции.

В декабре был также произведён расстрел евреев в с. Барышевка. Бывший начальник районной полиции Семён Шмигельский так описал подготовку к расстрелу[104]:

---

95. Bericht d. K. ung. Infanteriebataillon. Nr. 50/1 (gez. Sakh, Major. und Btl. Kdt.) vom 8.11.41 an die Ortskommandantur. Uman über die Tätigkeit der Komp. in Buki vom 3.11.41 bis 6.11.41, in: NARA T 315, roll 2216.

96. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 5, лл. 63–65.

97. Там же, д. 21, л. 25 с об.

98. Там же, д. 50, л. 5. Возможно, расстрел имел место в 1942 г.

99. Сообщение Киевской областной и городской комиссии содействия ЧГК от 2 августа 1944 г. в ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 235, л. 4). Согласно акту, составленному местными жителями и представителями воинской части 7 января 1944 г., были расстреляны три еврейские семьи (12 человек) и три украинца, которые были женаты на еврейках (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 134, л. 75).

100. Акт от 10 октября 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 16, л. 42; ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2675, д. 42, л. 267). Евреи при приближении немцев убежали в лес, где были схвачены и расстреляны.

101. См. дело по обвинению бывшего начальника полиции с. Насташки Козик А. И. (USHMM RG-31.018M.0003).

102. См. протокол допроса 24 января 1944 г. обвиняемого Басинского Т. А. (USHMM RG-31.018M.0004.00000490–1). См. также YIU, № 1752–1753U.

103. См. протокол допроса 2 февраля 1944 г. обвиняемого Васильченко Е. М. (USHMM RG-31.018M.0003.00000298)

104. См. протокол допроса обвиняемого Шмигельского С. И. 5 декабря 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0002.00000571–2). По другим данным (Гончаренко А. М. Барышевка // Холокост на территории СССР. – С. 54–55), расстрел был произведён 15 октября 1941 г.; расстреляны были 108 человек, в том числе 32 ребёнка.

Для взятия еврейского населения на учёт поступило распоряжение полиции ещё в 1941 г. от комендатуры. С получением этого распоряжения через старост было взято всё еврейское население на учёт. По Барышевке было учтено до 90 человек евреев. На всех квартирах русских и украинцев был поставлен крест на дверях, а на еврейских квартирах не было ничего. Лицам еврейской национальности нашивались жёлтые лоскуты материи на грудях и на спине. За невыполнение этого правила лица еврейской национальности, появившиеся на улице без жёлтой метки, подлежали расстрелу. Всё еврейское население было выселено в один квартал и даже по несколько семей в одну квартиру.

...Перед тем как расстрелять, мы неоднократно собирали евреев, заставляли их копать могилы, а после этого заставляли засыпать эти могилы руками и снова отпускали домой. Примерно в декабре 1941 г., числа не помню, мне поступило распоряжение от коменданта, кажется, по фамилии Баунер, собрать всё еврейское население у здания полиции. Получив такое распоряжение, я с помощью полицейских собрал евреев... После этого комендант приказал закрыть их в одном доме, что я и сделал. Затем я дал распоряжение выделить десять человек военнопленных и выкопать могилу для собранных евреев. Могила была выкопана на окраине с. Барышевка возле конезавода примерно в 14 часов. После того как была готова могила, я выделил наряд полиции для сопровождения собранных евреев на расстрел ... с ними также был переводчик Енци Адольф, в составе наряда было человек сорок немцев. Расстрел производили в часа два дня, расстреливали немцы...

Одним из тех, кто в декабре копал яму для расстрела евреев, был житель с. Барышевка Михаил Ковтун, который своей соседке Ефросинье Волошиной рассказал, как происходил расстрел. Со слов Волошиной,

...Когда яма была готова, под конвоем привели около 100 советских граждан. Первыми в яму бросали детей (живыми), потом перед ямой ставили на колени женщин и убивали, мужчин тоже ставили на колени, сначала их били по голове железными лопатами, а потом расстреливали. Ещё живых достреливали из автоматов...[105]

После расстрела евреев староста с. Скопцы сообщил в комендатуру о наличии в селе двух евреек (мать и дочь Аптекар). По распоряжению коменданта эти еврейки были доставлены в Барышевку и через несколько дней расстреляны украинскими полицейскими.

Расстреливать пошли Галькевич, Слесаренко, Чумак, Адольф [Енци] и комендант Вольф. Вывели их из камеры, повели где-то в поле и расстреляли. Одежду забрали Галькевич, Слесаренко, Чумак и Адольф. Вещами из квартиры поделились [старший следователь полиции] Нестеренко И. В. и староста с. Скопец, который их предал. [Староста] В квартиру этих расстрелянных евреек перешёл жить переводчик[106].

Осенью 1941 г. и зимой 1941–1942 гг. в Белой Церкви имели место расстрелы обнаруженных скрывавшихся евреев, а также евреев из окрестных населённых пунктов. Так, в октябре украинские полицейские отконвоировали в город 5 евреев из с. Володарка, а в декабре 1941 г. – ещё 10 человек (4 семьи)[107]. Согласно показаниям бывшего начальника украинской полиции в Белой Церкви Михаила Томасевича,

---

105. См. протокол допроса в качестве свидетеля Волошиной Е. И. 21 декабря 1943 г. (USHMM RG-31.018M.0002.00000531–2).

106. См. протокол допроса обвиняемого Шмигельского С. И. 9 декабря 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0002.00000577).

107. См. Уголовное дело № 2256 по обвинению Саморай К. Я. (USHMM RG-31.018M.0004.00000331+).

Для выявления скрывающихся лиц еврейской национальности жандармерия через полицию организовала так называемые ловушки, т.е. по городу было объявлено, что впредь евреям разрешается проживать свободно, но в определённых домах. Для этого было отведено пять домов. Всех евреев, поверивших этому и поселившихся в указанные дома, я брал на особый учёт, была заведена специальная папка дел, озаглавленная «жиды». Когда перепись была завершена, всех евреев арестовали и расстреляли. Это было примерно в январе или феврале 1942 г. Всего было уничтожено примерно 50 человек[108].

Истребление евреев области в 1942 г.

Расстрелами в конце 1941 г. немцы завершили «очистку» от евреев северной части области. Евреи оставались, в основном, лишь в южной части (южнее линии Жашков – Черкассы), «чистка» которой была начата в феврале 1942 г. Тогда были схвачены и расстреляны 512 евреев в гебите «Смела» (Смелянский, Черкасский, Ротмистровский и Петровский р-ны)[109]. В частности, евреи Ротмистровки (8 семей) в начале 1942 г. были переселены в Смелу и расстреляны вместе с местными евреями[110].

Среди расстрелянных зимой 1941–1942 гг. были и евреи Корсуньского р-на. Так, согласно показаниям бывшего коменданта Корсуньской волостной полиции Дорофея Зиниченко[111],

В ноябре–декабре 1941 г. и январе 1942 г. дополнительно было арестовано из числа еврейского населения до 350 человек, 5 работников НКВД… пять лётчиков были привезены Каневской полицией, 9 красноармейцев и командиров были также арестованы полицией других волостей, но впоследствии были расстреляны в Кущиевском яру жандармерией и моими полицейскими. В феврале месяце было привезено с других волостей из числа еврейского населения до 70 человек и по моей волости было арестовано 14 цыган, которые в тот же период были расстреляны также жандармерией и моими полицейскими.

В начале 1942 г. имели место расстрелы и повешения евреев в Умани. Так, 5 января были публично повешены 2 мужчин и 1 женщина[112]. Согласно отчёту начальника полиции порядка, в Рейхскомиссариате «Украина» от 7 марта 1942 г. о деятельности с 2 февраля до 5 марта 1942 г. в городе за «антинемецкую агитацию» были повешены ещё 3 еврея, расстреляны 2 бывших коменданта милиции и 6 партизан; в других населённых пунктах гебита «Умань» были расстреляны 1 шпионка, 3 еврея, 1 бежавший военнопленный и 3 «других преступника при попытке к бегству»[113]. Согласно его же отчёту о деятельности с 6 марта до 1 апреля 1942 г. в Умани по распоряжению городского комиссара «по подозрению в поджоге» были повешены 5 евреев, расстреляны 8 человек, в том числе 1 еврей[114]. Свидетелем повешения евреев в Умани в феврале 1942 г. был итальянский солдат Франческо Цито (Francesco Zito)[115], который так описал это событие[116]:

---

108. См. показания 26 ноября 1944 г. Томасевича М. В. (USHMM RG-31.018M.0003.00002122). Томасевич стал начальником полиции в Белой Церкви в ноябре 1941 г.

109. См. отчёт высшего фюрера СС и полиции на Украине – начальник полиции порядка – за период с 6 марта по 1 апреля 1942 г. (ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317, л. 70).

110. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 40, л. 4 об.

111. См. протокол допроса 1 сентября 1945 г. обвиняемого Зиниченко Д. А. (USHMM RG-31.018M.0006.00001733).

112. См. воспоминания Мани Файнгольд (1944), в: Неизвестная Чёрная книга. – С. 190–191.

113. ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317, л. 122.

114. ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317, л. 69.

115. Его подразделение находилось в Умани с 22 по 28 февраля 1942 г.

116. VEJ 8, Dok. 71, запись за 25 февраля 1942 г.

Повешение евреев заслуживает здесь пока только лишь простого краткого сообщения. Они получают то, что заслужили – никакого сочувствия для этих пособников расы, которая только плохое принесла всему человечеству. Здесь они помечены круглым куском жёлтой материи, который нашит им на грудь и левое плечо, то есть спереди и сзади. Все должны видеть этих, пользующихся дурной репутацией, головорезов, которые морили голодом все человечество. 22-го [февраля] немецкие органы повесили ночью двух из них и двух других расстреляли; они были подстрекателями.

26 февраля 1942 г. в газете «Уманьский голос» было опубликовано распоряжение городского комиссара Мееде, которое регулировало отношения евреев в гетто с внешним миром. В частности, это распоряжение запрещало всякие частные связи украинцев с евреями, вход в гетто украинцам, а также вход евреев в квартиры украинцев. Городское управление до 28 февраля 1942 г. должно было позаботиться о том, чтобы во всех местах торговли, магазинах и лавках имелись таблички с надписью: «Евреям вход запрещён»; на всех подъездных дорогах к гетто должны быть установлены щиты с надписью: «Внимание! Гетто! Вход украинцам запрещён под угрозой штрафа». Все расходы по изготовлению и установлению таких табличек и щитов возлагались на евреев. По этому распоряжению евреям также запрещалось вести самостоятельную торговлю и заниматься ремесленной деятельностью, а также продавать украинцам ценные вещи и прочее имущество[117].

7 апреля 1942 г. гебитскомиссар Умани ввёл подушный налог для евреев на территории гебитскомиссариата в сумме 10 рейхсмарок (100 рублей), который евреи должны были заплатить не позднее 20 апреля[118].

22 апреля 1942 г. гетто в Умани было ликвидировано; в нем тогда ещё находились около 1 500 человек[119]. Распоряжение о ликвидации гетто отдал начальник главного строительного участка (SS-Oberbauabschnitt)«Кировоград» оберфюрер СС Юрген Штроп (Jurgen Stroop)[120]. Руководство ликвидацией гетто он возложил на подчинявшегося ему руководителя строительного участка (SS-Bauabschnitt)«Умань» штурмбаннфюрера СС Ксавера Шнёллера (Xaver Schnöller). В ликвидации гетто участвовали украинская вспомогательная полиция, а также находившиеся в то время в Умани рота 8-го литовского полицейского батальона и 1-й взвод (командир взвода – лейтенант полиции Роберт Денеке) 2-й роты полицейского охранного батальона на автостраде IV. В ходе ликвидации гетто украинские и литовские полицейские согнали евреев в одно место, причём в ходе операции некоторое их количество было убито на месте. На сборном пункте евреи были разделены на две группы: трудоспособные и нетрудоспособные. Последние (около 1 000 человек) были расстреляны в лесу украинскими и литовскими полицейскими[121]. Трудоспособные евреи (200 человек) на машинах были увезены в рабочий лагерь в с. Кузьмина Гребля в 14 км юго-западнее Умани. Спустя примерно неделю в этот лагерь привезли ещё около 150 евреев, которые во время ликвидации гетто смогли спрятаться, но затем

117. Гончаренко О. М. Правове становище єврейського населення напередодні знищення: Генеральний округ Київ / О. М. Гончаренко // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. – Вип. 2. Дніпропетровськ: Центр «Ткума»; Запоріжжя: Прём'єр, 2005. – С. 57.

118. ГАКО, ф. 2031, оп. 1, д. 682, л. 56, опубликовано в: VEJ 8, Dok. 86.

119. См. воспоминания М. Файнгольд (ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, лл. 135–147).

120. Штроп был казнён в Польше в 1951 г.

121. StA Lübeck, Verfügung vom 26 мая 1970 (BArch B162/6169, Bl. 3259–3279).

были вновь схвачены[122]. После акции в городе остались 50–60 евреев-ремесленников[123], которые были расстреляны в 1943 г.

Весной были также расстреляны св. 300 евреев в Городище[124] и 115 – в Тальном[125]. Евреи Городищенского р-на были сначала согнаны на территорию Городищенской полиции 29 марта 1942 г.[126] и «на рассвете»[127] под предлогом переселения их посадили с имуществом на повозки и повезли в сторону с. Млиев. Уроженец этого села Михаил Кравченко в своих воспоминаниях так описал дальнейшие события[128]:

Близ колхозного двора у дороги была подготовлена траншея метров пятьдесят длиной. Местному населению, которое здесь работало, пояснили, что здесь будут учения, стрельба по движущимся мишеням. С противоположной стороны расчистили посадку, установили два станковых пулемёта «Максим», пристрелялись. Когда обоз с евреями приблизился к колхозной усадьбе, повозки свернули во двор. Людей выстроили на шоссе в колонну и повели, ничего не объясняя. Через пятьдесят метров они увидели траншею. Началась паника. Ударили пулемёты. Каждая пятая пуля была разрывной. Стали разбегаться кто куда, но впереди их встречали автоматчики. Бросились под гору, только туда был свободный путь… Но и там доставали пулемёты.

Весной 1942 г. была также завершена ликвидация евреев в Белой Церкви. В середине марта перепись зафиксировала в городе около 100 евреев. К ним добавили евреев, проживавших в других населённых пунктах гебита «Белая Церковь» (Узинский, Великополовецкий, Сквирский, Володарский и Рокитновский р-ны). Были также арестованы и члены смешанных браков. В общей сложности в двух тюрьмах оказались около 500 человек, которые были расстреляны с участием украинской полиции на территории так называемой 7-й площадки[129].

2 мая 1942 г. 50 евреев были уничтожены в Маньковке[130] и в этом же месяце несколько десятков евреев были убиты в ходе ликвидации гетто в Юстинграде (Соколовка)[131]. 29 мая крупная «еврейская акция» была проведена в Монастырище в Бурлаковском лесу. Очевидец акции, Николай Задерновский, после войны вспоминал:

Немцы окружили местечко, и в шесть часов утра началась облава. Там не только одни немцы были. Им помогали румыны, мадьяры, местные украинские полицаи, среди которых было несколько наших бывших сельских комсомольцев. Все свою кровавую руку приложили […] Всех евреев сгоняли на базарную площадь,

122. См. показания свидетеля Ривки Тагер 7 октября 1975 г. (BArch B162/7377, Bl. 263–264).

123. См. показания бывшего руководителя отделения СД Теодора Грёвера (Theodor Gröver) 29 сентября 1967 г. (BArch B162/6164, Bd. 13, Bl. 2130).

124. См. акт Городищенской комиссии по расследованию преступлений оккупантов и их пособников от 7 марта 1944 г. (Каратель живёт в Клифтоне. О фашистских приспешниках, укрывающихся в США. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 40).

125. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 44, л. 6; Чёрная книга. – С. 44. Расстрел имел место в начале апреля 1942 г.

126. См. акт Городищенской комиссии по расследованию преступлений оккупантов и их пособников от 7 марта 1944 г. (Каратель живёт в Клифтоне. – С. 40).

127. То есть, 30 марта 1942 г.

128. Цит. по: Щербина М. «Бабин Яр» на околиці Млієва [Електронний ресурс] / М. Щербина. – Режим доступу: http://www.horodysche.org.ua/?id=290. См. также: Кравченко М. Л. Мой след на земле / М. Л. Кравченко. – Ровно, 1994. Согласно Ereignismeldung UdSSR № 189 от 3 апреля 1942 г., в сфере деятельности айнзатцгруппы с 28–31 марта 1942 г. были расстреляны 434 человека, в том числе 352 еврея. Возможно, эти евреи были из Городища.

129. Гончаренко А. М. Белая Церковь // Холокост на территории СССР. – С. 60.

130. Справка Маньковского районного совета за № 41 от 18 марта 1999 г. Ещё 18 апреля 1942 г. трудоспособные евреи были угнаны в рабочий лагерь в с. Буки.

131. Kruglov A. Sokolovka // Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1604.

заставляли выносить из домов даже парализованных стариков, находившихся при смерти. Матери несли на руках маленьких детей, а дети кричали спросонья [...] А потом начали вызывать по списку евреев, как потом оказалось, сплошь одних специалистов-ремесленников: кузнецов, шорников, «колесников», слесарей. Прозвучало и моё имя, я вышел из толпы, и полицаи, ударами прикладов, погнали меня в сторону, к группе уже отобранных. Я думал, что это пришла моя смерть. Нас загнали в помещение старого клуба и закрыли в нем. А всех остальных, оставшихся на площади, погнали в большой яр на окраине Монастырищей. За ночь местные вырыли в яру большую новую яму, длиной метров шестьдесят. К ней подводили евреев, и «хохлы» с немцами расстреливали обречённых [...] Молодые ребята пробовали бежать, но их расстреливали на ходу [...] Только из нашего местечка в тот день было убито почти тысяча человек [...]»[132].

Вместе с местными евреями были также расстреляны евреи, пригнанные из с. Цыбулев, Сарны, Терлица, Лукашовка, и, вероятно, из Оратова (Винницкая обл.), который также входил в гебит «Монастырище»; в общей сложности будто бы было убито 3 600 (?) человек[133].

Вероятно, весной 1942 г. также расстреляли около 170 евреев из с. Виноград (Лысянский р-н)[134] и евреев, ещё находившихся в сёлах Васильковского р-на. Последние (якобы свыше 800 (?) человек) были собраны в Василькове и в течение 4–5 дней расстреляны на Ковалевке и Покровском кладбище[135].

15 и 18 июня 1942 г. жертвами очередных «еврейских акций» стали 760 человек в Шполе[136] и 1 375 человек в Звенигородке[137]. В Шполе все евреи в мае 1942 г. были согнаны в одно место. В этой акции принимали участие полицейские из украинского 117-го шутцманшафтбатальона. В отчёте этого батальона (офицер по надзору) от 15 июня 1942 г. значится[138]:

117-й шуцманшафтбатальон 13 мая 1942 г. был назначен для проведения крупной еврейской акции в Шполе. 13–17 мая 1942 г. солдаты шуцманшафтбатальона охраняли евреев. С 14 до 17 мая 1942 г. 117-го шуцманшафтбатальона по согласованию с гебитскомиссаром в Звенигородке охранял и производил очистку бывших еврейских домов.

---

132. См. свидетельство Николая Задерновского (1922 г. рожд.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=563&Itemid=24

133. Зоря : громадсько-політичне видання Монастирищенського району.– 1999.– № 42.– 29 травня. См. также справку Монастырищенского горсовета народных депутатов за № 77 от 29 апреля 1999 г. По другим данным, было якобы убито 4 917 человек (ЦДАГО України, ф. Р-1132, оп. 1. д. 381, С. 33). В Монастырищенском р-не было пять еврейских местечек – Монастырище, Сарны, Терлица, Цибулев и Лукашовка. В 1939 г. в районе проживало 2 847 евреев, в том числе 1 398 в Монастырище и 434 в Цыбулеве. Из евреев Цибулева по дороге в Монастырище от колонны будто бы были отделены и расстреляны в лесу 105 детей и около 50 стариков (Ассоциация еврейских организаций и общин Украины (Ваад Украины), программа «Память Холокоста»: Черкасская обл. (с. Цибулев).

134. Сообщение исполкома Лысянского районного Совета в Киевский областной Совет от 8 февраля 1947 г. (ГАЧО, ф. 3029, оп. 1, д. 20, л. 141).

135. См. показания на судебном процессе в Киеве в январе 1946 г. свидетеля Самарая И. С. (Київський процес. Документи та матеріали. – С. 95). Количество жертв представляется значительно завышенным. Согласно акту от 19 ноября 1943 г., на Покровском кладбище в семи ямах захоронено более 250 человек, а на Ковалевке в одной яме – 106 человек (ЦАМО, ф. 236, оп. 2675, л. 42, л. 269).

136. ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, л. 51.

137. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 20, л. 30. Среди жертв были также переведённые в Звенигородку 17 мая 1942 г. евреи Катеринополя (там же, д. 18, л. 4) и евреи из Ольшан (Ляховицкий Ю. М. Пережившие Катастрофу. – С. 139 (свидетельство Шнайдер (Пипкиной) Т. Е.).

138. ГАЧО, ф. р-2479, оп. 1, д. 1, л. 27.

В июне был также произведён расстрел евреев, собранных в сёлах Таращанского р-на. Свидетель, бывший полицейский Таращанской районной полиции Прокоп Бабиенко на допросе в 1951 г. показал[139]:

По распоряжению немецких оккупационных властей примерно в середине июля 1942 г. все население еврейской национальности, проживавшее в г. Тараща и сёлах Таращанского р-на, было арестовано и согнано в помещение, где в настоящее время находится детсад. Аресты производили полиция и жандармерия 116 жандармского батальона, находившегося в г. Белая Церковь.

На вторые сутки после того как все евреи были согнаны в указанное мною помещение, приехала машина с Белой Церкви с гестаповцами. Помнится мне, что в один из дней (в середине июня 1942 г.) в послеобеденное время всех нас, полицейских, собрал ответственный дежурный. Начальник Таращанской райполиции Головченко Леонид ... проинструктировал нас, акцентировав внимание на том, чтобы все полицейские добросовестно несли службу, так как предстоит ответственное дело. В чем его суть, Головченко нам на инструктаже не объявил, но через несколько часов стало понятно, что под этим «делом» подразумевался расстрел евреев. Меня и других полицейских послали патрулировать по дорогам, ведущим к тому месту, где должен был производиться расстрел евреев. Домбровского А. М. как старшего полицейского, пользующегося большим авторитетом у начальства, назначили выводить из камер и комнат, оборудованных под камеры, обречённых на расстрел евреев и конвоировать их к месту расстрела. Кроме того, Домбровский А. М. в числе нескольких других находившихся с ним полицейских проводил подготовительную работу, предшествовавшую расстрелу.

Эта работа состояла в том, что арестованные люди нееврейской национальности вырыли огромную яму за помещением, где размещалась полиция... у всех евреев, обречённых на расстрел, были отобраны личные вещи, а также все они были раздеты, и их одежда хранилась на складе полиции... Расстреливали, как рассказывали присутствовавшие при этом полицейские, гестаповцы, приехавшие из г. Белая Церковь. Всего было убито свыше 200 человек евреев.

В августе–сентябре 1942 г. были истреблены все оставшиеся евреи в Жашковском р-не. Так, в с. Багва, Сорокотяга и Тетеревка украинские полицейские в течение недели вылавливали евреев и расстреливали их в 3 км от Тетеревки, примерно в 900 метрах южнее дороги Тетеревка – Сорокотяга, где была вырыта яма; всего из трёх сёл было убито около 300 человек. В самом Жашкове в сентябре в 1 км восточнее города в карьере райагростроя были расстреляны свыше 100 евреев. Столько же евреев расстреляли на западной окраине с. Конела и неустановленное количество – из с. Юстинград (Соколовка)[140].

Последние «еврейские акции» в области в 1942 г. были проведены в сентябре в Монастырище и в ноябре в Пятигорах. В Монастырище были расстреляны некоторые из 120–140 оставленных специалистов и ремесленников; в ноябре в посёлке уничтожена ещё одна группа евреев в наказание за побег 8 человек[141]. В Пятигорах 16 ноября в парке МТС были расстреляны 133 еврея, собран-

139. См. протокол допроса в качестве свидетеля 17 февраля 1951 г. Бабиенко П. С. (USHMM RG-018M.0002.00001123–4).

140. Ваад Украины, программа «Память Холокоста»: Черкасская область.

141. См. свидетельство Николая Задерновского.

ные со всего Тетиевского р-на[142]. Участник расстрела, бывший полицейский Тетиевской районной полиции Марьян Гис, на допросе в 1944 г. показал[143]:

На операцию по расстрелу евреев в с. Пятигоры осенью 1942 г. выезжала полиция из Тетиева, из Ставищ и жандармерия Тетиевского района. Всего в Пятигоры на расстрел евреев приехало около 55–60 человек полицейских и 3 немца. Из немцев были участковый вахмистр Тетиевской жандармерии Побыл, начальник Тетиевской жандармерии Гофман и участковый вахмистр Тетиевской жандармерии по имени Адольф, но фамилии его я не знаю… До выезда в Пятигоры полиция по всем сёлам собрала проживающее в этих сёлах еврейское население и на лошадях направила евреев в Пятигоры. В Тетиеве полиция арестовала 7 семей, фамилии которых я не помню.. Поехав в с. Пятигоры, Тетиевская полиция захватила с собой всех задержанных евреев. Когда мы приехали в Пятигоры, туда были привезены евреи из других сёл Тетиевского района (из Кашперовки, из Дибровки, Горошково, из Пятигоры и из Тетиева). Всего в Пятигоры было собрано 140–150 евреев разного возраста и пола. Среди них было около 80 детей разного возраста, женщины, старики. Мужчин-евреев было не более 5, так как их немцы расстреляли раньше. Всех евреев закрыли в помещение, и целый день полицейские вылавливали по сёлам оставшихся одиночных евреев.

Вечером начальник жандармерии немец Гофман и начальник полиции Куровский собрали всех полицейских и Куровский нам сказал: «Завтра рано утром будем расстреливать всех евреев, и каждый полицейский должен расстрелять лично 5 человек. Так сказал господин Гофман».

Рано утром всех евреев вывели из помещения, где они находились, окружили полицией и повели в Пятигорскую МТС, там их загнали в холодный гараж. Было очень холодно, дул морозный ветер. Метрах в 50 от гаража была старая канава. евреев стал раздевать немец Адольф, и группами по 5–8 человек их направляли из гаража к канаве. Снимали всю верхнюю одежду, платки и с некоторых снимали хорошую обувь. Грудных детей от гаража к канаве несли матери на руках. К канаве пошли немцы Гофман и Побыл. С немцами пошли добровольно расстреливать евреев полицейские: Куровский Иван, Синявский Кирилл, Фаер Иван, Бас и несколько полицейских из Ставищанской полиции, фамилии которых я не знаю. Остальные полицейские стояли и охраняли помещение гаража, где находились евреи. Группы евреев на расстрел провожали полицейские по назначению немца Адольфа. Расстрел производился из пистолетов и винтовок. Лично я был от места расстрела в метрах пятидесяти, стоял за сараем, так как не мог смотреть на расстрел. Евреи шли на расстрел молча. Только в сарае плакали дети. Когда расстреляли три группы по 5–8 человек, то на место расстрела приехал на легковой машине немец обер-лейтенант, фамилию которого я не знаю. Этот немец пошёл к месту расстрела и через некоторое время мы узнали, что обер-лейтенант запретил заставлять полицейских расстреливать насильно и разрешил это делать только тем, кто сам желает.

Среди еврейских женщин была одна гражданка Лысенко Вера, которую я знаю с 1927 г. С Лысенко Верой была в сарае её родная мать. Они были уже раздеты и ожидали своей очереди на расстрел. Я подошёл к немцу Адольфу и сказал ему,

142. ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 944, лл. 62–67. Согласно данным Киевской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры в парке МТС в Пятигорах захоронено 133 человека. Молодые и бездетные евреи ещё 25 апреля 1942 г. были отправлены в рабочий лагерь Буки. Согласно Гончаренко А. М. (Гончаренко А. М. Пятигоры / А. М. Гончаренко // Холокост на территории СССР . – С. 828) в Пятигорах 16 декабря 1942 г. были расстреляны ещё 300 евреев, собранные со всего Тетиевского р-на. Нам эта информация представляется ошибочной. См. также YiU, № 1750U.

143. См. протокол допроса в качестве свидетеля 6 января 1944 г. Гис М. И. (Уголовное дело № 8932 по обвинению Дядьо И. Т. в 5 томах, в: USHMM RG-31.018M.0005.00001094–5).

что Лысенко Веру и её мать я знаю с 1920 г., и они крещённые. Вера Лысенко – жена украинца, от которого у неё трое детей, и они ничего общего с евреями не имеют. Немец Адольф сказал, чтобы гражданка Лысенко Вера отошла в сторону, обещая потом разобраться. Вместе с Верой отошла в сторону её мать, но немец Адольф вернул мать обратно. Лысенко Вера стала просить свою мать пойти в общую группу евреев, назначенных к расстрелу, заявив: «Иди мама, а то через тебя расстреляют и меня, а у меня дети». Мать Веры Лысенко вернулась и была расстреляна. О том, что они крещённые заявили ещё две девушки из Пятигор и их тоже отвели в сторону. Я спросил немца Адольфа, куда их отвести в полицию, на это немец мне ответил: «Да, отведи в полицию». Я взял двух девушек из Пятигор и увёл их в полицию и на территорию МТС к месту расстрела больше не возвращался.

В декабре украинские полицейские в с. Лука (Таращанский р-н) арестовали одну еврейскую семью (6 человек), которая была доставлена в Таращу и там расстреляна[144].

В общей сложности, в 1942 г. в области убито около 9000 евреев.

В последующее время в разных населённых пунктах области продолжалось выявление евреев и даже полуевреев, которые после ареста уничтожались. Так, 21 января 1943 г. комендант украинской полиции в Дымере Пётр Репик и районный шеф А. Блюшке составили рапорт посту жандармерии в Дымере, в котором сообщали, что в с. Гавриловка (Дымерский р-н) живёт семья убитого в 1942 г. при попытке бегства Семёна Рушиянса, состоящая из его жены Марии и двух детей 4 и 7 лет. Далее в рапорте указывалось, что Мария Рушиянс

...Имеет документы, что она украинка, а дети полу жиденята, однако она очень похожа на жидовку... Гр.[ажданка] Рушиянс Мария в с. Гавриловка является очень опасным человеком, который угрожает отдельным лицам и селу, о чём к сему прилагаем отношение Гавриловской сельуправы и гр. Кравченко Я. Мы поддерживаем требование населения, как это нам заявляют, и просим обратиться с этим делом к гебитскомиссару г. Иванков, чтобы дал своё решение отправить её из нашего района с детьми по назначению гебитскомиссара[145].

Еврейские рабочие лагеря

В 1942–1943 гг. в южной части области функционировал ряд еврейских рабочих лагерей, заключённые которых использовались в основном на дорожных работах. Только в гебите «Звенигородка» (Звенигородский, Шполянский, Катеринопольский, Ольшанский и Мокрокалигорский р-ны) в мае 1942 г. в рабочих лагерях находились 819 евреев[146].

В Катеринопольском р-не были созданы три рабочих лагеря. Так, в мае 1942 г. 255 евреев из Шполы были помещены в лагерь в с. Бродецкое и использовались на дорожных работах; 15 декабря 1942 г. они были убиты. В этот же день уничтожены и 105 евреев в лагере в с. Шестаково (6 км южнее Катеринополя). На их место привезли 250 румынских евреев, которые также были расстреляны[147]. Еврейский рабочий лагерь также существовал в с. Ерки (6 км севернее Катеринополя). В карьере близ села в двух могилах захоронены 220 евреев[148].

144. См. уголовное дело № 2180 по обвинению Сухоплиска Ф. Т. (USHMM RG-31.018M.0004.00000301+).

145. ГАКО, ф. 2053, оп. 1, д. 18, л. 306, опубликовано в: VEJ 8, Dok. 59.

146. См. отчёт высшего фюрера СС и полиции на Украине – начальник полиции порядка – за период с 1 по 30 июня 1942 г. (ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317).

147. ГАРФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, лл. 51–52.

148. Справка Черкасской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 72 от 15 октября 1990 г.

В мае 1942 г. был также создан лагерь в с. Искренное (Шполянский р-н); заключёнными были 300–350 евреев из Шполы и Звенигородки. Лагерь находился в двойном подчинении. В производственно-технологическом отношении он подчинялся Организации Тодт, а в отношении обеспечения рабочей силой, охраны и безопасности – СС и полиции. Работали евреи в каменном карьере, жили в свинарниках, огороженных колючей проволокой. Обессилившие заключённые расстреливались. Таких расстрелов было по крайней мере два: в первый раз были убиты 30–35 человек, во второй – 7–8 человек. Лагерь был ликвидирован в конце ноября 1942 г. путём перевода заключённых в другой рабочий лагерь[149].

Работоспособные евреи из Звенигородки (300–350 человек) сначала были помещены в лагерь (конюшня) в с. Неморож (5 км северо-западнее города) и использовались на дорожных работах (ремонт и чистка дороги на Лысянку). В конце мая 1942 г. 150 человек перевели во вновь созданный лагерь в с. Смильченцы (Лысянский р-н), где 2 ноября 1942 г. 50 человек были расстреляны; с ними были расстреляны и евреи из лагеря в с. Неморож. Остальные евреи из лагеря Смильченцы были переведены в лагерь в с. Будище (Лысянский р-н), а 8 мая 1943 г. – вновь в с. Неморож, где 23 августа 1943 г. были расстреляны[150].

Кроме гебита «Звенигородка» еврейские рабочие лагеря находились в 1942–1943 гг. и в других районах области – в с. Осотная, Орадовка, Талалаевка, Ивангород, Малая Севастьяновка Христиновского р-на, в с. Буки Маньковского р-на. Заключённые этих лагерей также были уничтожены во второй половине 1943 г., в Христиновском р-не – в декабре 1943 г.

В с. Буки лагерь был создан в апреле 1942 г. В него были помещены трудоспособные евреи из самого села, а также евреи из окрестных населённых пунктов. Так, 18 апреля 1942 г. в лагерь доставили несколько десятков евреев из Маньковки, 25 апреля 1942 г. – несколько десятков евреев из Пятигоры. Лагерь находился в бывшей помещичьей усадьбе в 1,5 км от центра села. Он был обнесён колючей проволокой и охранялся украинскими полицейскими. Заключённые лагеря работали в каменоломне, а также на строительстве и ремонте дороги. Лагерь был ликвидирован в 1943 г. путём расстрела заключённых. В общей сложности, в 1942–1943 гг. в лагере погибли свыше 150 евреев[151].

В лагере Ивангород, созданном в мае 1942 г., вначале находились украинские евреи. В середине июня 1942 г. этот лагерь был временно расформирован, заключённые переведены в лагерь Тарасовка. Лагерь был вновь создан 18 августа 1942 г., когда в него были помещены румынские евреи[152]. 11 ноября и 14 декабря 1942 г. в него из лагеря Михайловка были доставлены соответственно около 100 и 120 человек[153]. Заключённые размещались в школе и использовались на дорожных работах. В лагере имели место расстрелы заключённых. Так, в конце апреля 1943 г. в связи с восстанием в гетто Варшавы в лагере были отобраны около 90 старых, больных евреев и детей и отправлены на расстрел в лагерь Краснополка, а в июне 1943 г. в связи с побегом трёх заключённых были отобраны и расстреляны 13 человек[154]. Лагерь был ликвидирован в сентябре 1943 г.:

149. Круглов А. И. Катастрофа украинского єврейства . – С. 137.

150. ГАКО, ф. 4758, оп. 2, д. 20, л. 30; Красиловська Л. Я копала могилу для мами / Л. Красиловська // Еврейские вести (Киев). – 1994.– № 1–2. – С. 4.

151. Круглов А. И. Катастрофа украинского єврейства. – С. 51; Круглов А. И. Потери евреев Украины в 1941–1944 гг. – С. 107.

152. Abschlussverfügung StA Itzehoe v. 26.5.1970 (BArch B162/6169, Bl. 3187). Под румынскими евреями имеются ввиду евреи из румынской зоны оккупации Украины, в основном из Черновицкой обл.

153. См. дневник бывшего заключённого Arnold Daghani (записи за 11 ноября и 14 декабря 1942 г.) (BArch B162/6153, Bl. 12, 13).

154. См. свидетельство от июня 1959 г. бывшего заключённого Zaharias Siperstein (BArch B162/2321, Bl. 122).

примерно 80 заключённых были переведены в лагерь Орадовка, ещё одна часть – в лагерь Талалаевка и примерно 30 человек отправлено на расстрел в лагерь Краснополка[155].

В с. Талалаевка лагерь существовал, по крайней мере, с начала 1943 г. В этот лагерь были помещены группы евреев из лагерей Теплик, Оситна, Ивангород, Краснополка. Заключённые размещались в сарае, где спали на соломе. Лагерь был ликвидирован 17 декабря 1943 г. путём расстрела заключённых. Накануне расстрела из лагеря, в котором тогда находились 222 заключённых, бежали 156 человек, из них 30 были вновь схвачены[156].

В с. Орадовка лагерь был создан в августе 1943 г., когда в село доставили примерно 80 евреев из лагеря Ивангород. Под лагерь была отведена овчарня, которую заключённые должны были сами обустроить и обнести колючей проволокой. Лагерь был ликвидирован 17 декабря 1943 г. путём расстрела 92 заключённых[157].

В с. Осотная (Оситна) лагерь существовал с мая 1942 г. Сначала в нём находились украинские евреи, а поздней осенью 1942 г. в лагерь были доставлены румынские евреи из лагеря Нараевка. В лагере содержались примерно 150 евреев, которые размещались в школе на окраине села. Заключённые использовались на дорожных работах, которыми руководила фирма Ufer (Koblenz). Осенью 1942 г. в лагере были отобраны и расстреляны примерно 15 нетрудоспособных заключённых. Лагерь был ликвидирован в конце 1943 г. Согласно показаниям производителя работ Йоханн Вольф (Johann Wolf), заключённые (80–100 человек) были переведены в другой лагерь, но, скорее всего, они были расстреляны[158].

10 марта 1944 г. был ликвидирован последний еврейский рабочий лагерь в области, находившийся в пос. Монастырище. В этот день все заключённые (70 человек) были расстреляны в доме, где они жили, а сам дом был сожжён вместе с трупами людей[159].

Убийство евреев-военнопленных

Наряду с еврейским гражданским населением на территории области в 1941–1942 гг. имели место и массовые казни евреев-военнопленных. Так, 14 и 18 октября 1941 г. взвод зондеркоманды 4а расстрелял в Борисполе 1109 евреев-военнопленных. В соответствующем Ereignismeldung UdSSR об этом говорится следующее[160]:

Среди казнённых зондеркомандой 4а во второй половине октября 1941 г. наряду с относительно небольшим числом политических функционеров, активных коммунистов, саботажников и т.д., имеются, в первую очередь, евреи и большую часть из них составляют евреи-военнопленные, переданные вермахтом. По просьбе коменданта лагеря военнопленных в Борисполе, взвод зондеркоманды 4а расстрелял 14 октября 1941 г. 752 и 18 октября 1941 г. 357 евреев-военнопленных, среди них несколько комиссаров и 78 раненых евреев, переданных лагерным врачом.

155. См. свидетельство от июня 1959 г. бывшего заключённого Zaharias Siperstein (BArch B162/2321, Bl. 123).

156. Abschlussverfügung StA Itzehoe v. 26.5.1970 (BArch B162/6169, Bl. 3246–3249).

157. Ibidem (BArch B162/6169, Bl. 3249–3250).

158. Ibidem (BArch B162/6169, Bl. 3251–3257); Zentrale Stelle Ludwigsburg, Vorläufiger Abschlußbericht v. 29.8.1963 (BArch B162/1815, Bl. 49–50).

159. Свидетельство Задерновского Николая Семёновича (1922 г. рожд.) (интервью и литературная обработка Г. Койфман) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=563&Itemid=24

160. См. Ereignismeldung UdSSR № 132 от 12 ноября 1941 г.

Одновременно этот же взвод казнил 24 партизан и коммунистов, арестованных ортскомендантом в Борисполе. В связи с этим следует заметить, что беспрепятственное осуществление акций в Борисполе в первую очередь объясняется энергичной поддержкой со стороны местных ведомств вермахта.

В этом же месяце во время этапирования 5000 пленных из района Яготина в Дарницу охрана расстреляла как евреев будто бы 2000 человек[161]. В самой Дарнице 20 октября 1941 г. были расстреляны 100 евреев-военнопленных, а в марте 1942 г.– 443[162].

В Умани 8 октября 1941 г. 304-й полицейский батальон вместе с местными евреями расстрелял и 600 военнопленных-евреев, выявленных в тамошнем лагере военнопленных[163].

В лагере военнопленных в Белой Церкви 7 ноября 1941 г. были расстреляны 250 евреев и спустя некоторое время – ещё 26 человек. Выявление и расстрелы евреев в лагерях военнопленных в городе проводились систематически – в общей сложности, октябре–ноябре 1941 г. были расстреляны более 500 человек[164].

Убийство иностранных евреев

В апреле 1943 г. в больницу в с. Макаров были помещены 5 больных венгерских евреев, прибывших из Киева. После излечения они пришли в украинскую полицию, чтобы получить документы на проезд в Житомир. Украинские полицейские отвели их к колхозному складу и там расстреляли. На следующий день там же был расстрелян выписанный из больницы ещё один венгерский еврей, который также имел неосторожность явиться в полицию за документами[165].

Кроме венгерских евреев, на территории области в 1942–1943 гг. имели место убийства евреев из Бессарабии (Молдова), которые содержались в различных рабочих лагерях.

Общее количество жертв

В совокупности, в 1941–1943 гг. в области разными способами было истреблено около 38000 евреев, в том числе более 33000 евреев из числа гражданского населения.

161. ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 521, л. 24.

162. Там же, л. 17.

163. См. дневник члена 304-го полицейского батальона Otto Müller (запись за 8 октября 1941 г.) (BStU, MfS – HA IX/11, ZUV 78, Bd. 6, S. 63).

164. Гончаренко А. М. Белая Церковь / А. М. Гончаренко // Холокост на территории СССР . – С. 60–61.

165. См. протокол допроса в качестве свидетеля 13 сентября 1943 г. бывшего полицейского Григория Чинакало (USHMM RG-31.018M.0003.00001023).

КИРОВОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в Кировоградской обл. имелось 26 419 евреев[1]. По городским поселениям и некоторым районным центрам евреи распределялись следующим образом[2]:

Город	Кол-во евреев	Уд. вес евреев %
Кировоград[1]	14 641	14,58
Александрия	1 420	7,19
Златополь	1 047	26,00
Ново-Украинка	802	5,13
Бобринец	654	7,19
Знаменка Первая	563	3,86
Ново-Георгиевск (Светловодск)	381	4,10
Ново-Миргород	315	13,24
Шевченково (Долинская)	245	2,45
Малая Виска	207	2,56
Помошная	175	3,36
Прочие городские поселения (4)	96	0,48
	20 546	
Районный центр:		
Каменка	618	7,92
Александровка	565	10,04
Добровеличковка	366	10,30
Ново-Архангельск	209	3,88
Новая Прага	113	1,19
Тишковка	138	2,25
Ровное	106	1,36

1. С 2016 г. – Кропивницкий.

В отдельных сельских районах проживало следующее количество евреев[3]:

Каменский	119	Елизаветградский	148
Подвысоковский	727	Тишковский	7
Александровский	117	Ровенский	17
Добровеличковский	62	Александрийский	117
Устиновский	353	Компанеевский	117
Новоархангельский	123	Чигиринский	116
Песчанобродский	234	Знаменский	108
Бобринецкий	189	Новогеоргиевский	108
Хмелевской	176	Великовисковский	101
Новопражский	57	Новгородковский	100
другие (10)	662		

1. Всесоюзная перепись населения 1939 г. – С. 68.
2. Distribution of the Jewish Population of the USSR. – P. 27, 59.
3. Ibidem. – P. 59–60.

В области по состоянию на 1931 г. имелись два еврейских сельсовета (Израилевский Устиновского р-на и Покотиловский Новоархангельского р-на), а также один еврейский поселковый совет (Златопольский).

Истребление евреев области в августе – декабре 1941 г.

Область была оккупирована в августе 1941 г., в том числе г. Кировоград – 14 августа.

На 23 августа 1941 г. в городе были зарегистрированы 4016 евреев[4]. Вскоре в Кировоград из Умани прибыла зондеркоманда 4b из состава айнзатцгруппы С, которая и совершила первые расстрелы евреев. Так, с 23 августа до 5 сентября команда расстреляла 435 евреев[5], а 6–12 сентября – ещё 290 евреев, в основном из числа интеллигенции[6]. Согласно приговору суда присяжных Дюссельдорфа от 12 января 1973 г. по делу бывших членов зондеркоманды 4b[7]

Во время пребывания команды в Кировограде будто бы, согласно обвинению, обвиняемый [фюрер зондеркоманды 4b штурмбанфюрер СС] Херрман приказал осуществить минимум 5 расстрелов, а обвиняемый [«шписс» – старшина команды] Хупп выделял необходимых для этого членов команды (пункты 3–7 обвинения); при этом будто бы в случаях 3–5 в овраге за городом в совокупности было убито минимум 180 евреев, коммунистов и политкомиссаров Красной Армии, в то время как в случае 6 в противотанковом рву были расстреляны 30–40 евреев и коммунистов и в случае 7 в заранее вырытой яме – 10–12 человек [...]

Суд присяжных установил следующее: после того как команда прибыла в город, она расквартировалась в здании школы. Часть помещения служила квартирой, другая часть – временной тюрьмой. С помощью местной милиции и дружески настроенных жителей стали производиться аресты оставшихся в городе евреев, коммунистических функционеров, активных членов партии и прочих «потенциальных противников» национал-социалистского режима [...] Однажды минимум на одном грузовике самое меньшее 20 евреев, в том числе старики, а также родители с детьми, под охраной членов команды были отвезены из тюрьмы в одно место в окрестностях города, где находилось углубление в земле в форме большой щели [...] Грузовик остановился на некотором удалении от щели. Жертвы должны были слезть и затем поодиночке, один за другим, отводились на край щели. Там они становились лицом к щели, члены команды убивали их выстрелом в затылок и затем сталкивали в щель. После окончания акции щель была или взорвана ручными гранатами или засыпана землёй [...] Вскоре после этого там же произошёл новый расстрел. Жертвами вновь были минимум 20 еврейских жителей города, среди них вновь старики и родители с детьми [...] Была ли у щели третья казнь, в ходе судебного разбирательства точно установлено не было. Новая акция по убийству касалась группы минимум в 20 мужчин – местных жителей. Они в грузовике были отвезены из тюрьмы в находившийся за городом бывший противотанковый ров и там расстреляны членами команды под руководством [оберштурмфюрера СС] Буссингера [...] Во время по меньшей мере ещё одной казни[...] была расстреляна группа в составе минимум 10 местных жителей, среди которых находились по крайней мере 2 женщины [...] Руководителем экзекуционной команды был обвиняемый Эберт. Близ бывшего противотанкового рва или собственно для этой цели заранее вырытой яме жертвы должны были покинуть грузовик и бывшим

4. Государственный архив Кировоградской области (далее – ГАКирО), ф. 2494, оп. 1, д. 1, л. 25.

5. См. Ereignismeldung UdSSR № 88 от 19 сентября 1941 г.

6. См. Ereignismeldung UdSSR № 94 от 25 сентября 1941 г.

7. LG Düsseldorf, Urteil v. 12.01.1973 (JuNSV, Bd. XXXVIII, Lfd. Nr. 784a).

обвиняемым Вальтер и несколькими другими членами команды поодиночке отводились на край рва или ямы. Там они должны в соответствии с постоянной практикой команды стать лицом ко рву или яме, получали пулю в затылок и падали вглубь. Обе последние жертвы были две женщины. Обвиняемый Эберт и бывший обвиняемый Вальтер взяли их на месте стоянки грузовика и повели на место казни. Там обвиняемый Эберт выстрелил из служебного пистолета в затылок приведённой им женщины и ударил её одновременно ногой в зад, так что она кубарем полетела в ров или яму. Бывший обвиняемый Вальтер оказался не готовым убить «свою» жертву и заявил: «Я не могу». Тогда обвиняемый Эберт оттолкнул его и сам застрелил и эту женщину. После окончания акции обвиняемый Эберт стал упрекать бывшего обвиняемого Вальтера за его поведение и, намекая на факт, что он был носителем золотого значка НСДАП, обругал его словами: «Я считал тебя прекрасным наци, а ты оказался трусливой свиньёй!» [...]

В расстрелах в Кировограде принимал участие и бывший переводчик в зондеркоманде 4b унтершарфюрер СС Курт Гёрке (Kurt Görcke). В приговоре по его делу мы читаем[8]:

В Кировограде во время пребывания там обвиняемого зондеркоманда убила примерно 800 человек. Однажды он был назначен для расстрела советских граждан. Количество расстрелянных в этот день советских граждан составило примерно 130, среди них находились примерно 30 женщин. Обвиняемый лично убил выстрелом в затылок 30 мужчин. Среди расстрелянных было несколько кандидатов КПСС(б). Расстрел производился в противотанковом рву за городом. Этот противотанковый ров служил местом расстрела в течение всего времени пребывания команды в Кировограде [...]

Кировоград. Колонна евреев направляется на работу. На обороте фото надпись: «Евреи должны работать. Кирово». (Петренко І. Д. Нацистський окупаційний режим на Кіровоградщині 1941–1944 рр. – Кіровоград, 2014. – С. 368)

8. См. Bezirksgericht Neubrandenburg, Urteil v. 22.2.1961 (Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehem. DDR – Zentralarchiv: ZUV 6, Akte 7, Bl. 178, 181–183).

В ходе преследования евреев у команды СД возникли определённые «трудности», которые в Ereignismeldung UdSSR № 94 от 25 сентября 1941 г. описаны следующим образом:

В Кировограде стало известно, что евреи у действующих там чиновников по регистрации попытались добыть документы с фальшивой национальностью. Нескольким евреям даже удалось с помощью фальшивых документов занять различные административные должности, где они в смысле уже ранее искусной протекционистской экономики занимались этим «перекрещиванием». Украинское население из страха перед местью евреев часто не решалось доносить. По случаям такого рода нами предпринимались самые строжайшие меры.

Трудности возникли и вследствие того, что евреи часто являются единственными специалистами в определённых профессиях. Так, единственными шорниками и единственными способными работать портными в Ново-Украинке являются евреи. В других населённых пунктах к столярным и слесарным работам могли быть привлечены также только евреи. Этот недостаток специалистов во многом обусловлен безудержной принудительной эвакуацией Советами способных украинцев. Чтобы не поставить под угрозу восстановление или сразу ставшие необходимыми ремонтные работы у проходящих подразделений, выявилось необходимым особенно старых еврейских специалистов временно не подвергать казни.

Штаб айнзатцгруппы С, который с 20 августа до 25 сентября находился в Ново-Украинке, решил «еврейский вопрос» в этом городе, расстреляв «несколько сотен еврейских мужчин, женщин и детей»[9].

Убийства евреев в районе Ново-Украинки нашли отражение в нескольких Ereignismeldung UdSSR. Из Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г.:

Штаб группы в Ново-Украинке и окрестностях провёл несколько акций по захвату функционеров, террористов и бродяжничающих евреев. Между прочим, была задержана группа евреев, которые везли на повозке награбленное имущество. Евреи были расстреляны, а товары распределены среди населения. В Злынке во время ночной акции были выслежены и прикончены 2 руководящих коммуниста. По доносам и в ходе контроля дорог во время служебных поездок были расстреляны несколько евреев и большевистских агентов.

Из Ereignismeldung UdSSR № 94 от 25 сентября 1941 г.:

...Штаб группы в последние дни сумел ликвидировать 4 политических функционера и агента НКВД, 6 асоциальных элементов (цыгане) и 55 евреев...

В отчёте ортскомендатуры I/829, Ново-Украинка, от 14 сентября 1941 г. за 1–14 сентября 1941 г. значится[10]:

В г. Ново-Украинка в настоящее время находится ещё только 82 еврея (мужчины, женщины и дети). Имущие евреи бежали вместе с Советами. Оставшиеся евреи ежедневно привлекаются к работам. За урегулирование также в этом отношении взялась команда полиции безопасности.

Участвовавший в расстрелах в окрестностях Ново-Украинки бывший радист в штабе айнзатцгруппы С Вильгельм Кибах (Wilhelm Kiebach) на допросе в качестве свидетеля 1 ноября 1963 г. показал[11]:

[...] Вероятно, это было в сентябре 1941 г., когда вновь однажды оберштурмфюрер Бройн [Breun] должен был установить, кто из радистов свободен от службы. Я был единственным в этот день, кто был свободен от службы. Мои товарищи

9. См. обвинительное заключение прокуратуры Itzehoe (ФРГ) от 30 ноября 1971 г. по делу д-ра Ганса Кригера и Алоиза Кёльдорфера (Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv, Abt. 352 Itzehoe, № 1208).

10. РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 664, л. 16.

11. BArch B162/5647, Bl. 1433–1435.

Ауэрбёк и Брандль, которые также были радистами, остались. Затем я должен был явиться к «шписсу» Бидерману. Там уже была определена вся команда, которая должна была отправиться на операцию. «Шписс» Бидерман не сказал, что речь идёт о казни. Возможно, он сам это не знал, но он говорил только об операции. Построившаяся команда численностью около 20 человек поехала на машине для рядового состава, так называемой полицейской машине, на место казни. Оно находилось примерно в часе езды от Ново-Украинки, возможно, в западном направлении. С нами в машине для рядового состава также поехали несколько офицеров. Я не могу сказать, кто это был. Возможно, дополнительно поехала легковая машина с офицерами, так как на последующем расстреле присутствовал украинский профессор. Я уточняю: этот украинский профессор был не на месте казни, а только на месте сбора евреев, в спортзале. О каком населённом пункте шла речь, я уже при всем желании сказать уже не могу. Это была небольшая деревня. Во всяком случае, все евреи, и притом мужчины, женщины и дети, были в спортзале. Оттуда они были нашей командой препровождены за населённый пункт в овраг. Я сам был назначен в оцепление и находился в нём с другими товарищами. Что касается количества евреев, то я должен сказать, что их могло быть около 100. Расстрел на месте казни я не видел, а только слышал выстрелы. Мимо моей позиции, насколько я помню, евреев вели группами примерно по 10 человек. С этого места до ямы было ещё метров 10. Оттуда другие товарищи их отводили к яме. Я только непродолжительное время видел стрелков в яме. Они стояли не в яме, а у ямы. В саму яму нельзя было посмотреть. Речь шла о 3 членах штаба группы, которые фигурировали качестве стрелков. Двух я уже не помню. Мне только ещё известно, что среди стрелков был некий гауптшарфюрер Кёльдорфер или Кельдорфер [...] Вероятно, яма или овраг после окончания расстрела были засыпаны украинской милицией. Я это не видел, но я так считаю [...]

Упомянутый в показаниях Кибаха Алоиз Кёльдорфер (Alois Köldorfer) был шофёром в штабе группы и несколько раз участвовал в «еврейских акциях» в районе Ново-Украинки. В его показаниях мы находим следующее описание некоторых акций[12]:

Я очень хорошо помню акцию по расстрелу евреев, в ходе которой у ямы стреляли только офицеры СС, а я и ещё один шофёр должны были производить добивание.

...Это было под вечер, когда я от оберштурмфюрера СС Бройна получил приказ выехать в качестве шофёра на операцию. Я должен был вести PKW [Personenkraftwagen – легковая машина]. В моей PKW сидели штурмбаннфюрер СС д-р Хоффман, оберштурмфюрер Бройн и неизвестный мне офицер СС из другого подразделения. Мы ехали на двух или трёх PKW. В другой PKW сидел оберштурмфюрер СС д-р Кригер. Я полагаю, он сам вёл свою PKW; был ли это легковой вездеход, я уже не помню. Одну PKW вёл шофёр СС из неизвестного мне подразделения. Я это точно помню, так как он позднее должен был вместе со мной производить добивание. Насколько я помню, поехали 8 офицеров СС, а именно 4 офицера СС из штаба EG C–Хоффман, Кригер, Эрнст и Бройн и 4 офицера СС из неизвестного мне подразделения, вероятно, как гости. Мы ехали примерно полчаса из Ново-Украинки до одного небольшого населённого пункта. Здесь я увидел, как полицейские нашего штаба и эсэсовцы нашего штаба... вместе с местной милицией выгоняют евреев (мужчин, женщин и детей) из их домов на улицу. Евреи были построены в колонну и угнаны из населённого пункта. Примерно в 1000 метрах от населённого пункта на открытой местности была яма. Насколько я помню, это

12. См. протокол допроса 1 августа 1968 г. обвиняемого Alois Köldorfer (BArch B162/16583, Bl. 361–362, 363–364).

была песчаная яма, которая была только расширена. Я с незнакомым шофёром остался стоять на дороге у наших машин. Отсюда мы могли видеть, как евреи (мужчины, женщины и дети) были пригнаны к яме. Стреляли только вышеназванные офицеры. После того как прозвучали первые выстрелы, штурмбаннфюрер Хоффман нас обоих шофёров позвал к яме. Офицеры СС стреляли так плохо, что жертвы не были мертвы и ещё живыми лежали в яме. Штурмбаннфюрер Хоффман ругал своих офицеров СС за плохую стрельбу. Мы получили приказ забраться в яму и из наших пистолетов произвести добивание. Затем мы, шофёры, каждый раз после того как офицеры СС расстреливали группу жертв и они падали в яму, забирались в яму и добивали ещё живые жертвы. Когда яма была наполнена, мы оба производили добивание с края ямы.

...В ходе этой акции, насколько я помню, офицерами СС были расстреляны более 100 евреев – мужчин, женщин и детей...

Я участвовал в ещё одной акции по расстрелу евреев, в ходе которой были расстреляны несколько сот еврейских мужчин, женщин и детей. Также на эту акцию я получил приказ оберштурмфюрера СС Бройна, который как командир радиовзвода был моим непосредственным начальником, явиться для операции к «шписсу» полиции. Со мной Бройн также отправил механика Кибаха.

Мы выехали из Ново-Украинки со всеми имеющимися у штаба группы силами на одном MLKW полиции, на «Flitzer»[13] *полиции, на 4 PKW и одном мотоцикле. Мотоцикл вёл некий Молтон [правильно: унтерштурмфюрер СС Виктор Войтон]...*

Я припоминаю, что мы приехали в один населённый пункт, в котором в одном большом зале были собраны еврейские мужчины, женщины и дети. Наши машины поехали сразу на место казни, где уже была приготовлена яма. Место казни находилось примерно в 0,5–1 км от населённого пункта. Вскоре были приведены жертвы. «Шписс» здесь, на месте казни, как и в других случаях, назначил стрелков и охрану. Также я был назначен стрелком.

Я ещё точно помню, что здесь у ямы приказ стрелять давал оберштурмфюрер СС д-р Кригер. Д-р Хоффман осуществлял общий контроль. Спустя короткое время стрелки были сменены, перешли к охране, но позднее вновь должны были стрелять.

Во время этого расстрела на месте казни был выдан шнапс, чтобы люди были в нужном настроении. Жертвы, как правило, должны были становиться у ямы лицом к яме. Затем сзади их убивали выстрелом в затылок...

После возвращения на место расквартирования также здесь всем была выдана порция шнапса...

Прокуратура г. Итцехё, которая расследовала преступления, совершённые штабом айнзатцгруппа С в районе Ново-Украинки, в обвинительном заключении от 30 ноября 1971 г. констатировала[14]:

3/. В августе-сентябре 1941 г. штаб оперативной группы С находился в Ново-Украинке. Здесь в яме за городом под руководством обвиняемого д-ра Кригера были расстреляны около 100 еврейских мужчин, женщин и детей. Обвиняемый Кёльдорфер был стрелком. Жертвы сначала были согнаны в одно здание, охраняемое украинской милицией. Перед тем как евреев выгнали из зала, они должны были сдать все ценности. У здания они были построены в колонну, группами под охраной направлялись на место казни на окраине города. На месте казни обвиняемый д-р Кригер отдавал приказы экзекуционной команде, т.е. стрелкам и охране.

13. MLKW Militärlastkraftwagen – военный грузовик. «Flitzer» – четвертьтонный автомобиль повышенной проходимости.

14. Anklageschrift StA Itzehoe, v. 30.11.1971 (BArch B162/16585, Bl. 762).

Жертвы убивали небольшими группами с близкого расстояния. Обвиняемый Кёльдорфер выделялся тем, что он из своего автомата стрелял длинными очередями, что не приводило к немедленной смерти жертв, и не обращал внимания на протесты других членов команды.

4/. В августе или сентябре 1941 г. фельдъегери вермахта задержали телеги с бродяжничающими евреями или цыганами и доставили их к ведомству айнзатцгруппы С. Речь шла о 20–30 евреях – мужчинах, женщинах, детях. Эти жертвы однажды были погружены на машину и с командой отвезены за город. Здесь на открытой местности было оцеплено одно место, где под руководством обвиняемого д-ра Кригера жертвы расстреливались у ямы одновременно группами в 4–6 человек. Во время казни возник ещё спор между обвиняемым д-ром Кригером и свидетелем Бидерманом, который спросил этого обвиняемого, почему люди расстреливаются без письменного приговора.

В расстрелах активное участие принимали украинские полицейские. Так, участником одного из расстрелов был полицейский Григорий Браилов[15]:

Осенью 1941 г. я находился на смене дежурным в тюрьме. Ко мне в тюрьму поступило 25 человек еврейского населения, среди которых были женщины, мужчины, старики и подростки – мальчики лет до 15. На второй день утром я сдал дежурство Крамаренко – дежурному по тюрьме, и мне сообщили из полиции, чтобы никуда не отлучался в виду того, что будут из тюрьмы забирать еврейских граждан. Меня предупредили, что я буду вместе с другими полицейскими сопровождать еврейских граждан, куда, мне не сказали. Примерно часов в 11 утра подошла немецкая крытая автомашина. Крамаренко открыл камеру и стали делать посадку в автомашину. После того как была произведена посадка, машина пошла в направлении с. Мал. Помошная. Я стоял в этой же машине, вооружённый винтовкой, и кроме меня были на этой же машине инспектор полиции Дейдей, помощник начальника полиции Шестак, инспектор полиции Товмаченко и другие, а начальник полиции ехал на легковой машине с жандармами впереди, а позади шла легковая машина СС.

Доезжая до Гусарского леса, что около 15 км от г. Ново-Украинка, машина с еврейскими гражданами, на которой находился и я, остановилась примерно в 50 метрах от леса. Все начальство полиции (Кирик, Дейдей, Кривый, Ляшенко), жандармерии и СС ушли в лес, а еврейских граждан стали конвоировать в лес, куда пошло начальство полиции, жандармерии и СС. В это время я оставался около машин. После того как еврейские граждане скрылись в лесу, были слышны выстрелы по одиночке, но не автоматические. Примерно минут через тридцать начальство полиции позвало меня грузить на машину еврейские вещи, т.е. одежду. После того как я с другими полицейскими погрузил вещи, меня и других полицейских заставили зарывать яму с расстрелянными еврейскими гражданами. Я хорошо видел, что все евреи были раздеты и даже некоторые были ещё живые, т.е. стонали. Яма уже была немного прикрыта землёй. После этого мы сели на автомашины и поехали обратно в г. Ново-Украинку. Вещи евреев были сданы в кладовую полиции Крамаренко.

17–19 сентября на территории области находилась 1-я мотопехотная бригада СС в составе двух мотопехотных полков, которая в местах дислокации также произвела расстрелы евреев. Так, 8-й пехотный полк СС в с. Великая Виска 19 сентября расстрелял 17 евреев, а 10-й полк в с. Панчево (Новомиргородский р-н) – 2 еврея[16].

15. См. протокол допроса 3 октября 1944 г. обвиняемого Браилов Г. А. (USHMM RG-31.018M.0006.00000948–949).

16. См. отчёт 1-й мотопехотной бригады СС, отд. 1ц, от 26 сентября 1941 г. за 19–26 сентября 1941 г. (Vojenský historický

С 22 октября по 12 ноября в Александрии находился ремонтный взвод 1-й мотопехотной бригады СС, который по приказу командира взвода, SS-унтерштурмфюрера СС Макса Тэубнера (Max Täubner), убил в городе, очевидно, в начале ноября 459 евреев[17].

24 мая 1943 г. Верховный суд СС и полиции в Мюнхене приговорил Тэубнера к 10 годам лишения свободы, но не за уничтожение евреев, а за «излишнюю жестокость», проявленную им в ходе истребления евреев в Александрии. События в Александрии и их оценка в приговоре суда излагаются следующим образом[18]:

В период с 22 октября до 12 ноября 1941 г. обвиняемый со своим взводом находился в Александрии, небольшом городе. Там он узнал, что большинство евреев «переселены», но что в городе всё ещё находятся евреи, которые уклонились от «переселения». До него также дошёл слух, что евреи хотят отравить колодец. Поэтому он решил покончить с евреями в Александрии, тем более что из-за погодных и дорожных условий он здесь застрял, и к тому же работы было мало. Он приказал доставить всех евреев к нему в подразделение. Члены имперской трудовой службы заявили, что они готовы вырыть яму для расстрела. В Александрии были расстреляны 459 евреев.

Но если расстрелы в Звягеле и Шолохово имели до некоторой степени упорядоченные формы, то в Александрии дело дошло до наихудших эксцессов. Евреи, которые должны были пилить дрова во дворе места расквартирования, подвергались избиениям под предлогом, что они плохо работают. При этом их били также лопатами, причём особенно выделялся штурман СС Акерман. Штурмман СС Вюстхольц заставлял евреев избивать друг друга до смерти, обещая, что выжившие не будут расстреляны. И евреи действительно избивали друг друга, хотя и не до смерти. Обвиняемый лично участвовал в избиениях и плёткой бил евреек по лицу. Во время перерыва он на губной гармошке наигрывал песню «Ты сумасшедшая, моё дитя». Евреев также избивали перед расстрелом в подвале в месте расквартирования. Пара евреев должна была разбирать деревянную хату. При этом было устроено так, что хата обрушилась на них, и они были похоронены под обломками. Правда, евреи вследствие этого были только ранены, а не убиты. Расстрелы были не всегда упорядоченными, напротив, отдельные евреи, после того как они были избиты, на скорую руку были застрелены за домом. Один еврей по желанию обвиняемого был повешен. В то время как в Звягеле и Шолохово члены ремонтного взвода охотно откликнулись на призыв обвиняемого добровольно принять участие в расстрелах, так как они считали их необходимыми по политическим причинам, в Александрии большинство, прежде всего старшие возрасты, не одобряли происходившее [...]

За еврейские акции как таковые обвиняемый не подлежит наказанию. Евреи должны быть уничтожены, не жаль ни одного убитого еврея. Хотя обвиняемый и признал, что уничтожение евреев является задачей специально созданных для этого команд, его следует простить за то, что он позволил себе принять участие в уничтожении еврейства. Побудительным мотивом для обвиняемого в самом деле являлась ненависть к евреям. Правда, при этом в Александрии он увлёкся жестокостью, которая недостойна немца и офицера СС. Эти перегибы нельзя, как хочет обвиняемый, оправдать тем, что они являются только справедливым возмездием за зло, которое евреи причинили немецкому народу. Это не

---

archiv Praha, KdoS RF SS, karton 19, inv. č. 37).

17. См. приговор Верховного суда СС и полиции в Мюнхене от 24 мая 1943 г. по делу Täubner: "Schöne Zeiten". Judenmord aus der Sicht der Täter und Gaffer / Hg. E. Klee, W. Dreßen, V. Rieß. — Frankfurt/Main, 1988. – S. 184.

18. Ibidem. – S. 184ff.

по-немецки, использовать при необходимом уничтожении злейшего врага нашего народа большевистские методы. Именно с ними граничат поступки обвиняемого. Обвиняемый довёл своих людей до такой степени ожесточения, что под его предводительством они вели себя как дикая орда.

Подробное описание зверств в отношении евреев в Александрии мы находим в показаниях бывшего члена ремонтного взвода Генриха Хессе[19]:

В большом русском крестьянском доме имелся подвал, который территориально был отделен от жилого здания... Этот подвал для унтерштурмфюрера Тэубнера служил местом содержания евреев, которые ему как-то доставлялись. В этой связи определённую роль играл ефрейтор или обер-ефрейтор подразделения вермахта, которое находилось в населённом пункте. Этот солдат сотрудничал с Тэубнером, если было нужно арестовать евреев. В конце концов, в подвал было заключено 10–15 человек, женщин и мужчин, но в основном мужчин. Насколько я мог судить, их вообще не кормили. Однажды вечером Тэубнер приказал мне сопровождать его в подвал. Другим сопровождающим был «бургомистр» Фрич[20] и, возможно, ещё один или два товарища. В подвал вели 10–15 ступенек. Он был очень слабо освещён, я полагаю, с помощью свечей. Тут я должен добавить, что обычно для заключённых арестное помещение не освещалось. У заключённых не было никакой возможности справить нужду в отхожем месте или где-либо ещё и, как я сказал, их не кормили. Насколько я помню, один из сопровождающих Тэубнера осветил подвал, когда вечером мы туда спустились. Попав в подвал, я увидел, что большая часть из 10–15 евреев (заключёнными их нельзя было назвать, так как обращались с ними намного хуже, чем с заключёнными) сидит на соломе. Тэубнер первым начал бушевать в подвале. Толстой палкой он без разбора бил лежащих на земле евреев. Одному старому еврею он тыкал палкой между ногами и притом в половые органы. В то время как остальные сопровождающие унтерштурмфюрера Тэубнера также участвовали в истязаниях евреев, я вёл себя пассивно. Тогда Тэубнер приказал мне также участвовать. У меня с собой не было палки, и я только нескольким евреям нанёс удары кулаком. Я не думаю, что я при этом ранил какого-то еврея, во всяком случае, не серьёзно. Это было ужасно, что разыгрывалось в подвале, и я не могу понять поведения Тэубнера [...] В последующем эти евреи... по одиночке были расстреляны... Первые евреи, которые в связи с этим были расстреляны, сначала должны были выкопать свою могилу, перед которой или в ней самой они затем были расстреляны людьми нашего взвода. Эти расстрелы были произведены примерно в 20 метрах от подвала в слегка холмистой местности. По приказу унтерштурмфюрера Тэубнера я должен был застрелить 3 или 4 евреев, ранее находившихся в подвале. Эти расстрелы я производил как можно гуманнее, запишите это. Это происходило так, что я выводил этих евреев по одиночке из подвала и по дороге к подготовленной яме, которую я велел выкопать одному Hiwi [Hilfswillige], сзади неожиданно расстреливал. Таким образом, они перед смертью не мучились. Я застрелил трёх или четырёх евреев с очень небольшого расстояния из моего пистолета. Ствол я приставлял почти к затылку и затем быстро нажимал на спусковой крючок. Мне было неприятно заставлять этих людей становиться на колени и затем их расстреливать. Само собой разумеется, застреленные мною евреи сразу умерли. Нашему Hiwi я велел три или четыре трупа отнести в яму...

19. См. протокол допроса 10 декабря 1974 г. обвиняемого Генриха Хессе (BArch B162/21234, Bl. 1268–1274).

20. «Бургомистр» – прозвище штурмана СС Эрнста Фрича, который до призыва в армию был бургомистром и заместителем ортсгруппенлейтера НСДАП в Альтенхейме близ Келя; после войны Фрич вновь был избран бургомистром Альтенхейма.

Однажды во двор нашего места расквартирования пришла еврейка с примерно 10–15 еврейскими детьми в возрасте 8–12 лет… Тэубнер принял детей и женщину. Я не знаю, кто доставил этих евреев. Эти дети явно были из детдома. Тэубнер вызвал меня и приказал с людьми взвода расстрелять еврейку и примерно 10–15 детей… Тэубнер приказал мне произвести расстрел близ нашего места расквартирования в одной яме, которая существовала уже раньше. Местом расстрела была яма, которая заросла травой. Это было то же самое место, где члены нашего взвода расстреляли евреев, которые мучились в подвале… по распоряжению начальника я велел отвести детей к яме… У ямы еврейка и дети должны были снять верхнюю одежду… Я велел женщину и детей поставить шеренгой у ямы… затем еврейка и примерно 10–15 детей были расстреляны сзади примерно 6 солдатами нашего взвода. Во время этой акции я не стрелял. Расстрелы закончились быстро. Стрелки стояли сразу за еврейскими жертвами, которые, пожалуй, сразу умерли…

Среди убитых мною евреев была женщина в возрасте 20–30 лет, точно я уже не могу сказать. Это была красивая женщина. Я был даже рад, что мог её застрелить, тем самым она не попала в руки унтерштурмфюреру. Прошу Вас понимать это не в том смысле, что это доставляло мне удовольствие. Еврейке я сказал, когда забирал её в подвале, что унтерштурмфюрер хочет с ней поговорить […] Когда я нечто должен был делать, я всегда думал о том, чтобы причинить людям как можно меньше боли. Я хотел, чтобы еврейка не ощутила страха смерти. Затем я велел ей выйти из подвала. Она шла передо мной. По дороге к вырытым ямам или яме я сзади неожиданно выстрелил в неё… С очень небольшого расстояния я выстрелил женщине в затылок. Выстрелил я определённо только раз…

Согласно заявлению в чрезвычайную комиссию свидетеля Ивана Гладкого, расстрелы евреев в Александрии производились в октябре 1941 г.[21]:

В октябре месяце 1941 г., числа не помню, гнали раздетых мужчин и женщин с малыми детьми мимо моего дома, приблизительно до 300 человек, в тир, били палками, прикладами. Это было еврейское население, многие с разбитыми головами, крики и стон сильные. Хорошо помню, что это был день воскресенье. Загнали этих невинных людей в глубокий тир и там с пулемётов расстреляли. После этого на второе воскресенье далеко больше гнали тоже евреев по Жовтневой улице, человек приблизительно 400, а быть может и больше, двумя толпами в тир около ДОПРа[22] и там их расстреляли, и со слов полицаев было расстреляно 237 семейств, до 700 человек…

С 20 сентября по 16 октября в области для охраны коммуникации Умань – Кировоград – Днепропетровск находился 304-й полицейский батальон (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Карл Декерт), который за это время в разных населённых пунктах расстрелял минимум 4550 евреев. Так, 30 сентября в Кировограде были расстреляны 4200 евреев (в том числе 600 евреев-военнопленных)[23], 4 октября, по всей видимости, в Александрии – 305 евреев[24] и 14 октября в Знаменке – 47 евреев[25]. Присутствовавший на расстреле

21. ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 124, л. 83.

22. ДОПР – дом принудительных работ.

23. ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 122, лл. 50–54. См. также StA Halle, Anklageschrift v. 14 июня 1988 и дневник члена 304-го полицейского батальона Отто Мюллер (Otto Müller), запись за 30 сентября 1941 г. (Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehem. DDR – Zentralarchiv: MfS – HA IX/11, ZUV 78, Bd. 6).

24. См. донесение высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» от 5 октября 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 2, inv. č. 2).

25. См. дневник члена 304-го полицейского батальона Отто Мюллер (Otto Müller), запись за 14 октября 1941 г. (Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehem. DDR – Zentralarchiv: MfS – HA IX/11, ZUV 78,

евреев в Кировограде комендант украинской полиции города М. Минасевич на допросе показал[26]:

Я увидел следующую картину: здесь расстреливали военнопленных, исключительно евреев, привезённых из лагеря военнопленных, который находился по ул. Шевченко, на территории 43-го полка, стоявшего в Кировограде до войны. Я увидел стоявших более 200 военнопленных евреев, измождённых, оборванных, доведённых до последнего состояния. Увидел ров длиной 30 метров, заполненный расстрелянными военнопленными, который частью уже был засыпан землёй, откуда были видны торчащие руки, ноги и головы, на поверхности лужами выступала кровь. В 15 метрах от заваленной уже ямы я увидел вторую яму, которая также была длиною 30 метров, высотой 3 метра, ширина до 5 метров, которая является продолжением того же рва, в котором я увидел расстрелянных военнопленных, лежавших во рву по 10 человек в ряду. И такие ряды, плотно сложенные друг к другу, тянулись на расстоянии 30 метров вдоль рва, причём в каждом ряду на каждом человеке, лежавшем снизу, было уже по 2–3 человека. Я видел, как из группы военнопленных, которые стояли в 10–12 метрах от места расстрела, два немецких солдата отделяли 20 человек и гнали их палками по 10 человек к краю рвов. 10 человек к левому краю рва, загоняли тех и других в сам ров и клали во рву сверху на лежавшие там трупы лицом вниз, тоже по 10 человек в ряд, причём живого клали головой на ноги мёртвого. По обе стороны рва стояло по два немецких солдата, вооружённых автоматами, два солдата стояли в самом рву, производили расстрел. С автоматом ходили по спинам лежавших военнопленных и в упор расстреливали последних в голову, а двое других солдат сидели вверху рва, возле них был ящик с водкой и один ящик с сигарами. Они пьянствовали, когда мы подошли с майором Деккертом. Один из них пояснил, что они сейчас отдыхают, а через полчаса снова будут расстреливать. Я видел, что их сапоги, одежда, руки, лицо и оружие были в крови и обрызганы человеческими мозгами. Майор Декерт объяснил мне, что таких участков для расстрела всего пять, и предложил поехать на ещё один, где расстреливают гражданских евреев…

…Когда я вышел из машины, то увидел две стоявшие немецкие машины, наполненные людьми, в которых находилось по 50–60 человек в каждой. В 20 метрах от машины я увидел ров длиной до 30 метров, который был уже заполнен трупами, полтора метра высотой, на середине между рвами и машинами была куча наваленной различной одежды. 20 человек раздетых евреев живыми были уложены во рву на трупы ранее убитых евреев, а 20 человек раздетых евреев стояли около рва для следующей очереди. И, наконец, 20 человек евреев держали под оружием около кучи наваленной одежды и раздевали последних. В момент нашего подхода с Декертом евреи, которые были уложены во рву, на наших глазах были расстреляны немецкими солдатами, которые становились на спину каждого живого и в упор из автомата расстреливали в голову. После их расстрела в ров спустился немецкий офицер и проверил каждого в отдельности, не остался ли кто жив. После этого майор Декерт подошёл к отдыхающим солдатам, около которых было тоже много вина и сигар. Майор Декерт закурил сигару и предложил мне. Я от водки отказался, закурил. Идя к машине, я увидел, что в ров начали загонять новую партию до 20 человек. Расстрел их был произведён без меня. На месте расстрела гражданских евреев ужасную картину создавало то, что отдельные женщины в обморочном состоянии кричали во весь голос, просили пощады, сохранения жизни, и особенно ужасало то, когда дети поднимали также страшный вопль, кидались

Bd. 6).

26. См. следственное дело по обвинению Минасевича М. Л. (архив Управления СБУ по Кировоградской области).

к матерям, мужчинам, простирали свои рученьки к мужчинам, к немцам с мольбою не убивать их. Одна женщина, идя на расстрел, отстала несколько от общей массы. Один из немцев ударил её палкой по спине, она упала. Он стал тыкать её концом палки под бока и требовать, чтобы она поднималась. Но последняя – обессиленная, полумёртвая – не поднималась, после чего её солдат взял за волосы и волоком стащил в ров. В стороне от рва лежал тяжело раненный или убитый мужчина. Майор Декерт спросил лейтенанта, что это за труп. Лейтенант ему доложил, что это еврей, убитый при попытке к бегству. По возвращении с места расстрела евреев в пути майор Декерт меня предупредил, чтобы я об этом никому не рассказывал, и заявил: евреи – это наши враги. Есть приказ фюрера всех их уничтожить во всём мире.

...расстрел происходил с 4.00 утра до 4.00 дня. И в 4.00 дня расстрел был прерван только потому, что в отряде майора Декерта не хватило к автоматам патронов, и оставшиеся нерасстрелянными, 360 человек евреев, были отправлены в тюрьму и охранялись немцами, и на другой день утром были привезены из Александрии патроны и оставшиеся евреи были расстреляны.

В сентябре-декабре 1941 г. в разных населённых пунктах области было уничтожено ещё более 900 евреев. Так, 21 сентября в с. Громоклей (Береславский сельсовет Бобринецкого р-на) был расстрелян 41 еврей[27], 10 октября в с. Новоглиняное (Песчанобродский р-н) – 61 еврей[28], 6 ноября в Долинской – 53 еврея[29], 16 ноября в с. Новый Стародуб Петровского р-на – 7 евреев[30]. В ноябре 174 еврея были удушены газом в подвале в Златополе[31]. Были также расстреляны около 100 евреев в с. Хмелевое[32], 85 – в с. Петрово[33], 26 – в с. Копенковатое Подвысоковского р-на[34], 8 – в с. Марково, 14 – в с. Липняжка и 1 – в с. Скопиевка Добровеличковского р-на[35], 55 – в с. Сагайдак Устиновского р-на в ноябре 1941 г.[36]

Очевидцем истребления евреев в с. Хмелевое был бывший полицейский Иван Рябец. Этому истреблению предшествовало повешение одного еврея, в котором Рябец также участвовал[37]:

В конце декабря или в начале января 1941–1942 гг. в морозную ясную ночь, примерно в 9 часов вечера, начальник райполиции Снисаренко послал полицейского

27. Пасик Я. Бронщтейны, Громоклей, Яновка / Я. Пасик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evkol.ucoz.com/y_pasik-trotsky.htm. См. также акт Бобринецкой районной комиссии (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 124, л. 2), в котором говорится о расстреле в сентябре 1941 г. в Береславке (= Громоклей) 44 евреев. В еврейской колонии Громоклей в семье Давида Бронштейна родился Лев Троцкий (1879–1940).

28. ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 196, 200. Среди жертв были 58 местных евреев и трое беженцев из Западной Украины.

29. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – Вып. 13. – Военное издательство НКО, 1945. – С. 79.

30. ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 217.

31. Там же, л. 55.

32. См. справку Кировоградской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 112 от 22 октября 1990 г. Согласно приложению 2 к отчёту ортскомендатуры I/829 (Ново-Украинка) от 14 октября 1941 г., тогда в Хмелевском р-не проживали 110 евреев (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 664, л. 40).

33. См. справку Кировоградской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 112 от 22 октября 1990 г.

34. Там же.

35. ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 124, лл. 151 об.– 152. В с. Марково расстрел имел место 24 декабря 1941 г. (см. обзорную справку от 21 марта 1955 г. по обвинению Лукьянова С. Н., в: дело № 1243 по обвинению Ковалюк С. П., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 73007976. л. 112).

36. См. протокол допроса бывшего полицейского в с. Сагайдак Андрея Пинкача 5 апреля 1944 г., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 30, лл. 16–17. С 1946 г. с. Сагайдак входит в состав с. Садки.

37. См. протокол допроса 3 мая 1944 г. обвиняемого Рябец И. М. (см. дело № 1347 по обвинению бывшего полицейского Беспалова Н. П., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 2854, л. 31 с об.).

Беспалова Николая Павловича на почту взять «когти» и повесить на телеграфном столбе около здания раймага [районный магазин] верёвку для повешения еврея Линецкого. Когда Беспалов это исполнил и доложил начальнику райполиции Снисаренко, последний приказал [заместителю начальника райполиции] Гапону, мне – Рябец, Минченко, Юрченко, Писаренко и Беспалову повесить еврея Линецкого. После этого Гапон в камере связал верёвкой руки Линецкого, держа в руках наган, вывел еврея из камеры в коридор, откуда повели его все мы для повешения. Я – Рябец нёс платок, чтобы при повешении завязать Линецкому глаза, Юрченко нёс стул для повешения, Писаренко нёс доску, которую я подписал словами: «За провокации повешен еврей». Когда мы все подвели еврея Линецкого к столбу, то Минченко (повесился 13 марта 1944 г.) взял у Юрченко стул, поставил его к столбу, на который поставил связанного еврея Линецкого, взял у меня платок и завязал ему рот, а затем накинул петлю и вытащил из-под него стул, повесив еврея Линецкого. После этого Писаренко повесил на грудь повешенного доску с моей надписью, и все мы разошлись из райполиции по домам. Спустя сутки после повешения еврея Линецкого полицейский Бровко (скрывается) снял еврея ночью и отвёз в колодец МТС [машинно-тракторная станция].

Спустя день после повешения еврея Линецкого было расстреляно в с. Хмелевое на территории МТС и сброшено в колодец 93 еврея. В день расстрела начальник райполиции Снисаренко ездил в сёла, откуда были привезены за месяц до расстрела евреи в с. Хмелевое, ездил в с. Глодосы, Акимовка и Петроостров, откуда мобилизовал по пять полицейских для участия в еврейских расстрелах в с. Хмелевое. За пять часов до расстрела евреев Снисаренко приехал в Хмелевое, где уже были собраны мобилизованные полицейские из участковой полиции и полиции с. Хмелевое, доложив райуправе и комендатуре, и провёл совещание в райполиции, где зачитан приказ немецких властей об истреблении еврейского населения, и распределил полицейских по местам службы при расстреле евреев. Я – Рябец и Ткач Виктор Максимович несли охрану здания райполиции, телефона и документов, Гапон нёс патрульную службу, Юрченко возил евреев из дома Шлема на расстрел к колодцу МТС. Когда закончили полицейские расстрел евреев, примерно в 2 часа ночи, все собрались в райполиции, где я узнал, что расстреливали евреев Бровко, Сыса, Белогор и другие, точно не знаю. Присутствовали при расстреле комендант Белоус, его заместитель Анташевский, зам. коменданта Щербатюк и жандармы из Малой Виски.

Бывший староста с. Новоглиняная Эдуард Вегер на допросе в 1945 г. так описал подготовку и ход убийства евреев[38]:

[в ноябре 1941 г.] Ко мне в хозяйство № 35 приехало три человека, одетые в форму сотрудников СД, отрекомендовав себя сотрудниками немецкого карательного органа СД. Были они все трое офицеры, фамилий своих не называли. Когда они приехали, я в это время находился во дворе хозяйства. Подъехав, они спросили, кто будет староста, на что я отозвался, назвав свою фамилию – Вегер. Обращаясь ко мне, они запросили поехать в контору, но поскольку такой не было, я пригласил их к себе на квартиру. Здесь же у меня на квартире они стали у меня спрашивать, сколько имеется человек евреев, проживающих в хуторе Н. Глиняная, и почему их до сих пор не расстреляли. На все их вопросы я отвечал. Потом они сказали, что евреев будут они расстреливать, а для этого необходимо ямы приготовить для трупов. Тут же приказали мне, что будут они в хуторе Н. Глиняная, я сейчас не помню, то ли в пятницу или в субботу в 12 часов ночи и чтобы я их

38. См. протокол допроса 9 сентября 1945 г. арестованного Вегер Э. И. (см. дело по обвинению Вегер Э. И., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 0441884, лл. 27–28 об.).

встречал на ст. Глиняная около элеватора. После данной беседы все трое сотрудников СД уехали в направлении Первомайска.

Приказания офицеров СД я выполнил полностью и на второй день выделил полицейского Савицкого Петра и двух рабочих из хозяйства – Баценко Марко и Сумина Ивана и вместе с ними отправился к посадке ж.[елезной] дороги примерно в 3-х км от хутора. Там была воронка от брошенной авиабомбы. Последнюю мы расчистили с тем, чтобы можно было поместить всех расстрелянных евреев. А через три дня согласно договорённости, т.е. моего условия с офицерами СД, последних я ночью в 12 часов встретил у элеватора ст. Глиняная. На расстрел евреев приехало те же из троих два офицера СД с полной автомашиной солдат. Солдат по квартирам, где жили евреи, стали разводить полицейский Савицкий и рабочие Баценко и Сумин, а я, Вегер, сел в кабину к шофёру и, когда машина была погружена дополна кричавшими евреями, указывал дорогу к заранее приготовленной яме.

[Ходок за евреями я сделал] Один раз. Я первый указал дорогу и находился там около ямы в кабине машины пока не расстреляли всех евреев…

Расстреливали евреев солдаты, прибывшие с офицерами СД.

После всего мне было приказано собрать все вещи и имущество, принадлежащие расстрелянным советским евреям и раздать населению…

Органами СД было расстреляно 57 человек евреев…[39]

Несколько жителей деревни Вегер назначил зарывать яму с трупами. Среди этих жителей был Пётр Глущенко (в 1941 г.– 27 лет), которого Вегер ночью

…Повёл в поле. Дошли мы до одного поворота дороги, остановились. Там на дороге уже стояли граждане Шматков…, Сумин Иван, Баценко Марко, Савицкий Пётр. Когда мы стояли на дороге, я Вегера спросил, что мы тут стоим, он мне ответил, не ваше дело, я, конечно, замолчал.

И в два часа ночи со стороны Первомайска подошли две автомашины с немцами, их было человек 20. Когда к нам подошли машины, Вегер машины остановил, с машины немцы послазили. Вегер с ними что-то по-немецки поговорил, и они пошли в деревню. Мы, Шматков, Сумин, Баценко и я, порасходились по домам, но домой не входили, а находились около своих домов, и слышали, как немцы делали облаву каждой квартиры, где находились еврейские семьи. Через некоторое время оставшиеся грузовые автомашины из поля прошли в деревню, произвели погрузку евреев на две машины. На первой машине ехал сопровождающим евреев на расстрел Вегер, а на второй машине ехал сопровождающим гражданин Савицкий… В двух автомашинах было погружено евреев 11 семей… После того как машины были отправлены в поле, через некоторое время я, оставаясь находиться около своего дома, слышал, как короткими очередями пулеметно-автоматными выстрелами расстреливались эти евреи.

Через некоторое время после этой стрельбы в дер. Ново-Глиняная на автомашине с места расстрела евреев приехал полицейский Савицкий, который нас собрал, т.е. Шматкова, Сумина, Баценко и меня, сказал нам: берите лопаты и поедем. Мы все взяли лопаты и на автомашине были подвезены к месту расстрелянных евреев. Когда подъехали к месту, Вегер находился около немцев и какие-то вёл с ними разговоры. Полицейский Савицкий по приказанию немцев или Вегера нас заставил расстрелянных евреев закопать… После того немцы убедились в том, что в могиле все в порядке, вместе с Вегером сели в машины и уехали, а мы четверо и полицейский поехали домой лошадью.

39. Согласно акту от 20 мая 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 206), расстреляны были 64 еврея. Согласно поимённому списку (там же, л. 198 с об.), были расстреляны 58 человек.

Утром после расстрела евреев Вегер лично мне и другим рабочим приказывал из квартир расстрелянных евреев вывозить все имеющиеся продукты, пшеницу, картофель на склад элеватора ст. Глиняная, а принадлежащие евреям вещи все также свозить на склад громадского [общинного] двора...[40]

Среди расстрелянных были 10 мужчин, остальные жертвы женщины и молодые девушки[41]. Оставшиеся в селе дети расстрелянных евреев в конце декабря (после Рождества) 1941 г. через Песчаный Брод были вывезены в г. Первомайск и там убиты[42].

Подробности расстрела евреев в пос. Долинское мы узнаём из акта, составленного 12 марта 1944 г. представителями воинской части и жителями посёлка[43]:

Глубокой осенью 1941 г. в пос. Долинское прибыли три эсэсовца. Переводчиком служил им немец-колонист Мотис из деревни Шпрингфельд... На другой день после своего приезда эсэсовцы при содействии полицейских произвели обыск во всех еврейских домах. Семьям при этом заявили: «Берите с собой хорошую одежду и пищу на три дня, мы всех будем отправлять в Палестину». К зданию райуправы была согнана толпа в 53 человека, в большинстве женщины с детьми и старики. Толпу привели к усадьбе председателя райуправы М. Дымнича. В саду усадьбы была глубокая воронка от ранее разорвавшейся бомбы. У края построили обречённых, отдельно мужчин, женщин и детей. Пятилетний Гриша не хотел расставаться со своей матерью Лизой Фильштейн. Эсэсовец ударил его каблуком по лбу и сбросил в яму. Мать нагнулась над ямой, эсэсовец и её, живую, столкнул туда же. Хромого 60-летнего Давида полицейские не смогли оторвать от его старухижены, и они, обнявшись, вместе упали в воронку.

Сперва изверги расстреляли из автомата на глазах у родителей всех детей, затем мужчин, а потом и женщин. В числе расстрелянных были... и два украинца-коммуниста...

Вместе с убитыми в яму столкнули и раненых. Полицейские, угрожая оружием, заставили жителей засыпать яму. Земля шевелилась, приподнималась. Из-под неё высовывались руки и слышались глухие стоны. Наводя на жителей автоматы, эсэсовцы заставляли их утаптывать шевелившуюся землю ногами.

Одежда, которую взяли с собой обречённые, была в тот же день роздана немецким колонистам и их жёнам.

...Полицмейстер Сали систематически охотился за евреями, обнаруживал их и убивал выстрелами в затылок, а затем в висок. Так были убиты 25-летняя Ася Иващенко с пятилетней дочерью Инной и старухой-матерью.

В с. Сагайдак, согласно показаниям бывшего полицейского Андрея Пинкача, осенью 1941 г. еврейские дома трижды подвергались разграблению, после чего были расстреляны и сами евреи. Их истребление Пинкач описал так[44]:

Поздней осенью 1941 г., когда у разграбленных нами граждан ничего из имущества и вещей не осталось, в село прибыл немецкий карательный отряд в составе 20 человек. По заданию этого отряда я, старший полицейский Гуляев, кузнец общины Матвиенко Даниил обошли все квартиры советских граждан еврейской национальности и под предлогом переселения в с. Израиловка насильно собрали всех мужчин, женщин, подростков и грудных детей в помещение управы... Когда

40. См. протокол допроса 29 августа 1945 г. свидетеля Глущенко П. И. (см. дело по обвинению Вегер Э. И., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 0441884, лл. 38–39).

41. Акт от 20 мая 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 206).

42. Там же, лл. 199 об., 200 об.

43. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – Вып. 13.

44. См. протокол допроса 5 апреля 1944 г. обвиняемого Пинкач А. И. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 30, лл. 16 об. – 17).

их начали насильно гнать за село, они поняли, что [их] обманули. Все без исключения стали сильно рыдать, умоляли пощадить им или детям жизнь, рвали на себе волосы, падали на колени. Не обращая на это внимания, мы прикладами винтовок, невзирая на возраст и пол, этих граждан избивали. В это время один молодой человек по имени Миша пытался бежать. Выстрелом из винтовки его убил полицейский Гуляев.

После жестоких пыток и истязаний в балке близ села Сагайдак все советские граждане еврейской национальности были расстреляны.

Всех было, в том числе и грудных детей, 45 человек...

Примерно через час после расправы над советскими гражданами я встретил возле колхозного двора Гуляева и конюха сельской управы Шарета Кондрата. Гуляев и Шарета мне сказали, что с места казни в село пришла окровавленная Руденко Рая и предложили пойти с ними, поймать её, отвести к месту расстрела советских граждан, а затем убить. Приехав к дому, где проживал Флейшер Гершко, я обнаружил там Руденко, задержал её, а затем, насильно положив на сани, и совместно с Шарета и Гуляевым отвезли к месту, где происходил массовый расстрел, и там её убили. Когда мы везли Руденко Раю, по пути обнаружили раненую, спасавшую себе жизнь, гражданку села Сагайдак Эдель Басю, которую взяли на сани и вместе с Руденко расстреляли.

Когда мы привезли к месту раненых советских граждан Эдель Басю и Руденко Раю, то расстрелял их Шарета Кондрат, винтовку которому дал полицейский Гуляев...

В тот же день в послеобеденное время из с. Израиловка для погребения трупов расстрелянных немцами были пригнаны 10 мужчин, по национальности евреев, которые там же в балке, где были казнены граждане села Сагайдак, выкопали яму и зарыли трупы.

Вероятно, в конце 1941 г. были убиты ещё оставшиеся евреи (не более 89 человек) в Новоукраинском, Ровнянском и Компанеевском р-нах; в этих районах, согласно приложению 2 к отчёту ортскомендатуры I/829 (Ново-Украинка) от 14 октября 1941 г., тогда ещё имелось соответственно 46, 33 и 10 евреев[45].

В декабре 1941 г. были расстреляны 134 (?) еврея из с. Малая Виска. Их на машине вывезли в лес, где находился колодец глубиной 18 метров, и заставили прыгать в этот колодец. Тех, кто прыгал, на лету расстреливали, а кого не успевали, тот падал живым в колодец[46].

Закончился год расстрелом 23 декабря в яру у с. Марьевка 207 (?) евреев из с. Добровеличковка[47]. Согласно показаниям на судебном заседании 27 июня 1944 г. бывшего полицейского Семён Ковалюк[48]

---

45. РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 664, л. 40.

46. Пагіря О. Місця нацистського терору на території Кіровоградської області, 1941–1944 рр. [Электронний ресурс] / О. Пагіря. – Режим доступу: http://territoryterror.org.ua/uk/publications/details/?newsid=487

Согласно справке Кировоградской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 112 от 22 октября 1990 г., были расстреляны 67 евреев. Согласно приложению 2 к отчёту ортскомендатуры I/829 (Ново-Украинка) от 14 октября 1941 г., тогда в Маловисковском р-не ещё проживали 53 еврея (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 664, л. 40).

47. См. докладную записку начальника Добровеличковского РО НКВД (Еврейские вести.– 1994.– № 23.—24. – С. 15). Среди расстрелянных были 40 мужчин, 57 женщин, 65 детей и 45 стариков. Согласно поимённым спискам, были расстреляны 185 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 124, лл. 150–151). Цифра 207 включает, вероятно, евреев, убитых в с. Марково и Липняжка (22 человека). Согласно показаниям 10 октября 1944 г. бывшего старосты Добровеличковки Бориса Джурова, в селе были зарегистрированы 154 еврея (см. дело по обвинению Джурова Б. М., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 6053).

48. См. дело № 1243 по обвинению Ковалюк С. П. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 7300, л. 64).

...В октябре месяце 1941 г. меня вызвал староста и направил меня в комендатуру. Там мне дали ведро с краской, и мы с немцем ходили по селу Добровеличковка и краской делали опознавательный знак на квартирах еврейских домов. Работали мы целый день, но сколько мы отметили домов, я не знаю.

Примерно в ноябре[49] *немецкие власти произвели арест граждан еврейской национальности. Собирали их в одно помещение. Шеф района заставил меня охранять этих арестованных...*

В совокупности, в августе–декабре 1941 г. в области было уничтожено примерно 8000 евреев.

Истребление евреев области в 1942–1943 гг.

1942 г. начался с сожжения заживо 10 евреев в Бобринце в качестве наказания за побег одного еврея из еврейского жилого района[50].

В первой половине января 1942 г. были истреблены евреи в г. Новогеоргиевск. Согласно показаниям свидетеля Людмилы Трефильевой (в 1941 г.– 17 лет)[51]

...27 декабря 1941 г. (по старому стилю) или 9 января 1942 г. (по новому стилю) в Новогеоргиевск немецкие власти произвели массовый расстрел еврейского населения. Тогда было расстреляно 157 еврейских семейств... 13 января 1942 г. полиция забрала оставшихся 11 человек евреев, в том числе и мою мать. Всех их расстреляли за городом...

Перед расстрелом евреи были ограблены полицейскими. Этя Стеценко (в 1941 г. – 31 год) на заседании Военного трибунала войск НКВД Кировоградской обл. 18 августа 1945 г. показала[52]:

В 1941 г. бургомистр Грабовский созвал нас всех евреев и потребовал тёплые вещи для немцев. Я рассказала Грабовскому, что я имела мужа украинца, что у меня сын украинец и он мне разрешил получать хлеб и послал за подписью к начальнику полиции Правосудько. Как только я переступила порог, Правосудько закричал на меня «жидовка» и начал избивать меня. 2 января 1942 г. нас созвали всех евреев в комендатуру и начали требовать от нас золото. В комендатуре были полицейских 6 человек – Качковский, Сандрак, Правосудько и другие, которые начали требовать от меня золото. Требовал золото Правосудько. Когда я ответила, что я золота не имею, то Правосудько приказал меня избивать. Все полицейские начали избивать меня шомполами, бил и Сандрак. Когда я была без сознания от 25 шомполов, на вопрос Правосудько я сказала, что дам золото. Правосудько послал меня с полицейским Скляровым искать дома золото. Моя сестра сняла с себя серьги и побежала к знакомому врачу, которого тёща дала ей 5 рублей золотых. Когда я пришла в полицию, Правосудько и Сандрак сидели и потребовали у меня узел золота, и начали меня опять избивать шомполами. Когда я без сознания кричала, немец приказал дать мне воды, то Сандрак мне плюнул в рот. После избиения они меня закрыли в камеру. На следующий день в камеру пришёл Правосудько и опять начал требовать от меня узел золота. Я его начала умолять, что у меня золота нет, тогда он приказал мне принести в полицию мужа вещи, отпустил

49. Согласно показаниям свидетеля Семёна Левита – 28 ноября 1941 г. (см. дело № 1243 по обвинению Ковалюк С. П., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 7300, л. 65).

50. См. докладную записку начальника Бобринецкого РО НКВД от 30 марта 1946 г. (Еврейские вести.– 1994. – № 23–24. – С. 15); акт Бобринецкой районной комиссии (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 124, л. 2). В конце декабря 1941 г. в Б. был создан еврейский жилой район.

51. См. протокол допроса 20 июля 1945 г. свидетеля Трефильева Л. И., в: дело № 2288 по обвинению Правосудько А. С. и Сандрак А. И. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 9139).

52. См. дело № 2288 по обвинению Правосудько А. С. и Сандрак А. И. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 9139).

меня домой. На следующий день ко мне домой явился Сандрак и дома меня избил и потребовал, чтобы я ему собрала кровать, и он её заберёт себе. Но после этого я начала скрываться и когда был массовый расстрел..., я скрылась. 9 января 1942 г. были массовые расстрелы евреев. После расстрелов я с соседкой Остромушенко, которая была также еврейкой, пошли по реке Тясмин и возле ополонки [проруби] мы увидели зубы убитого и брошенного в ополонку её отца-старика.

На заседании Военного трибунала войск НКВД Кировоградской обл. 18 августа 1945 г. бывший начальник районной полиции Александр Правосудько так описал «еврейскую акцию» в городе[53]:

...В дни Рождественских праздников в Новогеоргиевск к нам с г. Александрия прибыла жандармерия и начальник полиции с командой в 30 человек. Было потребовано от бургомистра города список лиц еврейской национальности с их адресами. После получения списка были мной выделены к каждому жандарму по одному полицейскому, знающие расположение города, которые сводили граждан еврейской национальности к полиции. Так было сведено более 110 человек евреев[54]... Всех этих людей погрузили на автомашины и в сопровождении конвоя полицейских они были отправлены за город к оврагу для расстрела. У подножия Московской горы эти люди все были расстреляны. На расстрел этих людей ездили 10 человек жандармов, моя полиция конвоировала к месту расстрела. Я лично также участвовал в этом. Все эти люди в течение 2 1/2 часа были убиты. После расстрела я взял 12 человек команды пожарной охраны и произвёл зарытие этих трупов. Так как яма не была вырыта, я дал указание на убитых навалить землю.

Перед расстрелом обречённых на смерть полицейские раздели и вещи их свезли в помещение полиции и жандармерии. Некоторые убитые остались одетыми, то по просьбе некоторых пожарных я разрешил снять одежду с убитых в благодарность за их труд.

После расстрела и зарытия трупов начальник жандармерии написал мне отношение на имя шефа ресторана Мусиенко на спирт и бесплатную закуску. Вся команда была отправлена в ресторан для выпивки и закуски.

После этого первого массового расстрела полиция проводила розыски скрывавшихся евреев и в конце декабря 1941 г. была расстреляна вторая группа евреев...

В конце января или начале февраля были расстреляны все евреи из пос. Бобринец – 344 человека[55]. Тогда же, в начале февраля, по распоряжению гебитскомиссара Родде, украинская полиция убила посредством газа хлорпикрин[56] 202 еврея в Златополе, а в Ново-Миргороде расстреляла 69 евреев. В отчёте высшего фюрера СС и полиции в Рейхскомиссариате «Украина» за период с 6 марта до 1 апреля 1942 г. эти события излагаются следующим образом[57]:

2 февраля 42 г. из гетто Златополь (примерно 1,5 км севернее Ново-Миргорода) по распоряжению гебитскомиссара милиция ликвидировала путём умерщвления

53. См. дело № 2288 по обвинению Правосудько А. С. и Сандрак А. И. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 9139, лл. 187 об. – 188).

54. Согласно показаниям Правосудько А. С. 12 июня 1945 г., арестовано было 130 евреев (см. дело № 2288 по обвинению Правосудько А. С. и Сандрак А. И., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 9139, л. 30 с об.). Согласно акту, составленному после освобождения города представителями воинской части и жителями города, 9 января 1943 г. были расстреляны 470 евреев (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 76–77). Нам это количество жертв представляется значительно завышенным.

55. См. докладную записку начальника Бобринецкого РО НКВД от 30 марта 1946 г. (Еврейские вести.– 1994. – № 23–24. – С. 15). Среди расстрелянных были 20 мужчин, 180 женщин, 120 детей и 24 старика.

56. В Первой мировой войне хлорпикрин ограничено применялся как боевое отравляющее вещество, например, против русской армии летом 1915 г.

57. См. отчёт высшего фюрера СС и полиции на Украине – начальнику полиции порядка за период с 6 марта по 1 апреля 1942 г. (ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317, л. 71).

газом хлорпикрин 202 мужчин, женщин и детей. Ликвидация евреев была произведена без помех и без привлечения внимания.

Вторая акция была проведена в ночь с 6 на 7 февраля 42 г. в Ново-Миргороде за пределами города. Украинская милиция расстреляла 69 евреев обоего пола. Упомянутая милиция не была находящимся теперь под служебным надзором жандармерии шутцманшафтом.

Весной 1942 г. свыше 220 евреев из Ново-Миргорода были вывезены на машине к с. Мартоноша (9 км юго-восточнее города) и, после того как были раздеты догола, расстреляны в овраге из автоматов[58].

Массовые убийства евреев в феврале были совершены и в бывшем Подвысоковском р-не: в с. Покотилово, Торговица (?), Перегоновка, Свердликово, Каменечье и Подвысокое были расстреляны 1108 (?) человек[59].

В феврале–марте от евреев были очищены также Каменский, Александровский и Новоархангельский р-ны. При этом, из созданного в конце декабря 1941 г. гетто в Каменке были расстреляны свыше 400 евреев[60] и примерно столько же – в Александровке[61].

В расстрелах евреев из гетто в с. Каменка участвовал бывший полицейский Каменской районной полиции Цвиркун. На допросе он показал[62]:

В начале марта 1942 г., когда я работал в должности старшего полицейского, на моём дежурстве в подвале райполиции было расстреляно более 100 человек советских граждан еврейской национальности… Картина расстрела была следующая: вечером из еврейского гетто полицейские во двор райполиции пригнали более 100 человек евреев, среди них были женщины, старики и дети. Их поместили в помещение конюшни. Гебитскомиссар Ланге собрал полицейских, которые должны были участвовать в расстреле, в кабинете начальника полиции Нужденко Ю. В., среди других был и я, разъяснил, какие задачи стоят перед нами, после этого всем преподносил по стакану спирта, и все спустились во двор. Я остался дежурить наверху в полиции. Через несколько времени из конюшни стали выводить по 8–10 человек евреев, подводили к подвалу, раздевали их, вталкивали в подвал, затем следовали выстрелы. Минут через 40 я также спустился в подвал, там, на полу было разбросано 50 или 60 трупов. Меня встретил в подвале начальник полиции Нужденко Ю. В., предложил принять участие в расстреле, я выпил стакан спирта, бутыль которого стояла здесь же, взял в углу винтовку, встал в ряд с другими полицейскими и стал стрелять в подводимых к стенке… евреев. Расстрелом командовал начальник тюрьмы Гладких Н., он принимал подводимых [евреев], ставил к стенке, подавал команду «пли», и расстрелянные падали. Я та-

58. См. акт от 21 июня 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 124, л. 161 об.).

59. ГАКирО, ф. 1004, оп. 1, д. 35, л. 30. В частности, только в с. Торговица были убиты 425 (?) евреев (см. справку Кировоградской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 112 от 22 октября 1990 г.). В 1939 г. в Подвысоковском р-не проживали 727 евреев, в связи с чем цифра убитых представляется завышенной.

60. Справка правления Черкасской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 72 от 15 октября 1990 г., адресованная Главному совету Украинского общества охраны памятников истории и культуры в Киеве; показания бывшего старшего полицейского Каменской полиции Цвиркуна Ф. И. (Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. – С. 210–211). Согласно показаниям 25 июля 1944 г. свидетеля Безверхого Ф. Ф., в начале 1942 г. были расстреляны около 160 евреев из Каменки и в конце 1942 г. – около 150 евреев, всего свыше 300 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 229).

61. См. показания бывшего полицейского Цвиркуна Ф. И. (Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации… – С. 210–211). В Александровке также были расстреляны евреи из с. Елизаветградка, Красноселье, Ивангород. По данным ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 1), в Александровке «в октябре и ноябре месяце 1941 г.» были расстреляны свыше 600 евреев. В 1939 г. в Александровском р-не проживали 682 еврея, в том числе 565 в Александровке.

62. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации… – С. 210–211.

ким образом пропустил три или четыре очереди, каждый раз стрелял с 4–5 метров. После расстрела трупы поручали убирать полицейским: Орлик, Ревяков и другим, которые, как после они рассказывали, у расстрелянных штыками выковыривали золотые зубы, и их набрали полные карманы.

В ликвидации гетто в с. Александровка участвовал бывший полицейский Каменской районной полиции Жиленко, который на следствии так описал эту ликвидацию[63]:

...В марте месяце 1942 г. группа полицейских..., всего было человек 25, на машине была вывезена в с. Александровка для участия в массовых расстрелах советских граждан еврейской национальности. Перед выездом нас об этом предупредил начальник полиции Брюховецкий.

На следующее утро к зданию, где мы ночевали, подъехала немецкая военная машина, посадили нас и повезли под с. Ивангород Александровского района, к месту расстрела. Там уже были гебитскомиссар Ланге и много немцев, начальник полиции Александровского р-на Филоненко, начальник Александровской полиции Закревский, начальник Каменской полиции Брюховецкий и другие. Всего там было человек 200 полицейских, человек 100 немцев из войск СС.

Военные крытые машины стали подвозить евреев, человек по 30–40 в машине, и в стороне от яра их сгружали. Из числа полицейских отобрали группу, человек 12–15, в том числе был и я – Жиленко, Цвиркун, Нетяга, Орлик, Ревяков и другие. Гладких выстроил нас, разъяснил нам задачу и стал командовать. В стороне раздевали евреев группами человек по 10–12, голых подводили к обрыву оврага, поворачивали лицом к оврагу. Гладких нам командовал «пли», мы давали залп, жертвы падали с высоты 4–5 метров на дно оврага, где была вырыта яма. После того как жертвы падали в яму, группа немцев-автоматчиков подбегала к яме и короткими очередями добивала недобитых евреев. Среди расстрелянных были и грудные дети, с которыми матери подходили к обрыву, держа их на руках.

Я участвовал в расстреле 12–15 групп, затем нас сменили унтер-офицеры. В перерывах между расстрелами нам подносили в корзинах водку, которую мы пили прямо из бутылок...

В это утро под с. Ивангород было вывезено и расстреляно более 300 человек...[64]

15 февраля украинская полиция арестовала всех евреев в Новоархангельске (около 250 человек), из числа которых утром 17 февраля были расстреляны в овраге близ села около 200 (?) человек[65]. Расстрелом руководил гауптвахтмейстер полиции Фридрих Ян (Friedrich Jahn) из Умани. В расстреле участвовали немецкие рабочие из дорожно-строительной фирмы Йоганн Хинш во главе с бригадиром Генрихом Корсом (Heinrich Kohrs), а также пять венгерских солдат.

Фирма Johannes Hinsch вместе с дорожно-строительной фирмой Walter Jung с конца октября – начала ноября 1941 г. занималась реконструкцией участка дороги длиной 20 км между с. Теклиевка (Станиславовка) в 14 км западнее Новоархангельска и Сабово в 5 км юго-восточнее Новоархангельска. В качестве дорожных рабочих использовались 400 советских военнопленных (их лагерь находился в Новоархангельске) и в декабре 1941 г. и январе 1942 г. – около 500 евреев из района Новоархангельска. В середине 1942 г. евреи (от 100 до 250 человек)

63. Там же. – С. 211–212.

64. Согласно показаниям бывших полицейских Гладких и Ревяков, ещё в феврале 1942 г. в урочище Загайко были расстреляны свыше 400 евреев (Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации... – С. 212).

65. Скорее всего, были расстреляны не около 200, а 134 человека (ГАКО, ф. 1004, оп. 1, д. 35, лл. 86–87).

также использовались в качестве рабочих на реконструкции дороги между с. Теклиевка и Нерубайка[66].

Участвовавший в акции в Новоархангельске заместитель начальника районной полиции по хозяйственной части Григорий Цима на допросе показал[67]:

...Нас всю Ново-Архангельскую полицию собрали в райуправу, где шеф района Козюра и комендант района немец..., где также присутствовали ещё немцы. Козюра зачитал приказ о том, что в эту ночь должны быть арестованы и расстреляны все евреи. Начальник полиции Стеценко тут же разбил всех полицейских по группам, дал каждой группе задание, кого арестовывать из евреев, и доставлять их в еврейскую школу – синагогу, что полицией было и сделано. Из синагоги также в эту же ночь люди были отвезены к месту расстрела, к яру – Стенке, где на рассвете все были расстреляны.

В расстреле евреев принимали участие Прокофьев, Стеценко, Василенко Данил и Никитин вместе с немцами и мадьярами. В конце расстрела Василенко и Никитин приехали в полицию, забрали арестованных двух советских активистов..., где также были расстреляны...

Я как заместитель начальника полиции по хозяйственной части руководил подводами по перевозке от их квартир при аресте к месту расстрела семей еврейской национальности, а также после расстрела принял одежду расстрелянных евреев и их имущество... На это дело также была мобилизована вся полиция. Таким же образом, как и перед расстрелом, были разбиты на группы, каждой группе полицейских даны были подводы и полиция забирала имущество, и свезено было в еврейскую синагогу. Ответственный за приём имущества был секретарь полиции Крыжановский.

Когда мы были собраны в райуправе, то шеф района Козюра нам зачитал, что подлежат аресту и расстрелу человек около 140 и человек около 30 должны быть оставлены из евреев как специалисты – портные, сапожники и так далее... через две недели примерно был получен приказ расстрелять и их. Расстрел их был поручен заместителю начальника полиции Васильеву... Был получен приказ от жандармерии арестовать всех евреев, оставшихся как в районе, так и в сёлах Ново-Архангельского р-на. Стеценко – начальник полиции – также собрал всю полицию. Сам Стеценко, я, Непомнящий и полицейский, он же ездовой начальника полиции, Яценко Михаил поехали в «5-ю роту» – с. Кальниболота, а Васильеву было поручено арестовать в ночь всех евреев, оставшихся по райцентру, вместе с райполицией. Васильевым и полицией, кроме выехавшей с нами в с. Кальниболота, ночью были арестованы оставшиеся мастеровые-евреи и в этом же яру – Стенке – расстреляны...

Был получен также приказ арестовать и расстрелять советских граждан еврейской национальности, проживавших по сёлам Ново-Архангельского р-на, и мы поехали, то есть я, начальник полиции Стеценко, Никитин, Непомнящий и Яценко в с. Кальниболота, местечко так называемой 5-й роты, куда был назначен сбор всех евреев из сел, чтоб там их расстрелять...

Расстреливали Стеценко, Никитин, Василенко, Коленчук из с. Кальниболота, Пугач из 5-й роты, один полицейский из с. Надлак... [были расстреляны] человек около 70... Расстрел произведён исключительно полицией. Немцы были, но они в расстреле не участвовали.

66. См. Report by War Crimes Investigation Unit, BAOR, от 31 октября 1946 г. о массовом убийстве примерно 250 человек в Ново-Архангельске (The National Archives, UK, Ref.: WO 309/1123).

67. См. протокол допроса 28 января 1946 г. обвиняемого Цима Г. М. (USHMM RG-31.018M.0006.00001370+).

Среди расстрелянных в с. Кальниболота были, в частности, евреи из с. Покровка и Надлак. Из с. Покровка были увезены в Кальниболота минимум 8 евреев, в том числе грудной ребёнок и двое детей[68]. Согласно показаниям старосты с. Покровка Алексея Мельниченко[69],

В аресте еврейских семей принимали участие лично сам шеф района Козюра, Шухлин, полицейские райполиции Ротарь и второй с ним, фамилии не знаю, и полицейские покровские – Матюшинец – старший полицейский, Береговой, Аркавенко, Пономаренко, которые в эту ночь арестовали 16 или 17 советских граждан с детьми еврейской национальности… В период ареста еврейских семей одна женщина, по национальности, еврейка по фамилии Харченко, была замужем за украинцем, я ошибаюсь – не Харченко, а её сестра Юрковская Евдокия, во время ареста пыталась бежать от ареста и скрыться, но полицейские Матюшинец, Ротарь и Береговой стали по ней стрелять и сильно ранили, после чего её схватили и также вместе со всеми арестованными еврейскими семьями отправили на расстрел, где и расстреляли… Не нашли [во время арестов] жену Скляренко Семёна, так как жена у него была еврейка и двое детей, то Скляренко её спрятал с детьми, а месяца через два-три местной полицией… жена Скляренко с детьми была найдена. Жену застрелил прямо в хате полицейский Матюшинец, а малолетнего её сына лет трёх и сына отца Скляренко расстрелял полицейский Береговой. Второму сыну Скляренко удалось спастись, ему было лет пять, и остался жив, живёт и сейчас.

В с. Надлак в ночь с 27 на 28 февраля 1942 г. были арестованы пять семей – две семьи Шифриных, две семьи Китайгородских и одна семья Миропольских, всего 16 человек, один еврей убежал[70]. На восьми подводах они были отвезены в с. Кальниболота. Среди тех, кто отвозил евреев, был ездовой общинного двора № 35 Леонид Гогунец (в 1942 г. – 20 лет). На допросе 8 апреля 1944 г. он показал[71]:

Всех евреев было забрано человек тридцать, 15 семей. Часам к двум ночи наша колонна двинулась на Кальниболота. Начало светать, мы подъехали к Кальниболотской сельуправе, где стояло несколько полицаев. В складе около сельуправы были закрыты все кальниболотские евреи. Оттуда раздавались крики и плач. С наших подвод сгрузили евреев и заперли в том же складе, где были кальниболотские евреи. А нам велели ждать. Здесь я услышал от полицаев, что сейчас евреев повезут на расстрел, я сломал свои сани. Часа через полтора выстроили наших подводчиков и кальниболотских в одну колонну и стали сажать по пять евреев и по одному полицаю на подводу. Мою сломанную повозку также заставили ехать, но порожней.

Сколько было подвод, я не знаю, но слышал от полицаев, что евреев было 75 человек.

Все нагруженные подводы направились на еврейское кладбище, что рядом с Кальниболота, на запад от села. Приехали на кладбище. Подводы остановились. Вперёд вышел инспектор районной полиции Василенко и начальник кальниболотской полиции Калинчук. Василенко стал читать приговор, в котором говорилось,

68. См. протокол допроса 21 сентября 1944 г. свидетеля Квасница П. С. и протокол допроса 20 октября 1944 г. свидетеля Галайденко А. А. (см. дело № 1480 по обвинению Шухлин И. М., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 208, лл. 38 с об. и 39 с об.).

69. См. протокол допроса 2 февраля 1946 г. свидетеля Мельниченко А. Е. (USHMM RG-31.018M.0006.00001497–50).

70. См. протокол допроса 7 апреля 1944 г. обвиняемого бывшего полицейского Витвицкого А. П. (см. дело № 1613 по обвинению Витвицкого А. П., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 257, л. 8).

71. См. протокол допроса 8 апреля 1944 г. свидетеля Гогунец Л. П. (см. дело № 1613 по обвинению Витвицкого А. П., в: архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 257, л. 13 с об.).

что, по приказу германского командования и правительства, вся жидовская нация подлежит уничтожению, так как она является врагом всего украинского народа и врагом всей Европы. После зачитки приговора вышли наперёд пять незнакомых мне полицаев, вооружённых винтовками. Какой-то полицай скомандовал, чтобы подвели евреев с первой повозки. Этих пять человек евреев поставили затылком к полицаям. И полицаи залпом сделали выстрел. Трое евреев были убиты наповал, один был ещё живой, а другой упал на колени. Тогда Василенко скомандовал, чтобы сделали второй залп. После этого все пятеро были убиты. Эту пятёрку полицаев сменили надлакские полицаи: Витвицкий Анисим Павлович, Карлаш Михаил Григорьевич, Сокирко Иван Матвеевич, Черниенко Дмитрий и Коваленко Иван... Перед ними опять затылком к стреляющим стали пять евреев, из них было как будто бы три женщины и двое мужчин. Точно не помню. Опять раздалась команда инспектора полиции Василенко. Раздался залп, но не все были убиты, тогда по евреям был дан второй залп. И так продолжали меняться пятёрки одна за другой на протяжении полутора часов.

После первого залпа Витвицкий А. П. не отходил с линии огня, он стал складывать трупы, снимал одежду и складывал её в кучу. Потом опять становился в пятёрку и стрелял. Так он становился раза три, а то и четыре, я точно не помню.

Кончились расстрелы, и мы все поехали домой...

В начале марта 1942 г. в овраге у с. Ново-Архангельск были расстреляны примерно 20 еврейских ремесленников[72], а в середине марта – евреи из с. Торговица (Подвысоковский р-н). И вновь в этих расстрелах участвовали немецкие рабочие из фирмы Johannes Hinsch, а руководителем был гауптвахтмейстер полиции Фридрих Ян[73].

Евреи с. Торговица сначала работали в местном колхозе. 20 января 1942 г. на глав этих семей, как правило, многодетных, Торговицкая сельская управа наложила налог. Так, семью Аврума Рошковского обязали уплатить 700 рублей, Лёмы Сухолетка (7 человек) – 2500 рублей, Аврума Зицермана (7 человек) – 1300 рублей. В общей сложности, 27 еврейским семьям приказали уплатить 22900 рублей. После решения «еврейского вопроса» имущество евреев переписали, оценили и выставили на продажу. Так, в распоряжении сельской управы оказались 3 стола, 9 буфетов, 10 шкафов, 2 дивана, 480 кг муки, 320 кг пшеничного зерна, 100 кг пшена и пр. на общую сумму свыше 16000 рублей. Часть имущества роздали, кое-что – продали. Так, сельским полицейским отдали 1420 кг зерна и 590 кг картофеля. Немецким солдатам перепало еврейского имущества на сумму 232 рубля, житель села Алексей Химчак вселился в реквизированный еврейский дом, бесплатно переданный ему властью. Также роздали 4 оцинкованных ведра. На продажу сельская управа выставила 8 домов, 1 корову, 2 козы, 7 подушек и другое имущество[74].

В начале апреля 1942 г. «исчезли» ремесленники с семьями (около 70 человек) в Ново-Украинке; эти евреи подчинялись ортскомендатуре, шили и ремонтировали одежду для немцев, румын и венгров[75].

---

72. Скорее всего, были расстреляны не примерно 20, а 27 человек (ГАКО, ф. 1004, оп. 1, д. 35, л. 86–87). Расстрел имел место 12 марта 1942 г.

73. См. Report by War Crimes Investigation Unit, BAOR, от 31 октября 1946 г. о массовом убийстве примерно 250 человек в Ново-Архангельске (The National Archives, UK, Ref.: WO 309/1123).

74. Петренко І. Д. Нацистський окупаційний режим на Кіровоградщині 1941–1944 рр. / І. Д. Петренко. – Кіровоград, 2014. – С. 368–369, 371.

75. См. показания 6 февраля 1964 г. бывшего инспектора военной администрации Альберт Шнейдер (Barch B162/3780, Bl. 2–3). Шнейдер с 17 ноября 1941 г. до 17 ноября 1942 г. служил в филиале шталага 305 в Ново-Украинке.

В Ново-Украинке в апреле 1942 г. были расстреляны, по крайней мере, ещё семь евреев – трое мужчин, трое женщин и один ребёнок. Об этих расстрелах житель города Антон Ручка (в 1942 г.– 43 года) рассказал следующее[76]:

...9 апреля 1942 г. я, как арестованный, находился под стражей. Вместе со мной были Азиневич с дочерью 5 лет, Каирша с дочерью около 18 лет, два мужчины-еврея, один военнопленный и полицейский Бандурка.

По прибытию в камеру мне рассказал полицейский Бандурка и содержавшийся под стражей еврей, фамилии которого не знаю, о том, что сегодня их под конвоем водили на кладбище копать могилу. Бандурка мне сказал, что сегодня, наверное, будут расстреливать евреев, так как он уже не первый раз ходит копать могилы и после этого расстреливали евреев и других граждан.

В этот же день вечером полицейский Браилов зашёл в камеру и увёл на допрос еврейку Азиневич, которая через несколько минут вернулась в камеру, а затем Браилов увёл на допрос еврея, фамилии которого не знаю, что ходил вместе с Бандуркой копать могилу, и который также вернулся обратно в камеру через несколько минут.

Прошло примерно с полчаса времени после прибытия с допроса указанных мною выше лиц, полицейский Браилов снова забрал из камеры подвала Азиневич и примерно минуты через две послышался выстрел – полицейский Браилов расстрелял Азиневич в сарае полиции, примерно в восьми метрах от камеры. После выстрела были слышны шаги Браилова, который снова заходил в камеру, забрал еврея, и так же через две минуты выстрел. Третьей из камеры Браилов взял пятилетнюю дочь Азиневич и опять через две минуты был выстрел. Все трое были Браиловым расстреляны.

Прошло примерно полторы недели, 16 апреля 1942 г. снова вызывалась вторая партия евреев на допрос, где были Каирша, имя не знаю, и её дочь 18 лет, имя также не знаю, и один неизвестный еврей. Так же, как и первый раз, полицейский Браилов выводил из камеры поочерёдно указанных мною выше трёх человек. Первую вывел и расстрелял дочь Каирши, затем саму Каиршу и третьим неизвестного для меня еврея. Мне было хорошо видно в щель двери камеры, как полицейский Браилов заводил в сарай указанных мною евреев и расстреливал из нагана.

Через несколько дней после этого расстрела я был первый раз выпущен на прогулку и увидел во дворе полиции окровавленную телегу. По приходу в камеру я спросил арестованного Бандурка, «что за окровавленная телега стоит во дворе?», на что Бандурка мне ответил, что на этой телеге расстрелянных отвозили на кладбище.

В конце апреля месяца 1942 г. Браиловым были так же расстреляны бывший военнопленный красноармеец и один еврей...

В мае ещё 380 евреев были убиты в Златополе[77], 29 – в с. Новая Прага[78], последние 20 – в Бобринце[79], 18 – в лесу у с. Гуровка Долинского р-на[80].

В июне 1942 г. были произведены расстрелы евреев, собранных в Устиновке и Израйлевке (ныне Березоватка). В Устиновку по приказу гебитскомиссара

76. См. протокол допроса 26 сентября 1944 г. свидетеля Ручка А. Г. (USHMM RG-31.018M.0006.00000965–967).

77. См. записки Бутовецкого И. Я. (Уничтожение евреев в СССР... – С. 247–249). Перед его приходом в Златополь в конце мая 1942 г., в ходе трёх акций уже было убито 760 человек и оставалось в живых 240 человек. Согласно материалам ЧГК, в 3. в мае 1942 г. было убито 183 еврея (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 55 об).

78. ГАКирО, ф. 1004, оп. 1, д. 35, л. 67.

79. См. докладную записку начальника Бобринецкого РО НКВД от 30 марта 1946 г. (Еврейские вести. – 1994. – № 23–24. – С. 15).

80. См. отчёт высшего фюрера СС и полиции на Украине – начальнику полиции порядка, за июнь 1942 г. (ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317). Расстрел имел место 19 мая 1942 г. В документе вместо Гуровка – Зуровка.

немецкие жандармы и украинские полицейские пригнали примерно 30 евреев из окрестных сёл; ещё примерно 30 евреев были пригнаны из Бобринца. В Израйлевке в местной школе были собраны примерно 60 проживавших в селе евреев. После сбора евреи из Устиновки и Израйлевки были расстреляны в одном месте отрядом СД с участием немецкой жандармерии и украинской полиции; на казни присутствовали гебитскомиссар и сельскохозяйственный руководитель. Затем несколько полицейских привезли из Израйлевки 19 детей в возрасте до 11 лет из смешанных браков, которые также были расстреляны в той же самой могиле близ Устиновки[81]. Очевидец расстрела, бывший начальник Устиновской районной украинской полиции Александр Хюбнер (Hübner), на допросе в 1947 г. показал[82]:

В феврале или же в марте[83] 1942 г. меня вызвал начальник жандармерии Киземайер [правильно: Kieselmeier] и сообщил, что им от гебитскомиссара Гольцман[84] получено распоряжение арестовать всех евреев, проживающих на территории Устиновского района и доставить их в с. Устиновка в полицию для расстрела. После этого мы с Киземайером написали распоряжение сельским полицейским района, чтобы они на местах произвели аресты евреев и доставили их в с. Устиновка. Его распоряжение я также разослал им для исполнения. Одновременно дал распоряжение полицейским, находившимся в моём подчинении при районной полиции – произвести арест евреев в с. Устиновка. Выполняя моё распоряжение, Петренко, Гайдук и Мусенко в с. Устиновка в тот же день арестовали 7 евреев. В тот же день из с. Бабановка, Селиваново, Сагайдак[85] и Ковалевка[86] полицейские привезли в районную полицию примерно 25 арестованных евреев. В числе этих арестованных были в основном молодые и пожилые женщины и около 15 детей в возрасте от двух до 15 лет. Кроме того, в с. Израйлевка было арестовано примерно 60–65 евреев, которых мы оставили там в местной сельской полиции.

Когда завершили аресты, я сообщил об этом Киземайеру, а он утром на второй день – гебитскомиссару жандармерии Гольцману, который сказал, что выезжает к нам в с. Устиновка. Переговорив с Гольцманом, Киземайер дал мне указание арестованных евреев вести в поле за с. Устиновка к указанному им месту расстрела, а сам поехал в с. Израйлевка за арестованными там евреями.

Выполняя это указание, я приказал полицейским вывести арестованных, после чего их построили в колонну, а затем под усиленной охраной полицейских я повёл евреев в поле за с. Устиновка к указанному Киземайером месту. Когда мы туда их привели, там уже были арестованные евреи, привезённые из м. Бобринец, примерно 35–40 человек. Вслед за нами под личным наблюдением Киземайера полицейские туда же привели взрослых евреев, арестованных в с. Израйлевка.

Примерно через час приехал гебитскомиссар жандармерии Гольцман и районный сельхозкомендант Зиберт. После их приезда Киземайер и Гольд с автоматами стали у краёв ямы и 4 эсэсовца – около ямы. Я и присутствовавшие там полицейские по приказанию Гольцмана заставили всех арестованных раздеться догола, отказавшихся раздеваться Вагнер и другие избивали палками и раздетыми заставляли подходить к яме, где их расстреливали эсэсовцы. Арестованных, ко-

81. Dean M. Collaboration in the Holocaust. Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–44 / M. Dean. – New York: St. Martin's Press, Inc., 2000. – P. 83–84.

82. См. протокол допроса 20 марта 1947 г. обвиняемого Хюбнер А. А. (USHMM RG-31.018M.0006.000036–38).

83. На судебном заседании 14 июля 1947 г. Хюбнер показал, что арест евреев был произведён в мае.

84. Гемайншафтсфюрер (Gemeinschaftsführer) Holzmann был гебитскомиссаром в гебите «Бобринец».

85. В 1946 г. село было включено в состав с. Садки.

86. Село находилось в 3 км севернее с. Устиновка, ныне в составе пос. Устиновка.

торые сами не подходили к яме, Вагнер также избивал палкой, после чего насильно подводили к яме и расстреливали.

После расстрела взрослых полицейские из с. Израйлевка на лошади привезли примерно 15 детей, которых раздели и затем расстреляли. Жертв, падавших в яму ранеными, Киземайер и Вольф из автоматов достреливали в яме.

Таким образом, в этот раз было расстреляно примерно 135 человек мирных советских граждан, в числе которых имелось 35–40 малолетних детей.

После окончания расстрела яму с трупами полицейские немного засыпали землёй, а затем рассортировали снятую с жертв одежду и бельё, во время чего одежду обыскивали и изъяли из неё несколько тысяч советских рублей и драгоценностей. Деньги и золото забрали в гебитсжандармерию, одежду и бельё привезли в с. Устиновка в полицию, откуда добротную одежду отправили в Бобринец в гебитсжандармерию, а оставшуюся роздали полицейским и передали в райуправу для выдачи служащим учреждений.

По приказанию Киземайера было мобилизовано местное население из с. Ковалевка (староста Гутберг), чтобы выкопать и, после акции, засыпать яму с трупами.

Из полицейских Устиновской полиции в расстреле… принимали участие… примерно 25 человек… Из числа советских граждан принимали участие в расстреле: шеф Устиновского района Штромайер Фёдор Фёдорович… и староста с. Ковалевка Гутберг Отто…

В приговоре земельного суда Кёльн от 19 декабря 1997 г. по делу бывшего полицейского в Израйлевке Эрнста Херинга (Ernst Hering) убийство детей описывается следующим образом[87]:

После того как в течение первой половины дня евреи были угнаны, в селе больше не осталось ни одного еврея. Там находились только 19, или, возможно, 20 детей от смешанных браков между евреями и украинками. Находившимся в Израйлевке в общей сложности четырём или пяти шутцманам, в том числе обвиняемому и свидетелю Жилун, был отдан приказ доставить этих детей-полукровок на базарную площадь. Староста деревни Штульберг обосновал этот приказ тем, что дети должны быть зарегистрированы в общинной администрации и затем отправлены в детский дом, находящийся примерно в 20 км от Бобринца…

Дети в большинстве случаев были доставлены их матерями, некоторые – их старшими братьями и сёстрами. Среди них были два младенца в возрасте примерно шести месяцев, семь малышей в возрасте между одним и тремя годами, а также десять детей в возрасте между четырьмя и десятью годами. Дети кричали и плакали. Также плакали многие матери. У обвиняемого было задание охранять детей… Тем временем Жилун поручил свидетелю Николаю Никитичу Давиборщ привезти на сельскую площадь пароконную повозку. Согласно приказу, обвиняемый и свидетель Жилун погрузили детей на повозку. Жилун уселся на неё, а обвиняемый шёл пешком. Когда при отправлении матери цеплялись за повозку и умоляли оставить им детей, Жилун бил их прикладом винтовки и распорядился отогнать их. Повозка увеличила скорость. Матери остались позади. Также теперь дети кричали и плакали, но в ходе поездки успокоились. Обвиняемый сначала шёл рядом с повозкой, но затем сел на облучок.

Они поехали на повозке по дороге в направлении Устиновки, откуда дорога ответвлялась на Бобринец. Проехали место казни. Ещё через полтора километра им повстречались два конных жандарма, Кизельмайер и Хюбнер. Кизельмайер приказал «повернуть назад, так как дети должны быть расстреляны». Повозка

87. LG Köln, Urteil v. 19.12.1997 (BArch B162/14719, Bl. 131–132).

с обвиняемым и Жилуном повернула назад... Кизельмайер и Хюбнер ехали на лошадях позади повозки и подгоняли. Повозка свернула с дороги налево к уже описанному выше месту казни. Примерно в 60–80 метрах от места казни обвиняемый и Жилун должны были слезть с повозки и с другими шутцманами получили приказ на этом расстоянии оцепить местность вокруг места расстрела...

Повозка с детьми, которые теперь вновь начали кричать и плакать, поехала дальше в направлении ямы. Приехав туда, дети были сняты с повозки. На краю ямы в детей через небольшие промежутки времени стали стрелять одиночными выстрелами. Из 19 детей семь получили смертельный выстрел в голову, а десять детей – смертельные переломы черепа от удара тупым предметом, возможно, прикладом винтовки. Получили ли эти дети ещё смертельные огнестрельные ранения, не могло быть установлено. Ещё один ребёнок, кроме множественных повреждений черепа, получил огнестрельное ранение в области таза. У всех этих детей к тому же были выявлены переломы челюсти. При эксгумации [в 1991 г.] от ещё одного ребёнка была выявлена только челюсть, так что точную причину смерти установить невозможно...

Также в июне в лесу близ Златополя жандармерией были убиты 14 скрывавшихся там евреев[88].

Последней казнью в 1942 г., по всей видимости, было убийство около 100 евреев из Златополя 30 сентября[89].

В общей сложности, в 1942 г. было убито около 3500 евреев.

Истребление евреев в 1943 г.

В 1943 г. массовых расстрелов евреев на территории области не было. Имели место только расстрелы небольших групп евреев, евреев из числа смешанных браков, а также так называемых полуевреев, выявленных украинской полицией и немецкой жандармерией. Так, в Кировограде были арестованы и расстреляны жена-еврейка и сын тогдашнего бургомистра города Зякина. Сам Зякин за сокрытие факта женитьбы на еврейке также был арестован и около года просидел в тюрьме, откуда его выпустили перед освобождением Кировограда советской армией[90].

В Новогеоргиевске, согласно показаниям бывшего начальника полиции Александра Правосудько[91],

...В 1943 г. полиция и жандармерия проводила расстрелы «полуевреев», т. е. граждан, у которых мать или отец был еврейской национальности. Весной 1943 г. были арестованы трое детей Елисаветского, двое детей Шаины и 10 человек взрослых, они не были военнопленные. Так называемые полуевреи – 10 ч.[еловек] взрослых и 5 детей ночью были отправлены в пожарный сарай и там их расстреляли. В этом расстреле я принимал непосредственное участие как начальник полиции. 1-е это, мои полицейские по моему указанию провели аресты и конвоировали их к месту расстрела. Второе участие моё заключалось в том, что я давал указание зарыть эти трупы.

88. См. «Сообщения из оккупированных восточных областей» № 12 от 17 июля 1942 г.

89. См. записки Бутовецкого И. Я. (Уничтожение евреев в СССР... – С. 247–249).

90. Петренко І. Нацистський окупаційний режим на Кіровоградщині. – С. 45. В 1944 г. Зякин был арестован НКВД и приговорён к смертной казни, заменённой 10 годами лагерей.

91. См. показания Правосудько А. С. на судебном заседании Военного трибунала войск НКВД Кировоградской области 18 августа 1945 г. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, следдело № 2288 по обвинению Правосудько А. С. и Сандрак А. И., арх. № 9139, л. 188 оборот).

Согласно показаниям свидетеля Людмилы Трефилевой (в 1942 г.– 18 лет) этот расстрел имел место 9 декабря 1942 г. В этот день, как рассказывала Трефилева[92],

...Меня с работы арестовал Сандрак как третье поколение еврейской крови. Правосудько меня допросил о матери и отце. Я ему рассказала, что моя мать еврейка, убитая уже, отец – украинец. После этого меня Правосудько закрыл в камеру. После 12 часов я увидела в окно, что из мужских камер выводили мужчин человек по 10 на расстрел. Это были такие же люди, как и я, называемые «третье поколение еврейской крови». После этого Правосудько начал командовать с коридора, чтобы мы выходили с камеры. В камере нас было 2 девушки, 5 детей и 2 матери. Полицейские отобрали у матерей детей и унесли на расстрел. Я с другой девушкой остались в камере и Правосудько предложил нам спать. В моём присутствии Сандрак избил женщину, которая имела мужа-еврея, и он скрылся, а её взяли как заложницу. При избиении Сандрак ударял её сапогом под грудь и говорил: «Ты вспомнишь не только, где твой муж, а и то, как ты грудь у матери сосала»...

В феврале 1943 г. в с. Трудолюбовка (Ровновский р-н) украинская полиция арестовала пять евреев (две женщины и трое детей) из смешанных браков, отправила их в жандармерию в с. Ровное, где они были расстреляны[93].

В августе 1943 г. в лагере СД в с. Терновая Балка (25 км южнее Кировограда) были расстреляны 18 находившихся там евреев (3 мужчин и 15 женщин)[94].

В 1943 г. были убиты последние евреи в Златополе (83 человека)[95].

Еврейские рабочие лагеря

В с. Новая Прага с мая 1942 г. находился еврейский рабочий лагерь. Заключённые лагеря использовались на работах в каменном карьере - добывали камень, измельчали его, чтобы им мостить дорогу. Работали заключённые по 12 часов в день, получали скудную пищу, подвергались жестокому обращению со стороны охраны лагеря, которую составляли латышские полицейские. Вследствие бесчеловечных условий содержания и жестокого обращения евреи часто болели. Заключённых, ставших нетрудоспособными, охрана расстреливала. Так, уже 9 июня 1942 г. в лагере были отобраны старики и дети и расстреляны в 3 км от посёлка[96]. Лагерь находился в двойном подчинении. В производственно-технологическом отношении он подчинялся Организации Тодт, в отношении обеспечения рабочей силой, охраны и безопасности - СС и полиции (SS-Bauabschnittsleitung Alexandrija)[97]. Лагерь был ликвидирован в конце 1942 г. путём расстрела заключённых.

В 1942–1943 гг. еврейский рабочий лагерь находился также в с. Малая Виска. Он был расположен в конюшнях местного сахарного завода. В лагерь были помещены работоспособные евреи из окрестных населённых пунктов. Отопления в конюшнях не было, к тому же были выбиты окна. Санитарное состояние было ужасным, вода для питья отсутствовала. На каждого заключённого выдавали 150 граммов хлеба и пол-литра брюквенного сока. Такое питание довело их до

92. См. показания свидетеля Трефилевой Л. И. на судебном заседании Военного трибунала войск НКВД Кировоградской области 18 августа 1945 г. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, следдело № 2288 по обвинению Правосудько А. С. и Сандрак А. И., арх. № 9139, л. 204 с об.).

93. См. следственное дело по обвинению Донец В. Г. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 1329).

94. См. протокол допроса 27 июня 1944 г. свидетеля Пивень Е. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 124, л. 205 об. и протокол допроса 27 июня 1944 г. свидетеля Бавелко Е. И. (Там же, л. 209 об.).

95. ГАРФ, ф. 7021, оп. 66, д. 123, л. 55 об.

96. Свидетельство Леонида Эльберта // Вестник Центрального Украинского фонда истории Холокоста «Ткума».– № 10 (60). – 2005. – С. 3

97. BArch B162/6167, Bl. 2857–2858, 2872.

истощения. Заключённых под конвоем украинских полицейских выводили из лагеря на работу по очистке и ремонту дороги. Того, кто из-за слабости или болезни не мог работать, расстреливали на месте. Этот лагерь был ликвидирован, вероятно, в 1943 г. путём расстрела всех заключённых[98].

Истребление евреев-военнопленных

В середине ноября 1941 г. в филиале лагеря военнопленных 305 (Кировоград) в Адабаш близ Новоукраинки были расстреляны 60–70 евреев-военнопленных. Ещё в начале ноября около 100 отобранных в лагере евреев были помещены в три железнодорожных вагона для последующего вывоза. В этих вагонах в ожидании паровоза пленные находились несколько дней, не получая никакой пищи, вследствие чего несколько десятков человек умерли. Поскольку паровоз так и не прибыл, комендант лагеря в Адабаш гауптман Франк (Frank) получил приказ от своего начальника, коменданта лагеря 305 в Кировограде подполковника Хильтрупа (Hiltrup), расстрелять остававшихся в живых евреев, «чтобы прекратить их мучения». Расстрел был произведён 20 солдатами 2-й роты 783-го ландесшутцбатальона, 2-й и 3-й взводы которой охраняли лагерь[99].

Общее количество жертв

В общей сложности, в 1941–1943 гг. в области было истреблено около 12 000 евреев, или 45% их довоенного количества.

98. ГАКирО, ф. р-6656, оп. 2, д. 1, л. 41; Круглов А. Малая Виска // Холокост на территории СССР: энциклопедия. – С. 563; Швейбиш С. Принудительный труд евреев во время Шоа (Холокоста) на Украине (1941–1944) // Заметки по еврейской истории. Сетевой журнал еврейской истории, традиции, культуры / ред. Е. Беркович. – 2013. – № 5 (164).

99. См. LG Hannover, Urteil v. 27.06.1968 (JuNSV, Bd. XXIX, Lfd. Nr. 683a).

НИКОЛАЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области[1] проживали свыше 38 000 евреев, в том числе в Николаеве – 25 280, в Вознесенске – 2 843, Очакове – 377, Варваровке – 135[2].

Уничтожение местных евреев во второй половине 1941 г.

Область была оккупирована в течение 1–27 августа 1941 г., в том числе г. Николаев – 16 августа. Первый, зафиксированный в материалах ЧГК, расстрел евреев имел место в с. Покровское Веселиновского р-на, где 14 августа были расстреляны 9 евреев, привезённых из г. Вознесенск[3].

Во второй половине августа в области были расстреляны еще по крайней мере 1 015 евреев, в том числе все евреи (780 человек) в с. Эрштмайск Снигирёвского р-на[4], 227 евреев – в г. Николаев[5], 8 евреев – в с. Кашировка Казанковского р-на[6]. В с. Карлсруэ (Варваровский р-н)

При входе оккупантов были расстреляны т.т. [товарищи] Шох Варвара, Кёрнер София, Илли Цицелия, Ландайс Александр с женой Евой и четырьмя детьми, а также два еврея по фамилии Ейзерар Мотль и Шнайдер Мотль[7].

28 августа произошёл расстрел евреев также в г. Новый Буг[8]. Там действовал отряд зондеркоманды 10b под руководством оберштурмфюрера СС Зигфрида Шухарта (Siegfried Schuchart)[9]. Вероятно, именно этот отряд и произвёл расстрел евреев..

Расстрелы в Эрштмайске имели место 18 августа 1941 г. (40 человек) и 23 августа 1941 г. (740 человек). Среди жертв было много евреев-беженцев из Бессарабии. Расстрелы были произведены, вероятно, отрядом полевой жандармерии мотобригады «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», которая тогда находилась в том районе.

Подробности уничтожения евреев мы узнаём из акта от 14 июня 1944 г.[10]:

18 августа 1941 г. немецкой жандармерией было предложено старосте сельуправы Книжник[у] А. П. и старосте с/х общины Кутько Е. М. привести к помещению с/х общины и сельуправы 40 евреев, работающих на поле. После того как все они были приведены, немецкие жандармы отвезли их к колодцу, находящемся на территории села Эрштмайск, и там их расстреляли. 23 августа 1941 г. жандармы предложили старостам Книжник[у] А. П. и Кутько Е. М. с полицейскими

1. Без 13 р-нов, которые в 1944 г. вошли в состав вновь созданной Херсонской обл., но включая Вознесенский р-н предвоенной Одесской обл.

2. Подсчитано по: Distribution of the Jewish Population... – P. 21 (Вознесенск), 25.

3. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 178, лл. 208, 209.

4. Там же, д. 183, л. 113. С. Эрштмайск ныне называется Першотравневое.

5. См. отчёт о деятельности зондеркоманды 11a в Николаеве 18–31 августа 1941 г. (Bundesarchiv-Militärarchiv, RH 20–11/488).

6. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 179, л. 259 об. Расстрел имел место 23 августа 1941 г.

7. Государственный архив Николаевской области (далее – ГАНО), ф. р-1002, оп. 3, д. 21, л. 11. Карлсруз – ныне с. Степное Николаевского р-на.

8. Там же, д. 27, л. 4 (хронологическая справка).

9. См. показания 16 мая 1962 г. бывшего члена зондеркоманды 10b Karl Finger (BArch B162/980, Bl. 1159).

10. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 183, л. 24 (113). См. также показания свидетельницы Горбонос Л. И. от 14 июня 1944 г. (там же, л. 26/115 с об.). Имеется поимённый список на 180 человек. 8-й участок – Эрштмайск, 12-й участок – Найфельд, 13-й участок – Найдорф.

Дариенко В. В. и Белкиным П. З. согнать к помещению сельуправы всех евреев, работающих на 8-м, 12-м и 13-м участках вместе с их семьями. После того как всех их согнали, подъехавшие на автомашинах немецкие жандармы произвели обыск, забрали у них ручные часы и карманные часы, построили по четыре человека в ряд и под конвоем отвели к колодцу, располагавшемуся в 400 метрах с северной стороны от Эрштмайска. После этого, отбирая по 10 человек, немецкие жандармы укладывали их лицом вниз у колодца и расстреливали из автоматов.

О первых антиеврейских мероприятиях в самом Николаеве мы узнаём из отчёта зондеркоманды 11а о деятельности 18–31 августа 1941 г.[11]:

Как уже было установлено ранее, также в Николаеве прежде всего евреи были носителями большевистской идеи перед оккупацией немецким вермахтом и сторонниками сопротивления после вступления немецких войск. Прежде всего, они своим примером подстрекали население к грабежам. Так как ни уговоры, ни угрозы не помогли, зондеркоманда путём повешения 5 грабителей добилась желаемого результата.

Свидетельскими показаниями, собранными собственными фактами и донесениями ведомств вермахта было доказано, что выходки евреев угрожают распространиться (поджоги, световые сигналы, преступные нападения на солдат и членов зондеркоманды, оскорбления немецкого вермахта и фольксдойче и пр.) предотвращении, в качестве возмездия были казнены 227 заложников [...]

Из этой ситуации вытекала вынужденная необходимость в регистрации евреев, которая была проведена под контролем зондеркоманды назначенным ею еврейским советом.

Из числа работоспособных евреев в возрасте 16–60 лет были образованы рабочие команды и предоставлены в распоряжение подразделений, которые их затребовали.

Отчёт зондеркоманды конкретизируют и уточняют показания свидетеля Михаила Слуцкого, согласно которым[12]:

17 августа 1941 г. немцы (фамилии не знаю) на трамвайных столбах улицы г. Николаева повесили четырёх мужчин и двух женщин. Фамилии их не знаю. Повешенных я видел лично.

25 августа 1941 г. немцы собрали все еврейское население окраины гор. Николаева «Слободка» и загнали в подвал б.[ывшего] морского госпиталя, откуда они больше не вернулись.

Информацию об этих же событиях мы находим и в отчёте ортскомендатуры I/853 от 31 августа 1941 г.[13]:

СД за прошедшую неделю казнила 230 евреев, так как они не явились для регистрации и призывали остальное еврейское население не подчиняться немецким военным органам. 5 грабителей, которые были обнаружены в зданиях, конфискованных германским вермахтом, для устрашения были повешены в общественном месте города.

В сентябре область была почти полностью очищена от оставшихся евреев: расстреляно (главным образом, командами айнзатцгруппы D) около 12000 человек. Так, 10 сентября были расстреляны 1916 евреев: 560 из Доброе[14], 519 из

11. Nürnb. Dok. NO-2066 (BArch B162/971), Bundesarchiv-Militärarchiv, RH 20–11/488

12. См. протокол допроса 10 апреля 1943 г. находящегося в спецлагере № 258 Михаила Слуцкого (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 46, л. 46).

13. NARA, Microcopy T-501, roll 56, frame 257; Nürnb. Dok. NOKW-1700.

14. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 177, лл. 60, 74. Имеется поимённый список на 228 человек (там же, лл. 75–77). По другим данным («Еврейские вести» – 1995. – № 19–20. – С. 3), в Доброе были расстреляны 465 евреев. Убийству евреев содействовали местные немцы. Так, сельский врач Штефан умерщвлял детей, смазывая им губы ядом (Хаит Л. Это забыть

Ефингара[15] и 837 из Новополтавки[16], 14 сентября – около 1440 евреев: 78 из Березнеговатого и 762 из Нагартава[17], а также 596 из с. Романовка[18], 18 сентября – 600 евреев из 16-го и 17-го участков[19].

Свидетель расстрела евреев в Новополтавке А. Новиков так описал увиденное[20]:

9 сентября в село приехал карательный отряд немцев. Утром 10 сентября, идя со своими односельчанами на работу, мы видели, как село обшаривали вооружённые немцы. Жители попрятались по домам, сараям, подвалам. Никто не знал, зачем приехали в село эти звери..., но каждый чувствовал, что произойдёт что-то ужасное. Едва мы вышли на делянку колхоза «Червона Баштанка», где мы работали, как в посёлок приехали 2 грузовые машины с немцами. Немцы мгновенно оцепили посёлок, согнали вместе всех людей и приказали разде[ли]ться: русским отдельно, евреям также отдельно. Людей... вывозили на расстрел за село, где на территории бывшего аэродрома были уже вырыты ямы-могилы. Несчастных расстреливали из пулемётов и автоматов. Люди падали в могилы живыми, легко ранеными. Часть из них немцы пристреливали в ямах, большинство зарывали живыми. Были тут и мужчины, и женщины, старики и дети...

Описание трагедии в с. Нагартав содержится в акте от 5 апреля 1944 г., составленного комиссией Березнеговатского районного исполнительного комитета и райкома КП(б)У[21]. Согласно акту,

В ночь на 14 сентября все еврейское население было согнано в помещение клуба под предлогом регистрации, где находились до утра 14 сентября. Трагедия расстрела началась 14 сентября в 7 часов утра. Взрослые мужчины, женщины, дети и старики раздевались до нижнего белья, партиями до 20 человек подводились к оврагу и расстреливались из автоматов.

По словам очевидца Тыцкого Василия, фашистские палачи-садисты некоторых детей накалывали на штык и через голову бросали в овраг, других ещё живыми забрасывали трупами расстрелянных. Учительница Станиславская София за то, что провозгласила здравницу в честь Красной Армии, советской власти и тов. Сталина, была убита прикладом винтовки и камнями (рассказал Безницкий Пётр). Неизвестный гражданин произнёс речь. Он заклеймил фашистских громил за их злодеяния и выразил глубокую уверенность, что настанет время, когда фашистские палачи и вся гитлеровская клика предстанет перед справедливой рукой пролетарского правосудия. За это его отвели в сторону и били камнем до смерти. Одну несчастную жертву гитлеровские ставленники-полицаи нашли

нельзя. Эхо катастрофы [Электронный ресурс] / Л. Хаит. – Режим доступа: http://www.evkol.nm.ru/l_khait.htm.

15. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 177, л. 60, 78. Имеется поимённый список на 488 человек (там же, лл. 80–81). На месте с. Ефингарь (Живописная река) ныне находится с. Плющевка Баштанского р-на.

16. Там же, д. 183, лл. 46, 49. В число жертв входят, по всей видимости, и евреи-беженцы. Согласно акту комиссии Новополтавского сельсовета от 27 мая 1944 г., были расстреляны 282 человека и смогли эвакуироваться 286 евреев (Пасик Я. Катастрофа еврейского крестьянства Юга Украины и Крыма [Электронный ресурс] / Я. Пасик. – Режим доступа: http://evkol.ucoz.com/colony_holocaust.htm)

17. См. акт от 6 апреля 1944 г. (ГАНО, ф. Р-1002, оп. 3, д. 18, лл. 9–10). Евреи с. Нагартав (ныне часть пос. Березнеговатое) были расстреляны в оврагах близ Березнеговатской районной больницы и зарыты в 5 могилах: в первых трёх могилах – 662 жертвы, в 4-й – 40 и в 5-й – 60. Евреи из Березнеговатое были расстреляны в 400 метрах от сырзавода. Согласно поимённым спискам, в Нагартав были расстреляны 380 евреев (акт от 28 мая 1944 г.), а в Романовке – 216 (Пасик Я. Катастрофа еврейского крестьянства Юга Украины и Крыма. – Режим доступа: http://evkol.ucoz.com/colony_holocaust.htm

18. ГАНО, ф. Р-1002, оп. 3, д. 18, л. 12 (хронологическая справка за 1946 г.).

19. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 183, л. 110. 16-й участок (с. Найгейм) – ныне с. Суворое Снигиревского р-на, 17-й участок (с. Калининфельд) – ныне с. Проминь Снигиревского р-на.

20. Новіков О. Жахливе минуле / О. Новіков // Південна Правда (Миколаїв).– 1946.– 11 січня.

21. ГАНО, ф. Р-1002, оп. 3, д. 18, лл. 9–10.

раненой в стороне от места расстрела, один из полицаев потянул её за руки в овраг, а второй выстрелом сзади убил её. Несчастный отец Шимшович Соломон, освободившийся каким-то образом от расстрела, просил оставить в живых его маленькую дочку Нелю, но, невзирая на его просьбы, его любимую дочь расстреляли, тогда несчастный отец изъявил желание, чтобы его тоже расстреляли, что и было сделано.

Со слов очевидца Скриль П.М. в феврале 1942 г. с приближением весны велись работы по засыпке более толстым слоем земли могил расстрелянных, потому что после расстрела трупы были до того мелко засыпаны землёй, что были видны руки, ноги и даже головы. Мобилизованы были для этой работы не только люди из с. Березнеговатое, а и из с. Висунок. Работало ежедневно не менее 200 подвод и 300 чел. рабочих на протяжении 2–3 недель. Во избежание попадания трупов в реку Висунь во время весеннего таяния снега, в концах могил возводились каменные стены шириной более метра и высотой, по мере надобности, до 3–4 метров.

Очевидец расстрела евреев из 16-го и 17-го участков Петер Дерхо после войны рассказывал:

[...] У нас в селе (16-й участок) были расстреляны около 700 евреев. Это было вскоре после прихода немецких солдат, в октябре [правильно – 18 сентября 1941 г.], сразу после сбора урожая. Я тогда вечером вернулся из поездки в Херсон и был остановлен бухгалтером из канцелярии бургомистра, которого встретил на улице. Он сказал мне, что тут были эсэсовцы и в канцелярии администрации дали указание, что администрация должна приказать проживающим в селе евреям явиться на следующий день в 8.00 в школу. В нашем селе было много евреев, большая часть которых незадолго до прихода немецких солдат бежала из Херсона. Эсэсовцы в администрации сказали, что евреи будут расстреляны, но им говорить ничего не нужно. Тогда я с несколькими украинцами сообщил евреям, что они на следующий день в 8.00 должны прийти в школу [...] На следующий день, как и приказано, я был в школе. Также пришли все евреи. Как уже сказано, было около 700 евреев – мужчин, женщин и детей. Здесь также были евреи из других сел, которые получили приказ явиться сюда. Вскоре после 8.00 из села (17-й участок) пришли 25 эсэсовцев, с которыми тоже были евреи. После короткой паузы евреи должны были идти с эсэсовцами. Пошли за село, где на расстоянии около 2 км находился старый заброшенный колодец. Его диаметр был примерно 3 метра. Оправы у него уже не было, она обвалилась. Это была просто огромная дыра непосредственно на уровне земли. Примерно в 50 м от колодца колонна остановилась. Евреи должны были раздеться до нижнего белья, затем по 6 человек их отводили к краю колодца и там расстреливали из карабинов. Большинство убитых падали вперёд в колодец, но несколько упали назад на землю. Тогда другие, которые должны быть казнены, сбросили их в колодец. Евреи кричали и молились, но никто не попытался бежать. Старших детей расстреливали, а маленьких живыми бросали в колодец. Я стоял рядом и все хорошо видел. Я был только зрителем, оружия у меня не было. Я не добровольно присутствовал на казни, а по приказу СС, как и другие 4–5 украинцев из нашего села. Число 700 я хорошо помню, так как на сборном пункте должен был письменно произвести учёт евреев. Поимённо они не регистрировались, а только пересчитывались. Это было сделано, чтобы среди евреев не возникло беспокойство. Им было сказано, что они будут отправлены на работы. Они могли не брать с собой никакого имущества, им сказали, что его доставят позже. Я должен также сказать, что евреям говорили, что они могут работать в селе, а тот, кто не хочет, может в Киеве, который будет чисто еврейским городом. Имущество доставили бы туда, куда они хотели. Я не знаю,

откуда пришли эсэсовцы. После казни они уехали на легковых машинах. Как я раньше рассказывал, 25 эсэсовцев пешком привели евреев из другого села. За ними следовало несколько легковых машин, на которых немцы уехали по завершении расстрела. Снятая с евреев одежда осталась лежать там, где те раздевались. Но спустя несколько дней все исчезло, вещи забрали украинцы [...][22].

В Романовку ещё в начале сентября 1941 г. приехал представитель из района и составил список всех еврейских семей поимённо. Через десять дней, 13 сентября, прибыли немцы. Они вызвали председателей колхозов и сельсовета и объявили: «Всем без исключения евреям собраться 14 сентября на окраине села возле школы. С собой взять только ценные вещи. Там будет объявлена их дальнейшая судьба». Трое мальчишек школьного возраста ночью незаметно перебрались через речку Висунь и спрятались в леске. Днём немцы обнаружили их отсутствие, вслед за беглецами были спущены овчарки, и мальчишек схватили. 14 сентября прибыли машины с немцами и полицаями. Колония была взята в кольцо. Людей выгоняли из домов и оттесняли к зданию школы. Дома тщательно обыскивались, собравшихся проверяли по спискам. Позже людям выдали лопаты и заставили копать огромную яму. А затем начался массовый расстрел евреев. В яму падали мёртвые, живые и раненые. Раненых добивали уже в яме. Лишь ночью одному из уцелевших удалось вылезти из ямы и убежать. Романовка как еврейское поселение исчезла полностью в один день[23].

Вероятно, в сентябре были также расстреляны 175 евреев из с. Мережинфельд (затем Най Вег, участок 10). Евреям села объявили, что они будут эвакуированы, и поэтому они должны собраться с вещами у клуба. Возле клуба их разделили, некоторых догола, отобрали вещи, а затем группами по 20 человек подгоняли к колодцу и расстреливали. Маленьким детям чем-то мазали под носом. Расстрел производили немцы (24 человека), которые приехали на двух машинах. При этом 12 человек оцепили клуб, а остальные отводили евреев к колодцу и там расстреливали. Одного мальчика местные жители спасли, надев на него крестик и выдав за православного. Один еврей, у которого дети были от русской жены, потребовал, чтобы привели и детей и убили вместе с ним[24].

Самая крупная акция в этот период состоялась в Николаеве. В конце августа или начале сентября 1941 г. евреи города были сконцентрированы в гетто, порядок в котором поддерживала еврейская «служба порядка». Гетто просуществовало немногим более двух недель. Уже 14 сентября 1941 г. евреи получили приказ собраться 16 сентября в 10 часов утра на еврейском кладбище для переселения. Собирались евреи на кладбище до 18 сентября. 21 сентября зондеркоманда 11а начала ликвидацию евреев. Сначала с кладбища были вывезены и расстреляны евреи-мужчины старше 14 лет, а затем женщины и дети. В общей сложности за три дня было вывезено и расстреляно в овраге между сёлами Воскресенское и Калиновка в 12 км от города около 7000 человек[25]. После окончания расстрелов с помощью взрывчатки края оврага были взорваны и трупы засыпаны. Для засыпки трупов были также назначены жители с. Калиновка и Воскресенское. Лучшая одежда евреев на 6 машинах была увезена в Николаев,

22. BArch B162 / 7162, Bl. 737–739.

23. Штейман Б. История еврейской земледельческой колонии Романовка 1841–1941 [Электронный ресурс] / Б. Штейман. – Режим доступа: http://romanovka.esy.es/istoria.html.

24. YIU, Testimony # 320UK.

25. Согласно отчёту фельдкомендатуры 193, Николаев, от 5 октября 1941 г. о деятельности в августе-сентябре 1941 г. «В г. Николаев после вступления войск при численности населения окр. 90 000 жителей имелось ещё ок. 6 000 евреев... В Николаеве и Херсоне евреи эвакуированы СД» (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 662, л. 50).

а одежда похуже была роздана жителям с. Воскресенское и Калиновка: 12 телег с одеждой были направлены в Воскресенское и 8 телег – в Калиновку[26].

Подробности расстрела мы находим в приговоре суда присяжных при земельном суде Мюнхен I от 26 февраля 1970 г. по делу бывшего руководителя зондеркоманды 11а Пауля Цаппа и других.

В точно не установленный день в сентябре 1941 г. (очевидно, в начале месяца, но всё же после казни 227 евреев) – говорится в приговоре – *во исполнение «приказа фюрера» были убиты все жители гетто Николаева, самое меньшее 3500 еврейских мужчин, женщин и детей. Приказ о казни отдал руководитель айнзатцгруппы D Олендорф, командовал расстрелом обвиняемый Цапп. Олендорф присутствовал некоторое время. Казнь длилась 2, возможно, 3 дня. Она была произведена EK 11a во взаимодействии с двумя другими оперативными командами, одной из которых была, очевидно, EK 12. Место казни находилось в нескольких километрах от города Николаев. Там имелось два оврага с довольно крутыми склонами [...] евреев доставляли на грузовиках к этому месту, где они располагались за стоящими примерно в 20 метрах от оврагов грузовиками и должны были ждать предстоящей казни [...] Экзекуционная команда состояла из двух групп, а каждая группа – приблизительно из 4 рядов по 10–12 человек в каждом. После залпа первый ряд отступал и становился за последним. Тем самым достигалось ускоренное производство казни, так как следующий ряд тем временем вновь был готов стрелять. Евреи должны были, сняв предварительно верхнюю одежду (пальто, куртки, обувь), по 10–12 человек становиться перед каждой расстрельной командой на край оврага лицом к нему. По приказу «Огонь» их затем убивали выстрелами из карабинов в затылок с расстояния в 3–5 метров. Вследствие этого сразу убивали 20–24 человека (обе группы стреляли одновременно). Некоторые жертвы не падали сразу в овраг, а оставались лежать на краю, так что со временем образовывались «кучи трупов». Евреи должны были убирать трупы и сбрасывать их в овраг. После исполнения работы эти лица были расстреляны [...] Засыпка трупов землёй во время казни не производилась. Лишь после того как были убиты все 3500 евреев, оба оврага были взорваны – таким способом массовая могила была засыпана. В один из дней казни украинские жители жаловались на то, что их источники воды загрязнены кровью убитых евреев. Они выражались в том смысле, что не хотят пить «еврейскую кровь». После окончания расстрелов обвиняемый Цапп обратился с речью к участвовавшим в казни рядовым, в которой он, в частности, сказал: «Что нас не погубило, делает нас сильнее»*[27].

В сентябре были также расстреляны несколько сотен евреев в Вознесенске, 124 – в Новой Одессе[28], 160 – в Снигиревке[29], 117 – в Варваровке[30], свыше

26. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 181, лл. 3 с об., 16 с об.

27. Schwurgericht bei dem Landgericht München I, Urteil vom 26.02.1970 – IV9/69 – im Strafsache gegen Zapp u.a. Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1966 / Hrsg. von L. Adelheid Rüter-Ehlermann u.a. – Bd. 33. – Amsterdam, 2005 (Verfahren # 724).

28. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 182, л. 157. Среди жертв были 74 местных еврея и 50 евреев – беженцев из Бессарабии (там же, лл. 188–189: поимённые списки). Согласно воспоминаниям Аркадия Быковского (в 1941 г. – 4 года), евреи в Новой Одессе сначала были зарегистрированы и согнаны в гетто. Примерно 15–16 ноября 1941 г. были расстреляны старые и больные евреи, а в конце ноября 1941 г. – все остальные евреи (Быковский А. Отзвуки тех дней..., в: Жизнь и смерть в эпоху Холокоста. – С. 193). Возможно, А. Быковский путает ноябрь с сентябрём.

29. См. дневник обер-лейтенанта Хейзе (Heise) из армейского пункта сбора пленных № 12 (AGSSt 12) в Снигиревке, запись 26 сентября 1941 г.: вчера СС расстреляли 160 евреев (Красный флот. – 1942. – 27 января).

30. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 178, лл. 130, 133 (42 местных и 75 из Николаева и окрестностей). 75 евреев, собранные «из разных сел и города Николаев», «личность которых не установлена», были расстреляны в 4 км юго-восточнее посёлка Варваровка (там же, л. 133). Имеется поимённый список на 42 человек (там же, л. 134 с об.).

30 – в Березанке[31], 82 – в Братском[32], 21 – в Веселиново[33], столько же – на хуторе Розвалено/Розвальный (Варваровский р-н)[34], 20–30 евреев-беженцев – в с. Болгарка (Вознесенский р-н)[35], 14 евреев-беженцев – в с. Красное (Тилигуло-Березанковский р-н)[36]. Вероятно, в этот же период были убиты 9 евреев в Суворово (Березанский р-н)[37], 17 евреев – в Василевском сельсовете (Березанский р-н)[38], 7 евреев – из с. Богородицкое (Снигиревский р-н)[39], 10 евреев – в с. Новософиевка (Снигиревский р-н)[40], 13 евреев – в Христофоровском сельсовете (Баштанский р-н)[41], 5 евреев в с. Арнаутовка (Вознесенский р-н)[42]. В с. Вороновка (Вознесенский р-н) в сентябре 1941 г. украинские полицейские задержали ехавших на подводах 7–8 семей евреев-беженцев, ограбили их, а затем отправили в Вознесенск, где они были расстреляны[43].

Обстоятельства уничтожения евреев в Вознесенске в приговоре суда присяжных при земельном суде Мюнхен I от 22 марта 1972 г. по делу бывших членов зондеркоманды 10b изложены так[44]:

В точно не установленный день в сентябре 1941 г. подкоманда под руководством обвиняемого Фингера по приказу [фюрера зондеркоманды 10b] Перстерера расстреляла за г. Вознесенск не менее 200 еврейских мужчин, женщин и детей из-за их расы. Люди должны были раздеться догола в здании близ места казни и затем группами по 30 человек отводились в противотанковый ров или гравийный карьер, где их убивали выстрелами в затылок или спину [...] Обвиняемый не долго находился на месте казни и дальнейшее выполнение передал своему унтерштурмфюреру Визенбергеру. После окончания казни мёртвые были засыпаны землёй.

В уничтожении евреев принимали активное участие украинские полицейские, которые, если сами не расстреливали, что иногда бывало, то сгоняли евреев на сборные пункты, охраняли их там, конвоировали к месту расстрела и охраняли их на этом месте для предотвращения побегов.

В конце сентября – начале октября 1941 г. несколько сотен евреев-беженцев из Бессарабии были расстреляны в районе немецких с. Шпейер (ныне

31. Еврейские вести. – К., 1995.– № 17–18. – С. 6.

32. См. показания свидетельницы Е. Черновой 10 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф.7021, оп. 68, д. 178, л. 10). Евреи сначала находились в здании школы. Согласно акту от 16 июня 1944 г., были расстреляны 26 семей местных евреев и 24 семьи евреев-беженцев из Бессарабии (там же, л. 8). Согласно показаниям свидетеля И. Бугай, который работал шофёром, «в октябре месяце 1942 года» (!) он по приказу начальника полиции Гейса на своей машине увёз из школы на расстрел 20 евреев и на другой машине были привезены ещё 30 евреев. Евреи были расстреляны в балке в 2–3 км от Братское в направлении с. Викторовка. В расстреле участвовали начальник полиции Гейс, шеф районной управы Мессер, три немца, заместитель начальника полиции и несколько полицейских (там же, л. 20 с об.).

33. Там же, л. 285 с об.

34. Там же, лл. 156, 198. Расстрел имел место 10 сентября 1941 г. Жертвы были евреями-беженцами.

35. См. дело № 1621 по обвинению бывшего полицейского в с. Болгарка Яровенко И. Г. (арх. № 10901 в архиве УСБУ по Николаевской области, а также USHMM RG – 31.018M.0023.00000794–1134).

36. Показания бывшего жителя с. Красное Josef Kirchgessner 24 января 1967 г. (BArch B162/7130, Bl. 28–31). Расстрел был произведён отрядом СС в количестве 4 человек (приехали на легковой машине). С евреями были расстреляны пять советских активистов – 4 немца и 1 украинец.

37. ГАНО, ф. р-1002, оп. 3, д. 33, л. 35.

38. Там же, д. 87, лл. 14–15.

39. Там же, д. 30, л. 63 с об. Евреи были расстреляны в Снигиревке.

40. Там же, д. 32, л. 25.

41. Там же, д. 17, л. 33.

42. Там же, д. 24, л. 7 с об.

43. См. протокол допроса 2 октября 1948 г. свидетеля Москаленко Т. Е. (дело № 3580 по обвинению Новак В. М., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 939, л. 65).

44. Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungs- verbrechen 1945–1966 / Hrsg. von L. Adelheid. – Rüter-Ehlermann u.a. – Bd. 37. – Amsterdam, 2007 (Verfahren # 769).

Песчаный Брод), Катаринеталь (ныне Катериновка) и Ватерлоо (ныне Ставки) Ландауского (ныне Веселиновского) р-на. В Шпейере во второй половине августа 1941 г. сначала находилась зондеркоманда 10а, которую затем сменил отряд айзатцкоманды 12 (командир отряда – гауптштурмфюрер СС Эмиль Хауссман), который и производил массовые расстрелы. В Ватерлоо были расстреляны одна местная еврейская семья (5–6 человек) и около 90 евреев-беженцев[45]. В Шпейере на так называемой Николаевской дамбе в ходе нескольких акций были убиты предположительно 700–800 евреев-беженцев[46] и в противотанковом рву у с. Катаринеталь – 70–80 евреев-беженцев[47]. В самом Ландау, где примерно с 10 сентября 1941 г. в течение месяца находился отряд СД в количестве 25 человек, в конце сентября были расстреляны 8 евреев (7 женщин и 1 мужчина) из местного дома престарелых[48].

В октябре 1941 г. в с. Александровка украинская полиция арестовала 3 семьи евреев (около 10 человек), которые были отправлены в Вознесенск и там расстреляны[49]. Из показаний бывшего старосты села Якова Найферта[50]:

В конце августа 1941 г. я получил распоряжение от коменданта гор. Вознесенска Розенмайера собрать все население еврейской национальности по селу Александровка и доставить в город Вознесенск в районную полицию. Я это распоряжение выполнил. Подчинённые мне полицейские собрали всех граждан еврейской национальности, проживавших в селе Александровка, в том числе женщин, детей, стариков. Их было человек 12–13, я сейчас не помню точно. Затем подводой их увезли в город Вознесенск, откуда они больше не возвратились.

Лично мне пришлось участвовать в аресте гр-ки по имени Вера и её ребёнка лет 7. Это было примерно в январе 1942 г. Вера была еврейкой, а муж её – русский. В период оккупации его не было дома, я не знаю, где он был…

Вера с ребёнком ещё осенью 1941 г. была мною направлена в гор. Вознесенск в числе других граждан еврейской национальности. Но так как она была в «смешанном» браке, то её отпустили домой. Она открыто проживала до января 1942 г. В это время немцы забирали всех лиц, состоявших в «смешанном» браке, и потому Вера также была передана в СД…

Полная очистка в кратчайший срок закреплённой за айнзатцгруппой D территории вызвала глубокое удовлетворение у Гиммлера, который 4 октября посетил Николаев в ходе инспекционной поездки по оперативным группам. Своё удовлетворение он выразил тем, что публично, на глазах у подчинённых, произвёл шефа айнзатцгруппы D штандартенфюрера СС Отто Олендорфа в оберфюреры СС. В речи, произнесённой по этому случаю, Гиммлер изложил своё видение будущего (захват новых территорий на Востоке и поселение там крестьян-воинов) и при этом подчеркнул необходимость уничтожения еврейского населения в связи с «разгромом большевизма». Чтобы исключить возможные угрызения совести у членов оперативной группы, Гиммлер отметил, что их

45. См. показания 19 мая 1965 г. бывшего жителя Ватерлоо Густава Барта (BArch B162/2305, Bl. 114–115), а также показания 10 июля 1969 г. бывшего бургомистра Ватерлоо Эрнста Ковальского (BArch B162/2310, Bl. 270–272).

46. См. показания 9 июля 1964 г. бывшего жителя Шпейера Аугустина Франка (BArch B162/2304, Bl. 167–168), а также показания 6 октября 1964 г. бывшего жителя Шпейера Георга Шмальца (BArch B162/2304, Bl. 328).

47. См. показания 22 мая 1965 г. бывшего жителя с. Катаринеталь Франца Буллингера (BArch B162/2305, Bl. 139).

48. См. показания 22 октября 1964 г. бывшего жителя Ландау Антона Томаса (BArch B162/2303, Bl. 81) и его же показания 29 октября 1966 г. (BArch B162/7130, Bl. 22–23). Среди жертв была одна местная еврейка и 7 беженцев.

49. См. протокол допроса 26 марта 1947 г. бывшего полицейского Кирка С. С. (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6907, лл. 18–19).

50. См. протокол допроса 17 июня 1946 г. обвиняемого Найферт Я. К. (дело по обвинению Найферт Я. К., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 7564).

действия продиктованы «приказом фюрера», но вместе с тем «он осознаёт всю тяжесть этих задач»[51].

Месяц спустя, 5 ноября 1941 г., румынские жандармы и украинские полицейские расстреляли 98 евреев в г. Очаков[52]. Константин Бонев, который в 1941–1942 гг. был заведующим жилищным отделом в городской управе Очакова, так описал подготовку к истреблению евреев[53]:

Во время моего руководства аппаратом жилотдела, помимо возложенных на меня обязанностей по восстановлению разрушенных зданий, я по требованию примаря Миллера Ивана Ивановича предоставил списки на еврейские семьи, проживавшие в коммунальных домах в количестве свыше 40 семей. Для составления таких списков я в конце октября или начале ноября 1941 г. отдал распоряжение своим домоуправляющим предоставить по своим участкам такие списки. Последние моё приказание выполнили… Кроме этого, лично я составил списки на 7 семей еврейской национальности, работавших в моём подчинённом аппарате на разных работах. Составленные списки на еврейские семьи и лично составленные мною я отнёс в примарию и сдал немцу Миллеру Ивану Ивановичу. Куда передал эти списки Миллер, я не знаю. Вскоре после того, как мною были переданы списки на еврейские семьи, румынской жандармерией и полицией все евреи с их семьями были арестованы и направлены в гетто, помещавшееся в одном из бараков бывшего строительства № 8 в сторону гражданского порта.

Насколько мне известно, что по г. Очаков и населённым пунктам Очаковского района в гетто было собрано свыше 100 человек лиц еврейской национальности, в том числе женщин, детей и стариков, которые в начале ноября 1941 г. были выведены в сторону питомника по дороге в с. Бейкуш и там расстреляны.

Одним из тех, кто имел непосредственное отношение к истреблению евреев города, был помощник начальника городской полиции Николай Долгий. Как видно из заключения генеральной прокуратуры Украины от 26 января 1993 г. «по делу в отношении Долгого Н. И. и других», Долгий

В октябре 1941 г. по распоряжению румынских карателей возглавил выселение еврейского населения из занимаемых квартир в специальный лагерь, заставив всех их нашить к одежде и носить нагрудные отличительные знаки – звёздочку. Совместно с полицейскими Бондаренко и Даниловым выгонял еврейское население в лагерь, а больных и престарелых, не могущих следовать самостоятельно, отвозил на подводах. Одновременно с этим отбирал принадлежавшее им имущество, свозил на склад управы, с которого оно распределялось между различными представителями оккупационных властей, в том числе и полицейскими, в порядке поощрения, а частично распродавалось… В начале ноября 1941 г. 987 [правильно: 97] советских евреев были вывезены из лагеря за город и там расстреляны румынской жандармерией в присутствии Долгого. На следующий день оставшиеся в бараке личные вещи евреев он собрал и отвёз на склад городской управы[54].

---

51. См. протокол допроса 9 января 1968 г. обвиняемого Paul Zapp, in: BArch B162/1231, Bl. 4015; Der Dienstkalendar Heinrich Himmlers 1941/42. Im Auftrag der Forschungsstelle für Zeitgeschichte in Hamburg bearbeitet, kommentiert und eingeleitet von Peter Witte, Michael Wildt, Martina Voigt, Dieter Pohl, Peter Klein, Christian Gerlach, Christoph Diekmann und Andrej Angrick. Hamburg 1999. – S. 225.

52. См. показания бывшего помощника начальника полиции в Очакове Николая Долгого 29 июня 1944 г. (ГА РФ, ф. 7021, оп. 68, д. 183, лл. 7–8). Имеется поимённый список на 89 жертв (там же, л. 6 с об.).

53. См. показания К. Бонев 19 марта 1945 г. (Уголовное дело № 3009 по обвинению Миллера И. И. и Клеткэ И. И.: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 74, л. 166).

54. Уголовное дело по обвинению Дурново-Водопьянов и других (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 3090, т. 4, л. 313).

Выявление и истребление евреев продолжалось в течение всего периода оккупации. Так, в октябре 1941 г. в с. Белоусовка (Вознесенский р-н) были расстреляны 5 евреев[55]. Несколько евреев были убиты в декабре 1941 г. в Новой Одессе. Об этих убийствах свидетель Иван Тимченко рассказал следующее[56]:

В первых числах декабря месяца 1941 г. в м. Новая Одесса немецкие жандармы местной комендатуры (фамилии не знаю) взяли 16-летнюю дочь (имени не знаю) под видом уборщицы у местной жительницы гр.[анданки] Гендельман (имени и отчества не знаю), привели в управление комендатуры, где её группой изнасиловали, затем отпустили и, когда она, выйдя из помещения, проходила мимо окна, её выстрелом из винтовки через окно те же преступники убили…

В декабре месяце 1941 г. в м. Новая Одесса немецкая комендатура устроила банкет. Присутствующий на банкете местный шеф [начальник района] [Георгий] Томас в угоду немецким офицерам привёл на банкет якобы по делу местного врача Добровольскую (имени не знаю), лет 25, по национальности еврейка. По приходу Добровольская была изнасилована группой офицеров, а на следующий день, для сокрытия следов преступления, Добровольскую и двоих её детей – мальчика лет 10 и девочку лет 6 – расстреляли.

В январе 1942 г. в с. Воскресенское близ Николаева были арестованы 14 проживавших там евреев (4 семьи), вывезены в Николаев и там расстреляны[57]. В с. Арнаутовка (Вознесенский р-н) в 1942 г. были убиты 4 еврея[58]. В мае 1942 г. расстреляли ещё остававшихся в г. Новый Буг 18 евреев; вместе с ними убили 8 коммунистов и советских активистов. Обстоятельства расстрела бывший начальник районной полиции Алексей Постыка на допросе 7 августа 1945 г. изложил следующим образом[59]:

Всю группу предназначенных к расстрелу в количестве 26 человек погрузили на две грузовые автомашины, связали им руки и перед вечером под охраной полицейских отвезли в поле. Примерно на расстоянии 1 километра на восток от Нового Буга состоялся расстрел, который производили полицейские по собственному желанию. Жертвы по одному снимались с автомашины, подводились к заранее вырытой яме, где с них снимали верхнюю одежду и группами по 6 человек расстреливали из винтовок и автоматов. При расстреле первой группы, ввиду недостаточной организованности полицейских, имела место попытка разбежаться в стороны, однако все эти лица были тут же пойманы. После этого расстрел остальных лиц производил лейтенант жандармерии Тайман из автомата.

В самом Николаеве в начале апреля 1942 г. были арестованы евреи-специалисты (в основном, врачи) с семьями (20 врачей и 22 члена семей[60]) и через день уничтожены[61]. Участвовавший в ликвидации бывший вахман СД Александр Гроза так описал обстоятельства расстрела[62]:

---

55. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 179, л. 48.

56. См. протокол допроса 1 июня 1943 г. находящегося в спецлагере № 258 Ивана Тимченко (ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 45, лл. 7, 9).

57. Следственное дело № 75 по обвинению Шалаев П. Д. (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 10745).

58. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 179, л. 43.

59. См. протокол допроса 7 августа 1945 г. обвиняемого Постыка А. Ф. (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 4242, лл. 23–24).

60. См. «Обвинительное заключение по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Николаеве и Николаевской области», в «Бугская заря» (Николаев). – № 9. – 11 января 1946 г.

61. См. показания 1 июля 1969 г. свидетеля Николая Пащенко, жена, тесть и тёща которого были евреями (тесть – врач Роман Гершман) (BArch B162/7138, Bl. 1082–1083).

62. См. показания 31 октября 1968 г. свидетеля Гроза А. А. (BArch B162/7138, Bl. 1073–1074).

Как я показал выше, евреи-специалисты в количестве около 40 человек, в том числе и члены их семей – дети, женщины, старики – были собраны в СД и содержались в камере около трёх дней. Затем в один из дней все они были погружены в одну большую крытую брезентом воинскую немецкую грузовую машину... Евреи на этой машине были вывезены за Ингульский мост к ограде лагеря для военнопленных и там, у забора, расстреляны в яме, специально для этого вырытой военнопленными. евреев к месту расстрела сопровождали вахманы СД, в том числе и я... Там же находились многие переводчики СД и следователи во главе с шефом СД Сандлером [правильно: Занднер]. На месте казни вахманы находились в оцеплении... Расстрелом руководил Сандлер. Машина остановилась у самой ямы. Яма была свежевыкопанная, глубиной до 3 метров, размером примерно 5х3 метра, вниз вели вырытые в земле ступени. евреев заставляли раздеваться догола, вещи оставались в машине. После этого дети, старики, старухи, женщины с маленькими детьми на руках по одному спускались в яму. В яме находился вооружённый автоматом следователь или же переводчик, но кто именно – не помню, который, стоя в углу, стрелял в затылок каждого спустившегося в яму еврея. Причём перед выстрелом людей заставляли ложиться лицом вниз, после чего производился выстрел. Детей расстреливали, как и взрослых – по одному... Помню, одна молодая женщина спустилась в яму с грудным ребёнком на руках, по команде стрелявшего легла вниз лицом на трупы расстрелянных перед этим людей и своим телом прикрыла ребёнка. Стрелявший убил женщину выстрелом в затылок, перевернул её тело, под которым лежал ещё живой ребёнок, и пристрелил и этого ребёнка... Перед смертью люди просили о пощаде, плакали, кричали, но ничто им не помогало, и на их просьбы никто не обращал внимание. После расстрела все сотрудники уехали в СД и увезли с собой имущество убитых. Одежда и другие вещи были дезинфицированы. Лучшее было отобрано офицерами СД, а то, что похуже, разбирали себе вахманы. Трупы расстрелянных мы не закапывали, говорили, что это делали военнопленные.

В дальнейшем выловленные в городе евреи, а также арестованные дети от смешанных браков помещались в тюрьму и через некоторое время расстреливались. Так, в декабре 1942 г. у реки Ингул близ ограды лагеря для военнопленных были расстреляны примерно 30 евреев[63] и 4 декабря 1943 г. – ещё примерно 25–30 евреев[64]. Вылавливание евреев происходило и в других населённых пунктах области. Так, в с. Каменцы (Братский р-н) 23 декабря 1942 г. была забрана полицией и расстреляна одна еврейка[65].

Уничтожение в области евреев из Одессы

В январе–феврале 1942 г. румынские жандармы депортировали из Одессы, в основном, в Веселиновский р-н около 8 000 евреев, которые в конце января – начале марта были расстреляны отрядами самообороны, созданными оккупантами из немецких колонистов. Так, в конце января и в начале февраля 1942 г. были убиты 2150 евреев, пригнанные 20 января в Григор-Гадючинский (около 1 000 человек) и Очаковский сельсоветы (около 1 200 человек, размещены по с. Степановка, Подолянка, Сухая Балка, Новоильинка).

63. См. показания 8 апреля 1969 г. бывшего шофёра николаевского СД Адольфа Лещинского (BArch B162/7138, Bl. 1709).

64. См. показания 15 октября 1971 г. свидетеля Касауровой В. И. (BArch B162/7138, Bl. 1628).

65. ГАНО, ф. Р-1426, оп. 5, д. 3, л. 13.

Евреи из Григор-Гадючинского сельсовета (ныне с. Григоровка) были уничтожены за хутором Петровка (Ново-Петровка)[66]. Обстоятельства расстрела евреев в с. Ново-Петровка подробно излагаются в следственном деле по обвинению бывшего полицейского Яковенко В. М. Так, согласно показаниям Яковенко на судебном заседании Военного трибунала войск НКВД Николаевской области 22 октября 1944 г.[67],

...[в январе 1942 г.] К нам пригнали в село граждан еврейской национальности, которые содержались под охраной. Всего было более 600 человек евреев[68], среди них были старики, женщины и дети, из них много было больных. Поместили евреев в конюшню. Пригнали евреев немцы, охраняли – жители села. Охраняемые нами евреи болели, были частые случаи смертности от холода и голода – умерло более 100 человек...

Из показаний свидетеля Михаила Клепы (в 1942 г.– 32 года)[69]:

...[Полицейский] Яковенко поил немецких полицейских водкой, с которыми в пьяном виде ходил в конюшню, где находились этаповцы, и забирали ценные вещи: платья, пальто, одеяла, часы, костюмы, сапоги и т. п., и приносил это все к себе на квартиру или раздавал своим родственникам. В этих грабежах участвовал его брат... Не разрешал давать евреям ни воды, ни пищи, а кто из жителей носил им пищу, то Яковенко вместе со своим братом Павлом отгоняли их. Были и такие случаи: если кто-нибудь вырвется из конюшни и пойдёт на квартиру, то Яковенко сразу же идёт в это место и, избивая палкой, гонит обратно в конюшню, причём этих людей раздевает и вещи забирает себе, вследствие чего по квартирам ни одной еврейской семьи не стояло.

Из показаний Яковенко на предварительном следствии[70]:

В марте 1942 г. в сёлах Н.-Петровка и Первенец происходил массовый расстрел советских граждан, где я был организатором этого расстрела. За три дня до расстрела из немецкой колонии Вормс в с. Ново-Петровку приехал немецкий комендант... Он подошёл ко мне и заявил, чтобы я создал условия, необходимые для расстрела советских граждан. Я, в свою очередь, коменданту заявил, что все подготовлено, после этого комендант уехал, а я вызвал к себе полицейского с х. Первенец Устинского Владимира, но ему уже кто-то приказал подготовить яму, и тут же я вызвал к себе бригадира Бондаренко Савелия, которому объяснил, что надо вырыть яму для расстрела советских граждан, и указал ему место. Бондаренко взял колхозников и послал в указанное мною место копать яму. На третий день комендант обратно приехал к нам в село вместе с немцами (около 20 человек)... Я подошёл к коменданту, который мне заявил, что сейчас будет производить расстрел граждан, содержавшихся в конюшне. Я, безусловно, ему ответил, что возражать против такого мероприятия не намерен, только нужно расстреливать на краю хутора. На это комендант дал своё согласие. Я ему указал подходящее место, где бы можно было расстреливать советских граждан. После того как вопросы о месте расстрела были мною разрешены, немцы из сарая вывели примерно 50 человек, отвели метров 100 в сторону и объявили: «У кого есть марки и золото – отойдите

66. ГА РФ, ф. 7021, оп. 68, д. 178, л. 274 с об.

67. См. дело № 1130 по обвинению Яковенко В. М. (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 1945).

68. Согласно показаниям 5 июня 1944 г. свидетеля Клепы М. И. было пригнано два этапа евреев в количестве около 800 человек (см. дело № 1130 по обвинению Яковенко В. М., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 1945).

69. См. протокол допроса 5 июня 1944 г. свидетеля Клепы М. И. (дело № 1130 по обвинению Яковенко В. М., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 1945).

70. См. протокол допроса 5 июня 1944 г. обвиняемого Яковенко В. М. (дело № 1130 по обвинению Яковенко В. М., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 1945).

в сторону». Некоторые советские граждане отошли в сторону, а тех лиц, которым нечем было откупиться, ставили в колонну по 5–7 человек, стреляли разрывной пулей в затылок, сразу несколько граждан падало, а кто не был застрелен, в того стреляли вторично. Таким образом повторяли несколько раз. Закончился расстрел граждан, не имеющих золото, стали раздевать и тех граждан, которые откупились, и также ставили в колонну и расстреливали. В первый день расстрела было зверски уничтожено мужчин 100 человек, женщин 40 человек и детей от грудного и до 10-летнего возраста 10 человек.

Детей не расстреливали, а их убивал дрючком немецкий полицейский по имени Николай. В этом расстреле советских граждан принимали участие немцы (около 20 человек), я и полицейский хутора Первенец Устинский Володя.

После расстрела советских граждан, чтобы скрыть свои следы преступления, я организовал вывоз из села трупов в заранее приготовленную яму.

После того как немцы-палачи из села выехали, я обеспечил охрану оставшихся ещё в живых советских граждан, обречённых на смерть. Я выделил патрули для охраны граждан – Бондаренко Михаила и Ляшенко Фёдора Кирилловича, дал им инструктаж, чтобы они никого из советских граждан, обречённых на смерть, из сарая не выпускали, и всех задержанных подозрительных советских граждан в селе приводили в сарай. На этом мой трудовой день кончился.

На второй день к нам в село обратно приехал этот же состав из 20 немцев и коменданта. Приехали они к сараю, где содержались советские граждане, к ним подошёл я и заявил, что яма готова, и указал её место нахождения.

Тут же немцы всех советских граждан выгнали из сарая и под конвоем повели к яме. Я шёл вместе с немцами, указывал коменданту место нахождения ямы. Когда привели всех к яме, то повторяли тот же процесс, что и в первый день расстрела, то есть отобрали золото, раздевали донага и в затылок по несколько человек расстреливали. Всего на второй день было расстреляно около 350 человек, из них мужчин 100 человек, старух и девушек 230 человек и детей от грудного до 10-летнего возраста около 20 человек. Детей также убивал немец Николай дрючком. В этом расстреле принимали участие немцы, полицейский Устинский и я.

После расстрела советских граждан я постарался скрыть следы своей чёрной работы. Я приказал бригадиру Бондаренко привезти конопли, что и было сделано. Подвезли два воза конопли, обложили трупы коноплёй и подожгли.

В с. Петровка одна еврейка, чтобы спастись, вышла замуж за украинца, а в 1944 г., после освобождения территории, бросила мужа с сыном и вернулась в Одессу[71].

Евреи из Очаковского сельсовета (400 мужчин, 600 женщин и 150 детей) были расстреляны у железнодорожного разъезда Мостовое[72]. Согласно обвинительному заключению по делу бывших членов отряда самообороны хутора Новая Америка (Фрёлих А. А. и 10 других) от 8 января 1966 г., в январе и в начале февраля 1942 г. у колодца близ с. Подолянка были расстреляны евреи из с. Подолянка, Сухая Балка и Степановка (в общей сложности, 960 человек); на хуторе Новоильинка в конце февраля или начале марта 1942 г. были уничтожены 180 евреев[73]. В частности, 31 января 1942 г. отряд «самообороны» хутора

71. YIU, Testimony # 1299UK.

72. ГА РФ, ф. 7021, оп. 68, д. 178, лл. 263, 272.

73. См обвинительное заключение по делу Фрёлиха А. А. и 10 других от 8 января 1966 г. (архив Управления СБУ по Николаевской области, архивный № 13153).

Новая Америка расстрелял 200 евреев из с. Подолянка[74]. Начальник жандармского легиона в Берёзовке майор Иоан Попеску докладывал 11 февраля 1942 г.:

31 января 1942 г. в еврейский лагерь в деревне Подолянка из деревни Новая Америка прибыла немецкая гражданская полиция в количестве 10 человек под командованием немецкого солдата. Она забрала из лагеря 200 евреев, отвела их на окраину деревни и казнила их путём расстрела.

Тела казнённых были сожжены, а имущество казнённых евреев было забрано немецкой полицией в деревню Новая Америка.

Подробности расстрела евреев из с. Подолянка мы находим в показаниях бывшего члена отряда самообороны хутора Новая Америка Петера Хекка[75]:

[...] В начале 1942 г., зимой, в январе или феврале – точно вспомнить я не могу – мы и другие полицейские отряда самообороны Новой Америки по приказу Адама Фрёлиха на двух или трёх санях или повозках – точно я вспомнить не могу – поехали из Новой Америки в Подолянку, чтобы расстрелять советских граждан, которые находились там в конюшне. Мы поехали через село Сухая Балка. У меня и других полицейских были винтовки русского образца, которые нам перед отъездом из Новой Америки выдал Адам Фрёлих. Вместе с винтовкой он выдал мне и патроны. Сколько их получил, я уже не знаю.

По прибытии в Подолянку мы все остались близ конюшни. Затем по приказу Адама Фрёлиха мы выгнали оттуда людей и велели им построиться в колонну. Среди них были женщины, дети и старики. Почти все они были евреями. Кто, кроме меня, выгонял людей из конюшни, я вспомнить не могу. Затем все приговорённые к смерти были отведены к заброшенному колодцу за селом Подолянка. Я не вёл людей, а ехал на санях или повозке слева от колонны [...] По дороге, я наблюдал за людьми в колонне. Их было около 200, точное количество указать не могу, в основном женщины, многие из которых несли на руках маленьких детей. Они не знали, куда их ведут, поэтому шли молча с поникшей головой. Женщины были закутаны в платки, так как была зима и было очень холодно. Люди должны были остановиться в 50 метрах от колодца. Адам Фрёлих по приказу коменданта Штеттлера заявил им, что тем, кто сдаст ценности и деньги, будет сохранена жизнь. Надеясь спасти свою жизнь, люди начали все отдавать. У тех, кто этого не сделал, ценные вещи были отобраны. Этим занимались Адам Фрёлих и я. Драгоценности были сложены на расстеленное одеяло. Когда всё было отобрано, людей заставили раздеваться до нижнего белья, группами их отводили на край колодца. Полицейские, которых было столько, сколько приводили людей к колодцу, убивали тех выстрелами в затылок. Сначала были расстреляны люди, которые не сдали никаких ценностей. Я лично застрелил из винтовки 4 женщин и одну ранил в плечо – в правое или левое, я уже не знаю.

Во время всего расстрела я находился среди полицейских и убивал указанных людей. Кто из полицейских стоял рядом со мной и расстреливал людей, я не знаю; я на это не обращал внимание. Я стоял в ряду полицейских справа, спиной к селу Подолянка и лицом к колодцу. Вид убитых женщин я не могу описать, так как евреи подводились так, что они стояли спиной ко мне.

Картина расстрела была ужасной. Люди, у которых не было маленьких детей, до самого расстрела молчали и не поднимали головы. Глаза матерей, нёсших маленьких детей, были безумными и страшными. Когда женщины с детьми были приведены к колодцу на расстрел, Петер Гертнер из своего пистолета сначала

74. См. донесение жандармского легиона в Берёзовке от 11 февраля 1942 г. (Государственный архив Одесской области, далее – ГАОО, ф. 2361, оп. 1, д. 7, л. 101).

75. BArch B162/2314, Bl. 316–319.

убивал детей – так, чтобы не женщины, а только дети были поражены. Он расстреливал детей, находящихся на руках у матерей. Прижимая к груди трупы своих детей, несчастные еврейки кричали от ужаса и сходили с ума. Затем полицейские выстрелами в затылок убивали и их.

Активным участником расстрелов евреев, находившихся в деревне Сухая Балка, был член отряда самообороны хутора Новая Америка Рафаил Гекк (Heck). На допросе в 1950 г. он подробно рассказал, как происходили эти убийства[76]:

Однажды утром в конце февраля месяца 1942 года, точно я сейчас дату не помню, к нам в помещение отряда «Сельбшуц» приехали из районного центра – с. Раштадт – немецкий комендант Штетлер, старший полицейский районной полиции «Сельбшуц» Керднер Пётр и два немца из личной охраны Штетлера – Кресс и Кари Валентин. Штетлер был вооружён пистолетом, а Кертнер, Кресс и Кари имели при себе автоматы. Немецкий комендант Штетлер приказал нашему начальнику отряда «Сельбшуц» Фрёлих Адаму Антоновичу срочно вызвать из квартир 12 человек полицейских, что и было немедленно исполнено. В числе вызванных полицейских был и я – Гекк. Одновременно с вызовом полицейских комендант Штетлер дал приказание приготовить три подводы. Когда все вызванные полицейские собрались в помещении отряда «Сельбшуц», Фрёлих Адам выдал каждому из нас по винтовке и по 25 штук патронов, которые я также получил. После раздачи оружия немецкий комендант Штетлер приказал всем собравшимся полицейским сесть на приготовленные подводы и следовать за ним.

В с. Новая Америка Штетлер нам ничего не сказал, на какую карательную операцию мы едем вместе с ним, но когда часов в 11 дня мы на подводах прибыли в деревню Сухая Балка, то Штетлер построил всех полицейских на улице и объявил, что сегодня под его руководством мы будем расстреливать евреев, которые привезены румынами из гор. Одесса и размещены временно в сараях в деревнях Сухая Балка, Степановка и Ильинка. Евреи содержались в тесноте в сараях, у которых крыши были полураскрыты, полы покрыты снегом и льдом. Измученные люди страдали от холода и истощения. Часть евреев находилась в пустых квартирах в деревне Подолянка. Все эти деревни до 1941 года имели один общий колхоз и входили в состав Веселиновского р-на Одесской обл. Расстояние между деревнями было небольшое – полтора-два километра.

Объявляя нам место и порядок расстрела, комендант Штетлер сказал, что евреи будут расстреливаться в 800 метрах от деревни Подолянка возле большого сухого каменного колодца глубиной примерно 12 метров. Расстреливать будут он, Штетлер, старший полицейский Керднер и немцы из личной охраны Штетлера – Кресс и Кари Валентин. Полицейские из отряда «Сельбшуц» села Новая Америка Фрёлих Адам, Браун Людвиг и Ренер Яков по приказанию Штетлера должны помогать расстреливать евреев из имевшихся винтовок. Остальные полицейские из отряда «Сельбшуц» села Новая Америка, как-то: Штикер Евгений, Келлер Адам, Лейднер Иван, Вильд Никодим, Гарехт Роман и Сайферт Антон должны группами приводить евреев из деревень к месту расстрела, подгонять евреев прикладами к колодцу, в котором горела специально припасённая солома, и после расстрела сталкивать их в горящий колодец. На меня, Антона Христиана, Марца Фёдора и Браунагеля Ивана немецкий комендант Штетлер возложил обязанность охранять место злодеяния, где происходил расстрел евреев и сбрасывание их трупов в горящий колодец. Мы с оружием в руках должны были следить за тем, чтобы

76. Дело № 842 по обвинению Гекк Рафаила Бенедиктовича (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 11811, лл. 24–30).

никто из обречённых на казнь евреев не убежал, а также наблюдать за тем, чтобы никто из местных жителей не проник за запретную зону и не стал бы невольным очевидцем совершённого нами злодеяния над евреями.

Всего по этому зверскому плану, составленному немецким комендантом Штетлер[ом], возле деревни Подолянка в течение 3–4 часов нами было расстреляно и затем сброшено в горящий колодец человек 300 евреев. За точность названного количества казнённых евреев я не ручаюсь, так как после совершения нами злодеяния среди полицейских села Новая Америка ходили слухи о том, что нами было расстреляно 280 человек и даже называли 400 человек.

Среди расстрелянных евреев было много матерей с грудными детьми. Матерей расстреливали из автоматов Керднер Пётр, Кресс и Кари Валентин. Они же расстреливали и других. Грудных младенцев на руках у обезумевших матерей расстреливал из пистолета сам Штетлер. Среди зверски уничтоженных евреев были подростки, парни, молодые девушки, женщины и мужчины разных возрастов, а также дряхлые старухи и старики. Были среди них и целые еврейские семьи. Перед расстрелом лучшая одежда насильно снималась с жертв и складывалась на месте злодеяния. Таким образом, многие расстреливались в нижнем белье.

Штетлер перед расстрелом ограбил евреев, причём сделал он это обманным путём. Штетлер объявил евреям, что если они отдадут ему золотые кольца, браслеты, медальоны, золотые вещи, деньги и другие принадлежащие им ценности, в том числе и часы, то он им сохранит жизнь и расстреливать не будет. Евреи поверили этому обману и сдали Штетлеру все свои ценности, которые он после увёз с собой в немецкую комендатуру. Отобрав ценности у евреев, Штетлер тут же дал команду расстрелять их, что и было исполнено.

Место расстрела представляло из себя страшную картину. Душераздирающие крики и вопли умирающих евреев были слышны далеко за пределами места злодеяния. Многие евреи, чтобы ускорить конец своим страданиям, подходили к горящему колодцу и, не дожидаясь выстрела, сами бросались в указанный колодец. В том случае, когда окровавленные евреи падали после выстрелов возле колодца, Штетлер заставлял самих евреев сбрасывать трупы и раненых в горящий колодец. Когда расстрелы были закончены и трупы замученных жертв сброшены в горящий колодец, немецкий комендант Штетлер приказал старосте села Сухая Балка, фамилию его я забыл, засыпать колодец землёй, что и было сделано в нашем присутствии. Потом тот же Штетлер построил всех участников расстрела евреев и строго объявил, чтобы мы никому ничего не рассказывали об уничтожении нами евреев и держали это в тайне. Затем мы сели на свои подводы и разъехались по домам.

Как я заметил, немецкий комендант Штетлер отнятую им одежду у евреев отдал старосте деревни Сухая Балка. Куда девал одежду староста, мне не известно. После моего отъезда с места расстрела евреев Штетлер вместе со старшим полицейским Керднер[ом] Петром, Кресс[ом] и Кари Валентином оставался ещё на месте злодеяния…

Среди жертв был также один русский, немцы его отпустили, но он не захотел уходить и был расстрелян вместе со своей семьёй[77].

Житель с. Степановка Яков Шульга (в 1942 г. – 37 лет) так описал последние дни жизни евреев, помещённых в это село[78]:

77. YIU, Testimony # 345UK.

78. См. протокол допроса 10 октября 1946 г. арестованного Шульга Я. Е. (дело № 1603 по обвинению Шульги Я. Е., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 1585).

Зимой 1941–1942 гг. в наше село пригнали евреев общей численностью человек 250–300. С них преимущественно старики и дети и незначительный%, приблизительно человек 60, евреев среднего возраста. евреев этих гнали румынские жандармы с гор. Одессы. Остановившись в с. Степановка, их согнали в с/хоз общину в конюшню, а сама румынская жандармерия разошлась по квартирам, оставив без охраны согнанных евреев. Согнанные евреи, видя, что охраны жандармерии нет, разошлись по домам жителей с. Степановка для того, чтобы обогреться от холода. Ко мне тоже пришло 19 человек евреев, которых я принял на квартиру. Эти евреи переночевали у меня до утра. Наутро поступил строгий приказ немецких властей о том, чтобы немедленно согнать разошедших по домам евреев в конюшню и взять под охрану. Для этой цели прибыли человек 6–7 немецких полицейских, и все евреи были согнаны обратно в конюшню и взяты под охрану немецкими полицейскими и выделенными для охраны жителями с. Степановки гр-ми Клименко, … Бевзюком…

Я, находясь дома, решил пойти посмотреть на согнанных в конюшню евреев. Придя к конюшне, я увидел, что согнанные евреи охраняются немецкими полицейскими и знакомыми мне гр-ми с. Степановка Клименко и Бевзюком. Я подошёл к ним и вижу, что немецкие полицейские обдирают одежду с еврейских стариков и детей. Я тоже начал снимать с них одежду. Первое пальто я снял с еврея средних лет 30–35, предложил ему снять и, несмотря на его сопротивление, я с него снял пальто суконное чёрного цвета и дал девочке Чухлеб Рае, а с неё взял фуфайку и отдал еврею, с которого снял пальто… Я начал снимать одежду с еврейских детей. Так, я снял пальто с еврейской девочки возрастом 13–15 лет, которая осталась в одном платье. Это снятое мною пальто я отдал девочке с. Степановка Кривич Лидии, у которой взял фуфайку и бросил этой еврейской девочке. Ограбив эту девочку, я поймал еврейку-старуху приблизительно 50–60 лет и снял с неё красное зимнее пальто, которое отдал мальчику с. Степановка Морозовскому Виктору. В последнего взял бывшее на нём пальто и бросил его этой старухе-еврейке. Потом поймал еврейского мальчика приблизительно 15–16 лет, снял с него полупальто и дал мальчику с. Степановки Соколову Дмитрию, у которого взял бывшую на нём фуфайку и отдал этому еврейскому мальчику. И ещё раз взял у еврейского ребёнка, не помню, кому дал это пальто…

Кроме меня, участвовали в ограблении ещё жители с. Степановка, к. т. Клименко … Бевзюк … Березавчук … Рак…, которые занимались отбиранием вещей у евреев, то есть запасённой одежды в узлах и др. вещей. Одежды, находившейся на евреях, я не видел, снимали они или нет, но узлы толкали домой, а снятие одежды с евреев производил только я сам…

Согнанные в конюшню евреи содержались приблизительно около 1 месяца, после чего прибыл немецкий полицейский в чине капитана, который объявил согнанным евреям, что они перегоняются в другой лагерь. Всё еврейское население, которое могло двигаться пешим порядком, было под командой немецких полицейских выгнано на улицу и в этапном порядке начали двигаться в направлении с. Подолянка. Детей и стариков-евреев, не смогших следовать этапным порядком, грузили на гарбы с соломой и везли вслед за этапируемыми пешими евреями. Всех этих евреев согнали к колодцу, находящегося приблизительно в 2-х км от с. Степановки, расстреляли, трупы сгрузили в колодец и сожгли…

…Сам лично видел, что после расстрела гр-не с. Степановки Ясько Дарья, Бунба Ефросинья, Соколова Агафья таскали с места казни евреев одежду, снятую с трупов замученных, которую присваивали в своё личное пользование.

3 марта 1942 г. были расстреляны около 960 евреев, находившиеся на территории Покровского сельсовета: около 600 – из с. Покровка (расстреляны у с. Дмитровка) и 360 – из хутора Шмальца (ныне с. Новая Степь)[79].

4 марта были убиты 570 евреев (110 мужчин, 305 женщин и 155 детей) из Нововоскресенского сельсовета: 140 – у с. Бузоварово, 220 – у с. Нововоскресенка и 210 – у с. Янчелово (находились в с. Рожково)[80]. Убийство евреев в с. Янчелово бывший старший полицейский Жорж Жученко (в 1941 г. – 17 лет) описал следующим образом[81]:

[В январе 1942 г.] в наше село прибыл этап еврейской национальности в количестве 150 человек, из которых отправлено 30 человек в с. Н. Воскресенку, а 50 человек – в с. Безуварово, 70 человек остались в нашем с. Янчелово…

Днём охранял обречённых на смерть советских граждан еврейской национальности, которые помещались в конюшне. Днём ходил по дворам и говорил этим гражданам, обречённым на смерть, чтобы направились в лагерь (конюшню). Я разрешал давать [евреям] продукты питания населению нашего села, но у Литвиновой Екатерины разбил тарелку с холодцом, которую она принесла и начала разменивать за пищу разную одежду. У Дикусар М. Ф. я отобрал суп и раздал евреям. Но палкой я никого из евреев не избивал, а на квартире у Синяковой А. Е. содержались евреи – три человека, которых я выгнал в шею.

В марте-месяце 1942 г. в наше село приехали 12 человек незнакомых мне немецких полицейских, из которых 8 человек уехали дальше в село Н. Воскресенку, а на другой день после происшествия, то есть после расстрела граждан в с. Н. Воскресенка, обратно остальные 8 человек прибыли в наше село. На другой день утром находящихся у нас евреев вывели их из конюшни и строем повели к месту расстрела, но я сам не видел самый процесс расстрела. В нашем селе было расстреляно около 70 человек.

Находившиеся в селе евреи подвергались издевательствам, избиению и грабежам со стороны местных полицейских, особенно со стороны 17-летнего старшего полицейского Жученко. Свидетель Анна Синякова (в 1942 г. – 30 лет) вспоминала[82]:

…В феврале 1942 г. одна еврейка лет 32 вместе со своим сыном около четырёх лет шла к речке. Узнав об этом, Жученко верхом на лошади, держа в руках палку, с винтовкой через плечо, пустился догонять эту еврейку. Догнав её, обругал матом и всякими нецензурными словами, начал избивать палкой эту женщину, которая загораживалась своим ребёнком, который был у неё на руке, но Жученко со всего размаха два раза ударил ребёнка так, что палка сломалась и у ребёнка из головы побежала кровь. Таким образом, избивая палкой, Жученко эту женщину бегом пригнал в конюшню, где содержались евреи в количестве около 180 человек.

Ещё один факт. В феврале 1942 г. ко мне на квартиру пришли 4 человека евреев-женщин. У меня они разделись донага и стали стирать своё бельё, а сами вымылись. После чего легли два человека на печь, одна – на кровать, а одна грелась возле натопленной печки. Через некоторое время прибежал Жученко вместе со старостой колхоза Турятко, обругал меня нецензурными словами, и Жученко ударил меня по спине палкой один раз. А этих женщин Жученко за ноги стянул с печки и всё время избивал их палкой, не разрешая даже одеться. Всех этих женщин, со-

79. ГА РФ, ф. 7021, оп. 68, д. 178, лл. 208–209, 216–217. Ещё свыше 200 евреев умерли во время пребывания в с. Покровка.

80. Там же, лл. 231 с об., 234, 235, 238, 242.

81. См. протокол допроса 12 октября 1944 г. обвиняемого Жученко Ж. И. (дело № 1777 по обвинению Жученко Ж. И., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 4152).

82. См. протокол допроса 7 сентября 1944 г. свидетеля Синяковой А. Е. (дело № 1777 по обвинению Жученко Ж. И., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 4152).

вершенно голых и босых, выгнал на мороз около 35 градусов, благодаря тому, что я успела выкинуть верхнюю одежду, которой они укрылись. Босых, в мороз, по глубокому снегу, избивая сзади палкой, Жученко пригнал их в конюшню.

...Ночью в феврале 1942 г. Жученко вместе с двумя полицейскими села Янчелово и тремя немецкими полицейскими зашли в конюшню и начали избивать и грабить евреев. Я лично слышала, как они стонали и кричали от ихних ударов. Выделялся сам Жученко, как он требовал золото, одежду и часы.

Кроме этого, из нашего села перегоняли около 200 человек этаповцев в колхоз «Большевик». Многие евреи не хотели уже двигаться дальше, но Жученко тех людей избивал палкой и заставлял двигаться...

В марте месяце 1942 г. в нашем селе происходил массовый расстрел этих этаповцев. Перед расстрелом Жученко несколько десятков евреев выгнал из конюшни, избивая палкой, и погнал на поле ломать и связывать в снопы коноплю для сжигания трупов. На другой день, избивая палкой, Жученко выгонял евреев из конюшни для расстрела. После чего сел на лошадь и поехал к тому месту, где должен был происходить расстрел.

6–7 марта были расстреляны 845 евреев (245 мужчин, 430 женщин и 170 детей), пригнанные в конце января в Лубянский сельсовет: 150 – из с. Ворошиловка (Урсуловка), 330 – из с. Лубянка, 95 – из с. Петровка и 270 – из с. Райдолина[83].

В с. Урсоловка евреев поместили в бывший свинарник близ хутора Весёлое, где евреи спали на соломе. Местные жители носили евреям еду, обогревали детей в своих домах. Тем не менее, некоторые евреи умерли от холода и голода, их трупы сами евреи зарывали в снег. После расстрела евреев в песчаном карьере трупы обложили коноплёй и сожгли[84].

Расстрел евреев имел место и в с. Ставки (до 1946 г. – Ватерлоо). евреев пригнали в село днём, разместили по домам местных жителей, а уже ночью угнали за село и расстреляли в огромной воронке от бомбы; вместе с ними были расстреляны и местные евреи (одна семья)[85].

Наконец, в Веселиновском сельсовете (с. Николаевка) в марте 1942 г. были расстреляны 1500 евреев[86].

Около 3000 евреев из Одессы были расстреляны на территории. Вознесенского р-на. Дважды происходили массовые расстрелы евреев у с. Ястребиново, и будто бы за два раза были расстреляны около 3000(?) человек[87]. Первый расстрел состоялся в конце февраля 1942 г., его жертвами пали примерно 500 человек[88]. евреев, пригнанных в село в феврале 1942 г., разместили в трёх местах: в большом двухэтажном амбаре (курятнике) с подвалом, в который складывали трупы умерших евреев; в кузнице (умерших хоронили возле кузницы) и в омшанике (утеплённое помещение для зимовки пчёл), возле которого также хоронили умерших евреев. Трупы евреев из подвала военнопленные на подводах отвозили на скотомогильник и там хоронили. Местные жители приносили ев-

83. ГА РФ, ф.7021, оп. 68, д. 178, лл. 247, 258, 248, 249 об., 252, 254, 256.

84. YIU, Testimony # 1329UK.

85. YIU, Testimony # 1286UK.

86. ГА РФ, ф. 7021, оп. 68, д. 178, лл. 285 с об., 291, 294, 295, 297. По другим данным (там же, лл. 288 оборот, 292 об., 293 об.) были расстреляны 50 евреев.

87. См. показания 3 октября 1944 г. свидетеля Чернобай С. П. (ГА РФ, ф.7021, оп.68, д. 179, л. 109–110), а также показания 3 октября 1944 г. бывшего полицейского Балабан В. Ф. (Там же, л. 111 с об.).

88. См. показания 13 ноября 1951 г. бывшего члена отряда «самообороны» хутора Новая Америка Фёдора Марца (Уголовное дело № 18 по обвинению Гертнера И. Л., в 8 томах, т. 3 (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 13107). По другим данным в конце января или начале февраля 1942 г. у села было расстреляно и сожжено около 600 евреев из Одессы (См. Обвинительное заключение по делу Фрелиха А. А. и 10 других от 8 января 1966 г. (архив Управления СБУ по Николаевской области, архивный № 13153).

реям продукты, евреи сами ходили по селу, выпрашивая еду, обменивали одежду на продукты[89].

Кроме с. Ястребиново в феврале 1942 г. евреев также пригнали в близлежащие с. Дмитровка и Рюмовское (южнее Ястребиново). В с. Дмитровка евреев поместили в овчарню, старую школу и амбар. Тех евреев, которые по дороге обморозились или промокли, на три дня поместили в дома местных жителей, чтобы они смогли обсушиться и прийти в себя, а затем также отправили в амбар, который охраняли украинские полицейские. Местные жители приносили евреям продукты, евреи сами ходили по селу, выпрашивая еду, обменивали одежду на еду[90]. В с. Рюмовское евреев разместили в здании бывшего детского сада. В этом селе евреи также ходили по домам и просили еду[91].

20 марта 1942 г. отряд «самообороны» из числа немцев-колонистов с участием украинских полицейских произвёл массовые расстрелы: евреев из с. Ястребиново расстреляли в 2 км от села в четырёх колодцах глубиной 40–50 метров каждый[92], а евреев из с. Дмитровка и Рюмовское – в яме на месте выпаса скота (скотомогильник) близ с. Дмитровка[93]. В донесении жандармского легиона в Берёзовке за 10–24 марта 1942 г. мы читаем[94]:

«20 марта 1942 г. эти немецкие полицейские забрали из лагерей в деревнях Ястребиново, Дмитровка и Рюмовское, уезд Берёзовка, 1742 еврея, которые были отведены на окраину деревни и казнены путём расстрела».

На хуторе Бабина Балка (в 2 км восточнее с. Козубовка) расстрел был произведён 7 марта 1942 г. Убиты были евреи, которых ещё 12 января 1942 г. в количестве 750 человек пригнали на хутор Криворучка. Акция была проведена отрядом «самообороны» из с. Раштатт (ныне Поречье)[95]. Кроме того, летом 1942 г. в 3 км от хутора Новая Америка Вознесенского р-на было уничтожено около 300 евреев из с. Мостовое Одесской обл., а осенью 1942 г. там же – около 300 евреев из хутора Новая Америка[96].

Активный участник расстрелов евреев в с. Подолянка и у с. Ястребиново Рафаил Гекк (Heck) на допросе 25 апреля 1950 г. показал[97]:

В феврале месяце 1942 года я проживал в оккупированном румынско-немецкими войсками селе Новая Америка Вознесенского района Одесской области и состоял в созданном немецкой комендатурой полицейском отряде самоохраны «Сельбшуц» [правильно: Зельбстшутц/Selbstschutz]. В отряде этом числилось человек 25 советских граждан немецкой национальности.

[...] Второй раз я участвовал в массовом расстреле евреев вблизи села Ястребиново Вознесенского района Одесской области. Было это в середине марта-месяца 1942 года, точно я сейчас дату не помню.

89. YIU, Testimony # 1315UK.

90. Ibidem, Testimony # 1322UK.

91. Ibidem, Testimony # 1324UK.

92. См. акт от 3 октября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 179, л. 106).

93. YIU, Testimonies # 1321UK, 1322UK, 1324UK. Расстреляно было будто бы 1 200 человек (YIU, Testimony # 1321UK).

94. ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1085, лл. 3–4. См. также информационный бюллетень инспектората жандармерии в «Транснистрии» за период с 15 марта до 15 апреля 1942 г.: «...Та же немецкая полиция 20 марта 1942 г. забрала из лагерей в деревнях Эстриминова и Думитровка 1 342 еврея, отвела на окраину деревни и казнила путём расстрела» (Ancel J. Transnistria 1941–1942. – Vol 2. – P. 1193 (doc. 626) ().

95. Абрамович Д. Ещё один «шрам» Холокоста [Электронный ресурс] / Д. Абрамович . – Режим доступа: http://ngorod.mk.ua/index.php/story/268-xolokost

96. См. Обвинительное заключение по делу Фрелиха А. А. и 10 других от 8 января 1966 г. (архив Управления СБУ по Николаевской области, архивный № 13153).

97. Дело № 842 по обвинению Гекк Рафаила Бенедиктовича (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 11811, лл. 24–30).

По приказу немецкого коменданта Штетлера на расстрел евреев было мобилизовано свыше 100 полицейских, прибывших с винтовками на 30 подводах из сел Новая Америка, Раштадт и Мюнхен. В числе приехавших полицейских был и я, Гекк. Всего было расстреляно в этот раз примерно до 500 человек евреев, в том числе старики и дети. Так как все полицейские для удобства расстрела евреев были разбиты на группы по 8–10 человек, то я, Гекк, вместе с 9 другими полицейскими стрелял из винтовки по группе евреев, в которой насчитывалось 50–60 человек. Обречённые на казнь евреи, как и в первом случае массового уничтожения евреев, в котором я участвовал, содержались в каменных сараях в деревне Ястребиново, где крыши были раскрыты и люди валялись на полу, покрытом льдом и снегом, умирая от холода и голода. Специально выделенная группа полицейских в количестве 25 человек насильно гнала евреев из сараев к месту расстрела, где они подводились к цементированным колодцам глубиной от 25 до 30 метров, расстреливались по команде коменданта Штетлера и сталкивались в колодцы. Душераздирающие крики и вопли евреев разносились по местности.

Перед тем как расстрелять евреев, Штетлер отнял у жертв золотые вещи, ценности и деньги, а также другое имущество. Мешки же, в которых находились вещи евреев, отдал помощнику старосты Фрейлиху Матвею Антоновичу. Что же касается отнятых ценностей, то Штетлер увёз их с собой в комендатуру.

Расстрел и подготовка к нему длились часов шесть.

По окончании расстрела евреев Штетлер и его приближённые остались на месте для сжигания трупов в колодцах, я же вместе с полицейскими из села Новая Америка выехал домой.

Снятую одежду с евреев после привезли в помещение немецкой комендатуры, продезинфицировали и раздали немцам, проживающим в сёлах Новая Америка, Раштадт и Мюнхен. Из награбленных вещей я лично получил от старосты села для своей семьи детское пальто лет на 14, шерстяной женский платок и мужские кожаные полуботинки. Помимо этого, на месте совершённого злодеяния над евреями немецкий комендант Штетлер мне и каждому участнику расстрела евреев выдал по 3 немецких марки.

Еврейские лагеря

7 мая 1943 г. генеральный штаб румынской армии доложил Антонеску, что немцы попросили 3-ю румынскую армию выделить 1500 рабочих для строительства моста через Южный Буг. 13 мая 1943 г. канцелярия премьер-министра (кабинет ББТ) сообщила губернатору «Транснистрии», что Антонеску разрешил выделить необходимое количество рабочих из еврейских лагерей[98].

Во исполнение приказа Антонеску губернатор «Транснистрии» Алексяну дал указание префектуре уезда Могилёв выделить из лагерей в уезде (Могилев-Подольский, Шаргород, Джурин и Мурафа – все в Винницкой обл.) 1000 работоспособных евреев – соответственно 555, 175, 150, 120[99]. Об этом решении губернаторство (дирекция труда) 27 мая 1943 г. проинформировало 3-ю армию, сообщив, что для строительства моста в с. Трихаты выделяются 300 местных рабочих и 850 еврейских рабочих; в число последних входят квалифицированные рабочие: каменщики, плотники, слесари и кузнецы[100]. В этот же день дирекция труда проинформировала также инспектора жандармерии в Одессе о выделении для строительства моста в Трихатах 825 евреев из уезда Могилёв

98. ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 40.

99. Carp M. Op. cit. – P. 294

100. ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 40б.

и 300 неквалифицированных местных рабочих из Одессы[101]. К префекту полиции Одессы дирекция труда обратилась с просьбой выделить 20 жандармов на 28 и 29 мая для сбора 300 местных рабочих, которые должны быть отправлены в Трихаты 29 мая в 22.00[102]. 28 мая 1943 г. в письме в штаб связи немецкого вермахта для «Транснистрии» в Одессе (Verbindungsstab der Deutschen Wehrmacht für Transnistrien in Odessa) дирекция труда сообщила, что для строительства моста выделяются 1125 еврейских и местных рабочих, причём первый транспорт, состоящий из 300 местных рабочих, покинет Одессу 29 мая в 22.00 и прибудет в Трихаты 30 мая в 7.00; эти рабочие будут находиться в распоряжении в течение 60 дней, в то время как еврейские рабочие – до окончания работ[103].

1 июня 1943 г. из Могилев-Подольского в с. Трихаты на реке Южный Буг (Кирьяковский сельсовет бывшего Варваровского р-на) были отправлены два еврейских транспорта – 294 и 138 евреев соответственно[104]. 10 июня 1943 г. дирекция труда Губернаторства «Транснистрия» сообщила в штаб связи немецкого вермахта для «Транснистрии» в Одессе, что 6 июня в Трихаты был отправлен последний еврейский транспорт численностью 37 человек, вследствие чего общее количество выделенных евреев достигло 829 вместо запланированных 825[105]. В частности, из Джурина были отправлены в Трихаты 1 июня 100 евреев, спустя неделю – 100 в Тульчин и ещё через неделю – другая сотня вновь в Трихаты[106].

Евреи использовались на строительстве железнодорожного моста Пески – Трихаты через реку Южный Буг. В связи с уменьшением их количества из-за возвращения румынам тех евреев, которые стали нетрудоспособными[107], побегов[108] и убийств, в сентябре 1943 г. в Трихаты привезли ещё 290 евреев: 220 из уезда Голта и 70 – из лагеря Вапнярка[109]. Вероятно, тогда же в Трихаты привезли и 100 евреев из местечка Мястковка Винницкой обл[110]. Вследствие этих новых поступлений количество евреев возросло до 900 человек[111]; среди них по состоянию на 1 сентября 1943 г. имелось 608 евреев из Буковины и Бессарабии[112]. Работы организовывала и проводила Немецкая имперская железная дорога с помощью трёх частных фирм. Руководил работами рейхсбанбаурат Рудольф Бюрер (Rudolf Bührer). Отдельные работы выполняли фирмы Krupp-Stahlbau Rheinhausen, Luig и Beton-und Monierbau. За еврейский рабочий лагерь отвечал сотрудник фирмы Beton-und Monierbau. Сначала им недолго был мастер

101. Там же.

102. Там же.

103. Там же.

104. См. письмо дирекции труда Губернаторства Транснистрия от 7 июня 1943 г. в штаб связи немецкого вермахта для «Транснистрии» в Одессе (Там же, д. 40а).

105. Там же, д. 40.

106. Rosenstock W. Die Chronik von Dschurin. Aufzeichnungen aus einem rumänisch-deutschen Lager, in Dachauer Hefte. Studien und Dokumente zur Geschichte der national-sozialistischen Konzentrationslager. Heft 5. Die vergessenen Lager. Dachau 1989, S. 73–74.

107. Так, 12 августа 1943 г. руководство нового железнодорожного бюро (Der Vorstand des Eisenbahn-Neubauamtes – Bt 1 – Trichaty) переслало в дирекцию труда Губернаторства «Транснистрия» список на 18 евреев, которые из-за болезни стали нетрудоспособными и возвращаются румынской жандармерии (ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1502).

108. Так, 6 сентября 1943 г. фирма Beton-und Monierbau A-G информировала румынскую жандармерию в Трихатах и дирекцию труда Губернаторства «Транснистрия» о побеге еврейского рабочего Moses Machlowitz, 22 года, из Шаргорода (Там же, д. 1541).

109. Carp M. Op. cit. – P. 301.

110. ГАРФ, ф. 7021, оп. 54, д. 1265, л. 62.

111. Documents concerning the Fate of Romanian Jewry. – Vol. 5. – P. 518.

112. Carp M. Op. cit. – P. 439.

Вайль, а затем Эрнст Хёкеле (Ernst Höckele), который собственноручно в 1943–1944 гг. убил как минимум 11 евреев и многим нанёс тяжёлые телесные увечья. Когда в марте 1944 г. в связи с приближением фронта лагерь в Трихатах был распущен, Хёкеле передал большинство евреев румынской жандармерии, а 40 человек оставил в лагере для работ по сносу и очистке. Когда эти работы были закончены, все евреи, кроме двух человек, которым удалось бежать, по распоряжению Хёкеле были расстреляны[113].

Кроме лагеря в Трихатах, в Кирьяковском сельсовете имелся также лагерь в с. Сливино, где содержались румынские евреи – уголовные преступники[114]. Этот лагерь был создан ещё в феврале 1942 г. Так, согласно донесению инспектора жандармерии в «Транснистрии» генеральному инспектору жандармерии от 22 февраля 1942 г.,

Подготовлены два лагеря для приёма всех лиц, которые из-за их предыдущей деятельности оказались убеждёнными и опасными коммунистами, и тех, которые во время нашей оккупации проявляют себя в любой подрывной форме.

Это лагеря Вапнярка – Ямполь для интернирования христиан и Сливна – Очаков для интернирования евреев.

В Сливна будут интернированы и те 1200 евреев, которые до сих пор интернированы в тюрьме в Одессе[115].

Согласно донесению румынского генерального инспектора жандармерии от 2 июля 1943 г., в этом лагере содержались 185 интернированных и осуждённых (евреи, украинцы, румыны); подчинялся этот лагерь, как и лагеря интернированных в Вапнярке и Жмеринке, коменданту Второго региона интернированных евреев в Вапнярке подполковнику М. Кристаке Поповичу (M. Christache Popovici)[116]. 20 октября 1943 г. большая часть евреев в этом лагере была убита немцами, а меньшая часть вывезена на Запад[117].

Кроме района Трихаты, евреи использовались на работах (строительство шоссейного моста через реку Южный Буг) в районе Николаева – в посёлке Варваровка. Всеми работами и лагерем руководила немецкая военно-строительная Организация Тодт. Поскольку Варваровка находилась в румынской зоне оккупации Украины, то перед началом работ между немцами и румынами было заключено соглашение о производстве работ, согласно которому рабочую силу должны были поставить румыны, а использование этой рабочей силы и её охрану брали на себя немцы. 14 июня 1943 г. директор департамента труда в Губернаторстве «Транснистрия» К. Здробич (C. Zdrobici) проинформировал немецкий штаб связи, что он готов предоставить в распоряжение «г-на д-ра Цмёлниг (Zmölnig)» 830 еврейских рабочих, в том числе 700 неквалифицированных рабочих и переводчиков, 50 плотников, 50 слесарей, 10 кузнецов и 20 механиков[118]. В письме от 24 июня 1943 г. Здробич информировал немецкий штаб связи, что он принял необходимые меры, чтобы префектура уезда

113. См. постановление прокуратуры Гамбург от 21 апреля 1965 г. по делу Höckele и других, в: BArch B162/7186. По другим данным (Mircu M., Oameni de omenie in vremuri de neomenie / M. Mircu. – Bucharest: Hasefer, 1996. – P. 153–154), 14 марта 1944 г. неизвестный румынский армейский сержант помешал отступающим немцам убить 370 евреев в лагере Трихаты.

114. См. письмо генерального штаба (Marele Stat Major) румынской армии от 20 сентября 1942 г. в Губернаторство «Транснистрию» (Evreii din România între anii 1940–1944. – Vol. III. 1940–1942: perioada unei mari restriști. Partea a II-a. – Bucureşti: Editura Hasefer, 1997. – P. 333).

115. ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1487, л. 10.

116. "Chestiunea evreiască" în documente militare române. – P. 792.

117. Carp M. Op. cit. – P. 302.

118. ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 40.

Балта как можно скорее отправила этих рабочих в Николаев[119]. 13 сентября 1943 г. фронтфюрер Организации Тодта (OT-Frontführer) Валь (Wahl) из специального управления по строительству моста в Николаеве в донесении на имя Здробича сообщал, что в июле 1943 г. для строительства шоссейного моста Николаев – Варваровка были предоставлены 1432 еврея, в том числе 3 июля 1943 г. – 806, 18 июля – 556 и 21 июля – 70. Из них 10 человек сбежали, 2 – умерли, 11 – были расстреляны и 234 – возвращены румынской жандармерии как нетрудоспособные (11 августа – 104, 23 августа – 128, 2 сентября – 1, 8 сентября – 1). Таким образом, на 10 сентября 1943 г. оставалось для использования на работах 1175 евреев[120].

На смену выбывшим евреям доставлялись новые. Так, 1 октября 1943 г. дирекция труда Губернаторства «Транснистрия» предписала префектам в Могилёве, Балте, Берёзовке и Жугастру (Ямполь) отправить в Варваровку соответственно 200, 100, 50 и 50 евреев, всего 400 человек; они должны были быть переданы немцам не позднее 4 октября 1943 г.[121] В частности, из Джурина (Винницкая обл.) в Варваровку 2 октября 1943 г. были отправлены 70 евреев[122]. По состоянию на 20 октября 1943 г., только из уезда Балта в лагере находились 1268 евреев[123], а всего в лагере в это время насчитывалось 1500 евреев[124].

Отношение к заключённым со стороны немецкой администрации и охраны было жестоким. Так, 28 октября 1943 г. комендант лагеря Ганс Шмидт (Hans Schmidt) приказал евреям повесить 10 заключённых, которые из-за истощения не могли больше работать. Во время повешения третьей жертвы верёвка дважды обрывалась, так что те евреи, которые «неправильно» производили повешение, были также казнены. Шмидт лично застрелил двух из них. 15 ноября 1943 г. он приказал казнить ещё 20 евреев[125]. Когда фронт приблизился к Николаеву, немцы передали евреев румынам, а те отправили их в Балту.

Итог 1941–1943 гг.

В общей сложности, в 1941–1943 гг. в области было истреблено свыше 22000 евреев, в том числе около 14000 местных жителей и порядка 8000 жителей Одессы.

119. Там же.

120. Там же, ф. 2242, оп. 1, д. 1502.

121. Там же, ф. 2361, оп. 1, д. 591.

122. Rosenstock W. Die Chronik von Dschurin. Aufzeichnungen aus einem rumänisch-deutschen Lager, in Dachauer Hefte. Studien und Dokumente zur Geschichte der national-sozialistischen Konzentrationslager. – Heft 5: Die vergessenen Lager. – Dachau, 1989. – S. 81–82.

123. Situatie Numerică de numărul evreilor aflaţi in ghettourile din raza Legiunei Jandarmi Balta la data de 20 Octombrie 1943, in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 519 (doc. 249).

124. Записка Фреда Шараги (Fred Şaraga, член комитета помощи Еврейского Центра в Румынии) о переговорах с O. T. Obertruppführer Orendi, 19 октября 1943 г. /Nota cu referire la convorbirea avută cu domnul O. T. Obertruppführer Orendi, 19.10.1943 (Documents concerning the Fate of Romanian Jewry. – Vol. 5. – P. 496).

125. Carp M. Op. cit. – Vol. III. – P. 300, 302.

ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г. в Одесской обл[1]. имелось свыше 250000 евреев, в том числе 200961 – в Одессе (33,26% населения). По районам, а также городским и крупным сельским поселениям евреи распределялись следующим образом[2]:

Кривоозерский р-н	2 434	**Ширяевский р-н**	415
Кривое Озеро	1 447	Ширяево	293
Гайворонский р-н	3 125	**Благодатненский р-н**	411
Гайворон	841	Лысая Гора	315
Голованевский р-н	1 550	**Грушковский р-н**	569
Голованевск	1393	Ульяновка	186
Савранский р-н	1 227	**Одесский р-н**	381
Саврань	1101		
Раздельнянский р-н	1 305	**Мостовской р-н**	367
Раздельная	283	Мостовое[1]	226
Любашевский р-н	1 021	**Беляевский р-н**	315
Любашевка	671	Беляевка	84
Жовтневый р-н	933	**Первомайский р-н**	6 396
Жовтень	470	Первомайск	6 087
Фрунзовский р-н	824	**Братский р-н**	279
Фрунзовка	520	Братское	203
Березовский р-н	2 224	**Троицкий р-н**	272
Берёзовка	1 424	Троицкое[2]	220
Гросуловский р-н	727	**Коминтерновский р-н**	258
Гросулово[3]	522		
Великовradиевский р-н	625	**Веселиновский р-н**	189
Большая Врадиевка[4]	481	Веселиново	58
Ивановский р-н	622	**Вознесенский р-н**	2 952
Ивановка	353	Вознесенск	2 843
Благоево	105	**Краснооктянский р-н**	1 394
		Красные Окны	1 258
Цебриковский р-н	569	**Кодымский р-н**	2 446
Цебриково[5]	210	Кодыма	1 641
Доманевский р-н	543	**Валегоцуловский р-н**	720
Доманевка	369	Валегоцулово[6]	541

1. Включая «украинскую часть» (Балтский, Краснооктянский, Ананьевский, Котовский и Кодымский р-ны) тогдашней Молдавской АССР, которая в 1940 г. была включена в состав Одесской обл., но исключая Вознесенский р-н. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1944 г., от Одесской к Николаевской обл. отошли пять районов: Арбузинский, Благодатненский, Братский, Вознесенский и Веселиновский. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 17 февраля 1954 г., от Одесской обл. к Николаевской отходили г. Первомайск и пять районов: Великовradиевский, Доманевский, Кривоозерский, Мостовский, Первомайский. К Кировоградской области отошли четыре района: Гайворонский, Голованевский, Вильшанский и Ульяновский (Грушковский).

2. Distribution of the Jewish Population... – Jerusalem, 1993. – P. 21, 26, 53–54.

Андреево-Ивановский р-н	513	**Песчанский р-н**	518
Андреево-Ивановка[7]	330	Песчаная[8]	466
Котовский р-н	2 933	**Чернянский р-н**	202
Котовск	2 735	Черная[9]	106
Ольшанский р-н	484	**Ананьевский р-н**	1 923
Овидиопольский р-н	429	Ананьев	1 779
		Балтский р-н	4 921
Арбузинский р-н	235	Балта	4 711
		Слободка	117

1. Ныне Доманевский р-н.
2. Ныне Любашевский р-н.
3. Ныне Великая Михайловка.
4. Ныне Врадиевка.
5. Ныне Великомихайловский р-н.
6. Ныне Долинское.
7. Ныне Николаевский р-н.
8. Ныне Балтский р-н.
9. Красноокнянский р-н.

В пределах области по состоянию на 1931 г. существовали 8 еврейских сельсоветов, а именно[3]:

Сельсовет	Район	Численность населения
Гросуловский	Гросуловский	897
Хащеватский	Грушковский	2 152
Фрилингский	Жовтневый	481
Котовский	« »	911
Жовтневый	« »	1 687
Бердиновский	Цебриковский	329
Кривоозерский	Кривоозерский	4 100
Савранский	Савранский	4 028

Кроме того, имелся один еврейский поселковый совет – Голованевский (3 230 жителей).

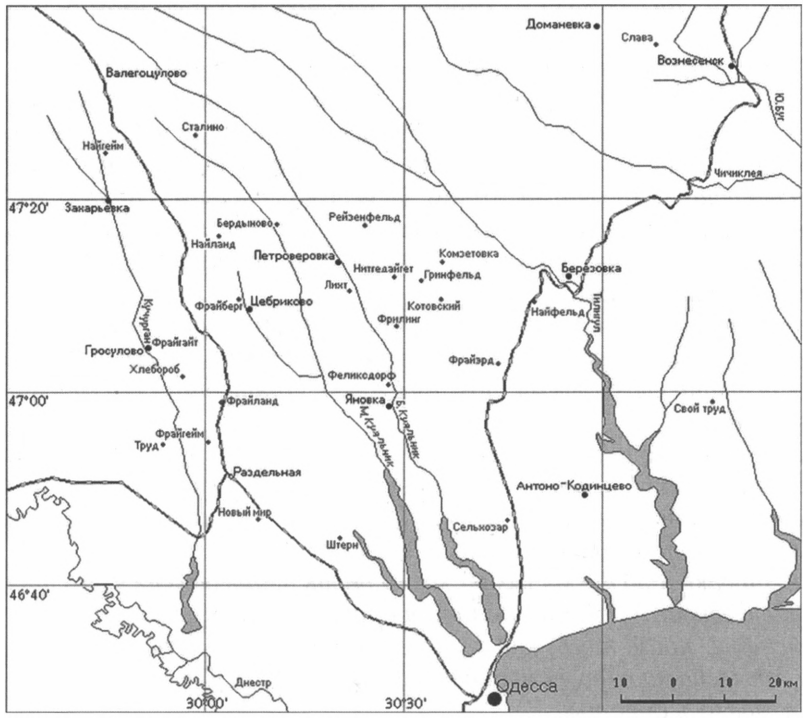
Убийство евреев в августе 1941 г.

Область была оккупирована немецкими и румынскими войсками в период с 22 июля по 29 августа 1941 г., а г. Одесса – 16 октября.

Первый зафиксированный в документах расстрел евреев имел место в Кодыме 1 августа. Тогда там отряд зондеркоманды 10а под руководством гауптштурмфюрера СС Отто-Эрнста Праста (Otto-Ernst Prast) на основании доноса о якобы готовящемся евреями нападении на немецкие подразделения с помощью солдат вермахта схватил в ходе облавы около 400 евреев-мужчин, из которых 98 были расстреляны, а 175 – оставлены в качестве заложников. В отчёте Праста от 2 августа 1941 г. акция в Кодыме описывается так[4]:

3. Горовский Ф., Хонигсман Я. Евреи Украины / Ф. Горовский, Я. Хонигсман, А. Найман, С. Елисаветский. – Книга 2. – К., 1995. – С. 244–253.

4. BA-MA, RH 20–11/488, Bl. 38+ // Hrsg. M. Stein. – Die 11. Armee und die Endlösung. Eine Dokumentensammlung mit Kommentaren. – Bissendorf, 2006. – S. 43–45.



Еврейские земледельческие поселения в Одесской области
(Пасик Я. Отдельные еврейские земледельческие поселения Юга Украины. Режим доступа: http://evkol.ucoz.com/separate_soviet_villages.htm)

На основании сообщения одной украинки о том, что в Кодыме имело место тайное собрание примерно 50 евреев, на котором обсуждалась возможность нападения на отдельные находящиеся в Кодыме немецкие подразделения, XXX. A.K[5]*. информировал зондеркоманду 10а. Зондеркоманда 10а поручила отряду выяснить, в чем дело. Показания различных украинских местных жителей в основном подтвердили показания украинки. Кроме того, имелись различные сообщения немецких солдат, согласно которым, находящиеся в Кодыме евреи, в основном неместные, бежавшие из районов Бельцы, Сороки и др., очень нагло ведут себя по отношению к немецким военнослужащим. Так, еврейский руководитель фабрики сельтерской воды запретил выдавать напитки войскам и, угрожая, не давал солдатам войти. Другие евреи собирались группами в 10–12 человек и при этом также вели себя строптиво.*

После того как I.C. XXX. A.K. для проведения каких-либо акций предоставил в распоряжение около 400 военнослужащих, центр города, который почти на 100% заселяли евреи, мог быть окружён и прочесан. При этом было отдано распоряжение арестовывать всех евреев мужского пола старше 15 лет, а любую попытку к бегству или даже сопротивление беспощадно подавлять с помощью оружия.

Так как евреи продолжали нагло вести себя, пытались убежать и забаррикадировались в своих домах, неоднократно должно было применяться огнестрельное оружие. При этом один еврей был застрелен, другой ранен. Кроме того, неоднократно производились запугивающие выстрелы в отношении остального населения, так как оно пыталось освободить арестованных или как-то вмешаться в акции. После окончания акций были арестованы около 400 евреев мужского пола.

5. Имеется в виду 30-й армейский корпус, входивший в состав группы армий «Юг» (прим. ред.)

Большая часть из них бежала из районов продвижения и здесь, в Кодыме, нашла убежище.

С помощью допросов, очных ставок или доносов местных украинцев были выявлены 98 человек, которые участвовали в собраниях, не подчинялись немецким военнослужащим или принадлежали к еврейской интеллигенции. Около 100 человек были украинцами или русскими, или очень старыми, поэтому их освободили с соответствующим предупреждением. Участие остальных, примерно 175 евреев доказано не было. В качестве заложников они были помещены в лагерь пленных немецкого вермахта, в то время как личные данные названных 98 человек после записи были ликвидированы.

Во время допросов, между прочим, выяснилось, что ещё после прибытия штаба XXX. А.К. у одного еврея скрывался русский офицер, который лишь несколько дней назад, оставив свою форму, покинул город. Прятавший его еврей также мог быть арестован.

Казнь состоялась с участием вермахта, который выделил экзекуционную команду в количестве 24 человек, в то время как экзекуционная команда полиции безопасности состояла из 12 человек. Попытка к бегству во время казни была предотвращена путём применения огнестрельного оружия.

При подготовке и во время самой казни вновь потребовалось восстанавливать спокойствие в городе путём применения оружия. В 20.30 наступило окончательное спокойствие, после того, как до населения было доведено объявление ортскоменданта, согласно которому покидать дома после 20.30 категорически запрещалось и наказывалось смертью.

Предыдущие сутки команда полиции безопасности оставалась в городе. Особые происшествия не имели места вплоть до последнего времени.

Население ещё ночью через громкоговорители и плакаты на немецком, русском и украинском языках (см. приложение) было извещено о мерах немецких властей.

12 августа 1941 г. в городе были уничтожены ещё 120 евреев[6].

8 августа произошли убийства евреев в Балте. Во второй половине дня 7 августа в здании бывшего народного суда под предлогом направления на работу были собраны около 200 евреев. Среди них были 60 местных евреев, а остальные были беженцами из Бессарабии и других районов. Вечером евреев погнали по направлению к с. Козацкое к польским кладбищам, ночью расстреляли и зарыли в силосных ямах, причём зарывать заставляли самих же евреев[7].

9 августа в Котовске немецкие солдаты убили примерно 115 евреев[8].

Команда 10а также расстреляла 14 августа 41 еврея в Берёзовке[9], 18 августа – 44 еврея в Раштадте (ныне Поречье)[10], 20 августа – двух евреев в Лихтенфельде (ныне Яснополье)[11]. 22 августа 1941 г. отряд СД ликвидировал в Мостовом всех евреев, которые не успели эвакуироваться (50 жертв)[12]. В этом же месяце

6. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 1. – P. 327.

7. См. акт от 22 августа 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 84, л. 239), а также протокол допроса свидетеля Иды Дувидзон 9 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 84, л. 240 с об.). Согласно показаниям 11 сентября 1944 г. свидетеля Джельмы Юхман, собрано было примерно 100 евреев и в ночь с 7 на 8 августа 1941 г. 80 из них были расстреляны (Там же, л. 258).

8. Jones S. Masada Mine: A Novel by the Author of Through Another's Eyes / S. Jones. – iUniverse, 2002. – P. 79, 140. Информация нуждается в уточнении.

9. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 75, л. 201. По другим данным (StA München I, Anklageschrift, v. 3.7.1967, BArch, BAL, B162/1198, Bl. 49), были расстреляны минимум 100 евреев.

10. Там же, д. 79, л. 53. В настоящий момент с. Поречье входит в состав Веселиновского р-на Николаевской обл.

11. Там же, д. 79, л. 32.

12. См. показания Степана Шульгина 1 апреля 1944 г. (Там же, оп. 149, д. 38, л. 70). Расстрел был произведён на территории колхоза «Фрайрберг». Согласно показаниям Степана Кравченко 31 марта 1944 г. расстреляны были «все местные евреи в количестве 45 семей, которые не успели эвакуироваться» (там же, л. 71). В настоящий момент с. Мостовое входит в состав Доманевского р-на Николаевской обл.

в с. Лидиевка (Мостовской р-н) была убита одна еврейская семья (4 человека) и ещё 4 человека – как советские активисты[13]. В конце августа 1941 г. в с. Вормс (ныне Виноградное) отряд СД расстрелял близ аэродрома 4 еврейские семьи[14]. В еврейском селе Найфельд (ныне Новоселовка) были расстреляны 16 евреев[15].

Бывший полицейский в зондеркоманде 10a Фридрих Шюман (Friedrich Schümann) расстрел в Берёзовке описал так[16]:

Из Песчанки[17] мы прибыли в Берёзовку. Сегодня я ещё могу вспомнить о том, что мы разместились в одном совхозе. Я ещё также помню, что в Берёзовке находился лазарет. Здесь члены команды обыскали дома города в поисках евреев и доставили арестованных на «базарную площадь». Это были мужчины, женщины и дети. Примерно 80 человек были отпущены, среди них также дети. Часть оставшихся на грузовике была доставлена на место казни. С этими людьми туда также прибыли я и несколько других товарищей. Местность была холмистой и поросшей низкими деревьями. Место казни находилось примерно в 2–3 км от города; я думаю, что пешком нужно было идти примерно полчаса. Выбранным местом, где должна была производиться казнь, стал противотанковой ров, это я ещё точно знаю. Ни в коем случае это не было естественным углублением в земле. Я находился примерно в 100–120 метрах от этого места в качестве постового. Доставленные жертвы были расстреляны экзекуционной командой, которая, насколько я помню, состояла не из полицейских, а из членов СС и СД. Во время этого процесса из города пешком были доставлены остальные евреи, собранные перед этим. Когда были расстреляны и они, я был снят со своего поста и с остальными товарищами на своих машинах, на которых мы прибыли в Берёзовку, вернулся на место расквартирования (совхоз). Руководителем этой казни был, как я ещё точно знаю, гауптштурмфюрер Праст…

Зондеркоманда 10b в Ананьеве 28 августа расстреляла под руководством Алоиза Перстерера (Alois Persterer) и гауптштурмфюрера СС Карла Фингера (Karl Finger) в присутствии Олендорфа 300 евреев[18].

В отчёте ортскомендатуры в Ананьеве от 3 сентября 1941 г. расстрел евреев преподносится следующим образом[19]:

Так как евреи Ананьева угрожали гражданам немецкого происхождения устроить кровавую баню после ухода немецких войск, то полиция безопасности провела облаву и 28 августа 1941 г. расстреляла 300 евреев и евреек.

13. См. следственное дело № 699 по обвинению Горяного А. Ф. (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6581). Ныне – с. Лидиевка Доманевского р-на Николаевской обл.

14. См. показания 18 марта 1980 г. свидетеля Елизаветы Бем (BArch B162/2316, Bl. 406). См. также распоряжение руководителя Центрального бюро в земле Северный Рейн-Вестфалия по обработке национал-социалистических массовых преступлений при прокуратуре Дортмунд от 15 января 1974 г. по делу бывших членов зондеркоманды «Р» («Россия») (BArch B162/2315, Bl. 124).

15. ГАОО, ф. р-1403, оп. 2, д. 6, л. 57. Имеется поимённый список жертв.

16. Показания бывшего полицейского Friedrich Schümann 20 марта 1962 г. (BArchB162/1217, Bl. 931).

17. Ныне в составе Винницкой обл.

18. См. донесение ортскомендатуры Ананьева от 3 сентября 1941 г. (NARA, T-501, roll 56, frame 260); Anklageschrift, StAMünchenIv. 24 января 1969 г. (BArch, BAL, B162/1198, Bl. 64–67). Согласно материалам ЧГК, в конце августа 1941 г. в Ананьеве было убито около 1 600 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 167), но документально эта цифра не подтверждается. С учётом того, что до войны в городе проживали около 1 800 евреев, часть которых ушла на фронт, а часть смогла эвакуироваться, эта цифра представляется значительно завышенной.

19. NARA, Microcopy T-501, roll 56, frame 260.

Некоторые члены команды были шокированы расстрелом детей и женщин[20]. Один из стрелков, Вилли Лозански (Willy Losansky), вспоминал после войны:[21]

...В Ананьеве однажды утром командир взвода Шнайдер (Schneider) назначил полицейских обыскать дом за домом в определённой части Ананьева. Нам было сказано, что всех евреев – мужчин, женщин и детей, которых застанем в домах, мы должны доставить для переселения на деревенскую площадь, на которой было устроено место сбора. Получая это задание, нам уже было известно, что евреев расстреляют. О переселении говорили только затем, чтобы люди шли с нами добровольно. Я проводил обыски следующим образом: я только спрашивал, живут ли в доме евреи. Если ответ был утвердительным, я требовал от евреев идти со мной. Если кто-либо интересовался, зачем это нужно, то ему отвечали, что они будут переселены. Евреи шли добровольно. Мне также неизвестно, чтобы кто-либо оказал сопротивление. Набрав какое-то количество людей, мы доставили их на сборный пункт. Там они сначала находились без охраны. Когда собрали уже несколько сотен человек, от них потребовали сдать деньги с тем обоснованием, что на них оплатят питание. Затем евреев под охраной СС, СД и нашей повели к противотанковому рву, который находился в нескольких километрах от города. Ров начинался непосредственно у дороги. Там евреи позже были расстреляны экзекуционной командой. Это происходило так: группы по 15–20 человек (точнее, по 25–30 человек) загонялись в ров; они должны были становиться у отвесной стены и притом к ней лицом. Такая же по численности экзекуционная команда, состоявшая из членов СС, СД и шупо[22], становилась наверху на противоположном краю рва на расстоянии примерно 5–10 м и по команде стреляла в осуждённых. Во всяком случае, так было в начале казни. Позднее гауптштурмфюрер Фингер (Finger), который вначале давал команду «огонь», только говорил: «Ну, стреляйте же, стреляйте же, или вы боитесь, что убьёте слишком много?». Расстрел примерно 250–300 человек затем происходил так, что следующие 30 евреев вызывались только тогда, когда были расстреляны предыдущие. При этом их из толпы стоящих друг возле друга людей не отсчитывал специально для этого назначенный человек, а они сами в вызванном количестве подбегали к месту казни и становились для расстрела между уже расстрелянными или на них. Собранные под охраной на дороге примерно в 20 м от места казни евреи должны были смотреть на неё, Вся казнь заняла примерно 2–3 часа. В течение этого времени расстрел производили те же самые люди. Их не сменяли... Там были женщины, которые держали маленьких детей на руках и в момент расстрела поворачивались и указывали на прижатого к сердцу младенца, давая тем самым понять, что они должны быть застрелены с ребёнком одновременно. Маленькие дети, которые могли сами стоять, расстреливались отдельно. Они стояли в одном ряду с другими. Количество мужчин и женщин во время этого расстрела было примерно одинаковым. Детей было существенно меньше.

Прежде чем этих евреев должны были расстреляны, на месте казни они сдавали ценные вещи и багаж, которые у них были. Они также должны были снять пальто...

Во время этой казни командир взвода Шнайдер назначил меня в экзекуционную команду, т.е. я тоже должен был стрелять. Я полагаю, что в этот день в Ананьеве в экзекуционную команду входили все полицейские, которые были приданы ЕК

20. См. протокол допросов Wilhelm Kächele 14 сентября 1966 г. (BArch, BAL, B162/989, Bl. 2259) и Georg Mandt, 7.3.1962 (BArch, BAL, B162/984, Bl. 863).

21. См. протокол допроса 15 сентября 1961 г. Willi Losansky (BArchB162/983, Bl. 720–721).

22. Подразделения городской патрульной полиции СС (прим. ред.).

10b... Остаток экзекуционной команды составляли Ваффен-СС и низшие чины СД. Я точно помню, что командир взвода Шнайдер сначала отказывался предоставить полицейских для этого задания, однако гауптштурмфюрер Фингер настоял на том, что и мы должны расстреливать, так как предписано, что это должен делать каждый. Поэтому в этот день оцепление и охрану как места казни, так и осуждённых осуществляли только Ваффен-СС. Во время этой казни я стрелял 4 или 5 раз, а затем увиливал, несмотря на то, что гауптштурмфюрер Фингер, когда я перед вторым залпом отказался стрелять, мне пригрозил, что я сам лягу в ров и тогда он, Фингер, будет стрелять. Я понял так, что Фингер меня застрелит, если я и дальше буду отказываться участвовать в казни. Увильнуть мне удалось только благодаря тому, что, как я уже упомянул, расстрел производился не так, как предписано, т.е. залпами и только по приказу, но также и без приказа, когда выстраивались следующие осуждённые. Это особенно было возможно тогда, когда гауптштурмфюрер Фингер для добивания спускался в ров и, пока он ещё не закончил, уже выстраивались следующие осуждённые... Фингера это дело, кажется, особенно интересовало, так как он часто беспорядочно стрелял по ещё живым и уже мёртвым. Для добивания Фингер ходил между трупами и с близкого расстояния стрелял в затылок.

Для экзекуционной команды во время расстрела было дано указание стрелять из карабинов в спину и притом в район сердца.

Кроме членов СД, войск СС, нас и осуждённых, присутствовали ещё 15–20 жителей Ананьева. Они сначала смотрели на казнь с большого расстояния и затем, когда трупы уже лежали друг на друге в 5 или 6 слоёв, начали засыпать противотанковый ров. В то время как русские уже засыпали ров, в другой части евреев продолжали расстреливать. По окончанию казни это место также было засыпано русскими...

Во время всей казни евреи, которые ждали расстрела, вели себя спокойно. Не было ни криков, ни плача. Я даже мог бы сказать, что они, как говорят в Берлине, были какими-то застывшими. Только один из них попытался бежать, причём мужчина. Он неожиданно выскочил из толпы и побежал через убранное поле. Так как стога давали ему укрытие, его стал преследовать один член СД и застрелил из карабина.

29 августа отряд зондеркоманды 10b в Валегоцулово (ныне Долинское) расстрелял 750 или 850 евреев[23]. Среди установленных поимённо 514 жертв в Валегоцулово мужчин было 125, женщин – 152 и детей – 237[24].

Зондеркоманда 11b в с. Зельц (ныне Лиманское) 25 августа расстреляла 7 евреев[25].

Отряд айнзатцкоманды 12, который дислоцировался в Доманевке, 29 августа расстрелял 24 еврея на хуторе Слава (ныне не существует) Доманевского р-на[26]. Из самого районного центра 29 августа 1941 г. 120 евреев на подводах были вывезены за 30 км в Первомайский р-н и расстреляны в районе с. Крымка,

23. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, лл. 63, 66. Расстрел был совершён в противотанковом рву. Среди жертв были, по всей видимости, евреи-беженцы. По другим данным (Історія міст і сіл УРСР. Одеська область. К., 1969. – С. 167), были расстреляны 386 евреев. В Ereignismeldung UdSSR № 95 от 26 сентября 1941 г. (BArchB162/438, Bl. 393) упоминается ликвидация в В. (в документе: Волецовулово)«еврейской партизанской группы».

24. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, лл. 64–65.

25. Там же, д. 75, лл. 48, 60 с оборотом. Среди жертв-евреев была семья Котнер – муж, жена и 4 детей, в том числе семимесячный ребёнок. С евреями были расстреляны и три «фольксдойче» – бригадир Каспар Тульман и бухгалтер Екатерина Юндт с двухмесячной дочерью. 26 апреля 1942 г. были расстреляны жена Тульмана с тремя детьми и ещё 4 немецких ребёнка в возрасте 3–9 лет (л. 62 с об.).

26. Там же, д. 79, л. 13.

Катеринка и Кумари[27]. Накануне ареста евреев несколько девочек попросили сделать им крестики, думая, что с крестиками их не заберут, но крестики им не помогли – они также были увезены. Когда начался расстрел, три девушки по совету отца одной из них сами упали в яму и после окончания расстрела, ночью, окровавленные вылезли из ямы и так спаслись[28].

В течение 2–3 недель отряд СД (около 20 человек) из состава айнзатцкоманды 12 во главе с оберштурмфюрером СС Вильгельмом Грюневальдом (Wilhelm Grünewald) дислоцировался в пос. Андреево-Ивановка[29], откуда совершал рейды в окрестные населённые пункты для расстрела евреев и коммунистов. Вполне возможно, что евреи, убитые в с. Антонюки, Корнеево и Петровка (соответственно 19, 30 и 11 человек[30]), были жертвами этого отряда. Это подразделение СД также намеревалось расстрелять евреев и в самом посёлке. Для подготовки акции в конце августа или начале сентября к обер-бургомистру Андреево-Ивановского р-на фольксдойче Эмануэлю Хиршу явились два члена отряда и предложили составить списки евреев посёлка. Хирш хорошо знал всех евреев, несколько лет работал вместе с ними и поэтому наотрез отказался такие списки составлять, заявив, что «плохие» евреи ушли с большевиками, а к оставшимся никаких претензий нет. Более того, когда у места расквартирования отряда СД он увидел подводу с сидевшими на ней 5–6 евреями-беженцами, которых отряд СД намеревался расстрелять, он отправил евреев домой и даже выдал им пропуск для передвижения по оккупированной территории. Эти действия Хирша имели следствием только неприятный разговор с членами отряда СД, которые ему заявили, что если он и дальше будет так поступать, то может сложиться впечатление, что он «друг евреев»[31].

Из Андреево-Ивановки отряд Грюневальда через Берёзовку передислоцировался в Цебриково[32].

Румынская жандармерия и солдаты убили в августе на территории области около 600 евреев, в том числе:

Населённый пункт	Кол-во убитых
Яновский (Ивановский) р-н	387[10]
Гросулово (Великая Михайловка)	123[11]
Цебриковский р-н	10[12]
Краснооктянский р-н	12[13]
Октябрьский р-н	32[14]
Тамаровка, Раздельнянский р-н	8[15]
Кремидовка, Коминтерновский р-н	26[16]
Сычавка, Коминтерновский р-н	8[17]
Мангейм, Кремидовский сельсовет, Коминтерновский р-н	1[18]

10. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 82, лл. 174, 190. В Яновке были убиты 23 местных еврея и 319 пригнанных, в Павлинском сельсовете – 45 евреев.

27. Хорунжая Т. «...Памятников нет», но они должны быть // Хадашот. Газета Ассоциации еврейских организаций и общин Украины (Киев). – № 6 (145) Сиван – 5768, июнь – 2008. По другим данным (Литвак Е. Никогда не забудем. Никогда не простим... // Тиква (Одесса).– № 590 (43). – 24 октября 2007), евреи были вывезены 17 сентября 1941 г.

28. YIU, Testimony # 1265UK. Одну из девушек, Женю Подольскую, приютили в одном из сёл, там вышла замуж, родила двух детей, а когда её муж узнал, что она еврейка, он её выгнал с двумя детьми.

29. См. протокол допроса Wilhelm Grünewald 26 октября 1962 г. (BArch B162/1151, Bl. 1435–1436).

30. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 75, лл. 238, 245, 252. В с. Корнеево были расстреляны евреи-беженцы. Село ныне в составе с. Петровка.

31. Протокол допроса в качестве свидетеля Э. Хирша 29 декабря 1961 г. (BArchB162/2290, Bl. 144–147).

32. См. протокол допроса Wilhelm Grünewald 26 октября 1962 г. (BArchB162/1151, Bl. 1436).

11. Там же, д. 83, л. 412. Расстрел имел место 12 августа 1941 г.
12. Там же, д. 83, л. 34, 46. В с. Толмачевка было убито 5 евреев и в с. Сталино – 3.
13. Там же, оп. 69, д. 84, лл. 361, 371. В Трехградском сельсовете было убито 9 евреев и во Флеранском – 3.
14. Там же, д. 80, лл. 8, 17 об. В Нетждайченах – 28 и в Ивано-Бороновке – 7.
15. Там же, д. 75, л. 48. Убийство имело место 14 августа 1941 г. Среди жертв были 4 мужчины и 4 женщины. Они откуда-то были пригнаны румынами.
16. См. показания Анны Рабинович 10 апреля 1944 г. (Там же, оп. 149, д. 38, л. 12). Расстрел произошёл 15 августа 1941 г.
17. Там же, оп. 69, д. 74, л. 10 (акт от 14 октября 1944 г.). Расстрелы имели место в августе–сентябре 1941 г.
18. Там же, л. 13.

Всего в августе 1941 г. на территории области (без Ольшанского р-на[33]) было истреблено свыше 2000 евреев.

Истребление евреев в районах области, находившихся под немецким управлением

Пять северных района области (Грушковский, Гайворонский, Голованевский, Ольшанский и Благодатненский), а также г. Первомайск, оккупированные в конце июля – начале августа 1941 г., вошли в состав Генерального округа «Николаев», причём три первых района составили гебит «Грушка», вскоре переименованный в гебит «Гайворон», а Ольшанский, Благодатненский р-ны и г. Первомайск (без правобережного района Голта) вошли в гебит «Первомайск».

Первые убийства евреев на этой территории имели место уже в августе 1941 г. Так, 10 августа у колодца близ с. Ольшанка были расстреляны 47 евреев из с. Юзефполь (ныне Йосиповка), а 22 августа ещё около 100 евреев из этого села были убиты у колодца близ с. Степановка[34]. В этом же месяце румынские солдаты убили сотни евреев в Первомайске[35]. 31 августа украинские полицейские арестовали и ночью 1 сентября вывезли в сторону Хащеватого и расстреляли около 40 евреев из Гайворона; в конце октября 1941 г. все евреи Гайворона на пароме были переправлены на правую сторону реки Южный Буг в с. Солгутово, откуда большинство ушли в Бершадь[36]. Таким же образом были «освобождены» от евреев и некоторые сёла Гайворонского р-на. Так, все евреи (20–25 семей) с. Могильное в начале октября 1941 г. были угнаны украинскими полицейскими в с. Завалье, а оттуда паромом переправлены через реку Южный Буг на румынскую сторону, причём условия переправы были таковы, что несколько евреев утонуло; на румынской стороне большинство евреев сначала осело в Саврани, откуда в начале ноября 1941 г. румынские жандармы угнали всех евреев в Ободовку (Винницкая обл.)[10].

В сентябре около 320 евреев были расстреляны в Лысой Горе (Благодатненский р-н) при активном участии украинской полиции[37]. Ниже

33. В августе 1941 г. из с. Юзефполь Ольшанского р-на было убито около 147 евреев (см. раздел «Истребление евреев в районах области, находившихся под немецким управлением»). Возможно, в августе убийства евреев имели место и в Первомайске, где в первые дни оккупации было будто бы расстреляно свыше 1 000 жителей (Історія міст і сіл УРСР. Миколаївська область. – С. 664–665). Нам эта цифра представляется значительно завышенной.

34. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, лл. 84, 90.

35. Історія міст і сіл УРСР. Миколаївська область. – С. 664. В первые дни оккупации в городе будто бы было убито свыше 1 000 человек.

36. Живыми остались только мы. – К., 1999. – С. 228–230.

37. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 177, лл. 224, 225. Имеются поимённые списки на 255 человек (там же, лл. 222–223). По другим данным (История городов и сел УССР. Николаевская область. – С. 606), в Лысой Горе 13 сентября 1941 г. были расстреляны 338 человек. Ещё 400 евреев якобы были расстреляны в рабочем лагере в Лысой Горе 15 июня 1942 г. (Gilbert M. Op. cit. – S. 104).

приводится описание действий украинской полиции в Лысой Горе, которое дал украинский полицейский Григорий Бараненко[38]:

21 сентября 1941 г. утром староста Федоренко созвал нас всех полицейских в сельуправу и дал нам указание собрать по селу всех евреев с семьями и свести их на площадь в нар.[одный] дом, после чего все полицейские в количестве 29 человек разошлись по квартирам евреев, а я вместе с секретарём полиции Ступак Иваном пошли к нар. дому на площадь и стали охранять приводимые семьи евреев, причём, когда стали поступать семьи евреев в нар. дом, то в помощь нам по охране евреев прибыло шесть машин немцев, которые окружили этот дом. Всего было собрано евреев 360 человек, в том числе с мужчинами были женщины с подростками и грудными детьми. После того, как всех евреев собрали, я продолжал стоять возле дверей и охранял. В это время ко мне подошёл староста Федоренко и дал мне указание пойти в больницу и забрать одного еврея раненого и привести в нар. дом. Я его указание выполнил, пошёл до дому, взял подводу, подъехал к больнице и забрал неизвестного мне по фамилии раненого еврея и привёз в нар. дом. После этого староста Федоренко меня и других полицейских послал разыскать на селе еврейку Клаву, работавшую в больнице акушеркой, и привести тоже в нар. дом. Данная еврейка имела сына лет 15-ти, которая скрылась, и мы её по селу разыскивали часа два и не нашли. Возвратившись обратно, доложили Федоренко об этом. После этого часть немцев зашла в нар. дом и стали выводить на площадь в строй в первую очередь женщин с грудными детьми и подростками. Когда были выведены в строй все женщины с детьми, все полицейские, в том числе и я, повели их за село, где была подготовлена яма. Подвели женщин с детьми к данной яме, причём, не доходя до ямы метров триста, раздалась пулемётная очередь. Конвоируемые нами женщины побросали узелки и стали плакать. Мы их подвели к яме и посадили в кружок. В то же время возле ямы находились три машины с немцами, которые подошли к женщинам. После чего старший группы немцев построил 16 человек немцев в ряд перед ямой, а четверо немцев выводили женщин к яме поочерёдно по 16 человек. После заставляли их браться под руки, поднимать головы к верху и как только данное количество – 16 женщин – было выстроено, старший немец давал команду немцам на произведение выстрела по женщинам. Таким путём поочерёдно были расстреляны все женщины и дети, а я с другими полицейскими охранял женщин, чтобы они не разбежались в момент расстрела. Оставшимися немцами у нар. дома были приведены из нар. дома и евреи из числа мужчин, которые были посажены метрах в 400-х от места расстрела и ожидали, когда были расстреляны все женщины. Также поочерёдно по 16 человек немцы подводили мужчин к яме и расстреливали. Я с другими полицейскими продолжал охранять подводимых мужчин на расстрел. После того как были все мужчины и женщины с детьми расстреляны, немцы заставили нас их закопать, что нами и было выполнено. Расстрел евреев производился немцами из автоматов и тех, которые падали в яму ещё живыми, немцы проходили возле ямы и добивали из наганов. После произведённого расстрела все полицейские, в том числе и я, сели

38. Показания Григория Бараненко 28 сентября 1945 г. (уголовное дело № 139 по обвинению Бараненко Г. И.: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 2702, лл. 10–12). Согласно обвинительному заключению по делу Г. Бараненко, расстрел 360 евреев имел место 18 сентября 1941 г. (там же, л. 50). Согласно показаниям Г. Бараненко на суде 19 ноября 1945 г., расстреляно было 350 евреев; их расстреливали по 14 человек 14 немцев, а 2 немца добивали ещё живых (там же, лл. 61–62). Согласно показаниям свидетеля Семёна Новицкого 15 сентября 1945 г., евреев было собрано 324–330 человек; их расстреляли на еврейском кладбище (там же, л. 17 об.). Согласно делу № 68 по обвинению Кравченко С. П. (бывший полицейский в с. Лысая Гора), расстрел 320 евреев был произведён 5 сентября 1941 г. Сначала немцы (25 человек), которые приехали на трёх грузовых и одной легковой машине, «очередями из автоматов и пулемёта» расстреляли женщин с детьми (примерно 150 человек), а затем – мужчин (примерно 150–160 человек) (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 0392032, л. 27 с об.).

с немцами на машины и прибыли к сельуправе. Тут же вышел из сельуправы староста Федоренко. Последний всем полицаям дал указание водить по 4 немца в хаты расстрелянных евреев, которые забирали еврейское имущество, грузили на машины и свозили в амбар сельуправы. Всё имущество находилось в ведении старосты. Я лично немцам указал три еврейские хаты, из которых было забрано имущество расстрелянных евреев и свезено в амбар сельуправы. Таким путём изо всех еврейских хат хорошее имущество было вывезено. После чего переводчик нам заявил, что всё недвижимое и движимое хозяйство расстрелянных евреев переходит в распоряжение старосты Федоренко…

Согласно показаниям свидетельницы П. Жулавской, сначала немцы, которые приехали из г. Первомайск, расстреляли мужчин, затем – женщин, и в последнюю очередь – детей.

После расстрела, – продолжала Жулавская, – *в больнице по распоряжению главного врача Францка Ивана Гавриловича был приготовлен обед, в котором участвовали местные полицейские, а в сельуправе в то время составлялись акты о том, что украинское население само расправилось со своими евреями. Акты эти на русском и немецком языке писала учительница немецкого языка в школе, Матерн Ида Яковна*[39].

Также в сентябре 570 евреев, в том числе 167 детей, были расстреляны в местечке Голованевск[40]. Бывший начальник полиции в Голованевске Павел Тхоржевский на допросе 22 марта 1944 г. показал[41]:

…В двадцатых числах сентября месяца 1941 г. в Голованевск приехала немецкая жандармерия. В день приезда офицер жандармерии созвал всех работников полиции и через переводчика отдал приказание собрать всё еврейское население в костёл под видом собрания, после чего они будут расстреляны. Руководство операцией по облаве было возложено на меня как на начальника полиции. Я организовал облаву с участием всех полицейских Голованевска. Согласно моим указаниям, полицейские заходили в еврейские дома и согнали всё еврейское население, в том числе женщин, детей и стариков, в намеченное место, т.е. в костёл. Эта операция продолжалась в течение 23-го, 24-го и 25-го сентября. В костёле полицейские, в том числе и я, раздевали евреев, снимали с них ценные вещи, после чего немцы увозили их на машинах в лес за польским кладбищем и расстреливали. Всего в течение этих трёх дней нами было согнано в костёл 700–800 человек, которые были немцами расстреляны.

В сентябре были также расстреляны евреи в с. Ольшанка. В уничтожении евреев принимал участие полицейский Григорий Сирота, который на допросе в 1944 г. показал[42]:

…В сентябре 1941 г. я лично погружал евреев человек 20 на грузовую машину на расстрел и в тот же день все 20 человек были расстреляны. Я поехал на подводе к месту расстрела… Я доехал до места расстрела, а затем меня начальник полиции Малнов вернул обратно, и я участия в расстреле принять не мог… я на расстрел примерно в сентябре 1941 г. по национальности еврейку Шербень Рухлю Нахимовну погружал на автомашину и знал, что она была расстреляна, но кем,

---

39. См. показания свидетельницы Жулавской П. И. 5 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 177, л. 225 с об.).

40. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, л. 4.

41. Дело № 146 по обвинению Рудый С. А. и Тхоржевского П. В. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 12544 (0362123).

42. См. протокол допроса 5 апреля 1944 г. обвиняемого Сирота Г. С. (архив Управления СБУ по Одесской области, арх. № 5817). 23 сентября 1941 г. Сирота вместе с другими полицейскими арестовал Раису Маргулис с двумя детьми, доставил их в полицию и впоследствии они были также расстреляны.

не знаю. Могу пояснить, что когда расстреливали 20 человек евреев, в том числе и Щербень, то я только стоял и смотрел, а расстреливали немцы…

Что касается Первомайска, то из отчёта фельдкомендатуры 676 от 8 сентября 1941 г. мы узнаём, что

…Из проживавших ранее в Первомайске примерно 12 000 евреев сегодня имеется 2 000. Большое количество будто бы находится в окрестных общинах. Евреи переселены в особую часть города, которая раньше была еврейским гетто. Еврейский комитет представляет еврейские интересы перед городской администрацией. Работоспособные евреи в рабочих колоннах привлекаются к работам[43].

17 сентября 1941 г. в городе была проведена первая акция (несколько сотен жертв). В октябре 1941 г. близ кирпичного завода были расстреляны 120 евреев. Новая акция в гетто была проведена 15 декабря 1941 г. и ещё одна – 9 января 1942 г. После этого в городе остались 30 ремесленников, которые были расстреляны в феврале 1942 г. Кроме того, в феврале–марте 1942 г. были убиты около 1 600 евреев, депортированных из румынской зоны оккупации[44].

В декабре 1941 г. были уничтожены около 370 евреев из гетто с. Юзефполь, в том числе около 120 были вывезены в Первомайск и убиты там[45].

15 января 1942 г. в детском доме в с. Липовенькое (Голованевский р-н) были отобраны и расстреляны украинскими полицейскими 36 еврейских детей в возрасте от 1 до 8 лет[46]. Когда приехавший с полицейскими врач гебита «Первомайск» Отто Шолл (Otto Scholl) предложил детям покататься на санках, запряжённых лошадьми, дети были в восторге. Шолл ещё и рассаживал детей на санках, приговаривая на ломаном русском языке: «Сейчас я вас немножко покатаю». Детей на санях подвезли к конюшне детдома, за которой была уже вырыта яма, и заставили раздеться на морозе. Полицейские спокойно целились в дрожащие от холода детские тела и расстреливали их. Тех малышей, которые были тяжело ранены, также сбрасывали в яму. Туда же сбросили и двух собак, убитых на территории детдома, с которыми ещё недавно играли дети. Яму с убитыми и ещё живыми засыпали навозом, землёй и снегом. Организовавший расстрел детей Отто Шолл на допросе показал:

После приезда в Липовеньковский детский дом полицаи пошли отдать распоряжения жителям села копать яму, а мы с начальником Голованевской полиции Кордой начали отбирать детей для расстрела. Все дети были дошкольного возраста. Мы отобрали 36 или 38 детей и одну 14-летнюю девушку.

Свидетель Татьяна Ткачук 9 января 1946 г. заявила:

Шолл зачитал мне фамилии 6 детей. Я сказала, что трое из них – не евреи, а украинцы. Тогда Шолл ударил кулаком по столу и закричал: «Тебе что, интересно возиться с еврейскими детьми и воспитывать их?» И приказал привести всех шестерых. После отбора детей расстреляли возле конюшни детдома.

Из показаний свидетеля Николая Степановского 30 апреля 1944 г.:

К нам в детдом, где я работал бригадиром, приехали полицаи, среди которых я узнал Корду, Коцоева, Жубржицкого и немецкого врача Шолла. Они отобрали 36 детей еврейской национальности и расстреляли их недалеко от детдома.

---

43. См. отчёт фельдкомендатуры 676 от 8 сентября 1941 г. (РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 661, л. 12).

44. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos. – Vol. 2. – P. 580. Согласно материалам ЧГК, в Первомайске были расстреляны в ноябре 120 евреев, а в декабре – 3 600 евреев (Київський процес. Документи та матеріали. – С. 59, 83–85; ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 82, лл. 242, 246).

45. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, л. 90.

46. См. следственное дело по обвинению Сафарбека Коцоева (архив Управления СБУ по Кировоградской области). Коцоев, осетин по национальности, был заместителем коменданта украинской полиции в Голованевске. В 1973 г. он был приговорён к расстрелу и расстрелян 16 января 1975 г.

Из акта ЧГК от 14 октября 1944 г.[47]:

В январе 1942 г. приехали на санках Голованевская полиция в количестве 15 человек во главе жандарма..., немецкого окружного врача Шолля, начальника Голованевской полиции Корды С. Т., его заместителя Коцоева, следователя полиции Комлева и другие полицаев. Зашли в детдом, созвали детей в один корпус под видом катания, после чего подъезжали санками к корпусу и погружали детей на санки, откуда доставляли к месту расстрела тут же на территории детдома возле конюшни в заранее приготовленную яму, где раздевали детей догола, ставили перед ямой на колени и расстреливали.

Во время расстрела детей некоторые были тяжелораненые, сброшены в яму вместе с убитыми, причём в процессе расстрела детей фашистскими захватчиками и их сообщниками было убито 2 собаки и брошено в яму между убитыми и тяжелоранеными детьми, после всего накрыли навозом с землёй.

Всего в этом зверском расстреле было истреблено 36 детей возрастом от 4 до 9 лет.

В феврале 1942 г. «чистка» районов была завершена: только в гебите «Гайворон» было схвачено (исключая ремесленников) и расстреляно 1404 еврея[48], в том числе 16 февраля в с. Хащеватое – 895[49], в пос. Ульяновка – 219[50], в пос. Голованевском – 168[51], в с. Берестяги (Гайворонский р-н) – 7 (3 мужчин, 2 женщины, 2 ребёнка)[52].

Согласно показаниям жителя с. Хащеватое свидетеля Марка Выхристюка (в 1942 г. – 55 лет),

...Зимой 1942 года... оцепили село Хащеватое немцы и гайворонские полицейские и в это время начали выгонять из домов евреев к клубу. Когда было согнано все еврейское население в клуб, их стали партиями в 20–30 человек выводить из клуба к глинокопу [т. е. к глиняному окопу], в 300 м от клуба, где партиями 10 человек раздевали и голых подводили к яме. Здесь заставляли ставать на коленья спиной к немцам и полицейским, которые стояли с автоматами. Впоследствии их расстреливали, а одежду складывали на подводу и отправляли в комендатуру. Расстреляно было приблизительно 850 человек... Через два-три дня трупы были закопаны в яму...[53]

В Голованевске, согласно акту от 15 октября 1944 г.,[54]

В феврале месяце 1942 года был произведён вторичный массовый расстрел мирных советских граждан м. Голованевск, во дворе Райпотребсоюза [районного потребительского союза].

---

47. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, л. 18.

48. ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 317, л. 71.

49. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 77, л. 566.

50. Акт от 20 декабря 1944 г. (Там же, д. 412, л. 56). Евреи были пригнаны в Ульяновку из разных сел района (Грушка, Великие Трояны, Каменный Брод, Кошаро-Александровка, Сабатиновка, Каменная Криница) и расстреляны в балке близ посёлка в период с 16 до 22 февраля 1942 г. Среди жертв были 87 женщин, 69 детей, 42 старика. Из с. Великие Трояны было пригнано 25 евреев (Кіровоградщина і кіровоградці в роки Другої світової війни. Спогади, документи і матеріали / авт. – уп.: к.і.н. М. В. Михайлюк, О. А. Трибуцька. – Кіровоград : ТОВ «КОД», 2010. – С. 180).

51. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, л. 14. Согласно делу № 146 по обвинению Рудый С. А. и Тхоржевского П. В. (архив Управления СБУ по Кировоградской области, арх. № 12544 (0362123), в Голованевске 23 февраля 1942 г. были расстреляны 60 евреев, которые с октября 1941 г. содержались в трёх домах.

52. См. заявление в Гайворонскую ЧК председателя сельсовета Морозова (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 77, л. 590). Евреи были расстреляны 20 февраля 1942 г. немецкими жандармами и украинскими полицейскими под руководством инспектора полиции Чабанюка.

53. См. протокол допроса 30 сентября 1944 г. свидетеля Выхристюк М. И. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 77, л. 568 с об.).

54. Там же, д. 78, л. 14.

За 20 минут до начала расстрела вокруг двора Райпотребсоюза была выставлена полицейская охранка. После этого следователь Голованевской полиции Комлев доставлял арестованных к предназначенному месту – к леднику, где наготове стоял начальник полиции Корда С. Т. и его заместитель Кацаев, которые сразу же ставили арестованных на колени и расстреливали с автоматов, после чего сталкивали их ногами в ледник. Всего в этом расстреле было уничтожено 168 человек, с них 49 душ детей… После расстрела полицейскими был устроен повальный грабёж всего имущества расстрелянных граждан.

В гебите «Первомайск» были расстреляны 90 евреев в с. Ольшанка[55] и почти все оставшиеся специалисты с семьями в г. Первомайск[56].

В 1942 г. были также уничтожены ещё остававшиеся евреи в Благодатненском р-не. В частности, в с. Благодатном (районный центр) были расстреляны 4 еврея, в с. Воеводское, Любоивановка и Новокрасное (Благодатновский р-н) – соответственно 1, 3 и 5 евреев[57].

Истребление евреев в районах, находившихся под румынским управлением

1 сентября 1941 г. управление территорией между реками Днестр и Южный Буг, получившей название «Транснистрия», приняла румынская гражданская администрация. Районы Одесской обл. вошли в состав десяти уездов (жудецов): Одесса, Овидиополь, Очаков, Тирасполь, Рыбница, Дубоссары, Ананьев, Берёзовка, Голта и Балта.

Уже в сентябре 1941 г. отряды СД, румынские жандармы, украинские полицейские и немецкие колонисты уничтожили значительную часть местного еврейского населения, особенно в сельской местности. Убийства евреев, в частности, имели место в следующих населённых пунктах:

Населённый пункт	Дата казни	Кол-во убитых
Кривое Озеро	5 сентября	42[19]
Манухино, Гросуловский р-н	12 сентября	5[20]
Будаешты (ныне Будаевцы), Краснооктянский р-н	18 сентября	38[21]
Ширяево	24 сентября	108[22]
Троицкое	27 сентября	74[23]
Цебриково	сентябрь	60[24]
Фрайберг, Цебриковский р-н (ныне в составе пос. Цебриково)	сентябрь	68[25]
Овидиополь	сентябрь	6[26]
Октябрьское (Жовтень, Петроверовка), Октябрьский р-н	сентябрь	47[27]
Фрилинг, Октябрьский р-н	сентябрь	133[28]
Голосково, Кривоозерский р-н	сентябрь	241[29]
Чаусово, Кривоозерский р-н	сентябрь	39[30]
Гулянка, Краснооктянский р-н	сентябрь	38[31]
Антоно-Кодинцево (Коминтерновское)	сентябрь	1[32]
14 населённых пунктов		**900**

19. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 80, л. 74.

55. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 7–8, л. 84.

56. Київський процес. Документи. – С. 83–85.

57. ГАРФ, ф. 7021, оп. 68, д. 177, лл. 207–208.

20. Там же, д. 83, л. 402.
21. Там же, оп. 69, д. 84, л. 352.
22. Там же, лл. 10–11. Убиты были 87 местных евреев и 21 еврея, пригнанный из других сёл. По другим данным, пригнанных евреев было больше. Так, в начале сентября в с. Бердиново Цебриковского р-на румыны схватили 41 еврея, присоединили их за селом к группе из 30 евреев и угнали в Ширяево. Расстрел евреев произвели немцы из Цебриковской комендатуры СС.
23. Там же, д. 82, л. 220.
24. Там же, д. 83, л. 16.
25. Там же, лл. 11, 22.
26. Там же, д. 84, л. 297.
27. Там же, д. 80, л. 12.
28. Там же, л. 23–24. Нынешнее название с. Фрилинг – Весняное.
29. Там же, л. 80. Среди жертв – 79 детей.
30. Там же, л. 87.
31. Там же, д. 84, л. 352.
32. Там же, д. 74, л. 11.

В Цебриковском р-не в конце сентября 1941 г. в с. Фрайберг (ныне в составе пос. Цебриково) отряд СС, приехавший на четырёх машинах из села Цебриково, расстрелял 65 евреев (17 семей). Евреи сначала были согнаны на одну улицу, затем построены в колонну по три человека в ряд и угнаны к оврагу в 1 км юго-западнее села, где они были расстреляны; среди жертв были 28 детей. На следующий день местные жители должны были зарыть трупы[58]. Через два дня после этой акции были схвачены и расстреляны ещё 3 еврея (2 мужчины и одна девушка) из с. Фрайберг[59]. Кроме того, в сентябре 1941 г. в овраге в 1 км западнее с. Фрайберг были расстреляны 20 евреев-беженцев, в том числе 5 детей, из Тирасполя, которые до расстрела содержались под стражей в с. Цебриково[60]. В этом же месяце в самом Цебриково (Гофнунгсталь) этот же отряд СС расстрелял 60 евреев. Расстрел был произведён восточнее села в глиняном карьере за прудом. Среди жертв были как местные евреи, так и евреи-беженцы из Тирасполя и Бессарабии, а также 4 советских активиста и коммуниста из с. Цибулевка[61]. В с. Торосово в сентябре 1941 г. отряд СС схватил 10 евреев (2 семьи), в том числе 3 детей, и расстрелял их в 1 км западнее села в окопе[62]. В с. Бердиново в начале сентября 1941 г. румыны согнали на окраину села всех евреев в количестве 41 человека, в том числе 13 детей, присоединили к ним за селом ещё 30 евреев, схваченных в других сёлах, и угнали в направлении Ширяево[63].

Все евреи районного центра Октябрьское, согласно показаниям свидетелей, сначала были согнаны в синагогу, в которой они находились 5–6 дней. В синагоге немцы отобрали крепких мужчин и женщин и использовали их на разборке сгоревших зданий, причём этим евреям-рабочим на головах выстригли кресты. Находились они в огороженном месте вместе с военнопленными, местные жители перебрасывали им через ограждение еду. Спустя некоторое время немощные евреи были расстреляны, а все остальные евреи угнаны в направле-

58. См. акт от 14 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 11). См. также заявление граждан посёлка Фрайберг от 11 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 12). Имеются списки жертв (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, лл. 4–6 с об., 13 с об.).

59. См. акт от 15 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 22).

60. См. акт от 13 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 20).

61. См. акт от 10 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 16).

62. См. акт от 20 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 24). См. также заявление жителя с. Торосово Стеценко И. П. от 12 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 25).

63. См. акт от 19 октября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 52). См. также заявление жителя с. Бердиново Стефанова Г. И. от 1 октября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 83, л. 53). Имеется поимённый список на 41 человека (л. 52 об.).

нии Ананьева[64]. В с. Фрилинг (ныне в составе с. Анно-Покровка) 116 человек были расстреляны отрядом СС у колодца и сброшены в колодец и ещё пять человек были убиты в огороде возле клуба[65]. Местных евреев, а также евреев из окрестных сел (Анатольевка[66], Нитгедайгет[67]) сначала согнали в клуб, а вечером отвели в коровник близ колодца и оттуда, не раздевая, отводили к колодцу и по одному расстреливали. Стреляли поочерёдно три немца, а остальные немцы охраняли евреев. Жертвы падали в колодец. Во время расстрела одна женщина с маленьким ребёнком, не дожидаясь выстрела, прыгнула в колодец[68]. Три женщины-украинки были назначены, поскольку мужчин в селе не осталось, приносить к колодцу тела тех евреев, которые были убиты по дороге к колодцу, а также забрасывать колодец землёй[69]. Ещё 12 евреев из с. Фрилинг были расстреляны в сентябре 1941 г. румынскими солдатами и местными полицейскими[70].

В с. Цебриково и Фрайберг евреи были расстреляны отрядом СД во главе с оберштурмфюрером СС Вильгельмом Грюневальдом (Wilhelm Grünewald) из состава айнзатцкоманды 12; этот отряд, который раньше дислоцировался в Андреево-Ивановке, находился в Цебриково примерно две недели[71]. Предположительно, этот отряд также произвёл расстрелы евреев в Ширяево, Троицком, Октябрьском, Фрилинге.

В с. Молдавка в ноябре 1941 г. были расстреляны пять евреев[72]. В с. Мариновка 10 еврейских семей (18 человек, в том числе 9 детей) были угнаны в Доманевку и там убиты[73].

Десятки евреев были расстреляны в овраге у с. Красное / Червоное (ныне не существует). Евреи были из колонны, которую гнали от Доманевки через с. Майорское – Новоселовка – Александровка – Красное и дальше. Расстрел произвели немцы в форме, три полицейских находились в оцеплении. Евреи были расстреляны одетыми. Одну девочку спасли местные жители[74].

В Голту (правобережная часть г. Первомайск, левобережная часть города находилась в немецкой зоне оккупации) ещё в октябре 1941 г. были доставлены и помещены в рабочий лагерь для использования на строительных работах 300 бессарабских евреев, причём за короткий срок около 200 из них умерли от голода и болезней и ещё 50 человек находились при смерти[75]. В первой половине декабря 1941 г. в городе в течение двух–трёх ночей полиция арестовала и поместила в гетто на Ленинской улице всех местных евреев – около 200 человек. Из их числа были отобраны и оставлены в гетто ремесленники с семьями, а остальные евреи (около 100 человек) отправлены в лагерь в Доманевку. Спустя

64. YIU, Testimony № 1557UK. Согласно акту от 13 июля 1944 г., в направлении Ананьева было угнано 103 человека, в том числе 39 детей; из числа угнанных позднее вернулась одна семья (3 человека) (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 80, л. 34).

65. См. акт от 21 апреля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 80, л. 23 с об.).

66. Вероятно, имеется в виду еврейское с. Гринфельд (ныне не существует) Анатольевского сельсовета.

67. Еврейское земледельческое поселение, переименовано в с. Хорошиловка, ныне не существует. Южнее с. Петроверовка также находилось еврейское с. Лихт, а северо-восточнее с. Фрилинг – еврейское с. Котовский. Возможно, среди жертв были и евреи из этих сел.

68. YIU, Testimony 1235UK.

69. Ibidem, Testimony 1236UK.

70. См. показания свидетеля Анны Каретниковой (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 80, л. 24 с об.).

71. См. протокол допроса Wilhelm Grünewald 26 октября 1962 г. (BArchB162/1151, Bl. 1436).

72. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, лл. 4, 10. Две жертвы известны поимённо.

73. ГАОО, ф. р-1403, оп. 2, д. 12, л. 39.

74. YIU, Testimony # 1325UK.

75. См. отчёт префекта «уезда Голта» Isopescu от 13 ноября 1941 г. (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 1. – P. 155–156).

некоторое время полиция выявила и арестовала 15–20 скрывавшихся евреев, которые 20 декабря 1941 г. были расстреляны за с. Геновка[76].

В середине 1942 г. в Голту были депортированы несколько сотен евреев из Румынии, помещённые в отдельные гетто, так что в конце 1942 – начале 1943 г. в Голте в двух гетто и в рабочем лагере (последний часто именовался «гетто № 3») находились около 500 человек. Заключёнными рабочего лагеря были евреи, осуждённые военным судом за уклонение от принудительных работ. Список (без даты) заключённых лагеря содержит 303 имени, из которых 251 человек были из Бухареста, 11 – из Кишинёва, 9 – из Арада и Тыргу-Нямц, 8 – из Скулени, 7 – из Брэила, 4 – из Галаца, 2 – из Четатя-Албэ[77] и по одному – из Кагул и Сорок. В подобном списке по гетто 2 указывается, что он касается «тех евреев в гетто на 1 января 1943 г. и которые были в Голте с 9 декабря 1942 г.». Список содержит 65 имён (40 мужчин, 23 женщины и 2 детей), в том числе 13 – из Бессарабии, 7 – из уезда Ботошаны, 7 – из Яссы, 5 – из уезда Хунедоара, остальные, вероятно, из «Транснистрии»[78].

20 февраля 1943 г. субпрефект уезда Голта Аристид Пэдуре (Aristide Pădure) составил следующий доклад о гетто в Голте[79]:

В гетто № 1 имеется 125 душ (51 мужчина, 45 женщин, 23 ребёнка и 2 отсутствующих). Некоторые из них из Бессарабии, другие украинского происхождения, в то время как ещё другие из Буковины. Из них 34 являются квалифицированными; многие работают в мастерских в подвале здания префектуры, в то время как остаток неквалифицированных выполняют по требованию ручную работу в администрации города, в префектуре и в других ведомствах.

В гетто № 2 имеется 67 душ плюс 4 отсутствующих и 2 умерших, из которых 40 мужчины, 23 женщины, 2 детей и 2 преданы военному суду. Среди них 34 являются квалифицированными рабочими, в то время как остаток неквалифицированных выполняют по требованию ручную работу как в случае тех в гетто № 1.

В гетто № 3 (в лагере близ М.Т.М.) имеется 296 душ, из которых 118 являются квалифицированными ремесленниками, в то время как остальные 178 (мужчины, женщины и дети) являются неквалифицированными. В настоящее время только 20 из 118 заняты на работе, в то время как из 178 неквалифицированных 20–30 ежедневно используются на ручных работах по погрузке и разгрузке леса, материалов, продукции и пр. Таким образом, из 488 жидов 202 являются квалифицированными, из которых только 104 выполняют надлежащую работу, в то время как остальные 286 неквалифицированных не делают ничего. Все эти лица снабжаются продуктами ведомством бургомистра Голты, который расходует в среднем каждый день 250–300 RKKS[80]. [на поле Исопеску написал: «плохо»]

Согласно декрету № 23, который регулирует положение евреев, каждый должен получать талон на питание от лица, на которого он работает, стоимостью

76. См. протокол допроса бывшего полицейского Анатолия Коцюбинского 23 и 28 октября 1952 г. (Уголовное дело № 300 по обвинению Коцюбинского А. М.: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 11716, лл. 33–37, 71–75.

77. Название г. Белгород-Днестровский в период румынского управления (1918–1944 гг.).

78. Deletant D. Ghetto Experience in Golta, Transnistria, 1942–1944 / D. Deletant // Holocaust and Genocide Studies. – Vol. 18.– № 1 (Spring 2004). – P. 9–10.

79. ГАНО, ф. 2178, оп. 1, д. 77. Вверху доклада Исопеску написал: «7 марта 1943 г. Декрет 23 и приказы... устанавливают, что зарплату получают только те евреи, которые работают. Остальные должны содержать себя за свой собственный счёт».

80. RKKS – Reichkreditkassenscheine – обменная валюта (ничем не обеспеченная), введённая в «Транснистрии» по указу № 3 губернатора «Транснистрии» от 29 августа 1941 г. 1 RKKS = 10 рублей или 60 лей.

одного рабочего дня; один рабочий день исчисляется в 1 RKKS для неквалифицированных рабочих и 2 RKKS для квалифицированных рабочих. Таким образом, это касается только евреев, которые работают.

В действительности возникли три ситуации:

а) доход, который ведомство бургомистра получает от мастерских, где работают евреи, меньше, чем расходы ведомства бургомистра на их содержание;

б) неквалифицированные евреи, которые работают или в группе или индивидуально, зарплаты не получают [на поле Исопеску написал: «но они получают еду»]

в) квалифицированные евреи, которые работают, едят наравне с квалифицированными евреями, которые не работают, и наравне с теми, которые являются неквалифицированными, среди которых также некоторые работают, а другие не работают.

Такая ситуация является несправедливой и особенно приносит убыток ведомству бургомистра, который кормит множество людей, которые являются паразитами, в то время как Декрет категорически устанавливает, что только работающие должны быть оплачиваемыми [на поле Исопеску написал: «Декрет должен быть применён»].

Учитывая, что еврейская проблема должна быть решена как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения охраны здоровья, и что привилегированное положение создано для некоторых евреев, которые спят в частных домах, в то время как другие живут в гетто, мы предлагаем

1. Рассредоточение гетто в г. Голта, особенно гетто № 3 путём отправки их в другие местности (Доманевка), где они должны находиться в распоряжении районных и местных властей для разного рода квалифицированной и неквалифицированной работы как установлено в Декрете 23 [на поле Исопеску написал: «[послать] в Акмечетку, где они должны сами себя содержать»]

2. Назначение всех квалифицированных евреев в мастерские для эффективной работы.

Мы предлагаем убрать из подвала префектуры все имеющиеся мастерские по причинам безопасности и здоровья и создать большие центральные мастерские, где будут работать абсолютно все квалифицированные ремесленники, добывая таким образом средства к жизни [на поле Исопеску написал: «как можно быстрее»].

3. Назначение квалифицированных евреев (бухгалтеры и машинистки) в другие районы, где они могут быть использованы, но не в претуре (как предусмотрено приказом губернаторства).

4. Полное и абсолютное запрещение движения евреев без разрешения префекта как установлено в статье 4 Декрета 23 [на поле Исопеску написал: «Декрет 23 должен соблюдаться»].

Рекомендации Исопеску на полях доклада Пэдуре были исполнены в середине апреля 1943 г. Пэдуре составил список 133 евреев, предназначенных для высылки, на котором Исопеску 16 апреля 1943 г. написал, что эти евреи должны быть отправлены в лагерь Акмечетка, где они будут назначены на работы; жандармерия должна была обеспечить охрану в ходе транспортировки, а претор – средства транспорта[81].

К октябрю 1943 г. в Голте ещё имелось 299 евреев: в «гетто 1» – 105, в «гетто 2» – 68, в «гетто 3» – 17, в «рабочем лагере» – 109[82]. 20 октября 1943 г. Исопеску

81. ГАНО, ф. 2178, оп. 1, д. 77.

82. См. донесение префектуры уезда Голта от 6 октября 1943 г. в губернаторство / дирекция труда (ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1561, л. 199).

поручил директору биржи труда в Голте Корнелиу Чюряну (Corneliu Ciureanu) обследовать все гетто в уезде. Относительно положения в гетто в Голте Чюряну 22 октября 1943 г. доложил следующее[83]:

Везде неописуемая грязь и вдобавок много людей, которые не могут разместиться на недостаточной площади. Отсутствие чистоты обусловлено в основном ленью евреев: все грязные и неумытые, кровати-нары раскрытые (все евреи сваливают свою одежду в изголовье) и, чтобы лучше проиллюстрировать эту лень, я должен упомянуть, что в 9.30 утра я обнаружил женщин ещё сонными, они говорили, что остались в гетто, потому что готовят еду для своих мужей, ушедших на работу.

В гетто № 1 живёт 97 человек. Большинство используется мэрией на работах в мастерских и на разных строительных объектах. Они живут за счёт получаемой ими ежедневной зарплаты, которая колеблется от двух до четырёх RKKS. Они недовольны этой формой оплаты и просят давать пищу. По предложению мэрии мы издали соответствующий приказ, но даже сегодня он ещё не выполнен. Отопление отсутствует, стены не окрашены и покрыты мухами, разная одежда разбросана как попало, больные не осмотрены врачом; словом, везде крайне отвратительный вид.

В маленьком гетто (№ 3) немного чище. Однако здесь также 25 человек живут в четырёх маленьких комнатах. Пол земляной, с глубокими впадинами. Те, кто здесь живёт, частично являются образованными людьми, занятыми в различных учреждениях и ведомствах.

В рабочем лагере больше нет ни одного еврея, вернее, я нашёл девять, которые собирали свои вещи для отправки в Румынию. В одной комнате в большом корпусе были 140 бессарабцев и украинцев, доставленных из Вапнярки. Хотя они и используются мэрией на работах, всё ровно жалуются, что до сих пор не получали никакой пищи.

Уменьшение количества евреев было, в основном, связано с отправкой части евреев в лагерь Акмечетка, побегами евреев и возвращением в Румынию тех евреев, которые отбыли наказание за уклонение от трудовой повинности. Так, 28 октября 1943 г. дирекция полиции в Бухаресте объявило в розыск для ареста и депортации в «Транснистрию» 42 евреев, которые бежали из Голты в течение предыдущего месяца (один из гетто № 1, пять из гетто № 2 и остальные из рабочего лагеря)[84]. 19 сентября 1943 г. генеральный инспектор жандармерии генерал Константин Тобеску (Constantin Tobescu) информировал Исопеску, что в настоящий момент из лагерей и гетто в Голте бежали 15 евреев, причём все с помощью румынских чиновников. Раздражённый Исопеску написал вверху письма Тобеску: «Всех жидов отправить в Акмечетку 28 октября»[85]. Чтобы предотвратить побеги, командир жандармерии в уезде Голта Ромулус Амбруш (Romulus Ambruş) посоветовал Исопеску увеличить часы пребывания евреев в гетто, поскольку работа заканчивается в 19.00, когда уже темно и у евреев появляется возможность незаметно скрыться. В ответ Исопеску 16 сентября 1943 г. приказал начинать рабочий день в 6.00 и заканчивать в 14.00 без перерыва на обед; евреи должны были возвращаться в гетто к 15.00 и не имели право его покидать до 6.00; все евреи без исключения должны были спать только в гетто[86].

83. ГАНО, ф. 2178, оп. 1, д. 368, л. 150.
84. Deletant D. Op. cit. – P. 17.
85. Ibidem. – P. 26 (примечание 67).
86. Ibidem. – P. 17.

В ноябре 1943 г. в Голте оставались только 127 евреев (68 мужчин и 59 женщин); среди них были 64 квалифицированных рабочих, 39 неквалифицированных и 24 нетрудоспособных (4 старика старше 60 лет, 12 детей и 8 временно больных)[87].

В Кривоозерском р-не жудеца «Голта» после первых расстрелов в сентябре 1941 г. оставшиеся, а также пригнанные из Бессарабии евреи были помещены в лагеря. В октябре 1941 г. 300 евреев-ремесленников были отправлены в Голту, а в ноябре 1941 г. 1500 бессарабских евреев – в лагерь Богдановка, причём 800 евреев погибли или были убиты по дороге[88]. Тогда же, т. е. в октябре–ноябре 1941 г., украинские полицейские и румынские жандармы произвели расстрелы местных евреев. Так, у с. Берёзки близ реки Южный Буг был расстрелян из с. Богачовка 131 еврей (55 женщин, 20 стариков, 56 детей)[89], из колонии Маншурово (Мантурово, Манжурово) – 156 евреев, в том числе 32 ребёнка[90], из с. Секретарка – около 30 евреев[91]. В самом Кривом Озере в январе 1942 г. на кладбище были расстреляны 186 евреев[92].

В конце 1941 или в начале 1942 г. полицейским Зайчуком были расстреляны 30 евреев из с. Берёзки[93]. Бывший староста этого села Кузьма Павлов на допросе в качестве свидетеля 9 апреля 1944 г. показал:

Мне помнится случай, когда – не помню точно месяца, но зимой 42-го г. – Зайчук по моему приказанию сопровождал ночью этап людей еврейской национальности во Врадиевку в жандармерию. Мне не известно, куда Зайчук дел этих людей, поскольку расписку на них не принёс, как это всегда делалось, а посему делаю предположение, что Зайчук их расстрелял в том месте, где лежали расстрелянные ранее евреи[94].

В начале 1942 г. все евреи (около 250 человек) с. Берёзки были арестованы и помещены в один дом, а в марте 1942 г. их погнали на расстрел в сторону Врадиевки:

Когда нас пригнали к месту расстрела, – вспоминала свидетельница Рая Сапожникова, – *то там уже было много евреев, которых расстреливали, а мы ждали своей очереди. Всех нас разбили по группам, Зайчук приказал нам всем раздеваться. Но вскоре к месту казни приехали какие-то начальники, прекратили расстрел и тут же объявили: «Кто сапожники и портные, поднимите руки». Все подняли руку, в том числе и мой муж. Их отвели в сторону, но я должна была быть расстреляна, тогда муж стал просить, чтобы оставили в живых его семью, и я, в конце концов, избежала смерти, расстреляли только дочь 4 лет*[95].

87. Oficiul Muncii, Jud. Golta.Situatia Model 2 de utilizarea evreilor din jud.Golta pe luna Noiembrie 1943 (ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 16).

88. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos During the Holocaust. – Vol. 1. – P. 370; см. также донесение префекта уезда Голта Исопеску в Губернаторство «Транснистрия» от 13 ноября 1941 г. (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 1. – P. 155–156).

89. См. акт от 25 августа 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 80, л. 93).

90. См. акт от 25 августа 1944 г. (Там же, л. 93 об.); см. также дело № 2057 по обвинению бывшего полицейского Шевчука С. В. (арх. № 11573 в архиве УСБУ по Николаевской области, а также USHMMRG-31.018M.0023.00000696–7, 707, 710, 711, 714). Колония Маншурово с 1987 г. находится в составе с. Лукановка.

91. См. дело № 1534 по обвинению бывшего полицейского Захаревича В. Д. (архив УСБУ по Николаевской области, арх. № 12034, а также USHMMRG-31.018M.0023.00000678–689). В ноябре 1941 г. у села были расстреляны ещё 8 скрывавшихся евреев.

92. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 80, л. 76.

93. См. показания свидетеля Рувима Сапожникова 9 апреля 1944 г. (USHMMRG-31.018.M.0023.00000046). Сапожникову об этом рассказал прятавший его старший полицейский с. Берёзки Тимофей Лисков.

94. См. показания свидетеля Кузьмы Павлова 9 апреля 1944 г. (USHMMRG-31.018.M.0023.00000048).

95. См. показания свидетельницы Сапожниковой Р. Х. 13 июня 1944 г. (USHMMRG-31.018.M.0023.00000050–1). См. также её показания на очной ставке с Зайчуком Л. П. (USHMMRG-31.018.M.0023.00000053–4).

Немногие уцелевшие после расстрелов евреи (как местные, так и бессарабские) были помещены в гетто Кривое Озеро, в котором в ноябре 1942 г. находились 43 еврея (17 мужчин, 16 женщин и 10 детей)[96]. Позднее количество евреев увеличилось, так что в конце марта 1943 г., согласно донесению 78-го пехотного полка в штаб 3-й пехотной дивизии, в гетто находились 82 человека. В донесении положение евреев в гетто описывается следующим образом[97]:

Использование евреев на работах производится претурой Кривое Озеро, которая мужчин и женщин со специальной подготовкой распределяла в мастерские по пошиву мужской и женской одежды, шляпную, канатную, сапожную, в мастерскую жестяных изделий, столярную, мастерскую зубных техников в больнице в Кривом Озере.

Указанные выше, мастерские находятся в одном здании близ претуры.

Евреи размещаются в домах близ мастерских, и вследствие этого возникло гетто.

Снабжение продуктами также обеспечивается претурой, причём каждый индивидуум ежедневно получает следующую порцию: 200 граммов хлеба, 300 граммов кукурузной муки, 10 граммов масла, 100 граммов картофеля, 100 граммов капусты, 10 граммов соли.

Ежедневное рабочее время в мастерских составляет 10 часов.

Подразделение жандармерии из Кривого Озера обеспечивает постоянную охрану гетто, гражданское население имеет доступ исключительно в мастерские.

[...]

Вся еврейская молодёжь старше 14 лет, которая не имеет никакого ремесленного образования, привлекается к общественно-полезным работам или к работам в сельском хозяйстве.

[...]

В середине 1943 г., согласно донесению взвода жандармерии Кривого Озера, в районе имелось 235 евреев (180 мужчин и 55 женщин), в том числе 82 ремесленника, 130 неквалифицированных рабочих и 23 нетрудоспособных (12 стариков, 10 детей до 12 лет и 1 больной)[98].

Согласно донесению префектуры Голта (отдел труда) от 6 октября 1943 г. в Губернаторство «Транснистрия» (дирекция труда), в Кривом Озере находились 150 евреев, ещё 23 еврея – в с. Тридубы[99]. Среди евреев большинство (106 человек по состоянию на 1 сентября 1943 г.) составляли прибывшие из Бессарабии[100].

В ноябре 1943 г. в районе находились 194 еврея (137 мужчин и 57 женщин). Среди них имелось 45 квалифицированных рабочих, 98 неквалифицированных и 51 нетрудоспособный (13 стариков старше 60 лет, 22 ребёнка до 12 лет и 16 временно больных)[101].

В Любашевском р-не в ноябре–декабре 1941 г. евреи были «эвакуированы» в лагеря Богдановка или Доманевка. Так, 7 декабря 1941 г. старшина Любашевской райуправы предписал старосте сельуправы Ясеново 2:

---

96. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1953 (Doc. 1052).

97. См. донесение № 1542 78-го пехотного полка от 25 марта 1943 г. (USHMMRG-25.003, reel 358).

98. ГАНО, ф. р-2178, оп. 1, д. 373, л. 84.

99. ГАОО, ф. 2242, оп.1, д. 1561, л. 199.

100. Carp M. Op. cit. – P. 440.

101. Oficiul Muncii, Jud. Golta.Situatia Model 2 de utilizarea evreilor din jud. Golta pe luna Noiembrie 1943 (ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 16).

Выслать к 8 часам утра 9 декабря в колхоз Петровского Бобрикские хутора всех без исключения евреев, проживающих на территории Вашей управы[102].

19 декабря 1941 г. претор районной управы Балабан направил всем «старостам и председателям колхозов» следующее распоряжение[103]:

По распоряжению Первомайской префектуры от 19 декабря 1941 г. Все евреи, которые находятся по местах как специалисты. Немедленно принять меры к отправке их подводами в с. Богдановку Доманевского района с охраной местной милиции. По дороге немедленно принять меры: те, которые умирают, чтобы были закопаны в то же самое время.

В ходе эвакуации часть евреев была убита украинскими полицейскими. Так, свидетель Корней Левинец из с. Б. Чайковка на допросе в 1944 г. показал[104]:

Примерно в декабре месяце 1941 г. из с. Любашевки в с. Календово[105] *пригнали большую колонну евреев, которых оставили ночевать в балке за мостом. Утром следующего дня меня староста общины Рыбачек и полицейский Балабан назначили сопровождать еврейскую колонну до с. Ново-Павловки. Я, взяв с собой четырёх евреев, пошёл стороной дороги, а сзади были слышны выстрелы… После того как евреев довели до с. Ново-Павловки, на следующий день моего сына назначили убирать трупы убитых евреев, но он отказался идти убирать трупы, вместо него пошёл я, и там вместе со мной убирал трупы и Демченко с общинными конями и повозкой.*

Из показаний свидетеля Константина Олишевского[106]:

…Осенью 1941 г. – не помню точно, в каком месяце – осенью, полиция, в том числе и Демченко из м. Любашевки, в с. Богдановку сопровождали колонну еврейского населения, и тех, которые были измучены, не могли двигаться и отставали от колонны, я сам лично видел, как Демченко расстреливал, снимал с них одежду и забирал себе…

Из показаний свидетеля Луки Гнатенко[107]:

Примерно в декабре месяце 1941 г. через с. Календово прогоняли большую колонну евреев, которых оставили ночевать в балке около моста, а утром следующего дня эту колонну подняли и погнали по направлению в с. Ново-Павловку. На том месте, где ночевали евреи, остались обессиленные евреи, которых полицейские Демченко и Балабан стали добивать из винтовок. Это всё видел лично сам… с расстояния 100 метров. Второй раз также через некоторое [время] на этом же месте Демченко также добивал евреев.

Из показаний бывшего полицейского обвиняемого Ивана Демченко:

Показания свидетеля я отрицаю, я евреев не добивал. Про колонну евреев, о которой говорит свидетель, я помню, но я в то время полицейским не работал, а был послан с общины по наряду для дежурства около еврейской колонны. Я действительно дежурил около колонны около суток. Когда утром колонну подняли, евреев добивали начальник колонны, полицейский Любашевского р-на Кульчицкий Иван, полицейский Паросюк Пётр. Я в то время видел эту картину уничтожения евреев, но участия в этом не принимал и даже винтовки у себя не имел.

102. ГАОО, ф. 2666, оп. 1, д. 6, л. 28.

103. Там же, л. 4.

104. См. протокол допроса 13 сентября 1944 г. свидетеля Левинец К. С. (дело № 23 по обвинению Демченко И. Т., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6629).

105. Ныне с. Краснополь Веселиновского р-на.

106. См. протокол допроса 1 июня 1944 г. свидетеля Олишевского К. Г. (дело № 23 по обвинению Демченко И. Т., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6629).

107. См. протокол очной ставки 11 сентября 1944 г. свидетель Гнатенко – обвиняемый Демченко (дело № 23 по обвинению Демченко И. Т., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6629).

В то время около колонны вместе со мной дежурили Михайленок Архип, Левинец Корней, Мельниченко Андрей... Я... вместе с этими гражданами убирал трупы убитых евреев.

Из показаний свидетеля Макара Манзюка[108]:

...В ноябре-декабре 1941 г. полиция, в том числе и Демченко, сопровождали колонну евреев, в пути их расстреливали и снимали с них одежду в своё пользование. Сам Демченко также расстреливал, и одного еврея-инженера Демченко добивал деревянной палкой, который не был убит пулей. Кроме того, со слов жителей с. Чайковки... мне известно, что в январе 1942 г. полицейские, в том числе и Демченко, привели человек 18 еврейских девушек в колхозную конюшню, там над ними издевались, насиловали их, а после этого сняли с них одежду и расстреливали. Демченко приказывал колхозникам... закопать этих девушек трупы, а весной на этих могилах посеяли просо с целью скрыть эти могилы и следы своих зверств...

Из показаний свидетеля Прасковьи Павлюк[109]:

В феврале 1942 г. в с. Календово пригнали колонну евреев и поместили их ночевать в сарай. Многие женщины подошли к сараю, чтобы поменять у них на продукты вещи. Потом пришёл Демченко, разогнал всех женщин и сказал: «Я их сейчас покормлю». Я далеко от конюшни не отошла и видела, как Демченко в конюшне стал расстреливать евреек. Убив человек 15, забрал их вещи и сложил на кучу, потом взял двух евреев и повёл к рыпе [оврагу], а потом через некоторое время вернулся, забрал еврейские вещи и повёз на санках домой. Утром следующего дня убитых евреек вывезли с сарая, а когда я пошла в с. Ново-Павловку на мельницу, то евреи, которых за день ранее повёл Демченко, лежали убитыми недалеко от дороги.

Согласно актам ЧГК, у кирпичного завода в Любашевке были расстреляны 6 евреев (3 мужчины и 3 женщины), в саду в 5 км от села – 35 человек и на территории с. Николаевка (Любашевский сельсовет) – 130 человек; все расстрелы происходили в начале 1942 г.[110]

Некоторым евреям удалось бежать из лагерей, в связи с чем 14 февраля 1942 г. претор района и «шеф адмінбюро» направили «старостам с/управлений» следующий приказ[111]:

По имеющимся сведениям, в нашем районе скрываются евреи, бежавшие из лагерей. Райуправление приказывает старостам села и колхозов немедленно проверить по всем населённым пунктам и, если окажутся, то немедленно задержать, составить список и препроводительную, поручить одному-двум милиционерам и направить конным порядком в лагерь с. Богдановки Доманевского района. В случае вторичного выявления евреев по Вашему сельуправлению староста будет привлечён к ответственности.

Многие жители сёл района сочувственно относились к евреям, защищали их перед местными властями, удочеряли / усыновляли еврейских детей и обращались к властям с просьбами о крещении евреев, чтобы тем самым оставить их в селе и уберечь от преследований. Так, 4 октября 1941 г. сельская управа Ясеново 2 выдала жителю села Ткачуку Сергею Климентьевичу справку о том,

108. См. показания 1 июня 1944 г. свидетеля Манзюк М. В. (дело № 23 по обвинению Демченко И. Т., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6629).

109. См. показания 11 сентября 1944 г. свидетеля Павлюк П. И. (дело № 23 по обвинению Демченко И. Т., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6629).

110. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, лл. 204, 206 и 205. По другим данным (ГАОО, ф. р-1403, оп. 2, д. 20, лл. 24, 42), в Любашевке были расстреляны около 400 человек и в Ясеново 2 – 150 человек.

111. ГАОО, ф. 2666, оп. 1, д. 6, л. 29.

что он удочерил девочку-еврейку Лурье Анну Григорьевну, 15 лет, при условии её перехода в православную веру[112]. 8 октября 1941 г. 11 жителей села подписались за Тойву Шемпера, которого они знали

Как сироту, честного поведения, не партийца, ни в чём не замеченного, который занимался кустарным ремеслом – фуражечник и считаем Шемпера Тойву достойным, чтобы Паровик Григорий Григорьевич усыновил Шемпера Тойву как своего сына, в чём и подписываемся[113].

Согласно справке от 9 октября 1941 г. сельская управа не протестовала,

Чтобы гр. села Ясинова 2 Любашевского района Паровик Иосиф Григорьевич взял за своего сына (усыновил) Бардера Иосифа Шулимовича, еврея, при условии перехода его в православную веру. Батьки отказались от своего сына Бардера Иосифа[114].

12 октября 1941 г. 15 жителей села поручились за Иосифа Бардера, о котором они знали, что он

Есть ученик и есть сын бедняка, ремесленника, столяра, который ни в чём плохом не был замечен и весь час работал, зарабатывая своими руками пропитание своей семье...[115]

13 октября 1941 г. 19 жителей села дали подписку в том, что

Лурье Григорий Исакович, еврей, аптекарь, со специальным образованием провизора, известен селянам как специалист, помогавший селянам при отсутствии врача в Ясиново 2, человек хорошего поведения, дочь его родная христианка, усыновлённая Ткачуком Сергеем...[116]

Согласно справке от 14 октября 1941 г. сельуправа не протестовала,

Чтобы Лурье Григорий Исакович был крещён в православную веру. Лурье Григорий Исакович по профессии аптекарь, известен сельуправе Ясиново 2 как общественно полезный человек[117].

24 жителя села поручились за кузнеца Бершадского Лейбу Мордковича и его жену Бершадскую Елену Ароновну, которые «с крестьянами обходились хорошо и ни в чем подозрительном не были замечены»[118]. 18 октября 1941 г. такое же количество жителей попросили сельскую управу допустить «к таинству святого крещения в православную веру» сапожника Снайдера Фроима Яковлевича и его жену, швею Снайдер Анну Григорьевну, которые «выросли и жили среди селянства, честного поведения и всю жизнь занимались личным трудом». 29 октября 1941 г. сельская управа такое разрешение дала[119].

18 декабря 1941 г. житель с. Стоянов Константин Николаевич попросил председателя сельской управы Волошина разрешить удочерить Балтер Людмилу Моисеевну «ввиду того, что детей у меня нет и жена больная»; за Людмилу Балтер поручились 20 жителей села, и такое разрешение Стоянов получил[120].

17 апреля 1942 г. претор Любашевского р-на Бобей приказал старостам сельских управ доложить о результатах эвакуации евреев, указав,

1) Сколько всего было евреев до эвакуации (мужчин, женщин и детей);

2) Сколько евреев осталось (мужчин, женщин и детей);

112. ГАОО, ф. 2666, оп. 1, д. 6, л. 3.
113. Там же, л. 4.
114. Там же, л. 9.
115. Там же, л. 8.
116. Там же, л. 11.
117. Там же, л. 12.
118. Там же, лл. 13–14.
119. Там же, лл. 15–19.
120. Там же, лл. 21–22.

3) Из них: осталось на месте (смесь: муж – еврей, а жена – украинка; или жена – еврейка, а муж – украинец, и крещёные раньше)[121].

Согласно информации старосты, на территории Любашевской сельской управы до эвакуации проживали 612 евреев (186 мужчин, 212 женщин, 102 мальчика и 112 девочек). После эвакуации остались 2 еврея. Староста также сообщил, что шесть жителей села имеют удочерённых девочек-евреек «из табора» и что в селе проживает одна полуеврейка (замужем за украинцем и принявшая православную веру) и одна женщина из семьи выкрестов (крещёных евреев), замужем за украинцем с двумя детьми[122].

Согласно информации старосты с. Ясеново 2, до эвакуации в селе проживали 150 евреев, в том числе 3 «чужих детей». После эвакуации остались 7 евреев, включая трёх удочерённых девочек; их них 5 были крещёными и 2 – некрещёными[123].

9 апреля 1942 г. префектура категорически запретила «усыновлять и крестить» детей «от проходящих, а также и местных евреев»[124]. 15 июня 1942 г. она запретила ещё оставшимся в сёлах евреям переходить из села в село (за нарушение – расстрел)[125], а 11 августа 1942 г. приказала собрать всех евреев из сёл районов в районный центр и использовать их на работе под контролем жандармерии[126]. Так, в Любашевке появилось гетто. В ноябре 1942 г. там находились 48 евреев (19 мужчин, 20 женщин и 9 детей), а в сёлах района – 29 (в Гвоздавке – 3 детей, в Ясеново – 2 мужчин, 4 женщины и 1 ребёнок, в Бобрике – 2 женщины и 4 детей, в Антоновке – 1 мужчина, 2 женщины и 3 детей, в Арчепитовке – 1 мужчина, 1 женщина и 1 ребёнок и Бобрик – 4 детей)[127].

На 12 января 1943 г. в гетто находились 110 евреев, которые были пригнаны туда из разных населённых пунктов. Так, 36 евреев поступили из с. Бобрик, причём только 22 человека были родом оттуда, в то время как по 5 человек были из с. Антоновка (Любашевский р-н) и Каменка (уезд Рыбница) и по одному – родом из Рыбницы, Бердиново, Кодымы и Кривого Озера. 16 евреев были пригнаны из с. Исанова (вероятно, Исаево), из них 13 были родом из этого села и 3 – из с. Гвоздавка. 14 евреев доставлены из Арчепитовки, из них 5 были родом из этого села, 4 – из Каменки, 3 – из уезда Оргеев (Бессарабия) и 2 – родом из Любашевки. Из самой Любашевки в гетто были помещены 8 евреев, из них 5 были родом из Любашевки, 2 – из Одессы и 1 – из Песчаной. Из с. Боково в гетто пригнали 7 евреев, все они были родом из Саврани. Из с. Кричуново и Адамовка пригнали 6 и 4 евреев (все они были неместными). Из Гвоздавки были пригнаны 7 евреев, причём только 3 были родом из этого села[128].

На 21 января 1943 г. в гетто находились уже только 108 евреев[129], а на 24 марта 1943 г.– 95 евреев (26 мужчин, 38 женщин и 31 ребёнок)[130]. В ноябре 1943 г. в гетто содержался 101 еврей (36 мужчин и 65 женщин); среди них были 22 ремесленника, 50 неквалифицированных рабочих и 29 нетрудоспособных (2 старика и 27 детей)[131].

121. Там же, л. 39.

122. Там же, ф. 2679, оп. 1, д. 7, лл. 3–4.

123. Там же, ф. 2666, оп. 1, д. 6, л. 41.

124. Там же, л. 38.

125. Там же, л. 34.

126. Там же, л. 35.

127. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1953 (Doc. 1052).

128. ГАОО, ф. 2383, оп. 1, д. 16, лл. 30–32.

129. Там же, л. 45.

130. См. донесение претуры Любашевского р-на в префектуру уезда Голта от 24 марта 1943 г. (ГАОО, ф. 2383, оп. 1, д. 16, л. 665).

131. Там же, ф. 2264, оп. 1, д. 16.

Во Врадиевском р-не осенью 1941 г. около 500 евреев были убиты во Врадиевке. Очевидец расстрела, Рейф К. Х., так описал этот расстрел:

Осенью 1941 года, месяц не помню, из врадиевской больницы начальник полиции Жук вывез на территорию реки Кодыма к противотанковому рву около 500 евреев, где предложил им слезть с повозок, на что евреи ответили отказом. Тогда Жук сам лично бил прикладами людей и дал команду полицейским делать то же самое, но когда и это не помогло, полицейские перекинули арбы, а тех, кто пытался удержаться, избивали прикладами и лопатами. Когда всех выгрузили, Жук Д. дал команду всем раздеться, а с тех, кто не хотел раздеваться, насильно снимали одежду, после чего Жук дал команду стрелять залпом. Начальник полиции после расстрела следил за тем, чтобы тех, кто ещё жив, добивали, по его указанию, лопатами – экономили патроны. Всего тогда были приговорены к смерти около 500 евреев, в том числе был и я со своим сыном, но нам удалось уползти (ночь была тёмная) и спрятаться в бурьяне. Оттуда я всё и видел…[132].

В начале декабря 1941 г. около 300 евреев украинские полицейские погнали в Богдановку.

По дороге за колонной на бричке ехали начальник полиции Жук Дмитрий, Рожко и Цибульский, они убивали тех, кто не мог идти, – вспоминала свидетельница Рейф Р. К. – На моих глазах Жук застрелил одну женщину-еврейку, которая не могла идти, так как у неё начались предродовые схватки. Она просила начальника полиции: «Дайте мне хотя [бы] родить, обождите минут пять». Он обождал, пока она родит, а после этого из револьвера застрелил ребёнка и мать (фамилию её я не помню). Я видела, как Жук Д. застрелил одного старика и несколько детей, которые отставали от колонны и не могли идти. Дорогой Жук раздевал и разувал евреев; вещи, которые он отбирал, складывали на бричку, ехавшую сзади колонны. Сдав всех евреев на Богдановке, они возвратились обратно. Когда гнал Жук Д. колонну, всем встречным он кричал: «Дорогу сталинским жидам»[133].

Еврейский лагерь во Врадиевке, который находился в заброшенных сараях МТС на окраине села, был ликвидирован в связи с эпидемией сыпного тифа, причём в ходе ликвидации украинские полицейские расстреляли примерно 11 бессарабских евреев, больных сыпным тифом. Бывший начальник районной полиции Дмитрий Жук на допросе 7 июня 1944 г. рассказал:

Я совместно со своими подчинёнными Цибульским, Игнатьевым и Чабановым снарядил из села Врадиевка три подводы, сложили обессиленных евреев на эти подводы и повезли их к месту, о котором я говорил выше. По дороге одна телега сломалась и ушла пустая. На остальных двух подводах мы подвезли их к яме, не помню, это был или старый окоп, или просто яма. Здесь Цибульский и остальные полицаи свалили беспомощных возле ямы, перестреляли их, а затем сбросили туда и закопали[134].

Часть евреев умерла в лагере. Полицейский С. Шевчук отвозил умерших в ров у реки Кодыма:

Второй раз я ехал из Первомайска – говорил на допросе Шевчук – *и недалеко от с. Врадиевка, меня остановили жандармы, которые предложили мне поехать с ними к гаражу МТС с. Врадиевка. Из данного гаража на мою подводу погрузили тела примерно 8–10 евреев, которые были совершенно замёрзшие и умерли от го-*

132. См. протокол допроса в качестве свидетеля Рейф К. Х. 11 мая 1944 г. (USHMMRG-31.018.M.0023.00000404–5).

133. См. протокол допроса в качестве свидетеля Рейф Р. К. 11 мая 1944 г. (USHMMRG-31.018.M.0023.00000406–7).

134. См. протокол допроса обвиняемого Жука Д. Д. 7 июня 1944 г. (USHMMRG-31.018.M.023.00000389).

лода. Эти трупы я отвёз к реке Кодыма, свалил их в ров и уехал домой. Это было в 1942 г., примерно в конце марта месяца, числа не помню[135].

На 1 апреля 1942 г. в гетто Врадиевского р-на находились 93 еврея (24 мужчины, 22 женщины и 47 детей)[136], в ноябре 1942 г. – 54 (18 мужчин, 21 женщина и 15 детей)[137], в середине 1943 г. – 72 (29 мужчин, 29 женщин и 14 детей до 12 лет)[138], в ноябре 1943 г. – 70 (30 мужчин, 28 женщин и 12 детей)[139]. Среди евреев по состоянию на 1 сентября 1943 г. были 20 человек из Бессарабии[140].

Во всём уезде «Голта» (Голтянский, Доманевский, Кривоозерский, Врадиевский, Любашевский р-ны) на 1 апреля 1942 г. было 878 евреев (169 мужчин, 503 женщины и 206 детей)[141]. В последующее время в уезд были доставлены ещё свыше 1 500 евреев, так что в ноябре 1942 г. в уезде насчитывалось уже 2 424 еврея. Они распределялись по 19 населённым пунктам[142]:

Населённый пункт	Мужчины	Женщины	Дети	Всего
Голта гетто	52	30	12	94
Ферма Буковина	8	4	–	12
Доманевка гетто	70	156	180	415
Александра	38	137	28	203
Карловка	105	350	49	504
Мариновка	20	55	12	87
Акмечетка лагерь	18	410	180	608
Богдановка	139	73	15	227
Царедаровка	1	1	–	2
Николаевка	21	59	18	98
Врадиевка	18	21	15	54
Любашевка	19	20	9	48
Bolvic [Бобрик]	–	–	4	4
Арчепитовка	1	1	1	3
Бобрик[33]	–	2	4	6
Антоновка	1	2	3	6
Ясеново	2	4	1	7
Гвоздавка	–	–	3	3
Кривое Озеро	17	16	10	43
	530	**1 350**	**544**	**2 424**

33. Скорее всего, подразумеваются с. Бобрик Первый и Бобрик Второй (прим. ред.).

135. См. протокол допроса обвиняемого Шевчук С. В. 24 февраля 1945 г. (USHMMRG-31.018.M.0023.00000701).

136. См. донесение префектуры уезда Голта от 24 апреля 1942 г. в Губернаторство «Трансністрия» (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – P. 1245 (Doc. 654).

137. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – P. 1953 (Doc. 1052).

138. Pretura raionului Vradievca, Judetul Golta. Situatia 2. De utilizarea evreilor din raionul Vradievca, judetul Golta (ГАНО, ф. Р-2178, оп. 1, д. 373, л. 85).

139. Oficiul Muncii, Jud. Golta. Situatia Model 2 de utilizarea evreilor din Jud. Golta pe luna Noiembrie 1943 (ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 16).

140. Carp M. Opt. cit.—.P. 440.

141. Situatia numerica a evreilor aflaţi neevacuaţi din Transnistria, la data de 1 Aprilie 1942 (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – P. 1375 (Doc. 734).

142. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – P. 1953 (Doc. 1052).

Согласно донесению префекта уезда в Губернаторство «Транснистрия» от 23 июня 1943 г., в уезде имелось 3025 евреев и 9117 цыган[143]. Впоследствии количество евреев в уезде уменьшилось. Так, 4 сентября 1943 г. 200 евреев были отправлены в лагерь Трихаты[144].

В ноябре 1943 г. в уезде находились 2387 евреев: 127 – в Голтянском р-не, 1895 – в Доманевском, 194 – в Кривоозерском, 70 – во Врадиевском, 101 – в Любашевском. Среди евреев 387 человек были квалифицированными рабочими, 1539 – неквалифицированными и 461 – нетрудоспособными (54 старика старше 60 лет, 352 ребёнка младше 12 лет, 47 больных и 8 инвалидов)[145].

Большинство были украинскими евреями, примерно одна треть – «румынскими», т. е. из Бессарабии и Буковины. На 1 сентября 1943 г. таких евреев имелось 862 и они находились в 10 населённых пунктах[146]:

Населённый пункт	Евреи из Бессарабии	Евреи из Буковины	Всего
Голта	54	18	72
Врадиевка	20	–	20
Кривое Озеро	106	–	106
Мариновка	8	–	8
Ром. Балка	8	–	8
Николаевка	371	25	396
Акмечетка	44	2	46
Богдановка	69	1	70
Новокантакузовка	12	–	12
Доманевка	120	4	124
	812	**50**	**862**

В середине ноября 1943 г. «румынских» евреев имелось уже только 651 (510 из Бессарабии, 133 – из Старого Королевства, 6 – из Буковины, 2 – из уезда Дорохой)[147].

Евреи в Берёзовке после расстрела мужчин были помещены румынами в конце августа 1941 г. в лагерь. В то время, на 25 августа 1941 г., в Берёзовке были зарегистрированы 211 евреев: 56 мужчин, 84 женщины и 71 ребёнок[148]. В этот лагерь были также согнаны евреи из окрестных населённых пунктов, в том числе из Андреево-Ивановки. Всего в лагере было собрано около 800 (?) человек. В октябре–декабре 1941 г. четырьмя партиями евреи были переведены в лагерь в Богдановке. Последняя партия была отправлена туда 10 декабря 1941 г.[149] В начале декабря 1941 г. в лагере в Берёзовке ещё оставались 27 евреев (3 мужчины, 19 женщин и 5 детей), в том числе 9 больных, 3 беременные женщины,

143. ГАНО, ф. 2178, оп. 1, д. 77.

144. См. письмо префекта уезда Голта от 12 октября 1943 г. инспектору жандармерии в Балте (ГАНО, ф. р-2178, оп. 1, д. 62, л. 70).

145. Oficiul Muncii, Jud. Golta.Situatia Model 2 de utilizarea evreilor din jud. Golta pe luna Noiembrie 1943 (ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 16).

146. Carp M. Op. cit. – P. 440.

147. Documente / Comisia Internaţională. – P. 523 (doc. 253).

148. См. донесение ортскомендатуры II / 939 от 26 августа 1941 г. (NARA, T –501, roll 56, frames 243 –244).

149. См. показания Анны Рабинович 10 апреля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, л. 13), а также показания Вольке Клоцман из Андреево-Ивановки 6 апреля 1944 г. (там же, л. 23). По другим данным (донесение губернатора «Транснистрии» в канцелярию премьер-министра / военно-гражданский кабинет ББТ от 23 мая 1942 г., в: "Chestiunea evreiască" în documente militare române. 1941–1944. – P. 536), в ноябре 1941 г. из уезда Берёзовка были эвакуированы 480 евреев.

12 человек обслуживающего персонала, 2 медработника, которые должны были быть эвакуированы позже или после выздоровления[150]. В мае 1942 г. в лагере находились 18 евреев[151]. В последующее время в лагерь (гетто) были помещены для использования на работах евреи из Бессарабии, Буковины и Румынии. На 1 февраля 1943 г. в гетто находились 49 евреев (в том числе 4 из Одессы)[152], на 17 февраля 1943 г. – 45[153], на 2 августа 1943 г. – 56[154], на 2 октября 1943 г. – 59[155] и на 14 марта 1944 г. – 43 (4 из Бессарабии, 7 из Буковины и 32 из Румынии)[156]. Из их числа 28 марта 1944 г., накануне освобождения города (Берёзовка была освобождена 31 марта 1944 г.), во дворе румынской жандармерии были расстреляны 13 человек (5 мужчин, 7 женщин и 1 ребёнок)[157].

Во всём уезде «Берёзовка» (Березовский, Мостовский, Веселиновский и Ландауский р-ны) в 1943–1944 гг. имелось следующее количество евреев:

	Середина февраля 1943[34]	Начало августа 1943[35]	Начало сентября 1943[36]	Середина марта 1944[37]
Мостовое	260	41		81
Сухая Балка	98	105		56
Ковалевка	1	1		–
Берёзовка	45	56		43
Балайчук	7	1		–
Гуляевка	3	–		–
Веселиново	9	19		16
Майтово	–	2		–
Владиславка	–	76		–
	423	**301**	**293**	**196**

34. См. письмо префектуры уезда Берёзовка от 17 февраля 1943 г. в жандармский легион Берёзовка (ГАОО, ф. 2361, оп. 1, д. 590, лл. 19–20).
35. Согласно поимённым спискам (Там же, лл. 64–67 с об.)
36. Там же, л. 86.
37. Там же, д. 592, лл. 338–339.

Евреи Котовска (Бирзула) были депортированы в Дубоссары в середине сентября 1941 г. и там уничтожены отрядом айнзатцкоманды 12; при этом в Котовске, у стадиона, расстреляли около 50 евреев и в Дубоссарах – 600 евреев[158].

В самом городе, военном городке, осенью и зимой 1941–1942 гг. находился транзитный лагерь для евреев из Бессарабии, в котором умерло от голода и болезней, а также было расстреляно около 1000 (?) человек; трупы были захоронены в овраге «Глинище» на всём его протяжении от военного городка до с. Александровка[159].

150. ГАОО, ф. 2361, оп. 1, д. 39.

151. См. донесение губернатора «Транснистрия» в канцелярию премьер-министра / военно-гражданский кабинет ББТ от 23 мая 1942 г. ("Chestiunea evreiască" în documente militare române. 1941–1944. – P. 537).

152. ГАОО, ф. 2361, оп. 1, д. 590, л. 21 с об.

153. Там же, л. 20.

154. Там же, л. 67.

155. Там же, д. 591, л. 76 с об.

156. Там же, д. 592, л. 339.

157. См. акт от 14 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 75, л. 200).

158. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos During the Holocaust. – Vol. 1. – P. 355. Согласно акту от 26 мая 1944 г., на территории стадиона в Котовске осенью 1941 г. были захоронены 39 расстрелянных евреев, а также 36 евреев, умерших от голода и болезней (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 74, л. 152).

159. См. акт от 10 мая 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 74, л. 56).

Ещё один еврейский транзитный лагерь находился осенью и зимой 1941–1942 гг. в с. Борщи (на территории скотного двора и колхозного сада). В этом лагере умерли от голода и болезней и были убиты около 240 человек; трупы были захоронены в силосных ямах близ скотного двора[160]. Находившаяся в этом лагере Лиза Мошес (в 1941 г. – 15 лет) из с. Крутые после войны вспоминала[161]:

На станции Борщи нас надолго задержали в пересыльном лагере, в колхозных сараях, на голой земле, в клетках для свиней. Ночами было слышно, как тихо молятся старые евреи. Кажется, это была молитва «Шма, Исроэль». Каждое утро начиналось все теми же выкриками полицаев, свистом нагаек, выстрелами. Народа в этих свинарнях было столько, что негде было лечь. Ждали, когда вынесут умерших, чтобы занять их место. Нельзя было без боли в сердце смотреть друг на друга. Опухшие, отёкшие от истощения, замерзающие от стужи, люди казались прозрачными. Наша одежда и волосы были полны вшей. Трупы умерших ежедневно сбрасывали в огромный овраг у станции. До сих пор в моих глазах больной туберкулёзом мальчик из семьи Флек из нашего села Крутые. Имени его мы с сестрой не помним. Он всю ночь метался в горячке и кричал: «Не хочу умирать!». Когда на рассвете нас погнали дальше, гитлеровцы хладнокровно пристрелили мальчишку прямо в свинарнике.

Осенью 1941 г. приблизительно 300 евреев из Бессарабии румынские жандармы пригнали в село Гонората и разместили в коровнике; к декабрю 1941 г. почти все они умерли от голода и болезней[162].

В январе 1942 г. в Котовский р-н была пригнана ещё одна группа евреев – из Каменки-на-Днестре; они были размещены в конюшне с. Липецкое и спустя некоторое время расстреляны[163]. Ещё в декабре 1941 г. в селе были уничтожены 13 евреев и по обеим сторонам дороги от Липецкое в направлении с. Точилово – 11 евреев[164].

В июле 1942 г. для создания производственных мастерских в Котовск были доставлены примерно 100 евреев из Бессарабии и Буковины и позднее – ещё примерно 150 евреев для рубки деревьев в близлежащем лесу[165]. На 1 сентября 1943 г. в Котовске было 95 евреев из Бессарабии (10) и Буковины (85)[166].

Евреев в Кодыме в начале сентября 1941 г. собрали в гетто, из которого они 1 октября 1941 г. были угнаны, но по дороге румынские жандармы часть евреев вернули. В декабре 1941 г., согласно данным румынской жандармерии, в гетто находились 150 евреев[167].

18 января 1942 г. румынские жандармы и украинские полицейские ликвидировали гетто в Кодыме, убив около 300 человек[168]. Уничтожением евреев руководили румынский офицер Будянов и начальник районной полиции Николай Щербан. Арестованный в 1944 г., Щербан так описал ход ликвидации гетто в Кодыме[169]:

---

160. См. акт от 8 июля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 74, л. 153).

161. Цит. по: Подольный И. Людям XXI века: тем, кому суждено жить... / И. Подольный. – Вологда: Фест, 2007.

162. Ваад Украины, программа «Память Холокоста», Одесская область.

163. Свидетельство Заславской П. Б. // Ляховицкий Ю. А. Указ. соч. – С. 65.

164. См. заявление председателя колхоза им. Ленина (с. Липецкое) (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 74, л. 122).

165. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos During the Holocaust. – Vol. 1. – P. 356. Согласно M. Carp (Carp M. Op. cit. – P. 280), 16 июля 1942 г. из Ободовки (Винницкая обл.) в Котовск и Балту были отправлены 300 евреев.

166. Carp M. Op. cit. – P. 440.

167. См. донесение жандармского легиона Рыбница за декабрь 1941 г. (Carp M. Op. cit. – P. 213).

168. Согласно документам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 78, л. 72), были расстреляны 195 евреев.

169. «Спецсообщение (из материалов предварительного следствия) об аресте группы участников кровавых злодеяний румынских оккупантов в местечке Кодыма Кодымского района Одесской области» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 345). Щербан

...В полиции, которой я руководил, было 17 полицейских. Ещё в первые месяцы моей работы полиция занималась издевательством и расправой над местным, особенно еврейским, населением. Отбирались вещи, избивали людей, насиловали женщин, затем убивая отдельных из них... В конце 1941 года полицейский Десятник принудил к сожительству одну еврейку 15–16 лет, фамилии её не знаю. В декабре она была им умерщвлена, а вещи, принадлежавшие ей, Десятник забрал себе...

...17 января 1942 г. ко мне на квартиру прибыл румынский офицер с 13-ю румынскими жандармами, предложил мне собрать всех полицейских для того, чтобы окружить еврейское местечко, не выпуская оттуда ни одного еврея. Я тут же вечером собрал всех полицейских, разъяснил им задачу, заявив, что на их обязанности совместно с жандармами не выпускать из местечка ни одного еврея. Вечером местечко было оцеплено. На утро следующего дня на центральную улицу выводили евреев, взрослых и детей. На улице стоял плач и стон. Затем эти люди были отведены за базар и вечером в поле расстреляны. Всего людей было примерно 250 человек. Части из них удалось скрыться путём подкупа полицейских или иным путём. Перед тем, как производить расстрел, я вместе с жандармами и полицейскими выпивали спирт в ресторане Чегурко. В это время в поле готовилась большая яма для подготовленных нами жертв...

18 января 1942 г. утром во время собирания евреев нами уже начались отдельные расстрелы по дворам и квартирам. Я лично ходил по квартирам, выводя оттуда евреев. Вместе с полицейскими Задорожным и Пономарчуком мы подошли к квартире Малиновской. Я зашёл в дом, вывел жену Малиновского, она бросилась бежать с плачем, крича о помощи. Тут же Задорожный пристрелил её из карабина... После убийства Малиновской я с Романенко направился в другую квартиру, чтобы расстрелять одного молодого парня-еврея по фамилии Бройт Григорий. Романенко по нему выстрелил и ранил его. Тогда я предложил ему ещё раз стрелять, чтобы прикончить его. Но Романенко мне ответил, что пуля пригодится ещё для другого еврея. После этого Бройт от раны скончался...

Мне ещё известно, что по дороге к полю также проводились расстрелы больных, тех, кто не мог дойти до места расстрела. Наутро 19 января 1942 г. я насчитал в яме примерно 80 трупов мужчин, женщин и детей. В эту же яму в последующие три-четыре дня свозили снова трупы убитых нами евреев...

На следующий день после массового расстрела, т.е. 19 января 1942 г., мы проводили облавы по городу и вылавливали спрятавшихся евреев... Большинство из обнаруженных евреев расстреливалось на месте, других уводили в дом на улице Ленина, где была «Фотография», и там расстреливали. Припоминаю, что я днём зашёл в этот дом с винтовкой и вместе с другими стрелял в евреев. Кого и сколько я убил, я не помню, так как был выпивши. В этом доме расстрелом ещё занимались Десятник, Пастушков и Пономарчук. Наутро 20 января из этого дома трупы были вывезены на двух санях, их было примерно 15–17 человек, в том числе были трупы детей в возрасте от одного года.

В тот же день, 19 января, примерно часов в 12 дня я, взяв у Будянова карабин, выстрелом в окно расстрелял лежавшую в кровати девушку лет 15–17, еврейку. Таким образом, в этот день было убито до 35 человек.

до войны в 1939–1940 гг. был заведующим отделом кадров Кодымского райкома комсомола, а в 1940–1941 гг. – следователем районной прокуратуры. Будучи призванным в армию, он был назначен командиром взвода в звании младшего лейтенанта и в сентябре 1941 г. сдался в плен. В плену провёл две недели, после чего был освобождён и вернулся в Кодыму. Должность начальника полиции он занимал с октября 1941 г. до марта 1942 г. С марта 1942 г. до марта 1944 г. он был примарем в Кодыме. Вместе с ним были арестованы ещё 4 полицейских (Пономарчук, Романенко, Задорожный и Козаченко).

...Евреев вылавливали мы по доносам, которые поступали от Московчука И., держателя ресторана, от некоей Эмы, фамилию её не знаю, от одной гражданки, проживающей по Красноармейской улице, от одного мужчины горбатого, фамилии которого я тоже не помню. Московчук выдал трёх человек, и они были расстреляны.

...По доносам жителей села, а также лично полицейскими было схвачено до 10 человек евреев, в том числе аптекарь, одна девушка 20 лет. Все они по моему приказанию дежурными полицейскими направлялись в жандармерию, которая находилась в селе Крутые. Какова участь этих людей, точно не знаю. Знаю, что полицейский Десятник по пути трёх расстрелял. Предполагаю, что все остальные были также расстреляны.

Имущество истреблённых нами семейств было расхищено населением, в большей части было присвоено полицейскими Мосеевым и Пастушковым. Часть была передана агроному Цаповскому Ивану...

11 евреев, которые были только ранены, ночью смогли выползти из ямы и спастись. Среди них была Рахиль Подвальная с сыном Сеней (впоследствии доктор технических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук). Четырёх женщин, которые бежали с места расстрела, спас полицейский Константин Цвигун[170].

В конце 1941 – начале 1942 г. румынская жандармерия произвела также «чистку» от евреев Кодымского р-на. Служивший в то время в румынской жандармерии Михаэль Веннрих (Michael Wennrich) в заявлении от 30 июля 1944 г. так описал эту «чистку»[171]:

...Мой взвод под командованием лейтенанта был размещён в местечке Крутые. Район действий взвода распространялся на населённые пункты Семеновка, Мойна, Плопь, Лабушное, Францюшка [Лысогорка], Кодыма, Александровка, Будеи и др.

Во всех этих местах было выселено из своих квартир еврейское население, включая женщин и детей, и помещено в бараки без окон и дверей. Все имущество у евреев было отобрано. Их не снабжали продовольствием, они страшно голодали, и многие умирали от голода. Охраняли их русские полицейские отряды.

От военных властей прибыл приказ отправить евреев пешком в другой район под строжайшей охраной. Стояли сильные морозы, а все тёплые вещи и даже обувь у них была отнята, большинство шло босиком.

Всего их было 350 человек. Конвой состоял из 5 человек, включая и меня. Командовал конвоем румынский капрал Гаврила. Он хвастался, что замучил 700 человек и что он намерен ещё замучить 300 человек, после чего он сможет перейти на другую работу.

Матери шли по дороге, неся на руках детей. Когда они совсем выбивались из сил и не могли идти дальше, Гаврила их расстреливал. То же он делал со стариками и слабыми. На ночлег евреев запирали в сараи. Как правило, на следующее утро мы находили 30–40 обмороженных людей. Они тут же расстреливались. Когда эшелон прибыл в Бирзулу, в нем находилась едва ли не половина первоначального состава.

Так как на улицах деревень валялось много трупов, начался сыпной тиф. Был получен приказ не оставлять трупы на улицах, а зарывать их. Согнали русское

170. Альтман И. Кодыма // Холокост на территории СССР: энциклопедия. – С. 431. Подробно об истреблении евреев в Кодыме см.: Ефимов П. Живые и мёртвые (большая трагедия маленького местечка): историко-документальный очерк / П. Ефимов . – Тернополь, 2008.

171. ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 90, л. 19 с об. Веннрих как фольксдойче в 1942 г. был призван в войска СС и после обучения зачислен в 4-ю добровольческую танково-гренадерскую бригаду СС «Недерланд»; в 1944 г. под Ленинградом был взят в плен.

население, которому было приказано рыть ямы, каждую на 100 человек. В эти ямы сваливали расстрелянных евреев, причём часто вместе с мёртвыми закапывались и живые люди. Одна из таких могил находится на дороге из деревни Крутые в Будеи. Другая из известных мне могил находится у Кодымы.

В убийствах принимал участие русский полицейский комиссар Николай Щербан, проживающий в Кодыме...

Лично я расстрелял по приказу командира взвода одну женщину 50–60 лет. Причины расстрела мне были неизвестны.

Как мне известно, в районе действий нашего отряда из евреев не уцелел никто. Одни были расстреляны по месту жительства, другие – в лагерях.

Летом 1943 г. в Кодыму были доставлены несколько сотен румынских евреев для использования на работах. Когда город был освобождён 23 марта 1944 г., в нём ещё находились несколько десятков евреев[172].

Из уезда «Овидиополь» (Овидиопольский, Беляевский, Выгодский и Великодолинский р-ны), предположительно, в конце 1941 г. все евреи (6 мужчин, 8 женщин и 9 детей) были депортированы в лагерь Богдановка[173]. До осени 1942 г. евреев в уезде не было. 8 октября 1942 г. префект уезда доложил в административную дирекцию Губернаторства «Транснистрия», что легион жандармерии, согласно приказу инспектора жандармерии, принял и разместил на ферме Шевченко 277 евреев, депортированных из Бухареста[174]. 2 декабря 1942 г. префектура (отдел экономики) доложила в административную дирекцию Губернаторства, что

8 октября 1942 г. прибыли в наш уезд 284 еврея и в то же самое время прибыли ещё 50, которые были интернированы в лагере опытной фермы Выгода. 25 ноября были перевезены на ферму Александровка для работы. Префектура не получила каких-либо приказов или указаний относительно использования и питания этих лиц... Имеем честь просить Вас дать нам указания относительно норм питания этого лагеря...[175]

Из письма префекта уезда «Голта» инспектору жандармерии в Балте от 12 октября 1943 г. видно, что 31 декабря 1942 г. легион жандармерии Овидиополь отправил 328 евреев в уезд «Голта» для размещения их в Доманевке[176]. Всё же евреи в уезде ещё оставались. Так, по состоянию на 1 сентября 1943 г. в Беляевке находились 3 еврея из Бессарабии и 29 евреев из Буковины[177].

В Ананьеве 2 сентября 1941 г. румыны приказали евреям явиться в помещение разрушенной казармы и всех пришедших (около 300 человек) 3 сентября 1941 г. поселили на одной улице. В начале октября 1941 г. большинство евреев (кроме 80 человек) были депортированы в Дубоссары; по дороге часть евреев была убита, а часть смогла вернуться обратно. 28 ноября 1941 г. все евреи (150 человек) были отправлены к с. Гвоздавка 2 и там расстреляны; сумели спастись 5 человек[178].

К маю 1942 г. из уезда «Ананьев» (Ананьевский, Октябрьский, Ширяевский, Валегоцуловский, Троицкий и Андреево-Ивановский р-ны) были «эвакуирова-

172. The Yad Vashem Encyclopedia of the Ghettos During the Holocaust. – Vol. 1. – P. 328.

173. См. донесение префекта уезда «Овидиополь» полковника М. Боттез от апреля 1942 г. (ГАОО, ф. 2357, оп. 1с, д. 32, л. 156).

174. ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1491, л. 37.

175. Там же, д. 1495, л. 116.

176. ГАНО, ф. р-2178, оп. 1, д. 62, л. 70.

177. Carp M. Op. cit. – P. 439.

178. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, лл. 178, 182.

ны» в общей сложности 227 евреев (80 мужчин, 137 женщин и 10 детей) и остались «неэвакуированными» 878 евреев (169 мужчин, 503 женщины и 206 детей)[179].

В сентябре 1943 г. в уезде «Ананьев» ещё находился 521 еврей, из которых 507 работали на фермах, а 14 были бухгалтерами районных магазинов и членами их семей[180]. Среди евреев 85 были квалифицированными рабочими (51 мужчина и 34 женщины), 280 – неквалифицированными (80 мужчин и 200 женщин) и 156 – непригодными для работы (75 мужчин и 81 женщина); неработоспособными были также 103 ребёнка в возрасте до 12 лет (57 мальчиков и 46 девочек), а также 26 стариков, 15 инвалидов и 12 временно больных[181].

В начале сентября были загнаны в гетто и евреи Балты. 3 сентября 1941 г. префект уезда «Балта» полковник Василе Ника (Vasile Nica) приказал евреям города в течение трёх дней переселиться в гетто. Он также назначил старосту гетто, поручив ему сформировать администрацию и создать еврейскую полицию. Доступ в гетто с 11.00 до 16.00 был возможен только с разрешения коменданта (офицер жандармерии). Ежедневно в 7.00 евреи в возрасте от 14 до 60 лет должны являться в центр гетто для назначения на работу. Всем евреям должны быть выданы удостоверения личности, подписанные старостой и утверждённые комендантом; кроме того, каждый еврей на одежде рядом со «звездой Давида» должен был носить присвоенный ему номер. За любое неповиновение, бунт, «терроризм» виновный или виновная, а также 20 других евреев наказывались смертной казнью[182].

В октябре 1941 г. в гетто было зарегистрировано 2824 еврея (местные и около 1000 беженцев из Бессарабии). В декабре 1941 г. около 1500 человек были выселены из гетто в сельскую местность. Из их числа около 500 спустя некоторое время вернулись в город, в то время как приблизительно 1000 человек осели в лагерях Ободовского и Тростянецкого р-нов. На их место в гетто были вселены более 1000 румынских евреев[183]. Тогда же несколько сотен евреев были отправлены в деревню Перелёты (8 км восточнее города) на строительство аэродрома. Работы продолжались до августа 1942 г., и за этот период около 70 человек там умерли[184].

Бывший узник гетто Аркадий Шухт так описывал условия содержания евреев в гетто[185]:

Привезли нас в Балту, в уездную жандармерию. Маму схватили и стали бить рукояткой нагана по голове, она потеряла сознание. Её облили водой и стали хлестать нагайкой… Избитых, нас привезли в полуразрушенную избу по улице Сенянской, 1. Это было знаменитое Балтское гетто.

---

179. См. донесение губернатора «Транснистрии» Г. Алексяну от 23 мая 1942 г. в канцелярию премьер министра (гражданско-военный кабинет Б.Б.Т.) ("Chestiuneaevreiască" în documente militare române. 1941–1944. – P. 537–538).

180. См. донесение префектуры уезда Ананьев от 22 сентября 1943 г. в Губернаторство «Транснистрия» (дирекция труда) (ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 5, л. 302).

181. Там же, л. 303.

182. Там же, ф. 2358, оп. 1, д. 2, л. 4. Приказ опубликован в: Ancel J. Transnistria, 1941–1944. – Vol. 1. – P. 315. Изложение содержания приказа см.: Deletant D. Aspects of the ghetto experience in eastern Transnistria: the ghettos and labor camp in the town of Golta / D. Deletant // Ghettos 1939–1945. New Research and Perspectives on Definition, Daily Life, and Survival. Symposium Presentations.Center for Advanced Holocaust Studies United States Holocaust Memorial Museum, 2005.

183. ГАРФ, ф. 69, д. 84, л. 250.

184. Балта // Российская Еврейская Энциклопедия. – Т. 4.: Историческое краеведение. А–Й. – М. : Российская Академия Естественных Наук, Научный фонд «Еврейская Энциклопедия», «Эпос», 2000. – С. 78.

185. Кошин И. Помнить и рассказать / И. Кошин. – Ч. 2.: Воспоминания бывших узников Балтского гетто. – Одесса : Друк, 2009; См. также: Кошин И. «Вспомнить и рассказать». Воспоминания бывшего узника Балтского гетто. – Ч. 1. – Одесса : Друк, 2009.

Конец декабря 41-го и январь 42-го были для нас самыми печальными. В бараке, где нас разместили, свободных мест не было. Чтобы сесть, ждали, когда уберут трупы. Умирали каждый день. А наша мама после того страшного избиения не поднималась, всё время бредила. А 31 декабря она знаком подозвала меня, достала припрятанные два сухарика и отдала мне. Она поцеловала нас, а утром 1 января её не стало. Она ещё пролежала несколько дней, пока не подошла очередь убирать трупы. Так мы с братиком стали сиротами…

Одолевали голод и тиф. Мне, на правах старшего, надо было что-то предпринимать. Я попытался выйти за пределы гетто, чтобы достать хоть какую-то еду. У одного дома стал собирать картофельные очистки и жадно их глотать. Как потом оказалось, за мной с противоположной стороны улицы наблюдала женщина. Она позвала меня во двор, расспросила, откуда я. И все время приговаривала: «Боже, покарай этих зверей-фашистов». Она меня накормила горячим борщом. До сих пор помню его неповторимый вкус! А потом сложила в сумочку хлеб и банку с борщом и сказала: «Для братика, и передашь другим детям». Это была милая и добрая Евдокия Юркова, наша спасительница, проживавшая в Балте по ул. Плотницкой, 2. Её сын Василий и невестка Ефросинья стали для нас ангелами-хранителями. А вечером того же дня она пришла к нам в барак с целой сумкой еды. Надо ли говорить, как мы радовались этим подаркам!

Теперь я отчётливо понимаю, что сам по себе визит этой простой женщины в тифозный барак, где вперемешку лежали живые и мёртвые, был подвигом. Она приходила к нам часто, кормила, успокаивала. А братик мой таял на глазах. Когда тётя Дуся пришла в очередной раз, братик уже кушать не мог. А 20 января 42-го его не стало. Меня перевели в т. н. сиротский барак. Семья тёти Дуси не только помогала продуктами, но и прятала нас во время облав.

Сиротский барак – это особая территория. Оборванные, голодные и больные дети старались вести себя по-взрослому, помогали друг другу. Рядом со мной лежал Абраша Дерман, у которого были отморожены ноги. А девочку Соню из Кодымы старались кормить из ложечки, т. к. у неё были отморожены руки. Гриша Рабинович был весь в фурункулах, на животе зияла открытая рана… Старшие ухаживали за младшими. И всё же настоящим героем мы считали Мишу Спектора. Его маму расстреляли в Кодымском Яру. Он убегал, его хватали. Однажды при очередном побеге он был ранен в ногу. А в гетто он вместе с другими старшими ребятами связался с партизанами и не раз участвовал в рейдах против оккупантов.

Часто фашисты врывались в барак, хватали тех, кто попадался и увозили на вокзал грузить военное имущество. Однажды и я попал в такую группу. По дороге нам удалось бежать. А после работы всех загнали в крестьянский дом, облили его бензином и подожгли. Все сгорели заживо. Потом мой товарищ Шуня нашёл в хате обгоревший платок своей сестры.

А как не вспомнить волонтёров из гетто, которые опекали нас. Помогали, чем могли. Помню замечательных женщин – Дору Абрамовну Мошес, Фиру Владимировну Перельмутер, Софью Наумовну, Иду Львовну и других. Это были наши новые мамы, заботливые и добрые. Как бы мы выжили без них? Нас возили на работу в местный кожевенный завод, где делали валенки. Работали по двенадцать часов. Это был каторжный труд. Из 500 с лишним детей, прошедших сиротский барак, в живых остались не более пятидесяти.

В середине апреля 1942 г. в гетто имелось 2746 евреев (514 мужчин, 1234 женщины и 898 детей), из которых 698 были нетрудоспособными; в гетто имелось 700 детей-сирот, из которых 300 не имели обоих родителей[186].

186. См. записку генерального секретариата («кабинет для Бессарабии, Буковины и Транснистрии») канцелярии пре-

В январе 1943 г. гетто в Балте и в других населённых пунктах «Транснистрии» посетила, с разрешения румынского правительства, делегация комитета помощи Центрального бюро румынских евреев. Делегация обнаружила в гетто наличие 2723 евреев, в том числе 1906 румынских (из Бессарабии и Буковины) и 817 украинских; количество еврейских детей-сирот составляло 75 человек[187]. На 1 сентября 1943 г., после того как весной и летом половина румынских евреев была отправлена на работы в район Николаева в распоряжение Организации Тодта, в гетто находились 866 румынских евреев (418 из Бессарабии и 448 из Буковины)[188]. В конце 1943 г., после окончания работ в районе Николаева, выжившие евреи вернулись в гетто. На 20 октября 1943 г. там находились 3275 евреев (921 мужчина, 1681 женщина и 673 ребёнка)[189], на 10 марта 1944 г. – 3443, в том числе 2508 украинских – 474 мужчины, 1086 женщин и 948 детей и 935 «румынских» (из Бессарабии и Буковины) – 297 мужчин, 435 женщин и 203 ребёнка[190].

С конца 1943 г. террор против евреев значительно усиливается. Так, 18 ноября 1943 г. были расстреляны 83 еврея[191], а в марте 1944 г., во время отступления немецких и румынских войск, уничтожены ещё 270 человек и около 60 – сожжены[192].

Город был освобождён 29 марта 1944 г. Согласно переписи населения 1959 г., в нём ещё проживали 2000 евреев.

В уезде «Балта» (одесская часть) гетто также были в Саврани и Песчаной. В Саврани в конце июля 1941 г. евреев согнали в гетто, а в конце ноября 1941 г. на подводах вывезли в Ободовку (Винницкая обл.)[193]. В 1942 г. часть евреев смогла вернуться обратно, и была помещена в гетто. В начале апреля 1943 г. там находились 133 еврея[194], на 20 октября 1943 г. – 274 еврея (204 мужчины, 33 женщины и 37 детей)[195]. Среди евреев были (по состоянию на 1 сентября 1943 г.) 10 человек из Буковины (8) и Бессарабии (2)[196].

В гетто Песчаной находилось следующее количество евреев:

Дата	Мужчины	Женщины	Дети	Всего
1 апреля 1942 г.	67	142	112	321[38]
7 апреля 1943 г.				437[39]
2 августа 1943 г.	104	204	135	443[40]
20 октября 1943 г.	129	225	89	443[41]
Январь 1944 г.	101	182	158	441[42]

38. Situatia numericaa evreilor aflaţine evacuaţi din Transnistria, la data de 1 Aprilie 1942 (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1375 (Doc. 734)

39. См. донесение претора и главного районного врача (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 711).

40. См. донесение канцелярии еврейской колонии от 2 августа 1943 г. (Там же, ф. 2264, оп. 1, д. 5, л. 45).

мьер-министра от 19 апреля 1942 г. («Chestiunea evreiască» în documente militare române. 1941–1944. – P. 498).

187. Ioanid R. Opt. cit. – P. 221.

188. Carp M. Opt. cit. – P. 439.

189. Situatie Numerică. De numărul evreilor aflaţi in ghettourile din raza Legiunei Jandarmi Balta la data de 20 Octombrie 1943, in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 518 (doc. 249).

190. ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 675, лл. 14, 15.

191. Ioanid R. Op. cit. – P. 193.

192. ГАРФ, ф. 69, д. 84, лл. 251, 258, об. 271, 272.

193. См. свидетельство Михаила Пустильника (в 1941 г. – 11 лет), в: Жизнь и смерть в эпоху Холокоста. – С. 70.

194. См. донесение претора и главного районного врача от 7 апреля 1943 г. (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 711).

195. Situatie Numerică. De numărul evreilor aflaţi in ghetto-urile din raza Legiunei Jandarm i Baltala data de 20 Octombrie 1943, in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 518 (doc. 249)

196. Carp M. Op. cit. – P. 440.

41. Situatie Numerică. De numărul evreilor aflaţi..., in: Documente / Comisia Internaţională. – P. 518 (doc. 249)
42. См. донесение претуры района Песчаная (ГАОО, ф. 2358, оп. 1, д. 675).

Среди евреев были (по состоянию на 1 сентября 1943 г.) 50 человек: из Буковины (14) и Бессарабии (36)[197].

Убийства евреев за пределами области

Несколько тысяч евреев погибли за пределами области. Так, ещё в июле 1941 г. все евреи с. Крутые (Кодымский р-н) были угнаны в с. Плопь (3 км западнее, Молдавия), где мужчины были отобраны и расстреляны в лесу возле с. Шершенцы (Кодымский р-н); женщины и дети смогли вернуться обратно в с. Крутые[198]. В сентябре 1941 г. украинская полиция и отряд айнзатцкоманды 12 угнали в Дубоссары и там расстреляли свыше 2000 (?) евреев из пос. Красные Окны[199] и Котовск[200]. Туда же для ликвидации были доставлены евреи из небольших общин, например, семья из четырёх человек из с. Фриденсталь (Friedensthal) (ныне Триграды)[201]. В начале октября 1941 г. в Дубоссары на расстрел были угнаны около 200 евреев из Ананьева[202], а также все евреи из Кодымы[203], но часть их по дороге, незаметно отстав от колонны, сумела вернуться обратно. Осенью 1941 г. в Тирасполь угнали евреев из Гросулово (Великая Михайловка)[204]. В декабре 1941 г. около 500 евреев из Песчаной были отправлены в гетто Бершадь (Винницкая обл.), где около половины погибли от голода и болезней[205]. В начале ноября 1941 г. в Винницкую обл. (Ободовский р-н) были депортированы и евреи из Савранского р-на, который вместе с Балтским и Песчанским р-нами образовывал уезд «Балта»[206]; при этом на месте, в Саврани, были убиты 18 евреев[207].

Истребление евреев в г. Одесса

Одесса была занята румынскими войсками под вечер 16 октября 1941 г. В боях за город 4-я румынская армия потеряла убитыми 20116 человек, ранеными 74487 человек и пропавшими без вести 11958 человек, всего 106561 человека[208]. Потери Красной Армии во время обороны города (5 августа – 16 октября 1941 г.) составили 41268 человек, в том числе безвозвратные потери – 16578 (убиты и пропали без вести) и санитарные потери – 24690 человек[209]. 16 октября

197. Carp M. Op. cit. – Vol. 3. – P. 440.

198. См. свидетельство Лизы и Анны Мошес из с. Крутые (Подольный И. Людям XXI века.).

199. С 2016 г. – Окны.

200. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 84, л. 363 (Красные Окны); StA München I, Anklageschrift vom 28.10.1970 (BArch B162/1210, Bl. 43). Согласно StA München I, в совокупности были расстреляны 1 000 человек. Согласно A. Angrick, их было 1 500 (Angrick A. Op. cit. – S. 240). Согласно LG München, большинство жертв были из с. Красные Окны (LG München, Urteilv. 15.11.1974, in: JuNSV, BandXL, Lfd. Nr. 816, S. 313).

201. StA München I, Anklageschrift v. 28.10.1970 (BArch B162/1210, Bl. 35–36).

202. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, лл. 172, 178, 182.

203. Капцан Ф. Мне было двенадцать лет / Ф. Капцан // Еврейские вести. – 1996. – № 7–8. – С. 6.

204. Свидетельство Римы Шипициной (в 1941 г. – 18 лет) (Мы хотели жить... – С. 517–518).

205. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 81, л. 281 с об.

206. В уезд также входили четыре р-на Винницкой обл. (Бершадский, Ободовский, Чечельникский и Ольгопольский).

207. Ваад Украины, программа «Память Холокоста», Одесская область. В 1942–1944 гг. в Саврани находился лагерь евреев из Бессарабии, из которых более 100 погибли.

208. Traşcă O. Ocupare aoraşului Odessa de către armata română Şi măsurile adoptate faţă depopulaţia evreiască, octombrie 1941 – martie 1942 [Оккупация города Одесса румынской армией и меры против еврейского населения, октябрь 1941 – март 1942] / O. Traşcă // Anuarul Institutului de Istorie «G. Bariţiu» din Cluj-Napoca" [Ежегодник Института истории им. Г. Барица в Клуж-Напока]. – Tom XLVII.– 2008. – P. 386.

209. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистическое исследование / под ред. Г. Кривошеева. – М.: Олма-пресс, 2001 (таблица 142).

1941 г. резидент НКГБ СССР в Одессе капитан госбезопасности В. Молодцов (он же Бадаев, позывной «Кир») сообщил в Центр:

Вчера наши войска начали планомерный отход с оборонительных рубежей. Сегодня утром из порта уходит последний транспорт с войсками и сторожевые пограничные катера. Войска эвакуированы из Одессы, вывезены боевая техника и вооружение – 500 орудий, 25 000 тонн боеприпасов и другого имущества. Кроме того, за время обороны эвакуировано до 350 000 жителей. Вывезено до двухсот тысяч тонн разных грузов, продовольствия, промышленного оборудования и другого ценного имущества. Эвакуацию наших войск противник пока не обнаружил[210].

О последних днях советской власти в городе Фёдор Пигидо рассказывает следующее[211]:

Одесса была окружена немецко-румынскими войсками в первой декаде августа. Осада города продолжалась где-то около двух месяцев. В течение этого времени людские резервы и боевое снаряжение доставлялись в Одессу морским путём. Снабжение населения было организовано очень плохо. Перед эвакуацией города никаких продуктов населению выдано не было, хотя запасов продуктов в городе было очень много. Две последние недели перед сдачей города сотни автомашин свозили в порт тысячи тонн сахара, муки и прочего, и всё это высыпали в воду. В последние дни перед сдачей города большое количество машин вместе с грузом было затоплено в гавани. Огромные склады зерна и разных продуктов питания, которые не успели утопить в гавани, облили бензином и подожгли.

Город был переполнен ранеными красноармейцами. За день до сдачи Одессы в госпиталях было получено распоряжение подготовиться к эвакуации на восток в первую очередь... легко раненым (?). Фактически об эвакуации не могло быть и речи. Одесса давно была окружена и изолирована от остальной страны; на рейде же стояли только один крейсер «Коминтерн» и три канонерки. Тем не менее, к госпиталям подходили закрытые санитарные машины – грузили легко раненых и отходили «на восток». Как выяснилось позднее, эта эвакуация раненых происходила довольно оригинально. Закрытые санитарные машины ехали в порт, где были устроены несколько подъездов к воде. При приближении к воде шофёр и офицер войск НКВД (каждую такую машину сопровождал НКВДист) выскакивали из шофёрской кабины, а машина с разгона летела в море.

Имело ли это ужасное преступление массовый характер – сказать не могу. Мне называли шофёра г. Ч., у которого был приказ утопить свою машину вместе с людьми, однако, рискуя жизнью, спасся вместе с ранеными, которые были в его машине. Он утверждал также, что одна из таких машин была утоплена на его глазах. Получить подтверждение этого рассказа из первых рук – от непосредственных свидетелей мне не удалось, и поэтому не буду пересказывать это сообщение. Несомненным можно считать только подтверждённый вполне достоверными свидетельствами двух разных людей факт, что во время очистки румынской оккупационной властью одесской гавани была выловлена закрытая санитарная машина с трупами красноармейцев.

Госпожа В. А. клятвенно утверждает, что во время очистки гавани её муж (убит в Германии в 1944 г.), мобилизованный румынами для работ в порту, был свидетелем, когда один из портовых кранов поднял со дна гавани большую сани-

210. Корольков Ю. Операция «Форт» / Ю. Корольков – М: Советская Россия, 1970. Согласно отчёту Управления Черноморского пароходства о гражданской эвакуации гор. Одессы за № 83–6/с от 29 апреля 1946 г. (частично опубликован в: Аб Мише. У Чёрного моря. Документальное повествование / Аб Мише (А. Каплан). – Иерусалим, 2004), из города судами Черноморского пароходства было вывезено около 300 000 человек.

211. Пігідо-Правобережний Ф. «Велика Вітчизняна війна». Спогади та роздуми очевидця / Ф. Пігідо-Правобережний. – Вінніпег, 1954. – С. 113–115.

тарную машину. Эта машина была не совсем хорошо закреплена, поэтому она наклонилась верхней частью вверх, а задней, где были дверцы, вниз. Как только кран смог подтянуть эту машину к берегу, как задние дверцы, вероятно, не выдержав давления, раскрылись, и с машины высыпалось около десяти трупов красноармейцев с перевязанными руками, ногами и головами. То же самое мне рассказывал и господин К. К. с той только разницей, что он осматривал подобную санитарную машину и трупы спустя некоторое время после того, как она была вытащена из воды. Видели ли оба свидетеля ту же самую машину или это были разные машины – убедиться мне не удалось.

В день сдачи Одессы врагу много тысяч красноармейцев и командиров, кое-как переодевшись в гражданскую одежду, разошлись и спрятались в городе; небольшая часть гарнизона была вывезена на крейсере[212] *и канонерках, остальные – попали в плен. Немало командиров и особенно военных комиссаров, напуганных рассказами о бесчеловечных жестокостях немцев, покончили жизнь самоубийством.*

Большинство одесских заводов взорвано. Также взорвана и дамба, которая отгораживала предместье Пересыпь от моря. Пересыпь, как известно, ниже уровня моря. Она застроена в основном небольшими домами, в которых жили рабочие и городская беднота. О намечавшемся затоплении Пересыпи население не было предупреждено. Волны мгновенно залили всё предместье. Несчастье усиливалось ещё и тем, что на море бушевала сильная буря. Большое количество людей и особенно детей погибли в ту страшную ночь в холодных бурунах.

За несколько дней до сдачи города всех уголовников освободили. Последние два-три дня тюрьму охраняли усиленные отряды НКВД, а внутри тюрьмы происходила какая-то особенная суета. На другой день после вступления в город румынских войск в многочисленных подвалах тюрьмы было обнаружено большое количество трупов, среди которых иногда попадались ещё живые раненые. Многие трупы были с отрезанной грудью, вспоротыми животами, с оторванными головами, руками, ногами. Случайные очевидцы рассказывали, что в подвалах тюрьмы расстреляли множество политических заключённых. Остальных в последние дни загнали в подвалы и там забросали ручными гранатами. Этот факт подтверждается и выводами комиссии, осматривавшей тюрьму. Стены и потолки в подвалах были покрыты застрявшими осколками гранат и запачканы ошмётками мяса, кишками и кровью.

Не менее ужасной должна была быть и судьба одесситов немецкого происхождения. Это были потомки немцев, ещё в давние времена поселившихся в бывшей Российской империи. Все они, конечно, были советскими подданными. После того, как Одесса была окружена вражескими войсками, несколько тысяч этих немцев арестовали и заключили в зданиях так называемой «исправительной колонии», или, как её называли, школы, которая находилась вблизи тюрьмы. Через некоторое время тех из них, кто были членами компартии и комсомола, освободили. Кажется, 14 октября вся администрация «школы», нагрузив свои вещи на авто, выехала в порт – эвакуироваться. Охрана, считая, что всё уже кончено и город

212. Крейсер «Коминтерн» прибыл в Одессу из Севастополя утром 7 октября 1941 г. Приняв 1 455 бойцов и командиров, 250 тонн груза, 7 автомашин и 23 повозки, крейсер вечером того же дня вышел в Севастополь. Это был его последний поход в Одессу (Спахов С. Ф., Степанов М. Е. Крейсер «Коминтерн» / лит. обработка А. С. Мареты. – К.: Политиздат Украины, 1990).

Решение об эвакуации Одессы было принято 30 сентября 1941 г. 1–16 октября 1941 г. Черноморский флот эвакуировал в Крым около 86 000 военнослужащих, 15 000 человек гражданского населения, 19 танков и бронемашин, около 500 орудий, более 1 000 автомашин, свыше 3 500 лошадей, 163 трактора, около 25 000 т различных грузов (Оборона Одессы 1941 // Большая Советская Энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова.– 3-е изд. – Т. 18 – М.: «Советская энциклопедия», 1974. – С. 304–306; Одессы оборона // Большая энциклопедия (в 62-х т.) / редкол., гл. ред. С. А. Кондратов. – Т. 33. – М.: ТЕРРА, 2006. – С. 387–388).

сдаётся врагу, исчезла. Заключённые, выбив двери и окна, разбежались. Когда администрация школы-колонии уже под вечер вернулась со слезами (свободных мест на судах не было) – все помещения, где находились заключённые, уже опустели.

Сразу после оккупации города румынские солдаты стали производить его «чистку», сопровождаемую убийствами и массовыми арестами. Так, согласно заявлению солдата 3-й роты 1-го пехотного полка Константина Овроча,

16 октября 1941 г. в Одессе капитан Флоря Ион, командир 3-й роты, не получив никакого приказа от своего командования, собрал группу в 25 человек и, отняв ручной пулемёт у сержанта Моаши Иона, застрелил этих невинных граждан[213].

Согласно заявлению солдата 27-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии Георге Васили[214],

...В Одессе в кампанию 1941 г. капитан Менцел, командир командной роты, встретил 20 евреев, которых запер в погреб и застрелил. Часть евреев была убита самим капитаном, а часть – солдатами по его же приказу.

По свидетельству жительницы города Валентины Черноваловой (в 1941 г.– 18 лет), 17 октября 1941 г. примерно в 12.00 дня она видела,

...Как румыны ехали на двух машинах – грузовых, наполненных доверху трупами расстрелянных в Алексеевском саду по ул. Степовой. Трупы, которые я видела на машинах, были в гражданской одежде. Мне запомнился труп мужчины, когда их везли на машинах, у которого лицо было залито кровью, и кровь ещё продолжала течь. Это доказывает то, что трупы были свежие и расстрел производился незадолго до их увоза на машинах. Машины шли по нашей улице [т. е. по ул. Будённого] по направлению порта, а после я от соседей слышала..., что машины с трупами шли обратно по направлению с. Татарки Одесского района[215].

Принимавший непосредственное участие в «чистке» города сержант 3-го взвода 6-й роты 38-го полка 10-й пехотной дивизии Базаджан (Bazadjan) записывал в своём дневнике:

Одесса, 17 октября 1941 г. В 10.00 мы начинаем очищать районы расположения 6-й роты. Мы получаем приказ отводить в комендатуру всех мужчин в возрасте 16–50 лет, евреев (мужчин и женщин) арестовывать. Евреи пытались выдавать себя за русских, но я их узнавал по лицу и проверял их документы, после чего, несмотря на их плач, я включал их вместе с жёнами и детьми в строй арестованных. Мы проводили эту чистку до 8.00 вечера [...] На другой день с утра мы продолжали чистку района [...] 19, 20, 21, 22 октября мы продолжали чистку района[216].

Местом сбора арестованных евреев была городская тюрьма. 18 октября 1941 г. за подписью заместителя командира 10-й пехотной дивизии генерала Константина Трестиоряну (Constantin Trestioreanu) и начальника штаба дивизии подполковника Кристодора Митулеску (Cristodor Mitulescu) под номером 14.420 была издана «Инструкция по организации, отбору и эвакуации евреев Одессы в гетто». В инструкции, в частности, говорилось[217]:

Во исполнение приказа Вранча[218] *создаётся временный лагерь-гетто для евреев из Одессы.*

213. ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 47, л. 106.

214. Там же, л. 8.

215. См. протокол допроса 13 мая 1944 г. свидетеля Черноваловой В. З. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 60, л. 21).

216. См. дневник сержанта 3-го взвода 6-й роты 38-го полка 10-й пехотной дивизии C. Bazadjan (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – Вып. 8. – С. 48).

217. Stoenescu A. M. Armata, mareşalulşievreii [Армия, маршал и евреи] / A. M. Stoenescu. – Bucureşti, 1998. – P. 357–358; Traşcă O. Op. cit. – P. 407–408.

218. Кодовое обозначение 4-й армии.

Место гетто, созданного Преторской службой, устанавливается, начиная с сегодняшнего дня, 18 октября в 16 часов, в одесской тюрьме на улице Фонтанская дорога.

Зона распределения евреев находится между этой улицей и до моря – ограниченный район к западу от шоссе Фонтанская дорога, квадрат 5–8 плана г. Одесса, сектор полковника Паула Алексиу (Paul Alexiu)[219].

Все евреи, независимо от пола и возраста, будут эвакуированы из секторов со всей семьёй. Дети, женщины, мужчины перед уходом из дома могут взять с собой необходимые продукты питания и постельные принадлежности.

Мебель не берётся.

Организацией и приготовлением пищи займутся представители гетто, у которых будут полномочия от военного командования гетто лейт. Алекториде (Alectoride).

У самих представителей гетто будет разрешение на въезд в город.

Сектора дадут точное распоряжение батальонам (дивизионам) принять меры, чтобы предотвратить грабежи или пытки при эвакуации евреев из домов, иначе они будут направлены непосредственно в Преторскую Службу по улице Энгельса в парке Шевченко.

Если там будет слишком много евреев, то они в тот же день будут направлены, по приказу претора, в гетто-тюрьмы, где их распределят.

Преторская служба откроет реестр для всех евреев, интернированных в лагере, сообщая командованию дивизии ежедневно в 19 часов о численной ситуации (мужчины, женщины, дети).

В этот же день, 18 октября, претор 10-й пехотной дивизии майор Т. Марконеску (T. Marconescu) доложил в штаб 4-й армии об интернировании в гетто 1726 евреев[220]. К концу дня 20 октября губернатору «Транснистрии» Г. Алексяну (Gh. Alexianu) было доложено:

До сего времени интернировано: 11306 евреев, 3481 военнопленных и 11 террористов[221].

22 октября, согласно «оперативному журналу» 10-й пехотной дивизии, в лагеря были направлены ещё 1832 еврея[222]. Одновременно начались расстрелы «террористов» и евреев. Так, 21 октября в городе были расстреляны

В общей сложности 15 коммунистических террористов, включая еврея Иосифа Викторовича Векстера, который отравил двух немецких солдат[223].

Перед помещением в тюрьму арестованных евреев подвергали унижениям, издевательствам, доводили до крайнего изнеможения. Вооружённые солдаты перегоняли с места на место колонны людей, уставших и голодных, часами держали их на ногах, а пытавшихся бежать расстреливали. Журналист и юрист И. Каплер, арестованный 18 октября после регистрации в участке милиции IV района, вспоминал в 1946 г.:

Команда идти вперёд. Длинной вереницей, военным строем ведут к Слободке-Романовке. На площади между Слободкой и городом всех выстроили как на параде. Команда офицера: немцам выйти из строя. Вышли немцы, и их отправили домой. Остальных после речи какого-то колонеля [полковника] о победах немцев и их союзников над красными и о том, что скоро будут взяты Москва, Киев

219. Командир 3-го артполка 10-й пехотной дивизии.

220. Traşcă O. Op. cit. – P. 390.

221. Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 358.

222. См. оперативный журнал 10-й пехотной дивизии, запись за 22 октября 1941 г. (Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 440).

223. См. информационный бюллетень 4-й армии за № 213 144 / 22 октября 1941 г (Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 359–360).

и Ленинград, выстроили снова и отправили сомкнутым строем искать мины, заложенные перед уходом из Одессы. Заставляли быстро двигаться, а часто пускали колонну бегом. Я не молод – астма, сердце. Задыхался, чувствовал, вот-вот упаду. Но отстающих и падающих убивают, поэтому пересиливаю себя и бегу дальше. Слободка. За психиатрической больницей, у пригородного села устроили небольшой привал. Быстро погнали обратно в город, затем на Молдаванку – по Прохоровской улице (Хворостина) и по Дальницкой (ул. Иванова). По дороге врача, который был среди нас, раздели хулиганы, и он бежал в одном белье. Над ним смеялись. Было уже темно, а нас всё гнали, и мы, задыхаясь, бежали и обязаны были под угрозой смерти ещё топать ногами – авось попадём на мины!.. Стало холодно. Нас усадили на Головковской улице, напротив завода на земле ночевать. Раздетый босой врач дрожал и плакал. Только стало светать, нас снова погнали по минам. Бесконечный бег до обеда, и отдых в разрушенной школе на Молдаванке. Почувствовал голод. Вчерашний день прошёл без еды, даже без воды. Сегодня родные стали приносить покушать. Их допускали. Чудом они узнавали наше местопребывание. Вечером всех распределили по этажам. Я попал на третий. Пол усеян битым стеклом. Уснул под каким-то столом, но вскоре проснулся от крика. Били евреи. Сначала обобрали, потом избили. Вмешаться нельзя, постигнет та же участь. Тесно. Все не помещаются в школе. Многие спят во дворе, окружённом охраной. Солдаты даром времени не теряют – отбирают кошельки с деньгами, ножи, кольца… Утром 20 октября погнали на Болгарскую улицу (Будённого). Объявили, что во дворе школы проводится новая регистрация, но уже с распределением по национальностям. Отпускали домой всех кроме евреев. евреев отвели во дворы, разрушенные при бомбардировках. Стоим колонной и ждём, пока нас перепишут. День клонится к вечеру. Много избитых солдатами – не понравились еврейские рожи[224].

Другой одессит, врач И. Адесман, в 1944 г. вспоминал:

На второй день по вступлении румынской армии в Одессу, 17 октября 1941 г. жандармы обошли все дома и погнали евреев на регистрацию, проявив попутно в самой бесстыдной форме присущие румынам воровские наклонности. Регистрационных пунктов было несколько. На том пункте, куда погнали меня и мою жену, регистрации, продолжавшейся часа четыре, подверглось человек 500–600. Несколько таких групп, составивших, в общем, эшелон в 3000–4000 человек, среди которых можно было видеть глубоких стариков, калек на костылях, женщин с грудными детьми на руках, отправили на окраину города под конвоем жандармов, подталкивавших прикладами отстававших, побоями палок или нагайкой – выступавших из своего ряда. На этом новом сборном пункте весь наш эшелон загнали в помещение школы. Было темно. Толкая друг друга, подгоняемые нетерпеливыми жандармами, мы разместились стоя. Так мы провели всю ночь. Усталость, спёртый воздух, ощущение голода и жажды, стоны и плач детей – всё это отодвинуло на задний план не только чувство обиды, но и чувство страха перед тем, что ждёт нас. Лишь рано утром, когда вопреки заведомо ложному обещанию вернуть нас в город на наши квартиры, нас погнали по направлению к тюрьме, это чувство в нас пробудилось […] В тюрьме моя супруга и я оставались недолго – часа 2–3. В числе немногих нам удалось оттуда вырваться […][225].

224. Каплер И. А. Пути смерти (Записки узника гетто) [Электронный ресурс] / И. А. Каплер // Наше Наследие. Иллюстрированный культурно-исторический журнал. Редакционный портфель. – Режим доступа: // http://www.nasledie-rus.ru/red_port/00102.php

225. Неизвестная Чёрная книга. – С. 124.

Уже упомянутому выше И. Каплеру, который попал в тюрьму вечером 20 октября, вырваться из неё не удалось. Об условиях содержания в тюрьме евреев он рассказал следующее:

Между воротами и главным корпусом всех задержали, чтоб объявить волю и приказ начальника тюрьмы. Он говорить по-русски не умеет, и поэтому переводчиком с румынского пригласили еврея-бессарабца. Начальник заявил, что евреи будут находиться здесь, может быть, месяц, так что следует вести себя прилично и не пытаться бежать. Побег карается смертью. Всё, что он прикажет, должно быть беспрекословно выполнено – опять-таки под угрозой смертной казни. Евреи должны выдать из своей среды коммунистов, комсомольцев и всех активистов. Евреи должны выдать всё золото, которое у них есть, часы и другие ценности под той же угрозой смерти. Начали было задавать вопросы, но начальник тюрьмы, – или, как он звал себя, «начальник гетто», – заявил, что тут не большевистский митинг, и приказал разойтись по камерам. Оказалось, что первые этажи этого огромного здания уже заняты. Их заполнили ещё днём. Мужчины, женщины, дети. Не только камеры двух этажей этого довольно вместительного корпуса были битком набиты людьми, но и проходы, коридоры. Нас погнали на третий этаж, но и он вскоре был набит, точно сельдями бочка, и нас перегнали в камеры четвёртого, последнего этажа, возле витой, почти разрушенной лестницы, ведущей на чердак. В этой небольшой камере уместилось более шестидесяти человек. Мужчины, женщины, дети. Все улеглись вповалку на нарах, на полу и даже под нарами. Насторожённая тишина. Света нет. Никто не спит. Плачут дети, женщины. Переговариваются шёпотом. Чутко прислушиваемся к малейшим звукам, доносящимся со двора, из коридора, с улицы. Изредка слышны выстрелы. В окне видно пламя большого пожара, зарево. Ночью во дворе раздаётся несколько очередей из автомата. Предсмертные крики… и всё стихло. Утром иду оправиться. Уборная на втором этаже. Единственная в корпусе – на несколько тысяч человек. Одуряющая вонь. Зажимаю нос, вхожу. Не стесняясь друг друга, мужчины и женщины сидят вперемежку. Повсюду течёт. Попадаю ботинками в эту жижу. Меня начинает рвать. Жижа просачивается в коридор, где лежат люди… Пробираюсь во двор тюрьмы. Там – вторая уборная для других корпусов. Та же картина, что и наверху. Оправляются все вместе. Нас не считают людьми. Во дворе – тысячные толпы. Встречаешь тех, кого не видел годами. Все подавлены, заплаканы. Только некоторые румынские и бессарабские евреи почему-то веселятся. Подозрительная весёлость. Эти «весёлые» евреи ходят с палками и загоняют ими людей в корпуса, где тесно и душно. Некоторые обращаются к этим «ицелям», как их называют, с просьбами, обещая вознаградить, «если удастся»… Просителей «ицель» зовёт в комнату для переводчиков и там уже ведёт откровенный торг. Золотые кольца, кольца с бриллиантами, часы простые, часы золотые, цепочки, пятёрки, десятки – эти слова склоняются «ицелями» во всех падежах. Отпуск с румынским пропуском на день за продуктами в город стоит два золотых кольца, на два дня – две десятки, на три дня – золотые часы и т.д. Эти «ицели» вежливо назывались бригадирами, хоть никто их бригадирами не назначал. Но румынской администрации тюрьмы-гетто было приятно наблюдать, как эти «бригадиры» жестоко избивали своих же евреев. Они хохотали, наслаждаясь зрелищем. Особенно отличался своей жестокостью «бригадир» Заламон. Он и золото брал, и избивал, ругаясь при этом матом так, что превосходил румын, больших специалистов в этой области. За это хождение в город многие поплатились жизнью. Правда, жизнь в тюрьме не очень дорого стоила. Продуктов и даже хлеба у многих не было. Некоторых схватили прямо на улице, а у других и дома

ничего не было. 21 октября мужчин и женщин стали брать на работу. Пришли несколько вооружённых румын наверх, в нашу камеру, и кричат: Давай! На работу! Даёшь им сахар, мыло – они любезно раскланиваются и уходят. Но уже через несколько дней приходилось отдавать часы, деньги. Получив всё это, румыны всё равно гнали вниз, во двор. Только с большим трудом удавалось по дороге скрыться и вернуться позже другим ходом обратно в камеру. Взятые на работу 21 октября вечером вернулись. Это несколько успокоило, и люди перестали бояться работ. Но 22 октября из взятых на работу примерно восьми тысяч человек никто не вернулся. Одни говорили, что их отправили в село Дальник по приказу немецко-румынского командования; другие – что их расстреляли в том месте, где погибло очень много румын при осаде Одессы. 23 октября утром мы увидели на улице возле тюрьмы виселицу, и на ней шесть повешенных. Я узнал двоих из них – это были мои коллеги и друзья, одесские адвокаты, Виктор Бродский и Костя Чертков. Впоследствии мы узнали, что они через «бригадира» получили пропуск в город и пошли. На выходе их схватили и повесили. Таких виселиц в самом городе было много – на каждом перекрёстке, на каждом углу, на каждой площади. Был вывешен приказ командования, что за каждого убитого немецкого или румынского офицера будет уничтожено 200 человек, а за каждого солдата – 100 евреев. Был взорван штаб немецкого командования, в нём погибло несколько десятков офицеров. Месть обрушилась на Одессу. Хватали на улице прохожих, надевали на шею петлю и вешали. Каким-то чудом в этот день пригнали в тюрьму новую группу евреев. Они рассказали о том, что творилось в городе. Весь город в виселицах[226].

Появление в городе виселиц было связано с событиями, имевшими место вечером 22 октября. Тогда по радиосигналу из Крыма был задействован радиоуправляемый фугас, заложенный в подвале Управления НКВД по Одесской обл. на улице Энгельса (бывшая Маразлиевская). В этом здании размещался штаб 10-й румынской пехотной дивизии, который одновременно являлся военной комендатурой. Были убиты и ранены 135 румын и немцев (79 убиты, 43 ранены и 13 пропали без вести)[227]. Среди погибших был также комендант города и командир дивизии генерал Ион Глогожану (Ion Glogojanu). Уже упомянутый выше резидент советской разведки В. Молодцов доложил 26 октября 1941 г.:

Оба задания выполнены. Дамба близ Хаджибейского лимана взорвана своевременно. Среди исполнителей потерь нет. Низменная часть города затоплена, что затруднило вступление войск противника. Донесение задержано доставкой. Здание управления НКВД по улице Энгельса взорвано в ночь на 23 октября. Здесь помещалась румынская комендатура. Взрыв произошёл во время совещания старших румынских и германских офицеров. Правое крыло разрушено полностью, развалено с первого до последнего этажа. По нашим данным, уничтожено 147 человек, среди них два генерала. Их фамилии уточняются[228].

Заменивший Глогожану генерал Трестиоряну спустя три часа после взрыва доложил в штаб 4-й армии:

Я принял меры к тому, чтобы повесить на площадях Одессы евреев и коммунистов[229].

О диверсии в Одессе сразу был извещён глава румынского государства маршал Ион Антонеску (Ion Antonescu), взявший под личный контроль все

226. Каплер И. А. Указ. соч. – Режим доступа: // http://www.nasledie-rus.ru/red_port/00102.php

227. Traşcă O. Op. cit. – P. 391.

228. Корольков Ю. М. Операция «Форт» / Ю. М. Корольков. – М.: Советская Россия, 1970.

229. Телеграмма генерала Трестиоряну в штаб 4-й армии 22 октября 1941 г., в: Carp M. Opt. cit. – Vol. 3: – P. 208 (документ № 118).

действия по проведению репрессий. Как только поступило сообщение о событиях в Одессе, начальник военного кабинета президиума Совета министров Румынии полковник Раду Давидеску (Radu Davidescu), который являлся доверенным лицом Антонеску и находился в его личном подчинении, в 20.20 направил штабу 4-й армии телеграмму № 3154 с приказом № 561 следующего содержания:

Господин маршал приказывает тотчас же, по мере поступления подробностей, сообщить, что происходит в военной комендатуре и в Gorun[230]*. Также принять радикальные репрессивные меры*[231].

Уже через три часа исполняющий обязанности командующего 4-й армии, он же начальник генерального штаба Иосиф Якобич (Iosif Iacobici), за № 302.827 отправил ответ на этот приказ Антонеску. Якобич сообщал:

По состоянию на 20:40 генерала Глогожану, военного коменданта Одессы, не нашли, вероятно, он ещё под обломками. Количество жертв установить не удалось. Спасательные работы продолжаются. В здании, занятом комендатурой, взлетели в воздух центральная часть и правое крыло. Войска Одессы на своих местах в состоянии тревоги. К 22:00 не было каких-либо других взрывов или иных событий. Для проведения спасательной операции на месте были приняты необходимые меры. Были отправлены в Одессу: генерал Мачич (Macici), командир 2-го а.к., заместитель начальника штаба 4-й армии, начальник 2-го отдела [контрразведка. – А. К.] 4-й армии, начальник связи 4-й армии с командой – для немедленного восстановления связи. В качестве возмездия, чтобы проучить население, были приняты меры по повешению евреев и подозрительных коммунистов в общественных местах[232].

В дополнение к этому рапорту он же 23 октября доложил в 2:30:

1) В 23:30 спасательные работы были приостановлены из-за угрозы обрушения стен. Завтра с рассветом начнётся снос повреждённых стен, и интенсивность спасательных работ возобновится. 2) На 23:30 известно о следующих потерях: примерно 35 раненых и 25 мёртвых – солдат и офицеров. Пока не удалось найти: генерала Глогожану, полковника Ионеску-Мангу (Ionescu-Mangu), командора Бардеску (Bardescu), командора Шмидта (Schmidt), полковника Бэдулеску Григоре (Bădulescu Grigore), подполковника Манеску Стефана (Manescu Ştefan), подполковника Давила (Davila) и других должностных лиц более низшего ранга. 3) До 1.30 ночи новых взрывов не было – в городе полная тишина. 4) Взорванное здание было разминировано немцами, проверено румынским офицером и только после этого занято. 5) Мы назначили временным командиром 10-й дивизии генерала Н. Гинерару (N. Ghineraru)[233].

22 октября донесение о событиях, связанных с взрывом здания комендатуры, направил в Бухарест и отряд специальной службы информации (ССИ, военная разведка) в Одессе, так называемый «эшелон 1», который возглавлял полковник Ион Лисиевич (Ion Lisievici). В «Информационной сводке» ССИ за № 200 от 22 октября отмечается:

В результате первых расследований обнаружено, что минирование проводилось советскими войсками в связи с эвакуацией из города. Использовано большое количество взрывчатки, приведённой в действие, по-видимому, электрическим приводом. Хотя, до занятия помещения военной комендатурой Одессы, да и после

230. Кодовое обозначение 10-й пехотной дивизии.

231. Traşcă O. Op. cit. – P. 408–409.

232. Ibidem. – P. 410–411.

233. Ibidem. – P. 411–412.

того как комендатура была предупреждена, были предприняты мероприятия по розыску и разминированию. Взрывное устройство было настолько хорошо замаскировано, что не могло быть обнаружено.

Далее следуют предложения:

Перейти немедленно к массовым репрессиям путём уничтожения всех элементов, оставленных по заданию, ликвидации всех служащих НКВД, членов коммунистической партии, а также всех евреев города. Взять много заложников из всех находящихся в городе семей – мужчин и женщин, – которые будут публично расстреляны без суда как ответственные за каждое покушение, которое произойдёт. Это должно знать всё население путём оповещения[234].

Рано утром 23 октября заместитель начальника штаба 4-й армии полковник Стэнкулеску (Stănculescu) передал Трестиоряну новый приказ Антонеску за № 302.826. О содержании приказа мы узнаём из телеграммы Стэнкулеску, отправленной из Одессы в 9.45 23 октября и адресованной начальнику штаба 4-й армии генералу Николае Тэтэрану (Nicolae Tătăranu). В телеграмме сказано:

В 3:00 явился в военную комендатуру и вручил г-ну генералу Трестиоряну приказ № 302.826;

Г-н генерал Трестиоряну созвал командиров полков и распорядился о немедленных репрессиях, включая казнь примерно 18 000 евреев из гетто и как минимум 100 – в каждом полковом секторе путём повешения на площадях [...][235].

Упоминание об этом приказе и его исполнении мы также находим в оперативном журнале 23-го пехотного полка:

В 3:00 генерал Трестиоряну созывает командиров полков и отдаёт приказ о казни: каждому полку необходимо уничтожить в качестве возмездия 100 евреев путём расстрела и повешения. Командир полка вызывает командиров батальонов и приказывает казнить через расстрел и повешение в каждом секторе в общественных местах 35 коммунистических евреев, которые до вечера должны оставаться на месте казни для всеобщего обозрения. В 11:00 командиры батальонов докладывают об исполнении. Командир полка побывал в каждом секторе и проконтролировал исполнение. В течение дня командование дивизией принимает генерал Николае Гинерару. В 18:00 командир полка был вызван в дивизию и после возвращения в 19:35 информировал по телефону каждого командира батальона: всех казнённых похоронить ночью за пределами города, чтобы к утру на улицах не было трупов[236].

Согласно информационной записке, которую дивизия послала в генеральный штаб румынской армии, 23 октября между 7:00 и 11:00 утра на перекрёстках, площадях и рынках Одессы были казнены 417 евреев: на участке 23-го пехотного полка – 102, на участке 33-го пехотного полка – 85, на участке 38-го пехотного полка – 100 и на участке 3-го артполка – 130[237]. Итоговая цифра является неточной, так как, по крайней мере, на участке 33-го полка, согласно донесению № 5038 командира полка полковника Константина Иордэкеску (Constantin Iordăchescu) от 23 октября 1941 г., были казнены не 85, а 75 человек. Донесение, в частности, гласит:

234. Traşcă O. Op. cit. – P. 409–410.

235. Evreii din România între anii 1940–1944. – Vol. III. 1940–1942: perioada une I marire strişti. Parteaa II-a. – Bucureşti: Editura Hasefer, 1997. – P. 108; Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 366–367.

236. Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 369–370.

237. Ibidem. – P. 371.

Имею честь сообщить, что сегодня, 23 октября, в 11.00 расстреляны 72 еврея и русских коммуниста. Тела были сброшены в море. Три еврея-коммуниста повешены на Алексеевском рынке[238].

В информационном рапорте № 3 этого же полка за 23 октября дополнительно сообщается о пленении 354 гражданских лиц и эвакуации в гетто 1 339 евреев (1 070 мужчин, 267 женщин и 2 детей)[239].

Свидетелем одной из казней оказался житель города Николай Сечинов (в 1941 г. – 32 года)[240]:

...23 октября 1941 г. примерно часов в 12:00, находясь в депо станции Товарная, я услышал пулемётные очереди и решил узнать, что происходит. Когда пошёл, то народ бежал по ул. Грузовой и меня вернули обратно, сказав: «Куда вы идёте, там расстреливают народ»... Часа через два, когда всё стихло, я снова пошёл узнать на место расстрела. Придя на Степовую улицу, на площади против трамвайной станции увидел лежащие трупы мужчин, их было около 100 человек, все трупы мужчин были в рабочей гражданской одежде. Вокруг трупов была поставлена охрана румынских солдат, вооружённых винтовками и пулемётами, поставленных на треноги. Кроме того, против станции Одесса-главная через дорогу был протянут канат, на котором были повешены мирные жители гор. Одессы, примерно 11–12 человек. Канат был прикреплён к трамвайным столбам, расстояние между трамвайными столбами было около 50 метров. На улице Водопроводной около Чумной горы была румынами построена виселица, на которой было повешено 5–6 человек мирных граждан.

Из показаний Валентины Черноваловой[241]:

23 октября 1941 г. – через неделю после оккупации города Одессы – я пошла в город и против станции Одесса-главная видела виселицу, на которой висело человек 8 мирных граждан гор. Одессы. Вторая виселица была на углу около железнодорожного управления и 3-я виселица была на углу улиц Пушкинской и Новорыбной, на которых также висели трупы, одетые в гражданское платье. У каждой виселицы стоял часовым румынский солдат, вооружённый пулемётом, а 24 октября их вывезли на подводах в направлении села Татарки...

...Со слов моей матери...мне известно, что 24 октября 1941 г. часов в 8 утра по направлению с. Татарки ехали три подводы, запряжённые, каждая по паре лошадей. На этих подводах в беспорядке лежали трупы мужского пола, примерно на каждой подводе было по 11–12 трупов, сопровождали эти подводы румынские солдаты...

Рубин Удлер, в то время пятнадцатилетний мальчик, также оказавшийся свидетелем публичных казней, после войны вспоминал:

По улице Карла Маркса со стороны вокзала от другой виселицы, на которой уже висели четыре трупа, под конвоем румынских солдат медленно двигалась колонна из 20–25 человек. Было видно, что над ними жестоко надругались. Одежда была изодрана, некоторые были босыми или в рваных носках, с непокрытой головой. Лица в синяках и крови... У виселицы обречённые и их палачи остановились. Часовой и конвоиры заговорили между собой и закурили. Потом что-то сказали первому обречённому. Тот подошёл к виселице, поставил табуретку, которую нёс в руке, влез на неё, надел сам себе на шею петлю и тихо ждал. Румыны что-то строго приказали следующему по цепочке. Он покорно подошёл и выбил ногой

238. Ibidem. – P. 371.

239. Traşcă O. Op. cit. – P. 413–414.

240. См. протокол допроса 13 мая 1944 г. свидетеля Сечинова Н. В. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 60, лл. 19–20).

241. См. протокол допроса 13 мая 1944 г. свидетеля Черноваловой В. З. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 60, л. 22).

табуретку. Так же тихо несчастный повис. Румыны, переговариваясь, подождали несколько минут и потом велели второму сделать то же самое. И этот отрешённо, как будто речь шла не о его жизни, просунул голову в петлю. Он ничего не говорил, ничего не просил. Стоял и ждал. По команде третий толкнул его, и через несколько мгновений он висел недвижимый. И вдруг один из обречённых, внезапно осознавший своё трагическое положение, подчиняясь инстинктивному стремлению к жизни, резко выступил из цепочки и бросился бежать. Он успел только перейти улицу. Его настигли пули конвоиров. К нему никто не подошёл. Он остался лежать в луже крови...[242].

Поражённый происходящим в городе, бургомистр Одессы Герман Пынтя (Gherman Pîntea) 23 октября писал Антонеску:

Проснувшись утром [23 октября 1941 г.], я стал свидетелем ужасающей сцены. На главных улицах и перекрёстках висели [по] 4–5 мужчин, а напуганное население металось по городу. Встав, я спросил, кто несёт ответственность за это варварство, которое мы никогда не будем в состоянии искупить перед цивилизованным миром. Никто ничего не знал. Однако на стенах висело объявление военного командования без обозначения, предписывающие всем евреям в течение 23 октября оставить Одессу и отправиться в Дальник. Испуганные люди оставили свои дома, имущество и тысячами двинулись к Дальнику. Оставшееся население начало грабить их дома. Понимая, что, как назначенный мэр этого города, я должен заботиться о горожанах и, будучи информированным о том, что генерал Мачич, командир 2-го корпуса, был в городе, я отправился к нему. У генерала было поручение расследовать события. Я нашёл его на месте взрыва и спросил, отдавал ли он приказ выселить евреев из города. Генерал сказал, что он ничего не знает об этом и не отдавал такой приказ. Я рассказал г-ну генералу о последствиях этого жестокого выселения и попросил его разрешения на принятие необходимых мер, чтобы возвратить евреев в город. Он одобрил моё предложение. Я также попросил г-на генерала Мачича делегировать префекта полиции, майора резерва Димитрие Богоша (Dimitrie Bogos), бывшего министра, который, хорошо зная язык, может помочь внести душевное успокоение. Генерал делегировал в письменной форме для назначения. После назначения нового префекта я поехал в Дальник для того, чтобы вернуть евреев в город. Сегодня в Одессе находится приблизительно 50 000 евреев. Я догнал тысячи марширующих людей и сказал им на русском языке, что произошла ошибка и что маршал приказал им вернуться домой. Последовала трогательная сцена. Они целовали наши руки, нашу одежду, наши автомобили, выкрикивая: «Да здравствует маршал Антонеску, наш спаситель!». Это был справедливый акт, потому что население не было причастно к катастрофе 22 октября. Передовая колонна была задержана военными чиновниками. Мне сказали, что они должны были быть казнены в качестве репрессий в соответствии с вашим приказом. Я убеждён, Ваше превосходительство, что если бы Вы были правильно информированы о том, что всё это было подготовлено НКВД и местное население не играло никакой роли в событиях 22 октября, то Вы не стали бы отдавать приказ о репрессиях и невинные люди не были бы наказаны. Я не защитник евреев, но убеждён, Ваше превосходительство, что эти поспешные и несправедливые меры позднее доставят нам много проблем. Даже теперь ситуация не лучше. Генерал Гинерару, новый командир 10-й дивизии, отошёл со своей дивизией в Татарку и приказал, чтобы здание муниципалитета эвакуировали, потому что у него есть информация, что все главные здания заминированы.

242. Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто / Р. Удлер . – Pittsburg – Chişinău, «Центральная типография», 2003. – С. 22–23.

Я сказал ему, что уход властей из города вызовет ещё большую панику и ситуация станет более серьёзной. Подчеркнув, что я остаюсь под свою собственную ответственность, он добавил: «Я не нуждаюсь в городе или ваших гражданах. Если бы я был маршалом, то сжёг бы этот заражённый город и его жителей в 24 часа». Я ответил, что, вероятно, у маршала иное мнение, потому что тот пожертвовал очень многими людьми, чтобы взять город[243].

Что касается выполнения приказа о расстреле 18 000 евреев, то, как видно из отчёта руководителя бюро абвера в Румынии полковника Родлера (Rodler) от 4 ноября 1941 г., 23 октября

На огороженной дощатым забором площади в портовом сквере были расстреляны около 19 000 евреев, а их трупы облиты бензином и сожжены[244].

Расстрел евреев из гетто также подтверждается в телеграмме, которую 23 октября в 13.55 Стэнкулеску отправил своему шефу генералу Тэтэрану:

В городе проведена акция возмездия путём расстрела [и] повешения и вывешены объявления, предостерегающие против террористических актов. Также совершается казнь евреев в гетто...[245].

О массовых расстрелах евреев в Одессе 23 октября упоминается и в донесении немецкой полиции безопасности. Так, в Ereignismeldung UdSSR № 125 от 26 октября 1941 г. мы читаем:

22 октября в 18:10 было взорвано здание НКВД – резиденция командира 10-й румынской дивизии, который одновременно являлся комендантом Одессы. Вместе с командиром и его штабом погибли немецкий начальник порта капитан Райхерт (Reichert), капитан Шмидт и несколько других немецких офицеров, в том числе унтерштурмфюрер СС Гюльднер (Güldner) из VOMI[246]*. Взрыв явно был подготовлен заранее. То, что сохранилось оборудование и осталось целым здание, наводило на мысль о ловушке. Командира и коменданта города неоднократно предостерегали. Если такие взрывы вызывают замешательство, то цель достигнута. 24 октября в Одессе ещё не было определено, где будет резиденция нового городского коменданта и прочих румынских органов. В качестве контрмеры румыны, кажется, готовят расстрел евреев в Одессе. До сих пор расстреляно около 10 000 [...]*[247].

В тот же день в 12.30 начальник военного кабинета президиума Совета министров Румынии Р. Давидеску отправил по телеграфу очередной приказ Антонеску за № 562 (исходящий номер телеграммы 3161) следующего содержания:

Как следствие произошедшего в военной комендатуре Одессы 22 октября с. г., маршал Антонеску приказывает:

1. Военную комендатуру и общественные учреждения в Одессе разместить за пределами города или в городских зданиях, которые предварительно были очищены должным образом и разминированы специальными командами, внимательно обследовать их окрестности. Выбирать первый этаж изолированного дома, который может быть полностью обследован и хорошо охраняется.

---

243. Troncotă C. Glorie şi tragedii. Momente din istoria Serviciilor de informaţii şi contrainformaţii române pe Frontul de Est (1941–1944) [Слава и трагедия. История румынской службы разведки и контрразведки на Восточном фронте]. – Bucureşti: Nemira, 2003. – P. 76.

244. NARA, Record Group 242, T 501, roll 278; ().Die Ermordung der europäischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941–1945 /. Hrsg. P. Longerich. – München, 1989. – 5.145.

245. USHMM/RG 25.003M, roll 12 (Fourth Army collection), file 870, p. 651–653.

246. VOMI–$5olksdeutsche Mitte Istelle – Главное управление СС по делам фольксдойче (этнических немцев).

247. BAB, Bestand R58/218.

2. Методически обследовать все здания, уделяя внимание особо важным и тем, в которых функционировали ведомства и органы противника. До завершения разминирования избегать размещения в зданиях, в которых действовали большевистские власти.

3. Маршал Антонеску приказывает сообщить, кто ответственен за неисполнение приказа главного командования № 3.018 от 16 октября 1941 г. и приказа № 3.092 от 16 октября 1941 г. командования Вранча.

4. Поскольку почти с уверенностью можно сказать, что акция в Одессе устроена местными коммунистами, чтобы в будущем не допустить подобные действия, господин маршал приказывает предпринять строгие репрессалии, а именно:

а) за каждого румынского или немецкого офицера, убитого в результате взрыва, расстрелять 200 коммунистов, за каждого убитого солдата – по 100 коммунистов; казнь проводить в течение сегодняшнего дня;

б) взять в заложники всех коммунистов Одессы, а также одного члена от каждой еврейской семьи. Объявить им, что репрессалии являются следствием совершённого террористического акта, и предупредить их, а также их семьи, что при повторении подобного акта они будут казнены;

в) принятые меры предать гласности и афишировать в Одессе и окрестностях также в течение сего дня[248].

Уже в 16.45 генерал Якобич телеграммой за № 302858 доложил военному кабинету:

...3. Немедленно были приняты меры по выполнению приказа маршала Антонеску № 3161, пункт 3, подпункты а, б и в.

4. В 13.10 из-под развалин извлечено тело ген. Глогожану И[249]..

24 октября военный кабинет президиума совета министров (полковник Давидеску) послал генералам Трестиоряну и Мачичу очередную телеграмму (вручена в 21.00) с приказом № 563:

Маршал Антонеску предписывает репрессалии: 1. Казнить всех евреев из Бессарабии, которые нашли убежище в Одессе. 2. Все лица, которые подпадают под приказ № 3161 (302858) от 23 октября 1941 г., ещё не казнённые и те, кого можно к ним добавить, должны быть помещены в здание, которое будет заминировано и взорвано. Эта акция должна состояться в день похорон жертв. 3. Этот приказ должен быть уничтожен после прочтения[250].

Выполнение этого приказа Трестиоряну возложил на претора Одессы подполковника Михаила «Кока» Никулеску (Mihail «Coca» Niculescu), предоставив в его распоряжение «роту 10-го пулемётного батальона [командир батальона: подполковник Николае Деляну / Nicolae Deleanu – А. К.], жандармов и все средства для выполнения приказа»[251]. Во исполнение приказа Антонеску, 24 октября евреев погнали из тюрьмы на окраину города к заставе Дальник, где находились четыре барака. В первые три загнали мужчин, в четвёртый – женщин и детей; всего в четырёх бараках поместили более 5000 человек. В стенах одного из бараков пробили отверстия, куда были вставлены дула пулемётов, из которых открывали огонь по тем, кто находился внутри. Затем отверстия и окна закупорили, барак облили бензином и подожгли. Пытавшихся спастись расстреливали из винтовок и забрасывали гранатами. К ночи таким способом уничтожили всех находившихся ещё в одном бараке, а на следующий день –

248. Evreii din România între anii 1940–1944. – Vol. III. – P. 105; Traşcă O. Op. cit. – P. 412–413.

249. Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 429–430.

250. Evreii din România între anii 1940–1944. – Vol. III. – P. 112 (Doc. 417).

251. См. отчёт генерала Trestioreanu от 25 октября 1941 г., в: Troncotă C. Op. cit.

в двух остальных, причём последний барак вечером 25 октября для устрашения населения взорвали динамитом[252]. Бывший начальник 2-го разведывательного отдела Генерального штаба румынской армии полковник Раду Динулеску (Radu Dinulescu) в своих мемуарах писал, что

Кока Никулеску, который воплотил эти репрессалии на практике, заявил, что были арестованы 12 500 человек, из которых 3 000 были переданы немцам за их 15 мёртвых. Немцы отвели арестантов в противотанковый ров на окраине Одессы, расстреляли из пулемётов, а затем там же и зарыли. Николеску остался с 9 000, которых должен был казнить. Это была трудная задача, потому что, по его словам, солдаты отказались стрелять. Так как люди были собраны в нескольких пустых складах за городом, он избрал другое решение: достал бензин, облил им склады и поджёг их. У дверей и окон стояли сержанты с автоматами и стреляли в каждого, кто пытался выйти[253].

Генерал Мачич 25 октября доложил о казни около 13 000 евреев[254].

4-я армия 27 октября 1941 г. рапортовала военному кабинету президиума совета министров[255]:

На № 3218/1941

Докладываю, что шифрованный приказ № 563 от 24 октября 1941 г. был выполнен в точности.

D. 39 X.B.

№ 302997 от 27 октября 1941 г.

Пережившая казнь 25 октября Анна Герценштейн на допросе в качестве свидетеля 6 апреля 1944 г. рассказала:

23 октября 1941 в послеобеденное время по улицам города был расклеен приказ нижеследующего содержания: Все евреи, находящиеся на территории г. Одессы, должны явиться на регистрацию в посёлок Дальник, захватив с собой все документы. Русским, которые попытаются прятать евреев, смертная казнь [...] С изданием этого приказа под конвоем румынского солдата группу евреев, в которой была я, повели на ул. Пушкина, где записал каждого из нас какой-то румынский офицер. Оттуда нас повели в городскую тюрьму, где заключили под стражу. Помещение тюрьмы было набито до отказа, буквально негде было повернуться. Насколько мне известно, в тюрьму было согнано 25 000 человек. Люди были размещены не только в самой тюрьме, но и в прилегающих к ней зданиях. 25 октября 1941 г. из тюрьмы вызвали всех граждан, ранее проживавших в Бессарабии. Нас было около 3 000 человек. Около 12.00 дня всех нас повели к какому-то пороховому складу (где он помещается, я сейчас точно рассказать не могу), подойдя к которому я увидела группу конных румын, стоявшие пулемёты и несколько бочек с бензином. Нас завели в какое-то помещение. Спустя несколько часов дверь помещения открылась и нам приказали выходить. После того как часть людей вышла, двери вновь закрыли. Я оставалась в помещении. Очень скоро после того как была выведена на улицу первая часть людей, мы услышали стрельбу и отчаянные крики. Меня охватил ужас, я кричала и плакала. Прошло очень немного времени, когда в помещение, где мы находились, зашёл один румын и сказал: «Вы спаслись, есть приказ пока больше не убивать, идёмте». Оставшихся в живых отвели обратно в тюрьму. Было нас

252. См. Обвинительное заключение по делу 38 румынских военных преступников (газ. «Правда». – 1945. – 17 мая). Согласно обвинительному заключению (Бухарест, 10 мая 1948 г.) по делу бывшего командира взвода 10-го пулемётного батальона 10-й пехотной дивизии E. Merculescu, в четырёх складах было уничтожено около 16 000 человек (Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. – С. 154–155).

253. Цит. по: Troncotă C. Op. cit.

254. Ibidem.

255. Evreii din România între anii 1940–1944. – Vol. III. – P. 113 (Doc. 418).

уже всего 170 человек. Остальные были расстреляны и, как мне стало известно от одного из жандармов, впоследствии сожжены[256].

Кроме убитых на складах в Дальнике, ещё несколько тысяч евреев-беженцев из Бессарабии, находившихся в тюрьме, в ночь с 25 на 26 октября были уничтожены в артиллерийских пороховых складах на Люстдорфской дороге. 27 октября 120 евреев из тюрьмы, в том числе уже упоминавшегося И. Каплера, забрали на работы по захоронению трупов. Каплер позднее вспоминал:

Нас повели во второй дворик тюрьмы. Здесь один отряд эсэсовцев с пулемётом и автоматами, и второй – румынские солдаты. Приказали разобрать стоящие тут же заступы. Записали каждого. Выстроились и пошли за ворота тюрьмы. На улице нас окружил отряд, численностью больший, чем нас было. А было нас сто двадцать один человек. Пулемёт следовал за нами. Шли, как приказали, чётким строем, с лопатами на плечах. Шли понуро. Многие старики молились. Шли по дороге к пороховым складам. На тротуарах валялись трупы. Останавливались, копали ямы, бросали туда убитых, закапывали и шли дальше. Трупы были ограблены, лежали в одном белье, без обуви. Раны на голове, кровь на белье. У некоторых череп и лицо размозжены. Пришли к артиллерийским складам. Вошли за колючую проволоку. От корпусов остались лишь прокопчённые стены, потолков и дверей уже не было. Возле зданий валялись куски человеческих тел, трупы без голов, без ног, без рук. Одежда на них частично сгорела. Из помещений складов – удушливый дым с одуряющей вонью обугливщихся человеческих тел. Между двумя корпусами нас остановили. Мы стояли, не двигаясь. Со всех сторон эсэсовцы и румыны с пулемётами. Мы ждали приказа рыть себе яму. Немецкий офицер прокричал на ломаном украинском языке: Большевики перед уходом из Одессы расстреляли здесь много тысяч немцев, румын и евреев. Немцев и румын мы похоронили сами, а евреев должны похоронить вы… Перенесите разбросанные тела в одну яму. Накопайте земли и засыпьте трупы, находящиеся в складах, но так, чтобы их видно не было!.. Немедленно приступить к работе! Вблизи валялись обломки досок. Из них сооружали носилки. Куски тел и трупы переносили к яме, заполненной водой. Здесь трупы сбрасывали в воду. Яма была вместительной, но уже через два часа она была переполнена, пришлось рыть новую. Вот и новая переполнена. Приказали ямы засыпать землёй, а остаток трупов перенести в склады и засыпать. Я переносил трупы носилками, задыхаясь от смрада… Сердце колотилось… Отдыхал несколько минут, когда другие укладывали труп на носилки. Дали пятиминутный перерыв. Заметил золотое кольцо, документы и деньги. Поднял кольцо и паспорт. Паспорт оказался бессарабским. Недалеко другой паспорт – тоже бессарабский… Все документы бессарабские!.. […] Пятиминутный перерыв кончился. Огромный склад переполнен трупами. Несколько слоёв… Более двух тысяч. Все сожжены недавно: из-под трупов тянется небольшой белый дымок, пахнущий гарью. На почерневших от копоти лицах застыл ужас. Один из трупов, совершенно голый, стоит над всеми. Волосы сгорели, глаза выкатились из орбит, рот открыт. Женщина прижала к груди ребёнка. Мать и дочь черны, лежат, как упавшее скульптурное изваяние из чёрного мрамора… Таких прокопчённых изваяний здесь много. Гарь и разложившееся человеческое мясо… Почувствовал, что теряю сознание. Начал падать, но удар прикладом по спине привёл в чувство… Схватил упавшие носилки и пошёл за новым печальным грузом… Переноска трупов закончена. Теперь переброска земли. Слой должен быть толщиной в четверть аршина. Земли не хватало. Работа шла в девяти складах. Все девять забиты трупами. По моим расчётам и по мнению работавших со мной товарищей, в артиллерийских

256. ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, лл. 47–49.

складах погибло свыше 30000 человек... Солнце уже заходило, когда мы закончили эту работу. Приказали собрать лопаты и построиться. Построились. Офицеры подсчитали нас. Все налицо. Ждём, что прикажут рыть новую яму, но уже для нас самих... Предупреждаю, – заявляет тот же офицер – каждый, если спросят, должен отвечать, что был на разборке баррикад! Если хоть один скажет, что здесь, будут расстреляны все! Быстрым шагом двинулись к тюрьме. Было уже темно, когда сдавали заступы в первом дворике тюрьмы. С трудом пробрался к своей камере. Инстинктивно лёг не на своё место, а под нары, загородив себя вещевыми мешками. Уснуть не мог. Перед глазами почерневшие трупы. Ночью пришли румыны с эсэсом – искали тех, кто днём работал на артиллерийских складах. Я спасся снова. В эту ночь уничтожили почти всех, кто со мной работал[257].

Кроме румынских солдат и офицеров 10-й пехотной дивизии, в расстрелах евреев в эти дни приняла участие и немецкая зондеркоманда 11b из состава айнзатцгруппы D, которая находилась в городе примерно месяц. По распоряжению руководителя команды, штурмбаннфюрера СС Эриха Мюллера (Erich Müller), она 23 октября забрала из тюрьмы часть евреев и расстреляла их у колодца (цистерны) в Ботаническом саду за бывшим санаторием НКВД (ныне санаторий «Одесса»), в котором размещалась команда. Евреи по шесть человек должны были становиться на край колодца, и члены команды стреляли из карабинов им в затылки. Для добивания раненых в колодец время от времени бросали гранаты[258]. Находившийся в оцеплении места казни бывший шофёр команды Август Розенауэр (August Rosenauer) после войны на допросе вспоминал:

Место казни находилось на открытой территории, которая, возможно, относилась к парку. Там была каменная стена длиной примерно 20–30 метров, за которой собрали евреев, в том числе женщин и детей. Тогда Шлуппер (Schlupper) назначил меня в оцепление. Когда я пришёл, евреи уже были там... В стене находилась небольшая дверь, у которой стояли чиновники команды и через которую по 10–15 евреев подгоняли к столу у другой стороны стены. Там сидели 2–3 чиновника команды. Евреи должны были там раздеться и сдать ценные вещи. Всё это контролировал Шлуппер. Вещи были собраны в кучу и погружены в подготовленную машину «золотыми фазанами». От стола евреи шли к находившемуся в 10–15 метрах колодцу, где стояла в готовности экзекуционная команда войск СС и полиции под руководством Мюллера. Я припоминаю, что люди сами туда шли, так как они уже знали, что их ожидает. Потом экзекуционная команда в колодце расстреливала евреев. Лишь после этого за стену пригоняли следующих жертв. Один из ожидающих захотел посмотреть, что происходит и для этого взобрался на стену. За это один из членов команды ударил его прикладом винтовки по пальцам. По другую сторону стены разыгрывались ужасные сцены. Женщины, держа на руках детей, кричали и молились. Я ещё припоминаю красивую еврейку с маленьким ребёнком. Стоял я примерно в 50–60 метрах от места казни. По-моему, расстрелы начались примерно в 7.30 или в 8.30. В колодец бросали ручные гранаты, потому что не знали, все ли евреи были мертвы. Все стрелки были пьяные, из-за того, чтодля них был приготовлен ящик со шнапсом. Кто приготовил и выдавал шнапс, я уже не помню. Расстрелы закончились во второй половине дня – в 14.00

257. Каплер И. А. Указ.соч.

258. См. Anklageschrift v. 19.08.1971, StA Munich I (BArch, BAL, B162/1209, Bl. 36–40), а также LG München I, Urt. v. 29.3.1974 (JuNSV, Bd. XXXIX, Lfd. Nr. 807, S. 599–600). В обвинительном заключении количество жертв определено минимум в 500 человек (Bl. 39), в приговоре – минимум в 300 (S. 600).

или 16.00 часов. Особенно мне запомнилось то, что жертвы от стола, где они сдавали своё имущество, шли к колодцу совершенно голыми [...][259].

Показания Розенауэра дополняются сведениями, полученными от бывшего резервиста войск СС Герберта Волленвебера (Herbert Wollenweber), который принимал непосредственное участие в расстреле:

После того, как Одесса пала, наша команда в тот же день или на следующий прибыла туда. Мы разместились в здании НКВД. Вскоре после прибытия я услышал, что взорвали румынскую комендатуру. Я считаю, что вскоре после этого румыны доставили к большой стене за зданием НКВД около 2 000 евреев. Речь шла о мужчинах, женщинах и детях. После того как почти вся команда построилась, произвели распределение. Насколько я помню, Бушта (Buschta) назначил меня в оцепление. У меня с другими была задача охранять евреев, ожидающих у стены. Из большой массы каждый раз примерно 10 человек должны были подходить к столу, который находился немного впереди. За ним сидели несколько чиновников СД, фамилии которых я уже не помню. Евреи сдавали там ценности, деньги и одежду. Были ли жертвы совершенно голыми, я уже сказать не могу. С моей позиции из-за стены место казни я видеть не мог, но слышал приказы «огонь», крики и выстрелы. Также бросали ручные гранаты, как я понял по детонациям... Я находился в оцеплении, примерно в 5 метрах от людей, ожидавших своей казни, и слышал крики, приказы «огонь» и выстрелы. Их должны были слышать и евреи, которые, в основном, вели себя спокойно. Некоторые кричали и плакали. Когда мне говорят, что евреи до казни подвергались наказанию шпицрутенами, то я должен сказать, что слышал соответствующие крики. Как это происходило, я не знаю, потому что не видел. Отличились ли при этом Кнебель (Knebel) и Кальмер (Kalmer), я не знаю. Эта казнь длилась примерно половину дня. Примерно за час до окончания меня назначили стрелком – кто, я уже не помню. Это произошло потому что нескольким стрелкам стало плохо, из-за того, что они выпили слишком много спиртного. Я пошёл к колодцу, где около 10 солдат войск СС образовывали экзекуционную команду. Произошло так, что экзекуционная команда была заменена. Всегда подгонялось около 10 евреев – ровно столько, сколько было стрелков. Жертвы должны были становиться на край колодца лицом к нему; они могли заглянуть внутрь. Стрелки стояли примерно в 10 метрах позади жертв и по приказу «огонь», который отдавал Эшенбахер (Eschenbacher), производили залп из карабинов или автоматов. Стреляли в затылок. Жертвы оставались лежать на краю колодца и примерно 10 евреев были назначены для того, чтобы сбрасывать трупы в колодец. Насколько я помню, маленьких детей расстреливали на руках матерей. Могло быть так, что ребёнок находился над плечом матери. Когда я был стрелком, я такого не припоминаю. Эшенбахер, который в то время, когда я был стрелком, всегда давал команду «огонь», время от времени заглядывал в колодец и, если видел в нем какое-то движение, то он стрелял туда из своего автомата. Часто случалось так, что это ничего не давало. При мне Эшенбахер примерно два раза стрелял в колодец. Когда я входил в экзекуционную команду, ручные гранаты не бросали... Подводимые к колодцу евреи могли видеть, как примерно 10 человек, выделенные для этого, сбрасывали в колодец трупы их предшественников. Большая часть экзекуционной команды после каждого залпа поворачивалась... В начале казни стрелкам официально выдали алкоголь. Некоторые были настолько пьяны, что больше не могли стрелять и их сменяли другие. Постовое оцепление тоже было пьяное, но они алкоголь принесли с собой. Когда я пришёл на место казни, Майсснер (Meissner) и несколько других нетвёрдо держались на но-

259. BArch B162/1066, Bl. 3835–3836.

гах. Однако часть была трезвой. Когда я был стрелком, пьяных рядом уже не было, но и алкоголь уже больше не выдавался… В конце казни были расстреляны и те 10 евреев, которые сбрасывали жертв в колодец. Он был заполнен, как я увидел, на ¾. Я сразу же отвернулся, потому что не мог выдержать этого зрелища, и мои нервы были совершенно истрёпаны. На следующий день трупы засыпали известью и землёй […][260].

Что касается количества расстрелянных евреев, то бывшие члены команды, допрошенные после войны, называли разные цифры. Так, бывший обершарфюрер СС Карл-Хайнц Темпель (Karl-Heinz Tempel) на допросе 14 мая 1945 г. называл цифру 5000 евреев, уничтоженных командой в Одессе; он сам, кроме того, с помощью пяти осведомителей из числа местных жителей выявил 10 коммунистов, 70 евреев и 8 сотрудников НКВД, которые также были расстреляны[261]. Бывший гауптшарфюрер СС Отто Унгер (Otto Unger) говорил о 2000–5000 жертв, бывший обершарфюрер СС Курт Циммер (Kurt Zimmer) – о 3000, бывший рядовой СС Ганс Фюрбрингер (Hans Fürbringer) – о 2000, бывший штурмман СС Генрих Диле (Heinrich Diele) – об 1000, бывший переводчик в команде Ганс Курц (Hans Kurz) – о 5000. Некоторые бывшие члены команды (например, бывший гауптшарфюрер СС Герман Френзер (Hermann Frenser), бывший роттвахтмейстер полиции резерва Отто Хойне (Otto Choyne) показали, что после ликвидации евреев у колодца (цистерны) была произведена ещё одна более крупная казнь за городом, причём в ходе неё, предположительно, использовались автоматы. Команда регулярно производила в городе розыски скрывающихся евреев. Схваченные люди сначала доставлялись в место расквартирования команды и помещались в арестное помещение. Когда набиралось определённое количество евреев, их на грузовике отвозили за город и там расстреливали (Герман Френзер)[262].

Согласно Ereignismeldung UdSSR № 129 от 5 ноября 1941 г., во второй половине октября 1941 г. все команды айнзатцгруппы D расстреляли 11037 евреев, а в первой половине ноября 1941 г., согласно Ereignismeldung UdSSR № 145 от 12 декабря 1941 г., – ещё 2910 евреев, всего 13947 евреев. Если вычесть евреев, убитых в этот период времени в Бердянске (около 1000), в Мариуполе (свыше 8000) и в Таганроге (около 1800)[263] – всего около 11000, то остаток составит примерно 3000 жертв. Возможно, это те евреи, которые были убиты зондеркомандой 11b в Одессе. Ликвидацию евреев команда производила не только в конце октября 1941 г., но и в первой половине ноября 1941 г.

Общее число жертв массовых расстрелов во второй половине октября и в первой половине ноября 1941 г. составило примерно 32000: свыше 400 повешены утром 23 октября, около 19000 расстреляны в порту 23 октября, 9000 уничтожены в Дальнике и на Люстдорфской дороге 24–25 октября, 3000 расстреляны зондеркомандой 11b.

Согласно документам ЧГК, в городе разными способами было убито 30107 человек, а именно[264]:

260. BArch B162/1068, Bl. 4306–4309.

261. См. протокол допроса Tempel 14 мая 1945 г. (НАРБ, ф. 1363, оп. 1, д. 2163).

262. BArch B162/1268, Tatort: Odessa; Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943 / A. Angrick. – Hamburg, 2003. – S. 300–301.

263. Angrick A. Op. cit. – S. 310 (Anm. 351) (Бердянск), 312–313 (Мариуполь), 315–316 (Таганрог).

264. ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д. 51, лл. 71–72 (кроме Ворошиловского р-на); ф. р-2238, оп. 1, д. 8, л. 19 (Ворошиловский р-н)

Район города	Расстреляно	Повешено	Сожжено	Заморожено/ утоплено/ закопано
Ильичевский	5 881	27	395	15/8/7
Сталинский	25	55	–	2/–/–
Водно-Транспортный	16	14	4	5/–/–
Кагановичский	702	151	22 047	6/–/–
Ворошиловский	13	–	–	–/–/–
Ленинский	715	19	–	–/–/–
Всего	**7 352**	**266**	**22 446**	**28/8/7**
6 районов				**30 107**

Наряду с массовыми убийствами в самом городе – ещё тысячи евреев, которые 23 октября по приказу румынских властей пришли для «регистрации» в Дальник, пешим порядком были отправлены в с. Богдановка на Южном Буге; они пришли туда, потеряв по дороге часть умершими или убитыми, 10 ноября[265]. Согласно донесению префекта уезда «Голта» подполковника Исопеску (Isopescu) от 13 ноября 1941 г., до этой даты в Богдановку были пригнаны 9 000 евреев из Одессы[266]. 22 ноября 1941 г. в Богдановку доставлена ещё одна крупная партия евреев из Одессы[267]. В общей сложности, из города было депортировано примерно 30 000 евреев[268].

В конце декабря 1941 г. и в начале января 1942 г. собранные в Богдановке евреи были расстреляны.

После завершения массовых казней в тюрьме-гетто, по состоянию на 27 октября 1941 г., ещё оставались 16 258 евреев, в том числе 6 625 мужчин, 7 658 женщин и 1 975 детей; мужчины использовались на работах на аэродроме (330 человек), на разборке баррикад (160 человек) и на разминировании (240 человек)[269]. Эта же цифра приводится и в оперативном журнале 10-й пехотной дивизии, в записи за 28 октября 1941 г.[270]:

… 2. Заключённые: 264. 3. Евреи в гетто – всего 16 258…

30 октября 1941 г. 10-я пехотная дивизия направила телеграмму в штаб 2-го армейского корпуса с просьбой «принять срочные меры по сортировке 16 258 евреев в тюрьме-гетто Одессы»[271]. Результатом «сортировки» было освобождение 3 ноября 1941 г. женщин, детей и стариков, остались в тюрьме только мужчины в возрасте 18–45 лет[272].

265. Неизвестная Чёрная книга. – С. 130–131 (показания свидетеля Клинова Ф. Б. 1 мая 1944 г.). Согласно показаниям свидетельницы Каминской Р. В., 19 июня 1944 г. евреи из Одессы были пригнаны в Богдановку 11 ноября 1941 г. (USHMMRG-31.018M. 0010.00001886).

266. Ancel J. The Romanian Campaigns of Mass Murder in Transnistria, 1941–1942 // The Destruction of Romanian and Ukrainian Jews during the Antonescu Era; ed. R. L. Braham. – New York, 1997. – P. 113.

267. См. показания Сарры Кравец 11 апреля 1944 г., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, л. 44.

268. Арад И. Указ. соч. – С. 345. Согласно отчёту инспектора жандармерии в «Транснистрии» за № 9.318 от 9 сентября 1942 г., из уезда «Одесса» «исчезли» 65 000 евреев (Documente / Comisia Internaţională. – P. 410 (doc. 198). С учётом того, что в первой половине 1942 г. из Одессы было депортировано около 35 000 евреев (см. ниже), в конце октября – начале ноября 1941 г. из города «исчезли» свыше 30 000 евреев.

269. См. рапорт № 99828 от 27 октября 1941 г. 10-й пехотной дивизии за подписью майора В. Подгорски во 2-й корпус (Traşcă O. Op. cit. – P. 391).

270. Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 441.

271. Stoenescu A. M. Op. cit. – P. 444.

272. См. показания Анны Герценштейн 6 апреля 1944 г.

7 ноября в «Одесской газете» за подписью претора подполковника Никулеску был опубликован приказ о явке в течение 48 часов в городскую тюрьму всех мужчин еврейского происхождения в возрасте от 18 до 50 лет. Приказ гласил[273]:

Я, Генерал, командующий войсками города Одессы, действующий на основании Высочайшего Указа № 1798 от 21 июня 1941 года и ст. 486 Кодекса Военной Юстиции и в интересах обеспечения общественной безопасности и порядка,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Ст. 1. Все мужчины еврейского происхождения, в возрасте от 18 до 58 лет обязаны в течение 48 часов с момента опубликования настоящего приказа, явиться в Городскую тюрьму (Больше-Фонтанская дорога), имея при себе самое необходимое для существования. Их семьи обязаны доставлять им пищу в тюрьму. Не подчинившиеся этому приказу и обнаруженные после истечения указанного 48-часового срока, будут расстреляны на месте.

Ст. 2. Все жители гор. Одессы и его предместий обязаны сообщать в соответствующие полицейские части о каждом еврее вышеуказанной категории, который не выполнил этого приказа. Укрывающие, а также лица, которые знают о том и не сообщат, караются смертной казнью.

Ст. 3.Установление фактов нарушения настоящего приказа поручается офицерам военной и гражданской полиции.

Ст. 4. Настоящий приказ публикуется по всей территории города и предместий, на улицах, общественных зданиях, вокзалах и в порту и входит в силу с момента его опубликования.

Бюро абвера в Румынии в ноябре 1941 г. докладывало в Берлин:

Городская комендатура приказала всем евреям явиться в Центральную тюрьму Одессы, которая была сооружена ещё при царском режиме близ еврейского кладбища [...] Эта бывшая тюрьма императорской России и позднее тюрьма большевистского ГПУ сегодня является концлагерем для одесских евреев. Бывший комендант еврейского гетто в Кишинёве, румынский старший лейтенант, руководит этим концлагерем, в котором уже находится 12 000 человек. По приказу коменданта, четыре дня заключенные в лагере не получали ни воды, ни пищи. Тем не менее евреи то и дело устремляются в этот концлагерь без давления со стороны румын, так как в городе они не чувствуют себя в безопасности [...][274].

Пребывание в гетто только мужчин вызвало недовольство румынского генерального штаба. Военный кабинет Антонеску в докладной записке от 11 ноября 1942 г. позицию генштаба изложил следующим образом[275]:

Большая штаб-квартира докладывает следующее:

1. В рамках мероприятий по чистке Одессы от подозрительных элементов, генеральный штаб постановил сконцентрировать проживающих в этом городе евреев в гетто, чтобы их можно было лучше обособить и контролировать.

2. Губернаторство Транснистрии, по согласованию с командующим 2-м армейским корпусом, отложило осуществление предписанного генеральным штабом мероприятия, и евреев, которые были собраны в гетто, вновь освободило. Этот факт в рядах христианского населения вызвал обеспокоенность и подвергает

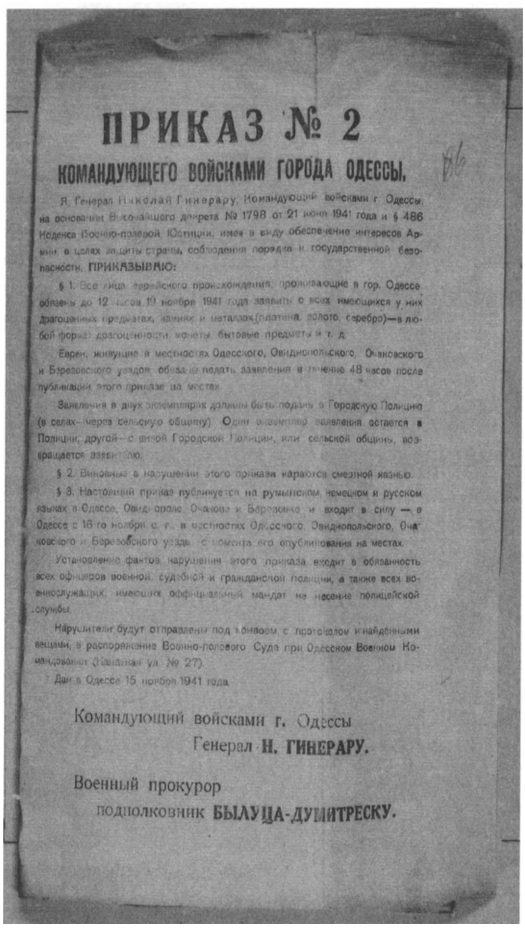
273. «Одесская газета».– 7 ноября 1941 г.– № 25. – С. 4; Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Т. 2. – Одесса, 1949. – С. 7.

274. Hilberg R. The Destruction of the European Jews / R. Hilberg. – Chicago, 1961 – P. 200–201.

275. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. – Band 7. Sowjetunion mit annektierten Gebieten I. Besetzte sowjetische Gebiete unter deutscher Militärverwaltung, Baltikum und Transnistrien. Bearbeitet von Bert Hoppe und Hildrun Glass. – Oldenbourg Verlag, München 2011. – S. 791. На этой записке Антонеску написал: «Надлежит обсудить с г-ном Алексяну и принять согласованные меры. Г-н Алексяну в этом деле имеет последнее слово».

опасности жизнь чиновников и румынских солдат. Указывается на то, что в последнее время на улице были ранены один офицер и один солдат, подожжены несколько домов.

3. Чтобы предотвратить дальнейшие покушения на жизнь румын и, в интересах населения, позаботиться о спокойной обстановке, генеральный штаб просит разрешить интернировать всех евреев Одессы в гетто на окраине города. Позднее эти евреи в гетто должны быть отправлены на Буг.



ПРИКАЗ № 2

КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ГОРОДА ОДЕССЫ.

Я, Генерал Николай Гинерару, Командующий войсками г. Одессы на основании Высочайшего декрета № 1798 от 21 июня 1941 года и § 486 Наделка Военно-полевой Юстиции, имея в виду обеспечение интересов Армии в целях защиты страны, соблюдения порядка и государственной безопасности, ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1. Все лица еврейского происхождения, проживающие в гор. Одессе обязаны до 12 часов 19 ноября 1941 года заявить о всех имеющихся у них драгоценных предметах, камнях и металлах (платина, золото, серебро)—в любой форме; драгоценности, монеты, бытовые предметы и т. д.

Евреи, жительствующие в местностях Одесского, Овидиопольского, Очаковского и Березовского уездов, обязаны подать заявления в течение 48 часов после публикации этого приказа на местах.

Заявления в двух экземплярах должны быть поданы в Городскую Полицию (в селах—через сельскую общину). Один экземпляр заявления остается в Полиции, другой—в Городской Полиции, или сельской общины, возвращается заявителю.

§ 2. Виновные в нарушении этого приказа караются смертной казнью.

§ 3. Настоящий приказ публикуется на румынском, немецком и русском языках в Одессе, Овидиополе, Очакове и Березовке и входит в силу — в Одессе с 18 го ноября с. г., в местностях Одесского, Овидиопольского, Очаковского и Березовского уездов — с момента его опубликования на местах.

Установление фактов нарушения этого приказа входит в обязанность всех офицеров военной, судебной и гражданской полиции, а также всех военнослужащих, имеющих официальный мандат на несение полицейской службы.

Нарушители будут отправлены под конвоем с протоколом и найденными вещами, в распоряжение Военно-полевого Суда при Одесском Военном Командовании (Пушкинская ул. № 27).

Дан в Одессе 15 ноября 1941 года.

Командующий войсками г. Одессы
Генерал Н. ГИНЕРАРУ.

Военный прокурор
подполковник БЫЛУЦА-ДУМИТРЕСКУ.

Приказ военного командования Одессы об обязанности евреев заявить об имеющихся у них ценностях («Одесская газета». – 17 ноября 1941 г. – № 28. – С. 2; ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 546)

Просьбу генерального штаба Антонеску удовлетворил – в конце декабря 1941 г. он дал указание немедленно изгнать из Одессы всех евреев. В телеграмме начальника генерального штаба румынской армии генерала Тэтэрану от 28 декабря 1941 г. мы читаем[276]:

Президиум совета министров сообщает нам:

Маршал Ион Антонеску приказал, чтобы все евреи были немедленно изгнаны из Одессы, так как в виду сопротивления Севастополя и недостаточного количества сил, находящихся там, мы можем ожидать внезапных сюрпризов.

В случае русского десанта в Одессе или в ближайших местностях из-за этих евреев может случиться катастрофа.

Маршал Ион Антонеску сказал: «Держать их там – это преступление. Я не желаю позорить свою деятельность недостатком предвидения».

Прошу немедленно связаться с губернаторством Транснистрии, довести до его сведения вышеуказанное и совместно приступить к немедленному исполнению приказа господина маршала.

В то время в городе было зарегистрировано (по состоянию на 19 декабря 1941 г.) 44417 евреев[277]. Выполняя указание Антонеску, гражданский губернатор «Транснистрии» Г. Алексяну 2 января 1942 г. издал приказ № 35 об эвакуации с 10 января евреев города в северную часть уезда «Очаков» и южную часть уезда «Берёзовка». Приказ гласил[278]:

Я, Ион Антонеску, Маршал Румынии и Главнокомандующий Армией, при посредстве Господина Профессора Г. Алексяну, Гражданского Губернатора

276. См. телеграмму за № 29709 от 28 декабря 1941 г. начальника румынского генерального штаба (ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1486, л. 31; опубликована в: Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Том 2. – С. 10).

277. См. сообщение «военного кабинета вождя государства (бюро 2)» совету по сотрудничеству с губернаторами от 4 января 1942 г. (Documente / Comisia Internaţională – P. 323 (doc. 148).

278. «Одесская газета» – 14 января 1942 г.– № 26. – С. 4.

Транснистрии, для обеспечения порядка и безопасности Армии, Администрации и населения, на основании полномочий, данных мне декретом № 1 от 19 августа 1941 г.,

ПРИКАЗЫВАЮ

§ 1. Все евреи, находящиеся в городе Одессе и её окрестностях, эвакуируются из этого города и поселяются в северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда, в населённых пунктах, установленных администрацией.

§ 2. Евреи должны ликвидировать своё имущество только при посредстве контор, учреждённых при Полицейских участках, и в соответствии с установленными правилами.

§ 3. Всё оставшееся от евреев имущество будет продано населению с торгов. Деньги, вырученные от этой продажи, будут выплачены евреям.

§ 4. Эвакуированные евреи должны взять с собой носильные вещи, хозяйственные принадлежности и пищу.

§ 5. В местности, куда их поместят, евреи будут жить на свой счёт.

Они могут быть использованы на всякую работу для общественной пользы, на земледельческих и индустриальных предприятиях или в профессиональных мастерских, с вознаграждением и пищей и содержанием в соответствии с приказом № 23.

§ 6. Административные и Полицейские власти в местах поселений должны обеспечить доброе сожительство евреев с местным населением.

§ 7. Эвакуация евреев начнётся 10-го января 1942 года в соответствии с планом, который будет установлен.

§ 8. Господин Инспектор Жандармов и Господа Префекты Одесского, Очаковского и Березовского уездов, – а также Господин Префект Одесской Полиции уполномочены привести в исполнение этот приказ.

Дан в моём кабинете сегодня, 2-го января 1942 года.

Одновременно была опубликована **«Инструкция для эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей», которая гласила**[279]**:**

Для выполнения приказа № 35, относительно эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей, приказываю нижеследующее:

1. *В городе Одессе создаётся* **Центральное Бюро по эвакуации,** *работающее в Префектуре Полиции в 6-ти Районных Отделах, которые работают поочерёдно в каждом Полицейском районе, в порядке, указанном Центральным Бюро.*

2. Центральное Бюро состоит из:

а) Префект Одесского Уезда (Председатель);

б) Старший Прокурор Военного Трибунала города Одессы;

в) Префект Полиции города Одессы;

г) Высший офицер, делегат Военного Командования города Одессы;

д) Городской Голова.

3. Обязанности Центрального Бюро состоят в следующем

а) Выполнить приказ и инструкции, относящиеся к эвакуации еврейского населения из Одессы и её окрестностей;

б) Давать указания, следить и проверять работу Районных Бюро;

в) Принимать все необходимые меры, чтобы работа Районных Бюро шла правильно;

г) После получения докладов из Префектур Очакова и Берёзовки составить список сёл в районах переселения, установив количество евреев, которые будут там поселены.

279. Там же.

4. Каждое Районное Бюро состоит из:

а) Офицер Судебного Ведомства (Председатель);

б) Представитель от Национального Банка или Министерства Финансов;

в) Начальник соответствующего района Полиции;

г) Офицер – представитель Военного Командования г. Одессы;

д) Два жителя Одессы, делегаты Городского Головы.

5. Обязанности Районного Бюро нижеследующие:

а) Установить личность каждого эвакуируемого;

б) Произвести перепись и регистрацию эвакуируемых;

в) Произвести личный и домашний обыск;

г) Произвести перепись имущества, оставшегося после эвакуированных;

д) Установление стоимости и уплата в марках стоимости всех ценных предметов, задержанных комиссией.

Весь инвентарь, оставшийся после эвакуированных, сдаётся под ответственность дворникам. Всякое недвижимое имущество, как жилища, магазины или мастерские, закрывается и опечатывается.

6. Разрешается каждому эвакуируемому еврею взять:

а) Продукты питания, которые у него имеются; каждый эвакуируемый должен иметь с собой продукты питания на время перевозки;

б) Одежду, хозяйственные принадлежности и инструменты по специальности работы;

в) Денежные суммы в марках, принадлежащие ему, а также деньги от продажи предметов, задержанных комиссией;

г) Медикаменты и разные гигиенические принадлежности;

д) Каждому разрешено нанять за свой счёт средства для передвижения там, где транспорт происходит пешком.

7. Запрещено сохранять и везти с собой:

а) Художественные произведения, драгоценности и другие ценные вещи;

б) Всякие другие деньги, кроме марок;

в) Любые Государственные и Банковские ценные документы;

г) Любое огнестрельное и холодное оружие;

д) Автомобили;

е) Любые взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества и вообще всякие военные материалы.

Нарушители будут наказаны по законам, установленным в военное время.

8. Драгоценности, ценные вещи и иностранные деньги будут покупаться специально учреждённым Бюро

9. Очаковская и Березовская Префектуры должны:

а) обследовать деревни в районе переселения;

б) установить возможности размещения;

в) обследовать и установить маршрут, а также и населённые пункты, где будут ночные остановки.

Они сообщат обо всём этом Центральному Эвакуационному Бюро Одесской Префектуры.

10. *Префектура Одесского Уезда, Одесский Городской Муниципалитет и Одесская Префектура Полиции должны позаботиться о реквизиции и предоставлении в распоряжение эвакуируемых необходимого транспорта для стариков, женщин, детей и багажа. Составленные партии будут руководиться полицейскими чинами, количество которых будет зависеть от величины партий. Охрана будет меняться на каждой ночной остановке. По приходе на место назначения*

конвои будут приняты Уездными и Сельскими властями, которые их будут размещать по местам.

11. *Эвакуация евреев будет производиться пешком до станции Одесса – Сортировочная. Для стариков, женщин, детей и багажа будут предоставлены Городской Управой и Полицией средства передвижения, согласно вышеуказанному распоряжению. На станции Одесса – Сортировочная эвакуируемые под стражей, будут посажены в поезд и отвезены до Берёзовки. От Берёзовки они будут продолжать путь пешком; для стариков, женщин, детей и багажа будут предоставлены подводы, реквизированные в окружности Префектом данного уезда.*

12. *Никто из евреев не имеет права брать с собой груз более 25-ти килограммов багажа, состоящего из вышеуказанных предметов. Если они имеют больше, то им предоставлено право везти его своими собственными средствами в местность, куда они поселяются.*

13. *Всякому еврею запрещено оставлять назначенное ему местожительство без специального разрешения Уездного Префекта всякий еврей, найденный в ином месте чем-то, которое указано в разрешении, будет считаться шпионом и будет наказан в соответствии с законом военного времени,*

14. *Внутренняя организация, для руководства и администрации поселениями евреев предусмотрена Приказом № 23.*

15. *Для выполнения в данных условиях эвакуации евреев командируются на всё время эвакуации для проверки и наблюдения Господин Полковник Летала, Инспектор Жандармерии, и Господин Н. Чиурия, Генеральный Административный Инспектор.*

16. *Эти указания будут переведены на русский язык и опубликованы в «Одесской Газете».*

Наконец, в тот же день было опубликовано «Сообщение Центральной Комиссии по эвакуации евреев о порядке устройства и проживания в гетто»[280]:

1. Все евреи, находящиеся в гетто, не имеют права выходить из домов до 12 часов дня.

2. Евреи, обнаруженные на улицах до 12 часов дня, будут задержаны, доставлены в бюро по регистрации и оттуда направлены на сборные пункты» для эвакуации, причём им не будет разрешено вернуться домой в гетто за семьёй.

3. Базар в гетто должен открываться в 12:30. Виновные в торговле на базаре ранее этого часа будут арестованы и доставлены в Префектуру Полиции.

4. Владельцы домов в гетто не имеют права укрывать евреев, которые находятся у них на квартирах. Домовладельцы обязаны заявить о местонахождении евреев при облавах, которые будут производиться. Виновные в укрывательстве евреев будут доставлены в Префектуру Полиции и преданы военно-полевому суду согласно действующих приказов.

Военные власти города в лице командующего войсками и гарнизоном г. Одесса генерала Тиберия Петреску (Tiberiu Petrescu) приказом № 7 от 10 января 1942 г. определили порядок переселения евреев в гетто[281]:

Я, Генерал Н. Тиб. Петреску, Командующий Армией и Гарнизоном гор. Одессы, имея в виду декрет-закон № 1798/941 о мобилизации армии; имея в виду содержание ст. 486 § 2 Военно-Юридического кодекса, дающей военным властям право предусматривать, путём издания приказов, поступки и наказания, с целью обеспечения безопасности армии, защиты Родины и общественного порядка;

280. Там же.

281. «Одесская газета». – 12 января 1942 г. – № 25. – С. 4.

а также имея в виду приведение в исполнение приказа № 35/942 Губернаторства Трансністрии,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Ст. 1. Все без исключения евреи, находящиеся на территории города Одессы и его окрестностей, интернируются в гетто на Слободке, куда и обязаны явиться в течение 2-х дней, начиная с 10 января 1942 г., с 8-ми часов утра.

Ст. 2. Интернируемые в гетто евреи могут взять с собой:

продукты питания, которыми они располагают; одежду и необходимейшие предметы хозяйства и обихода, а также инструменты, нужные для работы по специальности; ценности я суммы, составляющие их собственность или принятые на хранение; необходимые предметы гигиены и медикаменты. Запрещается евреям брать с собою в гетто: мебель, легко воспламеняющиеся или взрывчатые вещества, могущие служить средством поджога или минирования зданий.

Ст. 3. Направляясь в гетто, евреи обязаны сдать управляющим домами (управдомам) или привратникам (дворникам) занимаемое ими помещение или квартиру со всем оставшимся имуществом, составив опись в 2-х экземплярах, из которых один остаётся у сдающего имущество еврея, а второй – у лица, принимающего имущество от еврея; опись подписывается сдающим имущество евреем и лицом, принимающим имущество.

Описи должны передаваться властям по соответствующему требованию; они составляются следующим образом: имя и фамилия еврея и лица, принимающего на хранение остающееся имущество; улица, номер дома и квартиры, занимаемой евреем, направляющимся в гетто.

Ст. 4. Управляющие домами и смотрители домов, а также всякий гражданин, знающий какого-либо еврея, не являвшегося в полицейский участок или не явившегося в гетто в вышеуказанный срок, или еврея, который под фальшивыми документами скрывает своё еврейское происхождение (изменив имя, национальность или религию), – обязан немедленно заявить о том в письменной форме в районный полицейский участок (стол военной юстиции), указав место, где скрывается такой еврей.

Ст. 5. Лица, которых касается содержание ст. 1, и которые нарушат распоряжение, изложенное в ней, будут подвергнуты смертной казни, если будет установлено, что они упорствуют в подчинении настоящему приказу, с целью оказания помощи врагу; во всех других случаях наказание будет заключаться в осуждении на каторжные работы сроком от 5–25 лет.

Ст. 6. Лица, которые будут укрывать, принимать к себе на квартиру или каким-либо другим способом помогать евреям в уклонении от интернирования в гетто, или, зная о случаях, предусмотренных ст. 4, не сообщат о них властям, будут наказаны каторжными работами от 5–10 лет.

Ст. 7. Евреи, нарушившие указанную статью, будут наказаны каторжными работами от 5–10 лет, а в случае возникновения пожаров или взрывов виновные будут подвергнуты смертной казни.

Ст. 8. Все лица, принимающие на хранение, согласно ст. 8, здания, квартиры, мебель я всякое другое имущество, остающееся после евреев, направляющихся в гетто, обязаны обеспечить сохранность указанного имущества под личную их ответственность перед властями. За всякую порчу или нехватку этого имущества, происшедшую с их ведома или помимо их ведома.

Ст. 9. Установление нарушений настоящего приказа входит в обязанность полицейских и военных органов, которые в случае нарушений составляют протокол, препровождаемый ими вместе с виновными в военно-полевой суд.

Ст. 10. Настоящий приказ издаётся на румынском, немецком и русском языках, публикуется путём расклеивания на улицах, в гражданских и частных учреждениях и входит в силу со дня его опубликования и расклеивания.

Дан в Штабе Командования сегодня 10 января 1942 г.

Эти же власти спустя четыре дня сочли необходимым напомнить жителям города о следующем[282]:

Доводится до сведения всего христианского населения гор. Одессы, что все граждане обязаны сообщать Военному Командованию письменно или устно обо всех евреях, которые уклонились от эвакуации и проживают под чужим именем, либо укрываются у кого-нибудь в городе.

Напоминается также приказ № 7, предусматривающий наказания для тех лиц, которые знают о скрывающихся евреях и не сообщают об этом.

Собранные в гетто евреи с 12 января 1942 г. стали поездами вывозиться в Берёзовку, оттуда пешком под охраной румынской жандармерии перегонялись в различные деревни. Производилась эта эвакуация бесчеловечным способом, что отмечали сами румынские власти. Так, в отчёте № 76 инспектора жандармерии в «Трансністрии» от 17 января 1942 г. говорится:

Евреи, предназначенные для депортации, были собраны в гетто, после чего каждый появлялся перед комиссией по оценке имущества и сдавал свои деньги в обмен на RKKS. Колонны в 1500–2000 человек собирались внутри гетто и грузились в немецкие поезда. Их отвозили в район Мостовое-Весельево [Веселиново] в уезде Берёзовка. Со станции Берёзовка они эскортировались в зону переселения. До настоящего времени эвакуированы уже 6000, и вывоз продолжается каждый день. В деревнях, предназначенных для поселения, очень трудно найти для них приют, так как украинское население не пускает евреев, поэтому многие из них осели в колхозных конюшнях. Из-за низкой температуры (которая иногда опускалась до -20 градусов) и недостатка пищи, их возраста и жалких условий многие умирают по дороге и замерзают там, где падают. Легион Берёзовка был мобилизован для этой операции, но из-за сильных морозов сопровождающий персонал должен часто меняться. Тела разбросаны по дороге [и] зарыты в противотанковых рвах. Нам редко удаётся завербовать местных жителей, чтобы захоронить тела, так как [они] делают все возможное, чтобы уклониться от таких операций[283].

В информационной сводке инспектора жандармерии в «Трансністрии» за 15 декабря 1941 г.– 15 января 1942 г. отмечается, что

До 22 января с. г. было депортировано 12234 еврея из общего количества в 40000, которые ещё живут в Одессе. Точный подсчёт не был произведён, так как много евреев скрывается или спустилось в городские катакомбы[284].

Об условиях, в которых проходила депортация евреев, мы также узнаем из донесения майора Апостолеску (Apostolescu) от 18 января 1942 г., который, по поручению генерального штаба, инспектировал вывоз евреев из города. В донесении, в частности, говорится:

[...]

3. После сбора примерно 1000 евреев, [...] [они формировались] в колонны и пешком направлялись на железнодорожную станцию Сортировочная в 10 км от гетто...

282. *«Одесская газета» – 14 января 1942 г.– № 26. – С. 4.*

283. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 1. – P. 252.

284. Yad Vashem Studies on the European Jewish Catastrophe and Resistance. Vol. VI / Ed. by N. Eck, A. L. Kubovy. – Jerusalem, 1967 – P. 145–146.

Так как жители района не хотели давать евреям приют, некоторые оставались на улицах. По этой причине, а также потому, что они должны были идти на станцию в очень неблагоприятных погодных условиях, 13 января из 1600 евреев умерли в гетто и по дороге на станцию 13. 14 января из 1201 умерли 6 [...] У евреев не было пищи. На железнодорожной станции Сортировочная я обнаружил два тела, [...] которые семьи принесли с собой...

[...]

5. На железнодорожной станции евреев грузили в немецкие товарные вагоны, которые пломбировали. Их везли в Берёзовку, оттуда евреев пешком направляли в лагеря, расположенные в населённых пунктах северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда. Из-за холода некоторые евреи умерли в поезде (10 человек). В первом транспорте 12 января около 1000 евреев были найдены мёртвыми. Во втором транспорте были обнаружены мёртвыми 30 человек, а ещё 30 умерли по дороге (от станции Берёзовка до лагеря в этом населённом пункте). Это [произошло] из-за мороза и метелей.

6. Общие замечания:

А. Интернированные в гетто евреи были:

– стариками: ни одного младше 41 года, очень мало в возрасте от 41 до 50 лет;

– детьми до 16 лет;

– женщинами. [...][285].

Другой румынский офицер, лейтенант В. Лудушану, который сопровождал поезд 18 января, так описал свои впечатления:

Это была ужасная зима, с которой можно столкнуться только в России [...] Были сумерки. Приблизительно 1200 женщин, детей и стариков из Одессы были доставлены на вокзал под вооружённой немецкой охраной [...] На трёх санях, которые тащили женщины, лежали пять стариков, не умершие дома [...] Евреям были выделены десять товарных вагонов, то есть в один вагон помещали 120 человек. На вагонах было написано: 8 лошадей или 40 человек, однако 120 были втиснуты в каждый вагон. Людей запихивали, подталкивая металлическими прутьями, набивая битком в вагоны [...] Во время погрузки один старик и три женщины умерли. Их тела также были погружены в поезд [...] В ту мрачную ночь связка [внезапно] оторвалась от одного из вагонов [...] и свалилась на платформу со звуком, напоминающим каменный обвал. От удара тут и там разбросало несколько кусков. Это были части замёрзшего ребёнка [который упал] с рук его матери [...] Мать сошла с ума и стояла, вопя на платформе, хватая [руками] лицо [...] Затем поезд начал движение. Движение к смерти. Это был похоронный поезд, катафалк[286].

В отдельные дни из города было вывезено следующее количество евреев[287]:

Дата вывоза	Количество вывезенных евреев
12 января	856
13 января	986
14 января	1 201
15 января	1 090
16 января	1 746

285. ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1486, лл. 10–11.

286. Цит. по: International Commission on the Holocaust in Romania (Bucureşti). Final Report / International Commission on the Holocaust in Romania; president of the commission: E. Wiesel; ed. T. Friling, R. Ioanid, M. E. Ionescu. – Iaşi: Polirom, 2004. – P. 155; Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 1. – P. 248–249.

287. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 1. – P. 253–261.

17 января	1 104
18 января	1 298
19 января	1 010
20 января	926
21 января	поезда не было
22 января	1 807
23 января	1 396
24 января	2 000
25–30 января	поездов не было
31 января	1 200
1 февраля	2 256
2 февраля	[1 564[43]]
3 февраля	?
4 февраля	2 140
5 февраля	1 200
6 февраля	?
7 февраля	?
8 февраля	?
9 февраля	?
10 февраля	?
11 февраля	?
12 февраля	448
16 февраля	53
23 февраля	210

43. 31 января, 1 и 2 февраля были эвакуированы 5 020 евреев (см. отчёт службы специальной информации от 6 февраля 1942 г.), в том числе 31 января 1 200 и 1 февраля – 2 256, то есть 2 февраля были эвакуированы 1 564 еврея.

О ходе эвакуации евреев различные румынские ведомства регулярно представляли донесения вышестоящим органам. Так, претор 3-й румынской армии в донесении от 19 января 1942 г. доложил следующее о положении в Одессе 13–18 января[288]:

Состояние духа.

Православная часть населения спокойна. Мероприятия по интернированию евреев в гетто и по их эвакуации приняты христианами благополучно. Евреи деморализованы. Их деморализация увеличивается в связи с тем, что, несмотря на плохую погоду, эвакуация продолжается бесперебойно. Добровольно являются для интернирования, главным образом, дети до 15 лет и старики сверх 50 лет. Подавляющее большинство евреев от 18 до 50 лет скрываются в городе или бежали из города. Приняты меры к их преследованию. С началом эвакуации евреев распространение ложных слухов стало менее интенсивным.

[…]

Происшедшие события

Эвакуация евреев началась днём 12 января. До вечера 17 января было эвакуировано 7400 евреев, при перевыполнении плана на 1400 душ.

[…]

288. ГАОО, ф. П-92, оп. 1, д. 8, лл. 9–10. Сопроводительное письмо при настоящем недельном отчёте датировано 19 января 1942 г. и подписано офицером генштаба генералом Паланджану и начальником 2-го отделения полковником Динулеску.

Ночью 11/12 января с. г. одна еврейка подожгла свои вещи в комнате, в которой она проживала. Огонь был замечен и вовремя потушен. Так как было установлено, что виновница пожара имела намерение сжечь все здание, её на месте расстреляли.

26 января 1942 г. служба специальной информации (генерал Эуген Кристеску / Eugen Cristescu) при президиуме Совета министров информировала военный кабинет президиума Совета министров (2-е бюро)[289]:

До сих пор были эвакуированы из гетто Слободка – Одесса на Буг 10 673[290] *еврея, в большинстве старики, женщины и дети.*

В отдельные дни были эвакуированы:

15 января – 1 090 евреев
16 января – 1 746 евреев
17 января – 1 104 еврея
19 января – 1 010 евреев
20 января – 916 евреев
22 января – 4 807[291] *евреев.*

6 февраля 1942 г. Кристеску доложил:

[...] Имею честь сообщить следующие данные о состоянии эвакуации евреев из Одессы: в период с 25 по 30 января 1942 г. перевозок не было, так как поезда не курсировали. Эвакуация была возобновлена 31 января и продолжалась 1 и 2 февраля, когда были доставлены в Берёзовку 5 020 евреев. Общее количество евреев, депортированных в период с 15 января до 2 февраля 1942 г., составляет 19 089.

[На документе имеется следующая приписка]: *«Мы имеем новые данные из генштаба. На 6 февраля 1942 г. были эвакуированы 26 716 евреев»*[292].

13 февраля 1942 г. полковник М. Велческу, начальник Центрального бюро по эвакуации евреев из Одессы, доложил губернатору «Транснистрии» Алексяну, что по состоянию на 12 февраля 1942 г. из Одессы в Берёзовку поездами эвакуировано 31 114 евреев, умерли в гетто 564 еврея, находится в гетто 1 269 евреев и в психиатрической больнице – 143 еврея[293].

16 февраля 1942 г. претор 3-й румынской армии доложил об эвакуации в Берёзовку ещё 448 евреев. Далее в его донесении говорится:

[...] 12 февраля 1942 г. были арестованы 28 евреев, которые обнаружены бродяжничающими без охраны. 12 и 13 февраля 1942 г. в ходе облав в разных районах города схвачены 39 евреев, которые были помещены в гетто Слободка. 4-й полицейский участок начал дознание по делу 7 евреев, обнаруженных в городе. Дознание ещё не закончено[294].

22 февраля 1942 г. из города было вывезено ещё 210 евреев (59 мужчин, 113 женщин и 38 детей)[295].

1 марта 1942 г., подводя предварительные итоги депортации евреев, 2-й армейский корпус доложил военному кабинету президиума Совета Министров Румынии следующее[296]:

---

289. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 679 (Doc. 375).

290. Правильно – 7673.

291. Правильно – 1807.

292. Traşcă O. Op. cit. – P. 420.

293. ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1487, л. 132–132б. С другой стороны, инспектор жандармерии в «Транснистрии» полковник Эмиль Броштяну спустя два дня, 15 февраля 1942 г., доложил об отправке в Берёзовку 28 574 евреев (Ioanid R. Opt. cit. – P. 210).

294. Carp M. Op. cit. – P. 224–225.

295. См. письмо подполковника Алион (штаб 3-й армии) от 3 марта 1942 г. в отдел II штаба армии («Chestiunea evreiască» în documente militare române. 1941–1944. – P. 476); Ioanid R. Opt. cit. – P. 210.

296. "Chestiunea evreiască" în documente militare române. – P. 472–474.

На № 269 от 19 февраля 1942 г., к С. М. О.

Имею честь сообщить следующее:

I. Эвакуация евреев из Одессы.

1) Между 10 января и 28 февраля текущего года из Одессы были эвакуированы 31 873 еврея (мужчины, женщины и дети). Все мужчины – старше 45 лет.

2) Эвакуированные евреи были направлены по железной дороге в деревни северной части уезда Берёзовка.

3) Эвакуация евреев велась под руководством Центрального бюро по эвакуации в составе:

– префекта уезда (пол. Велческу) – в качестве пред.;

– мэра города (Г. Пынтя);

– префекта полиции (пол. Попович);

– ген. прокурора военного суда (подполковник Солтан);

– представителя 2-го арм. корп. (майор Никулеску Н.);

– главного врача города (Солкэнеску) – в качестве члена комиссии;

– 2 представителей НБР;

– 2 представителей Министерства финансов и шести окружных отделений, работавших в гетто над идентификацией, регистрацией (переписью) и сбором ценностей евреев, которые должны были вывозиться ежедневно.

Состав этих отделений:

– офицер-администратор, в качестве председателя;

– офицер, представляющий армию;

– представитель НБР;

– представитель Министерства финансов – в качестве члена;

– 2 жителя, представляющих соответствующие округа;

– представитель полиции соответствующего округа.

Операции по эвакуации проводились в соответствии с постановлением № 35 гражданского губернатора Транснистрии и подробными указаниями, данными правительством.

2-й армейский корпус, расположенный в Одессе, вмешался, когда определённые трудности препятствовали выполнению положений постановления (немецкая железная дорога не предоставляла вагоны или даже прекратила перевозки в период с 25 по 31 января этого года из-за отсутствия топлива и т.д.).

Также давал советы, касающиеся эвакуации евреев, которые могли поставить под угрозу порядок и безопасность (молодые бывшие коммунисты и т.д.). Постоянно следил за тем, чтобы поезда не отменялись, и организовал рейды, чтобы найти уклонившихся (прилагается приказ о первой серии рейдов в течение 10 дней).

4) По состоянию на 28 февраля 1942 г. ситуация по евреям, оставшимся в Одессе, следующая:

а) в гетто 113 евреев (мужчины, женщины и дети), они учтены и готовы к эвакуации. Эти люди – из числа тех, кто сбежал и позже был пойман полицией в рейдах и даже армией;

б) в Центральной тюрьме 1 197 евреев, в основном мужчины 18–50 лет. Это евреи, которые состояли в коммунистической партии. Они не были эвакуированы, поскольку места, о которых я договорился с губернаторством (в Александродаре, неподалёку от Очакова), уже не соответствовали ситуации.

Приказ об эвакуации префект уезда получил по телефону от г-на губернатора сегодня, 28 февраля текущего года, и 3 марта в 9 часов будет отправлен поезд на Вапнярку.

В тюрьме уездной префектуры находятся около 10 евреев (мужчины и женщины). Это преступники, осуждённые за различные несущественные преступления разными преторскими органами из Одессы. Они эвакуируются в Вапнярку.

В настоящее время в больнице лежат 1 032 евреев (мужчины, женщины и дети), которые больны и нетранспортабельны, а некоторые, страдающие заразными болезнями, были задержаны до выздоровления или, по крайней мере, пока их можно будет перевозить;

в) кроме евреев, указанных выше, в Одессе и её окрестностях также проживает большое количество евреев (примерно несколько тысяч), а именно:

– те, кто по фальшивым документам не был евреем, но были обнаружены в ходе рейдов и по доносам;

– те, кто спрятался в окрестностях города, либо в различных укрытиях, и чья личность также будет установлена, будут эвакуированы по мере их обнаружения.

Евреи, упомянутые в пункте «а», будут эвакуированы вместе с упомянутыми в пункте «б» (1 032 + 113 = 1 145), как только линия Одесса–Берёзовка, которая в настоящее время восстанавливается, будет введена в эксплуатацию; тогда евреи будут депортированы на север уезда Берёзовка.

Таким образом, до 3 марта текущего года будут эвакуированы в общей сложности 33 880 евреев и должны быть эвакуированы из больницы и гетто 1 145 евреев, кроме тех, кто скрылся и будет найден.

5) В ходе операций по эвакуации возникли определённые трудности:

– плохие погодные условия (мороз, снег) и недостаток транспортных средств (из-за отсутствия угля перевозки по железной дороге были прерваны на шесть дней – с 25 по 31 января);

– недостатки полиции и безопасности качественного и количественного характера, а также нехватка жандармов.

Абсолютно необходимо укрепить полицию и службу безопасности румынскими силами, доказавшими, что они квалифицированы и преданы службе.

Настоящее вознаграждение этих органов позволяет направить в Одессу лучшие силы.

В Одессе необходим ещё один батальон жандармерии, чтобы полностью и тщательно очистить город от самых молодых (13–45 лет) и самых опасных евреев.

В настоящее время отделения эвакуации реорганизуются с целью применения II-й части положений Постановления № 35 Губернаторства, а именно продажи оставшихся в домах евреев вещей.

Эта операция начнётся 3 марта 1942 г.

6) Каждые три дня будет предоставляться отчёт об эвакуации евреев.

7) Что касается достижений в Одессе, отчёт ещё на стадии разработки и будет представлен до 7 марта текущего года.

2 марта из тюрьмы в лагерь Вапнярка (Винницкая обл.) было вывезено ещё 1 217 «евреев и коммунистов»[297]. На 1 апреля 1942 г. в городе было зарегистрировано только 587 евреев (172 мужчины, 220 женщин и 195 детей)[298]. 10 и 11 апреля 1942 г. Велческу направил губернатору «Транснистрии» заключительные отчёты о результатах эвакуации евреев. Согласно этим отчётам, были эваку-

297. См. служебную записку 3-й армии (отдел II) от 2 марта 1942 г., а также информационный бюллетень № 214.389 4-й армии от 6 марта 1942 г. («Chestiunea evreiască» în documente militare române. 1941–1944. – P. 475).

298. См. отчёт губернатора «Транснистрии» Алексяну от 23 мая 1942 г. (Documente / Comisia Internaţională. – P. 364 (doc. 170).

ированы 32643 еврея, умерли – 847, в центральной тюрьме находилось – 153, а в больнице гетто – 548[299].

После завершения эвакуации евреи остались в основном в Центральной тюрьме и в еврейском госпитале в гетто на Слободке. Анализ финансовых документов одесской уездной жандармерии о суммах, израсходованных на содержание заключённых в Центральной тюрьме и в гетто за апрель – июль 1942 г.,[300] показывает, что в апреле 1942 г. количество евреев в тюрьме колебалось от 345 (состоянием на 1 апреля) до 175 (на 30 апреля). При этом 3 апреля количество евреев уменьшилось на 189 человек (с 343 до 154); по всей видимости, в этот день эти евреи были депортированы в уезд Берёзовку. В еврейском госпитале количество больных колебалось от 539 (на 1 апреля) до 594 (на 30 апреля).

В мае 1942 г. количество евреев в тюрьме колебалось от 166 (на 1 мая) до 190 (на 31 мая); увеличение количества объясняется, по всей видимости, тем, что в тюрьму доставлялись евреи, которые скрывались и были схвачены в ходе облав. В еврейском госпитале количество больных в мае колебалось от 594 (на 1 мая) до 239 (на 31 мая). При этом количество больных уменьшилось 6 мая на 99 человек (с 586 до 487), 8 мая – на 77 человек (с 487 до 410), 13 мая – на 96 человек (с 410 до 314) и 28 мая – на 70 человек (с 224 до 189) – всего на 342 человека, которые также, вероятно, были депортированы в уезд Берёзовка.

В июне 1942 г. количество евреев в тюрьме колебалось от 190 (на 1 июня) до 41 (на 30 июня). При этом количество заключённых 27 июня уменьшилось на 156 человек (с 183 до 27), вероятно, за счёт их депортации в уезд Берёзовка. Количество больных в госпитале колебалось от 239 (на 1 июня) до 123 (на 10 июня, когда госпиталь был закрыт). При этом 4 июня количество больных уменьшилось сразу на 116 человек (с 239 до 123), вероятно, за счёт их депортации.

В общей сложности, в апреле – июне 1942 г. из города было «эвакуировано», вероятно, ещё 803 человека.

В июле 1942 г. количество евреев в тюрьме колебалось от 40 (на 1 июля) до 64 (на 31 июля), вероятно, за счёт ареста скрывавшихся евреев.

10 июня 1942 г. гетто на Слободке было официально закрыто.

В этот же день, – как сообщалось в «Одесской газете» 16 июня 1942 г., – *были выселены в Берёзовку последние евреи, которые находились в гетто, а несколько больных переведено в больницу при Центральной тюрьме.*

Фактически последний еврейский транспорт в Берёзовку ушёл из Одессы не 10, а 23 июня 1942 г. В нём находилось около 400 (?) человек; из Берёзовки евреев погнали в Мостовое, оттуда часть отправили в Доманевку, а часть расстреляли в районе Мостового[301].

На 3 января 1943 г. в Одессе имелось только 54 еврея: 31 мужчина, 19 женщин и 4 ребёнка (три девочки и мальчик). Большинство из них были из г. Черновцы, остальные – из Румынии (г. Бухарест, Роман и Дорохой). Это были ремесленники (дамские и мужские портные, сапожники, парикмахеры, столяры, жестянщики), которые содержались в одном здании-гетто, где также имелись медицинский и зубоврачебный кабинеты. Руководил мастерскими Фаби Якобсон (Faby Iacobsohn) из Бухареста. Ремесленники выполняли заказы жителей города при наличии специального разрешения, выданного городскими властями[302].

299. См. отчёт Велческу от 10 апреля 1942 г. (ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1487, л. 77) и отчёт Велческу от 11 апреля 1942 г. (там же, л. 100). Согласно отчёту главного врача Губернаторства «Транснистрия» д-ра Г. Татаряну от апреля 1942 г., в общей сложности из 40 000 евреев были депортированы 35 000 (ГАНО, ф. 2178, оп. 1, д. 424, л. 4).

300. ГАОО, ф. 2255, оп. 1с, д. 1564, лл. 19, 46, 60, 165, 201, 234 (апрель–июнь 1942 г.); д. 1616 (июль 1942 г.).

301. Сушон Л. Указ. соч. – С. 212, 215–216.

302. Documents concerning the Fate of Romanian Jewry. – Vol. 5. – P. 354 (Doc. 188).

Фактически евреев в городе было гораздо больше, так как сотни людей скрывались разными способами и в разных местах. Когда после освобождения города органы милиции с 5 мая по 10 июня 1944 г. провели регистрацию жителей, то евреев среди 228 862 жителей оказалось 2 640[303].

Одесские евреи были распределены по сёлам Мостовского и Березовского р-нов, а также Веселиновского и отчасти Вознесенского р-нов Николаевской обл. и в январе–июне 1942 г. были уничтожены здесь отрядами самообороны (Selbstschutz-Abteilung), созданными СС из числа местных немцев (фольксдойче). Из письма легационного советника Радемахера (Rademacher) (МИД) министру оккупированных восточных областей от 12 мая 1942 г. видно, что в «немецких деревнях в Транснистрии» было ликвидировано около 28 000 евреев[304]. Из их числа на Веселиновский и Вознесенский р-ны приходится приблизительно 8 000 человек[305], в то время, как на Мостовской и Березовский р-ны – примерно 20 000 человек.

Уже 13 января отряд самообороны из с. Лихтенфельд (ныне с. Яснополье) в с. Красно-Владимировка / Червоновладимировка[306] Мостовского р-на расстрелял 750 евреев, в том числе 345 детей, которых 12 января румыны пригнали из Берёзовки[307]. В справке помощника военного прокурор воинской части 04481 по уголовному делу Григория Салтыка этот расстрел описывается следующим образом[308]:

В январе 1942 г. группа советских граждан еврейской национальности была пригнана из гор. Одессы в с. Красная Владимировка. «В Красно-Владимировку немцы-колонисты пригнали группу евреев, приблизительно человек 400. Это были евреи из Одессы. Мужчин среди них было очень мало. Больше всего детей и женщин, дети лет 2–3. Всех евреев загнали в овчарню» (из показаний свидетеля Сарахнина Маркела Терентьевича). В течение ночи палачи расправились с беззащитными жертвами. К месту расстрела, у известковых ям, что на окраине с. Красно-Владимировка, людей выводили группами по 15–20 человек, раздевали, а затем уничтожали при помощи огнестрельного оружия – винтовок. Исполнителями этого кровавого злодеяния явились: полицейские из числа немцев, проживавших ранее на советской территории (немцы-колонисты под руководством коменданта с. Лихтенфельд – офицера германской армии Нибель [Либль] и старшего полицейского Генриха Билон). Трупы расстрелянных советских граждан складывались в известковые ямы, обливались бензином и сжигались. Таким образом, в с. Красно-Владимировка были уничтожены в течение января 1942 г. две группы советских граждан общей численностью в 437 человек.

Салтык Г. Г., проживая в с. Красно-Владимировка и работая в должности бухгалтера трудовой общины, находился в связи с немецко-румынскими карательными органами. В период расстрела граждан еврейской национальности Салтык Г. Г. добровольно изъявил согласие принимать участие в этом злодеянии в качестве его непосредственного исполнителя. В своих показаниях Салтык признал: «Точно сказать не могу, сколько было расстреляно мною, но приблизительно я расстрелял

303. История Холокоста в Одесском регионе. Сборник статей и документов. – Одесса, 2006. – С. 372.

304. Poliakov L., Wulf J. Das Dritte Reich und seine Diener. Dokumente / L. Poliakov, J. Wulf. – Berlin, 1975. – S. 158.

305. См. главу «Николаевская область».

306. С 2016 г. – с. Михайловка Березовского р-на Одесской обл.

307. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 30. По другим данным, в Красно-Владимировке в январе 1942 г. были расстреляны 437 евреев из Одессы (см. Справку по уголовному делу по обвинению Салтык Г. Г., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, лл. 80–81). В расстреле евреев принимал участие местный житель Григорий Салтык (он расстрелял примерно 15 человек), который 14 апреля 1944 г. военным трибуналом был приговорён к смертной казни через повешение.

308. ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, лл. 80–81.

около 15 человек. Это были мужчины, женщины и дети... Как в первый, так и во второй раз принимать участие в расстрелах евреев мне было предложено немецким офицером Нибель [Либль] и старшим полицейским Билон. Это предложение мною было принято, и я согласился в расстрелах принимать участие».

Как участника злодейского уничтожения советских граждан Салтык изобличается рядом свидетелей-очевидцев. Свидетель Продон Тимофей Яковлевич показал: «Я как очевидец, присутствовавший при истреблении евреев, был свидетелем как Салтык Григорий около известковых ям подошёл к старшему полицейскому Билон и заявил ему: «Дайте мне винтовку, я добровольно изъявляю желание принимать участие в расстреле – и тут же, получив от полицейского винтовку, начал в упор стрелять евреев» [...]

14 января отряд самообороны из с. Вормс (ныне с. Виноградное Березовского р-на) расстрелял близ села примерно 500 евреев[309]. Этот отряд «самообороны» в общей сложности в январе – феврале 1942 г. расстрелял 3000–3500 евреев из Одессы: члены отряда встречали колонны евреев, которые двигались от станции Берёзовка в восточном направлении, в двух километрах от села; часть расстреливали, а остальных направляли на север в сторону станции Колосовка; трупы убитых евреев сжигались, а одежда собиралась и распределялась среди местного населения[310].

Особенно интенсивные расстрелы происходили в феврале–марте 1942 г., тем более что из Одессы доставлялись всё новые и новые жертвы. Так, 5 февраля 1942 г. командир жандармского легиона в Берёзовке доложил префекту[311]:

Имею честь сообщить, что сегодня в 7.00 в Берёзовку прибыл транспорт с депортированными из Одессы в количестве приблизительно 2200 человек. Из них 13 умерли во время транспортировки.

Этот конвой, согласно Вашим приказам, был отправлен в следующие населённые пункты:

Чигирин – 400
Ленинська Праця – 400
Котовское – 200
Червоный Хлибороб – 200
Перубиёлова (?) – 1000

Все эти населённые пункты находятся в Березовском районе, сектор Гуляевка.

Я также докладываю Вам, что когда мы через пару дней (6–7 февраля с. г.) получим другой транспорт – 2200 депортированных – все другие места, избранные для размещения, будут заполнены. Таким образом, 6 февраля мы поместим [евреев] в следующие населённые пункты:

День Урожая – 500
Нове життя – 200
Червона Украина – 100
Чешка Компартия – 200
Коновасова – 400
Борьба за Урожай – 400
Ворошилова – 400

7 февраля 1942 г. мы поместим [евреев] в следующие населённые пункты:

Будённый – 600

309. «Знамя коммунизма» (Одесса). – 1960. – 25 октября.

310. См. Einstellungsverfügung ZSt Dortmund v. 15.1.1974 im Ermittlungsverfahren gegen die ehemaligen Angehörigen des Sonderkommando R, in: BArch B162/2315, Bl. 124–151.

311. ГАОО, ф. 2361, оп. 1с, д. 10, л. 108.

Степова Сетта (?) – 800
Стёжка Ильича – 300
17-й Партсъезд – 300
Культжиття – 200

После размещения депортированных, прибывающих в эти два дня, все населённые пункты, которые значатся в одобренной Вами таблице, будут заполнены.

Из информационных сообщений инспектора жандармерии в «Транснистрии»[312] видно, что было расстреляно евреев:

Населённый пункт	Дата	Кол-во убитых
Бернадовка (ныне Чижево)	18 февраля	483
Чигирин	9 марта	772
Балайчук	10 марта	875
Балайчук	10 марта	850
Гуляевка	13 марта	650
Котовское	16 марта	120
Стадная Балка	22 марта	180
Сахарово	22 марта	370
Балайчук	24 марта	30
		4 330

В Гуляевке до расстрела евреи жили в одной половине школы, в клубе и в домах местных жителей. В день расстрела евреев сначала собрали в конторе и во второй половине дня расстреляли в окопах за садом: жертвы раздевали догола, отбирали ценности, ставили группами лицом к окопу и стреляли в спину. Стреляли пять человек и ещё пять раздевали евреев, собирали ценности, вырывали золотые зубы. Некоторые евреи сами падали в яму, ночью из неё выбирались и прятались у местных жителей. Трупы были облиты бензином и сожжены. Трёх евреек румыны не дали расстрелять, жили с ними, а в конце оккупации отвели в балку и расстреляли[313].

В с. Отрадная Балка евреев поселили в свинарнике (200 человек) и в отдельном доме (100 человек). Часть евреев заболела тифом и умерла, евреи сами рыли ямы и закапывали своих умерших. Расстреливали евреев группами по 17 человек 17 немцев. Перед расстрелом евреи должны были раздеться. Два еврея сбрасывали тела жертв в яму. После окончания расстрела трупы были сожжены. Во время сильного ливня яму размыло и кости вынесло в лиман. Тех евреев, которые спрятались, находили и отправляли в Мостовое[314]. Во время расстрела чудом уцелела 17-летняя Лиля Раппопорт. Она смогла добраться до Одессы, где её знакомый, сын директора психиатрической больницы Андрей Шевалёв, устроил её в больнице под видом пациентки[315].

312. См. информационные сообщения № 181 от 18 марта 1942 г. (Бернадовка), № 185 от 24 марта 1942 г. (Чигирин, Гуляевка), № 187 от 24 марта 1942 г. (Котовское) (Carp M. Op. cit. – P. 226–227); рапорты легиона жандармерии в Берёзовке за 10–24 марта 1942 г. (Балайчук, Стадная Балка, Сахаровка) (ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1085, лл. 3–4).

Согласно материалам ЧГК, расстрел евреев в Стадной Балке имел место в середине марта, а в Сахаровке – 18 марта 1942 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 75, лл. 143, 144). В Балайчуке, согласно материалам ЧГК (там же, д. 75, лл. 133, 135), было расстреляно 14 марта 1942 г. будто бы 1 300 евреев. Расстрелы происходили в двух местах: в колхозе «17-й партсъезд« 270 евреев и в колхозе «Стёжка Ильича» – 1 030. По другим данным, сначала были расстреляны 463 еврея, в том числе 193 ребёнка, а затем 1 030, в том числе 610 детей («Знамя коммунизма». – 1960. – 25 октября).

313. YIU, Testimony # 1574UK.

314. Ibidem, Testimony # 1576UK.

315. «Юг. Независимая газета» (Одесса). – № 6 (16027). – 2011. – 31 января.

Кроме того, в Березовском р-не убийства одесских евреев имели место в следующих населённых пунктах:

Населённый пункт	Дата	Кол-во убитых
Михайло-Александровка	18 февраля	400[44]
Марьяновка	10 марта	около 800[45]
Оноровка	13 марта	364[46]
Софиевка	22 марта	свыше 300[47]
		1 864

44. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 75, л. 194.
45. Там же, л. 139.
46. Там же, л. 148.
47. Там же, л. 141.

Евреев, которых затем доставили в Софиевку, привезли в Берёзовку в вагонах для перевозки угля (без крыши). Они были очень грязными, и румыны решили их помыть. Их привели к месту, где паровозы заправляли водой и стали поливать этой водой. Поскольку стоял сильный мороз (ниже -30 градусов), некоторые евреи замёрзли. К этому времени из Софиевки приехали 12 саней, на которых повезли слабых евреев, а остальных погнали в село пешком. Часть евреев поместили в конюшню, а часть – в дома местных жителей, где они спали на соломе. Местные жители приносили в конюшню еду, евреи свободно ходили по селу и меняли вещи на продукты. В день расстрела из с. Картакай приехали на 12 подводах немцы-колонисты. Село оцепили и стали прочёсывать, выгоняя евреев из домов. Первую партию в 500 (?) человек пригнали к карьеру, где их раздевали, группами ставили лицом к карьеру и стреляли в затылок. Расстреливали семь человек из карабинов, маленьких детей хватали за ноги и живыми бросали в карьер. В перерывах стрелки пили самогон, черпая его кружками из бидона. Затем пригнали ещё около 500 (?) и таким же способом расстреляли. Вещи убитых немцы погрузили на 12 телег и увезли с собой. После отъезда немцев местные жители пришли к карьеру и вытаскивали оттуда раненых. На следующий день местные жители привезли из Тирасполя в бочках бензин, трупы обложили соломой, облили бензином и подожгли. Трупы горели три дня. Местные жители крючьями подтягивали трупы ближе друг к другу. Пепел румыны просеивали в поисках золота. Около 100 оставшихся евреев румыны собрали и вывезли в Мостовое, где они были расстреляны в известковой яме[316].

Всего в районе в январе–марте и июне 1942 г. было истреблено примерно 8 000 евреев. Кроме того, у станции Берёзовка в январе 1942 г. было расстреляно приблизительно 30 евреев и зарыто замёрзших во время поездки в одном месте около 1 000 человек и в других местах – 58[317].

На 1 апреля 1942 г. в районе ещё находилось следующее количество евреев[318]:

Населённый пункт	Количество евреев	Охрана	
		гражданские	военные
Мариновка	43	3	
Сахарово	30	3	

316. YIU, Testimony # 1571UK.

317. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 75, лл. 126–128.

318. Situatia numerica a evreilor aflaţi neevacuaţi din Transnistria, la data de 1 Aprilie 1942 (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1375 (Doc. 734).

Гуляевка	60	3	
Софиевка	40	3	
Добрая-Надежда	439	5	3
Златоустово	467	5	3
Донская Балка	10	3	
Балайчук	34	3	
8 деревень	**1 123**	**28**	**6**

Информация о положении оставшихся в районе евреев содержится в отчёте легиона жандармерии в Берёзовке за апрель 1942 г.[319]:

В нашем отчёте за предыдущий месяц мы указали, что 85% евреев, которые находились в предписанных им местах пребывания в этом уезде, расстреляны немецкими отрядами СС. Проведённый в этом месяце контроль показал, что в секторе Гуляевка остались свыше 700 евреев, разбросанных по общинам Гуляевка, Сахарово, Мариновка, Златоустово и Добрая-Надежда; около 50 евреев находятся в общине Балайчук.

Чтобы избежать контроля, некоторые из них при посредничестве русских попытались добыть фальшивые паспорта, с помощью которых они залягут на дно. Были вскрыты два случая изготовления фальшивых паспортов – один в общине Раснополь у Анастасиа Сталина, дело которого сейчас расследуется, и другой – у Гени Баймана, которого учитель Пётр Витковский и его жена обеспечили фальшивым документом. Кроме того, несколько евреев через русских курьеров послали письма в Одессу; при содействии этих курьеров они получали оттуда разного рода вещи и одежду. Так, 15 апреля Вера Нянчино (Neancino) из общины Балайчук попалась, когда евреям из той же общины доставляла несколько предметов одежды из Одессы.

Дополнительная информация содержится в отчёте № 705 бюро военной статистики[320] в Кишинёве от 18 июня 1942 г.[321]:

Население деревень, в которые были доставлены эвакуированные из Одессы евреи, недовольно, так как должно жить вместе с ними в домах колхозов. Так, в деревню Златоустово, где живут 600 русских, доставили 540 евреев, в деревню Добрая-Надежда с 380 русскими – 350 евреев, в деревню Гуляевка с 350 русскими – 120 евреев. Недовольство вызвал тот факт, что евреи, инфицированные тифом, заразили население; в деревне Златоустово до сих пор имели место три смертных случая. Из бесед агентов с военными и гражданскими врачами мы узнали, что они предлагают изолировать евреев в лагерях, чтобы прекратить эпидемию. Однако это мероприятие не осуществлено; в качестве причины жандармы называют использование евреев на работах, последнее может быть трудно выполнимым, если они будут интернированы в лагерях. Приведённая жандармами мотивировка является необоснованной, так как из 540 евреев в деревне Златоустово работают только 25, остальные перемещаются по деревне и распространяют болезнь. В других деревнях, в которые были доставлены евреи, положение подобное.

319. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. – Band 7. – S. 811.

320. Так называемое «бюро военной статистики» было главной резидентурой военной секретной службы SSI в Бессарабии.

321. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933 – 1945. Band 7. Sowjetunion mit annektierten Gebieten I. Besetzte sowjetische Gebiete unter deutscher Militärverwaltung, Baltikum und Transnistrien. Bearbeitet von Bert Hoppe und Hildrun Glass. Oldenbourg Verlag München 2011, S. 813–814.

Жандармы в уезде Берёзовка обвиняются в том, что при обращении с евреями не проявляют необходимой бдительности и строгости. В частности:

– еврейские врачи, которые работали в больницах в Берёзовке, с большой задержкой были эвакуированы и интернированы в лагеря;

– жандармы терпят пребывание в Берёзовке одной еврейки, хотя известно, что она под фальшивым именем Мария Олейникова была упомянута [в отчёте от] 6 марта, № 3.563;

– они ничего не предприняли против Нины Николаевны, на которую было указано в отчёте секретной службы № 335 от 30 марта с. г. и у которой живёт племянник, который является евреем. Эта женщина подозрительна по следующей причине: 14 апреля в 20.00 один неизвестный и очень плохо одетый индивидуум из Берёзовки пришёл к одному врачу, поцеловал руку его жены – обычай, которого нет среди русского населения – и затем спросил адрес указанной Нины Николаевны.

О судьбе именно этих евреев, по всей видимости, говорится в информационном сообщении № 189 инспектора жандармерии в Транснистрии от 16 июня 1942 г.[322]:

27–30 мая с.г. примерно 1200 евреев были переведены с участка жандармского поста Гуляевка для размещения в замке в Мостовое в соответствии с приказом № 3560/1942 Березовской уездной администрации.

Так как в замке для них не было работы и они могли умереть от голода, они были переведены в колхоз Сухая Верба, где они могли быть использованы на полевых работах.

Все эти евреи были казнены путем расстрела полицией СС немецкой колонии Лихтенфельд.

В Мостовском р-не в с. Мюнхен (ныне Градовка[323]) в феврале–апреле 1942 г. было уничтожено 3900 евреев[324] и на хуторе Имерцаки (ныне Черниговка[325]) Городовского сельсовета – 2000.[326] Так, согласно донесению начальника жандармского легиона в Берёзовке майора Попеску от 17 февраля 1942 г.,[327]

Взвод жандармерии в Мостовом информирует нас, что евреи в рабочем лагере Градовка в количестве 800 человек были расстреляны немецкой полицией из деревни Раштадт. Дополнительно [легион] сообщает, что для евреев, занятых в деревнях Дворянка, Кринички, Cudznea, Майтова, Cotonea и Рипяки, не имеется помещения. [Легион] предлагает дать согласие на перевод 650 евреев, находящихся в деревнях, на освободившееся место в деревне Градовка, где они могут быть поселены в хороших условиях.

Согласно показаниям бывшего члена отряда самообороны с. Мюнхен Эдуарда Шмидта[328],

…Перед расстрелом в Градовке евреи на несколько дней помещались под охрану в сараи или пустующие дома. Я сам зимой 1941–1942 гг. был однажды назначен для охраны таких евреев в Градовке. евреев, которых мы тогда охраняли, могло быть 2000–3000. Они были собраны в определённой части села. У них была вода. Также здесь самооборона должна была не допускать получение евреями продовольствия. Тогда говорили, что у евреев было очень много золота. Они предлагали

322. Carp M. Op. cit. – P. 227.

323. Ныне – с. Градовка Веселиновского р-на Николаевской обл.

324. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 75, лл. 55–58.

325. Ныне – с. Черниговка Доманевского р-на Николаевской обл.

326. Одесса в Великой Отечественной войне. – С. 53. По другим данным (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 52 с об.) – 20 000 (цифра явно завышена).

327. ГАОО, ф. 2361, оп. 1, д. 7, л. 98.

328. См. показания 17 октября 1964 г. свидетеля Эдуарда Шмидта (BArchB162/2303, Bl. 38–40).

золото в обмен на продовольствие. Эту службу по охране в Градовке я нёс только одну ночь. Спустя 2 или 3 дня часть этих евреев была расстреляна в Градовке, остальные угнаны дальше.

Расстрелы в Градовке производились у двух имевшихся там печей по обжигу известняка. Печи были устроены на косогоре и не закрывались. К ним приводили примерно по 100 содержавшихся в Градовке евреев. Сначала они сдавали ценные вещи, затем группами должны были раздеваться до нижнего белья и по 5–10 человек становиться на край печи. евреев убивали выстрелом в затылок, так что они в большинстве случаев сразу падали в печь. Чтобы побудить евреев сдавать ценные вещи, им взамен обещали сохранить жизнь. Те, которые сдали свои ценные вещи, должны были сбрасывать в печь своих расстрелянных товарищей по несчастью, которые не упали сразу в печь. Под конец соответствующей акции всех убивали. Когда расстреливали одну группу, следующая должна была раздеваться в непосредственной близости от места казни и смотреть, как расстреливали их собратьев. Сначала расстрелы производились членами комендатуры. Но позднее они были исключительно задачей самообороны Мюнхена и Раштадта…

Ещё около 3000–4000 евреев были убиты в других 11 населённых пунктах района, в том числе в с. Кудрявцевка, Колосовка и Ново-Павловка 16–18 февраля – 1690 евреев[329]. Обстоятельства расстрела евреев в этих сёлах изложены в соответствующих актах ЧГК. Из акта от 18 ноября 1944 г.:

В конце января 1942 г. в с. Колосовка пригнали этапом еврейского населения в количестве 800 человек. Жили они в холодных сараях в скверном состоянии. Из них 30 человек вбежало, остальные 770 чел. были расстреляны в ночь на 17 февраля. Стреляли их немцы в количестве 12 чел., фамилии которых известны троих – Бауман, Канц, Билон. На расстрел выводили группами полуголых женщин, стариков и детей. Стреляли в группу людей, вследствие чего раненые умирали уже во рве. Ров, в котором производился расстрел, находится юго-восточнее с. Колосовка Мостовского р-на на пригорке метров 250 от села. После расстрела 18 февраля в ров была привезена конопля, и 18 февраля ночью трупы подожгли. Трупы мирных жителей горели три ночи, вследствие чего в селе воняло гарью и не было чем дышать. Награбленное немцы увезли с собой.

Из акта от 4 сентября 1944 г.:

18 февраля 1942 г. в полдень [в с. Ново-Павловка] под охраной румынских вооружённых солдат сопровождался этап в количестве 1500 (тысяча пятьсот) человек стариков, женщин и детей со стороны Берёзовка на Веселиново. Этап состоял из граждан г. Одессы. В это время подъехало из с. Вормосово… немецкий карательный отряд на санях, который отобрал из этапа 150 человек, ограбили их вещи, загнали в сарай, раздели, затем начали по десять человек подводить к силосной яме и расстреливать их из автоматов. Эта яма имеет в длину 10 метров, в ширину – 3 метра и глубину – 4 метра, которая находится в 250 метрах на запад от колхозного сарая. Все 150 человек были расстреляны, в том числе детей 67 человек. После чего все трупы были сожжены. В этих зверствах принимали участие немцы Эмтендрих, Вебер, Илан и др.[угие]…

Что касается с. Кудрявцевка, то, согласно донесению № 80 от 11 февраля 1942 г. начальника жандармского легиона в Берёзовке[330],

329. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, лл. 34, 49, 39. В с. Кудрявцево 16 февраля 1942 г. были расстреляны 770 человек, в с. Новопавловка 18 февраля 1942 г. – 150 человек и в с. Колосовка 17 февраля 1942 г. – 770 человек.

330. ГАОО, ф. 2361, оп. 1 с, д. 7, л. 102.

2 февраля 1942 г. в еврейский лагерь в деревне Кудрявцевка прибыла немецкая полиция из деревни Михайловка, забрала из лагеря 60 евреев и казнила их путём расстрела.

Имущество казнённых евреев было забрано немецкой полицией и увезено в деревню Михайловка.

Информация достоверна.

В с. Ново-Павловка ещё 17 января 1942 г. румынские жандармы пригнали 600 евреев из Одессы, которых на ночь поместили в три сарая. В течение ночи 170 человек замёрзли, а 20 утром были расстреляны, остальные были угнаны дальше[331]. В конце февраля 1942 г. в этом же селе были расстреляны ещё 27 евреев, вероятно, из колонны, которую прогоняли через это село[332]. Евреи ночевали на ферме, местные жители носили им еду. Утром евреев отправили в с. Гадючье (Новогригорьевка), причём женщин и детей повезли туда на санях, а остальных евреев погнали пешком. По дороге немцы отделили часть евреев и расстреляли. Один местный житель, который вёз евреев на санях, завёз их в балку, выбросил их там в глубокий снег, а сам с их вещами вернулся обратно в село[333].

В с. Шевченко, Новая Умань и Сухая Балка в феврале 1942 г. были расстреляны соответственно 250, 100 и 350 евреев[334]. Начальник жандармского легиона в Берёзовке майор Иоан Попеску 1 февраля 1942 г. составил следующее донесении об акции в с. Новая Умань[335]:

Жандармский взвод Мостовое информирует нас, что

немецкая полиция из деревни Раштадт расстреляла 130 евреев из деревни Новая Умань и сожгла тела расстрелянных.

Вещи и одежда казнённых были забраны полицией и распределены среди жителей немецких деревень.

Информация достоверна.

В информационном сообщении № 150 от 24 февраля 1942 г. инспектора жандармерии в Транснистрии содержится информация о расстреле евреев в Сухой Балке[336]:

Евреи из колонии Сухая Балка, уезд Берёзовка, в количестве 181 были забраны немецкой полицией из Раштада и Новой Америки и отведены на окраину деревни, где были казнены путём расстрела.

Их тела были скинуты в заброшенный колодец, после чего облиты горючим и сожжены.

Информация достоверна.

В с. Шевченко евреи были помещены в три конюшни, их охраняли два местных полицейских. Местные жители приносили евреям еду. Одна семья спрятала одну еврейку в своём доме под печью, однако один из полицейских её нашёл и забрал с собой. В конюшнях евреи умирали от голода и болезней, их вывозили за село и хоронили. В день расстрела евреев отвели в балку и после расстрела облили бензином и сожгли[337].

---

331. См. акт от 6 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 36).

332. См. акт от 5 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 31).

333. YIU, Testimony № 1293UK.

334. См. обвинительное заключение по уголовному делу № 20 по обвинению Фрёлиха А. и 10 других по ч. 1 ст. 56 УК УССР, составлено 25 декабря 1965 г. – 8 января 1966 г. (арх. № 13153 УСНБУ по Николаевской обл.). По другим данным, в Сухой Балке 17 марта 1942 г. (возможно, 17 февраля) было убито ок. 400 евреев (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 82: показания свидетеля Марманштейна).

335. ГАОО, ф. 2361, оп. 1с, д. 7, л. 96.

336. "Chestiunea evreiască" în documente militare române. 1941–1944. – P. 469.

337. YIU, Testimony # 1304UK.

В с. Дворянка и Лидиевка в начале марта были расстреляны соответственно 98 и 270 евреев[338], на хуторах Майтово (ныне Александровка) и Худзинка 27–28 марта – 180 евреев[339].

В с. Кудрявка в разное время румыны пригнали три партии евреев. Их размещали в сараях, птичнике (третья партия). евреев охраняли немцы-колонисты. Местные жители приносили евреям продукты. Спустя некоторое время часть евреев угнали в Новопетровку (10 км северо-западнее Кудрявки) и там расстреляли; по дороге в Новопетровку некоторые евреи кричали «За Родину», «За Сталина». Часть евреев была расстреляна в известковых ямах близ села (в 1944 г. останки жертв были перезахоронены), а также в балке между с. Кудрявка и с. Сухая Верба (3 км южнее Кудрявки)[340].

Группа евреев была пригнана и в с. Антонюки (3 км юго-западнее с. Новопетровка). Вскоре евреев расстреляли в яме близ села; перед расстрелом жертвы раздевали, их одежду разобрали местные жители[341].

Одесские евреи на некоторое время были также помещены в с. Амбаров (5 км южнее с. Антонюки). Жили они в конюшне, ходили по селу, выпрашивая еду[342].

50 евреев были помещены в свинарнике на хуторе Репьяхи (в 3 км от Мостовое). Евреи свободно ходили по селу, меняли вещи на продукты, а однажды ночью их угнали из села и будто бы расстреляли в яру у с. Майтово[343].

Много евреев было пригнано в с. Вороновка (раньше – Новосиротское). Евреев поместили на бывшем складе зерна, они ходили по домам, просили еду, меняли вещи на продукты, местные жители также приносили им еду в обмен на вещи. Однажды в село приехали на санях пьяные немцы из с. Раштадт. Когда евреи их увидели, начали разбегаться. Немцы застрелили несколько евреев, а остальных через с. Греки угнали в Градовку и там расстреляли[344].

Около 300 евреев были пригнаны в с. Кутузовка. Евреи находились в свинарнике, местные жители ходили к ним менять продукты на вещи, сами евреи также ходили по домам. Перед расстрелом немцами-колонистами евреев раздевали в гараже. Один еврей попытался бежать, но полицейский на коне его догнал и застрелил. Расстрел производился в глиняном карьере на окраине села. Некоторые евреи были только ранены и утром немцы их достреливали. Две женщины уцелели, выдав себя за русских. После расстрела трупы были обложены коноплёй и сожжены. Один из местных жителей нашёл на месте расстрела в куске мамалыги золотые часы, стал этим хвастаться, немцы эти часы у него отобрали[345].

У с. Греки была расстреляна группа евреев из числа тех, кого гнали со станции Колосовка на Весёлое. Во время привала у села полицейские предложили тем евреям, которые не могли дальше идти, отойти в сторону – вас, мол, повезут

338. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, лл. 38, 45. Среди жертв в Лидиевке были 70 мужчин, 110 женщин и 90 детей; их трупы были сожжены. По другим данным (см. акт, составленный жителями Лидиевки 1 апреля 1944 г., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, л. 84), в Лидиевке в феврале 1942 г. были расстреляны 218 евреев.

339. Там же, д. 79, лл. 60, 61.

340. YIU, Testimony 1567UK.

341. Ibidem, Testimony 1566UK.

342. Ibidem, Testimony 1564UK.

343. Ibidem, Testimony 1292UK.

344. Ibidem, Testimony 1294UK. Согласно другой версии, евреев три дня держали в конюшне, а затем на машине отвезли к известковой яме у с. Весёлое и там расстреляли (YIU, Testimony 1298UK). Возможно, это были евреи из другой колонны.

345. Ibidem, Testimony 1295UK.

машиной. Но когда колонна пошла дальше, эти евреи были отведены в подсолнухи, там расстреляны, а их трупы были обложены коноплёй и сожжены[346].

Кроме массовых расстрелов сотни евреев стали жертвами сильных морозов. Так, в январе–феврале 1942 г. в с. Ново-Павловка, Виноградовка, Греки (Ново-Николаевка), Дворянка, Лидиевка, Градовка замёрзло соответственно 170, 232, 180, 7, 81, 21 евреев, всего 691 человек[347]. В соответствующих актах ЧГК гибель евреев от морозов излагается следующим образом:

С 5 ноября 1941 г. по 1 февраля 1942 г. При гонении румынскими жандармами евреев в концлагеря через с. Лидиевку и в с. Лидиевки было замёрзших 81 чел. Из них женщин 30, мужчин 12 чел. и детей возрастом от 6–12 лет – 39 чел. Трупы были собраны и закопаны западнее от с. Лидиевки в 2-х км все вместе[348].

17 января 1942 г. под конвоем румынских солдат этапом было пригнано в посёлок Ново-Павловка 600 человек жителей г. Одессы. На ночь всех их загнали в 3 нетопленных сараи. В течение ночи от мороза умерли 170 человек. 20 человек утром расстреляли. Все трупы были снесены в силосную яму колхоза, находящаяся на запад населённого пункта в 250 метрах от сарая. Могила была засыпана румынскими солдатами[349].

18 января 1942 г. под конвоем румынских солдат в хуторе Виноградовка остановился на ночь этап жителей г. Одессы в количестве 300 чел. За ночь замёрзло 90 человек. Всех замёрзших свезли в яму на границе с. Виноградовка с селом Вормсово и сожгли. Золу от трупов румынские солдаты зарыли[350].

В начале февраля 1942 г. под охраной румынских вооружённых солдат на хутор Виноградовка пригнали 200 жителей г. Одессы и на ночь закрыли всех в колхозный сарай. Утром оказалось замёрзшими 142 человека, 8 человек – слабых, больных расстреляли. Трупы замёрзших и расстрелянных свезли в яму на поле колхоза «Ворошилова», граничившему с с. Вормсово. Румынские солдаты привезли конопли и соломы и трупы сожгли. Остальные были зарыты. Могила погибших отмечена, находиться в полутора километрах от хутора Виноградовка[351].

...1942 г. января месяца 20 дня к обрыву, расположенного восточнее к с. Греки и находившегося в 500 метрах восточнее от колхозного двора были свезены трупы замёрзших людей, подобранные по дороге от Михайловки к Градовке Мостовского р-на и брошены в обрыв; сто восемьдесят (180) замёрзших людских трупов, с них двадцать (20) детей, после чего эти трупы были сожжены[352].

...Из группы привезённых [в Градовку] румынами и немцами людей 2000 человек в начале февраля 1942 г. умерло в конюшне, где они были размещены, двадцать один человек. Из числа умерших было 16 человек детей в возрасте от нескольких месяцев до четырех-пяти лет. Все умершие были вывезены за Градовку юго-западнее села и сожжены в яме, где были сожжены все расстрелянные две тысячи человек[353].

В с. Лидиевка, возможно, умерло гораздо больше евреев. Так, Лев Рожецкин, который был вывезен из Одессы 12 января 1942 г., в 1944 г. вспоминал[354]:

346. Ibidem, Testimony # 1297UK.
347. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, лл. 37–38, 66–68.
348. Акт от 22 ноября 1944 г. (Там же, л. 63).
349. Акт от 6 сентября 1944 г. (Там же, л. 68).
350. Акт от 6 сентября 1944 г. (Там же, л. 66). См. также: YIU, Testimony 1291UK.
351. Акт от 5 сентября 1944 г. (Там же, л. 37). См. также: YIU, Testimony 1291UK.
352. Акт от 23 ноября 1944 г. (Там же, л. 67).
353. Акт от 18 ноября 1944 г. (Там же, л. 64).
354. Неизвестная Чёрная книга. – С. 117.

...Из Сиротского нас гнали в Мостовое, из Мостового – в Лидиевку. Из Одессы нас вышло 3 000 человек[355]*, в Лидиевку пришло человек 500. Здесь мы пробыли месяц и пять дней. Людей снова поместили в конюшни, в развалины. Ужасы Лидиевки я описывать не буду, скажу только, что в Доманевку выгнали уже маленькую кучку людей. Кроме нашей семьи, из этапа почти не осталось никого...*

Всего в Мостовском р-не в январе–апреле 1942 г. было истреблено более 10 000–11 000 евреев.

Расстрелы евреев имели место и позднее. Так, 16 июля 1942 г. из лагеря Вапнярка (Винницкая обл.) на станцию Колосовка в 7 вагонах были отправлены 400 евреев[356]. На станции они были переданы местной жандармерии и позднее казнены немцами[357]. Через две недели из Вапнярки был отправлен второй транспорт. Всего в двух транспортах были вывезены 786 евреев, в то время как несколько сотен евреев умерли в самом лагере от тифа[358].

В самом с. Мостовое евреи из Одессы, пригнанные 11 февраля 1942 г., были помещены в здание бывшего райисполкома, которое не имело ни окон, ни дверей[359]. Вскоре начались расстрелы. Уничтожали евреев как в пределах села, так и в 3 км от него, около хутора Весёлое (расстрел там состоялся 19 марта 1942 г.).[360]

В с. Весёлое евреев поместили в конюшню, которую охраняли местные полицейские. Евреи сделали в стене конюшни дыру, через которую пробирались в село к местным жителям за едой, последние также приносили им еду. Некоторые евреи умерли в конюшне. В день расстрела евреев раздели в конюшне, затем погнали к двум известковым ямам («вапняркам»), где расстреляли, а трупы обложили коноплёй, облили бензином и сожгли. Некоторые евреи были ещё живы (в ходе расстрела сами падали в яму, надеясь позже из неё выбраться) или только ранены и при сожжении вставали, поднимали руки и кричали, после чего их достреливали. Четырём девушкам полицейские обещали сохранить жизнь, если они с ними переспят, девушки согласились, но утром были отведены в конюшню и оттуда – на расстрел. Одна девочка спряталась в печь в одном полуразрушенном доме, но полицейский её нашёл и также отвёл в конюшню[361].

Убивал евреев сначала румынский жандарм, а когда в апреле 1942 г. он заболел, расстрелы стал производить местный полицейский Николай Кипняк. Последний на допросе в 1944 г. показал, что в разных местах в с. Мостовое в составе других полицейских участвовал в расстреле 200–230 человек[362].

Одну из акций бывший заключённый лагеря Илья Мармерштейн описывает так[363]:

Было 17 марта 1942 г., когда на горах вокруг Мостового ещё лежал снег, но уже начал медленно таять. Утро в этот день выдалось прекрасное. Я вышел из

355. 12 января 1942 г. из Одессы были вывезены 856 человек (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – P. 253).

356. См. приказ от 15 июля 1942 г. коменданта 2-го района интернирования (лагерь Вапнярка) майора Муржеску (Curtea specială pentru criminalii de război. Dosar # 30/45, Cazul Colosofca, p. 46, in: USHMM, RG-25.004 (Archives of the Romanian Information [Intelligence] Service (SRI), reel 26, frame 728.

357. См. показания 11 апреля 1945 г. бывшего капитана жандармерии Иона Тимофти (Ibidem, frame 719).

358. Shapiro P. A. Vapniarka: The Archive of the International Tracing Service and the Holocaust in the East / Shapiro P. A. // Holocaust and Genocide Studies. – 27, № 1 (Spring 2013): 130.

359. См. показания Владимира Бирмана 31 марта 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, л. 77).

360. Там же.

361. YIU, Testimonies # 1300UK, 1303UK.

362. ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, л. 82. Военно-полевой суд приговорил Кипняка к смертной казни через повешение.

363. Цит. по: Сушон Л. Трансністрия, а также: Вигор О. В. Нищення єврейського населення в роки Другої світової війни в селі Мостове та його околицях / О. В. Вигор // 220 років разом: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – Вип. 1. – Миколаїв, 2012. – С. 18–20.

помещения, где жил по разрешению Бравермана [староста гетто], это было около десяти часов. Во дворе было тихо, и ничто не предвещало близкую беду… как обычно, я взял свою метлу, собираясь подмести двор, но в это время во двор вышел Петрушкин [врач из Одессы] со своим неизменным товарищем профессором. И можно ли было предполагать, что это его последнее утро? Петрушкин улыбался – была приятная наступавшая весна. Увидев меня, он поздоровался и уставился на небо, как бы хотел обратить внимание на хорошую погоду. Когда я сам сказал ему об этом, за него отозвался тот профессор: «Плохо только, что жизнь наша не хорошая…». «Но что поделаешь, нужно терпеть и ждать, не теряя надежды!» – сказал Петрушкин. И добавил, что накануне он разговаривал с Браверманом, и тот подтвердил, что начальник жандармерии не перестаёт обещать: скоро все пойдут на работу и даже заработки будут неплохие!

Собираясь с мыслями, доктор умолк, и тут мы услышали выстрелы. Это были винтовочные выстрелы – на улице стреляли. Показались бежавшие в панике с базарчика люди. А за ними ворвались в гетто немецкие полицаи. Я успел подсчитать, сколько их вошло: было 16 человек рядовых и с ними один офицер. Немцы быстро рассыпались по территории гетто, держа винтовки наизготовку к стрельбе. Они кричали: «Всем зайти в помещение… быстро, а то будем стрелять!» Все побежали в свои квартиры, а кто медлил – не мог быстро бежать – на того немцы направляли винтовки с угрозой, что он будет расстрелян. Вскоре все оказались в помещениях, а возле каждой двери был поставлен часовой. Там, где я жил, было пятьдесят два человека, в том числе девять стариков и четырнадцать старух. И трудно выразить, в каком смятении находились эти люди: в одно мгновение лица у всех стали, как у покойников, а глаза бегали, выражая страх. Ведь было понятно, для чего здесь появились немцы, и нас уже ничто не могло утешить. Женщины плакали, а один набожный старик – высокий, с длинной седой бородой – стал произносить какие-то молитвы. Одна 15-летняя девушка особенно горько плакала, обняв свою мать, и кричала: «Я хочу жить!». Между тем никто не знал, что происходит в других помещениях. А там в это время проходили обыски, как ни обнищали люди за последнее время, авось, что-нибудь у них ещё найдётся из добра… Через некоторое время часовой открыл дверь, и на пороге появился Браверман в одном нижнем белье. Он в сопровождении двух полицаев стал предлагать нашим жильцам отдать своё золото. Когда несколько человек, порывшись в своих лохмотьях или в разодранной обуви, достали мелкие изделия, немцы вывели нас во двор, где уже сбивалась основная масса людей. Вокруг стояла охрана, а на подогнанные подводы грузили больных и награбленные вещи. Всем стало ясно, что наступил конец. И теперь особенно обидно было видеть в небе солнце, поднявшееся уже высоко. В общей толпе стоял и Браверман … колонна шла молча – люди не разговаривали, только иногда слышался детский плач. «Далеко вы нас погоните?» – услышал я, как кто-то спрашивал у полицая. Тот ответил: километров пять. А это значило, что жить совсем осталось считанные часы.

5 мая 1942 г. на территории МТС были расстреляны 8 детей в возрасте 7–15 лет[364], 15 мая 1942 г. в парке – 26 человек (12 женщин и 14 детей в возрасте 6–12 лет)[365], 20 октября 1942 г. в силосной яме близ МТС – 280 человек[366]. Кроме того, ещё 20 декабря 1941 г. на территории МТС, где находился лагерь, были сожжены предположительно 1500 человек (600 детей, 400 стариков, 500 женщин),

364. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 41 (акт от 12 сентября 1944 г.)

365. Там же, л. 40 (акт от 10 сентября 1944 г.)

366. Там же, л. 51 (акт от 23 ноября 1944 г.)

умершие от голода, холода и болезней[367]. В этом лагере, по всей видимости, в ноябре 1941 г. были оставлены те евреи из Одессы, которые не могли идти дальше из-за физической слабости.

На 1 апреля 1942 г. в лагере в Мостовом находились 346 евреев; их охраняли 5 гражданских и 3 военнослужащих[368]. В апреле 1942 г. были доставлены ещё

...Два конвоя с евреями из Одессы... Они обменяли часть своей одежды на еду и, вследствие этого, перенесли на население различные заразные болезни. Жандармерия прекратила этот обмен, однако имеются случаи, когда контроль не был действенным. В общине Мостовое до сих пор зафиксированы 20 случаев тифа, в том числе у одного жандарма[369].

Румынские жандармы в Мостовом относились к евреям по-разному. Информацию об этом мы находим в донесении претора района д-ра Виктора Петренкиу (Victor Petrenciu) и агронома района Кирила Бутука (Chiril Butuc) от 23 августа 1942 г. на имя инспектора жандармерии в «Транснистрии»[370]:

Унтер-офицер жандармерии, фамилии которого я не знаю, вёл еврейский конвой через деревню Старо-Сиротское. Он принудил мать семейства и её детей покинуть их дом [зимой], чтобы он мог разместить на ночлег евреек из конвоя – действие, которое порочит националистическую идею и вызывает неприязнь у местного населения. В деревне Мостовое в большом, изолированном доме был создан еврейский лагерь. Евреи не остаются там, [так как] старший сержант Тертеляну (Terteleanu) разрешает им шататься среди местных жителей. Это представляет собой постоянную опасность заражения. В деревне люди говорят, что это разрешение дано в обмен на большую сумму денег. Лейтенант Думитру Пандря (Dumitru Pandrea), командир жандармерии в Мостовском районе, возмутил местное население тем, что переспал с еврейской девственницей из конвоя по имени Марианна. Лейтенант Пандря сам показал претору сильно запачканную кровью простыню; он к тому же постоянно хвастается этим случаем. 26 апреля 1942 г., будучи пьяным, старший сержант Тертеляну избил людей в церкви на свадьбе [местного] жителя...

По состоянию на 1 февраля 1943 г. в гетто Мостовое находились 267 евреев (136 мужчин и 131 женщина) и в с. Сухая Балка – 97 евреев (51 мужчина и 46 женщин)[371], по состоянию на 17 февраля 1943 г. – соответственно 260 и 98 евреев[372].

В донесении румынского генерального штаба (отдел II, бюро контрразведки) в президиум совета министров (кабинет ББТ) от 14 июля 1943 г. содержится следующая информация о лагере (гетто) в Мостовое[373]:

В самом гетто имеется только 40 евреев-ремесленников. Остальные евреи отправлены на сельскохозяйственные работы, распределены следующим образом:

- *Сухая Балка –113 евреев,*
- *Сад Викторовка – примерно 40 евреев.*

367. Там же, л. 65 (акт от 12 сентября 1944 г.)

368. Situaţia numerică a evreilor aflaţi neevacuati din Transnistria, la data de 1 Aprilie 1942 (Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1375 (Doc. 734).

369. См. Отчёт легиона жандармерии в Берёзовке за апрель 1942 г. (Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. – Band 7. – S. 811).

370. ГАОО, ф. р-2361, оп. 1, д. 426, лл. 143–144.

371. См. донесение претора района Мостовое от 1 февраля 1943 г. в префектуру уезда Берёзовка (ГАОО, ф. 2361, оп. 1, д. 590, лл. 9–13).

372. См. письмо префектуры уезда Берёзовка от 17 февраля 1943 г. в жандармский легион Берёзовка (Там же, лл. 19–20).

373. "Chestiunea evreiască" în documente militare române. 1941–1944. – P. 795–796.

Положение евреев на ферме Сухая Балка очень плохое. Они почти голые и им не хватает самого необходимого для гигиены. Они заявляют, что их не посетил ни один врач.

По состоянию на 14 марта 1944 г., в Мостовом ещё находился 81 еврей (52 румынских и 29 украинских) и в Сухой Балке – 56 (28 румынских, 25 украинских и 3 польских); среди евреев в Мостовом были 40 мужчин, 32 женщины и 9 детей, среди евреев в Сухой Балке – 22 мужчины, 26 женщин и 8 детей[374].

Ещё несколько сотен евреев из Одессы были убиты на территории двух других районов. Так, в с. Новопетровка Андреево-Ивановского р-на 15 марта 1942 г. было расстреляно 165 евреев[375] и в с. Яновка в феврале 1942 г. – 87 евреев[376].

Несколько тысяч евреев из Одессы в феврале 1942 г. были пригнаны в с. Доманевка. По приказу префекта уезда «Голта» Исопеску, все нетрудоспособные евреи из лагеря в Доманевке, а также из других лагерей в уезде «Голта» 10 мая 1942 г. были переведены в лагерь при свиносовхозе «Акмечетские ставки». В то время во всем уезде «Голта» (Голтянский, Любашевский, Кривоозерский, Врадиевский и Доманевский р-ны) оставалось только 878 евреев[377], так что в Акмечетку (ныне с. Прибужье[378]) сначала были переведены не более 500 человек. Побывавший в этом лагере в августе 1942 г. заключённый лагеря в Доманевке Д. Червинский в 1944 г. вспоминал:

Вокруг него был забор из колючей проволоки и глубокий ров, охраняли его полицаи-украинцы [...] Мы, узники гетто Доманевки, в июле 1942 г. добились разрешения завезти продукты в Акмечетку. Хотя у нас было мало пищи, мы устраивали пост один день в неделю и откладывали кое-что из наших скудных запасов. Нам говорили, что узники лагеря сотнями умирают голодной смертью. В одно воскресенье начала августа подошла моя очередь – и я поехал в Акмечетку. Подъезжая к лагерю, я увидел, как люди толпились за оградой, слышны были их крики. И когда я подошёл ближе... я увидел полуголых, босых людей: мужчин, женщин, детей, девушек, унылых, тощих, как палки, грязных, с торчащими во все стороны волосами, как у дикарей. Кое-кто ползал по земле на вспухшем животе, рвал и жевал тоненькую травку. Когда они увидели повозку с продуктами – раздался счастливый рёв, испугавший нас: мы боялись, как бы они не напали на нас. В повозке было 96 буханок хлеба, 10 бутылок масла и 5 кг соли. Я разрезал каждую буханку на части, чтобы дать по кусочку каждому из 500–600 человек, оставшихся в живых из доставленных вначале 5 000. Люди были такими слабыми, что они даже не могли стоять на ногах, и только в глазах ещё теплилась какая-то воля к жизни. Среди них я узнал и некоторых из тех, с кем мы под конвоем проделали путь депортации из Кишинёва в Транснистрию. Я помнил, какими они были здоровыми и крепкими, теперь же они, изголодавшиеся, с трудом поднимали руки, чтобы взять кусочек хлеба. В тот же день мы купили на соседней ферме повозку помидоров и привезли её в лагерь. Из каждой загородки раздавались крики: «Червинский, пожалей нас, дай нам ещё парочку помидоров, мы хотим жить, не дай нам умереть с голоду». С волнением и тревогой покидал я это место, когда пришёл румын – управляющий фермой, наблюдавший за лагерем, и попросил меня помочь собрать всех, чтобы что-то сказать им. Наконец, они собрались, а мне пришлось перево-

374. ГАОО, ф. 2361, оп. 1, д. 592, лл. 338–339.

375. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 75, л. 257, 258; LG Traunstein, Urt. v. 02.08.1985 (Ju NSV, Bd. XLVI, Lfd. Nr. 895a, S. 341–343). Согласно приговору LG Traunstein, были расстреляны минимум 100 евреев (S. 343).

376. Там же, д. 82, лл. 184, 185.

377. Ioanid R. Opt. cit. – P. 201.

378. С. Прибужье Доманевского р-на Николаевской обл.

дить его слова, так как среди них были украинские евреи, не знавшие румынский язык. Управляющий говорил им: «Приближается осень, скоро пойдут дожди, повалит снег, надо сделать печки, пусть самые «здоровые» собирают кирпичи, топливо на зиму». На это «гуманное» предложение они все, как один, отвечали: «Если собираетесь держать нас здесь зимой, то принесите пулемёты и расстреляйте нас всех, укладывая друг на друга. Лучше умереть, чем зимовать в таких условиях...». С горечью и болью в сердце покидал я их. Они смотрели на нас в отчаянии. Удаляясь, мы слышали, как они кричали нам вслед: «Не забывайте нас, спасите наши души...»[379].

Относительно этого лагеря председатель федерации еврейских общин Румынии Фильдерман 14 октября 1943 г. писал министру внутренних дел Румынии следующее:

Недавно 1 000 евреев из уезда Голта были посланы в Акмечетку на реке Буг, где находится только 60 домов, в которых нет ни воды, ни квартир, и поэтому люди должны были жить в трёх свинарниках. В результате этой нехватки жилья, отсутствия отопления, воды, пищи и одежды, 960 из 1 000 умерли. Недавно префект получил инструкции, согласно которым все евреи, как депортированные, так и местные, которых насчитывается 3 000–3 500, до 15 октября должны быть отправлены в ту же деревню, что определённо означает смерть[380].

Через лагерь в с. Акмечетка прошло около 3 000 евреев, из которых освобождения в конце марта 1944 г. дождались лишь около 150 человек[381].

Таким образом, в совокупности, в 1942–1944 гг. в Березовском, Мостовском и Доманевском р-нах было истреблено около 23 000 евреев из Одессы и Одесского уезда.

Истребление евреев из Бессарабии, Буковины и Румынии

Согласно информационному бюллетеню инспектора жандармерии в «Транснистрии» за 15 декабря 1941 г. – 15 января 1942 г., осенью 1941 г.

Из-за Днестра для размещения на Буге были доставлены 118 847 евреев через следующие места переправы: Ямполь – 35 276, Могилёв – 55 913, Тирасполь – 872, Рыбница – 24 570, Яска – 2 216[382].

Евреи, депортированные через Могилёв и Ямполь (91 189), были распределены по городам и сёлам южных районов Винницкой обл., в то время как остальные (27 658 человек) были направлены в северо-восточную часть тогдашней Одесской обл. (уезд «Голта»). Это были все евреи из Кишинёвского гетто (свыше 10 000 человек), часть евреев (12 000–13 000) из лагеря Вертюжаны, а также евреи из Южной Бессарабии (Измаильская обл.). Согласно донесению инспектора жандармерии в «Транснистрии» в штаб 4-й армии от 26 ноября 1941 г., евреи из Южной Бессарабии (2 200 человек) были направлены сразу в лагерь в Богдановке, в то время как для евреев, переправленных в «Транснистрию» через Резину-Рыбницу (27 113 человек), предназначались лагеря в населённых пунктах Krizkipine Slobodka (?), Кириловка (Kievilovka), Лукановка (Lukarovca), Гвоздавка Вторая (Godzovka), Сырово (Sirovno), Волошкино (Voloschina), Агеевка (Agerevna), Степановка (Stefanovka), Бобрик Второй (Bevrik), Ясеново Второе (Zosenova), Жовтневое (Gelinova), Любашевка (Liubasevka), Познанка

379. Цит. по: Фишер Ю. С. Транснистрия: забытое кладбище / Ю. С. Фишер. – Одесса: Друк, 2002. – С. 102–104.

380. Yad Vashem Studies on the European Jewish Catastrophe and Resistance. Vol. IV / Ed. by S. Esh, J. Melkman, J. Kermish. – Jerusalem, 1960. – P. 306. В марте 1943 г. в уезде «Голта» имелось 3 620 евреев, в ноябре 1943 г. – только 13 (Ioanid R. Opt. cit. – P. 201).

381. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 15, 14.

382. Carp M. Op. cit. – P. 319–320.

Вторая (Poznovska) и Жеребково (Gereoplova)[383]. В ноябре 1941 г. в уезд «Голта» были отправлены 500 евреев из гетто Рыбница (помещены в лагерь Гвоздавка)[384]. Кроме того, согласно сообщению «военного кабинета вождя государства (бюро 2)» в «совет по сотрудничеству с губернаторами» от 4 января 1942 г., непосредственно в лагерь Богдановка были также направлены 3002 еврея из уезда «Тирасполь»[385]. В декабре 1941 г. в Тирасполе ещё находились 84 еврея: 34 – в распоряжении Губернаторства «Транснистрия», 44 – в распоряжении городских властей и 6 больных женщин в госпитале. 12 декабря 1941 г. командование сухопутных войск обратилось с предложением к губернатору «Транснистрии» одобрить и распорядиться о депортации этих евреев «в концентрационный лагерь на Буге»[386]. Такое распоряжение губернатор отдал, и в феврале 1942 г. большая часть евреев была также депортирована и помещена в Доманевку[387].

Депортация из лагеря Вертюжаны началась 22 сентября 1941 г. по двум маршрутам: через Сороки – Косоуцы в Ямполь и через Резину в Рыбницу[388]. 8 октября 1941 г. началась отправка евреев из гетто Кишинёва. До 31 октября 1941 г. включительно из гетто было депортировано 10225 евреев, а именно[389]:

Дата	Количество
8 октября	1 640
14 октября	992
16 октября	852
18 октября	1 154
20 октября	500
24 октября	508
25 октября	242
26 октября	784
28 октября	700
29 октября	710
30 октября	1 004
31 октября	257
Всего	**10 225**

О количестве евреев, переправленных через Днестр жандармским легионом Оргеев по маршруту Резина – Рыбница в отдельные дни (в основном из лагеря Вертюжаны), даёт представление нижеследующая таблица[390]:

383. Ioanid R. Op. cit. – P. 174, 197. Указанные населённые пункты находятся в основном в Любашевском (Одесская обл.), а также в Кривоозерском (ныне Николаевская обл.) р-нах.

384. Зубова Л. Концлагерь в Гвоздавке / Л. Зубова // Еврейское местечко (Кишинёв). – № 26 (189). – 2007.

385. Documente / Comisia Internaţională. – P. 323 (doc. 148). В уезд «Тирасполь» входили г. Тирасполь и Тираспольский р-н (в данный момент входит в состав непризнанного государства – Приднестровской Молдавской республики), а также Великомихайловский, Лиманский, Цебриковский и Раздельнянский р-ны Одесской обл.

Согласно показаниям Копеля Шойхета 12 августа 1952 г. (архив Управления СБУ по Николаевской области, уголовное дело № 300 по обвинению Коцюбинского А. М., арх. № 11716, л. 71), в октябре 1941 г. из гетто Тирасполь в лагерь Богдановка были отправлены 450 евреев.

386. ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1486.

387. Свидетельство Римы Шипициной (в 1941 г. – 18 лет) (Мы хотели жить... – С. 518).

388. Ioanid R. Op. cit. – P. 149.

389. Tabel de numărul evreilor plecaţi, cuarăta reazile lorcânda avut loca ceste plecări. Таблица составлена военным комендантом Кишинёва полковником Эугеном Думитреску (Eugen Dumitrescu) ("Chestiunea evreiască" în documente militare române. 1941–1944. – P. 310).

390. Ioanid R. Op. cit. – P. 151–152. В это количество входят также евреи из первого транспорта из гетто Кишинёва. Вероятно, это были евреи, переправленные через Днестр 13 и 15 октября 1941 г.

Дата переправы через Днестр	Кол-во евреев
27 сентября	794
28 сентября	759
29 сентября	380
30 сентября	739
1 октября	784
2 октября	764
3 октября	666
4 октября	787
5 октября	700
6 октября	800
7 октября	795
8 октября	771
9 октября	800
10 октября	800
11 октября	554
12 октября	807
13 октября	795
14 октября	–
15 октября	785
16 октября	547
	13 827

В ходе этапирования к Южному Бугу часть евреев была помещена в гетто Балты (около 1500 человек)[391], в основном в лагерь Гвоздавка Вторая Любашевского р-на[392], в то время как другие евреи от Любашевки под конвоем румынских жандармов из Доброжановского и Новопавловского жандармских постов с помощью украинских полицейских через Врадиевский р-н перегонялись в с. Богдановка на Южном Буге; часть евреев по дороге жандармы убивали. Так, у с. Жаховка было расстреляно 250 человек, у с. Чайковка – 800 и ещё 150 человек в этом селе умерли[393]. На территории Марьяновского, Грацановского, Новопавловского и Великовеселовского сельсоветов было расстреляно 4 268 человек (по дороге от с. Зимницкое до границ Доманевского р-на) и 580 умерло от голода и холода[394]. Так, во время конвоирования 250 евреев из Грацановки в Рублёвку полицейский Скиданов застрелил 7 евреев, которые не могли идти дальше[395]. Согласно показаниям бывшего старшего полицейского в Новопавловке Александра Колесниченко,

Новопавловская полиция, в том числе и я, принимала самое активное участие в арестах, охране и конвоировании еврейских семей. Евреям не давали воды и пищи, пытавшихся выйти из лагеря набрать воды… расстреливали на месте. При конвоировании из Новопавловки в Богдановку отставших или вышедших из

391. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 84, л. 250.

392. Там же, д. 79, лл. 196, 197. У М. Carp вместо Гвоздавки значится Гроздовка, куда колонна евреев из лагеря Вертюжаны прибыла 10 октября 1941 г. (Carp M. Op. cit. – P. 88).

393. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 412, л. 10.

394. Там же, л.12.

395. См. дело № 124 по обвинению бывшего полицейского Скиданова Ф. А. (арх. № 10796 в архиве УСБУ по Николаевской области, а также USHMMRG-31.018M.0023.00000508–545).

колонны расстреливали, одежду снимали и забирали в своё пользование. Дорога и место стоянки были устелены трупами как взрослых, так и детей[396].

На территории Агафьевского сельсовета в октябре в двух местах были расстреляны 180 человек, неспособные идти дальше; от голода и истощения в ноябре–декабре умерли 150 человек и замёрзли в декабре 50, всего погибло 380 человек[397]. Наконец, в Сыровском сельсовете за с. Сырово в сентябре были расстреляны 160 человек[398]. Всего в ходе этапирования евреев в с. Богдановка погибло, согласно материалам ЧГК, около 6600 человек[399].

О положении депортированных евреев в уезде «Голта» и, в частности, в лагере в с. Богдановка префект уезда «Голта» подполковник Исопеску докладывал 13 ноября 1941 г.:

Когда я получил уезд, то обнаружил там несколько лагерей евреев. Некоторые узники были схвачены в городах, в то время как большинство поступило из-за Днестра. Приблизительно 15000 были собраны в деревне Ваздовка [правильно: Гвоздавка Вторая. – А. К.] в Любашевском р-не, румынской деревне, в то время как по 1500 находились в Кривом Озере и Богдановке. В Ваздовке евреи заразились тифом, и приблизительно 8000 из них умерли, наряду с теми, кто скончался от голода. Староста деревни в отчаянии обратился с просьбой переместить их из-за постоянной опасности заражения. Я приказал 20-му пехотному полку, который здесь дислоцируется, взять евреев под охрану, чтобы гражданское население не вступало с ними в контакт, и перевести их в Богдановку – село, расположенное на берегу Буга – с целью отправить через Буг. Находившиеся в Кривом Озере также были посланы в Богдановку и размещены в свинарниках государственной фермы. Но ещё до прибытия евреев из Ваздовки, 9000 евреев были присланы из Одессы, так что сегодня, с теми, кто уже находился там, и с вновь прибывшими, имеется 11000 евреев, размещённых на государственной ферме в свинарниках, вмещавших не более 7000 свиней. Староста деревни и управляющий государственной фермой обратились ко мне сегодня, в отчаянии, так как им сказали, что более 40000 евреев направляются сюда ещё из Одессы. Так как государственная ферма не может вместить их всех и находящиеся снаружи убивают находящихся внутри, чтобы занять их место, полиция и жандармерия не справляются с похоронами, и вода Буга используется в качестве питьевой воды, вскоре по всей местности распространится эпидемия. У них нет сил работать, из 300, доставленных в Голту для строительных работ, почти 200 умерли, в то время как другие 50 при смерти, несмотря на то, что с ними относительно хорошо обращаются. Большинство больны туберкулёзом и страдают от дизентерии и тифа. Чтобы не заразить всю местность, я умоляю Вас приказать не посылать сюда больше евреев. Я надеюсь, что вскоре смогу отправить находящихся здесь через Буг, так что в ближайшем будущем мы полностью очистим наш воздух. Я прошу, однако, чтобы мы не были вновь заражены новыми колоннами евреев[400].

Богдановка

В Богдановку, с учётом того, что несколько тысяч евреев по разным причинам оказались в других населённых пунктах северо-восточной части области, было доставлено примерно 10000 человек из Бессарабии. Кроме того, около

396. См. протокол допроса обвиняемого Колесниченко А. С. 7 апреля 1944 г. (USHMMRG-31.018.M.023.00000348).

397. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 412, л. 15.

398. Там же, л. 14.

399. Эта цифра скорее всего завышена.

400. Цит. по: Ancel J. Transnistria. – Vol. 1. – P. 155–156.

30 000 евреев были пригнаны из Одессы. Таким образом, в лагерь было согнано в общей сложности более 40 000 человек[401]. Несколько тысяч умерли в лагере от голода и тифа, а остальные были расстреляны 21–23 и 27–31 декабря 1941 г., а их трупы сожжены.

Приказ о расстреле евреев в Богдановке передал Исопеску специальный представитель правительства. Прибыв в середине ноября 1941 г., он был уполномочен осуществить секретную миссию, связанную с национальной обороной и безопасностью на территории «Транснистрии». Насколько известно, приказ был отдан лично и устно, в то время как детали, касающиеся сожжения трупов, в письменной форме предписал губернатор «Транснистрии». Исопеску в устной форме передал приказ своему заместителю Пэдуре (Pădure), который в письменной форме передал приказ претору Доманевского р-на Василе Мэнеску (Vasile Mănescu), а последний устно довёл приказ до сведения начальника поста жандармерии в Богдановке Николае Мелинеску (Nicolae Melinescu). Мелинеску, в распоряжении которого было только девять жандармов, был поражён заданием и отказался его выполнять, даже потребовал предъявить письменный приказ. Столкнувшись с отказом, Исопеску или Пэдуре, или, возможно, вместе, решили использовать для совершения массовых убийств украинскую полицию и приказали начальнику полиции в Голте Афанасию Андрусину расстрелять всех евреев в Богдановке. Вечером 20 декабря 1941 г. Андрусин приехал в Богдановку и сообщил Мелинеску, что имеет приказ расстрелять всех евреев. Приказ, подписанный претором Мэнеску, гласил:

Посту жандармерии в Богдановке. Андрусин из Голты явится к вам с 70 полицейскими, которые должны убить евреев гетто. Жандармы не должны вмешиваться. Ценности должны быть переданы мне. Уничтожьте эту записку[402].

Тимофей Гуриненко, который был старостой с. Богдановка с октября 1941 г. до января 1942 г., на допросе 11 апреля 1944 г. показал:

В октябре 1941 г., спустя некоторое время после того, как меня избрали на должность старосты сельуправы, под конвоем группы румынских жандармов к нам в село пригнали до 1500 человек евреев. Жандармы заявили, что они имеют распоряжение (от кого, они не говорили) евреев сгонять в Богдановку. Когда стал вопрос о размещении пригнанных евреев, то по указанию румынского коменданта с. Богдановка Мелинеску они были помещены на территории совхоза, где, таким образом, образовался лагерь [...] Впоследствии до половины ноября 1941 г. почти ежедневно приходили тысячные колонны евреев. Количество лиц, находившихся в лагере, мне точно не известно, т. к. нами никакого учёта не велось, но примерно там было до 30 000–35 000 человек. Условия голода, холода и непролазной грязи влекли за собой большую смертность. Были дни, когда число умерших доходило до 200 человек. Людям, находившимся в лагере, никакой работы не представлялось, если не считать незначительного числа лиц, работающих на уборке трупов умер-

401. Согласно показаниям бывшего старосты с. Богдановка Т. Гуриненко, в Богдановку было пригнано 30–35 000 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38). Бывший начальник жандармского поста в Богдановке Мелинеску на процессе в Бухаресте в 1945 г. также показал, что в Богдановку было согнано 34 000 евреев, из которых только за три дня (22–24 декабря 1941 г.) было расстреляно 16 000; от голода и холода в лагере ежедневно умирало 150–200 человек (Сушон Л. Указ. соч. – С. 312). Наконец, ответственный чиновник оккупационного аппарата генерального округа «Николаев» в январе 1942 г. обратил внимание губернатора «Транснистрии» на то, что в овраге около Богдановки находится 35 000 трупов, которые не погребены надлежащим образом, а всего лишь прикрыты землёй, в результате чего с наступлением оттепели талые воды принесут трупный яд в воды реки Южный Буг, а это приведёт к инфицированию питьевой воды (Першина Т. С. Фашистский геноцид на Украине 1941–1944 / Т. С. Першина – К., 1985. – С. 97). Согласно материалам ЧГК, в Богдановке будто бы было расстреляно до 52 000 человек и сожжено в двух бараках до 2 000; пригнали их из Одесской и Винницкой обл., а также из Молдавии (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 8).

402. Ancel J. The Romanian Campaigns of Mass Murder in Transnistria, 1941–1942. – P. 117–118.

ших и в пекарне. Никакого продовольственного пайка не выдавалось, кроме людей, занятых на упомянутых мною выше работах. Выходить за пределы лагеря было строжайше воспрещено.

Поздно вечером 20 декабря 1941 г. в помещении сельуправы, где я находился, приехал начальник Голтянской городской полиции некий Андрусенко. Вместе с ним зашло ещё несколько человек руководящих полицейских чинов. Приехавшие заявили, что им нужны квартиры, питание и фураж. С какой целью эти люди приехали в село, они мне не говорили, но догадаться было нетрудно. В этот же вечер через некоторое время приехал отряд вооружённых людей, состоящий из немцев, ранее проживавших на советской территории, так называемых немцев-колонистов. Были среди них и русские полицейские. На следующий день утром я услышал в стороне совхоза стрельбу. Я понял, что начался расстрел евреев [...][403].

Бывший полицейский в Голте (Первомайск[404]) Анатолий Коцюбинский, принимавший непосредственное участие в уничтожении евреев в Богдановке, на допросе 24 октября 1952 г. следующим образом описал это уничтожение:

Зимой, в самом конце 1941 г. или начале 1942 г., в один из дней начальник полиции Андрусин собрал всех полицейских и приказал приготовиться к выезду, приготовить оружие. Спросил, кто умеет стрелять из станкового пулемёта «Максим». Вызвался один полицейский, военнопленный, по национальности финн, фамилию его не помню. Примерно в середине дня мы погрузились на три пароконные подводы и выехали из Первомайска, взяв с собой и станковый пулемёт. Куда и с какой целью ехали, нам не объявлялось. Ночью приехали в с. Богдановку Доманевского р-на Одесской обл. Здесь нам было, как оказалось, приготовлено помещение для ночлега, установлены нары, заготовлен хлеб и сало. Уже ночью среди полицейских возникли разговоры, что мы приехали расстреливать советских граждан еврейской национальности, содержащихся под стражей в усадьбе свиносовхоза, расположенного рядом с с. Богдановка. Утром Андрусин построил нас и объявил, что мы действительно приехали для участия в расстрелах граждан еврейской национальности, после чего строем повёл нас на территорию усадьбы свиносовхоза. К нашему приходу там уже находились румынские жандармы, немецкие солдаты. Заключённые советские граждане находились в бывших свинарниках, их было очень много, несколько тысяч, начиная от детей и кончая глубокими стариками. Утром начался расстрел советских граждан. Я вместе с некоторыми полицейскими из нашей полиции, а также полиции с. Доманевки и Богдановки был поставлен в оцепление территории свиносовхоза. На этой территории находился небольшой лесок, около которого был глубокий ров, промытый водой, стекающей в реку Буг. Обречённые на расстрел жертвы подводились к этому рву и расстреливались полицейскими. Расстрелы продолжались три дня. В первый же день или на второй день трупы расстрелянных советских граждан во рву загорелись, то ли они были специально подожжены, то ли, как говорили некоторые полицейские, загорелись от зажигательных пуль, которыми производился расстрел, – я не знаю. Несмотря на то, что во рву горели уже расстрелянные советские граждане, ко рву подводились новые жертвы и расстреливались. Некоторые из советских граждан пытались бежать, прорываясь через оцепление, но этого им не удавалось. Я лично задержал нескольких мужчин и женщин, пытавшихся прорваться из оцепления, и возвращал их на территорию свиносовхоза. Вечером расстрелы прекращались, но территория свиносовхоза продолжала оставаться в оцеплении. Стоять в оцеплении ночью приходилось и мне. После непрерывных трехдневных расстрелов

403. ГАРФ, ф. 7021, оп. 149, д. 38, лл. 32–33.

404. По всей видимости, имеется в виду с. Голта, ныне входящее в состав г. Первомайск Николаевской обл.

наша полиция выехала в гор. Первомайск [...] Советских граждан расстреливали лично Андрусин, комиссары полиции Анилов, Кравец, полицейские Архипенко, Скавронский и другие, фамилии которых я не помню или не знаю, т.к. многие из них были из других населённых пунктов. Лично расстреливали советских граждан также и помощники Андрусина – жители гор. Первомайска немцы Вольф и Мецкер [...] полиция г. Первомайска, в которой я служил, дня через два после возвращения из с. Богдановки опять выезжала туда же для расстрелов советских граждан. Я в этот раз не ездил, не помню также, кто конкретно тогда выезжал в с. Богдановку и из наших полицейских [...][405].

Вместе с полицейскими из Доманевки и Голты активное участие в истреблении евреев принимал отряд самообороны с хутора Богдановский. Состоявший в этом отряде Иван Пастушенко на допросе 10 октября 1966 г. показал[406]:

Зимой 1941–1942 гг., примерно в конце декабря 1941 г. – начале января 1942 г., я принимал участие в массовых расстрелах граждан еврейской национальности в с. Богдановка Доманевского р-на, куда выезжал по приказанию начальника отряда Бихлера Ивана. Полицейский отряд «зельбстшутц» хутора Богдановского выезжал в с. Богдановку не менее шести-семи раз для участия в расстрелах. Я лично выезжал туда вместе со всеми, как мне помнится, шесть раз. Там по приказанию коменданта Гартунга и его помощников, а также нашего начальника отряда Бихлера Ивана я вместе с другими полицейскими расстреливал граждан еврейской национальности на окраине села у оврага возле реки Южный Буг. Эти люди содержались в свинарниках совхоза «Богдановка», откуда их конвоировали полицейские к оврагу. Перед расстрелом у обречённых на смерть мужчин, женщин и детей отбирали ценности, а затем их раздевали. Я лично ценности не отбирал и людей не раздевал. Делали это другие полицейские. Мне приходилось охранять место злодеяния в перерывах между расстрелами. В основном же я находился у оврага, там, где меня поставил Бихлер, и убивал людей выстрелами из имевшейся у меня винтовки. На месте расстрела я и другие наши полицейские каждый день, когда мы там были, находились около четырёх часов и только стреляли. Людей к оврагу для расстрела подводили другие полицейские и специально выделенные для этого евреи-мужчины из так называемой «рабочей команды». Я лично убивал в день не менее 40 (сорока) человек, а за шесть дней убил не менее 240 (двести сорок) человек.

Трудно передать, что там творилось. Кругом стрельба, крики обречённых на смерть людей. Перед расстрелом жертву ставили на колени и стреляли в затылок. Если трупы не падали в овраг, их сбрасывали евреи из «рабочей команды». Там, в глубоком овраге трупы горели беспрерывно.

Мне для расстрела подводили мужчин и женщин, детей я не убивал.

Перед расстрелом всем нам полицейским давали самогон определённую норму, а продукты питания мы брали из дома.

Два раза после окончания расстрелов я получал от коменданта, вернее, по разрешению коменданта Гартунга, вещи расстрелянных, в частности, мужской полушубок, демисезонное мужское пальто, различное женское бельё и обувь для жены.

Вместе со мной выезжали в с. Богдановку и убивали там людей из отряда «зельбстшутц» хутора Богдановского [следуют 18 фамилий] староста Фальтес Иосиф. Возможно, там были и другие, но я не помню.

---

405. Уголовное дело № 300 по обвинению Коцюбинского А. М.: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 11716, лл. 46–53.

406. См. дело по обвинению Хасса (Гасс) и других, в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 13189.

Доманевский р-н

Расстрелы евреев из Бессарабии также происходили в районном центре Доманевка. Согласно материалам ЧГК, в Доманевку с 10 сентября до 18 декабря 1941 г. было пригнано 20 000 евреев «из Одессы[407], Одесской обл. и Молдавской ССР». 19 декабря 1941 г. начались расстрелы евреев, и до 15 февраля 1942 г., предположительно, было расстреляно или умерло от голода и болезней около 18 000 человек[408].

Согласно «Сообщению контрразведки № 310» инспектора жандармерии в Транснистрии от 18 февраля 1942 г., озаглавленного «состояние гетто и еврейских лагерей в регионе Балта»[409],

В лагере Доманевка, уезд Голта (прежде Кривое Озеро), командир роты жандармерии уезда и лейтенант Давидеску, начальник бюро полиции и сигуранцы легиона жандармерии Голта, установили, что украинцы, которые охраняли лагерь, казнили примерно 15 000 евреев.

Командир роты жандармерии Голты прибыл на место и установил следующее:

В лагере Доманевка он был как раз тогда, когда два вооружённых украинца вели на расстрел группу примерно в 50–60 евреев. Украинцы доложили капитану, что имеют приказ вышестоящего начальства расстрелять евреев. Но они, однако не смогли предъявить письменного доказательства. В связи с этим офицер произвёл инспектирование лагеря и констатировал, что условия жизни и гигиены оставляют желать лучшего.

Вот некоторые сцены, описанные офицером:

– В полуразрушенном доме в лагере находились 4–5 трупов евреев, обглоданных собаками, в то время как множество больных и умирающих евреев смотрели на эту сцену.

– Рядом с лагерем находилось множество трупов, некоторые из которых не погребённые, а другие были погребены неглубоко и были видны кончики их ног.

– В радиусе нескольких сотен метров вокруг лагеря неописуемая грязь, которая с приходом весны в сочетании с трупами, без сомнения, превратится в очаг инфекции.

Изучив данное положение, офицер приказал прекратить казни, а трупы умерших от тифа и мороза захоронить на глубине 5 метров и построить уборные.

Находившийся в лагере в Доманевке Лев Рожецкин (в 1941 г. – 14 лет), который был вывезен из Одессы 12 января 1942 г., в 1944 г., вспоминал[410]:

[Доманевка] Это районный центр, небольшое местечко. С двух сторон Доманевка окружена холмами. Вокруг тянутся поля. Вот лесок, красивый небольшой лесок. На кустарниках, на ветках ещё до сих пор висят лохмотья, клочки одежды. Здесь под каждым деревом могила. Здесь были расстреляны тысячи людей.

Вот большое кладбище животных. Здесь зарыты тысячи лошадей, коров и… евреев. Вот большой глубокий ров – здесь фашисты расстреляли четыреста евреев. Видны скелеты животных и людей… Вот большое разрушенное здание бывшего клуба. Здесь был концлагерь. Доманевка – кровавое чёрное слово. Доманевка – центр

407. Депортация евреев из Одессы началась только 12 января 1942 г.

408. ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 79, л. 9. Согласно послевоенным показаниям бывшего начальника поста жандармерии в Богдановке Мелинеску, в Доманевке под руководством начальника полиции в Доманевском р-не Михаила Казакевича было убито 5 000 евреев (Ioanid R. Opt. cit. – P. 186–187). По другим данным, расстрелы в Доманевке начались около 10 января 1942 г., евреев расстреливали группами по 300–400 человек, причём после каждого расстрела делался перерыв на несколько дней (Ancel J. The Romanian Campaigns of Mass Murder in Transnistria, 1941–1942. – P. 122).

409. "Chestiunea evreiască" în documente militare române.1941–1944. – P. 466.

410. Неизвестная Чёрная книга. – С. 117–118.

всех убийств и смертей. Сюда пригоняли на смерть со всех концов тысячные партии людей. Этапы следовали один за другим беспрерывно…

Но мы сюда не сразу попали. Из Сиротского нас гнали в Мостовое, из Мостового – в Лидиевку. Из Одессы нас вышло 3 000 человек, в Лидиевку пришло человек 500. Здесь мы пробыли месяц и пять дней. Людей снова поместили в конюшни, в развалины. Ужасы Лидиевки я описывать не буду, скажу только, что в Доманевку выгнали уже маленькую кучку людей. Кроме нашей семьи, из этапа почти не осталось никого.

Горка

На окраине Доманевки находились две полуразрушенные конюшни. В апреле 1942 г. из Доманевки сюда стали перегонять евреев. Из бараков не выпускали, грязь по колено, люди оправлялись тут же… Трупы лежат – как в морге. Плачут голодные дети и рыдают женщины… Протяжные, жуткие стоны умирающих… Тиф. Дизентерия. Гангрена. Смерть.

Беспомощное состояние мучеников использовали мародёры. Они продавали суп – кружками, за несколько ложек отвратительной смеси брали необычайно высокую цену. Но голодный человек отдаст все за кусочек корочки…

Люди тысячами умирали, заживо гнили в бараках. Трупы сбрасывали в кучу. Обезумевшие люди раздевали их догола, чтобы потом променять одежду на сухари. И постепенно образовывались такие горы трупов, что страшно было смотреть! Я говорю – горы не в кавычках. Как сейчас помню наваленные друг на друга тела… В разнообразных позах старики, женщины, дети лежали посиневшие, абсолютно голые. Мёртвая мать сжимала в объятиях мёртвого ребёнка… Ветер шевелил седые бороды стариков…

Сейчас я думаю: как я тогда не сошёл с ума?! Недаром говорят, что нет крепче человека! Днём и ночью со всех концов сюда сбегались собаки. Доманевские псы разжирели, как бараны!.. Днём и ночью собаки грызли человеческое мясо, грызли человеческие кости! Запах стоял невыносимый…

Однажды господин претор соизволил проехаться вблизи этих мест и увидел это «великолепное» зрелище. Конечно, у этого господина получилась рвота. Джентльмен не выдержал…

Только после этого он отдал приказ – убрать трупы. Начальниками полиции Доманевского р-на были предатели Никора и Козакевич. Один из полицейских, лаская своего пса, говорил: «Ну, что, Полкан, наелся жидами?» Вот что делалось на этой знаменитой Горке…

Очевидец массовых расстрелов Исаак Ковалёв (в 1941 г. – 58 лет), работавший сторожем в больнице, рассказал[411]:

…Особенно много [евреев] было расстреляно в декабре 1941 г. и январе 1942 г. За это время было расстреляно более 15 000 человек еврейской национальности. Расстрелы производились в большинстве случаев на окраинах м. Доманевка: в лесу возле здания райисполкома и на поле, где находилось скотское кладбище и салотопка…

Из местных полицейских принимали участие в массовых расстрелах евреев нижеследующие лица [следуют фамилии 11 человек]. Указанные лица собирали по м. Доманевка евреев – мужчин, женщин и детей, выводили и которые не могли ходить – вывозили на окраины м. Доманевка, где сначала забирали одежду и ценности, затем расстреливали и частично трупы расстрелянных сжигали, а частично закапывали в подготовленные для этой цели ямы.

411. См. протокол допроса 2 мая 1944 г. свидетеля Ковалев И. А. (дело по обвинению Куринского Я. М., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6632).

Об участии вышеперечисленных лиц в массовых расстрелах еврейского населения мне известно потому, что я очень часто был очевидцем, когда указанные полицейские собирали в Доманевке евреев, сопровождали их на окраину, т. е. на скотское кладбище, где и производили расстрел. Место расстрела находится недалеко от моего дома, и мне хорошо было видно, когда расстреливали, кто именно расстреливал и забирал вещи. Кроме того, в декабре 1941 г., по распоряжению начальника полиции Никоры, я вместе с жит.[елями] м. Доманевка Горобец Павлом и Бойченком Иосифом ходили копать ямы в лесопосадке возле райисполкома, где мы по указанию Никоры использовали имеющиеся там окопы, сооружённые ещё при обороне м. Доманевки. Эти окопы мы углубляли, после чего полицейские Олейник Игнат, Кохановский и Кузниченко привозили на подводах евреев, среди которых частично были уже мёртвые, а остальных эти Олейник, Кузниченко и Кохановский расстреливали, бросали в ямы, а я вместе Горобцом и Бойченком закапывали их трупы землёй. В этот день было расстреляно более 20 человек.

Факты убийства евреев содержатся также в показаниях жителя села Петра Полещука[412]:

В декабре 1941 г. я был в обходе по селу и, когда шёл по селу, то увидел, что полицейские Казакевич и Гуляной П. И. направлялись к еврейскому лагерю, находящемуся в помещении кинотеатра с. Доманевки. Когда они подошли к этому зданию, то Гуляной два-три раза выстрелил по окошку, находящемуся на втором этаже, и там послышался крик и плач. После этого Гуляной и Казакевич вошли в помещение лагеря, взяли там троих евреев, а именно двух мужчин и одну женщину, повели их по направлению к мосту, находящемуся в с. Доманевка, и, приведя к мосту по левую сторону по льду, Гуляной и Казакевич расстреляли этих трёх евреев…

В декабре месяце 1941 г., число не помню, я был на базаре и видел, что Гуляной находясь на охране лагеря евреев, находящихся в лагере при колхозе около базарной площади. Евреи из лагеря старались уйти на базар за продуктами, но Гуляной П. И. их не пускал, а более настойчивых избивал прикладом и одного мальчика лет 16 при попытке попасть на базар выстрелом из винтовки убил его.

В феврале 1942 г. Гуляной вместе с полицейским Ухатым и ещё одним… повесили около здания НКВД одного еврея. Повесили они его на дереве, поклав на дерево железную балку. Гуляной… привязывал на дереве железную балку и прикреплял к груди повешенного надпись следующего содержания: «Я, Хаскель, жид с Бессарабии изъявил желание себя повесить за обман украинцев»…

В феврале марте 1942 г. было массовое заболевание евреев, находящихся в лагерях, тифом, также они были очень голодные и начали болеть. Один раз, день не помню, я вышел на крыльцо своей квартиры и увидел, что к лагерю евреев, находящемуся со мной по соседству, подъехала подвода, на которой был Гуляной. Подъехав туда, стали накладывать на подводу умирающих лиц, при этом они их раздевали. Один еврей попытался убежать, но Гуляной, заметив это, выстрелил по нему из винтовки и убил его. Евреев, которых он, т.е. Гуляной накладывал на подводу, вывозил за село, где их расстреливали.

В марте 1942 г. примерно 100 евреев были переведены из Доманевки в с. Кошары[413] и тогда же минимум 150 евреев – из Доманевки в Мостовое.

412. См. протокол очной ставки 8 августа 1944 г. между свидетелем Полещук П. С. и обвиняемым Гуляным П. И. (дело по обвинению Гуляного П. И., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 4461).

413. См. показания на судебном заседании Военного трибунала войск НВД Одесской области 19 ноября 1944 г. свидетеля Радько А. Н. (дело по обвинению Гуляного П.И ., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 4461).

Галина Мельникова (в 1942 г. – 17 лет) так описала условия, в которых этот перевод производился[414]:

...В 1941 г. зимой, месяц и дату я вспомнить не могу, в с. Доманевку пригнали партию евреев из г. Одессы в лагеря в количестве 200 человек, которых здесь не оставили в лагерях, а погнали в с. Мостовое Мостовского р-на Одесской обл. Погода в это время стояла грязная, холодная и был снег. Всю эту партию евреев в количестве 200 человек, где были старики, дети голые, раздетые и босые, конвоировали через наш хутор Майорский Доманевского р-на Одесской обл. Конвоирами были полицай Заболотный и другие... В это время Заболотный гнал одного отставшего мужчину-еврея, над которым сильно издевался, заставил его зимой перейти через болото глубиной по груди. После того как он перешёл через это болото, Заболотный начал сильно избивать, бил его прикладом винтовки и шомполом, разбил ему лицо, мужчина побежал в толпу идущих по направлению Мостовского р-на. После этого Заболотный подошёл к отставшей от конвоя девушке примерно 17 лет, поговорил с ней, после чего прошёл вперёд её примерно четыре-пять шагов и выстрелил в неё из винтовки и убил. Мать, увидев, что её дочь Заболотный убил, стала на него кричать: «Что ты сделал, бандит, убил мою единственную 17-летнюю девочку». Тогда Заболотный начал избивать эту женщину...

Из 200 человек евреев, которых конвоировал Заболотный и другие полицаи... довели в Мостовое только 18 человек, а остальных 182 человека по дороге от с. Доманевки до с. Мостовое полицаем Заболотным и другими были расстреляны и трупами была завалена вся дорога...[415]

Кроме расстрелов в самой Доманевке полицейские выявляли в сёлах района и расстреливали «бродяжничающих» евреев. Так, бывший полицейский районной полиции Яков Куринский, который «курировал» несколько сел района, показал[416]:

Не помню точно числа, примерно в декабре месяце 1941 г., в х. Барышевка появились четыре человека евреев, из них один мужчина-старик и три женщины, которые были с отмороженными руками и ногами. Указанные граждане поселились в одной землянке, где находились несколько дней. Впоследствии староста общины Витковский узнал об этих евреях и сообщил румынскому коменданту Поливанову, который приехал в хутор с двумя жандармами, вызвал меня в квартиру старосты Витковского, где прочитал мне приказ румынского командования об усилении борьбы с красными партизанами, советскими парашютистами, лицами, настроенными против фашистских властей. В этом же приказе было указано о том, чтобы не допускать нахождения еврейского населения в сёлах и что за невыполнение приказа виновные будут привлекаться к ответственности вплоть до расстрела. После того как комендант прочитал мне указанный приказ, последний предупредил меня, чтобы я не скрывал евреев, при этом ударил меня и предложил расстрелять этих четырёх евреев, после чего комендант уехал в другие хутора. Я забрал этих четырёх человек евреев, вывел на кладбище х. Барышевка, где

414. См. протокол допроса 13 мая 1944 г. свидетеля Мельниковой Г. Я. (дело по обвинению Заболотного Е. И., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6631).

415. Сам Заболотный на судебном заседании Военного трибунала войск НКВД Одесской обл. 20 ноября 1944 г. утверждал, что в марте 1942 г. по дороге из Доманевки в Мостовое из 150 евреев были расстреляны только 10 человек; он сам застрелил одну девушку (см. дело по обвинению Заболотного Е. И. (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6631).

416. См. протокол допроса 25 июня 1944 г. обвиняемого Куринского Я. М. (архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6632).

их расстрелял. Трупы расстрелянных были закопаны там же на кладбище. Трупы закапывали два военнопленных по распоряжению старосты общины…

На второй или третий день после расстрела четырёх человек в х. Барышевка я приехал в х. Шварцево, где я узнал о том, что в подвале возле школы имеется пять человек задержанных евреев, которых задержал староста общины Дудор Терентий и закрыл их в подвал, сам уехал в м. Доманевку. Я подошёл к подвалу, где действительно находилось пять человек евреев, из них: два мужчины и три женщины, которые были закрыты на замок. Я, не открывая подвала, поехал в Доманевку к румынскому коменданту за советом, «как поступить с этими гражданами». Комендант предложил мне немедленно расстрелять этих евреев. Тогда я вернулся обратно в х. Шварцево, забрал из подвала пять человек задержанных, вывел на поле за хутор и там в балке расстрелял. Трупы расстрелянных там же в балке были закопаны.

В тот же день меня вызвал староста хутора Забары Плец Парфений и сказал о том, что на квартире в гр. Евтощук Ивана находится два человека еврейской национальности, которых по распоряжению жандармерии нужно куда-то убрать. После этого я вместе с Плецем пошёл на квартиру гр. Евтощуку, забрал там одного мужчину и одну женщину, которых вывел на поле за хутор и там расстрелял. Когда я расстреливал этих граждан, Плец не присутствовал, он только назначил людей, чтобы закопать трупы.

В тот же день я расстрелял одну больную женщину, по национальности еврейку, которую я обнаружил в х. Шварцево и там же на улице расстрелял.

Спустя несколько дней я расстрелял двух женщин на поле совхоза «Ставки» 2 учас., где последние находились почти полумёртвые под скирдой соломы. Трупы их я лично сам закопал там же недалеко от места расстрела.

Согласно показаниям[417] свидетеля Ивана Данилюка (в 1942 г. – 36 лет), в январе 1942 г.

Около кладбищ х. Барышевка у силосной ямы Куринский расстрелял 10 чел. евреев, шедших в неизвестном направлении, которых закопали в той же яме,

Ещё несколько евреев Куринский расстрелял в середине 1942 г. Рива Шрайман из Одессы, которая во время оккупации находилась в еврейском рабочем лагере на хуторе Забары, об этих убийствах рассказала так[418]:

…Примерно в мае месяце 1942 г. из лагерей шла одна еврейская семья количеством 3-х чел., каковую он расстрелял за х. Забары по направлению х. Шварцево: женщину 38 лет, девочку 16 лет и мальчика 5 лет, каковых повёл из наших лагерей, про каковых рассказывал сам, т. е. когда он стал стрелять мальчика и женщину, то девочка стала его просить, чтобы он её оставил и за это он её расстрелял разрывной пулей в голову…

…В июне месяце 1942 г. на стёпу было расстреляно 7 человек евреев, каковые были закопаны евреями нашего лагеря за х. Забары, каковые были расстреляны рукой Куринского, а расстреляны были за то, что они отставали от колонны, перегоняющих в Акмечетку из Доманевского лагеря…

Десятки «бродяжничавших» евреев были расстреляны в разных населённых пунктах района членами отряда самообороны хутора Богдановский.

417. См. протокол допроса 26 апреля 1944 г. свидетеля Данилюк И. З. (дело по обвинению Куринского Я. М., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6632).

418. См. протокол допроса 12 апреля 1944 г. свидетеля Шрайман Р. А. (дело по обвинению Куринского Я. М., в: архив Управления СБУ по Николаевской области, арх. № 6632).

В приговоре Верховного суда УССР от 6 сентября 1967 г. по делу 11 бывших членов этого отряда эти убийства описываются следующим образом[419]:

Отдельным гражданам, которые были в лагере Богдановка, удалось бежать. Они прятались в копнах соломы и в нежилых или животноводческих помещениях на хуторах Богдановка, Макаровка, Великовка, в деревне Анетовка и в других местах в Доманевском р-не. Обвиняемые по настоящему делу разыскивали и расстреливали этих истощённых и больных людей. Так, в декабре 1941 г. полицейские отряда самообороны, в том числе обвиняемые Хасс, Кильвейн, Кох, Пастушенко и К. Эбеналь арестовали в степи близ хутора Богдановка группу примерно из 35 граждан, отвели их в животноводческое помещение бывшего колхоза «Коминтерн» и там расстреляли.

В том же месяце 1941 г. в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» на хуторе Богдановка находились примерно 30 граждан еврейской национальности, которые отстали от колонны, направлявшейся в деревню Богдановка. Полицейские отряда самообороны, в том числе обвиняемый Кох, отвели их на скотный двор бывшего колхоза «Коминтерн» и там их расстреляли.

В конце декабря 1941 г. в том же месте полицейские отряда самообороны, в том числе обвиняемые Хасс, Кильвейн и Кох, расстреляли 30 советских граждан, которые до расстрела пробыли в кузнице.

В конце декабря 1941 г. обвиняемые Кох и Пастушенко с участием других полицейских доставили из деревни Доманевка на хутор Богдановка пять евреек. Ночью они отвели их в животноводческое помещение бывшего колхоза «Коминтерн», раздели и расстреляли. Одежду расстрелянных они распределили между собой.

На следующий день после расстрелов людей, которые находились в кузнице бывшего колхоза «Коминтерн», Хасс появился на скотном дворе, где накануне произошёл расстрел, и убил раненую женщину, которая в беспомощном состоянии находилась среди трупов. Сразу после этого Хасс направился в конюшню бывшего колхоза «Коминтерн», увидел там лежащую больную женщину и застрелил её.

В декабре 1941 г. обвиняемый Хасс на хуторе Богдановка арестовал одного человека еврейской национальности, который пытался обменять у жителей хутора сапоги на продукты. Хасс отвёл арестованного на окраину хутора и там застрелил его, причём сапоги расстрелянного он забрал себе.

В декабре 1941 г. обвиняемый Пастушенко в конюшне бывшего колхоза «Коминтерн» на хуторе Богдановка застрелил одну женщину, младенца и двух девушек. Они отстали от колонны граждан, которая направлялась в деревню Богдановка.

Зимой 1941–1942 гг. на складе бывшего колхоза на хуторе Великовка находились 11 евреев. Обвиняемые Хасс, Хипнер, Йонус, Кильвейн, Кох, Пастушенко и другие полицейские по дороге в деревню Богдановка для расстрела там граждан остановились на хуторе Великовка. Там к ним присоединился обвиняемый Штольц. Все они пошли на склад и расстреляли находившихся там людей.

Спустя несколько дней после совершения указанного преступления обвиняемые Хасс, Кильвейн, Кох и Пастушенко по дороге в деревню Богдановка вновь пришли на хутор Великовка. Там к ним присоединился обвиняемый Штольц. На окраине хутора они арестовали 7 человек, которые прятались в копне соломы, и расстреляли их.

В ноябре 1941 г. обвиняемый Штольц близ здания школы хутора Великовка застрелил больную женщину, которая отстала от группы граждан, направлявшихся в деревню Богдановка.

419. BArchB162/2313, Bl. 36–43.

В декабре 1941 г. около 50 человек еврейской национальности находились на окраине хутора Макаровка в колхозной конюшне. Обвиняемые Хасс, Хиппер, Йонус, Кильвейн, Кох, Оргиянов, Пастушенко, Фейденхеймер, Штольц, Эбеналь К. и Эбеналь Ф., а также другие полицейские отряда самообороны приехали на телегах на этот хутор и расстреляли примерно в 150 м от конюшни вышеуказанных лиц.

Зимой 1941–1942 гг. Кильвейн и другие полицейские отряда в садовой местности, которая расположена между хуторами Макаровка и Богдановка, арестовали и расстреляли примерно 10 евреев.

Зимой 1941–1942 гг. обвиняемые Хасс, Хиппер, Йонус, Кильвейн, Кох, Оргиянов, Пастушенко, Фейденхеймер, Эбеналь К. и Эбеналь Ф. совместно с другими полицейскими арестовали примерно 35 граждан еврейской национальности, которые прятались в копне соломы на поле близ деревни Анетовка Доманевского р-на, отвели этих граждан к реке Бакшала и там расстреляли их в овраге.

Через несколько дней после этого расстрела обвиняемые Хасс, Хиппер, Йонус, Кильвейн, Кох, Пастушенко, Фейденхеймер и Эбеналь Ф. совместно с другими полицейскими в деревне Анетовка выслеживали граждан еврейской национальности. Возле школы они арестовали 7 или 8 человек и отвели их к оврагу за рекой Бакшала. Там эти люди были расстреляны другими полицейскими.

Тогда же в деревню Анетовка прибыл обвиняемый Оргиянов с намерением выявить и расстрелять евреев. В бывшей колхозной конюшне он обнаружил еврейскую девушку, которая скрывалась там от преследователей, вывел её из конюшни и застрелил.

Зимой 1941–1942 гг. обвиняемые Хасс и Йонус вместе с другими полицейскими отряда самообороны арестовали в деревне Анетовка ещё группу еврейских граждан, их было 7–9 человек, и под охраной увели их из деревни. Там они были расстреляны другими полицейскими…

Десятки, если не сотни, евреев были расстреляны украинскими полицейскими и румынскими жандармами в совхозе им. Энгельса (с. Карловка[420]). 20 ноября 1941 г. в созданный в совхозе еврейский лагерь пригнали большую группу евреев из Бессарабии. Среди этих евреев была Соня Чеоклер. Согласно её показаниям, ещё до её прибытия в лагерь в нем было расстреляно много евреев. Она сама была очевидцем расстрела 1 января 1942 г. 98 евреев и 6 января 1942 г. – ещё 8–10 евреев; участвовали в расстреле полицейские Бабенко, Дорошенко, администратор совхоза Ватаманов, директор совхоза Скачко и несколько неместных полицейских[421]. Сам Бабенко на допросе 20 августа 1944 г. рассказал, что в декабре 1941 г. в с. Викторовка полицейский Дорошенко застрелил одну девушку-еврейку, в самом совхозе за садом под руководством Ватаманова были убиты четыре еврея и 30 декабря 1941 г. близ свинофермы совхоза были расстреляны и затем сожжены 18 евреев[422].

Очевидцем расстрелов был также житель села Василий Ратушный[423]:

…Примерно в январе 1942 г. в дворе совхоза полицейские Бабенко Александр, Дорошенко Артём, Базилевич Пётр, два румынских жандарма и несколько человек полицейских, приехавших из других сёл…, стали собирать евреев, проживающих

420. Ныне с. Зелёный Яр Доманевского р-на Николаевской обл.

421. См. протокол допроса 20 июня 1944 г. Чеоклер С. И. (дело по обвинению Бабенко А. А., в: архив управления СБУ по Николаевской области, арх. № 2010). Согласно показаниям 15 апреля 1944 г. Любы Фукс из Измаила, которую также пригнали в лагерь в ноябре 1941 г., 1 января 1942 г. были расстреляны 23–25 евреев (Там же).

422. Дело по обвинению Бабенко А. А. (архив управления СБУ по Николаевской области, арх. № 2010).

423. См. протокол допроса 17 апреля 1944 г. свидетеля Ратушного В. В. (дело по обвинению Бабенко А. А., в: архив управления СБУ по Николаевской области, арх. № 2010).

в совхозе, и когда собрали в бывшее помещение клуба более 20 человек, тогда Бабенко позвал меня как ездового и предложил взять лошадей, повозку и вывезти на поле несколько человек евреев, которые больны и не в состоянии ходить. Когда я приехал подводой, так мне посадили на подводу несколько человек больных, остальных повели пешком и когда выехали на поле за совхоз, примерно около 2-х километров, остановились, сняли с подводы больных евреев и начали всех расстреливать. Причём перед тем, как начался расстрел, всех евреев раздели, а затем расстреляли. Расстреливали Бабенко Александр, Дорошенко Артём, Базилевич Пётр и все остальные жандармы и полицейские…

Спустя некоторое время я ещё два раза возил к месту расстрела евреев, которые были расстреляны за совхозом на поле. Расстреливали Бабенко, Дорошенко и Базилевич, остальных фамилии не знаю.

Всего на место расстрела за три раза я вывез более 20 человек, все они были расстреляны.

Кроме того, я возил ещё один раз еврейских детей 10–11 человек, которых я по предложению Бабенко вывез на поле и в километрах 2–3 от совхоза оставил их на поле. Это было весной 1942 г. Куда эти дети ушли, я не знаю. Они были разного возраста – 6–10 лет.

Упомянутый в показаниях Ратушного полицейский Базилевич по распоряжению администратора совхоза Ватаманова примерно в июле 1942 г. расстрелял четырёх больных евреев, которые не могли больше работать[424].

Согласно показаниям[425] жителя села Григория Григоренко (в 1942 г. – 50 лет), количество убитых евреев могло исчисляться сотнями:

…Примерно в июле месяце 1942 г. я вместе с Бабенко возвращался… в совхоз. Проходя мимо силосных ям, находящихся в одном километре от совхоза, Бабенко стал мне говорить: «Вот здесь я пятьсот сорок (540) евреев положил». Я спросил Бабенко: «Как у тебя поднялась рука расстреливать невинных людей?» Бабенко ответил: «Я за них три года в тюрьме сидел и 23 года работал на них, а теперь не жаль их расстрелять»…

Группа евреев из Доманевки была направлена на работу в с. Староголовлево. Из воспоминаний Д. Айзенберг (в 1942 г. – 19 лет)[426]:

Из Доманёвки нас взяли на работу. Село это когда-то называлось Старое Головнёво [с. Старая Головлёва]. Нас заставляли, например, делать такую работу: гной, который лежал по 10 лет замёрзший, заставляли чистить, лишь бы мы погибали… Кушать нам почти не давали. В Головнёве нас было 200 человек… 160 человек там умерли: кто умер, кого забили. Кто только хотел, тот над нами издевался… Полицейский мог у входа, там, где мы находились, проверить, и если находил у нас кочан спрятанный, так он его вытаскивал и бросал корове в коровник. Вы представляете, какими глазами мы смотрели на этот кочан… Полицейский украинский, немцев там не было. Там были румыны, они не издевались. Был такой румын, который стоял на кагатах. Это там, где на зиму прячут картошку – это такие ямы. Так вот он нам говорил: «Я буду стоять здесь и смотреть, и если полицейские подойдут, то я буду петь».

424. См. протокол допроса 11 августа 1944 г. свидетеля Сигал Ш. С. (дело по обвинению Бабенко А. А., в: архив управления СБУ по Николаевской области, арх. № 2010).

425. См. протокол допроса 28 апреля 1944 г. свидетеля Григоренко Г. М. (дело по обвинению Бабенко А. А., в: архив управления СБУ по Николаевской области, арх. № 2010).

426. Цит. по: Аб Мише. У Чёрного моря.

Схожим было положение евреев, отправленных на работу в другие сёла. Из воспоминаний Виктора Рыклиса (в 1942 г. – 5 лет), вывезенного с матерью и братом из Одессы в начале февраля 1942 г.[427]:

В Доманевке нас поместили в какое-то большое, полуразрушенное здание. По-видимому, раньше это был клуб. Крыша местами отсутствовала, на полу лежал снег. Люди здесь фактически находились под открытым небом. При взгляде на окружающую обстановку охватывал ужас: рядом с трупами лежали живые люди. Какая-то женщина корчилась в родовых муках. За стенами временами раздавались выстрелы…

В один прекрасный день начала марта в Доманевку приехал председатель колхоза им. К. Маркса из с. Николаевка… Дело в том, что приближалась весна и требовались рабочие руки для выполнения сельскохозяйственных работ. Всех людей построили, и председатель, обходя их, выбирал подходящих, естественно, молодых и здоровых. У мамы, кроме двух последних, было ещё одно ценное качество – прекрасное знание румынского языка. Оно сыграло решающую роль. Так мы оказались в небольшом селе Николаевка.

В лагере, который румыны организовали в селе, находилось 45 человек. И, за исключением двух умерших своей смертью, все остальные дожили до освобождения. Мы жили в помещении бывшего клуба, где на цементный пол была наброшена солома, а «спальные» места были отгорожены друг от друга кирпичами и камнями. У лагеря постоянно дежурил полицай с нагайкой, который следил за «порядком», и мог стегнуть нагайкой, если кто-то замешкался при выходе на работу. Пища наша была очень скудной – 100 грамм кукурузы, которую мы жарили на костре, небольшая порция мамалыги и иногда немного мёрзлой картошки. Чувство голода никогда не покидало меня. Вскоре у меня начали опухать руки и ноги – явный признак дистрофии.

…из-за антисанитарии, отсутствия мыла и возможности нормально помыться, скоро людей стали заедать вши, а следом за этим появился сыпной тиф, которым мы все переболели…

10 марта 1942 г. 1-я кавалерийская дивизия в донесении 3-й армии констатировала[428]:

1. В деревнях Доманевка и Богдановка уезда Голта находятся еврейские лагеря, как-то:

– В деревне Доманевка имеется 1 900 евреев – дети, женщины и мужчины, которые размещаются в 6 домах, ранее принадлежавших евреям, – полностью изолированные от гражданского населения.

В колхозах близ деревни и в деревне Богдановка того же уезда также имеется в общей сложности 610 евреев.

2. Охрана лагерей осуществляется украинской полицией вместе со взводом жандармерии в Доманевке, который является частью легиона жандармерии уезда Голта.

3. Украинская полиция в Доманевке состоит из начальника и 6 охранников. Начальником полиции является Михай Казакевич из деревни Косница, уезд Дубоссары, который достаточно хорошо знает румынский язык. Охранники являются жителями Доманевки. Эти полицейские вооружены револьвером «наган» 15-й серии, который имеет начальник, и 6 русскими винтовками.

…

427. Жизнь и смерть в эпоху Холокоста… – С. 162–163.

428. "Chestiunea evreiască" în documente militare române. 1941–1944. – P. 478–479 (Doc. № 222).

10 марта по случаю инспекции, произведённой г-ном префектом, начальнику полиции и претуре был отдан приказ увеличить количество полицейских до 15...

Этим полицейским платят из бюджета деревни – 100 марок в месяц, но до сих пор им платят в натуральной форме из-за отсутствия марок...

4. Из евреев в лагерях ежедневно умирает 30–40 человек. Еврейские захоронения очень мелкие, покрыты очень небольшим количеством земли. Из-за того, что захоронения мелкие, население деревни и окрестностей при оттаивании подвергается эпидемии и инфекции, возникающих в результате разложения трупов...

19 марта 1942 г. претор Доманевского р-на Василе Мынеску (Vasile Mănescu) в рапорте на имя префекта уезда «Голта» так описал положение в лагере[429]:

Разрешите доложить о ситуации, которая возникла. В Доманевке имеется еврейский лагерь, который представляет собой постоянную опасность для властей и для местного населения в деревне из-за ужасных условий, в которых они [евреи] живут, и насекомых, которые на них кишат, что создаёт наиболее благоприятную почву для вспышки тифа, холеры и других болезней. Так как большое количество евреев были расстреляны в этой деревне и захоронены в ямах, которые не соответствуют установленным нормам, так как они были выкопаны неглубоко (максимальная глубина составляет полметра), и эти [ямы] и проникновение воды в землю, как только снег растает, будет представлять опасность для общественного здоровья. Чтобы мы были способны предотвратить опасность упомянутых выше эпидемий, я прошу Вас дать согласие на перевод лагеря в Богдановку или в колхоз, всех старых людей, у которых нет сил работать, а также детей до 14 лет, и остаток перевести в колхозы, так как если мы держим их всех вместе, мы не будем способны их использовать на работах вообще, и, с другой стороны, из-за ужасных условий ежедневно умирают 30–50, и грязь и отбросы, которые они оставляют после себя вокруг домов, в которых они живут, представляют собой главное место для заражения. Мы также просим вас проинструктировать санитарную службу уезда принять необходимые шаги, требуемых этой критической ситуацией.

На полях этого рапорта префект Исопеску 25 марта 1942 г. написал: «Тела должны быть сожжены, чтобы не распространилась эпидемия». Для выполнения этого распоряжения Исопеску была создана команда гробокопателей, состоявшая из 50–60 крепких евреев. Сначала они попытались сжечь тела, устраивая погребальные костры из деревьев и тел: они чередовали слой тел со слоем деревьев, обливали их бензином и поджигали. Однако этот метод был хорош только для «свежих» тел, т.е. тел тех, кого только что убили. Пока хватало дров, сожжение было относительно быстрым и надёжным. Тела умерших евреев (и не застреленных) складывались в специальный дом и оставлялись там до тех пор, пока гробокопатели каждые несколько дней не относили их на погребальные костры. Изъятие тел из ям, в которые они были брошены румынскими жандармами и украинскими полицейскими, было слишком медленным – некоторые были ещё замороженными, когда их доставали из массовых могил. Несколько ям были подожжены сверху, без изъятия тел. Результатом было только частичное сожжение тел – тех, которые были глубже в ямах. Когда сожжение и перезахоронение были закончены, гробокопателей назначили сжигать десятки евреев – из тех, которые были доставлены позднее, кто ежедневно умирал в лагере[430].

Согласно донесению префектуры уезда «Голта» от 24 апреля 1942 г. губернатору «Транснистрии» в Тирасполе, в гетто Доманевского р-на по состоянию

429. ГАНО, ф. 2178, оп. 1, д. 58, л. 358.

430. Ancel J. The Romanian Campaigns of Mass Murder in Transnistria, 1941–1942. – P. 123–124.

на 1 апреля 1942 г. имелось 785 евреев (145 мужчин, 481 женщина и 159 детей)[431]. 10 мая 1942 г. больные и увечные из гетто Доманевка были переведены в бывший свиносовхоз Ставки (12 км от с. Акмечетка)[432]. В этот лагерь со всего уезда «Голта» свозились евреи, которые не использовались на работах, в первую очередь нетрудоспособные (старики, дети, больные, инвалиды). Несколько сотен евреев из этого лагеря были отправлены на работу в с. Карловка, так что в ноябре 1942 г. ещё находившиеся в Доманевском р-не евреи распределялись по следующим населённым пунктам[433]:

Населённый пункт	Количество евреев			
	Мужчины	Женщины	Дети	Всего
Доманевка	70	156	180	406
Александра	38	137	28	203
Карловка	105	350	49	504
Мариновка	20	55	12	87
Акмечетка	18	410	180	608
Богдановка	139	73	15	227
Царедаровка	1	1	–	2
Николаевка	21	59	18	98
	412	**1241**	**482**	**2 135**

В середине 1943 г., согласно донесениям постов жандармерии в Доманевском р-не, в населённых пунктах района ещё находилось 2324 еврея. По районам деятельности отдельных жандармских постов они распределялись следующим образом[434]:

Жанд. пост	Работоспособные евреи			Неработоспособные евреи				Итого
	квалифицированные	неквалифицированные	всего	старики старше 60 лет	дети до 12 лет	инвалиды	всего	
Акмечетка			796	16	114	35	165	961
Доманевка	71	494	565	17	110	5/2	134	699
Богдановка	135	146	281				35	316
Мариновка	89	160	249	11	84	4	99	348
			1 891				**433**	**2 324**

Евреи использовались на различных работах, как в месте дислокации жандармского поста, так и в окрестных хуторах и сёлах. Так, в районе деятельности жандармского поста Доманевка, в самой Доманевке имелось 426 евреев и ещё 273 еврея находились в 12 окрестных населённых пунктах: хозяйство (Obstea) 248 – 49, хозяйство 249 – 48, Казарино – 25, Забары – 8, Борисовка – 10, Шварцево – 24, Сброшково – 5, Молдавка – 70, Майорское – 19, Владимировка – 3, Новоселовка – 6, Новокантакузино – 6[435].

431. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – Vol. 3. – P. 1245 (Doc. 654).
432. См. свидетельство Льва Рожецкина.
433. Ancel J. Transnistria, 1941–1942. – P. 1953 (Doc. 1052).
434. ГАНО, ф. р-2178, оп. 1, д. 373, лл. 2, 69–71.
435. Там же, л. 62.

Согласно донесению префектуры уезда «Голта» (отдел труда) от 6 октября 1943 г. в Губернаторство «Транснистрия» (дирекция труда), в Доманевском р-не имелось 2425 евреев. Они распределялись по 28 населённым пунктам[436]:

Населённый пункт	Количество евреев
Акмечетка	25
Дука Водэ (Duca-Vodă) (община Акмечетка)	205
Незаможна	47
Кошта (Coşter)	86
Семихатки	144
Богдановка	144
Виноградный Сад	25
Калиновка	14
Мариенбург (Мариновка?)	20
Новокантакузовка	6
Зброшково	5
Борисовка	10
Ферма Молдавка	59
Молдавка	3
Дука Водэ (Duca-Vodă) участок II	87
Доманевка	541
Казарино	22
Шварцево	24
Забары	8
Владимировка	3
Майорское (Maiorse)	19
Новоселовка	5
Новоалександровка	3
Ферма Бессарабия (община Мариновка)	57
Alexandru cel Bun (Александродар)	272
Ферма «маршал Антонеску» (община Карловка)	543
Старая Головнева (Staro-Holonova)	7
Николаевка	41

В ноябре 1943 г. в Доманевском р-не было 1895 евреев (868 мужчин и 1027 женщин). Среди них 1557 работоспособных евреев (224 квалифицированных и 1333 неквалифицированных рабочих) и 338 нетрудоспособных: 34 старика старше 60 лет (19 мужчин и 15 женщин), 279 детей до 12 лет (184 мальчика и 95 девочек), 20 больных и 5 инвалидов[437].

Общее количество жертв-евреев из Бессарабии и Буковины

На 1 сентября 1943 г., согласно румынским официальным данным, в Одесской обл. и ещё оставался из числа депортированных 2021 еврей, в том числе 1336 из Бессарабии и 685 из Буковины: 866 – в Балте, 396 – в Николаевке,

436. Донесение префектуры уезда «Голта» от 6 октября 1943 г. в Губернаторство «Транснистрия» (дирекция труда) (ГАОО, ф. 2242, оп. 1, д. 1561, л. 199).

437. Oficiul Muncii, Jud. Golta. Situatia Model 2 de utilizarea evreilor din Jud. Golta pe luna Noiembrie 1943 (ГАОО, ф. 2264, оп. 1, д. 16).

124 – в Доманевке, 106 – в Кривом Озере, 95 – в Котовске, 72 – в Голте, 70 – в Богдановке, 50 – в Песчаной, 46 – в Акмечетке, 29 – в Сухой Балке, 20 – во Врадиевке и т.д[438]. Это означает, что около 26 000 евреев к этому времени были расстреляны или умерли от голода и болезней. В течение следующих семи месяцев погибло ещё, по крайней мере, несколько сотен евреев, так что освобождения дождались, вероятно, лишь около 1 500 человек.

Депортация евреев из Румынии

Из Румынии в Одесскую обл. в сентябре 1942 г. было депортировано 1 172 еврея: 594 – по приказу генерального штаба за уклонение от общественных работ (196 из них 24 сентября были привезены в Сербку, а через 3 дня переведены в Выгоду)[439] и 578, требовавшие в 1940 году репатриировать их в СССР; этих последних 22 сентября привезли в Мостовое, на следующий день погнали в Раштадт и расстреляли в Сухой Балке; чудом спаслись 16 человек[440]. Таким образом, в общей сложности уцелели 610 румынских евреев. Среди спасшихся была Роза Соломонович, которая так описала пережитое[441]:

В сентябре 1942 г. вся моя семья была депортирована в Транснистрию. Тогда был сформирован транспорт из 1 600 евреев из разных городов Румынии. Мы также были присоединены в Галаце к этому транспорту. После 16-дневной поездки в вагонах для скота нас высадили в 14 км от Мостового, уезд Берёзовка. Когда мы покинули вагоны, собственно ещё до того, как высадились из вагонов, мы были окружены немцами, которые носили белые нарукавные повязки со свастикой и винтовки на плече. Они были одеты в чёрные шинели, однако я уже не знаю, были ли они в форме или в штатской одежде, так как была ночь. Румынские солдаты, которые сопровождали транспорт, сказали нам: «Видите, немцы вас ждут, чтобы убить». Мы слышали, что названные немцы разговаривали на немецком языке. Этот язык я также понимаю. Румыны отказались передать нас им. Они заявили, что могут передать нас только в пункте назначения, как гласит их приказ. Румынский майор, начальник нашего транспорта, связался с Одессой. Мы оставались до утра в поезде, пока не пришёл приказ из Одессы. На основании этого приказа майор отказался выдать нас немцам. По всей видимости, эти немцы были из с. Рахштадт, немецкой колонии, расположенной в 4–5 км от Мостовой. Затем нас под румынской охраной отвели в Мостовую, где мы разместились в заброшенном замке. На стенах замка мы обнаружили следы преступных действий, следы крови, пулевые отверстия и надписи на разных языках (еврейском, русском, румынском, польском), из которых следовало, что авторы этих надписей перед расстрелом сознавались.

Я, мой супруг и моя 12-летняя дочь бежали спустя несколько часов после нашего прибытия в Мостовую, с наступлением темноты. Мы бежали из этого замка, так как сестра мужа господина Кароля Зелигмана предупредила нас, что готовится казнь. Она также была депортирована из Румынии и пережила казнь. Названная предупредила не только нас, но и семью Зелигмана. Мы спрятались в одной украинской семье. В ту же ночь замок в Мостовой был окружён немцами из немецкой колонии Рахштадт близ Мостовой. Названные прибыли на грузовиках. Они были вооружены. Они загрузили около 1 000 евреев, которых доставили в колонию Рахштадт, где все они были расстреляны.

438. Carp M. Op. cit. – P. 439–442.

439. Ibidem. – P. 284.

440. Ibidem. – P. 239, 283–284.

441. BArch B162/2297, Bl. 101–102.

На следующий день из с. Сухая Балка, где был рабочий лагерь, в замок в Мостовую были доставлены около 1000 евреев. Они выглядели как скелеты. Вместе с приблизительно 600 евреями, которые уцелели из нашего транспорта и в ходе других казней (включая жену Кароля Зелигмана), они также были убиты немецкими колонистами из Рахштадта путём сожжения. Они были заперты в деревянном бараке, который был подожжён. Также эта акция была проведена на лугу близ Рахштадта [...]

Донесения № 159/с и № 286 легиона жандармерии Берёзовка (соответственно от 21 сентября 1942 г. и от 22 сентября 1942 г.) инспектору жандармерии в «Трансністрии» содержат следующую информацию об обстоятельствах убийства этих евреев[442]:

На Ваш приказ № 2069/С от 13 сентября 1942 г.

Имею честь подтвердить получение в общей сложности 598 евреев, отправленных этому легиону согласно Вашему вышеуказанному приказу.

Также докладываю, что все эти евреи были интернированы в лагере в общине Мостовое.

На наш рапорт № 159/С. от 21 сентября с. г.

598 евреев были отправлены согласно Вашему приказу № 2069/С от 13 сентября 1942 г., интернированы в лагере в Мостовое, после утверждения префектурой уезда Берёзовка, по запросу немецкого командования в Раштадте, 18 сентября с. г. были переданы немецкой полиции в Раштадте для использования на работе.

Участок жандармерии Мостовое в донесении № 2 от 20 сентября 1942 г. доложил, что все эти евреи, вместо того чтобы быть использованными на работе, были расстреляны немецкой полицией СС в Раштадте, [которая] забрала всё имущество, которое они имели.

Общее количество истреблённых евреев. Удельный вес евреев в уничтоженном гражданском населении

В 1941–1944 гг. в области было уничтожено около 133 000 евреев, в том числе:

в августе 1941 г.	2 000
в районах, оккупированных немцами в августе 1941 – феврале 1942 г.	около 7 000
в районах оккупированных румынами в сентябре 1941 – марте 1942 г.	около 3 000
в г. Одесса в октябре – ноябре 1941 г.	около 30 000
евреи из Бессарабии, Буковины и Румынии	около 25 000
евреи из г. Одесса, убитые в Березовском, Мостовском и Доманевском р-нах в первой половине 1942 г.	около 35 000
евреи из г. Одесса, убитые в лагере Богдановка в конце 1941 – начале 1942 г.	около 30 000
евреи, погибшие в гетто Балты в 1941–1944 гг.	1 000

За пределами Украины (в Дубоссарах) погибло ещё свыше 2000 евреев.

Нееврейского гражданского населения в области было истреблено (без учёта погибших от бомб и снарядов) около 2000 человек[443]. Это означает, что удельный вес евреев в уничтоженном гражданском населении равен примерно 98%.

442. Curtea specială pentru criminalii de război. Dosar # 30/45, Cazul Colosofca, p. 52, 53, in: USHMM, RG-25.004 (Archives of the Romanian Information [Intelligence] Service (SRI), reel 26, frames 734, 735.

443. Например, в Одесском пригородном р-не – 350, в Песчанском – 60, в Первомайском (вкл. г. Первомайск) – 157, в Раздельнянском – 57, в Савранском – 63, Грушевском – 66, Овидеопольском –144, Коминтерновском – 44, Беляев-

ПОЛТАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области проживало 46 928 евреев[444]. По городским поселениям они распределялись следующим образом:

Полтава	12 860	Кременчуг	19 880
Лубны	2 883	Золотоноша	2 087
Пирятин	1 747	Хорол	701
Миргород	686	Лохвица	614
Гадяч	623	Градижск	145
Яготин	365	Кобеляки	360
Ромодан	155	Семеновка	143
Зеньков	142	Лисняки	111
Сталинка (ныне Заводское)	89	Прочие (7)	365

В отдельных сельских районах проживало следующее количество евреев[445]:

Полтавский р-н	260	**Градижский р-н**	91
Чернухинский р-н	139	**Кременчугский р-н**	119
Глобинский р-н Глобино	117 51	**Лохвицкий р-н**	114
Гадячский р-н	103	**Нехворощанский р-н** Нехвороща	45 10
Оболонянский р-н Оболонь	41 7	**Опошнянский р-н** Опошня	88 17
Оржицкий р-н	62	**Петрово-Роменский р-н**	33
Сенчанский р-н	49	**Чернобаевский р-н**	68
Чутовский р-н	71	**Шишакский р-н**	63
Покрово-Багачанский р-н	29	**Машевский р-н**	45
Лазорковский р-н Лазорки	39 3	**Комышнянский р-н**	56
Ковалевский р-н	36	**Кишеньковский р-н** Кишеньки	41 1
Ирклеевский р-н Ирклеев	68 12	**Згуровский р-н**	53
Драбовский р-н Драбов	72 17	**Диканьский р-н** Диканька	59 10
Гельмязевский р-н Гельмязев	86 50	**Великокрынковский р-н** Великие Крынки	49 8
Великобагачанский р-н Великая Багачка	59 15	**Козельщинский р-н** Козельщина	101 43

ском – 59 и т.д. (подсчитано по: ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. № 74–84, 342, 412).

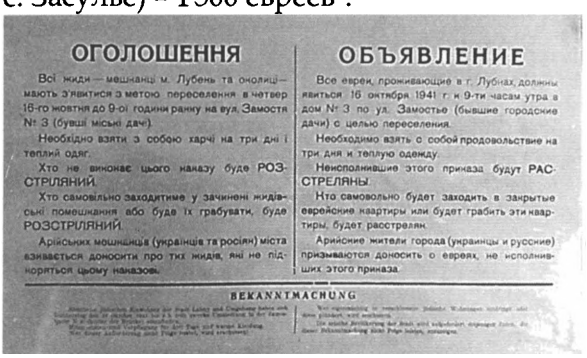
444. Всесоюзная перепись населения 1939 года. – С. 68; Государственный архив Полтавской области (далее – ГАПО), ф. 3938, оп. 1, д. 121, л. 12.

445. Distribution of the Jewish Population. – P. 60; Российская еврейская энциклопедия / гл. ред. Г. Г. Брановер. – Т. 4–6: Историческое краеведение; сост. И. Г. Буров. – М.: Российская академия естественных наук РАЕН, 2000–2007.

Гребенковский р-н	116	**Карловский р-н**	123
Гребёнка	77	Карловка	83
Решетиловский р-н	128	**Новосанжарский р-н**	148
Решетиловка	55	Нов. Санжары	62
Зеньковский р-н	41	**Семеновский р-н**	37
Кобелякский р-н	84	**Яготинский р-н**	138
Миргородский р-н	227	**Хорольский р-н**	74
Пирятинский р-н	56	**Лубенский р-н**	88
Золотоношский р-н	87		

Уничтожение евреев области в 1941 г.

Область была оккупирована в период с 6 сентября по 9 октября 1941 г. Первые убийства евреев производились немецкими солдатами, занимавшими тот или иной населённый пункт. Так, в г. Миргород в первый день оккупации, 14 сентября 1941 г., немецкие солдаты убили 12 евреев[1]. В Золотоноше на третий день оккупации, 22 сентября 1941 г., немецкие солдаты убили около 300 евреев-беженцев[2]. Тогда же были совершены и первые убийства евреев в Полтаве (захвачена 18 сентября 1941 г.).[3] Последующие расстрелы евреев были связаны с деятельностью в области зондеркоманд 4a и 4b. Зондеркоманда 4b (командир – штурмбаннфюрер СС Гюнтер Херрман, с октября 1941 г. – штурмбаннфюрер СС Фриц Брауне) с 13 по 26 сентября 1941 г. расстреляла в Кременчуге 125 евреев[4], в Полтаве с 4 по 30 октября – 723 еврея[5] и с 31 октября до 5 ноября 1941 г. – ещё 137 евреев[6], всего 860 евреев. Зондеркоманда 4a в г. Яготин 8 октября 1941 г. расстреляла 125 евреев[7] и 16 октября 1941 г. в Лубнах (около с. Засулье) – 1500 евреев[8].



ОГОЛОШЕННЯ

Всі жиди — мешканці м. Лубень та околиць — мають з'явитися з метою переселення в четвер 16-го жовтня до 9-ої години ранку на вул. Замостя № 3 (бувші міські дачі).

Необхідно взяти з собою харчі на три дні і теплий одяг.

Хто не виконає цього наказу буде РОЗСТРІЛЯНИЙ.

Хто самовільно заходитиме у зачинені жидівські помешкання або буде їх грабувати, буде РОЗСТРІЛЯНИЙ.

Арійських мешканців (українців та росіян) міста взиваються доносити про тих жидів, які не підкоряться цьому наказові.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Все еврей, проживающие в г. Лубнах, должны явиться 16 октября 1941 г. к 9-ти часам утра в дом № 3 по ул. Замостье (бывшие городские дачи) с целью переселения.

Необходимо взять с собой продовольствие на три дня и теплую одежду.

Неисполнившие этого приказа будут РАССТРЕЛЯНЫ.

Кто самовольно будет заходить в закрытые еврейские квартиры или будет грабить эти квартиры, будет расстрелян.

Арийские жители города (украинцы и русские) призываются доносить о евреях, не исполнивших этого приказа.

BEKANNTMACHUNG

(Archiv der Hamburger Stiftung für Sozialforschung, Bild 008–031).

1. См. акт Миргородской районной комиссии по установлению и расследованию преступлений оккупантов и их сообщников от 20 мая 1944 г. (подлинник акта хранится в Миргородском краеведческом музее).

2. См. акт районной комиссии по установлению и расследованию преступлений оккупантов и их сообщников от 9 мая 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 952, л. 1).

3. См. акт №79 от 18 февраля 1944 г. (ГАПО, ф. 4085, оп. 3, д. 227).

4. Ereignismeldung UdSSR №111 от 12 октября 1941 г.; LG Düsseldorf, Urteil v. 12.01.1973 (JuNSV, Bd. XXXVIII, Lfd. Nr. 759, S. 73–75).

5. Ereignismeldung UdSSR №132 от 12 ноября 1941 г. и №135 от 19 ноября 1941 г.

6. Ereignismeldung UdSSR №143 от 8 декабря 1941 г.

7. Ereignismeldung UdSSR №119 от 20 октября 1941 г. (BArch B162/440). Согласно акту от 29 мая 1944 г., в Яготине 5 октября 1941 г. в парке были расстреляны 280 человек, причём «часть молодых женщин и девушек были изнасилованы солдатами [карательного] отряда и шефом района Вуколовым Юрием Ивановичем» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 1120, л. 9). См. также акт от 15 мая 1944 г., составленный жителями г. Яготин (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 1120, л. 36).

8. Ereignismeldung UdSSR № 132 от 12 ноября 1941 г. Всего было расстреляно «1 865 евреев, коммунистов и партизан, в том числе 53 военнопленных и несколько евреек-военнослужащих».

Расстрелу евреев в Лубнах предшествовало появление в городе и окрестностях нижеследующего объявления:

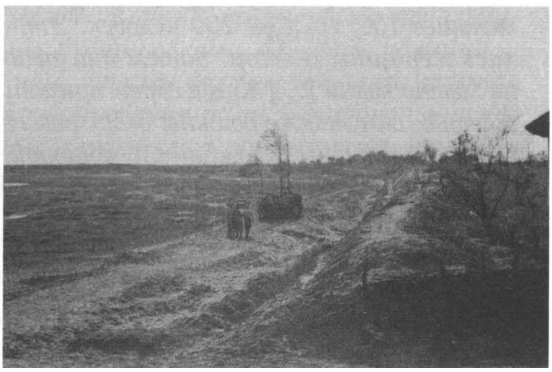
После того как евреи собрались в указанном месте

...Немецкие фашисты окружили сплошной цепью собравшихся и предложили им раздеться до нижнего белья, а потом толпами по 35–40 человек гнали к противотанковому рву, находящегося возле пенькового завода у с. Засулье. У рва немцы мужчин, стариков и женщин заставили снять нижнее бельё, после чего ставили толпами на урез рва и расстреливали из автоматов, а детям давали по конфете, начинённые ядом, и отравляли...[9]

Участник расстрела евреев, член зондеркоманды 4а Йоганнес Дайнлайн (Johannes Deinlein), после войны вспоминал[10]:

В Лубнах были произведены казни (...) Я должен признаться, что, по моей оценке, было расстреляно свыше 1 000 евреев. Они были убиты за Лубнами нашей передовой командой. Стрелять должны были все члены команды, которая по численности равнялась примерно взводу (...) Расстреливали из автоматов и карабинов (...) Евреи были уничтожены за один день.

Евреи г. Лубны, собранные для расстрела



Евреи по дороге к месту расстрела

Фотограф Йоганнес Хеле (Johannes Hähle) из роты пропаганды () 637 сделал ряд фотоснимков собранных для расстрела евреев незадолго до начала казни[11]:

Вскоре после акции ортскомендатура I/922 в Лубнах конфисковала у местного жителя Михаила Волкова 15 американских долларов, русские золотые монеты царского периода и 66 граммов расплавленного золота; эти ценности Волков «нашёл» в еврейском имуществе. Далее в донесении ортскомендатуры I/922 от 21 октября 1941 г. значится:[12]

Так как соответствующих евреев уже нет в живых и больше не имеется никаких законных владельцев, то конфискация представляется обоснованной.

28 октября «еврейские акции» были проведены в г. Хорол[13] и Миргород (168 жертв)[14].

---

9. Цит. по акту районной комиссии от 27 апреля 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 981, л. 8).

10. См. протокол допроса Johannes Deinlein 2 июня 1964 г. (BArch B162/5651, Bl. 2370–2371).

11. Hamburger Institut für Sozialforschung (Hg.), Ausstellungskatalog «Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944». – Hamburg, 2002. – S. 166–173.

12. Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944. Ausstellungskatalog / Hg. Hamburger Institut für Sozialforschung. – Hamburg, 2002. – S. 173.

13. См. радиограмму № 246 HSSPF Russland-Süd от 29 октября 1941 г., 10.40, о деятельности 28 октября: «45 батл. производит рекогносцировку в направлении Гонцюк, далее севернее. Акции по обычаю войны» (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 2, inv. č. 2).

14. Телеграмма № 2398 от 3 ноября 1941 г. начальника тыла группы армий «Юг» в штаб группы армий «Юг»

В г. Хорол расстрел был произведён 2-й ротой 45-го резервного полицейского батальона, который находился в городе с 25 октября 1941 г.[15] Командиром роты был старший лейтенант полиции и оберштурмфюрер СС Энгельберт Кройцер, командиром батальона – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Мартин Бессер. Батальон входил в состав полицейского полка «Юг», которым командовал подполковник полиции Рене Розенбауэр. Обстоятельства расстрела описаны в обвинительном заключении по делу 45-го батальона[16]:

В то время, когда батальон находился в Хороле и уже имел задание переместиться в Полтаву, обвиняемый Розенбауэр приказал обвиняемому Бессеру убить оставшихся в городе евреев. Бессер связался с немецким городским комендантом Хорола, а тот велел напечатать и расклеить плакаты, в которых еврейские жители города [...] призывались явиться в определенное время и на определённые сборные пункты для эвакуации, причём они должны взять с собой документы, деньги, ценности, а также одежду и продовольствие. Одновременно обвиняемый Бессер уполномочил обвиняемого Кройцера провести эту акцию. В качестве места казни была избрана ложбина примерно в 600 метрах от выезда из города.

По этому призыву городского коменданта явились со своим имуществом самое меньшее 100, если не 200 человек. Это были, в основном, старики, также имелись женщины и дети. Затем они пешком были направлены членами 2-й роты на место казни [...] Когда евреи пришли на место казни, у них отобрали их имущество, они также должны были раздеться до рубашек. Затем жертвы гуськом были направлены в ложбину, в которой уже выстроились стрелки, и там должны были лечь животом на землю. Их убивали выстрелом в затылок. Когда жертва была застрелена, следующая должна ложиться рядом или, позднее, на трупы. Обвиняемый Бессер наблюдал за казнью. Кройцер, руководивший деятельностью своей роты, сам отправился в ложбину и также стрелял. Отобранные у евреев предметы позднее были розданы населению [...]

Согласно акту ЧГК были расстреляны 460 (?) евреев, причём «детей отвели всех в сторону и помазали под носом отравами»[17].

В г. Миргород расстрел евреев был произведён солдатами 3-го батальона 190-го пехотного полка 62-й пехотной дивизии совместно с украинскими полицейскими[18]. Об обстоятельствах и деталях истребления евреев г. Миргород мы узнаем из показаний бывших полицейских, принимавших активное участие в уничтожении евреев. Так, бывший полицейский Иван Шапочка на допросе 15 августа 1973 г. показал[19]:

(NARA, Microcopy T-501, roll 6, frame 421); 62. ID, KTB Ia, Vermerk vom 28.10.1941 (BA-MA RH 26–62/39); 62. ID, Abt. Ia, Tätigkeitsberichte für die Zeit vom 26.10. bis zum 14.11.1941 (BA-MA RH 26–62/41); 62. ID, Abt. Ic, Tagesmeldung vom 28.10.1941 (BA-MA RH 26–62/82).

15. См. радиограмму № 633 HSSPF Russland-Süd от 26 октября 1941 г., 11.00: «Места дислокации: 45 полиц. батл. Хорол» (BArch ZB6735).

16. Anklageschrift StA Regensburg v. 2.2.1970 r. (BArch B162/6670, Bl. 2063–2064); LG Regensburg, Urteil v. 5.08.1971 (JuNSV, Bd. XXXVI, Lfd. Nr. 759, S. 82–83).

17. Акт от 11 октября 1943 г., составленный представителями воинской части и жителями города (ГАПО, ф. р-1876, оп. 8, д. 104, л. 19).

18. См. Zentrale Stelle Ludwigsburg, Abschlußbericht v. 10.04.1973 (BArch B162/9114, Bl. 192). Командиром дивизии был генерал-лейтенант Rudolf Friedrich (погиб 9 мая 1945 г.), командиром полка был полковник Max-Hermann von Loefen (умер 4 января 1942 г. от сердечного приступа). 3-й батальон полка прибыл в Миргород 28 октября 1941 г. (Anderson T. Die 62. Infanterie-Division. Repressalien im Heeresgebiet Süd, Oktober bis Dezember 1941, in: Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941–1944 / Hg. H. Heer, K. Naumann. – Hamburger Edition, 1995. – S. 303).

19. Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 11, лл. 182–183 (USHMM RG-31.018M.0014.00000970–1).

...Примерно 20–25 сентября 1941 года по городу был расклеен приказ комендатуры на русском языке о том, что все лица еврейской национальности должны носить повязку с изображением шестиконечной звезды. В этом приказе отмечалось, что за невыполнение его евреям грозит смерть... Примерно в первых числах октября 1941 года знакомый мне еврей – парикмахер, фамилию забыл, рассказал, что всех евреев, в том числе и его, увольняют с работы. Хорошо помню, примерно 20–25 октября 1941 года, в этот период я уже служил в полиции, по улицам города был расклеен приказ комендатуры о явке еврейским семьям на базарную площадь со всеми имеющимися у них ценностями и продуктами питания на 2–3 дня. Этот приказ я лично читал, в нем было указано число и время сбора. Помню, что евреям приказывалось собраться на базарной площади примерно 27–28 октября на 7–8 часов утра.

Поскольку на базарную площадь явились далеко не все евреи, полиция получила приказ проверить еврейские квартиры и доставить на базарную площадь ещё находившихся там жителей. Из показаний 3 ноября 1978 г. бывшего полицейского Андрея Деревянко[20]:

...Примерно 25–26 октября 1941 г. почти все полицейские Миргородской полиции (а в полиции служили уже более 80 человек), по указанию начальника Дмитренко Степана, были построены с винтовками во дворе полиции... Начальник полиции Дмитренко объявил нам, что мы должны принять участие в арестах советских граждан-евреев и в конвоировании их на базарную площадь, которая была огорожена дощатым забором и охранялась жандармами, немцами и полицейскими. Всех полицейских командиры взводов разбили на небольшие группы по 4–5 человек. Старшим групп командиры взводов раздали списки адресов еврейских семей, которые должны быть арестованы и доставлены на базарную площадь. Перед тем, как идти по адресам для ареста еврейских семей, все полицейские... вместе с командирами взводов подошли к немецкой военной комендатуре... Там к каждой группе полицейских присоединили по одному немецкому солдату, видимо, для контроля... Арест еврейских семей производился нашей группой в течение трёх дней. Всего, как мне припоминается, мы арестовали и доставили на базарную площадь за ограду в эти три дня около 10 еврейских семей, в общей сложности 35–40 человек, среди которых были женщины, мужчины, дети разных возрастов...

Все собранные на базарной площади евреи под охраной немецких солдат и украинских полицейских были отведены к противотанковому рву и там расстреляны. Из показаний 16 ноября 1978 г. бывшего полицейского Андрея Деревянко[21]:

...Примерно к 28 октября 1941 г. большинство еврейских семей города Миргород были собраны на базарной площади... В этот день, как мне помнится 28 октября 1941 г., я пришёл в полицию утром примерно в 8–10 часов. В полиции уже находились и другие полицейские. Через небольшой промежуток времени после моего прихода в полицию по команде начальника полиции Дмитренко все, кто находился в здании полиции и во дворе, были построены во дворе полиции. К строю полицейских подошли Дмитренко, его помощник (фамилию которого не помню), переводчик по фамилии Штабель и какой-то немецкий офицер. Командиры взводов... доложили начальнику полиции о том, что его приказ об арестах и доставке

20. Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 12, лл. 337–338 (USHMM RG-31.018M.0014.00001269+).

21. Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 12, лл. 340–342 (USHMM RG-31.018M.0014.00001272+).

еврейских семей на базарную площадь под охрану немцев выполнен... Примерно в 14 часов дня, по приказу начальника полиции Дмитренко, весь практически личный состав полиции вновь был выстроен во дворе полиции. К строю подошли Дмитренко и уже другой немецкий офицер с переводчиком, фамилии которых я не знаю. Дмитренко объявил нам, что, по приказу немецкого военного коменданта г. Миргород, всем полицейским Миргородской полиции необходимо вместе с немецкими солдатами принять участие в конвоировании и расстреле еврейских семей, собранных на базарной площади, у противотанкового рва на северной окраине г. Миргород. Для этого Дмитренко приказал всем получить по три обоймы (15 штук) боевых патронов и взять свои винтовки. После Дмитренко выступил также немецкий офицер, который через переводчика объявил нам, что мы, как и немецкие солдаты, несём ответственность за побег евреев и должны преданно нести службу во время этой акции. После команды разойтись и получить оружие и боеприпасы, все полицейские, в том числе и я, взяли из пирамид свои винтовки и получили у командиров взводов по 15 штук (по три обоймы) боевых патронов... У всех выстроенных полицейских Дмитренко вместе с командирами взводов проверил вооружение, наличие нарукавных повязок полицейских и наличие личного состава, после чего нас всех повзводно командиры взводов повели по улице Гоголя к базарной площади. На перекрёстке улиц Гоголя и Нероновича, на которую выходили ворота огороженной базарной площади, я увидел, что проезжая часть улицы Нероновича от базарной площади до перекрёстка с улицей Гоголя и часть улицы Гоголя (проезжая часть) оцеплены со всех сторон вооружёнными немецкими солдатами, которые стояли друг от друга примерно на расстоянии 4–5 метров. По команде Дмитренко и командиров взводов все полицейские заняли места в оцеплении этих улиц, вернее, участков улиц от ворот базарной площади, между немецкими солдатами. Теперь расстояние между стоявшими в оцеплении немцами и полицейскими стало примерно 2 метра друг от друга. После этого немцы открыли ворота огороженной базарной площади и стали выгонять еврейские семьи в образовавшийся между немцами и полицейскими коридор, точнее, на оцепленную со всех сторон проезжую часть улиц Нероновича и Гоголя. Выходившие из ворот базарной площади еврейские семьи сразу же строились в колонну по 4 человека в ряду...

Из показаний 15 августа 1973 г. бывшего полицейского Ивана Шапочки[22]:

...Первыми из рынка вывели женщин с детьми. Они образовали головную часть колонны, Затем вышли и стали в колонну женщины, после женщин – мужчины. В хвост колонны еврейского населения были поставлены старики... Колонна обречённых советских граждан двигалась медленно, растянулась, задние ряды отставали. Евреи имели утомлённый вид и безразличны были к своей судьбе. Только женщины и дети не переставая рыдали, физически здоровые мужчины под руку вели престарелых. Около моста колонна обречённых евреев на несколько минут была остановлена для подтягивания задних рядов и сразу двинулась дальше. Полицейские и немцы подталкивали отстающих евреев прикладами. Некоторые евреи делали попытки выйти из строя, но оцепление немцев и полицейских не позволяло сделать этого... Около военного госпиталя, за мостом через реку Хорол, колонна обречённых советских граждан была опять остановлена для подтягивания задних рядов к передним. В это же время из госпиталя немцы вывели примерно 8–10 человек раненых советских военнопленных и передали их жандармам, охранявшим колонну... раненых поставили в хвост колонны. Затем колонна дви-

22. Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 11, лл. 184–186 (USHMM RG-31.018M.0014.00000972–4).

нулась дальше по улице Гоголя к северной окраине города. Пройдя мимо кладбища, перед поворотом к противотанковому рву, первые ряды колонны были остановлены. Евреи, предчувствуя свою смерть, стали топтать узелки с питанием, рвать деньги, а полицейские стали их теснить друг к другу, нанося прикладами удары. Здесь образовалась толпа. обречённых на смерть людей. В таком состоянии немцы и мы, полицейские, подогнали обречённых на смерть людей к повороту в сторону северного края противотанкового рва... С того места доносились различные команды на немецком и русском языках. Согласно этим командам, оцепление немцев и полицейских с правой стороны, в том числе и я, перешло на левую сторону. Толпа обречённых была растянута в шеренгу по одному человеку вдоль северного зигзагообразного края противотанкового рва. К югу от обречённых находился ров, а к северу – оцепление из немецких жандармов и полицейских Миргородской полиции. В оцеплении на каждого немца, полицейского приходилось в среднем по 2–3 человека в шеренге обречённых. Все обречённые стояли лицом к оцеплению и спиной ко рву, когда жандармы и некоторые полицейские в специальный брезентовый мешок отбирали у них золотые и другие ценности... После изъятия ценностей последовала команда на немецком и русском языках обречённым повернуться кругом и сделать несколько шагов вперёд. Когда эта команда была выполнена, то женщины с детьми..., находясь в зигзагообразной части рва с пологим склоном, оказались во рву, а остальные обречённые – старики, мужчины, раненые военнопленные – у края рва... В это время на обречённых невозможно было смотреть. Люди теряли сознание, рвали на себе волосы, одежду, кричали нечеловеческим голосом. От немцев поступила команда обречённым стать на колени, хотя некоторые из них уже стояли на коленях, бились головой о землю и даже лежали. Затем раздался ряд команд на немецком языке и тут же я услышал команду на русском языке, которую подал Дмитренко – «огонь!». Я и все полицейские, находившиеся в оцеплении на линии огня, стали по обречённым стрелять залпами...

Из показаний 16 ноября 1978 г. бывшего полицейского Андрея Деревянко[23]:

...По команде «огонь», которая была подана на немецком и русском языках, немцы и полицейские, в том числе и я, открыли прицельный огонь из винтовок и автоматов по обречённым. Стреляли до тех пор, пока все обречённые не попадали ранеными или убитыми. Часть расстрелянных падали в ров, а часть – у бровки рва... После расстрела немцы и несколько полицейских-фольксдойче прошли вдоль бровки рва и достреливали раненых... После расстрела какой-то взвод или отделение полицейских, но кто, я сейчас не помню, остались закапывать трупы расстрелянных, а остальные полицейские, в том числе и я, строем ушли в полицию.

В г. Кременчуг массовое истребление еврейского населения было совершено в конце октября – начале ноября 1941 г. Согласно проведённой 26 сентября 1941 г. регистрации, в городе имелось 3500 евреев и 100 смешанных семей; 27 сентября 1941 г. евреям было приказано переселиться в бараки за посёлком Новая Ивановка[24]. В отчёте фельдкомендатуры 239 от 24 октября 1941 г. о деятельности с 15 сентября до 15 октября 1941 г. мы читаем[25]:

Без участия FK [фельдкомендатуры], ком.[иссарский] бургомистр велел поместить часть евреев (1100) человек в барачный лагерь в 2 км от города. Из этих евреев городское управление ежедневно использует несколько сотен на работах по уборке улиц. Из продовольствия работающие евреи ежедневно получают 400 г хлеба, а неработающие – 200 г хлеба на человека. В г. Кр.[еменчуг] ещё якобы живёт

23. Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 12, л. 343 (USHMM RG-31.018M.0014.00001275).

24. ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 917, л. 4.

25. NARA Microcopy T 501, roll 33, frame 390.

2 000–3 000 евреев; они, по-видимому, не были охвачены только что закончившейся переписью и поэтому не взяты на учёт. Так как они постоянно меняют своё место жительства, привлечь их к работам невозможно. Контрибуции на евреев в районе деятельности FK ещё не налагались.

Бургомистр города Верховский за взятки золотом разрешал евреям креститься; обряд крещения производили священники Яновский и Роменский[26]. Когда СД об этом узнала, Верховский был расстрелян[27].

Расстрел евреев в Кременчуге организовал оперативный штаб высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» (HSSPF Russland-Süd – Einsatzstab), который находился в городе с 18 октября 1941 г.[28] Руководил расстрелом гауптштурмфюрер СС Херберт Дегенхардт, который с 1 сентября до 4 ноября 1941 г. был офицером для поручений и командиром «зондеркоманды по борьбе с бандами и евреями» при штабе высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрера СС Екельна. 23 октября 1941 г. Екельн откомандировал его с 24 октября в Кременчуг с заданием проводить необходимые «акции по обычаю войны» с правом использовать для их проведения караульный взвод при оперативном штабе[29]. Именно этот караульный взвод (Wachzug) при содействии украинской полиции и произвёл расстрел евреев. 30 октября 1941 г. в 11.40 оперативный штаб (Einsatzstab) отправил Екельну радиограмму такого содержания:

Акция Кременчуг Дегенхардта подготовлена примерно с 300. Согласие начальника тыла группы армий имеется. Прошу о разрешении[30].

В этот же день в 22.30 Екельн радировал в оперативный штаб: «Акция может быть проведена»[31]. 2 ноября 1941 г. в 10.30 высший фюрер СС и полиции «Россия-Юг» отправил следующую радиограмму, адресованную «RF-SS, Kdo Stab RF-SS, Chef Orpo, Chef Sipo»[32]: «...Деятельность: HSSPF Abt. 1 проводит акции по обычаю войны...»[33]. В радиограмме речь шла о деятельности за предыдущий день, то есть расстрел в Кременчуге был произведён 1 ноября 1941 г. Что касается количества жертв, то в радиограмме от 30 октября 1941 г. скорее всего, допущена опечатка: должно быть не 300, а 3 000.

---

26. См. протокол допроса 14 ноября 1943 г. очевидца Елены Брадебур (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 917, л. 11).

27. «В ходе проверки подозрительных элементов, – читаем мы в Ereignismeldung UdSSR № 156 от 16 января 1942 г., – был арестован и расстрелян бургомистр Кременчуга Синица-Верховский [...] Своим распоряжением от 28 сентября 41 г. он сознательно саботировал обращение с евреями тем, что велел крестить большое число евреев, чтобы таким способом увести их из-под немецкого контроля» См. также отчёт фельдкомендатуры (V) 239 от 24 ноября 1941 г.: «В городе Кременчуг, как уже подробно было доложено, службой безопасности рейхсфюрера СС был арестован временный бургомистр Верховский, так как он подозревался в том, что евреев после крещения регистрировал под другими именами, чтобы изъять их из запланированных против евреев мероприятий. Он был фельдкомендатурой немедленно снят со своего поста, и в тот же день был назначен новый временный бургомистр» (NARA Microcopy T 501, roll 33, frame 399).

28. См. радиограмму № 208 HSSPF Russland-Süd от 18 октября 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 2, inv. č. 2).

29. StA Kiel, Einstellungsverfügung v. 28.07.1971 (BArch, B162/1566 Bl. 423); Breitman R. Official Secrets. What the Nazis planned, what the British and Americans knew / R. Breitman. – Penguin Books, 2000. – P. 81. Дегенхардт во второй половине 1960-х гг. некоторое время находился под следствием, прекращённом в 1971 г. из-за отсутствия доказательств совершения преступлений.

30. UK National Archives, Kew, HW 16/32 (German Police Decodes 30 Oct. 1941, item 6).

31. UK National Archives, Kew, HW 16/32 (German Police Decodes 30 Oct. 1941, item 37). В пользу того, что расстрел был произведён 1 ноября 1941 г. говорит также тот факт, что перепись населения 31 октября 1941 г. зафиксировала в городе 1 100 евреев (Твердохлеб Н. Трагедия евреев Кременчуга... – С. 186). При этом следует иметь в виду, что это была только часть евреев, которые в то время жили в городе (см. отчёт фельдкомендатуры 239 от 24 октября 1941 г.).

32. Рейхсфюреру СС штабу командования рейхсфюрера СС, шефу полиции порядка, шефу полиции безопасности.

33. См. радиограмму № 724 HSSPF Russland-Süd от 2 ноября 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 2, inv. č. 2).

В отчёте фельдкомендатуры 239 от 24 ноября 1941 г. отмечается, что город почти полностью очищен от евреев[34].

Три еврейских врача фельдкомендатура оставила для гражданского населения, так как иначе медицинское обслуживание гражданского населения не может быть обеспечено.

Елена Брадебур свидетельствовала:

Расстреливая евреев, немцы оставили высококвалифицированных специалистов для того, чтобы использовать их, а позднее, когда нашли кем их заменить, – расстреляли. Были оставлены и использованы доктор Фокерман Борис Ефремович, доктор Зильберберг, доктор Мейксон, медсестра Сегалович Полина, аптекарь 1-й совбольницы (фамилии не помню). Все они были расстреляны в январе 1942 г. Я пришла 2 января 1942 г. на очередное вдувание, которое производил мне доктор Фокерман. Прождав полчаса, я вышла посмотреть, где он. Во дворе больницы паника. Бегают люди – и я пошла. Смотрю, погнали доктора Фокермана, без шапки, в халате. Следом гнали семью – мать, жену и двое детей. Тут же и аптекарь. Мать моя видела, как везли на подводе на расстрел глубокого старика, исключительного специалиста-глазника Мейксона и его жену…[35].

В ноябре–декабре 1941 г., а также в январе 1942 г. оперативный штаб высшего фюрера СС и полиции «Россия–Юг» провёл в г. Кременчуг и окрестностях ещё по крайней мере 9 «еврейских акций»[36], расстреляв около 500 (?) евреев. В частности, расстрелы имели место:

Дата казни	Кол-во жертв	Примечание
7 ноября 1941 г.	124	26 мужчин, 74 женщины, 24 ребёнка, акция была в Крюкове
8 ноября 1941 г.	148	73 мужчины, 53 женщины, 22 ребёнка
11 ноября 1941 г.	16	6 мужчин, 7 женщин, 3 детей
15 ноября 1941 г.	103	58 мужчин, 38 женщин, 7 детей
19 ноября 1941 г.	18	10 мужчин, 3 женщины, 5 детей
27 ноября 1941 г.	?	
8 декабря 1941 г.	?	
19 декабря 1941 г.	9	7 мужчин, 2 женщины
12 января 1942 г.	?	

Кроме Кременчуга, в ноябре 1941 г. «еврейские акции» были проведены ещё минимум в трёх населённых пунктах области, а именно в г. Золотоноша, Полтава и Лубны.

34. NARA Microcopy T 501, roll 33, frame 398.

35. См. протокол допроса 14 ноября 1943 г. Елены Брадебур (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 917, л. 14 с об.).

36. См. радиограммы HSSPF Russland-Süd и донесения HSSPF Russland-Süd (Einsatzstab), опубликованы в: Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944. – С. 279 (7 и 8 ноября), 280 (11, 15 и 19 ноября), 282 (8 декабря), 283 (19 декабря); German Police Decodes (GPD), 29.1.42, item 4, in: NARA II, Decrypts from Bletchley Park, Record Group RG 457, Box 202; German Police Decodes (GPD), 30.1.42, item 22, in: NARA II, Decrypts from Bletchley Park, Record Group RG 457, Box 202.

В Золотоноше 22 ноября отряд СД с участием 303-го полицейского батальона и украинской полиции расстрелял минимум 600 евреев[37]. Бывший военнослужащий ортскомендатуры I/318 Отто Цехнер рассказывал[38]:

В Золотоноше, где мы находились осенью 1941 г., был большой лагерь, состоявший из каменных зданий и обнесённый забором. Его охраняли члены подразделения СД. В лагере было примерно 800–900 евреев, в том числе женщины и дети. Однажды рано утром они были уведены СД. Свою одежду они должны были снять, и затем евреи голыми были угнаны за несколько километров от города и расстреляны там в яме. Все это я не видел, а знаю из рассказов [...] Бургомистр Золотоноши, профессор, будто бы противился очистке лагеря. Тогда он был допрошен СД и на легковой машине доставлен в Киев, откуда он больше не вернулся. Подразделение СД находилось в Золотоноше несколько недель и размещалось в 200–300 метрах от ортскомендатуры на главной улице. После очистки лагеря это подразделение СД покинуло город [...]

В Полтаве осенью 1941 г. евреи были переселены на улицу Ш. Алейхема, где было создано открытое гетто. 22 ноября в городе были расклеены следующие объявления[39]:

Все жиды с целью переселения должны 23 ноября 1941 г. в 8 час. утра явиться в конец улицы Пушкаревской, имея при себе: паспорт и другие документы, ценные вещи и деньги; тёплую одежду, продукты на три дня. Кто не явится из жидов и будет прятаться, а также те, кто будет прятать, будут расстреляны.

О расстрелах в Полтаве и Лубнах в Ereignismeldung UdSSR № 156 сообщается следующее:

Деятельность подкоманды SK 4a в Полтаве

Подкоманда [Teilkommando] Полтава SK 4a 17 ноября 1941 г. приняла обработку дел, оставленных SK 4b [...] За дни до 20 ноября 1941 г. был допрошен ряд переданных коммунистов; большая часть из них была расстреляна.

23 ноября 1941 г. была проведена крупная еврейская акция, после того как днём раньше с помощью объявлений еврейское население было призвано к явке. При этом в совокупности было расстреляно 1538 евреев [...]

Деятельность подкоманды SK 4a в Лубнах

Подкоманда SK 4a в Лубнах 18 ноября 1941 г. приступила к оценке оставленных передовой командой документов НКВД и исполнению текущих дел. Совместно с созданной в Лубнах украинской милицией на основании захваченных материалов могли быть арестованы ряд агентов НКВД и несколько руководящих коммунистов. 34 агента и коммуниста и 73 еврея были расстреляны.

В конце декабря в Миргороде у противотанкового рва были расстреляны ещё около 20 евреев, схваченные в самом городе и окрестных сёлах[40]. Из тюрьмы евреи были увезены на расстрел на трёх санях.

---

37. Столько евреев осталось в городе, согласно отчёту фельдкомендатуры 197 от 18 декабря 1941 г. (NARA, Microcopy T-501, roll 6, frame 1013). Согласно материалам ЧГК, убито было свыше 3 500 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 952, л. 1об.; ГАПО, ф. р-4085, оп. 3, д. 227б, л. 2), согласно свидетельству очевидца – свыше 2 000 (Неизвестная Чёрная книга. – С. 197). Учитывая количество евреев в городе до войны (2 087), последние две цифры представляются завышенными. Об участии 303-го полицейского батальона в акции смотреть подробно: Schneider K. «Auswärts eingesetzt». Bremer Polizeibataillone und der Holocaust / K. Schneider. – Essen, 2011. – S. 472–473, 514, 539–540.

38. См. протокол допроса 23 сентября 1969 г. в качестве свидетеля Отто Цехнер (Otto Zechner) (Barch B162/1066, Bl. 3883–3884).

39. Цит. по: Калашник І. М., Панченко М. О. Голокост – геноцид проти єврейської нації. Голокост в Україні та у рідному краї / І. М. Калашник, М. О. Панченко // Уроки Голокосту – уроки гуманізму : збірка вибраних матеріалів творчих робіт викладачів, студентів, старшокласників – переможців V Міжнародного конкурсу Всеукраїнського Центру вивчення Голокосту «Ткума» 2008 р. – Дніпропетровськ: Центр «Ткума»; ПП «Ліра ЛТД», 2008. – С. 97.

40. См. протокол допроса бывшего полицейского Николая Химочка 21 октября 1982 г., 17 марта 1983 г. и 5 июля 1983 г.

...Евреи были сильно истощены, некоторые из них передвигались с трудом, а другие и вовсе не могли двигаться без посторонней помощи... Когда евреев рассадили на трёх санях, то я чисто визуально определил, что их было около 20 человек. Где-то до 20 человек было и нас – карателей. На одних из саней сидела молодая женщина с малолетним ребёнком. Женщина и ребёнок были закутаны в большой головной платок. Запомнилось, что какой-то полицейский... сорвал с женщины платок и сунул себе под шинель, но стоявший во дворе немец отобрал у того полицейского платок и бросил на сани женщине. Она снова закутала себя и ребёнка. Ребёнок все время плакал, а женщина успокаивала его. ...Мы подъехали к краю противотанкового рва, который заканчивался у покрытого снегом болота. Вдоль рва мы проехали около 50 метров и остановились. По команде [старшего полицейского] Криворотько все полицейские начали ссаживать обречённых и подводить к бровке рва. Они были полураздетыми и замёрзли до такой степени, что не могли двигаться совсем. Мы их волоком подводили к бровке рва... Когда все евреи были доставлены к бровке рва, мы – каратели – выстроились в шеренгу напротив них, примерно в 10 метрах, а, может, и ближе... По команде, которую, видимо, подал Криворотько, все полицейские открыли огонь в обречённых... По окончании стрельбы все евреи лежали на снегу. Один мужчина пожилого возраста лежал окровавленный на снегу и кричал «добейте меня». Я понял, что он раненый, и из жалости, подойдя к нему, в упор выстрелом убил его. В это время [полицейский] Гавриш подошёл к лежавшему на снегу ребёнку, который также плакал и кричал. Гавриш, как и я, выстрелом в упор убил ребёнка... По окончании расстрела тела убитых мы засыпали снегом и уехали в город...[41]

В общей сложности, осенью 1941 г. в области было убито свыше 9000 евреев.

Уничтожение евреев области в 1942–1943 гг.

В январе 1942 г. евреи были уничтожены в г. Гадяч и Зеньков (280 жертв)[42]. В Гадяче евреи были расстреляны 10 января 1942 г., когда

...По приказанию немецких властей, в центре города были собраны десятки еврейских женщин и детей с ценными вещами. Здесь гестаповцы, отрывая детей от матерей, бросали их в грузовую машину. Один из гестаповцев мазал детям под носом ядовитым веществом. После этого дети увозились в Гончарские ярки и полуживыми закапывались в яму. Ценные вещи присваивались немцами. Таким образом было умерщвлено свыше 250 детей [правильно: свыше 25]. Взрослых женщин и стариков сажали насильно в автомашину и увозили туда же в Гончарские ярки, где раздевали догола и расстреливали[43].

В г. Зеньков в карьере кирпичного завода были расстреляны 19 евреев и на городском кладбище – 7 евреев[44]. Кроме местных евреев, в Зенькове были также

(Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 3, в: архив Управления СБУ по Полтавской области, арх. № 19896, а также USHMM RG-31.018M.0013. 00001463–65, 1510–11, 1572–75).

41. См. протокол допроса бывшего полицейского Николая Химочка 5 июля 1983 г. (Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 3, в: архив Управления СБУ по Полтавской области, арх. № 19896, а также USHMM RG-31.018M.0013. 00001572–75).

42. См. ноту НКИД СССР от 27 апреля 1942 г. (Документы обвиняют. – Вып. I. – М., 1943. – С. 25). Согласно донесению 62-й пехотной дивизии, в Гадяче в конце ноября 1941 г. имелось 120 евреев (NARA, Microcopy T-501, roll 33, frame 869).

43. Цит. по акту, составленному 14 сентября 1943 г. представителями воинской части и местными жителями (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 939). Имеются поимённые списки на 206 жертв (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 939, л. 2 об.– 7). Из числа жертв одна семья (2 человека) была расстреляна 10 декабря 1941 г. и ещё одна семья (3 человека) – 10 апреля 1942 г. В 1942 г. в городе в общей сложности были расстреляны 218 человек, в том числе 28 детей (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 937, л. 2).

44. Справка правления Полтавской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 78 от 23 октября 1990 г. «о местах захоронения жертв расстрелов советских граждан еврейской национальности» (архив Еврейского Совета Украины, Киев). В областной организации общества имеются поимённые списки жертв.

уничтожены 4 еврейские семьи из с. Грунь (Сумская обл.), которых 18 января 1942 г. немецкая полиция забрала в Зеньков[45].

21 января группа тайной полевой полиции (GFP) 719 (руководитель группы – комиссар полевой полиции Отто Шёффлер) и украинские полицейские ликвидировали открытое гетто в г. Кобеляки. В отчёте группы GFP 719 за январь 1942 г. убийство евреев излагается следующим образом[46]:

19 января 1942 г. патрули охранной полиции [Schutzpolizei] и позднее рабочая команда GFP без потерь были обстреляны из еврейского гетто. После того, как обыски домов во всем городе Кобеляки оказались безрезультатными, полевой комендант Кобеляк[47], по предложению GFP, распорядился о расстреле в качестве репрессалии 50 евреев.

О том, что произошло в действительности, бывший начальник полиции в городе Константин Иордан на допросе в 1944 г. показал[48]:

...Точно не помню, какого числа и месяца, но приблизительно в конце декабря 1941 года или в начале января 1942 года в здание полиции, где я в это время находился, зашли комиссар GFP Шёффлер и шеф района Тарнавский. Шёффлер посредством Тарнавского передал мне распоряжение о том, чтобы на следующий день я с помощью полицейских собрал всё еврейское население гор. Кобеляки, независимо от пола и возраста, в бывшее здание Осоавиахима[49]. Тут же Тарнавский добавил: «Завтра мы покончим с нашими жидами», из чего мне стало ясно, что все евреи будут расстреляны. В этот же день вечером я собрал начальников отделений, т.е. старших полицейских команд Бутко, Соловей, Гнида, Рябокобыло, которым передал распоряжение о том, чтобы на следующий день силами всего полицейского состава обеспечить явку всех евреев, проживавших на улице Броварки, в здание Осоавиахима по улице Октябрьской для направления на работу.

Мною во время совещания с начальниками отделений было дано им задание мобилизовать часть полицейских для кругового оцепления улицы и домов квартала Броварки, чтобы исключить возможность избежать задержания какого-либо лица из числа евреев. Остальным полицейским было приказано заходить в квартиры и выгонять на улицу жителей-евреев и общей группой конвоировать их к зданию Осоавиахима. В соответствии с моим указанием, на следующий день в 7 часов утра возле здания Осоавиахима были согнаны все евреи в количестве примерно до 100 человек...

Что было дальше, мы узнаём из показаний свидетеля Василия Клименко, который, по распоряжению заместителя шефа района Мешалова, был направлен с подводой в распоряжение начальника полиции[50]:

...Приехав в полицию, я увидел Иордана, которому доложил о прибытии в его распоряжение. Когда я въехал во двор полиции, меня позвал кладовщик полиции Сабадырь Иван, который велел мне грузить на подводу лопаты и ломы. Вышедший из здания Иордан обратился ко мне и сказал: «Ну, старик, поедем сейчас на свадь-

45. NARA, Microcopy T 501, roll 33, frame 1284, 1293. См. также отчёт фельдкомендатуры (V) 198, Ахтырка, от 2 февраля 1942 г. за январь месяц: «Имевшиеся в Грунь еврейские семьи были забраны немецкой полицией безопасности в Зеньков».

46. BArch B162/3933, Bl. 98–99.

47. В Кобеляках находилась фельдкомендатура 248, которую возглавлял полковник Grube. См. Zentrale Stelle Ludwigsburg, Vermerk v. 12.12.1968 (BArch B162/8321, Bl. 24).

48. См. протокол допроса обвиняемого Иордана Константина от 27 ноября 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0006.00002045+).

49. ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, существовавшее в СССР в 1927–1948 гг.

50. См. протокол допроса в качестве свидетеля Клименко Василия Степановича от 30 декабря 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0006.00002152–3).

бу». Вместе с Иорданом вышел Емец (бежал с немцами), одетый в штатское. Иордан, Емец и я сели на подводу и поехали по шоссе Днепропетровской улицы по направлению к реке Ворскла. Когда мы доехали к лесопитомнику, с километр от г. Кобеляки, мы догнали партию евреев в количестве примерно 85–90 человек, конвоируемую полицейскими; там же шли несколько немецких жандармов. Миновав конвоирующих, мы за р. Ворскла остановились на месте, где до оккупации жители сваливали мусор. Тут же стоял маленький домик, в котором изготовляли клей; в то время там никого не было. Тут же был противотанковый ров, вырытый до оккупации. К этому времени полицейские привели к этому месту евреев и загнали их в домик. Иордан с немцами расставил охрану вокруг рва из полицейских, вооружённых винтовками. Затем из домика полицейские начали выводить евреев, уже раздетых догола, партиями человек по семь, и ставили их ко рву. Расстреливал евреев немец-жандарм из автомата и один полицейский с револьвера, фамилию его не знаю. За расстреливавшими немцем и полицейским стоял Иордан и наблюдал за расстрелом. Увидев такую жуткую картину, я упал – мне стало плохо. В это время ко мне подошёл Иордан и начал ругать меня нецензурными словами и говорил: «Что, жалко тебе, не хочешь смотреть на пиршество? Ну, езжай отсюда». Поднявшись, я слыхал неимоверный крик и стоны жертв, загнанных в помещение. После этого я сел на подводу и быстро уехал…

Из показаний Иордана[51]:

…После расстрела евреев трупы их в противотанковом рву засыпали землёй полицейские, фамилий их всех не помню. В это время руководивший расстрелом немец Чампель из GFP [секретарь полевой полиции Альфред Чампель] сел в бричку и уехал, оставив проследить за засыпкой землёй трупов убитых. После засыпки трупов полицейские собрали одежду убитых и сложили её на подводы, после чего выехали в направлении гор. Кобеляки и приехали во двор полиции.

Одежду убитых сгрузили в сарай во дворе полиции, а на следующий день в полицию пришёл переводчик Продил с немецким солдатом и велел создать комиссию для обозрения содержимого карманов в одежде убитых. В комиссию вошли я, Иордан, Супрун, полицейский Емец Сергей и немецкий солдат из GFP. В результате обысков было обнаружено советских и немецких денег на сумму восемь тысяч рублей и ценностей три серебряных и золотых кольца, одни серебряные часы, два брелочка, четыре серебряных цепочки, и всё это было сдано в GFP. Из одежды было оставлено для полиции валенок пар 14, женских пальто тёмно синего цвета 6 штук, сапог 2 пары. Оставление одежды для полиции было произведено по распоряжению GFP. Остальные вещи были погружены на автомашину и отправлены в лагерь военнопленных в г. Кобеляки.

Со слов переводчика GFP Продила, которого я спрашивал, в этот раз было расстреляно 94 человека евреев…

Спустя несколько дней после убийства евреев Иордану доложили, что в одном доме в бывшем еврейском гетто ещё живут 12 еврейских детей и две старушки. Расстреливать детей никто не захотел. Тогда был избран другой способ их уничтожения. Из показаний Иордана[52]:

В январе 1942 г., спустя несколько дней после массового расстрела евреев, полицейские Соловей и Гнида доложили мне, что в квартале Броварки проживают 12 человек детей еврейской национальности и две старухи. Об этом Гниде и Соловей было известно потому, что они также проживали в расположении квартала

51. См. протокол допроса обвиняемого Иордана Константина от 27 ноября 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0006.00002045+).

52. См. протокол допроса обвиняемого Иордана Константина Арвидовича от 29 ноября 1944 г. (USHMM RG-31.018M.0006.00002054–57).

Броварки. В эти дни я заходил в райуправу и однажды Тарнавский спросил у меня, не остался ли кто-либо из евреев. Я ответил ему, что в Броварках остались 12 детей и 2 старухи. Дней через десять после этого разговора Тарнавский позвонил мне по телефону, чтобы я прислал в райуправу Супруна. Возвратившись из райуправы, Супрун рассказал мне, что поступило распоряжение от ортскоменданта Хоша об уничтожении оставшихся еврейских детей и что по этому случаю Тарнавский собирал в райуправе совещание врачей Ходота Михаила Иосифовича, Смирнова Василия Васильевича, Дергач и Иордана Виктора Арвидовича, где обсуждался вопрос о способах уничтожения еврейских детей. Со слов Супруна, Смирнов предложил изготовить препарат из морфия, которым и отравить оставшихся детей. Все согласились. Тарнавский там же написал записку в аптеку и велел Смирнову получить там морфий и изготовить препарат морфия. В конце дня ко мне в полицию зашёл Тарнавский и сообщил мне, что сейчас в полицию придёт Смирнов и медсестра Жук Татьяна, которые пойдут в Броварки умерщвлять еврейских детей. Для оказания им помощи Тарнавский предложил мне выделить трёх полицейских. Супрун вызвался сам пойти, а я назначил ещё двух полицейских Василенко Митрофана и Соловья Георгия, которые находились тут же в полиции.

Через некоторое время в здание полиции вошёл Смирнов. При появлении Смирнова Тарнавский спросил у него: «Все ли готово?». Смирнов ответил, что «лекарство» готово, но медсестра Жук категорически отказалась идти делать прививку. Смирнов тут же добавил, что он предлагал эту работу второй медсестре Галь Анастасии. Когда в помещение вошла Галь, Тарнавский сказал ей, что она должна будет вместе со Смирновым сделать прививку еврейским детям. Галь от этого категорически отказалась и ушла. Тарнавский начал сердиться и кричать на Смирнова и Ходота, который также пришёл к этому времени в полицию, обзывая их трусами, не имеющими мужества осуществить отравление еврейских детей. Ни о чем не договорившись, все разошлись.

На следующий день Тарнавский вновь вызвал в райуправу Супруна и через некоторое время в полицию возвратился Супрун вместе с фельдшером больницы в с. Павловка Кобелякского р-на Задоей Григорием. Супрун сказал мне, что он вместе с Задоей будет идти в Броварки отравлять еврейских детей. Затем они пошли в поликлинику, находившуюся неподалёку от здания горполиции, где взяли один шприц и два белых халата. Я выделил им в помощь полицейских Соловья и Василенко, которые вместе с Задоей и Супруном направились в Броварки. Спустя часа два в полицию возвратились Супрун, Василенко и Соловей. Супрун рассказал мне, что введение препарата морфия детям и старухам производилось под видом противотифозной прививки.

После этого я дал распоряжение полицейскому Соловью, проживавшему в районе Броварки о том, чтобы он зашёл в дом, где произошло отравление детей, с целью узнать, как действует на детей введение им препарата морфия и о результате доложить мне. Соловей ушёл. Возвратившись через некоторое время в полицию, Соловей доложил мне, что он заходил в дом, где находятся еврейские дети, и установил, что часть из них, человек 6–7, уже мертвы, а остальные находятся в состоянии сна. Сразу же я дал задание Соловью взять подводу из полиции и трёх советских военнопленных из ортскомендатуры с тем, чтобы они свалили трупы детей на подводу и повезли их за Ворсклу и зарыли в землю. Это было ночью, а при моем прибытии в полицию от конюха Гавриш, имени и отчества его не знаю, я узнал, что трупы еврейских детей уже закопаны. Полицейский Гнида тогда же доложил мне, что все семь умерщвлённых детей зарыты за р. Ворскла на песках.

В этот же день утром обратился ко мне по телефону Тарнавский, спрашивая, все ли дети умерли. Я ему ответил, что умерло только семь человек. Повесив трубку, Тарнавский пришёл в полицию и спросил у Супруна, почему не все дети умерли. Последний ответил: «Наверное, Смирнов украл себе морфий». Всем было известно, что Смирнов морфинист. Тарнавский велел вызвать Смирнова и Задою. Когда явился в полицию Смирнов, Тарнавский начал на него кричать, говоря: «Вы и тут уже при готовых обстоятельствах не могли честно выполнить свою работу». Смирнов стушевался и начал было оправдываться. Но затем Тарнавский предложил идти в ортскомендатуру и я вместе с ним и Смирновым направился к зданию ортскомендатуры. Когда мы зашли в здание ортскомендатуры, Тарнавский о чем-то переговорил на немецком языке с ортскомендантом Хошем. Во время этого разговора Хош обратился на немецком языке к жандарму, находящемуся там же, и при этом была упомянута фамилия Фихт. Когда жандарм ушёл, спустя некоторое время вошёл немецкий врач Фихт, и между ним, Хошем и Тарнавским возобновился разговор на немецком языке. Затем Тарнавский обратился к Смирнову: «Теперь вы сами пойдёте и сделаете вливание». Смирнов начал категорически отказываться. В это время в помещение вошёл Задоя Григорий. Тарнавский спросил у него, как получилось, что не все дети умерли после вливания им морфия. Задоя ответил: «Я делал уколы так, как мне сказал Смирнов, но дети не умерли потому, что, вероятно, Смирнов неправильно изготовил препарат или украл себе часть морфия». Тарнавский затем добавил, обращаясь к Задое: «Теперь препарат морфия приготовит вам доктор Фихт, и вы сами пойдёте и сделаете повторные введения». На этом разговор окончился и все разошлись.

На следующий день вечером, тогда же в январе месяце 1942 года, в полицию пришли Супрун и Задоя и принесли с собой коробку со шприцем и два халата. Я выделил им полицейских Клочко, Емца Сергея, Бабенко Якова, которые вместе с Задоей и Супруном отправились в дом на квартале Броварки. Примерно через час они все возвратились, и Супрун мне рассказал, что вторичную прививку детям пришлось делать в принудительном порядке, поскольку они уже поняли, что это не простая прививка, а отравление. Полицейские Бабенко, Емец держали детей за руки, а Задоя производил им введение препарата. Сразу же я дал распоряжение взять подводу и закопать умерших, что и сделали Бабенко, Клочко и Емец. Возвратившись тогда же ночью, они доложили мне, что ими зарыты 6 или 7 отравленных детей, кроме них ещё была одна старуха.

Дня через три после отравления детей я проходил возле здания райуправы, а когда зашёл в кабинет Тарнавского, тот попросил меня зайти в немецкую ортскомендатуру и занести ортскоменданту Хошу список на немецком языке, в котором были указаны Задоя, Соловей, Василенко Митрофан, Бабенко Яков, Емец Сергей и Клочко. Список был подписан ортскомендантом Хошем. Тарнавский сказал мне, что это список награждённых за отравление еврейских детей. Задоя получил 1000 рублей, а полицейские – по 400 рублей. Тут же в списке имелась роспись каждого в получении указанного вознаграждения. Этот список я занёс в ортскомендатуру и отдал Хошу, который меня поблагодарил. Вознаграждения от Хоша я не получал.

В марте были ликвидированы евреи в г. Градижск: члены зондеркоманды «Плат» (командир – гауптштурмфюрер СС Плат), которая с 10 февраля 1942 г. дислоцировалась в Кременчуге, на грузовиках отвезли их (несколько десятков человек) в Кременчуг, поместили в лагерь военнопленных и затем расстреляли[53].

53. См. показания 4 ноября 1963 г. входившего в состав зондеркоманды «Плат» бывшего члена 1-го взвода 2-й роты 3-го резервного полицейского батальона Karl Klimpel (BArch B162/5647, Bl. 1457).

На Пасху, 6 апреля, около 1600 евреев были расстреляны зондеркомандой «Плат» в Пирятине[54]. Начальник районной полиции Иван Бойко на заседании суда в Полтаве 11 августа 1947 г. рассказывал[55]:

6 апреля 1942 г. я зашёл утром к [шефу районной управы] Козакову, где мы с ним выпили бутылку водки. Оттуда меня вызвали в жандармерию. Я сел верхом на лошадь и поехал искать начальника жандармерии. Когда я его нашёл, то он мне сказал, что всех евреев из лагеря переселяют в другое место, а поэтому для их охраны необходима помощь всей районной полиции. Всех евреев в количестве около 1900 человек полицейские конвоировали к с. Тарасовка Пирятинского р-на. Уже за городом я узнал, что этих евреев ведут к месту расстрела, среди евреев много было детей, стариков и женщин. Обогнав колонну евреев, я с полицейскими поехал к месту расстрела, где оцепил это место и не допускал никого. Немцы приехали на двух машинах. Всех евреев посадили на колени, а затем по группам подводили к яме, где их расстреливали. Расстрел производила специальная команда, именовавшаяся СД. Во время расстрела я находился метрах в 100 от ямы и близко не подъезжал. Я дал распоряжение полицейским окружить яму и никого не допускать к ней, а сам ездил на лошади и проверял посты. Всех евреев раздевали до нижнего белья, а затем расстреливали…

Заместитель Бойко, Павел Даниленко, на допросе 27 апреля 1950 г. сделал следующие уточнения[56]:

…Возле с. Тарасовка Пирятинского р-на в так называемой «пироговой балке» была заранее приготовлена яма. Яма была длины 50–60 метров, ширины 3 метра, глубины 2 метра. В яме находились вооружённые немцы. Колонна арестованных советских граждан стояла от места расстрела в 70–80 метрах. По обоих сторонах колонна арестованных охранялась полицейскими рай[онной]полиции. Немцы подходили к колонне, брали 5–7 советских граждан – женщин, детей, стариков, – независимо, кто стоял первый в ряду колонны, и конвоировали их к яме. Возле ямы находились два немца, раздевали арестованных советских граждан еврейской национальности, все хорошие вещи складывали в кучу, а их заводили в яму, где немцы граждан еврейской национальности ложили лицом к земле, а затем из автоматов расстреливали в затылок. Я должен сказать, что когда уже начался расстрел советских граждан, то их всех ложили лицом к земле, а когда был положен ряд трупов, то вновь заводимых советских граждан для расстрела немцы заставляли ложиться на расстрелянных граждан лицом вниз и на трупах расстрелянных граждан производили расстрел… это было что-то ужасное. Беспрерывная стрельба из автоматов, крики и стоны советских граждан – женщин, детей, стариков. Расстрел советских граждан был начат примерно в 13 часов дня и окончен в 8 часов вечера. В этот день было расстреляно свыше 1500 невинных советских граждан…

Для засыпки ямы немцы мобилизовали 300 местных жителей. Среди них был Пётр Чепуренко. Он рассказывает[57]:

Я видел, как они убивали. В пять часов дня скомандовали: «засыпать ямы». А из ямы раздавались крики, стоны. Под землёй люди ещё шевелились. Вдруг я вижу – из-под земли поднимается мой сосед Рудерман. Он был ездовым на ва-

54. ГАПО, ф. р-1876, оп. 8, д. 98, л. 1. Согласно отчету фельдкомендатуры 607, отдел VII, от 22 апреля 1942 г. в гетто Пирятина до Пасхи 1942 г. имелось 1 530 евреев (NARA, T-501, roll 33, frame 643).

55. Цит. по: Дело № 5824 по обвинению Даниленко П. И. и Ящик Я. П. (Архив Управления СБУ по Полтавской области, арх. № 1155, л. 234).

56. Дело № 5824 по обвинению Даниленко П. И. и Ящик Я. П. (Архив Управления СБУ по Полтавской области, арх. № 1155, лл. 47–48).

57. Чёрная книга. – С. 74.

лечной фабрике. Его глаза были налиты кровью. Он кричал: «Добей меня!» Сзади тоже кто-то крикнул. Это был столяр Сима. Его ранили, но не убили. Немцы и полицейские начали их добивать. У моих ног лежала убитая женщина. Из-под её тела выполз мальчик лет пяти и отчаянно закричал: «Маменька!» Больше я ничего не видел – я упал без сознания.

В этот же день, на Пасху, другой отряд зондеркоманды «Плат» расстрелял примерно 700 человек в г. Лубны[58]; среди жертв были как евреи – гражданские лица, так и евреи-военнопленные. Свидетель расстрела, Федор Вовк, на допросе 26 апреля 1944 г. показал[59]:

...В военном тире, построенном до оккупации, была вырыта огромного размера яма, которая находилась от одного из сараев каменных метров 70–80. От этой ямы и до самих дверей сарая стояли немецкие солдаты с автоматами в два ряда, расстояние между которыми было в среднем 10 метров. На насыпи этой ямы стояли также три немецких солдата с автоматами... С ужасными криками из сараев выбегали раздетые догола люди по направлению к яме и сами опускались в яму. Как только люди скрывались в яме, трое стоящих на поверхности ямы стреляли из автоматов. Как только прекращалась стрельба из автоматов, то к яме подбегала новая партия жертв немецких варваров в 20 человек, которые подгонялись немецкими солдатами к яме, и снова начиналась стрельба из автоматов. Среди раздетых догола людей были мужчины и женщины с детьми. Всё это проходило до двух часов дня, и пропущено до 50 партий... Когда немецкие палачи окончили свою расправу, то из одного стоявших сараев была выведена группа советских военнопленных около 80 человек, которые стали зарывать яму...

Бывший санитар в лагере военнопленных в Лубнах (Dulag 132) Георг Вебер на допросе в 1969 г. также припомнил расстрел евреев в этом городе[60]:

В лагере в Лубнах отдельно от других пленных были помещены около 500 евреев (мужчины, женщины и дети). Среди них находились целые семьи. Еврейки в лагере даже рожали. Однажды я увидел, что евреи были погружены на грузовик и увезены. Как я позднее услышал, все они, без исключения, были отвезены к находящейся за городом казарме и расстреляны за находящимся там гаражом на бывшем стрельбище. Уже упомянутый младший врач Раше позднее попросил меня поехать на это место, чтобы посыпать там хлорную известь из-за ужасного запаха разложения. Я взял двух военнопленных и поехал на место. Я прибыл на плоское место, где земля потрескалась, вероятно, из-за газов, которые выделялись при разложении. Из трещин исходил сильный запах разложения. С военнопленными я посыпал трещины в земле хлорной известью...

Относительно Лубнов я должен заявить ещё следующее. Когда мы прибыли, в лагере для военнопленных уже находились евреи, которых позднее расстреляли. Они были размещены в зданиях техникума и должны были освободить эти помещения при прибытии первых военнопленных. После этого евреям было выделено особое место внутри лагеря военнопленных, которое дополнительно было окружено колючей проволокой. Как я слышал, по крайней мере несколько этих евреев были из Лубны. Возможно, перед нашим прибытием они были собраны во что-то наподобие гетто на территории техникума.

58. См. заявление бывшего бургомистра г. Лубны Льва Устименко (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 981, л. 10).

59. См. протокол допроса 26 апреля 1944 г. Ф. Вовк (Там же, л. 17).

60. См. протокол допроса 23 мая 1969 г. Georg Weber (BArch B162/5886, Bl. 429).

Согласно показаниям бывшего члена зондеркоманды «Плат» Фрица Кастиллона (Fritz Castillon), на Пасху команда также произвела расстрел евреев и в г. Хорол[61]:

В Хороле экзекуционная команда была в том же составе, что и в Лубнах… Всей казнью руководил Плат. Все приготовления там уже были сделаны членами ортскомендатуры. Ямы уже были вырыты на местности, находившейся в 20 минутах от Хорола. Речь шла о яме примерно 20 м длиной и 6–8 м шириной. Глубина по моей оценке была метра два. Плат заранее должен был доложить о себе в гарнизонной комендатуре в Хороле, так как члены этого ведомства и украинская милиция должны были согнать еврейское население г. Хорол… Наша команда под руководством Плата уже полчаса находилась у ямы, когда украинская милиция доставила евреев. Это были мужчины, женщины и дети, т.е. целые семьи… Расстрел длился примерно с 11.00 до темноты. Я сам занимался тем, что заполнял магазины стрелков. По этой причине я находился в самой яме. Я припоминаю, что из 1-го взвода там также был wt.[вахтмейстер] Фриц Буш… Он вместе со мной должен был заполнять магазины. Расстрелы производились из немецких автоматов и позднее также из русских автоматов. Немецкие автоматы отказали. Само собой разумеется, что и из немецких автоматов можно было производить одиночные выстрелы, однако они из-за частой стрельбы настолько нагрелись, что при переключении на одиночные выстрелы давали непрерывный огонь…

В мае эта же команда окончательно завершила чистку области от евреев. 29 апреля 1942 г. команда приехала в Глобино и,

Получив список в комендатуре, при сопровождении местных полицаев разъезжали на автомашинах и гонялись за евреями. Жена заведующего библиотекой Винецкого, который эвакуировался, Винецкая осталась с двумя детьми 3–5 лет. Гестапо приехало к ней с той целью, чтобы забрать детей, а сама она по национальности – украинка, а муж – еврей. Она детей не отдавала, гестаповцы забрали её вместе с детьми…[62]

…Подъехали к дому еврея Минонта Июлия. Сам он и двое детей в возрасте 3–5 лет спрятались, а жена его Мария находилась на огороде. Гестаповцы подъехали на автомашине и предупредили соседей Минонта, в том числе и мою семью: «Кто будет прятать евреев, тот будет расстрелян на месте». После этого подошли к Марии и ударили по голове резиновой палкой. Она заплакала и, получив психическое расстройство, стала кричать: «Куда вы дели моих детей?», хотя знала, что её дети спрятались. Потом они её бросили в автомашину, а также забрали находившегося у них портного еврея-старика. Через несколько дней были найдены ими и дети Минонта; они переходили из дома в дом, но сохранить их не удалось. Всего таким образом взято 47 человек. 30 апреля и 1 мая 1942 г. стали брать русских, коммунистов и активистов. 1 мая 1942 г. был произведён расстрел всех евреев за железнодорожной насыпью, и зарыли в одну яму…[63]

12 мая зондеркоманда «Плат» ликвидировала гетто в Лохвице[64]. Гетто было создано ещё в октябре 1941 г. и в него были собраны также евреи из окрестных

61. Показания 29 октября 1963 г. Фрица Кастиллона (BArch B162/5647, Bl. 1351). Согласно акту от 11 октября 1943 г., в Хорол в конце марта 1942 г. были расстреляны около 300 человек (ГАПО, ф. р-1876, оп. 8, д. 104, лл. 19–20). Среди жертв были коммунисты и советские активисты с семьями.

62. Свидетельство Марии Вожик 11 ноября 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 948, л. 58 об.).

63. Свидетельство Ивана Рыбак 11 ноября 1943 г. (Там же, л. 61 об., 62). См. также отчёт фельдкомендатуры (V) 239, Abtlg. VII, от 16 мая 1942 г.: «В районе ортскомедатуры I/337 Глобино зондеркоманда решила еврейский вопрос» (NARA, T-501, roll 33).

64. См. отчёт фельдкомендатуры 239 от 17 июня 1942 г.: «…В Лохвица 12 мая 42 г. была проведена еврейская акция…» (NARA T 501, roll 33, frame 880). В отчёте фельдкомендатуры 239 от 17 апреля 1942 г. отмечалось, что «евреи имеются,

населённых пунктов (Сенча в декабре 1941 г., Сталинка, Млины и другие) и евреи-беженцы[65]. Расстреляны были минимум 287 человек (согласно поимённым спискам)[66]. Из воспоминаний свидетелей:

Немцы им сказали, чтобы собирались в Палестину. Они собрали вещи: у кого золото, у кого одежда, собрались. Посадили их немцы в машины и привезли в Благодаровку. Там, у мостика на Скоробогатки, есть небольшое пастбище. Там их высадили и по пять человек вели, вели полицейские с белыми наклейками... Маленьких детей матери за руки тянули. Так кричали, так как видели, что их ведут к яме (оврагу). Расстреливали... маленьким что-то мазали... По пять душ вели... Один убежал... Они кучи там своей одежды набросали. Жгли их потом полицаи... Затем подложили мину или взрывчатку. И оно летело, сколько видели, вся земля, – накрыло их...[67]

Кто-то пустил слух, что медиков-евреев немцы расстреливать не будут. А.Л. Жученко взяла в госпиталь из гетто несколько евреев, одела их в белые халаты, и они работали в госпиталях, хотя и не имели медицинских знаний. Но это не помогло, те еврейки тоже были расстреляны...[68]

...За день перед расстрелом немцы объявили евреям, чтобы они приготовились к эвакуации и взяли с собой ценные вещи. А.Л. Жученко посоветовала некоторым евреям, чтобы они золотые изделия не брали с собой, а сдали ей на хранение. Кое-кто так и сделали. Евреи были расстреляны, а золотые изделия остались у А.Л. Жученко...[69]

...Утром 13 мая 1942 г. из коммунистического лагеря, где я находился тогда, немцы выгнали на работу большую группу заключённых. В эту группу попал и я. Нас погнали к [реке] Сула (...заставили укреплять берега, повреждённые весенним паводком). Но когда нас гнали из Лохвицы, и наша группа приблизилась к Благодаровке, мы увидели, что с горы, возле провалля [оврага] спускаются немцы и полицаи, душ 40. Мы уже знали, что в эту ночь немцы расстреляли лохвицких евреев. Укрепляя берега Сулы, мы резали дёрн напротив хутора и нам было видно, как по краю провалья ходят немцы и полицаи, и лопатами обрушивают землю по краям провалья. Мы поняли, что они засыпают трупы расстрелянных. Немец, который присматривал за нами, сказал нам: «Юде капут!» и показал рукой на гору. Кто-то из нашей группы спросил немца: «Сколько их расстреляли?» Немец достал спичечную коробку и написал на ней карандашом: 340...[70]

...После расстрела евреев и захоронения трупов в овраге возле леса, кто-то пустил слух, что ночью в овраге зажигаются кем-то свечи, и бледный свет их хорошо виден. Полицаи ездили туда ночью с пулемётом. Оказалось, что это светится фосфор, выделяющийся из трупов...[71]

в основном, в Лохвица» (NARA T 501, roll 33, frame 429), а в отчёте охранной дивизии 213 от 20 апреля 1942 г. указывалось, что «в районе FK 239 ещё имеется 428 евреев» (NARA T 501, roll 34, frame 246). На 1 апреля 1942 г. фельдкомедатура 239 управляла 20 районами: Миргород, Шишаки, Великая Багачка, Хорол, Гадяч, Сенча, Петровка-Роменская, Комышня, Зеньков, Лохвица, Глобино, Градижск, Семеновка, Великие Крынки, Лубны, Чернухи, Лазорки, Оржица, Покровская Багачка и Оболонь (NARA T 501, roll 18, frame 815).

65. Prusin A., Kruglov A. Lokhvitsa // Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. – P. 1597.

66. ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 980а, л. 39. Список опубликован в: Шиф-Емаков Ю. Лохвица. Из жизни еврейской общины. Сборник исторических исследований / Ю. Шиф-Емаков. – Червонозаводское, 2013. – С. 50–57.

67. Воспоминания свидетельницы Екатерины Черник (2007 год), в: Калашник І. М., Панченко М. О. Указ. соч. – С. 162. О подрыве края оврага говорит также свидетельница П. Г. Головко (Шиф-Емаков Ю. Указ. соч. – С. 49).

68. Рассказ Сергея Панченко, в: Калашник І. М., Панченко М. О. Указ. соч. – С. 168.

69. Рассказ Баевской, в: Калашник І. М., Панченко М. О. Указ. соч. – С. 168.

70. Воспоминания свидетеля Бондаренко, в: Калашник І. М., Панченко М. О. Указ. соч. – С. 167–168.

71. Рассказ Ксении Жук, в: Калашник І. М., Панченко М. О. Указ. соч. – С. 167.

В Великокрынковском р-не 12 мая украинской полицией были арестованы около 250 человек (советские активисты и евреи) и на следующий день расстреляны[72]. Один из участников расстрела, бывший полицейский и член зондеркоманды «Плат» Карл Климпель, на допросе 4 ноября 1963 г. показал[73]:

...Примерно 10–14 дней весной 1942 г., точную дату я указать уже не могу, подкоманда «Кременчуг» была откомандирована в Великие Крынки. Команда подчинялась гауптшарфюреру Хинделангу. Только что я вспомнил, что там также был унтерштурмфюрер Хюш, осуществлявший общее руководство. Из нашего взвода там были примерно 6–7 человек, я также мельком видел старшего лейтенанта Бетц. Далее, также из прикреплённого взвода войск СС, там были примерно 6 человек...С переводчиками и шофёрами в подкоманду входили не более 20 человек. Милиция согнала в школу примерно 70–80 евреев, как мужчин, так и женщин. Были ли там дети, я уже точно сказать не могу. На наших машинах эти евреи были отвезены на находящуюся примерно в 400 м окраину леса. Ямы, по распоряжению Хинделанга, уже были выкопаны. Там евреи и были расстреляны. Наши люди из 1-го взвода, в основном, были назначены для сопровождения и оцепления, в то время как расстрел производили, вероятно, люди из СС и СД. Участвовал ли в расстреле наш старший лейтенант Бетц, я утверждать не могу, во всяком случае, он находился на месте казни. В качестве шофёра для доставки евреев фигурировал вахтмейстер Вебер. Расстреливали евреев из автоматов. Кто был стрелками, я не знаю. Перед расстрелом евреи должны были раздеться – когда я под конец акции пришёл на место казни, вокруг валялась одежда. Как я знаю, одежда была собрана украинской милицией и распределена между нуждающимися украинцами. Я знаю определённо, что шофёр Вебер 3 или даже 4 раза ездил от школы на место казни, чтобы доставить туда евреев...

В Хороле 15 мая были расстреляны ещё остававшиеся там евреи-ремесленники и евреи-военнопленные. Бывший помощник врача в лагере военнопленных в этом городе (Dulag 160) Ганс Фрюхте, выступавший как свидетель на процессе по делу Верховного главнокомандования вермахта в Нюрнберге в 1948 г., показал[74]:

...СД прибыла в Хорол. Её задача – я сам говорил с унтерштурмфюрером СС – расстрелять всех евреев и всех лиц, которые были подозрительны в каком-либо другом отношении. В Хороле оставалось примерно 50 гражданских лиц, а именно ремесленники, которые ещё были нужны. Кроме того, там оставались все военнопленные и ряд лиц, содержавшихся в лагере для военнопленных как подозрительные (подозреваемые в том, что они были партизанами, евреями, цыганами, коммунистическими руководителями и т.д.). СД приказала прежде всего запереть в отдельном лагере в Хороле всех евреев и всех гражданских лиц. После этого туда направился унтерштурмфюрер. В лагере был составлен список, куда занесли всех лиц, которые не были евреями, но были подозрительны (евреев учитывать не нужно было, потому что они, как и гражданские лица, подлежали расстрелу без всяких формальностей). После этого унтерштурмфюрер СД приказал примерно 200 или 300 подозрительным лицам проходить мимо него и около каждой фамилии ставил знак «F» («frei» – свободен) или «E» («erschießen» – расстрелять). Всех людей, напротив фамилии которых стоял знак «E», отсылали к евреям, и 15 мая их расстреляли вместе с евреями... Как я уже сказал, всего [было расстреляно] около

72. Ляховенко Т. Глобинщина у вогні Великої Вітчизняної : історико-документальний нарис / Т. Ляховенко. – Глобине, 1996. – С. 26–27.

73. BArch B162/5647, Bl. 1458–1459.

74. Trials of war criminals before the Nuernberg Military Tribunals. – Vol. XI. – Washington, 1950. – P. 637–638.

500 человек, из них примерно 450 человек – военнопленные-евреи из лагеря и подозрительные лица и ещё 50 человек – гражданские лица из города.

В мае немецкие жандармы и украинские полицейские расстреляли у противотанкового рва и последних 13 евреев Миргорода. Это были специалисты (врачи, часовые мастера, зубные техники), которым в октябре 1941 г. временно сохранили жизнь. Они были арестованы во второй половине апреля 1942 г. и до расстрела более трёх недель содержались в тюрьме[75].

Наконец, 18 мая было окончательно ликвидировано гетто в Пирятине: расстреляно 25 цыганских и еврейских семей (163 человека)[76].

В общей сложности, в январе–мае 1942 г. в области было уничтожено свыше 3000 евреев (без евреев-военнопленных), а всего за первые девять месяцев оккупации – более 12000[77]. В это число также входят евреи, расстрелянные в с. Чернухи (54 человека)[78], в с. Козельщина (по крайней мере, 2 семьи, 6 человек)[79], в с. Кононовка Ковалевского р-на (3 человека, 26 апреля 1942 г.).[80]

Выявление и истребление евреев в области продолжалось вплоть до конца оккупации. Так, только подкоманда СД в г. Лубны, возглавляемое унтерштурмфюрером СС Хербертом Рёсслером (Herbert Rößler), с октября 1942 г. до лета 1943 г. произвело в городе 6–8 массовых казней, в ходе которых было убито около 300 человек, более 150 из них были евреями[81]. Расстрелы небольших групп евреев имели место в 1942–1943 гг. также в Полтаве[82].

Смерть ждала и детей смешанных семей. Так, в Кременчуге, согласно свидетельству Елены Брадебур, работавшей в паспортном отделе, на учёт было взято около 75 детей полуевреев.

...На них в полиции и паспортном отделе была заведена отдельная картотека – эти дети числились как «полужиды». Такая же пометка красным карандашом – «полужид» – делалась на метрике ребёнка. Многие родные уклонялись от этой регистрации детей, но на них доносили, и они вынуждены были это сделать... В августе месяце 1943 г. офицер СС – начальник тюрьмы взял в паспортном отделе все материалы на этих детей. На сентябрь месяц готовился расстрел этих детей[83].

Общее количество жертв

Всего в 1941–1943 гг. в области было истреблено более 13000 евреев, в том числе в Полтаве – свыше 2500, в Кременчуге – свыше 3500, в Лубнах – свыше 2000, в Пирятине – 1600, в Золотоноше – около 1000.

---

75. См. протокол допроса 30 января 1947 г. бывшего полицейского Якова Кононыхина (Уголовное дело № 38 по обвинению Ксенз А. И. и других, в 19 томах, т. 11, лл. 152–153, в: архив Управления СБУ в Полтавской области, арх. № 19896, а также USHMM RG-31.018M.0014.00000951–2).

76. ГАПО, ф. р-3388, оп. 1, д. 1086, л. 1. Вместе с ними были расстреляны 380 коммунистов и советских активистов. Среди жертв был 21 еврей из близлежащего с. Берёзовая Рудка.

77. Материалы ЧГК дают более высокую цифру. Так, в Лубнах только 16 октября 1941 г. было уничтожено якобы 4 500 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 981, л. 8), в Кременчуге и Полтаве – по 8 000 (ГАПО, ф. р-4085, оп. 3, д. 227б, л. 3к). На наш взгляд, эти цифры значительно завышены.

78. ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 1050, л. 70.

79. Там же, д. 966, л. 56.

80. Там же, д. 965, л. 7.

81. LG Frankfurt a.M., Beschluss v. 9.6.1971 (BArch B162/5886, Bl. 453–454).

82. StA Wiesbaden, Einstellungsverfügung v. 26.10.1967 (BArch B162/4048, S. 240–245); Exekutionen durch Angehörige der Außenstelle Poltawa des KdS Kiew unter Beteiligung von Angehörigen der Schupo und der Dienststelle des SSPF (BArch B162/25717).

83. Протокол допроса 14 ноября 1943 г. очевидца Брадебур Елены Александровны (ГАРФ, ф. 7021, оп. 70, д. 917, л. 15 об., 16).

РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1931 г., в г. Ровно и пяти повятах (powiat) тогдашнего Волынского воеводства Польши, из которых позднее была образована Ровенская обл., проживало 93 664 еврея[1]. По повятам евреи распределялись следующим образом:

Повят	Советско-украинские районы	Кол-во евреев в повяте	Кол-во евреев в середине 1941 г.[1]
г. Ровно	Ровно	22 737	25 000
Ровно	Ровенский Корецкий Тучинский Клеванский Александрийский Гощанский Межиричский	14 976	16 500
Сарны	Сарненский Клесовский Рокитновский Владимирецкий Дубровицкий Рафаловский	16 088	17 500
Здолбунов	Здолбуновский Мизочский Острожский	10 850	12 000
Дубно	Дубновский Острожецкий Млыновский Козинский Демидовский Красноармейский Вербский	18 227	20 000
Костополь	Костопольский Людвипольский Березновский Деражнянский Степанский	10 768	11 500
5 повятов (округов)	**1 город, 28 районов**	**93 664**	**102 000**

1. Исходя из прироста 9–10 человек на 1 000 в год.

1. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. Statystyka Polski. Seria C. Zeszyt 70. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Wołyńskie. – Warszawa, 1938. – S. 26–27.

Кроме того, примерно 3 000 евреев проживали в середине 1941 г. в Высоцком и Морочновском р-нах, которые до 1939 г. входили в повят Столин Полесского воеводства. Следует также иметь в виду, что осенью 1939 г. в области осели и тысячи евреев-беженцев из Польши. Учитывая это обстоятельство, общее количество евреев в области в середине 1941 г. можно оценить минимум в 110 000 человек.

Убийства евреев в области во второй половине 1941 г.

Область была оккупирована в период с 24 июня по 9 августа 1941 г., в том числе г. Ровно – 28 июня. В июле–августе районами области управляли военные комендатуры, а 1 сентября 1941 г. их сменила немецкая гражданская администрация, которая восстановила старое, польское, деление области на повяты (округи), переименованные в гебиты (Gebiet).

Первый расстрел евреев на территории области имел место в с. Муравица (Ровенский р-н) в конце июня; тогда в этом селе были убиты 10 евреев за сотрудничество с советской властью[2]. 30 июня в Дубно по этой же причине были расстреляны 23 еврея[3]. В Червоноармейске (ныне Радивилов) 4 июля были убиты 27 евреев[4]. В июле были уничтожены 18 евреев из с. Муравица и Млынов, работавшие на аэродроме близ Млынова[5], 170 – в Клевани[6] и 28 – в Тучине[7]. Предположительно 12 июля 7 евреев (коммунисты и активисты) были убиты в Корце[8], а 22 июля айнзатцкоманда 5 расстреляла в Дубно ещё 83 еврея[9]. Свидетель Моше Вайсберг эту акцию описал так[10]:

22 июля, спустя месяц после прибытия немцев, произошла первая охота на евреев. Это было во вторник во второй половине дня. В Дубно прибыли несколько машин с эсэсовцами. Они мобилизовали украинскую милицию и начали первую акцию по уничтожению евреев. Украинцы схватили около 150 человек. Всех их согнали на почтовую площадь, где уже ожидали эсэсовские убийцы. Они набросились на евреев и страшно их избивали. Затем 70 человек были отпущены домой, а остальные 80 – погружены на машины и доставлены на еврейское кладбище. Там уже были приготовлены могилы. Обречённым приказали раздеться догола, затем их вновь избили, вырвали золотые зубы, под конец поставили на край могил и расстреляли.

В Ровно зондеркоманда 4а и штаб айнзатцгруппы С в ходе двух акций уничтожили 9–12 июля «240 большевистских, главным образом еврейских,

2. Spector Sh. Op. cit. – P. 73.

3. Ibidem.

4. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 56, л. 15 об. По другим данным (Spector Sh. Op. cit. – P. 73), в Червоноармейске 15 июля 1941 г. было убито неизвестное количество евреев и 7 августа 1941 г. – 28 евреев.

5. Там же, д. 60, л. 5. По другим данным (Spector Sh. Op. cit. – P. 73), в М. 11 июля 1941 г. были расстреляны 11 евреев.

6. Spector Sh. Op. cit. – P. 73; Історія міст і сіл УРСР. Ровенська область. – К., 1973. – С. 493 (Клевань была оккупирована 3 июля 1941 г., на второй день после оккупации были расстреляны около 20 человек). Согласно материалам ЧГК, в Клевани было тогда убито будто бы 400 евреев: 50 сожжены в синагоге, 150 расстреляны у синагоги и ещё 200 убиты в двух других местах (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 51, л. 11, 44 об, 61).

7. Spector Sh. Op. cit. – P. 73.

8. Spector Sh. Op. cit. – P. 73; см. также протокол допроса свидетеля Шапиро И. Р. 11 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 54, л. 29).

9. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 48, л. 33 об. См. также Ereignismeldung UdSSR № 28 от 20 июля 1941 г.: «В Дубно, где акции в основном закончены, в совокупности совершено 100 казней...».

10. Weisberg M. Lebn un Umkum fun Dubner Geto, in: Fun letsten churbn [fun letzten/letstn khurban/khurbn/churban]: tsaytshrift fur geshikhte fun yidishn lebn betn natsi-rezshim. From the last extermination: journal for the history of the Jewish people during the Nazi regime / Ed. I. Kaplan. – Nr. 2. – Sept., 1946. – Munich, 1946. – P. 14.

функционеров, агентов и пр.»[11]. Участник расстрелов евреев в Ровно, бывший полицейский 3-го взвода 3-й роты 9-го резервного полицейского батальона Эрнст Бёрнике на допросе в 1963 г. показал:

После нашего прибытия в Ровно мы разместились в небольшом здании, в котором раньше, вероятно, был банк [...] Ещё в тот же день мы были назначены для проведения акции в еврейском квартале Ровно. Весь взвод (без гауптмана Крумме и мейстера Бидермана) на наших двух грузовиках был отвезён к еврейскому кварталу и там произвёл оцепление. У нас было задание никого не впускать и не выпускать. В еврейском квартале уже находились другие члены ЕК 4а с украинскими переводчиками. Затем эти люди шли в отдельные дома и, в общей сложности, забрали около 250 человек. Эти евреи на наших грузовиках были отвезены за город, где они, как я установил позднее, были приняты другими членам ЕК 4а. Во время поездки евреев охраняли 2 члена СД и 2 полицейских. Я сам не был в сопровождающей команде, а должен был с другими членами моего взвода ждать в еврейском квартале. После того как евреи были увезены, мой взвод также на наших грузовиках поехал на место казни. Оно находилось в открытом поле в 6–7 км от города. Я думаю, что мы двигались в северо-восточном направлении. Когда мы приехали, вокруг ещё стояли (под охраной) евреи. Я увидел, что местность была неровной, и позднее я ещё заметил, что примерно в 200 м находилась яма. Мы сами сменили прежнюю охрану евреев. После того как это было сделано, прежняя охрана повела к яме группу в 10–15 евреев и там расстреляла. Как происходил расстрел у ямы, я не знаю, так как я со своего места это видеть не мог; слышал только выстрелы. После того как прозвучали первые выстрелы, команда моего взвода численностью в 8–9 человек повела к яме другую группу евреев и, как я считаю, там расстреляла. В течение этого времени первая группа вернулась и забрала новую группу евреев. Так обе группы, меняясь, производили казнь. После того как все евреи были расстреляны, мы все пошли к яме и могли увидеть, что она была 8–10 м длиной и примерно 4 м шириной. Глубину я не мог оценить, так как расстрелянные евреи лежали рядами друг на друге. У ямы я увидел врача СС, который подтвердил, что евреи действительно мертвы [...] Казнью руководил унтер- или оберштурмфюрер Мюллер. Блобеля я в этот день не видел [...] Других офицеров я не видел. Из членов СД, которые участвовали в этой казни, я могу вспомнить только некоего Халле или Халлера, который, насколько я знаю, был обер- или гауптшарфюрером. Имя Франц мне ни о чём не говорит [...] Вероятно, дня через два после описанных мною событий в Ровно была проведена ещё одна акция. Вновь мой взвод в еврейском квартале был назначен для оцепления, и члены СД с их украинскими переводчиками вновь прочесали еврейские дома. В ходе этой акции было схвачено только 50–75 евреев. Эти люди в течение 3–4 дней под нашей охраной занимались уборкой в различных зданиях. Ночью они под охраной вермахта находились в одной бывшей гостинице. По истечении указанного времени эти евреи были также расстреляны членами моего взвода и СД близ первого места казни. В этом случае акцией руководил один шарфюрер, имени которого я уже не помню. Уже упомянутый шарфюрер Халле также присутствовал. Во время акции я не был назначен стрелком. После того как евреи были доставлены на место казни, я должен был немедленно

11. См. Ereignismeldung UdSSR № 19 от 11 июля 1941 г. Первая акция была проведена 8–9 июля 1941 г.: вечером 8 июля с помощью украинской милиции члены команды 4а арестовали 130 евреев, ночь продержали их во дворе госбанка, а утром 9 июля расстреляли на окраине города (см. также: Барац В. Бегство от судьбы / В. Барац. – М., 1993. – С. 11–12). Штаб айнзатцгруппы С, который находился в городе 12 июля 1941 г., на территории кирпичного завода в 2 км от города расстрелял ещё примерно 100 евреев (см.: обвинительное заключение прокуратуры Itzehoe от 30 ноября 1971 г. по делу д-ра Hans Krieger и Alois Köldorfer // BArch B162/16585).

вернуться в город [...] По прошествии 8 дней пребывания в Ровно мы поехали дальше в Житомир [...][12].

В июле также были расстреляны 8–10 евреев в Сосновом и 3 еврея в Варковичах[13]. 31 июля уничтожено 85 евреев в Александрии[14].

Кроме расстрелов евреев как советских активистов немецкими карательными органами, десятки людей погибли в области в июле в ходе погромов, совершённых антисемитски настроенными местными жителями. Так, в Тучине 6 июля были убиты 60 евреев, в с. Горыньград Первый (Ровенский р-н) – также 60, в с. Витковичи (Березновский р-н) – 30, в с. Торговица (Млыновский р-н) – 20, во Владимирце и Костополе – по 2; убийства евреев имели место в с. Вёл. Жолудск (Владимирецкий р-н) и в семи окрестных сёлах, в Мизоче (29 июля), Серниках (28 июля), Александрии (1–4 июля)[15]. Избиения и грабёж евреев происходили также в Березно, Дубровице, Людвиполе, Межиричах, Рафаловке, Сарнах, Степани[16]. В Остроге

В первые две недели было побито около 20 евреев, а ограблено до 60 домов... Евреи инстинктивно боялись чего-то большего, но в возможность погромов, а тем более массовых убийств, не верили; первые ленты на рукавах означали лишь презрение к расе и удобство для использования к работам. Как-то в июле пришли крестьяне с. Слободка к коменданту немецкому с просьбой убрать взрывные снаряды с полевых дорог, так как дети, играясь, гибнут от взрывов. Комендант велел отправить 5–6 украинских милиционеров и 60 евреев, говоря: «ну пусть этих разрывает, этих-то не жалко». Но как-то обошлось.

11 июля евреям одели повязки их национальных цветов (бело-голубые) на рукава и разрешили ходить им до 8 часов вечера (остальным христианам – до 9 часов). Начались побои, якобы за плохие повязки, и особенно усилились грабежи еврейских квартир немецкими солдатами[17].

В совокупности, в июле, в основном в первой половине месяца, в области было истреблено более 1 000 евреев.

Более 3 5 00 евреев было уничтожено в области в августе. 1 августа в Торговице (Млыновский р-н) были убиты 130 евреев[18]. 4 августа 3-й батальон 10-го пехотного полка 1-й мотопехотной бригады СС расстрелял в Остроге 957 евреев (732 мужчины и 225 женщин)[19]. Командиром батальона в то время был штурмбаннфюрер СС Эмиль Затор[20], имевший прозвище «Сатана», а командирами рот в его батальоне были оберштурмфюрер СС Отто Шторх[21] (9-я рота), гауптштурмфюрер СС Курт Ваврцик (Wawrzik) (10-я рота), гауптштурмфюрер СС Вилли Шульц[22] (11-я рота) и оберштурмфюрер СС Карл Бауэр (12-я рота).

12. BArch B162/5647, Bl. 1329–1332, 1334.
13. Spector Sh. Op. cit. – P. 73.
14. Ibidem.
15. Spector Sh. Op. cit. – P. 65–67.
16. Ibidem.
17. См. протокол допроса свидетеля Новицкого И. В. 25 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 64, л. 19).
18. Spector Sh. Op. cit. – P. 73.
19. См. отчёт 1-й мотопехотной бригады СС о деятельности 3–6 августа 1941 г. // Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 19, inv. č. 3 7 ноября Согласно показаниям свидетелей, было расстреляно 1 600–1 800 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 64, л. 14 об., 29, 31).
20. После войны совладелец типографии в Вюрцбурге, в июле–ноябре 1965 г. – под арестом, умер в 1968 г.
21. Погиб в конце войны.
22. Погиб 15 августа 1941 г.

Принимавший участие в расстреле бывший военнослужащий 9-й роты батальона Эрвин Кумм на допросе показал[23]:

...Тогдашний командир роты Шторх отдал приказ всех жителей города забрать из домов и согнать на базарную площадь... После этого все лица, т. е. не только мужчины, но также женщины и дети, были нами выведены из домов и согнаны на базарную площадь. Гражданские лица не могли отказаться покинуть свои дома, так как мы имели категорический приказ ликвидировать на месте тех людей, которые отказывались покинуть дома и явиться на базарную площадь... Я с 3–4 членами моей роты пошёл в несколько домов и дал понять находившимся там лицам, чтобы они, согласно приказу, немедленно явились на базарную площадь. Так как среди населения находились люди, которые понимали немецкий, то в дальнейшем не было никаких трудностей. Что касается нашей группы, то мне не известен ни один случай, когда мы должны были силой выгонять жителей из их домов. Приказ очень быстро распространился среди населения, так что люди уже покинули свои дома, когда мы туда заходили. Согласно приказу, мы должны были обыскивать дома в поисках лиц, которые могли спрятаться. Однако я не могу сообщить ни об одном случае, когда люди прятались и должны были быть мною вытащены силой. Хочу заметить, что люди, кроме того, что было на них, ничего не могли взять с собой из своих домов. Им также не говорили, по какой причине они должны явиться на базарную площадь.

Через несколько часов эвакуация жителей города была закончена. Как я сам мог видеть, на базарной площади скопилось большое количество людей: мужчин, женщин и детей. По моей оценке, их могло быть 2 000–3 000 человек. Затем моя рота получила приказ от командира роты Шторхапод руководством командира взвода отправиться в определённое место, примерно в 2 км от города, и там ожидать дальнейших приказов. В качестве вооружения мы должны были взять с собой наши карабины с соответствующим количеством боеприпасов, т. е. 60 патронами. Кроме моей, 9-й роты, такой же приказ получила ещё одна рота... Спустя примерно 1–2 часа мы увидели, как согнанное на базарную площадь население колоннами подошло к месту, где мы сделали привал. Затем наш командир взвода... сообщил нам, что мы должны действовать как расстрельная команда. Тем временем группа примерно из 30 штатских, которые были исключительно мужчинами, была поставлена в линию перед нами на расстоянии примерно 15 м спиной к нам. Наш взвод также должен был построиться в линию двумя шеренгами. Затем по команде каждая шеренга должна была сделать шаг влево или вправо, так что мы заполнили бреши. Каждому из нас был точно указан человек, в которого необходимо стрелять. Двое должны были стрелять в одного человека: один целился в голову, другой – в левую лопатку. По команде «К залпу изготовсь», мы должны были поднять карабин на уровень плеча и прицелиться в осуждённого. По команде «Огонь» каждый из нас производил выстрел, как сказано раньше, в обозначенного человека. Поражённые падали в заранее вырытую яму, перед которой они стояли. Я могу с уверенностью сказать, что во время этой казни все жертвы умирали сразу, так что никого добивать не приходилось.

Я должен добавить, что в то время, когда мой взвод производил казнь, ещё один взвод... проводил такую же ликвидацию в нескольких метрах от нас.

После паузы примерно в полчаса перед обеими экзекуционными командами вновь были поставлены штатские на таком же расстоянии, как и раньше. В отличие от первой казни, на этот раз жертвами были не мужчины, а женщины и дети. Возраст детей был разным: от 12–14 лет до младенцев, которых матери

23. См. протокол допроса Erwin Kumm 8 августа 1961 г. (BArch B162/5546, Bl. 23–26).

держали на руках. Вновь были отданы соответствующие команды. Но, в отличие от первой казни, не все осуждённые были сразу поражены, так что потребовалось добивание, которое производилось не экзекуционными командами, а стоявшими наготове унтер-офицерами – они стреляли из пистолетов. Причина, по которой экзекуционные команды так плохо стреляли, могла заключаться в том, что различные стрелки отказывались стрелять в женщин и детей, и их пули не попадали в цель. Вследствие этого среди экзекуционных команд возникло некоторое недовольство, так как женатые стрелки, которые сами имели детей, не хотели стрелять в женщин и детей. Однако до открытого неповиновения не дошло.

После второй казни среди экзекуционных команд, а также среди присутствовавших унтер-офицеров возникло некоторое беспокойство и дурное настроение, которое, с одной стороны, было связано с тем, что плохо стреляли, а с другой – с явными намерениями органов вермахта прекратить расстрелы. Однако, несмотря на это, для ликвидации была приготовлена третья группа штатских, которая вновь состояла из женщин и детей. Насколько я помню, этот расстрел не состоялся, и осуждённые были уведены. Как нам стало известно, расстрелы были прекращены из-за вмешательства одного офицера вермахта, очевидно, командира тамошнего района (гарнизонного коменданта)…

Из показаний бывшего связного 3-го батальона Гюнтера Хана[24]:

Уже во время проезда через город я видел, что речь идёт об акции, направленной против евреев этого города, так как сгонялись только евреи. Обыски производились стрелковыми ротами 3-го батальона. При этом они были поддержаны так называемой «украинской милицией». Милиция носила белые нарукавные повязки. Насколько я мог наблюдать события при проезде через город, милиция в отношении евреев вела себя самым дурным образом: палками беспорядочно избивали «выгоняемых» и сразу после того, как жертвы покидали свои дома, начинали их грабить. Под конец акции на сборный пункт могло быть согнано около 1500 евреев разного пола и возраста. Среди евреев на описанной площади стоял командир батальона Затор со своим оперативным штабом, который состоял из самого Затора, [офицера для поручений I] унтерштурмфюрера СС Зюльфлона (Sülflohn), писаря, фамилию которого я уже не помню, шофёра Затора, рядового СС Фусса, и различных связных.

…Площадь с одной стороны была ограничена довольно большим земляным валом. Вал был примерно 50 м длиной и таким высоким, что происходящее за ним видеть было нельзя… Евреев группами, в которые они собрались, отводили за земляной вал, откуда слышались звуки залпов… После того, как несколько партий евреев были отведены за вал и расстреляны, акция в середине дня была неожиданно прервана… В это время в живых, по моему мнению, ещё оставалось более половины евреев. Незадолго до отъезда Затор, который стоял в дверях своего легкового вездехода, произнёс, обращаясь к оставшимся в живых, речь примерно следующего содержания: он хочет ещё раз позволить милосердию быть выше права и оставляет их в живых, если они будут прилежно работать. И тому подобное. После этого несколько евреев поцеловали ему обувь. По моему мнению, Затор вёл себя там как Цезарь…

Из показаний бывшего военнослужащего 12-й роты Вальтера Плоога (Walter Ploog)[25]:

Стрельба продолжалась примерно 2–3 часа. После того, как примерно половина евреев была расстреляна, акция была неожиданно прервана. Из оставшихся

24. См. протокол допроса Günter Hahn 23 июня 1963 г. (BArch B162/5554, Bl. 966–967).

25. См. протокол допроса Walter Ploog 13 мая 1971 г. (BArch B162/5570, Bl. 5516/6075 с об.).

евреев были отобраны мужчины. Они должны были сгрузить с автомашины мешки, содержимое которых они рассыпали по трупам. Эти мужчины затем также засыпали яму... Убиты были мужчины, женщины и дети. Я видел, что для расстрела маленьких детей был назначен третий стрелок. Мать должна была таким образом взять ребёнка на руки, чтобы голова рядом с головой матери торчала над плечом, так что ребёнок смотрел практически в дуло винтовки. Затем производился выстрел. Евреи все это терпеливо переносили без сопротивления. Возмущения не было... Насколько мне известно, не было никаких попыток к бегству...

Из показаний бывшего военнослужащего 10-й роты Германа Беца (Hermann Bez)[26]:

В городе находились военнослужащие вермахта. Я видел одного майора, старого человека, вероятно, участника 1-й мировой войны, который вёл переговоры с Затором и Ваврциком и явно протестовал против расстрелов. Затем расстрел был прерван якобы из-за радиограммы из Берлина, что ликвидация должна быть немедленно прекращена. После окончания акции Затор велел нам построиться и сказал примерно следующее: «Камераден, это не было хорошим делом, но оно должно было быть сделано»... Протест майора вермахта имел место уже в начале акции, когда евреев выгоняли из домов. Расстрелы в тот момент ещё не начались...

Один из местных жителей, Иосиф Новицкий, так описал происходившее на месте сбора евреев[27]:

4 августа с 4 часов утра карательный отряд СС согнал евреев из домов, а христиан с лопатами – на Новое Местечко. Милиция провожала их ещё без оружия, а потому били сапогами в живот, в спину, били стариков, отстающих и крикливых. Ещё не все понимали, зачем всё это: говорили о работах, но лопаты в руках только христиан и евреи в белье подсказывали другое. Разнёсся слух об отравлении и поджогах хлеба возле с. Бущи парашютистами по указаниям евреев. Ещё 3 августа евреи сдали золото и серебро в комендатуру. Три ямы были от 30 до 86 м длины, 2–3 м ширины и ½ м глубины (глубже вода). Женщин с детьми отпустили, равно как и специалистов-ремесленников (690 лиц из 5300 согнанных). Остальных поймали на такой номер: здоровые – направо, старики и больные – налево; здоровые думали, что немцы жалеют больных, стали называться больными. Но немцы сделали наоборот: здоровых отправили на работы, а так называемых больных, стариков и бездетных выстроили в ряды и из винтовок расстреливали в затылок, так что трупы и раненые падали ничком прямо в ямы, которые христиане засыпали до позднего вечера...

В Здолбунове 7 августа было расстреляно, по меньшей мере, 450 евреев[28] и в тот же день в Серниках – 150[29]. В Костополе 16 августа полиция безопасности расстреляла 460 евреев-мужчин и 20 евреек[30] и примерно тогда же в Ровно – 300[31].

В Корце, согласно показаниям Иры Шапиро[32],

---

26. См. протокол допроса Hermann Bez 12 мая 1971 г. (BArch B162/5570, Bl. 5470/6030).

27. См. протокол допроса свидетеля Новицкого И. В. 25 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 64, л. 19 с об.).

28. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 50, л. 37 об, 82.

29. Spector Sh. Op. cit. – P. 73. Расстрел был произведён 3-м эскадроном 2-го кавалерийского полка СС.

30. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 55, л. 116 об.

31. Spector Sh. Op. cit. – P. 73.

32. См. протокол допроса свидетеля 20-летней Шапиро И. Р. 11 декабря 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 54, л. 27 об.). По другим данным (Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust. – Vol. 1. A–M. –P. 350), в посёлке 8 и 20 августа 1941 г. были расстреляны примерно 460 евреев. Согласно Sh. Spector (Spector Sh. Op. cit. – P. 73), в Корце в августе 1941 г. были расстреляны 472 еврея. Согласно Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1385,, на четвёртый день оккупации (т. е.,

15 августа 1941 г. Полицейские и гестапо собирали по городу исключительно 250 мужчин, которые при Советской власти работали по разным учреждениям, вывели их за город в с. Межиловичи и расстреляли. 23 августа 1941 г. Немцы с участием полиции ходили по квартирам и искали комсомольцев, в последствие чего было расстреляно 80 человек, из них комсомольцев 30 человек...

Одну из этих акций провёл отряд зондеркоманды 4а. Участник этой акции, бывший полицейский 3-го взвода 3-й роты 9-го резервного полицейского батальона (этот взвод был придан зондеркоманде) Фридрих Эбелинг на допросе в 1947 г. показал:

В начале августа 1941 г., точный день я указать не могу, я в составе группы из 20 полицейских и примерно 10 функционеров СД и СС был откомандирован в г. Корец. Этой группой руководил оберштурмфюрер Ганс. В г. Корец было объявлено, что все евреи-мужчины должны явиться для регистрации. Люди, которые явились для регистрации – около 200 человек – нами были арестованы. Ещё в тот же день, примерно в 14–15 часов, все заключённые пешком были отправлены за 400–500 м от города. Я лично участвовал в сопровождении арестованных. Примерно в 200–300 м от места сбора евреев у стены одного разрушенного дома была выкопана яма. Кто выкопал эту яму, я точно сказать не могу, уже не помню. Возможно, что арестованные сами выкопали яму. Для расстрела была сформирована команда из 15 полицейских и 5 эсэсовцев. Я также входил в эту команду и принял участие в акции. Арестованных группами по 20 человек подводили к яме, где они были расстреляны. После того, как вся группа из 200 человек была уничтожена, полицейские и эсэсовцы закопали трупы. Все эти убитые были мужчинами в возрасте 20–60/65 лет. Женщины и дети расстреляны не были. Я лично во время этой массовой казни застрелил 10 советских граждан [...][33].

22 августа 575 евреев были расстреляны в Дубно[34]. Свидетель Моше Вайсберг об этой акции рассказал следующее[35]:

Вторая акция произошла 21 августа 1941 г. Ликвидации подлежали только мужчины. В полдесятого утра этого четверга на улицах появились вооружённые украинские полицейские. Часть украинцев была в чёрных масках, чтобы их не узнали. Из 42 служащих еврейского совета были забраны 37. Остальным удалось спрятаться. Схваченных евреев пригоняли на базарную площадь и затем группами отводили в городскую тюрьму. Евреи должны были пройти живой коридор украинской полиции в помещении тюрьмы, при этом их страшно избивали. Затем они попадали в зал, где находились немцы. Там были взяты всевозможные личные данные, и почти все евреи были приговорены к смерти. После этого на машинах они были доставлены на еврейское кладбище, где были полностью раздеты и расстреляны. Акция длилась 10 часов, до 7 часов вечера. Уничтожено 1000 [?] еврейских мужчин.

примерно 12 июля 1941 г.) было расстреляно 120 евреев из числа интеллигенции и в августе 1941 г. – 350 евреев-мужчин.

33. BArch B162/19220, Bl. 5.

34. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 48, л. 33 об., 35 об. (показания 21 ноября 1944 г. свидетеля Иделя Шнайдера и свидетеля Арона Гройсберга). См. также акт ЧГК от 29 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 48, л. 22). По другим данным (Spector Sh. Op. cit. – P. 73; Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust. – Vol. 1. A–M. – P. 178), в Дубно 21 августа 1941 г. якобы были расстреляны 1 075 евреев.

35. Weisberg M. Lebn un Umkum fun Dubner Geto // Fun letsten churbn... – P. 14.

В Тучине были убиты 72 еврея[36], в Острожце – 40[37]. На Пречистую, т.е. 28 августа, 350 евреев-мужчин из Корца были угнаны на работы по ремонту дороги и больше в Корец не вернулись[38].

В начале сентября 45-й полицейский батальон уничтожил ещё 2100 евреев в Остроге[39]. Завершились еврейские акции в 1941 г. массовыми расстрелами евреев в Ровно и Костополе.

6 и 7 ноября 1941 г. в Ровно, – читаем мы в Ereignismeldung UdSSR № 143 от 8 декабря 1941 г., – *была проведена уже давно запланированная еврейская акция, в ходе которой были расстреляны округлённо 15 000 евреев. По приказу высшего фюрера СС и полиции организация находилась в руках полиции порядка. Внешняя команда оперативной команды 5 в Ровно приняла активное участие в осуществлении*[40].

Кроме отряда айнзатцкоманды 5 под руководством штурмбаннфюрера СС Германа Линга, в расстрелах также принимали участие 320-й и 315-й полицейские батальоны и 1-я рота «Остланд» 33-го резервного полицейского батальона. Бывший обервахтмейстер 2-й роты 315-го полицейского батальона Райнхольд Шмидтке на допросе 11 сентября 1946 г. показал:

[...] В ноябре 1941 г., не помню, какого числа, нашему батальону был отдан приказ срочно собраться и выехать из г. Житомир в г. Ровно для проведения операции. Для выполнения приказа, по распоряжению командира батальона майора Кляуса, быстро собрались 1-я и 2-я роты, погрузились на автомашины и вечером прибыли в г. Ровно. Одновременно туда прибыл 320-й полицейский батальон для проведения этой операции. Часов в 6 утра мы окружили весь г. Ровно, перекрыв таким образом все пути отхода из города. Часть полицейских с оружием в руках стояла на охране населённого пункта, а остальные разбились на мелкие группы, ходили по домам и вылавливали всех евреев. Схваченные евреи отводились на определённый сборный пункт на окраине, откуда они конвоировались за город к месту расстрела. Я лично действовал в составе группы из 3-х человек: кроме меня, в ней состояли Торсе Пауль и Мюллер Хайнрих, старшим был Мюллер. Во время этой операции мы трое в 5–6 домах выловили не менее 100 человек евреев, в их числе были женщины, дети, старики и молодёжь. Этих людей мы отправляли на сборный пункт. Оттуда я вместе со многими другими полицейскими конвоировал евреев партиями по несколько тысяч человек к месту расстрела, которое находилось километрах в 5 от города,, в горах, в небольшом лесу. Дорога к месту казни была проложена через болота леса, причём болота были плохо замёрзшими; по такому пути мы конвоировали несколько партий евреев. Я помню, последняя партия состояла из 11 000–12 000 человек. Водном плохо замёрзшем болоте увязли 2 еврея – старик и старуха, которые не в состоянии были вылезти из трясины, тогда я, вместо оказания им помощи, расстрелял их из своей винтовки в этом болоте. Ликвидацию евреев проводила специальная команда 320-го полицейского батальона. Расстрелы производились следующим образом. Всех выловленных евреев мы доставляли в поле, находившееся между горами около небольшого леса, а в лесу были ранее подготовлены большие ямы. Около ямы стояла боевая группа

36. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 86, л. 9 об., 10.

37. Spector Sh. Op. cit. – P. 73.

38. Живыми остались только мы. – С. 34–35. По мере выполнения работы, их в течение двух месяцев расстреливали группами по 20–30 человек; захоронены они в пяти могилах примерно в 10 км от Корца в направлении Новоград-Волынского. См. также протокол допроса свидетеля Коробко П. М. 17 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 54, л. 7 об.– 8).

39. Там же, д. 62, л. 58. Акция имела место 2 сентября 1941 г.

40. Согласно материалам ЧГК, в Ровно 6 ноября 1941 г. было расстреляно 17 500 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 1, л. 24, 29; д. 40, л. 62).

полицейских, мы брали с поля евреев, заводили их партиями в ямы, затем полицейские расстреливали их. Таким образом, при этих ликвидациях я исполнял должность конвоира. В одну яму набивали евреев по несколько тысяч. Одну яму наполним – переходим к другой; таким образом, заполнили 4 ямы. Сначала евреев расстреливали в одежде, а затем поступил приказ убивать, предварительно раздев, тогда мы не доводили евреев до ямы, раздевали их догола и только после этого заводили в ямы. 4 ямы заполнили трупами., Живых евреев оставалось ещё много, а мест в ямах уже не было. Горные склоны изобиловали различными траншеями и окопами, поэтому был отдан приказ расстреливать в этих углублениях. Таким образом, заполнили трупами все имеющиеся траншеи и окопы. Оставшихся в живых евреев решено было расстреливать на месте. В один день уничтожить всех не успели, поэтому несколько тысяч евреев без одежды в мороз ночевали в открытом поле. В течение ночи я и другие полицейские охраняли евреев в поле. На 2-й день рано утром начали их расстреливать. Когда убивали оставшихся евреев, в это же время небольшими партиями приводили из города следующие партии – тех, которых в один день не успели поймать. В ходе этой операции всех евреев из города выловили и расстреляли. Нужно отметить, что часть приговорённых погибла в болотах и замёрзла ночью в поле, в особенности дети. Сколько десятков тысяч евреев было уничтожено в ходе этой операции – неизвестно, никто не интересовался тем, чтобы подсчитать количество убитых и замёрзших. В ходе этой операции я лично с двумя полицейскими выловил из 5–6 домов примерно 100 человек, расстрелял лично сам двух человек, а остальное время конвоировал евреев к месту расстрела. Сколько тысяч было мною отконвоировано – этим я не интересовался. Какая это была операция – прямо один ужас: вся она в течение ряда дней сопровождалась шумом, криком, рёвом и оружейными залпами. После окончания акции командир нашей роты Краинш[41] *построил весь личный состав роты, произнёс небольшую речь, а затем приказал всем выбросить все вещи, которые мы брали в домах при вылавливании евреев, что нами и было сделано. После этого мы погрузились на автомашины и поехали обратно в г. Житомир […]*[42].

Уточняют и дополняют свидетельство Шмидтке показания его сослуживца Гельмута Либе; последний на допросе 8 сентября 1946 г. показал:

[…] В Ровенской операции участвовал весь личный состав 315-го полицейского батальона, за исключением нескольких полицейских 3-й роты, оставшихся в Житомире охранять управление штаба и склады. На Ровенскую операцию мы ездили на грузовых автомашинах. Мы выехали из Житомира в обеднюю пору, а вечером были уже в г. Ровно. Это было в начале ноября-месяца 1941 г., числа не помню. Ночью часть нашего и других полицейских батальонов оцепила город, а остальная часть находилась в боевой готовности. В эту ночь мы не спали. В день нашего прибытия в г. Ровно евреям были разосланы повестки, в которых всем евреям, находившимся в городе, предлагалось на следующий день собраться на большой площади (названия её не помню). В этих извещениях было написано, что евреи будут переселяться в другой город и им предлагалось взять с собой на несколько дней питание, белье и т.п. На следующий день, в 6 часов утра, на этой площади собралось несколько тысяч евреев, но не все. Тогда мы получили приказ обыскивать дома и обнаруженных там евреев конвоировать на указанную площадь […] Я в составе группы из 4-х полицейских – вахтмейстеров Маергофа, Пятки и ещё одного (фамилии не помню) – получил приказ от ком. отделения Матмюллера обыскать дома с одной стороны малого переулка и всех обнаруженных там евреев

41. Правильно: Кранайс (Kraneis). Эмиль Кранайс в то время исполнял обязанности командира 2-й роты.

42. BArch B162/9886, Bl. 793–795.

конвоировать на площадь. Когда мы пришли в этот переулок, евреи собрались уже напротив своих домов. Мы обыскали их жилища, но никого не обнаружили. После проверки домов мы собрали всех евреев, находившихся в переулке, и направились с ними на сборный пункт. Сколько евреев находилось в сопровождаемой нами колонне, я не знаю, может быть, несколько сотен, тысяча или больше человек. В 7 часов 30 мин. было построено начало большой колонны, с обеих сторон и спереди оцепленной полицейскими. Полицейские нашего батальона повели эту колонну за город. Из оставшихся евреев быстро выстраивались новые ряды и присоединялись к уходившим, так что получилась одна сплошная большая колонна. До 11.00 были построены все евреи, находившиеся на площади, в большую колонну, которую постепенно оцепляли полицейские и сопровождали на одну полянку, расположенную в лесу в 4 км от г. Ровно. Я лично сопровождал конец этой колонны. Мы шли по левой и правой сторонам дороги, на расстоянии 5–6 метров друг от друга. Прибыв на полянку, я был включён в оцепление находившихся там евреев; вся полянка была окружена полицейскими нашего и других полицейских батальонов. Через лес и небольшое болото был выстроен так называемый коридор из полицейских, по которому евреи шли на луг, где их расстреливали полицейские 320-го батальона. Расстрелы производились сначала в 4 больших ямах, приготовленных для этого по приказанию 320-го полицейского батальона. Каждый еврей был вынужден раздеться наголо, влезть в яму, лечь на трупы уже мёртвых евреев и тогда был из пистолета расстрелян. Когда все 4 ямы были заполнены трупами, был отдан приказ расстреливать в окопах, находившихся на возвышенности за лесом. Постепенно трупами евреев были заполнены все окопы. Оставшиеся евреи были расстреляны на лугу и так брошены. В течение первого дня мы не успели уничтожить всех евреев, так что на следующий день, приблизительно до 11.00, были расстреляны остальные 4–5 тысяч человек. Они ночевали на полянке в лесу под открытым небом. Ночью падал снег и было очень холодно. На следующий день все маленькие дети оказались замёрзшими насмерть [...] После операции командир 2-й роты старший лейтенант Кранайс выстроил нас и приказал сдать все вещи, взятые нами у евреев, потому что всё это является государственным имуществом. Затем мы уехали в Житомир [...][43].

Уцелевшая во время расстрела Кристина Новаковская вспоминала о пережитом после освобождения Ровно:

5 ноября в г. Ровно были развешены объявления о том, что лица еврейской национальности, не имеющие удостоверений с места работы, так называемых «арбайтсшайнов», обязаны явиться на следующий день, т.е. 6 ноября 1941 г., к 6.00 утра на Костельную площадь на Грабнике для эвакуации из города. До этого в городе ходили слухи, что нас всех должны куда-то выслать, у людей не было и мысли, что их собирают для расстрела. 6 ноября вся наша семья – отец, мать, сестра, брат, дядя и тётя – пришли на Костельную площадь на Грабнике. Шёл мокрый снег, дул пронизывающий ветер, было темно, но сквозь бурю и непогоду тысячи людей шли со всех концов города к площади. Никого, кроме евреев, на улицах не было, так как приказом гебитскомиссара в городе было объявлено чрезвычайное положение, причём было запрещено появляться на улице людям нееврейской национальности. Мужчины шли с узлами на плечах – немцы разрешили взять с собой ценные вещи и запас продуктов питания; шли женщины, неся на руках детей, шли старики, здоровые вели под руки больных. К 10 часам утра мы, наконец, добрались до площади. Ещё не доходя до площади, люди начали чувствовать что-то недоброе: все прилегающие кварталы были оцеплены эсэсовцами и [местными] полицейскими.

43. BArch B162/9887, Bl. 848–851.

Повернуть назад не было возможности – полиция не разрешала, да и люди шли такой плотной массой, что не было места даже повернуться, не только пойти против течения. Шедшие сзади и не видевшие полицейских напирали в каком-то безумии. Наконец, часов в 12 – начале первого площадь была забита людьми до отказа. На пригорок поднялся немец и объявил через рупор собравшимся, что все принесённые с собой вещи – узлы, пакеты, чемоданы, свёртки и проч. – следует оставить здесь, на площади, сложив их в кучу. Через полчаса выросли несколько бугров из вещей. После этого нас повели по двум дорогам в с. Сосенки, что в 2–3 километрах от города. Теперь уже нас конвоировала тройная цепь [местных] полицейских и эсэсовцев. О бегстве не могло быть и речи. Подходя к Сосенкам, мы поняли, что пришли на смерть. Моим глазам представилась кошмарная картина, от которой даже теперь, когда угроза смерти давно миновала, кровь стынет в жилах. Ров был длиной метров в 100. Через ров перекинуты брёвна. На брёвнах, выстроившись в затылок, стоят человек 10–20. Длинная очередь из автомата – и люди, как скошенные колосья, падают в ямы. Неподалёку ото рва было ещё несколько ям. Всех заставляли раздеваться донага и подходить к яме – мужчины и женщины по отдельности. Каждый [палач] практиковал свой способ убийства: одних выстраивали вдоль ямы лицом к яме – и немец поочерёдно стрелял каждому в затылок; других ставили перед ямой на колени, третьих заставляли бежать к яме и, когда человек приближался к яме, в него стреляли, и т.д. Одних маленьких детей бросали в ямы живьём, других подбрасывали вверх и стреляли на лету. Все это сопровождалось предсмертными стонами и криками умирающих, хохотом палачей. Если кто-нибудь из обречённых пытался бежать в сторону, его пристреливали. Поработав, таким образом, час-два, немец подходил к столику, выпивал рюмку водки, закусывал бутербродом с колбасой и снова продолжал свою гнусную работу. С наступлением ночи я, голая и до предела измученная виденным, потеряла сознание. Ночью мне каким-то чудом удалось спастись – я проползла между цепями полицейских и добралась до своих знакомых на окраине города. Все мои родственники были расстреляны вместе с 18 000 евреев Ровно. Имена палачей я не знаю – там были эсэсовцы, гестаповцы, украинско-немецкие полицейские. Расстрел продолжался почти трое суток[44].

Вскоре после акции в Ровно два взвода 1-й роты 320-го полицейского батальона по распоряжению СД расстреляли около 1400 евреев в Костополе[45]. Принимавший участие в этой акции бывший командир роты Альфред Вебер после войны вспоминал:

[...] Что касается расстрелов в Костополе, то я однажды под вечер был вызван к командиру батальона Даллу. Он сообщил, что на следующий день в Костополе будут расстреляны евреи и что моя рота должна оцепить место казни. Моя попытка побудить командира батальона отозвать приказ об оцеплении не удалась. Я обратился к Даллу с этой просьбой потому, что на мой вопрос, кто произведёт расстрелы, он ответил: «Вероятно, СД». Этот неуверенный ответ породил во мне опасение, что наше подразделение на месте будет назначено для расстрелов. Но командир батальона Далл настоял на своём приказе. При этом он особенно отметил неоднократно упомянутое мною высказывание обергруппенфюрера Екельна. На следующий день я примерно с 50 членами моей роты на 2 автомашинах поехал в Костополь. На месте мы произвели предписанное оцепление. евреев ещё там не было. В то время, как лейтенант роты «Остланд», который тогда был прикреплён к моей роте, остался с людьми, я пошёл к подъездной дороге. Там я встретил

44. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. – С. 151–152.

45. Spector Sh. Op. cit. – P. 112.

командира батальона Далла, одного оберштурмбаннфюрера и одного старшего офицера СД или СС, которые приехали на машине. Оберштурмбаннфюрером был тот человек, с которым я уже сталкивался в Ровно. Примерно в это время связной передал мне, что евреи доставлены на предусмотренное место. На лесной дороге, которая находится между подъездной дорогой и будущим местом казни, оберштурмбаннфюрер сильно обругал меня, так как я ещё не приступил к казни. Я возразил, что получил приказ только оцепить место казни и что ожидаю расстрельную команду СД. Оберштурмбаннфюрера никоим образом не интересовало моё возражение, он продолжал свои обвинения, причём досталось и командиру батальона Даллу. Гауптману Даллу и мне штурмбаннфюрер заявил: «Немедленно начинайте». Тогда гауптман Далл приказал пркрепленному к моей роте лейтенанту роты «Остланд» немедленно сформировать из членов моей роты две расстрельные команды, которые должны были действовать у двух ям. Лейтенант выполнил приказ, и приблизительно 300–400 евреев были расстреляны членами моей роты. Во время казни я оставался на лесной дороге, другие господа также оставались поблизости и беседовали. После того как казнь была закончена, я сразу с членами моей роты на машинах поехал обратно в Ровно [...][46].

Истребление евреев области в 1942 г.

В период с января до мая 1942 г. «еврейских акций» в области не было. Немецкая гражданская администрация в основном занималась геттоизацией и концентрацией евреев. Первые гетто были созданы уже в октябре 1941 г.: 5 октября – в Степани, Деражно и Костополе, 6 октября – в Березно, 13 октября – в Людвиполе. В декабре гетто было создано в Ровно, в январе 1942 г. – в Серниках, в марте –. в Мизоче и Здолбунове, в апреле – в Дубно, Радивилове, Рокитно, Сарнах, Владимирце, Торговице-Острожце, в мае – в Демидовке, Дубровице, Корце, Межиричах, Млынове, Рафаловке, в июне – в Остроге и Боремеле[47].

Возобновились массовые убийства евреев в области в мае 1942 г. – вскоре после того, как в Ровно было сформировано ведомство командира полиции безопасности и СД в Генеральном округе Волынь-Подолия (командир – штурмбаннфюрер СС д-р Карл Пютц), ставшее организатором и исполнителем этих убийств. Так, 15–30 мая в 8 населённых пунктах области команда СД при содействии взвода (37 человек) 1-й роты 33-го резервного полицейского батальона и украинской полиции расстреляла около 12 800 евреев (около 7 000 в гебите «Ровно» и 5 800 в гебите «Дубно»), в том числе:

Клевань	15 мая	1 500[2]
Гоща	20 мая	670[3]
Корец	21 мая	3 220[4]
Медзыжеч	22 мая	1 600[5]
Дубно	27 мая	3 800[6]
Червоноармейск (Радивилов)	29 мая	1 350[7]
Козин	30 мая	300[8]
Верба	30 мая	350[9]

2. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 51, лл. 90, 91.

46. См.: показания 12 мая 1960 г. бывшего командира 1-й роты 320-го полицейского батальона Alfred Weber // BArch B162/2889, Bl. 2108–2109. По другим данным, расстрел произошёл 1 октября 1941 г. (Kostopol // Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust. – Vol. 1. A–M. – P. 353–354; Kostopol // Pinkas Hakehillot. Encyclopaedia of Jewish Communities. Poland. – Vol. 5. : Volhynia and Polesie. – P. 169–170).

47. Spector Sh. Op. cit. – P. 366–367.

3. Gilbert M. Op. cit. – S. 98.
4. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 54, л. 29 об.
5. Gilbert M. Op. cit. – S. 98.
6. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 48, л. 34.
7. Там же, д. 56, л. 17 об.
8. Там же, д. 53, л. 1.
9. Там же, д. 43, л. 2.

Свидетелем акции в Дубно был Арон Гройсберг (в 1942 г. – 39 лет), который описал её так[48]:

27 мая 1942 г. немцы заранее загородили цепью украинской полиции площу на ул. Шолом Алейхема, куда собрали 3 800 человек евреев, причём мужчин отдельно, а женщин и детей отдельно. После чего мужчин отвели на «Шибенную» гору и там расстреляли, до этого приказали жертвам сбросить одежду. Расстрелы происходили партиями в 10 человек, которым приказывали ложиться на землю лицом вниз. После расстрела пересыпали известью и ложили вторую партию и т.д. По сведениям жителей близлежащей деревни Клещиха, они были очевидцами этого расстрела, куда был также приведён и еврейский культслужащий Штивлер Бенцион, который перед расстрелом попросил у палачей… поговорить, т.е. обратиться к жертвам перед смертью со словом на 10 минут. Немец посмотрел на часы и разрешил ему всего 5 минут. Штивлер в своей речи призывал евреев к смерти [слово неразборчиво], т.к., мол, приказ высшего начальства, и первым разделся, ушёл в яму, и потом все евреи последовали его примеру.

Женщин и детей повели к заранее приготовленным ямам на аэродроме, причём детей от матерей отделили в сторону, которые на траве стали играться, а их матерей расстреливали таким же путём, как и мужчин.

Кончили расстрелы женщин, стали палачи уезжать, забыли о детях, но вспомнили о них и решили применить другой способ истребления, а, кроме того, уже был вечер и палачи торопились ехать в гор. Дубно. Тогда они детишек подвели к яме, а потом живыми стали их пхать в яму, и когда дети попадали, палачи бросили две гранаты в яму. Кто из детей был убит, кто ранен, а под низом, может быть, и живы были. Палачи закрыли яму землёй и уехали. Детей возрастом до 7 лет в то время было около 300 человек.

Женщин и детей частично перевозили машинами, которые потом от ям привозили одежду жертв к дому здания поликлиники, где рабочие, взятые из гетто еврейского населения, под надзором специально составленной комиссии из немцев тщательно проверяли одежду и обувь на предмет обнаружения ценностей, как золота и др., поскольку такие случаи были, что евреи, не желая сдать немцам, уносили из собой. Оставшиеся вещи в квартирах немцы забирали себе, в особенности перины вывозили в Германию через отделение фирмы «Дегаки», центр фирмы находился в Берлине.

[…]

[После 27 мая] регирунг-инспектор Визе, на вид до 35 лет, с высшим образованием, заходил в гетто, где там находилось до 5 000 чел. евреев, и с улыбкой обращался, чтобы его убили, т. к. он один среди евреев, причём без оружия, но никто не осмелился наброситься на Визе, он же продолжал говорить к еврейскому населению: почему вы живёте, кончайте жизнь самоубийством, ведь вас все равно выложим в яме, как селёдки в бочке, не сегодня, так завтра, все равно вы жить не будете.

Согласно свидетелю Моше Вайсбергу, евреи

48. Протокол допроса 21 ноября 1944 г. свидетеля Гройсберга А. Ш. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 48, л. 35 об.– 36 об.).

...Должны были раздеваться догола. У них вырывали золотые зубы. Голые люди – мужчины, женщины и дети – должны были встать на колени, наклонить лицо к выкопанной могиле и положить руки на затылок. В углу могилы сидел немец с автоматом. Его ноги свисали в яму. Во рту у него была сигарета. Каждые пару минут слышался треск автомата, 20 человек падали в яму. Так каждые пару минут убивали 20 новых жертв...[49]

Среди немецких полицейских, участвовавших в акции, был Карл Бек (Karl Beck). На допросе в 1946 г. он показал[50]:

В марте 1942 г. я был откомандирован в Россию. В Брест-Литовске получил направление в Дубно... С мая до августа 1942 г. я занимался обучением украинских полицейских. В мае 1942 г. все евреи Дубно находились в одном определённом районе, который охранялся полицейскими, чтобы предотвратить побег. Однажды ночью, примерно в 3:00, мы вместе с украинскими полицейскими, согласно приказу, должны были оцепить район и закрыть все выходы. Примерно в это время, т. е. в 3:00 ночи, прибыла команда из Ровно, приблизительно 40 человек, в том числе руководитель СД, которые происходили из Эстонии и Литвы[51]*. После прибытия команды все евреи были согнаны на площадь района и разделены на две группы. В первой группе были мужчины, во второй – женщины и дети. Затем группа мужчин была отведена в сторону, в то время как женщины и дети были отправлены на аэродром, который находился в 5–6 км от города, и там уничтожены. При этом расстреле я не присутствовал. На четвёртый день после акции я должен был вместе с украинскими полицейскими собрать всю мебель и другие вещи убитых евреев. Конфискованное имущество мы доставили на один большой склад...*

В ночь с 13 на 14 июля 1942 г. было ликвидировано гетто в Ровно. Согласно письму председателя еврейского совета (д-ра Бергмана) бургомистру города от 8 мая 1942 г., в гетто имелось 5200 евреев: 3747 мужчин и женщин заняты на работе, 271 неработоспособный и 1182 детей до 14 лет[52]. 1-я рота 33-го резервного полицейского батальона и украинская полиция силой выгнали евреев из их домов, пригнали на станцию и погрузили в товарные вагоны. Евреи были вывезены под Костополь и расстреляны в каменоломне командой СД и украинской полицией[53]. Очевидцем ликвидации гетто был управляющий и главный инженер филиала немецкой строительной фирмы Josef Jung (Solingen) Герман Фридрих Гребе, который в своём заявлении под присягой, составленном 10 ноября 1945 г., так описал то, что он увидел:

Вскоре после 22:00 гетто было окружено большим отрядом СС и втрое большим количеством украинских полицейских. Затем были включены юпитеры, установленные вокруг и внутри гетто. Группы СС и полиции по 4–6 человек врывались в дома или пытались ворваться в них. В тех случаях, когда окна и двери были закрыты и жители не хотели открывать, СС и полиция взламывали окна и двери. Живущих там людей выгоняли на улицу в том виде, в каком они были застигнуты, независимо от того, были они одеты или нет. Так как, в большинстве случаев, евреи отказывались выходить из домов и оказывали сопротивление,

49. Weisberg M. Lebn un Umkum fun Dubner Geto // Fun letsten churbn... – P. 17.

50. См. протокол допроса 11 февраля 1944 г. свидетеля Карла Бека (BArch B162/5212, Bl. 603–604).

51. Имеется в виду взвод 1-й роты 33-го резервного полицейского батальона.

52. Государственный архив Ровенской области (далее – ГАРО), ф. р-22, оп. 1, д. 19, л. 14.

53. См. заявление под присягой Hermann Friedrich Graebe от 10 ноября 1945 г. (Nürnb.Dok.2992-PS: Der Prozess gegen die Haupt-Kriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Bd. XXXI. –Nürnberg, 1948. – S. 441–44S), а также докладную записку (Vermerk) прокуратуры Bielefeld (Германия) от 26 октября 1973 г. по делу Dr. med. Fritz Pustkuchen (BArch B162/29420).

СС и полиция применяли силу. Наконец, ударами хлыстов, ног, кулаков и винтовочных прикладов удалось очистить дома. Людей выгоняли из жилищ с такой поспешностью, что в некоторых случаях маленькие дети были оставлены в кроватях. На улицах женщины звали своих детей, а дети – родителей. Это не мешало эсэсовцам ударами заставлять людей бежать по дороге до тех пор, пока они не добегали до товарного поезда. Вагон за вагоном заполнялись под крики женщин и детей, удары хлыстов и выстрелы из винтовок. Ввиду того, что несколько семей забаррикадировались в особенно крепких зданиях и двери не могли быть выбиты с помощью ломов и брусьев, входы в эти дома были взорваны с помощью ручных гранат. Так как гетто в Ровно расположено недалеко от железной дороги, более молодые люди пытались убежать с территории через железнодорожный путь. Ввиду того, что юпитеры не могли осветить этот участок, он был освещён сигнальными ракетами. Всю ночь гонимые, избитые и израненные люди двигались по освещённым улицам. Женщины несли своих мёртвых детей на руках. Некоторые дети тащили к поезду за руки и ноги своих родителей. Всё время в гетто раздавались крики: «Откройте двери, откройте двери» [...][54].

Спустя шесть недель началась тотальная очистка территории области от евреев. Первыми были уничтожены евреи гебита «Костополь», где 22–26 августа команда СД при содействии немецкой и украинской полиции расстреляла 6300 человек[55]: в Березно – 1800 (200 бежали), в Сосновом (Людвиполе) – около 1200 (300–400 бежали), у с. Корчевье близ Костополя – 3300, в том числе из Степани около 1500 (500 бежали), из Деражного 500 (300? бежали), из Осовой 300 (700 бежали), из Селища 500, из Антоновки 500 (?). Евреи, бежавшие из Степани, через несколько дней были схвачены и расстреляны, так что в общей сложности в гебите «Костополь» в конце августа 1942 г. было убито 6800 евреев.

27–29 августа были ликвидированы евреи в гебите «Сарны». В созданное 15 апреля 1942 г. гетто в Сарнах, в которое было заключено более 6000 евреев[56], включая, очевидно, более тысячи евреев, пригнанных из окрестных сёл[57], 26 августа 1942 г. было привезено 5300 евреев[58] из других гетто гебита, а именно: из Клесова – 580, из Томашгорода – 150, из Рокитного – 800, из Дубровицы – 2800 и из Бережницы – 1000; они были помещены в лагерь, в котором раньше находились советские военнопленные.

54. Заявление под присягой Herrmann Friedrich Graebe от 10 ноября 1945 г. (Nürnb. Dok. 2992-PS: Der Prozess gegen die Haupt-Kriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Bd. XXXI. – Nürnberg, 1948. – S. 441–445.

55. Spector Sh. Op. cit. – P. 199 (Березно, Сосновое, Осова), 196 (рабочий лагерь Костополь); Gilbert M. Op. cit. – S. 115 (Деражное, Селище); ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 71, лл. 4, 17 об., 18 (Степань); д. 55, лл. 22, 24 (м. Селеща, Антоновка, Деражное, Степань, Осова). По другим данным, из Деражное и Осова было угнано под Костополь на расстрел 1 868 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 47, л. 1), но в эту цифру, вероятно, включены и бежавшие евреи. При определении количества убитых евреев из Антоновки за основу взято количество евреев, проживавших в А. в 1921 г. (482 человека).

56. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 70, лл. 11, 15. В самом г. Сарны имелось 5 000 евреев (см. показания свидетеля Берко Бык 27 марта 1944 г., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 70, л. 60 об.).

57. В гетто Сарны были пригнаны евреи из следующих сел: Немовичи, Чудель, Глушица, Городец, Антоновка, Белятичи, Любиковичи, Цепцевичи, Вёл. Цепцевичи, Стрельск, Люхча. В 1921 г. в этих сёлах проживали 774 еврея, в 1941 г. – более 1 000. В гетто были также помещены 11–12 семей из с. Тутовичи и 8 семей из с. Карасин (Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 18.3.1970, in: BArch B162/7288, Bl. 481).

58. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 52, л. 11, 17 об (Клесов); Gilbert M. Op. cit. – S. 115 (Томашгород, Дубровица, Бережница); ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 65, л. 32 об. (Рокитное). Из Дубровицы якобы бежало 1 500 евреев (35% всех евреев) (Spector Sh. Op. cit. – P 199).

В гетто Сарны оказалось около 11 500 евреев, которые 27–28 августа 1942 г. были расстреляны[59]. 17-летняя Фаня Шварц, которая случайно уцелела, рассказывала[60]:

...В ночь с 25 на 26 августа 1942 г. украинская полиция во главе немцев оцепила гетто. Всему еврейскому населению было приказано собраться у выхода из гетто на улице Бармацкой возле городской бани, откуда нас партиями начали выводить в лагерь, расположенный от польского костёла до польских казарм, который был ограждён двумя рядами колючей проволоки и в котором, когда привели нас, было согнано все еврейское население Сарненского округа. Пробыв в лагере до 27 августа 1942 г., мы узнали, что нас всех расстреляют, потому что уже 26 августа 1942 г. начали расстреливать бывших с нами вместе в гетто цыган. Тогда обезумевшие люди напором своих тел прорвали колючую проволоку и стали убегать, но по ним открыли со всех сторон огонь из пулемётов и автоматов охранявшая лагерь немецкая и украинская полиция, и только немногим удалось убежать.

Меня из лагеря с партией в 300 человек повели к ямам, находящимся километра полтора от лагеря. Когда мы подошли к ямам, то три ямы уже доверху были наполнены расстрелянными. Я начала раздеваться, готовясь к расстрелу, когда ко мне подошёл немец и сказал мне, что мы пойдём обратно в лагерь, пока будет готовая новая яма, и нас привели обратно в лагерь, и я решила уйти, видя безвыходное положение, и мне удалось как-то бежать.

На территории лагеря стояли две казармы, в которых также находились еврейские граждане – примерно около 2 000 человек[61], которые отказались выйти из казарм и идти на расстрел. Тогда немцы подожгли эти казармы и сожгли все бывшее там население живьём. Пытавшихся выскочить из казарм забрасывали гранатами и убивали из винтовок и автоматов...

55-летний Антон Дриганец из с. Доротичи был одним из тех, кого районная управа назначила вывозить трупы из лагеря и сгоревших домов.

...Всего было около 150 подвод, в том числе был и я. Лагерь охранялся вооружёнными немцами. Они назначили 8 человек оставшихся в живых евреев грузить нам на подводы трупы убитых и сгоревших. Мы подъезжали, и они грузили, а затем под охраной немцев мы отвозили трупы в яму. Мне лично пришлось съездить три раза, свёз я 18–20 трупов всего, причём в одну из поездок мне погрузили находившегося ещё в живых двухлетнего ребёнка. Он был сильно напуган, но повреждений видно не было. Рабочие (евреи) под надзором немцев положили мне на воз и этого живого ребёнка вместе с трупами. Я ещё заявил, что ребёнок живой, но сделать было нельзя ничего. Сверх ребёнка погрузили трупы, так что этот ребёнок задохся ещё в пути. На подводе впереди меня (не знаю, кто из возчиков был) вёз двух человек, живых евреев – парня и девушку лет по 18 каждому. Девушка была одета только в халат. Их подвезли к яме и приказали сойти с подводы, следовать в яму. Парень был, видимо, больной, не мог идти и падал. В это время немец расстрелял их из пулемёта на ходу... Перевозимые нами трупы были в одежде в лагерях, но одежда была лёгкая уже, тут же их раздевали до нас ещё. Из помещений, которые сгорели, нам грузили обгоревшие трупы, некоторые без головы, без ног, без рук. Евреи, которые грузили трупы, сами говорили, что их сейчас тоже расстреляют...[62]

59. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 70, лл. 3, 10, 15, 46 об. По другим данным (Gilbert M. Op. cit. – S. 115), в Сарнах были расстреляны 10 500 евреев, а 3 500 сумели бежать.

60. См. протокол допроса свидетеля Шварц Ф. Ю. 23 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 70, л. 24 с об.).

61. Согласно заключению от 15 апреля 1944 г., в двух деревянных домах укрылось около 1 000 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 70, л. 77).

62. См. протокол допроса свидетеля Дриганец А. Г. 31 марта 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 70, л. 67 с об.).

В расстрелах в Сарнах наряду с отрядом СД, по некоторым предположениям. активное участие принял вермахт – подразделение 323-го гренадерского запасного батальона 76-й пехотной дивизии (?)[63]; в частности, командир 3-го пулемётного отделения 4-го взвода 4-й роты этого батальона унтер-офицер Вилли Майер на допросе в Киеве показал[64]:

Во второй половине июля 1942 г. я получил от фельдфебеля Амберга из нашей 4-й роты 323-го гренадерского запасного батальона 76-й п. д. задание выкопать несколько могил недалеко от нашей казармы на окраине г. Сарны. С этой целью я взял 100 человек из лагеря, который находился поблизости; там содержались советские граждане, которые должны были быть угнаны в Германию. Под моим руководством были выкопаны 5 могил разной величины. После того как ямы были готовы, наш батальон в конце июля 1942 г. (точную дату я уже не помню) рано утром был поднят по тревоге. От фельдфебеля Амберга я получил приказ установить у выкопанных могил два тяжёлых пулемёта. К этим могилам солдаты нашего батальона доставляли из лагеря русских граждан группами не более чем по 150 человек, среди которых были мужчины, женщины и дети. После того как они были построены у могилы, я дал команду открыть по этим людям огонь из 2 тяжёлых пулемётов. Из одного пулемёта стрелял я, из другого – солдат Гериге Ганс. Таким образом, в первый день моими солдатами и мною лично поочерёдно было убито около 800 советских граждан. Расстрел длился целый день с перерывом на обед. Мною лично в первый день было уничтожено около 80 человек. На следующий день были расстреляны остальные советские граждане, которые находились в этом лагере. Второй раз мною были убито около 140 человек…[65]

28 августа 1942 г. было ликвидировано гетто в пос. Владимирец, созданное в апреле 1942 г. Согласно показаниям свидетеля Григория Бортника[66],

…В посёлке Владимирец проживало около 700 человек лиц еврейской национальности, по сёлам Владимирецкого р-на проживало примерно около 300 человек. Во Владимирце также проживали евреи, которые бежали в 1939 г. из Польши, сколько их было – я не знаю. Из разговоров, кого не помню, мне известно, что в гетто находилось более 1500 человек евреев[67].

Согласно показаниям свидетеля Виталия Куца[68],

---

63. 76-я пехотная дивизия в составе 6-й армии в августе 1942 г. принимала участие в наступлении на Сталинград и находиться в Ровенской обл. не могла. 323-й резервный пехотный батальон входил в состав 143-й резервной дивизии, которая была создана в Вартегау 18 сентября 1942 г. путём реорганизации дивизии № 143 и затем переведена в Дубно. То есть, в Украину батальон прибыл после расстрелов в Сарнах. Согласно показаниям бывших военнослужащих, батальон прибыл в Сарны из Лодзи не ранее сентября 1942 г. (Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 18.3.1970, in: BArch B162/7288, Bl. 494).

64. См. показания обвиняемого Вилли Майера (Willi Meyer) 26 декабря 1945 г. (BArch B162/7287, Bl. 309–311). Майер 28 января 1946 г. был приговорён к смертной казни через повешение и публично казнён 29 января 1946 г.

65. На судебном процессе в Киеве в январе 1946 г. (Київський процес. Документи та матеріали. – С. 54–55) Майер показал: «25 августа в нашем батальоне была поднята тревога. Говорили, что на город собирается совершить нападение группа партизан. От своего командира я получил приказ со своим отделением направиться к двум ранее приготовленным ямам и захватить с собой два пулемёта. В лагере в Сарнах находилось около 14 000 человек. Это были евреи и другие советские граждане, в том числе старики, женщины и дети. После тревоги мне дали приказ со своим отделением остаться у ям. Потом стали приводить советских граждан группами по 150 человек. Этим людям приказали раздеться, а потом по 30 человек выстраивали перед ямами. Я получил приказ Амбера из моих двух пулемётов открыть огонь по этим людям. Я первым начал стрелять, и в течение двух дней моё отделение расстреляло около 1 400 человек».

66. См. показания свидетеля Бортника Г. Г. 12 июля 1974 г. (архив УСБУ по Ровенской области, дело № 47, т. 5 (л. 6), арх. № 19099, а также USHMM RG-31.018M.0081).

67. Согласно акту от 2 июня 1946 г., в посёлке были расстреляны около 2 000 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 44, л. 4.

68. См. показания свидетеля Куц В. П. 3 сентября 1973 г. (архив УСБУ по Ровенской области, дело № 47, т. 5 (лл. 14–17), арх. № 19099, а также USHMM RG-31.018M.0081).

Примерно в июне 1942 г. со всего Владимирецкого р-на в посёлок Владимирец были собраны все жители еврейской национальности, они жили в специально отведённых для них домах. Старшим среди евреев был Айзенберг Янкель, хромой, иногда ходил с палкой, он возглавлял «юденрат», собирал контрибуцию с евреев по указанию немцев.

Дней примерно за 20 до массового расстрела, под вечер, около моего дома два полицейских… остановили семью Жук – Шлему, Пинхаса и Лейзера, которая, по всей вероятности, пыталась уйти из Владимирца. Между полицейскими и евреями шёл какой-то разговор. Я видел, как один из полицейских… взял от евреев часы и ещё какие-то золотые вещи, после этого евреи пошли, полицейские стали кричать, чтобы вернулись назад. После этого окрика евреи побежали. Козориз и второй полицейский стали по ним стрелять, выстрелов было много, примерно 15. Все евреи упали. Полицейские их обыскали и достреляли, затем ушли…

В каком месяце – не помню, но было ещё тепло, в 1942 г., я услыхал, что всех евреев собирают на базарной площади. Ради любопытства я, мои братья Владимир, Александр и наш отец… пошли в сарай посмотреть, что будет твориться на базарной площади. Мы через щель сарая увидели на базарной площади более 2 000 евреев, евреев охраняли немцы и полицейские… Полицмейстер, начальник жандармерии, убитый позже партизанами, что-то сказал Айзенбергу, и Айзенберг обратился ко всем евреям. Что он им говорил, я не знаю. После этого переводчица Якименко Люба разостлала простынь или покрывало, куда евреи стали бросать золотые деньги и другие драгоценности. Она всё это завернула и вместе с полицмейстером унесла к себе на квартиру. Всех евреев разделили до сбора золота на две группы – зажиточных и бедных. После этого кто-то из еврейской молодёжи что-то сказал. После этих слов многие из евреев прорвали кольцо полиции и стали бежать. По убегающим стала стрелять полиция… Трупов было много, примерно около 100 человек. К евреям обратился раввин, и все успокоились. После этого евреев колоннами, примерно человек по 200 каждая, стали выводить из базарной площади. Колонны, в основном, конвоировались полицейскими… Все трупы во Владимирце были собраны подводами и вывезены вслед за колоннами.

Одним из подводчиков был Иван Дацовский, которого десятник Иосиф Соловей послал с подводой собирать по посёлку трупы и отвозить их на базарную площадь.

Первый труп мальчика, примерно лет 10, я подобрал около дома Соловей Яроша, сына Соловей Иосифа. Мальчик был убит выстрелом в голову… Около дома владельца маслобойни (олейницы) я вместе с Соловей Устимией, дочерью Соловей Иосифа, погрузил на подводу ещё три трупа… На базарной площади посёлка Владимирец я увидел много евреев и полицейских… Немец через переводчика обратился к евреям и сказал, что тот, кто даст золото, останется живой. Давали ли евреи золото, я не обратил внимания. На площади я простоял примерно около часа. Кроме меня, с подводами, нагруженными трупами, было примерно 10 возчиков… Когда евреи стали под охраной полицейских и немцев двигаться с площади, все подводчики, в том числе и я, пошли в самом конце колонны…

Когда мы подъехали к месту расстрела, от ям примерно в 50–60 метрах я увидел, как евреи раздевались. Того, кто не хотел раздеваться, немцы били нагайками. В яму заводили по четыре человека, и там их расстреливали два немца в касках… Я помню, что когда заводили в яму последнюю партию, одна молодая еврейка Люба Бейдер… обратилась к переводчику-поляку: «Сташек, я бы хотела, чтобы ты убил меня своими руками». Переводчик отошёл, а Люба со словами «не желаешь убивать», зашла в яму.

Когда расстреляли всех евреев, мне лично Капитула Филипп – «Турок» сказал, чтобы я сбросил трупы в яму, забирал одежду и ехал. Я подъехал к яме. Я помню, что две ямы были полностью заполнены трупами, а та, к которой подъехал я, была заполнена наполовину. Я сбросил трупы в яму. Я лично видел, как Гарбаринин Василий ходил по трупам в одной из полных ям и стрелял в то место, откуда слышался стон…[69]

29 августа 1942 г. ликвидировано гетто в пос. Рафаловка: были расстреляны около 2500 евреев, включая пригнанных сюда из с. Ст. Рафаловка, Олизарка, Жолудск[70]. Казнь была произведена на Баховой горе близ с. Суховоля. В подготовке ям на этом месте принимал участие житель с. Суховоля Сергей Бахов (в 1942 г. – 25 лет). Спустя 30 лет он вспоминал:

В конце августа-месяца 1942 г., под вечер, я увидел, как к старосте села Суховоля подъехали на бричке три немца. Старостой тогда был Савчук Антипей. Через некоторое время, кто – не помню: или староста, или десятник села Суховоля – зашёл к нам в дом и сказал, чтобы мы, я и отец, брали лопаты и шли на возвышенность, которую люди называли Баховой горой. Когда мы с отцом вышли из дома, то увидели, что к Баховой горе идёт с лопатами много людей, собралось их там примерно человек 80, кто тогда был, не помню. Видел я на Баховой горе также трёх немцев и несколько полицейских… Нас всех заставили копать две ямы. Где было нужно копать ямы, были вбиты колышки. Ямы мы копали целую ночь. Всю ночь были немцы и полицейские… Мы до утра выкопали две ямы размером примерно 20 метров длины, три метра ширины и метра три глубины. Землю сбрасывали по краям ям, со стороны леса земли не было, и был сделан пологий спуск. Когда мы закончили копать ямы, солнце уже взошло, и нас немцы отпустили домой[71].

Тем временем в Новую Рафаловку согнали евреев из близлежащих сел. Их всех собрали на базарной площади, где с небольшого возвышения к ним обратился с речью раввин.

…После того как выступил раввин, евреев стали строить в шеренги по четыре или более и направили колонну по направлению к Суховоле, к Баховой горе. Колонну сопровождали немцы и полицейские… Обречённые шли семьями, и старики, и дети, самых маленьких несли на руках, везли на подводах… Как только колонна тронулась от базарной площади, идущие начали снимать с себя одежду и бросать на землю. Бросали все, что они несли с собой, и вся дорога до Баховой горы была усеяна платками, кофтами, пиджаками и прочей одеждой. С базарной площади к Баховой горе направилась вся колонна, а дальше их начали делить на партии…[72]

Жительница с. Суховоля Елена Матвейчук (в 1942 г. – 39 лет) была назначена «закапывать евреев». Когда она подошла к Баховой горе,

---

69. См. показания свидетеля Дацовского И. Ф. 25 сентября 1973 г. (архив УСБУ по Ровенской области, дело № 47, т. 5 (лл. 210–212), арх. № 19099, а также USHMM RG-31.018M.0081).

70. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 66, лл. 12, 28–32. По другим данным (Gilbert M. Op. cit. – S. 115), расстреляно было 1 600 человек, а 800 сумели бежать. Согласно Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust. – Vol. 2. – P. 643, в гетто в Рафаловке было около 2 500 человек, из которых были расстреляны 2 250; десятки бежали в леса и сёла, где им помогали польские крестьяне и украинские баптисты.

71. Протокол допроса 3 марта 1972 г. свидетеля Сергея Бахова (Уголовное дело № 42 по обвинению Панасюка В. Н. и других, в 15 томах, т. 11, л. 2: архив Управления СБУ по Ровенской области, арх. № 19090, а также USHMM RG-31.018M.0021).

72. Протокол допроса 23 апреля 1971 г. свидетеля Устиньи Щеголевой (Уголовное дело № 42 по обвинению Панасюка В. Н. и других, в 15 томах, т. 10, лл. 32–33: архив Управления СБУ по Ровенской области, арх. № 19090, а также USHMM RG-31.018M.0021).

...То увидела две большие и глубокие ямы, вырытые недалеко от леса. Евреи стояли около ям. Поблизости стояли два немецких солдата, вооружённые автоматами. В разных местах вокруг евреев находились полицейские-украинцы, вооружённые винтовками. Как я помню, их было семь человек. Около ям стояла я и другие жители села Суховоля с лопатами...

В то время, когда толпа евреев, приведённых на расстрел, находилась в окружении полицейских около ям, примерно человек 8–9 молодых незнакомых мне евреев стали убегать. Они бежали полем в сторону Рафаловской дороги. Полицейские стали стрелять по ним из винтовок... На моих глазах трое из убегавших было убито, а остальным удалось убежать...

Затем еврейский раввин (одетый в длинную одежду, похожую на поповскую ризу) стал читать какую-то маленькую книжку и что-то говорил по-еврейски, обращаясь к евреям. После этого раввин спустился по специально выкопанным ступенькам в яму и лёг в правом углу ямы (если смотреть в сторону Суховоли) лицом вниз. За ним пошли самые старые, седые евреи, раздевшись догола (раввин не раздевался). Они тоже легли вниз лицом рядом с раввином. Один немец, спустившийся в яму, одним выстрелом из автомата в затылок убил раввина, а затем таким же способом убил и лежавших рядом с раввином стариков. После этого сами же евреи снесли в эту же яму трупы трёх молодых евреев, убитых при попытке к бегству. Затем в яму спускались небольшими группами остальные евреи. Перед этим они раздевались догола, бросая одежду в кучу. Они ложились на дно ямы вниз лицом, и немец убивал их выстрелами в затылок. Помню, каждая семья спускалась в яму вместе, ложились рядом. Когда дно ямы было закрыто трупами, немец, производивший расстрел, подзывал нас и приказывал нам засыпать трупы землёй. Мы насыпали земли высотой в штык лопаты. Немец пробовал ногами – достаточно ли насыпано земли. После того, как трупы были засыпаны, расстрел продолжался. Таким же порядком яма заполнялась вторым рядом трупов, он засыпался землёй, а затем третьим. Всего, как мне помнится, в каждой яме было по три ряда трупов расстрелянных.

В течение всего расстрела стоял сильный крик и плач обречённых... Немцы расстреливали, сменяя друг друга. Временами они делали перерыв, подходили к стоявшему поблизости столику, мыли руки и пили вино, стоявшее в бутылках на столике. Ямы, в которых расстреливали евреев, видимо, были покатые, и кровь убитых стекала в один конец ямы (там, где были ступеньки). Помню, когда очередная группа евреев спускалась на расстрел в яму, то они шли по колено в крови.

Все приведённые к ямам евреи были расстреляны и закопаны в двух ямах. Через непродолжительное время я была на месте расстрела и увидела, что там же появилась третья могила. Из разговоров людей я узнала, что в этой третьей могиле закопаны евреи, которых ловили и расстреливали уже позже[73].

На следующий день после расстрела житель с. Суховоля Гавриил Лавренчук (в 1942 г. – 39 лет) с двумя другими жителями села был также назначен «закапывать побитых евреев». На Баховой горе они застали Бахова и Матвейчук и вместе

...Стали закапывать яму с трупами, полицейских и немцев около ямы не было. Примерно через полчаса со стороны Рафаловки два полицейских, фамилий их не знаю, привели человек 12 евреев, женщин, детей, мужчин, фамилий я их не знаю. Откуда-то появился немец, откуда он появился, я не знаю. Нас с ямы выгнали, мы отошли от ямы примерно до 10 метров. Я видел, как немец всех евреев застрелил

73. Протокол допроса 17 апреля 1971 г. свидетеля Елены Матвейчук (Уголовное дело № 42 по обвинению Панасюка В. Н. и других, в 15 томах, т. 10, лл. 99–100: архив Управления СБУ по Ровенской области, арх. № 19090, а также USHMM RG-31.018M.0021).

в яме, полицейские евреев не стреляли. После того, как евреи были расстреляны, нас снова полицейские позвали засыпать трупы, а немец ушёл в лес. Когда мы стали засыпать трупы, я услышал выстрел и увидел, как около меня в двух метрах упал ребёнок. Как он поднимался с ямы и кто в него стрелял, я не видел[74].

С учётом убитых в Рокитном 26 августа 1942 г. 400 евреев (ещё несколько сотен сумели бежать), в общей сложности, в гебите «Сарны» в конце августа 1942 г. было уничтожено 16 000 евреев.

9 сентября были расстреляны 700 (?) евреев в Высоцке[75], который входил в гебит «Столин». Свидетель, бывший помощник коменданта украинской полиции Высоцкого района Иван Сидорчук, на допросе 21 ноября 1944 г. показал[76]:

В начале августа месяца 1942 г. из м. Столина из СД был прислан немец Этель[77]*..., который и производил подготовку к расстрелу еврейского населения, которое, по его приказу, было сведено в м. Высоцк и загнато в лагерь, который был огорожен колючей проволокой высотой до 3-х метров у высоту и рядов 7–8 в ширину.*

За недель 2 до времени расстрела по его приказу было выведено 10–15 человек из числа арестованных для подготовки ямы. Этель сам делал размер ямы, зная точно, сколько находится еврейского населения. Яма была выкопана до 50 м в длину, до 2-х м ширины и до 3-х м глубины. У входа в яму были сделаны ступеньки по ширине всей ямы.

9 сентября 1942 г. Этель сообщил в округ жандармерии в м. Столин, что подготовка проведена, и этого числа из Столина приехало человек 30–40 немцев работников СД и жандармерии и человек 60 украинской полиции; немцы были вооружены автоматами.

Лагерь, по приказу Этеля, был окружён полицией, а жандармерия и СД ушли пьянствовать в жандармерию, которая находилась в м. Высоцк. После этого часов в 9–10 утра 9 сентября 42 г. всех евреев в лагере поставили на колени и начали делать обыски, от них отбирали все золотые кольца, часы, золото, хорошие костюмы. Обыск делали сами немцы, а полиции не доверяли. Всех, кто прошёл обыск в лагере, перегоняли на другое место и кто не успевал быстро собраться, немцы убивали в лагере выстрелом из автоматов. Так было убито человек 25 или 30...

После окончания обыска всех евреев, независимо от пола и возраста, ставили по 4 в ряды и разбили на три партии и приблизительно в 11 часов первую партию человек 400 или больше в сопровождении немцев и полиции повели к этой яме, раздевали наголо, уводили по 5 человек, ложили ниц [т.е. лицом вниз] и расстреливали, а очередные 5 человек стояли на ступеньках, а за ними стояло ищо 10 человек, а остальные за метров 30–40 от ямы раздевались.

Расстрелы производились так: первых пять человек ложили ниц, расстреливали выстрелом из автомата в затыльную часть черепа, потом на этих ложили другой ряд, тоже расстреливали, и так производилась последовательность расстрела. Стрелювали немцы два, которые стояли в яме, они были пьяны, одеты

74. Протокол допроса 13 июля 1971 г. свидетеля Гавриила Лавренчука (Уголовное дело № 42 по обвинению Панасюка В. Н. и других, в 15 томах, т. 10, лл. 151, 153: архив Управления СБУ по Ровенской области, арх. № 19090, а также USHMM RG-31.018M.0021).

75. Gilbert M. Op. cit. – S. 116. Еще 300 евреев сумели бежать. Согласно приговору суда присяжных при земельном суде Франкфурт-на-Майне от 6 февраля 1973 г. по делу Kuhr и 5 других (BArch B162/14495), в Высоцке в 1942 г. имелось 1 500 евреев, из которых 9 сентября 1942 г., согласно показаниям свидетеля Niederer (СД Высоцк), около 100 смогли бежать, т.е. расстреляно было, по мнению суда, самое меньшее 1 400 человек.

76. См. протокол допроса в качестве свидетеля 21 ноября 1944 г. Сидорчук И. Т. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 45, л. 10 об.– 11 об.).

77. Руководителем поста СД в Высоцке с конца августа 1942 г. был криминал-секретарь гауптшарфюрер СС Йозеф Нидерер, его помощником был криминал-оберассистент Эрвин Ёттель (Erwin Öttel).

в белое с закачаными рукавами, а сверху ходило понад ямой ищо два эсэсовцы, и кто из расстрелянных был живой, достреливали из автоматов, попадая в голову.

Когда подгоняли к яме, так некоторые семьи или близкие знакомые брались за руки, подходили к яме и их было шесть, а в яму нужно только пять и оставаться не хотели. Немцы их силою заставляли оставаться, избивая прикладами по голове или в любую часть туловища. Были случаи, когда ударами приклада оглушевали того или иного, который не мог зайти в яму, достреливали и заставляли евреев занести в яму. Много из евреев просилось, умолялись, чтобы им оставили жизнь, а немцы з этого смеялись. Например, доктор Высоцкого района Маркевич просился, так немцы над ним рассмеялись, потом начали бить прикладами, говоря «але лус». От ударов последний потерял сознание и был дострелен возле ямы и заставили евреев затянуть его в яму.

Детей маленьких и грудных бросали живыми, кроме этого, ставили над ямой и ударом сапога забивали в яму, и убивали прикладами возле ямы, и заставляли матерей убитого ребёнка вбросить в яму. Например, Шустёр Геня, в которой ребёнок был на руках, и когда её били прикладами, так ребёнок возрастом около года выпал с её рук, так один немец ударом приклада убил его и заставил её убросить в яму...

9 сентября «еврейские акции» были проведены также в Морочновском р-не (входил в гебит «Камень-Каширский»): в Серниках были расстреляны 750 человек, в Бол. Морочно – 542[78] и в Погосте Заречном – 140[79], всего свыше 1400 человек. В Серниках 8 сентября в доме председателя еврейского совета собралось много евреев, решено было бежать. В ночь на 9 сентября и утром бежали около 500 евреев, а оставшиеся 550 в этот день были расстреляны. Из числа бежавших примерно 200 человек были убиты во время побега, а 279 человек группами укрылись в лесах[80].

23–27 сентября уничтожены евреи в гебите «Ровно»: в Александрии – 903[81], Корце – 1500[82], Медзыжече и Гоще – соответственно 1500 и 500[83], в Тучине – 1000[84], всего около 5500 человек. Массовый побег, в котором участвовали около 2000 евреев (66%), имел место в Тучине 25 сентября, где накануне акции евреи подожгли гетто и оказали вооружённое сопротивление. Восстание было подготовлено председателем «еврейского совета» Шварцманом и его заместителем М. Химмельфарбом, которые возглавляли созданную ими боевую группу, которая имела на вооружении пять винтовок, 25 пистолетов и ручных гранат. План Шварцмана состоял в том, чтобы в тот момент, когда немцы приступят к ликвидации гетто, поджечь дома, устроить стрельбу и, воспользовавшись паникой среди немцев, бежать в лес. Об этом плане Шварцман объявил жителям гетто 21 сентября, когда они собрались на молитву в связи с Йом Кипуром. Вечером 23 сентября украинские полицейские окружили гетто, а рано утром 24 сентября отряд СД из Ровно приступил к его ликвидации. В этот момент по сигналу члены боевой группы подожгли дома и открыли огонь по немцам и украинским полицейским. Под прикрытием дыма и огня примерно две трети евреев смогли бежать в лес. Пожар и стрельба в гетто продолжались до 26 сентября,

78. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 121, л. 7. Среди жертв были 121 мужчина, 147 женщин и 274 ребёнка.

79. Там же.

80. Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust. – Vol. 2. –P. 699. Согласно Encyclopedia of Camps and Ghettos. – Vol. II. – P. 1466, убиты были примерно 850 евреев и 272 смогли бежать в лес.

81. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 41, лл. 91, 92.

82. Там же, д. 54, л. 28.

83. Gilbert M. Op. cit. – S. 125.

84. Ibidem.

когда были схвачены Шварцман и Химмельфарб; они были расстреляны и похоронены на еврейском кладбище. Погибли и почти все члены боевой группы[85]. Из числа бежавших в лес в течение трёх дней примерно половина была схвачена и убита немецкими и украинскими полицейскими. Около 300 женщин с маленькими детьми из-за тягот лесной жизни вернулись в село и также были убиты[86]. Многие другие умерли от голода, холода и болезней или были убиты в 1942–1943 гг.

Евреев в гебите «Дубно» ликвидировали 5–9 октября. Было расстреляно более 10 000 человек, а именно[87]:

Дубно	5 октября	3 000
Червоноармейск (Радивилов)	6 октября	950 (650 бежали)
Козин	6 октября	ок. 700
Варковичи/Озеряны	7 октября[10]	2 495
Демидовка	8 октября	ок. 600
Боремель	8 октября	ок. 700
Волковые	8 октября	150?
Млынов	9 октября[11]	980[12]
Острожец	9 октября	ок. 500
Торговица	9 октября	700 (200 бежали)

10. Согласно Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust. – Vol. 2. – P. 897, гетто в Варковичах, в которое 29 сентября 1942 г. были переселены евреи из с. Озеряны, было ликвидировано 3 октября 1942 г. Незадолго до ликвидации служащие Организации Тодт информировали евреев о предстоящей акции, а два из них на машинах заехали в гетто и спасли много евреев.

11. Spector Sh. Op. cit. – P. 366. В гетто находилось 1 500 евреев.

12. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 60, л. 5 об. Расстрел будто бы имел место 22 сентября 1942 г. (см. показания свидетеля Шефман Ш. М. 20 декабря 1944 г., показания свидетеля Геллер Б. И. 26 декабря 1944 г., показания свидетеля Винокур С. Я. 4 января 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 60, л. 12, 17 об., 20). Среди жертв было 280 детей, 400 женщин и 300 мужчин.

Очевидец акции в Дубно, уже упоминавшийся немецкий инженер-строитель Гребе, после войны дал относительно этой акции следующие показания:

5 октября 1942 г., когда я посетил строительную контору в Дубно, мой десятник Хуберт Мённикес… сказал, что поблизости от строительного участка расстреливают евреев из Дубно Казнь производилась в трёх больших ямах – 30 метров длиной, 3 метра глубиной каждая. Ежедневно уничтожали около 1500 человек. Около 5 000 евреев, которые ещё оставались в живых в Дубно до акции, должны были быть ликвидированы. Так как расстрелы происходили в его присутствии, он был ещё сильно возбуждён. Затем я поехал на строительство в сопровождении Мённикеса и увидел близ участка большую насыпь земли примерно в 30 метров длиной и 2 метра высотой. Перед этой насыпью стояли несколько грузовиков,

85. Tuchin / Sh. Spector // Encyclopedia of the Holocaust. – P. 1518–1519; Portenoy Z. The Revolt of the Totszcin Ghetto / Z. Portenoy // Yalkut Wolyn; Wolyn Anthology (55–60), ed. Y. Merin, B. Z. Kaminsky. – World Union of Wolyninan Jews in Israel, 1998. – P. 38–40; Елисаветский С. Полвека забвения. Евреи в движении Сопротивления и партизанской борьбе в Украине (1941–1944) / С. Елисаветский. – К., 1998. – С. 46; Хонигсман Я. Катастрофа еврейства Западной Украины. – С. 233.

86. Согласно материалам Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию преступлений, совершённых оккупантами и их пособниками в Тучинском р-не, осенью 1942 г. на еврейском кладбище были расстреляны 753 еврея; украинские националисты в лесу Кудринка убили 240 евреев и поляков, свыше 300 евреев, украинцев и поляков были расстреляны немецкой жандармерией в парке села (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 68, лл. 4, 16, 17, 74).

87. Там же, д. 48, л. 34 (Дубно), 52 об (Варковичи / Озеряны); д. 56, л. 18 (Червоноармейск); д. 46, л. 16 (Демидовка, Боремель); д. 61, л. 9 (Острожец); д. 60, лл. 5, 6 (Млынов); д. 53, л. 2 (Козин); а также: Gilbert M. Op. cit. – S. 131 (Торговица). По другим данным (Spector Sh. Op. cit. – P. 199), в Острожце были расстреляны более 300 евреев, а 1 330 бежали; в Варковичах / Озерянах – 400 евреев, а 1 600 бежали.

с которых люди были согнаны вооружённой украинской милицией под надзором одного эсэсовца. Эти милиционеры составляли охрану на грузовиках и ездили с ними от ямы и к яме. Все евреи имели спереди и сзади на одежде предписанную для них жёлтую метку, так что они были идентифицированы. Мы с Мённикесом направились прямо к ямам. Нам никто не помешал. Теперь я услышал следовавшие один за другим из-за насыпи винтовочные выстрелы. Люди, которые сошли с грузовиков – мужчины, женщины и дети всех возрастов – должны были по приказу эсэсовца с кнутом или плёткой в руке раздеться и сложить вещи, разделённые на обувь, верхнюю и нижнюю одежду, в определённые места. Я увидел груду обуви, приблизительно от 800 до 1000 пар, огромные кипы белья и одежды. Без крика и плача эти люди, раздетые, стояли вокруг семьями, целовали друг друга, прощались и ожидали знака от другого эсэсовца, который стоял возле насыпи также с кнутом в руке. В течение 15 минут, пока находился там, я не слышал ни одной жалобы, ни одной мольбы о милосердии... В этот момент эсэсовец у насыпи крикнул что-то своему товарищу. Последний отсчитал примерно 20 человек и велел им идти за насыпь... Я обошёл насып и оказался перед огромной могилой. Люди были тесно сбиты в кучу и лежали друг на друге, так что были видны только их головы. Почти у всех по плечам струилась кровь из голов. Некоторые из расстрелянных ещё двигались, некоторые поднимали руки и поворачивали головы, чтобы показать, что они ещё живы. Яма была уже заполнена на две трети. По моему подсчёту, там уже было около 1 000 человек. Я поискал глазами стрелка. Это был эсэсовец, сидевший на краю боковой стороны ямы; ноги его свисали в яму. На его коленях лежал автомат, он курил сигарету. Люди, совершенно голые, сходили вниз по нескольким ступенькам, которые были вырублены в глиняной стене ямы, и пробирались по головам убитых и раненых к тому месту, которое указывал им эсэсовец. Они ложились перед мёртвыми или ранеными людьми, некоторые обнимали тех, кто был ещё жив, и тихо говорили им что-то. Затем я услышал серию выстрелов. Я посмотрел в яму и увидел, что там бились в судорогах люди; их головы лежали неподвижно на уже лежавших телах,. Кровь текла из затылков. Я был удивлён, что не получил приказа уйти, но затем увидел, что вблизи находятся ещё два или три почтальона в форме. Следующая группа уже приближалась. Они спустились в яму, легли рядом с предыдущими жертвами и были расстреляны. Когда я, возвращаясь, огибал насыпь, то заметил новую, только что доставленную партию людей. На этот раз это были больные и престарелые люди. Старая, очень худая женщина с тонкими ногами была раздета другими, уже обнажёнными, в то время как два человека поддерживали её. Женщина, очевидно, была разбита параличом. Обнажённые люди пронесли её вокруг насыпи. Мы с Мённикесом покинули это место и уехали обратно в Дубно. Утром следующего дня, когда опять посетил строительный участок, я увидел около 30 обнажённых людей, лежавших близ ямы, примерно в 30–50 метрах от неё. Некоторые из них были ещё живы, смотрели прямо перед собой остановившимися глазами и, казалось, не замечали ни утреннего холода, ни рабочих моей фирмы, которые стояли вокруг. Девушка лет 20 заговорила со мной и просила дать ей одежду и помочь бежать. В этот момент мы услышали шум быстро приближающейся машины, и я заметил, что это была команда СС. Я отошёл обратно на свой строительный участок. Через десять минут мы услышали выстрелы со стороны ямы. Ещё живым евреям было приказано сбросить тела в яму, затем они легли туда сами и были убиты выстрелами в затылок[88].

88. Заявление под присягой Herrmann Friedrich Graebe от 10 ноября 1945 г. (Nürnb. Dok. 2992-PS: Der Prozess gegen die Haupt-Kriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Bd. XXXI. –Nürnberg, 1948. – S. 446–448).

В гебите «Здолбунов» евреи были истреблены в середине октября: команда СД из Ровно при содействии немецкой жандармерии и украинской полиции расстреляла 13 октября в Здолбунове около 1500 человек, 14–15 октября в Мизоче – около 1500 и 15 октября в Остроге – около 1800, всего – свыше 4500 человек[89].

Свидетелем акции в Здолбунове был немецкий почтовый чиновник Альфред Фойгт (Alfred Voigt), который после войны так описал то, что он увидел:

...В этот день утром я получил известие об этой акции. Так как являюсь человеком, который верит только тому, что видит собственными глазами, я решил в связи с этой болтовнёй проверить, что происходит на самом деле. Поэтому я пошёл из своего ведомства в направлении гетто. По дороге туда я увидел лежащих на улицах Здолбунова мёртвых евреев, которые явно были застрелены при побеге. Когда я подошёл к гетто, то увидел, как евреев увозили на грузовиках, которыми управляли венгерские солдаты. Один грузовик следовал за другим. Затем я пошёл в том направлении, в котором уезжали грузовики, и примерно минут через 15, максимум через полчаса, пешего марша прибыл на место казни. Оно находилось восточнее Здолбунова в общем направлении на Сторомыльск. На открытой песчаной местности имелась яма размерами примерно 20х30 метров. Глубина ямы могла доходить до 3 м. В яму вели деревянные сходни, в земле также был проделан спуск в виде ступенек. Так как на мне была моя почтовая форма, которая была похожа на партийную, я смог без трудностей подойти к самому месту казни и наблюдать происходящее с расстояния в несколько метров. Я увидел, как привезённые евреи (мужчины, женщины, дети) должны были полностью раздеваться и затем сходить в яму. Там они ложились лицом вниз, и затем экзекуционная команда с края ямы производила залп из автоматов. Насколько я помню, всегда стреляли два человека, причём они сидели на земле на краю ямы, свесив ноги вниз. После каждого залпа производилась проверка, шевелится ли кто-нибудь из евреев. В раненых производили так называемый выстрел пощады или в затылок, или в спину. С этой целью несколько членов экзекуционной команды сходили в яму и стреляли из пистолетов. Тем не менее, я считаю, что некоторые люди были не совсем мёртвыми и практически умирали от удушья – вновь прибывающие евреи должны были ложиться на трупы расстрелянных ранее. Я наблюдал эту ужасную картину примерно два часа, пока один из членов экзекуционной команды не сказал мне, что я должен покинуть это место, после того как его известили, что я из почты, а не из партии, как, возможно, вначале считали. За время моего присутствия были уничтожены примерно 500 евреев. Сколько всего было расстреляно, я сказать не могу. Я также не знаю, как долго ещё продолжалась эта акция...[90].

Во время акции в Здолбунове особо отличился роттенфюрер СС Кульман (Kuhlmann): чтобы заставить евреев быстрее выходить из домов, он отбирал младенцев или маленьких детей у их матерей, выскакивал с ними на улицу, брал ребёнка за ноги и в таком положении изо всех сил бил его о дверной косяк или стену, так что головы расплющивались. Затем он бросал тело на улице, где

89. См. заявления под присягой Hermann Friedrich Graebe американским властям 15 и 17 февраля 1945 г., в: BArch B162/1591, Bl. 1286 (Мизоч), 1288 (Острог), 1295 (Здолбунов). Согласно материалам ЧГК, в Здолбунове якобы было расстреляно ок. 1 700 евреев (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 50, лл. 35, 37 об., 83), в Мизоче – 2 300 и сожжено в гетто 200 (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 59, лл. 5, 6) и в Остроге – около 2 000 (Там же, д. 64, лл. 20, 21). О подготовке и ходе акций см.: приговор суда присяжных в Nürnberg-Fürth от 27 мая 1963 г. по делу J. Paur, W. Wacker и O. Köller (Justiz und NS-Verbrechen. Bd. 18. – Amsterdam, 1978. – S. 324–333).

90. См. протокол допроса Alfred Voigt 15 марта 1961 г. // BArch B162/1587, Bl. 435–437.

родители подбирали его и несли на сборный пункт. Таким способом Кульман на улице Садовой убил 5 или 6 детей[91].

Подробности о ликвидации гетто в Мизоче, в котором проживали около 1500 евреев, мы узнаём из показаний свидетеля Мейера Розенблатта (Meier Rosenblatt)[92]:

...Около 4:00 утра евреи, как обычно, покинули свои дома, чтобы отправиться на работу. Однако гетто было окружено украинской полицией и жандармерией. На работу никого не выпустили. Было приказано, чтобы все евреи взяли продукты на три дня и собрались на площади, где находился колодец. Так как евреи знали, что предстоит ликвидация гетто, многие спрятались. Украинские полицейские и немецкие жандармы начали обыскивать дом за домом в поисках скрывающихся евреев, которые затем силой доставлялись на сборный пункт... Уже в самом гетто имелись многочисленные убитые, которые пытались бежать. Собранные на площади евреи группами были доставлены на сахарный завод, находившийся в 1½ км от центра города, и там помещены на близлежащем футбольном поле. В середине дня все евреи были уже собраны. Там мы провели всю ночь под открытым небом. На следующее утро из Здолбунова прибыла команда СС, которая остановилась у ям, выкопанных в соседнем лесу. Сверху ям лежали доски. Эсэсовцы из Здолбунова приказали, чтобы евреи по 10 человек раздевались и подходили к ямам. Людей заставляли идти по доскам, и при этом по ним стреляли. Евреи, частично мёртвые, частично раненые, падали в ямы. Когда первая яма была заполнена мёртвыми и ранеными, она была залита известью и засыпана землёй. Расстреливались целые семьи, родители должны были детей держать на руках. Так как на футбольное поле было согнано свыше 1000 евреев, немцы не смогли всех их убить в один день. Когда начало темнеть, расстрелы прекратились. Я находился среди тех, кто не был расстрелян в первый день. Ночью мне с группой других евреев удалось прорвать оцепление и, несмотря на обстрел, бежать в лес...

Во время сбора евреев в Мизоче некоторые евреи, чтобы не попасть в руки немцев, поджигали свои дома и целыми семьями бросались в огонь, вследствие чего погибли около 200 человек[93].

В Остроге после акций в 1941 г. евреев оставалось

2400 человек, из них – 1300 детей до 16 лет, 270 мужчин (старше) 16 лет, остальные – женщины (свыше 800)...

12 октября 1942 г. собрали евреев из целого района и из гетто на Почтарку, окружили проволокой, провели электроток, и на холоде без пищи и воды продержали 2–3 дня, т. к. карательный отряд СС был занят в Здолбунове и Мизоче и его ждали. Согнали крестьян с сёл копать ямы на Новом местечке. Сколько было на Почтарке? Считали, до 3000 (с привезёнными евреями) и до 100 были убиты ещё в гетто, евреи убегали или сами отправлялись (Тузы и др.), до 300 выкупились у милиции за золото и бежали, но около 2000 были расстреляны 15 октября и засыпаны в яме 6 м ширины, 30 длины, под лесом. Немцы расстреливали из мелкокалиберных пулемётов; если считать количество туров, то грузовиков по 40–50 человек. Евреи шли на убой молча, иногда рвались к грузовикам, изнурённые жаждой и голодом, отупевшие, без сопротивления и лишь один крикнул: «Да здравствует Сталин», и дети кричали...[94]

91. См. заявление под присягой Hermann Friedrich Graebe американским властям 16 февраля 1945 г. // BArch B162/1591, Bl. 1298.

92. BArch B162/1593, Bl. 1495–1498.

93. См. акт районной ЧГК от 27 ноября 1944 г. (ГАРО, ф. р-534, оп. 1, д. 3, л. 196 об.)

94. См. протокол допроса свидетеля Новицкого И. В. 25 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 64, л. 20 с об.).

Бывший комендант украинской вспомогательной полиции в Остроге Степан Ткаченко эту акцию описал так[95]:

...Мне лично комендантом немецкой жандармерии Комаровским было сказано, чтобы я расставил посты вокруг еврейского гетто. И я из всего имеющегося у меня состава полицейских, унтер-офицеров и заместителя Мевши организовал посты вокруг гетто, лично выезжая на расстановку этих постов. Эти посты были расставлены под утро, а утром мы с Комаровским и Вербицким пошли к представителю еврейского населения, и Комаровский сказал ему, чтобы он передал всему еврейскому населению г. Острог, чтобы к двум часам дня все вышли на площадь – поляну. После чего я по указанию немецкого коменданта Комаровского выставил лично девять человек полицейских для охраны этой площади. В два часа дня все лица еврейской национальности вышли на указанную площадь. После чего я с Комаровским приехал на бричке к этой площади и по указанию Комаровского все евреи должны были сдать ему все ценности и деньги. И Комаровский в небольшой мешочек лично собрал эти ценности и деньги, а я стоял с ним рядом. Весь день и всю ночь этих лиц еврейской национальности – и стариков, и детей, и взрослых – охраняли полицейские возглавляемой мной полиции. На другой день в г. Острог приехали войска немецкой жандармерии и гебитскомиссар. И после этого в течение десяти дней уже охрану собранных на площади евреев вели и полицейские, и немецкие солдаты. К исходу третьего дня полицейские возглавляемой мной полиции на машинах конвоировали всех лиц еврейской национальности – всех без исключения: и взрослых, и стариков, и детей – на Новое местечко г. Острог, где сдавали немецким солдатам. Последние всех евреев раздевали и расстреливали. В этот раз было расстреляно около 4 000 человек, считая и детей.

Поскольку часть евреев, спрятавшись или сбежав, сумела избежать расстрела, гебитскомиссар в Здолбунове Георг Маршалл объявил, что каждый житель должен немедленно сообщать в жандармерию Здолбунова о любом скрывающемся еврее и предотвращать побеги лиц еврейской национальности. За укрывательство или содействие в бегстве евреев грозила смертная казнь. После этого объявления ежедневно примерно 20–30 евреев доставлялись в жандармерию в Здолбунове и вслед за этим уничтожались у с. Новомыльск. В общей сложности, до середины ноября 1942 г. были схвачены и расстреляны около 500 скрывавшихся евреев[96].

В Остроге, согласно показаниям бывшего коменданта украинской вспомогательной полиции Степана Ткаченко,

...Когда производились массовые аресты, то многие лица еврейской национальности скрывались от ареста, и их впоследствии по моему указанию – а я такие указания получал от коменданта немецкой жандармерии Комаровского – разыскивали, арестовывали и проводили в полицию полицейские. Здесь, в полиции, задержанных евреев помещали в специально отведённую для этой цели комнату в здании бывшего казначейства. Там собиралось несколько человек, и затем по указанию Комаровского я выделял специально для этой цели отобранных Комаровским полицейских Ткаченко Петра, Медведева, Вербицкого, Гульчука, Гуменюка и Гроголя из села Верхов. И эти полицейские всегда конвоировали задержанных евреев на еврейское кладбище г. Острог, где их Ткаченко Пётр расстреливал. Таких случаев

95. См. протокол допроса 15 сентября 1949 г. обвиняемого Ткаченко С. П. (дело № 7722 по обвинению Ткаченко С. П. и 17 других, в 6 томах, т. 1, лл. 90–92: архив Управления СБУ по Ровенской области, арх. № П-423037, а также USHMM RG-31.018M.0021).

96. См. заявление под присягой Hermann Friedrich Graebe американским властям 19 февраля 1945 г. // BArch B162/1591, Bl. 1309.

было много, и таким образом было полицейскими арестовано, а затем расстреляно примерно 200 человек...[97]

Расстрелы скрывавшихся евреев немецкой жандармерией и украинской полицией имели место и в других населённых пунктах области. Так, в Дубно 23 октября или 24 октября 1942 г. были убиты около 1 000 (?) человек[98], в Млынове в октябре в пяти ямах на территории бывшего гетто – 520 человек[99], осенью 1942 г. в Тучине – 753[100], в Деражно – 152[101], в сёлах Червоноармейского р-на в октябре 1942 г.– 94[102], в Демидовском р-не – 97[103], в Дубровице – около 70[104], в Ровно – несколько сотен. 24 октября или 25 октября 1942 г. в Варковичах украинская полиция расстреляла схваченных скрывавшихся евреев и еврейский медицинский персонал (кроме аптекаря с семьёй и одного врача)[105]. 29 декабря 1942 г. в лесу близ с. Смордва (Млыновский р-н) были убиты 25 евреев, а 15 апреля 1943 г. в этом же лесу схвачены ещё 13 евреев, которые были публично расстреляны на территории имения в с. Смордва[106]. В январе 1943 г. в с. Куца (Млыновский р-н) украинские полицейские убили 10 евреев, которые прятались в яме[107].

Еврейские рабочие лагеря

В 1941–1943 гг. на территории области функционировал ряд еврейских рабочих лагерей, заключённые которых в основном использовались в интересах оккупационных властей.

В конце 1941 г. был создан лагерь в Костополе. Тогда в него была доставлена группа евреев из с. Осов[108]. В начале 1942 г. в лагерь поместили 200 евреев из пос. Степань[109], в феврале[110] и мае[111] 1942 г. – евреев из пос. Березно, а также евреев из пос. Людвиполь и других населённых пунктов в гебите «Костополь». В общей сложности, в лагерь было помещено 600–800 евреев[112]. Лагерь находился в казармах украинской полиции; эти здания были окружены колючей проволокой и охранялись украинскими полицейскими. Работали заключённые весь световой день. В качестве питания они получали миску водянистого супа и кусочек

97. См. протокол допроса 15 сентября 1949 г. обвиняемого Ткаченко С. П. (дело № 7722 по обвинению Ткаченко С. П. и 17 других, в 6 томах, т. 1, лл. 93–94: архив управления СБУ по Ровенской области, арх. № П-423037, а также USHMM RG-31.018M.0021). Согласно показаниям свидетеля Новицкого И. В. 25 ноября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 64, л. 20 об.), 16 октября 1942 г. было расстреляно около 200 евреев, 17 октября – около 300, 20 октября – около 600, 29 октября – около 150. Цифры, вероятно, завышены.

98. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 48, л. 34 об. Цифра, по всей видимости, завышена. По другим данным (Der Leiter der Zentralstelle im Lande Nordrhein-Westfalen für die Bearbeitung von NS-Massenverbrechen bei der Staatsanwaltschaft Dortmund 45 Js 25/63, Verfügung v. 15.5.1970, in: BArch B162/5212, Bl. 466, 521–522), немецкими и украинскими полицейскими было расстреляно 150–300 евреев.

99. ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 60, л. 5 об. См. также показания свидетеля Шефман Ш. М. 20 декабря 1944 г. и показания свидетеля Геллер Б. И. 26 декабря 1944 г. (Там же, лл. 13 и 18).

100. Там же, д. 68, л. 74.

101. Там же, д. 47, лл. 20, 22 об., 23.

102. Там же, д. 56, л. 18

103. Там же, д. 46, л. 16.

104. См. подробно: Капась І. Гетто у Дубровиці... – С. 78–103.

105. См. свидетельство д-ра Лео Шойера 10 июня 1969 г. (BArch B162/5212, Bl. 790–791). Этим врачом был сам Шойер.

106. См. протокол допроса свидетеля Беренштейна Д. А. 18 декабря 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 60, лл. 9 об. – 10).

107. См. показания свидетеля Винокур С. Я. 4 января 1945 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 60, л. 20 с об.).

108. Свидетельство Sekuler Baruch, 30 января 1964 г., in: BArch B162/7284, Bl. 55.

109. Свидетельство Jan (Jojne) Rasis, 15 мая 1962 г., in: BArch B162/7284, Bl. 48.

110. Свидетельство Klingbeil Nachum, 15 января 1962 г., in: BArch B162/7284, Bl. 28.

111. Свидетельство Brajer Szalom, 25. января 1962 г., in: BArch B162/7284, Bl. 30.

112. Свидетельство Klingbeil Nachum, 15 января 1962 г., in: BArch B162/7284, Bl. 28.

хлеба. Охранявшие евреев украинские полицейские избивали арестантов во время работы и всячески над ними издевались[113].

Создание этого лагеря было вызвано тем, что Костополь был центром лесной промышленности и остро нуждался в рабочих руках. Заключённые использовались на резке торфа, на лесопильне, на строительстве моста и железной дороги, при погрузочно-разгрузочных работах на железнодорожной станции, а также строили плавательный бассейн для гебитскомиссара, причём для этого бассейна использовались надгробные плиты с еврейского кладбища[114].

В связи с акцией 26 августа 1942 г., когда было ликвидировано гетто Костополь, был уничтожен и рабочий лагерь, причём часть заключённых расстреляна в самих казармах. Некоторые евреи смогли бежать в лес, большинство из них позднее были схвачены украинскими и немецкими полицейскими и убиты. Только немногие выжили благодаря помощи со стороны польских крестьян или присоединению к советским партизанским отрядам[115].

В первой половине 1942 г. существовал лагерь у с. Омеляна (8 км северо-западнее Ровно); там содержались несколько сотен евреев из г. Ровно. Заключённые использовались на строительстве аэродрома. Лагерь находился в двойном подчинении. В производственно-технологическом отношении он подчинялся военно-воздушным силам вермахта, а в отношении обеспечения рабочей силой, охраны и безопасности – СС и полиции. В связи с акцией в Ровно в июле 1942 г. полиция безопасности решила ликвидировать лагерь. Комендант аэродрома, офицер люфтваффе, успокоил евреев и пообещал, что не выдаст их гестапо. И действительно, когда на следующий день в лагерь на трёх грузовиках приехали украинские полицейские и гестаповцы, комендант потребовал от них немедленно покинуть аэродром вермахта, что те вынуждены были сделать. Через несколько дней комендант заявил, что не может нести ответственность за жизни евреев-рабочих и поэтому отпускает их на свободу. Более того, он снабдил евреев официальными пропусками вермахта, выданными на рабочую команду в том месте, которое пожелали евреи. Командующий вермахтом в Украине генерал авиации Карл Китцингер (Karl Kitzinger), по некоторым данным, также принял участие в судьбе евреев-рабочих. Во всяком случае, его шофёр ежедневно привозил в лагерь из Ровно хлеб и от имени генерала призывал евреев бежать в леса или перебираться в те команды, которые не относятся к Рейхскомиссариату «Украина», например, румынские. В итоге, более 90 евреев спаслись в лесах, не считая тех, которые перебрались в другие команды. Судьба первых была трагической: когда в 1944 г. территория была освобождена Красной Армией, эти евреи сразу же были включены в состав штрафного батальона и отправлены на передовую; ни один из них не вернулся[116].

В октябре 1942 г. лагерь на аэродроме был восстановлен. В него поместили около 500 евреев из гетто Варковичи и, возможно, из других гетто гебита

113. Свидетельство Klingbeil Nachum, 15 января 1962, in: BArch B162/7284, Bl. 28; свидетельство Brajer Szalom, 25 января 1962, in: BArch B162/7284, Bl. 30.

114. Свидетельство Klingbeil Nachum, 15 января 1962, in: BArch B162/7284, Bl. 28; свидетельство Brajer Szalom, 25 января 1962, in: BArch B162/7284, Bl. 28–29.

115. Brajer Szalom Testimony, 25.1.1962, in: BArch B162/7284, Bl. 32; Spector Sh. Opt. cit. – P. 196; Kostopol // Encyclopedia of the Ghettos during the Holocaust. – Vol. 1. A–M. – P. 354.

116. Благодарственное письмо бывшего заключённого лагеря Сало Зусмана (Salo Sussman), написанное 3 февраля 1957 г. в Иерусалиме, адресованное «г-ну генерал-лейтенанту в отставке Kitzinger, Stuttgart» с копией министру обороны ФРГ (BArch B162/2878, Bl. 387–390).

«Дубно». Лагерь был окончательно ликвидирован в декабре 1943 г. путём расстрела заключённых[117].

Уже в июле 1941 г. был создан лагерь в с. Смордва (7 км юго-западнее пос. Млынов). Он был устроен в бывшем имении графа Ледоховского. Сначала туда поместили примерно 200 евреев из Млынова, затем к ним добавили евреев из Демидовки, Боремеля и Острожца. Всего в лагере оказалось примерно 500 человек. Евреи использовались, в основном, на сельскохозяйственных работах. Многие умерли от голода и болезней или были убиты, на их место пригоняли евреев из Млынова и других населённых пунктов. В начале октября 1942 г. лагерь был ликвидирован, заключённые переведены в гетто Демидовка; вскоре они были расстреляны вместе с местными евреями[118].

Общее количество жертв

В совокупности, в области в 1941–1943 гг. было истреблено около 95 000 евреев, в том числе во второй половине 1941 г. – 24 000 и в 1942 г. – около 70 000. По крайней мере, несколько сотен евреев из числа бежавших в своё время из гетто были убиты в области в 1943 г.

117. Свидетельство Ester Krik (BArch B162/5213, Bl. 6).

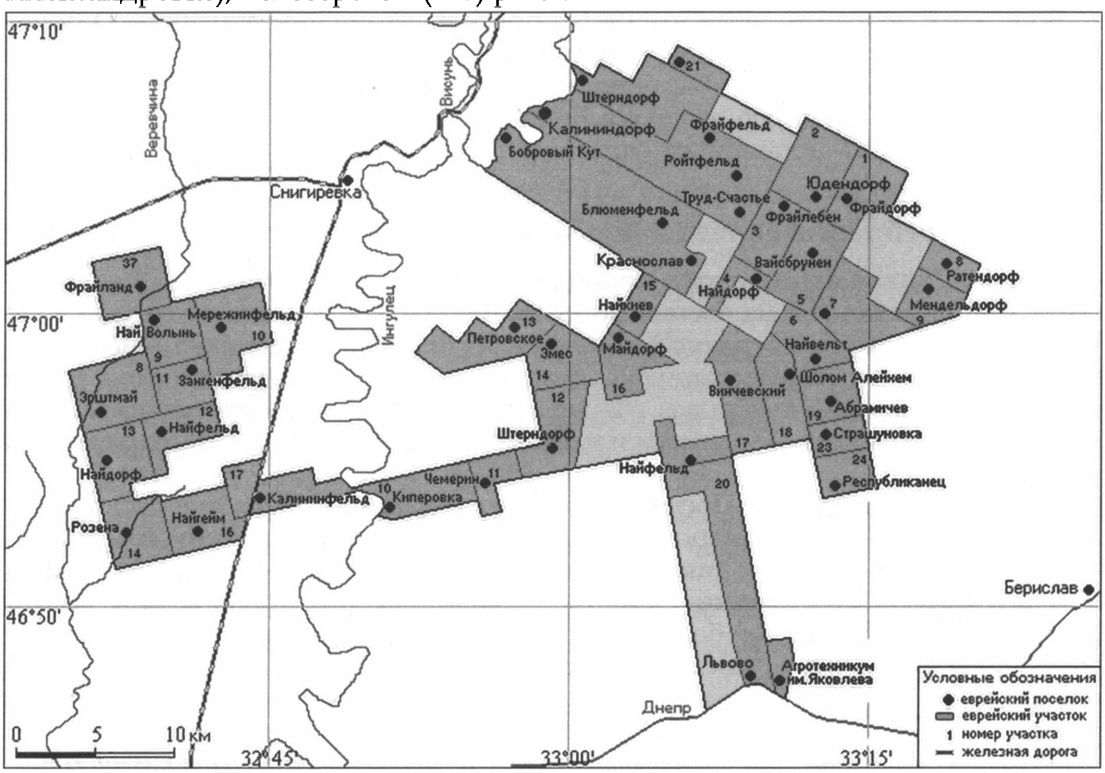
118. Rudolf Y. Life under the German Occupation, in: Sefer Mlinov-Muravits / By Y. Siegleman. – Haifa: Va`ad yots´e Mlinov-Muravits be-Yi´sra´el, 1970. – P. 287–292; Yad Vashem Archives, M-1/E/399 (свидетельство Jochak Mendelkern); ГАРФ, ф. 7021, оп. 71, д. 60 (Млыновский р-н).

ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в будущей Херсонской обл. (образована только в 1944 г.) имелось примерно 28 000 евреев, в том числе в Херсоне – 16 145, Каховке – 1 072, Цюрупинске (Алёшки) – 472, Голой Пристани – 276, Бериславе – 230, Скадовске – 201, Геническе – 947[1].

Много евреев проживало в сельских районах, особенно в Калининдорфском еврейском национальном районе (7 717, в том числе 1 879 в Калининдорфе (ныне Калининское, Великоалександровский р-н)[2], Скадовском (598), Бериславском (266), Геническом (771), Великоалександровском (322, в том числе 111 в Великой Александровке), Белозерском (274) р-нах[3].



Карта Калининдорфского еврейского национального района, 1933 г.
(Пасик Я. Калининдорфский еврейский национальный район // http://evkol.ucoz.com/kalinindorf.htm)

В состав Скадовского р-на входил Лениндорфский еврейский сельсовет, в состав Бериславского – Ново-Бериславский еврейский сельсовет, в состав Генического – Чонгарский еврейский сельсовет.

1. Distribution of the Jewish Population of the USSR. – P. 25.

2. Согласно отчёту о деревне Groß-Saidemenucha (Калининдорф), составленному в октябре 1942 г. чиновником Имперского министерства оккупированных восточных территорий, в этой деревне в июне 1941 г. жили 1 670 евреев (380 семей), опубликован в: Meir Buchsweiler, Volksdeutsche in der Ukraine am Vorabend und Beginn des Zweiten Weltkriegs ein Fall doppelter Loyalität? – Gerlingen, 1984. – S. 370.

3. Distribution of the Jewish Population of the USSR. – P. 54–55, 58 (Генический р-н).

Первые расстрелы евреев области в конце августа и начале сентябре 1941 г.

Область была оккупирована в период с 16 августа по 22 сентября 1941 г., в том числе г. Херсон – 19 августа, Калининдорфский район – 22–28 августа, Берислав – 29 августа, Каховка – 1 сентября, Цюрупинск – 10 сентября, Скадовск и Голая Пристань – 13 сентября, Геническ – 16 сентября.

Первый зафиксированный в материалах ЧГК расстрел евреев имел место у колодца в 3 км от с. Красное Калининдорфского р-на уже 27 августа; тогда там были расстреляны и сброшены в колодец 150 евреев-беженцев из Бессарабии[4]. 30 августа были расстреляны 5 евреев в с. Качкаровка Бериславского р-на[5], 3 сентября – 130 евреев из с. Мендельдорф и 13 евреев из с. Ратндорф Калининдорфского р-на[6], между 1 и 10 сентября – 98 евреев из с. Кагановичи / участок 34 (ныне с. Зоревка) Белозёрского р-на[7].

Во второй половине сентября 1941 г. подразделения айнзатцгрупы D полиции безопасности и СД (зондеркоманды 10a, 10b и 11a, которые возглавляли соответственно оберштурмбаннфюрер СС Хайнц Зеетцен, штурмбаннфюрер СС Алоиз Перстерер и штурмбаннфюрер СС Пауль Цапп) расстреляли большую часть оставшихся евреев области. Тогда было убито примерно 10 000 человек.

Истребление евреев в Херсоне в августе–сентябре 1941 г.

Самая крупная акция в этот период была проведена в Херсоне. Уже 23 августа 1941 г. отряд СД из состава зондеркоманды 11a (командир отряда – гауптштурмфюрер СС Эберхард Хайнце) сформировал в городе «еврейский комитет» и приказал евреям города с 25 августа носить на левой стороне груди и на спине «еврейскую звезду», с 24 до 27 августа зарегистрироваться и сдать в «еврейский комитет» все деньги и ценности; за неисполнение приказа грозил расстрел[8].

ПРИКАЗ

К ЕВРЕЯМ ГОР. ХЕРСОНА

1. Все евреи г. Херсона должны с 25 августа с. г. с 12 часов дня носить еврейскую звезду на своем костюме. Эта еврейская звезда должна быть сделана из материи величиною в 10 сант. Эта звезда должна быть у каждого еврея прикреплена на груди с левой стороны и на спине. Эти знаки евреи должны сами себе сделать.

Евреи, которые этому приказу не подчинятся, будут расстреляны.

2. Все евреи должны пройти регистрацию, которая продлится с 24-го Августа 12 часов дня до 27-го Августа сего года 18 часов (адрес: дом кооперации Инвалидов, улица 9-го Января № 36).

Регистрацию проводить еврейский комитет.

Приказы комитета подлежат исполнению.

Все имеющиеся деньги и ценности подлежат доставке и передаче комитету.

Евреи которые не подчинятся приказу будут расстреляны.

После метки и регистрации евреев, для упрощения контроля, согнали на несколько улиц (гетто). Ежедневно их также назначали на разного рода тяжёлые физические работы[9]. Свидетель Антон Наркевич, завхоз 2-й больницы, так описывал помещение евреев в гетто[10]:

Вскоре после оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Херсона, по приказу военного коменданта, все евреи города были поселены в специально отведённых кварталах на Панкратовской, 4-й Форштадской, Потемкинской, Канатной и др. улицах, из которых предварительно были выселены все жители не еврейской национальности. Образованное таким образом гетто было обнесено колючей

NARA (Национальное управление архивов и документации, США), T 314, roll 1337

4. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, л. 132.

5. Там же, д. 404, л. 2.

6. Там же, д. 413. Среди расстрелянных в Мендельдорфе было 52 эвакуированных еврея. Оба села ныне не существуют.

7. Там же, д. 403, л. 10. Евреи были расстреляны у колодца близ села и сброшены в колодец. Согласно надписи на памятнике на месте расстрела, расстрел произошёл 24 августа 1941 г.

8. См. приказ зондеркоманды 11a «к евреям города Херсон» от 23 августа 1941 г. (NARA T 314 roll 1337).

9. См. Bericht über die Tätigkeit des Sk 11a in Cherson vom 22.8. bis 10.9.1941 (Nürnb. Dok. NOKW-636).

10. См. протокол допроса 20 марта 1944 г. в качестве свидетеля А. Наркевича (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 420, лл. 36–37).

проволокой и заборами из досок и охранялось полицейскими, выделенными жителями гетто, а также гестапо. У входа в гетто был вывешен через улицу громадный плакат с надписью «Die Juden sind unsere Unglück» (евреи – наше несчастье). Все евреи обязаны были носить отличительный знак – шестиконечную белую звезду на груди и спине. Выход из гетто евреев, а равно вход в него лиц других национальностей, был строго воспрещён под страхом расстрела. Внутри гетто было организовано самоуправление, так называемый комитет еврейской общины, в состав которого вошли в качестве председателя доктор Баумгольц, лучший терапевт города, пользовавшийся огромной популярностью среди всего населения города и окрестностей, и в качестве членов комитета окулист доктор Хасин и адвокат, член коллегии защитников Финкельштейн Лев. Евреям обещали, что они будут жить отдельно от остальных граждан, разрешили им открывать у себя в гетто магазины и заниматься любой деятельностью при одном только условии – не общаться с остальным населением города. Евреям женщинам и детям первое время разрешали оставаться с русскими мужьями. Мужчин же евреев разлучали с жёнами не еврейской национальности и забирали в гетто.

Почти сразу же отряд СД начал казни евреев. 29 августа комендант города объявил о расстреле 100 евреев и 10 «большевистских правителей», а 6 сентября – о расстреле 100 евреев-мужчин и 10 евреек[11].

До 10 сентября в общей сложности были расстреляны 400 евреев-мужчин и 10 евреек[12]. Спустя некоторое время были расстреляны ещё 17 евреев за «отказ носить еврейскую звезду»[13].

24–25 сентября 1941 г.[14] гетто в Херсоне, в котором находилось примерно 5000 евреев[15], было ликвидировано путём расстрела всех евреев, перед казнью их перевели в тюрьму. Происходящее видел врач Павел Белов[16]:

Я сам видел, как евреев сопровождали из гетто в тюрьму. Это была трагическая картина. Впереди процессии шёл раввин и пел еврейские молитвы. Головы у большинства евреев были посыпаны пеплом, отчего лица стали серыми и производили жуткое впечатление. Евреи громко плакали. Раздавались душераздирающие крики. Все евреи в соответствии с приказами фашистских властей шли с вещами. По-видимому, головорезы рассчитывали, что их жертвы возьмут с собой самые ценные вещи.

Местному терапевту еврею Баумгольцу, лучшему врачу Херсона, являющегося кумиром всего местного населения, удалось передать врачу Кузьменко записку, в которой он просил нас, своих коллег, спасти его. Местные врачи, в том числе и я, решили делегировать в городскую управу врача Кузьменко с ходатайством освободить Баумгольца как лучшего врача города. Кузьменко обратился к какому-то немецкому начальству, к кому именно, не знаю. Ходатайство его оказалось безрезультатным. Баумгольц был расстрелян[17].

Местного видного хирурга еврея Когана и еврейку-старушку, медицинскую сестру, фамилии которой я не помню, чтобы спасти от расстрела врачи положили

11. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 420, л. 153 с об.

12. См. Bericht über die Tätigkeit des Sk 11a in Cherson vom 22.8. bis 10.9.1941.

13. Ereignismeldung UdSSR № 107, 8 октября 1941 г. (BArch B162/439, Bl. 97).

14. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 421, лл. 11, 13 с об.

15. Ereignismeldung UdSSR № 89, 20 сентября 1941 г. (BArch B162/437, Bl. 202); Ereignismeldung UdSSR № 95, 26 сентября 1941 г. (BArch B162/438, Bl. 393).

16. См. протокол допроса 20 марта 1944 г. в качестве свидетеля П. Белова (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 420, л. 31 об. – 32 об.).

17. Согласно показаниям 20 марта 1944 г. свидетеля Антона Наркевича, немецкие власти разрешили Баумгольцу покинуть тюрьму, но без семьи. Уходить из тюрьмы без семьи Баумгольц отказался и был расстрелян вместе с семьёй (Там же, л. 37 об.).

под видом больных во 2-ю советскую больницу. Медсестра в действительности была тяжело больным человеком… Когану удалось пролежать около 2-х недель в больнице. Узнав о расстреле евреев, он покончил самоубийством, вскрыв себе вену. Старушка медсестра пролежала в больнице месяца три, и мы все думали, что о ней уже забыли. Однако, в конце-концов, её забрали в гестапо, и она исчезла. Прекрасно понимая, что её забирают для расстрела, она во время ареста кричала, не хотела идти и была увезена силой.

Расстрел был произведён в противотанковом рву в 7 км северо-восточнее города, около с. Зеленовка; в этом рву, согласно ЧГК, захоронено свыше 8000 (?) человек[18]. Свидетель расстрела Антон Мястковский так описал увиденное[19]:

Осенью 1941 г., день точно не помню, я заступил на дежурство по охране сада. День был сухой, тёплый. Я сел под деревом и через некоторое время увидел, что со стороны сельхоззавода идёт большой отряд вооружённых немцев. Часть охраняемого мною сада и примыкающий к саду противотанковый ров были оцеплены. В кругу оцепления оказался невольным свидетелем и я. Часам к 9 утра к месту оцепления подошло семь закрытых автомашин, из которых были высажены женщины, старики и дети. Подвезённых на машине людей раздели и подвели их ко рву. Подошёл один немец и стал отбирать у женщин детей, поднялся невероятный душераздирающий крик и рёв. Немец достал из чемодана бутыль и подносил её к носу ребёнка. Ребёнок мгновенно умирал и его прямо на глазах родителей бросали в ров. Взрослых женщин и стариков раздевали до белья, ставили ко рву на колени и из автоматов расстреливали. После первых машин ко рву подходили все новые и новые машины с людьми, которых немцы таким же образом, как и первых расстреливали. Расстрел продолжался целый день. На следующий день снова происходил расстрел людей. Я не посмел пойти близко ко рву, находился с противоположного края сада на расстоянии 2–3 км от места расстрела, но весь день слышал ужасные крики и автоматные очереди.

Бывший гауптшарфюрер СС Роберт Барт из зондеркоманды 10b, который во время расстрела находился в оцеплении места казни, после войны рассказал следующее об этом расстреле[20]:

В Херсоне по приказу штурмбаннфюрера Цаппа было расстреляно около 5000 евреев. Часть команды 10b во время этой казни была использована для оцепления. Я лично находился в оцеплении на дороге примерно в 300–400 метрах от места казни. Со своего места я саму казнь видеть не мог, однако мимо меня на место казни проезжали грузовики, заполненные людьми – мужчинами, женщинами, детьми. Я сам слышал выстрелы и душераздирающие крики. Судя по тому, что я слышал, там разыгрывались ужасные сцены. Позднее я видел те же грузовики, ехавшие назад, однако вместо людей, которых они привезли, в них была одежда. Вечером того же дня штурмбаннфюрер Цапп собрал людей своей команды и членов команды 10b, которые участвовали в казни и стояли в оцеплении. Он произнёс речь, в которой он говорил о состоявшейся в этот день казни, которую он буквально упомянул, и говорил о том, что человек, участвующий в русской войне, должен быть жестоким. Точные слова я уже вспомнить не могу. Казнь состоялась примерно в 6 км от Херсона и трупы лежат в противотанковом рву.

---

18. См. акт судебно-медицинской экспертизы от 23 марта 1944 г. (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 59–62). Другие данные: минимум 4 000 (LG München I, Urt. v. 26.2.1970, JuNSV, Bd. XXXIII, Lfd. Nr. 724a, S. 448); 4 200 (StA München I, Anklageschriften vom 8.3.1969, BArch, B162/1208, Bl. 43 und vom 25.2.1969, BArch, B162/1205, Bl. 32).

19. См. протокол допроса в качестве свидетеля Мястковского А. К. 10 июня 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 421, л. 21). См. также YIU, n°278–283U.

20. Заявление под присягой Robert Barth от 12 сентября 1947 г. (Nürnb. Dok. NO-4992 = IfZ 1948/56, ZS-1005, Bl. 26–27).

Истребление евреев в Калининдорфском р-не

В Калининдорфском р-не во второй половине сентября отряды зондеркоманды 10а при активном содействии украинских полицейских и старост расстреляли около 3500 евреев. Ниже приводятся подробности истребления евреев в отдельных колхозах и населённых пунктах. Так, в Калинидорфском сельсовете[21] расстрелы имели место в следующих населённых пунктах:

Населённый пункт	Дата расстрела	Место расстрела	Кол-во жертв
Калининдорф, колхоз «Путь к социализму»	17 сентября 1941	Противотанковый ров	957[1]
Калининдорф		Колодец в 2 км от села	42[2]
Штерндорф (Малая Сейдеминуха), колхоз «Авангард»	17 сентября	Противотанковый ров	340[3]
Участок 21 (ныне Степовое), колхоз «Ленин Вег»)	17 сентября	Небольшая яма в 180 метрах от колхозной конторы	14[4]
Калининдорф зерносовхоз	20 октября		25[5]

1. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, лл. 1, 14, 127. Среди жертв мужчин 227, женщин 293, детей 437.
2. Там же, л. 14. См. также YIU, n°277U.
3. Там же, лл. 1, 14, 127. Среди жертв мужчин 71, женщин 94, детей 175. См. также YIU, n°276U.
4. Там же, лл. 1, 127. Среди жертв мужчин 3, женщин 4, детей 7.
5. Там же, лл. 130, 133. В том числе 12 беженцев из Бессарабии.

Бывший начальник Калининдорфской районной полиции с 13 ноября 1941 г. до 26 октября 1943 г. Йоганес Шох на допросе 22 января 1952 г. показал[22]:

В первые дни оккупации в с. Калининдорф приехала команда войск СС в количестве 9 человек во главе с офицером войск СС по фамилии Лункен… этот Лункен когда-то в Калининдорфском районе имел своё имение, об этом я слышал от жителей села Б. Кут. Лункен и другие оккупанты подбирали себе пособников из числа лиц, враждебно настроенных против Советской власти, разъезжали по сёлам района и назначали старост и полицейских. Насколько я помню, ими в Калининдорфском районе было назначено 60 полицейских. В один из дней, в каком месяце не помню, 1941 г. Лункен дал команду собрать жителей с. Калининдорф на собрание в район, где размещалась колхозная ферма. Под этим предлогом полицейские и староста Штейнгауэр ходили по домам и собирали людей к ферме. Когда все собрались к ферме (село в это время было оцеплено полицейскими, созванными Лункеном со всего района), Лункен дал команду всем евреям отойти в сторону и построиться в колонну по 4 человека. Когда все еврейские семьи выполнили эту команду, Лункен дал распоряжение всем евреям зайти в сарай, а остальным гражданам уйти домой; правда, несколько человек им было оставлено из числа украинцев, которые потом закапывали трупы. Когда всех евреев загнали эсэсовцы в сарай, их там закрыли, а затем грузили по несколько человек на автомашину, отвозили к противотанковому рву, где команда СС с автоматов расстреливала. Раздевали их до нижнего белья у сараев… Тех, кто не мог явиться к сараям, расстреливали прямо в домах…

21. В сельсовет входили: Калининдорф / колхоз «Путь к социализму», Штерндорф / колхоз «Авангард», участок 21 / колхоз «Ленин Вег».

22. Дело № 3304 по обвинению Шох И. А., т. 1, лл. 96–97 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 10016).

Показания Шоха дополняют показания жителя с. Калининдорф Михаила Рябкова[23]:

Истребление евреев немцами в с. Калининдорф начат примерно прошло с месяц их пребывания в Калининдорфе. До этого евреи ходили на работы по строительству и ремонту железной дороги. Все мужчины еврейской нации были там же и расстреляны, а на второй день после расстрела мужчин немцы организовали сбор всего еврейского населения – женщин и детей. Всех они собрали около МТФ [молочно-товарная ферма], а затем их заперли в помещение МТФ и с 8 часов утра они начали расстреливать собранных евреев… Со слов населения, которые работали на закопке убитых евреев, мне известно, что порядок расстрела был таков: из помещения молочно-товарной фермы немцы брали группами евреев, подводили их к противотанковому рву, заставляли их снять верхнюю одежду и ложиться в противотанковый ров, а затем стреляли. Одёжу, раздетую с расстрелянных евреев и их имущество из квартир, всю свозили на колхозный двор, где размещалось правление колхоза. Старший был по сбору имущества житель с. Калининдорф Мамай Феодосий. Он привозил одёжу из противотанкового рва и из квартир. Через два дня эту одёжу немцы раздавали исключительно немецким девушкам, так как к этому времени уже в с. Калининдорф прибыли немецкие девушки…

В с. Бобровый Кут 16 сентября 1941 г. были расстреляны и брошены в колодец в 3 км от села 850 евреев (в том числе 133 беженца из Бессарабии)[24]. Бывший староста сельской управы Александр Яцук на допросе 2 апреля 1944 г. показал[25]:

…Примерно дней за десять до массового расстрела евреев к нам приехали четыре человека со Снигиревского района в вольной одежде и сказали мне, что они как разведка и имеют права такие же, как и гестапо, и заявили, что они по заданию гестапо должны собрать 30 тысяч рублей советских денег. Затем вечером этого дня эти четыре человека взяли меня, начальника полиции Белого, полицейских Галагана и Ткаченко, повели нас по селу и сказали нам, чтобы мы им показывали дома, где проживают евреи. Мы с ними ходили до утра, они обошли примерно домов 50 евреев, но что они там делали, мы не знаем, так как они нас в квартиры не пускали, а мы только указывали им квартиры, где проживают евреи. Рано утром на второй день они из нашего села уехали. Примерно дней через пять в сельуправу приехал начальник гестапо Снигиревского р-на, немец, фамилия, имя и отчество я его не помню. Он вызвал жителей нашего села Каная Никанора и его жену немку Каная Ольгу, Каная Ольга была за переводчицу. Начальник гестапо завёл меня и Каная Никанора с женой и спросил меня и Каная Никанора, где найти здесь такое место в виде балки для того, чтобы зарыть евреев, так как они всех евреев нашего села будут расстреливать. Я на это ответил, что такого места я не определю, которое бы подходило к этому. Каная сказал, что он знает одну балку, где можно будет это сделать. После этого начальник гестапо и Каная поехали на легковой машине в эту балку и через некоторое время вернулись обратно и снова завели меня в контору, стали говорить, что эта балка подходящая, там можно зарыть евреев. Начальник гестапо добавил, что там потребуется много работы для захоронения евреев. Тогда Каная Никанор предложил начальнику гестапо поехать посмотреть один пустой колодец, находящийся в поле от села примерно

23. См. протокол допроса 16 марта 1944 г. свидетеля Рябкова М. Ф., в: следственное дело № 167 по обвинению Ивченко Г. Г. и Мамай Ф. К., л. 17 об. (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 14957).

24. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, л. 74. Имеется поимённый список 202 жертв (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 301). Согласно свидетельству уроженца Бобрового Кута Аркадия Вайспапира, в селе были расстреляны примерно 300 евреев (архив Yad Vashem). См. также YIU, n°305–307U.

25. Дело № 616 по обвинению Яцук А. Е. и других, лл. 15–20 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 3534).

километра четыре, и начальник гестапо согласился и поехали с ним смотреть этот колодец. Через несколько минут начальник гестапо и Каная возвратились обратно. Начальник гестапо мне сказал, что колодец – подходящее место, что они завтра будут расстреливать евреев, чтобы об этом никто больше не знал. Это мне было сказано через переводчицу Каная Ольгу. Затем начальник гестапо уехал домой. На следующий день рано утро в наше село Бобровый Кут приехало четыре машины – одна легковая, три грузовые. На легковой машине приехал начальник гестапо, тот, что был, и ещё один немец, а на грузовых машинах приехало человек 40 немецких солдат, вооружённых автоматами; приехали они в сельуправу. Я в этот момент был в сельуправе. Начальник гестапо сказал мне, чтобы я послал пять человек верховых, чтобы они собрали все население на собрание, евреи чтобы брали детей и стариков к зданию маслозавода. Я послал пять человек верховых подростков… Эти верховые собрали всё население на собрание. Когда собрались люди на собрание, начальник гестапо сказал гражданам, чтобы русские и украинцы отошли в одну сторону, евреи – в другую сторону. Народ разбился, русские и украинцы отошли в одну сторону, а евреи – в другую. Затем евреев солдаты повели всех в поле к этому колодцу. Затем один из немцев из толпы граждан русских и украинцев взял не помню сейчас пять или десять человек и повёл их к колодцу, т.е. посадил их на автомашину и повёз к колодцу… В этот момент начальник гестапо мне сказал, что я тоже должен поехать туда и присутствовать там. Я отказался поехать с ними и сказал, что я больной и не поехал. В этот день евреев нашего села расстреляли немцы и сбросили в колодец. После расстрела евреев примерно в середине дня начальник гестапо сказал мне, чтобы я забил двери у всех расстрелянных евреев для того, чтобы не растащили имущество. Я послал забивать дома расстрелянных евреев Шанько Ивана и Андрющенко Владимира, и они это сделали. Кроме этого, из числа евреев нашего села все не могли самостоятельно дойти до колодца, были больные и один старик. Больных положили на автомашину и увезли к колодцу…, их было четыре человека, а в части старика…, который не мог самостоятельно идти к колодцу, мне начальник гестапо приказал привезти его на повозке к колодцу, эта повозка обратным путём привезёт обмундирование расстрелянных евреев. Я назначил Горевого Захара Никитовича, который запряг бричку и отвёз этого старика к колодцу на место расстрела евреев, его там расстреляли, а обратным путём Горевой привёз имущество расстрелянных евреев. Всё имущество расстрелянных евреев, как привезённое от места расстрела евреев и также и из квартир их было свезено в одно место, в здание молочно-товарной фермы. Сначала это имущество разбирали гестаповцы, которые производили расстрел евреев, затем из сел приезжали немцы, которые там жили при советской власти, и разбирали это имущество. После этого начальник гестапо сказал мне, чтобы оставшееся имущество я раздал населению своего села и других сёл…

[Продолжение допроса 16 апреля 1944 г.] На расстрел к колодцу конвоировали Дзюбак Василий, Драгунский Александр, Щербина Василий, Махлый Константин, Орленко Сидор, Каная Никанор, Галаган Ларион и начальник полиции Белый Карп. Вместе с нашими полицаями конвоировали 15 полицаев из села Евгеньевка, за которыми ездил Белый и привёз их для расстрела евреев. Кроме полицаев ещё конвоировали и 40 человек немцев из карательного отряда гестапо.

Я участия в конвоировании не принимал. Я после сбора их отправил к колодцу, а сам остался организовывать подводы для вывоза на расстрел старых и больных евреев. Для вывоза евреев я назначил полицая Ткаченко Емельяна и Горевого Захара, которые собрали по селу примерно человек 26 и отвезли на расстрел…

Всех евреев, пригнанных на расстрел к евгеньевскому колодцу, остановили около колодца, где их раздевали и по 10 человек подводили к колодцу для расстрела...

У колодца евреев стреляли карательный отряд жандармерии, евгеньевские полицаи, начальник полиции Белый, Яценко, Галаган, Баранюк, Дзюбак Василий и Каная Никанор. Был случай, когда к Белому подходил один еврей и просил его не расстреливать. Белый не обратил на это внимание, взял и застрелил его, после чего бросил в колодец. Всё это я сам лично не видел, а мне об этом кто-то, я не помню, рассказывал.

В Фрайлебенском сельсовете[26] в сентябре 1941 г. расстреляны были 73 еврейских беженца из Бессарабии в Юдендорфе / участок 2 (ныне Чкалово) и брошены в колодец в 6 км от села. 18 сентября 1941 г. были расстреляны 416 евреев из Фрайлебенского сельсовета и также брошены в колодец[27]. Из протокола допроса жителя 2-го участка (Юдендорф) свидетеля Бориса Каца 18 марта 1947 г.[28]:

...Примерно 2 или 3 августа 1941 г. эвакуированные граждане еврейской национальности из гор. Котовского приехали в наш посёлок в количестве примерно 150 человек и остановились у нас в посёлке. В частности, были мои две родные сестры Ульяна и Пося, последние находились у меня в квартире. В вышеуказанное время вечером ко мне в квартиру пришли полицейские Дидиченко Григорий, Вакка Фёдор (осуждён), арестовали моих родственников и привели их под оружием в школу посёлка, где им повязали руки и конвоировали после этого до места расстрела... После этого спустя несколько дней, примерно числа 20 августа 1941 г., ко мне на квартиру пришли полицейские Дидиченко Григорий, Вакка Федор и другие, фамилии я их не помню, и стали производить обыск квартиры под предлогом обнаружения золота. В это время я из квартиры скрылся в огород, где спрятался в окопе и уже после этого в посёлке я не появлялся...

Из показаний бывшего полицейского 2-го участка (Юдендорф) Григория Дидиченко[29]:

В сентябре месяце 1941 г., числа не помню, утром в с. Чкалово приехал немецкий карательный отряд в количестве 9 эсэсовцев. Они сразу же собрали всю полицию сельуправы, как-то: Вакка, Дудка, Соколан Ивана, Данчин Семена, Шевченко Кондрата, Мирошниченко Василия, Костюк (имя и отчество не знаю) и меня. Все мы получили указание от карательного отряда и старосты сельуправы Берёзы о том, чтобы немедленно собрать всех граждан еврейской национальности, как взрослых, так и детей обоих полов, в здание школы с. Чкалово для их уничтожения. Причём было приказано, чтобы не объявлять им, что собирают для расстрела, а говорить, что на собрание. После этого полицейские были распределены по участкам для быстрого выполнения приказа по сбору граждан еврейской национальности. Мне было поручено собрать всех евреев села Чкалово, то есть центрального участка, где я проживал и хорошо знал всех жителей. Получив установку, все полицейские, в том числе и я, разошлись по участкам. Лично мной из посёлка Чкалово было арестовано и направлено в здание школы свыше 20 еврейских семей. После ареста собранных граждан в школе, я совместно с другими вышеуказанными полицейскими охранял их для того, чтобы они не разбежались. Примерно часа в два дня все арестованные граждане были выведены со школы и отконвоированы полицией за село Чкалово в степь к так называемому Андреевскому колодцу,

26. В состав сельсовета входили Фрайлебен / участок 3 (ныне Степовое), Юдендорф/участок 2, Фрайдорф / участок 1 (ныне Вишнёвое) и Вайсбрунен / участок 5 (ныне Криничанка).

27. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, л. 15. См. также YIU, n°284U.

28. Дело № 2228 по обвинению Дидиченко Г. А., лл. 46–47 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 8445).

29. См. протокол допроса 27 марта 1947 г. обвиняемого Дидиченко Г. А., в: дело № 2228 по обвинению Дидиченко Г. А., лл. 17–19 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 8445).

который находился в 4 км от с. Чкалово. К колодцу подъехали автомашиной эсэсовцы и начали группами расстреливать приконвоированных нами граждан. Таким образом, все арестованные евреи в количестве свыше 400 человек были расстреляны и трупы их брошены в колодец. Расстрелы происходили беспрерывно на протяжении 2 часов. После расстрела я и другие полицейские колодец завалили землёй.

Из протокола допроса в качестве обвиняемого жителя с. Юдендорф Павла Доля 13 сентября 1944 г.[30]:

...У нас в посёлок в помещение школы было согнано с 4 посёлков все еврейское население, примерно больше 400 человек, которые все были расстреляны немцами километрах в четырёх от 2-го участка у колодца...Ночью начальник полиции Вакка, староста сельуправы Берёза, полицейский Дидиченко, а остальных фамилии я не знаю, ходили по еврейским домам и забирали всех евреев, в том числе стариков и детей, и сгоняли их в помещение школы на 2-м участке.

После того как всех евреев согнали в школу, закрыли их там и поставили охрану из полицейских. Охраняли их Данчин Семён, Соколан Иван, Кержой Яков, Мирошниченко, которые все эвакуировались с немцами.

В тот вечер я пришёл с мельницы и собирался ужинать, ко мне пришёл начальник полиции Вакко и послал меня охранять арестованных евреев в помещении школы. Я первое время отказывался, а потом взял палку и пошёл охранять евреев.

Арестованные евреи сидели в школе часов до одиннадцати следующего дня, а потом приехали из Калининдорфа немцы со знаками СС и стали строить всех евреев. Когда всех выстроили, то погнали по направлению на северо-запад от посёлка под усиленной охраной немцев с автоматами.

Я не знал, куда погнали арестованных евреев, но когда оттуда вернулись подводы с еврейской одеждой, я узнал, что их там у колодца раздевали, расстреливали и бросали в колодец.

...У школы были расстреляны четыре старушки-еврейки, фамилии которых я не знаю, и одна молодая женщина Остапенко с двумя малолетними детьми. Их расстреляли немцы за то, что они не могли идти... у школы еврейских женщин расстреляли у меня на глазах из автоматов два немецких солдата и меня немцы заставили зарывать убитых евреев, но у меня лопаты с собой не было, так я пошёл к Науменко Юлии, взял лопату и вместе с Вакко закопали расстрелянных.

Из показаний бывшего полицейского 3-го участка Ивана Соколана 10 января 1946 г.[31]:

В середине сентября месяца 1941 г. к нам на третий участок прибыл староста Фрайлебенской сельуправы Берёза, который приказал все еврейское население собрать в школу. После этого я, полицейские Костюк и Кержой, староста сельуправы Даньшин собрали все еврейское население 3 участка, группу в количестве 70–80 человек, в том числе женщин, детей и стариков, в помещение школы, где некоторое время их охраняли, а после этого в том же составе стали всю группу еврейского населения конвоировать на 2 участок. Приконвоировав на 2 участок в помещение школы, я увидел, что там уже находилось еврейское население со всех посёлков Фрайлебенского сельсовета, группа примерно человек 800 или 900. Спустя непродолжительное время полицейские, в том числе и я, совместно с немецким карательным отрядом всю группу в количестве 800–900 человек стали конвоировать к колодцу на расстрел, который находился в 2–3 км от 2 участка

30. Архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 3896, лл. 12–13.

31. Следственное дело № 1687 по обвинению Соколан И. Т., в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 6676.

Фрайлебенского с/совета. Приконвоировав к колодцу, немцы приказали еврейскому населению раздеваться, после чего группами стали расстреливать из автоматов, а мы охраняли ещё не расстрелянных граждан еврейской национальности для того, чтобы они не разбежались.

Расстрелы имели место также в Шолом-Алейхемском сельсовете[32]:

Населённый пункт	Дата расстрела	Место расстрела	Кол-во жертв
к/х «Серп и Молот»	16 сентября 1941 г.	Колодец на территории к/х им. Сталина	113[6]
Каганович / участок 23 (ныне не существует)	16 сентября	В 3 км от к/х «Пионер»	71[7]
к/х «1 Мая»	16 сентября	Колодец в 4 км от колхоза	23[8]
Республиканец / Зерносовхоз им. Т. Юркина / участок 24	19 сентября	колодец	178[9]
к/х «Коминтерн»	25 сентября	Колодец в 2,5 км от села	82[10]
Найвельт / Участок 6 / к/х «Пионер»	19 октября	Колодец в 3 км от села	84[11]

6. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, л. 105. Среди жертв мужчин 20, женщин 40, детей 53.
7. Там же, лл. 106, 135. Среди жертв мужчин 22, женщин 29, детей 20.
8. Там же, лл. 107, 111. Среди жертв мужчин 5, женщин 10, детей 8.
9. Там же, л. 108 об. Среди жертв мужчин 37, женщин 87, детей 54.
10. Там же, лл. 104, 114, 137. Среди жертв мужчин 13, женщин 37, детей 32. По другим данным (Там же, л. 108), в 2,5 км от колхоза Коминтерн в колодце в период 16–25 сентября 1941 г. были расстреляны 193 еврея (33 мужчины, 77 женщин и 83 ребёнка).
11. Там же, лл. 110, 113, 139. Среди жертв мужчин 10, женщин 48, детей 26. См. также YIU, n°290U.

Из показаний 16 ноября 1944 г. бывшего начальника полиции (в сентябре-ноябре 1941 г.) 6-го участка (к/х «Пионер») Семёна Белого[33]:

Проработав в должности полицейского около месяца, к нам на участок приехали на машинах немцы-жандармы, которые зашли ко мне на квартиру и стали спрашивать, сколько на участке евреев, а когда в разговор вмешался немецкий офицер, стоявший у меня на квартире, то он послал их к старосте. Через некоторое время староста присылает за мной. Я пришёл к нему, и он дал мне задание произвести сбор всех евреев в школу. Распоряжение старосты я выполнил. Все евреи нашего участка были собраны в школу, их всего было 120 человек. Кроме того, в школу привели их с 23 участка и 19-го. Около школы была выставлена охрана. Я охранял, будучи поставлен около дверей. евреев из школы выводили группами человек по 25–30, сажали на закрытую грузовую машину и отправляли..., около которого был колодец, куда их сбрасывали после расстрела. Вся эта работа проходила с 9 часов утра до 2-х или 3-х часов дня. После этого мною было организовано сбор еврейского имущества к школе, которое продавалось через торги...

Из показаний в качестве свидетеля 1 сентября 1944 г. жителя 6-го участка (к/х «Пионер») Виктора Андрущенко[34]:

32. В состав сельсовета входили Шолом-Алейхем / участок 18 (ныне Новоселовка), Найвельт / участок 6 (ныне не существует), Страшуновка / участок 23 (ныне не существует), Абрамичев / участок 19 (ныне Першотравневое) и Республиканец / участок 24 (ныне не существует).

33. Дело № 422 по обвинению Белого С. С. (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 1623).

34. Дело № 422 по обвинению Белого С. С., лл. 8–9 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 1623).

В период массового расстрела еврейского населения гр-н Белый принимал следующее участие: составил список на всех жителей еврейской национальности и подавал их в жандармерию района. Когда приехали уже расстреливать еврейское население, сразу заехали к нему на квартиру, где все немецкие офицеры, которые приехали, а их было 5 человек, и пробыли у него около часа, после чего перешли до старосты общины Самойлова Ивана Кузьмича, где пьянствовали и пробыли там около 2 часов, после чего вышли и стали сгонять еврейское население в школу под видом на собрание, но всех сгоняли по списку, как взрослых, так и детей. В сборе еврейского населения в школу принимал активное участие и Белый. Сам лично ходил по квартирам и выгонял еврейские семьи в школу. После того как все были собраны согласно списков, немецкие солдаты и офицеры начали погружать еврейское население на автомашины и увозить до места расстрела. Так как всех сразу забрать не могли, то возили поочерёдно. Часть увозили, а остальные оставались в школе, где Белый охранял их, чтобы никто не мог никуда уйти… Гр-н Белый, когда немецкие палачи выехали, дал указание все еврейские вещи свести в школу, и сам лично принял активное участие в сборе еврейских вещей и свозил их в школу. Когда собирал вещи Белый и насбирал подводу, полную вещей, заехал к себе на квартиру и что лучшее оставил у себя, а что хуже отвёз в школу. В школу было привезено только негодное, а все хорошие вещи с одёжи все разобрали с квартир еврейских по домам, а мебель свезли в школу и сам Белый распределял эту мебель по населению.

Из показаний 16 октября 1947 г. бывшего старосты общины 19-й участок Евдокима Дудника[35]:

Будучи временно старостой сельхозобщины, в сентябре 1941 г. работая совместно с оккупантами, я собирал еврейское население к колодцу на конце 19 участка, где они, т.е. евреи в количестве 15 человек (не точно)[36] *были немцами расстреляны. До расстрела евреев я ходил по участку, списал на особый список всех евреев и передал его в сельуправу. Всего было около указанного колодца в 3 км от 19 участка расстреляно около 30 евреев, собранных с разных соседних участков.*

…Когда вели группу еврейского населения для расстрела, я также следовал за ними позади указанной группы. Уточняю: я сел на автомашину, где были евреи старики, которых подвезли до школы 6-го участка и ссадили, так как там также был сбор евреев, откуда их конвоировали до места расстрела.

… Евреи не расстреливались лично мною, а немцами. Моё участие при этом заключалось только в том, что я закидывал землёй трупы евреев, которых после расстрела бросили немцы в колодец.

…Евреев расстреливали без одежды. После расстрела я всю их одежду около колодца собрал и привёз к себе домой.

Часть одежды, как-то: костюм, рубашку одну, туфли, детское пальто и другие вещи я взял себе, а остальную одежду частично взяли полицейские Рудый, Кислицкий и отдали остатки – старьё – населению.

В Эмесовском сельсовете[37] 26 сентября 1941 г. были расстреляны: 119 евреев в участке 13 / Петровское[38], 112 – в участке 14 / Эмес[39] и 161 – в участке 16 /

35. Дело № 2375 по обвинению Дудник Е. Н., лл. 26–29 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 8825).

36. На судебном заседании Дудник уточнил, что на 19-м участке было собрано 14 евреев, а после присоединения евреев с 23-го участка группа увеличилась до 30 человек.

37. В состав входили: Петровское / участок 13 (ныне Ветровое), Эмес / участок 14 (ныне Куйбышево) и Майдорф / участок 16 (ныне не существует).

38. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, л. 75. Место расстрела – скотомогильник в 1,5 км южнее села.

39. Там же, лл. 76, 83. Место расстрела – колодец в 3 км восточнее села.

Майдорф[40]. Из показаний бывшего жителя 14-го участка свидетеля Владимира Фролова[41]:

В сентябре 1941 г., когда начался массовый расстрел граждан еврейской национальности, староста 14 участка Дармасюк вызвал меня к клубу и приказал вести запряжённых лошадей в гарбу, на которой сидели старики еврейской национальности. Придя к клубу, я увидел, что там были собраны все граждане еврейской национальности, а Залюбовский, Еременко и другие охраняли последних. Спустя некоторое время всех граждан еврейской национальности стали конвоировать к колодцу, который находился около километра восточнее 14 участка за виноградником. Залюбовский, Ерёменко, Дармасюк и другие конвоировали граждан еврейской национальности, а я позади колонны вёл в руках лошадей, запряжённых в гарбу, на которой сидели старики и дети еврейской национальности. Приконвоировав до колодца, староста Дармасюк приказал сидевшим старикам и детям на гарбе слезть, и я лошадей с пустой гарбой отвёл в сторону примерно метров за 15. В это время на машине приехало 5 немцев, которые приказали гражданам еврейской национальности раздеться, после чего стали их расстреливать. Вначале расстреливали группами мужчин, а потом женщин и детей. Залюбовский, Дармасюк, Ерёменко и другие сбрасывали убитых граждан еврейской национальности в колодец. После окончания расстрела имущество расстрелянных граждан еврейской национальности Залюбовский, Дармасюк, Ерёменко, в том числе и я сложили на гарбу, и я повёз в участок до клуба. Возле клуба Ерёменко все вещи сбросил с гарбы, а мне сказал отвести лошадей на конюшню, после чего идти домой. Я отвёл лошадей на конюшню и пошёл домой. Идя домой, я увидел, что возле клуба стояло много женщин, где Ерёменко раздавал имущество расстрелянных граждан еврейской национальности.

«Объяснение» жительницы 14-го участка Евдокии Пузаковой[42]:

В сентябре месяце 1941 г. на 14 участок утром прибыла легковая немецкая машина, где находилось два немца и третий шофёр. У немцев, сидящих в машине, на грудях были на цепях висели медали с нарисованными орлами, и они назывались эсэсовцы – полевая жандармерия. Машина их подошла к мельнице, где находились староста села и полицай Ерёменко Арест Захарович. Они в то время раздавали муку русским гражданам, а евреям мука не выдавалась – такая установка была немцев. Приехавшие немцы в машине отдали приказ, чтоб жители села не шатались по улицам, а то будут их стрелять. И после этого все полицаи Дармосюк Михаил Серг., Ерёменко Арест Захарович, Залюбовский Иван Андреевич, Денисенко Василь Хом. пошли по квартирам выгонять евреев, объявляя им, чтобы они шли в клуб на собрание. На заданный вопрос еврейкой Фердман полицаю Залюбовскому Иван Андреевичу, почему нас собирают с детьми, он ответил, раз приказано вам, без разговоров идите. Когда все евреи были собраны в клуб, то вокруг клуба была выставлена охрана, в охране участвовали все полицаи… Во время нахождения евреев в клубе, отдельные русские женщины подносили и пытались передать хлеб евреям, но полицаи их не допускали. Во время нахождения евреев в клубе, у них производили обыск несколько человек немцев и староста Дальман Ёна Ё. отобрали у них ценные вещи, деньги, одежду, часы и другие. Во время нахождения евреев, арестованных в клубе, одна еврейка Фердман Кука обратилась с просьбой к полицаям Ерёменко и Залюбовскому, отдавая им ключи от

40. Там же, л. 77. Место расстрела – колодец в 4 км южнее села.

41. Протокол допроса 27 марта 1946 г. свидетеля Фролова В. М., в: Дело № 1827 по обвинению Залюбовского И. А. (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 8716).

42. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, л. 84 с об.

своего дома, просила, чтоб они сходили и принесли ей и её детям хлеба. Но они ключи взяли и пошли в дом Фердмана, произвели обыск, забрали меховую шубки и галоши полицай Ерёменко, а полицай Залюбовский забрал женское новое пальто и отнесли своим жёнам на квартиру, а хлеба гр. Фердман не принесли… Через два часа к клубу подъехала гарба, всех здоровых мужчин и женщин вывели из клуба и выстроили в ряд, а стариков и детей погрузили на гарбу, и всех погнали по направлению к колодцу. Конвоирование указанных евреев к колодцу производили Дармосюк, Залюбовский, Ерёменко, Васильченко, Спичак, Денисенко, Москаленко и Мазур Фёдор. Когда пригнали к колодцу, загнали их в балку, потом по десять человек брали первых мужчин, раздевали и ставили над колодцем и расстреливали. Таким образом мужчины, женщины и дети были расстреляны и брошены в колодец. Это я знаю по тому, когда возвратились полицаи и конвоиры в село, то я спросила конвоира Москаленко Ф., где угнанные вами евреи? Он пояснил, что их расстреляли и рассказал всё подробно. Снятые вещи перед расстрелом всех мужчин, женщин и детей вышеуказанные полицаи принесли в село и разделили между собой. Эти же полицаи после раздела имущества пошли по еврейским квартирам, открывая замки и забирая себе ценные вещи.

Из показаний бывшего полицейского 16-го участка подсудимого Павла Черненко на судебном заседании 26 января 1945 г.[43]:

Осенью 1941 г. происходил массовый расстрел еврейского населения. Староста сельхозобщины Дмитриченко дал мне задание собрать к зданию кооперации всех евреев, независимо от возраста, на перерегистрацию. Мною и ещё шестью полицейскими все евреи в количестве 160 человек были доставлены к магазину. В выполнении задания по выявлению евреев участвовали всего восемь человек: Рой, Герасименко, Стеблов, я (Черненко), Овчаренко, Новиков, Орещук, – все эвакуировались с немцами. После того как собраны были все евреи, подъехал немецкий карательный отряд на автомашине, забрал всех евреев и погнал их к месту расстрела. Немцы предложили мне и другим полицейским конвоировать евреев. Каратели шли с автоматами по бокам, а мы – сзади. евреев мы привели к колодцу, находившемуся в 3 км от 16-го участка. Там немцы стали расстреливать евреев, а тех, кто не упал в колодец, я и другие полицейские туда сбрасывали. Один из детей упал в колодец живым и продолжал оттуда кричать, тогда немец застрелил его. Когда евреев подвели к колодцу, то немцы их всех заставили раздеться. После расстрела немцы лучшие вещи забрали и увезли на машине. Я лично взял себе два пальто – дамское и мужское, два пальто детских и 1 пару ботинок. Все убитые были засыпаны землёй, после этого я вернулся домой.

«Объяснение» от 27 сентября 1944 г. жительницы 16-го участка Нины Пекло[44]:

В сентябре месяце 1941 г. 25 дня прибыл в участок один националист, фамилия не известна мне, с приказом старосте уч. 16 Дмитроченко Радион Фёдорович собрали всех евреев к магазину в 8.00 утра якобы на собрание, где было собрано мужчин, женщин с детьми в количестве 161 человека, которым было объявлено, что будут их переселять, и им было предложено забрать с собой вещи. Они это выполнили. Все прибыли с вещами и в ночь их разделили – мужчин отдельно закрыли в пустое помещение, а женщин с детьми – отдельно в другое помещение, где они ночевали, и 26 сентября в 11.00 дня приехали откуда-то неизвестно легковая машина, на которой было три офицера с знаками отличия на фуражках и рукавах черепа головы, с ними приехали ещё две грузовых машины, где было 15 че-

43. USHMM RG-31.018M.0060.

44. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, лл. 80–80 об.

ловек немцев из карательного отряда, и в 12.00 дня всех евреев вывели на улицу, построили их в колонны – мужчин, женщин и взрослые дети, а малых и старых, которые не могли идти, погрузили на подводу и повезли за колонной взрослых. Их повели по направлению к колодцу в 3–4 км от посёлка. Вели их с помошниками немцев Чорненко Павло Ю., Стеблов Фёдор Никитович, Герасименко Андрей Григорьевич, Рой Харитон Степанович. Пригнали их до колодца, потом начали раздевать по 5–6 человек и класть вокруг колодца и расстреливать. Потом расстрелянных людей брали и бросали в колодец и так пока всех не расстреляли. Засыпали и приехали в посёлок, где им был приготовлен хороший обед в старости дома…

Из показаний 25 сентября 1946 г. жителя 13-го участка обвиняемого Алексея Бирюк[45]:

…В сентябре месяце 1941 г. я совместно со Швец, Грамм участвовал совместно с прибывшим немецким карательным отрядом в массовом истреблении граждан еврейской национальности, и 18 сентября 1941 г. произвели расстрел 122-х граждан еврейской национальности. Я лично участвовал – сгонял жителей посёлка 13-й участок еврейской национальности в детские ясли, заявляя евреям, что там будет переучёт еврейского населения. Согнав их в ясли, я охранял их пока прибыли немецкие каратели на двух легковых автомашинах и забрали у евреев все деньги и стали выгонять их на улицу, строить в колонну. После этого мы все – Швец, Грамм и я – этапировали евреев 122 человека на место расстрела, охраняли на месте расстрела. Я в момент расстрела находился у ямы, где был Грамм Поликарп и Крысин Николай. Расстреливали евреев 4 немца из автоматов. Грамм стоял около них, держал сумки с дисками и подавал немцам диски с патронами[46]. Я и Крысин сбрасывали расстрелянных в яму, Грамм также помогал сбрасывать расстрелянных евреев в яму. Перед расстрелом граждан еврейской национальности раздевали, а потом группами по 6–7 человек подводили на край ямы, заставляли их садиться, опускать ноги в яму, после этого стреляли сзади в голову и спину. Женщин усаживали с детьми на руках и вместе расстреливали, детей грудных было много. После расстрела я сталкивал расстрелянных в яму. После расстрела я совместно с Швец, Грамм, Крысиным, Артюхом М. М. и Сердюком сталкивали расстрелянных и зарывали яму. Зарыли на глубину до 2-х метров. После этого собирали вещи расстрелянных на гарбу, которые отвёз Артюх М. М. в школу. После этого ночью мы охраняли село, а на другой день свозили имущество расстрелянных в школу, где делили его. Я лично получил костюм, подушку, фуфайку, платок, и не помню, в какой-то еврейской квартире забрал стол.

Истребление евреев области в сентябре 1941 г.[47]

В конце сентября 1941 г. расстрел евреев имел место в Бериславе. Обстоятельства этой акции мы узнаём из показаний 25 сентября 1945 г. бывшего бургомистра Берислава с сентября 1941 г. до мая 1943 г. Иосифа Фальмана[48]:

45. Дело № 2094 по обвинению Швец В. И., Грамм П. Е., Бирюк А. Г., лл. 101–102 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 8317).

46. Грамм на допросе 16 сентября 1946 г. утверждал, что хотя он и держал сумки с дисками для автомата, но сами диски немцам не подавал (Дело № 2094 по обвинению Швец В. И., Грамм П. Е., Бирюк А. Г., л. 62, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 8317).

47. Исключая Калининдорфский р-н.

48. Дело № 758 по обвинению Фальман И. И., лл. 13–16 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 6631).

Не помню какого числа, но примерно через неделю после того как я был назначен бургомистром [то есть примерно 22 сентября 1941 г.], ко мне в горуправу приехал немецкий майор с пятью немецкими военнослужащими и спросили у меня, есть ли в гор. Бериславе евреи и сколько, на что я ответил, да, есть, но сколько их не знаю, так как некоторые выехали (эвакуировались). После этого майор мне сказал: надо всех евреев собрать и расстрелять, одновременно спросил, где за городом есть готовая яма, где бы можно было произвести расстрел и закопать их. Я ответил, что подходящая яма есть за городом возле бойни. Майор тогда дал мне распоряжение, чтобы я собрал всех евреев и отправил их к той яме, а они приедут на следующий день утром и расстреляют. На следующий день утром я пришёл в горуправу и послал полицейских, чтобы они вызвали в горуправу всех евреев под видом регистрации. К 8 часам утра в горуправу были вызваны все евреи, в том числе и маленькие дети. Их оказалось 28 человек. Когда пришли евреи в горуправу, я им сказал, что в управу должен приехать немецкий майор и произвести им регистрацию [...]

Примерно в 12 часов дня евреи попросили меня, чтобы я их отпустил домой пообедать. Я разрешил им сходить пообедать, но предупредил, чтобы они через час были в управе. Они пообедали и через час все возвратились в управу.

Примерно в 18 часов в управу приехал вышеуказанный немецкий майор и с ним пять человек военнослужащих. Майор спросил меня, собрал ли я евреев и где они. Я ответил – собрал, они все здесь в управе. Майор дал мне распоряжение немедленно их отправить за город к той яме, которая была возле бойни. Выполняя распоряжение майора, я к его конвою добавил своих двух полицейских – Талиненко и Пальфиру, которые пешим порядком погнали евреев к мною указанной яме. А я и майор на его автомашине поехали к тому месту, где должны произвести расстрел. По приезду к бойне я указал майору яму, он одобрил избранное мною место. Через некоторое время конвой привёл всех 28 евреев, в том числе и маленьких детей. По прибытию на место майор приказал всем евреям лечь возле ямы лицом вниз, сам лично взял автомат и с автомата всех расстрелял. После произведённого расстрела майор забрал своих солдат и уехал на автомашине в неизвестном для меня направлении. На месте расстрела остался я со своими двумя полицейскими. После этого я послал полицейских в город, чтобы они прислали людей закопать расстрелянных евреев. Вернее, я послал одного полицейского за людьми, одного полицейского оставил возле трупов, а сам пошёл домой[49].

Свидетелем расстрела в совокупности около 780 евреев в Каховке в сентябре 1941 г. был секретарь городской полиции Мартин Федервайс, который на допросе 10 марта 1945 г. показал[50]:

5 или 7 сентября 1941 г. была расстреляна группа граждан еврейской национальности в количестве 40 человек. Эти граждане работали над тушением пожара каховского элеватора. Там они были арестованы солдатами отряда СС и расстреляны на 9-м квартале гор. Каховка в печах для обжигания извести. Аресты и расстрел 40 человек был произведён по доносу Серова Павла Леонтьевича и Киселёва Александра Андреевича, которые сообщили отряду СС, что эта группа евреев являются бойцами истребительного отряда, оставленные с заданием взорвать завод «Рекорд». За предательство 40 человек еврейской национальности

49. В Бериславе, согласно данным ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 404, л. 2), 22 сентября 1941 г. были расстреляны 400 евреев. Нам эта цифра представляется завышенной, особенно учитывая количество евреев в городе до войны (230 человек).

50. См. протокол опроса 10 марта 1945 г. Федервайс М. И. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 414, л. 11).

Серов Павел Леонтьевич был назначен бургомистром гор. Каховка, а Киселёв – директором завода «Рекорд».

25 сентября 1941 г. отрядом СС при содействии жандармерии и только что организованной Каховской полиции было расстреляно 740 человек еврейской национальности и 60 человек коммунистов[51]*. Непосредственное участие в расстреле этой группы евреев и коммунистов принимали: нач. полиции Руф Оскар, нач. караула полиции Рихтер Дмитрий, зам. нач. полиции Табарчук, он же Григоров Михаил Дмитриевич. Рядовые полицейские: Рожко Дмитрий Васильевич, Яковенко Василий Васильевич, Осаченко Никита Романович и Серов Николай Павлович. А также группа немецких солдат отряда СС в количестве 40 человек во главе с руководителем отряда СС капитаном Бронбургом Отто. Для того, чтобы собрать всех граждан еврейской национальности был отдан приказ о регистрации всего еврейского населения гор. Каховка во дворе Каховской электростанции, и когда собрались женщины, дети и старики, то все они были погружены на автомашины и вывезены за гор. Каховка на хутор Терны (территория колхоза им. Димитрова), где и совершался кровавый акт. Трупы убитых и раненых бросали в колодец и силосные ямы, после чего туда же бросали гранаты и противотанковые мины для того, чтобы добить ещё не умерших людей.*

Участвовавший в акции член зондеркоманды 10а Карл Оденталь на допросе 18 июля 1962 г. показал[52]:

...Евреи были призваны советом еврейских старейшин зарегистрироваться. При этом им обещали, что они будут переселены. Этим объясняется то, что евреи пришли на сборный пункт с ручным багажом; насколько я помню, это было общественное место. Они были взяты под охрану, и затем были также произведены обыски в домах, чтобы выявить евреев, не явившихся для регистрации и доставить их на сборный пункт. Я сам был назначен для обыска домов, но никого не нашёл. Евреи (по моему мнению, их было минимум 500 – мужчин, женщин и детей) были отведены за город в направлении противотанкового рва. Там они должны были сесть примерно в 100 м от собственно места казни спиной к противотанковому рву. Я был назначен только для охраны евреев на месте их расположения. У самого противотанкового рва человек 10–12 полицейских по приказу «огонь» стреляли из карабинов по такому же количеству приводимых евреев. Для казни евреи должны были ложиться в противотанковый ров. Экзекуционная команда стояла у противотанкового рва и стреляла вниз. Следующая приводимая группа должна была ложиться на лежащих во рву мертвецов. Когда часть рва заполнялась до определённой высоты, передвигались дальше. Кто засыпал заполненный ров, я не знаю, но считаю, что это сделала местная милиция. Я также не видел, кто засыпал место казни 20 военнопленных[53] *и у [реки] Ингулец*[54]*. Я не знаю, кто отдавал приказ «огонь» и добивал людей, так как я мог наблюдать казнь с расстояния 100 м. Евреи на месте сбора сам расстрел, пожалуй, видеть не могли, но слышали выстрелы и вследствие этого понимали, что происходит. Но все это они переносили с удивительным спокойствием. Я не видел, чтобы эти евреи раздевались. После завершения казни, длившейся с утра в течение примерно 4 часов, багаж ев-*

51. Другие данные: минимум 200 евреев (LG München I, Urt. v. 23.3.1973, in: JuNSV, Bd. XXXVIII, Lfd. Nr. 791a, S. 717), около 500 евреев (StA München I, Anklageschrift v. 3.5.1967, in: BArch, B162/1198, Bl. 58); последняя цифра приведена в показаниях бывшего члена SK 10a Karl Odenthal от 18 июля 1962 г. (BArch, B162/1251, Bl. 477).

52. См. протокол допроса 18 июля 1962 г. свидетеля Karl Odenthal (BArch B162/1251, Bl. 477–478).

53. Это были пленные, отобранные в лагере военнопленных в Бериславе (Bl. 476).

54. В одном населённом пункте у реки Ингулец во время обыска домов в поисках евреев, саботажников и партизан при обыске мельницы был тяжело ранен член команды Söding; в качестве возмездия в районе мельницы были схвачены и затем расстреляны 8–10 человек (Bl. 475–476).

реев ещё лежал на месте сбора у места казни. Багаж обыскивали члены милиции в поисках денег и ценных предметов… В этой казни определённо участвовали и военнослужащие вермахта. Я припоминаю, что я, когда подводил евреев, встретил солдата в чёрной форме (танкиста), который на мой вопрос ответил, что он добровольно участвует в расстреле. Я к нему обратился потому, что у меня было задание никого, в том числе военнослужащих вермахта, не пускать на место казни… Что касается конфискованных денег и ценностей, то я припоминаю, что Зеетцен в Шпейере заявил собранной команде, что каждого, кто что-нибудь возьмёт из конфискованных предметов, он привяжет к дереву и подвергнет порке.

Штаб 836-го ландесшутцбатальона, который с 17 октября 1941 г. исполнял в Каховке обязанности ортскоменданта, констатировал в отчёте от 20 октября 1941 г.[55]:

Чистка города от еврейских и коммунистических элементов – перед войной в городе будто бы жили 800 коммунистов – уже проведена полицией безопасности во взаимодействии с украинской милицией.

Во второй половине сентября расстрелы евреев имели место также в следующих населённых пунктах:

Населённый пункт	Дата расстрела	Кол-во жертв
Хорлы		12[12]
Посёлок / участок № 33 Бериславского р-на (ныне с. Заможное)		16[13]
Лупарево Белозёрского р-на (ныне в составе Жовтневого р-на Николаевской обл.)		23[14]
Нижние Серогозы		3[15]
Чаплинка		?[16]
Великолепетихский р-н		ок. 20[17]
Нововоронцовка	24 сентября	23[18]

12. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 412, л. 8.
13. Там же, д. 404, л. 2.
14. Там же, д. 403, л. 4. Это были евреи из дома инвалидов.
15. Там же, д. 415, л. 18.
16. См. отчёт интенданта 11-й армии от 4 октября 1941: в Чаплинке евреи «переселены» (NARA, T 501, roll 56, frame 898).
17. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 406, лл. 40–44.
18. Там же, д. 416, л. 3. Расстрел произвела 24 сентября 1941 г. команда СС из Великоалександровского р-на; среди жертв были 12 мужчин и 11 женщин и детей. По другим данным, евреи (5 семей, 22 человека) были расстреляны 16 октября 1941 г. (Ваад Украины, программа «Память Холокоста», Херсонская обл.).

Истребление евреев области в октябре и ноябре 1941 г.

В первой половине октября 1941 г. было расстреляно ещё более 2 000 (?) евреев:

Населённый пункт	Дата расстрела	Кол-во жертв
Цюрупинск		св. 800?[19]
Скадовск		250?[20]
Геническ	2, 4 октября	?
Берислав	3 октября	17[21]
Скадовский район (Лениндорфский сельсовет)	3 октября	св. 750[22]

55. BArch B162/657.

Новорайск	10 октября	10[23]
Львово	11 октября	70[24]
Голая Пристань	12 октября	150[25]

19. Там же, д. 426, л. 3. См. также отчёт ортскоменданта II/915 от 29 октября 1941 г.: в Алёшки на 26 октября 1941 г. 10 000 жителей, евреи «переселены» (NARA T 501, roll 56, frame 1095). Количество жертв нам представляется завышенным, особенно учитывая количество евреев в посёлке до войны (472 человека).

20. Согласно свидетельству М. Бурштейн (Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. 1941–1944: сборник документов и материалов. – Иерусалим, 1991. – С. 115), в Скадовске будто бы уже 14 сентября 1941 г. в глиняном карьере были расстреляны все евреи – свыше 300 человек.

21. Там же, д. 404, л. 3.

22. Юнисов В. Тихий американец / В. Юнисов // Комсомольская правда. – 1988. – 24 января. В материалах ЧГК учтены лишь 450 евреев из с. Лениндорф (Ленинское, с 2016 г. – Карабулат), расстрелянные 3 октября 1941 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 419, л. 20). С ними были расстреляны евреи из других еврейских сел, а именно Найдорф (ныне Новосёлка), Вайндорф (ныне Труд), Карл-Булак (ныне Луч). Расстрел был произведён в старом карьере и силосных ямах близ Лениндорфа. В 1978 г. прокуратура Херсонской обл. провела эксгумацию останков 262 человек. В 1979 г. останки были перезахоронены на сельском кладбище с. Михайловское в одной яме. См. также YIU, n°291U.

23. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 404, л. 2.

24. Там же, д. 413, л. 88.

25. Там же, д. 409, л. 3.

В Геническе расстрелы (вероятно, в основном мужчин) в начале октября произвёл отряд (4 человека) зондеркоманды 10a. В городе в то время находился 3-й батальон 65-го пехотного полка 22-й пехотной дивизии, который пожаловался на СД за то, что казни были фактически публичными. Командир отряда, унтерштурмфюрер СС Вильгельм Шпикерман, в служебной записке от 8 октября 1941 г. свои действия в Геническе объяснил так[56]:

Как командир патруля в Геническе, я 2 и 4 октября 1941 г. произвёл там расстрелы. Казни происходили вне населённого пункта, приблизительно в 500–600 метрах от последнего дома. Ни одно гражданское лицо не присутствовало на расстрелах; их видели с расстояния приблизительно 100 метров только несколько немецких солдат, которые, несмотря на неоднократные требования, остались на месте. Вследствие незначительной численности патруля, который состоял только из одного офицера и трёх рядовых, невозможно было принять меры против нарушения дисциплины этими солдатами и путём выставления постовых держать их на удалении. Все другие расстрелы, производимые мною, совершались способом, предписанным айнзатцгруппой D.

Батальон в донесении от 12 октября 1941 г. сделал следующие уточнения[57]:

Имеющаяся в виду казнь произошла не в центре Г., о чём и не сообщалось, а на открытом месте на окраине города (см. эскиз). Дома, расположенные на окраине, были заняты отчасти солдатами, отчасти штатскими, которые невольно стали свидетелями. Кроме того, поблизости располагалась батарея. К тому же по главной дороге происходило постоянное движение, связанное со снабжением войск и эвакуацией гражданского населения.

Из канцелярии батальона можно было наблюдать за всеми событиями и слышать рыдания расстреливаемых. На следующее утро на месте казни, которое было окружено любопытными штатскими и солдатами, лежала груда одежды. Немедленно было отдано распоряжение о её уничтожении. Щелевая траншея, в которой закопаны трупы, является лучшим доказательством места казни.

56. Bundesarchiv-Militärarchiv: RH-20–11/488; BArch B162/7187, Bl. 161, опубликовано в: The Holocaust: Selected documents in eighteen volumes / Ed. J. Mendelsohn, D. S. Detwiler. – Vol. 10. – New York : Garland Publishing, 1982. – Document № 15.

57. Bundesarchiv-Militärarchiv: RH-20–11/488; BArch B162/7187, Bl. 163 (эскиз, Bl. 135).

Спустя некоторое время после этого расстрела во двор одного дома на улице Воровского в Геническе местные полицейские и румынские солдаты согнали несколько десятков евреев. Женщин и детей отпустили, а мужчин (около 15 человек) на подводе увезли за город на работу и потом расстреляли[58].

Обстоятельства расстрела евреев в Скадовском р-не, в частности, в с. Лениндорф, мы находим в показаниях свидетеля Евдокии Лов[59]:

В 1941 г. 3 октября в с. Лениндорф Скадовского р-на на грузовых автомашинах приехало около 30 человек немцев. Сразу же оцепили село и начали ходить по квартирам. Там, где они находили еврейские семьи, арестовывали и под конвоем приводили к помещению сельсовета. Таким образом, собрав всех евреев, в том числе детей, стариков и даже больных, около 450 человек, всех под конвоем повели за село к силосным ямам и в этих ямах всех расстреляли. Силосные ямы находятся в одном километре с северной стороны с. Лениндорф…

Показания Евдокии Лов дополняют свидетельство Фёдора Кравченко из с. Найдорф[60]:

11 октября 1941 г. в с. Найдорф приехали немецкие солдаты и офицеры в количестве примерно 10 человек. Все они разошлись по квартирам колхозников и стали проверять паспорта. Всех лиц, у которых в документе значилось, что они еврейской национальности, немцы арестовывали. Один немец даже сомневался, что моя жена не еврейка, так как по внешнему виду она очень сильно походит на еврейку, а в паспорте её национальность была указана, что она украинка. Таким образом, немцы в с. Найдорф арестовали всех лиц еврейской национальности, не исключая и детей. Всех арестованных они отвели в соседнее с. Лениндорф, куда также были доставлены автомашиной евреи из других сел. Всего, по слухам, было арестовано около 740 человек, и всех их 12 октября 1941 г. немцы расстреляли. Место расстрела находится на расстоянии одного километра от с. Лениндорф. Имущество расстрелянных было собрано в кладовую общины, а затем лучшая часть этого имущества была увезена немцами, а оставшееся, в том числе скот и птица, было роздано местному населению с. Найдорф.

Согласно показаниям свидетеля Ефима Швеца, в с. Найдорф до войны было 22 еврейские семьи, а в оккупации остались 7 семей (23 человека)[61].

В это же село пригнали ещё партию еврейских семей, арестованных в соседних сёлах, и всех их этапом под конвоем направили в с. Лениндорф, где их поместили в здание школы, а затем выводили по 12 человек и расстреливали. Трупы расстрелянных евреев поместили в силосные ямы. Складывали в ямы и закапывали их жители с. Найдорф и Лениндорф.

Примерно тогда же были расстреляны евреи в самом Скадовске. В город 26 сентября 1941 г. прибыла подкоманда (Teilkommando) зондеркоманды 10б под руководством оберштурмфюрера СС Теодора Липпса. 29 сентября 1941 г. эта подкоманда провела операцию против партизан на о. Джарылгач напротив города. Операция закончилась провалом: один офицер СС и один унтерофицер СС были убиты и 6 человек (в том числе Липпс) ранены. Для усиления в город из Нового Буга прибыла подкоманда под руководством оберштур-

58. См. протокол допроса в качестве свидетеля Ефросиньи Лавренко 16 января 1952 г., Клавдии Ткачук 23 января 1952 г. и Розалии Сидорович 25 января 1952 г. (Дело № 3302 по обвинению Выселка, он же Висенко, Д. В. : в 2 т., т. 2, лл. 106–131, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 10011).

59. См. протокол опроса учительницы с. Лениндорф Лов Е. В. 29 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 419, л. 20).

60. См. протокол допроса в качестве свидетеля Кравченко Ф. Н. 20 марта 1944 г. (Дело № 184 по обвинению Дудченко Н. Д., в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 3215).

61. См. протокол допроса в качестве свидетеля Швеца Е. В. 18 марта 1944 г. (Дело № 184 по обвинению Дудченко Н. Д., в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 3215).

мфюрера СС Зигфрида Шухарта, а также из Вознесенска штурмбаннфюрер СС Перстерер направил туда подкоманду под руководством гауптштурмфюрера СС Карла Фингера. В начале или в середине октября 1941 г. в Скадовск прибыла также главная команда под руководством Перстерера, который сразу же распорядился о проведении «еврейской акции». Облавой на евреев в городе руководил унтерштурмфюрер СС Курт Визенбергер, а сам расстрел по приказу Перстерера контролировал Фингер[62]. Бывший полицейский 4-го взвода 4-й роты 9-го резервного полицейского батальона Альфонс Майевски (его взвод подчинялся зондекоманде 10b) так описал расстрел евреев в Скадовске[63]:

...В этом городе мы находились примерно одну неделю. Мне известно, что в течение этого времени была произведена одна казнь. Однажды я с другими товарищами (при этом определённо был Венцке) от Перстерера или Фингера получил приказ за городом в дюнах на одном пляже охранять евреев. Мы прибыли туда на автомашине, водителем которой был член 4-й роты из авточасти. Нас было восемь или десять человек. На этот пляж, куда мы прибыли примерно в 8 часов утра, постоянно на машинах СД доставлялись евреи мужского пола. Члены СД также приводили евреев пешком. евреев доставляли примерно до середины дня. Оцепление охватывало весь пляж и дюны. Место сбора евреев от нашего места расположения находилось примерно в 500 метрах. Во время службы по оцеплению я в сопровождении Венцке[64] должен был также забрать из города евреев и доставить на пляж. В городе члены СД выгоняли евреев из квартир и на улице давали нам указание отвести их пешком на пляж. С пляжа другие члены оперативной команды 10б, а также члены милиции и войск СС отвели евреев на место казни, находившееся примерно в 100 метрах. Мне было известно, что евреи будут расстреляны. Само место казни я не мог точно рассмотреть, так как оно было окружено высоким камышом, но слышал выстрелы. Я не доставлял осуждённых непосредственно на место казни, оно находилось в дюнах прямо у моря (Чёрное море). С доставкой осуждённых казнь длилась примерно 3 часа. Насколько помню, примерно 80 евреев[65] дважды, то есть двумя группами, были отведены на место казни и там расстреляны. Я ничего не могу сообщить о численности экзекуционной команды и могу только сказать, что она состояла из СД, милиции и войск СС.

В Голой Пристани евреи (около 150 человек) были расстреляны 12 октября 1941 г. Свидетель Яков Гальченко рассказывал[66]:

В период оккупации я работал на кирпичном заводе сторожем. Точно не помню, в октябре месяце, примерно в первых днях месяца, уже было холодно, я был одет в тёплое пальто и находился на территории завода, утром в 9 часов на территорию завода приехали две грузовые машины, с них высадились человек 20 немцев. Они были одеты в шинели, вооружены автоматами и винтовками. С ними приехали четыре человека – молодые парни, жители Голой Пристани, они при себе

62. См. обвинительное заключение прокуратуры Мюнхен от 24 января 1969 г. по делу бывших членов Sonderkommando 10b (BArch B162/1202, Bl. 73); протокол допроса Siegfried Schuchart 25 февраля 1965 г. (BArch B162/987, Bl. 1753–1754); протокол допроса Karl Finger 20 марта 1968 г. (BArch B162/991, Bl. 2722–2723); отчёт айнзатцгруппы D от 9 октября 1941 г. (Nürnb. Dok. NOKW 629).

63. См. протокол допроса 21 сентября 1961 г. Alfons Majewski, BArch B162/983, Bl. 789–790.

64. Willy Venzke на допросе в качестве свидетеля 18 сентября 1961 г. заявил, что ничего не знает о расстреле евреев в Скадовске (BArch B162/983, Bl. 755).

65. Согласно показаниям 15 сентября 1961 г. бывшего полицейского Willi Losansky, в Скадовске были расстреляны 200–300 евреев (BArch B162/983, Bl. 725), или минимум 20 евреев (StA München I, Anklageschrift v. 3.5.1967, в: BArch, B162/1202, Bl. 73).

66. См. протокол опроса Гальченко Я. С. 4 сентября 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 409, л. 7). Согласно Гальченко Я. С., были расстреляны 110 евреев (Там же, л. 7 об.).

имели лопаты. Я сначала не понял, для чего эти люди приехали на завод. Я обратился к одному из молодых парней, он мне сказал, что немцы их сюда пригнали, и они будут закапывать евреев, которых будут сейчас расстреливать. Я спросил, а где же несчастные, которых будут стрелять. Он мне указал на дорогу, и я увидел жуткое зрелище – по шоссейной дороге к месту казни идёт большая группа людей, примерно более 100 человек, среди них женщины, старики, дети, многие из них вели детей маленьких за руку, а также несли на руках грудных детей и старше, больных везли на подводах…

Одним из подводчиков был житель Голой Пристани Задорошенко. На его подводе

…Лежал больной Янчур Исак, около меня сидел мальчик лет шести на костылях. Вся колонна двигалась молча. Шли старики 70–80 лет, женщины, молодые девушки и парни, несли на руках грудных детей и многих детей вели за руки и, когда свернули на кирпичный завод, стало всем ясно, что всю толпу мирных советских граждан ведут расстреливать. Среди толпы послышался плач и стон. Немцы отобрали группу в 10 человек и повели в направлении к виноградникам. Через две минуты раздались выстрелы, и эти же немцы вернулись снова и, отобрав ещё 10 человек, увели туда, откуда ещё доносились одиночные выстрелы…[67]

Около 130 евреев были расстреляны в области во второй половине октября и первой половине ноября: 87 – во Львово 2 ноября[68], 8 (две семьи) – в с. Каланчак 6 ноября[69], 15 – в Каховке[70], около 20 – в Высокополье (тогда Кронау Великоалександровского р-на)[71], 5 – в с. Архангельское[72].

26 ноября 1941 г.[73] были расстреляны евреи, собранные в г. Геническ и окрестных сёлах. Расстрел произвёл отряд СС (около 20 человек) из Мелитополя при содействии местной полиции. Эта полиция переписала евреев, согнав их (около 200 человек, в основном женщины, а также 40–50 детей[74]) во двор городской управы. Оттуда их перевели в колхозный сарай на восточной окраине города. Согласно показаниям Павла Юрченко, бывшего начальника 1-го участка г. Геническ, в этом сарае

Многие женщины плакали, также плакали грудные дети, а дети 3, 4 и 5-летнего возраста играли и бегали в сарае…

Во дворе, где был сарай… находились 5–6 подвод, взятые с каждого участка, были полицейские, начальник полиции Насташенко, а также немецкие солдаты

67. Цит. по: докладная записка «о чинимых злодеяний немцами» начальника Голопристанского районного отдела НКГБ на имя начальника Управления НКГБ по Херсонской области (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 409, л. 4).

68. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 413, л. 88.

69. Там же, д. 412, л. 4.

70. Там же, д. 414, л. 11 (протокол опроса бывшего начальника полиции в Каховке во второй половине 1942 г. Федервайса М. И. 10 марта 1945 г.). Евреи были привезены из Чаплинского р-на.

71. Допрос Alfred Kärcher 25 января 1963 г. (BArch, B162/1153, Bl. 1935–1936). Расстрел был произведён в конце октября 1941 г. у хутора Фирстенфельд (Fürstenfeld) (ныне Князевка) двумя эсэсовцами из айнзатцкоманды 12.

72. Дело № 2944 по обвинению Кучерявого Н. И., лл. 44–45, 161–162 (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 9407).

73. См. Дело № 3446 по обвинению Садохина С. В., Полянского И. Д. и Шевченко Л. Т., в 6 томах (архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 15681).

74. Согласно показаниям бывшего полицейского Выселка, он же Висенко Д. В. 24 января 1952 г., расстреляно было около 200 человек (Дело № 3302 по обвинению Выселка, он же Висенко Д. В., в 2 томах, т. 1, лл. 113–116, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 10011). Согласно показаниям 29 мая 1944 г. свидетеля Екатерины Рябошлык, которая была арестована с детьми и родителями мужа, но затем была освобождена как украинка, в амбар (сарай) колхоза «Волна Революции» было помещено 280 евреев, расстрелянные тремя партиями (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 408, л. 67 с об.). Согласно показаниям 24 ноября 1945 г. бывшего старшего полицейского в Геническе Александра Кубиц, были расстреляны 310 евреев (Дело по обвинению Кубиц А. Г., л. 41, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 11753).

и староста района Шенкель. Примерно в 11:00 дня в колхозный двор пришёл один немецкий офицер по званию лейтенант и с ним вместе несколько человек немцев. Сразу же открыли дверь сарая, и лейтенант начал по списку выкликать людей и так люди выходили из сарая и становились в строй по 4 человека. Таким образом вывели и построили около 60 человек. После этого их повели за город к противотанковому рву и расстреляли. На место расстрела людей сопровождали полицейские и немецкие солдаты, которые были вооружены винтовками. После расстрела полицейские и немецкие солдаты возвращались обратно, тогда немецкий лейтенант снова выкликал по фамилиям, строил по четыре и снова отводили в противотанковый ров, и так всех вывели в три партии. В тот момент, когда евреев выводили и строили в строй, то женщины сильно плакали, также плакали маленькие дети. Многие женщины детей носили на руках, а дети трёх лет и выше шли пешком. Сразу же за последней партией пошли мы. Нас было около 20 человек – шефы участков, квартальные и полицейские, а также подводчики на 5–6 лошадях. За строем мы шли метров 50 или 100. Доехали до противотанкового рва, мы остановились, а строй повернули ко рву, провели метров 200, а потом немецкие солдаты стали с двух сторон противотанкового рва и начали стрелять. Как стреляли солдаты, нам было видно, а также слышали выстрелы. После окончания расстрела мы подъехали, погрузили вещи на подводы, а потом закопали трупы расстрелянных. Причём перед расстрелом, как мужчин, так и женщин, раздевали догола, а все вещи складывали в 10–15 метрах в кучу от трупов. После закапывания трупов мы привезли все вещи и сдали в склад горуправы… При этом я присвоил себе из этих вещей плащ и фуфайку… После расстрела еврейского населения города Геническ полицейские и шефы [участков] собирали из квартир домашние вещи у расстрелянных евреев и складывали в склад горуправы. При этом многие присвоили еврейские вещи себе. В этом я также принимал участие и ездил в течение пяти-шести дней по квартирам и собирал все домашние вещи и часть из них я присваивал себе… После расстрела евреев, во время, когда мы собирали вещи, начальник полиции Насташенко мне сказал, чтобы я следил за появлением евреев на территорию моего участка, даже говорил, чтобы я проверял документы, возможно, кто придёт ночевать. При обнаружении евреев сразу же доносить в полицию…[75]

Александр Насташенко, который осенью 1941 г. занимал пост начальника полиции в Геническе, так описал участие полиции в расстреле евреев[76]:

В ноябре 1941 г. немецкими карательными органами в Геническом р-не проводилась операция по изъятию еврейского населения. По указанию жандармерии я произвёл операцию в гор. Геническ. Согласно списку, представленному райуправой, в гор. Геническ я и подчинённые мне полицейские арестовали примерно 20 семей евреев и доставили их в полицию. В операции по изъятию евреев в гор. Геническ, кроме меня и полицейских горполиции, подчинявшихся мне, принимали участие полицейские районной полиции Кубиц, Полянский, Бидаш, Шевченко и другие. Сколько ими было арестовано евреев в гор. Геническ, я не помню, так как арестованных евреев они доставляли непосредственно на сборный пункт в колхоз «Волна революции». Операцию по изъятию евреев в сёлах Генического р-на производила жандармерия при участии полицейских сельских полиций. Какое количество евреев было арестовано жандармерией при участии полицейских сельских

75. См. протокол допроса обвиняемого Юрченко П. М. 11 января 1944 г. (Дело № 272 по обвинению Юрченко П. М. и Дюкарь Н. М., в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 0360849).

76. См. протокол допроса 11 сентября 1952 г. обвиняемого Насташенко, он же Мельник А. И. (дело № 3326 по обвинению Насташенко, он же Мельник А. И., в 3 томах, т. 1, лл. 57–61, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 10018).

полиций в сёлах Генического р-на, я не знаю, так как они арестованных евреев также доставляли непосредственно на сборный пункт в колхоз «Волна революции». После того, как аресты евреев были закончены, я получил приказание жандармерии арестованных евреев из полиции также доставить на сборный пункт в колхоз «Волна революции». Получив такое распоряжение, я совместно с тремя подчинёнными мне полицейскими (фамилии их сейчас не помню), и двумя жандармами, прибывшими для оказания помощи в конвоировании евреев, доставил арестованных нами 20 семей евреев туда же, во двор колхоза «Волна революции». По прибытии на сборный пункт жандарм, находящийся там, приказал мне отпустить подчинённых мне полицейских, а самому остаться. Это было примерно в 10:00 утра. Минут через двадцать после этого, жандармский офицер, находившийся на сборном пункте, дал команду выводить евреев к противотанковому рву. Согласно его указанию была отобрана группа евреев в количестве человек 150 и построена в колонну. Среди обречённых были женщины, старики и дети. Этот же жандармский офицер указал порядок конвоирования евреев и расставил по местам полицейских, после чего пешим строем евреи были доставлены к противотанковому рву за гор. Геническ. В конвоировании евреев к месту расстрела принимали участие: я, Фалькинштерн, Кубиц, Бидаш, Полянский, Папий и другие полицейские, фамилии которых я сейчас не помню. Жандармы, руководившие этой операцией, шли впереди колонны с автоматами, а полицейские – по бокам и сзади колонны, вооружены винтовками. Я шёл сзади колонны, вооружённый револьвером системы «наган». Около противотанкового рва жандармы приказали евреям раздеться до нижнего белья. После этого, по указанию жандармов, мы завели евреев в ров, где жандармы их из автоматов расстреляли. Когда расстрел в основном был закончен, я и Фалькинштерн, по указанию жандармов, из револьверов добивали недостреленных евреев. Сколько много было добито евреев, я сейчас не помню, но мне кажется, что я израсходовал не больше одного комплекта патронов. После казни евреев полицейские по указанию жандармов погрузили вещи расстрелянных на подводу и увезли в город. Я после этого ушёл в город и во время казни второй группы евреев, остававшихся ещё в колхозе «Волна революции», не участвовал.

Кроме евреев – гражданских лиц, в области осенью 1941 г. имели место и расстрелы евреев-военнопленных. Так, отряд зондеркоманды 11b во главе с оберштурмфюрером СС Иоганном Шлуппером (Johannes Schlupper) в лагере военнопленных в Бериславе выявил и расстрелял 500–600 евреев[77].

К ноябрю 1941 г. область была практически очищена от евреев. Последние большие их группы были ликвидированы в начале 1942 г. Так, жительница Херсона Анна Сметанкина была очевидцем расстрела евреев из смешанных семей (муж – украинец).

Будучи у своих знакомых недалеко от тюрьмы, – рассказывала Сметанкина в 1944 г., – *в один из зимних дней 1942 г. немцы привели группу женщин и детей в количестве не менее 400 человек к яру на валах. Крики, стоны и плач детей были невыносимы. Женщины и старики выходили из себя, рвали волосы на себе, падая без сознания. Лично я видела, как одна женщина перед тем, как у её пытался гитлеровский людоед вырвать из рук грудного ребёнка и заживо бросить на глазах матери в могилу, от ярости и злобы рванула своего ребёнка и набросилась на палача. Женщина была убита, ребёнок растерзан…*[78]

77. См. показания бывшего обершарфюрера СС Karl-Heinz Tempel 14 мая 1945 г. (Арх. № 100420 Управления ФСБ по Краснодарскому краю, т. 54, лл. 112–113).

78. См. показания свидетеля Анны Сметанкиной 29 марта 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 420, л. 117).

В пос. Аскания-Нова (Ново-Троицкий р-н) в начале 1942 г. были расстреляны свыше 200 человек[79]. Согласно акту от 5 ноября 1943 г.,[80]

В течение декабря 1941 г. и января 1942 г. фашисты [в Аскания-Нова] привозили на подводах из окружающих сёл и посёлков десятки еврейских семейств. Среди привозимых были дети, женщины и старики. Всех их выстраивали на краю песочных шахт глубиною в 20 метров и из автоматов расстреливали. Всего, таким образом, было уничтожено около 200 человек.

В частности, из с. Чаплинка в посёлок была вывезена и там расстреляна семья еврейской женщины-врача (5 человек)[81], а из с. Григоровка (Чаплинский р-н) в Асканию-Нову ещё в марте 1942 г. были вывезены 9 евреев[82].

Истребление евреев области в 1942–1943 гг.

В конце 1941 г. и в начале 1942 г. были расстреляны ещё остававшиеся евреи (26 человек) на Чонгарском п-ове (Генический р-н). В сентябре 1941 г. все население полуострова было эвакуировано в Крым. После оккупации Крыма немецкими войсками в ноябре 1941 г. на полуостров вернулись русские, украинские, а также несколько еврейских семей. Оставшиеся в Крыму 5 семей (17 человек) из колхоза «Ройтер Штерн» (Чонгарский сельсовет) были расстреляны в Джанкое. Вернувшиеся в сельсовет Клара Скоп и Евгений Полуй были схвачены в конце декабря 1941 г. и убиты в пос. Поповка 6 января 1942 г. вместе с тремя коммунистами и партизанами[83]. Несколько еврейских семей (24 человека) возвратились в Смидовичский сельсовет (к/х Червона Зирка / участок № 10, ныне не существует, и Новый Труд / участок № 39, около с. Чонгар). В декабре 1941 г. и в марте 1942 г. 10 человек из к/х Червона Зирка были вывезены в Геническ и там расстреляны, а одна еврейка была убита на месте. На месте, у к/х Новый Труд, были расстреляны 13 евреев из этого колхоза[84].

Розыски и вылавливание ещё остававшихся в области евреев и евреев-метисов продолжались весь период оккупации. Так, в Геническе в декабре 1941 г. был арестован и 8 января 1942 г. расстрелян как еврей Михаил Годованный[85]. В январе 1942 г. в Геническе были расстреляны Фаня Зверева с грудным ребёнком и Лиля Скоп. Во время пребывания в тюрьме их, а также сидевшую в тюрьме вместе с ними Розу Фельдман неоднократно насиловали полицейские. Затем Фаню Звереву, Лилю Скоп и Розу Фельдман отдали для изнасилования румынским солдатам, которые заразили их венерической болезнью. После этого все женщины, кроме Розы Фельдман, которая была освобождена и пережила оккупацию, были расстреляны в подвале полиции[86]. В этом же городе в 1942 г. был арестован и затем убит украинец Иван Кравченко с женой-еврейкой и тремя детьми; в марте 1942 г. была арестована и расстреляна как еврейка Бася

79. Там же, д. 417, л. 7. Расстрел был произведён в песчаном карьере в 700 метрах юго-западнее посёлка. В самой Аскания-Нова, согласно переписи населения 1939 г., проживали 22 еврея.

80. Акт от 5 ноября 1943 г., составленный представителями воинской части и представителями научно-исследовательского института (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – Вып. 12. –С. 31).

81. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 427, л. 32 об.

82. Там же, л. 64.

83. Там же, д. 407, лл. 11–12, 17–19. См. подробно: дело по обвинению Милосердова П. Ф., в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 12733. Милосердов был полицейским на Чонгарском полуострове.

84. Там же, лл. 64–77.

85. Там же, оп. 77, д. 408, л. 33.

86. См. протокол допроса в качестве свидетеля Ксении Васенко 5 января 1951 г., Михаила Соковенко 21 января1952 г. и Ефросиньи Лавренко 29 сентября 1947 г. (Дело № 3302 по обвинению Выселка, он же Висенко Д. В., в двух томах, т. 2, лл. 90–91, 98–99 и 102, 104, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 10011).

Зирницкая; а в декабре 1942 г. – Рита Голуб, и вслед за ней – её муж, Георгий Голуб, с грудным ребёнком[87]. В с. Ново-Ивановка (Генический р-н) в марте 1942 г. была арестована, увезена в Геническ и там уничтожена одна еврейская семья (3 человека)[88].

В с. Ново-Семеновка (Ивановский р-н) 15 января 1942 г. были расстреляны 5 евреев[89] и столько же евреев в августе 1942 г. были арестованы в с. Фрунзе, вывезены и Ивановку и там убиты[90]. В мае 1942 г. имели место расстрелы евреев в Скадовске (вероятно, из смешанных браков)[91]. В конце мая в Геническе были убиты ещё 4 еврея, которых немецкие жандармы из фельдкомендатуры 774 привезли из одного совхоза близ города[92]. Согласно отчёту фельдкомендатуры 774 (Геническ) от 17 мая 1942 г.[93]

Хотя СД уже прочесала большую часть территории, которой управляет фельдкомендатура[94], иногда все ещё обнаруживаются евреи, которые прячутся в отдалённых сёлах. Они передаются СД. Окружной руководитель сельского хозяйства в Сивашском даже принял к себе на работу в контору 3 евреев. Они были арестованы и переданы СД Джанкой.

В Каховке, согласно показаниям Мартина Федервайса, который во второй половине 1942 г. был начальником городской полиции[95],

В начале августа 1942 г. в полиции было собрано совещание руководителей немецких карательных органов, на котором было решено собрать еврейских детей. Предложения по этому вопросу было внесено начальником жандармерии Тытенс. Через день после этого совещания я от бургомистра Серова получил предписание о сборе еврейских детей, в котором говорилось: «С получением сего немедленно приступить к аресту еврейского населения, недобитков, т.е. евреев и полуевреев, и содержать их под стражей с изоляцией до особого распоряжения жандармерии города Каховки». Предписание было подписано бургомистром г. Каховка Серовым П. Л. и секретарём райуправы Гуляевым Яков Поликарповичем. Получив это предписание, я со своим аппаратом полиции приступил к аресту детей евреев и полуевреев вместе с матерями. Детей арестовывали ночами. Всего по городу было арестовано около 20 человек детей возрастами от грудного ребёнка до 10 лет. Арестованных евреев бросали в камеры и не давали им продуктов питания, в результате чего дети более трёх суток находились под стражей без пищи. По неизвестным для меня причинам после четырёх суток дети, а вместе с ними матери, которые были под стражей со своими грудными детьми, из-под стражи были освобождены.

В конце марта 1943 г. украинская полиция арестовала евреев и детей от смешанных браков, которые ещё жили в с. Горностаевка, Заводовка и Каиры. В частности, в Горностаевке были арестованы две еврейки и одна девочка-по-

87. ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 408, лл. 36, 41, 43–44.

88. Там же, лл. 288, 292–293.

89. Там же, д. 411, лл. 3, 7.

90. Там же, д. 411, л. 8

91. См. протокол опроса 28 сентября 1944 г. Кувалдина И. И. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 419, л. 19 об.).

92. См. протокол допроса обвиняемого Выселка, он же Висенко Д. В. 23 января 1952 г. (Дело № 3302 по обвинению Выселка, он же Висенко Д. В., в 2 томах, т. 1, лл. 108–111, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 10011); протокол допроса свидетеля Ясыр М. С. 5 января 1952 г. (Дело № 3302 по обвинению Выселка, он же Висенко Д. В., в 2 томах, т. 2, лл. 9–10, в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 10011).

93. ЦГАВО Украины, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 157, л. 670.

94. Фельдкомендатура 774 по состоянию на 1 апреля 1942 г. управляла тремя районами – Геническим, Сивашским и Ново-Троицким (NARA T 501, roll 18, frame 814).

95. См. протокол опроса 10 марта 1945 г. Федервайса Мартына Ивановича (ГАРФ, ф. 7021, оп. 77, д. 414, л. 12).

луеврейка, а в Заводовке – две девочки и один мальчик. Всего было задержано 4 женщины и 4 ребёнка. 2 апреля 1943 г. они вместе с арестованными 32 партизанами были расстреляны близ Горностаевки в Широкой балке[96].

Общее количество жертв

В совокупности, в области в 1941–1943 гг. было истреблено около 15 000 евреев.

96. См. подробно: дело № 109 по обвинению Кондрацкого М. И., в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 3520). См. также протокол допроса 9 февраля 1944 г. свидетеля Шептун Екатерины Лукьяновны (Дело по обвинению Друшляк В. З., в: архив Управления СБУ по Херсонской области, арх. № 14580).

ХМЕЛЬНИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Количество евреев в области накануне войны

Согласно переписи населения 1939 г., в области проживали 121 335 евреев, в том числе в г. Хмельницкий – 14 518 (38,73% населения). По городским и крупным сельским поселениям они распределялись следующим образом[1]:

Виньковецкий р-н	**4 314**
Зиньков	2 248
Виньковцы	1 745
Волочиский р-н	**2 926**
Волочиск	753
Фридриховка	521
Красиловский р-н	**2 692**
Красилов	1 250
Ярмолинецкий р-н	**2 578**
Ярмолинцы	1 264
Миньковецкий р-н	**2 412**
Миньковцы	1 635
Чемеровецкий р-н	**2 343**
Чемеровцы	1 139
Смотричский р-н	**2 302**
Смотрич	1 075
Березdовский р-н	**2 106**
Берездов	778
Черноостровский р-н	**1 995**
Чёрный Остров	1 172
Старосинявский р-н	**1 842**
Старая Синява	1 237
Городокский р-н	**3 961**
Городок	2 329
Орынинский р-н	**1 623**
Орынин	1 508
Шепетовский р-н	**6 465**
Шепетовка	4 844
Судилков	1 311
Теофипольский р-н	**1 449**
Теофиполь	1 266
Славутский р-н	**6 512**
Славута	5 102
Солобковецкий р-н	**1 369**
Солобковцы	940
Острополький р-н	**1 319**
Острополь	1 063
Каменец-Подольский р-н	**15 051**
Каменец-Подольский	13 796
Ляховецкий р-н	**2 297**
Ляховцы	908
Ямполь	1 058
Волковинецкий р-н	**1 176**
Волковинцы	764
Плужнянский р-н	**1 135**
Плужное	145
Староушицкий р-н	**107**
Старая Ушица	753
Новоушицкий р-н	**2 606**
Нов. Ушица	1 547
Михалпольский р-н	**909**
Михалполь	728
Изяславский р-н	**4 106**
Изяслав	3 208
Полоннский р-н	**5 729**
Полонное	4 171
Понинка	675
Дунаевецкий р-н	**5 326**
Дунаевцы	4 478
Летичевский р-н	**2 730**
Летичев	1 946
Базалийский р-н	**573**
Базалия	410
Антонинский р-н	**411**
Антонины	110
Хмельницкий р-н	**248**
Староконстантиновский р-н	**6 934**
Староконстантинов	6 743
Меджибожский р-н	**2 517**
Меджибож	2 347
Деражнянский р-н	**2 799**
Деражня	2 651

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года. – С. 68; Distribution of the Jewish Population of the USSR. – P. 23–24, 49–51.

Грицевский р-н	**1 313**	**Сатановский р-н**	**1 642**
Грицев	1 095	Сатанов	1 516

Уничтожение евреев в июле – августе 1941 г.

Область была оккупирована частями 17-й армии 1–17 июля 1941 г. Первое зафиксированное в материалах ЧГК уничтожение евреев имело место в начале июля в с. Купель Волочиского р-на; тогда там было убито несколько десятков евреев. В первую очередь издевательствам и истязаниям был подвергнут раввин Купеля – 55-летний Ицхак Меир Глазер. Он сумел бежать и спрятаться. Тогда немцы взяли 51 еврея и объявили, что заложники будут казнены, если раввин не объявится. Чтобы спасти людей, Ицхак Меир Глазер добровольно вышел из укрытия. Тем не менее, большинство заложников погибли: их поместили в небольшое помещение, в котором они были вынуждены ложиться друг на друга; двери и окна этой крошечной комнаты оказались наглухо закрыты, вследствие чего почти все, кроме оказавшихся на самом верху, за ночь задохнулись. Трупы были зарыты в яме близ памятника Ленину, а через некоторое время, когда появился трупный запах, были перезахоронены на еврейском кладбище. Там же был похоронен и Ицхак Меир Глазер[2].

Примерно тогда же националисты убили и евреев-мужчин в Кузьмине Городокского р-на[3].

В конце июля более тысячи евреев были расстреляны в северной части обл. (Славутский, Березdовский, Шепетовский р-ны). 28–30 июля чисткой этой территории занималась 1-я мотопехотная бригада СС (командир – бригадефюрер СС Рихард Херрман)[4]; тогда же здесь начал действовать полицейский полк Юг (командир – полковник полиции Герман Франц), который 28 июля провёл свою первую «еврейскую акцию» в Шепетовке, расстреляв свыше 800 евреев[5]. Акция в Шепетовке в обвинительном заключении прокуратуры Регенсбург от 2 февраля 1970 г. по делу Розенбауэра, Бессера и Кройцера излагается следующим образом[6]:

[…] 26 июля 1941 г. [45-й резервный полицейский] батальон достиг находящегося на Украине г. Шепетовка. Спустя день туда также прибыл высший фюрер СС и полиции Екельн.

Полицейский полк «Россия-Юг» имел тогда задание вместе с 1-й бригадой СС очистить леса южнее автострады «Север» в районе Острог – Шепетовка – Полонное от вражеских частей […] Оперативный приказ Екельна от 25 июля 1941 г. содержал, кроме прочего, следующее распоряжение: «…С агентами-женщинами

2. Государственный архив Хмельницкой области (далее – ГАХмО), ф. р-863, оп. 2, д. 39, л. 74; см. также письмо уроженца Купеля M. Adler to Bertha Glaser (дочь раввина, находившаяся в то время на поселении в Кемеровской обл. за сионистскую деятельность) от 4 июня 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.geocities.com/kuzja14/death_of_jews_of_kupel.doc. Эти события якобы имели место уже на второй день оккупации деревни, то есть 6 июля 1941 г., причём, согласно материалам ЧГК, были взяты 100 заложников, из которых погибли 89 человек (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 795, л. 139).

3. ГАХмО, ф. 863, оп. 2, д. 38, л. 144.

4. См. отчёт высшего фюрера СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрера СС Екельна от 1 августа 1941 г. (BArch, RH 20–6/111, Bl. 132–135; Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland, 1933–1945. – Bd. 7. – S. 223–225).

5. См. обвинительное заключение прокуратуры Regensburg от 2 февраля 1970 г. по делу Розенбауэра, Бессера и Кройцера (BArch B162/6670), а также: Деко О. Кедойшім. Повість-хроніка Шепетівського гетто / О. Деко. – К.,1995. – С. 32. Расстрел произвела 2-я рота 45-го резервного полицейского батальона, который входил в состав полицейского полка «Юг».

6. BArch B162/6670, Bl. 2013–2017.

или евреями, которые предоставили себя в распоряжение Советов, следует поступать соответствующим образом...» [...]

В Шепетовке командир полка полковник Франц (умер 18 февраля 1969 г.) вызвал к себе обвиняемого Бессера и сообщил ему, что по приказу Гитлера все евреи подлежат расстрелу и батальон в скором времени должен принять участие в выполнении этого распоряжения [...] Спустя день или два Бессер получил от Франца конкретный приказ убить евреев Шепетовки, независимо от возраста и пола. При этом Франц разъяснил ему, как следует выполнить приказ. После этого обвиняемый Бессер разыскал начальника милиции города, велел рассказать о месте проживания евреев и таким образом составил себе представление о масштабах предстоящей акции [...] Затем он уполномочил командира 2-й роты обер-лейтенанта Кройцера провести эту первую акцию истребления; она была назначена на следующий день рано утром, причём жертвы должны быть обмануты сообщением, что они отправляются в эвакуацию, поэтому необходимо хорошо одеться, взять с собой ценные вещи и продукты [...] Как и планировалась, акция началась рано утром. Под руководством обвиняемого Кройцера члены роты обыскали дома евреев, под предлогом эвакуации собирали еврейских жителей, независимо от возраста и пола, и отправляли их на подготовленное тем временем место казни, которое находилось в лесу или возле леса за Шепетовкой. Близ места казни евреи были под охраной, группами по 5–10 человек их отводили к находящимся в лесу ямам или воронкам от бомб. Обреченные становились на край ямы лицом к ней, и стоящие за ними стрелки убивали их выстрелами в затылок из карабинов или пистолетов [...] вся акция длилась пару часов. В ходе неё было расстреляно не менее 100 человек [...] Однако действительная цифра должна значительно превышать 100, так как только свидетель Хикфанг привёз на своём грузовике на место казни три партии по 25–35 человек, а грузовиков было больше [...]

Кроме Шепетовки, расстрелы, в основном евреев мужского пола, были произведены в Киликиеве, Аннополе, Берездове и в других сёлах.

После завершения этих операций высший фюрер СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрер СС Фридрих Екельн, по приказу начальника тыла группы армий «Юг» генерал-лейтенанта Карла фон Роквеса (Roques) от 29 июля 1941 г.[7], собрал свои основные силы в районе Староконстантинов – Любар – Полонное – Шепетовка для охраны линий связи и коммуникаций, причём эта охрана сводилась в основном к убийству евреев на этой территории. Так, уже 3 августа четыре роты 8-го пехотного полка 1-й мотопехотной бригады СС провели «еврейскую акцию» в Староконстантинове: были схвачены 1 404 еврея (812 женщин и 592 мужчины), из которых 489 человек (187 женщин и 302 мужчины) были расстреляны, а остальные евреи распределены по рабочим командам[8]. 4 августа 1-й батальон 10-го пехотного полка СС уничтожил в Грицеве 268 евреев, а мотоциклетные разведывательный и охранный взводы в Куневе и Мал. Радогоще (Плужнянский р-н) – 159 (109 мужчин и 50 женщин)[9]. Бывший командир батальона, оберштурмбаннфюрер СС Роберт Кистлер, на допросе после войны акцию в Грицеве описал так:

Я полагаю, что акция была проведена в понедельник. Понедельник сохранился в моей памяти потому, что мы днём ранее, в воскресенье, во второй половине дня,

7. NARA, T-501, roll 4, frame 170.

8. Отчёт 1-й мотопехотной бригады СС от 3 августа 1941 г. (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 19, inv. č. 37); Ereignismeldung UdSSR № 59 от 21 августа 1941 г.

9. Отчёт 1-й мотопехотной бригады СС от 6 августа 1941 г. («Unsere Ehre heißt Treue«, S. 98).

в рамках штаба батальона сидели в хорошей компании, возможно, отмечали какое-то событие (день рождения?). Вечером через полк пришёл приказ, согласно которому батальон на следующий день должен произвести чистку села и принять меры против гражданских лиц. Мне было понятно, что это означает. Дословно приказ я, конечно, уже не помню. Считаю возможным, что в нем речь шла о «ликвидации» [...] На следующий день со своим адъютантом Шварцбахом я обсудил акцию против жителей села, названия которого уже не помню [...] Военнослужащие моего батальона – какая рота или какие роты участвовали, я уже не помню – собрали жителей села и доставили их в одно здание, которое, по моему мнению, было школой. Я ещё говорил со Шварцбахом о том, что сбор русских, по возможности, должен занять много времени, чтобы выиграть время. Я допускал, что может поступить приказ о выступлении батальона и я смогу акцию не проводить. Однако, поскольку такой приказ не поступил, евреи на грузовике батальона были отвезены к оврагу в 1–2 км от села [...] Расстрелы начались вскоре после полудня; они могли быть закончены между 15 и 16:00. Это происходило так, что один грузовик все время подвозил людей из школы на место казни. Стрелки стояли в нескольких метрах от жертв и стреляли из карабинов. Евреи стояли спиной к стрелкам перед вырытым рвом. После того как они были поражены, они падали вперёд в ров [...] Возраст жертв я точно указать не могу. Предполагаю, что их средний возраст колебался между 30 и 50 годами. Среди убитых были также женщины. Насколько я помню, расстреляно было больше мужчин, чем женщин, возможно, в соотношении 2/3:1/33 к 1. Я ещё помню, что были убиты дети в возрасте 12–14 лет, причём не могу сказать, были ли среди них девочки. По моему убеждению, расстрелянные были евреями [...] Ликвидировали не всех жителей села. Я ещё помню, что производился отбор, но как именно он происходил, я не знаю [...] Количество расстрелянных сегодня точно назвать не могу. Я считаю, что их было 200–300 [...] Люди, которые отправлялись на смерть, вели себя спокойно. Попыток к бегству я не помню. Я также не помню, чтобы кто-нибудь из стрелков отказался стрелять [...] Был только один ров для расстрела. Его длину я сегодня оцениваю метров в 15. В нескольких случаях люди не были сразу убиты. Предполагаю, что унтер-фюреры производили их добивание [...][10].

5 августа была расстреляна часть евреев в Сатанове, 7 августа – 47 евреев в с. Красностав тогдашнего Бердовского р-на, 10 августа – 152 еврея в самом Бердове[11], 14 августа – 80 евреев в Лабуни (Новолабуни)[12].

Вторая половина месяца была наиболее кровавой: подчинённые Екельну полицейские подразделения уничтожили уже не сотни, а тысячи евреев. Отчёты об этих массовых расстрелах мы находим в ежедневных донесениях Екельна «рейхсфюреру СС, шефу полиции порядка, шефу полиции безопасности, в штаб командования рейхсфюрера СС»[13]. Так, в телеграмме от 19 августа 1941 г., мы читаем:

«Зондеракция 45-го пол. батл. близ Славуты. 322 еврея расстреляны».

10. Boll B. "Aktionen nach Kriegsbrauch". Wehrmacht und 1. SS-Infanteriebrigade 1941 / B. Boll // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 48. – Jahrgang, 2000. – Heft 9. – S. 782–783.

11. 100 еврейских местечек Украины. – Вып. 1.: Подолия. – С. 205 (Сатанов); Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. – С. 34–35 (Красностав); ГА РФ, ф. 7021, оп. 64, д. 794, л. 84 (Берездов).

12. См. справку Хмельницкой областной организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры за № 02/134 от 11 октября 1990 г.; расстрел был произведён в лесу в 2 км от села (ныне Новолабунь) в июле 1941 г. Согласно воспоминаниям А. М. Калики (род. в 1924 г.), расстрел евреев-мужчин, в том числе её отца, состоялся 14 августа 1941 г.; её мать была убита 29 августа 1941 г.

13. Донесения хранятся в Vojenský historický archiv Praha (KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2), а также в Bundesarchiv (фонд ZB6735).

Телеграмма от 20 августа 1941 г.:

Штабная рота HSSPF «Юг» в ходе проверки местности юго-восточнее Староконстантинова[14] *расстреливает 514 евреев и 2 вооружённых членов одной партизанской группы.*

Телеграмма от 21 августа 1941 г.:

45-й батл. расстреливает 5 пленных, в том числе 3 женщин в форме, 19 других бандитов и 66 евреев. Далее в Судилкове – 471 еврея.

Телеграмма от 24 августа 1941 г.:

314-й батл. акция по чистке в районе Ковеля, 45-й батл. в Корце и Шепетовке, пол. эскадрон в Полонном… 45-й батл. [расстреливает] 61 еврея и полиц. эскадрон – 113 евреев.

Телеграмма от 25 августа 1941 г.:

Пол. полк Юг: служба по охране – дороги без изменений. Акция по чистке в Барановке, Дубровке и Заславе… Пол. полк Юг расстрелял 1342 еврея[15].

Телеграмма от 30 августа 1941 г.:

Пол. полк Юг арестовал в Славуте 3 украинцев и 4 русских, вероятно парашютистов, и передал СД. Расстреляно 65 евреев.

Телеграмма от 31 августа 1941 г.:

В Славуте, 21 км северо-восточнее Шепетовки[16]*, арестованы 4 русских и переданы СД. Расстреляны 911 евреев. 320-й пол. батл. в ходе акции в Минковцах уничтожил 2200 евреев.*

Телеграмма от 1 сентября 1941 г.:

320-й пол. батл.: акция в Жванчике и Сокольце (оба населённых пункта в 30 км северо-восточнее Каменец-Подольского)… 320-й пол. батл. расстрелял 380 евреев.

Телеграмма от 2 сентября 1941 г.:

Пол. полк Юг: арест 2 русских и передача ГФП в Шепетовке. В Шепетовке расстреляно 45 евреев.

Акции в Славуте и Судилкове были проведены 2-й ротой 45-го резервного полицейского батальона. В обвинительном заключении прокуратуры Регенсбурга от 2 февраля 1970 г. по делу Розенбауэра, Бессера и Кройцера мы находим следующее описание этих акций[17]:

П. Славута.

2-я рота под руководством обвиняемого Кройцера с 15 августа 1941 г. до 3 сентября 1941 г. находилась в Славуте […] Штаб батальона с 1-й ротой остался в Шепетовке, 3-я рота находилась в Житомире […]

В неустановленный день, возможно, 18 августа 1941 г., 2-я рота под руководством и контролем обвиняемого Кройцера провела в Славуте подобную истребительную акцию, жертвой которой пало неустановленное число людей, от 200 до 322 мужчин и женщин. Рано утром под предлогом отправки на работу евреи были выгнаны из домов и собраны под охраной близ места расквартирования роты. Тем временем другие члены роты вырыли в лесистой местности, находящейся, вероятно, близ дороги в Шепетовку, большую яму. Затем пленные, часть которых имела топоры и пилы, на грузовиках отвозились на место казни и оттуда гусь-

14. Речь идёт явно об акциях в Пиляве и Старой Синяве. См. также Ereignismeldung UdSSR № 86 от 17 сентября 1941 г.: «Ведомство высшего фюрера СС и полиции в ходе акций в Пиляве и Старой Синяве уничтожило, в совокупности, 511 евреев» (BArch B162/437).

15. Большинство евреев были расстреляны в Заславе (Изяславе).

16. Славута находится северо-западнее Шепетовки. Примерно в 21 км северо-восточнее Шепетовки находится с. Красностав. Возможно, речь идёт об акции в этом селе. В конце августа 1941 г. в этом селе были расстреляны все евреи (по разным данным от 735 до более 900 человек).

17. BArch B162/6670, Bl 2017–2025.

ком направлялись к яме. Первые должны были лечь на дно лицом к земле и были убиты выстрелами в затылок из пистолетов и карабинов. При этом ожидающие расстрела всё это видели и были принуждены ложиться на трупы убитых до них. Когда обвиняемый Кройцер заметил, что одна женщина ещё жива, он сам залез в яму и застрелил её из своего пистолета [...]

III. Судилков.

[...] В неустановленный день, предположительно, накануне 21 августа 1941 г., в Судилкове под руководством обвиняемого Кройцера на основании переданного через командира батальона Бессера приказа полка была проведена новая истребительная акция. Часть роты под командованием лейтенанта Шлага – его местопребывание до сих пор не установлено – на грузовиках отправилась в Судилков. Населённый пункт был оцеплен, а еврейские жители – мужчины, женщины и дети – вытащены из домов и собраны на сборных пунктах. Число жертв составляло 471 человек разного возраста и пола. Вывоз производился на грузовиках по дороге Судилков – Шепетовка через Шепетовку. Примерно через 20 км грузовики въезжали на находящуюся справа поросшую кустарником местность и через 300–350 м останавливались. Там, на расстоянии 50 м, находилась большая воронка от бомбы. Здесь под руководством Кройцера состоялась казнь, которая совершалась обычным способом.

При этом имел место следующий инцидент:

Когда свидетель Бемель с последним грузовиком, на котором находились около 30 евреев, прибыл на место казни, Кройцер подозвал его и сказал: «Застрелите эту женщину», при этом он рукой показал на воронку от бомбы. Бемель увидел, что там спиной к нему сидит женщина. Он был настолько поражён этим требованием, что не имел больше сил ясно мыслить. Он пошёл за обвиняемым Кройцером к краю воронки и увидел, что в яме лежит масса мёртвых евреев, а женщина лет 35 обеими руками закрывает лицо и плачет... Тогда обвиняемый Кройцер приказал Бемелю, который вёл себя очень пассивно: «Стреляйте же!». Так как свидетель продолжал колебаться, Кройцер пальцем указал на затылок женщины и показал, куда нужно стрелять. При этом он повторил приказ. Бемель неохотно смирился и выстрелилв эту женщину, которая свалилась в воронку. Бемеля, который производил впечатление полностью разбитого человека, Кройцер после этого обозвал трусом и прогнал...

Акция в Каменец-Подольском 26–28 августа 1941 г.

Самой крупной акцией лета 1941 г. была акция в Каменец-Подольском. Она ознаменовала собой качественный скачок в политике уничтожения – впервые целью было истребление всех евреев поголовно – как мужчин, так и женщин и детей. Превосходила эта акция все прежние «еврейские акции» и по своим масштабам: за три дня было расстреляно свыше 23 000 человек; только в ходе киевской акции в конце сентября 1941 г. было расстреляно больше евреев – около 34 000 за два дня. Особенность акции состояла и в том, что в ходе неё были убиты не только евреи – жители Каменец-Подольского, но также прибывшие, депортированные в город из тогдашней Венгрии во второй половине июля и в начале августа 1941 г.

Обстоятельства появления «иностранных» евреев в городе и их уничтожения вместе с местными были следующими.

После вступления Венгрии в войну против Советского Союза 27 июня 1941 г. чиновники-антисемиты в Центральном национальном бюро по контролю за иностранцами Мартинидеш (Martinides) и д-р Кишш (Dr Kiss) разработали

план, предусматривающий переселение «иностранных» евреев (беженцев из Германии, Австрии, Чехословакии, Польши, которых насчитывалось 30 000–35 000) на вновь «освобождённую территорию». План был передан Миклошу Козме (Miklos Kozma), бывшему министру внутренних дел и доверенному лицу Хорти (Horthy), который тогда был правительственным комиссаром в Закарпатской Украине. Козма поддержал план и через начальника генерального штаба Верта (Werth), известного германофила, передал его на рассмотрение Хорти. Хорти и премьер-министр Бардосси (Bardossy) одобрили идею. Последний на заседании Совета министров провёл решение «удалить из Карпато-Рутении всех лиц сомнительного гражданства и передать их немецким властям в Восточной Галиции». Общее руководство осуществлением плана было возложено на Козму. Технические детали разработали подполковник Эндре Крищфалусси-Храбар (Endre Kricsfalussy-Hrabar) и майор Аги (Aghy) из жандармерии и Аристид Мешко (Arisztid Mesko), начальник пограничной полиции в Закарпатской Украине. Протесты тогдашнего министра внутренних дел Ференца Керестеш-Фишера (Ferenz Keresztes-Fischer), единственного члена Совета министров, который выступил против этого плана, были проигнорированы. Совет убедил «аргумент», что евреи просто переводятся на новое место жительства и работы в Галицию, которая не может считаться «иностранной» территорией, поскольку находится под управлением венгерских властей[18].

На основе резолюции Совета министров 12 июля 1941 г. был издан декрет № 192/1941, который предусматривал регистрацию всех «непризнанных иностранцев» соответствующими полицейскими органами в качестве первого шага к их возможному удалению из страны. К декрету была приложена секретная директива начальника Центрального национального бюро по контролю за иностранцами Шандора Шименфалвы (Sandor Simenfalvy), согласно которой главной целью декрета была «депортация недавно просочившихся польских и русских евреев в как можно большем количестве и как можно быстрее»; депортируемые могли взять с собой только 30 пенгё (pengős), продовольствие на три дня и самые необходимые личные вещи[19].

После завершения всех формальностей план стал претворяться в жизнь. Евреев соответствующей категории поездами довозили до пограничного населённого пункта Kőrösmező (деревня Ясиня Раховского р-на Закарпатской обл.), где был создан транзитный лагерь, а оттуда на грузовиках примерно по 1 000 чел. в день отвозили в Галицию. К 10 августа примерно 14 000 евреев были переданы военным властям, а когда в конце месяца операция была завершена, их количество возросло до 18 000. Были депортированы не только евреи, не имевшие документов о гражданстве, но также и те, кто «мешал» местным властям. Так, в Ясиню была выслана вся еврейская община г. Путнок (северо-восток Венгрии), состоявшая почти исключительно из местных евреев (правда, в последний момент эти евреи якобы были возвращены назад). Подлежавшие депортации «иностранные» евреи в Будапеште перед высылкой были собраны в синагоге и трёх еврейских общественных зданиях; исключения сделали только для женщин на девятом месяце беременности, тяжелобольных и стариков. Однако наибольшие потери понесли еврейские общины в Закарпатской Украине[20].

18. Braham R. L. The Kamenets Podolsk and Delvidek Massacres. Prelude to the Holocaust in Hungary / R. L. Braham // Yad Vashem Studies.– № 9 (1973). – P. 137.

19. Ibidem. – P. 137–138.

20. Ibidem. – P. 139–140.

Большинство депортированных евреев было доставлено в район Каменец-Подольского, оккупированного венгерскими войсками (8-й армейский корпус) 10 июля 1941 г. Немцы не были готовы к массовому наплыву евреев из Венгрии. Сначала они потребовали, чтобы депортация была прекращена, так как «они не могут справиться со всеми этими евреями», которые к тому же будто бы «представляют угрозу их линиям связи». Так, 28 июля 444-я охранная дивизия доложила начальнику тыла группы армий «Юг» генерал-лейтенанту фон Роквесу (von Roques):

Евреи Венгрии из венгерских концлагерей на грузовиках доставляются в районы Бучач, Чортков, Каменец-Подольский. Украинское население обеспокоено. Эти евреи, безусловно, должны быть отправлены обратно. Дивизия просит дать венграм соответствующее указание.

Фон Роквес обратился за разъяснениями к венгерскому офицеру связи при его штабе. Согласно справке, которую тот дал фон Роквесу,

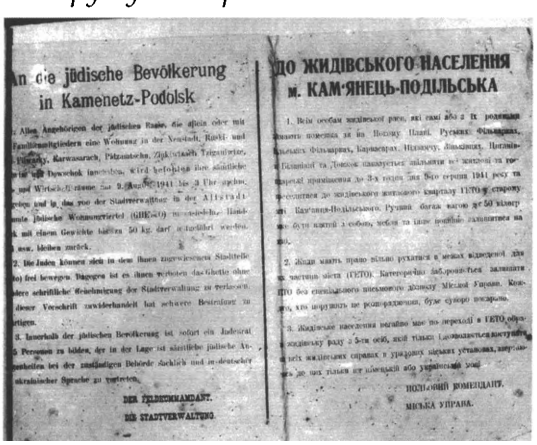
Речь идёт о евреях, которые не являются венгерскими гражданами и которые 2 года назад бежали от Советов на северо-восток. Теперь их возвращают на их территорию[21].

Обеспокоенная наплывом большого количества евреев, управлявшая городом и близлежащими районами фельдкомендатура 183 (комендант – подполковник Майлер) докладывала 31 июля 444-й охранной дивизии:

Численность евреев увеличилась вследствие прибытия евреев, направленных из Венгрии, из которых около 3 000 поступили в последние дни. Их питание связано с большими трудностями; также существует опасность эпидемии. Крайне необходим приказ об их отправке[22].

Эту просьбу фельдкомендатура повторила и в отчёте от 13 августа:

В Каменец-Подольском все евреи получили предписание в кратчайший срок покинуть Новый город и переселиться в Старый город – их будущее гетто. Они могли взять с собой только 50 кг багажа на человека. Старый город был очищен от украинской части населения. Как сообщалось, в Старом городе уже находится 3 000 недавно депортированных венграми евреев, о дальнейшем обращении с которыми (депортации) было запрошено решение, но до сих пор не принято. Эти евреи особенно в продовольственном отношении представляют нежелательную нагрузку для города[23].


An die jüdische Bevölkerung
in Kamenetz-Podolsk

ДО ЖИДІВСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ
М. КАМ'ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКА

Приказ от 8 августа 1941 г. о создании гетто в Каменец-Подольском (ГАХмО, ф. 434, оп. 1, д. 3, л. 47)

21. Mallmann K. – M. Der qualitative Sprung im Vernichtungsprozeß. – S. 243.

22. Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Ausstellungskatalog / Hg. Hamburger Institut für Sozialforschung. – Hamburg, 1997. – S. 166.

23. РГВА, ф. 1275, оп. 3, д. 662, л. 15.

Это обстоятельство, а также начавшаяся среди евреев эпидемия дизентерии (люди питались только сырой капустой) и отказ венгров забрать «своих» евреев послужили формальной причиной вмешательства, по просьбе фон Роквеса, обергруппенфюрера СС Екельна. Екельн, будучи радикальным антисемитом, видел только один способ решения возникшей проблемы – полную ликвидацию евреев, тем более что к этому времени уже существовал приказ Гиммлера о поголовном уничтожении евреев на оккупированной территории Советского Союза. Именно об этом были информированы участники совещания у генерал-квартирмейстера ОКХ (генерала Вагнера) 25 августа, на котором обсуждался вопрос о передаче части Украины немецкой гражданской администрации:

Близ Каменец-Подольского венгры переправили через границу примерно 11 000 евреев. На переговорах до настоящего времени не удалось достичь какого-либо соглашения о возвращении этих евреев. Высший фюрер СС и полиции (обергруппенфюрер СС Екельн) надеется, однако, завершить ликвидацию этих евреев к 1 сентября 1941[24].

Для проведения акции Екельн назначил свою так называемую штабную роту и 320-й полицейский батальон (командир – гауптман полиции Далл); последний только 19 августа прибыл в распоряжение Екельна. Штабной ротой Екельн называл в своих донесениях тех членов своего штаба, которым он поручал проведение «еврейских акций»; прежде всего это была его личная охрана (4 эсэсовца и 1 полицейский), а также караульный взвод, состоявший из членов 45-го резервного полицейского батальона[25].

25 августа евреям Каменец-Подольского было объявлено о том, что 26 августа начнётся их переселение на новое место жительства. Евреи сначала поверили в это переселение и без сопротивления позволили членам 1-й и 2-й рот 320-го полицейского батальона эскортировать себя со всем своим имуществом на место казни – глубоким воронкам в 5 км от города. Место казни было оцеплено членами 3-й роты, которые также образовали живой коридор в качестве единственного прохода к этим воронкам. Расстреливали евреев сначала только члены «штабной роты» Екельна, а затем для ускорения казни Екельн приказал назначить стрелками также членов 3-й роты (командир – гауптман полиции Шарвай), из-за чего произошёл обмен резкостями между ним и гауптманом Даллом, который не хотел, чтобы его подчинённые были палачами[26].

Сам Екельн все три дня акции находился на месте казни, пускал по кругу бутылки с водкой и при каждом удобном случае натравливал стрелков на евреев. Например, указывая на хорошо одетого мужчину, говорил: «Это – типичный еврей, который должен быть уничтожен, чтобы мы, немцы, могли жить». В ходе казни применялся метод, который Екельн открыл незадолго до этого и который он назвал «укладкой сардин»: жертвы должны были слой за слоем ложиться в яму лицом вниз, после чего их убивали выстрелом в затылок[27].

Шофёр в штабе Екельна Герман Крюгер (Hermann Krüger) после войны так описал ход акции и своё участие в ней:

...Я участвовал в большой акции в конце августа 1941 г. в Каменец-Подольском. Насколько я помню, там было уничтожено очень много евреев. Они были расстреляны в нескольких ямах, которые имели воронкообразную форму. Возможно, это были воронки от бомб. Яма, в которой я действовал, имела диаметр около

24. Nazi conspiracy and aggression. – Vol. 3. – Washington, 1946. – P. 210–211 (Doc. 197-PS).
25. Mallmann K. – M. Der qualitative Sprung im Vernichtungsprozeß. – S. 252.
26. Ibidem. – S. 254.
27. Mallmann K. – M. Der qualitative Sprung im Vernichtungsprozeß. – S. 254.

20–30 метров и глубину около 5–6 метров. Уже по дороге к месту казни Екельн сказал Люшену (Lüschen), Ведекинду (Wedekind) и мне, чтобы мы были наготове. Мы знали, что едем на казнь. Когда мы прибыли, ликвидация ещё не началась. Были образованы несколько экзекуционных команд, каждая из которых состояла из 4 человек. В одну экзекуционную команду входили Люшен, Ведекинд, я и ещё один неизвестный мне полицейский. Мы были вооружены автоматами, которые, вероятно, были чешского производства. Место казни было оцеплено полицейским подразделением. Экзекуционные команды состояли из членов полиции и СС. Подошла длинная колонна евреев. Мне, Люшену, Ведекинду и неизвестному полицейскому Екельн приказал сойти в яму. К нам постоянно направляли евреев. Частично они должны были лечь, частично их убивали выстрелом в затылок в стоячем положении. Это были мужчины, женщины и дети, однако я расстреливал только мужчин. Никаких задержек не было. Я часто вылезал из ямы, так как мои нервы больше не выдерживали, и пытался уклониться. Однако мне приказывали возвращаться в яму. В общей сложности я там стрелял один или два часа. Затем нас заменила полицейская команда. Если меня спросят, сколько евреев я застрелил за это время, я не смогу точно сказать. Возможно, 50 или 100. Я не знаю. Врача, который бы устанавливал смерть жертв, не было. Я ещё помню, как одного еврея только подстрелили и вследствие этого он потерял сознание. Очнувшись, он крикнул, чтобы его застрелили, после эчего получил «выстрел пощады». Я ещё помню, что молодая девушка в возрасте примерно 20 лет и мальчик в возрасте примерно 12 лет сказали присутствовавшему штурмбаннфюреру Мейеру [Meier], что они не евреи и он должен их пощадить. Мейер переговорил с Екельном, и оба пленника были освобождены. Я ещё хорошо помню, как мальчик вне себя от радости высоко подпрыгнул, так как ему была сохранена жизнь. Была очень рада и девушка. В первый день казнь длилась с 10 часов утра до 16 часов пополудни. Вечером я и мои товарищи чувствовали себя полностью разбитыми, наши нервы были совершенно расстроены. Особенно Ведекинд был настолько возбуждён, что устроил в комнате беспорядочную стрельбу из пистолета. Мы были очень возбуждены и бросали друг другу в голову сапоги. На следующий день в 10 часов казнь возобновилась. В этот день также имел место инцидент с юношей и девушкой. Я вновь был с моими товарищами в той же самой яме. Трупы тем временем были присыпаны землёй. Я вновь стрелял в евреев, сколько раз – не знаю. Вскоре после обеда я больше не мог. Я был совершенно разбит. Особенно меня доконал инцидент с юношей и девушкой. Я пошёл к своей машине и больше в акции не участвовал…»[28].

О ходе акции Екельн ежедневно докладывал Гиммлеру, в штаб командования рейхсфюрера СС, шефу полиции порядка (генералу полиции Далюге) и шефу полиции безопасности (Гейдриху). Впервые об акции упоминается в телеграмме № 189 от 27 августа 1941 г., отправленной в 8.30:

…320-й пол. бат. с оперативной группой штабной роты проводит зондеракцию в Каменец-Подольском. 3. Результаты: […] Штаб зондеракции [так в документе. – А. К.] с 320-м пол. бат. расстрелял 4200 евреев.

В радиограмме № 50 от 28 августа 1941 г., отправленной в 10.30, мы читаем:

…320-й полиц. бат. продолжает зондеракцию в Каменец-Подольском. Результаты: […] 320-й полиц. бат. в ходе акции в Каменец-Подольском расстрелял округлённо 5000 евреев […].

Подводятся итоги акции в радиограмме № 53 от 29 августа 1941 г., отправленной в 10.20:

28. См. показания Hermann Krüger 22 сентября 1964 г. (BArch B162/1563, Bl. 403–405).

...Штабная рота HSSPF «Россия-Юг» закончила акцию под руководством огруф. СС[29] Екельна в Каменец-Подольском. 3. Результаты: ...Штабная рота вновь расстреляла 7000 евреев, вследствие чего общее количество евреев, ликвидированных в ходе акции в Каменец-Подольском, составило около 20000. Изменение в отчётах о деятельности от 26 и 27 августа 1941 г.: вместо 320-го полиц. бат. внести штабную роту, в сообщении от 27 августа вместо 5000–11000, 320-й полиц. бат. использовался только для оцепления.

Наконец, в телеграмме № 208 от 30 августа 1941 г., отправленной в 10.00, содержится следующее «дополнение»:

Количество евреев, ликвидированных штабной ротой HSSPF «Россия-Юг» в Каменец-Подольском, достигло 23600[30].

После массового расстрела в городе остались специалисты с семьями, а также некоторое количество евреев, не являющихся специалистами. В отношении оставшихся в городе евреев городская управа 8 сентября 1941 г. опубликовала следующее объявление (перевод с украинского)[31]:

Управа последний раз предупреждает жидовское население о необходимости носить на руке повязку с сионистской звездой независимо от специальности.

Управа вторично напоминает жидовскому населению, которое не причислено к специалистам (списки которых вывешены у входа в управу), что оно должно находиться в гетто (б. Учбат за железной дорогой) и не шататься по всему городу и в здании управы.

Надзор за исполнением этого возложен на органы милиции с наложением на виновных администнаказания – штраф, арест, которые выполняются немедленно.

В совокупности, за весь август и конец июля в области подразделения СС и полиции провели около 25 «еврейских акций», в ходе которых было уничтожено свыше 31000 евреев.

«Еврейские акции» осенью 1941 г.

Осенью 1941 г., в основном в начале сентября, в области имели место ещё пять «еврейских акций»: 1 сентября в Шепетовке были расстреляны 45 евреев[32]; 2 сентября в Полонном – свыше 2000 евреев[33]. В Староконстантинове в начале сентября 304-й полицейский батальон уничтожил около 500 евреев[34]. Свыше 400 евреев 4 сентября были расстреляны в Грицеве[35]. В общей сложности, в начале сентября было убито свыше 3000 евреев.

В октябре в Новой Ушице были расстреляны 20 евреев, оказавшихся беженцами из Бессарабии (7 женщин и 13 мужчин). Их задержали в с. Филяновка на западной окраине Новой Ушицы по приказу гебитскомиссара в гебите

29. Обергруппенфюрера СС.

30. Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2.

31. ГАХмО, ф. 434, оп. 1, д. 3.

32. Телеграмма Höherer SS- und Polizeiführer Russland-Süd № 242 от 2 сентября 41 (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2).

33. Бенцианов С. Еврейские страницы. К 1000-летию Полонного / С. Бенцианов // Еврейские вести (Киев). – 1993. – № 19–20. – С. 14; радиограмма Höherer SS- und Polizeiführer Russland-Süd № 61 от 4 сентября 1941 (Vojenský historický archiv Praha, KdoS RF SS, karton 1, inv. č. 2). Согласно материалам ЧГК, в Полонном было убито около 4 000 евреев (эта цифра и приведена в статье С. Бенцианова). Однако, учитывая количество евреев в Полонном до войны, а также то, что расстрелы евреев в Полонном имели место как ранее (в августе 1941 г.), так и в 1942 г., она явно завышена.

34. См. приговоры окружного суда в Halle от 6 мая 1977 г. по делу бывших членов 304-го полицейского батальона Hinsche и Huster и от 26 октября 1978 г. по делу Schumann, Melzer и Miksch (архив центрального бюро Федерального уполномоченного по документам службы государственной безопасности, бывшей ГДР).

35. Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 3. – С. 41.

«Дунаевцы», который тогда проезжал через это село. Гебитскомиссар приказал доставить их в Новую Ушицу и там расстрелять[36].

4 ноября в Хмельницком (тогда Проскуров) состоялась последняя крупная акция 1941 года. Предлогом к ней было обнаружение в подвале здания НКВД 25–30 трупов немецких военнослужащих (пехотинцев и лётчиков, в их числе был один офицер). Предварительное расследование произвёл командир передовой команды 3-го эскадрона 1-го полицейского конного дивизиона лейтенант полиции Карл Бауэрнфейнд (Karl Bauernfeind), который установил, что пленные были убиты выстрелом в затылок «несколькими русскими комиссарами», два из которых якобы были евреями. Для расследования обстоятельств гибели пленных в Проскурове по распоряжению Геринга была направлена специальная комиссия, которая произвела эксгумацию уже захороненных трупов и установила, что перед убийством пленные подвергались пыткам. Своё собственное расследование провела также СД (оберштурмфюрер СС Теодор Зальманциг / Theodor Salmanzig) в сопровождении 2–3 человек). Спустя несколько дней Зальманциг вновь появился в городе с отрядом в 20–30 человек и сообщил Бауэрнфейнду, что теперь будет «наведён порядок», то есть, произведён расстрел евреев[37]. За два дня до акции гебитскомиссар Шмербек (Schmerbeck) выдал еврейскому совету некоторое количество рабочих удостоверений для распределения среди ремесленников. Однако, как позднее выяснилось, часть этих удостоверений члены еврейского совета раздали своим родственникам и друзьям, а часть вообще никому не выдали. Акция началась сразу после того, как гетто покинули евреи-рабочие. Члены еврейского совета объявили евреям, чтобы они вышли из своих домов с вещами, документами и ценностями, якобы для переселения в Каменец-Подольский. Большинство евреев это требование не выполнили. Тогда немецкие и украинские полицейские стали обыскивать дома и всех обнаруженных евреев направляли на текстильную фабрику, которая служила сборным пунктом. Там евреи должны были оставить все свои вещи, после чего их большими группами направляли к оврагу близ города. У оврага евреи должны были раздеться, затем по 15–20 человек их ставили на край оврага и убивали выстрелами в затылок. Расстрелы производил отряд СД из Винницы (командир отряда – оберштурмфюрер СС Теодор Зальманциг – погиб в 1943 г.) при поддержке находившихся в то время в городе передовых команд 1-го и 3-го эскадронов 1-го полицейского конного дивизиона (Polizei-Reiterabteilung I); эти передовые команды возглавляли соответственно лейтенант полиции Адальберт Мар (Adalbert Mahr) (позднее погиб) и лейтенант полиции Карл Бауэрнфайнд. В акции также участвовали украинская полиция и подразделение «имперской трудовой службы» (Reichsarbeitsdienst)[38]. В общей сложности, в течение дня было расстреляно 5300 человек[39].

Таким образом, во второй половине 1941 г. в области было истреблено свыше 40 000 евреев.

36. См. протокол допроса 28 июня 1944 г. бывшего начальника Ново-Ушицкой украинской районной полиции Полторацкий Н. И. (архив Управления СБУ по Хмельницкой области, арх. № 8022, а также USHMM RG-31.018M.0061).

37. См. показания Karl Bauernfeind 22 декабря 1964 г. (BArch B162/20816, Bl. 165 ff).

38. См. подробно: Massenerschießungen von Juden am 4.11.1941 in Proskurow, in: BArch B162/16819; Verfahren gegen Adolf Hahn, Polizei-Reiterabteilung I, in: BArch B162/20816–20819.

39. Voskoboynik D. The History of Jews in Proskurov, Ukraine. Senior Project Submitted In Partial Fulfillment of the Requirements for Graduation / D. Voskoboynik. – New York, 2001. – P. 43–48.

Уничтожение евреев в 1942 г.

А) Организация оккупационной администрации и карательных органов.

1 сентября 1941 г. военная администрация передала гражданской администрации управление областью, которая была разделена на 9 гебитов, вошедших в состав генерального округа «Волынь-Подолия» (генеральный комиссар – обергруппенфюрер СА Генрих Шёне). Гебиты образовали следующие районы:

Гебит, гебитскомиссар	Районы, входившие в гебит
Каменец-Подольский Регирунгсрат Райндль	Каменец-Подольский Чемеровецкий Староушицкий Должокский Оринининский Смотричский
Дунаевцы Гемайншафтсфюрер Эггерс	Дунаевецкий Солобковецкий Винковецкий Минковецкий Новоушицкий
Ярмолинцы Камерадшафтсфюрер Мертес	Ярмолинецкий Сатановский Городокский Михалпольский
Проскуров Хундертшафтсфюрер Шмербек	Проскуровский Волочиский Чернoостровский Фельштинский
Летичев Регирунгсрат Хаммер	Летичевский Меджибожский Деражнянский Волковинецкий
Староконстантинов Регирунгсрат Шрёдер	Староконстантиновский Остропольский Старосинявский Грицевский
Антонины Регирунгсасессор Шорер	Антонинский Красиловский Базалийский
Изяслав Оберфюрер СС Кнохенхауэр	Изяславский Плужнянский Ляховецкий Теофипольский
Шепетовка Регирунгсасессор Ворбс	Шепетовский Полоннский Славутский Бердовский

В Каменец-Подольском, Староконстантинове и Шепетовке находились гебитсфюреры СС и полиции (соответственно лейтенант охранной полиции Рейх (Reich), лейтенант жандармерии Гент и лейтенант охранной полиции Хёш (Hösch)), а с мая–июня 1942 г. – отделения СД. В Каменец-Подольском это отделение возглавлял гауптшарфюрер СС Андреас Фермер, в Староконстантинове – гауптшарфюрер СС Карл Граф. Отделения СД подчинялись командиру полиции безопасности и СД в Ровно штурмбаннфюреру СС д-ру Карлу Пютцу (Dr Karl Pütz), а гебитсфюреры СС и полиции – командиру полиции порядка в округе, подполковнику охранной полиции и оберштурмбаннфюреру СС Вилли Дресслеру, резиденция которого сначала была в Бресте, а с осени 1942 г. – в Луцке. Кроме того, во всех райцентрах находились посты жандармерии с подчинёнными командами украинской полиции; жандармерия подчинялась майору жандармерии Вальтеру Розе (Walter Rohse).

Истреблением евреев в области занимались отделения СД: в Староконстантинове – в гебитах «Староконстантинов», «Шепетовка», «Изяслав», «Антонины», «Проскуров» и «Летичев», а в Каменец-Подольском – в гебитах «Каменец-Подольский», «Дунаевцы» и «Ярмолинцы». Активное участие в «еврейских акциях» также принимали немецкая жандармерия и украинская полиция.

Перед уничтожением часть работоспособных евреев была отобрана и помещена в рабочие лагеря, созданные вдоль стратегической автострады IV, которая на территории области проходила через Волочиск – Проскуров – Летичев. Эти лагеря подчинялись штабу строительного участка I в Летичеве, который с момента создания в марте 1942 г. до роспуска в ноябре 1942 г. возглавлял гауптштурмфюрер СС Отто Фах, его помощником был унтершарфюрер СС Роберт Штольцман. Собственно дорожными работами руководил штаб ОТ-строительного участка, который возглавлял Герхард Харрис (Gerhard Harries). Для охраны лагерей были выделены 1-й взвод 1-й роты сформированного в Берлине полицейского охранного батальона (командир взвода – обер-лейтенант полиции Зигфрид Шерер), а также две роты 7-го литовского полицейского батальона (1-я рота – в Проскурове, 2-я рота – в Летичеве). Эти немецкие и литовские полицейские принимали активное участие в убийстве евреев в рабочих лагерях[40]. Последние находились в сёлах Фридриховка (1 км восточнее Волочиска), Павликовцы, Мацковцы (4 км западнее Проскурова), в Проскурове (школа № 6), Лезнево (6 км восточнее Проскурова), Гелетинцы (32 км западнее Проскурова), Летичев.

Создание лагерей началось уже в феврале 1942 г., когда в огороженную колючей проволокой конюшню в селе Мацковцы были помещены 200–300 евреев из Фельштина. Остальные лагеря были созданы весной 1942 г. Так, в мае 1942 г. был создан лагерь в Лезнево (две конюшни, огороженные колючей проволокой), в который сначала поместили 30 евреев из Проскурова, а затем несколько сотен евреев из Зинькова, Ярмолинцев, Городка, Чёрного Острова. Тогда же был создан лагерь в Проскурове (школа № 6), в который сначала поместили евреев из с. Виньковцы, а затем – из других населённых пунктов. В начале ноября 1942 г. туда были переведены евреи из ликвидированного лагеря в с. Мацковцы[41]. Лагерь в Фридриховке также находился в школе, в которую были помещены 300–400 евреев, собранные в окрестных населённых пунктах.

40. BArch B162/6167, Bl. 2819, 2825, 2843, 2854.

41. Voskoboynik D. Opt. cit. – P. 52–59.

Лагерь в Павликовцах находился в конюшне, в которую поместили евреев из Купеля (около 400 человек)[42].

Б) Ход истребления еврейского населения

Начался год расстрелом в Теофиполе 21–22 января 970 евреев[43] и в Киликиеве (Славутский р-н) – около 150 евреев[44]. В феврале в Дунаевцах были повешены 19 евреев. Участвовавший в повешении полицейский Онуфрий Магера на допросе в 1944 г. описал его так[45]:

...В феврале-месяце 1942 г. группа мужчин из еврейской общины была послана на работу на ж.д. станцию Дунаевскую. По неизвестной для меня причине они бросили работу. Немецкие власти расценили это как саботаж, за что 19 человек было арестовано и заключено под стражу. Через несколько дней начальник жандармерии вместе со всеми жандармами пришли в здание полиции и потребовали от начальника полиции дать им группу полицейских. По распоряжению начальника полиции жандармерии, была выделена группа полицейских из 19 человек... Упомянутая группа полицейских совместно с жандармерией вывела из тюрьмы 19 человек арестованных и повела под конвоем на улицу Первомайскую, где уже были приготовлены виселицы. В это время остальные полицейские со всех сторон оцепили улицу и никого туда не пропускали. Когда мы привели арестованных к месту, предназначенному для повешения, там уже были окружной комиссар и ещё какие-то немцы. По приказанию окружного комиссара приступили к повешению. Я лично совместно с полицейским Малиновским повесил одного человека. Я также видел, что полицейский Жеребков Иван повесил одного человека, полицейский Букатов повесил 2 человека, полицейский Дерморoз (из Миньковецкого района) повесил 1 человека, полицейский Бутов повесил 1 человека, начальник полиции Малышев повесил 1 человека, переводчик жандармерии Руль повесил 1 человека; кто вешал остальных, я не помню.

Окончив повешения, всех полицейских, принимавших участие в повешении, выстроили и строем отвели в полицию; и только там распустили. Тела повешенных советских граждан висели на виселице 5 дней, а затем еврейская община сняла их и похоронила.

В мае–октябре от евреев была планомерно очищена большая часть территории области. Первые расстрелы состоялись в гебите «Дунаевцы». Так, 9 мая были уничтожены 450 евреев в с. Виньковцы[46] и 588 евреев в с. Зиньков[47]. Днём раньше, 8 мая, первая «еврейская акция» была проведена в пос. Дунаевцы. Согласно заявлению жителей с. Демьянковцы (5 км восточнее города),

...К нашему селу из г. Дунаевец [Дунаевцы] вели под охраной немецкой жандармерии мирных граждан – детей, женщин, стариков, мужчин – в количестве более

42. Verfügung v. 26.5.1970, in: BArch B162/6167, Bl. 2901.

43. Навічно в пам'яті народній. Теофіпольщина у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр. – Львів, 1995. – С. 95–96. 21 января 1942 г. были расстреляны св. 400 мужчин, а 22 января – женщины и дети, всего за два дня – 1 400 человек. Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 816, л. 200; ГАХО, ф. 3784, оп. 1, д. 32, лл. 19, 35), расстрел 970 евреев имел место 12 января 1942 г.

44. Незагоена рана. – С. 81–82.

45. См. протокол допроса 15 апреля 1944 г. обвиняемого Магера О. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 798, л. 96 об.).

46. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 795, л. 209. Согласно документам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 795, л. 208), в В. якобы уже 14 апреля 1942 г. были расстреляны 1 875 (!) евреев. Учитывая довоенное количество евреев в В. (1 745 человек в начале 1939 г.), эти цифры вызывают сомнение; они, очевидно, завышены. Вероятнее всего, этой акции вообще не было. Следует также учитывать, что в марте 1942 г. из В. несколько десятков евреев были отправлены с лошадьми к фронту (Донецкая обл.) и в мае 1942 г. молодые и здоровые евреи были помещены в рабочий лагерь в Проскурове (Voskoboynik D. Op. cit. – P. 58: свидетельство Вениамина Гринберга).

47. Там же, л. 203.

2 500 человек. По дороге тех, кто отставал или сопротивлялся, расстреливали на месте, всего расстреляно во время следования 300–350 человек. Остальных – более 2 000 человек – привели к реке возле моста под названием Студеница. В горе 30–35 метров высоты находится шахта, расположенная горизонтально вдоль скалы, длиною в 500 метров, шириною в 1,5 метра, высотой в 1,5 метра. Весь район возле шахты был оцеплен жандармерией в два кольца. После прибытия людей к шахте приехал на автомашине гебитскомиссар Эгерс [Эдуард Эггерс], дал немедленное распоряжение всем раздеться догола. Раздевались женщины, молодые девушки, и даже снимали трусики с детей. Кто не раздевался, подвергался побоям или его расстреливали на месте. После того как всех раздели, был приказ по 15 человек по рву подниматься в гору и входить в шахту. Народ в шахту не стал идти, тогда стали бить прикладами, резиновыми дубинками, и даже сам гебитскомиссар расстреливал тех людей, которые не хотели входить в шахту голыми, которая была на полметра заполнена водой. После побоя [побоев] и расстрела нескольких человек в шахту пошёл старик и вышел из шахты, сказал следующее гражданам: хотя солнце ярко светит и тепло греет, но мы должны идти в овраг шахты. После этого все стали заходить в шахту. Когда они проходили снизу до шахты 25 метров, по обе стороны рва жандармерия всех ударяла плёткой по голому телу, особенно женщин. После того как всех загнали в шахту, у входа в в трёх местах метров на 15 взорвали проход, и граждане, находящиеся в шахте, подняли невероятный крик и стон, но выйти оттуда не могли. Стон продолжался в течение 6–7 дней. Рядом расположена с туннелию [туннелем] конюшня. В земле, где был проход и соединял туннель с конюшней, в это отверстие несколько человек, примерно до 50, ушло. Жандармерия после этого поставила часовых и засыпала это отверстие.

После взрыва шахты вся одежда, вещи, золотые ценности были погружены на машины и увезены жандармерией в Дунаевцы. Вещи и одежду возили машинами в течение 3-х дней…[48]

Находившийся в оцеплении шахты полицейский Магера на допросе в 1944 г. так описал это убийство[49]:

Однажды в один из апрельских дней 1942 г. (не помню, какого числа) я, как обычно, пришёл на дежурство в полицию. Только я пришёл, дежурный по полиции приказал мне срочно пойти к окружному комиссару. Когда я подошёл к окружному комиссариату, то на автомашине я увидел сидевших полицейского Гриностальского Николая, Педгурского Петра Григорьевича и ещё 6 полицейских, фамилии которых я не знаю. Увидевший меня переводчик комиссара Руль мне также приказал сесть в автомашину. Когда я сел, вместе со мной полез в кузов и Руль, а окружной комиссар сел в кабину автомашины, и мы поехали к Демьянковецкой шахте. Приехав туда, комиссар разбил нас на две группы и с двух сторон шахты поставил нас на посты в метрах 150–200 от шахты, чтобы мы никого из посторонних лиц не пускали к шахте…

Примерно через 4 часа мы увидели, что к шахте, которую мы оцепили, полицейские сопровождали примерно 2 000 человек советских граждан еврейской национальности. Пригнав к стволу шахты, комиссар приказал всем догола раздеться. Среди большой массы стариков, женщин и детей, обречённых на мучительную смерть, слышались истерические крики, плач детей, мольбы о пощаде. Палач-комиссар в толпу стрелял из пистолета, нагих людей избивал плетью. Когда все разделись, комиссар с помощью жандармов и полицейских группами примерно по 50 человек начали загонять в шахту. Когда, таким образом, всех загнали в шахту,

48. См. заявление в ЧГК от 3 июня 1944 г. четырёх жителей с. Демьянковцы (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 798, л. 93 с об.).

49. См. протокол допроса 15 апреля 1944 г. обвиняемого Магера О. А. (Там же, л. 96 об. – 97).

туда же сбросили тела застреленных комиссаром людей. В проход шахты были заложены мины, с помощью которых шахта была взорвана…

После взрыва шахты все полицейские ушли домой, за исключением полицейских Варфоломеева, Куртика, Мазура и ещё одного (фамилию которого я не помню), которые остались охранять снятые с убитых вещи.

Как позже мне рассказывали полицейские Варфоломеев и Куртик, из шахты, где живыми были привалены 2000 человек, на протяжении 5 дней раздавались предсмертные стоны.

Вещи и одежду, принадлежащую зверски умерщвлённым советским гражданам, от места расстрела в село автомашинами перевозил Мельничук, ведавший этим имуществом.

Таким же способом были уничтожены 15 мая и 240 евреев в Сатанове[50] (гебит «Ярмолинцы»). В совокупности, в мае в области было истреблено около 3500 евреев.

В августе–октябре «чистка» гебита «Дунаевцы» была закончена: в с. Солобковцы и Зиньков 4 августа команда СД из Каменец-Подольского совместно с немецкой жандармерией и украинской полицией расстреляла 501 еврея[51], 6 августа в Виньковцах и в Зинькове – 703 еврея[52]. Согласно показаниям Абрама Розенблата, в Зинькове «еврейская акция» проходила следующим образом[53]:

…В 1942 г. августа-месяца меня полицейские задержали и привели в лагерь с моей семьёй, где было нас примерно 229 человек, и под вечер нас всех… погнали в урочище Станиславовка для расстрела, но в пути следования нам навстречу ехал веломашиной комендант полиции Лесюк (убит). Сказал (а за ним и немцы), что сегодня расстреливать не будут, поскольку поздно, и так нас всех возвратили обратно в местечко Зиньков. Вслед за проехавшим комендантом полиции шли полицейские с расстрела… Пришли обратно в местечко Зиньков, где мы на протяжении 3-х дней находились под усиленной охраной, а после нас распустили и староста сказал, что расстреливать нас уже не будут. Но после, не пройдя 6-ти дней, как нас вторично забрали… Когда нас доставили к месту расстрела, то нас выстроили; один из немцев подошёл и отобрал 102 человека и сказал, что «я оставляю в живых для выполнения разных работ», а остальные 480 ч.[еловек] идут на смерть. Полицейские сразу стали сильно избивать стоявшее еврейское население – малых детей прибивали и выкидывали на подводы, а взрослым ломали руки… и так этих 480 ч.[еловек] расстреляли.

50. Там же, д. 813, л. 183.

51. См. Der Kommandeur d. Sicherheitspolizei und des SD im Generalbezirks Wolhynien und Podolien – Aussenstelle Kamenez-Podolsk, Ereignismeldung № 6 vom 6. August 1942 (Instytut Pamięci Narodowej – Komisja ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, Zbiór zespołów szczątkowych jednostek SS i policji, sygn. 77, k. 1). Согласно материалам ЧГК, в Зинькове 4 августа 1942 г. будто бы были расстреляны 1 882 еврея (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 795, л. 204), а в Солобковцах – 1 500 (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 798, л. 95, 110 об). Ещё в июне 1942 г. свыше 100 евреев Зинькова были забраны в рабочий лагерь в с. Лезнёво близ Хмельницкого (Абрамович И. Не забыть. Трагедия евреев города Зинькова. – Вып. 1. – С. 257). Из оставшихся в Зинькове после акции в августе 1942 г. ок. 200 евреев-ремесленников, спустя месяц были расстреляны 150, а около 50 переведены в Дунаевцы (Абрамович И. Не забыть. Трагедия евреев города Зинькова. – С. 245).

52. См. Der Kommandeur d. Sicherheitspolizei und des SD im Generalbezirks Wolhynien und Podolien – Aussenstelle Kamenez-Podolsk, Ereignismeldung № 6 vom 6. August 1942 (Instytut Pamięci Narodowej – Komisja ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, Zbiór zespołów szczątkowych jednostek SS i policji, sygn. 77, k. 1).

53. См. протокол допроса 25 февраля 1947 г. свидетеля Розенблат А. З. (USHMM RG-31.018M.0004.00000419–420).

В Дунаевцах 19 октября[54] были расстреляны около 2000 евреев[55]. Участвовавший в акции полицейский Онуфрий Магера на допросе в 1944 г. показал[56]:

...В 10-м часу я увидел, что от гетто по направлению Солоненского леса под конвоем полицейских и жандармерии двигалась колонна около 2000 человек советских граждан еврейской национальности. Впереди колонны следовал окружной комиссар Дунаевского округа, кажется, по фамилии Эрнест. Вместе с ним шли два гестаповца и ещё несколько немцев из других районов... Примерно в 12 часов дня мимо меня пошла новая партия советских граждан еврейской национальности – около 1000 человек – в сопровождении тех же полицейских и жандармов. Проходивший мимо меня помощник начальника полиции Сычалко предложил мне оставить пост и следовать за колонной. Вместе с колонной я пришёл за Солонецкий лес. Придя туда, я увидел, что большая вырытая могила наполовину уже заполнена телами убитых людей. Комиссар и гестаповцы находились на месте зверского расстрела. Не доходя до могилы примерно 50 метров, вторая партия жертв, обречённых на смерть, была остановлена. Присутствовавший палач-комиссар приказал всем донага раздеться. Жандармы и полицейские, вооружённые винтовками, автоматами и дубинками, плотным кольцом окружили безоружных женщин, стариков и детей. Когда все разделись и сложили свою одежду, два гестаповца начали брать по 5 человек, приказывали им ложиться в яму вниз лицом и из автоматов расстреливали. Новые жертвы ложились на тела убитых, а иногда и на ещё живых тяжелораненых, женщины ложились в яму со своими детьми, а пьяные гестаповцы методично увеличивали гору трупов.

В момент расстрела произошёл следующий случай: когда подошла очередь идти в яму для расстрела одному из бывших руководителей так называемой «еврейской общины», Горену Шико, последний набросился на стоявшего около ямы палача-гестаповца, втащил его в яму и зубами вцепился в горло гестаповца. Я, стоя недалеко от ямы и видя эту сцену, с дубинкой бросился на помощь гестаповцу, оглушил ею Горена Шико и, когда гестаповец высвободился, застрелил еврея из автомата. За то, что я спас гестаповца, его друг угостил меня водкой...

Общее руководство расстрелом 3000 советских граждан еврейской национальности возглавляли окружной комиссар Эрнест и весь состав жандармерии, непосредственно расстрел производили четыре гестаповца, приехавшие из Каменец-Подольска... Этапирование арестованных к месту расстрела, охрана их на месте расстрела была возложена на полицию...

В мае–июне «еврейские акции» были проведены в гебитах «Шепетовка», «Староконстантиновск», «Изяславск», «Каменец-Подольский». В частности, в первых трёх гебитах за четыре дня были расстреляны около 16000 евреев, а именно:

Дата казни	Населённый пункт	Кол-во жертв	Примечания
20 мая	Старо-Константинов	6 500[1]	в т.ч. евреи из Остропольского[2], Грицевского и Старосинявского[3] р-нов

54. Вестник. – Вып. 2. – С. 58; Ляховицкий Ю. М. Указ. соч. – С. 76 (свидетельство Левина Б. Л.).

55. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 798, л. 108. Тогда было ликвидировано гетто, созданное в июне 1942 г. Среди жертв были и евреи, пригнанные в Дунаевцы из Зинькова и Виньковцы (см. протокол допроса 23 августа 1947 г. обвиняемого Гуцалова Н. С. (USHMM RG-31.018M.0004.00000415–6).

56. См. протокол допроса 15 апреля 1944 г. обвиняемого Магера О. А. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 798, л. 98 с об.).

25 июня	Шепетовка	824[4]	в т.ч. евреи из Судилкова (ок. 600)[5] и окрестных сел, пригнанные в гетто Ш. в январе 1942 г.
	Славута	ок. 2 500[6]	в т.ч. евреи из Берездов, Красностав, Аннополь, пригнанные в С. в начале марта 1942 г.
	Полонное	1 270[7]	в т.ч. евреи из окрестных сел (Понинка, Новолабунь, Воробиевка, Котелянка)
27 июня	Изяслав Ляховцы Плужное Кунев	св. 2 000 2 300 150 неск. сотен, всего 5 000[8]	

1. Zentralstelle im Lande Nordrhein-Westfalen fuer die Bearbeitung von nationalsozialistischen Massenverbrechen bei der Staatsanwaltschaft Dortmund: Ermittlungsverfahren 45 Js 20/73 StA Dortmund, Abschlussverfügung vom 10.8.1976; Круглов А. И. Энциклопедия Холокоста. – С. 182. См. также справку Хмельницкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за № 02/134 от 11 октября 1990 г. «О захоронениях жертв массовых расстрелов советских граждан еврейской национальности во время временной оккупации фашистами Хмельницкой области в 1941–1944 годах».

2. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 804, л. 124. Из О. было пригнано на расстрел в Староконстантинов 581 еврея.

3. 100 еврейских местечек Украины. – С. 219.

4. Уголовное дело № 8 по обвинению Ковалевского Б. И., в: архив УСБУ по Хмельницкой области, арх. № 25883, т. 3, л. 119). Согласно показаниям свидетеля Раисы Губерук 13 апреля 1961 г. расстреляно было около 800 человек (Уголовное дело № 8 по обвинению Ковалевского Б. И., в: архив УСБУ по Хмельницкой области, арх. № 25883, т. 1, л. 127). Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 818, л. 19), расстреляны было около 5 000 человек. По нашему мнению, эта цифра значительно завышена, особенно учитывая тот факт, что в городе до войны проживали 4 844 еврея, из которых, после начала войны, часть эвакуировалась и около 900 человек были убиты летом 1941 г. Кроме того, некоторое количество евреев умерло в гетто зимой 1941–1942 гг. и несколько десятков было расстреляно весной 1942 г.

5. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 818, л. 57 (показания бывшего полицейского Васика А. Я.).

6. Ковальчук С., Фрідман А. Шалом, славутчани / С. Ковальчук, А. Фрідман. – Славута, 2001. – С. 31. По другим данным (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 814, лл. 153,155), расстреляны были около 5 000 евреев. По нашему мнению, эта цифра значительно завышена, особенно учитывая тот факт, что, согласно регистрации населения 8 августа –19 августа 1941 г., в Славуте проживало только 1 391 еврей (ГАХО, ф. р-430, оп. 1, д. 16, лл. 1–24: поимённые списки).

7. Бенцианов С. Еврейские страницы. К 1000-летию Полонного / С. Бенцианов // Еврейские вести (Киев).– 1993.– № 19–20. – С. 14.

8. В Ляховцах (ныне Белогорье) и Ямполе Ляховецкого р-на было расстреляно соответственно 2 300(?) и 804 еврея (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 801, л. 354, 373; 359–372), в Ямполе Теофипольского р-на – 85 евреев (там же, д. 816, л. 200), в Плужном – 150 (там же, д. 812, л. 103, 104), в Изяславе, по крайней мере, 2 000 евреев и в Куневе несколько сот. Проживало в Ляховцах в 1939 г. 908 евреев, которые после оккупации города были согнаны в гетто; в это гетто также пригнали евреев из Ямполя и Корчинца (см. Живыми остались только мы. – С. 223). Таким образом, в цифру 2 300 жертв входят, по всей видимости, и евреи из этих населённых пунктов.

Свидетель акции в Староконстантинове учительница А. Ченцова описывала происходившее так:

20 мая 1942 г. евреям было велено собраться на площади у электростанции в 6.00 утра. Их погнали на поле возле кав. городка. Впереди шли 7 человек под особой стражей, в доме которых было найдено оружие. Приведя на площадь к сараю, 7 человек как шпионов и партизан повесили, остальных оцепили и, отделив специалистов, велели раздеться донага. Очевидцами этого были украинцы-шуцманы, работники «Заготзерно» и нефтебазы, работавшие поблизости. Потом заставляли бежать по доске, перекинутой через яму, и стреляли из автомата по бежавшим. Раненых не добивали, и к вечеру яма, ещё живая, была зарыта шуцманами. Дети находили на этом месте золотые монеты, доллары и советские деньги. Вещи с убитых и из их опустевших квартир были свезены в комиссари-

ат, где сортировались под руководством белоэмигранта Ковальского, служившего в комиссариате. Часть получили немцы (лучшее), другую продали с торгов[57].

Во время акции в Шепетовке имел место инцидент, который свидетели описывают следующим образом. Из показаний свидетеля Раисы Губерук:

[...] Второй массовый расстрел происходил 25 июня 1942 г., и в этот раз было расстреляно немцами и полицейскими около 800 человек граждан еврейской национальности [...] Сначала, примерно в 10.00 утра, на территорию гетто заехало штук восемь грузовых машин, на них погрузили детей и взрослых граждан еврейской национальности; и машины под конвоем полицейских часов в 11 уехали. После этого к месту расстрела граждан еврейской национальности повели в колонне под охраной полицейских и немцев. В колонне находилось более 500 человек [...][58].

Из показаний бывшего полицейского Афанасия Дударя:

[...] Во время конвоирования я шёл сбоку колонны. Кроме полицейских, колонну сопровождали и немцы, они ехали на открытых легковых машинах в голове и в хвосте колонны. Указанную колонну граждан еврейской национальности мы приконвоировали к месту расстрела за Шепетовку, в лес, к большой яме, расположенной около Новоград-Волынского шоссе. Яма была вырыта заранее на лощине. Около ямы всех граждан еврейской национальности посадили на землю и приказали им раздеваться. После этого их по несколько человек брал немец и совершенно голыми подгонял на край ямы, где стоял второй немец и из автомата стрелял их [...]»[59].

Из показаний бывшего полицейского Геннадия Стельмашевского:

[...] Когда евреев партиями стали подводить к яме, где их должны расстреливать, один из евреев набросился на начальника СД Графа и ударил его рукой по лицу, в руке у него была безопасная бритва, которой он нанёс Графу порез. Находившийся здесь полицейский Ковальчук Александр [...] стал бить этого еврея по рукам палкой. После этого начальник СД Граф, Ковалевский[60] *и переводчик из пистолетов стали расстреливать евреев, я лично это видел, так как находился в оцеплении в 30–40 метрах. В это время было расстреляно много евреев, я затрудняюсь сказать сколько, но, во всяком случае, было не менее 500 человек. Всех этих евреев расстреливали трое: Граф, Ковалевский и переводчик СД, фамилии его не знаю. Около них находился ещё один человек, немец из жандармерии, который перезаряжал пистолеты, сам он не стрелял. У каждого из них было по два пистолета [...] Во время этого расстрела, вернее, в тот момент, когда один из евреев ударил Графа, получилось некоторое волнение среди арестованных (замешательство), в результате чего немцы, находившиеся в оцеплении, открыли по евреям стрельбу из автоматов, при которой был ранен в живот Ковальчук, его сразу же отвезли на автомашине в госпиталь [...]*[61].

10 сентября 1942 г. в Шепетовке были расстреляны несколько сотен специалистов с семьями[62].

---

57. Свидетельство А. Ченцовой 23 марта 1944 г., в: ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 815, л. 276 с об.

58. См. показания свидетеля Раисы Губерук 13 апреля 1961 г. (Уголовное дело № 8 по обвинению Ковалевского Б. И., в: архив УСБУ по Хмельницкой области, арх. № 25883, т. 1, лл. 127–128).

59. См. показания 17 апреля 1961 г. бывшего полицейского Афанасия Дударя (Уголовное дело № 8 по обвинению Ковалевского Б. И., в: архив УСБУ по Хмельницкой области, арх. № 25883, т. 1, лл. 33–38).

60. Болеслав Ковалевский в 1941–1944 гг. служил в Шепетовской украинской вспомогательной полиции в должности старшего полицейского. В 1963 г. приговорён советским военным трибуналом к смертной казни.

61. См. показания бывшего полицейского Геннадия Стельмашевского 9 августа 1959 г., в: уголовное дело № 8 по обвинению Ковалевского Б. И. (архив УСБУ по Хмельницкой области, арх. № 25883, т. 1, лл. 57–58).

62. См. показания свидетеля Раисы Губерук 13 апреля 1961 г. (уголовное дело № 8 по обвинению Ковалевского Б. И., в: архив УСБУ по Хмельницкой области, арх. № 25883, т. 1, л. 127). См. также дело № 6119 по обвинению Лысенко И. В. (архив УСБУ по Хмельницкой области, арх. № 18891, а также USHMM RG-31.018M).

В июле 1942 г. были истреблены евреи в гебите «Антонины» (около 3 000 жертв)[63]. Предварительно, в начале 1942 г., евреи гебита были собраны в лагерях Красилов, Базалия, с. Орлинцы Антонинского р-на, с. Кульчины Красиловского р-на. Свидетелем убийства (у с. Манивцы) был житель с. Манивцы Павел Курий (в 1942 г. – 43 года):[64]

От центра с. Манивцы в 1,5 км находится или, вернее, находилось военное подсобное хозяйство с постройками. Когда немецкие войска заняли село, то подсобное хозяйство ограбили и на подсобном хозяйстве остались одни постройки – конюшни, свинарники. В мае 1942 г. немцы совместно с полицией начали собирать евреев с Антонинского, Красиловского и Базалийского районов… в эти разбитые постройки подсобного хозяйства и собрали несколько тысяч… Собранных в эти постройки евреев несколько дней гоняли на работы – на строительство шоссейной дороги, а после работы загоняли в конюшни. Охраняли евреев вооружённые полицейские Антонинской, Красиловской и Базалийской районных полиций… В конце мая [правильно: июля] 1942 г. к месту нахождения [евреев] прибыли на машинах немцы и полицейские указанных районов… Содержащихся под охраной в конюшнях евреев прямо в конюшнях раздевали наголо, грузили на автомашины и увозили в лес, который расположен от построек подсобного хозяйства не больше 1,5 км. В лесу были готовы две ямы – одну вырыли перед расстрелом, а вторую очистили из-под силоса, где евреев и расстреливали… В то время, когда производился расстрел, часть немцев и полицейских находились в оцеплении места расстрела и села, и доступ к месту расстрела или к месту, где содержались евреи, был запрещён…

За день до расстрела из общего числа отобрали евреев-специалистов и отправили в м. Антонины, где они работали в мастерских – сапожниками, портными – до следующего расстрела в сентябре 1942 г.

После расстрела евреев в конце мая [правильно: июля] 1942 г. с сахарного завода с. Кременчуг было привезено две машины извести, которой засыпали трупы расстрелянных, а сверху засыпали землёй…

Согласно свидетельству[65] жителя с. Манивцы Аркадия Вайнера (в 1942 г.– 15 лет), он после оккупации села с семьёй был переселён в гетто в с. Кульчины, а в мае 1942 г.

…Всех молодых погнали, как стадо, из Кульчин в с. Орлинцы Антонинского р-на (километров 8). Там нас заселили в конюшни, коровники, свинарники – в колхозный комплекс. Давали есть кормовую свёклу, иногда – гороховый суп. Нас отправляли на тяжёлые работы: мы грузили большие камни на высокие немецкие повозки. Если не удавалось камень погрузить, приходилось вручную толкать 5–6 км к назначенному месту – к помещению в парке Потоцкого. Там этот камень выгружали, полчаса перерыва, опять погрузка и вручную обратно толкали повозку… Так продолжалось месяца два-три. Потом объявили, что нас будут отправлять с Антонинской железнодорожной станции. И нас привезли в Манивцы, то есть в моё родное село. До войны там находилось военное подсобное хозяйство в больших двухэтажных зданиях. Оттуда нас гнали ремонтировать дорогу Староконстантинов – Теофиполь. Нам не дали никаких инструментов. Мы

63. Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 800, л. 2; д. 793, л. 95), расстреляно было 4 800 человек, однако учитывая то, что согласно переписи 1939 г. в этих трёх районах имелось 3 676 евреев, цифра 4 800 представляется завышенной. Вероятнее всего, истреблено было 3 000 евреев.

64. См. протокол допроса 11 апреля 1947 г. свидетеля Курий П. Н. (архив Управления СБУ по Львовской области, дело № 2433, арх. № 4098, а также USHMM RG-31.018M). См. также показаниям 11 апреля 1947 г. жителя с. Манивцы Паска Д. П. (источник тот же).

65. Мы хотели жить… – С. 126–127.

руками вырывали бурьян у этой дороги. Так мы проработали дней десять. Потом отобрали мужчин, человек 80, самых здоровых и крепких, дали хлеб, дали лопаты и сказали, что отправляют на сахарный завод в километрах четырёх, на торфоразработку. Их не было недели две. После изнурительных работ по переноске камня и на строительстве дороги семью переправили в концлагерь, находившийся между с. Манивцы и Росоливцы. Сюда же гнали и евреев из созданного весной 1942 г. Красиловского гетто, а также из окрестных сёл. В июле 1942 г. к нам подъехало 8 или 10 машин с высокими бортами – в таких обычно возили силос для животноводства, чтобы не рассыпался. Началась погрузка евреев, и начался массовый расстрел. Все здания окружили украинцы-полицаи и немцы. Ни еды, ни воды уже не давали. Среди нас были маленькие дети, стоял плач, крик, все были голодные… Все вокруг говорили: что Бог дал, так и будет. Детей поили мочой… Группы периодически загоняли в грузовик и увозили на расстрел. И подошла наша очередь… Машина была битком набита людьми, и кто попал подниз, того задавливали… Возле меня в углу кузова стоял полицай. Я приподнялся и перебросил его через борт. Он упал на землю, а я прыгнул за ним и начал убегать. По мне стали стрелять и ранили. Я прыгнул в камыши у озера, и полицай не видел, где я. Таким образом, я остался жив.

Согласно показаниям свидетеля Гис (Giese), которая работала на кухне поста жандармерии в посёлке Антонины, перед акцией в июле 1942 г. она слышала, как среди чиновников жандармерии искали добровольцев для участия в расстреле. Она сама получила указание приготовить еду для членов расстрельной команды. После расстрела руководитель отделения СД в Староконстантинове Граф, руководивший расстрелом, зашёл к ней на кухню и попросил попить[66].

Между 10 и 12 сентября 1942 г. были также расстреляны ремесленники с семьями (около 300 человек), находившиеся в лагере Манивцы[67]. Павел Курий об этом расстреле рассказал следующее[68]:

…Примерно за 3–4 дня [до расстрела] евреев-специалистов из Антонины, Красилова, Базалия привозили на подводах и сажали в конюшню. Перед расстрелом евреев выводили из конюшни на улицу, где полицейские и немцы производили им обыск, а затем загоняли снова в конюшню, где раздевали наголо и, уже голыми, группами под оружием загоняли в приготовленную яму [возле конюшни] и в яме расстреливали из автоматов…На этот раз было расстреляно не менее 700 человек[69]…

В сентябре 1942 г. были убиты и специалисты с семьями в Славуте.

В гебите «Каменец-Подольск» в июне–октябре 1942 г. большая часть евреев была расстреляна на месте, а часть переведена в гетто Каменец-Подольского. Так, в Орынине 21 июня были убиты 1700 евреев (480 мужчин, 650 женщин и 570 детей), а около 300 специалистов переведены в Каменец-Подольский[70].

66. Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen Ludwigsburg, Abschlussbericht v. 18.3.1971 (BArch B162/7846, Bl. 97–98).

67. Der Leiter der Zentralstelle im Lande Nordrhein-Westfalen für die Bearbeitung von NS-Massenverbrechen bei der Staatsanwaltschaft Dortmund, 45 Js 14/71, Verfügung v. 18.6.1974 (BArch B162/7847, Bl. 402, 404).

68. См. протокол допроса 11 апреля 1947 г. свидетеля Курий П. Н. (архив Управления СБУ по Львовской области, дело № 2433, арх. № 4098, а также USHMM RG-31.018M).

69. Согласно показаниям 11 апреля 1947 г. жителя с. Манивцы Паска Д. П., было расстреляно не менее 500 человек (архив Управления СБУ по Львовской области, дело № 2433, арх. № 4098, а также USHMM RG-31.018M).

70. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 803, л. 261; д. 799, л. 194 (показания бывшего полицейского Чайковского И. П. 16 мая 1944 г.). До войны в Орынине проживали 1 508 евреев, так что количество расстрелянных представляется завышенным. Вероятно, убито было около 1 000 человек.

Принимавший участие в этой акции бывший комендант украинской полиции в Орынине Александр Шевчук описал её так[71]:

Между 20 и 30 июня 1942 г., т. е. в период, когда я в Каменец-Подольском служил командиром роты полиции и мне подчинялись полицейские трёх районов, начальник областной жандармерии Каменец-Подольского лейтенант Райх дал мне задание поехать в Орынинский р-н. Я должен был взять с собой 30 шуцманов и в три часа ночи ждать его в одном месте между Орыниным и Каменец-Подольском. Это задание я выполнил и вместе с полицейскими ждал в условленном месте. Туда к этому времени прибыли наряду с начальником областной жандармерии, лейтенантом Райхом, его заместитель майстер Якоб, три вахтмайстера, 60 шуцманов и 20 гестаповцев. Лейтенант Райх выделил мне ещё 20 шуцманов и приказал окружить еврейский квартал Орынина. Когда приказ был выполнен, лейтенант Райх вместе с гестаповцами вызвал старосту еврейского комитета Гольдфарба и приказал ему собрать все еврейское население на базарной площади Орынина, чтобы отправить их в город Каменец-Подольский. К этому времени в Орынине было немного еврейских мужчин, так как остальные неделей ранее были назначены перевозить какой-то груз вместе с колхозными лошадьми. Поэтому на площади собрались, главным образом, женщины, дети и старики. Руководитель биржи труда Каменец-Подольского немец Барыш зачитал присутствующим список, в котором перечислялись различные специалисты. Все те, которые были в списке, были отделены от других и образовали отдельную группу из примерно 250 человек, которые под охраной 15 шуцманов были отправлены в гетто Каменец-Подольского. Остальные, в общей сложности около 2 000 человек, должны были построиться в колонну и отведены в направлении деревни Жердя. Около 30 полицейских, которые были назначены для оцепления Орынина, были мною отозваны и откомандированы для охраны этой 2-х тысячной колонны.

Тем временем жандармы и гестаповцы в Орынине смогли мобилизовать 70 колхозников с лопатами. Они должны были выкопать две большие ямы между Орыниным и селом Жердя. Охраняемая нами колонна евреев была отведена к этим ямам. Затем из колонны стали выводить группы по 10–15 человек, которые перед этим должны были раздеться, и расстреливать их из автоматов. Расстрелы производили 20 гестаповцев и три жандарма. Шуцманы и я охраняли колонну и следили за тем, чтобы никто не убежал. Среди людей, ожидавших расстрела, разыгрывались ужасные сцены: женщины и их дети громко плакали, две женщины попытались бежать, но были застрелены шуцманами. Расстрел длился около пяти часов. После этого гестаповцы перерыли одежду расстрелянных ими людей и забрали ценности, как часы и золото. Остальные вещи получили шуцманы и 70 человек, которые оставались там, чтобы зарыть ямы. Оттуда гестаповцы, жандармы и полицейские вернулись в Орынин, где гестапо обыскало дома расстрелянных. Они забрали всё, что имело какую-нибудь ценность. Эти ценные вещи были погружены в 20 машин и доставлены в Каменец-Подольский. После этого оцепление еврейского квартала было мною снято.

В Старой Ушице 23 июля были расстреляны 700 человек – неработоспособные местные евреи и евреи из местечка Студенцы[72], а специалисты с семьями также переведены в Каменец-Подольский. Ход акции в Старой Ушице

71. См. протокол допроса 12 апреля 1944 г. обвиняемого Шевчука А. П. (ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 932, лл. 30–31). Документ опубликован в: Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. – Bd. 8. Sowjetunion mit annektierten Gebieten II: Generalkommissariat Weißruthenien und Reichskommissariat Ukraine / Bearb. V. Hoppe, I. Hansen, M. Holler – Walter de Gruyter Verlag, 2016. – S. 307–308.

72. Радиограмма гебитсфюрера СС и полиции (SS Pol. Gebietsführer) в Каменец-Подольском командиру жандармерии от 24 июля 1942 г. (National Achieves Kew, HW 16/S5; копия в NARA RG 457, Box 1386).

подробно описал бывший командир роты украинской вспомогательной полиции Фёдор Залога. В его показаниях от 25 мая 1944 г. мы, в частности, читаем:

[...] Утром следующего дня, на рассвете, после подъёма, все выехали на машинах в два приёма к Старой Ушице и, не доезжая к ней 1–1,5 км, машины были остановлены; шуцманы построены, и здесь лейтенантом Райхом через Крубазик была объявлена цель приезда и задача – собрать всё еврейское население Старой Ушицы и Студеницы, доставить к месту расстрела, которое находилось здесь, невдалеке от шоссейной дороги [...] Всё еврейское население Старой Ушицы было собрано на площади, которая была оцеплена жандармами и шуцманским составом. Причём всё мужское население, взрослые и дети, кроме грудных, отделялось от женского здесь же на площади. Всем было приказано сесть на землю и не разговаривать между собой. Попытки разговаривать прекращались окриком и ударом приклада или палки жандарма, были такие случаи и со стороны отдельных шуцманов. Начальником СД и начальником жандармерии было сказано, что евреи пойдут в Каменец-Подольский; и даже в отдельных случаях женщинам разрешали взять одежду на себя и детей, так как вначале и мужчины, и женщины с детьми, которых застало сообщение о выходе на площадь ещё сонными, выскочили из квартир в едва накинутых платьях и босые. В процессе сбора еврейского населения по квартирам было выявлено много спрятавшихся; причём убежищами были погреба, заранее приготовленные для этой цели, с запасом продуктов и одежды; чердаки, на которых евреи прятались, дымоходы, двойные потолки, углы и места между потолком и крышей, там, где были соломенные крыши; комнатные печи, в которые залезали через отверстия для накладки дров; сараи, заранее приготовленные кучи навоза и т.д. Были попытки отдельных мужчин убегать по крышам домов –.там, где крыши сходились близко – перескакивая с одной на другую, с крыши того дома, где происходит обыск, на крышу того дома, где он уже окончен. Причём всех, кого находили (в основном это были мужчины разных возрастов), избивали прикладами, палками, наганами. Особое усердие в этом проявляли работники СД и жандармерии – немцы, а также работники криминальной полиции, имеющие уже опыт до этого в Каменец-Подольском и Орынине[...] Был случай, когда спрятавшегося на чердаке еврея выстрелом из винтовки там же убил шуцман, фамилии которого я не знаю. Второго выстрелом из пистолета ранил в руку немец при попытке перебежать из одного дома в другой, уже пустой дом. Больных, стариков и старух, которые не могли идти на площадь сами, вели или несли на руках родственники, а если их не было, то, по распоряжению, другие евреи [...]

Начальник СД, начальник жандармерии с районшефом, отдав распоряжение, выехали на машинах к месту расстрела. Распоряжения, сделанные начальником СД и начальником жандармерии, были следующие:

1. Послать в с. Студеница Старо-Ушицкого района автомашины для того, чтобы привезти отдельных жителей – евреев, проживающих там. В с. Студеница были отправлены 3 или 4 автомашины с шуцманским отрядом 15–20 человек, которые к концу расстрела евреев, жителей Ст. Ушицы, привезли и евреев, жителей с. Студеница, в количестве примерно 80–100 человек [...]

2. Организовать охрану всех еврейских квартир от разграбления местными жителями [...]

Весь путь по Старой Ушице от площади до окраины прошёл более или менее спокойно, без всяких инцидентов. Но как только колонна прошла окраину, поднялся вначале тихий, потом всё возрастающий плач детей, а затем и женщин (мужчины вели себя более выдержанно), почти не прекращавшийся на протяжении всего пути следования [...] Пройдя 1–1,5 км от Старой Ушицы, я увидел стоящие на

дороге легковые машины, на которых, как я впоследствии узнал, приехал окружной комиссар Райндль со своими работниками, и с которыми разговаривали начальник СД и начальник жандармерии. Когда колонна почти поравнялась с машинами, и впередиидущий жандарм доложил окружному комиссару, начальник СД рукой указал направление к яме, куда вся колонна и свернула. В этот момент, когда колонна свернула к яме, поднялся всеобщий крик, в этом от женщин не отставали теперь и мужчины. Никакие окрики, сопровождавшиеся ругательствами немцев, и удары прикладом, и пинки ногами не могли его остановить. Грубые крики мужчин и пронзительные высокие крики женщин переплетались с детским плачем и просьбами взять их на руки, и то постепенно затихали, то с возрастающей силой поднимались вновь. Так продолжалось до места расстрела на протяжении 100–200 метров, где была вырыта яма. Яма эта, размером примерно 12 на 6 метров и глубиной 1,5 метра, была вырыта, как я уже говорил выше, местными крестьянами, жителями местечка Старая Ушица, по распоряжению районшефа Белоконя, с одной своей стороны, от Каменец-Подольского, имела вход шириной примерно около 2 метров с уклоном ко дну её, по которому и шли обречённые на смерть мирные граждане. На этом отрезке пути еврейское население Старой Ушицы, увидев, что Каменец-Подольский – это обман, начало выбрасывать ценные вещи: портсигары, кольца, серьги, золотые деньги, даже портмоне, зажигалки и перочинные ножи. Было изорвано большое количество советских денег, американских долларов, немецких марок и т.д., выброшены документы, фотокарточки, письма и другие бумаги с записями [...] Процесс расстрела слагался из следующих, если так можно выразиться, элементов: В 15–20 метрах от ямы, как я уже говорил выше, плотной массой стояли обречённые на смерть мирные граждане-евреи, впереди стояли мужчины, которым было приказано раздеться догола, между прочим, раздевали догола и всех женщин и детей, и по пять человек, подгоняемые ударами, направлялись к яме. Возле ямы стояли несколько человек немцев, которые, в свою очередь, ударами палок или прикладами загоняли беззащитных граждан в яму к палачу. Немец, палач Пауль (фамилии не знаю), изрядно выпивший шнапса, приказывал жертвам ложиться лицом вниз к противоположной ко входу стороне, и выстрелом в затылок, в упор, жертва умерщвлялась. Следующая «пятёрка» ложилась головами на трупы своих собратьев и таким же образом убивалась, получив в голову, как говорили немцы, «одно зерно бон-кофе». Вверху над ямой стоял «счётчик» – работник криминальной полиции, и крестиком (это был условный знак) отмечал «пятёрки». Должен сказать правду, что были нередки случаи, когда вместо пяти человек семья, состоявшая из 6–8 человек, несмотря ни на что, до полусмерти избитая на протяжении 15–20 метров немцами, все же в яму шла вместе, но крестик ставился один, как и для пяти человек. Невдалеке от ямы стояли начальник жандармерии лейтенант Райх, начальник СД (фамилии не знаю) – основные руководители расстрела, и на месте, под благосклонным взглядом окружного комиссара Райндля, отдавали в процессе расстрела те или иные распоряжения. Разговаривая с ним в перерывах между отдачей распоряжений, злорадно улыбались, покуривая сигареты, поощряя озверевших от запаха крови своих подчинённых; смеялись над удачными ударами, которые в большом количестве сыпались на головы и без того обезумевших евреев; или с каменным выражением на лицах молча наблюдали эту страшную картину истребления ни в чем не повинных людей. Иногда, отвернувшись спиной к яме, застыв в самодовольных позах, тихо о чем-то разговаривали между собой. Райндль, налюбовавшись такой картиной, пожав руки руководителям, отсалютовав рукой всем остальным, не желая отрывать их от «горячей работы», улыбнулся, ещё раз что-то сказал

и, пробыв около двух часов, сел в автомашину и поехал в Каменец-Подольский. Расстрел продолжался. Картина не была бы полной, если не рассказать подробнее о том состоянии, в котором находились обречённые на смерть. После первых выстрелов палача вся масса на несколько секунд притихла и, поняв весь ужас своего положения, на разные голоса подняла такой крик, от которого переставало биться сердце и застывала в жилах кровь. В адрес немцев неслись угрозы о возмездии за их злодеяния, проклятья. Более старые призывали Бога и просили его отомстить. Мужчины под ударами прикладов и палок на пути следования к яме и в самой яме выкрикивали всевозможные лозунги в честь Родины, партии, товарища Сталина и советского правительства [...]Среди стариков и женщин многие обезумели. Эти люди с широко открытыми, обезумевшими глазами, не обращая внимания на удары, медленно, с опущенными руками шли вперёд, спотыкались, падали, снова поднимались и, подойдя к палачу, останавливались [...]Ни одного слова, ни одного движения не говорилось и не делалось. И только сильный толчок автомата или ноги палача бросал такую жертву на дно ямы, где она и была прикончена. Маленьких детей, покинутых родными или насильно оторванных от матерей, немцы, находясь сверху, бросали в яму. Мальчик 3–4 лет, покинутый обезумевшей матерью, скинул с себя всю одежду, подошёл к яме сам. Немец, пьяно улыбнувшись, схватил его за руку и, что-то сказав палачу, бросил в яму, и палач выстрелил в него в то время, когда ребёнок находился в воздухе. Когда подошла очередь женщин, немцы также потребовали раздеться догола. Многие женщины, желая прикрыть свою наготу, оставляли рубашки, которые немцы срывали с циничными для западноевропейской немецкой «культуры» замечаниями, причём это сопровождалось также избиениями, особенно досталось некоторым молодым женщинам или девушкам, которые заплевали одному работнику СД и нескольким жандармам глаза и лицо. Их били по лицу, груди и носками сапог в половые органы. Даже чулки и носки на ногах у женщин и детей срывались при помощи дула винтовки или палки. Многие женщины молили о сохранении жизни и если не им лично, то хотя бы маленьким детям. Падали на колени, хватали и целовали у немцев руки, сапоги. Такие просьбы «удовлетворялись» ударами по голове. Многие разрывали на себе свои одежды, рвали волосы, кусали руки, били себя по голове и груди. Некоторые мужчины пытались бежать. Во время массового расстрела в Старой Ушице таких случаев было два[...] Среди женщин попыток бежать не было. Во время раздевания обречёнными на смерть евреями разрезалась на куски хорошая обувь и одежда, в землю прятались ценности, но зорко следившие за этим опытные немцы, а особенно работники СД, прекращали это. Прикрытые землёй или травой ценности передавались специальному «сборщику» – одному из работников СД. Семьи, родственники, даже знакомые, прощаясь, жали друг другу руки, целовались. Иногда, слившись в прощальном поцелуе, простаивали под градом ударов несколько секунд и только насильно разорванная озверелым и пьяным немцем, тесно прижавшись друг к другу, вся семья, неся детей на руках, шла в яму. К концу расстрела, когда дно ямы было уже заполнено, палач, став в проходе, приказывал жертве бежать по трупам и расстреливал её на ходу. Если выстрел был неудачный и человек ещё был жив, находившиеся здесь криминалисты во главе со своим знаменитым Каменец-Подольским убийцей Гладуном – начальником криминальной полиции, выстрелами из винтовок и из пистолетов добивали его[...] Под руководством немца, работника СД, 3–4 шуцмана начали перетряхивать и просматривать всю одежду и обувь расстрелянных. Особенно одежда просматривалась очень тщательно и под наблюдением других работников СД. Это делалось потому, что в складках одежды, под подкладкой, в поясах брюк и т.д. обнаруживали

золотые деньги и вещи, бумажные деньги (доллары, марки и советские червонцы), облигации займов Советского Союза и другие документы. Всё это укладывалось в мешок, который находился у работника СД, в том числе зажигалки, перочинные ножи, кожаные портфели, портсигары, бумажники. Новые вещи: платья, платки, сапоги, ботинки, пальто и ещё не шитый материал немцы, иногда вырывая друг у друга из рук и бранясь, брали каждый себе [...][73].

5 сентября были расстреляны нетрудоспособные евреи в Балине, а трудоспособные угнаны в Каменец-Подольский[74]. Туда же переведены евреи из Лянцкоруни (ныне Заречанка), Китайгорода, Чемеровцев, Смотрича; 813 евреев из последних двух населённых пунктов были уничтожены в Каменец-Подольском 11 августа 1942 г.[75]

В августе от евреев был очищен Ново-Ушицкий р-н, входивший в гебит «Бар»: 20 августа 1942 г. отряд СД из Каменец-Подольского совместно с немецкой жандармерией и украинской полицией расстрелял в Новой Ушице 707 евреев и в с. Калюс – 240 евреев[76]. Бывший начальник Ново-Ушицкой районной украинской полиции Дмитрий Кульбедюк на допросе показал[77]:

В Ново-Ушицком р-не до погрома и истребления было более двух тысяч еврейского населения. 12 августа 1942 г. я получил приказание от начальника жандармерии майстера Августина собрать всех полицейских в район и держать до его особого распоряжения. Я, как начальник полиции, приказание это выполнил, собрав всех в районе полицейских в райцентр – гор. Новая Ушица. Через два-три дня вся полиция с моим заместителем Кушниром Николаем Фёдоровичем выехала в район для проведения ареста евреев. Таким образом, всё еврейское население района, за малым исключением тех, которым удалось бежать, было арестовано, разбито на три группы. 1-я группа – специалисты и мастеровые – были оставлены в районном центре гор. Новая Ушица для работы по специальности. 2-я группа – работоспособные и пригодные к физическому труду – были направлены в гор. Летичев для работ по ремонту дорог, а 3-я группа – старики, дети, инвалиды и неспособные к физическому труду – до одной тысячи человек... были расстреляны на опушке Трихова леса в полутора километрах от гор. Новая Ушица.

Первая группа специалистов и мастеровых, оставленная работать в райцентре Новая Ушица, проработали до последних чисел октября- месяца 1942 г., а потом человек около 300 с семьями в первых числах ноября-месяца того же года были расстреляны на том же месте Триховского леса...

В конце июля или в начале августа были расстреляны евреи в Волочиске (гебит «Проскуров»), а также евреи, пригнанные в посёлок из с. Купель (600)[78] и, возможно, из с. Войтовцы, всего, предположительно, свыше 3000 человек[79]. Участвовавший в расстреле полицейский Александр Сендик на допросах в 1944 г. так описал это убийство[80]:

73. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 799.

74. Вестник. Люди остаются людьми. – Вып. 2. – С. 50.

75. См. Der Kommandeur d. Sicherheitspolizei und des SD im Generalbezirks Wolhynien und Podolien – Aussenstelle Kamenez-Podolsk, Ereignismeldung № 7 vom 13. August 1942 (Instytut Pamięci Narodowej – Komisja ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, Zbiór zespołów szczątkowych jednostek SS i policji, sygn. 77, k. 5,6).

76. См. Der Gend. – Gebietsführer Bar an den Herrn Kommandeur d. Sicherheitspolizei und des SD im Generalbezirk Wolhynien und Podolien vom 27. August 1942 (там же, к. 10). Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 803, л. 77), в Нов. Ушице были расстреляны 2 620 евреев и в Калюсе – 540. В октябре 1942 г. в Нов. Ушице были убиты евреи-ремесленники.

77. См. протокол допроса 26 июня 1944 г. арестованного Кульбедюк Д. З. (USHMM RG-31.018M.0061).

78. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 795, л. 139.

79. Согласно переписи населения 1939 г., в Волочиском р-не имелось 2 926 евреев.

80. См. протоколы допросов 11 июня и 16 июня 1944 г. арестованного Сендик А. И. (дело по обвинению Колодий С. Е. и других, в: архив Управления СБУ по Хмельницкой области, архивное дело № 1829, а также USHMM RG-31.018M.0012).

...В июле 1942 г. унтер-офицер Виничук отправил вместе со мной полицейского Нянько в с. Сарнов для ареста одной еврейской семьи... Я с Нянько приехал в Сарнов и при помощи старосты с. Сарнов Слабого с вечера эту семью Дройзен в количестве пяти человек... поместили в отдельную комнату и поставили около её 2-х полицейских сельской полиции: одного – у двери, другого – у окна. На второй день утром их поместили на 3 подводы и под нашим непосредственным конвоем мы повезли их в Волочиск. Всего в Сарнове нами было арестовано 6 человек. В дополнение к семье Дройзен нами ещё была арестована работница больницы...Из шестерых в жандармерию я привёз только пять – семью Дройзен. Арестованная работница больницы по дороге отравилась, чем – не знаю. Труп её мы скинули с подводы в поле.

Примерно за неделю до расстрела советских граждан Волочиской полицией на последних была в м. Волочиск организована облава... Ночью вся полиция была построена, и Виничук повёл нас в ту часть местечка, где жили советские граждане еврейской национальности. Мы, полицейские, этот участок местечка окружили с целью задерживать всё еврейское население, желающее скрыться...Из домов советских граждан выгоняли [начальник поста жандармерии Пауль] Герман и ещё какой-то немец из г. Проскуров. Когда собрали всех советских граждан еврейской национальности на площадь, то колонной под сильным конвоем полицейских... отвели в лагерь, помещавшийся в железнодорожном доме, обнесённом колючей проволокой. Там всех задержанных советских граждан поместили под сильную охрану. Всего в лагере было советских граждан более 3000 человек, так как были ещё сюда же приведены с местечка Купель. Примерно через неделю от общей массы советских граждан в лагере отобрали до 500 мужчин наиболее здоровых и под видом отправки на работу поместили их на сахарный завод под охрану. В этот же день начались расстрелы задержанных советских граждан. Всех находившихся в лагере советских граждан под сильным конвоем мы, полицейские, колонной отвели в кирпичный завод...

...Во дворе кирпичного завода военнопленными были заготовлены две большие ямы. В 10:00 утра по приказанию коменданта жандармерии Германа полицейские Волочиской полиции..., всего было до 100 человек, начали конвоировать советских граждан из лагеря к заранее заготовленным ямам возле кирпичного завода по 50–80 человек. Приведённые граждане у ям разбивались на две группы, после чего раздевались наголо. Ложились к яме лицом к земле по 10 человек, которых расстреливали методически с автоматов три немецких солдата под руководством представителя жандармерии г. Проскуров обер-лейтенанта Бекмана и коменданта лагеря г. Волочиск...

Когда был закончен расстрел группы из железнодорожного дома, то туда же привели и около 500 человек из сахарного завода; и так же, как и первую группу, небольшими группками расстреляли... На нас, полицейских, была возложена задача – конвоирование к месту расстрела и охрана при расстреле...

В этот день было расстреляно более 3000 человек... После расстрела советских граждан комендант жандармерии Герман принёс водки и угостил всех полицейских, принимавших участие в расстрелах, а затем приказал засыпать яму... Когда мы приступили засыпать яму, в ней оказалось много живых стариков, женщин и маленьких детей, был слышен тяжёлый стон помирающих от ранений. Оставшиеся в живых и раненые просили нас сохранить им жизнь, однако как мною лично, так и другими полицейскими Волочиской полиции на эти просьбы не обращалось внимания, и все оставшиеся в живых и раненые советские граждане нами были засыпаны землёй... Спустя несколько дней над поверхностью ямы

несколько раз выступала кровь, а посередине ямы от сжатия воздуха фонтаном вылетала струя крови на поверхность.

Ещё остававшиеся в Волочиском р-не евреи были уничтожены в сентябре. Так, шутцман № 187 (Волошин) с. Купель в недельном отчёте от 26 сентября 1942 г. сообщал[81]:

Суббота [19 сентября 1942 г.] В распоряжении лейтенанта Проскуровской жандармерии о сборе жидов и выполнения последних приказов. Самостоятельная работа по вылавливанию сбежавших евреев и их уничтожению...

До субботы [26 сентября 1942 г.] было уничтожено жидов и жидовок с детьми 121 душа.

В гебите «Летичев» (Летичевский, Меджибожский, Деражненский и Волковинецкий р-ны) большинство евреев были уничтожены 20–22 сентября. Так, в Деражне были расстреляны свыше 1500 евреев[82], в том числе 280 евреев из Волковинецкого р-на[83], в Летичеве – свыше 1000[84] и в Меджибоже – свыше 1000[85]. В ходе ликвидации гетто временно были оставлены в живых евреи-ремесленники, а трудоспособные евреи помещены в рабочий лагерь в Летичеве. Часть евреев во время ликвидации гетто спряталась. В конце сентября и в октябре 1942 г. немецкая жандармерия и украинская полиция производили розыски скрывавшихся, схваченных расстреливали. В общей сложности, в сентябре-октябре 1942 г. в гебите «Летичев» было уничтожено свыше 4000 евреев. В ноябре в Летичеве были убиты оставленные в посёлке около 200 евреев-ремесленников[86]. 2 ноября 1942 г. оставленные евреи-ремесленники были расстреляны также в Меджибоже[87].

30 января 1943 г. в Летичеве был ликвидирован рабочий лагерь[88], созданный в мае 1942 г., когда в доминиканскую церковь в городе из румынской зоны оккупации Украины были доставлены несколько сотен евреев, которые ещё осенью 1941 г. были депортированы в «Транснистрию» из Бессарабии. Летом и осенью 1942 г. в лагерь были также помещены трудоспособные евреи из гетто в гебитах «Летичев», «Бар», «Староконстантинов». Так, в начале июля 1942 г. в лагерь были пригнаны 500 евреев из гебита «Бар»; в конце августа 1942 г. из этого же гебита в лагерь поступила новая партия евреев[89]. Заключённые (около 2000 человек)

---

81. ГАХмО, ф. 581, оп. 1, д. 1, л. 55. Оригинал документа на украинском языке с большим количеством грамматических ошибок. В другом недельном отчёте, составленном также 26 сентября 1942 г., Волошин сообщал, что «с субботы было уничтожено жидов 43 души» (там же, л. 58).

82. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 797, лл. 54–55. В городе было зарегистрировано 1 848 евреев, из которых 200 специалистов были переведены в Летичев, а 300 угнаны в другие районы (вероятно, в рабочие лагеря).

83. Там же, д. 794, л. 120. По другим данным, было убито около 400 евреев (там же, д. 797, лл. 55,65).

84. Гетто в Летичеве было создано 22 сентября 1941 г., ликвидировано 20 сентября 1942 г. С евреями Летичева были также расстреляны евреи с. Снитковка (The Encyclopedia of Jewish Life Before and During the Holocaust / Ed. by S. Spector, G. Wigoder. – Vol. 3. – Yad Vashem; NYU Press, 2001. – P. 1207). Согласно материалам ЧГК (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 800, лл. 149,150 с об.,152,154), в городе в сентябре и ноябре 1942 г. было убито 7 200 евреев. Учитывая, что согласно переписи 1939 г. в городе имелось 1 946 евреев, цифра убитых евреев представляется значительно завышенной.

85. Швейбиш Ш. Меджибож // Холокост на территории СССР: энциклопедия. – С. 575. Гетто в посёлке было создано осенью 1941 г. В гетто были также помещены евреи из с. Новоконстантинов. 14 апреля 1942 г. 220 евреев были отправлены с лошадьми к фронту (Донецкая обл.) и на обратном пути расстреляны. Во время акции 22 сентября 1942 г. около 100 молодых евреев были отправлены в лагерь в Летичеве, 80 человек (ремесленники) оставлены в самом посёлке (100 еврейских местечек Украины. – С. 161).

86. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 800, л. 154. Последние евреи в Летичеве были расстреляны 30 января 1943 г. (100 еврейских местечек Украины. – С. 122).

87. Швейбиш Ш. Указ. соч.

88. Свидетельство Б. Левин, в: Chapin D. A. The road from Letichev: the history and culture of a forgotten Jewish community in Eastern Europe / D. A. Chapin, B. Weinstock. – V. 2. – San Jose: Writer's showcase presented by Writer's digests, 2000. – P. 700.

89. См. свидетельство М. Рехтман, в: Chapin D. A. Op. cit. – P. 701–702.

работали в каменоломне в 10–12 км от города, а также на реконструкции дороги. Подъём был в три часа ночи, затем производилась поверка, продолжавшаяся два часа. Люди ежедневно умирали по пути в каменоломни и обратно. Вернувшиеся с работы получали 200 граммов хлеба и суп из умерших лошадей, если таковые находились. Регулярно производились отбор и расстрел ослабевших и больных заключённых[90].

В октябре были уничтожены евреи в гебите «Ярмолинцы», в который входили Ярмолинецкий, Сатановский, Городокский и Михалпольский р-ны. Евреи из этих районов сначала были сконцентрированы в Ярмолинцах, а затем расстреляны[91]. Во время акции в Ярмолинцах евреи оказали сопротивление, обстоятельства которого были следующие. Под предлогом «переселения в Берлин» евреи были призваны явиться в казармы бывшего военного городка, находившиеся близ станции Ярмолинцы. В казармах их взяли под охрану 8–10 немцев – зондерфюреры – специалисты по сельскому хозяйству и служащие гебитскомиссариата. Зондерфюреры не подчинялись гебитскомиссару, но по его просьбе присоединились к охране, так как существовала опасность, что евреи разбегутся. Такая опасность возникла вследствие того, что около 300 евреев, пришедших к казарме позже остальных, были расстреляны в ямах, которые были видны из казармы, на глазах у остальных заключённых. Находившиеся в казарме евреи поняли, что их ждёт такая же судьба, и отказались выходить из помещения. Украинского полицейского, который попытался заставить их покинуть казарму, евреи разоружили и убили: ему отрезали голову и показывали эту голову из окна казармы. Из доставшегося им оружия евреи открыли огонь по охране и при этом ранили несколько человек. Тогда немцы обложили лестничную клетку казармы сеном и соломой и подожгли её. Таким способом они заставили евреев покинуть помещение. Не видя другого выхода, евреи покорились судьбе. По приказу руководителя акции, они друг за другом шли из казармы к яме, где раздевались донага, затем спускались по ступенькам глиняной стены ямы на дно или на расстрелянных ранее, ложились на живот, после чего руководитель акции, который сидел на краю ямы, расстреливал их из автомата. Ям было три, каждая из них была размером 25х25 метров и 4–5 метров глубиной; эти ямы несколько недель копали около 20 местных жителей. Когда заполнялась одна яма, евреи шли к другой. Таким способом в течение шести часов были расстреляны около 6400 евреев. У ям осталась одежда убитых, их разорванная обувь и разорванная иностранная валюта (в основном, американские доллары), которые евреи специально испортили, чтобы они не достались немцам. Спустя несколько дней после расстрела в Ярмолинцы из Луцка приехал генеральный комиссар, который захотел лично убедиться в происшедшем и которого гебитскомиссар Мертес отвёл к этим ямам[92].

---

90. Подробно об условиях жизни в лагере и работе заключённых смотри свидетельства М. Ластер, А. Шмейс, М. Эйнхорн, Б. Левин, М. Рехтман, в: Chapin D. A. Op. cit. – P. 673–675, 676–682, 690–691, 699–700, 701–702.

91. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 818, л. 203. Согласно материалам ЧГК, в совокупности было истреблено 14 000 человек. Эта цифра представляется завышенной, если учитывать довоенное количество евреев в этих районах. Согласно переписи 1939 г., в Ярмолинецком, Городокском, Сатановском и Михалпольском р-нах проживали 9 090 евреев. В октябре 1942 г. в Ярмолинцах были сосредоточены евреи из Городка, Кузьмина (300), Михалполя, Купина, Шаровки, Сатанова, Фрамполя, всего примерно 6 000–7 000 человек. По другим данным, ярмолинецкие евреи были расстреляны в сентябре 1942 г., а затем в Я. пригнали и расстреляли евреев из окрестных местечек, в том числе из Шаровки 4 ноября 1942 г. (Новофастовский М. Шаровская трагедия / М. Новофастовский // 100 еврейских местечек Украины. – Вып. 1. – С. 283–284).

92. Показания бывшего руководителя отделения (Aussendienststellenleiter) Центрального торгового общества «Восток» (Zentralhandelsgesellschaft Ost) в Ярмолинцах с сентября 1941 г. до августа 1943 г. Вильгельма Гроссе (Wilhelm GROßE) 8 января 1960 г. // BArch, B162/5071, Bl. 90–92.

Закончился 1942 г. уничтожением евреев поздней осенью в Каменец-Подольском, Проскурове и Староконстантинове.

Подробности акции в Каменец-Подольском мы находим в показаниях бывшего командира роты украинской вспомогательной полиции Фёдора Залоги. Об этой акции Залога, в частности, сообщил следующее:

Второй массовый расстрел еврейского населения в г. Каменец-Подольский, о котором я также знаю, так как участвовал и в этом случае со своими подчинёнными во втором кольце оцепления, был примерно в конце ноября или декабре 1942 г. В это время в гетто, в районе улиц Святоюрской и Зелёной, находилось около 4 800 человек еврейского населения, подавляющее большинство которого были специалисты разных профессий [...] Об этом расстреле мне стало известно от начальника жандармерии лейтенанта Рейха накануне утром. Через командира 1-й шуцманской роты, немца, вахтмейстера Крубазика, Рейх приказал мне вызвать из участков Должецкого р-на весь шуцманский состав 2-й шуцманской роты, которой я командовал, на сегодня к вечеру. О вызове шуцманского состава моей роты я дал соответствующее распоряжение ротному фельдфебелю, который и передал это распоряжение по телефону на участки Китайгород, Княжполь, Рыхта и Жванец. И часам к 18–19 примерно около 70–80 человек шуцманов моей роты собрались и ночевали в помещении полицейского участка, находившегося в Каменец-Подольском, но обслуживающего населённые пункты Должецкого р-на [...] Как только было расставлено оцепление, через 5–10 минут после приезда Рейха, подъехали грузовые немецкие машины с евреями из гетто. Машины (их было три) были сверху закрыты брезентом, и оттуда в сопровождении жандармов, работников СД, криминалистов, а впоследствии и нескольких человек шуцманов, вышли около 50–60 человек евреев и были направлены к месту, где раздевались. Так продолжалось все время расстрела, примерно до 17–18 часов, т.е. около 12 часов. Евреев, обречённых на смерть, привозили группами в 40–60 человек. Люди, рывшие ямы, были отведены за постройки казачьих казарм. Здесь уже «работали» два палача от СД попеременно: когда один из них уставал, шёл отдыхать, залезал в машину, где были заранее приготовлены закуска и выпивка, его место занимал другой. И так они менялись на всем протяжении расстрела [...] Из разговоров немцев после расстрела я узнал, что накануне дня расстрела убежало из гетто ночью около 500 человек. О готовящемся завтра расстреле евреи знали тоже ещё накануне и попрятались, но впоследствии было выявлено в постройках свыше 200 человек. Эта часть евреев также через некоторое время была расстреляна. Когда, где и сколько – мне неизвестно. Сколько человек из числа убежавших было поймано вновь, я также не знаю [...] Из вещей и ценностей, как и в первом случае, всё было забрано: ценности – в СД, новые вещи – немцам [...] Остальные вещи на машинах были свезены в одно из помещений гетто, откуда после сортировки их по распоряжению Петерса или начальника биржи труда Эриха продавали местному населению. В этот раз было уничтожено около 4 000 невинных мирных граждан [...]»[93].

В Староконстантинове в день последней акции, 29 ноября 1942 г.[94], все евреи гетто были пригнаны на поле близ Новицкого леса. Там еврейские полицейские отсчитывали из числа прибывших по 10 человек и отводили к находившемуся в 300 метрах рву. Евреи должны были раздеваться и ложиться в ров, после чего немецкие и украинские полицейские расстреливали их из карабинов и авто-

93. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 799.

94. Показания свидетельницы Царьгородской А. Ф. 15 мая 1947 г. и свидетеля Гуленко Ю. Е. 15 мая 1947 г. (архив УСБУ по Львовской области, дело № 2433, арх. № 4098, а также USHMM RG-31.018M). Согласно свидетельству учительницы А. Ченцовой 23 марта 1944 г., эта акция имела место будто бы 9 января 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 815, л. 276 об.

матов. Руководил ликвидацией начальник СД гауптшарфюрер СС Карл Граф. В акции также принимал участие 101-й украинский шутцманшафтбатальон, члены которого по приказу командира батальона гауптмана полиции Пауля Залиттера (Paul Salitter) были назначены для оцепления места казни[95], а также полицейские Антонинской районной полиции. Расстреляны были примерно 3000 евреев[96].

В самом Проскурове после акции 4 ноября 1941 г. в гетто оставалось, согласно переписи населения в конце декабря 1941 г., 3040 евреев[97]. В 1942 г. в гетто были помещены евреи из пос. Николаев (около 800 человек)[98], а также из Чёрного Острова и Фельштина[99]. Гетто было ликвидировано 30 ноября 1942 г. путём расстрела всех евреев (около 5000 человек)[100]. Производили ликвидацию отряд полиции безопасности (около 10 человек во главе с гауптшарфюрером СС Карлом Графом) из Староконстантинова и около 30 украинских вспомогательных полицейских[101]. Одновременно был ликвидирован рабочий лагерь в Лезнёво. 7 или 8 декабря 1942 г. были также расстреляны евреи из рабочего лагеря в Проскурове, так называемого «школьного лагеря» (112 жертв)[102].

После завершения чистки гебитов с конца 1942 г. до начала 1944 г. в области имело место вылавливание и убийство скрывавшихся евреев. Так, в Городке в конце 1942 – начале 1943 г. были убиты 103 еврея[103], в Купеле в 1943 г. – 173 еврея[104], в Волковинцах – 43[105], по меньшей мере, несколько сотен – в Каменец-Подольском и т.д.

В совокупности, в 1941–1943 гг. в области было истреблено около 115000 евреев, в том числе более 100000 местных и 10000–12000 депортированных, в основном из Венгрии.

95. Zentralstelle im Lande Nordrhein-Westfalen für die Bearbeitung von nationalsozialistischen Massenverbrechen bei der Staatsanwaltschaft Dortmund: Ermittlungsverfahren 4S Js 20/73 StA Dortmund, Abschlussverfügung vom 10.8.1976.

96. Поділля у Великій Вітчизняній війні (1941–1945 рр.): збірник документів і матеріалів. – Львів, 1969. – С. 76.

97. Показания свидетельницы Царьгородской А. Ф. 15 мая 1947 г. и свидетеля Гуленко Ю. Е. 15 мая 1947 г. (архив УСБУ по Львовской области, дело № 2433, арх. № 4098, а также USHMM RG-31.018M). Всего в городе в то время проживали 17 028 человек, том числе украинцев – 7 230, поляков – 5 863, русских – 895. В мае 1942 г. 60–70 евреев были отправлены с лошадьми к фронту (Донецкая обл.) и тогда же 30 евреев были помещены в рабочий лагерь Лезнёво (Voskoboynik D. Op. cit. – P. 50, 53).

98. 100 еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. – Вып. 1. – С. 224 (в 1923 г. в Николаеве проживало 1 203 еврея).

99. В Чёрном Острове в 1939 г. проживало 1 172 еврея, в Фельштине (ныне Гвардейское) в 1923 г.– 1 003 еврея. Ещё в феврале 1942 г. около 300 евреев из Фельштина были отправлены в рабочий лагерь Мацковцы близ Проскурова (100 еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. – Вып. 1. – С. 225).

100. По другим данным, в Проскурове было расстреляно около 7 000 человек (Gilbert M. Op. cit. – S. 133) или 6 000 (Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза. – С. 396). Согласно материалам ЧГК, евреев в Проскурове в 1941 г. насчитывалось 10 000–11 000, расстрелы имели место осенью 1941 г. и осенью 1942 г., убито было не менее 9 500 (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 813, лл. 43, 45). Массовые могилы евреев находятся в балке в 2 км восточнее города (до 8 000 человек) и на свалочных местах за кладбищем (5 300 человек в двух ямах, там же в 36 ямах – ещё 2 700 человек) (ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 813, лл. 2–6).

101. См. показания Вильгельма Бекмана (Wilhelm Beckmann) 19 апреля 1968 г., in: BArch B162/7837, Bl. 195f.

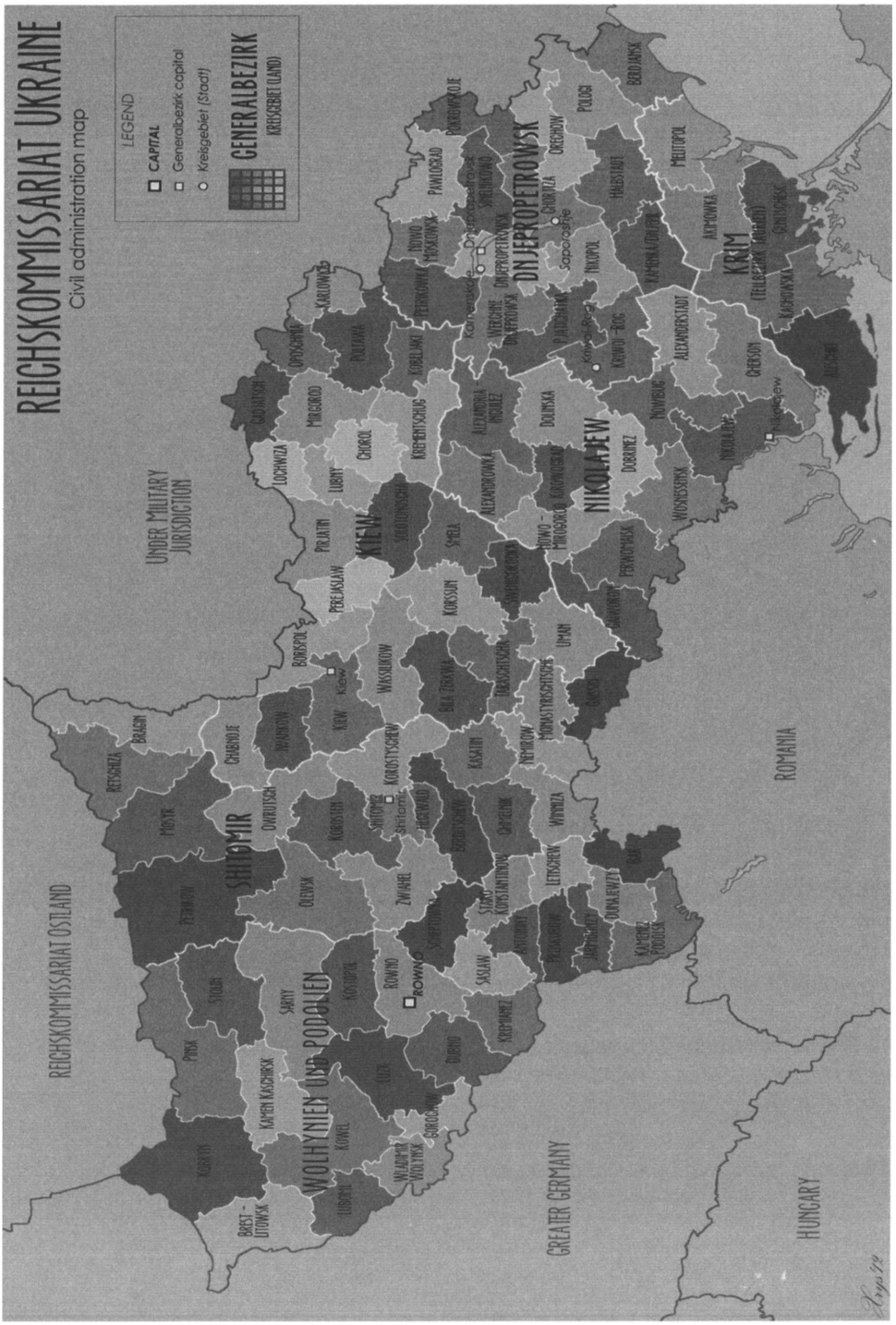
102. См. протокол допроса свидетеля Ludwig Anslinger 14 марта 1967 г., в: BArch B162/6162, Bl. 1929–1930.

103. ГАРФ, ф. 7021, оп. 64, д. 796, лл. 63, 64, 65.

104. Там же, д. 795, л. 139 об.

105. Там же, д. 794, л. 121.

Рейхскомиссариат «Украина»
(зона немецкой гражданской администрации)



Карта Рейхскомиссариата «Украина» [Электронный ресурс].
Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рейхскомиссариат_Украина#/media/File:ReichskommissariatUkraineMap.png

Рейхскомиссар: гауляйтер Эрих КОХ
Высший фюрер СС и полиции: обергруппенфюрер СС Ганс-Адольф ПРЮТЦМАН
Начальник полиции безопасности и СД: группенфюрер СС д-р Макс ТОМАС

Фюрер СС и полиции (SS-und Polizei-Führer)	*Полиция безопасности и СД*	
	Командир полиции безопасности и СД (Kommandeur des Sicherheits-polizei und des SD)	*Подчинённые отделения (Außenstelle)*

ВОЛЫНЬ-ПОДОЛИЯ

С 1 сентября 1941 г. (Ровно, с 23 октября 1943 г. в Луцке) Волынская, Ровенская, Хмельницкая и северные р-ны Тернопольской обл., а также южные р-ны Брестской обл. Беларуси.

Обергруппенфюрер СА Генрих ШЁНЕ

Площадь: 80 507, 99 км²*, *Кол-во жителей: 4 211 916 чел.*, *Кол-во гебитов: 25 (в т. ч. 4 белорусских), ***Кол-во районов: 132*** (в т. ч. 19 белорусских)

Бригадефюрер СС Вальдемар ВАППЕНХАНС (3 октября 1941 г. – 1 сентября 1942 г.); **Оберфюрер СС Вильгельм ГЮНТЕР** (с сентября 1942 г. до апреля 1944 г.)	**Штурмбаннфюрер СС д-р Карл ПЮТЦ** (с февраля 1942 г. до октября 1943 г.); **Штурмбаннфюрер СС Бруно МЮЛЛЕР**	**Брест:** **Штурмбаннфюрер СС** крим. рат **Эрнст БЕРГЕР** (с марта 1942 г. до мая 1943 г.); **оберштурмфюрер СС крим. комиссар Ганс ГРОСС** (с мая 1943 г.) **Пинск:** **Штурмшарфюрер СС** крим. секретарь **Вильгельм РАСП** (с мая 1942 г.); **Гауптштурмфюрер СС** крим. рат **Вальтер ГЭДЕ** (с 7 ноября 1942 г.) **Каменец-Подольский:** **Гауптшарфюрер СС Андреас ФЕРМЕР** (с мая 1942 г. до февраля 1943 г.) **Староконстантинов:** **Гауптшарфюрер СС** крим.-оберассистент **Карл ГРАФ**

ЖИТОМИР

С 20 октября 1941 г. Житомирская и северная часть Винницкой обл. (до реки Южный Буг), а также юго-западная часть Гомельской обл. Беларуси

Регирунгс-президент Курт КЛЕММ (до 28 октября 1942 г.) **Бригадефюрер СС Эрнст Людвиг ЛЕЙЗЕР**

Площадь: 64 800, 11 км²*, *Кол-во жителей: 2 916 890 чел.*, *Кол-во гебитов: 26 (в т. ч. 6 белорусских), ***Кол-во районов: 77*** (в т. ч. 14 белорусских)

Оберфюрер СС Отто ХЕЛЛВИГ (с декабря 1941 г. до мая 1943 г.)	**Штурмбаннфюрер СС Франц РАЦЕСБЕРГЕР** (с 20 января до декабря 1942 г.)	**Мозырь:**

Бригадефюрер СС Вили ШМЕЛЬХЕР (май–сентябрь 1943 г.) **Оберштурмбаннфюрер СС Ганс ТРАУПЕ** (25 сентября –31 октября 1943 г.) **Оберфюрер СС Эрнст ХАРТМАН** (с 31 октября 1943 г. до 25 января 1944 г.) **Бригадефюрер СС Кристоф ДИМ** (с 25 января до 25 февраля 1944 г.)	**Гауптштурмфюрер СС Фридрих КАЛЛБАХ** (в декабре 1942 г. и в январе 1943 г. в качестве и. о.) **Штурмбаннфюрер СС д-р Эрнст КАУССМАН** (в январе-августе 1943 г.) **Штурмбаннфюрер СС Рудольф БРАШВИТЦ** (в качестве и. о., сентябрь-октябрь 1943 г.) **Штурмбаннфюрер СС Ганс-Йоахим БЁМЕ** (с конца октября 1943 г.)	**Овруч:** **Гауптштурмфюрер СС** крим. комиссар **Хуберт ЦИМЕР**; **Штурмбаннфюрер СС Фридрих ЗУР** (с декабря 1942 г. до августа 1943 г.); **оберштурмфюрер СС** крим. комиссар **Людвиг Йоганн ЁЛЕРКИНГ** **Бердичев:** **Штурмшарфюрер СС** крим. секретарь **Фриц ЗИВЕРТ** (с февраля до июня 1942 г.); **Гауптштурмфюрер СС** крим. рат **Алоиз ХЮЛЬСДЮНКЕР** (июнь–август 1942 г.); **Штурмшарфюрер СС** крим. обер-секретарь **Фриц КНОП** (с середины августа 1942 г.) **Винница:** **Оберштурмфюрер СС** крим. комиссар **Тео ЗАЛЬМАНЦИГ**; **Штурмшарфюрер СС Йоганнес ХИЛЬДЕБРАНДТ**; **Унтерштурмфюрер СС МЕРИТЕНСОН** **Гайсин:**

КИЕВ

(Киев, с 20 октября 1943 г. в Ровно). С 20 октября 1941 г. Киевская, Черкасская, Полтавская обл.

Бригадефюрер СА Гельмут КВИТЦРАУ (до 15 февраля 1942 г.)

Президент торговой палаты Кёнигсберг **Оберфюрер СА Вальдемар МАГУНИЯ**

Площадь: 71 790, 10 км², Кол-во жителей: 4 455 927 чел., Кол-во гебитов: 25, Кол-во районов: 98

Бригадефюрер СС Ганс ХАЛЬТЕРМАН (с декабря 1941 г. до мая 1943 г.) **Группенфюрер СС Пауль ХЕННИКЕ** (с мая до декабря 1943 г.)	**Оберштурмбаннфюрер СС д-р Эрих ЭРЛИНГЕР** (с февраля 1942 г. до сентября 1943 г.) **Оберштурмбаннфюрер СС д-р Эрих КЁРТИНГ**	**Полтава:** **Оберштурмфюрер СС Христиан ШУЛЬТЕ** (май–август 1942 г.) **Гауптшарфюрер СС Август ХЕЙМ** (октябрь-декабрь 1942) **Унтерштурмфюрер СС** крим. комиссар **Йоганнес ХИРЗЕМАН** (до мая 1943 г.) **Штурмбаннфюрер СС Фриц Ёллерман** **Белая Церковь:** **Гауптшарфюрер СС Альфонс КУГЕ** **Оберштурмфюрер СС** крим. комиссар **Герхард КРЕЧМЕР**

		Умань: **Унтерштурмфюрер СС** крим. комиссар **Теодор ГРЁВЕР** (июль–октябрь 1942 г.) **Гуптшарфюрер СС** крим.-оберассистент **Курт ЗЫПЛИ** (до января 1943 г.) **Унтерштурмфюрер СС Рейнхольд БРЮННЕРТ** **Лубны:** **Унтерштурмфюрер СС Герберт РЁССЛЕР** **Иванков**

НИКОЛАЕВ

с 15 ноября 1941 г. Николаевская (восточнее реки Южный Буг), Херсонская (без южных р-нов), Кировоградская обл.

Группенфюрер НСФК Эвальд ОППЕРМАН

Площадь: 46 880 км², Кол-во жителей: 1 920 253 чел., Кол-во гебитов: 13, Кол-во районов: 60

Бригадефюрер СС Фриц ТИТТМАН (с ноября 1941 г. до сентября 1942 г.) **Бригадефюрер СС Вальдемар ВАППЕНХАНС** (с сентября 1942 г. до апреля 1943 г.) **Бригадефюрер СС Пауль ЦИММЕРМАН** (апрель-октябрь 1943 г.) **Бригадефюрер СС Рудольф ВАЙСС** (с октября 1943 г. до марта 1944 г.)	**Штурмбаннфюрер СС д-р Леопольд ШПАННН** (с февраля 1942 г. до сентября 1943 г.) **Штурмбаннфюрер СС Фридрих ХЕГЕНШЕЙДТ**	**Херсон:** **Штурмшарфюрер СС** крим. секретарь **Курт ШТЕФФЕН** (и. о.); **Оберштурмфюрер СС** крим. комиссар **Вальдемар КОЛЬТЕР** (с июня 1942 г.) **Кировоград:** **Гауптштурмфюрер СС** крим. рат **Вальтер БРАУНШМИДТ** (с июня 1942 г.) **Первомайск:** **Вознесенск:**

ДНЕПРОПЕТРОВСК

С 15 ноября 1941 г. Днепропетровская и Запорожская (без южных р-нов) обл.

Обербефельслейтер НСДАП бригадефюрер СС Клаус ЗЕЛЬЦНЕР

Площадь: 52 397, 63 км², Кол-во жителей: 2 743 041 чел., Кол-во гебитов: 20, Кол-во районов: 48

Бригадефюрер СС Георг-Хенниг граф фон БАССЕВИТЦ-БЕР (с ноября 1941 г. до августа 1942 г.)	**Штурмбаннфюрер СС Герман ЛИНГ** (февраль–апрель 1942 г., в качестве и. о.)	**Запорожье:** **Обершарфюрер СС** крим.-ассистент **Вальтер РУГЕ** (с конца мая 1942 г.)

Бригадефюрер СС Герман ХАРМ (с августа до октября 1942 г.) **Бригадефюрер СС Вальдемар ВАППЕНХАНС** (с октября 1942 г. до октября 1943 г.) **Оберфюрер СС Карл ШЭФЕР** (с 4 октября до 2 ноября 1943 г.)	**Штурмбаннфюрер СС д-р Карл-Гюнтер ХУСМАН** (апрель–июнь 1942 г., в качестве и. о.) **Штурмбаннфюрер СС Вильгельм МУЛЬДЕ** (с июня 1942 г. до 23 октября 1943 г.) **Штурмбаннфюрер СС д-р Гельмут ШЛИРБАХ** (с конца октября 1943 г. в качестве и. о.)	**Кривой Рог:** **Гауптшарфюрер СС** крим.-секретарь **Отто ЗАДЛОВСКИ** (с конца мая 1942 г.) **Днепродзержинск:** **Обершарфюрер СС** крим.-ассистент **Вильгельм ХЕЛЛЕРФОРТ** (с июня 1942 г.) **Никополь:** **Гауптшарфюрер СС** крим.-оберассистент **Петер ХАМАХЕР** (с 12 мая 1942 г.) **Новомосковск:**

Подр-н (Teilbezirk) ТАВРИЯ

С 1 сентября 1942 г. Южная часть Херсонской и южная часть Запорожской обл.

Гаулейтер в отставке Альфред ФРАУЭНФЕЛЬД

Площадь: 22 900 км², Кол-во жителей: 661 981 чел., Кол-во гебитов: 5, Кол-во районов: 18

Бригадефюрер СС Людольф фон АЛЬВЕНСЛЕБЕН **Оберфюрер СС Хайнц РОХ** (с ноября 1943 г.)	**Оберштурмбаннфюрер СС Пауль ЦАПП** (с сентября 1942 г.) **Штурмбаннфюрер СС Фриц ГИРКЕ** (с октября 1943 г. в качестве и. о.)	**Мелитополь:** **Гауптштурмфюрер СС Отто АРНОЛЬД** (с ноября 1942 г.) **Цюрупинск (Алёшки):** **Гауптшарфюрер СС** крим.-оберассистент **Матиас КАРМАН** (с октября 1942 г.)

Полиция в Рейхскомиссариате «Украина» (По состоянию на 21 ноября 1942 г.)[1]

Округ	Охранная полиция (Schutzpolizei)		Жандармерия (Gendarmerie)		Итого
	немецкая	украинская	немецкая	украинская	Немецкие / украинские полицейские
Волынь-Подолия	453	2 317	954	9 553	1 407 / 11 870
Житомир	310	538	772	5 144	1 082 / 5 682
Киев	694	3 552	689	9 464	1 383 / 13 016
Николаев	371	700	410	4 946	781 / 5 646
Днепропетровск	623	886	488	7 000	1 111 / 7 886
итого	**2 451**	**7 993**	**3 313**	**36 107**	**5 764 / 44 100**

1. Neufeldt H.-J., Huck J., Tessin G. Zur Geschichte Orpo 1936–1945 / H.-J. Neufeldt, J. Huck, G. Tessin. – Teil II. – Koblenz, 1957. – S. 65–66.

ТРАНСНИСТРИЯ
(зона румынской гражданской администрации)

Карта Губернаторства «Транснистрия»

[Электронный ресурс].

Режим доступа: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5c/Transnistria_WW2.svg

Гражданский губернатор: проф. ***Георге АЛЕКСЯНУ***

Инспектор жандармерии: полковник ***Эмиль БРОШТЯНУ*** (19 августа 1941 г. – 20 апреля 1942 г.); полковник **ИЛИЕСКУ**.

Площадь: ***ок. 40 000 км²***

Население: ***2,2 млн. чел.***

13 уездов, 64 района (с двумя муниципальными центрами — Одесса и Тирасполь), 15 городских, 18 поселковых и 1 363 сельские коммуны с 2 568 сёлами и 72 хуторами.

Уезд	Районы, входившие в уезд
Ананьев	Ананьев, Петроверовка, Ширяево, Валегоцулово (Долинское), Троицкое, Андреево-Ивановка
Балта	Балта, Бершадь, Чечельник, Ободовка, Ольгополь, Песчаная, Саврань
Берёзовка	Берёзовка, Ландау (Широколановка), Мостовое, Веселиново
Одесса	Одесса, Яновка, Благоево[1], Коминтерновское (Антоно-Кодинцево[2])
Дубоссары	Дубоссары, Чёрная, Красные Окны, Захарьевка
Ямполь (Жугастру)	Ямполь, Черневцы, Крыжополь, Томашполь
Голта	Голта, Кривое Озеро, Доманевка, Любашевка, Врадиевка
Могилев-Подольский	Могилев-Подольский, Копайгород, Шаргород, Жмеринка, Станиславчик, Красное, Балки, Ярышев
Очаков	Очаков, Александрфельд (Березанка), Красна, Варваровка
Рыбница	Рыбница, Кодыма, Песчанка, Котовск (Бирзула), Каменка
Овидиополь	Овидиополь, Беляевка, Нейбург (Новогродовка), Гросс-Либенталь (Великодолинское)
Тульчин	Тульчин, Брацлав, Шпиков, Тростинец
Тирасполь	Тирасполь, Гросулово (Великая Михайловка), Зельц (Лиманское), Цебриково, Раздельная, Слободзея

1. С 2016 г. – с. Большой Буялык.
2. С 2016 г. – с. Доброслав.

Румынская жандармерия в Транснистрии (По состоянию на 3 декабря 1941 г.)[2]

Подразделение	Офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые	Всего
Инспектор жандармерии (штаб)	7	6	10	23
1-й батальон префектура Одесса	20	25	660	705
4-й батальон Одесса: Легион жанд. Одесса Легион жанд. Овидиополь Легион жанд. Очаков Легион жанд. Берёзовка Мобильн. легион жанд. Одесса	44	96	1 426	1 566
5-й батальон Балта: Легион жанд. Балта Легион жанд. Первомайск (Голта) Легион жанд. Рыбница	29	78	858	965

2. ГАОО, ф. р-2242, оп. 4с, д. 5, л. 6.

7-й батальон префектура Одесса	21	16	672	709
8-й батальон Тирасполь: Легион жанд. Тирасполь Легион жанд. Дубоссары Легион жанд. Ананьев	29	79	858	966
11-й батальон Могилев-Подольский: Легион жанд. Могилев-Подольский Легион жанд. Тульчин Легион жанд. Ямполь	29	72	858	959
Всего	179	371	5 342	5 893

Немецкие СС в «Трансністрии» (зондеркоманда «Р» / оперативная группа «Трансністрия»)

***Численность оперативной группы «Трансністрия» (конец 1942 г.):** около 160 чел.*
***Немецкое население «Трансністрии» (июнь 1943 г.):** 130 866 чел.*
***Самооборона / Selbstschutz (конец 1942 г.):** около 5 000 чел.*

№ участковой команды (Bereichskommando)	Дислокация	Руководитель
XI	Раштатт / Раштадт (Поречье Веселиновский р-н Николаевской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС Рудольф ХАРТУНГ** (до осени 1943 г.); **Унтерштурмфюрер СС Карл-Зигфрид фон ФИРКС**
XII	Хальбштадт (Ульяновка) Варваровский р-н Николаевской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС Мартин АССМАН (1941-1943)**
XIII	Гелененталь (Черногорка Березовский р-н Одесской обл.) Йоганнесфельд (Ивано-Любовка Коминтерновский р-н) (с весны 1942 г.)	**Унтерштурмфюрер СС Вальтер НАДОЛЬНЫ**
XIV	Вормс (Виноградное Березовский р-н Одесской обл.)	**Обершарфюрер СС Людвиг БРУДЕРМАНС** (до ноября 1941 г.); **Оберштурмфюрер СС Бернхард ШТРАЙТ** (до февраля 1942 г.); **Унтерштурмфюрер СС Клеменс ШИМАН** (до лета 1942 г.); **Унтерштурмфюрер СС Карл-Зигфрид фон ФИРКС** (до осени 1943 г.)

XV	Маннхейм (Барабой Овидиопольский р-н Одесской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС Хайнц ЦИММЕРМАН** (до мая 1942 г.); **Оберштурмфюрер СС Пауль ЭЙЗЕНРЕЙХ** (до осени 1943 г.); **Штурмфюрер НСКК Вальтер ПЕТЕРСЕН**
XVI	Розенфельд (Коноплево Ивановский р-н Одесской обл.)	**Оберштурмфюрер СС Хейнц БОРН**
XVII (расформирована в 1942 г., территорию приняла ВК XVI)	Яновка (Ивановка Одесской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС Генрих КРУМБЕК** (до апреля 1942 г.); **Унтерштурмфюрер СС Герман РЕЙМЕРС**
XVIII	Шпейер (Песчаный Брод Веселиновский р-н Николаевской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС д-р Альберт ЭКЕРТ** (с ноября 1941 г. до середины 1942 г.); **Унтерштурмфюрер СС Вернер КРЕЙЛМАН**
XIX	Хофнунгсталь (Цебриково Одесской обл.)	**Гауптштурмфюрер СС Теофил ВАЙНГЭРТНЕР**
XX	Лихтенфельд (Яснополье Березовского р-она Одесской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС Франц ЛИБЛЬ**
XXI (расформирована в середине 1943 г.)	Бишофсфельд (Еремеевка Раздельнянский р-н Одесской обл.)	**Оберштурмфюрер СС Харальд КРАУЗЕ**
XXII	Александерфельд (Березанка Николаевской обл.)	**Штурмбаннфюрер СС Вилли РУЛЕ**
XXIII	Зельц (Лиманское Одесской обл.)	**Оберштурмфюрер СС Норберт ПАХШВЁЛЛ**
XXIV	Нойдорф (Карманово Республика Молдова)	**Унтерштурмфюрер СС Маттеус КЁЛИ**
XXV	Одесса	**Оберштурмфюрер СС Ганс-Йоахим ГЁРБИГ**
XXXIV	Гросс-Либенталь (Великодолинское Одесской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС Роберт ЛИНДНЕР**; **Унтерштурмфюрер СС Пауль МАТТЕРН** (с лета 1943 г.)
(расформирована летом 1943 г.)	Мариенберг (Ленино/Торосово Фрунзовский р-н Одесской обл.)	**Унтерштурмфюрер СС Герхард РИХЕРТ**

	Ананьев Одесской обл.	**Штурмбаннфюрер СС** д-р **Карл ВИДМЕР** (до ноября 1941 г.); **Унтерштурмфюрер СС ПФЕНДЕЗАК;** **Унтерштурмфюрер СС Герхард РИХЕРТ** (с лета 1943 г.)

Содержание

Раздел 1.

Холокост и его особенности на оккупированной территории Украины 3

Раздел 2.

Источники и историография вопроса 8

Раздел 3.

Уничтожение еврейского населения на территории Рейхскомиссариата «Украина» и Губернаторства «Трансністрия» в 1941–1944 гг. 31

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ 32
ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ. 105
ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ 147
ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ 167
ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ 206
КИЕВ 226
КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ 252
КИРОВОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ 286
НИКОЛАЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ 315
ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ 339
ПОЛТАВСКАЯ ОБЛАСТЬ 443
РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ 464
ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ 495
ХМЕЛЬНИЦКАЯ ОБЛАСТЬ 521
Приложения 553

Наукове видання

Олександр Круглов
Андрій Уманський
Ігор Щупак

ГОЛОКОСТ В УКРАЇНІ

Рейхскомісаріат «Україна»
Губернаторство «Трансністрія»

Російською мовою

Відповідальні редактори: І. Радченко, Д. Глущенко
Філологічне редагування: Н. Островська
Коректори: Є. Врадій, В. Рибалка, Д. Шаталов
Макет, комп'ютерна верстка і дизайн: Ю. Матвєєв
На обкладинці: Фрагмент експозиції «Дорога до рову» Музею «Пам'ять єврейського народу та Голокост в Україні» (м. Дніпро)

Підписано до друку 01.08.2016 Формат 70x100/16
Папір офсетний. Гарнітура Book Antiqua. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 45,83. Наклад 500 прим. Зам. №255

Благодійна Організація «Благодійний фонд
Український інститут вивчення Голокосту «Ткума» («Відродження»)
Запис в єдиному державному реєстрі
№ 1 224 120 0000 052047 від 19.02.2002

Видавництво і друкарня
ПП «Ліра ЛТД»
49010, м. Дніпропетровськ, вул. Погребняка, 25/27
Свідоцтво про внесення до Держреєстру
ДК №188 від 19.09.2000

ISBN 978-966-383-783-3

Монография посвящена акциям массового уничтожения еврейского населения на оккупированной территории Украины в 1941–1944 гг. В эти годы на украинских землях существовало несколько административно-территориальных единиц, созданных оккупационными властями: Рейхскомиссариат «Украина», Губернаторство «Транснистрия», дистрикт «Галичина» (в составе Генерал-Губернаторства), а также территории, управляемые немецкой военной администрацией, румынской и венгерской властями. Рейхскомиссариат «Украина» и Губернаторство «Транснистрия» охватывали территорию 13 современных областей Украины (Винницкой, Волынской, Днепропетровской, Житомирской, Запорожской, Киевской, Кировоградской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Херсонской и Хмельницкой обл.) и г. Киев. В монографии отражены события, происходившие в пределах этих территориальных единиц.

Авторы на основе анализа большого корпуса документов из архивов различных стран делают попытку воссоздания трагической картины прошлого. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Для исследователей, преподавателей вузов, учителей общеобразовательных школ, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется вопросами истории Холокоста.

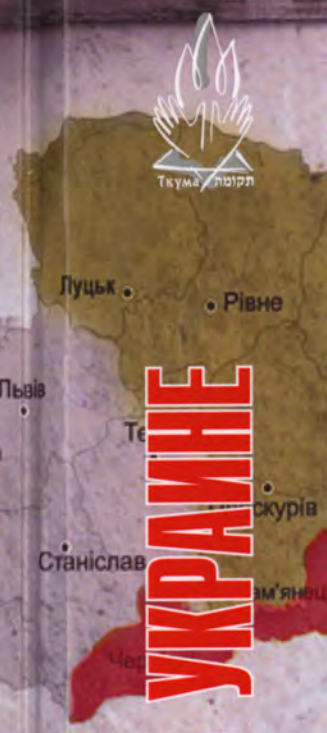
В знак признательности Конференции по материальным претензиям евреев к Германии (Claims Conference) за поддержку этой публикации. Через восстановление активов жертв Холокоста, Claims Conference позволяет организациям во всем мире учить историю Трагедии и сохранять память о тех, кто погиб

In appreciation to the Conference on Jewish Material Claims Against Germany (Claims Conference) for supporting this publication. Through recovering the assets of the victims of the Holocaust, the Claims Conference enables organizations around the world to provide education about the Shoah and to preserve the memory of those who perished

Это издание стало возможным благодаря содействию и финансовой поддержке Американского еврейского распределительного комитета «Джойнт»

The edition was accomplished with the assistance of the American Jewish Joint Distribution Committee

ISBN 978-966-383-783-3



ХОЛОКОСТ В УКРАИНЕ

Александр Круглов
Андрей Уманский
Игорь Щупак